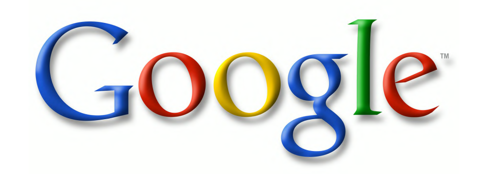
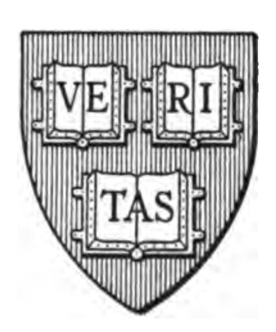

VE RI
TAS

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

подъ редакціею и. д. профессора института

Е. Спальвина.

V-й годъ изданія.

1903—1904 академическій годъ.

Томъ XII.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1904.

Конспектъ содержанія „Извѣстій Восточнаго Инстит

Томъ I (1899—1900 ак. г.). Основаніе Восточнаго Инстит
г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія. Полож
Вост. Инст. Правила о пріемѣ.—Протоколы засѣд. Конф. В. И.
зрѣніе преподаванія наукъ на 1899—1900 г.—Инструкція въ доп
къ Положенію.—Каталогъ Библіотеки.

Томъ II. (1900—1901 ак. г.). Вып. I.—Протоколы.—Обозрѣніе
подаванія наукъ на 1900—1901 г. *Спальвинъ:* Языкъ и ци
вость японцевъ. *Рудаковъ:* Руководство къ изученію мандар
рѣчи.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для начинающихъ.—Ре
въ Китаѣ.—*Кюнеръ:* Политическія общества въ Китаѣ и
нія.—*Дмитріевъ:* Характеристика китайцевъ. Каталогъ Библіо
Современная Лѣтопись Дальняго Востока. **Вып. II.** Протоколы
четъ за 1899 и 1900 г.г.—*Спальвинъ:* Японскій прогрессъ. *П*
Ханькоу.—*Позднѣевъ:* Происхожденіе и развитіе маньчжурскаго
нита.—Каталогъ Библіотеки. Лѣтопись.—**Вып. III.**—Протоколы.—
…ковъ: Общество И-хэ-туань.—*Иларіоновъ:* Ханькоу.—*Шмидтъ:* Ки
классическія книги.—*Правдолюбовъ:* Гольдско-Русскій словарь.
…тріевъ: Сѣверно-Китайскія желѣзныя дороги. Каталогъ Библіо
Лѣтопись.—**Вып. IV.**—Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія нау
1901—1902 г.—*Шмидтъ:* Введеніе въ изученіе китайскаго язык
…ріоновъ: Ханькоу.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для первонача
чтенія.—Лѣтопись.—**Вып. V.**—*Дмитріевъ:* Характеристика китайц
Приложенія въ отдѣльной брошюровкѣ: 1) Лѣтопись.—2) *Шмидтъ:*
кіе тексты для упражненій.

Томъ III. (1901—1902 ак. г.). Вып. I. Протоколы. *Рудаковъ:*
цы и книгохранилища въ Мукдени.—*Шмидтъ:* Чтенія по кита
языку.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчжурской литературы. *По*
Монгольско-Китайско-Маньчжурскій словарь въ русско-францу
переводѣ.—Лѣтопись.—**Вып. II.**—Протоколы. *Рудаковъ:* Поземе
вопросъ въ Гиринской пров.—*Шмидтъ:* Чтенія по китайскому яз
Богдановскій: Этическія основы жизни благороднаго сословія въ
—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестом
Лѣтопись.—**Вып. III.**—Протоколы. Отчетъ за 1901 г. *Афанасьевъ*
оруженныя силы Кореи.—*Цереринъ:* Ху-лань-чэнское фудутун
Назаровъ: Сеуло-Фузанская ж. дор.—*Назаровъ:* Японскій языкъ. *Ш*
Чтенія по кит. языку. *Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит. *Спа*
Японская хрестоматія.—Лѣтопись. **Вып. IV.**—Протоколы.—*С*
Шань-дунъ и Чжи-фу.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Г
ской пров.—*Шкуркинъ:* Хуланьчэнъ.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж.
Спальвинъ: Японская хрестоматія.—Лѣтопись.—**Вып. V.** Проток
Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1902—1903 г.—*Спальвинъ:* Шань-
Чжи-фу.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гиринской пров.
…нинъ-Рабинковъ: Цзинь-чжоу-фу.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж.
Спальвинъ: Японская хрестоматія.—Лѣтопись.

Обзоръ города Хакодате и его торгово-промышленной дѣятельности въ 1901 году.

По японскимъ источникамъ.

(Студента III курса А. Кобелева).

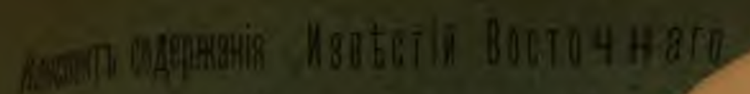
Глава 1.

Историческія свѣдѣнія о Хакодате.

Подробныхъ свѣдѣній объ исторіи Хакодате въ древнѣйшія времена нѣтъ; единственнымъ источникомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить знаменитый историческій памятникъ японской литературы Нихонги, въ которомъ мѣстами среди общаго описанія хода историческихъ событій въ странѣ Восходящаго Солнца встрѣчаются и краткія замѣтки о Хакодате. Такъ, напримѣръ, тамъ говорится, что въ царствованіе императрицы Сеймей (655—661 г. по Р. Х.) нѣкто Абе-но-Хирафу, получивъ приказаніе подчинить дикія мѣстности, основалъ правительственный пунктъ въ мѣстечкѣ Сирибеси. Въ настоящее время этимъ именемъ называется самая высокая гора на о. Хоккайдō. Въ то время здѣсь обитало очень много дикихъ туземцевъ, съ которыми пришлось долго воевать, преже чѣмъ удалось ихъ вполнѣ подчинить. Таковы самыя первыя свѣдѣнія о Хакодате (собственно говоря объ его округѣ), которыя можно почерпнуть изъ Нихонги.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о Хакодате относятся уже ко временамъ императора Сіōкō (1413—1428 г). Во времена этого императора нѣкто Ситакуни Тōта обосновался въ Симонокуни, мѣстности, которая потомъ вошла въ составъ владѣній дома Мацумае. Въ 1451 году нѣкто Такеда Нобухиро, переселившись изъ Какидзаки (названіе мѣстнотси въ Намбу), разбилъ Ситакуни и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ мѣстности Амакава (въ нынѣшнемъ уѣздѣ Каміисо). Этотъ Нобухиро сдѣлался родоначальникомъ дома Мацумае, когда-то владѣвшаго всѣмъ Хоккайдō.

Въ томъ же 1451 году нѣкто Кōно Масамицу, путешествовавшій вмѣстѣ съ Такеда Нобухиро, устроилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ те-

Томъ I (1899—1900 ак. г.). Основаніе Вост...

Томъ II (1900—1901 ак. г.). Бы... ...айшей ...

...ав. ...запу ...айшей ...ыленій ...валины, ...и и назва... ...что мѣстнос... ...кѣ туземцевъ ...а, а кеси—кр... ...уги» что и вн...

...ствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ этой мѣстности ... регъ огибаетъ бухту дугою. Впослѣдствіи названіе Уси-іо-ке... редѣлано въ Усукиси. Въ годы правленія Дзіокіо (1684-... когда въ Мацумае (южная часть о. Едзо) переселился в... домъ Какидзаки (такъ назвали себя потомки Нобухиро), ж... бу (прежняго владѣлія дома Какидзаки на Хонто) въ бо... личествѣ стали переселяться въ мѣстность Хакодате.

Въ 1793 году въ бухту Хакодате вошло русское суд... встрѣтили главный контролеръ сношеній между отдѣльными ... ми по имени Исикава Сіогенъ и Мураками Дайгаку.

Въ 1798 году правительствомъ Токугавскаго сіогуната ... велѣно намѣстнику Ватанабе Кюдзіо, уполномоченному ... ку Окаваци Дзембей и казначею Михаси Тоемонъ об... селенныя туземцами мѣстности о. Едзо.

Начиная съ 1800 года ежегодно стали привозить ... оружіе и вмѣстѣ съ тѣмъ стали его постепенно укрѣплять. ... время онъ сдѣлался и резиденціею намѣстника Токугавскаго ... а домъ Мацумае поселился въ Камеда.

Съ этого же времени и туземцы о. Едзо становятся ... особеннаго вниманія со стороны бакуфу, и такъ какъ од...

---

[1]) Это былъ русскій транспортъ «Екатерина» подъ командою шт... цова, посланный въ Японію по повелѣнію имп. Екатерины II, чтобы от... японцевъ съ японскаго торговаго судна, погибшаго у береговъ Алеутски... и вмѣстѣ съ тѣмъ попытаться завязать торговыя сношенія съ Японіею. ... няли нашихъ моряковъ очень радушно, но попытка завязать торговлю ... неудачею.

ѣ трудно было услѣдить за всѣмъ, то было учреждено Едзо-—вѣдомство, которое завѣдывало всѣми дѣлами, имѣющими къ туземцамъ острова, и кромѣ того въ Хакодате стали на- этой же цѣли особыхъ намѣстниковъ и посылать чрезвы- овъ. Этимъ самымъ увеличились сношенія между Нип- дзо, и Хакодате, какъ центръ этихъ сношеній, сталъ мало ваться и процвѣтать.

а 1802 года н. с. между бакуфу и домомъ Мацу- ъ письменный договоръ, по которому власть надъ туземцевъ о. Едзо перешла къ бакуфу. Что же ти острова Едзо, то она по прежнему оставалась мае. Въ числѣ восточныхъ земель отошелъ къ ате. Управленіе имъ было поручено Тогава Ци- ..ъ-но-ками Ясутомо и Хата Сіодзаемонъ, которымъ было дано оффиціальное названіе Хакодатскихъ намѣстниковъ.

Весною 1803 года въ Хакодате учреждается уже цѣлый департаментъ для управленія восточными землями о. Едзо.

21-го октября 1804 года н. с. Хакодатскимъ правителемъ былъ изданъ приказъ слѣдующаго содержанія: 1) Строго воспрещается вступать въ сношенія и принимать являющихся сюда иностранцевъ. Всякій разъ, какъ только какое-нибудь подозрительное судно покажется въ виду города, объ этомъ немедленно же слѣдуетъ извѣщать Департаментъ, и до полученія отъ него приказанія строго запрещается приближаться къ судну и входить на его бортъ. 2) Торговыя сношенія между туземцами острова и иностранцами воспрещаются. Запрещается также торговля земледѣльческими продуктами въ земляхъ аборигеновъ. 3) Запрещается купцамъ и разнаго рода коммерческимъ судамъ подходить къ землямъ аборигеновъ. 4) Всякое судно, застигнутое бурей, обязано испрашивать разрѣшенія на заходъ въ гавань у мѣстныхъ правительственныхъ властей той мѣстности аборигеновъ, гдѣ его застигла буря. Нарушители вышеизложенныхъ правилъ будутъ подвергнуты строгому наказанію.

Въ 1805 году въ окрестностяхъ Хакодате впервые были обработаны поля. Въ началѣ слѣдующаго года на улицѣ Омаци былъ вырытъ первый колодецъ. 15 ноября н. с. 1806 года на Хакодатской набережной вспыхнулъ пожаръ. Раздуваемый сѣверо восточнымъ вѣтромъ, онъ быстро истребилъ обѣ стороны улицы Бентенъ-маци, вплоть до улицы Уцима-ціо. Поднявшись по склону на слѣдующую,

выше находящуюся улицу, онъ уничтожилъ расположенные по склону виллы богатыхъ, правительственное присутствіе, мѣсто для объявленія разныхъ правительственныхъ приказовъ и постановленій, помѣщеніе для стражи, помѣщеніе для исправляющаго должность правителя города, два товарныхъ склада и пр. Минуя помѣщенія чиновниковъ правленія, пожаръ испепелилъ буддійскіе храмы Дзицугіō-дзи, Сіōміōдзи и Дзіōгенъ-дзи и 316 домовъ разныхъ частныхъ лицъ. Большинство пострадавшихъ отъ пожара и оставшихся безъ всякаго крова было помѣщено въ театрѣ, который стоялъ на верхней горной улицѣ и потому избѣжалъ пожара. По этому описанію пожара видно, что уже въ то время въ Хакодате были красивыя зданія и даже театръ.

Начиная съ этого же года къ восточнымъ берегамъ о. Едзо постоянно стали подходить иностранныя суда, и бакуфу, всегда подозрительно смотрѣвшій на посѣщеніе иностранцами японскихъ водъ, принимаетъ противъ нихъ всевозможныя мѣры, перевозя изъ внутреннихъ областей Японіи въ Хакодате войска и воздвигая укрѣпленія. Такъ напримѣръ, въ 1806 году въ Хакодате были переправлены войска дайміō Намбу и Сатаке въ количествѣ 933 человѣкъ.

Въ ноябрѣ 1807 года Хакодатское управленіе было перенесено въ городъ Мацумае (теперешній Фукуяма) и переименовано въ Мацумайское управленіе. Это произошло вслѣдствіе того, что въ маѣ-мѣсяцѣ этого же года домъ Мацумае опять получилъ во владѣніе земли восточныхъ аборигеновъ. Такое положеніе вещей продолжалось вплоть до 1854 года, когда управленіе опять было перенесено изъ Мацумае въ г. Хакодате и область Хакодате сдѣлалась опять собственностью бакуфу.

Въ томъ же году американскій коммодоръ Пэрри, достигнувъ Канагавы (близъ теперяшняго города Іокохамы), просилъ открыть для американской торговли портъ Хакодате; одновременно съ этимъ одно американское судно вошло въ названный портъ. Въ слѣдующемъ 1855 году въ Хакодатскій портъ вошло по американскому, французскому, германскому и русскому военному судну.

Въ августѣ 1856 года въ Хакодате была сильная морская буря, сопровождавшаяся землетрясеніемъ и изверженіемъ вулкана Кома-га-таке, отстоящаго отъ г. Хакодате на 18,9 верстъ.

Въ маѣ 1857 года была отчеканена новая монета Хакодате-цӯхō, которая обращалась только въ округахъ Хакодате и Мацумае.

Въ 1859 году портъ Хакодате былъ, наконецъ, открытъ для иностранной торговли, и тогда же на Бентенъ-маци стали возводить баттарею. Такую же баттарею стали возводить и въ ближайшей къ Хакодате деревнѣ Камеда, и по окончаніи ея въ 1867 году, сюда было перенесено Хакодатское управленіе.

Въ 1861 году въ Хакодате была учреждена должность коменданта порта, и тогда же была открыта медицинская школа.

Наконецъ, въ 1867 году съ прекращеніемъ сіогуната наступила для Хакодате, какъ и для всей Японіи, новая эра просвѣщенія и прогресса подъ бдительнымъ скипетромъ императора Муцухито.

12 апрѣля 1868 года въ Хакодате былъ учрежденъ судъ, и вновь назначенный генералъ-губернаторъ принцъ Іосіаки съ своими помощниками сталъ завѣдывать всѣми дѣлами Хакодате, пока не былъ назначенъ 21 апрѣля н. с. того же года губернаторомъ Хакодате Симидзуя Кōкō, которому бывшій правитель Хакодате, Сугіура Хіōго-но-ками, сдалъ всѣ дѣла по управленію Хакодате. Съ этого года Хакодате превращается въ фу.

Въ сентябрѣ того же года одинъ изъ приверженцевъ павшаго дома Токугава, по имени Еномото Камадзиро, съ нѣсколькими сотнями своихъ приверженцевъ завладѣлъ Хакодате, укрѣпился и возсталъ противъ императорскаго правительства. Такъ какъ жители Хакодате были этимъ недовольны, то Еномото, чтобы силою заставить ихъ подчиниться, началъ жечь ихъ дома. Приведенные въ ужасъ жители стали спасаться бѣгствомъ изъ Хакодате. Въ числѣ ихъ бѣжалъ изъ Хакодате въ Аомори и самъ губернаторъ Симидзуя Кōкō.

Только къ іюню-мѣсяцу 1869 года императорскимъ войскамъ удалось покончить съ этою партіею Токугава и очистить отъ нея городъ Хакодате, который въ августѣ этого же года изъ фу былъ переименованъ въ кенъ. Вскорѣ послѣ этого въ немъ было учреждено Колоніальное Управленіе Кайтакуси, начальникомъ котораго былъ назначенъ Набесима Наомаса.

Въ сентябрѣ 1869 года о. Едзо былъ переименованъ въ Хоккайдō. Весь островъ былъ раздѣленъ на 11-ть округовъ съ 86 гунами (уѣздами), и тогда же былъ назначенъ новый начальникъ Кайтакуси, по имени Хигаси-Кудзе.

Въ 1870 году въ Хакодате впервые обсуждался вопросъ объ устройствѣ больницы.

Въ 1871 году главное управленіе Кайтакуси было переведено въ Саппоро, причемъ туда же переселился и губернаторъ съ вице-губернаторомъ. Въ томъ же году въ Хакодате былъ выстроенъ маякъ.

Въ 1872 году Хакодате былъ соединенъ телеграфными линіями съ Саппоро и Аомори.

Въ 1873 году въ Хакодате былъ большой пожаръ, истребившій 1300 слишкомъ домовъ и много жизней. Съ этого же года между Хакодате и Аомори стали ходить дилижансы.

Въ 1874 году изъ Фукусима черезъ Фукуяма въ Хакодате былъ проведенъ телеграфъ. Въ этомъ же году въ Хакодате тюремныя и судебныя дѣла были выдѣлены изъ вѣдомства Кайтакуси. Съ этого же года открылась почтово-пароходная линія между Хакодате и Аомори.

Въ апрѣлѣ 1875 года въ Хакодате былъ опять большой пожаръ, уничтожившій 100 домовъ.

Въ іюлѣ 1876 года императоръ изъ Аомори моремъ прибылъ въ Хакодате, гдѣ пробылъ одинъ день, осматривая Хакодатское отдѣленіе Кайтакуси. Въ это время одинъ чиновникъ третьей степени поднесъ императору «Географическій обзоръ Хоккайдō» и 19 другихъ книгъ, относящихся къ этому же вопросу; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ докладъ, который интересенъ тѣмъ, что характеризуетъ состояніе Хоккайдō въ то время. Изъ этого доклада видно, что къ 1876 году на Хоккайдō было 102,000 душъ населенія и 2,400 ціобу обработанныхъ полей, и что каждый годъ вылавливалось рыбы болѣе чѣмъ 110,000 коку. Въ это время уже было выстроено множество школъ, проведенъ телеграфъ, и дѣло народнаго продовольствія и призрѣнія бѣдныхъ было прочно организовано. Въ этомъ же году въ октябрѣ мѣсяцѣ Хоккайдō въ административномъ отношеніи былъ раздѣленъ на большіе и малые участки, причемъ большихъ было 30, а малыхъ — 160.

Въ 1878 и 1879 годахъ въ Хакодате опять были большіе пожары.

13 іюля н. с. 1879 г. большіе и малые участки были упразднены и замѣнены гун'ами и ку. Управленіе ку сначала было учреждено въ Хакодате, соотвѣтственно чему городъ получилъ названіе Хакодате-ку. Въ ноябрѣ этого же года въ Хакодате была первая сельскохозяйственная выставка.

Въ 1880 году Хакодате получилъ городскую думу.

Въ слѣдующемъ 1881 году въ ноябрѣ-мѣсяцѣ императоръ вторично посѣтилъ Хакодате, причемъ пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ принцъ Китасиракава-но-мія посѣтилъ Хакодатское отдѣленіе Кайтакуси.

Въ 1882 году Кайтакуси было упразднено и вмѣсто него были учреждены три губернскихъ управленія (кенціō): въ Хакодате, Саппоро и Неморо. Съ учрежденіемъ Хакодатской губерніи бывшій начальникъ Кайтакуси г. Токитō Тамемото былъ назначенъ губернаторомъ этой губерніи.

Въ продолженіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ ничего достопримѣчательнаго не произошло. Такъ какъ Хоккайдō былъ новый край и составъ его населенія иной, чѣмъ въ остальной Японіи, то управленіе Хоккайдō на одинаковыхъ началахъ съ другими частями японскаго государства являлось неудобнымъ, а потому въ 1886 году въ январѣ-мѣсяцѣ три Хоккайдōскихъ кена были упразднены и въ декабрѣ того же года замѣнены однимъ общимъ Хоккайдōскимъ губернаторствомъ, отдѣленія котораго были устроены въ Хакодате и Неморо. Впрочемъ уже въ слѣдующемъ году отдѣленія въ Хакодате и Неморо были упразднены, и Хакодате было обращено въ ку (единственный ку на всемъ Хоккайдō). Такъ шло дѣло до 1897 года, когда губернаторомъ Хоккайдō былъ назначенъ Ясуба Ясукадзу, при которомъ опять были учреждены отдѣльныя губернаторства, вмѣсто прежнихъ ку.

Въ настоящее время въ Хакодате имѣется отдѣленіе Хоккайдōскаго губернаторства; въ немъ живетъ представитель губернатора для веденія непосредственныхъ сношеній съ проживающими въ Хакодате иностранными консулами.

По вышеприведенной исторической справкѣ о городѣ Хакодате можно прослѣдить, какъ Хакодате изъ бѣдной рыбачьей деревушки мало по малу превратился въ нынѣшній цвѣтущій городъ. Что касается обстоятельствъ, которыя особенно помогли настоящему процвѣтанію города, то первымъ изъ нихъ является учрежденіе въ 1803 году въ Хакодате губернаторства, благодаря чему городъ сталъ во главѣ всѣхъ остальныхъ городовъ Хоккайдō. Вторымъ обстоятельствомъ служитъ то, что сравнительно рано здѣсь учреждаются консульства иностранныхъ государствъ, и что въ Хакодате начинаютъ проживать многіе иностранные купцы, которые, ведя здѣсь свою торговлю, этимъ самымъ способствуютъ процвѣтанію города [1]). Наконецъ, третьимъ обстоятельствомъ яв-

[1]) Все, что касается иностранныхъ купцовъ, слѣдуетъ отнести къ прошлому, потомучто въ настоящее время иностранныхъ купцовъ въ Хакодате очень мало.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

подъ редакціею и. д. профессора института

Е. Спальвина.

V-й годъ изданія.

1903—1904 академическій годъ.

Томъ XII.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1904.

Конспектъ содержанія „Извѣстій Восточнаго Института".

Томъ I (1899—1900 ак. г.).—Основаніе Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія.—Положеніе о Вост. Инст.—Правила о пріемѣ.—Протоколы засѣд. Конф. В. И.—*Обозрѣніе* преподаванія наукъ на 1899—1900 г.—Инструкція въ дополненіе къ Положенію.—Каталогъ Библіотеки.

Томъ II. (1900—1901 ак. г.). Вып. I.—Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1900—1901 г.—*Спальвинъ:* Языкъ и письменность японцевъ.—*Рудаковъ:* Руководство къ изученію мандаринской рѣчи.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для начинающихъ.—Революція въ Китаѣ.—*Кузнинъ:* Политическія общества въ Китаѣ и Японіи.—*Дмитріевъ:* Характеристики китайцевъ.—Каталогъ Библіотеки.—Современная Лѣтопись Дальняго Востока. **Вып. II.**—Протоколы.—Отчетъ за 1899 и 1900 г.г.—*Спальвинъ:* Японскій прогрессъ.—*Назаровъ:* Ханькоу.—*Позднѣевъ:* Происхожденіе и развитіе маньчжурскаго алфавита.—Каталогъ Библіотеки.—Лѣтопись.—**Вып. III.**—Протоколы.—*Рудаковъ:* Общество И-хэ-туань.—*Назаровъ:* Ханькоу.—*Шмидтъ:* Китайскія классическія книги.—*Пратнѣкановъ:* Гольдско-Русскій словарь.—*Дмитріевъ:* Сѣверно-Китайскія желѣзныя дороги.—Каталогъ Библіотеки.—Лѣтопись. **Вып. IV.**—Протоколы.—*Обозрѣніе* преподаванія наукъ на 1901—1902 г.—*Шмидтъ:* Введеніе въ изученіе китайскаго языка.—*Назаровъ:* Ханькоу.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для первоначальнаго чтенія.—Лѣтопись. **Вып. V.**—*Дмитріевъ:* Характеристика китайцевъ.—*Приложенія въ отдѣльной брошюровкѣ:* 1. Лѣтопись.—2. *Шмидтъ:* Китайскіе тексты для упражненій.

Томъ III. (1901—1902 ак. г.). Вып. I.—Протоколы.—*Рудаковъ:* Дворцы и книгохранилища въ Мукденѣ.—*Шмидтъ:* Чтенія по китайскому языку.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчжурской литературы.—*Позднѣевъ:* Монгольско-Китайско-Маньчжурскій словарь въ русско-французскомъ переводѣ.—Лѣтопись.—**Вып. II.**—Протоколы.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гириньской пров.—*Шмидтъ:* Чтенія по китайскому языку.—*Богословскій:* Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.—**Вып. III.**—Протоколы.—Отчетъ за 1901 г.—*Афанасьевъ:* Вооруженныя силы Кореи.—*Цецеринъ:* Ху-лань-тэнское фудутунство.—*Назаровъ:* Сеуло-Фузанская ж. дор.—*Назаровъ:* Японскій языкъ.—*Шмидтъ:* Чтенія по кит. языку.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.—**Вып. IV.**—Протоколы.—*Спальвинъ:* Шань-дунъ и Чжи-фу.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гириньской пров.—*Шкуркинъ:* Хулань-чэнъ.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.—**Вып. V.**—Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1902—1903 г.—*Спальвинъ:* Шань-дунъ и Чжи-фу.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гиринской пров.—*Тиранинъ-Рыбниковъ:* Цзинь-чжоу-фу.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.

Обзоръ города Хакодате и его торгово-промышленной дѣятельности въ 1901 году.

По японскимъ источникамъ.

(Студента III курса А. Кобелева).

Глава 1.

Историческія свѣдѣнія о Хакодате.

Подробныхъ свѣдѣній объ исторіи Хакодате въ древнѣйшія времена нѣтъ; единственнымъ источникомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить знаменитый историческій памятникъ японской литературы Нихонги, въ которомъ мѣстами среди общаго описанія хода историческихъ событій въ странѣ Восходящаго Солнца встрѣчаются и краткія замѣтки о Хакодате. Такъ, напримѣръ, тамъ говорится, что въ царствованіе императрицы Сеймей (655—661 г. по Р. Х.) нѣкто Абе-но-Хирафу, получивъ приказаніе подчинить дикія мѣстности, основалъ правительственный пунктъ въ мѣстечкѣ Сирибеси. Въ настоящее время этимъ именемъ называется самая высокая гора на о. Хоккайдō. Въ то время здѣсь обитало очень много дикихъ туземцевъ, съ которыми пришлось долго воевать, прежде чѣмъ удалось ихъ вполнѣ подчинить. Таковы самыя первыя свѣдѣнія о Хакодате (собственно говоря объ его округѣ), которыя можно почерпнуть изъ Нихонги.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о Хакодате относятся уже ко временамъ императора Сiōкō (1413—1428 г). Во времена этого императора нѣкто Ситакуни Тōта обосновался въ Симонокуни, мѣстности, которая потомъ вошла въ составъ владѣній дома Мацумае. Въ 1451 году нѣкто Такеда Нобухиро, переселившись изъ Какидзаки (названіе мѣстноти въ Намбу), разбилъ Ситакуни и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ мѣстности Амакава (въ нынѣшнемъ уѣздѣ Камiисо). Этотъ Нобухиро сдѣлался родоначальникомъ дома Мацумае, когда-то владѣвшаго всѣмъ Хоккайдō.

Въ томъ же 1451 году нѣкто Кōно Масамицу, путешествовавшій вмѣстѣ съ Такеда Нобухиро, устроилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ те-

на ней лежала обязанность взимать пошлины съ морскихъ продуктовъ переправлявшихся съ Хоккайдō въ другія провинціи Японіи. Въ 1869 году она была передана въ вѣдомство Кайтакуси, и только въ 1873 году она получила названіе дзейкванъ (таможня) и сдѣлалась подвѣдомственной министерству финансовъ. Въ настоящее время она является главною таможнею Хоккайдō, и таможни въ Муроранѣ, Отару и Кусиро находятся въ ея завѣдываніи. Таможня расположена на набережной Хама-маци въ томъ пунктѣ, гдѣ спускающійся съ горы Хакодатеяма склонъ Мото, оканчиваясь у набережной, дѣлитъ послѣднюю на двѣ улицы—Нака-Хама-маци и Хигаси-Хама-маци. По внѣшнему виду таможня представляетъ собой небольшое двухъэтажное полуевропейское, полуяпонское зданіе.

Морская полиція (Суйдзіō-кейсацусіо) устроена еще во времена Токугавскаго сіогуната и носила тогда названіе Оки-но-куцибансіо (сторожевой постъ у входа въ рейдъ). Въ 1869 году она перешла въ вѣдѣніе Кайтакуси подъ названіемъ Кайквандзіō (морское управленіе). Наконецъ, въ 1875 году она получила названіе морской полиціи и до настоящаго времени находится въ подчиненіи Хакодатскому полицейскому городскому управленію. Зданіе, въ которомъ помѣщается морская полиція, по своему внѣшнему виду представляетъ собою довольно большой двухъэтажный домъ казеннаго европейскаго образца и находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ набережная помянутымъ склономъ дѣлится на двѣ улицы: Ниси-Хама-маци и Нака-Хама-маци.

Почтово-телеграфная контора занимаетъ большое двухъэтажное зданіе темнозеленаго цвѣта, европейской архитектуры, выходящее угломъ на склонъ Мото и улицу Суехиро-маци; оно можетъ служить лучшимъ образцомъ зданій этого типа въ Хакодате.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ гор. Хакодате 30, съ 10,000 учащихся. Изъ этого общаго числа школъ 3—среднія школы, а именно: гимназія, коммерческое училище и мореходные классы; 7—городскія, 8—частныя (изъ нихъ три содержатся на счетъ буддійскихъ храмовъ), 4—христіанскія и 8—другихъ типовъ.

Больницъ—8, изъ нихъ 1 городская и 7 частныхъ.

Благотворительныхъ заведеній—одно, предназначаемое для сиротъ и бѣдныхъ больныхъ.

Нехристіанскихъ храмовъ въ Хакодате 16; изъ нихъ синтоистическихъ 6 и буддійскихъ 10. Христіанскихъ же храмовъ 5, а именно

Мацумае трудно было услѣдить за всѣмъ, то было учреждено Едзо-гакари, — вѣдомство, которое завѣдывало всѣми дѣлами, имѣющими отношеніе къ туземцамъ острова, и кромѣ того въ Хакодате стали назначать для этой же цѣли особыхъ намѣстниковъ и посылать чрезвычайныхъ пословъ. Этимъ самымъ увеличились сношенія между Нипномъ и о. Едзо, и Хакодате, какъ центръ этихъ сношеній, сталъ мало по малу увеличиваться и процвѣтать.

22-го августа 1802 года н. с. между бакуфу и домомъ Мацумае былъ заключенъ письменный договоръ, по которому власть надъ землями восточныхъ туземцевъ о. Едзо перешла къ бакуфу. Что же касается западной части острова Едзо, то она по прежнему оставалась во владѣніи дома Мацумае. Въ числѣ восточныхъ земель отошелъ къ бакуфу и городъ Хакодате. Управленіе имъ было поручено Тогава Цикудзенъ-но-ками. Ясутомо и Хата Сіодзаемонъ, которымъ было дано оффиціальное названіе Хакодатскихъ намѣстниковъ.

Весною 1803 года въ Хакодате учреждается уже цѣлый департаментъ для управленія восточными землями о. Едзо.

24-го октября 1804 года н. с. Хакодатскимъ правителемъ былъ изданъ приказъ слѣдующаго содержанія: 1) Строго воспрещается вступать въ сношенія и принимать являющихся сюда иностранцевъ. Всякій разъ, какъ только какое-нибудь подозрительное судно покажется въ виду города, объ этомъ немедленно же слѣдуетъ извѣщать Департаментъ, и до полученія отъ него приказанія строго запрещается приближаться къ судну и входить на его бортъ. 2) Торговыя сношенія между туземцами острова и иностранцами воспрещаются. Запрещается также торговля земледѣльческими продуктами въ земляхъ аборигеновъ. 3) Запрещается купцамъ и разнаго рода коммерческимъ судамъ подходить къ землямъ аборигеновъ. 4) Всякое судно, застигнутое бурей, обязано испрашивать разрѣшенія на заходъ въ гавань у мѣстныхъ правительственныхъ властей той мѣстности аборигеновъ, гдѣ его застигла буря. Нарушители вышеизложенныхъ правилъ будутъ подвергнуты строгому наказанію.

Въ 1805 году въ окрестностяхъ Хакодате впервые были обработаны поля. Въ началѣ слѣдующаго года на улицѣ Омаци былъ вырытъ первый колодецъ. 15 ноября н. с. 1806 года на Хакодатской набережной вспыхнулъ пожаръ. Раздуваемый сѣверо восточнымъ вѣтромъ, онъ быстро истребилъ обѣ стороны улицы Бентенъ-мацы, вплоть до улицы Уцима-ціо. Поднявшись по склону на слѣдующую,

ратура ключей достигаетъ 45° по Ц. Если воду этихъ ключей постепенно охлаждать, то мало по малу выдѣляются пары углекислоты и остается красная окись желѣза. Составъ воды слѣдующій:

1)	Углекислый natrium	не много.
2)	» magnium	»
3)	» ferrum	»
4)	» calcium	»
5)	Calcium hloratum	»
6)	Natrium chloratum	много.
7)	Magnium chloratum	»
8)	Calcium sulfuricum	мало.
9)	Natrium sulfuricum	»
10)	Magnesium bromatum	очень мало.
11)	Кремневая кислота	»
12)	Углекислый газъ	много.
13)	Разные твердые элементы	$^{20}/_{1000}$

Питье этой воды и купаніе полезны для выздоравливающихъ отъ слѣдующихъ болѣзней: 1) болѣзней нервной системы, 2) болѣзней дыхательныхъ органовъ, 3) болѣзней пищепроводныхъ органовъ, 4) болѣзней матки и 5) накожныхъ болѣзней. Лицамъ съ больнымъ сердцемъ принимать ванны нельзя, и имъ можно только пить воду [1].

Для посѣщающихъ Юнокавскіе ключи имѣются четыре гостинницы, изъ коихъ лучшею является гостинница Сенсинъ-канъ. Она представляетъ изъ себя двухъэтажное зданіе, прекрасно устроенное и чисто содержимое. Въ ней имѣется одна общая ванная съ тремя ваннами японскаго образца. Постояльцы за $2^1/_2$ ена въ сутки получаютъ отдѣльную комнату и полное содержаніе при японскомъ столѣ.

Что касается озеръ Дзюнсай-нума и Онума и вулкановъ Кама-га-таке и Е-санъ, то они замѣчательны только красотою своего мѣстоположенія.

1) Вышеуказанный анализъ Юнокавской воды и списокъ болѣзней, противъ которыхъ она помогаетъ, заимствованъ мною изъ брошюры доктора медицины г. Ансава Ріодзина.

Глава 3.

Населеніе.

По оффиціальнымъ даннымъ въ 1901 году въ Хакодате было 89,484 чел., населенія, въ томъ числѣ 89,347 туземцевъ и 137 человѣкъ иностранцевъ. Слѣдующая таблица показываетъ количество населенія въ Хакодате за послѣднія 10 лѣтъ.

Годы.	Число дворовъ.	Число душъ.	Годы.	Число дворовъ.	Число душъ.
1892	13294	60383	1897	17139	73968
1893	14153	63619	1898	17896	78040
1894	15019	66333	1899	18909	89795
1895	15647	68594	1900	21434	87159
1896	16176	70821	1901	19759	89484

Таблица приписанныхъ и неприписанныхъ къ городу Хакодате жителей за послѣдніе три года.

	1901 годъ.			1900 годъ.			1899 годъ.		
	Приписанныхъ.	Не приписанныхъ.	Всего.	Приписанныхъ.	Не приписанныхъ.	Всего.	Приписанныхъ.	Не приписанныхъ.	Всего.
Дворовъ	14962	4797	19759	14261	7177	21434	13021	5888	18909
Душъ	68036	2[illegible]448	89484	55382	31777	87159	48732	41063	89795

Слѣдующая таблица показываетъ количество родившихся и умершихъ въ Хакодате за послѣдніе три года.

	1901 годъ.						1900 годъ.		1899 годъ.	
	Приписанныхъ.		Неприписанныхъ.		Всего.		Всего.		Всего.	
	Родившихся.	Умершихъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Родившихся.	Умершихъ.
	душъ	душъ	душъ	душъ	душъ	душъ	душъ	душъ	душъ	душъ
Мущинъ	1286	677	268	207	1554	884	1234	1051	1310	1189
Женщинъ	1149	638	268	140	1417	778	1189	877	1325	926
Всего	2435	1315	536	247	2971	1662	2423	1928	2635	2115

Какъ уже выше было указано, въ Хакодате въ 1901 году проживало 137 человѣкъ иностранцевъ обоего пола. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, сколько проживало иностранцевъ въ Хакодате за послѣдніе три года.

	1901 годъ.							1900 г.	1899 г.
	Англичанъ.	Французовъ.	Американцевъ.	Русскихъ	Шведовъ.	Китайцевъ.	Всего.	Всего.	Всего.
	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.
Мущинъ	17	3	9	1	—	85	115	79	79
Женщинъ	5	10	3	—	1	3	22	28	23
Всего ...	22	13	12	1	1	88	137	107	102

Хакодате, какъ портъ, мало посѣщается иностранцами, которые проживали бы болѣе или менѣе продолжительное время. Причиною этого служитъ то обстоятельство, что вся почти торговля Хакодате сосредоточена въ рукахъ японцевъ. Послѣдніе въ гораздо большемъ числѣ, сравнительно съ иностранцами, посѣщаютъ Хакодате, причемъ главный наплывъ ихъ сюда падаетъ на весенніе и осенніе мѣсяцы. Главный контингентъ японцевъ, посѣщающихъ въ эти мѣсяцы Хакодате, составляютъ японцы съ западнаго побережья о. Ниппона и всего побережья Хоккайдō. Они въ качествѣ рабочихъ нанимаются на шхуны и пароходы, отправляющіеся въ это время на ловлю сельди и красной рыбы къ берегамъ Хоккайдō и нашего Приамурскаго генералъ-губернаторства. Нижеслѣдующая таблица показываетъ число лицъ, посѣтившихъ Хакодате за послѣдніе три года.

	1901 годъ	1900 годъ.	1899 годъ.
	чел.	чел.	чел.
Изъ Хоккайдō	38220	32004	26331
Изъ другихъ мѣстъ Японіи ..	47114	37274	31891
Иностранцевъ	110	51	233
Всего	85714	69329	58462

Глава 4.

Промышленность.

Вся дѣятельность города Хакодате сосредоточена на торговлѣ; что же касается другихъ видовъ промышленности, то они или вовсе отсутствуютъ, какъ напримѣръ, промышленность обрабатывающая, или же, если и существуютъ, то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Нижеслѣдующая таблица показываетъ количество и цѣнность продуктовъ, добытыхъ въ Хакодате и его уѣздѣ въ 1901 году.

Виды продуктовъ.	Количество.		Цѣнность.	
Тукъ сельди	2479	коку.	25416	енъ.
Тукъ сардинки	30851	»	251487	»
Тукъ другой рыбы	1186	»	9840	»
Соленая кэта.	233	»	5931	»
Соленая горбуша.	60	»	661	»
Соленая треска	6581	»	15947	»
Сушеная треска	19	»	224	»
Рыбій жиръ	7151	»	45519	»
Морская капуста (нагакири). .	8782	»	25825	»
Морская капуста (корневая). .	9602	»	206597	»
Орикомбу (видъ морской капусты)	5633	»	29225	»
Другіе виды морской капусты.	1033	»	2184	»
Бобы.	26836	»	150282	»
Красные бобы.	9607	»	86463	»
Разный хлѣбъ.	53113	»	199780	»
Рапсъ	1034	»	9823	»
Индиго	2600	кванъ.	1040	»
Картофельная мука	1681056	кинъ.	90700	»
Сушеная каракатица	184125	»	30289	»

Глава 5.

Рыночныя цѣны на предметы вывоза и ввоза въ 1901 году.

Цѣна туковъ, вывезенныхъ изъ Хакодате за 100 коку.

Виды туковъ.		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
		енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ
Селедочный тукъ	высш. ц.	1400	—	1075	1055	1155	1175
	средн. ц.	980	-	980	880	982	1060
	низш. ц.	—	—	930	847	—	—
Сардиночный тукъ	высш. ц.	1325	1100	—	—	1003	1050
	средн. ц.	950	850	860	807	902	—
	низш. ц.	—	780	740	790	796	—
Тукъ мелкой сельди	высш. ц.	—	—	—	—	1176	1197
	обыкн. ц.	—	—	—	—	1063	1033
Тукъ камбалы	высш. ц.	—	—	—	950	968	1018
	обыкн. ц.	—	—	—	930	900	960
Тукъ трески	высш. ц.	—	—	—	750	—	—

Виды туковъ.		Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя цѣна.
		енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ
Селедочный тукъ	высш. ц.	1215	1222	1230	1230	—	1220	1198
	средн. ц.	1102	1135	1148	1180	1108	-	1058
	низш. ц.	1013	1055	—	960	—	—	961
Сардиночный тукъ	высш. ц.	1268	1260	1140	1032	1006	973	1116
	средн. ц.	1122	1163	1075	973	949	912	960
	низш. ц.	974	885	960	875	867	878	854
Тукъ мелкой сельди	высш. ц.	1163	1243	1200	1150	1100	1000	1154
	обыкн. ц.	1080	1118	1123	1100	—	—	1086
Тукъ камбалы	высш. ц.	1053	1030	1090	1023	920	900	995
	обыкн. ц.	1027	920	—	—	825	—	927
Тукъ трески	высш. ц.	867	945	1050	1050	—	—	932

Цѣна рыбы и морской капусты, вывезенной изъ Хакодате.

Виды продуктовъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Iюнь.	Iюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средній выводъ.
На 2 ена:	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.	кванъ. момме.
Камчатская кэта....................	2.650	2.950	3.550	4.050	—	—	—	2.900	2.867	2.433	2.433	2.400	2.913
Сахалинская осенняя кэта...........	2.650	3.050	2.700	4.000	—	—	3.500	3.500	3.300	2.367	2.433	2.400	2.090
Мѣстная лѣтняя кэта..............	3.050	3.350	4.000	4.600	—	—	—	—	—	—	—	—	3.750
Николаевская кэта..................	2.850	3.250	3.800	4.350	3.800	3.800	3.80	—	—	2.600	2.600	2.600	3.011
Николаевская лѣтняя кэта...........	3.250	3.550	4.100	4.750	4.500	4.500	4.500	3.467	3.133	2.950	3.000	3.000	3.715
Сахалинская горбуша...............	2.850	3.200	—	—	4.200	5.000	—	—	3.400	3.433	3.600	3.600	3.660
Камчатская горбуша................	2.950	3.300	4.300	4.800	—	—	—	—	3.500	3.500	3.633	3.700	3.710
За 100 коку:	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ
Морская капуста изъ Хаманаи.......	775	825	763	713	700	627	573	590	673	670	557	550	668
Морская капуста изъ Ацукеси.......	715	725	730	667	640	587	543	555	647	627	500	400	611
Морская капуста изъ Неморо	600	610	690	627		547	507	570	653	640	520	453	582
Морская капуста изъ Кусиро.......	—	—	—	—	563	—	545	565	660	660	523	453	568
Морская капуста изъ Самбосіо	—	—	—	—	—	500	500	427	510	523	357	293	444

Цѣна молюсковъ, вывезенныхъ изъ порта Хакодате.

Виды продуктовъ.		Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		Средняя цѣна.	
За 100 кинъ.		сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.	сенъ	сенъ и р.
Каракатица.	Высшая цѣна	27	650	27	500	27	500	—	—	21	000	20	000	20	000	18	000	17	333	20	000	15	000	15	000	20	817
	Средняя цѣна	27	150	27	250	—	—	—	—	18	000	18	000	18	000	17	000	15	333	17	333	13	000	13	000	18	407
	Низшая цѣна	26	400	26	400	—	—	—	—	—	—	—	—	16	000	16	000	12	333	14	000	10	000	—	—	17	304
Аваби.	Высшая цѣна.....	70	000	65	000	80	000	—	—	83	000	68	000	74	000	77	000	86	667	66	667	65	000	61	667	72	455
	Средняя цѣна.....	50	000	45	000	50	000	—	—	68	000	63	000	66	000	67	000	71	667	58	667	42	000	40	000	56	485
	Низшая цѣна	—	—	—	—	—	—	—	—	38	000	43	000	45	000	46	000	41	667	31	667	34	000	—	—	39	905
Трепанги.	Высшая цѣна.....	77	500	75	000	—	—	—	—	45	000	58	000	58	000	62	000	71	667	65	000	65	000	61	667	63	883
	Средняя цѣна	62	500	60	000	—	—	—	—	30	000	50	000	51	000	52	000	50	000	37	667	42	000	40	000	47	517
	Низшая цѣна.....	46	500	42	500	40	000	—	—	20	000	30	000	30	000	27	000	19	667	17	667	24	000	—	—	29	733
Ракушка Каи-но-хасира.	Крошенная	90	000	90	000	86	667	80	333	70	000	—	—	70	000	65	000	71	667	65	000	60	333	55	000	73	091
	Разрѣзанная на 4 части	56	000	55	000	58	667	—	—	—	—	—	—	54	000	54	000	55	000	51	667	50	667	47	000	53	556

Цѣна икры, бобовъ и картофельной муки, вывезенной изъ Хакодате.

Виды продуктовъ		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
За 100 коку:		енъ.		енъ.	енъ.	енъ.	енъ.
Сухая икра сельди	выс. цѣна . .	2800	—	2350	2083	1817	2200
	низ. цѣна . . .	2700	—	—	—	—	—
За 1 коку:							
Красные бобы		5,400	5,150	5,067	4,800	4,700	5 383
Бобы		6 500	6,350	6,167	5,800	5,988	6,117
За 1 мѣшокъ:							
Картофельная мука.	выс. цѣна . .	3,800	4,050	4,083	4,017	3,967	3 933
	сред. цѣна . .	3,650	3,850	3 953	3,867	3,767	3,733
	низ. цѣна . .	—	—	3,733	3,567	—	—

Виды продуктовъ.		Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя цѣна.
За 100 коку:		енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.
Сухая икра сельди.	выс ц. .	2433	2500	2617	2700	2687	2467	2423
	низ. ц. .	2317	2400	2500	2500	2460	2300	2454
За 1 коку:								
Красные бобы		6,000	6,000	5,967	7,417	6,483	6 317	5,720
Бобы		7,000	7,000	7,217	7,650	5 783	5,350	6,400
За 1 мѣшокъ:								
Картофельная мука.	выс. ц.	4,200	4,200	4,667	5,167	5,000	4,667	4,518
	сред. ц.	3,900	3,900	4,467	5,933	4,800	4,500	4,108
	низ. ц.	—	—	—	4,700	—	—	4,000

Цѣна каменнаго угля и сѣры, вывезенныхъ изъ Хакодате.

Виды угля и сѣры.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя цѣна.
За 1 тонну:	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ
Юбарскій крупный уголь	8,700	8,700	8,700	8,700	8,700	8,700	8,700	8,900	9,000	9,200	9,200	9,200	8,867
» второй сортъ.	6,800	6,800	6,800	6,800	6,800	6,800	6,800	6,933	7,000	7,000	7,000	7,000	6,878
Сорацкій крупный уголь	8,100	8,100	8,100	8,100	8,100	8,100	8,100	8,300	8,400	8,600	8,600	8,600	8,267
Неочищенный уголь....	6,200	6,200	6,200	6,200	6,200	6,200	6,200	6,333	6,400	6,400	6,400	6,400	6,278
Угольная пыль	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800
Паранайскій круп. уголь	7,800	7.800	7,800	7,800	7.800	7,800	7,800	800	8,100	8,300	8,300	8,300	7,967
» второй сортъ	6,000	6,000	6,000	6,000	6,000	6,000	6,000	6,133	6,200	6,300	6,300	6,300	6,103
» угольная пыль	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800	5,800
Икусибецкій круп. уголь	7,500	7.500	7,500	7,500	7,500	7,500	7,500	7,700	7,800	8,000	8,000	8,000	7,667
Кусироскій круп. уголь	7,000	7,000	7,000	7,000	7,000	7,000	7,000	7.000	7,000	7,000	7,000	7.000	7,000
Иванайскій круп. уголь.	7,000	6,500	6,900	6,800	6,800	6,800	7,000	7,000	7.000	7,000	7,000	7,000	6,933
За 100 коку:	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ	енъ
Очищенная сѣра............	500,00	500,00	506,67	507,33	505,00	505,00	500.00	500,00	480,00	—	—	475,00	497,90
Хауль и компаніи: Наибольш. ц.	—	—	472,50	472,50	470,00	470,00	472,50	472,50	472,50	460,00	460,00	460,00	468,25
Хауль и компаніи: Средняя ц....	—	—	470,00	470,00	467,50	467,50	470,00	470,00	470,00	450,00	445,00	445,00	462,47
Хауль и компаніи: Наименьш. ц.	—	—	465,00	465,00	465,00	465,00	467,50	467,50	467,50	445,00	430,00	430,00	456,80

Цѣна ввезеннаго риса и соли на рынкѣ въ Хакодате.

Виды риса и соли.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		Средняя цѣна.	
За 1 коку:	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.	енъ.	сенъ и р.
Очищен. рисъ изъ Ециго.	12	200	12	000	11	980	11	880	11	680	12	230	13	550	14	267	14	500	13	933	12	767	12	283	12	771
Неочищен. рисъ „	11	300	11	600	11	050	10	980	10	650	10	980	12	233	13	100	13	200	12	866	11	633	11	167	11	680
Очищен. рисъ изъ Етцю.	11	900	11	700	11	580	11	130	11	020	12	000	12	833	13	800	12	933	15	280	12	293	11	817	12	277
Неочищен. рисъ „	10	950	10	800	10	750	10	580	10	280	10	670	11	900	12	933	12	933	12	400	11	350	10	767	11	379
Очищен. рисъ изъ Цугару.	12	000	11	800	11	700	11	420	11	230	11	830	12	967	13	900	14	033	13	633	12	450	11	800	12	397
Неочищен. рисъ „	10	800	10	600	10	480	10	130	10	020	10	470	11	600	12	376	12	400	12	133	11	066	10	467	11	044
Очищен. рисъ изъ Акита.	12	000	11	800	11	700	11	300	11	020	11	770	13	000	13	900	14	100	13	633	12	467	11	767	12	297
Неочищен. рисъ „	10	600	10	400	10	200	9	970	98	001	10	400	11	600	12	233	12	300	12	067	11	033	10	367	10	914
Сендай-моци	13	750	13	500	13	470	13	130	13	200	14	300	16	000	16	000	15	333	15	500	13	600	13	833	14	301
Ециго-моци	14	250	14	000	13	970	15	620	13	900	15	070	16	500	16	500	16	433	15	435	14	600	14	866	15	095
Акита-моци	14	500	14	300	14	270	13	930	14	270	15	430	16	800	16	800	16	700	15	233	14	900	15	300	15	203
За 1 куль:																										
Соль фирмъ Маруси и Маруу	0	675	0	645	0	627	0	632	0	570	0	533	0	663	0	683	0	707	0	701	0	663	0	610	0	645
Соль Вакекама	0	640	0	600	0	600	0	598	0	550	0	507	0	643	0	667	0	690	0	667	0	657	0	623	0	621

Цѣна ввезеннаго сіōю и мисо на рынкѣ Хокодате.

Сорта сіōю.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя цѣна.
За 1 бутылку:	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.
Кикоменъ	3,200	3,200	3,167	3,033	3,000	3,000	2,900	2,900	3,167	3,117	3,100	3,000	3,005
Дзіонмаси	3,200	3,200	3,167	3,033	3,000	3,000	2,900	9,900	2,167	3.117	3,100	3,000	3,065
Ицумо	2,300	2,300	2.117	2,150	2,370	2,300	2,300	2,300	2,250	2,250	2,100	2,000	2.222
Иріимадзіо	2,250	2,250	2,267	2,200	2,000	2,000	2,000	2,000	1,900	1,900	2,100	2,000	2,072
Кикукоси	2,200	2,200	2.200	2,200	2.200	2,200	2,200	2,200	2,200	2.200	2,200	2,200	2,200
Са-даируси	1,700	1,700	1,700	1,700	1,700	1,700	1.750	1,750	1,700	1,700	1,700	1,700	1,708
Ціо-даируси	1,750	1,450	1,450	1,450	1,450	1,450	1,450	1,450	1,450	1,450	1,450	1,450	1,460

Мисо

Цугару . . . . Съ января до сентября отъ 3 енъ 60 сенъ до 3 енъ 80 сенъ.
Намбу . . . . » » » » » 3 » 40 » » 3 » 55 »
Хакодате . . . . » » » » » 2 » 20 » » 2 » 70 »

Цугару . . . . Съ сентября до декабря отъ 3 енъ 40 сенъ до 3 енъ 60 сенъ.
Намбу . . . . » » » » » 3 » 20 » » 3 » 35 »
Хакодате . . . . . . » » » » » 2 » 00 » » 2 » 50 »

Цѣна ввезеннаго сахара и пшеничной муки на рынкѣ Хакодате.

Сахаръ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя цѣна.
За 100 кинъ:	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.
Иностранный 1-го сорта...	10,100	10,500	10,500	10,500	10,600	10,650	10,850	10,850	10,950	11,717	12,100	12,100	10,950
Самбомбики 2-го сорта....	9,550	9,900	9,900	9,300	9,967	10,050	10,250	10,250	10,350	11,050	11,100	11,100	10.272
Японскій сахаръ.........	11,800	12,300	12,000	11,600	11,500	11,500	11,367	11,567	12.200	12,533	12,500	12,500	11,947
Японскій красный сахаръ .	9,600	10,300	1,067	10,133	10.200	10,100	10,600	10,867	10,600	10,550	10,470	10,033	10,393
Пшеничная мука. За 50 фунтовъ:													
Иностранная: Высшая цѣна.....	2,5 50	2,550	2,550	2,550	2,533	2,500	2,500	2,450	2,450	2,450	2,450	2,450	2,499
Средняя „	2,220	2,220	2.150	2,050	2,083	2,250	2,217	2,300	2,250	2,250	2,000	2,050	2,167
Низшая „	1,900	1,900	1,800	1,600	—	2,050	2.037	2,050	2,000	2,000	—	2,000	1,934
Японская: Высшая „	2,250	2,250	2,250	2,150	2,133	2,117	2,117	2,150	2,250	2,250	2,200	2,150	2,189
Средняя „	2,150	2,150	2,050	2,050	2,053	2.037	2,017	2,050	2,100	2,100	2,130	2,080	2,081
Низшая „	—	—	1,950	1,850	1.967	1,957	—	—	2,000	2.000	2,056	2,000	1,969

Цѣна на саке и прочіе напитки, ввезенные въ Хакодате.

Сорта саке и прочихъ напитковъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя цѣна.
	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.	енъ.
За 4 то (бочка):													
Кику-масамуне	19,800	19,800	19,267	19,800	19,800	19,500	19,000	19,000	19,000	19,000	19,333	19,500	19,467
Кику-идзуми	18,000	18,000	18,233	18,500	18,500	18,000	18,500	18,000	18,000	18,000	18,333	18,500	18,214
Кинро	18,000	18,000	18,233	18,600	18,500	18,000	18,500	18,000	18,00	18,000	18,333	18,500	18,214
Хомароица	17,700	17,850	17,967	18,300	18,000	18,000	18,000	18,000	16,567	16,967	18,000	18,000	17,615
Санкари	16,500	16,500	16,167	16,500	16,500	16,500	16,500	16,300	16,300	16,300	16,700	17,000	16,481
Мацунока	13,000	13,300	13,300	13,500	13,500	13,000	13,300	13,300	13,300	13,300	13,633	14,000	13,344
За 2 то:													
Ицуго — Высшая цѣна	4,800	4,800	4,233	4,100	4,430	4,400	4,550	4,583	4,483	4,833	5,400	5,200	4,651
Ицуго — Низшая цѣна	4,000	4,000	3,633	8,467	3,900	3,900	4,000	4,033	4,250	4,700	4,700	4,500	4,091
За 1 дюжины:													
Саппоровское свѣтлое пиво	8,600	8,600	8,600	9,000	9,400	9,800	9,800	9,800	9,800	9,800	9,800	9,800	9,400
„ черное пиво	9,800	9,800	9,800	10,200	10,600	11,000	11,000	11,000	11,000	11,000	11,000	11,000	10,600
Коньякъ кофунъ	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000
Красное вино	17,700	17,700	17,700	17,700	17,700	17,700	17,700	17,700	17,700	17,700	18,900	18,000	17,750
Виски	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500	12,500

Цѣна на японскій и европейскій табакъ и американскій керосинъ, ввезенный въ Хакодате.

Табакъ.		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя цифра.
За 5 кванъ 400 момме:														
Табакъ Ави.	Высшая цѣна	27,000	26,500	26,500	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,333	29,667	30,000	30,000	28,167
	Средняя » .	22,000	21,500	21,500	22,500	23,000	26,000	21,000	21,000	22,333	23,667	24,000	24,000	22,458
	Низшая » .	16,000	15,500	15,500	16,500	16,500	16,500	15,000	15,000	15,000	15,000	15,000	15,000	15,542
За 4 кванъ 500:														
Мида-табако.	Высшая цѣна	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000	28,000
	Средняя » .	25,000	25,000	24,000	24,000	24,000	24,000	24,000	24,000	24,000	24,000	24,000	24,000	24,167
	Низшая » .	20,000	20,000	17,000	17,000	17,000	17,000	17,000	17,000	17,000	17,000	17,000	17,000	17,500
За 500 папиросъ:														
Пинхетто (Pin-head) Hero		1,680	1,680	1,800	1,800	1, 770	1,770	1,770	1,770	1,770	1,750	1,750	1,750	1,750
Хиро		1,320	1,320	1,520	1,520	1, 520	1,520	1,520	1,530	1,550	1,550	1,550	1,550	1,498
Керосинъ.														
За 1 ящикъ..........		3,050	2,900	2,900	2,900	2,883	2,850	2,840	2,820	2,770	2,780	2,733	2,710	2,845
За 1 цистерну		2,975	2,840	2,767	2,757	2,750	2,700	2,620	2,620	2,650	2,677	2,657	2,533	2,714

Краткая замѣтка о цѣнѣ на тукъ сельди, соленую кэту и горбушу. Въ первыхъ числахъ января 1901 года былъ порядочный спросъ на оставшійся отъ прошлаго года тукъ сельди. Къ этому же времени въ Хакодате сталъ приходить изъ другихъ мѣстъ тукъ разныхъ рыбъ, оставшійся отъ улова 1900 года, но такъ какъ онъ оказался во многихъ случаяхъ низшаго качества и даже плохо просушеннымъ, то цѣна на него съ каждымъ днемъ понижалась и торговля имъ становилась все хуже. Однако, въ мартѣ мѣсяцѣ цѣна на него стала опять повышаться, такъ какъ въ это время за его покупкой пріѣхало въ Хакодате много покупателей изъ Японіи. Но когда сталъ распространяться слухъ о хорошемъ ловѣ сельди въ обозрѣваемомъ 1901 году, то спросъ на прошлогодній тукъ опять уменьшился и почти совсѣмъ прекратился въ концѣ апрѣля-мѣсяца, когда весь тукъ сельди улова 1901 года сосредоточился въ Хакодате. Впрочемъ, и на новый тукъ спросъ былъ незначителенъ, благодаря общему экономическому кризису, переживаемому страной, и спросъ, поднявшись было въ маѣ-мѣсяцѣ, когда начинается посѣвъ, опять сталъ уменьшаться, начиная съ іюля-мѣсяца. Такъ продолжалось до конца 1901 года.

Соленая кэта и горбуша. Въ 1900 году въ Россіи былъ очень хорошій уловъ кэты и горбуши, большая часть котораго пошла во внутреннюю Японію, минуя портъ Хакодате. Вслѣдствіе уменьшенія спроса на кэту и горбушу на хакодатскомъ рынкѣ, вызваннаго удовлетвореніемъ внутреннихъ рынковъ Японіи безъ участія хакодатскаго рынка, цѣна на эту рыбу на рынкѣ Хакодате съ каждымъ днемъ естественно понижалась. Въ Хакодатскихъ складахъ остался громадный запасъ кэты и горбуши, и владѣльцы его, боясь, чтобы ихъ товаръ не испортился, спѣшили распродать его по необыкновенно низкимъ цѣнамъ. Такая распродажа продолжалась до іюля 1901 года, когда въ Хакодате была привезена горбуша улова этого года. Цѣна на послѣднюю была хорошая. Послѣ этого въ Хакодате прибыла и кэта. Въ концѣ августа 1901 года владѣльцы этого товара заявили, что въ Россіи уловъ красной рыбы плохъ, и долго не продавали свой товаръ, дожидаясь повышенія цѣны. Покупатели вначалѣ не вѣрили этому слуху, и потому они долго не сходились въ цѣнѣ съ владѣльцами кэты и горбуши. Наконецъ, когда послѣдніе рѣшили отправить свой товаръ въ самыя мѣста его спроса, покупатели волей-неволей должны были покупать кэту и горбушу по предложенной имъ цѣнѣ, чтобы только не лишиться своего барыша. Въ концѣ 1901 года спросъ на кэту и горбушу уменьшился, но цѣна на нихъ по прежнему стояла высокая.

Глава 6.

Денежное состояніе Хакодатскаго рынка въ 1901 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ январѣ и февралѣ 1901 г. торговля въ Хакодате шла тихо, и поэтому и денежное движеніе не отличалось оживленностью. Въ мартѣ-мѣсяцѣ, когда обыкновенно возникаетъ спросъ на капиталы, по причинѣ наступленія рыболовнаго періода, денежный рынокъ долженъ былъ бы оживиться, но благодаря кризису, который испытывала въ этомъ году Японія, въ Хакодате этого оживленія не было, и застой въ торговлѣ продолжался. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ-мѣсяцѣ пришли новый тукъ и другіе морскіе продукты, но подъ давленіемъ экономическаго кризиса движеніе этихъ товаровъ совершалось медленно, и капиталы, затраченные на рыбные промыслы, не были возмѣщены. Экономическій кризисъ увеличивался. Въ Осака и Кобе банки одинъ за другимъ прекратили свои платежи, многія торговыя компаніи прекратили свое существованіе, и крупные коммерсанты одинъ за другимъ обанкротились. Тѣ изъ Хакодатскихъ коммерсантовъ, которые имѣли отношеніе къ этимъ банкротамъ, тоже сильно пострадали. По этой причинѣ Хакодатскій рынокъ въ первое полугодіе 1901 года былъ тихъ, и мѣстные банки приняли мѣры предосторожности, стараясь вернуть деньги отъ своихъ должниковъ и давали новыя ссуды съ осмотрительностью. Съ каждымъ днемъ денежное состояніе рынка становилось все хуже, новыя предпріятія не возникали, и торговля и промышленность находились въ полномъ застоѣ. Весь городъ пришелъ въ унылое состояніе. Такъ шли дѣла за все первое полугодіе 1901 года. Съ іюля-мѣсяца стали приходить въ Хакодате морскіе продукты съ Хоккайдо, а съ августа-мѣсяца на мѣстномъ рынкѣ стали появляться русскія соленая кэта и горбуша и началась отправка морскихъ продуктовъ въ Китай. Все это нѣсколько оживило мѣстный рынокъ; но такъ какъ экономическій кризисъ все еще продолжался, то состояніе рынка было тревожно, довѣріе отсутствовало, и торговля шла все хуже и хуже. Въ это время въ Хакодате обыкновенно сосредоточиваются морскіе продукты, на которые заранѣе затрачены мѣстные капиталы; кромѣ того, къ этому же времени въ Хакодатскій портъ направляются и рисъ и другіе товары, вслѣдствіе чего денежные обороты въ это время обыкновенно увеличиваются. Но въ 1901 году, въ силу общаго экономическаго кризиса, этого не наблюдалось. Такъ продолжалось до января 1902 г.

Въ Хакодате имѣется 6 банковъ: 113-й Банкъ, Хакодатскій Банкъ, отдѣленіе Банка Мидзуо, отдѣленіе 3-го Банка, отдѣленіе 20-го Банка и от-

дѣленіе Банка Исаси. Оборотъ 1901 года всѣхъ банковъ сводится къ слѣдующему:

Виды операцій.	Поступило.	Выдано.	Разница.
Вклады на храненіе.	41.048499 енъ.	41 172039 енъ.	123540 енъ.
Ссуды	11.216637 »	11.233569 »	16932 »
Учетъ векселей....	9.046667 »	9.194346 »	147679 »
Переводы.........	19.239958 »	18.362235 »	877723 »
Векселя	1,427884 »	339714 »	1.088170 »
Всего	81.979645 »	80.301903 »	1.677742 »

Средняя цифра процентовъ по разнымъ банковымъ операціямъ въ теченіе 1901 года.

Виды операцій.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средній.%
	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.	ринъ.
Срочные вклады....................	69	68	68	68	68	68	67	67	67	67	67	69	68
Вклады на текущій счетъ...........	16	16	16	16	16	16	16	16	16	16	16	16	16
Вклады на храненіе	69	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66
Ссуды	34	34	35	3[illegible]	35	35	34	34	34	34	34	34	34
Временныя ссуды..................	34	34	34	34	34	34	35	35	34	34	34	34	34
Учетъ векселей....................	35	35	35	36	35	35	35	35	35	34	35	34	35
Переводные векселя	139	139	124	139	139	125	139	139	142	139	139	139	137
Выдача ссудъ подъ товары........	54	53	55	55	54	54	51	51	53	51	50	51	53
Векселя..........................	155	155	144	144	145	145	169	169	145	144	144	155	151

Глава 7.

Торговля.

Хакодате по природнымъ своимъ удобствамъ является лучшимъ изъ портовъ Хоккайдо и первымъ по своей торговлѣ въ рядѣ всѣхъ прочихъ портовъ этой сѣверной области японской имперіи. Но среди другихъ портовъ Японіи, издавна ведущихъ внѣшнюю и внутреннюю торговлю, Хакодате, по количеству своихъ торговыхъ оборотовъ, далеко уступаетъ такимъ портамъ, какъ Іокохама и Кобе, и занимаетъ лишь слѣдующее мѣсто послѣ Нагасаки. Въ то время, какъ торговый оборотъ 1901 года достигъ въ Іокохамѣ 222.350.935 енъ, въ Кобе 203.185.248 енъ, въ Осака 22,893.013 енъ и въ Нагасаки 18.628 296 енъ, торговый оборотъ Хакодате въ этомъ же году равняется суммѣ въ 4.751.660 енъ.

Такой незначительный, сравнительно съ другими портами, торговый оборотъ Хакодате объясняется многочисленными причинами. Первою изъ этихъ причинъ является то обстоятельство, что Хакодате лежитъ довольно далеко отъ обычныхъ морскихъ торговыхъ путей. Во вторыхъ, моря, окружающія его, сравнительно большую часть времени года подвержены значительнымъ туманамъ, очень затрудняющимъ морское сообщеніе съ Хакодате, и принадлежатъ къ сѣверной полосѣ Великаго Океана, гдѣ въ холодное время года дуютъ рѣзкіе холодные вѣтры, тоже состовляющіе немаловажное препятствіе для судоходства. Вслѣдствіе этого въ зимніе мѣсяцы, не смотря на то, что Хакодатская бухта чиста отъ льда, иностранные суда ее почти совсѣмъ не посѣщаютъ, и только каботажные пароходы и шхуны заходятъ въ это время года въ Хакодате. Третьей причиною служитъ малонаселенность Хакодате и его еще очень слабо развитая экономическая дѣятельность. Наконецъ, четвертая причина кроется въ исключительности той торговли, которую ведетъ Хакодате. Эта исключительность заключается въ слѣдующемъ. Просматривая таблицы отчетовъ о торговлѣ японскихъ портовъ, можно замѣтить, что въ то время, какъ въ другіе порты имперіи ввозятся большими массами всевозможные продукты добывающей и обрабатывающей промышленности, въ Хакодате, если и ввозятся всѣ эти продукты, то въ крайне незначительномъ количествѣ и на крайне незначительныя суммы. Главная же масса ввоза падаетъ на морскіе продукты. То же самое можно сказать и о вывозѣ. Ниже будутъ приведены таблицы, подтверждающія это болѣе наглядно.

Что касается морскихъ продуктовъ, то въ силу естественныхъ

причинъ, они не могутъ ввозиться и вывозиться такими массами, какъ напр. продукты обрабатывающей промышленности.

1) Морскіе продукты въ отношеніи добыванія лишь въ незначительной мѣрѣ зависятъ отъ воли человѣка, и находятся въ значительной зависимости отъ разныхъ стихійныхъ условій. Кромѣ того, служа важнымъ пищевымъ продуктомъ, они всегда въ большемъ количествѣ ввозятся въ страну, чѣмъ вывозятся.

2) Не всѣ государства, ведущія торговлю съ Японией, обладаютъ такими рыбными богатствами, чтобы быть въ состояніи, удовлетворивъ внутреннія свои потребности, высылать въ Японію свой избытокъ въ большомъ количествѣ.

3) Большая часть морскихъ продуктовъ не переноситъ дальней перевозки, и поэтому изъ-за дальности разстоянія многія страны не могутъ посылать въ Японію произведенія своихъ морей иначе, какъ въ видѣ консервовъ, что напр. и дѣлаютъ Канада и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Но консервы не то, что свѣжая и соленая рыба, и они кромѣ того слишкомъ дорого стоятъ, чтобы быть въ состояніи составить постоянное блюдо средняго и низшаго классовъ населенія Японіи, которые главнымъ образомъ питаются рыбой. Что же касается различныхъ водорослей, въ родѣ напр. морской капусты и пр., которыя также являются пищевымъ продуктомъ для японцевъ, то ихъ внѣ Японіи или слишкомъ мало добывается, или же слишкомъ не удобно ихъ заготовлять въ видѣ консервовъ.

Вслѣдствіе всего этого въ Хакодате, могутъ ввозиться морскіе продукты или изъ тѣхъ областей Японіи, которыя обладаютъ ими въ изобиліи, каковой является по преимуществу Хоккайдо, или же изъ такихъ государствъ, какъ Россія, которая, съ одной стороны, на Востокѣ обладаетъ большими рыбными богатствами, съ другой же строны, имѣетъ на своемъ Дальнемъ Востокѣ сравнительно небольшое число потребителей, и кромѣ того еще занимаетъ выгодное по отношенію къ Японіи географическое положеніе. То же самое, хотя и въ меньшей мѣрѣ, справедливо и въ отношеніи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Но при всемъ томъ изъ этихъ двухъ-трехъ государствъ, въ силу особенностей морскихъ продуктовъ, послѣдніе не могутъ быть высылаемы особенно большими массами.

Всѣми вышеизложенными причинами и обуславливается то обстоятельство, что торговый оборотъ Хакодате далеко уступаетъ торговымъ оборотамъ другихъ портовъ Японіи. Но говоря о сравнительной незначительности тор-

говли этого порта, все же нельзя отрицать того факта, что торговля его, хотя и медленно, но всетаки развивается, и Хакодате, какъ коммерческій портъ процвѣтаетъ. Объ этомъ можно судить уже по одному тому, что торговый оборотъ его за послѣднія десять лѣтъ (1891—1901 г.) съ 959,187 енъ возросъ до 1.751.660 енъ. Нѣкоторые японскіе экономисты говорятъ, что 1901 годъ нельзя здѣсь брать въ расчетъ вслѣдствіе того, что это былъ тяжелый годъ финансоваго и экономическаго кризиса Японіи, который отразился и на Хакодате, и они думаютъ, что будетъ гораздо вѣрнѣе остановиться на 1900 году, когда цифра торговаго оборота этого порта достигла 5.136.898 енъ.

Зимніе мѣсяцы, январь и февраль, нужно считать временемъ, когда Хакодатскій рынокъ менѣе всего оживленъ. Въ это время года сюда перевозится изъ разныхъ пунктовъ Хоккайдō весь остатокъ селедочнаго тука предшествующаго года, который и составляетъ главный предметъ торговли этого сезона. Размѣры этой торговли и оживленіе ея обыкновенно зависятъ отъ величины этого остатка и отъ качества тука. Чѣмъ больше остатокъ и чѣмъ хуже тукъ, тѣмъ ниже стоятъ и цѣны, и наоборотъ. Владѣльцы товара стараются поскорѣе сбыть свои запасы ввиду приближающейся новой добычи морскихъ продуктовъ текущаго года. Поэтому, чѣмъ ближе дѣло подходитъ къ марту-мѣсяцу, т. е. къ началу рыболовнаго сезона, тѣмъ уступчивѣе становятся продавцы. Впрочемъ, если они по какимъ-нибудь соображеніямъ предполагаютъ, что добыча тука въ текущемъ году будетъ меньше прошлогодней добычи, то цѣны на тукъ начинаютъ наоборотъ повышаться. То же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ морскихъ продуктахъ.

Начиная съ марта-мѣсяца торговый рынокъ Хакодате быстро оживаетъ, и дѣлаются энергичныя приготовленія къ наступающему лову сельди. Закупаются рыболовныя принадлежности и другіе предметы, необходимые для ловли сельди и добычи изъ нея удобрительнаго тука; фрахтуются шхуны и пароходы; нанимаются прибывающіе со всѣхъ сторонъ рабочіе, и все это отправляется на мѣста добычи сельди на Хоккайдō, и болѣе поздно, въ апрѣлѣ-мѣсяцѣ, и на островъ Сахалинъ. Банки тоже оживаютъ: открывается кредитъ, выдаются ссуды, вынимаются вклады. Въ мартѣ же являются въ Хакодате и покупатели тука изъ внутреннихъ провинцій Японіи. Въ концѣ апрѣля здѣсь уже сосредоточивается весь тукъ улова хоккайдōской сельди текущаго года. Въ маѣ начинаютъ привозить селедочный тукъ и съ о. Сахалина. Въ мартѣ-мѣсяцѣ обыкновенно начинается и посѣвъ риса. Вслѣдствіе всего этого на Хакодатскомъ рынкѣ царитъ всеобщее оживленіе. Едва только придутъ суда съ

удобрительнымъ тукомъ, какъ уже покупатели наперерывъ стремятся закупать этотъ товаръ. Покупаютъ тукъ обыкновенно оптомъ отъ 10 коку и больше и отправляютъ его въ разные пункты Японіи, гдѣ онъ уже раскупается земледѣльцами. Притомъ часто наблюдается печальное явленіе, заключающееся въ томъ, что продавцы тука, пользуясь невѣжествомъ покупателей, продаютъ послѣднимъ нечистый тукъ, а съ примѣсью различныхъ суррогатовъ. Противъ такихъ злоупотребленій въ 1901 году былъ изданъ спеціальный законъ, но насколько онъ достигаетъ своей цѣли, пока трудно сказать.

Едва успѣетъ закончиться добыча сельди, какъ уже начинаютъ приготовляться для ловли красной рыбы на Хоккайдо и въ предѣлахъ нашего Приамурскаго генералъ-губернаторства. Закупаются такъ называемые сплошные невода, соль и пр. и нанимаются рабочіе. Послѣдніе обыкновенно являются уроженцами западнаго берега главнаго японскаго острова, но посреди нихъ бываютъ и мѣстные. Рабочіе получаютъ отъ 35 до 40 рублей за весь рыболовный сезонъ. Часто впрочемъ предпочитаютъ не брать особыхъ рабочихъ; разъ нанимаютъ шхуну, то ея команда съ успѣхомъ можетъ замѣнить рабочихъ; это даже входитъ въ прямую обязанность ея, и она за это получаетъ 7% съ чистаго барыша. Изъ этой общей суммы, идущей въ пользу судовой команды, 20% получаетъ капитанъ.

Заговоривъ о шхунахъ, считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ фрахта на нихъ и на пароходахъ. Нижеслѣдующая таблица показываетъ число судовъ и ихъ тоннажъ, приписанныхъ къ Хакодате, за послѣдніе 3 года.

	Число судовъ.			Общій ихъ тоннажъ.		
	1901 г.	1900 г.	1899 г.	1901. г.	1900 г.	1899 г.
				тон.	тон.	тон.
Пароходы . .	51	46	56	20466 «	13949 «	17541 «
Шхуны	92	78	83	9865 «	7414 «	8234 «

Указаннаго числа судовъ, конечно, бываетъ недостаточно; поэтому часто нанимаютъ суда изъ другихъ мѣстъ, черезъ посредство проживающихъ въ Хакодате коммисіонеровъ. Смотря по тому, нужно ли судно для ловли сельди или красной рыбы, фрахтуютъ пароходъ или шхуну. Назначеніе тѣхъ и другихъ значительно разнится. Въ то время какъ пароходъ фрахтуется только для того, чтобы привести на мѣсто лова

рыбы необходимые предметы и рабочихъ и въ назначенное время прийти за добытыми продуктами, чтобы отвезти ихъ въ Хакодате, шхуна, а въ частности ея команда, принимаетъ въ добычѣ рыбы самое дѣятельное участіе и обыкновенно отстается въ мѣстахъ лова все время. Конечно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ можно было бы фрахтовать пароходы; этому, однако, въ значительной мѣрѣ препятствуетъ разница въ условіяхъ фрахта пароходовъ и шхунъ. Эти условія слѣдующія. Для рыбныхъ промысловъ обыкновенно фрахтуются шхуны съ водоизмѣщеніемъ отъ 100 до 130 тоннъ. Такія шхуны можно зафрахтовать на весь рыболовный сезонъ, заплативъ по 15 енъ за каждую тонну. Эта цѣна болѣе или менѣе постоянная. Далѣе слѣдуетъ страховка шхуны, обычная стоимость которой составляетъ $2^1/_2$ % со стоимости шхуны.

Фрахтъ пароходовъ стоитъ гораздо дороже, а именно по 50 енъ за каждую тонну въ теченіе всего сезона, и кромѣ того $^1/_6$ фрахта нужно платить впередъ, что для многихъ рыбопромышленниковъ является очень затруднительнымъ. Вслѣдствіе этого для лова сельди и добычи ея тука, занимающихъ сравнительно продолжительное время, предпочитаютъ нанимать пароходы, которые обыкновенно фрахтуются на опредѣленное количество дней, чтобы только перевозить рыболовные предметы на мѣсто лова и добытый тукъ въ Хакодате. Для лова же красной рыбы предпочитаютъ нанимать шхуны и притомъ на весь сезонъ.

Все лѣто и два осеннихъ мѣсяца проходятъ въ ловлѣ и продажѣ морскихъ продуктовъ. Въ началѣ осени въ Хакодате приходитъ рисъ, разные фрукты и другіе продукты земледѣлія и садоводства, благодаря чему Хакодатскій рынокъ еще болѣе оживляется. Такъ продолжается до половины ноября, когда торговля мѣстнаго рынка начинаетъ малопо-малу затихать, чтобы опять пробудиться къ марту-мѣсяцу будущаго года.

Движеніе судовъ. Хакодатскій рейдъ сравнительно мало посѣщается коммерческими судами, вообще, и иностранными, въ частности. То обстоятельство, что суда подъ иностраннымъ флагомъ рѣдко сюда заходятъ, кромѣ общихъ причинъ, выставленныхъ выше, объясняется и еще тѣмъ, что почти вся внѣшняя торговля, въ особенности же морскими продуктами, сосредоточена въ рукахъ японцевъ. Нижеслѣдующія 4 таблицы показываютъ число судовъ, посѣтившихъ Хакодате за послѣдніе три года, а равно и ихъ вмѣстимость.

1) Суда подъ японскимъ флагомъ, приходившіе въ Хакодате.

	Въ 1901 году.		Въ 1900 году.		Въ 1899 году.	
	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.
	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ
Январь	340	173429	246	121466	234	121072
Февраль	290	151632	256	140317	266	121351
Мартъ	471	178330	352	142567	370	136435
Апрѣль	646	190051	467	162138	510	154652
Май	773	197899	693	182957	828	180102
Іюнь	654	228428	618	168522	552	191899
Іюль	768	211623	696	151493	553	192425
Августъ	812	297481	676	154764	557	176069
Сентябрь . . .	690	212582	638	155966	565	134164
Октябрь	789	249703	714	183295	460	134264
Ноябрь	555	219847	593	167956	430	143573
Декабрь	459	156004	524	170884	430	167743

2) Суда подъ японскимъ флагомъ, уходившіе изъ Хакодате.

	Въ 1901 году.		Въ 1900 году.		Въ 1899 году.	
	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.
	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ
Январь	365	171976	256	124073	300	107167
Февраль	304	120491	297	120739	287	146371
Мартъ	479	161629	377	136050	380	121675
Апрѣль	623	155612	170	153107	492	121235
Май	798	198973	630	167727	587	167776
Іюнь	756	173263	679	162180	544	158284
Іюль	752	183887	691	138645	600	158315
Августъ	755	201325	661	135212	524	156315
Сентябрь . . .	719	196591	618	131144	572	169978
Октябрь	737	187327	716	161940	463	139801
Ноябрь	595	223766	612	167581	444	137975
Декабрь	464	141141	515	154075	413	158801

3) Суда подъ иностранными флагами, посѣтившіе Хакодате.

	Въ 1901 году.		Въ 1900 году.		Въ 1899 году.	
	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.
	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ
Январь	1	—	1	1248	1	1109
Февраль	3	4836	1	1158	1	999
Мартъ	—	—	2	1297	4	3001
Апрѣль	6	3038	6	4166	10	6605
Май	12	7204	9	6691	9	8112
Іюнь	18	5474	14	5249	8	4762
Іюль	24	11478	27	13237	26	12761
Августъ	36	17998	40	15593	36	15978
Сентябрь . . .	90	17985	104	19339	15	6788
Октябрь	37	9631	43	9983	44	10426
Ноябрь	6	6582	13	12556	49	13131
Декабрь	4	5808	2	2380	1	62

4) Суда подъ иностранными флагами, уходившіе изъ Хакодате.

	Въ 1901 году.		Въ 1900 году.		Въ 1899 году.	
	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.	Число судовъ.	Ихъ тоннажъ.
	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ	судовъ	тоннъ
Январь	1	1240	1	1248	1	1109
Февраль	3	4836	1	1158	1	999
Мартъ	—	—	3	2238	8	7047
Апрѣль	18	9070	14	4750	27	15274
Май	34	8290	64	15141	78	18981
Іюнь	114	17936	103	15477	56	13623
Іюль	36	14754	41	17277	40	25879
Августъ	22	17137	38	15049	24	12811
Сентябрь . . .	41	16750	32	12727	12	6457
Октябрь	22	8250	14	5897	12	7974
Ноябрь	12	10087	9	9977	14	10111
Декабрь	3	4420	4	4966	—	—

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію внутренней и внѣшней торговли Хакодате въ ея частностяхъ.

1) Внутренняя торговля Хакодате. Хоккайдо, лучшимъ портомъ котораго является Хакодате, въ экономическомъ и промышленномъ отношеніи пока занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду другихъ областей Японіи. Еще слабо населенная, еще мало культивированная, эта область японской имперіи имѣетъ пока очень слабо развитую добывающую промышленность и почти совсѣмъ не имѣетъ промышленности обрабатывающей. Гораздо сильнѣе развита здѣсь торговля, которая для Хоккайдо имѣетъ большое значеніе. Всѣ почти продукты обрабатывающей промышленности, начиная съ предметовъ первой необходимости и кончая предметами роскоши, а также и нѣкоторые продукты добывающей промышленности (напр. рисъ), которые еще не въ достаточномъ количествѣ культивируются въ этой области, Хоккайдо получаетъ изъ собственной Японіи. Съ своей же стороны Хоккайдо посылаетъ на внутренній рынкъ собственной Японіи избытки продуктовъ добывающей промышленности, какъ-то: хлѣбъ, овощи, фрукты, разныя полезныя растенія, скотъ, лѣсъ и т. п. Изъ предметовъ же обрабатывающей промышленности Хоккайдо пока въ состояніи только высылать спичечныя палочки, цементъ, спиртные напитки, и пиво. Главнымъ же предметомъ вывоза со стороны Хоккайдо служатъ морскіе продукты, богатствомъ которыхъ эта область вообще славится. *)

Главнымъ пунктомъ, черезъ который совершается этотъ торговый обмѣнъ между Хоккайдо и остальною Японіею, служитъ Хакодате. Черезъ этотъ портъ сѣверная область получаетъ изъ Японіи, всѣ необходимые для нея продукты обрабатывающей и добывающей промышленности, и черезъ этотъ же портъ эта провинція главнымъ образомъ и поставляетъ на японскій рынокъ избытокъ продуктовъ своей промышленности.

Такимъ образомъ Хакодате въ своей внутренней торговлѣ является въ нѣкоторомъ родѣ транзитнымъ пунктомъ, черезъ который проходятъ товары изъ средней и южной Японіи въ Хоккайдо и обратно. Первое мѣсто въ ряду другихъ товаровъ, вывозимыхъ на внутренній рынокъ изъ сѣверной области, безспорно принадлежитъ морскимъ продуктамъ. Изъ общей цѣнности вывоза въ 1901 г., достигающей суммы въ 8.082.083

*) Впрочемъ за послѣднія десять лѣтъ замѣчается быстрое истощеніе рыбныхъ богатствъ на Хоккайдо, и ходятъ даже слухи, что японское правительство намѣрено въ скоромъ времени издать законъ, запрещающій на нѣкоторое число лѣтъ ловлю рыбы около береговъ Хоккайдо съ тѣмъ, чтобы не дать окончательно истощиться этимъ богатствамъ.

енъ, 5.152.700 енъ приходится на долю вывезенныхъ изъ этого порта морскихъ продуктовъ, т. е. почти 4/5 всего вывоза. Первое мѣсто среди ежегодно вывозимыхъ морскихъ продуктовъ занимаетъ сельдь; ее было вывезено въ 1901 г. на 1.056.219 енъ, считая въ томъ числѣ и ея тукъ на 681.629 енъ.

Если во внутреннемъ вывозѣ изъ Хакодате первое мѣсто принадлежитъ морскимъ продуктамъ, т. е. предметамъ добывающей промышленности, то во внутреннемъ ввозѣ въ этотъ портъ первое мѣсто принадлежитъ продуктамъ обрабатывающей промышленности. Такъ, изъ общей цѣнности ввоза въ 1901 г. изъ средней и южной Японіи въ Хоккайдо въ 7.763.338 енъ 5.719.597 енъ падаетъ на продукты обрабатывающей промышленности, т. е. почти 3/4 всего ввоза. Изъ предметовъ же добывающей промышленности, ввозимыхъ черезъ Хакодате въ Хоккайдо, первое мѣсто принадлежитъ хлѣбнымъ злакамъ, которыхъ въ 1901 г. было ввезено на сумму 1.933.389 енъ.

Теперь разсмотримъ подробнѣе статьи внутренняго вывоза и ввоза въ 1901 г.

Какъ выше уже было замѣчено, первое мѣсто въ вывозной торговлѣ Хакодате занимаютъ морскіе продукты, причемъ по своей цѣнности и количеству своей отправки они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) селедочный тукъ, 2) брюшки сельди, 3) ея жабри, 4) ея молоки, 5) тукъ сардинки, 6) тукъ другой рыбы, 7) соленая кэта, 8) соленая горбуша, 9) соленая треска, 10) соленая бури (Seriola quinqueradiata), 11) соленая магуро (Thynnus sibi), 12) соленый китъ, 13) кэтовая икра, 14) другая соленая рыба, 15) сушеная сельдь, 16) селедочная икра, 17) сушеная треска, 18) сушеная каракатица, 19) сушеная аваби (Haliotis), 20) вареный трепангъ, 21) сушеная кацуво (Thynus pelamys), 22) плавники окулы, 23) прочая сушеная рыба, 24) сушеныя устрицы, 25) мясо ракушки, 26) другіе сушеные моллюски, 27) живая рыба, 28) консервы изъ рыбы, 29) рыбій жиръ, 30) длинная рѣзанная морская капуста, 31) корневая морская капуста, 32) морская капуста въ пучкахъ, 33) обыкновенная рѣзанная морская капуста, 34) другіе сорта морской капусты, и 35) разные водоросли.

1) Селедочный тукъ. Селедочный тукъ является самымъ важнымъ предметомъ внутренней вывозной торговли Хакодате. Онъ идетъ главнымъ образомъ на удобреніе рисовыхъ полей и отчасти тутовыхъ плантацій, и высоко цѣнится японскими земледѣльцами. Добывается онъ довольно примитивнымъ способомъ. Пойманную сельдь кладутъ въ котлы съ кипящею водою, гдѣ она вся разваривается. Изъ кот-

ловъ она поступаетъ подъ особые прессы, гдѣ подъ сильнымъ давленіемъ всѣ жидкія вещества разваренной сельди удаляются вонъ, а оставшаяся масса сплачивается и выходитъ изъ подъ пресса въ формѣ неправильныхъ кубовъ. Послѣдніе нѣкоторое время просушиваются на открытомъ воздухѣ, затѣмъ крошатся, упаковываются въ тюки и въ такомъ видѣ отправляются въ Хакодате. Отъ качества этой просушки зависитъ цѣна тука: чѣмъ лучше онъ просушенъ, тѣмъ выше онъ цѣнится. Въ среднемъ хорошій тукъ идетъ по 12 енъ за 1 коку (1 коку = 9 п. 0,78 ф.). Въ Хаходате обыкновенно тукъ сельди получается изъ слѣдующихъ округъ Хоккайдо: Сирибеси, Осима, Китами, Кусиро и Неморо. Въ 1901 году изъ этихъ пунктовъ поступило въ Хакодатскіе пакхаузы 61.408 коку, цѣнностью въ 681.629 енъ. Въ томъ же году селедочный тукъ былъ вывезенъ изъ Хакодате въ количествѣ 186.138 коку на сумму 2.069.162 енъ *) въ слѣдующія мѣстности Японіи: Сетцу, Санъецу, Ріоу, Исе, Мусаси, Рикудзенъ и Хансей.

2) Селедочныя брюшки по количеству своего вывоза далеко уступаютъ селедочному туку. Они обыкновенно вывозятся въ Хакодате изъ Осима, Китами и Сирибеси. Въ 1901 г. ихъ было вывезено 2.865 коку на сумму въ 27.733 ена. Изъ Хакодате же они были вывезены въ Сетцу, Санъецу, Ріоу, Мусаси и Муцу уже въ меньшемъ количествѣ, а именно 2.863 коку на сумму 27.714 енъ.

3) Жабри сельди вывозятся изъ Китами. Въ 1901 г. ихъ было ввезено въ Хакодате 17 коку цѣнностью въ 117 енъ. Вывоза ихъ отсюда на внутренній рынокъ Японіи не было совсѣмъ.

4) Молоки сельди вывозятся въ Хакодате изъ Осима, Китамаси и Сирибеси. Въ 1901 году ихъ было вывезено 181 коку на сумму 5.968 енъ. То же самое количество было вывезено и изъ Хакодате во внутреннія провинціи Японіи: Сетцу, Исе и Ецидзенъ.

5) Тукъ сардинки. Этотъ тукъ имѣетъ такое же назначеніе, какъ и тукъ сельди и цѣнится японцами даже выше послѣдняго, но по причинѣ незначительности добычи и вытекающей отсюда дороговизнѣ онъ менѣе распространенъ среди земледѣльцевъ и покупается только бо-

*) Несоотвѣтствіе между данными ввоза въ Хакодате и вывоза изъ него объясняется тѣмъ, что первыя показываютъ только количество продукта, вывезеннаго изъ одного Хоккайдо въ 1901 г., а вторыя—все количество даннаго продукта, вывезеннаго изъ Хакодате въ этотъ году и поступившаго сюда еще въ прошломъ году и изъ другихъ мѣстъ, напр. изъ Россіи.

лѣе богатыми изъ нихъ. Главнымъ мѣстомъ улова сардинки является окр. Ибури и въ част сти самъ г. Хакодате. Ловъ начинается въ концѣ ноября и заканчи ется около января. Къ январю 1901 года въ Хакодатскомъ районѣ было добыто тука сардинки 30.851 коку, на сумму 251,487 енъ, во всемъ же Хоккайдо—41.734 коку цѣнностью въ 341.036 енъ. Такимъ образомъ главная добыча его падаетъ на долю Хакодатскаго района. Въ 1901 году въ Хакодате изъ Хоккайдо, а въ частности, изъ его округъ: Осима, Хидака и Ибури, было ввезено 35.381 коку на сумму 352,395 енъ. Изъ Хакодате во внутреннія провинціи Японіи его было вывезено 37,210 коку, цѣнностью въ 370.612 енъ. Тукъ сардинки вывозится въ тѣ же провинціи Японіи, куда вывозится и тукъ сельди, т. е. Сетцу, въ Санъецу, Ріоу, Исе, Мусаси, Рикудзенъ и Хансей.

7) Тукъ другихъ рыбъ идетъ тоже на удобреніе полей и ввозится въ Хакодате изъ всѣхъ округъ Хоккайдо. Въ 1901 году сюда было привезено 32.685 коку на сумму 304.849 енъ. Вывезли его туда же, куда былъ вывезенъ тукъ сельди и сардинки, въ количествѣ 30.897 коку и цѣнностью въ 279.618 енъ.

7) Соленая кэта и 8) Горбуша. Эта красная рыба въ торговлѣ Хакодате занимаетъ второе мѣсто послѣ тука сельди. На рынокъ она обыкновенно поступаетъ въ сухомъ японскомъ засолѣ, который состоитъ въ томъ, что пойманную рыбу потрошатъ, набиваютъ солью и въ такомъ видѣ высушиваютъ на солнцѣ и вѣтрѣ. Соленая кэта вывозится изъ Цисима, Неморо, Китами, Кусаро, Токацу, Хидака и Осима. Въ 1901 г. ея изъ этихъ мѣстъ было ввезено въ Хакодате 11,060 коку, цѣнностью въ 142,780 енъ. Изъ Хакодате кэта вывозится въ Сетцу, Исе, Мусаси, Санъецу, Рикудзенъ, Муцу и Ріоу. Въ 1901 г. ея было вывезено 79,931 коку на сумму 1,039,103 енъ. Горбуша же ввозится изъ Цисима, Неморо, Китами и Хидака. Въ 1901 году изъ этихъ мѣстъ ея было ввезено въ Хакодате 9,173 коку, цѣнностью въ 97,826 енъ, вывезено же 27,034 коку на 286,831 енъ. Горбуша вывозится въ тѣ же пункты, куда вывозится и кэта.

9) Соленая треска ввозится въ Хакодате изъ Осима, Сирибеси, Хидака, Кусиро и Неморо. Въ 1901 г. изъ этихъ мѣстъ ея поступило на Хакодатскій рынокъ 10,317 коку, цѣнностью въ 50,553 енъ. Изъ Хакодате треска вывозится въ Мусаси, Сетцу, Рику-

дзенъ, Ециго и Ріôу. Въ 1901 г. ея было вывезено въ эти мѣста 10,302 к. на 50,480 енъ.

10) Соленая бури вывозится изъ Хидака, Токацу и Неморо. Въ 1901 г. ея было привезено въ Хакодате 40 коку на сумму въ 640 енъ. Вывозится она въ Мусаси, Исе, Муцу, Санъецу и Сетцу. Въ 1901 г. ея было вывезено въ эти пункты 2,577 коку на 41,232 ена.

11) Соленая магуро ввозится въ Хакодате изъ Осима и Сирибеси. Въ 1901 году ея было ввезено 2,266 коку, цѣнностью въ 34,020 енъ. Изъ Хакодате она вывозится въ Сетцу, Исе, Мусаси, Санъецу, Рикудзенъ, Муцу и Ріôу. Въ 1901 году ея было вывезено 5,770 коку на сумму въ 86,550 енъ.

12) Соленый китъ ввозится въ Хакодате изъ Ибури, Неморо, Китами и Цисима, а вывозится отсюда въ Сетцу, Ециго, Муцу Ріôу и Хансей. Въ 1901 г. его было ввезено въ Хакодате 191 коку, цѣнностью въ 4,202 ена, а вывезено 272 коку, цѣнностью въ 5,984 ена.

13) Икра кэты. Она ввозится изъ Цисима, Неморо, Кусиро, Токацу, Хидака и Китами, а вывозится въ Рикудзенъ, Муцу, Ріôу и Ециго.

14) Разная соленая рыба ввозится въ Хакодате изъ всѣхъ рыбопромышленныхъ пунктовъ Хоккайдо, а вывозится въ Ецидзенъ, Мусаси, Сетцу, Муцу, Ріôу и Ециго. Въ 1901 г. на Хакодатскій рынокъ изъ Хоккайдо всего поступило разной соленой рыбы 4,569 коку на сумму 38,837 енъ, а было вывезено изъ Хакодате 5,171 коку на сумму 43,954 енъ.

15) Сушеная сельдь ввозится въ Хакодате изъ Осима, Сирибеси и Китами, а вывозится отсюда въ Сетцу, Санъецу, Исе, Мусаси, Рикудзенъ, Ріôу и Хансей. Въ 1901 году въ Хакодате было ввезено сушеной сельди 8,697 коку, цѣнностью въ 139,500 енъ, вывезено отсюда 10,241 коку на сумму 164,266 енъ.

16) Селедочная икра поступаетъ въ Хакодате изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда поступаетъ и сушеная сельдь, и направляется отсюда въ пункты вывоза сушеной сельди. Въ 1901 г. въ Хакодате прибыло 8,660 банокъ селедочной икры, цѣнностью въ 201,172 ена, а было вывезено 8,689 банокъ на сумму 201,845 енъ.

17) Сушеная треска поступаетъ на рынокъ Хакодате изъ Осима, Сирибеси, Кусиро, Цисима, Тесиво, Хидака и Нембро.

18) Сушеная каракатица идетъ изъ Осима и Сирибеси, а изъ Хакодате она направляется въ мѣста отправки селедочной икры. Въ 1901 г. ея было ввезено въ Хакодате 1,637,900 кинъ на сумму въ 327,580 енъ. Въ томъ же году ея было вывезено изъ Хакодате 3,405,400 кинъ, цѣнностью въ 699,080 енъ.

19) Сушеная аваби идетъ въ Хакодате изъ пунктовъ отправки сушеной каракатицы, а отправляется въ Сетцу, Мусаси и Муцу. Въ 1901 г. аваби было ввезено 220,700 кинъ на сумму 125,137 енъ, а вывезено — 268,300 кинъ, на сумму 152,126 енъ.

20) Вареный трепангъ ввозится въ Хакодате изъ Осима, Сирибеси и Китами, а вывозится отсюда въ Мусаси и Сетцу. Въ 1901 году въ Хакодате прибыло 202,200 кинъ, на сумму 102,313 енъ, а отправлено изъ него въ вышепомянутые пункты внутренней Японіи 108,200 кинъ на 54,749 енъ.

21) Сушеная кацуво поступаетъ на хакодатскій рынокъ изъ Осима, Кусиро, Сирибеси и Китами; отсюда она направляется въ Муцу и Ріōу. Въ 1901 году кацуво было привезено въ Хакодате 270 коку на сумму 4,271 ена, а вывезено изъ этого порта 86 коку на сумму 1,361 ена.

22) Плавники акулы. Этотъ продуктъ ввозится въ Хакодате изъ Сирибеси, Кусиро, Хидака, Осима, а вывозится въ Мусаси. Въ 1901 году его было ввезено въ Хакодате 68,500 кинъ, на сумму 34,250 енъ, а вывезено 54,900 кинъ, на сумму 27,450 енъ.

23) Остальная сушеная рыба вывозится въ Хакодате изъ всѣхъ рыболовныхъ пунктовъ и отправляется въ Ецидзенъ, Мусаси, Сетцу, Муцу, Ріōу и Санъецу. Въ 1901 году ея было ввезено изъ всего Хоккайдо въ Хакодате 101,730 кватме на сумму 57,986 енъ, а вывезено — 111,525 кватме на 63,569 енъ.

24) Сушеныя устрицы ввозятся въ Хакодате изъ Кусиро, а вывозятся въ Мусаси. Въ 1901 г. ввезено 116,000 кинъ, цѣнностью въ 23,200 енъ, а вывезено 115,600 кинъ, цѣнностью въ 23,120 енъ.

25) Мясо ракушки ввозится изъ Осима, Сирибеси, Неморо, Китами, а вывозится въ Мусаси, Сетцу, Муцу,

Ріу и Ецито. Въ 1901 г. его было ввезено 329,300 кинъ на 218,655 енъ, а было вывезено 16,200 кинъ на 107,568 енъ.

26) Остальные сушеные молюски ввозятся изъ всѣхъ рыболовныхъ пунктовъ Хоккайдо, а вывозятся въ Рикудзенъ, Мусаси, Исе, Муцу, Ріоу, Ецитo. Въ 1901 г. ввезено 138,000 кинъ, цѣнностью въ 25,392 ена.

27) Живая рыба ввозится изъ всего Хоккайдо, а вывозится въ Сетцу, Исе, Мусаси, Санъецу, Рикудзенъ, Муцу, Ріоу и Садо. Въ 1901 г. ввезено 16,668 коку на 250,020 енъ, а вывезено 17,723 коку на 165,815 енъ.

28) Консервы ввозятся изъ Неморо, Кусиро, Ибури, Сирибеси и Цисима, а вывозятся въ Мусаси, Муцу, Ріоу и Ецито. Въ 1901 году ихъ было ввезено въ Хакодате 229,650 банокъ на сумму 45,930 енъ, а вывезено 124,900 банокъ на 24,980 енъ.

29) Рыбій жиръ ввозится въ Хакодате изъ всѣхъ рыболовныхъ пунктовъ Хоккайдо, а вывозится въ Мусаси, Сетцу и Хансей. Въ 1901 году его было ввезено 22,973 коку, цѣнностью въ 338,738 енъ, а вывезено 24,793 коку, цѣнностью въ 350,325 енъ.

30) Длинная рѣзаная морская капуста ввозится въ Хакодате изъ Осима, Хидака, Токацу, Кусиро, Неморо и Цисима, а вывозится въ Мусаси, Сетцу, Хансей и Рикудзенъ. Въ 1901 году въ Хакодате было привезено морской капусты 187,536 коку на сумму 1,159,910 енъ, а вывозено 24,709 коку на 152,825 енъ.

31) Корневая морская капуста ввозится изъ Осима, а вывозится въ тѣ же самые пункты, куда вывозится и вышеуказанный сортъ морской капусты. Въ 1901 году въ Хакодате было ввезено корневой морской капусты 5,500 коку на сумму 98,450 енъ, а вывезено 5,005 коку на сумму въ 89,590 енъ.

32) Морская капуста въ пучкахъ ввозится изъ Осима. Изъ Хакодате же она отправляется въ Мусаси, Исе, Сетцу, Хансей и Санъецу. Въ 1901 году этого сорта капусты было ввезено въ Хакодате 1,521 коку на сумму 40,146 енъ, а вывезено 3,469 коку, на сумму 308,647 енъ.

33) Обыкновенная рѣзанная морская капуста вывозится прямо изъ Хакодате, въ окрестностяхъ котораго она добывается, обыкновенно въ Мусаси, Ецаго и Садо. Въ 1901 году этого сорта капусты было вывезено 136,350 коку, на сумму 4,636 енъ.

34) Другіе сорта морской капусты ввозятся изъ всѣхъ пунктовъ Хоккайдо и вывозятся во всѣ пункты средней и южной Японіи. Въ 1901 г. ихъ было ввезено 9,200 коку, цѣнностью въ 18,768 енъ, а вывезено 5,834 коку, цѣнностью въ 11,901 енъ.

35) Разныя водоросли. Ихъ ввозятъ изъ Осима, Ибури, Хидака, Токацу, Кусиро и Цисима, а вывозятъ во всѣ пункты Японіи. Въ 1901 году ихъ было ввезено 319,400 коку, цѣнностью въ 63,880 енъ, а вывезено 518,700 коку на сумму 103,740 енъ.

Второстепенными предметами ввоза изъ Хоккайдо въ Хакодате и вывоза изъ этого порта на внутренній рынокъ Японіи служатъ слѣдующіе продукты: бобы, красные бобы, разный хлѣбъ, огородныя сѣмена, овощи, фрукты, индиго, ленъ и друг. полезныя растенія, тертые красные бобы, мука, кожа, свиньи, рогатый скотъ, лошади, каменный уголь, сѣра, марганецъ, цементъ, разный строевой лѣсъ, палочки для спичекъ, иностранныя вина и пр. товары. Нижеслѣдующія таблицы показываютъ движеніе этихъ товаровъ изъ Хоккайдо въ Хакодате и отсюда во внутреннюю Японію, ихъ количество и ихъ цѣнность въ 1901 году.

1. Таблица, показывающая изъ какихъ округъ Хоккайдо ввозятся вышепомянутые товары въ Хакодате.

Виды товаровъ.	1901 г.		Пункты, изъ которыхъ товары ввозятся въ Хакодате.
	Количество.	Цѣнность.	
	коку.	енъ	
Бобы	89470	557398	Осима. Такацу. Хидака. Ибури. Сирибеси.
Красные бобы	43808	249268	Изъ тѣхъ же пунктовъ.
Разный хлѣбъ	16985	107006	Изъ тѣхъ же мѣстъ.
Огородныя сѣмена	21451	164744	Осима. Токацу. Хидака. Ибури и Китами.
	штукъ.		
Овощи	11826	11836	Осима. Ибури. Сирибеси. Хидака. Кусиро.
Фрукты	11956	7174	Осима. Ибури. Сирибеси. Хидака. Кусиро.
	квамме.		
Индиго	131025	127094	Осима. Ибури. Хидака.
Ленъ и другія полезныя растенія	67013	100520	Осима. Ибури. Хидака. Сирибеси.
	кинъ.		
Тертые красные бобы	1400	112	Осима.

Виды товаровъ.	1901 г.		Пункты, изъ которыхъ товары ввозятся въ Хакодате.
	Количество.	Цѣнность.	
	квамме.	енъ.	
Мука	216262	77851	Осима. Сирибеси. Ибуря. Хидака. Токацу. Кусиро. Китами.
	штукъ.		
Кожа	20310	81240	Осима. Ибуря. Хидака. Токацу. Кусиро. Китами. Цисима. Сирибеся.
	головъ.		
Свиньи	7	88	Ибури.
Рогатый скотъ	5	250	Сирибеси. Цисима.
Лошади	16	608	Сирибеси. Неморо. Ибури.
	тоннъ.		
Каменный уголь	44466	393524	Сирибеси. Ибури. Кусиро.
Сѣра	13251	424032	Осима. Ибури. Кусиро. Неморо. Цисима. Сирибеси.
Марганецъ	846	12098	Осима. Сирибеси.
	коку.		
Строевой лѣсъ	49640	96302	Осима. Ибури. Хидака. Токацу. Кусиро. Сирибеси.
	ко.		
Палочки для спичекъ	22851	111970	Осима. Ибури. Хидака. Такацу. Кусиро. Китами.
	дюж.		
Иностранныя вина	48304	113514	Осима. Сирибеси. Ибури.
	ко.		
Прочіе продукты	58531	292655	Изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ.

2. Таблица, показывающая пункты, куда вышепомянутые товары отправляются изъ Хакодате.

Виды товаровъ.	1901 годъ.		Пункты, куда отправляются товары изъ Хакодате.
	Количество.	Цѣнность.	
	коку.	енъ.	
Бобы красные	43517	247612	Рикудзенъ. Мусаси. Ециго. Исе. Сетцу. Хансей. Муцу. Етцю.
Бобы	73547	458198	Въ тѣже пункты.
Разный хлѣбъ	9428	59396	Ецидзенъ. Ециго. Рикудзенъ. Муцу. Мусаси. Исе. Сетцу.
Огородныя сѣмена	21409	164421	Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу. Ецидзенъ. Ециго. Удзенъ.
	штукъ.		
Овощи	49566	49566	Рикудзенъ. Мусаси. Сетцу. Ециго.
Фрукты	3645	2187	Ріоу. Сетцу. Ециго.
	квамме.		
Индиго	130965	127036	Во всѣ перечисленные пункты.
Ленъ и др. полезныя растенія	66158	99237	Сетцу.
	кинъ.		
Терт. крас. бобы	40000	2400	Мусаси. Муцу. Ріоу. Ециго.
Мука	473988	170636	Во всѣ перечисленные пункты.
	штукъ.		
Кожи	3600	14400	Мусаси.
	головъ.		
Рогатый скотъ	39	1950	Мусаси. Сетцу. Муцу.
Лошади	39	1482	Муцу.

Виды товаровъ.	1901 г.		Пункты, куда отправляются товары изъ Хакодате.
	Количество.	Цѣнность.	
	тоннъ.	енъ.	
Каменныя уголь........	431	9814	Муцу. Ріоу.
Сѣра..................	1698	54336	Мусася. Сетцу. Ецюго.
Марганецъ.............	846	12098	Мусася.
	кинъ.		
Цементъ...............	14118140	166594	Хансей. Мусася. Муцу. Ріоу. Ецюго.
	коку.		
Строевой лѣсъ.........	12434	24122	Мусаси. Сетцу. Ецюго. Етцю.
	ко.		
Спичечныя палочки	28485	139577	Исе. Сетцу. Етцю.
	дюжинъ.		
Иностранныя вина	13368	31885	Рикудзенъ. Мусаси. Муцу. Уго. Ецюго.
	ко.		
Проч. товары	203684	1018420	Во всѣ перечисленные пункты.

Предметами ввоза въ Хоккайдо изъ внутренней Японіи чрезъ Хакодате служатъ слѣдующіе продукты: 1) неочищенный рисъ, 2) очищенный рисъ, 3) ячмень, 4) пшеница, 5) другіе виды хлѣба, 6) овощи, 7) фрукты, 8) мука, 9) вермишель, 10) сахаръ, 11) конфекты, 12) чай, 13) табакъ, 14) соль, 15) мясо, 16) соя, 17) саке, 18) иностранныя вина, 19) матеріи, 20) вата, 21) японскіе и иностранные галантерейные товары, 22) фарфоровая посуда, 23) аптекарская посуда, 24) татами*), 25) японскія и иностранныя свѣчи, 26) керосинъ, 27) растительныя масла, 28) строевой лѣсъ, 29) металлическія издѣлія, 30) сѣти и матеріалы для нихъ, 31) пенька, 32) веревки, 33) рогожи, 34) сухіе продукты, 35) сушеные продукты, 36) консервы, 37) сушеная большая скумбрія, 38) куриныя яйца, 39) куры, 40) рогатый скотъ, 41) лошади, 42) аптекарскіе товары, 43) мелкіе морскіе продукты, 44) другіе товары.

Двѣ нижеслѣдующія таблицы показываютъ, изъ какихъ пунктовъ средней и южной Японіи эти продукты привозятся въ Хакодате, и въ какіе пункты Хоккайдо они отправляются отсюда.

1. Таблица, показывающая изъ какихъ пунктовъ внутренней Японіи привозятся вышепомянутые продукты въ Хакодате, а также ихъ количество и цѣнность въ 1901 году.

Виды товаровъ.	1901 г.		Пункты, изъ которыхъ товары ввозятся въ Хакодате.
	Количество.	Цѣнность.	
	коку.	енъ.	
Неочищенный рисъ	110220	1252099	Ріоу. Санъецу. Садо. Муцу.
Очищенный рисъ......	173582	2131587	Ріоу. Санъечу. Садо, Муцу. Рикудзенъ. Исе. Сетцу.

*) Толстыя цыновки, которыми въ японскомъ домѣ покрывается полъ.

Виды товаровъ.	1901 г. Количество.	1901 г. Цѣнность.	Пункты, изъ которыхъ товары привозятся въ Хакодате.
	коку.	енъ.	
Ячмень	4003	31624	Мусаси. Исе. Сетцу. Хансей.
Пшеница	742	5676	Мусаси. Исе. Сетцу.
	штукъ.		
Другой хлѣбъ	978	9780	Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу.
Овощи	65897	85666	Мусаси. Сетцу. Хансей. Муцу. Ециго. Етцю.
	штукъ.		
Фрукты	210196	126118	Рикудзенъ. Садо. Санъецу. Мусаси. Исе. Сетцу. Хансей. Муцу.
	кваммe.		
Мука	868440	321323	Мусаси. Сетцу. Муцу. Ріоу. Ецито.
Вермишель	6314800	100209	Уго. Ецито. Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу.
	кинъ.		
Сахаръ	66573	694628	Мусаси. Сетцу. Хансей. Ецито. Ецидзенъ.
	квам		
Конфекты	153790	79888	Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу.
	кинъ.		
Чай	15812	75357	Мусаси. Сетцу. Ецито.
	пачекъ.		
Табакъ	15812	395300	Ецидзенъ. Мусаси. Сетцу. Хансей. Муцу.
	коку.		
Соль	86822	134574	Мусаси. Сетцу. Хансей. Ецидзенъ. Ецито.
	кваммe.		
Мисо	312225	86799	Мусаси. Муцу. Ецито. Садо.
	коку.		
Соя	3890	124480	Рикудзенъ. Садо. Санъецу. Мусаси. Исе. Сетцу. Хансей.
Саке	29481	1028881	Изъ всѣхъ перечисленныхъ мѣстъ.
	дюж.		
Иностр. вина	10520	52600	Мусаси.
	кусковъ.		
Матеріи	19196	3455280	Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу. Ецито. Етцю.
	квам.		
Вата	80496	152942	Мусаси. Исе. Сетцу. Хансей. Ецидзенъ. Етцю.
	штукъ.		
Японскіе и иностранные галантерейные товары	2495	71108	Мусаси. Исе. Сетцу.
	штукъ.		
Аптекарская посуда	1998	29970	Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу. Санъецу.
Бумага	10707	214140	Мусаси. Сетцу. Хансей. Етцю.
Татами	9094	9094	Муцу. Ецито. Етцю.
	кваммe.		
Японскія и иностранныя свѣчи	28145	39684	Мусаси. Сетцу. Ецито. Ецидзенъ.
	коку.		
Растительное масло	2958	131246	Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу. Ецидзенъ.
	коку.		
Строевой лѣсъ	67877	169693	Муцу. Уго. Етцю Садо.
	кваммe.		
Металл. издѣлья	252080	329004	Рикудзенъ. Санъецу. Хансей. Муцу. Мусаси. Исе. Сетцу.
Металлическій ломъ	406305	227937	Ецидзенъ. Мусаси.
	тоннъ.		
Керосинъ	116593	322963	Ецито. Мусаси. Сетцу. Хансей. Муцу.
	кваммe.		
Сѣти и матеріалы для нихъ	117266	375251	Мусаси. Исе. Сетцу. Муцу. Ецито.

Виды товаровъ.	1901 г.		Пункты, изъ которыхъ товары ввозятся въ Хакодате.
	Количество.	Цѣнность.	
Пенька	квамме. 11799	енъ. 17699	Ециго. Сетцу.
Веревки	круговъ. 54340	146085	Рикудзенъ. Муцу. Ріоу. Санъецу. Садо.
Рогожи	штукъ. 703245	457109	Рикудзенъ. Мусаси. Муцу. Ріоу. Санъецу Садо.
Сухіе продукты	квамме. 12168	12168	Мусаси.
Консервы	банокъ. 170600	44356	Ециго. Сетцу. Муцу.
Сушен. больш. скумбрія	квамме. 6330	22472	Рикудзенъ. Мусаси. Сетцу.
Куриныя яйца	штукъ. 7424	59392	Рикудзенъ. Мусаси. Муцу.
Куры	45320	33990	Муцу.
Рогатый скотъ	головъ. 73	3650	Сетцу. Муцу.
Лошади	5	190	Муцу.
Аптекарскіе товары	штукъ. 5077	157387	Ециго. Сетцу. Етцю.
Разн. морск. продукты	коку. 14847	133623	Рикудзенъ. Мусаси. Муцу. Ециго. Садо.
Проч. товары	штукъ. 203622	1018110	Изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ.

2. Таблица, показывающая сбытъ товаровъ изъ Хакодате въ отношеніи количества и цѣнности ихъ въ 1901 году. Что же касается распредѣленія этихъ товаровъ по Хоккайдо, то въ общемъ $^{7}/_{10}$ ихъ идетъ на восточный берегъ, $^{2}/_{10}$ на западный и $^{1}/_{10}$ на сѣверный.

Виды товаровъ.	1901 г.		Виды товаровъ.	1901 г.	
	Количество.	Цѣнность		Количество.	Цѣнность.
Неочищ. рисъ	коку. 7773	енъ. 88301	Чай	кинъ. 1124?0	енъ. 55120
Очищ. рисъ	173225	1636003			
Ячмемь	13036	102984	Табакъ	пачекъ. 6736	168400
Пшеница	76	581			
Друг. зер. хлѣбъ	5553	55530	Соль	коку. 41087	63685
Овощи	штукъ. 14551	18916	Мисо	квамме. 335630	93305
Фрукты	51720	31032			
			Соя	коку. 3472	111104
Мука	квамме. 163416	60464	Саке	15923	555713
Вермишель	79580	38198	Иностранныя вина	25524	127620
Сахаръ	кинъ. 2615800	287738	Матеріи	кусковъ. 9018	1623240
Конфекты	квамме. 83499	100199	Вата	квамме. 31380	59622

Виды товаровъ.	1901 г.		Виды товаровъ.	1901 г	
	Количество.	Цѣнность.		Количество.	Цѣнность.
	штукъ.	енъ.		круговъ.	енъ.
Японск. и иностр. галантер. товары	2095	59708	Веревки	206802	51701
				штукъ.	
Фарфоровая посуда	10132	45594	Рогожи	297036	193073
Аптекарская посуда	947	14205		квамме.	
Бумага	5109	102180	Сухіе продукты	5048	5048
Татами	16452	16452	Консервы	98800	25688
	квамме.		Больш. суш. скумбрія	1180	4189
Япон. и иностр. свѣчи	11350	16004		штукъ.	
	тоннъ.		Куриныя яйца	222	176
Керосинъ	105849	293202	Куры	—	—
	коку.			головъ.	
Растительн. масла	1227	54442	Рогатый скотъ	13	650
Строевой лѣсъ	728	1820	Лошади	1	38
	квамме.			штукъ.	
Металл. издѣлія	214770	279201	Аптекар. товары	2610	80910
Металлическій ломъ	154320	86574		коку.	
Сѣти и матеріалы для нихъ	63699	203837	Разныя морок. пред.	16550	148950
				штукъ.	
Пенька	2774	4161	Прочіе товары	159556	797780

Внѣшняя торговля. Внѣшняя торговля Хакодате носитъ такой же исключительный характеръ, какъ и внутренняя, т. е. произведенія моря занимаютъ первое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ ея.

Предметами вывоза служатъ слѣдующіе продукты: морская капуста, каракатица, трепангъ, извѣстные мускулы моллюсковъ (каи-но-хасира); плавники акулы, желѣзнодорожныя шпалы, рисъ, соль, веревки, рогожи, сѣти, яблоки, пиво, мука, сѣра и мѣха. Вывозъ этихъ предметовъ съ каждымъ годомъ увеличивается: въ 1891 году сумма вывоза ихъ равнялась 702,539 енамъ, въ 1901 же году она достигла уже 2,336,636 енъ.

Предметами ввоза служатъ: соленая кэта и горбуша, тукъ сельди и другихъ рыбъ, икра, соленое мясо, керосинъ и мука. Ввозъ тоже съ каждымъ годомъ увеличивается: въ 1891 г. онъ равнялся 256,917 енамъ, а въ 1901 г. онъ достигъ уже 2,412,023 енъ.

Хакодате торгуетъ почти со всѣми государствами міра. Первое мѣсто въ этой торговлѣ безспорно принадлежитъ Россіи, а затѣмъ слѣдуютъ Китай, Соединенные Штаты, Англія и др.

Выдѣляя обзоръ торговли съ Россіей въ отдѣльную главу, разсмотримъ теперь торговлю Хакодате съ каждымъ изъ перечисленныхъ государствъ въ отдѣльности.

Китай. Тортовля Хакодате съ Китаемъ, судя по таможеннымъ даннымъ, увеличивается съ каждымъ годомъ. Такъ, въ 1891 г. изъ Ха-

кодате было вывезено въ Китай на сумму въ 400,012 енъ, а въ 1901 году вывозъ достигъ 1,159,519 енъ. То же самое можно сказать о ввозѣ. Въ 1891 году онъ равнялся 452 енамъ, а въ 1901 году уже 6,876 енамъ. Въ общемъ вывозъ за послѣднія 10 лѣтъ всегда превышалъ ввозъ.

Предметомъ вывоза въ Китай служитъ прежде всего морская капуста. Она занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ продуктовъ, вывозимыхъ въ Китай. Въ 1891 году ея было вывезено въ Китай на сумму около 400,000 енъ, а въ 1901 году уже на сумму около 900,000 енъ. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ каракатицѣ и трепангу. Въ 1891 году первой было вывезено на сумму 30,191 ена, а второго на сумму 49,013 енъ. Въ 1901 году вывозъ каракатицы достигъ уже 154,630 енъ, вывозъ же трепанга 68,913 енъ. Изъ другихъ морскихъ продуктовъ въ Китай вывозятся: молюски (каи-но-хасира) на 33,035 енъ (въ 1901 году), плавники акулы на 17,035 енъ (въ 1901 г.), кэта и треска на 193 ена (въ 1901 г.) и другая сушеная и соленая рыба на 4,267 енъ (въ 1901 г.). Кромѣ того въ Китай вывозятся и другіе продукты, какъ-то: пиво, картофель, яблоки, опіумъ, сѣра и пр., но все это на очень незначительныя суммы. Ввозится изъ Китая въ Хакодате очень мало, и изъ всѣхъ предметовъ ввоза заслуживаютъ вниманіе только свѣжія яйца и шелковыя матеріи.

Сѣверно Американскіе Соединенные Штаты. Въ это государство изъ Хакодате вывозится только сѣра. Вывозъ этого продукта довольно великъ, но не имѣетъ наклонности особенно возрастать. Съ 1891 г. по 1900 г. цѣнность его постоянно колебалась отъ 150,000 енъ до 250,000 енъ въ среднемъ, и только вывозъ 1901 года поднялся до цифры 420,395 енъ. Что же касается ввоза изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Хакодате, то предметами его служатъ: керосинъ (съ 1899 года), мука (носитъ характеръ случайный: ее ввозили за послѣднія 10 лѣтъ только въ 1896 г., 1897 г., 1900 г и 1901 г.) и др. продукты. Вообще говоря, торговля Хакодате съ Соединенными Штатами незначительна.

Англія. Предметомъ вывоза изъ Хакодате въ это государство служатъ только мѣха. Вывозъ этотъ незначителенъ и въ 1901 году достигъ только 32,401 ена.

Изъ Англіи ввозится въ Хакодате еще менѣе, чѣмъ изъ Соединенныхъ Штатовъ: въ то время какъ ввозъ изъ Американскихъ Штатовъ въ 1901 г. равнялся 264,672 енамъ, ввозъ изъ Англіи достигъ въ томъ

же году только 36,293 ень. Просматривая таблицы ввоза изъ Англіи, можно заключить, что этотъ ввозъ (какъ и ввозъ изъ С. Штатовъ) носитъ чисто случайный характеръ. Только книги, платье и разные пищевые продукты ввозятся болѣе или менѣе ежегодно, но на крайне незначительныя суммы.

Что же касается другихъ государствъ, то торговля съ ними крайне ничтожна, носитъ случайный характеръ и весь ея оборотъ не превосходитъ 30—40 тысячъ ень въ годъ.

Глава 8.

Торговля Хакодате съ Россіею.

Россія ведетъ торговлю съ Японіею сравнительно давно. Она была въ числѣ первыхъ иностранныхъ державъ, которымъ сіогунатъ въ послѣдніе дни своего существованія подъ давленіемъ внѣшнихъ причинъ принужденъ былъ открыть для торговли нѣсколько японскихъ портовъ. Хакодате былъ первымъ изъ этихъ портовъ, и въ немъ первое время сосредоточивалась почти вся иностранная торговля Японіи. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ японское правительство открывало для иностранцевъ одинъ за другимъ свои порты, другія державы сосредоточили свои торговыя операціи въ болѣе южныхъ портахъ, и только одна Россія не измѣнила Хакодате. Правда, въ настоящее время она ведетъ свою торговлю съ Японіею и чрезъ другіе порты этой страны, но все-таки главные ея интересы по прежнему сосредоточиваются въ Хакодате и, уступая въ другихъ портахъ европейскимъ и американскимъ державамъ, Россія здѣсь, въ Хакодате, беретъ надъ ними рѣшительный перевѣсъ.

Причиною, съ одной стороны, того, что державы сосредоточили свою торговлю въ болѣе южныхъ портахъ Японіи, съ другой—того, что Россія, уступая имъ въ торговлѣ въ этихъ пунктахъ, первенствуетъ надъ ними въ Хакодате, служитъ различіе между нею и другими иностранными державами въ главныхъ предметахъ торговли съ Японіею и отличительный характеръ Хакодатской торговли, о которомъ мы уже говорили выше. Другія государства стараются сбыть въ Японію главнымъ образомъ продукты своей обрабатывающей промышленности и потому для нихъ гораздо удобнѣе и выгоднѣе сбывать свои товары въ пунктахъ, густо населенныхъ и болѣе или менѣе культивированныхъ, чѣмъ въ Хакодате, который является портомъ малонаселеннаго и культивированнаго Хоккайдо̄. Россія въ этомъ отношеніи занимаетъ исклю-

чительное положеніе. Граничась съ Японіею такими областями, въ которыхъ экономическая жизнь только начинаетъ пробуждаться, она естественно не можетъ посылать на японскій рынокъ продукты своей обрабатывающей промышленности и поставляетъ пока почти исключительно избытки своихъ естественныхъ богатствъ и главнымъ образомъ рыбныхъ, которыми по справедливости славится ея Приамурскій край, и которые составляютъ главный предметъ торговли Хакодате.

Основываясь на вышеизложенномъ, можно было бы предполагать, что въ Хакодате проживаетъ много русскихъ коммерсантовъ, и что этотъ портъ посѣщаетъ множество русскихъ судовъ. Но въ дѣйствительности это не такъ. Въ Хакодате живетъ очень мало русскихъ коммерсантовъ и, просматривая ежегодныя таблицы судовъ, посѣщающихъ этотъ портъ, можно поражаться, до какой минимальной величины доходитъ число русскихъ судовъ по сравненію съ числомъ судовъ подъ другими флагами. Такъ, въ настоящее время во всемъ Хакодате изъ русскихъ купцовъ проживаетъ только г. Демби со своимъ семействомъ, а таблица судовъ, посѣтившихъ Хакодате, показываетъ, что напр. съ 1891—1901 г. этотъ портъ посѣтило только 40 судовъ подъ русскимъ флагомъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что почти вся торговля Хакодате съ Россіею сосредоточена въ рукахъ японцевъ.

Говоря въ частности о вывозѣ въ Россію и ввозѣ изъ нея въ Хакодате, нужно замѣтить, что эти двѣ функціи по своему характеру рѣзко различаются. Предметами вывоза служатъ такіе продукты, какъ чай, рисъ, мука, фрукты, овощи и т. п. произведенія добывающей и отчасти обрабатывающей промышленности, въ которыхъ восточныя окраины Россіи чувствуютъ нужду по причинѣ своей крайней удаленности отъ Европейской Россіи и по своей малокультурности. Впрочемъ, по своей цѣнности вывозъ далеко уступаетъ ввозу, на которомъ главнымъ образомъ и сосредоточивается интересъ торговли, какъ для Россіи, такъ и для Хакодате, такъ какъ сюда входятъ рыба и ея продукты, составляющіе главную его массу.

Теперь разсмотримъ по отдѣльнымъ статьямъ предметы вывоза и ввоза, придерживаясь того порядка, въ которомъ они размѣщены въ японскихъ таможенныхъ таблицахъ.

Статьи вывоза: 1) Чай. Чай вывозится изъ Хакодате въ Россію въ очень небольшомъ количествѣ. Причина вполнѣ понятная: во-первыхъ, Хакодате не служитъ пунктомъ культуры этого растенія и, во-вторыхъ, Россія вообще предпочитаетъ японскому чаю китайскій чай. Въ 1901 г. чаю всего было вывезено 4,475 канъ на сумму 1,323 енъ.

2) Рисъ. Этотъ продуктъ вывозится въ большемъ количествѣ, чѣмъ чай. Въ 1901 году его было вывезено 31,577 пикулей на сумму 168,170 енъ. Другіе виды зерноваго хлѣба тоже вывозятся въ небольшихъ количествахъ. Такъ, въ 1901 году всего зерноваго хлѣба было вывезено 37,103 кина, цѣнностью въ 1,648 енъ.

Слѣдующими статьями вывоза служатъ: 3) пиво, 4) разные напитки, вообще, 5) конфекты и сладости, 6) японская и иностранная мука, 7) земляные орѣхи, 8) картофель, 9) саке, 10) соя, 11) яблоки, 12) опіумъ, 13) овощи и фрукты вообще, 14) вермишель, 15) сахаръ, 16) мисо и другіе пищевые продукты. Всего ихъ въ 1901 году было вывезено на 78,000 енъ. Изъ этихъ продуктовъ перв е мѣсто по количеству занимаютъ фрукты, вообще, и яблоки, въ частности. Такъ, въ 1901 году послѣднихъ было вывезено 504,852 кинъ на сумму 30,617 енъ.

17) Соль вывозится въ большомъ количествѣ и главнымъ образомъ идетъ на соленіе рыбы. Въ 1901 году ея было вывезено 18,566,682 кинъ на сумму 153,675 енъ.

Кромѣ того вывозятся въ Россію: 18) желѣзо и издѣлья изъ него, 19) веревки, 20) мѣшки и цыновки изъ соломы, 21) лодки, 22) дерево и издѣлія изъ него, 23) сѣти и другія снасти для рыбной ловли. Все это вывозится въ небольшомъ количествѣ. Всего ихъ въ 1901 году было вывезено на 384,330 енъ.

Наконецъ еще вывозятся: 24) платье, 25) москотильные товары, 26) металлы и издѣлія изъ нихъ, 27) растительныя масла, 28) бумага, 29) хлопчатобумажныя ткани, 30) крошеный табакъ, 31) цементъ, 32) каменный уголь, 33) строевой лѣсъ, 34) стекло и др. товары. Но все это вывозится въ крайне незначительныхъ количествахъ и на небольшія суммы. Такъ, въ 1901 году всѣхъ этихъ товаровъ было вывезено на 52,502 ена.

Весь вывозъ въ 1901 году равнялся 685,577 енамъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ общемъ онъ увеличивается изъ года въ годъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ таможенныя данныя за послѣднія десять лѣтъ. Такъ, въ 1891 году цѣнность вывоза въ Россію равнялась 63.830 енамъ, а въ 1901 г., какъ уже было выше замѣчено, вывозъ возросъ до цифры 685,577 енъ.

Ввозъ. Мы уже выше замѣтили, что ввозная торговля въ Хакодате сосредоточиваетъ на себѣ главный интересъ Россіи, такъ какъ въ число товаровъ этого ввоза входятъ рыба и ея продукты.

По количеству ввоза и его цѣнности Россія занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ иностранныхъ государствъ, торгующихъ съ Хакодате. Первое мѣсто въ ряду продуктовъ, ввозимыхъ ею въ этотъ портъ, принадлежитъ рыбѣ и ея продуктамъ. Всѣ остальные товары какъ-то: мѣха, керосинъ и т. п. являются второстепенными и по своему количеству далеко уступаютъ первымъ.

Изъ всего количества рыбы и ея продуктовъ Россія болѣе всего ввозитъ въ Хакодате красную рыбу и селедочный тукъ. Красная рыба ввозится отчасти съ о. Сахалина, но главнымъ образомъ съ береговъ Охотскаго моря и западнаго берега Камчатки.

Торговля красною рыбою. Русская красная рыба ловится главнымъ образомъ у береговъ Охотскаго моря и западнаго берега Камчатки. Главными видами ея являются кэта и горбуша. Уловъ этой рыбы совершается два раза въ годъ: лѣтомъ,—такъ называемый лѣтній уловъ, и осенью—осенній. Вывозится она на рынокъ Хакодате въ такъ называемомъ японскомъ засолѣ. Цѣнность красной рыбы этихъ двухъ уловъ неодинакова: рыба осенняго улова цѣнится выше таковой лѣтняго улова. Эта разница въ цѣнѣ объясняется тѣмъ, что лѣтняя рыба, которую солятъ и сушатъ при жарахъ этого періода, подвергается скорѣе порчѣ, чѣмъ рыба осенняго улова, солимая въ болѣе прохладное время года. Ввозъ русской красной рыбы въ Хакодате такъ быстро возрастаетъ, что о размѣрахъ этого возрастанія нельзя сдѣлать правильнаго заключенія изъ средняго вывоза за послѣднія нѣсколько лѣтъ, и цифровыя данныя за послѣдній (1901) годъ будутъ гораздо ближе къ дѣйствительности, чѣмъ эти средніе выводы. Увеличеніе спроса на русскую красную рыбу объясняется тѣмъ, что въ предѣлахъ Хоккайдо уловъ этой рыбы быстро уменьшается и въ настоящее время грозитъ совершенно прекратиться. Въ 1866 году у береговъ Хоккайдо было добыто 123.140 коку красной рыбы, а въ 1901 году уже только около 20.000 коку, между тѣмъ какъ у береговъ Приамурскаго края богатства этой рыбы неистощимы. Уменьшеніе рыбы у береговъ Хоккайдо объясняется отчасти возрастающимъ здѣсь пароходнымъ движеніемъ, но болѣе всего варварскимъ способомъ японцевъ ловить рыбу. Красная рыба мечетъ свою икру въ рѣкахъ, въ частности въ тѣхъ, гдѣ она появлялась на свѣтъ и откуда она впослѣдствіи вышла въ море. Во время хода рыбы для метанія икры и совершается ея уловъ. Лица компетентныя утверждаютъ, что если выловить все количество рыбы, идущее въ извѣстную рѣку, то въ слѣдующіе годы другая рыба уже не войдетъ въ эту рѣку, и послѣдняя такимъ обра-

вомъ лишится ея, если не на всегда, то на многіе годы. Между тѣмъ японскіе рыбопромышленники, стремясь, какъ можно больше выловить рыбы, нисколько не безпокоятся о сохраненіи ея запасовъ на будущее время и, ставя у устьевъ рѣкъ сплошные невода, вылавливаютъ всю идущую въ рѣку красную рыбу.

Съ теченіемъ времени, лишившись, благодаря такому способу, рыбныхъ запасовъ у себя дома, японскіе рыбопромышленники обратили свои взоры на непочатыя богатства этой рыбы въ предѣлахъ нашего Приамурскаго края, гдѣ и начали безцеремонно хозяйничать, пользуясь тѣмъ, что ловить рыбу въ этихъ предѣлахъ пока никто имъ не запрещалъ. Это хозяйниченіе въ чужихъ владѣніяхъ велось такимъ же способомъ, какъ и у себя дома, и если имъ не жаль было своихъ собственныхъ запасовъ красной рыбы, то тѣмъ менѣе они могли заботиться о сохраненіи ихъ во владѣніяхъ чужой имъ Россіи. Число шхунъ и пароходовъ подъ японскимъ флагомъ, появлявшихся въ территоріальныхъ водахъ Приамурскаго края, стало быстро увеличиваться, и въ настоящее время они взяли рѣшительный перевѣсъ подъ русскими рыболовными судами, а ихъ хозяева забрали въ свои руки почти всю эту выгодную торговлю красною рыбою. Такъ напр., въ 1900 году въ Хакодате было привезено русской красной рыбы на 2.188.000 руб., но изъ этой суммы на долю русскихъ рыбопромышленниковъ приходилось только 170.000 руб.

Естественно, что такое ненормальное положеніе дѣлъ не могло долго продолжаться, и за послѣдніе 2, 3 года русскія мѣстныя власти стали издавать рядъ правилъ, которыми запрещается ловить рыбу у русскихъ береговъ и употреблять иностранныхъ рабочихъ для ея засолки. Очевидно, что этими правилами, съ одной стороны, имѣлось въ виду оградить наши рыбные запасы отъ хищничества иностранцевъ и, въ частности, японцевъ, а съ другой—поднять русскую рыбопромышленность (потому что съ того времени японцы могли только покупать рыбу у русскихъ подданныхъ) и дать заработокъ русскимъ рыбакамъ. Эти правила вызвали, конечно, бурю негодованія со стороны японцевъ, выразившуюся между прочимъ въ изданіи пресловутаго закона 20 февраля 1900 г., который въ полчаса прошелъ чрезъ верхнюю и нижнюю палаты японскаго парламента и которымъ налагалась высокая, 50%-ная пошлина на иностранную рыбу. Къ счастью для самихъ же японцевъ, среди нихъ нашлось нѣсколько умныхъ людей, которые во время догадались, что тяжесть этой пошлины прежде всего ляжетъ на Японію; поэтому, благо-

даря вліянію этихъ лицъ, законъ о высокой пошлинѣ на иностранную рыбу былъ формулированъ такъ, что ежегодное вступленіе его въ силу зависитъ каждый разъ отъ Высочайшаго повеленія. До самаго послѣдняго времени онъ еще ни разу не дѣйствовалъ. Тѣмъ временемъ японскіе рыбопромышленники, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, рѣшили по возможности обойти эти правила и, заботясь только о своихъ личныхъ выгодахъ, они не брезгаютъ никакими средствами. Началась въ огромныхъ размѣрахъ контрабанда, о беззастѣнчивости которой мнѣ много пришлось слышать изъ устъ лицъ, ежегодно посылаемыхъ для охраны нашей рыбы отъ этого хищничества. Кромѣ того, чтобы обойтись безъ русскихъ рабочихъ, они стали набирать японскихъ рабочихъ подъ видомъ судовой команды. Если же и берутъ русскихъ рабочихъ, то стараются всячески ихъ обмануть. Отсюда возникаютъ тѣ многочисленныя жалобы русскихъ рабочихъ на своихъ японскихъ нанимателей, съ которыми нашему вице-консульству въ Хакодате за послѣднее время часто приходится имѣть дѣло.

Что же касается русскихъ рыбопромышленниковъ, занимающихся въ настоящее время торговлею красной рыбы, то число ихъ крайне незначительно, не болѣе 10—20 человѣкъ.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать слѣдующее: Не смотря на увеличивающійся съ каждымъ годомъ спросъ на русскую красную рыбу и на стремленія русскихъ властей поднять родную рыбопромышленность, выгоды отъ торговли этою рыбою пока почти исключительно сосредоточиваются въ рукахъ японцевъ.

Селедочный тукъ. Нѣсколько иное положеніе занимаетъ торговля русскимъ тукомъ сельди. Какъ извѣстно, тукъ сельди идетъ на удобреніе рисовыхъ полей; онъ настолько цѣнится японцами, что отъ цѣны на тукъ зависитъ цѣна на рисъ, этотъ важнѣйшій предметъ потребленія японцевъ. Отсюда вполнѣ понятны важность и выгоды торговли селедочнымъ тукомъ.

Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ въ Японіи ловится сельдь и приготовляется изъ нея тукъ, является Хоккайдо. Въ настоящее время здѣсь ежегодно добывается въ среднемъ около 900,000 коку. Конечно, этого количества не можетъ быть достаточно для земледѣльческихъ цѣлей Японіи, и потому, принимая во вниманіе, что съ каждымъ годомъ площадь рисовыхъ полей должна расширяться и область примѣненія селедочнаго тука, какъ удобренія должна увеличиваться*), можно заключить, что

*) Въ настоящее время селедочнымъ тукомъ стали удобрять еще тутовыя плантаціи и плантаціи индиго.

спросъ на селедочный тукъ не только не будетъ уменьшаться, а наоборотъ даже долженъ увеличиваться. Между тѣмъ, не смотря на всевозможныя усилія со стороны японцевъ, не смотря на то, что въ настоящее время къ сезону ловли сельди на о. Едзо стекается болѣе 100 тысячъ рыбаковъ, ежегодная добыча селедочнаго тука все таки продолжаетъ колебаться около цифры въ 900,000 коку, и особенно урожайные годы, когда добыча этого тука переходила это количество, теперь стали повторяться все рѣже и рѣже. Побуждаемые этими причинами, японцы естественно должны были обратиться или къ пріисканію другого удобрительнаго средства, которое могло бы замѣнить селедочный тукъ, или искать уже заграницею необходимый для нихъ селедочный тукъ.

Единственнымъ суррогатомъ селедочнаго тука въ Японіи служатъ бобовые жмыхи, вывозимые изъ Ню-чжуана ежегодно на сумму отъ 6 до 7 милліоновъ рублей, но по своимъ качествамъ они далеко уступаютъ селедочному туку и замѣнить его съ успѣхомъ не могутъ. Кромѣ того, компетентные лица утверждаютъ, что рисовыя поля, будучи разъ удобрены тукомъ, другого рода удобреніе принимаютъ съ трудомъ. Вслѣдствіе этого японцы принуждены искать селедочный тукъ за границею; единственнымъ же мѣстомъ, гдѣ, кромѣ Хоккайдō, ловится сельдъ является русскій островъ Сахалинъ. Какъ японскіе, такъ и русскіе рыбопромышленники утверждаютъ, что богатства сельди у береговъ острова Сахалина неисчислимы и далеко превосходятъ таковыя у береговъ Хоккайдō. Однако, въ настоящее время ввозъ тука сельди съ Сахалина пока незначителенъ по сравненію съ ввозомъ того же продукта съ Хоккайдō. Такъ, въ 1899 г. его было ввезено только 75,000 коку на сумму 70,000 руб., въ 1900 г. 100,000 коку на сумму 114,600 руб. и въ 1901 г. 129,000 коку на сумму около 1,369,290 руб. Однако, эти же самыя цифры показываютъ, что спросъ на русскій тукъ увеличивается, и о степени этого увеличенія можно судить по тому, что въ 1899 г. русскій тукъ составлялъ $^1/_{12}$ часть всего ввезеннаго тука, въ 1900 г. $^1/_9$ ч. и въ 1901 году уже $^1/_6$ часть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, должны увеличиваться и выгоды отъ торговли имъ.

Со свойственною имъ проницательностью японскіе рыбопромышленники быстро сообразили все это и съ обычною безцеремонностью стараются захватить и эту торговлю въ свои руки. Этому благопріятствуетъ еще и то обстоятельство, что они на Сахалинѣ имѣютъ одинаковыя съ русскими подданными права на ловлю сельди и могутъ

тамъ имѣть свои самостоятельные рыболовные участки. Потому число ихъ на Сахалинѣ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Русскихъ рыбопромышленниковъ, занимающихся торговлею селедочнымъ тукомъ, гораздо больше, чѣмъ занимающихся торговлею красною рыбою. Крупнѣйшими изъ нихъ являются фирмы Семеновъ и Демби, Бирикъ, Никоненко, Плетневъ, Савельевъ и Прославъ. Фирма Семеновъ и Демби имѣетъ свою контору въ Хакодате, и чрезъ ея посредство продаютъ свой тукъ сельди и остальные русскіе рыбопромышленники.

Однако, японскіе рыбопромышленники числомъ своимъ всетаки превосходятъ русскихъ и, судя по даннымъ послѣдняго времени, уже начинаютъ брать перевѣсъ въ количествѣ ежегодной добычи селедочнаго тука. Такъ, въ 1899 году русскими было добыто 40,000 коку селедочнаго тука, а японцами 35,000 коку; въ 1900 году русскими—50,000 коку и японцами тоже 50,000 коку; наконецъ, въ 1901 г. русскими—только 47,658 коку, а японцами уже 81,732 коку.

Второстепенными предметами ввоза изъ Россіи служатъ между прочимъ мѣха и керосинъ.

Мѣха стали ввозиться въ Хакодате только съ 1893 г. Въ этомъ году ихъ было ввезено 5 штукъ на сумму 8 енъ, но въ 1901 году ввозъ ихъ достигъ 1,042 штукъ на сумму 4,447 енъ.

Керосинъ. Какъ мы уже выше замѣтили, керосинъ ввозится въ Хакодате главнымъ образомъ изъ Америки, но съ 1897 года на Хакодатскомъ рынкѣ сталъ появляться и русскій керосинъ. Въ этомъ году его было ввезено 100,000 галлоновъ на сумму 24,017 енъ, а въ 1,901 г. ввозъ его достигъ 396,190 галлоновъ на сумму 77,257 енъ.

Содержаніе

«Обзора города Хакодате и его торгово-промышленной дѣятельности въ 1901 году».

(Студента III-го курса А. Кобелева).

Исторія японской литературы
В. Г. Астона.

(Переводъ съ англійскаго слушателя Восточнаго Института, подъесаула **В. Мендрина**).

КНИГА ШЕСТАЯ.
Едоскій періодъ (1603—1867 г.). (Возрожденіе учености).

ГЛАВА I.

Введеніе: Токугавскій сіогунатъ: книгопечатаніе; характеристика литературы Едоскаго періода — Тайко-ки.

Изслѣдователь любой отрасли японской исторіи долженъ хорошенько замѣтить двѣ даты, приведенныя въ заголовкѣ этой книги. Онѣ обозначаютъ собою начало и конецъ удивительной политической организаціи, извѣстной подъ именемъ Токугавскаго сіогуната. Первая изъ нихъ обозначаетъ тотъ историческій моментъ, когда Токугава Іеясу обосновалъ въ Едо свою столицу, вторая моментъ уничтоженія сіогуната и возвращеніе микадо верховной власти, послѣ многихъ столѣтій ея, такъ сказать, вымороченности. За этотъ періодъ надъ японскимъ государствомъ прошла великая волна китайскаго вліянія, воздѣйствовавъ на него во всѣхъ положительно отношеніяхъ. Не только правительственныя установленія, но и законы, и искусство, и наука, и матеріальный прогрессъ и, болѣе всего, національная мысль, поскольку она выразилась въ философіи и литературѣ,—все это носитъ на себѣ глубокіе слѣды китайскаго ученія и слѣдованія китайскимъ примѣрамъ. Это вліяніе не прекратилось совсѣмъ даже и въ настоящее время, но оно утратило свое важное значеніе, за исключеніемъ, развѣ только, области установленія принциповъ національной морали. 1867-й годъ можно считать датой, съ которой началось замѣщеніе Китая Европой въ качествѣ источника, изъ котораго японцы черпаютъ свое вдохновеніе во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ.

Послѣдняя часть періода Муромаци, совпадающая со второй половиной 16-го столѣтія, была для Японіи очень безпокойнымъ време-

немъ. Мѣстные владѣтельные дворяне, такъ называемые **дайміо**, пренебрегая совершенно авторитетомъ центральнаго правительства, вступали постоянно въ борьбу другъ съ другомъ, изъ-за земельныхъ владѣній и власти, въ результатѣ чего получилось печальное состояніе анархіи. Первый, кто взялся за улучшеніе такого положенія дѣлъ, былъ человѣкъ изъ ихъ же рядовъ, **Нобунага**, человѣкъ, обладавшій рѣшительнымъ характеромъ и большими военными дарованіями. При помощи двухъ своихъ знаменитыхъ пособниковъ, **Хидеіоси** и **Іеясу**, онъ успѣлъ привести къ подчиненію большую часть дайміо и даже низложилъ сіогуна, хотя наслѣдники послѣдняго и помѣшали ему самому принять этотъ титулъ. Послѣ его смерти бразды правленія перешли въ руки **Хидеіоси**, который докончилъ дѣло, начатое **Нобунага**. Подъ титуломъ **Квампаку** (регентъ) или **Тайко** онъ былъ фактически монархомъ Японіи до своей смерти въ 1598 году. Затѣмъ **Іеясу** послѣ ожесточенной борьбы, которую онъ закончилъ въ 1600 году пораженіемъ своихъ противниковъ въ рѣшительной битвѣ при **Секигахара**, добился высшей власти и заставилъ кукольнаго микадо того времени назначить себя сіогуномъ. Онъ былъ основателемъ **Токугавской** династіи сіогуновъ, которая продолжалась до нашихъ дней.

Іеясу былъ вѣроятно величайшимъ государственнымъ дѣятелемъ, котораго видѣла когда-либо Японія. Организаціей той замѣчательной системы феодальнаго управленія, при которомъ японская нація наслаждалась миромъ и благоденствіемъ въ теченіе двухъ съ половиной столѣтій, онъ разрѣшилъ для своего времени и страны проблему, которая вѣчно будетъ занимать политиковъ, о должномъ отношеніи центральной и мѣстныхъ властей. Власть центральнаго правительства въ ея существеннѣйшихъ проявленіяхъ не поддерживалась болѣе дѣятельно ни въ одинъ изъ предшествовавшихъ періодовъ японской исторіи, не смотря на то, что въ другихъ отношеніяхъ за дайміо была оставлена въ широкой мѣрѣ свобода независимости дѣйствій. При этомъ режимѣ Японія изумительно пошла впередъ въ отношеніи увеличенія богатствъ и населенія и сдѣлала большіе успѣхи въ дѣлѣ цивилизаціи.

Какъ и слѣдовало быть, новая столица Едо быстро пріобрѣтала важное значеніе. Благодаря положенію, установленному **Іемицу**, внукомъ Іеясу, въ силу котораго дайміо должны были проводить въ столицѣ часть года, а на остальное время оставлять здѣсь своихъ женъ и дѣтей въ качествѣ заложниковъ, населеніе Едо достигло по крайней мѣрѣ милліона душъ, и считаютъ, что въ одно время оно было даже значительно больше.

Не удивительно, что увеличившееся политическое и коммерческое значеніе Едо должно было довершиться перенесеніемъ сюда литературнаго центра Японіи. Кіото, особенно въ началѣ Едоскаго періода, продолжалъ быть мѣстомъ нѣкоторой литературной дѣятельности, а Осака сдѣлалась колыбелью новаго рода драмы, но Едо привлекъ къ себѣ всѣ главныя ученыя силы и таланты страны. За послѣднія два столѣтія Едо былъ для Японіи въ литературномъ отношеніи тѣмъ же, чѣмъ является Лондонъ для Соединеннаго Королевства или Парижъ для Франціи.

Въ литературѣ Едоскаго періода есть одна отмѣтная черта, которая отразила въ себѣ улучшившееся положеніе дѣлъ въ странѣ. Авторы не обращаются болѣе исключительно только къ наиболѣе культурному классу, но вообще къ народу. Высшая степень цивилизаціи, которая сдѣлалась осуществимой при улучшенной административной системѣ и ставшемъ на болѣе твердые устои государственномъ управленіи, включила въ себя и болѣе широкимъ образомъ поставленную систему воспитанія, чѣмъ какую знала Японія когда-либо прежде. Но низшихъ классовъ коснулась не одна только система лучшаго воспитанія. Они стали лучше жить во всѣхъ отношеніяхъ и получили возможность пріобрѣтать книги, такъ же какъ и читать ихъ. Книги, съ своей стороны, стали болѣе доступными, чѣмъ прежде. Печатаніе, которое въ Японіи ведетъ начало съ 8-го столѣтія, теперь впервые сдѣлалось общераспространеннымъ[1]). Войска Хидеіоси, возвращаясь изъ своего опустошительнаго набѣга на Корею, принесли съ собою извѣстное количество книгъ, отпечатанныхъ подвижнымъ шрифтомъ, которыя послужили образцами для японскихъ печатниковъ. Іеясу былъ щедрымъ покровителемъ книгопечатанія. Съ этого времени производство печатныхъ книгъ пошло съ всеувеличивавшеюся быстротою, и теперь онѣ образуютъ такое количество, общая совокупность котораго по истинѣ ужасающа.

Популяризація литературы за время Едоскаго періода сослужила столько же къ худу, сколько и къ благу. Много здравыхъ моральныхъ и религіозныхъ воззрѣній распространилось вообще среди націи, и знанія стали широко распространяться. По съ другой стороны, средній уровень вкуса и утонченности въ пониманіи изящнаго замѣтно понизился, и потокъ порнографической литературы разлился по странѣ, не

[1]) См. Sir Ernest Satow: „Early History of Printing in Japan“ въ Transactions of the Asiatic Society of Japan, т. X, вып. 1 и 2.

взирая на всѣ благонамѣренныя, но спазматическія попытки правительства задержать его.

Что касается буддизма, то Едоскій періодъ былъ временемъ упадка его. Его не прекратившаяся популярность свидѣтельствуется огромнымъ количествомъ храмовъ, которые воздвигались повсюду, и множествомъ монаховъ, которыхъ поддерживали въ ихъ тунеядствѣ, но его вліяніе падало. Тогда какъ конфуціанство сдѣлалось догматомъ сильнаго, правящаго, военнаго сословія, буддизмъ связалъ себя съ разбитымъ счастьемъ микадо и ихъ двора. Нація вообще пробуждалась къ болѣе полной, болѣе интенсивной жизни, и проповѣди о непрочности человѣческихъ дѣлъ, о тщетѣ богатства и власти, о гнусности насилія и жестокости, объ обязанности воздержанія отъ чувственныхъ удовольствій, о прелести отшельнической жизни и благочестиваго размышленія—были ей болѣе уже не по вкусу. Моральные принципы, одушевлявшіе политику и литературу, брались изъ болѣе жизненно-крѣпкихъ и во всякомъ случаѣ человѣческихъ поученій китайскихъ мудрецовъ. Но объ этомъ придется говорить еще впослѣдствіи.

Къ концу этого періода была частичная реакція въ пользу старой синтоистической религіи. Но она оказалась только слабой струею въ главномъ потокѣ національной мысли, и она главнымъ образомъ имѣеть важность въ политическомъ смыслѣ, какъ одинъ изъ тѣхъ частныхъ факторовъ, которые привели къ паденію Токугавскаго режима.

По сравненію съ произведеніями Хейанскаго или классическаго періода, литература Едоскаго періода безконечно обширнѣе и касается болѣе длиннаго ряда предметовъ. Она обнимаетъ: исторію, біографію, поэзію, драму, наброски, рѣчи, множество политическихъ и религіозныхъ трактатовъ, беллетристику всякаго рода, путешествія; далѣе она обнимаетъ массу такихъ книгъ, какъ словари, грамматики и другіе филологическіе труды, библіографіи, медицинскія сочиненія, сочиненія по ботаникѣ, юриспруденціи, военному дѣлу, комментаріи на китайскія классическія сочиненія (имъ же нѣсть числа), изложенія буддійскихъ доктринъ, энциклопедіи, антикварныя и метафизическія сочиненія, путеводители,—и тому подобное.

Но, хотя новая литература и много богаче и много сильнѣе старой по своему росту, въ ней замѣчается печальный упадокъ съ точки зрѣнія формы. За немногими исключеніями произведенія ея обезображены очень грубыми, очень бросающимися въ глаза погрѣшностями. Неумѣнье держаться въ должныхъ границахъ, презрѣніе къ правдоподобію, какъ физическому, такъ и моральному, педантизмъ, порнографія,

двусмысленности и другія распутнаго характера украшенія стиля, невыносимыя пошлости, невозможныя приключенія и утомительно скучное обиліе ненужныхъ деталей встрѣчаются въ нихъ повсюду. Въ талантахъ недостатка не было. Неподдѣльное остроуміе и юморъ въ избыткѣ могутъ быть найдены тѣми, кто знаетъ, гдѣ искать ихъ; истинный пафосъ можно встрѣтить въ произведеніяхъ, противъ которыхъ можно сдѣлать возраженія въ иныхъ отношеніяхъ; превосходные моральные совѣты также встрѣчаются въ изобиліи; попадаются яркія описанія реальной жизни, удивительная плодовитость изобрѣтательности; стиль зачастую не лишенъ элегантности, и вообще эта литература можетъ похвалиться большей широтою въ области политической и соціальной мысли по сравненію съ древней японской литературой. Но что отсутствуетъ рѣзко замѣтнымъ образомъ, такъ это законченный во всѣхъ отношеніяхъ писатель. Здравыхъ разсужденій, выдержанныхъ хорошихъ произведеній, дисциплинированнаго воображенія и извѣстнаго чувства порядка, пропорціи и послѣдовательнаго метода,—всего этого немного можно отыскать въ массѣ написанныхъ и напечатанныхъ вещей, которыя оставилъ послѣ себя этотъ періодъ.

Японскій языкъ претерпѣлъ значительное измѣненіе за это время. Для удовлетворенія нуждамъ новой цивилизаціи явилось потребнымъ большое увеличеніе лексикона, и китайскія слова стали усвояться такъ неудержно, что почти превысили число родныхъ словъ. Тѣмъ не менѣе эти послѣднія удержались въ примѣненіи ко всему самому существенному въ языкѣ. Въ то же время пошло еще дальше по пути прогресса упрощеніе находившейся въ нѣкоторомъ хаотическомъ состояніи грамматической системы древняго языка.

Въ этомъ періодѣ началъ появляться въ литературѣ разговорный языкъ, который постепенно расходился съ языкомъ книжнымъ и ушелъ отъ него такъ далеко, что въ концѣ концовъ надо было раздѣлить ихъ грамматики для ихъ лучшаго истолкованія. Удастся ли его поборникамъ сдѣлать его языкомъ литературнымъ, это дѣло будущаго. Въ настоящемъ успѣхъ ихъ былъ не особенно значителенъ. Чтобы сдѣлать его такимъ же сжатымъ и точнымъ, какъ обыкновенный литературный языкъ, и чтобы дать ему такое же количество разнообразныхъ выраженій, потребуется далеко большей обработки его, чѣмъ ему было удѣлено до сихъ поръ.

Тайко-ки.

Одно изъ раннѣйшихъ произведеній Едоскаго періода—это Тайко-

ки, біографія Тайко, т. е. регента Хидеіоси, въ двадцати двухъ книгахъ (одиннадцать томовъ). Хотя написанная всего двадцать семь лѣтъ по смерти Хидеіоси, исторія его за это время пріобрѣла уже легендарный оттѣнокъ. Первая глава является примѣромъ того, какъ склонно невѣжественное человѣчество окружать чудесными явленіями рожденіе великихъ людей. Тайко-ки не можетъ быть отведено высокаго мѣста въ литературѣ, но она цѣнна по тѣмъ современнымъ документамъ, которые она содержитъ, а также какъ источникъ для множества позднѣйшихъ произведеній, носящихъ такое же или подобное заглавіе. Она написана въ 1625 году неизвѣстнымъ авторомъ.

ГЛАВА II.

Кангакуся [1]) 17-го столѣтія.

Фудзивара Сейква.—Разработка Сунской философіи въ Японіи.—Хаяси Радзанъ и его сынъ Хаяси Сюнсай.—Каибара Екkенъ.—Араи Хакусеки.—Муро Кюсо.—Вліяніе кангакуся на японскій языкъ.

Къ концу періода Муромаци образованіе въ Японіи дошло до самаго низкаго своего уровня. Хидеіоси при всемъ своемъ могуществѣ былъ невѣжественнымъ человѣкомъ, какъ это свидѣтельствуется оставшимися послѣ него писанными имъ письмами; мало того, ему было не мало затрудненій найти образованныхъ людей для веденія съ Китаемъ и Кореей сношеній, которыя поднялись по поводу его нашествія на эту послѣднюю страну. Но тѣмъ не менѣе онъ относился благосклонно къ наукѣ. Его преемникъ Іеясу (1603—1632 г.) вполнѣ сознавалъ необходимость болѣе широкаго распространенія знаній для установленія новаго соціальнаго и политическаго строя, который онъ созидалъ. О его покровительствѣ книгопечатанію было уже упомянуто. Онъ также учреждалъ школы и посвящалъ много вниманія собиранію и сохраненію печатныхъ книгъ и манускриптовъ. Имъ былъ установленъ особый департаментъ, въ который онъ назначилъ цѣлый штатъ монаховъ для переписыванія фамильныхъ исторій дайміо.

Фудзивара Сейква.

Между учеными, которые пользовались покровительствомъ Іеясу

[1]) Подъ терминомъ кангакуся понимаются японскіе ученые и писатели, изучающіе и пропагандирующіе принципы кангаку, т. е. китайской науки, изложенной въ китайскихъ сочиненіяхъ или въ китайской литературѣ (камбунъ), созданной японцами на китайскомъ языкѣ. Въ составъ китайской науки входятъ древняя китайская литература, философія, исторія и т. п.

наиболѣе выдающимся былъ Фудзивара Сейква, родомъ изъ Харима, гдѣ онъ родился въ 1560 году. Самъ поэтъ, онъ приходился потомкомъ Фудзивара Садаіе, хорошо извѣстнаго писателя танка въ 13-мъ столѣтіи. Еще будучи мальчикомъ, онъ подавалъ много надеждъ въ смыслѣ талантливости. Онъ принялъ было буддійское постриженіе, но скоро сознатъ пустоту буддизма и съ большимъ рвеніемъ отдался изученію древней китайской литературы. Найдя, однако, что трудности, проистекающія отъ недостатка компетентныхъ учителей и соотвѣтствующаго книжнаго текста слишкомъ велики, чтобы преодолѣть ихъ, онъ рѣшилъ отправиться въ Китай и продолжать свои занятія тамъ. Онъ добрался уже до провинціи Сацума и ожидалъ только корабля, какъ вдругъ произошла одна изъ тѣхъ по внѣшности незначительныхъ случайностей, которыя оказываютъ глубокое вліяніе на судьбы націй. Онъ услышалъ, какъ одинъ мальчикъ въ домѣ рядомъ съ гостинницей, въ которой онъ остановился, читалъ вслухъ какую-то незнакомую ему китайскую книгу. По справкамъ это оказались комментаріи Чжу-си на Великое ученіе (Да-сіо) Конфуція. Бѣглый просмотръ показалъ ему важность этой книги. Восхищенный и удивленный Сейква воскликнулъ: «Это именно то, въ чемъ я такъ долго нуждался». Въ концѣ концовъ онъ нашелъ полное собраніе философскихъ сочиненій Чэнъ-хао (1032-1085 г.), Чэнъ-и (1033-1107 г.) и Чжу-си (1130—1200 г.), знаменитыхъ китайскихъ ученыхъ и истолкователей доктринъ Конфуція и Менція, жившихъ при Сунской династіи. Чтеніе ихъ произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ рѣшилъ оставить свое намѣреніе ѣхать въ Китай, а вмѣсто этого отдаться всецѣло изученію ихъ дома.

Затѣмъ Сейква свелъ знакомство съ Іеясу въ лагерѣ при Нагоя, гдѣ Хидеіоси дѣлалъ приготовленія къ своему знаменитому походу на Корею. Іеясу оцѣнилъ его достоинства и неоднократно посылалъ за нимъ, чтобы онъ толковалъ ему классиковъ, но Сейква, обидѣвшись, что его смѣшиваютъ съ толпою обыкновенныхъ монаховъ, ссылаясь на болѣзнь, поставилъ замѣстителемъ за себя своего воспитанника Хаяси Радзанъ, а самъ удалился въ одну тихую деревеньку вблизи Кіото. Здѣсь стали стекаться къ нему во множествѣ ученики; многіе изъ нихъ были сыновьями придворныхъ аристократовъ или дайміо; получалъ онъ также и лестныя предложенія о назначеніи его на службу, но онъ всѣ ихъ отклонялъ. Въ 1614 году ему было предложено мѣсто профессора въ связи съ проектомъ Іеясу объ учрежденіи школы въ Кіото. Онъ принялъ это предложеніе, но предначертанія его не осу-

ществились по причинѣ гражданскихъ безпорядковъ, вспыхнувшихъ вскорѣ послѣ этого. Сейква умеръ въ 1619 году на пятьдесятъ девятомъ году жизни. Послѣ него не осталось ничего, заслуживающаго вниманіе въ литературномъ смыслѣ, но нельзя не оцѣнить высоко его заслуги, которыя онъ оказалъ, познакомивъ своихъ соотечественниковъ съ философской литературой Сунскихъ ученыхъ. Его Кана-сейри можетъ быть упомянуто какъ типичный образецъ его сочиненій, представляющій собою, между прочимъ, попытку облегчить изученіе Сунской философіи въ Японіи.

Вся литература Едоскаго періода такъ сильно проникнута моральными принципами и идеями, основанными на этой философской системѣ, что является желательнымъ ,гать здѣсь ея краткій очеркъ. Тѣ, которые желаютъ познакомиться съ нею болѣе основательно, могутъ сдѣлать это, обратившись къ сочиненію Harlez'а «École philosophique de la Chine» и къ нѣкоторымъ дѣльнымъ статьямъ, написаннымъ Dr. Knox'омъ и другими въ «Journal of the Asiatic Society of Japan» въ 1892 году.

Разработка Сунской философіи въ Японіи.

Подъ вывѣской изложенія доктринъ древнихъ китайскихъ мудрецовъ Сунская философія есть въ дѣйствительности совершенно новая система онтологіи, этики, натуральной философіи и принциповъ управленія, каковые вопросы для китайскаго ума нераздѣлимы.

По Чжу-си началомъ и причиной всѣхъ вещей является тай-цзи (по японски тай-кіоку), т. е. великій абсолютный принципъ. Энергія, произведенная его движеніемъ, создала янъ (по японски іо), а когда она пришла въ состояніе покоя, то слѣдствіемъ этого было инь (по японски инъ). Янъ—это дѣйствующее, положительное, производящее, мужское начало природы, а инь воспринимающее или пассивное, отрицательное, женское начало. Взаимодѣйствіемъ этихъ двухъ началъ произведенъ изъ хаоса міръ, причемъ инь, проявившееся въ нечистыхъ, осѣвшихъ элементахъ хаоса, дало землю, а янъ, представляемое болѣе легкими и чистыми элементами, поднялось кверху, образовавъ небо. Янъ и инь являются также источникомъ пяти элементовъ: воды, огня, земли, металла и дерева. Каждый изъ этихъ элементовъ имѣетъ свою особую функцію, отъ надлежащаго отправленія которой зависитъ правильная послѣдовательность четырехъ временъ года и вообще явленій природы. Такой процессъ продолжается вѣчно. Въ этой системѣ нѣтъ ничего, подобнаго творенію міра. Энергія, которая все это производитъ,

называется по китайски—ци (по японски ки, т. е. духъ). Она слѣдуетъ неизмѣннымъ законамъ, именуемымъ ли (по японски—ри). Суть этихъ двухъ послѣднихъ концепцій разъяснялась (или затемнялась) многотомными разсужденіями, какъ въ Китаѣ, такъ и въ Японіи.

Чжу-си мало говоритъ о тянь (по японски: тенъ—небо). Въ его философіи оно замѣняется болѣе безличнымъ тай-цзи. Но въ Японіи, какъ и у Конфуція и Менція, тенъ является крайне важнымъ. Это есть ближайшее приближеніе къ божеству, какое только допускается безличнымъ по существу умозрѣніемъ этихъ націй. О тенъ или тендо (по китайски: тянь-дао—путь неба) говорится, что оно знаетъ, повелѣваетъ, награждаетъ, наказываетъ или гнѣвается, и на него взираютъ съ почтительностью и полнымъ признательности чувствомъ. Но концепція эта не доходитъ до созданія понятія о личномъ божествѣ въ нашемъ смыслѣ этого слова. Въ Японіи во всякомъ случаѣ нѣтъ храмовъ, посвященныхъ тенъ, нѣтъ ни служеній, ни формальныхъ актовъ поклоненія ему.

Этика по системѣ Чжу-си является отраслью натуральной философіи. Правильному чередованію временъ года въ природѣ у человѣка (являющагося вѣнцомъ природы) соотвѣтствуютъ правильныя дѣянія во взаимоотношеніяхъ между государемъ и подданнымъ, отцомъ и сыномъ, старшимъ братомъ и младшимъ братомъ, мужемъ и женой, другомъ и другомъ. По отношенію къ своему государю или господину онъ долженъ быть вѣренъ, по отношенію къ родителямъ покоренъ, по отношенію къ старшему брату почтителенъ. Привязанность должна характеризовать отношенія мужа и жены, а довѣріе отношенія друзей. Человѣкъ долженъ также обнаруживать въ своемъ поведеніи пять добродѣтелей: благость, справедливость, благопристойность, просвѣщеніе и добровѣріе. Та же самая комбинація этическихъ началъ съ данными естествознанія заключается въ доктринѣ Конфуція, когда онъ говоритъ, что повелѣніе неба называется естественною склонностью, согласованіе съ этой естественной склонностью называется путемъ (обязанности), регулированіе пути называется правилами. Человѣческое сердце по природѣ добро. Въ такомъ же приблизительно духѣ говоритъ и Кюсо, японскій толкователь философіи Чжу-си: «Человѣкъ дѣлаетъ сердце неба и земли (мы сказали бы: природы) своимъ собственнымъ».

Въ этой философіи находятъ себѣ мѣсто также и принципы управленія государствомъ. Если государь въ самомъ себѣ будетъ являть вышеописанныя добродѣтели, то народъ естественно будетъ подражать его примѣру и въ результатѣ получится хорошее управленіе. Но не упу-

скается изъ виду также и необходимость награжденія или наказанія по справедливости, поощренія мудрецовъ, чтобы они вели народъ правильнымъ путемъ, и правильности въ назначеніи на должности.

Японцы почти ничего не прибавили къ философіи Чжу-си. Національный геній ихъ проявился въ самомъ ея практическомъ приложеніи, и особенно выразился въ той относительной важности, которую они связали съ разными нравственными обязательствами, лежащими на человѣкѣ[1]).

Въ этомъ именно и должны мы искать отвѣта на вопросъ, приходящій въ голову всѣмъ, хоть сколько-нибудь интересующимся японцами: «Въ какомъ именно отношеніи существуетъ разница между національнымъ японскимъ характеромъ и характеромъ европейскихъ націй?»

Пороки и добродѣтели въ общемъ одинаковы, какъ у нихъ, такъ и у насъ. Но въ ихъ спискѣ моральныхъ прецедентовъ находимъ нѣкоторыя рѣзко бросающіяся въ глаза отличія. Наиболѣе достойнымъ вниманія примѣромъ является особенно видное положеніе, отводимое лояльности, которая въ кругѣ моральныхъ идей этого періода, затемняетъ и отводитъ на второе мѣсто всѣ другія нравственныя обязательства. Лояльность эта не столько разумѣетъ почтительную покорность, которую обязаны являть всѣ подданные своему микадо, хотя въ теоріи это и не упущено, сколько вѣрность дайміо по отношенію къ сіогуну, а еще въ большей степени вѣрность и преданность людей изъ класса двумечниковъ, т. е. самураевъ, носившихъ, какъ извѣстно по два меча, своимъ непосредственнымъ вождямъ. Слѣпое повиновеніе и неизмѣнная преданность своему феодальному господину была самой священной обязанностью самурая. Ради своего господина вассалъ долженъ былъ пожертвовать съ радостью не только собственной своей жизнью, но жизнью и честью тѣхъ, кто былъ ему наиболѣе дорогъ и близокъ. Японская исторія и литература изобилуютъ примѣрами, показывающими до какихъ крайнихъ предѣловъ доводима была эта добродѣтель, не только въ теоріи, но и на практикѣ. Она именно и отвѣтственна за многіе варварскіе поступки, каковъ, напримѣръ, поступокъ Накамицу, излюб-

[1]) Интересное, хотя и одностороннее изложеніе этическихъ основъ жизни Японіи, съ претензіей распространенія дѣйствія ихъ въ большей или меньшей мѣрѣ и на современную намъ Японію, дано въ книжкѣ Inazo Nitobe: Bushido. The Soul of Japan. An Exposition of Japanese Thought. Tokyo. 1900, почти въ полномъ переводѣ вошедшей въ работу Л. Богословскаго: Къ вопросу о характеристикѣ японцевъ. Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи. Владивостокъ. 1903 (Извлечено изъ II вып. III тома „Извѣстій Восточнаго Института“), стр. 4—38.

леннаго героя японскихъ драмъ и разсказовъ, который убилъ своего собственнаго невиннаго сына, замѣнивъ его головою голову сына наслѣдника своего господина, обвиненнаго въ уголовномъ преступленіи. Но вмѣстѣ съ этимъ соединялись и неустрашимое мужество, и вѣрная служба, и безкорыстное самопожертвованіе, доходившія до такой степени, что параллели имъ мы можемъ найти развѣ только въ древнемъ Римѣ. Политическая система, поддержкой которой была эта добродѣтель, теперь является дѣломъ прошлаго. Дайміо и сіогуны не существуютъ болѣе. Но тѣ, кто знаютъ Японію настоящаго времени, охотно признаютъ это же самое качество, проявляющееся въ духѣ національнаго патріотизма и въ рвеніи исполненія общественныхъ обязанностей, что почетнымъ образомъ отличаетъ потомковъ прежнихъ самураевъ.

Вслѣдъ за лояльностью по японской скалѣ добродѣтелей идетъ сыновняя почтительность. Такъ какъ государство слагается изъ семей, то оно не можетъ имѣть хорошаго управленія, если въ семьяхъ идетъ разладъ. Если ребенокъ не повинуется своимъ родителямъ, то изъ него врядъ ли выдетъ преданный и покорный подданный, когда онъ прійдетъ въ возмужалость. Отсюда необходимость съ политической точки зрѣнія сыновней почтительности. Нѣтъ необходимости распространяться о чрезвычайной важности, которую придаютъ этой добродѣтели, какъ въ Китаѣ, такъ и въ Японіи.

Въ числѣ главныхъ обязанностей самурая по отношенію къ своему господину, или сына по отношенію къ родителямъ, была месть за нихъ. Забвеніе обидъ не имѣло мѣста въ моральномъ кодексѣ японцевъ этого времени. У нихъ не было болѣе неукоснительнаго нравственнаго обязательства, какъ безжалостно мстить за незаслуженную смерть и безчестіе родителей или господина. И что это было такъ не только въ теоріи, тому имѣется много хорошо извѣстныхъ примѣровъ изъ дѣйствительной жизни. Это правило относилось постольку же къ женщинамъ, поскольку и къ мужчинамъ, хотя въ первомъ случаѣ, такъ же, какъ и по отношенію къ низшимъ классамъ общества, оно разсматривалось скорѣе какъ нѣкоторый видъ нравственнаго совершенства, чѣмъ непремѣнное требованіе. Но если имъ представлялся случай осуществить его, то имъ оказывали тѣмъ большія почести. Драма и фикція новѣйшей Японіи полны разсказовъ о мести (катаки-уци), и эта страсть занимаетъ такое же почетное мѣсто у японскихъ романистовъ, какъ любовь въ европейской фикціи.

Предъ наличіемъ нравственныхъ обязательствъ, налагавшихся лояльностью и сыновней почтительностью, на жизнь смотрѣлось, какъ

на нѣчто малоцѣнное. Если мы вспомнимъ гуманитарное буддійское вліяніе, которому подчинялась такъ долго Японія, и древній національный характеръ, отраженный мягко сентиментальной литературой Хейанскаго періода, то презрѣніе къ жизни, которымъ переполнены одинаково и исторія и вымыселъ Едоскаго періода, является крайне замѣчательнымъ. Оно съ наглядностью наблюдается въ этикѣ самоубійства. Моральный кодексъ этого времени не дѣлаетъ никакого возраженія противъ самоубіенія. Напротивъ, поводы, въ силу которыхъ самурай обязанъ былъ совершить самоубійство, неисчислимы. Тяжкое оскорбленіе, за которое не было возможности отомстить, незаслуженное безчестіе, грубый промахъ, ошибка сужденія, даже простыя погрѣшности въ служебныхъ дѣлахъ, проступки не обезчещивающаго характера,—все это имѣло своимъ послѣдствіемъ необходимость совершенія самоубійства, или по крайней мѣрѣ дѣлало его наиболѣе почетнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія. Если самурай имѣлъ поводъ указать своему господину на какой-нибудь актъ его дурного управленія, онъ часто усиливалъ свой протестъ путемъ самоубійства. Случай съ 17 ронинами, которые всѣ до единаго покончили съ собой на могилѣ своего господина, послѣ того, какъ совершили кровавую расплату съ его врагомъ, извѣстенъ всѣмъ читателямъ «Tales of Old Japan» Митфорда[1]). Другой удивительный примѣръ—это случай съ Нагасакскимъ губернаторомъ, который въ 1808 году совершилъ самоубійство изъ-за того, что былъ не въ состояніи арестовать и уничтожить одно британское военное судно, оказавшее неуваженіе его власти. Можно также привести случай съ послѣднимъ сіогуномъ. При уничтоженіи его власти въ 1867 году одинъ изъ его приближенныхъ настаивалъ на томъ, чтобы онъ спасъ честь дома своимъ добровольнымъ самоубійствомъ. Онъ наотрѣзъ отказался и вышелъ изъ комнаты; тогда его вѣрный совѣтникъ удалился въ другую часть замка и торжественно совершилъ надъ собою хара-кири[2]). На подмосткахъ сцены и въ фикціи этимъ самоубійствамъ, попыткамъ на самоубійство и угрозамъ путемъ самоубійства, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ и дѣтей, просто таки нѣтъ конца.

Такъ какъ человѣческая натура одинакова повсюду, то поэтому и обязанности, вытекающія изъ отношеній двухъ половъ, по существу однѣ и тѣ же, что въ Японіи, то и въ Европѣ. Цѣломудріе, какъ въ

[1]) См. русскій переводъ разсказа о 47 ронинахъ подъ заглавіемъ „Исторія 47 вѣрныхъ вассаловъ" въ указанной работѣ Л. Богословскаго, стр. 38—55.

[2]) Терминъ хара-кири въ дословномъ переводѣ означаетъ: разрѣзаніе живота. Подробный разборъ этого любопытнаго явленія помѣщенъ въ указанной работѣ Л. Богословскаго на стр. 23—28 и 69—92.

мужчинахъ, такъ и въ женщинахъ есть добродѣтель у нихъ такъ же, какъ и у насъ. Но въ Едоскій періодъ добродѣтель эта была отодвинута на задній планъ болѣе настоятельными требованіями лояльности и сыновней почтительности. Въ теоріи мужчина долженъ былъ имѣть только одну жену. По отношенію къ главамъ великихъ родовъ разрѣшалось имѣть одну и даже болѣе наложницъ, но только именно въ виду цѣли имѣть дѣтей. Пошлое распутство подвергалось осужденію, а если въ немъ бывали уличены чиновники, то они подвергались строгому наказанію.

Положеніе жены, какъ и женщинъ вообще, въ Едоскій періодъ сильно отличалось отъ того, какимъ оно было въ предшествующія времена. Китайское ученіе о совершенномъ подчиненіи и уединеніи, поскольку это возможно, женщины, сдѣлало большіе успѣхи. Теперь рѣдко слышно было о женщинахъ въ дѣлахъ общественной жизни, и онѣ совершенно исчезли изъ литературнаго міра,—фактъ знаменательный, если мы припомнимъ женскія образцовыя произведенія Хейанскаго періода. Первой обязанностью женщины было быть вѣрной и покорной своему мужу. Вторичное замужество вдовъ не было совершенно запрещено, но женщинъ, которыя отказывались отъ него, прославляли очень, и если мы встрѣчаемъ въ какой-нибудь японской книгѣ слово—цѣломудріе, то подъ нимъ вообще разумѣется именно эта форма добродѣтели. Жена обязана была мстить убійцѣ мужа, и въ фикціи, по крайней мѣрѣ, разрѣшалось жертвовать своей собственной честью съ такой достойной похвалы цѣлью. Нѣкоторые европейскіе путешественники и романисты говорятъ, будто въ Японіи слава дѣвственницы для незамужней женщины не имѣетъ никакого значенія. Это сущій вздоръ. Но врядъ ли можно отрицать то, что въ частности въ отношеніи незамужнихъ женщинъ цѣломудріе занимаетъ въ скалѣ добродѣтелей болѣе низкое положеніе, чѣмъ въ христіанскихъ странахъ. Согласно съ кодексомъ морали романистовъ и драматурговъ, дѣвушкѣ позволительно, а иногда даже обязательно, дать продать себя для проституціи съ цѣлью оказать поддержку своимъ неимущимъ родителямъ. И случаи такого рода обыкновенное явленіе на страницахъ ихъ произведеній.

Проституція играетъ очень видную роль въ литературѣ Едоскаго періода, и въ Японіи, какъ и повсюду въ мірѣ, не было недостатка въ писателяхъ, которые употребили всѣ свои силы, чтобы окружить это ремесло ореоломъ поэзіи. Но какъ доказалъ Митфордъ, взглядъ японцевъ на этотъ вопросъ вполнѣ здравъ. Можетъ быть разница въ степени, но что касается самаго существа сходства въ чувствахъ, съ которыми

смотрять на проституцію у насъ и у нихъ, то относительно этого не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Пословица: «когда вы найдете честную проститутку и трехъ-угольное яйцо, то луна покажется въ послѣдній день (луннаго) мѣсяца,» —служитъ отличной иллюстраціей общественнаго мнѣнія.

Благочестіе, подъ которымъ надо понимать посвященіе себя буддійскому религіозному служенію, было не въ большомъ почетѣ при Токугавскомъ режимѣ. Оно вообще не было отличительною добродѣтелью японцевъ въ какой бы то ни было періодъ ихъ исторіи.

О чрезвычайной истовости и церемонности, которая характеризуетъ всѣ дѣйствія хорошо воспитаннаго японца, о его чувствительности въ отношеніи чести и о его культѣ меча, какъ нѣкоего рода воплощенія духа самурая,—здѣсь нѣтъ мѣста распространяться. Нѣтъ необходимости говорить также что-нибудь объ умѣренности, трезвости, честности и свободомысліи, ибо, собственно говоря, онѣ занимаютъ въ Японіи такое же положеніе, какъ и у насъ. Обязанности высшихъ къ низшимъ: господина къ вассалу, отца къ сыну, мужа къ женѣ,—также признавались за добродѣтели. Хотя на нихъ настаивалось и не такъ часто, но онѣ ни въ коемъ случаѣ не оставлялись безъ вниманія японскими моралистами.

По мѣрѣ того, какъ время шло впередъ, моральный кодексъ, обоснованный на ученіяхъ китайскихъ философовъ, объясняемый и прилагаемый ихъ японскими изслѣдователями, выигрывалъ въ смыслѣ точности и разработки подробностей. Но то, что въ началѣ было оздоровлявшимъ и оживлявшимъ вліяніемъ, сдѣлалось для націи уже бременемъ. Наибольшей тяжестью палъ онъ на самураевъ, всѣ дѣйствія которыхъ были руководимы строгими правилами и пунктуальнымъ этикетомъ, что оказалось гибельнымъ для какого бы то ни было разумнаго проявленія личной инициативы. Короче говоря, чрезмѣрное вмѣшательство въ каждое проявленіе жизни, чрезмѣрное регулированіе каждаго такого проявленія было большой ошибкой позднѣйшаго періода сіогуната. Однажды я прогуливался съ покойнымъ нынѣ графомъ Терасима, тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ одномъ изъ тѣхъ живописныхъ уголковъ, созданныхъ искусствомъ садовника, которыми изобилуетъ Токіо. Онъ указалъ на сосновую рощицу, расположенную у искусственнаго озера, подстриженную и приведенную поколѣніями садовниковъ въ изящный и не непріятный, но безжизненный видъ.—«Это»,—сказалъ онъ,—«эмблема японской націи при бакуфу (сіогунатѣ). Вотъ что дали намъ китайскія ученія».

Въ этомъ типѣ человѣчества есть много такого, что намъ, европейцамъ, трудно понять и оцѣнить. Японцы древняго классическаго періода вызываютъ гораздо болѣе сильныя наши симпатіи. Даже Геродотъ и Платонъ, какъ они ни далеки отъ насъ по своему міровоззрѣнію, неизмѣримо ближе стоятъ къ намъ по всѣмъ своимъ идеямъ, чувствамъ и моральнымъ принципамъ, чѣмъ японцы пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Фудзивара Сейква былъ предтечей длиннаго ряда кангакуся. Его ученики въ свою очередь дѣлались учителями и передавали далѣе свѣточъ ученія, который началъ теперь сіять ярко. Трудно представить себѣ идею о томъ бѣшенномъ стремленіи къ пріобрѣтенію знаній, которое овладѣло японскимъ народомъ въ 17-мъ столѣтіи. Оно можетъ быть сравнено развѣ только съ той страстностью, съ которой они взялись за изученіе всего европейскаго за послѣднія тридцать лѣтъ.

Подражая примѣру великаго основателя династіи, сіогуны фамиліи Токугава покровительствовали просвѣщенію всѣми средствами, бывшими въ ихъ власти. Они основали библіотеки и коллегіи, помогали деньгами профессорамъ и щедро расточали свои милости всѣмъ выдающимся ученымъ. Цунаіоси, пятый изъ Токугавскихъ сіогуновъ (1860—1709 г.), правитель довольно индифферентный, былъ страстно преданъ наукѣ. Онъ окружилъ себя учеными и проводилъ все свое свободное время въ научныхъ занятіяхъ. Онъ имѣлъ обыкновеніе читать лекціи по китайскимъ классикамъ слушателямъ, состоявшимъ изъ дайміо, высшихъ чиновниковъ, синтоистическихъ должностныхъ лицъ и буддійскихъ монаховъ. Въ его именно время и началъ Едо занимать выдающееся положеніе литературнаго центра.

Дайміо въ свою очередь, соперничали другъ съ другомъ въ привлеченіи къ себѣ на службу знаменитыхъ кангакуся и въ учрежденіи высшихъ школъ для изученія китайскихъ классиковъ, китайской и японской исторіи и литературныхъ произведеній. Не былъ оставленъ безъ вниманія и народъ. Почти каждый храмъ имѣлъ при себѣ теракоя, гдѣ дѣти крестьянъ, ремесленниковъ и торговаго люда были обучаемы чтенію, письму и арифметикѣ.

Хаяси Радзанъ и его сынъ Хаяси Сюнсай.

Нѣтъ возможности отмѣтить всѣхъ кангакуся, которые жили за это время, или перечислить ихъ очень многотомныя сочиненія. Въ литературномъ смыслѣ они не занимаютъ высокаго мѣста. Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о Хаяси Радзанъ, называемомъ также Досюнъ

и еще полудюжиной псевдонимовъ, которые незачѣмъ приводить здѣсь. Всѣ кангакуся пользовались множествомъ псевдонимовъ, къ великому смущенію библіографовъ и историковъ японской литературы. Досюнъ (род. въ 1583 г., ум. въ 1657 г.) былъ воспитанникомъ Сейква. Онъ былъ ревностнымъ ученымъ, и ни одинъ день его жизни не проходилъ безъ того, чтобы онъ не прочелъ чего-нибудь. О немъ разсказываютъ, что когда однажды онъ былъ выгнанъ изъ своего дома большимъ пожаромъ, онъ захватилъ съ собою нѣсколько книгъ въ своемъ каго (носилки) и продолжалъ свою работу толкованія въ пути. Списокъ изданныхъ имъ работъ обнимаетъ сто семьдесятъ отдѣльныхъ трактатовъ, большей частью схоластическаго или моральнаго характера. Въ числѣ его работъ есть также нѣсколько полезныхъ для историка мемуаровъ и сто пятьдесятъ томовъ смѣси, набросковъ и т. п. Онъ занималъ оффиціальное положеніе на сіогунской службѣ, гдѣ имъ пользовались для составленія законовъ и полученія совѣтовъ по запутаннымъ вопросамъ, которые для своего разрѣшенія требовали учености. Онъ былъ основателемъ длиннаго ряда оффиціальныхъ кангакуся, который тянулся вплоть до паденія сіогуната въ 1867 году.

Его сынъ Хаяси Сюнсай (1618—1680 г.) составилъ около 1652 г. исторію Японіи, озаглавленную Одай-ициранъ. Она во всѣхъ отношеніяхъ произведеніе очень убогое и упоминается здѣсь только ради сдѣланнаго Клапротомъ перевода ея на французскій языкъ, опубликованнаго въ 1835 г.

Каибара Еккенъ.

Проходя мимо цѣлаго ряда кангакуся, по достоинству и съ признательностью вспоминаемыхъ въ ихъ собственной странѣ за ихъ заслуги на пользу науки и добрыхъ моральныхъ принциповъ, мы перейдемъ къ Каибара Еккенъ (1630—1714 г.), который родился въ Фукуока въ провинціи Цикудзенъ, по отношенію къ дайміо которой члены его фамиліи были наслѣдственными вассалами. Его отецъ занималъ оффиціальную должность врача, и самъ Еккенъ пріобрѣлъ кой-какія познанія въ медицинѣ. Его первымъ учителемъ былъ его старшій братъ, благодаря наставленіямъ котораго онъ отвратился отъ любви къ буддизму и посвятилъ себя изученію китайскихъ классиковъ. Когда онъ пришелъ въ возмужалость, онъ отправился на жительство въ Кіото, гдѣ онъ извлекъ пользу изъ поученій Киносита Дзюнъанъ и другихъ ученыхъ. Но у него не было постояннаго учителя. Послѣ трехъ лѣтъ ученія онъ возвратился въ свою провинцію, гдѣ онъ занималъ почетныя оффи-

ціальныя должности при трехъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ дайміо, вплоть до 1700 года, когда онъ вышелъ въ отставку съ пенсіей и переѣхалъ на жительство въ Кіото, гдѣ онъ и провелъ остатокъ своихъ дней. Говорятъ, что его жена была образованной женщиной. Она сопровождала его въ путешествіяхъ въ разныя части Японіи и помогала ему въ его литературныхъ трудахъ.

Еккенъ былъ плодовитымъ писателемъ и въ теченіе своей долгой жизни (кангакуся вообще отличались своимъ долголѣтіемъ) написалъ множество различныхъ сочиненій: моральныхъ трактатовъ, комментаріевъ на китайскихъ классиковъ, ученыхъ разсужденій о японской филологіи, ботаническихъ сочиненій и описаній путешествій. Единственной цѣлью его писаній было принести пользу своимъ соотечественникамъ. Стиль его, хотя мужской и сильный, вполнѣ свободенъ отъ риторическихъ украшеній и тѣхъ вольностей въ языкѣ, которыя такъ свободно допускались современными ему романистами и драматургами. Онъ пользовался каною, т. е. національными фонетическими письменами, насколько это было возможно, чтобы сдѣлать свои поученія доступными пониманію дѣтей и людей необразованныхъ. Хотя онъ, можетъ быть, и является наиболѣе выдающимся ученымъ своего времени, но въ немъ незамѣтно ни іоты педантизма. Никакія изъ японскихъ книгъ не понимаются легче его сочиненій. Главный ихъ недостатокъ есть недостатокъ, присущій вообще писателямъ Едоскаго періода, именно—многословіе и повтореніе.

Если принять во вниманіе его вѣкъ и страну, то сочиненія Еккенъ полны превосходной морали, изложенной просто и со здравымъ смысломъ. Врядъ ли можно дать настоящую оцѣнку ихъ вліянію или заслугамъ, которыя онъ оказалъ своей странѣ своими поученіями.

Слѣдующія отдѣльныя сентенціи изъ Д о л з и к у н ъ, его трактата о воспитаніи, написаннаго имъ въ восьмидесяти-лѣтнемъ возрастѣ, могутъ дать нѣкоторое представленіе о характерѣ его поученій. Въ предлагаемомъ ниже переводѣ онѣ нѣсколько сокращены.

«Въ домахъ великихъ прежде всего должны быть выбираемы благонравныя лица, которыя состояли бы при дѣтяхъ. Даже бѣдные должны заботиться, насколько позволяютъ имъ обстоятельства, чтобы дѣти ихъ были въ общеніи съ людьми благонравными. Это—ученіе (китайскихъ) мудрецовъ».

«Кормилица должна быть мягкаго характераа, степеннаго и строгаго поведенія и не болтлива».

«Воспитаніе мальчика должно начинаться съ того времени, когда онъ можетъ ѣсть рисъ, немного говорить и выказывать радость или гнѣвъ».

«Нѣкоторыя няньки дѣлаютъ дѣтей трусами, разсказывая имъ для забавы страшныя исторіи. Разсказы о привидѣніяхъ и тому подобные не должны быть разсказываемы дѣтямъ. Дѣти не должны быть одѣваемы черезъ-чуръ тепло и не должны объѣдаться».

«Коварныхъ, болтливыхъ, лживыхъ женщинъ не должно брать въ няньки. Пьяницы или упрямыя и злыя особы также должны быть избѣгаемы».

«Съ самаго дѣтства правдивость въ словахъ и въ мысляхъ должна быть поставлена дѣломъ первой важности. Дѣти должны быть строго наказываемы за ложь и обманъ. Пусть родители будутъ осторожны, чтобы не обманывать ихъ, потомучто это учитъ ихъ обману».

«Воспитатель долженъ быть человѣкомъ безукоризненной жизни. Ребенка не должно отдавать въ обученіе человѣку плохой репутаціи, какъ бы онъ ни былъ уменъ».

«Для ребенка лучше потерять годъ ученія, чѣмъ быть одинъ день въ общеніи съ подлымъ компаніономъ».

«Каждый вечеръ должно дѣлать обзоръ сказаннаго и сдѣланнаго ребенкомъ въ теченіе дня, и если нужно, то должно быть примѣнено наказаніе».

«Въ возрастѣ десяти лѣтъ мальчикъ долженъ ходить въ школу. Если онъ будетъ оставаться дома дольше, то онъ можетъ быть испорченъ своими родителями».

«Передъ тѣмъ, какъ садиться за занятія, мальчикъ долженъ вымыть свои руки, привести въ порядокъ свои мысли и внѣшность. Онъ долженъ счистить пыль со своего столика, разложить на немъ свои книги въ должномъ порядкѣ и читать ихъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Когда онъ читаетъ своему учителю, онъ не долженъ класть книгу на высокій столикъ, но на его ящикъ, или на низенькую стойку. Конечно, не слѣдуетъ класть ее на полъ. Книги должны быть содержимы въ чистотѣ и, когда онѣ болѣе не требуются, на нихъ слѣдуетъ надѣть

покрышки и положить на свое мѣсто. Это должно даже дѣлать тогда, когда ученика отзываютъ за какой-нибудь надобностью. Книгъ не слѣдуетъ разбрасывать, ходить черезъ нихъ, или употреблять ихъ въ качествѣ подушекъ. Не слѣдуетъ загибать угловъ, или употреблять слюну, чтобы переворачивать листы. Если использованная бумага содержитъ тексты изъ классиковъ или имена мудрецовъ, то мальчики должны быть осторожны, чтобы не употребить ее для обыкновенныхъ надобностей. Не должно также марать бумаги, на которой есть имена родителей или феодальнаго господина».

Еккенъ посвящаетъ третій томъ Додзикунъ воспитанію дѣвушекъ. Двумя великими добродѣтелями для женщины, по его мнѣнію, являются любезность и послушаніе. Въ другомъ мѣстѣ онъ опредѣляетъ хорошія качества женщины слѣдующимъ образомъ:

1. Женскій характеръ, какъ проявляющійся въ скромности и покорности.

2. Женскій языкъ. Женщина должна быть осмотрительна въ выборѣ словъ и избѣгать лживыхъ или неприличныхъ выраженій. Она должна говорить, когда это необходимо, и быть молчаливой въ другое время. Она не должна имѣть нежеланія выслушивать другихъ.

3. Женская одежда. Женщина должна быть чистоплотна; должна имѣть надлежащій взглядъ въ отношеніи вкуса и изящества.

4. Женскія искусства. Сюда включаются: шитье, размотка шелка, изготовленіе одеждъ и приготовленіе пищи.

Все нечистое должно быть удаляемо отъ ушей дѣвушки. Народныя пѣсни и народная драма не для нихъ. Исе-моногатари и Гендзимоногатари предосудительны въ силу ихъ безнравственной тенденціи».

Еккенъ совѣтуетъ родителямъ записать слѣдующіе тринадцать совѣтовъ и давать ихъ своимъ дочерямъ при выходѣ ихъ замужъ. Я ихъ значительно сократилъ.

1. Будь почтительна и послушна своимъ родителямъ по мужу.

2. У женщины нѣтъ (феодальнаго) господина. Вмѣсто него она должна быть почтительной и послушной своему мужу.

3. Входи въ дружескія отношенія съ родственниками мужа.

4. Избѣгай ревности. Если твой супругъ погрѣшаетъ, то увѣщевай его кротко, безъ ненависти или гнѣва.

5. Вообще, если твой супругъ поступаетъ неправильно, то твоя обязанность увѣщевать его кротко и съ любовью.

6. Не будь болтлива. Избѣгай грубаго языка и неправды.

7. Будь осмотрительна въ твоемъ поведеніи. Вставай рано. Ложись въ полночь. Не предавайся бездѣлью. Занимайся прилежно домашними работами. Не пристращайся къ саке или чаю. Избѣгай слушать безстыдныя пѣсни или музыку. Такъ какъ синтоистическіе и буддійскіе храмы являются общественными мѣстами забавъ, то ихъ надо поменьше посѣщать, пока не наступитъ возрастъ сорока лѣтъ.

8. Сторонись отъ предсказателей счастья или вызывателей духовъ и не оскорбляй синтоистическихъ боговъ и Будду черезъ-чуръ безцеремонными просьбами. Будь внимательна къ своимъ человѣческимъ обязанностямъ и не позволяй своему сердцу уклониться съ пути за невидимыми сверхъестественными существами.

9. Экономія въ домашнихъ дѣлахъ крайне нужна.

10. Держи молодыхъ людей на почтительномъ разстояніи. Ни въ какомъ случаѣ не переписывайся съ ними. Мужской прислугѣ не надо быть дозволяемо входить въ женскіе апартаменты.

11. Избѣгай бросающихся въ глаза яркихъ цвѣтовъ и рисунковъ въ своей одеждѣ. Выбирай тѣ, которые приличествуютъ нѣсколько старшимъ особамъ, чѣмъ ты.

12. Твой мужъ и его родители во всемъ должны стоять на первомъ планѣ по сравненію съ твоими собственными родителями.

13. Не обращай вниманія на сплетни женской прислуги.

Это довольно общія мѣста. Но Еккенъ при случаѣ можетъ подняться и на большую высоту, какъ показываетъ слѣдующій отрывокъ изъ его трактата о философіи наслажденія (Раккунъ):

«Если мы дѣлаемъ главной нашей цѣлью внутреннія наслажденія и пользуемся ушами и глазами просто, какъ средствами полученія такихъ утѣхъ извнѣ, мы не будемъ тревожимы желаніями этихъ чувствъ. Если мы откроемъ сердца наши красотѣ неба, земли и десяти тысячъ сотворенныхъ вещей, это доставитъ намъ наслажденіе безграничное, наслажденіе, находящееся всегда передъ глазами, вечеромъ и утромъ, полное и преизбыточное. Человѣкъ, который получаетъ утѣху въ такихъ вещахъ, дѣлается собственникомъ горъ и потоковъ, луны и цвѣтовъ, и не имѣетъ нужды ухаживать за другими, чтобы наслаждаться ими. Ихъ нельзя купить за деньги. Безъ траты одной даже монеты онъ можетъ пользоваться ими по желанію своего сердца, и никогда не истощитъ онъ ихъ. И хотя онъ наслаждается владѣніемъ ими, какъ собственникъ, никто не затѣетъ спора съ нимъ, чтобы лишить его ихъ. Причина та,

что красота горъ и рѣкъ, луны и цвѣтовъ съ самаго начала ихъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго собственника.

Кто знаетъ неистощимые источники наслажденія, заключающіеся во вселенной, и кто находитъ въ этомъ свое наслажденіе, тотъ не завидуетъ пышнымъ утѣхамъ богатыхъ и великихъ, ибо такія наслажденія выше наслажденій богатствомъ и почестями. Кто не знаетъ ихъ, тотъ не можетъ наслаждаться прелестными вещами, которыя въ большомъ изобиліи находятся ежедневно передъ нашими глазами.

Пошлыя наслажденія дѣлаются мученіемъ для тѣла даже прежде, чѣмъ они окончатся. Если, напримѣръ, побуждаемые желаніемъ, мы ѣдимъ и пьемъ лакомыя вещи до отвала, то оно сначала пріятно, но скоро наступаетъ болѣзнь и страданіе. Вообще пошлыя удовольствія развращаютъ сердце, причиняютъ вредъ тѣлу и кончаются несчастіемъ. Наслажденія же человѣка съ достоинствами, наоборотъ, питаютъ сердце и не искушаютъ насъ уклониться съ пути. Если говорить относительно внѣшнихъ вещей, то наслажденія, которыя мы извлекаемъ изъ любви къ лунѣ и цвѣтамъ, изъ созерцанія холмовъ и потоковъ, изъ гудѣнія вѣтра, или изъ того, что мы съ завистью слѣдимъ за полетомъ птицъ, суть наслажденія безобиднаго свойства. Мы можемъ получать наслажденія отъ нихъ постоянно и нисколько не вредимъ себѣ этимъ. Ни человѣкъ не станетъ порицать насъ, ни Богъ не станетъ упрекать насъ за то, что мы отдались такимъ наслажденіямъ. Они могутъ быть легко достигнуты даже бѣдными и неимущими и не имѣютъ никакихъ дурныхъ послѣдствій. Богатые и великіе, отдавшіеся роскоши и праздности, не имѣютъ этихъ наслажденій, но бѣдный человѣкъ, мало находящійся подъ воздѣйствіемъ такихъ помѣхъ, можетъ получать ихъ, если только пожелаетъ».

О садоводствѣ.

«Когда ты поселяешься въ домѣ, твоей первой заботой должна быть посадка плодовыхъ деревьевъ. Остальныя могутъ уже слѣдовать за этой. Предусмотрительность десяти лѣтъ заключается въ посадкѣ деревьевъ. При насажденіи плодъ долженъ идти въ первую очередь, цвѣты должны быть вашей второй заботой, а листья самой послѣдней. Плодъ крайне полезенъ для человѣка, и плодовыя деревья должны быть насаждаемы въ большомъ количествѣ, особенно апельсинныя и лимонныя. Когда образуются и созрѣютъ ихъ плоды, они по красотѣ стоятъ не ниже цвѣтовъ. При посадкѣ персиковъ, грушъ, каштановъ и перечнаго дерева должны быть выбираемы самые лучшіе сорта. Что касает-

ся цвѣтущихъ деревьевъ, то прежде всего должна идти обыкновенная слива. Хороша также слива съ красными цвѣтами и вишня. Жаль, что она такъ скоро теряетъ свои цвѣты. Камелія долго остается въ цвѣту, и листья ея красивы. Она легко произростаетъ изъ отводковъ и рано расцвѣтаетъ. Можно рекомендовать также **кайдо** (Pyrus spectabilis) и азаліи разныхъ цвѣтовъ. Что касается лиственныхъ деревьевъ, то выбирай криптомерію, тую (Thuya obtusa) и вообще вѣчно зеленыя деревья. Бамбукъ надо садить на сѣверной сторонѣ въ защиту отъ огня и вѣтра. Время отъ времени его можно обрѣзать и откладывать въ сторону, на случай какой-нибудь надобности. На передней сторонѣ сада разсаживай ивы, вишневыя деревья, сосны и криптомеріи. Избѣгай садить очень густо; это производитъ очень много сырости, а лѣтомъ служитъ убѣжищемъ для москитовъ, которые являются бичемъ.

Можно садить также овощи для ежедневнаго потребленія. Онѣ свѣжѣе, когда растутъ дома, чѣмъ когда ихъ покупаютъ на рынкѣ. Кромѣ того обиліе ихъ листьевъ даетъ глазу неменьшее наслажденіе, чѣмъ красота цвѣтовъ.

Помимо всего сказаннаго, если мы сажаемъ деревья и травы въ нашихъ садахъ и любимъ ихъ, то это служитъ къ назиданію сердца. Въ наши свободные часы мы должны удѣлять нѣсколько вниманія тому, чтобы поискать легко доступныхъ вещей, какъ разъ въ такое время, когда онѣ впервые показываются, и посадить ихъ. Если мы силимся добыть вещи, получить которыя трудно, и выпрашиваемъ ихъ у нашихъ пріятелей, или же покупаемъ ихъ по дорогой цѣнѣ, то мы начинаемъ гордиться множествомъ сортовъ, которые мы собрали и превосходствомъ цвѣтовъ, что ведетъ къ состязанію въ области отборныхъ цвѣтовъ. Проистекающія отсюда заботы и вспышки сердца, вредныя для самообладанія, не доставляютъ никакого удовольствія и причиняютъ только безпокойство».

Еккенъ былъ также поэтомъ. Когда онъ почувствовалъ приближеніе смерти, онъ сложилъ слѣдующее стихотвореніе:

„Прошедшее кажется мнѣ
Подобно одной только ночи.
Увы! сновидѣнье, которое длилось
Больше, чѣмъ восемь десятковъ годовъ“.

Араи Хакусеки.

Самымъ знаменитымъ изъ кангакуся былъ несомнѣнно Араи

Хакусеки. Онъ родился въ Едо въ 1657 году, когда его отецъ состоялъ на службѣ у нѣкоего Цуцiя, мелкопомѣстнаго даймiо въ провинцiи Кадзуса. Хакусеки, къ счастiю, оставилъ свою автобiографiю; очень рѣдкiй видъ литературныхъ произведенiй въ Японiи, и поэтому мы имѣемъ относительно его жизни гораздо болѣе полныя свѣдѣнiя, чѣмъ касательно другихъ японскихъ писателей. Она была написана не для публикацiи (находящiйся передо мною экземпляръ представляетъ собою манускриптъ), но для свѣдѣнiя его собственныхъ потомковъ, чтобы они не могли испытывать той неудовлетворительности, какую испыталъ онъ самъ, зная мало о своихъ предкахъ. Эта автобiографiя была написана въ 1716 году, послѣ того какъ Хакусеки удалился отъ общественной жизни. Она озаглавлена Ори-таку-сиба, т. е. горящiй хворостъ, что является намекомъ на стихотворенiе микадо Го-Тоба, въ которомъ говорится о дымѣ хвороста вечеромъ, обращающемъ память назадъ (къ умершему любимому существу, которое было сожжено?). Первая часть этого произведенiя занята, по курьезному выраженiю Хакусеки, разсказомъ о «человѣкѣ, который былъ его отцомъ», о мецуке, т. е. смотрителѣ дворца даймiо въ Едо. Въ лицѣ его онъ описываетъ подробно и съ любовью почтеннаго японца старыхъ временъ. Въ нижеслѣдующемъ я выписалъ нѣкоторыя мѣста:—

«Съ тѣхъ поръ, какъ я достигъ пониманiя сути вещей, я помню, что привычки его повседневной жизни были точно неизмѣнны. Онъ никогда не опаздывалъ встать за часъ до разсвѣта. Затѣмъ онъ принималъ холодную ванну и самъ причесывался. Въ холодную погоду женщина, которая была моей матерью, предлагала приказать приготовить для него теплую воду, но онъ не позволялъ этого, такъ какъ желалъ избѣжать причиненiя безпокойства слугамъ. Когда ему было за семьдесятъ лѣтъ и мать моя была также въ преклонныхъ годахъ, то иногда, когда холодъ бывалъ нестерпимъ, приносилась горящая жаровня, и они ложились спать, протянувъ къ ней ноги. У огня ставился котелъ съ горячей водой, которую мой отецъ пилъ, когда вставалъ. Оба они чтили путь Будды. Мой отецъ, послѣ того какъ уберетъ свои волосы и приведетъ въ порядокъ платье, никогда не пропускалъ случая поклониться Буддѣ. Въ годовщины смерти его отца и матери онъ и моя мать приготовляли рисъ для жертвоприношенiй. Они никогда не поручали этого дѣла слугамъ. Послѣ того, какъ онъ бывалъ одинъ, онъ тихо ожидалъ, когда разсвѣтетъ, затѣмъ шелъ на свою службу».

. . . .

«Съ тѣхъ поръ, какъ я помню, на головѣ у него было мало черныхъ волосъ. У него было квадратообразное лицо и высокій лобъ. Глаза его были широки; онъ имѣлъ густую бороду; ростъ его былъ невеликъ. Однако, онъ былъ человѣкъ ширококостный и сильный. Никогда не замѣчалось за нимъ, чтобы онъ обнаруживалъ гнѣвъ, а также я не помню, чтобы онъ проявлялъ когда-либо буйное веселье, когда смѣялся. Онъ никогда не доходилъ до рѣзкихъ выраженій, когда имѣлъ поводъ порицать кого-нибудь. Въ своей бесѣдѣ онъ ограничивался возможно меньшимъ количествомъ словъ. Его поведеніе было степенно. Я никогда не видѣлъ его растерянным, взволнованнымъ, или нетерпѣливымъ. Когда онъ прибѣгалъ къ мокса[1]), то онъ бывало говорилъ, что нѣтъ пользы въ прикладываніи маленькихъ и небольшого количества мушекъ, и обыкновенно прикладывалъ отъ пяти до семи большихъ мушекъ разомъ, ничѣмъ не выказывая своего страданія. Въ чисто подметенной комнатѣ, которую онъ обыкновенно занималъ, была одна старинная картина, повѣшенная на стѣнѣ, и немного цвѣтовъ даннаго времени года, которые ставились въ вазу. Онъ обыкновенно проводилъ день, смотря на нихъ. Онъ рисовалъ немного чернымъ и бѣлымъ цвѣтами, не любя пестрыхъ цвѣтовъ. Когда онъ бывалъ въ добромъ здоровьѣ, онъ никогда не безпокоилъ слугу, но дѣлалъ все для себя самъ».

Еще будучи ребенкомъ, Хакусеки выказывалъ свою раннюю, не по лѣтамъ, понятливость. Прежде чѣмъ ему еще исполнилось три года, онъ скопировалъ нѣсколько китайскихъ іероглифовъ такъ, что ихъ можно было узнать. Его дайміо обратилъ на него вниманіе и держалъ его всегда при себѣ.

«Въ осень моего восьмого года Тобе (его дайміо) отправился въ провинцію Кадзуса, оставивъ распоряженіе, чтобы меня учили письму. Въ половинѣ двѣнадцатаго мѣсяца зимы этого года онъ возвратился, и я опять сталъ состоять при немъ. Осенью слѣдующаго года, когда онъ опять отправился въ свою провинцію, онъ задалъ мнѣ работу, приказавъ мнѣ ежедневно писать днемъ три тысячи китайскихъ

[1]) Слово мокса (moxa) представляетъ собою слово японскаго происхожденія, вошедшее въ англійскій языкъ. Оно происходитъ отъ японскаго слова могуса, представляющаго собою сокращеніе слова мое-куса, т. е. горящая трава. Словомъ могуса, соотвѣтственно употребленію его, названо растеніе Artemisia Moxa (чернобыльникъ), употребляющееся, какъ прижигательное средство буквально отъ всѣхъ болѣзней и немощей. Подробности см. въ сочиненіи Chamberlain: Things Japanese, статья Moxa.

іероглифовъ полнымъ почеркомъ и скорописью, а вечеромъ одну тысячу. Когда наступила глубокая зима и дни стали короче, то часто случалось, что солнце приближалось къ закату, прежде чѣмъ моя работа была покончена. Тогда я обыкновенно выносилъ свой столикъ на бамбуковую веранду дома, которая выходила на западъ и тамъ оканчивалъ свою работу. Кромѣ того, такъ какъ иногда мнѣ хотѣлось спать при моей ночной работѣ, то я уговорился съ человѣкомъ, который былъ приставленъ услуживать мнѣ, чтобы онъ ставилъ на вышепомянутую веранду два ведра воды. Когда меня одолѣвала дремота, я снималъ одежду и выливалъ па себя одно ведро. Затѣмъ я опять одѣвался и продолжалъ писаніе. Произведенный такимъ образомъ холодъ на нѣкоторое время достигалъ того, что держалъ меня въ бодрствующемъ состояніи. Но по прошествіи нѣкотораго времени я опять согрѣвался, и сонливость возвращалась. тогда я выливалъ на себя воду, какъ и прежде. Съ помощью двухъ пріемовъ этого рода я имѣлъ возможность выполнить большую часть моей работы. Это было въ осень и зиму моего девятаго года . . . Съ моего тринадцатаго года Тобе поручилъ мнѣ вести большую часть его переписки».

Хакусеки былъ честолюбивый юноша, какъ показываетъ слѣдующее его выраженіе: «Если человѣкъ при жизни не въ состояніи сдѣлаться дайміо, лучше ему умереть и быть царемъ подземнаго царства». Придерживаясь такого направленія, онъ отказался отъ выгоднаго предложенія жениться на дочери богатаго купца, хотя онъ и его отецъ, вышедшій въ отставку съ малой пенсіей, находились въ крайней бѣдности. Въ 1682 году онъ поступилъ на службу къ Хотта, Фурукавскому дайміо, у котораго онъ оставался десять лѣтъ. Когда Хакусеки уходилъ отъ него, онъ былъ почти нищимъ. Все его имущество заключалось въ одномъ ящикѣ, въ которомъ было триста мелкихъ мѣдныхъ монетъ и три мѣры ржи (недѣльная порція). Его учитель Киносита Дзюнъанъ, о которомъ онъ всегда говорилъ съ величайшей почтительностью, пытался доставить ему мѣсто у дайміо провинціи Кага; но Хакусеки, къ которому обратился одинъ изъ его пріятелей, имѣвшій въ этой провинціи престарѣлую мать, которую онъ поддерживалъ, упросилъ Дзюнъанъ употребить свое вліяніе въ пользу этого пріятеля. Удобный случай, чтобы выдвинуться, не представлялся Хакусеки до 1693 года, когда ему было уже тридцать шесть лѣтъ отъ роду. По рекомендаціи Дзюнъанъ онъ получилъ отъ Іенобу, впослѣдствіи сіогуна (1709—1713 г.), а въ то время дайміо

въ Кофу въ провинціи Каи, приглашеніе занять мѣсто профессора китайскаго языка.

Его отношенія къ Іенобу были самаго сердечнаго характера. Онъ всегда получалъ отъ него въ подарокъ одежду и деньги. Когда Хакусеки читалъ лекціи по китайскимъ классикамъ, Іенобу выслушивалъ ихъ съ величайшимъ почтеніемъ, удерживаясь лѣтомъ отъ отмахиванія москитовъ, а зимою, когда у него былъ насморкъ, уходя съ лекціи передъ тѣмъ, какъ ему надо было высморкаться въ бумагу, запасъ которой онъ держалъ у себя въ рукавѣ. «Вы можете вообразить»,—говоритъ Хакусеки, обращаясь къ своему потомству въ Оритаку-сиба,—«какая тишина царила среди остальныхъ слушателей».

Въ 1701 году, по порученію Іенобу, Хакусеки написалъ свое величайшее произведеніе Ханкампу, т. е. исторію японскихъ дайміо съ 1600 по 1680 годъ. Она заключается въ тридцати томахъ и, должно быть, требовала массу ученаго труда, но тѣмъ не менѣе она написана въ нѣсколько мѣсяцевъ. Получивъ приказаніе въ первомъ мѣсяцѣ года, онъ приступилъ къ писанію въ одиннадцатый день седьмого мѣсяца. Рукопись была закончена въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ, и прекрасная копія, изготовленная самимъ Хакусеки, была представлена Іенобу въ девятнадцатый день второго мѣсяца слѣдующаго года. Въ своей автобіографіи Хакусеки упоминаетъ объ этихъ подробностяхъ съ нескрываемой гордостью. Онѣ очень хорошо характеризуютъ чрезвычайную быстроту, съ которой составляли свои сочиненія японскіе писатели этого періода. Они не тратили излишняго труда на отдѣлку своихъ произведеній. Но Ханкампу не можетъ быть названо произведеніемъ, написаннымъ небрежно. Оно не только содержитъ въ себѣ матеріалы, цѣнные для будущаго историка Японіи, но и стиль его необыкновенно расхваливается японскими критиками, какъ соединяющій въ себѣ изящество и силу, и не тяготѣющій слишкомъ, съ одной стороны, къ китайскому педантизму, ни къ японскому пуризму, съ другой стороны. По скольку западному варвару позволительно высказать свое мнѣніе, похвала эта не незаслужена, хотя, пожалуй, и нѣтъ надобности присоединяться къ выраженію національнаго почитателя, который восклицаетъ, что «сердце Хакусеки—парча, внутренности его—богатая вышивка, слюна его производитъ перлы, его полусознательное бормотанье даетъ гармоничную музыку». Ханкампу содержитъ много генеалогическаго и другого матеріала, который мало интересенъ. Даже соотечественники Хакусеки въ настоящее время согласятся, что въ его произведеніи такого элемента больше, чѣмъ

слѣдуетъ. Хотя это и одно изъ наиболѣе важныхъ произведеній Едоскаго періода, я сомнѣваюсь, однако, было ли оно напечатано. Правленіе сіогуновъ очень придерживалось скрытности въ государственныхъ дѣлахъ, и многіе наиболѣе интересные политическіе труды вращались секретно только между людьми чиновнаго класса. Два экземпляра, находящіеся въ моемъ распоряженіи, оба, представляютъ изъ себя манускрипты, въ какомъ видѣ вообще встрѣчаются обыкновенно произведенія Хакусеки. Что касается Ханкампу, то вѣроятно было достаточно основаній для его неопубликованія.. Врядъ-ли было возможно, особенно для человѣка съ незнающей страха и непокладистой натурой, какъ Хакусеки, разсказать безобидно исторію трехъ сотъ тридцати семи дворянскихъ домовъ, доводя ее до періода времени за двадцать лѣтъ до написанія ея.

Слѣдующее извлеченіе дастъ нѣкоторое представленіе о полнотѣ и характерѣ этого сочиненія:

Итакура Сигехиде въ качествѣ судьи по уголовнымъ дѣламъ.

«Здѣсь невозможно дать полный очеркъ той репутаціи, которой пользовался этотъ человѣкъ, пока онъ былъ на должности, и славы его во всемъ государствѣ. Я приведу только одинъ, главный примѣръ.

Съ того времени, какъ онъ получилъ это назначеніе, у него вошло въ привычку, когда онъ былъ на пути въ судилище, передъ занятіемъ здѣсь своего мѣста, совершать издали поклоненіе богамъ въ корридорѣ, который выходилъ на западъ. Здѣсь ставилась чайная мельница [1]), и послѣ того какъ были закрыты бумажныя ширмы, Сигехиде садился за ними и выслушивалъ дѣла, размалывая въ то же время собственной рукою чай. Каждый удивлялся этому его поведенію, но никто не осмѣливался спросить его. Много лѣтъ спустя онъ былъ спрошенъ о причинѣ и отвѣтилъ: «Ну-съ, причина тому, что я совершалъ поклоненіе издали въ корридорѣ, который выходилъ на западъ, передъ тѣмъ, какъ мнѣ занять мѣсто въ судилищѣ, была слѣдующая: Я поклонялся богамъ въ Атаго. Я слышалъ, что между всѣмъ множествомъ боговъ боги Атаго были наиболѣе сильными, и я приносилъ имъ молитву, когда поклонялся такимъ образомъ. Я говорилъ въ моей молитвѣ: «Въ рѣшеніи дѣлъ, которыя будутъ предло-

[1]) Маленькая ручная мельница изъ камня, употреблявшаяся для обращенія чая въ порошокъ передъ заваркой. Затѣмъ пили настой вмѣстѣ съ чайнымъ порошкомъ.

жены сегодня Сигехиде, да не будетъ ничего, по отношенію къ чему сердце его оказалось бы несправедливо-пристрастнымъ. Если онъ погрѣшитъ и позволитъ себялюбивымъ мотивамъ воздѣйствовать на себя, то да соблаговолятъ боги отнять у него жизнь въ тотъ же моментъ». И я заклиналъ ихъ ежедневно въ силу моей глубокой долголѣтней вѣры въ нихъ не позволять мнѣ жить, если мое личное я восторжествуетъ надъ моимъ лучшимъ сознаніемъ.

Другое, что, я думалъ, мѣшаетъ ясности сужденія,—это движеніе сердца. Истинно благой человѣкъ не позволитъ такимъ движеніямъ подняться. Сигехиде (я), однако, не достигъ этого совершенства. Поэтому, чтобы наблюдать за своимъ сердцемъ и удостовѣряться, спокойно оно, или взволновано, было только одно средство, которое я могъ придумать,—это молоть чай. Когда мое сердце было крѣпко и спокойно, рука моя согласовалась съ нимъ. Тогда мельница вертѣлась плавно и измельченный чай, который падалъ изъ нея, былъ прекрасно мелокъ. Я зналъ, что если чай падалъ мелкимъ порошкомъ, то сердце мое было свободно отъ волненія. И тогда только произносилъ я приговоръ.

Причина, почему я выслушивалъ дѣла съ поставленной передо мной бумажной ширмой, была такова: Если взять людей вообще, то взглядъ на ихъ лица показываетъ, что одни изъ нихъ безобразны, а другіе плѣнительны; одни изъ нихъ выглядятъ честными, другіе плутоватыми. Есть много такихъ разновидностей, больше чѣмъ я могу сказать. Если смотрѣть на нихъ, мы склонны заключить, что показанія честно выглядящаго человѣка правдивы, а что дѣянія плутовато выглядящаго малаго всѣ лживы, хотя они могутъ быть довольно правдивы. Мы думаемъ, что жалоба человѣка съ располагающей физіономіей доказываетъ, что онъ былъ обиженъ, а что искъ человѣка безобразнаго не правиленъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сердце находится подъ воздѣйствіемъ того, что мы видимъ передъ глазами. Даже прежде чѣмъ свидѣтель начнетъ произносить слова, мы говоримъ въ своемъ сердцѣ,—«Такой-то плутъ, такой-то правдивъ, а такой-то совершенно справедливъ»,—такъ что, когда мы начинаемъ выслушивать показанія, мы бываемъ склонны искажать ихъ, согласно съ нашими предвзятыми идеями. Но часто во время судебнаго разбирательства наблюдается, что между плѣнительными наружностями нѣкоторыя принадлежатъ людямъ, которые по истинѣ гнусны, а между физіономіями безобразныхъ людей нѣкоторыя принадлежатъ людямъ, заслуживающимъ симпатію. Между честно выглядящими есть мошенники, и честные люди между выглядящими плутовато. Серд-

ца людей трудно узнать, и способъ сужденія о нихъ по внѣшнему виду человѣка не годится... Даже для тѣхъ, противъ кого нѣтъ никакихъ обвиненій, должно быть страшное дѣло появляться во дворцѣ правосудія. Есть нѣкоторые такіе, которые, видя предъ собою человѣка, въ рукахъ котораго находятся жизнь и смерть, теряются и приходятъ въ замѣшательство до такой степени, что они не бываютъ въ состояніи привести въ свою защиту того, что они могли бы привести. Когда я поразмыслилъ объ этомъ, то я почувствовалъ, что въ концѣ концовъ лучше будетъ, если судья и подсудимый не будутъ видѣть другъ друга лицомъ къ лицу. Вотъ причина, по которой я занималъ свое мѣсто, ставя предъ собою ширму».

Слѣдующее болѣе важное произведеніе Хакусеки послѣ Ханкампу есть Токуси-іоронъ, написанное по приказанію Іенобу въ 1712 году. Оно представляетъ собою первый общій обзоръ японской исторіи за двѣ тысячи лѣтъ, останавливаясь болѣе подробно на періодахъ переворотовъ и революцій, и указывая связь между событіями необычнымъ до того времени способомъ. Историческая цѣнность этого произведенія значительна, но стиль его не считается равнымъ стилю его предыдущаго произведенія.

Іенобу сдѣлался сіогуномъ въ 1709 году. Съ этого времени Хакусеки, хотя и не занимавшій никакого опредѣленнаго положенія въ управленіи, былъ постояннымъ его совѣтникомъ въ государственныхъ дѣлахъ. Его вліяніе сказывалось на сторонѣ здравомыслія и справедливости. Одно изъ первыхъ дѣлъ, которое его касалось, былъ денежный вопросъ. Чтобы покрыть издержки, вызванныя вступленіемъ въ должность новаго сіогуна, министръ финансовъ Хагивара Сигехиде предложилъ разные проекты, которые всѣ должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ пониженіе цѣнности ходячей монеты. Этому сильно воспротивился Хакусеки, и съ полнымъ успѣхомъ: Хагивара былъ отставленъ отъ службы, и денежное обращеніе въ концѣ концовъ (въ 1714 году) стало на прочныхъ основаніяхъ. Болѣе сомнительное финансовое мѣропріятіе, предпринятое по его совѣту, ограничило вывозъ золота и серебра и уменьшило число судовъ, занятыхъ иностранной торговлей.

Во все время управленія Іенобу, Хакусеки былъ признаннымъ авторитетомъ въ финансовыхъ дѣлахъ. Въ 1711 году прибыло посольство изъ Кореи. Ему были поручены переговоры, и онъ стяжалъ себѣ большую славу. Въ это время онъ получилъ титулъ Цикугоскаго князя (**Цикуго-но-ками**), и ему была пожалована ежегодная рента въ 500 коку

риса. Въ какой значительной мѣрѣ онъ интересовался иностранными дѣлами, засвидѣтельствовано небольшимъ произведеніемъ, называемымъ Годзиряку, собраніемъ замѣтокъ (все еще въ рукописи) о Рюкюскихъ островахъ, о формахъ дипломатическихъ сношеній, объ обращеніи звонкой монеты и т. п.

Для насъ европейцевъ самымъ интереснымъ эпизодомъ въ жизни Хакусеки являются его отношенія къ несчастному итальянскому миссіонеру, патеру Сидотти, который высадился одинъ въ провинціи Сацума въ 1708 году, съ довольно дикой надеждой, что ему позволятъ проповѣдывать христіанскую религію въ Японіи. Онъ сразу же былъ арестованъ и отправленъ въ Едо, гдѣ онъ по прошествіи нѣкотораго времени былъ переданъ Хакусеки для допроса.

Въ Сейіо-кибунъ (замѣтки о (странахъ) западнаго океана) Хакусеки изложилъ исторію этого дѣла, приложивъ къ ней такія свѣдѣнія касательно географіи и исторіи европейскихъ странъ, какія онъ могъ получить отъ этого несчастнаго человѣка. По причинѣ, главнымъ образомъ, трудностей, возникавшихъ при взаимныхъ ихъ объясненіяхъ, она вышла скудной въ высшей степени, но тѣмъ не менѣе она интересна, какъ первая попытка японскаго писателя дать какой-нибудь отчетъ о Европѣ.

Сидотти вызвалъ въ Хакусеки то смѣшанное чувство смущенія и раздраженія, которое такъ часто вызывается въ душѣ позитивныхъ мыслителей соприкосновеніемъ ихъ съ глубокой религіозной вѣрой. Его преданность своему повелителю и религіозному вождю (ибо такъ думалъ Хакусеки), заставившая его, по приказанію папы, отправиться въ такую отдаленную страну и здѣсь въ теченіе шести лѣтъ подвергаться опасностямъ и страданіямъ, сильно взывала къ человѣку, который самъ имѣлъ строгое понятіе объ обязанности. Хакусеки донесъ своему правительству, что невозможно было безъ душевнаго волненія быть свидѣтелемъ сильной приверженности Сидотти къ его собственной вѣрѣ; онъ также тепло отзывается о его пріятномъ характерѣ и научныхъ познаніяхъ. «Но»,—говоритъ онъ,—«когда этотъ человѣкъ начинаетъ говорить о религіи, рѣчь его дѣлается неглубокой, и едва можно понять одно слово. Внезапное безуміе занимаетъ мѣсто мудрости. Это похоже на то, какъ если бы слушать бесѣду двухъ различныхъ людей».

«Безуміемъ», которое въ частности имѣлъ въ виду Хакусеки, были очеркъ библейской исторіи и христіанская доктрина, которой Сидотти наставлялъ его отъ полноты своего сердца. Въ ея японскомъ изложеніи она является сухой оболочкой безъ ядра, что и служитъ нѣ-

которымъ извиненіемъ непониманію Хакусеки ея духовнаго значенія. Это должно служить предостереженіемъ миссіонерамъ, чтобы не начинать учить религіи до тѣхъ поръ, пока не достаточно владѣютъ японскимъ языкомъ. Такъ какъ отношеніе Хакусеки къ христіанству въ сущности то же, что и образованнаго японца настоящаго времени, то я считаю нелишнимъ процитировать нѣкоторыя изъ его замѣчаній.

«Иностранное слово Деусу[1]), которое западный человѣкъ употреблялъ въ своей бесѣдѣ, равносильно слову Создатель, и обозначаетъ просто существо, создавшее впервые небо, землю и десять тысячъ вещей. Онъ доказывалъ, что вселенная не могла возникнуть въ существованіе сама собою. «Она должна была — говоритъ онъ, — имѣть создателя». Но если бы это было такъ, то кто же въ такомъ случаѣ сотворилъ Деусу? Какимъ образомъ онъ могъ быть рожденъ, когда не было еще ни неба, ни земли? И если Деусу могъ возникнуть въ существованіе самъ собою, то почему не должно быть то же самое для неба и земли? Опять же, есть ученіе, что прежде чѣмъ существовалъ міръ, было уже небесное харансо[2]) созданное для хорошихъ людей. Я не могу понять, какъ могли люди имѣть какое-нибудь познаніе о добрѣ и злѣ, когда еще не было ни неба, ни земли. Нѣтъ необходимости разсуждать обо всѣхъ его показаніяхъ относительно начала міра и человѣчества, рая и ада, такъ какъ всѣ они заимствованы изъ буддизма.

Какой можетъ быть смыслъ въ идеѣ, что Деусу, жалѣя гнусныхъ преступниковъ, которые нарушили небесныя заповѣди, и которые не могли сами искупить своей вины, былъ три тысячи лѣтъ спустя рожденъ въ лицѣ Еидзусу[3]) ради нихъ и искупилъ ихъ вину вмѣсто ихъ самихъ? Это звучитъ очень по дѣтски. Въ настоящее время судья, который обязанъ налагать наказаніе, можетъ еще принимать во вниманіе смягчающія обстоятельства и даровать прощеніе или смягченіе. И даже относительно небесныхъ заповѣдей, что мѣшало Деусу простить нарушеніе ихъ, или смягчить наказаніе, тѣмъ болѣе что самъ же онъ былъ творцомъ запрещенія, которое было нарушено?»

Въ томъ же духѣ Хаксусеки обсуждаетъ и Ноевъ потопъ. Десять заповѣдей, по его мнѣнію, были позаимствованы главнымъ образомъ изъ буддизма, такъ же, какъ и чудесныя явленія, связанныя съ

[1]) Латинское слово Deus (Богъ) въ японской транскрипціи.
[2]) Японская транскрипція латинскаго слова paradisus (рай).
[3]) Японская транскрипція латинскаго Jesus (Іисусъ).

рожденіемъ Христа и его наименованіе себя «Деусу». Къ тому же источнику относитъ онъ и обрядъ крещенія.

Результатомъ допроса Хакусеки былъ докладъ, въ которомъ онъ указывалъ сіогунскому правительству на три возможные для него выхода: первый—отослать Сидотти обратно въ его страну; второй—оставить его въ заключеніи, и третій—предать его смерти, какъ предписывалось закономъ. Онъ подавалъ свой собственный голосъ сильно въ пользу перваго рѣшенія, но въ дѣйствительности было примѣнено второе, и Сидотти умеръ въ тюрьмѣ не много спустя послѣ этого[1]).

По смерти своего покровителя въ 1713 году Хакусеки пожелалъ удалиться отъ общественной жизни. Но ему было дано понять, что его помощь необходима при проведеніи нѣкоторыхъ мѣропріятій, намѣченныхъ еще покойнымъ сіогуномъ. Поэтому онъ ради общественныхъ интересовъ согласился продолжать свои совѣты. Наслѣдникомъ Іенобу былъ его сынъ Іецугу, который тогда былъ въ четырехлѣтнемъ возрастѣ. И вотъ поднялся важный вопросъ, волновавшій нѣкоторое время оффиціальные круги въ Едо, долженъ ли ребенокъ такого возраста держать трауръ по своемъ отцѣ, или нѣтъ? Хаяси Сюнтай, наслѣдственный оффиціальный представитель китайскаго ученія при сіогунскомъ дворѣ, высказался въ отрицательномъ смыслѣ. Но онъ не могъ состязаться съ Хакусеки, который, поддерживалъ положительное предложеніе и совсѣмъ подавилъ своего оппонента тяжестью учености и доказательствъ, которыя, на нашъ взглядъ, какъ будто и не совсѣмъ подходятъ къ дѣлу. Въ своей автобіографіи Хакусеки, торжествуя, разсказываетъ эту исторію пораженія Сюнтай.

По смерти Іецугу въ 1716 году бразды правленія перешли въ другія руки. Къ Хакусеки не обращались болѣе за совѣтами, и онъ провелъ остатокъ дней въ уединеніи среди нѣжно любимыхъ книгъ. Онъ умеръ въ 1725 году, на 69-мъ году жизни. Его жизнь показываетъ, что въ Японіи въ это время для талантовъ была открыта карьера. Онъ мало обязанъ кому бы то ни было, кромѣ себя самого. Положительныя достоинства, сила ума, увѣренность въ самомъ себѣ, стойкій характеръ—вотъ что доставило ему то вліятельное положеніе, которымъ онъ пользовался.

---

[1]) Главная часть сочиненія Сейіо-кибунъ, изъ котораго извлечены приведенныя подробности, переведена на англійскій языкъ Rev. W. B. Wright въ Transactions of the Asiatic Society of Japan, августъ 1881 г. Краткое описаніе плѣна патера Сидотти помѣщено въ журналѣ Chrysanthemum за 1882 г. Нѣмецкій переводъ указаннаго сочиненія, вмѣстѣ съ подробнымъ изложеніемъ относящихся къ дѣлу обстоятельствъ и біографіей Араи Хакусеки, принадлежитъ перу L. Lönholm и напечатанъ въ VI томѣ Mittheilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens.

Его труды, включая сюда государственныя бумаги и доклады правительству, исчисляются болѣе, чѣмъ въ триста сочиненій. Въ добавленіе къ указаннымъ уже можно еще упомянуть: Едзо-данъ-хикки (въ манускриптѣ), которое трактуетъ о произведеніяхъ о. Едзо, Едзоскомъ языкѣ и о бунтѣ айносовъ въ 1669 г.; Нантоси, географическое сочиненіе о южныхъ, т. е. Рюкюскихъ островахъ; Кейдзай-тенкей, т. е. принципы финансовъ; Квахейко, сочиненіе о денежномъ обращеніи; Гункико, объ оружіи; Кисинронъ, книга о природѣ боговъ; Гвакобенранъ, сочиненіе о живописи; Кецугокуко, о запутанныхъ вопросахъ уголовнаго права; Добунъ-цуко, о разныхъ формахъ письма, употребительныхъ въ Японіи; Сюко-дзусецу, антикварное сочиненіе; Тога, словарь японскихъ словъ, въ 20 книгахъ; Сайранъ-игенъ, развитіе исторической и географической части Сейіо-кибунъ.

Муро Кюсо.

Муро Кюсо родился въ Янака въ провинціи Мусаси (недалеко отъ Едо) въ 1658 году. Въ самомъ раннемъ возрастѣ уже онъ отличался любовью къ ученію. Еще тринадцати лѣтъ онъ былъ взятъ на службу къ дайміо провинціи Кага, который былъ такъ пораженъ его ранними талантами, что отправилъ его въ Кіото учиться у знаменитаго Киносита Дзюнъанъ.

Въ 1711 году, по рекомендаціи своего пріятеля и товарища по ученію Хакусеки, Кюсо получилъ правительственное назначеніе профессоромъ китайскаго языка въ Едо. Въ 1713 году онъ поселился въ одномъ домѣ на Суругадай, возвышенной площади, откуда открывался видъ на Едо съ сѣвера, недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ православный храмъ, видный всему городу. Здѣсь онъ провелъ остатокъ своихъ дней. Когда Хакусеки удалился отъ общественной жизни, Кюсо до нѣкоторой степени занялъ его мѣсто совѣтника при сіогунатѣ. Сіогунъ Іосимуне (1716—1751 г.) цѣнилъ его высоко и постоянно совѣтовался съ нимъ. Кюсо умеръ въ 1734 году, на семьдесятъ седьмомъ году своей жизни.

Лучше всего помнятъ Кюсо по его Сюндай-дзацува[1]) (1729 г.), произведенію его преклоннаго возраста. Названіе это значитъ: Смѣшанныя бесѣды на Суругадай. Произведеніе это состоитъ изъ замѣтокъ, взятыхъ изъ разсужденій, которыя онъ предлагалъ въ отвѣтъ тѣмъ, «кто вѣрилъ въ старика и приходилъ къ нему съ вопросами»,

[1]) Отчасти переведено докторомъ Knox въ Transactions of the Asiatic Society of Japan, 1892 г. Но желательно имѣть болѣе полный и точный переводъ.

и захватываетъ большой и разнообразный кругъ предметовъ. Оно содержитъ: безпощадное осужденіе буддизма, суевѣрія и отступленія отъ вѣры, какъ она изложена у Чжу-си; пантеистическую философію, метафизику, политику, лекціи о военномъ дѣлѣ и поэзіи, литературную критику и т. п. Кюсо не предлагаетъ міру никакихъ новыхъ идей въ отношеніи этихъ предметовъ. Его философія—это просто ученіе Чжу-си въ японской одеждѣ. Но у него, какъ и у Хакусеки, въ лучшемъ своемъ проявленіи сказывается внутренній духъ и направленіе ума, проникшіе это ученіе въ Японіи. Недостаетъ нѣкоторыхъ христіанскихъ идеаловъ. Здѣсь нельзя найти прощенія врагу, не очень бросается также въ глаза рыцарская снисходительность къ слабымъ и женщинамъ. Но благородный энтузіазмъ по отношенію къ высокимъ идеаламъ и высокимъ подвигамъ и презрѣніе къ низости и двоедушію переполняютъ всѣ изреченія этого Суругадайскаго Сократа. Преданность друзьямъ, неукоснительность къ обязанностямъ, высоко-душевное презрѣніе къ трусости, нечестности и эгоизму—являются ихъ неизмѣнными характерными чертами.

Кюсо, подобно другимъ истолкователямъ китайской философіи въ 17-мъ и 18 столѣтіяхъ, питалъ величайшее презрѣніе къ буддизму. Жизненные идеалы кангакуся существенно отличались отъ идеаловъ буддизма. По буддизму, духовная жизнь составляла все самое важное. Ради ея люди должны были отказываться отъ мірскихъ дѣлъ, порывать семейныя узы и удаляться въ отшельничество или монастыри, чтобы тамъ вести чистую и святую жизнь въ благочестивыхъ размышленіяхъ и соблюденіи религіознаго чина. Китайская философія, наоборотъ, крайне жизненно-практична. Она можетъ быть резюмирована однимъ словомъ—обязанность. Такъ какъ разнообразныя отношенія въ человѣческой жизни установлены небомъ, то дѣло человѣка—не уклоняться отъ обязательствъ, наложенныхъ на него такимъ образомъ, какъ желали бы буддисты, но исполнять ихъ во что бы то ни стало.

Японія должна быть очень благодарна кангакуся этого времени. Для своего времени и своей страны они были, говоря выразительно, солью земли, и ихъ сочиненія должны были оказать существенную помощь въ дѣлѣ противодѣйствія гибельному вліянію разнаго рода литературы, которая тогда начала затоплять страну въ видѣ порнографическихъ сочиненій Дзисіо[1]) и его школы.

[1]) Андо Дзисіо былъ книготорговецъ и издатель въ Кіото, торговавшій подъ фирмой Хацимондзія Хацидзаемонъ. Умеръ онъ въ 1745 году, въ возрастѣ 80 слишкомъ лѣтъ. Помимо книжной торговли и книгоиздательства, причемъ спеціальностью этого дѣла являлись порнографическія изданія, извѣстныя, согласно

Стиль произведеній Кюсо не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію. Кюсо часто бываетъ теменъ, и до нѣкоторой степени онъ выказываетъ слишкомъ большое пристрастіе къ ученымъ намекамъ на китайскую исторію и литературу. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ онъ является противоположностью своему предшественнику Еккенъ и даже Хакусеки, хотя послѣдній не прочь при случаѣ щегольнуть своей эрудиціей. Его ученость, однако, вѣроятно не была къ мѣсту примѣнительно къ тѣмъ слушателямъ, къ которымъ онъ обращался, тогда какъ темнота его обязана, повидимому, тому факту, что онъ затрагивалъ умственныя сферы далеко выше пониманія его современниковъ, почему и находилъ, что японскій языкъ его времени является несовершеннымъ орудіемъ для передачи его мыслей.

Приводимый ниже отрывокъ изъ Сюндай-дзацува можетъ служить образчикомъ философскаго направленія Кюсо.

названію его фирмы, подъ именемъ Хацимондзіябонъ, т. е. книги фирмы Хацимондзія, и впослѣдствіи запрещенныя сіогунскимъ правительствомъ, онъ занимался еще писаніемъ порнографическихъ произведеній. Впрочемъ, объ этой его писательской дѣятельности мало что извѣстно, главную славу же стяжалъ онъ себѣ своими изданіями въ указанномъ жанрѣ, которыя издавались имъ подъ его собственнымъ именемъ Дзисіо, но большой частью заказывались имъ у постороннихъ лицъ, преимущественно у Едзимая Кисеки и Тада Нанрей. Лучшія изданія этого рода походили по стилю на произведенія знаменитаго Сайкаку. Самымъ прославленнымъ изъ этихъ изданій является порнографическій разсказъ Кейсей-кинтанки (кокоткамъ сердиться воспрещается), авторство котораго спорно: нѣкоторые приписываютъ его Кисеки, другіе же—Нанрей.

Едзимая Кисеки родился и жилъ въ Кіото, гдѣ онъ имѣлъ пекарню, въ которой изготовлялись знаменитыя въ свое время рисовыя печенья, извѣстныя подъ названіемъ Дайбуцу-моци (рисовое печенье „Будда"). Въ свободное время онъ, по заказу Андо Дзисіо, занимался писаніемъ порнографическихъ произведеній. Въ частной жизни онъ отличался небывалой безнравственностью и въ концѣ концовъ промоталъ все свое состояніе въ обществѣ проститутокъ. Умеръ онъ въ 1736 или 1737 году, въ возрастѣ 70 лѣтъ.

Литературный псевдонимъ Нанрей принадлежитъ Тада Іоситоси, писавшаго еще подъ другимъ литературнымъ псевдонимомъ: Сюсай. Тада Іоситоси былъ родомъ изъ провинціи Сетцу. Переселившись въ Кіото, онъ посвятилъ себя сперва изученію японскихъ древностей, а затѣмъ военнаго искусства. На послѣдней спеціальности онъ остановился и сдѣлался даже преподавателемъ ея. Его характеризуютъ какъ лживаго, плутоватаго человѣка. Умеръ онъ въ 1750 году, въ возрастѣ 50 лѣтъ. Помимо порнографическихъ произведеній, которыя онъ писалъ по заказу Андо Дзисіо, онъ оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ научныхъ трудовъ, наиболѣе извѣстными изъ которыхъ являются: Сюсай-канго—бесѣды Сюсай на досугѣ, Сіокугенъ-кикигаки—трудъ, разбирающій происхожденіе древнихъ должностей, Кодзицу-хііо—работа антикварнаго содержанія, и Сунава-дзосп—о содержаніи котораго указаній не имѣется. (Дай-Нихонъ-дзиммей-дзисіо).

Утренняя-слава (или вьюнокъ[1]).

„О ты сердце
Утренней-славы!
Хотя и цвѣтъ твой только на часъ,
Но само ты то же, что сердце сосенъ
Съ ихъ жизнью на тысячу лѣтъ".

(Мацунага).

«По моему разумѣнію въ этомъ стихотвореніи глубокій смыслъ. Много стихотвореній, нѣкоторыя изъ нихъ древнихъ временъ, сложено было на утреннюю-славу, съ намеками, и по большей части, на ея кратковременный цвѣтъ и съ связью ея съ меланхоличнымъ чувствомъ осени. Такимъ образомъ она сдѣлалась эмблемой этого преходящаго міра. Такія стихотворенія не имѣютъ болѣе глубокаго смысла. Строфы китайскаго поэта Хаку-кіо-и (по китайски Бо Цзюй-и):

„Послѣ тысячи лѣтъ въ концѣ концовъ рухнетъ сосна,—
Славу стяжаетъ вьюнокъ въ жизни своей одного только дня"

имѣютъ печать оффиціальнаго одобренія и считаются элегантными. Но въ этомъ есть насильное стараніе сдѣлать процвѣтаніе и разрушеніе однимъ и тѣмъ же и уподобить крѣпкую жизнь ранней смерти. Это можетъ прекрасно звучать для ушей простонародья, но въ крайнемъ случаѣ это поверхностный взглядъ. Такія идеи не идутъ далѣе того, чтобы воспроизвести болтовню Готама (Будда) или полизать слюну Чжуанъ-чжоу (даоскій философъ). Это не можетъ имѣть значенія словъ Мацунага: «сердце не отличается отъ сердца сосны». Что вы скажете на это, господа? Уму этого старика слова эти говорятъ: «Онъ, который нашелъ утромъ *путь*, вечеромъ можетъ спокойно умереть». Расцвѣсти рано утромъ, дождаться солнечныхъ лучей и затѣмъ увянуть—это свойство, полученное утренней-славой отъ неба. Въ мірѣ есть сосны, которыя живутъ тысячу лѣтъ, но утренняя-слава, хотя и одаренная такимъ краткимъ мигомъ существованія, никогда не забываетъ о себѣ ни на мгновеніе или завидуетъ другимъ. Изъ утра въ утро раскрываются цвѣты восхитительно прекрасные и, истощивъ естественную силу, доставшуюся имъ въ удѣлъ, они увядаютъ. Въ этомъ они выказываютъ свою вѣрность обязанности. Зачѣмъ смотрѣть на это, какъ на нѣчто напрасное и безполезное? Сосна дѣлаетъ то же самое, но утренняя-слава, будучи кратковременной жизни, иллюстрируетъ этотъ принципъ болѣе поражающимъ образомъ. Это не то, чтобы въ умѣ сосны заложена была какая-нибудь идея о тысячѣ лѣтъ, а въ умѣ утренней-сла-

[1]) По японски: асагао — convolvulus major.

вы мысль объ одномъ днѣ. Каждая изъ нихъ просто выполняетъ только то, что дано ей въ удѣлъ. Взглядъ на тысячу лѣтъ сосны, какъ на крѣпкую мощь, и на одинъ день утренней-славы, какъ на нѣчто напрасное и преходящее, принадлежитъ просто человѣку, который смотритъ на нихъ по наружности. Было бы абсурдомъ предполагать, чтобы въ умахъ сосны и вьюнка была какая-нибудь такая мысль.

Всѣ вещи, неимѣющія чувствъ, суть одно и то же. Но человѣкъ, одаренный чувствами и изображаемый, какъ душа вселенной, запутывается въ собственныхъ своихъ хитростяхъ и доколѣ онъ не изучитъ *пути*, онъ не достигнетъ его совершенства. Вотъ почему необходимо для него изучать *путь*. Не надо думать, что изученіе *пути* есть нѣчто особенное, какъ, напримѣръ, духовное мечтаніе буддистовъ и тому подобное. *Путь* это коренной справедливый принципъ явленій. Это нѣчто такое, что простые люди— мужчины и женщины—знаютъ и осуществляютъ такъ же хорошо, какъ и другіе. Но такъ какъ они по настоящему не знаютъ его, то они и не осуществляютъ его во всемъ. Они изучаютъ его, но не вполнѣ понимаютъ его; они осуществляютъ его, но безъ замѣтнаго успѣха. Они могутъ стремиться къ нему до конца дней своихъ, но они никогда не войдутъ въ его полный смыслъ. Но вотъ, изучать *путь* есть ничто иное, какъ пріобрѣсти истинное познаніе этого принципа и осуществлять его на самомъ дѣлѣ, пока вы не пріобрѣтете покойнаго чувства рыбы въ водѣ и не найдете въ немъ такого же самаго наслажденія, какъ птица въ рощѣ. Онъ долженъ сдѣлаться вашей настоящей жизнью на все время съ тѣмъ, чтобы вамъ не оставлять его ни на моментъ. Если мы слѣдуемъ *пути*, доколѣ живы, то, когда мы будемъ умирать, эти наши тѣла и *путь* прійдутъ къ концу вмѣстѣ, и наступитъ долгій покой. Если мы живемъ одинъ день только, то исполнимъ *путь* на этотъ день и умремъ; если мы живемъ одинъ мѣсяцъ только, то исполнимъ *путь* на этотъ мѣсяцъ и умремъ; если мы живемъ одинъ годъ только, то исполнимъ *путь* въ теченіе этого года и умремъ! Если мы будемъ поступать такъ, то не останется ни іоты сожалѣнія, если даже мы умремъ вечеромъ, послѣ того, какъ изучимъ *путь* поутру.

Если смотрѣть на дѣло въ такомъ освѣщеніи, то почему должна утренняя-слава быть недовольной, что она увядаетъ, какъ только падетъ на нее солнечный лучъ? Хотя ея жизнь только на одинъ день, она расцвѣтаетъ во всю ширь своей способности и въ этомъ отношеніи не остается ничего неиспользованнаго. Она сильно отличается отъ тысячи годовъ сосны по протяженію времени, но онѣ обѣ сходствуютъ въ томъ,

что онѣ до конца исчерпываютъ велѣніе неба и этимъ удовлетворяются. Вотъ что значитъ выраженіе «сердце, не отличающееся отъ сердца сосны». Безъ сомнѣнія, Мацунага, желалъ, чтобы его сердце стало похожимъ на нее, почему и написалъ это стихотвореніе на утреннюю-славу»

Въ нижеслѣдующемъ пассажѣ, содержащемъ въ себѣ отголоски даоскихъ доктринъ, Кюсо очень близко подходитъ къ идеѣ личнаго Бога:

«Саденъ (древняя китайская книга: Цзо-чжуань) говоритъ: «Богъ [1]) однообразно разуменъ и справедливъ». Это въ самой его природѣ быть таковымъ. И вотъ, между тѣмъ, какъ всѣ люди знаютъ, что онъ справедливъ, они не знаютъ, что онъ разуменъ. А между тѣмъ нѣтъ ничего столь сильнаго въ разумѣніи, какъ Богъ. Какъ это такъ? Человѣкъ слышитъ ушами, но помимо того, что достигаетъ ихъ, онъ не слышитъ уже ничего, хотя бы онъ былъ такъ остръ на слухъ, какъ Сико; онъ видитъ глазами, но внѣ дальности ихъ зрѣнія онъ не можетъ видѣть ничего, хотя бы у него было острое зрѣніе Риро; своимъ сердцемъ онъ размышляетъ, и, какъ бы ни было быстро его пониманіе, все-таки должна быть задержка. Богъ не заимствуетъ помощи у ушей и глазъ и не тратитъ времени на размышленіе. У него ощущеніе непосредственное и за нимъ непосредственно слѣдуетъ соотвѣтственное дѣйствіе. Это, надо замѣтить, его природа и вытекаетъ, не изъ двухъ или трехъ, но одной только дѣйствительности.

Но хотя на небѣ и на землѣ есть нѣчто безконечно быстрое въ слышаніи и безконечно острое въ видѣніи, независимое отъ условій времени и пространства, присутствующее какъ бы въ дѣйствительности на мѣстѣ, проходящее туда и сюда безъ промежутка, воплощающееся во всѣхъ вещахъ, которыя существуютъ, и наполняющее вселенную,—оно не имѣетъ ни формы, ни голоса и поэтому неощутимо для нашихъ чувствъ. Однако, оно чувствительно къ истинности и правдивости. Какъ оно чувствуетъ, такъ оно и отвѣчаетъ. Если нѣтъ истинности и правдивости, не можетъ быть и отвѣта. Если бы оно не чувствовало, оно не отвѣтило бы. Потому отвѣтъ есть доказательство его существованія. То, что не отвѣчаетъ, конечно не существуетъ. Какая это дивная собственность для неба и земли!

Въ словахъ стихотворенія, сложеннаго жрецомъ Сайгіо [2]), когда онъ совершалъ паломничество къ храмамъ въ Исе, говорится:

---

[1]) Или: боги. Китайскій и японскій языки рѣдко проводятъ разницу между единственнымъ и множественнымъ числомъ. Заключительная часть этого отрывка, однако, показываетъ, что Кюсо разумѣлъ единаго Бога.

[2]) Сато Іосикіio, сынъ генерала Сато Ясукіio изъ знаменитаго

„Что оно такое,
Что здѣсь пребываетъ,
Я того не знаю;
Но полно благодарности сердце мое,
И слезы потокомъ струятся*.

«Не думайте, что Богъ есть нѣчто далекое, но ищите его въ сердцѣ своемъ; ибо сердце есть мѣстопребываніе Бога».

«Отступить отъ всего злого и слѣдовать доброму есть начало примѣненія нашей философіи».

«Путь мудрецовъ не отъятъ отъ дѣлъ повседневной жизни».

«То, что на небѣ рождаетъ всѣ вещи, въ человѣкѣ является тѣмъ, что заставляетъ его любить своего сосѣда. Поэтому не сомнѣвайся, что небо любитъ благость сердца и ненавидитъ противящагося ей».

«Не имѣетъ ли сама храбрость корней своихъ въ благости сердца и не проистекаетъ ли она изъ симпатіи? Тогда только неподдѣльна храбрость, когда она возникаетъ изъ благости».

«Однажды, когда я былъ въ Кага, я слышалъ, какъ одинъ человѣкъ говорилъ: «Всѣ ошибки, большія или малыя, могутъ быть извинены въ глазахъ свѣта послѣ раскаянія и исправленія и не оставятъ послѣ себя пятна глубоко укоренившейся низости. Но есть двѣ провинности, не извинимыя, даже если въ нихъ раскаялись,—это воровство и покинутіе самураемъ поста, который онъ обязанъ защищать до потери жизни».

«Скупость и трусость одно и то же. Если человѣкъ скареденъ въ своихъ деньгахъ, онъ будетъ также жалѣть свою жизнь».

«Для самураевъ въ первую очередь идетъ прямота, затѣмъ жизнь, а потомъ уже серебро и золото».

рода Фудзивара, поступивъ въ 23-лѣтнемъ возрастѣ въ монахи, принялъ имя Сайгіо. Начиная съ этого времени, онъ всю свою жизнь, вплоть до самой смерти, послѣдовавшей въ Кіото въ 1190 году, на 73 году жизни, странствовалъ по разнымъ мѣстамъ Японіи. За время своего 50-лѣтняго странствованія онъ написалъ два труда: 1) Ямагасю, въ 2-хъ томахъ, представляющій сборникъ его собственныхъ стихотвореній, и 2) Сенсюсіо, въ 9 томахъ,—собраніе біографій дѣятелей древностей. Лучшія стихотворенія Сайгіо включены въ составленную Фудзивара-но-Тамесада въ 1359 году по Высочайшему повелѣнію антологію Синъ-сендзай-вакасю, или сокращенно Синъ-сендзайсю, т. е. Новый сборникъ японскихъ стихотвореній за 1000 лѣтъ, въ 20 томахъ, содержащихъ 2358 стихотвореній. (По даннымъ Дай-Нихонъ-дзиммей-дзисіо и Кокусіо-кайдай).

Оцѣнка прямоты Кюсо и прямота наша расходится, хотя и не существенно. Первая приближается къ римскимъ идеаламъ болѣе, чѣмъ къ христіанскимъ. Онъ употребляетъ это слово для описанія поведенія сорока семи рониновъ, которые, отмстивъ за оскорбленіе своего господина, приведшее его къ смерти, убіеніемъ оскорбителя, совершили затѣмъ всѣ вмѣстѣ хара-кири. Это событіе случилось при жизни Кюсо. Онъ посвятилъ ихъ памяти книжечку на китайскомъ языкѣ подъ названіемъ Гидзинроку, которая, хотя сама по себѣ и не является важнымъ вкладомъ въ исторію, тѣмъ не менѣе была родоначальницею цѣлой литературы. Одинъ позднѣйшій писатель даетъ списокъ ста одного произведенія, разсказывающихъ объ этомъ дѣлѣ, включая сюда вымыселъ и драму. Митфордъ изложилъ этотъ разсказъ въ своемъ «Tales of Old Japan». Событіе это крайне характерно для японской исторіи Едоскаго періода.

Не къ чести японскаго правительства этого времени служитъ то, что, хотя Кюсо представилъ Сюндай-дзацува своему покровителю сіогуну въ 1729 году, оно было оставлено неизданнымъ до 1750 года, хотя все время потокъ порнографической литературы разливался по странѣ безъ препятствія и помѣхи.

Вліяніе кангакуся на японскій языкъ.

Новѣйшій литературный языкъ Японіи многимъ обязанъ кангакуся, особенно 17-го и начала 18-го столѣтій. Болѣе ранній японскій языкъ образца Тайхейки былъ совершенно недостаточенъ для выраженія множества новыхъ идей, которыя явились слѣдствіемъ оживленія науки и реорганизаціи государства. Соціальныя перемѣны и замѣтный прогрессъ въ цивилизаціи и искусствахъ, который сопровождалъ это интересное явленіе, требовалъ новаго лексикона. Какъ мы прибѣгали къ латинскому и греческому языкамъ, чтобы удовлетворить подобной же потребности, такъ точно и кангакуся обогащали свой языкъ путемъ усвоенія большого количества китайскихъ словъ. Въ болѣе позднія времена этотъ процессъ былъ доведенъ до крайности. Но писатели, подобные Хакусеки и Кюсо, не были педантами. Они были практическими людьми, которые пользовались своими кистями для практическихъ цѣлей, и которые писали для того, чтобы заставить понять себя, а не для того, чтобы выказать свой умъ или ученость. Въ ихъ рукахъ японскій языкъ не только много выигралъ въ полнотѣ лексикона, но пріобрѣлъ ясность и прямоту, недостижимыя при болѣе гро-

моздкихъ формахъ древняго языка. Нѣтъ необходимости говорить, что макура-котоба, юкари-котоба и всѣ такія пустыя излишества стиля были у нихъ въ полномъ презрѣніи.

ГЛАВА III.

Народная литература 17-го столѣтія.

Происхожденіе народной литературы.—Романы Мокудзу-моногатари, Усуюки моногатари и Ханносуке-но-соси.—Романистъ Ибара Сайкаку.—Дѣтскія сказки.—Происхожденіе народной драмы.—Драматургъ Цикамацу Мондзаемонъ.—Содержаніе его драмы Кокусенъя-кассенъ.—Театръ Кабуки.

Происхожденіе народной литературы.

Вмѣстѣ съ движеніемъ литературы, указаннымъ въ предыдущей главѣ, сталъ развиваться въ Японіи новый и совершенно особый родъ ея. Онъ обнималъ три разновидности: вымыселъ, драму и новый видъ поэзіи, извѣстный подъ именемъ **хайкай**. Между тѣмъ какъ **канга-куся** писали преимущественно для класса самураевъ, писатели романовъ, пьесъ и хайкай впервые въ японской исторіи обратились къ народу. Ихъ публика состояла преимущественно изъ населенія трехъ большихъ городовъ: Едо, Кіото и Осака. Въ Японіи, какъ и въ Китаѣ, торговый классъ занималъ весьма низкое положеніе, какъ моральное, такъ и соціальное. Изъ четырехъ классовъ, на которые было раздѣлено населеніе, классъ самураевъ, включавшій въ себѣ ученыхъ, солдатъ и чиновниковъ всѣхъ степеней, стоялъ во главѣ. Вслѣдъ за самураями шли крестьяне, затѣмъ ремесленники и послѣ всѣхъ уже купцы. Нельзя отрицать, что въ этой классификаціи было много справедливости. При Токугавскомъ управленіи городское населеніе пользовалось большимъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Но его моральные принципы были невысоки. Представители его отличались живымъ умомъ, но несмотря на извѣстную грамотность и элементарное образованіе, у нихъ замѣчалось мало истинной культуры и воспитанія. Но это многоголовое животное выучилось читать и требовало умственной пищи соотвѣтственно своимъ вкусамъ. Возникла нужда, которая требовала своего удовлетворенія, результатомъ чего и появилась народная литература, нѣкоторый разборъ которой необходимо дать въ этомъ мѣстѣ.

Романы Мокудзу-моногатари, Усуюки-моногатари и Ханносуке-но-соси.

17-е столѣтіе не особенно богато вымысломъ. Одинъ изъ самыхъ

первыхъ романовъ этого времени былъ **Мокудзу-моногатари**, необычно мелодраматичное повѣствованіе о любви, ревности и мщеніи, главная характеристическая черта котораго, однако, такого свойства, что мѣшаетъ его болѣе частному разбору.

Усуюки-моногатари и Ханносуке-но-соси (1660 г.), оба разсказываютъ ту же самую исторію. Одинъ человѣкъ во время посѣщенія храма въ Кіiомидзу въ Кіото встрѣчается съ женщиной по имени Усуюки (тонкій снѣгъ). Они влюбляются и вступаютъ въ связь, но женщина вскорѣ умираетъ, а мущина обриваетъ голову и удаляется въ монастырь.

Ибара Сайкаку.

Ибара Сайкаку былъ основателемъ новой школы народной литературы въ Японіи. Онъ оживилъ тотъ родъ сочиненій, который находился въ печальномъ пренебреженіи со временъ Мурасаки-но-сикибу и Сей-сіонагонъ, и далъ міру множество томовъ, состоящихъ изъ разсказовъ, повѣстей и очерковъ современной жизни и обычаевъ. Послѣдніе чрезвычайно жизненно-подобны и юмористичны. Сайкаку былъ жителемъ Осака, гдѣ его профессіей было сложеніе хайкай. Міръ охотно забылъ его поэзію. Не лучше успѣли въ потомствѣ и его короткія драматическія пьесы, которыя онъ писалъ для Осакской сцены. Онъ былъ необразованнымъ человѣкомъ. Бакинъ говоритъ, что у него не было ни одного китайскаго іероглифа въ желудкѣ[1]), и его книги, большая часть которыхъ отличается отсутствіемъ дѣйствія, суть преимущественно описанія нравовъ и обычаевъ большихъ домовъ терпимости, которые тогда, какъ и теперь, составляли выдающуюся черту главныхъ городовъ Японіи. Самыя заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ слишкомъ непристойны, чтобы привести ихъ здѣсь. Безнравственное направленіе его произведеній было указано однимъ враждебнымъ критикомъ даже въ его время, въ книгѣ съ знаменательнымъ названіемъ Сайкоку-нодзигоку-мегури (Сайкоку въ аду), и повело къ тому, что они были запрещены правительствомъ. Только недавно было разрѣшено выпустить новое, хотя и неполное изданіе, причемъ причиною такой терпимости явилось, вѣроятно, то обстоятельство, что бѣглый юморъ живой жизни 17-го столѣтія сталъ въ большой степени непонятнымъ для читателей новѣйшаго времени.

Сайкоку написалъ одну приличную книгу—собраніе ходячихъ раз-

---

1) Вмѣстилище знаній, по представленію японцевъ и китайцевъ.

сказовъ о его сотоварищахъ, слагателей хайкай[1]); она названа Сайкаку-нагори-но-томо, и была издана въ 1699 году. Сайкаку умеръ въ 1693 году, на пятьдесятъ второмъ году жизни.

По разнымъ причинамъ не представляется возможнымъ дать дѣйствительно характерный образецъ произведеній Сайкаку. Прилагаемый ниже отрывокъ представляетъ собою одинъ изъ цѣлой серіи разсказовъ, вплетенныхъ въ произведеніе, озаглавленное Футокоро-но-судзури, т. е. карманная тушница (дословно: тушница пазухи), фантастическое названіе для того, что мы могли бы назвать «замѣтками о путешествіи» (1687 г.). Это сочиненіе сравнительно болѣе приличнаго содержанія, чѣмъ большинство его произведеній.

«Прислушиваясь къ крикамъ куликовъ, которые посѣщаютъ островъ Авадзи, можно составить себѣ понятіе объ унылости вещей этого міра.

Наша джонка бросила на ночь якорь въ одной гавани, именуемой Ясима. Убогое было это мѣсто! Какими глазами смотрѣлъ только на него поэтъ, который назвалъ его цвѣтущимъ Ясима? Даже несмотря на то, что дѣло было весной, здѣсь не было никакихъ цвѣтущихъ вишенъ. И вотъ, съ чувствами, приличествовавшими осеннему вечеру, я подошелъ къ крытому соломой навѣсу, находившемуся неподалеку отъ берега. Здѣсь собралось нѣсколько женщинъ, наслаждавшихся за чашкой чая. Въ обыкновенномъ случаѣ это было бы зауряднымъ злонамѣреннымъ сплетничаньемъ кумушекъ; но заключивъ по ихъ возбужденнымъ манерамъ, что случилось нѣчто необычное, я освѣдомился у нихъ, что является предметомъ ихъ, повидимому, важной бесѣды? Оказалось, что одинъ рыбакъ этого прибрежья, по имени Хокуганъ Кюроку, имѣлъ обыкновеніе ежегодно наниматься на ловлю сардинокъ на восточномъ берегу. Обыкновенно онъ отправлялся въ компаніи со многими другими, но прошлую осень никто изъ другихъ людей не отправлялся, такъ что, по упрямству, онъ отправился одинъ. Время шло, а о немъ не было никакихъ вѣстей. Будучи безграмотенъ, онъ естественно поддерживалъ мало сношеній съ міромъ и такимъ образомъ сдѣлался причиною безпокойства своихъ родственниковъ. Этой осенью было много бурь, и погибло множество рыбачьихъ судовъ. Заслышавъ шумъ вѣтра, все семейство начинало оплакивать его: »Ахъ! Кюроку не существуетъ болѣе въ этомъ мірѣ». Иные толковали такъ, какъ если бы они на самомъ дѣлѣ присутствовали при его кончинѣ. Былъ слухъ, что во внѣшнемъ морѣ разомъ погибло двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, и всѣ по-

[1]) Или: хокку. Употребляется еще названіе хайку.

здравляли себя съ тѣмъ, что, благодаря предчувствію несчастія, они остались этотъ годъ дома. Его жена, слыша это, несмотря на всю крайнюю глубину своего несчастія и горя, чувствовала себя только еще болѣе несчастной. Утромъ и вечеромъ она не могла думать ни о чемъ иномъ,—до такой степени, что она готова была лишить себя жизни. Такъ выказывала она свое нѣжное женское сердце. Кромѣ этого, Кюроку, въ качествѣ ири-муко[1]), былъ въ прекрасныхъ отношеніяхъ со своей женою, и неукоснительно выполнялъ свои обязанности по отношенію къ ея родителямъ, такъ что, когда она вспоминала его положеніе, то потеря его была для нея источникомъ большого горя.

Пришла зима, пришла и ушла весна, почти годъ прошелъ, а о немъ не было никакихъ извѣстій. Не могло быть никакого сомнѣнія далѣе въ томъ, что онъ погибъ. День, въ который онъ распрощался и оставилъ родную деревню, былъ избранъ днемъ годовщины его смерти. Жрецы совершили соотвѣтственныя службы; его личное имущество было возвращено его настоящимъ родителямъ, и, какъ бываетъ въ мірѣ, его начали понемногу забывать.

Жена его была еще молода. Люди считали, что было бы жаль, если бы она осталась вдовой, и побуждали ее взять второго мужа, чтобы облегчить заботы родителей, какъ это было въ обычаѣ. Но никоимъ образомъ не могли убѣдить ее дать согласіе. Мало по малу она пришла къ рѣшенію обрить себѣ голову, оставить міръ, и съ глубокимъ «фиміамо-цвѣточнымъ» намѣреніемъ сердца посвятить себя памяти своего супруга. Всѣ разубѣждали ее изо всѣхъ силъ, говоря прежде всего о томъ, какъ это было бы непочтительно по отношенію къ ея родителямъ. Короче говоря, они настаивали съ такимъ успѣхомъ, что для ея бракосочетанія былъ выбранъ счастливый день. Человѣкъ, выбранный ей въ мужья, былъ рыбакъ изъ той же самой деревни, по имени Исо-но-Мокубей, партія далеко лучшая, чѣмъ Кюроку, и удовлетворительная во всѣхъ отношеніяхъ. Родители радовались, друзья ликовали, и хотя это было второе замужество, но даже въ этой рыбачьей деревушкѣ все дѣлалось по этикету, равносильному этикету церемоніи надѣванія шароваровъ на жениха[2]). У женщинъ въ прическахъ были головные гребни: саке лилось рѣкою. Но завистливые люди есть по-

[1]) Усыновленный наслѣдникъ и зять.

[2]) Обычные по случаю свадьбы взаимные подарки невѣсты и жениха, причемъ невѣста даритъ жениху шаровары, при повторномъ выходѣ замужъ, или повторной женитьбѣ, часто замѣняются незначительнымъ подаркомъ, но въ данномъ случаѣ свадьба справлялась съ такимъ увлеченіемъ, какъ будто дѣло шло о первомъ замужествѣ, благодаря чему полностью соблюдались всѣ принятые обычаи.

всюду, и компанія была время отъ времени тревожима камнями, бросаемыми въ двери. Когда наступила ночь, то это прекратилось. Молодая и молодой удалились въ свою опочивальню и, сдвинувъ рядомъ свои деревянныя подушки, начали интимный разговоръ, въ которомъ Кюроку натурально былъ забытъ. Свадебная компанія, утомленная забавами предшествующей ночи, крѣпко спала до позднягo утра слѣдующаго дня,—какъ вдругъ открылась дверь, и появился Кюроку въ дорожной одеждѣ. Онъ вошелъ съ видомъ человѣка, который чувствуетъ себя дома, и съ сердцемъ, полнымъ любви къ своей женѣ, которой онъ такъ долго не видѣлъ. Онъ прошелъ въ неубранную еще спальню, которая была освѣщена лучемъ солнца, падавшимъ въ южное окно. Чувство гордости овладѣло имъ, когда взглядъ его упалъ на волосы своей жены, которые были болѣе красивы, чѣмъ когда-либо. «Прелестнѣйшая женщина,» подумалъ онъ. Но мечты его разлетѣлись, когда онъ увидѣлъ ея компаніона. Женщина также, пробудившись отъ своей радости, разразилась слезами, и Мокубей оказался въ большомъ смущеніи.—«Что это значитъ?»—спросилъ Кюроку со страннымъ выраженіемъ на лицѣ. Мокубей объяснилъ, какъ это случилось, проклиная это страшное злополучіе судьбы. Что еще больше ухудшило положеніе дѣла, такъ это было присутствіе столь многихъ людей и тотъ фактъ, что Мокубей былъ сыздавна въ дурныхъ отношеніяхъ съ Кюроку. Но Кюроко, выказавъ ему болѣе дружественное расположеніе, чѣмъ обыкновенно, овладѣлъ собою и разсказалъ исторію своихъ страданій, когда онъ былъ заброшенъ въ отдаленное море. Когда онъ это сдѣлалъ, онъ спокойно закололъ свою жену, убилъ Мокубея, и тѣмъ же самымъ мечомъ прикончилъ себя. Какое героическое разрѣшеніе для простого мужика!»

Дѣтскія сказки.

Къ вымыслу 17-го столѣтія принадлежитъ значительное количество дѣтскихъ сказокъ [1]), которыя удержали бы свою популярность до настоящихъ дней, если бы не были сметены прочь въ послѣдніе годы поднявшимся приливомъ европейской цивилизаціи. Хотя онѣ въ общемъ и носятъ сходство съ такими разсказами, какъ Сандрильона, и проявляются въ разныхъ формахъ, но я склоненъ думать, что онѣ не настоящія народныя сказанія, но принадлежатъ опредѣленнымъ авторамъ, имена которыхъ давно забыты. Недзуми-но-іомеири, т. е. выходъ замужъ крысы, считается отъ времени ранѣе 1661 года, тогда

[1]) Большая часть ихъ переведена Митфордомъ въ его „Tales of Old Japan“,

какъ мы имѣемъ «новыя изданія», помѣченныя датой годовъ правленія Хоей (1704-1711 г.), для Сару-кани-кассенъ—битва обезьяны и рака, и Сита-кири-судзуме—воробей съ обрѣзаннымъ языкомъ. Другія—это: Момотаро—персиковый мальчикъ. Хана-сака-дзидзи—старикъ, заставляющій цвѣсти деревья, Усаги-но-катаки-уци—месть зайца, и Урасима-Таро—варіантъ легенды, приведенной выше во II главѣ II книги.

Романистъ Бакинъ, весьма компетентный авторитетъ въ области народныхъ сказаній, очень интересовался этими сказками, и старался докопаться въ китайской и японской литературѣ до чего-нибудь такого, что можно было бы считать намекающимъ на разсказываемыя въ нихъ событія[1]).

Происхожденіе народной драмы.

Было бы не совсѣмъ справедливо говорить, что народная драма ничѣмъ не обязана *но*, хотя, конечно, развитіе ея пошло самобытнымъ и отличнымъ отъ *но* путемъ. Ея литературной прародительницей была исторія Тайхейки, которая, какъ мы знаемъ, была распѣваема и разсказываема публично людьми, которые обратили это въ профессію. За Тайхейки слѣдовали болѣе или менѣе драматическія исторійки, которыя разсказывались однимъ лицомъ, засѣдавшимъ за столикомъ, подъ аккомпаниментъ легкаго постукиванія вѣеромъ, чтобы отмѣчать тактъ или придавать выразительность. Впослѣдствіи къ этому была прибавлена музыка самисена (или сямисена) трехструнной гитары, введенной незадолго передъ тѣмъ съ Рюкюскихъ острововъ. Излюбленной исторіей для этой цѣли была Дзіорури-дзюни-данъ-соси, написанная около конца періода Муромаци. Она разсказываетъ о любви знаменитаго Іосицуне къ нѣкой героинѣ, имя которой—Дзіорури—употребляется теперь, какъ синонимъ для цѣлаго класса драматическихъ произведеній.

Къ серединѣ 17-го столѣтія появились въ Едо дзіорури-катари (распѣватели дзіорури), для которыхъ два писателя, Ока Сейбей и Іономія Ядзиро написали, какъ говорятъ, множество пьесъ; нѣкоторыя изъ нихъ, извѣстныя подъ именемъ Компира-бонъ, существуютъ еще и по настоящее время. Онѣ повѣствуютъ о приключеніяхъ нѣкоего героя Компира, девяти футовъ и двухъ дюймовъ ростомъ, съ такимъ краснымъ лицомъ, что ничто не можетъ быть

[1]) Смотри его Енсеки-дзасси, томъ IV.

краснѣе его, доблестныя дѣянія котораго по укрощенію демоновъ и убіенію дикихъ звѣрей приводятъ еще въ настоящее время въ восхищеніе японскихъ школьниковъ.

Первый кабуки или кабуки-сибаи, т. е. народный театръ, въ отличіе отъ знакомаго уже намъ но-сибаи и отъ аяцури-сибаи, или театра маріонетокъ, былъ, какъ говорятъ, основанъ въ Кіото въ началѣ 17-го столѣтія. Передаютъ, что жрица большого синтоистическаго храма Кидзуки въ Идзумо, по имени О-Куни, сведя знакомство съ нѣкіимъ Нагоя Сандзабуро, бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ Кіото. Здѣсь они собрали нѣсколько танцовщицъ и давали представленія на берегу рѣки Камо, гдѣ теперь расположена театральная улица. О-Куни, какъ жрица, конечно, была знакома съ мимическими танцами, исполнявшимися въ честь синтоистическихъ боговъ, и сама, безъ сомнѣнія, была вышколена въ танцахъ и мимикѣ. Благодаря извѣстнымъ злоупотребленіямъ участіе женщинъ въ качествѣ актрисъ было запрещено властями. Ихъ мѣсто было занято мальчиками, но это также было запрещено. Вслѣдъ за тѣмъ былъ основанъ театръ маріонетокъ. Въ 1661 году онъ былъ перенесенъ въ Осаку, гдѣ онъ прославился въ послѣдующей исторіи драматическаго искусства, подъ именемъ Такемото-дза. Театръ маріонетокъ популяренъ въ Японіи еще и теперь. Маріонетки сработаны весьма затѣйливо и снабжены механизмомъ для вращенія зрачковъ глазъ, подниманія бровей, открытія и закрытія рта, движенія пальцевъ, чтобы взять вѣеръ и помахивать имъ, и т. д. Популярность Такемота-дза доставила ему много соперниковъ, самымъ знаменитымъ изъ которыхъ былъ театръ Тоіотаке-дза.

Цикамацу Мондзаемонъ.

Слава Такемото-дза обязана главнымъ образомъ генію Цикамацу Мондзаемонъ, который, внѣ сомнѣнія, былъ самой выдающейся фигурой въ исторіи японской драмы. Мѣсторожденіе этого знаменитаго человѣка оспаривалось такъ же много, какъ и мѣсторожденіе Гомера. Самое вѣроятное утвержденіе то, что онъ былъ самурай изъ Хаги въ Ціосю, гдѣ онъ родился въ 1653 году. Говорятъ, что въ юношествѣ онъ былъ жрецомъ. Самъ онъ разсказываетъ, что онъ былъ вассаломъ болѣе чѣмъ одного дворянскаго дома въ Кіото. По какимъ-то причинамъ служба его прекратилась, и онъ сдѣлался ронином. Ронинъ, т. е. самурай, который уволенъ за дурное поведеніе, или

котораго непокорный нравъ находилъ строгую дисциплину ясики [1]) невыносимо утомительной, есть типъ, очень хорошо извѣстный въ японской исторіи Едоскаго періода, не только по вымыслу, но и въ дѣйствительной жизни. Нескончаемыя выходки отчаяннаго мужества и множество жестокихъ преступленій являются темами разсказовъ о нихъ; между такими дѣлами можно упомянуть о хорошо извѣстномъ мщеніи сорока семи рониновъ и о ихъ послѣдующемъ самоубійствѣ, а также о разбойничьихъ нападеніяхъ на британское посольство въ 1861 и 1862 годахъ. Въ первое время сношеній Японіи съ иностранцами слово ронинъ было пугаломъ для всѣхъ мирныхъ, преданныхъ закону, людей. Знаменательно то, что главный драматическій писатель такъ же, какъ и самый выдающійся романистъ Бакинъ, оба принадлежали къ разряду этихъ hommes déclassés.

Оставивъ свою службу у Кіотоскихъ дворянъ, Цикамацу написалъ нѣкоторое количество разсказовъ и пьесъ посредственнаго достоинства для драматическихъ представленій въ Кіото. Одна изъ нихъ, приписывавшаяся прежде Сайкаку, Кайдзинъ-Ясима, носитъ на себѣ слѣды изученія древнихъ драмъ *но* и кіогенъ. Ея содержаніемъ является одинъ эпизодъ изъ жизни Іосицуне. Обозначенное самой ранней датой произведеніе Цикамацу написано имъ въ 1685 г. Въ 1690 году онъ поселился въ Осакѣ, и съ этого времени началась его связь съ театромъ маріонетокъ Такемото-дза. Съ этого времени и до самой своей смерти, въ 1724 году, онъ создавалъ съ быстрой послѣдовательностью множество драмъ, которыя, каковы бы ни были ихъ недостатки, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ принадлежатъ плодовитому и изобрѣтательному генію.

При поверхностномъ изслѣдованіи какой-нибудь изъ пьесъ Цикамацу европейскій читатель можетъ, пожалуй, не признать ее за драму вовсе, а принять ее за романсъ съ нѣсколько большимъ, чѣмъ обыновенно, участіемъ діалоговъ. Всѣ дзіорури содержатъ много повѣствовательнаго элемента, болѣе или менѣе поэтическаго характера. Эта часть пьесы распѣвается подъ музыку хоромъ, возсѣдающимъ на площадкѣ, надъ сценой, по правую сторону отъ зрителей; здѣсь также сидятъ лица, произносящія рѣчи за кукольныхъ актеровъ. Терминъ дзіорури относится болѣе спеціально именно къ этой повѣствовательной части. Хоръ, который ее произноситъ, есть прямой преемникъ дзіорури-катари, вышеупомянутыхъ драматическихъ разсказчиковъ, и составляетъ ядро всего; діалоги же сперва были просто

[1]) Домъ или дворецъ даймio.

вспомогательной частью. Онъ не только приводитъ главную нить исторіи въ связь со сценами, изображаемыми куклами на подмосткахъ, но и помогаетъ воображенію публики описаніемъ выраженій наружности, сценической обстановки и многаго того, что не можетъ быть дано средствами театра, особенно театра маріонетокъ.

При болѣе внимательномъ изслѣдованіи дѣлается очевиднымъ, что произведенія Цикамацу въ дѣйствительности не романсы, а сценическія пьесы. Онѣ обладаютъ хорошо проведеннымъ развитіемъ хода дѣйствія отъ начальной сцены и до развязки, онѣ изобилуютъ драматическими положеніями, и многія сцены написаны, очевидно, съ цѣлью воспроизведенія зрительныхъ эффектовъ. Все это было ново для Японіи, и поэтому Цикамацу принадлежитъ честь творца японской драмы.

Пьесы Цикамацу подраздѣляются японцами на дзидай-моно или историческія пьесы и сева-моно или драмы изъ жизни и нравовъ. За исключеніемъ немногихъ пьесъ въ три акта, всѣ онѣ состоятъ изъ пяти актовъ; но имѣетъ ли выборъ этого освященнаго обычаемъ числа что-нибудь общее съ тѣмъ фактомъ, что голландцы имѣли обыкновеніе посѣщать театры Кіото и Осака во время ихъ періодическихъ наѣздовъ въ Едо для засвидѣтельствованія своего почтенія сіогуну,—въ томъ я не былъ въ состояніи удостовѣриться. Также невозможно провѣрить и то подозрѣніе, что устройство японскаго народнаго театра, съ его помѣстительнымъ партеромъ и галлереей и со сценой, хорошо снабженной сценической обстановкой, опускными дверьми, поворотными платформами (какъ въ древней Греціи) и другими приспособленіями, обязано въ нѣкоторомъ отношеніи указаніямъ, сдѣланнымъ указанными посѣтителями. Въ этомъ отношеніи японскій народный театръ, безъ сомнѣнія, далеко ушелъ впередъ отъ всякаго другого театра въ Азіи и особенно отъ выше описаннаго но-сибаи.

Цикамацу былъ плодовитымъ писателемъ. Современное изданіе его избранныхъ произведеній содержитъ пятьдесятъ одну пьесу и состоитъ болѣе чѣмъ изъ двухъ тысячъ убористо напечатанныхъ страницъ. Его считаютъ авторомъ еще столькихъ же пьесъ. Каждая пьеса приблизительно такой же длины, какъ Шекспировы пьесы, такъ что онѣ составляютъ по истинѣ удивительную груду литературнаго матеріала. Романистъ Кіоденъ разсказываетъ, что трехъактная пьеса Нага-маци-онна-хара-кири, т. е. харакири женщины, была написана въ одну ночь, и это утвержденіе, правильно ли оно или нѣтъ, свидѣтельствуетъ въ пользу мнѣнія, поддерживаемаго его соотечественниками о легкости и быстротѣ его таланта. Его произведенія касаются всевоз-

можныхъ сюжетовъ. Они показываютъ, что онъ былъ хорошо ознакомленъ съ синтоизмомъ и буддизмомъ, и что онъ обладалъ широкими и разнообразными познаніями въ области исторіи и установленій Японіи и Китая.

О заслугахъ Цикамацу, какъ драматурга и поэта, европейскому писателю надлежитъ говорить съ нѣкоторою степенью сдержанности, тѣмъ болѣе, что невозможно прочесть болѣе одной десятой части его произведеній. Преклоненіе передъ нимъ со стороны его соотечественниковъ безгранично; нѣкоторые заходятъ даже такъ далеко, что сравниваютъ его съ Шекспиромъ. Конечно, возможно провести нѣкоторое сходство. И у Шекспира и Цикамацу часто вслѣдъ за комедіей идетъ трагедія; у обоихъ проза перемѣшана съ поэзіей, а возвышенный стиль и дикція, приличествующіе монархамъ и знатнымъ, чередуются съ рѣчами простонародія; оба они дѣлятъ свое вниманіе между историческими и другими драмами; оба въ высшей степени владѣютъ всѣми рессурсами своихъ собственныхъ языковъ, и оба проникнуты элементомъ грубоватости, который отвергается болѣе утонченнымъ вкусомъ позднѣйшаго времени. Къ этому можно прибавить еще то, что ни Шекспиръ, ни Цикамацу не представляютъ собою классиковъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы прилагаемъ этотъ терминъ къ Софоклу и Расину. Особенно Цикамацу очень далекъ отъ этого классическаго типа.

Но немногія изъ такихъ сравненій имѣютъ какую-нибудь цѣнность, и праздное по существу дѣло—сравнивать съ Шекспиромъ писателя, изображеніе характера дѣйствующихъ лицъ котораго рудиментарно, положенія пьесъ котораго непомѣрно сумасбродны и невѣроятны, философіи жизни котораго недостаетъ оригинальности и глубины, и который, наконецъ, постоянно вводитъ грубыя и совершенно недоступныя пониманію западнаго ума возмутительныя сцены. Доля отвѣтственности за это послѣднее позорное пятно ложится на его слушателей. Ничто, казалось, не доставляло большаго удовольствія этимъ разряженнымъ мирнымъ лавочникамъ и ремесленникамъ съ ихъ женами (ни одинъ самурай съ маломальскимъ самоуваженіемъ не ходилъ никогда въ театръ), какъ кровавыя битвы и сцены пытокъ, самоубійства и убійства. Имъ нравилось, чтобы кровь у нихъ стыла и тѣло дрожало отъ ужаса, и Цикамацу, подобно другимъ писателямъ того времени, старался удовлетворить этому требованію въ неограниченныхъ размѣрахъ. Недостатки въ родѣ этихъ отчасти только искупаются нѣкоторой варварской силой и полетомъ, которые, несомнѣнно, отличаютъ его произведенія. То обстоятельство, что такой писатель могъ занять положеніе

главы японскихъ драматурговъ, указываетъ только на то, какое несовершенное мѣрило прилагается къ сужденію объ этомъ искусствѣ въ Японіи.

Западному читателю трудно уразумѣть тотъ почетъ, который воздается Цикамацу, какъ поэту, его соотечественниками. Въ той части его пьесъ, которая распѣвается подъ музыку хоромъ, мы можемъ, правда, найти размѣръ, ритмическіе каденсы и подходящій языкъ и игру фантазіи, но всетаки лишь въ очень скромныхъ размѣрахъ. Форма усвоеннаго имъ размѣра—это обыкновенное чередованіе семи и пятислоговыхъ фразъ, которое стоитъ ниже даже нашихъ бѣлыхъ стиховъ. Но онъ не придерживается строго даже и этого. Болѣе длинныя и болѣе короткія строки вводятся имъ безъ всякаго иного повода, кромѣ собственнаго усмотрѣнія. Со стороны ритма его поэзія непогрѣшима; но въ силу уже указанныхъ выше причинъ, японскому языку доступны только простѣйшія гармоніи этого рода. Болѣе серьезнымъ недостаткомъ является обильное употребленіе юкари-котоба и другихъ сомнительныхъ украшеній, которыя гибельны для здраваго смысла и идутъ въ разрѣзъ съ грамматикой. Общій результатъ рѣдко бываетъ таковъ, чтобы удовлетворить европейскому вкусу.

Не смотря на все сказанное, придется согласиться, что поэзія Цикамацу со всѣми ея погрѣшностями занимаетъ важное мѣсто въ исторіи японской литературы. Авторы *но* раздвинули до нѣкоторой степени область поэтическаго искусства за узкіе предѣлы, предписанные традиціей; Цикамацу продолжалъ ихъ дѣло и захватилъ широкую область сюжетовъ, которые находились въ пренебреженіи у его предшественниковъ, хотя ему и не удалось привести ее въ желанный видъ. Древнюю поэзію можно сравнить съ небольшимъ искусственнымъ садикомъ; дзіоррури Цикамацу напоминаютъ широко расчищенное мѣсто въ лѣсу, гдѣ видны произрастающія между древесными пнями и зарослью произведенія грубой агрикультуры.

Самая знаменитая пьеса Цикамацу—это Кокусенъя-кассенъ, т. е. битвы Кокусенъя (1715 г). Кокусенъя [1]) былъ знаменитый пиратъ, сынъ одного китайца отъ японки, который игралъ видную роль въ войнахъ послѣднихъ дней Минской династіи въ Китаѣ. Такъ какъ эта пьеса считается шедевромъ величайшаго японскаго драматурга, то является желательнымъ дать здѣсь содержаніе ея.

[1]) Старые европейскіе писатели о Японіи называли его Коксинга (Coxinga).

Содержаніе драмы Кокусенъя-кассенъ.

Актъ I.

Сцена начинается при дворѣ въ Нанкинѣ. Виденъ послѣдній Минскій императоръ, окруженный своими министрами.

Появляется посланецъ отъ маньчжурскаго хана съ подарками, которые складываются во дворѣ. Посланецъ говоритъ рѣчь отъ имени своего государя, въ которой онъ проситъ для своего господина любимую наложницу императора, по имени Квасей, чтобы сдѣлать ее ханьшей и такимъ образомъ скрѣпить дружбу между обѣими державами.

Императоръ и его дворъ крайне смущенъ этимъ предложеніемъ, такъ какъ Квасей готовилась какъ разъ родить наслѣдника Минскаго трона. Измѣнникъ-министръ, по имени Ри Тотенъ, настаиваетъ на согласіи. Тогда стремительно выступаетъ военачальникъ Го Санкей и начинаетъ негодующе протестовать, требуя, чтобы подарки маньчжурскаго хана были унесены. Маньчжурскій посланецъ возражаетъ съ сердцемъ и готовъ уже оставить императора, когда Ри Тотенъ старается умиротворить его. Чтобы усилить свои просьбы, онъ выковыриваетъ кинжаломъ свой собственный лѣвый глазъ и подаетъ его на плиткѣ изъ слоновой кости посланцу, который съ почтеніемъ беретъ его, принимая его, какъ удовлетвореніе за оскорбленіе, нанесенное Го Санкей его повелителю и ему самому. Посланецъ уходитъ.

Слѣдующая сцена происходитъ въ апартаментахъ младшей сестры императора. Появляется императоръ въ сопровожденіи двухъ сотъ юныхъ затворницъ своего гарема, одна половина которыхъ несетъ вѣтви цвѣтущей сливы, а другая вѣтви вишни. Онѣ выстраиваются по обѣ стороны сцены. Императоръ разсказываетъ своей сестрѣ о благородномъ самопожертвованіи Ри Тотен'а и снова поддерживаетъ его искательство руки принцессы, которое прежде было отвергнуто ею, внушая ей мысль поставить отвѣтъ въ зависимость отъ результата сраженія между сливовымъ и вишневымъ отрядами придворныхъ дамъ. Принцесса соглашается на это и становится во главѣ сливовой партіи, которая, дѣйствуя по соглашенію съ императоромъ, даетъ побѣдить себя.

Но вотъ врывается Го Санкей, въ полномъ боевомъ вооруженіи, и своимъ копьемъ разгоняетъ оба отряда. Онъ укоряетъ императора, что онъ въ своемъ дворцѣ даетъ такой примѣръ, который поведетъ къ бѣдствіямъ гражданскихъ безпорядковъ, если ему послѣдуетъ народъ. обвиняетъ Ри Тотен'а въ измѣнѣ и путемъ искусственнаго толкованія китайскаго іероглифа, изображающаго династическое имя Минъ, доказы-

ваетъ, что вынутіе Ри Тотен'омъ своего глаза есть просто тайный сигналъ маньчжурскому посланцу о томъ, что наступило время приводить въ исполненіе ихъ измѣнническіе замыслы. Императоръ презрительно смѣется надъ его ученой софистикой и ударяетъ Го Санкей въ лобъ своей императорской ногой.

Вдругъ со всѣхъ сторонъ раздаются звуки сигнальныхъ раковинъ, барабановъ и боевыхъ криковъ. Маньчжуры нахлынули и окружаютъ дворецъ. Ихъ начальникъ въѣзжаетъ во дворъ дворца. Онъ говоритъ императору, что любовь маньчжурскаго хана къ Квасей была только предлогомъ, и что его истинною цѣлью было уничтоженіе зачатаго наслѣдника Минскаго трона. Онъ открываетъ измѣнническое участіе Ри Тотен'а и объявляетъ Го Санкей свое намѣреніе увезти императора и Квасей плѣнниками и заставить ихъ прислуживать на кухнѣ его господина.

Появляется жена Го Санкей, Рюка, съ младенцемъ на рукахъ. Она убѣгаетъ вмѣстѣ съ принцессой черезъ потайной ходъ, бросивъ своего ребенка. Го Санкей дѣлаетъ вылазку и съ сотней людей разгоняетъ нѣсколько милліоновъ непріятеля. Въ его отсутствіе Ри Кайхо, младшій братъ Ри Тотен'а, убиваетъ императора, отрѣзаетъ ему голову и связываетъ Квасей. Го Санкей возвращается, разсѣкаетъ на-двое Ри Кайхо, освобождаетъ Квасей, почтительно обнимаетъ обезглавленное тѣло императора и обряжаетъ его наслѣдственными регаліями. Пока онъ колебается, спасти ли ему тѣло императора или его беременную супругу Квасей, непріятель возобновляетъ нападеніе. Отбивъ его, онъ рѣшается спасти зачатаго наслѣдника трона и оставить трупъ.

Тѣмъ временемъ его собственный ребенокъ начинаетъ кричать, прося своей естественной пищи.—«Что за несносное дѣло!»—восклицаетъ онъ. Но опомнившись, онъ приходитъ къ тому заключенію, что этотъ ребенокъ его собственный наслѣдникъ, и что лучше всего будетъ спасти его. И вотъ, онъ накрѣпко привязываетъ его къ древку своего копья и отступаетъ на берегъ моря вмѣстѣ съ Квасей, преслѣдуемый непріятелемъ. Ядро убиваетъ Квасей, и Го Санкей импровизированнымъ кесаревымъ сѣченіемъ (на глазахъ публики) спасаетъ ея живого младенца, красиваго мальчика, котораго онъ заворачиваетъ въ рукавъ одежды его мертвой матери.—«Но стой! если врагъ узнаетъ, что ребенокъ спасся, онъ не пощадитъ никакихъ трудовъ, чтобы открыть его». Поэтому онъ закалываетъ своего собственнаго ребенка, который все это время былъ привязанъ къ древку его копья, замѣняетъ имъ младенца-принца и уходитъ.

Входятъ жена Го Санкей и принцесса. Онѣ прячутся въ камышахъ на морскомъ берегу. Одинъ маньчжурскій начальникъ, по имени Годацу, пускается на поиски ихъ. Онъ садится въ маленькую лодочку и обыскиваетъ всѣ бухточки вблизи нихъ. Рюка схватываетъ его весло и перевертываетъ лодку. Онъ идетъ ко дну, а Рюка садится вмѣстѣ съ принцессой въ лодку. Насквозь промокшій Годацу всплываетъ на верхъ, и происходитъ битва, въ которой Рюка отсѣкаетъ ему голову. Затѣмъ, такъ какъ она въ своемъ грозномъ и окровавленномъ видѣ является неподходящей компаніей для принцессы, она отталкиваетъ лодку съ принцессой, которая вѣтромъ и отливомъ уносится въ море, а сама остается на берегу. Хоръ изображаетъ положеніе въ поэтическихъ образахъ.

Актъ II.

Сцена переносится въ Хирадо въ Японію. Кокусенъя собираетъ со своей женою на морскомъ берегу раковины, когда приближается маленькая лодка. Оказывается, что въ ней находится принцесса, которая переплыла сюда изъ Китая. Жена Кокусенъя, низкая, вульгарная женщина, изображающая комическій элементъ пьесы, одолѣвается смѣхомъ, слыша китайскій языкъ, на которомъ говорятъ ея супругъ и принцесса. Затѣмъ всплываетъ наверхъ ревность, которая, однако, уступаетъ мѣсто почтительности, когда она узнаетъ рангъ путешественницы.

Косусенъя, сынъ довѣреннаго министра Минскаго императора, рѣшается возстановить Минскую династію и отправляется со своимъ отцомъ и матерью въ Китай, оставивъ принцессу на попеченія своей жены. По прибытіи въ Китай онъ рѣшаетъ обратиться за помощью къ Канки, одному китайскому вельможѣ, который былъ женатъ на сестрѣ Кокусенъя. Во время путешествія черезъ лѣсъ, на пути къ замку, Кокусенъя, несущій свою престарѣлую мать на спинѣ, встрѣчается съ тигромъ. Считая недостойнымъ пользоваться своимъ мечомъ противъ звѣря, Кокусенъя подчиняетъ его себѣ послѣ борьбы, которая, несомнѣнно, доставляла массу наслажденія галеркѣ Осакскаго театра. Появляется партія охотниковъ; ихъ предводитель требуетъ тигра для одноглазаго Ри Тотен'а, измѣнника-министра изъ перваго акта. Кокусенъя отвѣчаетъ въ стилѣ неподражаемаго хвастовства. Съ помощью тигра онъ подчиняетъ себѣ охотниковъ, изъ которыхъ онъ образуетъ ядро арміи для завоеваній маньчжурскихъ пришельцевъ. Первой заботой Кокусенъя является обрѣзать косы у своихъ рекрутъ и дать имъ но-

вые имена, въ которыхъ японскія окончанія приставлены къ именамъ, свидѣтельствующимъ о своемъ иностранномъ происхожденіи. Одно изъ этихъ именъ—Игирису-бей[1]). Справедливо возникаетъ вопросъ, что могъ сдѣлать англичанинъ dans cette galère.

Актъ III.

Кокусенъя во главѣ своего вновь набраннаго войска прибываетъ къ замку Канки, но Канки находится въ отсутствіи и ихъ не впускаютъ. Однако, старухѣ-матери разрѣшается войти въ видѣ плѣнницы, связанной веревками. Возвращается Канки. Старуха настойчиво проситъ его оказать помощь дѣлу ея сына, Кокусенъя. Онъ тотчасъ же извлекаетъ свой мечъ и хочетъ убить свою жену, но его удерживаютъ. Затѣмъ онъ объясняетъ, что онъ вовсе не сошелъ внезапно съ ума, но что, если онъ присоединится къ Кокусенъя, люди могутъ сказать, что на него повліяли женщины; въ видѣ предварительнаго условія, обезпечивающаго исполненіе имъ просьбы старухи, необходимо удалить его жену; пока же его жена еще жива, они не въ состояніи согласиться.

Когда извѣстіе объ его отказѣ передаютъ Кокусенъя, послѣдній перескакиваетъ черезъ ровъ и валъ замка[2]) и появляется передъ Канки. Послѣ взаимнаго, въ гомерическомъ духѣ, вызова они приготовляются къ бою, какъ вдругъ жена Канки открываетъ свою грудь, показывая, что она нанесла себѣ смертельную рану, чтобы не быть помѣхой въ въ планахъ супруга и брата. Тогда оба братаются, послѣ чего приносятъ извѣстное количество военныхъ одѣяній, въ которыя одѣвается Кокусенъя, причемъ мать смотритъ на него съ великимъ восхищеніемъ. Затѣмъ она совершаетъ самоубійство, заповѣдуя своему сыну и Канки не выказывать никакой слабости въ борьбѣ съ маньчжурами, но смотрѣть на нихъ, какъ на враговъ матери и жены. Она умираетъ съ улыбкой на лицѣ, любуясь бравой внѣшностью Кокусенъя въ новыхъ доспѣхахъ, доставленныхъ ему Канки.

Актъ IV.

Теперь мы возвращаемся къ Го Санкей, который въ концѣ перваго акта, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ Минскаго трона, удалился въ одно

[1]) Игирису значитъ—англійскій, и происходитъ отъ англійскаго слова English, бей же является обычнымъ заключительнымъ слогомъ цѣлаго ряда японскихъ именъ собственныхъ мужскихъ.

[2]) Случаи, подобные этому, напоминаютъ намъ о томъ, что Цикумацу писалъ для театра маріонетокъ. Куклы могутъ дѣлать многое, что невозможно для актеровъ-людей.

уединенное мѣсто въ горахъ. Здѣсь происходитъ нѣкоторый эпизодъ, въ концѣ котораго Го Санкей находитъ, что юный принцъ сдѣлался мальчикомъ семи лѣтъ, голосъ котораго звучитъ ему «подобно первому пѣнію соловья, слышимому въ какой-нибудь уединенной долинѣ, гдѣ еще лежитъ снѣгъ». На сценѣ появляется отецъ Кокусенъя, въ сопровожденіи жены сына и принцессы, которыя переплыли сюда изъ Японіи. Пока они дѣлаютъ другъ другу взаимныя объясненія, ихъ настигаютъ враги, но вслѣдствіе ихъ молитвы богамъ изъ пещеры выходитъ облако и образуетъ мостъ, по которому они переходятъ черезъ пропасть на находящуюся напротивъ гору. Враги пытаются послѣдовать за ними, но мостъ разносится дуновеніемъ вѣтра. Пятьсотъ человѣкъ враговъ низвергается въ бездну и разбивается въ дребезги.

Актъ V.

Канки, Кокусенъя и Го Санкей держатъ большой военный совѣтъ, на которомъ говорится самая невозможная чепуха. Отъ отца Кокусенъя приходитъ письмо, въ которомъ онъ говоритъ, что, найдя нестоющимъ жить при его семидесяти трехъ годахъ возраста, онъ намѣренъ найти себѣ смерть въ рядахъ непріятеля. Всѣ трое, преисполненные рѣшенія спасти его, устремляются къ Нанкину, сдѣлавшемуся теперь оплотомъ маньчжурскаго хана.

Сцена переносится въ Нанкинъ. Отецъ Кокусенъя появляется передъ воротами и вызываетъ Ри Тотена на поединокъ. На зубчатой стѣнѣ показывается маньчжурскій ханъ. По его приказанію старика схватываютъ и приводятъ въ крѣпость. Ри Тотенъ говоритъ Кокусенъя, что онъ долженъ выбирать любое изъ двухъ: или его отецъ долженъ совершить хара-кири, или оба они должны отправиться обратно въ Японію. Смущеніе Кокусенъя и его отряда. Рѣчь отца Кокусенъя, напоминающаго этому послѣднему заповѣдь его покойной матери и заклинающаго его не думать о его участи. Кокусенъя готовъ кинуться на маньчжурскаго хана, но его удерживаетъ то, что Ри Тотенъ приставляетъ свой мечъ къ горлу старика. Теперь Го Санкей бросается къ ногамъ маньчжурскаго хана, предлагая отказаться отъ Кокусенъя, если жизнь ихъ обоихъ (т. е. отца и сына) будетъ пощажена. Не успѣваетъ маньчжурскій ханъ согласиться на его просьбу, какъ Го Санкей бросается на него, сшибаетъ его съ ногъ и связываетъ. Кокусенъя также устремляется впередъ, освобождаетъ отца, и связываетъ Ри Тотен'а. Маньчжурскій ханъ получаетъ пять сотъ ударовъ бамбукомъ, и отсы-

лается плѣнникомъ въ Японію. У Ри Тотена отсѣкаютъ голову, и пьеса кончается среди всеобщаго ликованія.

Подобнаго рода краткое изложеніе содержанія слишкомъ выставляетъ на видъ недостатки этой самой знаменитой изъ всѣхъ японскихъ драмъ. Литературное исполненіе ея лучше, чѣмъ тотъ матеріалъ, изъ котораго она состоитъ. Въ ней есть обильные потоки звучнаго и подчасъ живописнаго языка, возвышеннаго чувства и сентенціознаго краснорѣчія, что отвлекаетъ вниманіе читателя (а еще болѣе публики) отъ невѣроятностей представляемыхъ событій. Дѣйствующія лица дѣлаютъ и говорятъ много несообразныхъ вещей; но при всемъ томъ они говорятъ и ведутъ себя не совсѣмъ недостойно трагическихъ героевъ. Къ сказанному можно прибавить, что даже въ самыхъ безумныхъ выходкахъ своихъ Цикамацу никогда не пренебрегаетъ драматической силой положенія, и что онъ обладаетъ талантомъ составленія внушительныхъ діалоговъ, не признать чего нельзя. Скучность не считается въ числѣ многочисленныхъ недостатковъ Кокусенъя-кассенъ.

Европейскому читателю наврядъ-ли понравятся болѣе поэтическіе пассажи этой драмы съ ихъ юкари-котоба и хитросплетенными фразами, заключающими въ себѣ различные намеки. Но возможно, что въ нихъ заключается болѣе достоинствъ, чѣмъ мы склонны признать за ними. Японцы находятъ ихъ избраннѣйшими мѣстами всего произведенія, и они, можетъ быть, не безъ основаній отрицаютъ право иностранцевъ высказывать свое сужденіе относительно изящнѣйшихъ проявленій ихъ національной музы. Какъ за поэтомъ, за Цикамацу можно охотно признать одну заслугу: если Японія когда-либо создастъ эпосъ, важныя драматическія или повѣствовательныя поэмы, то онъ сдѣлалъ много, чтобы приготовить для нихъ дорогу.

Популярность Кокусенъя-кассенъ среди Осакской публики была такъ велика, что потребовалось два продолженія въ томъ же самомъ родѣ; и въ настоящее время эта пьеса является еще одной изъ основныхъ пьесъ японскаго сценическаго репертуара.

Театръ Кабуки.

Тѣмъ временемъ драматическое искусство начало развиваться нѣсколько особымъ путемъ, главнымъ образомъ въ Едо. Передъ серединой 17-го столѣтія были основаны театры Кабуки, въ которыхъ актерами были люди. Пьесы, исполнявшіяся въ этихъ театрахъ, были сочи-

няемы сперва игравшими въ нихъ актерами[1]), но къ началу 18-го столѣтія мы слышимъ объ опредѣленныхъ авторахъ, произведенія которыхъ издавались подъ названіемъ кякубонъ. Японскіе критики признаютъ единогласно, что кякубонъ мало обладаютъ тѣмъ, что считается цѣннымъ въ литературѣ. По формѣ эти пьесы приближаются къ европейской драмѣ гораздо болѣе, чѣмъ дзіорури. Діалоги составляютъ въ нихъ всю суть, и хоръ съ его повѣствовательными и поэтическими описаніями занимаетъ подчиненное положеніе, а то и совсѣмъ отсутствуетъ.

ГЛАВА IV.

Поэзія 17-го столѣтія.

Хайкай и болѣе ранніе слагатели ихъ: Ямадзаки Соканъ, Аракида Моритакэ и Мацунага Тейтоку.—Мацуо Басіо.—Хайкай другихъ авторовъ.—Хайбунъ.—Кіока.—Народная лирика.

Хайкай и болѣе ранніе слагатели ихъ.

Естественно можно было бы предположить, что въ танка, состоящихъ изъ тридцати одного слога, поэзія достигла крайняго предѣла краткости и сжатости; но оставался еще шагъ, который можно было сдѣлать дальше въ этомъ направленіи. Въ 16 столѣтіи появился родъ стихотвореній, извѣстныхъ подъ именемъ хайкай[2]). Хайкай это то же самое танка, но безъ заключительныхъ четырнадцати слоговъ, состоящее изъ трехъ строфъ, въ пять, семь и пять слоговъ, какъ, напримѣръ слѣдующее:

„Фуру-икe я!
Кавадзу тоби-кому
Мидзу но ото.“

Переводъ:

„О! старый прудъ!
Скачутъ лягушки въ него,—
Всплески воды!“

Хайкай отличаются, однако, отъ танка болѣе чѣмъ только размѣромъ, такъ какъ пользуются далеко меньшей разборчивостью въ

---

[1]) Первый изъ ряда великихъ актеровъ, носящихъ имя Ицикава Дандзюро, выступилъ впервые на подмосткахъ въ 1673 году. Недавно умершій (въ 1903 году) знаменитый носитель этого имени былъ девятымъ по счету.

[2]) Называются еще хокку или хайку.

дикціи и сюжетахъ, чѣмъ древній родъ поэзіи. Хайкай допускаютъ слова китайскаго происхожденія и разговорныя выраженія и часто имѣютъ дѣло съ такими сюжетами, касаться которыхъ отказываются болѣе разборчивыя танка.

Древнѣйшимъ профессоромъ этого стихослагательства былъ Ямадзаки Соканъ, буддійскій жрецъ (1445—1534 г.). Его стихотворенія, которыя мнѣ попадались, по большей части комичнаго характера. Вотъ одно изъ нихъ:

„Даже въ дождь выходи,
Полуночи луна!
Только „шляпу“ надѣнь ты сперва“.

Японское слово каса значитъ—сіяніе около планетъ, а также и большая шляпа или зонтикъ.

Однимъ изъ болѣе раннихъ писателей хайкай былъ Аракида Моритакe (1472—1549 г.). Вотъ одно изъ его стихотвореній:

„Я думалъ: павшіе цвѣты
Вернулись на вѣтви свои,—
Какъ глядь! мотыльки это были.“

Въ Едоскомъ періодѣ первое имя, заслуживающее вниманіе въ этой области литературы, есть имя Мацунага Тейтоку (1561-1645 г.). Большой извѣстностью пользуется слѣдующее его стихотвореніе:

„Для всѣхъ людей
Сѣмя сіесты—
Мѣсяцъ осенній.“

Другими словами: Осенняя луна такъ прекрасна, что люди засиживаются до полуночи, глядя на нее, и поэтому возмѣщаютъ недостатокъ сна послѣобѣденнымъ отдыхомъ на слѣдующій день.

Мацуо Басіо.

Если бы не было прославленнаго Мацуо Басіо (1643-1694 г.) и его учениковъ, то врядъ-ли стоило бы вообще останавливать вниманіе на этомъ родѣ произведеній. Онъ внесъ въ хайкай болѣе серьезный элементъ и много очистилъ и усовершенствовалъ ихъ до того, что они стали грознымъ соперникомъ танка. Въ это время послѣднія стали для народнаго вкуса уже слишкомъ недоступными. Фамилія Фудзивара, члены которой были спеціальными покровите-

лями, слагателями и критиками танка, поддерживала традиціонныя правила этого искусства во всей ихъ строгости, и нація была рада новому, болѣе просторному полю для ея поэтическихъ талантовъ. Чтобы писать сносныя танка, требовалась техническая подготовка, для чего большая масса народа не имѣла ни времени, ни благопріятнаго случая, тогда какъ ничто не препятствовало кому бы то ни было слагать танка при обыкновенной сообразительности и неглубокомъ образованіи. Сайкаку, необразованный человѣкъ, сочинилъ, говорятъ, двадцать тысячъ хайкай въ продолженіе однодневнаго посѣщенія храма въ Сумііоси и получилъ вслѣдствіе этого прозвище «двадцати-тысячнаго старца». Этотъ разсказъ—очевидное преувеличеніе, но онъ показываетъ, какимъ легкимъ дѣломъ считалось сочиненіе хайкай.

Басіо принадлежалъ къ самурайскому семейству наслѣдственныхъ вассаловъ Цускаго дайміо въ провинціи Исе. Онъ стяжалъ себѣ извѣстныя заслуги, имѣя служебныя отношенія къ Едоскому водопроводу, но по какимъ-то необъяснимымъ причинамъ онъ оставилъ свою службу и пошелъ въ буддійскіе жрецы. Онъ выстроилъ себѣ домикъ въ части Фукагава въ Едо и посадилъ банановое дерево у окна. Оно выросло и стало цвѣсти; отъ него онъ и позаимствовалъ свое имя Басіо (бананъ), подъ которымъ онъ извѣстенъ въ потомствѣ. Онъ старательно изучалъ догматы Дзенской буддійской секты и даосизмъ и былъ также художникомъ. Время отъ времени онъ предпринималъ длинныя экскурсіи въ отдаленнѣйшія части Японіи, оставляя за собою слѣды своего пребыванія, которые существуютъ до настоящаго времени въ видѣ камней, исписанныхъ стихотвореніями его сочиненія. Въ одно изъ такихъ путешествій онъ внезапно заболѣлъ и умеръ въ Осакѣ, на пятьдесятъ первомъ году жизни.

Сіотей Кинсуй [1]) разсказываетъ о слѣдующемъ происшествіи. случившемся въ одну изъ поѣздокъ Басіо. Разсказъ этотъ иллюстрируетъ расположеніе, которымъ пользовались хайкай даже у низшихъ классовъ народа.

«Однажды, находясь въ путешествіи, Басіо проходилъ черезъ нѣкій деревенскій округъ, сочиняя по пути хайкай. Была полная луна. Все небо было залито свѣтомъ, такъ что было свѣтлѣе, чѣмъ днемъ. Было такъ свѣтло, что Басіо и не подумалъ искать гостинни-

---

[1]) Фамилія его была Секигуци, а имя Акидзане. Писалъ подъ псевдонимомъ Сіотей Кинсуі романы и повѣсти. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. (Дай-Нихонъ-дзиммей-дзисіо).

цу, но продолжалъ свой путь. Въ одной деревнѣ онъ наткнулся на компанію людей, которые вынесли саке и кое-какую закуску на открытый воздухъ и наслаждались сіяніемъ луны. Какъ разъ они начали сочинять хайкай. Басіо почувствовалъ большое удовольствіе, видя, что это изящное искусство практикуется даже въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, и продолжалъ наблюдать ихъ, когда одинъ простоватый малый изъ ихъ компаніи замѣтилъ его и сказалъ: «Вотъ жрецъ, который выглядитъ въ родѣ пилигрима. Можетъ быть, онъ нищенствующій жрецъ; но это ничего не значитъ, пригласимъ его присоединиться къ намъ». Всѣ они подумали, что это будетъ очень забавно. Басіо не могъ отказаться и присоединился къ ихъ кругу, занявъ самое послѣднее мѣсто. Тогда простоватый малый сказалъ ему: «Каждый здѣсь обязанъ сочинить что-нибудь относительно полной луны. , Вы должны также сочинить что-нибудь».—Басіо протестовалъ. Онъ говорилъ, что онъ скромный житель одного деревенскаго мѣста. Какъ смѣетъ онъ разсчитывать принять участіе въ забавѣ этой почтенной компаніи? Поэтому онъ просилъ, чтобы они любезно извинили его. «Нѣтъ! нѣтъ!»—говорили они.—«Мы не можемъ извинить васъ. Хорошее или плохое, но вы должны сочинить по крайней мѣрѣ одно стихотвореніе».—Они приставали до тѣхъ поръ, пока онъ наконецъ не согласился. Басіо улыбнулся, сложилъ руки и, обернувшись къ секретарю компаніи, сказалъ: «Хорошо я дамъ вамъ стихотвореніе:

„Это было новолунье."

«Новолунье! Какой дуракъ этотъ жрецъ»!—вскричалъ одинъ.—«Стихотвореніе должно быть относительно полнолунья».—«Пусть онъ продолжаетъ»—сказалъ другой.—«Тѣмъ болѣе будетъ забавно».—И вотъ, они собрались кругомъ его и издѣвались, и смѣялись надъ нимъ. Басіо не обратилъ на это вниманія и продолжалъ:

„Это было новолунье!
Съ тѣхъ поръ я ожидалъ—
И глядь! сегодня ночью!"[1])

Вся компанія была изумлена. Они сѣли опять и сказали: «Милостивый государь, вы не можете быть заурядным жрецомъ, если сочиняете такія замѣчательныя стихотворенія. Можемъ ли мы спросить ваше имя?»—Басіо улыбнулся и отвѣчалъ: «Мое имя Басіо, и я пустился въ паломничество ради искусства составленія хайкай».—Крестъ-

[1]) Подразумѣвается: я получилъ свою награду.

яне въ большомъ смущеніи извинялись за свою грубость по отношенію къ такому выдающемуся человѣку, «чье благовонное имя извѣстно всему міру». Они послали за своими друзьями, которые интересовались хайкай, и начали свое пиршество вновь въ честь его».

Противъ хайкай дѣлались возраженія того свойства, что даже въ рукахъ такого мастора своего дѣла, какъ Басіо, они заключены въ слишкомъ тѣсныя рамки, чтобы имѣть какую-нибудь цѣнность, какъ литературныя произведенія. Кангакуся Дадзай Сюнтай[1]) называетъ ихъ цутанаки моно (несчастныя штучки), а Сіотей Кинсуй допускаетъ, что въ глазахъ «высшаго человѣка» они несомнѣнно таковы. Однако, нельзя отрицать ихъ популярности. Имя Басіо было извѣстно послѣднему пастуху. У него было десять учениковъ, которые въ свою очередь имѣли также учениковъ, имя которымъ легіонъ. Ежемѣсячно устраивались въ столицѣ и въ провинціяхъ правильныя собранія любителей хайкай, и были спеціалисты, которые догадались добывать средства къ жизни примѣненіемъ этого искусства.

Было бы абсурдомъ предъявлять какое-нибудь серьезное требованіе относительно занятія хайкай важнаго положенія въ литературѣ. Но принимая во вниманіе ихъ краткую форму, врядъ ли можно было сдѣлать больше, чѣмъ сдѣлалъ Басіо. Но не только одинъ размѣръ отличаетъ эти крошечныя произведенія отъ прозы. Въ нихъ сквозитъ извѣстное совершенство мѣткаго выраженія, часто заключающаго въ себѣ миніатюрные, но неподдѣльные перлы истиннаго чувства, или игривой фантазіи. Иногда, при внимательномъ изслѣдованіи, въ нихъ можно найти крупинки мудрости и благочестія. Наиболѣе отличительнымъ ихъ качествомъ является склонность къ намекамъ:

„Цвѣтовъ облака!
Звонятъ ли это въ Уено,
Въ Асакуса ли?“

Для европейскаго читателя это покажется неизящнымъ и даже лишеннымъ смысла. Но для обитателя Едо это стихотвореніе выражаетъ болѣе того, что слышитъ его ухо. Оно переноситъ его въ его излюбленное мѣсто наслажденій, въ Мукодзима, съ его длинными рядами вишневыхъ деревьевъ, расположенныхъ по берегу рѣки Сумида, и къ знаменитымъ храмамъ въ Уено и Асакусѣ по сосѣдству. Онъ не затруднится развить его мысленно примѣрно слѣдующимъ образомъ: «Вишневые цвѣты въ Мукодзима цвѣтутъ въ такомъ изобиліи, что обра-

[1]) См. ниже.

зуютъ облако, закрывающее видъ. Я не могу рѣшить, въ Уено ли это или въ Асакусѣ раздается звонъ, который слышенъ издали».

Но brevis esse laborat, obscurus fit. Очень большая часть хайкай Басіо наполнена такими темными намеками, что не дается пониманію непосвященнаго въ нихъ иностранца. Ниже приведено нѣсколько болѣе ясныхъ изъ нихъ. Всѣмъ имъ свойственно то же самое качество дѣланія намековъ.

***

„О! старый прудъ!
Скачутъ лягушки въ него, -
Всплески воды!"[1])

***

„Я становлюся усталымъ,
Подворье ища,—
Ахъ! эти фудзи цвѣты!"

***

„Ахъ! хаги волнистое,
Ни капли не льющее
Чистой росы!"

***

„Это первый снѣгъ,—
Какъ разъ довольно, чтобъ нагнуть
Травы шпажной листы!"

***

„Въ Міидера ворота
Я бъ хотѣлъ постучать,—
Луна этого дня."

Это значитъ: какъ красивъ, должно быть, пейзажъ у храма Міидера въ лунную ночь, подобную этой! Я хотѣлъ бы быть тамъ, чтобы посмотрѣть на него.

***

„На вѣтви увядшей
Ворона сидитъ
Въ этотъ вечеръ осенній."

***

„Въ стрекотаньи цикады
Нѣтъ намека на то,
Что умретъ она скоро."

---

[1]) Приведено уже въ началѣ главы, какъ примѣръ для ознакомленія съ размѣромъ хайкай.

Хайкай другихъ авторовъ.

Слѣдующія стихотворенія принадлежатъ другимъ писателямъ:

***

„Это кукушка,—
Хорошенько внимайте,
Какъ бы ни много васъ было чертей."[1])

***

„Это первый снѣгъ,
Но кто-то сидитъ дома,—
Кто жъ это такой?"[2])

***

„Потрясатель личинки
Вздымается къ верху и падаетъ въ воду,
Доколѣ не станетъ москитомъ."

Водяная личинка, изъ которой потомъ образуется москитъ, двигается благодаря быстрымъ вибраціямъ своего хвоста. Отсюда названіе личинко-потрясателя. У японцевъ это служитъ эмблемой мальчика съ дурными наклонностями, изъ котораго потомъ выйдетъ дурной человѣкъ.

***

„Вы, опавшіе листья!
Далеко васъ здѣсь больше,
Чѣмъ когда-либо видѣлъ на древѣ ростущихъ"

***

„Увы! протяженье москитовой сѣти,
Что я вижу, когда я встаю
И когда спать ложуся."

***

Чэмберленъ въ Handbook of Colloquial Japanese приводитъ слѣдующій характерный образецъ поэзіи этого рода:

„Асагао ни
Цурубе торарете,
Моран-мидзу".

---

[1]) Смыслъ: кукушка благозвучно поетъ, поэтому слушайте всѣ, не исключая и самыхъ чертей. Стихотвореніе это принадлежитъ Нисіяма Соинъ, умершему въ 1682 году.

[2]) Поразумѣвается: дуракъ, не желающій наслаждаться видомъ перваго снѣга. Стихотвореніе это принадлежитъ Еномото Кикаку, умершему въ 1707 году.

Буквально это значитъ: «Моя бадья вьюнками отнята,—воды полученіе!» Въ этомъ, какъ совершенно кстати объясняетъ Чэмберленъ, заключается слѣдующій смыслъ: «Поэтесса Цііо[1]), отправившись однажды утромъ къ своему колодцу почерпнуть воды, нашла, что нѣсколько отростковъ вьюнка опутались вокругъ каната. Какъ поэтесса и женщина со вкусомъ она не могла рѣшиться повредить прекрасные цвѣты. Поэтому, предоставивъ свой колодецъ вьюнкамъ, она отправилась просить воды по сосѣдству. Дѣйствительно, маленькая изящная картинка, выраженная въ пяти словахъ».

Хайбунъ.

Хайбунъ представляетъ собой родъ прозаическаго произведенія, о которомъ кстати будетъ упомянуть здѣсь, такъ какъ оно является спутникомъ хайкай и преслѣдуетъ такую же самую сжатость и наклонность къ намекамъ. Самый извѣстный писатель хайбунъ—это Іокон Яю (1703—1783 г.), одинъ изъ высшихъ чиновниковъ города Нагоя въ Овари. Онъ является авторомъ слѣдующей восхваляемой апологіи:

«Земляная посудина, четыреугольная она, или круглая, старается приспособить къ своимъ формамъ вещь, которую содержитъ; мѣшокъ не настаиваетъ на томъ, чтобы сохранить свою собственную форму, но сообразуется съ тѣмъ, что положено въ него. Будучи полонъ, онъ становится выше плечъ человѣка; пустой, онъ складывается и прячется за пазуху. Какъ долженъ матерчатый мѣшокъ, который знаетъ свободу полноты и пустоты, смѣяться надъ міромъ, заключеннымъ въ глиняной посудинѣ!

„О ты мѣшокъ
Луны и цвѣтовъ,
Чьи формы всегда перемѣнны.“

Другими словами: Насколько лучше согласовать наше сердце съ многообразными воздѣйствіями внѣшней природы, подобно лунѣ и цвѣтамъ, мѣняющимъ постоянно свой видъ, сообразно съ погодой и временемъ года, чѣмъ, сосредоточившись съ самомъ себѣ, стараться заставлять все сообразоваться со своими узкими идеалами!

Кіока.

Кіока, что значитъ дословно—сумасшедшая поэзія, есть коми-

[1]) Кага Цііо умерла въ 1775 году.

ческая и вульгарная варіація танка. Въ нихъ допускается полная свобода, какъ относительно языка, такъ и выбора сюжетовъ. Единственное требованіе заключается въ томъ, чтобы они были комичны. Въ этомъ родѣ поэтическихъ произведеній, огромное количество которыхъ было создано въ теченіе Едоскаго періода, нашла себѣ приложеніе въ полномъ объемѣ наклонность японцевъ къ двусмысленной игрѣ словъ. Это высшее царство сяре. Сяре—это одно изъ многихъ японскихъ словъ, для котораго нѣтъ въ европейскихъ языкахъ точнаго эквивалента. Его можно перевести словомъ—острота, но чтобы выразить полный его смыслъ, необходимо придать тѣ оттѣнки, которые мы разумѣемъ подъ словами: веселость духа, юморъ, игривая фантазія, образность. Японское остроуміе, подобно остроумію другихъ народовъ, заключаетъ въ себѣ такой элементъ, который не поддается никакому анализу или классификаціи. Но игра словъ въ немъ преобладаетъ. Сяре переполняетъ не только кіока, но и драму и вымыселъ, въ почти невыносимой для европейскаго вкуса степени. Докторъ Флоренцъ, профессоръ филологіи Императорскаго Университета въ Токіо, разобралъ это явленіе съ чисто германской добросовѣстностью и эрудиціей въ докладѣ, который онъ читалъ въ іюнѣ 1892 года въ собраніи Германскаго Азіатскаго Общества въ Токіо. Слѣдуя японскому изслѣдователю Цуцико Канесиро, онъ подраздѣляетъ сяре на двѣ категоріи съ отдѣлами и подъотдѣлами, образуя всего двадцать различныхъ видовъ его. Здѣсь находятся и старые наши враги: юкари-котоба и макура-котоба и разныя варіаціи обыкновенной игры словъ съ разнообразными страшно сложными акробатическими фокусами рѣчи, которыя не буду пытаться описать. Даже такой читатель, который обладаетъ достаточными познаніями въ языкѣ, и тотъ нуждается въ спеціальномъ изученіи, для того чтобы понять и оцѣнить ихъ. Онъ слѣдуетъ черепашьимъ шагомъ за этимъ каскадомъ проказъ Дальняго Востока и часто оказывается въ положеніи того шотландца, который, говорятъ, разразился вдругъ смѣхомъ по поводу шутки, имѣвшей мѣсто полчаса тому назадъ. Ничто не доказываетъ болѣ разительнымъ образомъ живости пониманія японцевъ, какъ ихъ наслажденіе этими, какъ ихъ удачно назвалъ докторъ Флоренцъ, «Taschenspielerkünstchen des sprachlichen Ausdrucks» (лингвистическіе фокусы) въ живой ли бесѣдѣ или въ книгахъ. Возникаетъ вопросъ, не граничитъ ли такое исключительное пристрастіе къ словесной замысловатости съ болѣзнью, и не послужило ли оно серьезнымъ препятствіемъ для развитія высшихъ качествъ японской литературы.

Народная лирика.

Въ совсѣмъ недавнее время вошелъ въ моду особый родъ народной лирической поэзіи, по формѣ напоминающей нѣсколько древнія нага-ута. Вотъ образчикъ его:

„Сновидѣнье напрасно то было,
Въ которомъ я думалъ, что встрѣтились мы:
Проснувшися, снова нашелъ я себя
Во мракѣ реальности жалкой.
Надежду питать ли стараюся я.
Предаюся ли думѣ печальной,—
По правдѣ, душѣ моей нѣтъ
Успокоенія въ этомъ.

Если несчастенъ такъ міръ, что сойтись я съ тобой не могу,
О! пусть унесу я жилище свое!
Въ далекія горы глубоко,
И глубже еще, въ ихъ самыя дальнія бездны,
Гдѣ, спокойный отъ взора людей,
Я могу размышлять о любви, о своей“.

ГЛАВА V.

Кангакуся и народная литература 18-го столѣтія.

Кангакуся.—Порнографическая литература.—Дзицуроку-моно.—Васобіое.—Драматургъ Такеда Идзумо.

Кангакуся.

Изученіе китайскихъ наукъ достигло своего высшаго предѣла въ 18-мъ столѣтіи. Въ первые годы этого столѣтія были живы еще и писали Хакусеки, Кюсо и другіе знаменитые писатели. У нихъ было много послѣдователей, которые продолжали выпускать томъ за томомъ комментаріи на китайскихъ классиковъ, сочиненія объ управленіи, о военномъ дѣлѣ, исторіи, финансахъ и политической экономіи, объ этикѣ, метафизикѣ и религіи. подъ которыми и теперь еще стонутъ полки японскихъ библіотекъ. Но какъ говоритъ Хейке-моногатари,—«что процвѣтаетъ, то и падаетъ также». За философами появились софисты. Для Японіи мало уже было чему поучаться изъ философіи Чжу-си и древней китайской литературы. возвращеніе къ изученію которой было вызвано ею. Импульсъ. полученный изъ этихъ источниковъ, утратилъ свою силу для писаній кангакуся, хотя онъ и ощущался еще косвенно въ другихъ областяхъ литературы.

Въ 18-мъ столѣтіи философія Чжу-си не признавалась болѣе повсюду безспорнымъ идеаломъ доктрины. Даже въ предшествовавшемъ столѣтіи были еретики, сильно осуждаемые Кюсо, которые слѣдовали ученію Ванъ Янъ-минъ [1]), китайскаго мыслителя, который «старался замѣнить умозрительнымъ созерцаніемъ натуральную философію Чжу-си». Другимъ отступникомъ былъ Ито Дзинсай (1627—1705 г.), бывшій однимъ изъ основателей новой школы, извѣстной подъ именемъ когакуся, которая отбросила толкованіе китайскихъ классиковъ Чжу-си и старалась обосновать систему философіи на непосредственномъ изученіи сочиненій Конфуція. Его сынъ Тогай (1770 — 1736 г.), выдающійся ученый, шелъ по тому же самому пути такъ же, какъ и еще болѣе выдающійся ученый Огю Сорай (1666—1728 г.). Тогай былъ авторомъ Юкенъ-сіороку и Хіосоку-данъ, собраній смѣшанныхъ сочиненій на японскомъ языкѣ. Сорай написалъ Сейданъ, т. е. бесѣды объ управленіи, и Нарубеси, оба на японскомъ языкѣ. Дадзай Сюнтай, также философъ-раскольникъ, былъ авторомъ сочиненія о финансахъ, названнаго Кейдзайроку, и одного тома безсвязныхъ очерковъ, написанныхъ простымъ, сильнымъ языкомъ и озаглавленныхъ Докуго, т. е. монологи. Это сочиненіе цѣнится очень высоко. Все это были плодовитые писатели на китайскомъ языкѣ.

Но и ортодоксальная школа философіи Чжу-си не осталась безъ поборниковъ, и поднялась война между двумя оспаривавшими другъ друга школами, распря которыхъ волновала Японію до конца столѣтія. Нетерпимость кангакуся всѣхъ классовъ къ буддизму и отвращеніе и презрѣніе вагакуся, т. е. изслѣдователей національныхъ ученій и религіи, одинако и къ китайскимъ ученымъ, и къ буддистамъ помогали увеличенію волненія и замѣшательства. Къ концу столѣтія такое положеніе дѣлъ стало настолько невыносимымъ, что правившій тогда сіогунъ Іенари вынужденъ былъ примѣнить особенное средство: онъ запретилъ всѣ какія бы то ни было философскія ученія, кромѣ ученія Чжу-си и его послѣдователей.

Кангакуся, благодаря своимъ излишествамъ и сумасбродствамъ были сами отвѣтственны за паденіе ихъ вліянія. Поклоненіе всему китайскому вышло у нихъ за всякіе разумные предѣлы. Сорай, напримѣръ, говорилъ о себѣ какъ о «восточномъ варварѣ», и китайскіе идеалы слѣпо принимались за неоспоримыя, руководящія начала, какъ для поведенія частныхъ лицъ, такъ и для дѣлъ общественныхъ.

[1]) Смотри Transactions of the Asiatic Society of Japan, vol. XX, p. 12; также переводъ D-r Knox'а сочиненія Накаи Тодзю Окина-мондо во II т. журнала Chrysanthemum.

Въ литературномъ мірѣ результаты маніи кангакуся (ибо ихъ ученіе въ концѣ концовъ обратилось въ манію) сказались въ ихъ пренебреженіи къ сочинительству на японскомъ языкѣ. Для всѣхъ серьезныхъ сочиненій оказывалось предпочтеніе китайскому языку, и только по отношенію къ болѣе легкимъ и болѣе небрежно составленнымъ произведеніямъ снисходили эти ученые до того, чтобы пользоваться своимъ роднымъ языкомъ. Національный языкъ на долгое время былъ предоставленъ, главнымъ образомъ, авторамъ такого рода литературныхъ произведеній, которыя мы называемъ **вымысломъ или фикціей**.

Порнографическая литература.[1])

Въ началѣ 18-го столѣтія жилъ въ Кіото книгопродавецъ и издатель, торговое учрежденіе котораго было извѣстно подъ именемъ Хацимондзія, т. е. домъ восьми іероглифовъ. Владѣлецъ этого учрежденія былъ также и авторомъ, подписывавшимся авторскимъ именемъ Дзисіо (самопроизвольный смѣхъ). Къ нему имѣлъ отношеніе одинъ писатель, который именовалъ себя Кисеки. Кисеки былъ разорившійся Кіотоскій торговецъ, наслѣдникъ длиннаго ряда лавочниковъ, которые составили себѣ состояніе продажей извѣстнаго рода сластей. Доставшуюся на его долю часть наслѣдства онъ прокутилъ, прожигая жизнь, и наконецъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ писательству, чтобы поддержать свое существованіе. Сперва Кисеки согласенъ былъ на то, чтобы произведенія его издавались подъ именемъ Дзисіо; но когда ихъ популярность установилась, онъ настоялъ, чтобы его имя также было показано на заглавной страницѣ. Въ концѣ концовъ авторъ и писатель поссорились, и Кисеки открылъ независимое учрежденіе, изъ котораго выпущено было довольно значительное количество его произведеній. Нѣкоторые доходятъ до того, что говорятъ, будто Дзисіо никогда ничего не написалъ самъ, но что всѣ книги, которыя носятъ его подпись, въ дѣйствительности принадлежатъ къ числу произведеній Кисеки и другихъ нуждавшихся писателей, которымъ онъ платилъ за ихъ работы. Каковы бы ни были отношенія между ними обоими, но имена Дзисіо и Кисеки постоянно соединяются японцами вмѣстѣ, подобно тому, какъ мы, напримѣръ, говоримъ: «Erckmann-Shatrian или Besant и Rice».

Кисеки умеръ около 1736 году, на семидесятомъ году жизни, а Дзисіо въ 1745 году, въ престарѣломъ возрастѣ. Въ предисловіи къ послѣднему изданному имъ сочиненію Дзисіо рекомендуетъ вниманію

[1]) На нее намекалось уже выше.

публики своего сына Кисіо и внука Дзуйсіо, авторовъ сочиненій такого же характера, какъ тѣ, которыя стязали славу фирмы Хацимондзія. Одно изъ нихъ, отпечатанное въ 1746 году, содержитъ въ себѣ каталогъ ста трехъ изданій этого общеизвѣстнаго книгоиздательства. Названія значительной части ихъ сами собою указываютъ съ достаточной ясностью характеръ произведеній. Это—порнографическія повѣсти, разсказы и очерки. Даже въ томъ случаѣ, когда названіе невинно само по себѣ, черезъ нѣсколько уже страницъ читатель найдетъ себя введеннымъ въ одинъ изъ курува, т. е. кварталовъ публичныхъ домовъ въ Кіото или иного мѣста, и нравы и обычаи этихъ мѣстъ составляютъ большую часть сюжетовъ.

При всемъ томъ, однако, есть причина, если даже не извиненіе тому, что авторы японской фикціи Едоскаго періода остановили свой предпочтительный выборъ на такихъ противныхъ темахъ. Въ соціальной жизни между мужчинами и женщинами лучшаго класса не было никакихъ точекъ соприкосновенія. Разъ только не стояли на пути экономическія соображенія, то женщины жили очень уединенной жизнью, не видя другихъ мужчинъ, кромѣ своихъ близкихъ родственниковъ. Замужество устраивалось для нихъ другими, и романическая привязанность была явленіемъ крайне исключительнымъ. Нравы и обычаи почтенныхъ классовъ общества были поэтому не много обѣщающимъ полемъ для писателя фикціи. Онъ предпочиталъ болѣе свободную атмосферу курува, которымъ прелестные сады и красивыя жилища, вмѣстѣ съ показнымъ воспитаніемъ и веселыми обычаями ихъ обитательницъ, сообщали внѣшній видъ элегантности и изящности. Романическій элементъ въ жизни этихъ женщинъ былъ вѣроятно незначителенъ, но онъ всетаки существовалъ, и было далеко болѣе естественнымъ одѣлять романическими приключеніями и страстями ихъ, чѣмъ ихъ непорочныхъ сестеръ. И если описанія романистами этихъ мѣстъ, какъ домовъ остроумія и веселости и естественнаго убѣжища всей интеллигентной и свѣтской молодежи, работали въ томъ направленіи, что разрушали общественную мораль, то надо также помнить, что и классъ читателей, къ которымъ обращались авторы, не былъ щепетиленъ въ такихъ дѣлахъ. Это было, какъ говорятъ: «populus vult corrumpi et corrumpitur».

Самое знаменитое изъ изданій Хацимондзія есть произведеніе, озаглавленное Кейсей-кинтанки (1711 г.). На заглавной страницѣ стоитъ имя Дзисіо, но вѣроятно это одно изъ произведеній, написанныхъ въ дѣйствительности Кисеки. Это не повѣсть, а разсужденіе на тему, отъ всякой попытки дать какое-нибудь представленіе о которой я долженъ

отказаться. Что касается непристойности языка, то есть произведенія, которыя больше заслуживаютъ упрека, но здѣсь дѣло въ самыхъ воззрѣніяхъ автора, которыя глубоко безнравственны. Что особенно непростительно, такъ это его кощунственное употребленіе терминовъ, взятыхъ изъ буддійскаго религіознаго словаря, и его скандальная манера влачить то тамъ, то сямъ по грязи великія имена японской исторіи. Однако, юмора его отрицать нельзя.

До нѣкоторой степени заслуживаетъ меньше упрековъ сочиненіе Дзисіо и Кисеки подъ заглавіемъ Оядзи-катаги, т. е. типы старичковъ. Оно представляетъ собою серію мѣткихъ жизненныхъ очерковъ разныхъ типовъ: обжоры, ханжи, хилого человѣка, покровителя борцовъ и другихъ.

За нимъ слѣдовало множество подобныхъ ему произведеній,—каковы: Мусуко-катаги, т. е. типы золотой молодежи, Тедай-катаги—типы приказчиковъ, Мусуме-катаги—типы дѣвушекъ. Послѣднее произведеніе имѣетъ предисловіе, представляющее собою искреннее, въ чемъ я нисколько не сомнѣваюсь, заявленіе о стремленіи къ самымъ безукоризненнымъ моральнымъ принципамъ.

Кокусенъ-я-Минціо-тайхейки, написанное Кисеки, есть передѣлка, съ варіяцами, хорошо извѣстной пьесы Цикамацу, содержаніе которой приведено выше. Созданіе романовъ изъ драмъ болѣе распространено въ Японіи, чѣмъ обратный процессъ. Какъ уже было объяснено, между этими двумя родами литературныхъ произведеній, гораздо менѣе разницы, чѣмъ въ литературѣ европейской.

Фурю-гумпай-уцива представляетъ собою романъ изъ древнихъ временъ, написанный на манеръ изданія Хацимондзія. Другіе романы суть: Сіониnъ-бумпай-уцива (Кисеки), Фурю-сайкай-судзури и Фурю-токай-судзури.

Не легко найти въ произведеніяхъ этихъ писателей пассажи, подходящіе для того, чтобы привести ихъ на этихъ страницахъ. Ниже приводится очеркъ одного разсказа изъ Дзенъ-аку-мимоци-оги, т. е. хорошее и дурное поведеніе вѣера, серіи моральныхъ разсказовъ, подписанной именами Дзисіо и Кисеки:—

Благочестіе вознаграждается.

«Былъ въ Нарѣ одинъ мастеръ, изготовлявшій тушь, по имени Куросуке, человѣкъ довольно зажиточный, но не богатый. Онъ былъ человѣкъ очень набожный и ежедневно отправлялся къ храму Касуга,

не далеко отъ города, совершать поклоненіе. Однажды, когда онъ шелъ на свою обычную утреннюю молитву, онъ повстрѣчалъ бѣловолосаго человѣка въ одеждѣ синтоистическаго жреца, который сказалъ ему, что на своей обратной дорогѣ домой онъ получить награду за свое благочестіе у великой торіи (арка предъ синтоистическимъ храмомъ), ведущей ко храму. Какъ и сказано было, онъ нашелъ тамъ кошелекъ съ пятьюдесятью золотыми монетами. Онъ взялъ его домой, намѣреваясь сдѣлать публикацію и дать такимъ образомъ возможность утерявшему предъявить свои права. Между тѣмъ Куросуке услышалъ звукъ сильнаго плача, исходившаго изъ сосѣдняго дома. По разслѣдованіи оказалось, что глава этого семейства поручился за одного своего пріятеля, который скрылся отъ кредиторовъ, оставивъ его такимъ образомъ отвѣтственнымъ по поручительству въ суммѣ ста ріо[1]). Для него было совершенно невозможно собрать эту сумму. Кредиторъ предлагалъ удовлетвориться одною третью, но даже и такая сумма была выше его средствъ. Его дочь (искушенный въ чтеніи японскихъ романовъ читатель уже знаетъ, что будетъ дальше) предложила продать себя въ курува, чтобы доставить необходимую сумму, и учрежденіе такого рода было выбрано далеко въ провинціи Цикудзенъ, чтобы уменьшить, насколько возможно, позоръ семейства. Это и былъ плачъ по поводу приближенія отъѣзда дочери, который слышалъ Куросуке. Онъ подумалъ, что онъ не можетъ сдѣлать изъ дара боговъ лучшаго употребленія, какъ освободить несчастное семейство изъ его затруднительнаго положенія. Поэтому онъ уплатилъ тридцать ріо и, возвратившись домой, положилъ остатокъ денегъ на домашній алтарь, а самъ отправился къ своему дѣлу. Но вотъ, жена его, которую онъ посвятилъ въ это дѣло, была женщина глупая. Ей взбрело въ голову, что ея мужъ укралъ деньги. Преисполненная такой мысли, она сочла необходимымъ повѣдать свои подозрѣнія хозяину дома. И такъ, переходя отъ одного къ другому, дѣло это стало извѣстнымъ всѣмъ. Куросуке былъ арестованъ, и хотя онъ опять и опять разсказывалъ истинную исторію этого дѣла, но никто ему не вѣрилъ. Власти отдали распоряженіе, чтобы его держали подъ стражей, пока не явится утерявшій деньги и не подтвердитъ его заявленія. Наконецъ появился настоящій владѣлецъ. Это была молодая вдова изъ далекаго мѣста, которая предназначила эти деньги на сооруженіе каменнаго фонаря передъ храмомъ въ память ея умершаго супруга, и послѣ ея разсказа объ обстоятельствахъ утери кошелька Куросуке былъ сразу же освобожденъ.

[1]) Древняя монета цѣнностью приблизительно около нашего рубля.

Онъ добился у властей разрѣшенія развестись со своею женою вслѣдствіе ея измѣнническаго поведенія и женился на вдовѣ. Они удочерили молодую дѣвушку, спасенную отъ позорной жизни, и зажили потомъ счастливо и въ довольствѣ, оставивъ дѣтей и внуковъ, передававшихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе ихъ имена. Эта быль разсказывается до настоящихъ дней, какъ примѣръ справедливости изреченія: «благочестіе вознаграждается».

Фирма Хацимондзія продолжала свою дѣятельность до конца 18-го столѣтія. Между тѣмъ возникли другія фирмы, сначала въ Кіото, а потомъ въ Едо, чтобы удовлетворить общественному спросу на литературныя произведенія этого рода. Ихъ изданія, извѣстныя подъ именемъ сяре-бонъ, т. е. остроумныя книги, были такого цинично-оскорбительнаго характера, что правительство наконецъ запретило ихъ (въ 1791 г.) и наложило, какъ на писателей, такъ и на издателей строгое, но вполнѣ заслуженное наказаніе. Non ragioniam di lor.

Со всѣми ихъ недостатками Дзисіо и Кисеки должны быть признаны для своего времени самыми истыми выразителями характерныхъ качествъ японскаго національнаго генія. Они занимаютъ важное мѣсто въ исторіи японской литературы, продолжая традиціи Сайкаку своими яркими и юмористическими описаніями реальной жизни и нравовъ, но далеко превосходя его образованіемъ и литературными способностями. Нѣкоторые японскіе критики назвали ихъ реальными писателями, и если мы примемъ во вниманіе экстравагантные и неправдоподобные романы, бывшіе въ большомъ ходу въ болѣе поздній періодъ, то надо согласиться, что они имѣютъ не мало права на такой титулъ. Но въ отношеніи вѣрности фактамъ повседневной жизни и дѣйствительной человѣческой натурѣ, не сдобреннымъ тончайшими китайскими этическими умоизмышленіями, они стоятъ ниже нѣкоторыхъ изъ своихъ послѣдователей. Во всякомъ случаѣ произведенія ихъ далеко неоднообразны въ этомъ отношеніи, и нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ немало романическихъ элементовъ.

Дзицуроку-моно.

Въ Хейке-моноготари и Тайхейки мы видѣли образчики того, что можно назвать пересказомъ изъ исторіи. Авторы подобныхъ произведеній въ 18-мъ столѣтіи сдѣлали еще шагъ дальше. Они обращались съ историческими лицами и событіями еще съ большей свободою, и такимъ образомъ вышло, что, несмотря на свое названіе

дзицуроку-моно, т. е. быль, произведенія эти оказались въ дѣйствительности очень сродни историческимъ романамъ. Ихъ излюбленными темами служатъ битвы, приключенія, воинственные подвиги и смуты, которыя время отъ времени нарушали міръ дайміоскихъ правленій. Ихъ стиль большей частью простъ и неизукрашенъ, но не безъ нѣкоторой наивной прелести, и произведенія эти пользуются еще популярностью, хотя имена авторовъ давно уже забыты.

Въ числѣ главныхъ произведеній этого рода можно упомянуть: Окубо-Мусаси-абуми, Онна-тайхейки и Ока-сейданъ. Тайко-ки, написанное въ первыхъ годахъ этого столѣтія, разсказываетъ въ крайне вымышленномъ духѣ и на большомъ протяженіи исторію знаменитаго воина и государственнаго дѣятеля Хидеіоси. Это произведеніе надо отличать отъ ранѣе написаннаго Тайко-ки, о которомъ уже упоминалось, и отъ послѣдующихъ произведеній такого же самаго или схожаго наименованія.

Еще болѣе популярнымъ произведеніемъ является Ока-сейданъ, представляющее собою сборникъ знаменитыхъ судебныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ судьею Ока Ецидзенъ-но-ками, прославившимся своимъ безпристрастіемъ и проницательностью. При сіогунѣ Іосимуне, въ первыхъ годахъ 18-го столѣтія, онъ занималъ постъ маци-бугіо, т. е. гражданскаго губернатора Едо, какому посту была присвоена высшая судебная власть.

Ока-сейданъ состоитъ изъ сорока трехъ разсказовъ, нѣкоторые изъ которыхъ основаны на фактахъ, хотя во всѣхъ легко различить руку романиста. Это произведеніе можно отъ души рекомендовать европейцамъ, изучающимъ японскій языкъ, такъ какъ его простой непретенціозный стиль совершенно свободенъ отъ раздражающихъ фокусовъ писателей, пользовавшихся утонченнымъ японскимъ языкомъ.

Самая интересная изъ исторій, разсказываемыхъ въ этомъ пространномъ сочиненіи, это первая. Она представляетъ собою разсказъ о попыткѣ одного негодяя, молодого буддійскаго жреца, по имени Тенъици-бо [1]), выдать себя сіогуну Іосимуне за его сына отъ одной женщины, съ которой онъ былъ въ связи въ своей юности. Чтобы привести въ исполненіе свой планъ, онъ и его сообщники совершаютъ около сорока убійствъ и другихъ преступленій. Съ помощью средствъ, которыя напоминаютъ продѣлки одного знаменитаго самозванца нашего времени, они убѣждаютъ купцовъ Осака и Кіото дать имъ взаймы значительную сумму денегъ, чтобы съ помощію ихъ доставить Тенъици-

[1]) Тенъици—имя собственное, а бо—монахъ, въ смыслѣ приставки.

бо обстановку, приличествующую его мнимому положенію. Затѣмъ Теньици-бо отправляется въ Едо съ толпою въ нѣсколько сотъ приспѣшниковъ и поселяется тамъ въ прекрасномъ ясики [1]), выстроенномъ спеціально для его пріема на средства, доставленныя его завлеченными путемъ обмана сторонниками. Сіогунъ сильно склоненъ признать его за сына, но судья Ока Ецидзенъ-но-ками со страшнымъ рискомъ получить предложеніе совершить хара-кири совѣтуетъ быть осторожнымъ. Въ концѣ концовъ ему удается при помощи своихъ сыщиковъ выяснить всю исторію преступной карьеры Теньици-бо, и дѣло кончается драматически—арестомъ, изобличеніемъ и казнью главныхъ преступниковъ. Разсказъ этотъ правдивъ во всѣхъ своихъ наиболѣе важныхъ моментахъ.

Дзицуроку-моно были запрещены сіогунскимъ правительствомъ въ 1804 году, какъ содержащія въ себѣ вещи, вредящія славѣ Іеясу, обожествленнаго основателя династіи, и его помощниковъ. Одновременно въ произведеніяхъ фикціи возбранялось всякое упоминаніе объ историческихъ личностяхъ военнаго сословія, жившихъ послѣ 1573 года. Тѣмъ не менѣе дзицуроку-моно продолжали читаться въ рукописяхъ, которыя составляли существенную часть наличности переносныхъ библіотекъ.

Васобіое.

Васобіое (1774 г.) представляетъ собою нѣчто въ родѣ японскаго Гулливера. Герой уносится изъ порта Нагасаки въ рыбачьемъ челнѣ въ открытое море и попадаетъ въ Страну вѣчной юности и жизни, въ Страну безконечнаго изобилія, въ Страну мистификаціи и, наконецъ, въ Страну гигантовъ, подвергаясь многочисленнымъ приключеніямъ, о которыхъ разсказывается съ немалымъ юморомъ. Это произведеніе не считалось очень важнымъ вкладомъ въ японскую литературу. Чэмберленъ, который перевелъ лучшую часть его для Transactions of the Asiatic Society of Japan [2]), говоритъ о немъ, какъ о не особенно важномъ и знаменитомъ произведеніи; японскіе писатели исторіи литературы не обращаютъ на него никакого вниманія. Но мнѣ кажется, что оно заслуживаетъ болѣе благопріятнаго отзыва, и я признаюсь, что я лично предпочитаю его болѣе знаменитому произведенію, имъ внушенному, именно Мусобіое Бакина. Я выписалъ изъ перевода Чэмберлена слѣдующій пассажъ, могущій дать нѣкоторое представленіе о характерѣ этого произведенія:

---

[1]) Домъ знатнаго человѣка или дайміо.

[2]) Томъ VII, 1879 г.

«Вы должны знать, что такъ какъ въ этой странѣ не было такихъ явленій, какъ смерть и болѣзнь, то никто изъ людей и не зналъ, каково именно ощущеніе смерти и болѣзни, хотя они очень предавались обсужденію этого предмета. Нѣсколько томовъ буддійскаго священнаго писанія, занесенныхъ сюда въ древнія времена изъ Индіи и Китая, описывали небо въ такихъ жгучихъ выраженіяхъ, что они преисполнены были крайнимъ поклоненіемъ передъ смертью и чувствовали отвращеніе къ своему собственному, незнающему конца существованію, до такой степени, что, когда по рѣдкому исключенію какому-нибудь изъ ихъ земляковъ удавалось умереть, то ему завидовали точно такъ же, какъ завидовали бы въ Японіи тому, кто добился бы безсмертія. Они изучали «искусство смерти», какъ если бы это было искусство магіи, удаляясь въ горныя области и уединенныя долины, гдѣ они подвергали себя всякаго рода аскетическимъ лишеніямъ, которыя, однако, рѣдко когда приводили ихъ къ желаннымъ результатамъ. Что касается пищи, то такихъ предметовъ, какъ жэнь-шэнь, дикій картофель, угри, дикія утки и тому подобные, которые увеличиваютъ дѣятельность почекъ и укрѣпляютъ селезенку и желудокъ, они боялись и избѣгали, какъ вредныхъ въ томъ отношеніи, что они даютъ жизнь; между тѣмъ люди съ положеніемъ и вѣсомъ высоко цѣнили и находили наслажденіе въ такихъ кушаньяхъ, которыя съ нѣкоторой вѣроятностью могли бы причинить ѣдоку смерть. Такимъ образомъ сирена-рыба была необыкновенно дешева и въ изобиліи,—въ такомъ изобиліи, какъ каракатицы на берегу Идзуми,—и можно было видѣть куски ея, сложенныя грудами на блюдахъ, и цѣлые экземпляры ихъ, свѣшивавшіеся съ карнизовъ каждой кухмистерской. Но никто, кто былъ кѣмъ-нибудь, не хотѣлъ прикоснуться кончиками своихъ пальцевъ къ рыбѣ столь годной, чтобы отравить *до жизни*, и поэтому она была оставлена на долю низшаго класса народа. Шаръ-рыба очень уважалась, бывъ въ большой цѣнѣ; и излюбленнымъ блюдомъ для угощенія наиболѣе почетныхъ гостей былъ супъ, изготовленный изъ этой рыбы, посыпанный сажей. Въ этой странѣ вѣчной юности и жизни это, конечно, не могло убить человѣка по настоящему; но этотъ ядъ оказывалъ обыкновенно на человѣка нѣкоторое легкое дѣйствіе, заставлявшее его чувствовать головокруженіе приблизительно на полчаса времени и дававшее ему ощущенія, такія же пріятныя, какія испытываются нами японцами послѣ питья рисоваго вина. «Ахъ!»,—восклицали они,—«это то, подобно чему должна ощущаться смерть!» И они хлопали въ ладоши, и танцовали, и пѣли, и считали, что они достигли высшей степени счастья.

Если, пытаясь сказать что-нибудь лестное по адресу ребенка своего друга, посѣтитель сдѣлалъ бы замѣчаніе о его очевидномъ здоровьѣ, то и отецъ, и мать приняли бы его слова съ неудовольствіемъ; между тѣмъ, если бы онъ сказалъ: «Маленькое существо не имѣетъ такого вида, чтобы могло прожить долго», то онъ доставилъ бы величайшее удовольствіе родителямъ, и они отвѣтили бы: «Ахъ! если бы только сбылось на самомъ дѣлѣ то, что вы говорите!»

Драматургъ Такеда Идзумо.

18-е столѣтіе было періодомъ процвѣтанія японской народной драмы. Почти все, заслуживающее вниманія въ этой области литературы, принадлежитъ ему. Цикамацу, правда, началъ свою литературную карьеру нѣсколько ранѣе, но всѣ его главныя произведенія помѣчены временемъ послѣ 1700 года. Съ другой стороны, съ начала 19-го столѣтія писаніе дзіорури почти совсѣмъ прекратилось.

За Цикамацу слѣдовалъ Такеда Идзумо, писавшій около половины 18-го столѣтія. Однако, большая часть пьесъ, обыкновенно приписываемыхъ ему, создана при соучастіи другихъ писателей, такъ что нѣкоторыя изъ пьесъ являются произведеніемъ пяти-шести авторовъ, работавшихъ совмѣстно. Въ это время было, повидимому, обычнымъ пріемомъ у драматурговъ работать совмѣстно такимъ образомъ. Послѣ того какъ былъ образованъ комитетъ, дальнѣйшія его дѣйствія начинались съ того, что предсѣдатель задавалъ тему. Въ слѣдующемъ собраніи каждый изъ членовъ высказывалъ свои предположенія относительно ея обработки, и дѣло созданія пьесы шло съ общаго согласія, такъ какъ ничто не принималось до тѣхъ поръ, пока не встрѣчало себѣ общаго одобренія.

Одно изъ наиболѣе извѣстныхъ произведеній Идзумо есть историческая пятиактная пьеса, основанная на судьбѣ Сугавара-но-Мицидзане, знаменитаго государственнаго дѣятеля 9-го столѣтія, который послѣ своей смерти былъ обожествленъ подъ именемъ Темманъ-тендзинъ и который почитается теперь, какъ богъ-покровитель каллиграфіи. Оно названо Сугавара-дендзю-тенараи-но-кагами, т. е. зеркало (это значитъ исторія) передачи Сугаварою искусства каллиграфіи (1746 г.). На заглавной страницѣ показаны имена четырехъ авторовъ.

Еще болѣе знаменитая драма, написанная Идзумо и двумя со-

участниками, это Цюсингура [1]) (1748 г.), т. е. разсказъ о вѣрныхъ вассалахъ. Въ это время не придерживались болѣе пятиактной системы Цикамацу. Цюсингура состоитъ изъ одиннадцати актовъ или сценъ. Она представляетъ собою версію излюбленной исторіи сорока семи рониновъ. На этотъ сюжетъ написано не менѣе сорока или пятидесяти пьесъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою простую передѣлку предыдущихъ произведеній.

По своему общему характеру пьесы Идзумо очень похожи на пьесы его предшественниковъ. Въ нихъ замѣчается то же самое нагроможденіе возбуждающе дѣйствующихъ на нервы происшествій, та же самая смѣсь комедіи и трагедіи, то же самое желаніе потрясти публику звѣрскими убійствами и другими несообразными излишествами, исполняемыми на сценѣ, и подольститься къ ея низменнымъ вкусамъ. Хотя это и будетъ ересью говорить такъ, но я признаю превосходство Идзумо надъ его знаменитымъ учителемъ. Неправдоподобности у него не такъ ужъ очень поражающи, дѣйствующія лица нѣсколькими ступенями стоятъ ближе къ обыкновенному человѣчеству и ихъ чувства до нѣкоторой степени менѣе неестественны и менѣе напыщены въ своемъ выраженіи. Поэтическаго элемента, пожалуй, меньше, но для европейскаго читателя это врядъ-ли послужитъ въ ущербъ.

Идзумо умеръ въ 1756 году. За нимъ слѣдовалъ Цикамацу Хандзи, писавшій для театра Такемото-дза. Онъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь публику поражающими нововведеніями и зрительными эффектами. Онъ уменьшилъ часть, приходившуюся на поэтическое повѣствованіе, и расширилъ область діалоговъ. Но въ его рукахъ дзіорури стало замѣтно клониться къ упадку. Публика утомилась ими, Такемото-дза кончили банкротствомъ и послѣ конца столѣтія этотъ родъ драмы, собственно говоря, угасъ.

ГЛАВА VI.

Вагакуся[2]) 18-го столѣтія.

Заслуги Мицукуни въ области японской литературы.—Кейцю.—Китамура Кигинъ. Када Адзумамаро и его племянникъ Аримамаро.—Камо Мабуци и его произведенія.—Мотоори Норинага и его произведенія.

Заслуги Мицукуни.

Выходившее изъ всякихъ предѣловъ преклоненіе кангакуся предъ

[1]) Переведена F. V. Dickins'омъ на англійскій языкъ подъ заглавіемъ Chushingura or the Loyal League: a Japanese Romance.

[2]) Изслѣдователи японской древности.

всѣмъ китайскимъ и ихъ настойчивое и во многихъ отношеніяхъ успѣшное стараніе отлить японскія идеи и установленія по китайскимъ моделямъ имѣло своимъ послѣдствіемъ неизбѣжную реакцію въ пользу болѣе естественнаго національнаго развитія японской жизни. Это движеніе, полностью описанное сэромъ E. Satow въ Transactions of the Asiatic Society of Japan (1875 г.), образуетъ одну изъ самыхъ интересныхъ чертъ позднѣйшей японской литературы.

Оно началось воскрешеніемъ изученія памятниковъ старой японской литературы, которые въ теченіе цѣлыхъ столѣтій находились въ такомъ пренебреженіи, что даже самый языкъ, на которомъ они написаны, уже пересталъ быть понятнымъ. Уже выше упоминалось о покровительствѣ Іеясу литературѣ и о мѣрахъ, принятыхъ имъ для сохраненія старыхъ книгъ. Одинъ изъ его внуковъ, знаменитый Митоскій дайміо Мицукуни (1622—1700 г.), наслѣдовалъ любовь своего великаго предка въ наукѣ. Онъ предназначилъ значительную часть своихъ доходовъ на издержки по составленію большой библіотеки разнаго рода книгъ и на поддержку ученыхъ, которыми онъ пользовался для составленія справочныхъ сочиненій. Главнымъ результатомъ трудовъ ихъ явилась хорошо извѣстная исторія Японіи—Дай-Нихонъ-си на китайскомъ языкѣ, которая въ настояще время признается образцовымъ произведеніемъ литературы этого рода.

Одной изъ заслугъ Мицукуни въ литературѣ было изданіе въ 1678 году антологіи написанныхъ вабуномъ, т. е. чистымъ японскимъ языкомъ, образцовыхъ произведеній подъ названіемъ Фусо-дзюіосю, даннымъ ей царствовавшимъ тогда микадо, которому она была посвящена. Это прекрасный образчикъ печатанія съ дерева того времени.

Кейцю.

Главнымъ піонеромъ въ дѣлѣ оживленія изученія старой литературы былъ жрецъ, по имени Кейцю (1640—1701 г.). Онъ былъ родомъ самурай, но изъ-за любви къ наукѣ покинулъ свѣтъ для покоя буддійскаго монастыря. Его слава, какъ ученаго, дошла до Мицукуни, который пригласилъ его самымъ вѣжливымъ образомъ явиться въ Едо и вступить въ его кружокъ ученыхъ. Кейцю отклонилъ это предложеніе, послѣ чего Мицукуни послалъ одного изъ своего кружка съ порученіемъ заниматься подъ руководствомъ Кейцю. Кейцю, не желая остаться въ долгу по части вѣжливости, составилъ и посвятилъ Мицукуни трактатъ о Маньосю, въ двадцати томахъ, подъ названіемъ Маньо-дайсіоки.

Дѣло изготовленія подобнаго сочиненія было уже поручено, но напрасно, одному изъ протеже принца, ученому, но лѣнивому вагакуся, по имени Симокавабе Ціорю. Дайсіоки теперь уже превзойдено, но въ свое время оно было крайне важнымъ сочиненіемъ для изученія древней японской литературы и языка. Мицукуни засвидѣтельствовалъ свою благодарность, пославъ автору въ подарокъ тысячу унцій серебра и тридцать свертковъ шелка.

Другое произведеніе Кейцю—это Коконъ-іодзайсіо, что значитъ буквально: собраніе излишнихъ матеріаловъ старыхъ и новыхъ. Оно представляетъ собою смѣшанный сборникъ матеріаловъ, собранныхъ имъ при изысканіяхъ для составленія только-что помянутаго Дайсіоки, но неиспользованныхъ въ этомъ сочиненіи. Онъ также сдѣлалъ кое-что по части толкованія Исе-моногатари[1]) и Гендзи-моногатари[2]) и написалъ множество другихъ ученыхъ трактатовъ, которые все еще цѣнятся учеными. Подобно большинству вагакуся, онъ былъ поэтомъ и оставилъ послѣ себя танка и нага-ута, которыя, и по размѣру, и по дикціи, и по чувствамъ являются отголосками Маньосю. Онѣ изукрашены тѣми же самыми хитросплетеніями изъ макура-котоба и юкари-котоба и, проще говоря, представляютъ собою старое вино въ старыхъ же бутылкахъ. Нижеслѣдующее простое стихотвореніе не лишено въ своемъ родѣ извѣстной пріятности:—

Первый день весны.

Сгибая волшебный свой лукъ[3]),
Подошла къ намъ весна:
И вѣчно-сущее небо
И рудоносная земля
Темны отъ тумана.
Начинаетъ таять снѣгъ
На горныхъ вершинахъ,
И расходится ледъ
На поверхности пруда.
Соловья нѣжная трель
Звучитъ (о! какъ пріятно!)
Изъ-среди первыхъ цвѣтовъ
Сливовой вѣтви.
Въ памяти блекнуть теперь

1) Его комментарій на Исе-моногатари называется Сейго-окуданъ и состоитъ изъ 5 томовъ.

2) Его комментарій на Гендзи-моногатари носитъ названіе Генцю-сюи и состоитъ изъ 8 томовъ.

3) Слово хару значитъ весна и сгибать, натягивать. Отсюда такое сочетаніе. Здѣсь нѣтъ никакого намѣренія олицетворить весну въ видѣ лучника. Маленькій лукъ составляетъ принадлежность снаряженія чародѣя въ Японіи.

Сожалѣнья о годахъ прошедшихъ.
Сколько должно пройти еще дней,
Прежде чѣмъ можемъ пойти мы въ луга
Срывать огородную зелень младую?[1])
Когда ива начнетъ
Выпускать свои почки?
Когда вишни цвѣты расцвѣтаютъ?
Таковы ожиданія мысли,
Которыя въ это время
Тѣснятся въ ушахъ всѣхъ людей.

Китамура Кигинъ.

Около того же самаго времени Китамура Кигинъ, ученый, состоявшій на службѣ у сіогунскаго правительства, оказалъ полезную услугу, издавъ съ примѣчаніями большую часть классическихъ произведеній Хейанскаго періода. Его изданія Гендзи-моногатари[2]) и Макура-но-соси[3]) все еще цѣнятся изслѣдователями. Кигинъ писалъ также танка и хайкай.

Када Адзумамаро и его племянникъ Аримамаро.

Када Адзумамаро (1669—1736 г.), сынъ блюстителя синтоистическаго храма, былъ послѣдователемъ Кейцю, какъ изслѣдователь японской древности и старой классической литературы. Онъ предоставилъ правительству докладную записку, въ которой онъ сильно протестовалъ противъ исключительнаго занятія катайщиной и настаивалъ на открытіи въ Кіото школы для разработки японскаго языка и литературы. Этотъ проектъ былъ одобренъ сіогунскимъ правительствомъ, но никогда не былъ приведенъ въ исполненіе. Када наслѣдовалъ его племянникъ, усыновленный имъ Када Аримамаро. Аримамаро поселился въ Едо, гдѣ съ нѣкоторымъ успѣхомъ продолжалъ ученіе своего дяди.

Камо Мабуци и его произведенія.

Въ числѣ учениковъ старшаго Када самымъ знаменитымъ былъ Камо Мабуци (1697—1769 г.). Подобно своему учителю, Мабуци происходилъ изъ семьи блюстителей синтоистическихъ храмовъ. Въ 1738 году онъ переѣхалъ въ Едо, гдѣ онъ провелъ остатокъ своей жизни. Онъ основалъ здѣсь школу, которая дала много знаменитыхъ людей, и скоро затмилъ кангакуся популярностью и вліяніемъ. Мото-

[1]) Древній обычай ранней весною.
[2]) Гендзи-моногатари-когецусіо, въ 60 томахъ.
[3]) Макура-но-соси-сюнсіосіо, въ 12 томахъ.

ори, бывшій однимъ изъ его учениковъ, описывалъ его, какъ «родоначальника изученія древности».

«Съ него»,—говоритъ онъ,—«пошелъ тотъ родъ науки, который состоитъ въ посвященіи себя изслѣдованію древняго языка и мысли съ умомъ, совершенно отдѣлившимся отъ китайскихъ предубѣжденій. До времени этого учителя изученіе поэзіи было ограничено Кокинсю и позднѣйшими сборниками. Маньосю считалось темнымъ и непонятнымъ. Никто не мечталъ о томъ, чтобы высказать сужденіе о хорошихъ и плохихъ, или сдѣлать различіе между древними и болѣе поздними стихотвореніями, или о томъ, чтобы овладѣть ихъ языкомъ такъ, чтобы пользоваться имъ, какъ своимъ собственнымъ. Но теперь, благодаря наставленіямъ этого учителя, мы овладѣли древнимъ языкомъ. Стало возможнымъ слагать поэтическія произведенія въ стилѣ Маньосю и даже писать прозой на манеръ древности. Люди настоящаго времени воображаютъ, что это обязано ихъ собственнымъ усиліямъ, но въ дѣйствительности они сами обязаны во всемъ Мабуци. Теперь вообще признано, что при изученіи древнихъ книгъ, въ родѣ Кодзики и Нихонги, необходимо избѣгать того, чтобы не быть введеннымъ въ заблужденіе китайскими идеями, и что необходимо самому добиваться ихъ смысла, овладѣвъ сперва совершенно древнимъ японскимъ языкомъ. Въ этомъ именно и заключается смыслъ ученія Мабуци о Маньосю».

Мабуци былъ пуристомъ въ стилѣ и стремился къ исключенію изъ своихъ сочиненій словъ китайскаго происхожденія, насколько это было возможно. Онъ оставилъ множество комментаріевъ и другихъ изслѣдованій, необходимыхъ даже и теперь всѣмъ изучающимъ древнѣйшій японскій языкъ. Между ними могутъ быть отмѣчены: трактаты о макура-котобо (Кандзико), о поэтическихъ и прозаическихъ сочиненіяхъ и комментаріи къ Маньосю (Маньоко), къ норито (Норито-ко), къ Гендзи-моногатари (Гендзи-моногатари-синсяку) и къ другимъ классическимъ книгамъ. Онъ писалъ также танка и нага-ута.

Мотоори Норинага и его произведенія.

Самымъ великимъ изъ вагакуся и однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей, какихъ только произвела Японія, былъ Мотоори Норинага. Онъ происходилъ изъ фамиліи, принадлежавшей первоначально къ самураямъ, и родился въ 1730 году въ г. Мацудзака въ провинціи Исе. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что близость его родины отъ знаменитыхъ храмовъ, посвященныхъ съ древности

для поклоненія богинѣ солнца и богинѣ пищи, имѣло значительное вліяніе на его будущность. Здѣсь незачѣмъ повторять относящіеся къ его юности разсказы о его всепожирающей жаждѣ знанія, раннихъ талантахъ и его дѣтскомъ честолюбіи. Въ возрастѣ двадцати одного года онъ былъ посланъ своею вдовствующею матерью въ Кіото изучать медицину. Здѣсь онъ познакомился съ произведеніями Кейцю, которыя онъ читалъ съ жадностью. Въ 1757 году онъ возвратился въ Мацудзака и занялся практикой врача. Вскорѣ послѣ этого вниманіе его было привлечено сочиненіями Мабуци. Въ 1761 году онъ имѣлъ личное свиданіе съ этимъ великимъ ученымъ. Это единственное ихъ свиданіе повлекло за собою долго длившуюся и обширную переписку.

Начиная съ этого времени и впредь, жизнь Мотоори стала очень дѣятельной. Въ добавокъ къ своей медицинской практикѣ, которая была въ цвѣтущемъ положеніи, онъ занялся собираніемъ матеріаловъ для своего громаднаго комментаторскаго сочиненія по поводу Кодзики и преподаваніемъ наставленій сотнямъ учениковъ, которыхъ привлекла къ нему слава его учености. Случайно онъ былъ взятъ на службу къ Кисюскому дайміо, который былъ большимъ поклонникомъ его сочиненій. Прійдя въ преклонный возрастъ, онъ оставилъ эту службу и переселился въ Кіото, гдѣ онъ читалъ лекціи, которыя посѣщались слушателями изъ высшихъ классовъ общества этого города. Онъ умеръ тамъ въ 1801 году, на семьдесятъ второмъ году жизни. По его собственному желанію, онъ былъ похороненъ у себя на родинѣ, около храма Міоракудзи; у его могилы была посажена сосна и вишня и поставленъ камень, на которомъ было написано только его имя.

Мотоори былъ плодовитымъ писателемъ. Онъ написалъ пятьдесятъ пять сочиненій въ ста восьмидесяти томахъ. Его слава, какъ ученаго и писателя, покоится главнымъ образомъ на его Кодзикиденъ, комментаріяхъ къ Кодзики, священной книгѣ синтоистической религіи. До его времени изученіе Кодзики было въ большомъ пренебреженіи; самый языкъ, которымъ она была написана, былъ почти непонятенъ даже образованнымъ японцамъ. Въ этомъ монументальномъ произведеніи, заполняющемъ не менѣе сорока четырехъ добраго размѣра томовъ, онъ привелъ для поясненія очень труднаго текста Кодзики массу научныхъ данныхъ, основанныхъ на долгомъ изученіи Маньосю и другихъ книгъ древней литературы. Онъ занимался имъ много годовъ. Начатое въ 1764 году, оно было окончено не ранѣе 1796 года, а послѣдніе томы его вышли изъ печати только много спустя послѣ его смерти.

Кодзики-денъ не только цѣнно по своимъ удивительнымъ научнымъ даннымъ. Оно было сильнымъ ударомъ, направленнымъ противъ преобладанія китайской школы этики и философіи. Въ немъ не теряется ни одинъ удобный случай къ тому, чтобы осмѣять все китайское и возвысить старые японскіе обычаи, религію и языкъ въ духѣ горячаго, неразборчиваго патріотизма. Кодзики-денъ играло не малую роль въ возникновеніи реакціи противъ китайскихъ идей и установленій, которая стала такой рѣзкой характерной чертой новѣйшей Японіи.

Рекиціо-сіосикай есть изданіе, съ примѣчаніями, рѣчей и указовъ нѣкоторыхъ изъ древнихъ микадо, сохраненныхъ для насъ историческимъ сочиненіемъ Сіоку-нихонги.

Другія произведенія Мотоори суть: его изданіе Кокинсю, (Кокинъ-вакасю-токагами), уже упомянутое выше; Исо-но-ками-сисюкугенъ—трактатъ о поэзіи; Гіодзинъ-гайгенъ—нападеніе на китайскую философію; Тама-но-огуси—цѣнный критическій и объяснительный трудъ по поводу Гендзи-моногатари; Кенкіодзинъ—сумасшедшій кандальникъ—сочиненіе, написанное въ отвѣтъ на критику, враждебную синтоистическимъ книгамъ; Кудзухана,—составленное въ отвѣтъ на подобное же нападеніе ученаго Ицикава Тацумаро; Уіяма-буми—трактатъ о методахъ изученія; и Тама-араре—градъ перловъ, живая и забавная критика обыкновенныхъ погрѣшностей при писаніи на японскомъ языкѣ.

Саки-таке-но-бенъ [1]) есть опроверженіе разныхъ ошибочныхъ мнѣній, бывшихъ въ ходу относительно боговъ Исе и поклоненія имъ. «Гнусная ересь» нѣкоторыхъ кангакуся, которые хотѣли низвести богиню солнца на степень обыкновенной смертной императрицы и сдѣлать Такама-га-хара (равнина высокаго неба) именемъ мѣста, гдѣ стояла ея столица, подвергается должнымъ образомъ анафемѣ. «Какое сомнѣніе можетъ быть въ томъ, что Аматерасу-но-оми-ками (богиня солнца) есть великая прародительница микадо, и что она ничто иное, какъ солнце неба, которое освѣщаетъ этотъ міръ? Эти вещи, по природѣ своей, безконечны, не поддаются измѣренію и таинственны».

Тамагацума (въ пятнадцати томахъ, изданное послѣ его смерти въ 1812 году) можетъ быть названо записной книжкой Мотоори. Это сборникъ набросковъ очень смѣшаннаго характера, заключающій въ себѣ замѣтки о синтоистическихъ обрядахъ, о старой литературѣ, о грамматикѣ и о правописаніи, о поэзіи, о древнихъ обычаяхъ, о

[1]) Полное названіе: Исе-фута-міи-саки-таке-но-бенъ.

неправотѣ китайскихъ принциповъ и законовъ, и т. д. Это сочиненіе можетъ служить богатѣйшимъ источникомъ для всѣхъ, изучающихъ японскія древности, но оно имѣетъ мало чего интереснаго для другихъ, за исключеніемъ развѣ немногихъ автобіографическихъ замѣтокъ.

Другое смѣшаннаго характера произведеніе—Судзуноясю—содержитъ также нѣкоторыя интересныя личныя воспоминанія. Я хотѣлъ бы выписать изъ него одинъ изящно набросанный очеркъ того, какъ проводилъ авторъ одинъ очень жаркій день въ обществѣ своихъ друзей-единомышленниковъ, но, къ несчастію, онъ слишкомъ длиненъ для цитаты.

До Мотоори не было никакой японской грамматики: существовавшіе два, три лексикона тенивоха, т. е. частицъ-послѣслоговъ, наврядъ-ли составляютъ исключеніе изъ этого. Хотя Мотоори и не создалъ систематической грамматики японскаго языка, но онъ сдѣлалъ много, чтобы пролить свѣтъ на его строй. Выше упомянутое Тамаарарe содержитъ много полезныхъ грамматическихъ намековъ. Въ Модзи-гое-но-канадзукаи (1771 г.) онъ изложилъ принципы правописанія японскихъ словъ, а въ Кандзи-санъонко (1785 г.) онъ касается разныхъ способовъ правописанія и произношенія словъ китайскаго происхожденія. Однако, его главнѣйшій грамматическій трудъ—это Котоба-но-тама-но-о (1779 г.), въ которомъ онъ устанавливаетъ и подробно освѣщаетъ примѣрами нѣкоторыя правила японскаго синтаксиса. Сжатость изложенія не въ числѣ достоинствъ Мотоори. Семь томовъ, изъ которыхъ состоитъ это сочиненіе, могли бы умѣститься безъ потери матеріала на семи нашихъ страницахъ. Его грамматическія изысканія продолжались его сыномъ Харунива, въ общеизвѣстномъ сочиненіи котораго—Котоба-но-яцимата—впервые формулирована дефлективная система японскаго глагола и прилагательнаго, и его пріемнымъ сыномъ Охира, авторомъ трактата о побудительномъ и страдательномъ залогахъ. Европейскіе составители японскихъ грамматикъ много обязаны изслѣдованіямъ Мотоори и его послѣдователей.

Идея Карлейля, что качества, которыя дѣлаютъ изъ человѣка литературнаго генія, дѣлаютъ изъ того же самаго человѣка и государственнаго дѣятеля,—есть излюбленная идея у японцевъ. Мы видѣли выше, что сіогунское правительство постоянно обращалось за совѣтами по оффиціальнымъ дѣламъ къ Хакусеки и Кюсо. Мотоори былъ приглашенъ Кисюскимъ дайміо изложить документально свои взгляды на управленіе владѣніями дайміо, и онъ выполнилъ это въ небольшомъ сочиненіи, въ двухъ томахъ, озаглавленномъ Тама-кусиге, т. е. драго-

цѣнный ларчикъ. Въ этомъ трактатѣ онъ отрѣшается отъ строгаго пуризма прежнихъ своихъ произведеній и даетъ примѣръ простого, дѣлового стиля, прекрасно соотвѣтствующаго обсуждаемымъ предметамъ и доступнаго самому простому пониманію. Его тезисы являются тезисами осторожнаго реформатора. Онъ видѣлъ, что однимъ изъ величайшихъ золъ того времени было излишнее множество чиновниковъ и служащихъ всякаго рода, и онъ серьезно настаивалъ на томъ, что оно должно быть уменьшено, постепенно, однако, такъ чтобы избѣжать нарушенія по праву принадлежавшихъ имъ интересовъ. Угнетенное положеніе крестьянъ вызывало самыя горячія его симпатіи. Онъ думалъ, что икки, т. е. аграрные бунты, которые стали заурядныъ явленіемъ, были бо̀льшимъ безчестіемъ для дайміо, во владѣніяхъ которыхъ они происходили, чѣмъ для невѣжественныхъ людей, которые принимали въ нихъ участіе. Другой предметъ, къ которому строго относился Мотоори, это хара-кири. На его взглядъ эта форма самоубійства стала дѣломъ слишкомъ ужъ обыкновеннымъ. Не въ видахъ общественной пользы, разсуждалъ онъ, то, что честные и способные люди должны кончать съ собой изъ-за того, что они являются повинными въ какой-нибудь пустячной служебной ошибкѣ, какъ это часто случалось. Онъ склонялся въ пользу запрещенія совершать хара-кири безъ формальнаго приказанія со стороны начальника виновнаго.

Однако, не такого рода сочиненіями должно быть измѣряемо политическое вліяніе Мотоори. Его сочиненія существенно помогли японской націи освободиться отъ моральной и интеллектуальной зависимости отъ Китая и воспитать въ себѣ духъ самоувѣренности и патріотизма, который въ послѣдующемъ періодѣ нашелъ себѣ проявленіе въ политической дѣятельности. Хотя онъ самъ былъ преданъ сіогунату, тѣмъ не менѣе онъ содѣйствовалъ, хотя и косвенно, но крайне существенно, національному движенію, которое въ 1867 году докончило паденіе сіогуната и возстановило потомка богини солнца въ его положеніи монарха, что было логическимъ результатомъ принциповъ, которые Мотоори проповѣдывалъ въ своихъ произведеніяхъ.

Усилія Мотоори въ пользу синтоистической религіи дали мало-осязательный результатъ. Было слишкомъ поздно возвращать назадъ божества древняго пантеона изъ того подземнаго царства, куда сослало ихъ небреженіе націи. При жизни Мотоори ничего не было сдѣлано, и хотя малодушная, вялая попытка возстановить древній культъ была сдѣлана въ 1868 году, но усилія поддерживателей его скоро ослабѣли. Буддійскіе жрецы перестали быть блюстителями синтоистическихъ хра-

мовъ, и была введена такъ называемая синтоистическая форма похоронъ, но такого чего-нибудь, что не могло бы вскорѣ же прійти въ состояніе выморочности, было сдѣлано мало. Въ настоящее время эта религія, собственно, совершенно угасла.

Всѣ вагакуся считали себя обязанными слагать стихотворенія въ древнемъ стилѣ. Мотоори справился съ этой обязанностью болѣе удачно, чѣмъ большинство его коллегъ. Очень преклоняются предъ слѣдующимъ его стихотвореніемъ:

„Если люди спросятъ
О сердцѣ Ямато [1]),—
Это цвѣтъ горной вишни,
Благоухающій при утреннемъ солнцѣ".

Это значитъ: «Японцы инстинктивно и натурально благородны и добродѣтельны, не такъ какъ китайцы, которые нуждаются въ неуклюжей и искусственной системѣ этической философіи, чтобы обработать морально свои натуры».

Анти-иностранныхъ и патріотическихъ предубѣжденій Мотоори совершенно достаточно, чтобы имп объяснить его антипатію къ кангакуся съ ихъ сумасброднымъ преклоненіемъ предъ всѣмъ китайскимъ. Но для его отвращенія къ ихъ философіи была еще болѣе глубокая причина. Какъ уже выше указано, китайская нація питаетъ сильное предубѣжденіе противъ признанія силы, управляющей вселенной, какъ личное существо. Тянь (небо) Конфуція и Менція и дао (путь) Лао-цзы [2]), не говоря уже о тай-цзи (великій абсолютъ) и другихъ метафизическихъ понятіяхъ Сунскихъ ученыхъ, всѣ далеки отъ такой идеи. Главная наклонность японскаго ума идетъ въ томъ же самомъ направленіи. Но въ обѣихъ странахъ имѣется также и указаніе на противоположное теченіе мысли. Помимо всего этого имѣются и люди такого духовнаго склада, который не можетъ довольствоваться абстрактными понятіями, заступающими мѣсто личнаго бога (или боговъ), на котораго они могли бы смотрѣть, какъ на творца и управителя вселенной и какъ на провидѣніе, пекущееся о человѣчествѣ. Мотоори былъ однимъ изъ такихъ. Онъ объявлялъ, что даже не понимаетъ, что такое разумѣли Сунскіе ученые подъ своими тай-цзи, инь и янъ, и упрямо стоялъ на томъ, что это только простыя фикціи. Но какъ бы ни обстояло дѣло съ философскими идеями, ни одинъ человѣкъ не можетъ выработать какого-

[1]) Ямато, т. е. Японія.

[2]) Alexander въ своемъ сочиненіи о Лао-цзы переводитъ дао словомъ Богъ. Въ предисловіи онъ объясняетъ причины этого.

нибудь бога изъ своего собственнаго внутренняго сознанія. Онъ долженъ принять бога или боговъ, которыхъ еще до него признали отцы его собственнаго или другого народа. Сильно патріотическій складъ ума Мотоори заставилъ его искать дома удовлетворенія своимъ врожденнымъ религіознымъ инстинктамъ. Онъ естественно обратился къ синтоизму. Но въ его время для синтоизма наступили уже худые дни. Онъ сильно страдалъ отъ захватовъ буддизма. Буддійскіе жрецы забрали въ свои руки блюстительство большинства храмовъ національнаго культа и примѣшали къ его церемоніямъ и доктринамъ много чуждаго ему. Національные боги не были упразднены, —они еще сохранили нѣкоторое вліяніе на умы народа, но они были уже низведены до степени временныхъ проявленій Будды. Какъ выразился одинъ изъ учениковъ Мотоори, ихъ превратили въ домашнихъ слугъ въ буддійскомъ хозяйствѣ.

Такое положеніе дѣлъ было очень прискорбно для Мотоори. Оно обратило его отъ настоящаго назадъ къ древнему, чистому отъ подмѣсей, синтоистическому ученію Кодзики, Нихонги и Норито. Здѣсь онъ нашелъ удовлетвореніе своему уму и сердцу, котораго не могъ найти въ другомъ мѣстѣ. Самъ убѣжденный въ превосходствѣ древней національной религіи, онъ поставилъ себѣ задачей жизни пропагандировать ее между своими соотечественниками и осуждать гнусную развращенность тѣхъ, которые пренебрегали ею ради софистической ереси, внесенной изъ чужихъ краевъ.

Отсюда возникла полемика, которая не лишена интереса для насъ, какъ эпизодъ нескончаемой борьбы науки съ религіей. Обѣ стороны сражались при тяжелыхъ обстоятельствахъ. Кангакуся не только не могли предложить ничего, что могло бы удовлетворить духовную потребность въ личномъ божествѣ, но и сами находились подъ путами несовершенствъ своей философіи и вѣры въ прорицанія, духовъ и сверхъестественныя существа, несогласіе которой съ своей философіей они не замѣчали. Съ другой стороны, Мотоори и его послѣдователи были подавляемы обветшалой мифологіей, которая представляла много очевидныхъ несообразностей, даже если на нее смотрѣть при тускломъ свѣтѣ китайской философіи. Вагакуся были также смущаемы отсутствіемъ въ синтоизмѣ чего-нибудь въ родѣ моральнаго кодекса. Поэтому они принуждены были или отрицать необходимость его, или же выдавать, за вытекающую изъ синтоизма, систему этическаго ученія, которая въ дѣйствительности была позаимствована изъ Китая.

Нелишнимъ будетъ описать здѣсь, на сколько возможно короче, древній синтоизмъ 7-го и 8-го столѣтій, который, пытался возстановить

Мотоори. По существу это было поклоненіе силамъ природы, которому привитъ былъ культъ предковъ. Синтоизмъ не говоритъ намъ ничего о наградахъ и наказаніяхъ будущаго и содержитъ самые незначительные намеки моральнаго ученія. Норито, приведенное въ одной изъ начальныхъ главъ, перечисливъ грѣхи, отъ которыхъ народъ дважды въ годъ разрѣшается микадо или его представителями, совсѣмъ не упоминаетъ о грѣхахъ нарушенія десяти заповѣдей. Что же остается послѣ этого? Мифическая исторія сотворенія міра и дѣянія извѣстнаго количества боговъ и богинь, главная изъ которыхъ, богиня солнца, была прародительницею человѣческихъ правителей Японіи, тогда какъ отъ второстепенныхъ божествъ произошли главныя дворянскія фамиліи, образовавшія ихъ дворъ. Если къ этому прибавить церемоніи служеній въ честь этихъ божествъ, то вотъ и весь синтоизмъ.

Мифологическая запись начинается рядомъ именъ множества боговъ, которыя, повидимому, приведены просто для созданія генеалогіи Идзанаги и Идзанами, мужского и женскаго божествъ-создателей Японіи. Самое сотвореніе описывается такъ:

Идзанаги и Идзанами, по приказанію другихъ божествъ, взяли въ свои руки драгоцѣнное копье неба и ставъ на плавучемъ мосту неба расшевелили имъ хаотическія массы внизу. Соленая вода, которая капала съ его конца, сгустилась и обратилась въ островъ. Божественная чета снизошла на него и взялась за сотвореніе острововъ Японіи. Они сдѣлались также родителями множества другихъ божествъ, каковы: боги горъ, богъ вѣтра, богиня пищи, боги моря, рѣкъ, болотъ и множество другихъ, назначеніе которыхъ темно, и поклоненіе которымъ забыто. Послѣднимъ богомъ, котораго они произвели, былъ богъ огня, давъ рожденіе которому, Идзанами умерла. Она ушла въ страну Іоми, т. е. подземное царство, куда послѣдовалъ за нею и Идзанаги, но былъ принужденъ ретироваться поспѣшно въ надземный міръ, горячо преслѣдуемый богами и безобразной женщиной подземнаго царства. Въ своемъ бѣгствѣ онъ примѣнялъ для задержанія преслѣдователей разныя средства, напоминающія подобныя же продѣлки въ европейскихъ волшебныхъ сказкахъ. По возвращеніи своемъ на землю, Идзанаги выкупался въ морѣ, чтобы смыть съ себя нечистоты, которыми онъ заразился во время своего пребыванія въ подземномъ царствѣ, и дѣлая это, онъ произвелъ разныя божества, въ числѣ которыхъ были богиня солнца, происшедшая изъ его лѣваго глаза, и богъ луны, происшедшій изъ праваго его глаза. Въ то же самое время изъ его носа произошло третье божество—Суса-но-во. Идзанаги пожаловалъ

этимъ тремъ божествамъ, каждому соотвѣтственно, во владѣніе равнину небесъ, ночь и море. Суса-но-во былъ буйнымъ, неспокойнымъ божествомъ, злыя и неподобающія продѣлки котораго такъ огорчили богиню солнца, что она спряталась въ каменной пещерѣ неба и оставила міръ въ темнотѣ. Другіе боги имѣли не мало хлопотъ, чтобы убѣдить ее оставить затворничество, придумавъ съ этой цѣлью танцы и другія средства, которыя, очевидно, имѣютъ назначеніемъ представлять церемоніи, имѣвшія мѣсто въ синтоистическихъ храмахъ временъ Кодзики и Нихонги. Суса-но-во былъ судимъ совѣтомъ боговъ и приговоренъ къ наказанію и изгнанію въ этотъ низшій міръ.

Внукъ богини солнца былъ первымъ правителемъ Японіи. Отъ него произошелъ, послѣ нѣсколькихъ поколѣній, Дзимму-тенно, первый человѣческій монархъ Японіи и основатель, согласно съ преданіемъ, нынѣшней династіи микадо.

Есть матеріалъ для размышленія въ томъ фактѣ, что для человѣка высокаго ума и большой учености, подобно Мотоори, не незнакомаго съ философіей и религіями Индіи и Китая, являлось возможнымъ принять за основаніе своихъ вѣрованій эти дѣтскія побасенки. И не только онъ самъ лично былъ искренне вѣрующимъ человѣкомъ, но у него былъ большой и ревностный кругъ послѣдователей, принадлежавшихъ къ высшимъ и наиболѣе просвѣщеннымъ классамъ его соотечественниковъ. Справедливымъ, пожалуй, можетъ показаться то, что, какъ говорится словами одной японской пословицы: — «Иваси но атама мо синдзинъ-гара», т. е. важнымъ является качество вѣры, хотя бы предметомъ ея была только голова сардинки.

Слѣдующій отрывокъ изъ Тамагацума поможетъ опредѣлить болѣе точно отношеніе Мотоори къ китайской школѣ мыслителей. Онъ озаглавленъ:

Китайскія мнѣнія.

«Въ Китаѣ все счастіе и несчастіе людей, весь порядокъ и безпорядокъ въ государствѣ, однимъ словомъ, все, что происходитъ въ этомъ мірѣ, приписывается дѣйствію тянь (небо). Употребляя такіе термины какъ путь тянь'я, велѣніе тянь'я и принципъ тянь'я, они считаютъ его тѣмъ, что должно чтить и чего должно бояться выше всего. Китай, однако, есть такая страна, гдѣ истинный путь, вообще, не передался отъ предковъ къ потомкамъ. Они не знаютъ, что всѣ вещи суть дѣянія боговъ, и потому они безразсудно прибѣгаютъ къ та-

кимъ выдумкамъ. Небо ничто иное, какъ область, гдѣ пребываютъ боги неба. Не имѣетъ смысла и неразумно говорить о его вліяніи и тому подобномъ. Бояться и почитать тянь, и не бояться и не почитать боговъ подобно оказанію напрасной почести и благоговѣнія его властителю. Иноземныя страны, однако, не достигши познанія того, что все является дѣломъ боговъ, могутъ быть извинены въ томъ, что вѣрятъ въ эту доктрину пути тянь'я или принципа тянь'я. Но что должно подумать о тѣхъ, которые въ этой императорской странѣ, гдѣ познаніе истиннаго пути передано потомству, не даютъ себѣ заботы изслѣдовать его, но усвоивъ просто на просто ошибочныя теоріи чужихъ странъ, воображаютъ, что то, что они называютъ тянь, есть нѣчто несравненно превосходное, и толкуютъ о его принципѣ во всемъ, чего бы ни касалось дѣло? Взять опять ихъ педантичныя и скучныя тай-цзи (великій предѣлъ), му-цзи (безпредѣльность), янъ и инь (положительное и отрицательное начала природы), цянь и кунь (небесный и земной принципъ), па-гуа (восемь діаграммъ книги перемѣнъ И-цзинъ) и у-инъ (пять элементовъ), представляющія собою чистыя выдумки китайцевъ, выдумки для которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ никакого резоннаго основанія,— какъ велико безуміе тѣхъ, которые хотятъ истолковать наши священныя книги, безотчетно основываясь на принципахъ такого рода. Въ послѣднія времена даже тѣ, которые пытаются отречься отъ китайскихъ предразсудковъ при своихъ толкованіяхъ, не могутъ понять всю ложь ихъ доктринъ о принципѣ тянь и о положительномъ и отрицательномъ началахъ природы и не могутъ проломить окружающую ихъ стѣну, потому что они не освобождаются окончательно отъ своихъ китайскихъ идей и не пробуждаются рѣшительно отъ своихъ обманчивыхъ сновидѣній. Кромѣ этого отказъ нѣкоторыхъ признать Ама-терасу-но-оми-ками тождественной солнцу неба обязанъ тому, что они погружены въ ограниченныя китайскія умозмышленія и такимъ образомъ дѣлаются слѣпы къ удивительнымъ и глубокимъ принципамъ истиннаго пути».

Меньше высказывается антагонизмъ Мотоори по отношенію къ буддизму. Онъ признаетъ въ немъ добрые элементы. Что же касается Лао-цзы, то онъ признается въ нѣкоторой симпатіи къ нему, внушенной, несомнѣнно, тѣмъ обстоятельствомъ, что доктрины этого философа несогласны съ ученіемъ Сунской школы. По вопросу о безсмертіи души онъ формально отказывается дать какое-нибудь мнѣніе.

Религія Мотоори есть открытый антропоморфизмъ, какимъ, пожа-

луй она и должна на самомъ дѣлѣ быть, если онъ вѣритъ хоть сколько-нибудь тому, что говорится въ Кодзики. Онъ очень часто и подробно говоритъ, что синтоистическія божества имѣютъ руки и ноги. Когда ему выставляли на видъ очевидныя непослѣдовательности, заключающіяся въ такой вѣрѣ, то онъ не могъ сказать ничего лучшаго, какъ то, что они являются «доказательствомъ подлинности преданія, ибо кто отступилъ бы отъ здраваго смысла, чтобы изобрѣсти такую смѣшную и невѣроятную исторію, если бы она не была достовѣрна? (Credo, quia impossibile). Дѣянія боговъ не могутъ быть объяснены обыкновеннымъ путемъ. Пониманіе человѣка ограничено, и есть много вещей, которыя превосходятъ его».

Очень немалой заслугой Мотоори было созданіе имъ новаго литературнаго языка. Правда, что его стиль бралъ себѣ нѣсколько за образецъ стиль его учителя Мабуци. Но послѣдній довольствовался тѣмъ, что употреблялъ чистый японскій языкъ, или такъ называемый вабунъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ засталъ его. Застывшій и обветшалый, онъ никоимъ образомъ не былъ подходящимъ орудіемъ для выраженія новыхъ идей. Въ рукахъ Мотоори онъ сдѣлался гибкимъ, живописнымъ и выразительнымъ. Всѣ иностранные изслѣдователи ощущаютъ прелесть его яснаго и плавнаго стиля. Но онъ портится однимъ страшнымъ недостаткомъ—многословіемъ. Это отчасти находится въ связи съ пуризмомъ Мотоори, который заставлялъ его отбрасывать многія полезныя и вполнѣ натурализованныя китайскія слова ради, хотя и чисто японскихъ, но описательныхъ формъ и выраженій, а отчасти обязано укоренившейся въ немъ привычкѣ повторяться, особенно когда представлялся случай осудить склонность къ китаизму или восхвалить достоинства синтоизма.

Вабунъ Мотоори имѣлъ много подражателей и оказалъ ощутительное вліяніе на нѣкоторые отдѣлы позднѣйшей японской литературы.

ГЛАВА VII.

Ученая литература 19-го столѣтія.

Хирата Ацутане.—Охаси Дзюндзо.—Сингаку.—Буддійская литература.

Хирата Ацутане.

Выдающійся теологъ Хирата Ацутане[1]) (1776—1843 г.) родился въ г. Кубота въ отдаленной провинціи Дева. Его родители при-

[1]) Полное изложеніе ученія Хирата можно найти въ статьѣ E. Satow "Revival of Pure Shinto" въ Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1875 г.

надлежали къ классу самураевъ, и онъ велъ свое происхожденіе по отцу черезъ микадо Кваммy отъ самой богини солнца. Въ юности онъ пошелъ обыкновеннымъ путемъ изученія китайскихъ классиковъ и сдѣлалъ также значительные успѣхи въ медицинѣ, какъ вдругъ въ возрастѣ девятнадцати лѣтъ онъ рѣшилъ уйти изъ дому. Онъ оставилъ записку, въ которой увѣдомлялъ родителей о своемъ рѣшеніи, и отправился въ Едо съ однимъ ріо въ карманѣ. По прибытіи въ столицу онъ не обращался за помощью, ни къ чиновникамъ изъ своей провинціи, ни къ частнымъ знакомымъ, но искалъ честнаго и добродѣтельнаго учителя, подъ руководствомъ котораго онъ могъ бы посвятить себя наукѣ. Четыре или пять лѣтъ онъ жилъ, перебиваясь со дня на день, занимаясь иногда ручной работой, чтобы поддержать жизнь. Въ 1800 году онъ былъ усыновленъ самураемъ Мацуямскаго дайміата, и его положеніе стало такимъ образомъ обезпечено. Въ слѣдующемъ году онъ впервые познакомился съ произведеніями Мотоори. Это заставило его отдаться всецѣло изученію японской древности.

Первое изданное его сочиненіе, критика трактата знаменитаго кангакуся Дадзай Сюнтай, было написано двумя годами позже. Въ 1804 году онъ началъ пріобрѣтать учениковъ, и съ этихъ поръ не проходило ни одного года, чтобы онъ не издалъ чего-нибудь. Онъ также практиковалъ въ качествѣ врача. Въ 1808 году онъ былъ командированъ съ порученіемъ наставить нѣкоторыхъ оффиціальныхъ блюстителей синтоизма въ принципахъ древней вѣры и съ успѣхомъ справился съ этой задачей. Въ 1811 году онъ удалился въ Суругу, гдѣ написалъ Коси-сейбунъ, важнѣйшее изъ произведеній, какія только онъ создавалъ. Въ 1822 году настоятель храма Тоейдзанъ въ Уено въ Едо (императорскій принцъ) попросилъ у него экземпляръ его сочиненій, пославъ ему взамѣнъ прекрасный подарокъ. Это повело къ послѣдующему посѣщенію имъ Кіото, и къ ознакомленію съ его сочиненіями микадо и его двора. Нѣкоторыя изъ его позднѣйшихъ сочиненій навлекли на себя порицаніе со стороны сіогунскаго правительства, и въ 1841 году ему было приказано возвратиться въ свою родную провинцію и не издавать ничего болѣе. Онъ немедленно же уѣхалъ изъ Едо, отправляясь въ Акита. Прибытіе знаменитаго ученаго подняло не малую суету въ этомъ отдаленномъ мѣстѣ. Его родственники, ровесники ему, большей частью умерли, но онъ былъ радушно принятъ своими многочисленными племянниками и другими младшими отраслями фамиліи. Общественныя обязанности, которыя благодаря этому для него возникли, вмѣстѣ съ

обращеніями къ его искусству врача, скоро истощили его силы. Онъ умеръ черезъ два года, на шестьдесятъ седьмомъ году жизни.

Въ томъ, что сіогунское правительство было совершенно право, положивъ конецъ дѣятельности Хирата въ видахъ огражденія своихъ собственныхъ интересовъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Вниманіе, привлеченное его сочиненіями къ божественному происхожденію микадо и ихъ несомнѣнному и неоспоримому праву считаться повелителями Японіи de jure, медленно, но вѣрно содѣйствовало подкапыванью подъ власть правителей de facto. Однако, въ то время было уже немного поздновато налагать запрещеніе. Ничто не могло уничтожить почти сорокалѣтней работы ревностной пропаганды его взглядовъ, какъ путемъ печати, такъ и путемъ лекцій viva voce, обращенныхъ къ сотнямъ его учениковъ. Изданныя имъ сочиненія простираются до нѣсколькихъ сотъ томовъ. Возможно отмѣтить только очень немногія изъ нихъ.

Кисинъ-синронъ (1805 г.), т. е. новый трактатъ о богахъ, является характернымъ образчикомъ сочиненій Хирата. Въ немъ онъ сражается съ раціоналистическими теоріями кангакуся, доказывая, или пытаясь доказать, что древніе китайцы вѣрили въ реальнаго бога, называемаго шанъ-ди или тянь, который пребываетъ на небѣ и руководитъ дѣлами міра, но котораго Сунскіе ученые старались объяснить, какъ простую аллегорію, приписывая всѣ явленія дѣйствію безжизненныхъ принциповъ, названныхъ ими янъ и инь. «Но какъ»,—разсуждаетъ Хирата,—«можетъ быть дѣйствіе безъ жизни? Конечно, существованіе дѣятельности предполагаетъ живого бога, отъ котораго она происходитъ».

«Въ связи съ этимъ»,—продолжаетъ Хирата,—«я разскажу одну исторію. Недавно какіе-то люди ввели науку страны, называемой Голландіей. Она нашла довольно много адептовъ себѣ здѣсь въ великомъ Едо. Вѣроятно, правда то, что, какъ я слышалъ, люди этой страны преданы глубокому изслѣдованію принциповъ явленій. Между прочими изобрѣтеніями у нихъ есть машина, называемая электоръ, которая, говорятъ они, устроена на основаніи примѣненія принциповъ грома и молніи. Я видѣлъ эту машину нѣсколько лѣтъ тому назадъ (здѣсь слѣдуетъ описаніе электрической машины и ея дѣйствія). Пріятель, который показывалъ ее мнѣ, сказалъ: «Громъ и молнія производятся именно этимъ самымъ принципомъ. Зачѣмъ въ такомъ случаѣ намъ бояться ихъ? Причина, почему нѣкоторые такъ боятся ихъ, кроется въ томъ, что они не понимаютъ принципа ихъ. Это очень глупо».—«Вѣрно»,—

отвѣчалъ я.—«Это удивительно устроенная машина. Такова же ли точно природа настоящаго грома и молніи въ дѣйствительности, это предметъ, о которомъ я не въ состояніи составить мнѣніе. Но предполагая, что это такъ, развѣ производство сю молніи (электрической искры) совершается независимо отъ васъ, меня, и нашего пріятеля, причемъ одинъ держитъ одну вещь, другой другую, а третій поворачиваетъ рукоятку? Хорошо, въ такомъ случаѣ, этотъ же самый принципъ примѣняется и къ настоящему грому и молніи во вселенной. Они не могутъ быть произведены безъ дѣятельности чего-нибудь, соотвѣтствующаго вамъ и мнѣ. Притомъ, эта машина, сдѣланная искусствомъ человѣка, есть только незначительный механизмъ, вполнѣ подлежащій нашему контролю, и поэтому нѣтъ необходимости бояться ее. Но настоящій громъ свирѣпствуетъ между облаками, приводя ихъ въ замѣшательство, или оставивъ ихъ, ниспадаетъ на землю и безъ разбора расщепляетъ деревья или обращаетъ скалы въ порошокъ. Его можно считать явленіемъ, неимѣющимъ чувствъ. Однако, часты въ исторіи примѣры того, что зловредныя вещи и порочные люди были уничтожаемы имъ.»

Mutatis mutandis,—не есть ли это въ точности положеніе, принятое Палеемъ въ его извѣстной апологіи часовъ?

Собесѣдованіе закончилось горячимъ споромъ, въ которомъ обѣ стороны потеряли свое хладнокровіе. Хирата, не видя никакой надежды убѣдить своего оппонента, возвратился домой.

По мнѣнію Хирата, добро и зло проистекаютъ изъ дѣятельности боговъ и богинь двухъ классовъ, каждый и каждая изъ которыхъ имѣетъ свои собственныя функціи. Но въ концѣ всего божества подобны людямъ. Никто изъ нихъ совершенно худъ или совершенно хорошъ. Милостивое божество, будучи въ гнѣвѣ, можетъ ниспослать проклятіе, а съ другой стороны и злое божество можетъ случайно дать благословеніе. Кромѣ того, извѣстное дѣйствіе боговъ, само по себѣ безотносительное, можетъ быть благодѣтельнымъ или вреднымъ, смотря по тому, на чемъ оно проявляется. Горячее солнце, которое доставляетъ наслажденіе цикадѣ, опаляетъ червя.

Далѣе обсуждается дѣйствительность молитвы и природа жертвоприношеній.

На вопросъ: «Долженъ ли благочестивый человѣкъ, вѣрующій въ синтоизмъ, поклониться Буддѣ?»—Хирата отвѣчаетъ въ утвердительномъ смыслѣ. Онъ цитируетъ стихотвореніе Мотоори, чтобы доказать, что

«Сяка[1]) и Конфуцій также ками[2]), и что ихъ путь есть вѣтвь пути ками[3])». Что это дѣйствительно такъ, это доказывается, говоритъ онъ, буддійскими чудесами, которыя были произведены въ Японіи такъ же, какъ и въ другихъ странахъ. Кромѣ этого, такъ какъ все, что существуетъ въ мірѣ,произошло по повелѣнію ками, то и буддизмъ также долженъ быть въ согласіи съ ихъ волей. Короче говоря, Хирата желаетъ отплатить буддистамъ ихъ же монетой, и въ отместку за то, что они отвели синтоистическимъ богамъ подчиненное мѣсто въ ихъ теологической системѣ, онъ предлагаетъ обратить Будду въ нѣкотораго рода низшаго ками.

Хирата вѣрилъ въ безсмертіе души и старался доказать, что Конфуцій также вѣрилъ: «Если мертвые не существуютъ», — разсуждаетъ онъ, — «какой смыслъ можетъ быть въ культѣ предковъ, и какъ должны мы считаться съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что мертвые люди посылаютъ проклятія тѣмъ, которые оскорбляли ихъ при ихъ жизни?»

Коси-сейбунъ, которое со своими приложеніями, Косиціо и Косиденъ, составляетъ главное притязаніе Хирата на репутацію ученаго, было начато въ 1812 году. Оно представляетъ собою попытку согласовать мифы Кодзики, Нихонги и другихъ древнихъ книгъ въ одномъ непрерывномъ и согласованномъ повѣствованіи, написанномъ въ архаическомъ стилѣ Кодзики. Такъ какъ древнія сказанія весьма значительно отличаются другъ отъ друга, то Хирата естественно долженъ былъ употребить надъ ними насиліе, чтобы ихъ согласовать, и ученые предпочтутъ обратиться къ его оригиналамъ скорѣе, чѣмъ принимать его версію ихъ. Гораздо большую цѣнность имѣетъ Косиціо (одиннадцать томовъ (изд. въ 1819 году), въ которомъ онъ даетъ отчетъ о данныхъ, послужившихъ основаніемъ тексту Коси-сейбунъ; но самымъ крупнымъ вкладомъ его въ науку изученія японской древности является его Косиденъ, комментарій къ Коси-сейбунъ, въ двадцати восьми томахъ, сочиненіе, начатое въ 1812 году, но неоконченное. Оно обнимаетъ 143 отдѣла изъ 165, содержащихся въ Коси-сейбунъ. Косиденъ занимаетъ первое мѣсто послѣ сочиненія Мотоори Кодзики-денъ, какъ памятникъ изученія японскаго древняго міра. Оно необходимо изучающимъ синтоизмъ.

Тамадасуки (десять томовъ) было написано сперва въ 1811 году на разговорномъ языкѣ, а въ 1821 году вновь написано уже на ли-

1) Т. е. Сакьямуни.
2) Общее названіе синтоистическихъ божествъ.
3) Т. е. синтоизма.

тературномъ языкѣ. Это сочиненіе представляетъ собою нѣчто въ родѣ требника, содержащаго рядъ молитвъ по адресу очень многочисленныхъ синтоистическихъ боговъ, предназначенныхъ, однако, не для храмового, а для личнаго употребленія. Молитвы сопровождаются множествомъ весьма разнообразныхъ поясненій.

Кодо-тайи, т. е. обзоръ древняго пути (два тома, напис. въ 1811 г.) излагаетъ принципы синтоизма легкимъ языкомъ и въ краткой, понятной формѣ. Оно очень четко напечатано и образуетъ превосходное введеніе къ изученію синтоизма на японскомъ языкѣ.

Хирата издавалъ также обзоры китайскихъ ученій, буддизма, искусства медицины (главнымъ образомъ съ точки зрѣнія его божественнаго происхожденія), искусства поэзіи и простонароднаго синтоизма, а также и другія сочиненія, слишкомъ многочисленныя даже для того, чтобы упоминать объ нихъ.

Рьяный ученикъ Мотоори, Хирата былъ болѣе теологомъ, чѣмъ его учитель. Всѣ его произведенія прямо или косвенно направлены къ тому, чтобы создать вѣру въ синтоизмъ, который въ его рукахъ принялъ болѣе опредѣленный и осязательный характеръ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Сознательно или безсознательно, онъ прибавилъ къ нему нѣкоторыя новыя черты, какъ, напримѣръ, доктрину о безсмертіи души и моральный кодексъ, заимствованный у презираемыхъ имъ кангакуся. Такъ онъ говоритъ: «Благоговѣніе предъ памятью предковъ есть главное начало всѣхъ добродѣтелей. Никто изъ тѣхъ, кто исполняетъ свою обязанность по отношенію къ нимъ, никогда не будетъ непочтителенъ къ богамъ или къ своимъ живымъ родителямъ. Такой человѣкъ будетъ также вѣренъ своему повелителю, преданъ своимъ друзьямъ и любезенъ и мягокъ со своей женой и дѣтьми. Ибо суть этого благоговѣнія заключается въ истинномъ сыновнемъ благочестіи. Эти истины подтверждаются (!) книгами китайцевъ, которые говорятъ, что «вѣрный подданный выходитъ изъ воротъ благочестиваго сына»,—и далѣе: «Сыновнее благочестіе есть основаніе всѣхъ благихъ дѣяній».

Сочиненія Хирата не имѣютъ большой цѣнности съ чисто литературной точки зрѣнія. Японская исторія литературы посвящаетъ ему не болѣе, какъ нѣсколько презрительныхъ фразъ. Его литературный стиль болѣе полезенъ, чѣмъ изященъ. Онъ образовался на вабунѣ Мотоори; но Хирата меньшій пуристъ, чѣмъ его учитель, и не выгоняетъ полезныхъ словъ потому только, что они пришли изъ Китая. Вслѣдствіе этого его стиль выигрываетъ въ силѣ и въ сжатости, но стоитъ далеко ниже стиля Мотоори по ясности и прелести.

Нѣкоторая часть менѣе важныхъ его сочиненій написана на разговорномъ языкѣ. Они состоятъ изъ лекцій, записанныхъ его слушателями въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ читалъ. Къ этому классу принадлежатъ два маленькія сочиненія о буддизмѣ,—Годобенъ и Сюцудзіосіого. Въ нихъ Хирата взялъ на себя легкую задачу осмѣянія народнаго буддизма въ Японіи. Это ѣдкія и забавныя критики, но, надо добавить, опозоренныя грубой бранью, совершенно недостойной человѣка, желающаго быть основателемъ новой формы религіи.

Охаси Дзюндзо.

О кангакуся, которые писали на японскомъ языкѣ, въ теченіе 19-го столѣтія, не приходится много говорить. Въ числѣ ихъ Охаси Дзюндзо (1816-1862 г.) составилъ себѣ извѣстную репутацію, какъ одинъ изъ самыхъ рѣшительныхъ оппонентовъ политикѣ, стремившейся къ открытію Японіи для иностранной торговли въ 1859 году. Его главное сочиненіе Хекидзя-сіоронъ, представляющее собою жестокія и невѣжественныя нападки на моральныя и философскія идеи Европы, было написано съ цѣлью поддержать эту оппозицію. Оно было издано въ 1857 году. Характеръ его содержанія можетъ быть опредѣленъ по заглавіямъ: «Европа не знаетъ философіи», «Европа не знаетъ неба», «Европа не знаетъ благости и справедливости», «Европа не знаетъ проворнаго таланта». Онъ написалъ также исторію татарскаго нашествія на Японію подъ заглавіемъ Генко-киряку (1853 г.).

Дзюндзо не ограничился нападеніями на европейскую науку только въ своихъ сочиненіяхъ. Онъ принималъ участіе въ антииностранной агитаціи, которая завершилась убійствомъ Андо Цусима-ноками въ февралѣ 1862 года. Его арестовали, заключили въ тюрьму и допрашивали подъ пыткой, но ему удалось убѣдить судей въ томъ, что онъ непосредственно не былъ замѣшанъ въ этомъ преступленіи. Истощенный страданіями, онъ умеръ пять дней спустя послѣ того, какъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы.

Сингаку.

Какъ буддизмъ поглотилъ синтоизмъ, и какъ Хирата, радѣвшій въ пользу синтоизма, предлагалъ отвести Буддѣ и его святымъ низшее мѣсто въ національномъ пантеонѣ боговъ, такъ точно новое этическое ученіе, извѣстное подъ названіемъ сингаку, т. е. ученіе сердца, было пыткой использовать обѣ религіи въ интересахъ китайской философіи

и этики. Проповѣдники этой школы заявляли, что они комбинируютъ ученія всѣхъ трехъ вѣръ, и о буддизмѣ и синтоизмѣ они отзывались болѣе, чѣмъ только съ терпимостью; но въ душѣ они были раціоналистами, для которыхъ многое въ народномъ представленіи объ этихъ обѣихъ религіяхъ должно было казаться совершенно незаслуживающимъ довѣрія. Они попытались, однако, уладить дѣло, вводя условное положеніе, что все, несогласное съ разумомъ, должно разсматриваться какъ хобенъ. Это хобенъ въ высшей степени полезное слово. Оно совершенно безобидно и охватываетъ все, что служитъ къ назиданію, хотя бы оно и не было въ точномъ согласіи съ фактомъ. Оно безразлично приложимо и къ евангельскимъ притчамъ и къ жизни святыхъ и даже къ неаполитанскому чуду кипѣнія крови Св. Януарія. Для отличавшихся терпимостью умовъ проповѣдниковъ сингаку употребленіе любого оружія, которое могло оказаться полезнымъ въ той борьбѣ силъ свѣта и мрака, которая происходила въ Японіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ повсюду, было не только позволительнымъ, но и похвальнымъ и даже настоятельно необходимымъ. То обстоятельство, что его приходилось брать изъ вооруженія врага, имѣло для нихъ очень мало значенія.

Собственно говоря, источниками доктринъ сингаку являются правила Конфуція и Менція. Проповѣдники обыкновенно брали свои тексты изъ сочиненій этихъ двухъ мудрецовъ. Они обращались къ невѣжественнымъ классамъ населенія, особенно же къ женщинамъ и дѣтямъ, и ихъ языкъ есть обыкновенный разговорный языкъ Кіото и Осака. Произведенія этого рода очень презираются въ Японіи учеными, которые смотрятъ на языкъ обыденной жизни, какъ на совершенно неподходящій для литературы. Эти собесѣдованія, однако, не безъ достоинства: ихъ стиль простъ, но силенъ и прямъ, и эти рѣчи удивительно приспособлены къ тому, чтобы пробудить умы необразованныхъ людей къ нѣкоторому пониманію основныхъ истинъ, на которыхъ покоятся всѣ моральныя системы.

Лучшими считаются сборники, именуемые: Кюо-дова, Сингаку-дова и Тесима-дова. Изъ нихъ Кюо-дова несомнѣнно наиболѣе интересенъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ увѣренностію можно сказать, что мало можно найти болѣе интересныхъ проповѣдей гдѣ-нибудь. Но читатель не долженъ быть щепетиленъ. Ибо, хотя сборники эти и безукоризненны по морали и обращаются къ дѣвушкамъ и юношамъ, но исторіи и иллюстраціи, которыми изобилуетъ Кюо-дова и другіе сборники, часто очень безцеремоннаго характера. Сингаку-дова нѣсколько болѣе совѣст-

ливъ въ этомъ смыслѣ и стоитъ на высшемъ уровнѣ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, за исключеніемъ того, что онъ, къ несчастію, менѣе интересенъ.

Три проповѣди изъ Кюо-дова были переведены Митфордомъ въ его Tales of Old Japan. Одна изъ нихъ была издана въ подлинномъ текстѣ, съ примѣчаніями, транскрипціей и англійскимъ переводомъ J. O'Neill'емъ, какъ первая японская книга (First Japanese Book).

Ученіе сингаку пользовалось въ значительной степени оффиціальной поддержкой и покровительствомъ и сильно привлекло общественное вниманіе въ теченіе первой половины 19-го столѣтія; но неудивительно, что въ концѣ концовъ оно не имѣло успѣха. Попытка согласить три противорѣчивыхъ религіозно-космогонически-философскихъ теорій: буддизмъ, синтоизмъ и конфуціанство было дѣйствительно дѣломъ безнадежнымъ.

Буддійская литература.

Буддійская литература образуетъ въ Японіи особый отдѣлъ, за который я и не буду пытаться браться. Большая часть ея произведеній написана на китайскомъ языкѣ, а та часть, которая написана по японски, не имѣетъ большой важности въ литературномъ смыслѣ. Она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ жизнеописаній буддійскихъ святыхъ и назидательныхъ брошюръ и разсказовъ, обращенныхъ исключительно къ болѣе невѣжественнымъ классамъ и крайне пропитанныхъ элементомъ чудесности.

ГЛАВА VIII.

Фикція и исторіографія 19-го столѣтія.

Санто Кіоденъ.—Кіокутей Бакинъ.—Рютей Танехико.—Сикитей Самба.—Дзиппенся Икку.—Ниндзіобонъ.—Историческія сочиненія на китайскомъ языкѣ.

Санто Кіоденъ.

Въ 18-мъ столѣтіи писатели дзицуроку-моно или историческихъ повѣстей не рѣшались сами придумывать для нихъ сюжеты или вводить воображаемыхъ болѣе важныхъ дѣйствующихъ лицъ, хотя въ области менѣе значительныхъ подробностей они давали просторъ игрѣ своей фантазіи. Санто Кіоденъ (1761—1816 г.) первый далъ японскому міру романическую повѣсть или романъ настоящій и безъ посторонней примѣси. За нимъ слѣдовали Бакинъ, Танехико и мно-

жество другихъ писателей, на существованіе которыхъ возможно одно только указаніе. Разбирать болѣе подробно ихъ или ихъ многочисленныя произведенія представляется совершенно невозможнымъ.

Кіоденъ былъ настоящій едокко, т. е. дитя Едо, терминъ соотвѣтствующій приблизительно лондонскому Cockney или вѣнскому Wiener Kind или Wiener Blut. Онъ родился въ этомъ городѣ въ 1761 году; его родители принадлежали къ торговому классу. Юность его не предвѣщала ничего хорошаго. Онъ проводилъ много времени въ грязныхъ притонахъ, отсутствуя иногда изъ дому по цѣлымъ недѣлямъ. Книги были для него предметомъ отвращенія, и всѣ попытки обучить его какому-нибудь ремеслу были безуспѣшны. Онъ бралъ уроки живописи у знаменитаго художника Китаво Сигемаса, и В. Андерсонъ утверждаетъ, что онъ оставилъ послѣ себя много прекрасныхъ хромоксилографій[1]), но его японскіе біографы отказываются признать его успѣхи въ этомъ отношеніи. Въ 1790 году онъ женился на женщинѣ изъ класса проститутокъ. Не смотря на противоположныя утвержденія нѣкоторыхъ англійскихъ писателей, на такіе союзы въ Японіи смотрятъ съ явнымъ неодобреніемъ, и друзья Кіодена пророчили мало хорошаго отъ такого его выбора. Однако, его жена оказалась исключеніемъ изъ общаго правила. Она сдѣлалась превосходной хозяйкой и, что считается высшей добродѣтелью японской замужней женщины, неослабно выполняла свои обязанности попеченія о своемъ свекрѣ. Однимъ словомъ, она заслужила уваженіе всѣхъ знакомыхъ Кіодена, которые говорили о ней, какъ о «лотосѣ, корни котораго ростутъ въ грязи». Послѣ ея смерти онъ женился на другой женщинѣ того же класса, которая также была ему хорошей женой.

Мѣсто торговли Кіодена было не далеко отъ моста Кіобаси въ улицѣ Темма-ціо. Отсюда и его имя, подъ которымъ онъ извѣстенъ, какъ писатель, составленное изъ первыхъ слоговъ названій этихъ двухъ мѣстъ (кіо и тенъ, вмѣстѣ произносимыхъ Кіоденъ). Его настоящее имя было Ивасе Дендзо; кромѣ этого онъ имѣлъ еще полдюжины другихъ именъ въ разные періоды своей жизни и при разныхъ ея обстоятельствахъ. Кіоденъ продавалъ курительныя принадлежности: трубки, табачные кисеты и тому подобное; онъ также изобрѣлъ и самъ изготовлялъ какое-то шарлатанское медицинское снадобье, которому онъ далъ названіе докусюганъ (пилюли чтенія); употребленіе этого лекарства я не могъ раскрыть. Онъ пользовался репутаціей умѣлаго, оборотистаго дѣльца и особенно славился своей быстротою

[1]) См. Catalogue of Japanese Pictures in the British Museum.

умственнаго счета. Онъ рѣдко покупалъ книги, но всегда бралъ ихъ взаймы, и у него было правиломъ, когда онъ пьянствовалъ съ друзьями, чтобы каждый платилъ самъ за себя. Это получило извѣстность, какъ способъ Кіодена.

Первое произведеніе Кіодена (1782 г.) было подражаніемъ нѣкоторымъ недолговѣчнымъ описаніямъ нравовъ публичнаго квартала въ Едо, написаннымъ, собственно говоря, ради шутки. Успѣхъ его былъ такъ великъ, что никто ему не удивлялся болѣе самого автора. Слѣдующее его произведеніе было принято такъ же хорошо. Къ счастію для его славы его дѣятельность какъ поставщика порнографіи была остановлена полицейской властью. Кіоденъ со многими другими попалъ подъ дѣйствіе эдикта, обнародованнаго въ 1791 году для подавленія такихъ сочиненій и былъ приговоренъ къ ручнымъ кандаламъ на пятьдесятъ дней (въ своемъ собственномъ домѣ). На обложкѣ сочиненія, которое навлекло на него это наказаніе, онъ имѣлъ дерзость написать: Кіокунъ-токухонъ, т. е. хрестоматія морали. Болѣе онъ не писалъ книгъ такого рода. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ предисловій онъ горячо доказываетъ, что его произведенія можно считать вкореняющими высшую мораль, хотя они и представляютъ изъ себя фикцію. Правда, что они свободны отъ грубости и непристойности, хотя въ смыслѣ морали можно пожелать еще кой-чего, по крайней мѣрѣ съ европейской точки зрѣнія. Кіоденъ ничего не потерялъ отъ своего превращенія. Жадные къ его повѣстямъ покупатели толпились въ книжныхъ лавкахъ. Послѣдній конюхъ и настухъ знали его имя, и его домъ осаждался соревнующими издателями, просившими рукописей. Кіоденъ воспользовался своей популярностью, чтобы настоять на опредѣленной платѣ за свои сочиненія. Его предшественники, какъ говорятъ, не получали за свои сочиненія ничего, кромѣ случайнаго приглашенія къ ужину въ какомъ-нибудь мѣстѣ общественнаго сборища или ничтожной стоимости подарковъ, если ихъ сочиненія продавались хорошо.

Первое произведеніе, о платѣ за которое торговался Кіоденъ, было Сіоги-кину-буруи, одно изъ первыхъ его сочиненій, представляющее собою сяребонъ, за которое онъ получилъ щедрую плату— одинъ ріо[1]).

Наиболѣе извѣстныя повѣсти Кіодена это: Инадзума-хіоси (1805 г.), нѣкоторый разборъ которой приведенъ ниже, Хонціо-суйбодай (1806 г.), Удонге-моногатари (1804 г.), Сосіоки (1813 г.), Цюсинъ-

[1]) Около одного рубля.

суйкоденъ (1798 г.), варіація исторіи сорока семи рониновъ, и Фукусю-киданъ-Асака-но-нума. Онъ былъ также авторомъ двухъ антикварныхъ изслѣдованій, которыя очень цѣнятся японскими спеціалистами, это: Коттосю и Кинсе-кисекико.

Произведенія Кіодена могутъ быть помѣщены въ ряду сенсаціонныхъ повѣстей и романовъ. Удивленіе, изумленіе, ужасъ,—вотъ чувства, которыя онъ старается возбудить, и притомъ не безуспѣшно. Его стиль, однако, простъ и правиленъ; и хотя при случаѣ онъ можетъ быть выразителенъ и живописенъ, но онъ не питаетъ пристрастія къ тому измышленно отработанному слогу, къ которому такъ тяготѣли его послѣдователи и современники, и который такъ приводитъ въ отчаяніе европейскихъ читателей.

Возможно, что это только воздѣйствіе моихъ личныхъ вкусовъ и наклонностей, но я предпочитаю Кіодена его прославленному ученику Бакину. Если какая-нибудь японская повѣсть заслуживаетъ быть изданной полностью въ переводѣ на одинъ изъ европейскихъ языковъ, то я думаю, наиболѣе пригодной для этой цѣли окажется одна изъ повѣстей Кіодена.

Его образцовое произведеніе—это, пожалуй, Инадзума-хіоси, одно изъ тѣхъ повѣствованій о мщеніи, примѣрами котораго полна народная японская литература. Въ этомъ произведеніи типы такъ многочисленны и сюжетъ такъ сложенъ, что здѣсь невозможно дать исчерпывающій очеркъ его. Между эпизодами, которые оно описываетъ, есть нѣсколько убійствъ, описанныхъ съ большой силой и изобиліемъ страшныхъ подробностей, хара-кири и другія самоубійства, кражи, продажи женщинъ ихъ родственниками, ужасные битвы, рискованные побѣги, предсмертныя рѣчи большой длины, пытки, странныя встрѣчи, неожиданныя признаванія. Въ немъ есть превосходное описаніе японской ярмарки, съ ея торговыми балаганами, ея ярмарочными профессорами, шарлатанами-докторами, предсказателями счастія и показывателями чудесъ. Есть и красавицы-дѣвицы, при видѣ которыхъ луна отъ стыда прячетъ свое лицо и цвѣты закрываются, демоны оспы и самоубійства, сцены колдовства и чародѣйства съ

„Dreams, magic terros, spells of mighty power,
Witches and ghosts who rove at the nightly hour.“

Это, конечно, достаточный запасъ матеріаловъ, чтобы наполнить ими романъ въ двадцать главъ, занимающій около трехсотъ страницъ.

Каждая глава, какъ это въ обычаѣ у японскихъ романистовъ, имѣетъ сенсаціонное заглавіе; напримѣръ: «Шалашъ и странная хитрость», «Опасность у придорожнаго храма», «Порванная струна гитары», «Волшебная сила ядовитыхъ крысъ», «Барабанъ ада».

Вотъ отрывокъ изъ начальной главы Хонціо-суйбодай:

«Въ царствованіе Го-Ханадзоно (15-е столѣтіе) былъ одинъ пилигримъ, по имени Сикама-но-Сонемацу. Въ юности ему было сказано однимъ предвѣщателемъ, что его физіономія указываетъ на опасность отъ меча, поэтому онъ, чтобы избѣжать такого несчастія, пошелъ по пути Будды. У него не было опредѣленнаго мѣста жительства, и онъ странствовалъ, посѣщая провинцію за провинціей. Наконецъ онъ прибылъ въ мѣсто, называемое Рокудо, въ округѣ Атаго въ провинціи Ямасиро. Наступила темнота. Передъ нимъ разстилался обширный пустырь, на которомъ не было никакого жилища, так что онъ рѣшилъ провести ночь здѣсь и пріютился подъ деревомъ. Это Рокудо было мѣстомъ погребенія на пустырѣ Торибе, служившимъ для людей всѣхъ званій и положеній. Здѣсь длиннымъ рядомъ стояли памятники мертвымъ, нѣкоторые уже поросшіе мохомъ, нѣкоторые только недавно высѣченные. Ни одинъ день не проходилъ безъ того, чтобы кто-нибудь не явился сюда въ изгнаніе. Роса (слезъ) падала на росу, дымъ сожиганія подымался вслѣдъ за другимъ дымомъ безъ перерыва. О такомъ мѣстѣ, какъ это, должно сказать:

„Остается имя, форма исчезаетъ,
Кости подъ курганомъ, увѣнчаннымъ сосною,
Переходятъ въ пепелъ на лугу съ травою“.

Чрезвычайно дикъ и унылъ былъ этотъ пустырь: густая трава, смоченная росою, и тамъ и сямъ виднѣющаяся сквозь нее побѣлѣвшая кость. По истинѣ, заколдованное, непривѣтливое мѣсто, способное внушить чувства, которыя высказываетъ поэтъ, говоря:

„Онъ ушелъ въ долговѣчный свой домъ,
Мы обратно идущіе также
Въ часъ свой за нимъ слѣдомъ пойдемъ
По угрюмой тропинкѣ,
Что въ міръ преисподній ведетъ.
Погруженнымъ намъ въ унылыя мысли такія
Луна, пробиваясь сквозь дымъ (сожженія),
Кажется будто скалою Орлиной горы.[1])“

---

[1]) Гора въ Индіи, гдѣ проповѣдовалъ Будда,—метафора загробнаго міра.

Нашъ пилиграмъ, очистивъ отъ росы мохъ подъ старой сосной, положилъ тамъ свой переносный алтарь. Было время праздника мертвыхъ, поэтому онъ для того, чтобы огнемъ освѣтить ихъ путь изъ подземнаго міра (предполагается, что мертвые посѣщають землю въ это время), собралъ нѣсколько листьевъ и зажегъ ихъ, а роса на нихъ замѣнила приношеніе воды. Затѣмъ, обратившись къ Буддѣ въ алтарѣ, который онъ принесъ съ собою, и, позванивая въ свой колокольчикъ, онъ сталъ читать молитву объ усопшихъ. Пока онъ былъ такъ углубленъ въ свои моленія, луна пролила полный потокъ яснаго свѣта, и lespedeza, platycodon grandiflorum, antesteria barbata, валеріана, пампасская трава (или что-то вродѣ ея), dolichos bulbosus и тому подобные цвѣты [1]) показались въ полномъ расцвѣтѣ, отягченные росою. Рѣзкія ноты разныхъ насѣкомыхъ, свистѣвшихъ изо всей мочи, смѣшивались съ пѣніемъ молитвъ и со звономъ колокольчика, и навѣвали чувство одиночества и безотрадности. Вѣтеръ принесъ гулъ ударовъ въ колоколъ въ какомъ-то отдаленномъ храмѣ на пустырѣ, что, судя по числу ударовъ показывало, что добрая часть ночи уже прошла. Его огонь также угасъ, такъ что пилигримъ подумалъ про себя: «Мнѣ слѣдуетъ немного заснуть». Онъ натянулъ палатку изъ промасленной бумаги и разославъ на травѣ свой дождевой плащъ, чтобы уберечься отъ ночной росы, легъ спать, положивъ голову на корни дерева, вмѣсто подушки. Скоро онъ погрузился въ глубокій сонъ, одинаково безчувственный къ прошедшему и къ будущему. Но черезъ нѣкоторое время онъ пробудился и навострилъ уши,—«Былъ ли это пискъ насѣкомаго? Нѣтъ! это былъ слабый, отдаленный звукъ музыки». Пилигримъ удивился, какимъ образомъ можетъ быть слышима такая прекрасная музыка на этомъ мрачномъ пустырѣ въ такой поздній часъ ночи. Не были ли это чары какой-нибудь лисицы, барсука, или дикой кошки? Тотчасъ онъ приподнялъ свой тентъ и, высунувъ голову, оглянулся кругомъ. Погода измѣнилась, и поднялся ночной густой туманъ, затемнившій луну. Даже вплоть около себя нельзя было ничего видѣть. Но музыка приближалась и приближалась».

Туманъ разсѣялся, луна опять засіяла, и показался блестящій дворецъ, который Кіоденъ описываетъ очень богатымъ языкомъ. Дворецъ оказался обитаемымъ духами одной нечестивой дамы знатнаго происхожденія и ея такихъ же нечестивыхъ слугъ, которые пользовались короткимъ отдыхомъ отъ мукъ ада, чтобы замыслить новое зло противъ своихъ прежнихъ враговъ въ этой земной жизни.

---

[1]) Таковы иногда затрудненія переводчика съ японскаго.

Кіокутей Бакинъ.

Кіокутей Бакинъ [1]) (1767—1848 г.) одинъ изъ немногихъ японскихъ писателей, слава котораго проникла въ Европу. Въ своей странѣ онъ не имѣетъ соперниковъ. Девять изъ десяти японцевъ, прошенныхъ назвать величайшаго своего романиста, тотчасъ же отвѣтятъ «Бакинъ».

Онъ родился въ Едо и былъ младшимъ изъ трехъ сыновей вассала одного чиновника сіогунскаго правительства, по имени Мацудаира Синсей. Когда Бакину было только восемь лѣтъ, онъ былъ назначенъ прислуживать сыну своего господина, бывшему ему ровесникомъ. Въ возрастѣ тринадцати лѣтъ, будучи не въ силахъ выдерживать долѣе тиранію своего молодого господина, онъ бѣжалъ изъ-дому. Его старшій братъ устраивалъ его на разныхъ другихъ мѣстахъ, но у него не было терпѣнія оставаться на какомъ-нибудь изъ нихъ. Онъ былъ отданъ также въ обученіе къ врачу, затѣмъ онъ сдѣлался ученикомъ одного кангакуся, но его занятія окончились ничѣмъ. Въ этомъ періодѣ своей жизни онъ былъ нѣкоторое время публичнымъ предсказателемъ счастія въ Канагава, недалеко отъ Іокохамы, но потерявъ все, что онъ имѣлъ, во время наводненія, онъ возвратился въ Едо. Здѣсь онъ свелъ знакомство съ романистомъ Кіоденомъ, который принялъ его въ свой домъ и выказалъ ему большое расположеніе. Во время пребыванія у Кіодена Бакинъ создалъ свой первый романъ (1791 г.). Кіоденъ былъ такъ пораженъ, что воскликнулъ: «Въ двадцать, тридцать лѣтъ я буду забытъ». На заглавной страницѣ этого романа Бакинъ подписывается, какъ ученикъ Кіодена. Не къ чести его служитъ то, что на высотѣ своей славы онъ старался уничтожить всѣ слѣды этого факта, для чего скупилъ столько копій своего перваго произведенія, сколько могъ найти.

При помощи вліянія Кіодена Бакинъ получилъ мѣсто приказчика у одного книгопродавца и оставался на этомъ мѣстѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Написанный имъ на этомъ періодѣ его жизни романъ, иллюстрированный Хокусай, имѣлъ очень большой успѣхъ.

Бакинъ былъ высокаго роста, хорошо сложенный человѣкъ. Однажды въ книжную лавку зашелъ содержатель труппы борцовъ. Онъ былъ очень пораженъ фигурой и ростомъ Бакина (больше 6 футовъ) и сказалъ: «Присоединяйся къ намъ, малый, я обѣщаю тебѣ славу, которая распространится повсюду внутри четырехъ морей».—Бакинъ разсмѣялся, но не удостоилъ его отвѣтомъ. Гордость стараго самурая

[1]) Настоящее его имя было Такидзава Кай.

все еще держалась въ немъ. Дядя его хозяина, который держалъ чайный домъ, существовавшій визитами посѣтителей сосѣдняго публичнаго дома, предлагалъ Бакину жениться на его дочери, дѣвушкѣ очень привлекательной наружности. Бакинъ съ презрѣніемъ отказался вступить въ родство съ семействомъ, которое извлекало доходы изъ такого источника. Содержаніе публичнаго дома, говорилъ онъ, не лучше нищенства и воровства, и онъ не въ правѣ обезчестить такимъ бракомъ свое тѣло, полученное имъ отъ своихъ родителей. Онъ оставилъ книгопродавца, чтобы жениться на дочери одной вдовы, торговавшей въ улицѣ Іида-маци обувью, и сдѣлался для своей свекрови, по японскому обычаю, пріемнымъ сыномъ и наслѣдникомъ. Онъ, однако, былъ слишкомъ привязанъ къ кисти и тушницѣ, чтобы быть хорошимъ торговцемъ, и какъ только его дочь достигла возраста замужества, онъ нашелъ ей мужа, которому и передалъ торговлю. Самъ онъ отправился жить къ своему сыну, который въ то время занималъ должность домашняго врача у дайміо въ Мацумае. Бакинъ не только помогалъ увеличенію средствъ домашняго хозяйства тѣмъ, что держалъ школу, но и зарабатывалъ порядочныя деньги романами, которые онъ писалъ одинъ за другимъ. Въ возрастѣ семидесяти лѣтъ онъ почти ослѣпъ, но все еще продолжалъ свои труды, причемъ его секретаремъ—переписчикомъ была его овдовѣвшая сноха. Онъ умеръ восьмидесяти одного года отъ роду послѣ болѣе, чѣмъ шестидесяти-лѣтней писательской дѣятельности. Количество ходкихъ произведеній, написанныхъ Бакиномъ, имѣетъ мало равныхъ себѣ въ литературныхъ анналахъ. Его кисть не знала покоя, и о быстротѣ, съ которой онъ сочинялъ, можно судить по тому случаю, разсказываемому имъ самимъ, что одинъ изъ его романовъ (около двухъ сотъ страницъ) былъ покончeнъ имъ въ двѣ недѣли, «чтобы удовлетворить просьбу одного докучливаго издателя». Говорятъ, что онъ написалъ не менѣе двухсотъ девяноста отдѣльныхъ произведеній, многія изъ которыхъ очень велики. Нѣкоторые авторитеты показываютъ еще большія числа.

Бакинъ былъ не изъ пріятныхъ людей. Его описываютъ, какъ человѣка прямодушнаго, но упрямаго и необщительнаго. Одно только обидное для него слово дѣлало изъ него врага на всю жизнь. Даже Кіоденъ, которому онъ такъ много былъ обязанъ, и тотъ ничего не могъ подѣлать съ нимъ. Знаменитый художникъ Хокусай [1]) который иллюстрировалъ многіе изъ его романовъ, также имѣлъ поводы жало-

[1]) См. W. Anderson: Catalogue of Japanese Pictures in the British Museum, стр. 357.

ваться на его непривѣтливый и непривлекательный характеръ. Эдмондъ Гонкуръ въ своемъ жизнеописаніи Хокусая говоритъ, что ссора между художникомъ и Бакиномъ произошла въ 1808 году изъ-за чрезмѣрнаго успѣха иллюстрацій романа Нанка-но-юме, чему Бакинъ завидовалъ. Ссора была улажена друзьями, но возгорѣлась опять съ большей силой въ 1811 г., когда было выпущено продолженіе этого романа. Бакинъ обвинялъ Хокусая, что онъ совсѣмъ не обращаетъ вниманія на текстъ, и требовалъ, чтобы рисунки были измѣнены. Но издатели уже вырѣзали и текстъ, и рисунки. Слѣдствіемъ этого обвиненія Бакина было то, что Хокусай сталъ издавать томы картинъ безъ текста.

Возможно отмѣтить только немногія изъ сочиненій Бакина. Первые годы 19-го столѣтія были для него временемъ большой литературной дѣятельности. Въ 1805 году онъ издалъ Юмихари-дзуки, т. е. натягивающая лукъ или молодая луна, считаемое нѣкоторыми за его лучшее произведеніе. Оно написано въ подражаніе китайскимъ романтическимъ исторіямъ, но сильно удаляется отъ исторической истины и есть на самомъ дѣлѣ чистый и неподдѣльный романъ, хотя дѣйствующія лица носятъ имена, взятыя изъ дѣйствительной исторіи.

Героемъ этого романа является нѣкій Циндзей Хациро-Таметомо, знаменитый стрѣлокъ изъ лука 12-го столѣтія, приключенія и подвиги котораго наполняютъ болѣе восьми сотъ страницъ современнаго убористо напечатаннаго изданія. По уму и доблести онъ не имѣлъ себѣ равнаго. Ростомъ онъ былъ семи футовъ. Онъ имѣлъ глаза носорога и руки обезьяны. По силѣ онъ не имѣлъ соперника и былъ искусенъ въ натягиваніи девятифутоваго лука. Казалось, сама природа судила ему быть лучникомъ, ибо его лѣвая рука была на четыре дюйма длиннѣе правой. Въ каждомъ глазѣ его было по два зрачка.

Однажды Таметомо былъ допущенъ присутствовать на лекціи, которая читалась въ присутствіи микадо ученымъ Син сей. Послѣ лекціи зашла бесѣда о великихъ лучникахъ древнихъ и новѣйшихъ временъ. Таметомо, бывшій въ это время мальчикомъ двѣнадцати лѣтъ, разразился слѣдующей рѣчью:

«Безполезно разсуждать о превосходствѣ того или другого, ибо между современными лучниками нѣтъ никого, кто бы превзошелъ Таметомо въ отраженіи миріадовъ храбрыхъ враговъ».—Синсей былъ такъ смущенъ этимъ, что нѣкоторое время медлилъ отвѣтомъ. Затѣмъ, разразившись вдругъ неудержимымъ смѣхомъ, онъ сказалъ: «Всякое искусство требуетъ мѣсяцевъ и годовъ изученія и практики для того, чтобы

дойти до совершенства. Если бы даже ты практиковался съ самаго твоего младенчества, то вѣдь тебѣ всего немного болѣе десяти лѣтъ. Одумайся! Люди не деревянныя фигуры. Если ты стараешься застрѣлить ихъ, то и они также стараются застрѣлить тебя. Тѣ, которые искусны въ стрѣльбѣ, должны также научиться оберегаться отъ дротиковъ. Изощрился ли ты до того, чтобы поймать стрѣлы, пущенныя въ тебя?» — Таметомо, не ожидая окончанія его рѣчи, отвѣчалъ: «Хой на восьмомъ году своего возраста дѣйствовалъ въ качествѣ военоначальника китайскаго императора Сюнъ; герцогъ Еки на пятомъ году завѣдывалъ стрѣльбой. Мудрость и глупость, искусство въ чемъ-нибудь и недостатокъ его не исчисляются годами. Будьте любезны призвать самыхъ умѣлыхъ стрѣлковъ изъ лука. Если бы даже это были стрѣлки, одаренные понятливостью богини Кваннонъ, то и то я покажу вамъ, какъ легко я поймаю ихъ». — Синсей, который съ самаго начала намѣревался дать ему хорошій урокъ, пришелъ при такомъ рѣшительномъ заявленіи Таметомо въ крайнее возбужденіе. Считая, вѣроятно, это за удобный случай, чтобы показать свое собственное вліяніе, онъ порывисто поднялся и крикнулъ: «Кто на дежурствѣ? Пусть принесутъ луки и стрѣлы!» — «Будетъ исполнено» — былъ отвѣтъ. Два императорскихъ гвардейца, Норисиге и Норикадзу по имени, приблизились съ луками и стрѣлами къ подножію лѣстницы (которая вела изъ двора въ помѣщеніе, гдѣ находился микадо и его придворные). Синсей, обратившись къ нимъ, объяснилъ, въ чемъ дѣло, и приказалъ имъ стрѣлять въ этого мальчишку.

Оба эти гвардейцы были сначала солдатами императора Сиракава и искусными лучниками. Когда взошелъ на тронъ Го-Тоба-нинъ, они были зачислены въ императорскую гвардію. Однажды микадо далъ имъ мишень въ $3^1/_2$ фута діаметромъ, приказавъ имъ удалить выстрѣлами центръ. Приказаніе было отдано въ часу змѣи (10 часовъ), а цѣль была возвращена безъ своего центра въ часу крысы (2 часа). — «Самъ Іою не могъ бы лучше стрѣлять» — восклицали всѣ въ удивленіи. Люди эти были теперь въ пожилыхъ годахъ, но сила ихъ не ослабѣла. Даже князь Іоринага подумалъ, что имѣй Таметомо хоть шесть рукъ, всетаки никогда ему не увернуться отъ стрѣлъ такихъ лучниковъ. Онъ не могъ остаться болѣе равнодушнымъ зрителемъ и, обернувшись къ Синсей, сказалъ: «Таметомо, хотя онъ такъ и выросъ по внѣшности, все, еще съ позволенія сказать, желторотый мальчуганъ. Даже и шутка должна находиться въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи къ тому, къ кому она примѣняется. Это поведеніе совсѣмъ не походитъ на Синсея.» Затѣмъ, обратившись къ Тамеіоси (отцу мальчика), онъ по-

совѣтовалъ ему тотчасъ же удалиться, взявъ съ собою своего сына. Тамеіоси, который до тѣхъ поръ пребывалъ въ молчаніи, отвѣтилъ ему съ глубокой почтительностью: «Таметомо только двѣнадцать лѣтъ, но онъ уже не младенецъ. Если онъ не выдержитъ испытанія въ этомъ случаѣ, то это будетъ еще хуже, чѣмъ если бы онъ повернулъ свою спину передъ врагомъ. Я могу перенести потерю одного сына безъ сожалѣнія. Но что я сталъ бы ненавидѣть, такъ это обезчещеніе воинской славы дома Генъ, установленной столь многими поколѣніями. Я настойчиво прошу Вашу Свѣтлость соизволить дать Ваше позволеніе и разрѣшить, чтобы дѣло совершилось такъ, какъ желаетъ Синсей.»

Іоринага больше не сопротивлялся. Таметомо былъ въ восхищеніи и обратился къ Синсей со слѣдующими словами: «Норисиге и Норикадзу несравненные лучники: быть мишенью для ихъ дротиковъ неоцѣнимая милость. Но если я не успѣю поймать ихъ стрѣлъ, моя жизнь будетъ покончена въ одинъ моментъ. Я отдаю ее поэтому въ ваши руки. Что вы дадите мнѣ, если я успѣю поймать ихъ стрѣлы?» — Синсей улыбнулся.—«Если ты успѣешь, то вотъ эта моя голова будетъ тебѣ наградой. Синсей принадлежитъ ко вратамъ Будды, и если ты будешь теперь убитъ, онъ не будетъ продолжать мщенія послѣ твоей смерти».—Таметомо не обратилъ вниманія на эту насмѣшку, но устремился въ широкій дворъ и сталъ на дистанцію одного выстрѣла изъ лука. . . Два лучника взяли каждый по луку и стали противъ него. Не только самъ государь, но и всѣ присутствующіе ломали свои руки до того, что онѣ вспотѣли, ожидая каждый моментъ увидѣть, что жизнь Таметомо угаснетъ скорѣе, чѣмъ чистая роса подъ солнечными лучами. Норисиге наложилъ стрѣлу на свой лукъ и, натянувши его до того, что онъ согнулся въ полную луну, пустилъ ее, сопровождая восклицаніемъ. Правою рукою Таметомо схватилъ стрѣлу какъ разъ во-время, тогда какъ лѣвою своей рукой онъ остановилъ пущенный въ него Норикадзу дротикъ, какъ разъ въ то время, когда онъ подлеталъ близко къ сердцу. . . «А, промахъ!»—воскликнули оба разочарованные лучника.—«Мы не хотимъ убить его,—но на этотъ разъ онъ не поймаетъ нашихъ стрѣлъ».—Они натянули свои луки вмѣстѣ и, выждавъ удобный моментъ, выпустили жужжащія стрѣлы. Одну стрѣлу Таметомо остановилъ, запутавъ ее рукавомъ своей одежды, но такъ какъ онъ не имѣлъ никакого иного средства поймать другую, то онъ захватилъ ее крѣпко между зубовъ и тотчасъ же раздробилъ ея головку въ дребезги. Все это было сдѣлано съ такой быстротою, которая можетъ быть сравнена съ мерцаніемъ воздуха, колеблющагося надъ рас-

каленной землей, или со вспышкой молніи. Всѣмъ зрителямъ это казалось болѣе, чѣмъ человѣческимъ. Они чувствовали себя какъ бы въ опьяненіи. Это было выше всякой похвалы, и никто не говорилъ ни слова. Таметомо бросилъ прочь стрѣлы направо и налѣво. «Теперь, Ваше Преподобіе, не угодно ли Вамъ отдать мнѣ свою голову» — воскликнулъ онъ и, вскочивъ на лѣстницу, уже готовъ былъ схватить Синсей, какъ тутъ вмѣшался его отецъ Тамеіоси.»

Таметомо долженъ былъ оставить Кіото по политическимъ причинамъ. Онъ отправляется на Кюсю, гдѣ онъ имѣетъ множество поразительныхъ приключеній. Ему удается овладѣть удивительной цаплей и не менѣе замѣчательнымъ ручнымъ волкомъ. Странный охотникъ, который не имѣетъ ни лука, ни стрѣлъ, но который достаетъ свою добычу при помощи камней, бросаемыхъ имъ съ поразительной мѣткостью на самыя невѣроятныя разстоянія, поступаетъ на его службу. Вмѣстѣ съ нимъ онъ отправляется на Рюкюскіе острова, гдѣ въ числѣ прочихъ приключеній съ нимъ случается то, что онъ падаетъ съ утеса въ нѣсколько тысячъ футовъ высотою на землю. Онъ немного оглушенъ, но затѣмъ отправляется пѣшкомъ домой, какъ будто ничего не случилось. Потомъ онъ отправляется на Хацидзіо и на другіе острова Едоскаго залива, а затѣмъ опять на Рюкюскіе острова, гдѣ имѣютъ мѣсто главныя событія романа.

Сейюки, т. е. путешествіе на западъ (1806 г.), представляетъ собою не оригинальное произведеніе, а передѣлку извѣстнаго китайскаго романа Си-ю-цзи, въ которомъ одно буддійское духовное лицо, въ сопровожденіи колдуна-обезьяны и получеловѣка-полусвиньи отправляется изъ Китая въ Индію, чтобы достать буддійское священное писаніе. Оно полно сверхъестественныхъ случайностей отъ начала до конца и совершенно лишено общечеловѣческаго интереса[1]).

Бакинъ перевелъ одну гораздо болѣе интересную китайскую повѣсть Шуй-сюй-чжуань (по японски Суйкоденъ); въ новѣйшемъ японскомъ изданіи она занимаетъ болѣе двухъ тысячъ страницъ мелкой печати. Въ произведеніяхъ Бакина и его школы очень замѣчается вліяніе этихъ двухъ и другихъ китайскихъ повѣстей.

Нанка-но-юме (1807 г.) есть разсказъ о волшебномъ царствѣ въ китайскомъ духѣ.

Сицзія-но-кура, т. е. ломбардная кладовая (1810 г.). Въ этомъ произведеніи повѣствуется, какъ ростовщикъ, лежа безъ сна ночью,

[1]) Эпизодъ изъ этого романа былъ передѣланъ въ Японіи въ драму. Переводъ ея помѣщенъ въ Japanese Plays Versified соч., M'Clatchie.

слышитъ шумъ въ своей кладовой. Онъ взглядываетъ и видитъ, что всѣ заклады, сложенные тамъ, собрались вмѣстѣ. Каждый изъ нихъ разсказываетъ свою исторію.

Мусобіое-коціо-моногатари[1]) есть аллегорическій романъ, въ коромъ герой посѣщаетъ страну дѣтства, страну вожделѣнія, страну пьянства, страну жадности, деревню лжи, деревню грѣховныхъ желаній, деревню скорби и деревню удовольствій. Идея его позаимствована изъ болѣе древняго произведенія Васобіое, отмѣченномъ въ одной изъ предыдущихъ главъ. Произведеніе это очень учено, очень морально и нестерпимо скучно. Такой же отзывъ можно дать и о Сиція-но-кура.

Самый знаменитый изъ всѣхъ японскихъ романовъ это Нансо-Сатоми-Хаккенденъ, или сокращенно Хаккенденъ, огромное сочиненіе, начатое въ 1814 году и оконченное только въ 1841 году. Въ своей первоначальной формѣ оно состояло изъ 106 томовъ, и даже въ новѣйшей перепечаткѣ оно образуетъ четыре объемистыхъ тома почти въ три тысячи страницъ.

Хаккенденъ, т. е. исторія восьми псовъ, разсказываетъ о приключеніяхъ и подвигахъ восьми героевъ, полусобачьяго происхожденія, которые представляютъ восемь основныхъ добродѣтелей. Прочтя нѣсколько сотъ страницъ этого произведенія, я могу только выразить свое изумленіе его необыкновенной популярности въ Японіи. Оно полно физическихъ и моральныхъ невозможностей и, хуже еще, часто недантично и скучно-утомительно. Однако, оно раскупалось публикой съ жадностью. Рѣзчики по дереву ежедневно приходили за рукописью и, какъ только часть ея была готова, она отпечатывалась и издавалась въ десяти тысячахъ экземплярахъ, чѣмъ создавался спросъ на бумагу, которая, какъ говорятъ, повысилась по этому случаю въ цѣнѣ.

Въ добавленіе къ своимъ романамъ Бакинъ написалъ смѣсь, озаглавленную Енсеки-дзасси, которая даетъ интересныя свѣдѣнія о народныхъ сказкахъ и народныхъ суевѣріяхъ. Его Гендо-хогенъ есть другое произведеніе приблизительно такого же характера. Онъ также написалъ отчетъ о путешествіи въ Кіото въ 1802 году, который былъ изданъ много спустя послѣ его смерти.

Сочиненія Бакина обладаютъ нѣсколькими очевидными достоинствами. Они показываютъ, иногда только ужъ очень доказательно, что

[1]) Это сочиненіе переведено на англійскій языкъ L. Mordwin и издано въ Іокохамѣ въ 1881 г. Англійскій переводъ Кумо-но-таема-амаіо-но-цуки Бакина, сдѣланный Edward Greey'емъ, изданъ въ Бостонѣ въ 1886 г. Французскій переводъ его Окома изданъ въ Парижѣ въ 1883 г.

онъ былъ человѣкъ большой учености, близко знакомый съ исторіей, религіей, литературой и народными сказаніями, какъ Китая, такъ и Японіи. Стиль Бакина обыкновенно плавенъ, ясенъ и изященъ, и онъ, единственный между своими современниками, использовалъ всѣ ресурсы своего родного языка. Его языкъ представляетъ собою золотую середину между пуризмомъ такихъ писателей, какъ Мотоори, и полукитайскимъ жаргономъ позднѣйшихъ кангакуся. Къ чести Бакина служитъ то, что въ такое время, когда порнографія была скорѣе правиломъ, чѣмъ исключеніемъ, у писателей фикціи, его сочиненія свободны отъ всякой непристойности въ языкѣ и неизмѣнно нравственны по содержанію. Они одни только не попали подъ дѣйствіе очистительно-запретительныхъ мѣръ, принятыхъ въ 1842 г. сіогунскимъ правительствомъ противъ легкой литературы.

Чертой Бакинскихъ романовъ, которая, вѣроятно, наиболѣе поражаетъ европейскаго читателя, является его чрезвычайная плодовитость изобрѣтательности. Количество и разнообразіе удивительныхъ событій, которыми переполнены его романы, пожалуй, имѣютъ мало себѣ подобнаго. Съ другой стороны, его недостатки такъ же ярки, какъ и замѣтны его достоинства. По отношенію къ массѣ событій, которыми онъ наполняетъ страницы своихъ романовъ, онъ столько же прибѣгаетъ къ своей памяти, сколько и къ изобрѣтательности и, что хуже всего, онъ постоянно переходитъ границы возможнаго въ такой мѣрѣ, которая испытываетъ терпѣніе самаго снисходительнаго читателя. Очень часто примѣняется deus ex machina въ образѣ духа, демона или сверхъестественно одареннаго животнаго. Его моральные идеалы принадлежатъ къ обыкновенному условному типу его времени и страны, являясь продуктомъ китайскихъ ученій, привитыхъ на японской почвѣ. Способность его очерчивать характеры крайне ограничена и очень напоминаетъ намъ портретную живопись въ Японіи. У него мало или даже совсѣмъ нѣтъ юмора, и его остроуміе главнымъ образомъ игрословнаго характера. Чувство любви разбирается имъ далеко неудовлетворительнымъ на нашъ взглядъ образомъ. Онъ въ состояніи описывать зло, производимое незаконной страстью, и супружеская вѣрность и преданность являются у него частыми темами, между тѣмъ какъ имъ совершенно пренебрегаются такія явленія, какъ постепенный ростъ чувства въ мужчинѣ или женщинѣ, облагораживающее вліяніе чистой любви, и всѣ болѣе тонкіе оттѣнки чувства. Пафосъ, который національные почитатели находятъ въ его произведеніяхъ, не можетъ тронуть европейскихъ читателей, хотя они не остаются нечувствительными къ тому же

самому въ произведеніяхъ другихъ японскихъ писателей. Короче говоря, человѣческая натура въ описаніи Бакина слишкомъ извращена для того, чтобы привлечь наши симпатіи. Онъ показываетъ намъ мужчинъ и женщинъ такими, какими они могли бы быть, если бы были созданы по принципамъ, выведеннымъ изъ ученій китайскихъ мудрецовъ и ихъ японскихъ толкователей, и онъ обращается за матеріаломъ для своихъ произведеній больше къ книгамъ, чѣмъ къ реальной жизни. Характернымъ для Бакина является то, что онъ, не въ примѣръ большинству драматурговъ и романистовъ своего времени, избѣгаетъ обыкновенной рѣчи для своихъ діалоговъ, а ограничивается исключительно болѣе напыщеннымъ литературнымъ языкомъ.

Стиль Бакина, составляющій его сильную сторону, мѣстами обезображенъ тѣмъ, что онъ впадаетъ въ манеру искусственно-утонченнаго писанія съ юкари-котоба[1]) и другими фокусами японской риторики, раздражающими всякаго человѣка съ обыкновеннымъ простымъ здравымъ взглядомъ на вещи. Бакинъ также не всегда въ состояніи удержаться отъ искушенія преподнести своему читателю скучное доказательство своей эрудиціи и ввести иностранныя или устарѣлыя слова, непонятныя для народа.

Является вопросомъ, считать ли достоинствомъ или недостаткомъ ритмическій тонъ большей части того, что написалъ Бакинъ. Онъ является результатомъ болѣе или менѣе правильнаго чередованія пяти и семи-слоговыхъ фразъ, о которомъ такъ часто уже упоминалось, и производитъ почти такой же эффектъ, какъ бѣлые стихи, которыхъ придерживаются нѣкоторые англійскіе романисты. Бакинъ позаимствовалъ

[1]) Для болѣе нагляднаго объясненія юк ри-котоба Астонъ снабдилъ это мѣсто своего труда слѣдующимъ примѣчаніемъ, которое не лишено интереса для лицъ, знакомыхъ съ англійскимъ языкомъ:

The more frivolous of my readers will perhaps pardon the following attempt to give an example of the sort of thing which we might have if the pivot style were adopted in English. It illustrates the mode in which Japanese novelists and dramatists frequently slur over the transition from one scene to another by a use of this device; something on the same principle as their artists introduce a golden mist between different parts of the landscape in order to disguise defects of perspective.

„The sun went down, and the welcome, the thrice-wished for, the most fair, the best beloved $\genfrac{}{}{0pt}{}{\text{night}}{\text{knight}}$ sought a well-earned repose. On the morrow he rose from his couch at $\genfrac{}{}{0pt}{}{\text{dawn}}{\text{don}}$ned his armour and sallied forth in quest of fresh adventuresome as was his bold spirit, his courage was now to be put to a testy old $\genfrac{}{}{0pt}{}{\text{fool}}{\text{full}}$ of meat as an egg-shaped domes, slender minarets, and square-built towers rose in picturesque confusion from the summit of a hill where dwelt," &c., &c.

этотъ тонъ отъ народныхъ драматурговъ предшествовавшаго столѣтія. Но будучи, очевидно, умѣстенъ на сценѣ, гдѣ слова распѣваются подъ аккомпаниментъ музыки, онъ является украшеніемъ довольно сомнительнаго свойства въ обыкновенномъ романѣ. Японскіе критики относятся съ неограниченнымъ почтеніемъ къ этой особенности произведеній Бакина и находятъ, что она даетъ право отнести Хаккенденъ къ числу эпическихъ поэмъ.

Можно подумать, что вышеприведенное является слишкомъ низкой оцѣнкой по отношенію къ писателю, чрезвычайная популярность котораго между всѣми классами его соотечественниковъ неоспорима. Поэтому я прилагаю здѣсь сужденіе г. г. Миками и Такацу, авторовъ первой исторіи японской литературы на японскомъ языкѣ. Оно дасть возможность читателю исправить несправедливость, допущенную, можетъ быть, варварскимъ западнымъ критикомъ.

«Бакинъ былъ человѣкъ огромной эрудиціи. Потокъ его идей былъ обиленъ. Когда онъ бралъ кисть, то живо образовывались тысячи словъ, и длинныя главы ложились изъ-подъ его руки. Онъ тѣмъ не менѣе время отъ времени пользовался глубокой мыслью и зрѣлымъ размышленіемъ, отдавая глубокое вниманіе сюжету и конструкціи. Его кисть летала туда и сюда, слѣдуя за его мыслями, куда бы онѣ ни шли, сопровождая его чувства, куда бы они ни обращались. При описаніи людей и событій его стиль мѣнялся сообразно съ измѣненіемъ предмета описанія. Въ древнія и новѣйшія времена были многіе, которые отдавали свое вниманіе стилю, и каждый изъ которыхъ имѣлъ свои особенныя достоинства. Одни изъ нихъ отличались описаніемъ сценъ скорби и горя, другіе описаніемъ сценъ радости и веселья, а иные не имѣли соперниковъ по своему дару негодующаго или сатирическаго языка. Но много ли такихъ, которые, подобно Бакину, могутъ создать такую обширную скалу и включить въ ея предѣлахъ волны человѣчества со всѣми его разнообразными свойствами и качествами? Многіе ли владѣютъ стилемъ, пригоднымъ для того, чтобы выражать поминутно чудесныя вещи, которыя далеко превосходятъ наше пониманіе? Короче говоря, Бакинъ совмѣщаетъ въ себѣ лучшія особенности многихъ людей. Мы видимъ въ немъ много сходныхъ чертъ съ Шекспиромъ. Имъ восхищаются не только женщины и дѣти, купцы и крестьяне. Даже образованныхъ людей его сочиненія часто доводятъ до слезъ или до смѣха и заставляютъ скрежетать зубами или потрясать руками (отъ бѣшенства)».

Что въ этомъ есть своя доля правды, я не склоненъ отрицать. Тѣмъ не менѣе я осмѣливаюсь сдѣлать предсказаніе, что когда японскій народъ стряхнетъ болѣе основательно, что онъ дѣлаетъ съ каждымъ годомъ, китайское вліяніе, которое формовало его характеръ и образовало его вкусы въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, герои и героини Бакина покажутся ему такими же забавно смѣшными и нереальными, какими они кажутся намъ. Его произведенія пойдутъ тогда въ такое же изгнаніе, въ какомъ находятся нынѣ рыцарскіе романы, столь цѣнившіеся въ Европѣ до Сервантеса, и будутъ разсматриваться просто, какъ памятники одной изъ прошлыхъ фазъ національнаго развитія.

Рютей Танехико.

Наиболѣе извѣстнымъ изъ современниковъ Бакина былъ Рютей Танехико[1] (1733—1842 г.), самурай Токугавскаго дома, отъ котораго онъ получалъ ежегодно паекъ въ двѣсти мѣръ риса. Подобно Кіодену, въ молодости онъ былъ художникомъ. Онъ также занимался съ нѣкоторымъ успѣхомъ писаніемъ хайкай. Какъ писатель фикціи, онъ наиболѣе извѣстенъ своими романами; онъ также писалъ разсказы въ драматической формѣ, предназначавшіеся только для чтенія, но не для сцены. Другой родъ романовъ, нѣсколько томовъ которыхъ онъ написалъ, это ниндзіобонъ, т. е. книга людскихъ страстей; разборъ ниндзіобонъ будетъ приведенъ ниже. Онъ былъ также авторомъ нѣсколькихъ сочиненій общеполезнаго характера, которыя не заслуживаютъ, однако, того, чтобы на нихъ смотрѣть, какъ на литературныя произведенія.

Изъ его романовъ можно упомянуть: Ава-но-Наруто (1807 г.), Асамагатаке-омокаге-дзоси (1808 г.) и его продолженіе—Сюдзяку-моногатари (1812 г). Сюжетъ двухъ послѣднихъ произведеній взятъ изъ одной древней пьесы, и дѣйствіе происходитъ въ 14-мъ столѣтіи.

Главное произведеніе Танехико это Инака Гендзи, т. е. деревенскій Гендзи (въ 90 томахъ), подражаніе Гендзи-моногатари, извѣстному роману Хейанскаго періода. Оно пользовалось большимъ успѣхомъ, и другіе писатели, выбравъ заглавія, заключавшія въ себѣ слово Гендзи, старались убѣдить публику, будто ихъ произведенія подобнаго же характера. Въ 1842 году сіогунское правительство приняло мѣры къ подавленію изданія сочиненій безнравственнаго направленія. Инака-

[1]) Настоящее его имя было Іокоте Хикосиро. Кромѣ фамиліи Іокоте онъ носилъ еще другое, составленное имъ самимъ, фамильное имя—Такая.

Гендзи былъ признанъ въ числѣ такихъ сочиненій, и Танехико получилъ частное внушеніе, что ему лучше бы отказаться отъ писанія романовъ. Онъ былъ радъ, что отдѣлался такъ дешево, такъ какъ всякое оффиціальное наказаніе повлекло бы за собою потерю пайка отъ правительства.

Я не видалъ этого произведенія. Національные критики очень восхищаются его стилемъ и чувствомъ, а иллюстраціи его, которымъ Танехико придавалъ большую важность, вызвали замѣтное улучшеніе искусства рѣзьбы по дереву въ Японіи.

Драматическіе разсказы Танехико отличаются главнымъ образомъ отъ обыкновенныхъ японскихъ романовъ преобладаніемъ діалоговъ надъ повѣствовательной частью и употребленіемъ обыкновеннаго разговорнаго языка для рѣчей дѣйствующихъ лицъ. Они также болѣе реальны и не такъ ужъ рѣзко отступаютъ отъ дѣйствительныхъ житейскихъ нравовъ, какъ настоящіе японскіе романы.

Большимъ недостаткомъ книгъ Танехико является отсутствіе въ нихъ истинно человѣческихъ чертъ. Подобно Кіодену, Бакину и другимъ писателямъ романической школы, Танехико принимаетъ безотчетно условные идеалы чести и нравственноси и мало отклоняется отъ типовъ, которые были въ общемъ обращеніи у писателей его времени. Онъ доводитъ даже искусственныя чувства и искусственно нормированное поведеніе до болѣе фантастической крайности, чѣмъ какой-нибудь изъ его коллегъ. Человѣческая натура извращена имъ до такой степени, что становится совсѣмъ уже неузнаваемой. Какой интересъ можетъ найти кто-нибудь, напримѣръ, въ героинѣ, пятнадцати лѣтъ, отправляющейся въ путешествіе по всей Японіи въ поискахъ убійцы своего отца, съ намѣреніемъ вступить съ нимъ въ любовную связь и такимъ образомъ найти удобный случай, чтобы умертвить его? или въ самомъ убійцѣ, который, будучи чародѣемъ и обладая даромъ дѣлаться невидимымъ, не находитъ для него лучшаго примѣненія, какъ грабить ничего не подозрѣвающихъ путешественниковъ? Въ другомъ произведеніи Танехико герой покорно сноситъ въ присутствіи своей любовницы оскорбленія и побои ея временнаго владѣльца, а затѣмъ вознаграждаетъ себя тѣмъ, что подстерегаетъ своего врага въ пустынномъ мѣстѣ, съ намѣреніемъ убить его. Правда, что авторъ пытается спасти немного честь героя, заставляя его прежде всего уплатить денежные долги его намѣченной жертвѣ.

Надо пожалѣть, что сочиненія Танехико обезображены такимъ существеннымъ недостаткомъ. Они содержатъ много интересныхъ замѣтокъ о нравахъ и обычаяхъ общества, которое теперь уже ушло въ вѣчность,

и его стиль, когда онъ не слишкомъ изукрашенъ, изященъ и прiятенъ.

Сикитей Самба.

Сикитей Самба [1]) (1775—1822 г.), многочисленные псевдонимы котораго могутъ быть опущены, былъ уроженцемъ Едо. Онъ принадлежалъ къ торговому сословiю и мальчикомъ былъ отданъ въ обученiе книгопродавцу. Затѣмъ онъ открылъ книжную лавку за свой собственный счетъ. Его первое произведенiе было написано въ 1794 году, когда ему было девятнадцать лѣтъ. Въ 1799 году кто-то, усмотрѣвшiй безнравственную тенденцiю въ его сочиненiяхъ, донесъ на него правительству. Его родители и родственники, обезпокоенные этимъ, настаивали, чтобы онъ отказался отъ писательства, но онъ не уступилъ имъ. Онъ былъ плодовитымъ писателемъ. Въ числѣ прочихъ его произведенiй наибольшую извѣстность доставили ему Укiiо-буро и Укiiо-доко. Укiiо-буро издавалось сперва въ 1809 году; но такъ какъ печатныя доски сгорѣли, то въ 1811 году было выпущено дополненное изданiе. Названiе этого произведенiя значитъ общественная баня. Оно состоитъ изъ серiи реальныхъ очерковъ повседневной жизни въ родѣ Voces Populi Анстея, причемъ имъ придано нѣкоторое единство тѣмъ, что дiалоги приписаны посѣтителямъ общественной бани, учрежденiю, хорошо извѣстному въ Японiи, какъ центръ сплетенъ для всего околодка. Въ предисловiи Самба доказываетъ, что онъ пишетъ въ интересахъ нравственности. Онъ говоритъ: «При воспитанiи дѣтей мы даемъ имъ горькiя пилюли и сладкiй экстрактъ солода. Китайскiе классики похожи на пилюли, а романы и повѣсти соотвѣтствуютъ сладкимъ снадобьямъ. И то, и другое служитъ назиданiю, по разнымъ путями». Назидательный характеръ Укiiо-буро не очень то бросается въ глаза случайному наблюдателю, но нельзя отрицать того, что это произведенiе забавно. Нѣкоторые японскiе критики ставятъ его даже выше Хидзакуриге. Желающiе узнать, о чемъ толкуютъ между собою японцы средняго и низшаго классовъ, когда они сойдутся вмѣстѣ, найдутъ полную возможность удовлетворить своему любопытству этимъ произведенiемъ. Вотъ бесѣда двухъ матронъ въ банѣ:

Г-жа А.—Ну! Я пробовала множество служанокъ, и нахожу, что, вмѣсто того, чтобы онѣ служили вамъ, вы сами должны прислуживать имъ.

Г-жа Б.— Въ самомъ дѣлѣ? а я думала, что служанка, которая была у васъ до послѣдняго года, такая милая дѣвушка.

[1]) Настоящее его имя было Кикуци Тайсуке.

Г-жа А.—Да, и она заключила со мной условіе на долгое время; но такъ какъ ей представилась хорошая партія, то я выдала ее замужъ и отпустила.

Г-жа Б.-Это очень мило съ вашей стороны.

Г-жа А.--Та, которая теперь у меня, имѣетъ такой характеръ, что я не знаю, что и дѣлать. Если я журю ее, она приходитъ въ бѣшенство и ломаетъ все, а если я угождаю ей, она начинаетъ зазнаваться. Самое же худшее то, что, когда я ложусь спать, я никакъ не могу изгнать это ея лицо изъ своихъ мыслей.

Г-жа Б.—Наша потаскуха Ринъ тоже не лучше. Она постоянно лѣзетъ впередъ и разговариваетъ тамъ, гдѣ ее не спрашиваютъ. Такъ что она держится за панибрата, и какъ только уберетъ принадлежности завтрака, она отправляется на верхъ и проводитъ полдня въ причесываніи волосъ. Затѣмъ, пока я не прикажу ей готовить обѣдъ, она все время уходитъ вонъ, развѣшивать бѣлье, какъ она говоритъ, а на самомъ дѣлѣ, для сплетничанья. Не проходитъ ни одного дня безъ того, чтобы она не приходила въ возбужденіе отъ самыхъ обыкновенныхъ вещей, крича и хохоча по поводу ихъ, но не желая взяться за самую необходимую работу. Если она возьметъ ведро и со словами: „я пойду за водой, барыня", отправится къ колодцу, то она не возвращается домой цѣлыхъ два часа. И не удивительно! Если она не дурачится со всѣми молодыми людьми въ околодкѣ, то она присоединяется къ дѣвушкамъ подобнымъ ей, чтобы посплетничать на счетъ хозяевъ. Какъ-то я захотѣла узнать, о чемъ это онѣ толкуютъ, и подкралась для этого за амбаръ, и вотъ она начала расхваливать своего послѣдняго хозяина, и т. д. и т. д.

Укiio-доко, т. е. общественная цырюльня, произведеніе подобнаго же характера. Другія его произведнія это Коконъ-хякунинъ-бака, т. е. сто дураковъ древнихъ и новѣйшихъ, и Сидзюхаци-кусе, т. е. сорокъ восемь привычекъ.

Произведенія Самба пользовались большой популярностью и имъ часто подражали.

Дзиппенся Икку.

Дзиппенся Икку[1]) (ум. въ 1831 г.) былъ сынъ незначительнаго чиновника въ Суругѣ. Въ молодости онъ бросался, то туда, то сюда. Говорятъ, что онъ занималъ незначительныя должности въ Едо и Осакѣ, и его имя появилось вмѣстѣ съ именами двухъ другихъ на заглавной страницѣ одной пьесы, написанной для Осакскаго театра. Онъ былъ три раза женатъ. Въ двухъ первыхъ случаяхъ онъ былъ принятъ въ семейства своихъ женъ, какъ ири-муко, т. е. пріемный сынъ и наслѣдникъ. Въ Японіи такое положеніе завѣдомо непрочно и незавидно. «Не дѣлайся ири-муко, если у тебя есть хоть одинъ го риса»—говоритъ пословица. Икку недолго жилъ съ каждой изъ этихъ женъ. Весьма вѣроятно, что его пріемнымъ родителямъ не нравились его цыганскія привычки, и они отпустили его. При своемъ третьемъ бракѣ онъ позаботился о томъ, чтобы не приносить въ жертву своей свободы. Біогра-

1) Настоящее имя его было Сигета Тейицы.

фы Икку разсказывають много о его эксцентричныхъ выходкахъ. Однажды, когда онъ былъ у нѣкоего жителя г. Едо, ему очень понравилась его ванна. Хозяинъ подарилъ ее ему, а Икку понесъ ее домой по улицамъ города, надѣвъ ее себѣ на голову и смущая своимъ всегда острымъ языкомъ прохожихъ, дѣлавшихъ ему замѣчанія, что онъ натыкается на нихъ со-слѣпу.

Однажды, въ день новаго года, къ нему пришелъ съ обычнымъ оффиціальнымъ визитомъ какой-то издатель. Икку принялъ его съ величайшей вѣжливостью и убѣдилъ его, къ нѣкоторому его удивленію, что онъ долженъ принять ванну. Какъ только его гость пошелъ въ ванну, Икку отправился дѣлать свои собственные визиты въ парадномъ платьѣ слишкомъ довѣрчиваго издателя, такъ какъ у него не было своего такого платья. По своемъ возвращеніи, спустя нѣсколько часовъ, онъ разсыпался въ благодарностяхъ, но ни слова не сказалъ въ свое оправданіе.

Когда онъ былъ занятъ литературной работой, онъ сидѣлъ на полу въ комнатѣ, гдѣ книги, кисти, тушницы, обѣденный подносъ, подушки и постельныя принадлежности валялись въ безпорядкѣ, такъ что не оставалось ни одного дюйма свободнаго пространства. Въ это безпорядочное святилище прислуга никогда не допускалась.

Наличныя деньги Икку часто уходили на пьянство, и въ его домѣ не было даже самой скудной обстановки, которая считается въ Японіи необхолимой. Поэтому онъ поразвѣсилъ на стѣнахъ рисунки недостающихъ предметовъ. Въ праздничные дни онъ исполнялъ требованія обычая, дѣлая приношенія богамъ такими же несущественными предметами.

На своемъ смертномъ одрѣ онъ далъ инструкціи, чтобы его тѣло не обмывали, а сожгли такъ, какъ оно есть, и наказалъ своимъ ученикамъ положить вмѣстѣ съ нимъ какіе-то запечатанные свертки, которые онъ имъ довѣрилъ. Когда были прочтены похоронныя молитвы и былъ поднесенъ факелъ, то вдругъ къ изумленію его опечаленныхъ друзей и учениковъ послышался рядъ взрывовъ и отъ тѣла полетѣли огненныя звѣзды. Драгоцѣнные свертки содержали въ себѣ фейерверкъ.

Первое произведеніе Икку, не считая вышепомянутой драматической пьесы, было издано въ 1796 году въ Едо, гдѣ онъ жилъ шесть или семь лѣтъ. Безполезно перечислять всѣ другія его произведенія, слѣдовавшія за этимъ, такъ какъ слава ихъ меркнетъ предъ славою Доцю-хидзакуриге, или просто Хидзакуриге, большого сочиненія, съ именемъ котораго всегда соединяется имя Икку.

Хидзакуриге было издано въ двѣнадцати частяхъ, первая изъ которыхъ появилась въ 1802 году, а послѣдняя только въ 1822 г. Это произведеніе занимаетъ въ Японіи приблизительно такое же положеніе, какое занимаютъ Записки Пиквика (Pickwick Papers) въ своей странѣ, и это неоспоримо самая юмористическая и занимательная книга на японскомъ языкѣ. Хидзакуриге значитъ колѣно-каштановая лошадь, что соотвѣтствуетъ русскому палочка-лошадь. Это исторія путешествій, большей частью пѣшкомъ, какъ показываетъ заглавіе, двухъ почтенныхъ субъектовъ, по имени Ядзиробей и Кидахаци, по Токайдо и другимъ большимъ дорогамъ Японіи и ихъ многообразныхъ приключеній и злоключеній. Ядзиробей, Ядзиро, или Ядзи, какъ онъ безразлично называется, это пожилой человѣкъ изъ торговаго класса, котораго нѣкоторые японцы настойчиво отождествляютъ съ самимъ Икку. Сходственныя черты есть, но такое отождествленіе, подобно большинству ихъ, рисковано. И дѣйствительно, въ пятой части Хидзакуриге есть одинъ пассажъ, который, повидимому, имѣетъ цѣлью опроверженіе такого предположенія. Здѣсь Ядзи очутился въ большомъ затрудненіи благодаря попыткѣ выдать себя на глазахъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ цѣнителей литературы за знаменитаго поэта и романиста Икку. Въ другомъ мѣстѣ Икку говоритъ, что онъ въ Ядзи хотѣлъ изобразить *тада но оядзи*, т. е. обыкновеннаго пожилого человѣка и больше ничего. Но въ дѣйствительности онъ ни Дзиппенся Икку, ни *тада но оядзи*. Онъ и его молодой товарищъ принадлежатъ къ тому классу людей, который благодаря тому, что никогда не жилъ, никогда и не можетъ умереть. Они скромные, но вполнѣ достойные члены того знаменитаго братства, которое включаетъ въ себѣ Фальстафа, Санчо Пансо, Сама Уеллера и Тартарена,—типы для насъ болѣе реальные, чѣмъ самые оригиналы, которые могли внушить идею о нихъ.

Ядзи и Кида никоимъ образомъ не герои. Они трусливы, суевѣрны и безстыдны. Ложь, «большая, какъ гора, открытая, ощутительная,» падаетъ съ ихъ губъ при малѣйшемъ поводѣ или просто по шалости. Ядзи имѣетъ еще нѣкоторую долю здраваго смысла и добродушія, что до нѣкоторой степени заглаживаетъ остальныя черты его характера, но Кида[1]) положительный дуракъ, идіотскія выходки и плохо обдуманные планы любовныхъ похожденій котораго постоянно вовлекаютъ его въ затруднительныя положенія, выручить его изъ которыхъ требуется вся находчивость и весь житейскій опытъ его старшаго товарища. Но и Ядзи не лучше его съ моральной точки зрѣнія. Оба они, по правдѣ,

[1]) Сокращенно вм. Кидахаци.

не имѣющіе стыда малые, моральные принципы которыхъ подъ пару принципамъ Фальстафа или сэра Гарри Уилдерса, и которыхъ непристойность въ рѣчи и поведеніи врядъ-ли можетъ быть сравнена съ такими же качествами даже Rabelais. Наибольшее, что можно сказать о нихъ, это то, что ихъ грубая непристойность есть непристойность естественнаго, некультурнаго человѣка, а не собранная съ любовью грязь, которая возмущаетъ насъ въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ европейскихъ писателей, и что если принять во вниманіе широкую пропасть, раздѣляющую два материка въ смыслѣ ихъ соціальныхъ и расовыхъ особенностей, то непристойность этихъ героевъ вызываетъ меньше отвращенія, чѣмъ если бы они были европейцами. Впрочемъ, людямъ съ цѣломудренными вкусами лучше не читать Хидзакуриге.

Нечего и надѣяться дать путемъ перевода какое-нибудь представленіе о томъ обильномъ потокѣ всепроникающаго юмора, который переполняетъ каждую страницу этой по истинѣ удивительной книги. Тѣ, кто читатъ ее, не забудутъ сцены въ придорожной гостинницѣ, гдѣ нѣсколько морскихъ черепахъ, положенныхъ на полку съ вечера, спустились съ нея, когда Ядзи, Кида и вся ихъ компанія крѣпко заснули, и пробрались на ихъ постели; или неудачное приключеніе Кида у брода рѣки съ двумя слѣпцами, уговорившимися между собою, чтобы одинъ перенесъ другого на своей спинѣ. Ядзи ловко подставилъ себя вмѣсто одного изъ слѣпцовъ и переправился черезъ рѣку сухой ногой; но Кида, послѣдовавъ его примѣру, попался и былъ сброшенъ въ серединѣ рѣки. Далѣе имѣется сцена, въ которой странствующая колдунья (молодая женщина) передаетъ Ядзи страшную, но непереводимую вѣсть отъ его покойной жены, которая еще болѣе увеличиваетъ его ужасъ своимъ предложеніемъ являться и иногда подружески навѣщать его; или другая сцена, гдѣ Ядзи, воображая, что Кида лисица, принявшая образъ его друга, здорово колотитъ его, чтобы заставить опять принять свой естественный видъ. Другая забавная сцена—это та, въ которой владѣлецъ вьючной лошади, на которой ѣдетъ Кида, встрѣчается съ человѣкомъ, которому это животное должно быть передано, какъ обезпеченіе долга. Кредиторъ угрожаетъ, что онъ немедленно же заберетъ лошадь. Такъ какъ переговоры между ними склонялись, то въ пользу кредитора, то въ пользу должника, то Кидѣ приходилось, то садиться на лошадь, то слѣзать съ нея, пока наконецъ такое положеніе не было приведено къ концу самою лошадью, которая вырвалась отъ нихъ, и догонять которую пустились и должникъ и кредиторъ, между тѣмъ какъ Кида, упавшій съ нея, остался на землѣ, ушибленный и разбитый.

Большимъ ущербомъ юмору Хидзакуриге служитъ то, что онъ не чередуется съ болѣе серьезными вещами. Несомнѣнно, ткачъ Боттомъ и Фальстафъ были бы все таки забавны, будучи взяты сами по себѣ, безъ окружающей ихъ обстановки, но они неизмѣримо выигрываютъ вслѣдствіе контраста съ поэзіей волшебнаго царства и величественнымъ дворомъ Тезея, по отношенію къ первому, и съ важностью политическихъ обстоятельствъ, по отношенію ко второму. Въ Хидзакуриге нѣтъ и намека на серьезныя мысли или чувства; онъ отличается сплошнымъ юморомъ, часто переходящимъ въ обыкновенный фарсъ. Тѣмъ не менѣе это превосходное дурачество своего рода.

Не можетъ быть большаго контраста, какъ между Икку и школой романистовъ. Онъ совершенно отвергаетъ весь ихъ аппаратъ фантастическихъ представленій о добрѣ и злѣ, всѣ ихъ искусственныя чувства, сверхъестественныя выдумки, невозможные подвиги и игрословную манеру изящнаго писанія. Онъ реальный писатель столько же въ хорошемъ, сколько и въ дурномъ смыслѣ этого слова. Хидзакуриге есть картина реальной жизни, каждую деталь которой Икку извлекъ изъ собственныхъ наблюденій. Мы знаемъ, что онъ дѣйствительно путешествовалъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя являются ареной подвиговъ его героевъ; но если бы мы даже не имѣли свѣдѣній объ этомъ фактѣ, то онъ самъ собою очевиденъ для каждаго читателя, который знаетъ Японію. Въ этомъ произведеніи мало художества слова или описанія видовъ, но человѣческая жизнь на большихъ проѣзжихъ дорогахъ изображена съ фотографической точностью и съ силой и юморомъ, котораго никогда не могло бы дать простое только наблюденіе, какъ бы оно ни было полно. Мы видимъ поѣздъ дайміо, медленно двигающійся, молчаливый и важный, но заключающій въ себѣ, тѣмъ не менѣе, шумные элементы, и слышимъ свободную критику на него Ядзи и Кида, когда они лежатъ смиренно, распростершись у края дороги, въ то время, какъ мимо нихъ проѣзжаетъ великій человѣкъ. Религіозныя процессіи, съ ихъ шумомъ и безпорядкомъ, обсуждаются ими съ болѣе открытой насмѣшкой. Мы встрѣчаемъ провинціальнаго самурая, предметъ насмѣшекъ остроумныхъ жителей Едо, рабски услужливыхъ содержателей гостинницъ, легко доступныхъ горничныхъ, нищенствующихъ жрецовъ, рониновъ, комусо (преступниковъ изъ класса самураевъ, которымъ позволено сдѣлаться жрецами, и которые вели скитальческую жизнь, причемъ лица ихъ были совершенно скрыты огромнѣйшими плетеными шляпами), пилигримовъ (которые въ настоящее время путешествуютъ въ поѣздахъ по билетамъ, дѣйствительнымъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня ихъ выдачи),

мальчиковъ, пилигримствующихъ къ храмамъ въ Исе, со всѣмъ ихъ рано развитымъ лукавствомъ гаменовъ, томе-онна, т. е. женщинъ, которыя окружаютъ проѣзжую дорогу около гостинницы ихъ хозяина при закатѣ солнца, заманиваютъ лаской и подталкиваютъ путешественника въ нее, кули съ ихъ грубымъ діалектомъ (всѣ дѣйствующія лица Икку говорятъ на присущемъ имъ діалектѣ), воровъ, фокусниковъ, крестьянъ, паромщиковъ, конюховъ и многихъ другихъ. Большая часть ихъ исчезла навсегда, но они все еще живутъ на страницахъ произведенія Икку, чтобы доставлять наслажденіе многимъ будущимъ поколѣніямъ читателей.

Говорятъ, что въ японскомъ языкѣ нѣтъ выраженій для вульгарныхъ ругательствъ. Комплименты, которыми въ Хидзакуриге обмѣниваются кули и погонщики вьючныхъ лошадей, служатъ хорошимъ отвѣтомъ на это опрометчивое утвержденіе. Гораздо больше правды въ томъ утвержденіи, что въ Японіи неизвѣстенъ богохульный языкъ. Европейскіе какіе-нибудь Ядзи и Кида, навѣрно, широко бы пользовались выраженіями такого рода, но единственная божба, произносимая героями Хидзакуриге, очень мягкаго свойства, именно: намусанъ или намусамбо, что значитъ: клянусь тремя святыми вещами:—Буддой, священнымъ писаніемъ и жречествомъ. Хотя это и можетъ показаться парадоксомъ, но явленіе это обязано, вѣроятно, отсутствію глубоко вкоренившагося чувства набожности у японскаго народа. Въ ихъ языкѣ, однако, отсутствуютъ и такія выраженія, какъ «Благослови васъ Богъ» и «Съ Богомъ».

Ниндзіобонъ.

Всѣ изслѣдователи японской литературы знаютъ хорошо ниндзіобонъ, или книги людскихъ страстей, особый родъ романа, который наиболѣе процвѣталъ въ третьемъ и четвертомъ десятилѣтіяхъ 19-го столѣтія. Онъ былъ въ концѣ концовъ запрещенъ правительствомъ, подобно своему предшественнику и образцу—сяребонъ.

Наиболѣе извѣстный писатель разсказовъ этого класса—это Таменага Сюнсуй[1]), который называлъ себя также (послѣ 1829 года) Кіокунтей. Онъ былъ ученикомъ Самба. Сюнсуй былъ книгопродавцемъ въ Едо. Онъ началъ свою литературную карьеру разсказами, совсѣмъ неназидательнаго характера, которые онъ назвалъ Фудзіо-кандзенъно-таме, что значитъ: для ободренія женщинъ на пути добродѣтели. Онъ умеръ въ 1842 году, отбывая по приговору арестъ въ руч-

[1]) Настоящее его имя было Сасаки Садатака.

ныхъ кандалахъ въ своемъ собственномъ домѣ за опубликованіе произведеній предосудительнаго для общественной морали характера. Доски, съ которыхъ они были напечатаны, были одновременно уничтожены. Даже почитатели Сюнсуй не могутъ сказать, что наказаніе его вовсе было незаслуженное.

Наиболѣе извѣстные изъ разсказовъ Сюнсуй—это Уме-гоіоми, т. е. сливовый календарь, съ его продолженіемъ Сюнсіоку-тацуми-но-сono, т. е. весенній цвѣтъ восточнаго сада, изданнымъ въ 1833 году. Это романы изъ жизни низшаго класса; ихъ типы: пѣвицы, проститутки, ронины, профессіальные шуты и т. п. Произведенія эти не отличаются особенной моралью, но по скромности языка они стоятъ выше Хидзакуриге и даже Укіio-буро.

Ироха-бунко, которое считается величайшимъ произведеніемъ Сюнсуй, не представляетъ собою типичнаго ниндзіобонъ, хотя съ нѣкоторой точки зрѣнія оно и принадлежитъ къ этому классу литературныхъ произведеній. Это одна изъ многочисленныхъ варіацій исторіи мщенія сорока семи рониновъ. Немного лишь существуетъ хуже составленныхъ книгъ. Сцены, изъ которыхъ состоитъ это произведеніе, не имѣютъ никакого порядка, ни хронологическаго, ни какого-либо иного, и во многихъ случаяхъ не имѣютъ никакой очевидной связи съ главнымъ предметомъ сочиненія. При писаніи его Сюнсуй имѣлъ, какъ кажется, въ виду двѣ цѣли, несовмѣстимыя одна съ другой. Одна состояла въ томъ, чтобы создать историческій разсказъ (по его выраженію, правдивыя записи), обогащенный матеріалами, добытыми изъ подлинныхъ документовъ; предметомъ другой было повысить интересъ разсказа приданіемъ ему подробностей, созданныхъ его воображеніемъ. Какъ вкладъ въ историческую науку Ироха-бунко не имѣетъ никакого значенія. Не всегда возможно отличить историка Сюнсуй отъ романиста Сюнсуй; во исполненіе предписаній эдикта, запрещавшаго романистамъ касаться дѣйствительно существовавшихъ историческихъ личностей Едоскаго періода, онъ былъ принужденъ переиначить истину, перенеся сцену дѣйствія изъ Едо въ Камакуру и изъ восемнадцатаго въ четырнадцатое столѣтіе, перемѣнивъ притомъ имена дѣйствующихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи онъ только слѣдовалъ примѣру Цюсингура, знаменитой драмы, касающейся того же предмета. Благоразумный читатель пройдетъ мимо его историческихъ изысканій и не будетъ стараться, напримѣръ, слѣдить за его разсужденіями по вопросу о томъ, когда именно впервые были открыты, какъ отдѣльныя учрежденія, лавки для продажи лапши изъ гречневой муки. Онъ отвернется отъ такихъ муда-ба-

наси, т. е. безполезныхъ разсказовъ, какъ ихъ называетъ самъ Сюнсуй, и перейдетъ къ сценамъ, гдѣ авторъ, оставляя свои факты, старается при помощи пріятнаго воображенія изобразить реально чувства и душевныя движенія дѣйствующихъ лицъ этой трагедіи, пополняя окружающую ихъ обстановку, надѣляя ихъ родителями, женами, любовницами и дѣтьми, изобрѣтая романическіе инциденты и страстныя рѣчи и, короче говоря, превращая ихъ изъ неопредѣленно очерченныхъ историческихъ личностей въ реальныхъ мужчинъ и женщинъ.

Громадная заслуга, оказанная Сюнсуй и его послѣдователями, писателями ниндзіобонъ, заключалась въ томъ, что они привлекли вниманіе читателей и писателей фикціи на человѣческую природу, какъ на настоящій предметъ для искусства романистовъ. Со времени Мурасаки-но-сикибу эта отрасль изученія находилась въ Японіи въ печальномъ небреженіи. Писатели романической школы удѣляли слишкомъ много вниманія сенсаціоннымъ положеніямъ, чудеснымъ избавленіямъ, сверхъестественнымъ чудесамъ и т. п., чтобы изучать человѣческое сердце съ его склонностями и страстями; а Икку и Самба, хотя и превосходные писатели въ своемъ родѣ, были все таки не болѣе, какъ юмористы.

Ниндзіобонъ, правду сказать, не показываютъ намъ человѣческой натуры въ ея наилучшемъ видѣ. Общество, въ которое они вводятъ читателя, далеко не избранное, и мораль, къ сожалѣнію, очень хромаетъ. Но въ нихъ есть всѣ существенные элементы фикціи. Мы находимъ въ этихъ произведеніяхъ настоящія человѣческія существа, обрисованныя такъ, что мы можемъ съ интересомъ слѣдить за ихъ судьбами и сочувствовать имъ въ ихъ радости и печали.

Діалоги въ ниндзіобонъ написаны обыкновеннымъ разговорнымъ Едоскимъ языкомъ, повѣствовательная же часть—книжнымъ языкомъ.

Въ числѣ ниндзіобонъ заслуживаютъ упоминанія: Цуге-но-огуси (1834 г.), написанное Дзиппенся Икку младшимъ; Имосе-дори, принадлежащее Таменага Сюнга, ученику Сюнсуй; Мусуме-сецуіо (1831 г.) и Мусуме-тайхейки (1837 г.), авторомъ которыхъ является Кіокусандзинъ; и Темари-санниннъ-мусуме, вышедшее изъ-подъ кисти Сіотей Кинсуй.

За остальное время Едоскаго періода японская фикція не представляетъ ничего особенно интереснаго. Писалось довольно много романовъ въ духѣ вышеуказанныхъ образцовъ, но не было ни новыхъ направленій, ни писателей выдающихся достоинствъ.

Историческія сочиненія на китайскомъ языкѣ.

Въ теченіе Едоскаго періода китайскій языкъ въ Японіи занималъ такое же положеніе, какое занималъ въ Европѣ латинскій во время среднихъ вѣковъ. Онъ былъ языкомъ всей серьезной литературы и особенно литературы исторической. Японскіе ученые достигли большого искусства въ сочинительствѣ на литературномъ діалектѣ Ханьской династіи, каковой періодъ для Китая былъ приблизительно тѣмъ же, чѣмъ былъ періодъ Августа для Рима.

Главнѣйшимъ историческимъ произведеніемъ этого рода было Дай-Нихонъ-си, исторія Японіи отъ восшествія на престолъ перваго микадо Дзимму-тенно въ 660 году до Р. Х. и до отреченія отъ престола микадо Го-Комацу въ 1413 г. послѣ Р. Х., которая со всѣми своими многочисленными приложеніями доходитъ до ста томовъ. Она была написана множествомъ ученыхъ, приглашенныхъ для этой цѣли Митоскимъ принцемъ Мицукуни, и окончена около 1715 года, хотя она и не печаталась раньше 1851 года. Дай Нихонъ-си очень цѣнится за свой сжатый и изящный стиль.

Нихонъ-гвайси, исторія, написанная Рай Саньо въ 1837 году, является, вѣроятно, наиболѣе извѣстнымъ въ Японіи сочиненіемъ своего рода. Оно излагаетъ исторію сіогуната отъ его начала, въ 12-мъ столѣтіи, и до установленія Токугавской династіи сіогуновъ при Іеясу, въ началѣ 17-го столѣтія. Оба эти произведенія неоцѣнимы для изученія японской исторіи; но они представляютъ мало привлекательнаго для обыкновенныхъ европейскихъ читателей, которые отъ души согласятся съ нелестной оцѣнкой, данной этому труду Чэмберленомъ въ его Things Japanese.

Другое важное сочиненіе Рай Саньо это Нихонъ-сейки—исторія Японіи, въ шестнадцати томахъ.

Къ концу Едоскаго періода китайскій языкъ въ Японіи сталъ подвергаться сильному изгнанію изъ литературы. Въ настоящее время онъ употребляется только въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ латинскій употребляется еще въ Европѣ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Пореформенный (Токіоскій[1]) періодъ до 1898 года.

Причины паденія сіогуната.—Европейское вліяніе.—Изученіе Европы.—Появленіе повременной прессы.—Цубоуци Юдзо.—Судо Нансуй.—Ямада Такетаро.—Енціо.—Одзаки Токутаро.—Кода Наріюки.—Общая характеристика новѣйшей литературы и положеніе современныхъ писателей.—Ученая литература.—Поэзія.—Заключеніе.

Причины паденія сіогуната; европейское вліяніе; изученіе Европы; появленіе повременной прессы.

Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія Японія пользовалась глубокимъ миромъ, и феодальная система, установленная первымъ сіогуномъ Токугавскаго дома Іеясу, по внѣшности процвѣтала и дѣйствовала такъ же, какъ и раньше; но не было недостатка въ признакахъ того, что она уже приближалась къ паденію. Положеніе крестьянъ стало невыносимымъ. Они были обложены тяжкими податями и притѣсняемы дайміо, которые соперничали другъ съ другомъ въ роскоши и великолѣпіи и держали для этой цѣли большое количество синекурныхъ чиновниковъ и разлѣнившихся вассаловъ. Военная организація совершенно разложилась, какъ то ясно показали нѣкоторыя столкновенія съ англійскими и русскими военными судами въ началѣ столѣтія. Нація устала отъ правительственной перенормировки жизни. Не имѣя общей поддержки, сіогуны принуждены были ослабить свою власть надъ дайміо, наиболѣе могущественные изъ которыхъ стали настаивать на своей независимости такимъ образомъ, что это отозвалось гибельными послѣдствіями на дѣлѣ сохраненія стараго феодальнаго управленія.

Открытіе Японіи для иностранной торговли въ 1859 году ускорило неизбѣжную борьбу между одряхлѣвшимъ сіогунатомъ и его непокорными вассалами. Это повело къ окончательному паденію перваго

[1]) Названіе столицы Едо перемѣнено на Токіо съ 1869 г., когда сюда была перенесена резиденція микадо.

въ 1867 году, и къ установленію новой политической организаціи подъ верховнымъ главенствомъ микадо, и поддерживаемой главными совѣтниками дайміо, которые были орудіемъ возстановленія въ государствѣ законнаго положенія власти микадо, такъ долго незаконно находившейся въ рукахъ сіогуновъ.

Эти люди, которые соединяли въ необыкновенной степени политическую мудрость съ горячимъ патріотизмомъ, создали на развалинахъ сіогуната новую, нынѣ дѣйствующую въ Японіи систему управленія. Она отличается такой большой централизаціей и совершенствомъ, какихъ Японія никогда прежде не знала, и она подняла ее на небывалую высоту могущества и процвѣтанія, свободы и просвѣщенія.

Такимъ результатомъ Японія въ значительной степени обязана вліянію западныхъ идей. Съ паденіемъ сіогуната моральные, религіозные и политическіе принципы, на которыхъ онъ покоился до сихъ поръ, были значительно дискредитированы, и нація обратилась за руководительствомъ въ Европу. Совершившаяся великая политическая перемѣна не дала никакихъ результатовъ, которые немедленно же отразились бы на литературѣ. На первой очереди стояли реорганизація государственныхъ установленій, реформа законовъ, созданіе арміи и флота, устройство путей сообщенія, желѣзныхъ дорогъ, маяковъ, телеграфовъ, и установленіе національной системы образованія юношества. Но видимое превосходство Европы во всѣхъ такихъ дѣлахъ повело къ изученію европейскихъ и особенно англійскихъ книгъ, какъ источниковъ практическихъ знаній.

До 1867 года единственнымъ извѣстнымъ японцамъ европейскимъ языкомъ былъ голландскій, который изучался переводчиками, а также какъ средство для изученія западной медицины. Въ это время нація была охвачена страстью къ болѣе обширному изученію европейскихъ наукъ. Не смотря на многія трудности, многіе молодые люди хорошихъ фамилій отправлялись учиться въ Европу и Америку, или не стыдились поступать въ услуженіе въ дома иностранныхъ резидентовъ въ Японіи, чтобы имѣть случай изучить англійскій языкъ, даже поверхностное знаніе котораго обезпечило возможность получать оффиціальныя мѣста и оклады. Школа иностранныхъ языковъ въ Токіо получила существенную поддержку отъ правительства и стала процвѣтать. Въ это время появилась группа писателей, которые употребили всѣ свои силы къ тому, чтобы переводными и оригинальными сочиненіями удовлетворить общему спросу по части свѣдѣній, касающихся наукъ, обычаевъ, законовъ и установленій Европы. Самымъ выдающимся изъ нихъ былъ

Фукудзава Юкици, выступившій со своимъ Сейіо-дзидзіо, т. е. состояніе западныхъ странъ. Заслуживаютъ также упоминанія переводы Накамура «Самопомощи» (Self Help) Смайльса и «Свободы» (Liberty) Милля. Нѣсколько позднѣе были переведены Кантъ и Гербертъ Спенсеръ. Ихъ сочиненія часто пополняютъ тексты даровитыхъ японскихъ издателей, вмѣсто почитавшихся прежде сочиненій Конфуція и Менція.

Другимъ признакомъ возродившейся жажды знанія было возникновеніе газетной прессы и журнальной литературы. Первая японская газета, заслуживающая этого имени, была издана въ Токіо шотландцемъ Блэкомъ около 1872 года. Къ концу 1894 г. существовало, не смотря на строгую цензуру[1]), не менѣе 814 отдѣльныхъ газетъ и журналовъ, которыя обращались въ общемъ количествѣ 367,755 экземпляровъ.

Цубоуци Юдзо.

За исключеніемъ переводовъ и сочиненій, имѣвшихъ цѣлью познакомить японцевъ съ Европой, литература обнаруживала мало признаковъ подпаденія подъ европейское вліяніе почти до 1879 года, когда впервые начали появляться переводы европейскихъ романовъ. Первымъ изъ нихъ былъ «Эрнестъ Мальтраверсъ» (Ernest Maltravers) лорда Литтона. Онъ произвелъ глубокое впечатлѣніе, и въ теченіе слѣдующихъ нѣсколькихъ лѣтъ слѣдомъ за нимъ появились переводы многихъ другихъ произведеній[2]). Результатомъ этого была реакція противъ методовъ и принциповъ Бакинской школы фикціи. Первымъ провозвѣстникомъ новаго литературнаго направленія былъ Цубоуци Юдзо. Въ сочиненіи Сіосецу-синдзуй, т. е. духъ фикціи, онъ осудилъ искусственную мораль Бакинскихъ произведеній. Нѣсколько позже онъ сдѣлался издателемъ литературнаго журнала Васеда-бунгаку, органа новѣйшей школы критики, черпающей свои принципы и идеалы цѣликомъ изъ европейскихъ источниковъ. Своимъ Сіосей-катаги, т. е. типы студентовъ (1887 г.), Цубоуци далъ образчикъ реальнаго романа. Это

[1]) Въ настоящее время цензура отмѣнена, и недоразумѣнія между прессой и властями, имѣющими наблюденіе за общественной благопристойностью и безопасностью, рѣшаются судомъ. За всѣмъ тѣмъ, однако, администрація имѣетъ въ своемъ распоряженіи средства, особенно въ исключительное время, дающія ей возможность воздѣйствовать на прессу непосредственно, помимо суда.

[2]) Изъ числа европейскихъ писателей, переведенныхъ на японскій языкъ, можно упомянуть: Дюма (Три мушкатера), Сервантеса, Гагарда и Жюля Верна. Были переведены также Телемакъ и Робинзонъ Крузо.

произведеніе написано хорошо и содержитъ живописные юмористическіе очерки жизни современнаго студента, разсматриваемой съ изнаночной стороны, но оно бѣдно дѣйствіемъ, очерками характеровъ и драматическими положеніями. Цубоуци брался также за драму. Я не видѣлъ его Юлія Цезаря, котораго Д-ръ Флоренцъ описываетъ, какъ переводъ Шекспировской драмы, сдѣланный въ формѣ дзіоруги, т. е. со включеніемъ въ него поэтическаго повѣствованія и описанія; но передо мной находятся двѣ другія его пьесы: Маки-но-ката (1897 г.) и Кику-то-кири (1898 г.).

Маки-но-ката написана въ стилѣ кякубонъ, т. е. существенную часть ея составляютъ діалоги. Незначительный элементъ дзіорури, заключающійся въ ней, ограниченъ однимъ только изъ семи актовъ, изъ которыхъ состоитъ эта пьеса, требующая, повидимому, болѣе поэтическаго изложенія. Это одна изъ частей трилогіи, касающейся исторіи регентовъ Ходзіо. Время дѣйствія относится къ началу 13-го столѣтія, а сюжетомъ являются преступленія и интриги, въ которыя была вовлечена жена регента, называвшаяся Маки-но-ката, своими честолюбивыми домогательствами въ пользу своего любимаго сына. Отличительной чертой Маки-но-ката служитъ мелодраматичность. Въ ней производится нѣсколько убійствъ и кровавыхъ битвъ и два хара-кири, совершенныя женщинами. Но есть также и по истинѣ потрясающія сцены, и хотя она ни въ чемъ не отличается особенно выдающимися достоинствами, но въ ней видна старательная обработка и пріятное отсутствіе несообразностей и излишествъ, присущихъ болѣе ранней школѣ японскихъ драматурговъ. Что касается юкари-котоба и тому подобныхъ риторическихъ выдумокъ, то въ ней сохранились только легкіе намеки на нихъ. Большинство писателей Токіоскаго періода выказываютъ замѣтную наклонность обходиться безъ этихъ затѣй.

Судо Нансуй.

Спеціальностью Судо Нансуй является политическій романъ. Авторъ принадлежитъ къ прогрессивной партіи въ политикѣ и соціальныхъ наукахъ, и страницы его произведеній усѣяны намеками на «европейскіе вопросы». Онъ развязно цитируетъ «To be or not to be, that is a question» (sic) и съ развязностью же толкуетъ о Шэкспирѣ, Дюма, Гладстонѣ, О'Коннейлѣ. О его громадной и разнообразной начитанности можно судить по бѣглымъ его ссылкамъ въ одномъ изъ его предисловій на Литтона, Бакина, Скотта, Танехико, Гюго, Сюнсуй, Диккенса и Икку.

Хорошимъ образчикомъ его произведеній служитъ романъ Дамы новаго типа (1887 г.). Это романъ будущаго, когда Токіо сдѣлается великимъ портомъ со всѣми принадлежностями передовой цивилизаціи, какъ-то: верфи, доки, трамваи и дымящіяся фабричныя трубы. Его героиня, прелести которой описаны обильно разукрашеннымъ слогомъ,— молочница. Пусть не предполагаетъ читатель, что занятіе молочницы имѣетъ въ виду намекнуть на пасторальную простоту, напротивъ оно указываетъ японской публикѣ, что эта госпожа стоитъ въ первыхъ рядахъ культурнаго движенія. Дѣло въ томъ, что прежде молоко не употреблялось въ Японіи въ пищу, и въ то время, когда появился романъ, никто, за исключеніемъ дѣйствительно просвѣщенныхъ лицъ, не рѣшался преступить вѣковѣчныхъ предубѣжденій противъ него. Любимымъ чтеніемъ этой молочницы служитъ разсужденіе о воспитаніи Герберта Спенсера. Она состоитъ членомъ женскаго клуба, въ которомъ играютъ въ крокетъ и въ лаунтеннисъ и разсуждаютъ о правахъ женщинъ. Другіе типы романа—это: приспѣшникъ Араби Паши, который послѣ пораженія его предводителя «великимъ воиномъ, генераломъ Уолслеемъ» былъ изгнанъ изъ Египта и поступилъ на службу къ одному японскому джентльмену; китайскій поваръ, которому натурально отводится роль подчиненнаго, низшаго существа, и извѣстное число политическихъ дѣятелей консервативной и либеральной партій. Въ числѣ происшествій фигурируютъ: поднятіе воздушнаго шара, споры на выборахъ и динамитный взрывъ, не причинившій вреда благодаря прозорливости собаки европейской породы. Все это, надо замѣтить, указываетъ на высокую степень цивилизаціи.

Въ послѣдней главѣ молочница выходитъ за-мужъ за выдающагося политическаго дѣятеля, который по такому торжественному случаю надѣваетъ чистый стоячій воротничекъ, бѣлый шелковый галстукъ и бѣлыя перчатки, а въ лѣвую петлицу сюртука продѣваетъ маленькій бѣлый цвѣтокъ флеръ-д'оранжа.

Этотъ романъ не лишенъ значительныхъ достоинствъ. Въ немъ изобиліе происшествій и связное дѣйствіе. Авторъ не только въ состояніи цитировать Спенсера и Милля, но, что болѣе существенно, свободно владѣетъ своимъ роднымъ языкомъ, особенно его китайскимъ элементомъ, который въ настоящее время занимаетъ такое выдающееся положеніе.

The Local Self Government (Судо любитъ употреблять англійскія названія) есть сочиненіе подобнаго же характера.

Ямада Такетаро.

Ямада Такетаро (псевдонимъ Бимiосай), современникъ Цубоуци, является главнымъ борцомъ за то, чтобы замѣнить новѣйшей разговорной грамматикой грамматическiя правила и формы традицiоннаго книжнаго языка. Онъ создалъ нѣсколько романовъ и разсказовъ, написанныхъ разговорнымъ языкомъ, который, если бы онъ въ письмѣ былъ только принятъ всѣми, избавилъ бы японцевъ отъ необходимости изучать для чтенiя и писанiя особую грамматику въ добавленiе къ грамматикѣ обыденной разговорной рѣчи. Его Нацу-кодаци, т. е. лѣтнiя деревья, представляетъ собою серiю короткихъ разсказовъ, носящихъ много слѣдовъ изученiя авторомъ европейской литературы. Одинъ изъ нихъ есть версiя исторiи Аппiя и Виргинiи, а другой—пастушеская идиллiя, внушенная, очевидно, европейскими образцами. Я не видѣлъ послѣднихъ сочиненiй Ямада. Докторъ Флоренцъ отзывается о нихъ такъ: «Умно написаны, характеры очерчены хорошо и естественно». Для японскаго романиста это большая похвала.

Енцiо.

Енцiо, слѣпой бытовой разсказчикъ въ Токiо, также сочиняетъ на разговорномъ языкѣ. Его разсказы излагаются слушателямъ разговорнымъ языкомъ и записываются его учениками. Ихъ языкъ простъ и легокъ и ихъ можно рекомендовать европейцу, начавшему изучать японскiй языкъ. Содержанiе нѣкоторыхъ изъ нихъ, говорятъ, заимствовано съ французскаго.

Одзаки Токутаро.

Однимъ изъ самыхъ популярныхъ и плодовитыхъ романистовъ настоящаго времени былъ Одзаки Токутаро, писавшiй подъ псевдонимомъ Коiо[1]). Въ своихъ первыхъ произведенiяхъ, которыхъ я не читалъ, онъ сильно придерживается игрословнаго стиля, но его Тадзiотаконъ (1897 г.) написано разговорнымъ языкомъ. Знакомство съ англiйскимъ языкомъ доказывается краткостью предложенiй, обильнымъ употребленiемъ личныхъ мѣстоименiй и частымъ введенiемъ словъ, которыя, хотя и составлены изъ китайскихъ элементовъ, могутъ быть вполнѣ поняты только при знанiи тѣхъ англiйскихъ словъ, изобразить которыя они имѣютъ цѣлью. Такiя англо-китайско-японскiя слова отнюдь

[1]) Онъ умеръ въ 1903 году.

не составляютъ особенности Одзаки. Нынѣ они составляютъ значительную часть лексикона газетныхъ и журнальныхъ писателей. Одзаки часто производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто онъ думаетъ по англійски, а читателямъ своимъ даетъ дословный переводъ по японски. Говорятъ, что онъ большой почитатель Золя.

Тадзіо-такопъ, т. е. много чувства и много ненависти, есть романъ, занимающійся изученіемъ въ области чувствъ. Онъ начинается слезными причитаніями неутѣшнаго вдовца. На восьмидесятой страницѣ герой все еще продолжаетъ плакаться передъ своими друзьями, истощая терпѣніе читателя своей слезливой скорбью, которая японцамъ должна быть еще противнѣе, чѣмъ намъ. Одинъ утомленный читатель такъ и оставилъ его на этомъ пунктѣ, отирающаго свои струящіеся слезами глаза позаимствованнымъ носовымъ платкомъ и жалующагося, что теперь у него нѣтъ никого, кто бы вымылъ ему его собственные грязные платки.

Кода Наріюки.

Одной изъ наиболѣе крупныхъ литературныхъ фигуръ настоящаго времени является Кода Наріюки (псевдонимъ Роханъ). Онъ пишетъ на обыкновенномъ книжномъ языкѣ, употребляя разговорный языкъ только для діалоговъ, а въ нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій не примѣняя его даже и къ діалогамъ. Онъ имѣетъ воображеніе, преслѣдуетъ высокія цѣли и прекрасно владѣетъ языкомъ, никогда не спускаясь до вульгарности, но часто подымаясь до поэтическихъ описаній высокаго достоинства. Но дѣйствіе его романовъ тянется медленно, и рѣчи героевъ страшно длинны. Его Хиге-отоко (1897 г.) представляетъ собою историческій романъ, имѣющій сюжетомъ гражданскія войны, предшествовавшія установленію Токугавскаго сіогуната.

Общая характеристика новѣйшей литературы и положеніе современныхъ писателей.

Общее впечатлѣніе, производимое весьма поверхностнымъ разсмотрѣніемъ драмы и фикціи послѣднихъ двадцати лѣтъ, вполнѣ благопріятно. Нравственные идеалы менѣе искусственны, замѣчается менѣе отступленій отъ хорошаго вкуса и приличія, и преобладаетъ воздержность въ тонѣ и стремленіе избѣгать ярко бросающихся въ глаза несообразностей всякаго рода, которыми изобилуютъ произведенія такихъ писателей, какъ Цикамацу и Бакинъ. Мы не встрѣчаемъ болѣе такихъ чу-

довищныхъ романовъ, какъ Хаккенденъ. Болѣе короткій, чѣмъ его предшественники, новый романъ показываетъ болѣе признаковъ добросовѣстной заботы объ обработкѣ его.

Въ соціальномъ положеніи японскихъ писателей фикціи за послѣднее время произошелъ полный переворотъ. Въ Едоскомъ періодѣ они были цыганами, или такъ сказать, hommes déclassés, которые находились въ постоянной враждѣ съ полиціей и считались заодно съ актерами въ числѣ поддонковъ народа. Теперь они стали уважаемыми членами общества; нѣкоторые изъ нихъ, подобно Цубоуци, кандитаты Императорскаго Университета. Не смотря на низкую цѣну[1]), по которой продаются ихъ произведенія, популярные романисты получаютъ теперь отъ нихъ приличный доходъ. Яно Фуміо (псевдонимъ Рюкей) отъ продажи своего Кейкоку-биданъ, романа изъ Ѳивской жизни съ героемъ Эпаминондомъ, собралъ такія деньги, что могъ отправиться путешествовать по Европѣ и на остатокъ ихъ построить прекрасный домъ.

Ученая литература.

Исторіографія не сдѣлала большихъ успѣховъ за послѣдніе годы. Новые методы изслѣдованія и принципы исторической критики стали извѣстны въ Японіи и приняты; но писанію исторіи въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, должно предшествовать основательный критическій разборъ существующихъ разнородныхъ матеріаловъ. Никто не дѣлалъ еще серьезной попытки отличить достовѣрное отъ ложнаго въ старыхъ японскихъ анналахъ, хотя почти всеобще признано, что такая работа необходима. Философская исторія находится еще въ періодѣ дѣтства. Многочисленныя историческія сочиненія, появившіяся въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, представляютъ собою главнымъ образомъ непровѣренныя критикой извлеченія изъ японской, корейской, китайской и европейской исторіи и простые мемуары. Кайкоку-симацу (1888 г.), принадлежащее Симада Сабуро, есть одно изъ наиболѣе важныхъ произведеній послѣдняго рода. Оно представляетъ собою сборникъ матеріаловъ, относящихся къ открытію Японіи для иностранной торговли въ 1859 году.

Сіорай-но-Нихонъ, т. е. Японія будущаго, сочиненіе, принадлежащее Токутоми Іициро (псевдонимъ Сохо), есть попытка набросать будущее Японіи на основаніи изслѣдованія ея прошлой исторіи. В. Денингъ отзывается о немъ, какъ о «болѣе философскомъ по идеѣ,

[1]) Тадзіо-таконъ, книга иллюстрированная и состоящая изъ 500 страницъ, стоитъ около 80 копеекъ.

чѣмъ большинство предшествующихъ сочиненій этого рода, и превосходящемъ всѣхъ ихъ въ отношеніи стиля. Это сочиненіе въ теченіе двухъ лѣтъ выдержало пять изданій, и компетентные японскіе критики называютъ его самой замѣчательной книгой вѣка. Авторъ его христіанинъ».

Между другими произведеніями серьезнаго рода можно упомянуть Толкованіе конституціи (Тейкоку-кемпо-косицу-темпанъ-гикай) маркиза Ито и трактатъ о томъ же самомъ предметѣ Оно Адзуса подъ заглавіемъ Коккенъ-ханронъ. Денингъ отзывается съ большой похвалой о Кіоикугаку, сочиненіи о воспитаніи, принадлежащемъ Носе Ей. Цѣль автора—приспособить западные принципы и идеи къ нуждамъ Японіи и, по словамъ Денинга, онъ очень успѣлъ въ этомъ.

Поэзія.

Врядь-ли можно утверждать, что до настоящаго времени японская нація создала много поэтическихъ произведеній выдающихся достоинствъ. Нага-ута въ Маньосю, не смотря на свои скудные ресурсы и ограниченный размѣръ, подавали было надежду, которой, однако, не суждено было исполниться, а крошечныя танка, перетянувшія народную любовь на свою сторону, самой формой своей были поставлены въ невозможность служить орудіемъ для выраженія чего-нибудь иного, кромѣ самыхъ несложныхъ поэтическихъ мыслей и чувствъ. Далѣе, поэтическій элементъ, который можно найти въ драмахъ *но* и *дзіорури*, такъ обезображенъ прикрасами сомнительнаго вкуса и такъ далеко не свободенъ отъ прозаическихъ приправъ, что ему можно отвести только весьма скромное мѣсто въ исторіи этого искусства. Его важность заключается скорѣе въ томъ, что онъ поддерживалъ вживѣ національный вкусъ къ произведеніямъ фантазіи, чѣмъ въ какой-нибудь истинной его заслугѣ, въ смыслѣ развитія формъ поэтическихъ произведеній.

Современныя условія гораздо болѣе благопріятны для созданія въ Японіи хорошихъ поэтическихъ произведеній, чѣмъ условія прежнихъ временъ. Обыкновенный языкъ, благодаря болѣе полной ассимиляціи его китайскаго элемента, значительно выигралъ въ смыслѣ пригодности для поэтическихъ цѣлей, и его фонетическія способности теперь значительно увеличились по сравненію съ тѣмъ, что было во времена Маньосю. Еще болѣе важное значеніе имѣютъ сильный толчекъ, данный японской жизни внесеніемъ европейскихъ идей, и вниманіе, обращенное за послѣднее время на европейскую и, въ особенности, англійскую поэзію.

Честь быть первыми изъ тѣхъ, кто сознаіъ выгоды, которыя можетъ извлечь японскій поэтъ изъ изученія произведеній европейской поэзіи, принадлежитъ профессору Токіоскаго университета Тояма Масакадзу, Ятабе Рюкици и Ипоуе Тецудзиро, общее изданіе которыхъ, подъ заглавіемъ Синтай-сисіо[1]), т. е. стихотворенія новой формы (1882 г.), обозначаетъ начало новой эпохи въ исторіи японской поэзіи. Это произведеніе является смѣлой попыткой произвести переворотъ въ искусствѣ. Писатели совершенно игнорируютъ танка и даютъ образчикъ нѣкотораго рода нага-ута, приспособленныхъ къ современнымъ условіямъ. Старый принципъ альтернаціи фразъ въ пять и семь слоговъ удержанъ, по семи-слоговыя фразы обыкновенно ставятся первыми. Рѣшительнымъ улучшеніемъ является раздѣленіе стихотвореній на стихи или стансы равной длины. Но чѣмъ главнымъ образомъ отличается новый типъ поэзіи отъ стараго, такъ это своимъ языкомъ. Тояма и его товарищи, найдя, что древній классическій языкъ недостаточенъ для выраженія новыхъ идей и слишкомъ непонятенъ для современной публики, открыто приняли обыкновенный современный книжный языкъ, который до сихъ поръ употреблялся только для народной поэзіи скромнѣйшихъ притязаній. Въ выборѣ ими темъ, въ длинѣ ихъ стихотвореній и въ общемъ направленіи мысли ясно сказывается вліяніе европейскихъ образцовъ.

Нѣкоторые опыты рифмованнаго стихосложенія, произведенные поэтами новой школы, подтверждаютъ уже высказанное мнѣніе о непригодности японскаго языка для этого вида поэтическихъ украшеній.

Синтай-сисіо содержитъ въ себѣ девятнадцать стихотвореній небольшой величины. Изъ нихъ только пять оригинальныхъ, остальныя же являются переводомъ произведеній англійскихъ поэтовъ: The Soldier's Return—Блумфильда, The Mariners of England—Кэмбеля, The Charge of the Light Brigade—Теннисона (представлено въ двухъ переводахъ), Elegy—Грэя и Psalm of Life—Лонгфелло. Кромѣ того сдѣланы переводы четырехъ отрывковъ изъ Шэкспира и переведено Three Fishers—Кингслея.

Оригинальныя стихотворенія состоятъ изъ стихотвореній, написанныхъ передъ колоссальной статуей Буды въ Камакурѣ, оды на четыре времени года и военной пѣсни. Ни оригинальныя стихотворенія, ни переводы не отличаются сами по себѣ выдающимися достоинствами, но они въ большой мѣрѣ привлекли общественное вниманіе и вызвали

[1]) Докторъ Флоренцъ далъ объ этомъ движеніи интересный отчетъ въ докладѣ Германскому Азіатскому Обществу въ Токіо, мартъ 1892 г.

оживленныя словопренія между сторонниками поэзіи стараго и новаго типа. Они вызвали также цѣлую школу подражателей, въ числѣ которыхъ наиболѣе выдающимся былъ романистъ Ямада.

Не такъ давно (1891 г.) Тояма, главный иниціаторъ новаго движенія, сочинилъ поэму, темой которой послужило сильное землетрясеніе въ 1855 г. Она не только имѣетъ значительныя достоинства сама по себѣ, но занимаетъ исключительное положеніе въ японской литературѣ, какъ сравнительно длинная описательная поэма.

Д-ръ Флоренцъ писалъ въ 1892 году, что 1888 годъ можно принять за кульминаціонную точку тяготѣнія къ новому типу поэзіи. Затѣмъ возникла реакція, продолжавшаяся впрочемъ не долго. За послѣдніе два или три года было создано значительное количество стихотвореній болѣе или менѣе новой формы. Все, что можно сказать о нихъ послѣ спѣшнаго ихъ изслѣдованія, это то, что они обнаруживаютъ кой-какіе подающіе надежду признаки. Обращено болѣе сильное вниманіе на правильность формы, что очень желательно въ болѣе длинныхъ произведеніяхъ японской поэзіи.

Дни танка и хайкай, повидимому, уже прошли. Эти миніатюрныя формы поэтическихъ произведеній являются теперь исключеніемъ, а не правиломъ[1]).

Нижеприведенный образчикъ, который можно считать характернымъ представителемъ неопредѣленнаго и мечтательнаго стиля самыхъ послѣднихъ произведеній японской поэзіи, взятъ изъ небольшой книжки, состоящей изъ прозы и стихотвореній и принадлежащей тремъ вышеупомянутымъ авторамъ. Книжка озаглавлена Хана-момидзи, т. е. цвѣты и осенніе листья (1898 г.):

Бамбуковая флейта на взморьѣ.

I.

Въ тѣни сосенъ утеса крутого, скалистаго
Этотъ вечеръ опять бамбуковая флейта слышна:
То рыбакъ ли какой молодой, утѣшающій сердце свое
Отъ скорбей міра, жгучихъ какъ соль, какъ водоросль моря?

Свѣтитъ ли мѣсяцъ, иль тьма налегла, ему мало заботы:
Изъ вечера въ вечеръ въ тѣнь сосенъ приходитъ онъ этихъ,
И въ звукахъ бамбуковой флейты его
Переливы слышны, говорящіе намъ о страданьяхъ любви.

[1]) Высказываемое здѣсь мнѣніе Астона противорѣчитъ фактамъ послѣднихъ годовъ. Старыя формы японской поэзіи процвѣтаютъ по прежнему, хотя и новая форма начинаетъ распространяться.

Дни прошли съ того, какъ царедворцы властителя этой страны
Здѣсь имѣли ночную пирушку, по брегу морскому блуждая,
Между тѣмъ какъ по небу плыла луна осени, держа
Свой кристально-сіяющій путь,—
Когда флейта рыбачья впервые услышана была.

Дни прошли съ того, какъ властителя нашего дамы,
Привязавши свою для прогулокъ веселую лодку, веселилися здѣсь,
Музыку лютней златыхъ согласуя своихъ
Съ пѣсней бриза, шумящаго въ соснахъ утеса,—
Когда флейта рыбачья впервые услышана была.

II.

Въ ночи, когда тяжело налегаетъ роса на холоднаго брега камышъ
И вѣтеръ изъ сосенъ съ утесовъ порывомъ спускаются внизъ,
Никогда не преминетъ прійти онъ, рыбакъ молодой,—
И звучитъ бамбуковая флейта его рѣзкою слышною нотой.

Въ ночи тѣ, когда слышно паденье идущаго града,
А волны на брегѣ морскомъ обращаются въ ледъ,
Никогда не преминетъ прійти онъ, рыбакъ молодой, -
И подавленнымъ тономъ звучитъ бамбуковая флейта его.

Въ ночь, когда вечеръ палъ съ дикимъ горнаго вѣтра порывомъ
И песокъ высоко воздымается вверхъ,
Никогда не преминетъ прійти онъ, рыбакъ молодой,—
И звучитъ бамбуковая флейта его безпокойною нотой.

Въ ночь дождя, когда тьма налегла со звукомъ стонущихъ волнъ
И утесы пропитаны влагой,
Никогда не преминетъ прійти онъ, рыбакъ молодой, —
И его бамбуковая флейта звучитъ нотой томной и слабой.

III.

Осеня луна измѣнилась въ ночь эту,
Такъ долго терпѣлъ онъ страданья любви.
Но слышно еще бамбуковую флейту его,—
Ея тонъ и мотивы приводятъ въ восторгъ непрестанно.

Вмѣстѣ съ бурей съ утесовъ шумящей она волновалась,
Вмѣстѣ съ эхо изъ сосенъ становилася звучной она,
Съ валами пучины она бѣсновалась,
Съ волнами въ скалахъ задыхалась она.

Облака надъ Оное [1]) свой ходъ замедляли, чтобъ только послушать
Мотивы ея, то звучащія ясно, то въ тонѣ глухомъ;
Зачѣмъ удивляться тогда, если бъ кто снизошелъ изъ обители горней
И здѣсь появился мечтою объятый!

[1]) Упоминаніе этого мѣста показываетъ, что сцена та же, что въ **Такасаго**. См. выше.

На мгновенье затихла докукова флейта.
Но слушайте! громче, чѣмъ прежде еще
Бамбука прорвалася пѣснь, отражаясь въ небѣ.
Въ согласіи съ нимъ, какъ пріятно!
Доносится музыка лютни златой.

Облака, широко распростершись, однажды съ Оное спустились
И съ собой унесли музыкантовъ съ пахучихъ утесовъ внизу
Вверхъ, въ ту область, гдѣ лодка луны
Съ послушнымъ рулемъ плыветъ прямо, чтобъ ихъ повстрѣчать.
(Сивои Уко.)

Заключеніе.

Тридцать лѣтъ слишкомъ короткій промежутокъ времени для того, чтобы сѣмя, посѣянное переворотомъ 1867 года, выросло и созрѣло литературнымъ плодомъ. Мы видѣли, что умственное движеніе, къ которому повело установленіе Іеясу сіогуната въ Едо, достигло своего апогея только столѣтіе спустя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время событія совершаются быстрѣе, но кажется резоннымъ будетъ признать, что мы теперь являемся свидѣтелями только начала новаго и важнаго движенія.

Процессъ поглощенія новыхъ идей, которымъ занята была японская нація за послѣднія тридцать лѣтъ, неполонъ въ одномъ очень важномъ отношеніи. Хотя японцы и усвоили свободно многое такое, что въ европейской мысли не отдѣлимо отъ христіанства, однако, сама христіанская религія сдѣлала сравнительно малые успѣхи въ Японіи. Произведенія Камакурскаго и двухъ слѣдующихъ періодовъ проникнуты буддизмомъ, а произведенія Едоскаго періода китайскими моральными и религіозными идеями. Христіанству еще остается положить свой отпечатокъ на литературу Токіоскаго періода.

Есть нѣсколько соображеній, дающихъ возможность заключить, что важныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи можно ожидать въ теченіе 20-го столѣтія. Предшествующая религіозная исторія націи приготовила Японію для принятія высшей формы религіи. Буддизмъ не мало послужилъ къ тому, чтобы воспитать идеалы святости, человѣколюбія, и отрѣшенія отъ мірскихъ дѣлъ. Конфуціанство дало высокіе, хотя, можетъ быть, нѣсколько извращенные, нравственные идеалы и сравнительно раціональную систему философіи. Синтоизмъ училъ благоговѣнію предъ могуществомъ боговъ, сотворившихъ міръ и управляющихъ вселенной и людьми. Но ни одна изъ этихъ трехъ религій не въ силахъ была сама по себѣ удовлетворить запросамъ сердца, души и ума

японской націи. Можно ли вообразить то, чтобы японцы съ ихъ крайне воспріимчивымъ умомъ не сознали въ свое время громаднаго превосходства религіи, когда она предлагается имъ, какъ единственная религія, способная удовлетворить далеко полнѣе всѣ стремленія ихъ высшей натуры. Они уже приняли европейскую философію и науку. Было бы просто непонятно, если бы за этимъ не послѣдовало христіанство [1]). Вѣроятно, какъ это было и съ буддизмомъ, оно не будетъ принято безъ нѣкотораго измѣненія. Прежняя исторія Японіи наводитъ на мысль, что эта работа произойдетъ въ направленіи болѣе раціоналистической формы христіанской вѣры, чѣмъ та, которая преобладаетъ въ Европѣ. Историку японской литературы будущаго времени предстоитъ сказать объ этомъ болѣе.

[1]) Даже теперь въ Японіи только около 113,000 христіанъ туземцевъ.

Прибавленія къ „Исторіи японской литературы В. Г. Астона[1]“.

Томъ XII.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Томъ XI.

[1]) **A History of Japanese Literature.** By **W. G. Aston,** C. M. G., D. Lit., Late Japanese Secretary to H. M. Legation, Tokio. New York. D. Appleton and Company. 1899. (8° XI+408 стр.).

Отъ Редактора.

Предлагаемый переводъ Исторіи японской литературы В. Г. Астона печатался въ большей своей части при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Благодаря начавшимся въ концѣ января с. г. военнымъ дѣйствіямъ на Дальнемъ Востокѣ переводчикъ былъ вынужденъ оставить Восточный Институтъ, въ который онъ былъ командированъ начальствомъ для слушанія лекцій, будучи отозванъ, сперва въ свой полкъ, а затѣмъ въ распоряженіе Военнаго Коммисара въ Мукдени. Благодаря этому онъ не только не успѣлъ привести въ надлежащій видъ и окончить составлявшійся имъ, обѣщанный въ его предисловіи іероглифическій указатель, но долженъ былъ бросить на произволъ мобилизаціоннаго времени, въ значительной мѣрѣ касавшагося и владивостокскихъ наборщиковъ, цѣлый рядъ только-что набранныхъ, но еще не прокорректированныхъ листовъ изданія. Такимъ образомъ, когда владивостокская жизнь послѣ первыхъ тревожныхъ дней опять пошла своимъ обычнымъ теченіемъ, примѣнившись, конечно, къ требованіямъ военнаго времени и военнаго положенія города, дальнѣйшее веденіе изданія и корректуръ осталось безъ заботливаго попеченія талантливаго переводчика, умѣлая рука и зоркій глазъ котораго неустанно работали надъ исправленіемъ и усовершенствованіемъ текста. Нижеподписавшемуся редактору подлежащаго отдѣла «Извѣстій Восточнаго Института», съ величайшимъ интересомъ все время слѣдившему за быстрой и неутомимой работой даровитѣйшаго и лучшаго изъ своихъ слушателей, пришлось одному довести до конца все изданіе. Конечно, редактировать работу, въ родѣ предлагаемой, снабжать ее примѣчаніями и объясненіями, заниматься сличеніемъ приводимыхъ въ ней цитатъ съ японскими первоисточниками не представляетъ собою ничего, кромѣ высшаго наслажденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ пропорціонально самимъ внутреннимъ достоинствамъ издаваемой работы увеличиваются и требованія, предъявляемыя къ редактору, да еще къ редактору, работающему въ отсутствіе самого автора. Неосторожно исправленное слово или выраженіе пере-

водчика, хотя и приведенное въ болѣе точное соотвѣтствіе съ японскимъ первоисточникомъ, иногда въ разрѣзъ съ передачей, принятой авторомъ англійскаго изданія, въ состояніи создать рѣзкій диссонансъ, что, конечно, не можетъ имѣть мѣста, когда самъ авторъ-переводчикъ имѣется на лицо и уже самъ, по сдѣланнымъ указаніямъ, исправляетъ или передѣлываетъ данное мѣсто или выраженіе.

Переводчикъ использовалъ въ своемъ пространномъ предисловіи почти всѣ заслуживающія вниманія мысли, изложенныя въ предисловіи Астона. Осталось неиспользованнымъ лишь одно мѣсто, въ которомъ Астонъ распространяется о способахъ составленія имъ своей исторіи японской литературы и объясняетъ, почему онъ держался такого, а не иного метода. «На нижеслѣдующихъ страницахъ,—говоритъ Астонъ,—отведено лишь сравнительно мало мѣста изложенію личныхъ впечатлѣній и мнѣній, результату грубой работы піонера, не могущему претендовать на признаніе за нимъ зрѣлаго литературнаго сужденія. Казалось болѣе предпочтительнымъ, въ особенности въ отношеніи литературы, такъ мало извѣстной въ Европѣ, какъ японская, отвести самое широкое мѣсто переводамъ и извлеченіямъ и такимъ біографическимъ свѣдѣніямъ, которыя необходимы съ цѣлью показать, къ какому классу людей принадлежали авторы... Выдающимся авторамъ отведено сравнительно больше мѣста, чѣмъ менѣе извѣстнымъ, и сдѣлана попытка, насколько то позволяютъ наши знанія, слѣдить за движеніемъ литературы и указать тѣ причины, которыми обусловливался тотъ или иной характеръ ея въ различные періоды.

Составители исторій европейскихъ литературъ въ правѣ предположить, что ихъ читатели обладаютъ нѣкоторымъ предварительнымъ знакомствомъ съ выдающимися событіями политической и религіозной исторіи страны, о которой они пишутъ. Въ отношеніи Японіи, однако, казалось не лишнимъ прибавить нѣкоторыя данныя указаннаго рода, безъ знанія которыхъ невозможно понять ходъ ея литературнаго развитія».

Въ концѣ своего предисловія Астонъ замѣчаетъ, что «японскія слова и имена собственныя введены въ текстъ въ наивозможно меньшемъ количествѣ», благодаря чему, конечно, книга для непосвященныхъ въ произношеніе и значеніе японскихъ словъ читателей, съ непривыкшимъ къ японской фонетикѣ ухомъ, читается гораздо легче и пріятнѣе, чѣмъ то было бы въ противномъ случаѣ. Астонъ избѣгаетъ чрезмѣрнаго употребленія японскихъ словъ и именъ собственныхъ путемъ замѣны ихъ мѣстоименіями. Если благодаря такому пріему Астона,

быть можетъ, въ русскомъ переводѣ его книги замѣчается нѣсколько чрезмѣрное употребленіе мѣстоименій, то слѣдуетъ помнить, что это вызвано необходимостью, отъ которой, равно какъ и самъ Астонъ, не могъ и освободиться его переводчикъ. При всемъ томъ, однако, думается, что мѣстоименія употреблены переводчикомъ достаточно умѣло, чтобы не итти въ разрѣзъ съ основными пріемами русской рѣчи.

Что касается транскрипціи японскихъ словъ, то въ предлагаемомъ трудѣ принята и проведена транскрипція, употребляемая въ Восточномъ Институтѣ и представляющая собою переложеніе простыхъ принциповъ всеміpно признанной англійской транскрипціи на обыкновенное русское письмо. Въ этой транскрипціи «іо» представляетъ собою одинъ слогъ и читается какъ «е» въ словѣ «ежъ»; «е» произносится всегда твердо; «х» произносится менѣе густо, чѣмъ въ русскомъ языкѣ, приближаясь къ западно-европейскому «h»; «дз» (въ т. н. научной транскрипціи, не прививающейся, однако, среди нашей интеллигентной публики, принято писать «цз»), произносится нѣсколько тверже русскаго «з»; «дз», «ц» и «с» передъ «и» или іотованной гласной нѣсколько приближаются соотвѣтственно къ «дж» (чж), «ч» и «ш», но никогда не совпадаютъ съ ними; «и» и «у» послѣ «ф», «х», «к», «с» и «ц» часто почти не слышны; «у» передъ «м» (встрѣчается, впрочемъ, лишь въ началѣ весьма немногихъ словъ) не слышно и вызываетъ какъ-бы удвоеніе или просто усиленіе слѣдующаго «м»; «й» принято только въ китайскихъ чтеніяхъ іероглифовъ; «и» произносится всегда отдѣльно отъ предшествующей ей гласной и, согласно требованіямъ русской орѳографіи, замѣняется передъ слѣдующей за ней гласной, за исключеніемъ «о», буквой «і»: носовое «н», произносимое въ японскомъ языкѣ, впрочемъ, лишь съ очень незначительнымъ носовымъ оттѣнкомъ, передано черезъ «ъ», а «ь» послѣ «н» употреблено лишь въ очень немногихъ (древнихъ) названіяхъ со слѣдующимъ послѣ него «о». Составныя части сложныхъ словъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти составныя части замѣтнымъ образомъ сохраняютъ свое основное значеніе или, другими словами, въ тѣхъ случаяхъ, когда выражаемое сложнымъ словомъ понятіе съ точки зрѣнія русскаго языка не даетъ одного цѣльнаго понятія, а понятіе сложное, отдѣлены при помощи тире; такое же тире примѣнено и въ заглавіяхъ сочиненій и названіяхъ съ цѣлью объединенія ихъ для глаза непривычныхъ читателей. Японскія фамиліи всегда предшествуютъ именамъ собственнымъ; въ древнихъ фамиліяхъ частица родительнаго падежа «но», соединяющая фамильное имя съ именемъ собственнымъ, поставлена между двумя тире. Удареніе не указано, такъ какъ оно въ японскомъ язы-

кѣ представляетъ собою весьма легкій, трудно уловимый тоническій акцентъ,—лучше всего произносить отдѣльные слоги японскихъ словъ по возможности равномѣрно, оттѣняя лишь слоги, предшествующій и слѣдующій за указанными выше случаями «полунѣмыхъ» гласныхъ, и послѣдніе слоги первыхъ частей сложныхъ словъ.

Дѣломъ первостепенной важности для правильнаго произношенія японскихъ словъ является точное и аккуратное произношеніе короткихъ и долгихъ слоговъ, такъ какъ отъ нихъ, въ особенности въ китайскихъ словахъ, вошедшихъ въ японскій языкъ или образованныхъ въ Японіи изъ сочетанія двухъ или нѣсколькихъ іероглифовъ, съ сохраненіемъ китайскаго чтенія ихъ, зависитъ часто весь смыслъ слова. Долготу обыкновенно принято обозначать прямыми, горизонтальными черточками надъ соотвѣтствующими гласными. Въ письмѣ это легко исполнимо, въ печати, однако, требуется для этой цѣли особый комплектъ шрифта, не имѣющагося, однако, въ самыхъ лучшихъ типографіяхъ. Къ сожалѣнію, и въ хорошо обставленной во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ типографіи газеты «Дальній Востокъ», въ которой печаталась предлагаемая работа, не оказалось литеръ съ указанными надстрочными знаками, благодаря чему пришлось отпечатать всю работу безъ этихъ, важныхъ для точной транскрипціи японскихъ словъ (конечно, только для лицъ, малознакомыхъ съ японскимъ языкомъ и непривыкшихъ къ правильному чтенію безъ такихъ діакритическихъ знаковъ), отличительныхъ знаковъ. Въ виду военнаго времени пришлось и отказаться отъ исполненія имѣвшагося по первоначалу намѣренія приложить къ работѣ іероглифическій указатель, съ присоединеніемъ къ нему и русскаго указателя, набраннаго собственнымъ шрифтомъ Института, располагающимъ всѣми необходимыми литерами съ надстрочными знаками. Въ виду того же военнаго времени и бомбардировки Владивостока пришлось упаковать и спрятать собственные, русскій и восточные, шрифты Института. Іероглифическій указатель, а равно и русскій, отпечатанный съ необходимыми надстрочными знаками, будутъ изданы особо, когда позволятъ обстоятельства, пока же необходимый указатель прилагается въ наборѣ однимъ только обыкновеннымъ шрифтомъ.

Е. Спальвинъ.

Г. Владивостокъ, 25-го февраля 1904 года.

Предисловіе Переводчика.

Одинъ японскій публицистъ нашего времени, нѣкто Хага Яици, сдѣлавъ краткій очеркъ культурнаго прогресса въ Японіи за нынѣшній періодъ Мейдзи (съ начала реставраціи власти микадо въ 1867 г.), говоритъ въ заключительной изъ своихъ десяти публичныхъ лекцій по исторіи японской литературы [1]: «Такой необыкновенно быстрой цивилизаціи, такого быстро шагающаго прогресса нѣтъ ни въ одной странѣ, нѣтъ нигдѣ въ мірѣ,—и европейцы поражаются. Однако, совсѣмъ нечего удивляться этому. Если европейцы поражаются, то это потому, что они считаютъ Японію за страну варварскую. Но для Японіи, которая уже три тысячи лѣтъ тому назадъ блистала своей литературой, для Японіи, которая собрала въ себѣ индійскую религію, китайскую моральную философію и все великолѣпіе цивилизаціи Востока, для Японіи, въ которую уже триста лѣтъ тому назадъ стала проникать культура Запада,—для нея прогрессъ послѣднихъ двадцати—тридцати лѣтъ является дѣломъ вполнѣ естественнымъ.» — Такъ вотъ она какова оказывается эта Японія! Японія, о которой мы русскіе имѣемъ очень смутныя представленія, какъ о какой-то курьезной странѣ восходящаго солнца, гдѣ-то тамъ въ морѣ на Дальнемъ Востокѣ, странѣ, гдѣ ростутъ хризантемы, гдѣ женоподобные, присѣдающіе мужчины ходятъ въ смѣшныхъ кафтанахъ, гдѣ женщины легко доступны, гдѣ дѣлаютъ чудно вышитыя ширмы и восхитительныя лакированныя вещицы.... Но довольно! И въ томъ, и въ другомъ есть своя доля преувеличенія. Если въ рѣчи Хага отбросить задорное хвастовство подростка, впервые выступающаго въ обществѣ, то проводимая въ ней идея далеко не такъ неправдоподобна, какъ кажется съ перваго взгляда.

Какъ страна, какъ государство, Японія дѣйствительно давно существуетъ; мало того она давно уже существуетъ, какъ государство куль-

---

[1]) Кокубунгакуси-дайкко. Бунгакуси Хага Яици кодзюцу. Дай-дзикко. Гендай-бунгаку,—кецуронъ, т. е. Десять лекцій по исторіи японской литературы. Кандидата словесности Хага Яици. Лекція десятая: Современная литература; заключеніе, стр. 253.

турное. Только культура ея своеобразна; это культура странъ Дальняго Востока, которую европейцы не склонны вообще признавать за истинную культуру. Но это вопросъ, заниматься разсмотрѣніемъ pro и contra котораго здѣсь не мѣсто. Для насъ важенъ тотъ фактъ, что культура въ Японіи существовала уже давно и давно уже имѣла тѣ данныя, которыми обусловливается жизнь культурныхъ націй. Политическая, умственная и нравственно-духовная жизнь этой націи эволюціонировала такъ же, какъ эволюціонируетъ она и у всякаго народа, только проявленіе этихъ эволюцій во внѣ шло своимъ самобытнымъ, иной разъ чуждымъ нашему пониманію, путемъ. Однимъ изъ мѣрилъ и показателей культурности націи является ея литература. Японская литература начинается съ 7-го вѣка по Р. X., а съ 800 года начинается уже ея классическій періодъ (до 1186 г.). Врядъ ли надо упоминать еще о томъ, что въ этомъ отношеніи Японія опередила Европу. Отрѣзанная моремъ отъ всего остального міра, отдѣленная кромѣ того еще громаднымъ полупустыннымъ материкомъ Азіи отъ Европы, жила себѣ цѣлыя столѣтія на своихъ островахъ эта Японія, развиваясь по своему, переживая по своему разныя эпохи, никѣмъ не знаемая, никому невѣдомая. Какъ вдругъ два-три десятилѣтія тому назадъ вынырнула она неожиданно на свѣтъ, словно заколдованное царство изъ глубинъ морскихъ. На мѣстѣ ничтожныхъ острововъ, обитаемыхъ странными, ѣдящими палочками, вмѣсто вилокъ, людьми, толковать о которыхъ иной школьный учитель считалъ лишней тратой времени, оказалось государство съ 40 милліонами населенія, съ развитой политической жизнью, съ исторіей, съ литературой,—государство, которое стало подавать и свой голосъ въ общемъ политическомъ концертѣ державъ.

Это было неожиданностью для всего міра; но большей неожиданностью было оно и продолжаетъ быть для насъ русскихъ. Заслуживающимъ удивленія кажется тотъ фактъ, что эта Японія, незначительная, далекая, и некультурная страна, смогла въ очень короткое время воспринять европейскую цивилизацію (по внѣшности по крайней мѣрѣ), реорганизовать въ разныхъ отношеніяхъ свою жизнь и отлиться въ форму основательнаго политическаго организма—государства, съ которымъ приходится уже считаться, не признавать котораго нельзя. Но въ дѣйствительности здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго. Тотъ переворотъ, который засталъ насъ врасплохъ, и который выдвинулъ Японію въ ряды государствъ, произошелъ совершенно естественнымъ путемъ: онъ былъ подготовленъ всѣми предшествующими эволюціями ея жизни, запечатлѣнными въ ея исторіи и литературѣ; онъ явился естественнымъ результатомъ многовѣкового движенія

ея культурной по своему жизни, и только въ совершеніи своемъ онъ былъ ускоренъ начавшимъ курсировать за послѣднее время ходомъ исторической жизни на Дальнемъ Востокѣ,—быстро и неудержимо двинувшимся впередъ, давно уже начатымъ поступательнымъ движеніемъ Европы въ Азію. Хага совершенно правъ, говоря, что европейцы удивлялись прогрессу Японіи потому, что считали ея страною варварской, другими словами это значитъ: потому, что не знали и не знаютъ ее. Это вполнѣ примѣнимо и къ Россіи, и даже больше, пожалуй, чѣмъ къ нѣкоторымъ инымъ странамъ Европы.

Дѣйствительно, говоря безъ преувеличеній, въ Россіи не знали и продолжаютъ не знать Японіи. Оно и понятно. Хотя и сравнительно давно уже (полстолѣтія) ставшая близкой сосѣдкой Японіи, отдѣленная отъ нея только неширокимъ воднымъ пространствомъ, проплыть которое можно въ 2-3 сутокъ, Россія далека была отъ нея своими интересами. Ея восточныя окраины до послѣдняго времени были почти не колонизованы, и вообще русская жизнь на окраинѣ Дальняго Востока едва теплилась. Основаніе нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктовъ осѣдлости, какъ напримѣръ, Владивостока, вызвало кой-какія сношенія русскихъ съ японцами, но сношенія эти, во-первыхъ, были узко-торговаго характера, а во-вторыхъ, ограничивались небольшимъ кружкомъ частныхъ лицъ. Я не говорю, конечно, объ оффиціальныхъ сношеніяхъ правительствъ обоихъ государствъ; такія, конечно, были, но они не играли никакой роли, ибо не служили тогда еще проводниками національныхъ идей той и другой страны. Въ общемъ точекъ соприкосновенія было крайне мало, и русскіе также мало интересовались японцами, какъ и японцы русскими. Если же въ Россіи иной разъ и проглядывалъ кой-какой интересъ въ отношеніи Японіи, то такъ сказать ex privata diligentia, да и то больше по части японскихъ гейшъ, лакированныхъ шкатулокъ и т. п. Но это время безвозвратно ушло. Россія въ своемъ поступательномъ движеніи на Востокъ дошла до самыхъ водъ Тихаго океана, колонизація ея дальне-восточной окраины усилилась, и русская жизнь бойко, а послѣдніе годы даже лихорадочно, закипѣла на Дальнемъ Востокѣ. Россія стала лицомъ къ лицу съ Японіей, вышедшей въ это время уже изъ состоянія своей многовѣковой обособленности и вступившей въ ряды европейски-культурныхъ государствъ. Точки соприкосновенія создались, и создалось ихъ не мало. Въ какую форму отольются въ дальнѣйшемъ взаимныя отношенія этихъ двухъ государствъ, это вопросъ будущаго, но фактомъ является то, что сношенія между ними начались, существуютъ и захватываютъ

уже не нѣсколькихъ частныхъ лицъ, а цѣликомъ обѣ націи, что отказаться отъ этихъ сношеній обѣимъ странамъ такъ же немыслимо въ настоящее время, какъ немыслимо, вѣроятно, будетъ и въ будущемъ, что интересы обѣихъ націй начали переплетаться и сталкиваться, и что такъ или иначе, но Россіи предстоитъ установить, и притомъ въ недалекомъ будущемъ, modus vivendi на Дальнемъ Востокѣ,—принимая во всякомъ случаѣ во вниманіе Японію.

Теперь уже нельзя долѣе пребывать въ святости незнанія. Необходимо узнать и знать, что такое Японія, что представляетъ изъ себя японская нація, каковъ ея духъ, каковы принципы ея политической, религіозной и моральной жизни, и каковы внѣшнія проявленія ея жизни во всѣхъ этихъ и иныхъ отношеніяхъ. Другими словами, теперь возникла настоятельная необходимость изучить Японію и ея народъ. Она заслуживаетъ такого изученія и помимо приведенныхъ соображеній, уже хоть бы потому, что она имѣетъ свою болѣе чѣмъ тысячелѣтнюю исторію и культуру, притомъ характера совершенно своеобразнаго. Но какъ изучать?

Самый совершенный способъ изученія народа, его жизни и страны есть непосредственное внимательное и всестороннее наблюденіе. Но этотъ способъ возможенъ для весьма немногихъ только, а потому о немъ нечего и толковать. Остается еще другой способъ,—это при помощи книгъ. Этотъ способъ доступенъ всѣмъ; мало того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ даже предпочтительнѣе перваго; предпочтительнѣе онъ для тѣхъ, которые по неимѣнію спеціальныхъ знаній и подготовки не могутъ направить своихъ изслѣдованій въ желаемую область, и для тѣхъ, которые по натурѣ своей неспособны къ обобщенію и выводу, не могутъ сами разбираться въ массѣ непосредственно получаемыхъ ими разнородныхъ впечатлѣній. Въ этомъ случаѣ книги играютъ ту роль, что даютъ не сырой уже только матеріалъ, а матеріалъ разобранный, классифицированный, съ обобщеніями и выводами, которые остается только провѣрить. Я разумѣю, конечно, книги дѣльныя, серьезныя, написанныя истинными работниками мысли, а не тѣ, которыя представляютъ собою только извѣстное число страницъ, съ извѣстнымъ количествомъ словъ, какихъ, правду сказать, не мало-таки существуетъ въ обиходѣ. Для такого изученія страны и ея народа необходимы: географія страны, исторія политической, политико-экономической, религіозной и моральной жизни народа, исторія искусствъ и литературы и самые образцы послѣднихъ. Нужно, конечно, еще и многое другое, но это главное, что должно быть положено въ основу изученія. Все это составляетъ то, что мы

называемъ литературой объ извѣстномъ предметѣ. Говоря короче, для изученія Японіи необходима литература о Японіи. Я не хочу этимъ сказать, что такое книжное изученіе важнѣе изученія путемъ непосредственнаго наблюденія, что оно отодвигаетъ и заслоняетъ первое; отнюдь нѣтъ,—вѣдь самая литература о предметѣ создается прежде всего на основаніи непосредственнаго наблюденія, но сохраняя за непосредственнымъ наблюденіемъ всю его важность, я хочу указать и на важность литературы о предметѣ при изученіи его.

Литература о Японіи у насъ крайне бѣдна и не даетъ ничего для изученія этой страны и ея народа; можно сказать, что она даже и вовсе не существуетъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ успокоиться на бѣглыхъ замѣткахъ о Японіи, написанныхъ мимолетными ея гостями, случайными путешественниками и путешественницами, безъ всякой подготовки и спеціальныхъ знаній, записывавшими то, что видѣлъ ихъ глазъ, и такъ, какъ онъ видѣлъ, не принимая во вниманіе случайности обстановки, дающей освѣщеніе въ данномъ случаѣ, и наблюдавшими иной разъ и красивые пейзажи и жанровыя сценки, и исторію, и религію, и политическую и моральную жизнь народа, и многое другое, чуть не изъ окна вагона поѣзда-экспресса, восхищавшимися красивыми горами, бамбуковыми рощами, оригинальными храмами, но игнорировавшими тѣхъ, кто живетъ въ этихъ рощахъ и на этихъ горахъ, тѣхъ, кто поклоняется въ этихъ храмахъ... По истинѣ бѣглыя замѣтки давало это пролетаніе черезъ Японію, и нечего удивляться, если чернымъ казалось имъ то, гдѣ густо наложена бѣлая краска, и наоборотъ. Другая характерная черта такихъ описаній—это отсутствіе безпристрастія, объективности; субъективизмъ играетъ въ нихъ слишкомъ значительную роль и даетъ, конечно, невѣрное освѣщеніе тому, что можетъ по существу своему и подмѣчено было вѣрно. Большинство этихъ описателей можно раздѣлить, не въ обиду будь имъ сказано, на два класса: хвалителей и хулителей; но безпристрастнаго, объективнаго описателя или описательницу можно встрѣтить далеко не часто. Такія сочиненія, такія описанія можетъ и милы, можетъ и живописны, можетъ и занятны даже, но они хороши главнымъ образомъ для семейныхъ вечеровъ у камина, въ назиданіе благонравнымъ юношамъ и дѣвицамъ, которые, выслушавъ чинно эти разсказы дяди или тети, вернувшихся изъ дальняго путешествія, и пойдутъ можетъ съ этимъ только багажомъ по своему жизненному пути. Какъ пособія для серьезнаго изученія или даже хоть хорошаго ознакомленія съ Японіей, такія сочиненія рѣшительно не годятся.

Но въ Россіи, какъ уже сказано, нѣтъ серьезныхъ, дѣльныхъ сочиненій о Японіи; нѣтъ ни исторіи, ни исторіи религіи, ни исторіи литературы,—такихъ сочиненій вышеуказаннаго рода. Да и откуда было взяться литературѣ о Японіи, когда послѣдней не интересовались до послѣдняго времени, для чего, какъ уже указано, были свои основательныя причины? До послѣдняго времени въ Россіи не было никого, знавшаго научно японскій языкъ, и слова японовѣдѣніе и японологія не существовали. Слова эти созданы вотъ теперь только, когда учрежденіемъ во Владивостокѣ Восточнаго Института и открытіемъ въ немъ кафедры японскаго языка положено прочное основаніе изученію на широкихъ началахъ Японіи и ея народа, съ его языкомъ и жизнью во всѣхъ отношеціяхъ. Но Институтъ пока только подготовляетъ силы, дѣятельность которыхъ еще въ будущемъ, и не можетъ поэтому теперь вотъ, когда я пишу эти строки, сдѣлать своего вклада въ нашу національную литературу о Японіи. Впрочемъ, результаты дѣятельности Института въ этомъ отношеніи начинаютъ уже сказываться работами по изслѣдованію Японіи, но пока это только первые еще шаги.

Гораздо болѣе сдѣлали въ этомъ отношеніи иностранцы, а потому намъ и приходится по неимѣнію своей собственной литературы о Японіи обращаться къ ихъ сочиненіямъ. Но у насъ нѣтъ даже и переводовъ иностранныхъ сочиненій и, чтобы пользоваться ими не только знающимъ тотъ или иной иностранный языкъ, чтобы сочиненія эти принесли пользу націи и сдѣлались доступными всѣмъ, необходимо перевести прежде всего ихъ на русскій языкъ. Вотъ одна изъ первыхъ и неотложныхъ задачъ недавно возникшаго у насъ японовѣдѣнія. Наиболѣе успѣшно пошло дѣло изученія Японіи у англичанъ; у нихъ есть достаточное число лицъ, изучившихъ и изучающихъ спеціально японскій языкъ или ту или иную отрасль японской жизни; у нихъ есть, если и не богатая, то во всякомъ случаѣ значительная литература о Японіи. Можно сказать, что Японія и японцы изучены англичанами уже въ достаточной степени. Конечно, во всякой литературѣ есть сочиненія хорошія, есть и плохія; такъ и въ англійской литературѣ о Японіи есть такія сочиненія, которыя представляютъ собою только извѣстное количество печатной бумаги, но зато есть и такія, которыя можно считать единственными въ своемъ родѣ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ серьезная, дѣльная, написанная съ полнымъ знаніемъ дѣла и добросовѣстностью знатокомъ японскаго языка и жизни A History of Japanese Literature by W. G. Aston, переводъ которой я даю.

Японовѣдѣніе и японологія и у иностранцевъ дѣла недавнихъ дней.

Надо помнить, что Японія только съ 1859 г. открыта для иностранной торговли, и съ этого только, слѣдовательно, времени начались правильныя сношенія европейцевъ съ японцами и знакомство съ ними и ихъ страной. Въ предисловіи къ своей исторіи японской литературы Астонъ говоритъ, что «сорокъ лѣтъ тому назадъ ни одинъ еще англичанинъ не могъ читать японской книги», и далѣе въ томъ же предисловіи—«много было сдѣлано въ смыслѣ облегченія знакомства съ японскимъ языкомъ, этимъ по истинѣ труднѣйшимъ изъ языковъ, лишь за послѣднее время, и сдѣлано это разными составителями грамматикъ и словарей». Нельзя не согласиться, что результаты дѣятельности англичанъ, въ смыслѣ созданія ими литературы о Японіи, дѣйствительно очень успѣшны, если сопоставить то, что сдѣлано въ этомъ направленіи, съ періодомъ, въ теченіе котораго оно сдѣлано. Это служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ много можно сдѣлать за короткое время при желаніи, умѣніи и трудѣ. Поэтому намъ нечего особенно и тужить, что это дѣло у насъ только зарождается. Если только оно пойдетъ правильно, какъ оно начато, то результаты его не заставятъ себя долго ждать.

Выше было уже упомянуто, что японская нація имѣетъ нѣкоторыя своеобразныя особенности, не имѣющія ничего общаго съ тѣмъ, съ чѣмъ свыклись мы, что проявленія ея жизни носятъ свой особенный, ей только присущій характеръ. Такими своеобразно-характерными чертами отмѣчены всѣ явленія японской жизни, но для насъ существенны, важны въ данномъ случаѣ тѣ ея особенности, которыя имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ нашему предмету, т. е. къ японской литературѣ. Вотъ, что говоритъ Астонъ по этому поводу въ своемъ предисловіи:

«Чтобы быть справедливымъ по отношенію къ японской литературѣ, не надо упускать изъ вида нѣкоторыхъ препятствій, которыя не позволяютъ переводчикамъ иной разъ передать идею, какъ она того требуетъ. Если даже переводчики обладаютъ и солидными познаніями въ языкѣ, все-таки они бываютъ иногда не въ состояніи воспроизвести при переводѣ всѣ метафоры, намеки, цитаты, поясненія, находящіяся въ распоряженіи японскаго писателя и непонятныя, въ большинствѣ случаевъ, безъ разныхъ пояснительныхъ замѣчаній переводчика, столь противныхъ читателю.

Другая трудность заключается въ томъ, что японское слово часто заключаетъ въ себѣ значеніе, которое приблизительно только соотвѣтствуетъ извѣстному нашему термину и вызываетъ совсѣмъ не то представленіе о предметѣ, каково должно быть на самомъ дѣлѣ. Такъ напримѣръ, слово: карасу--воронъ,—не есть собственно воронъ въ на-

шемъ пониманіи этого термина; это слово обозначаетъ собою—corvus japanensis, птицу вороньей породы, но большую по сравненію съ нашими воронами и съ совершенно другимъ крикомъ и привычками. Вишневый цвѣтокъ считается царемъ цвѣтовъ въ японскомъ пониманіи, тогда какъ на розу смотрятъ, какъ на простой терновникъ. Валеріана (булдырьянъ), которая для насъ служитъ главнымъ образомъ намекомъ на кошекъ, занимаетъ у нихъ мѣсто розоваго бутона, какъ общепризнанная метафора ранняго расцвѣта женщины. И что же въ самомъ дѣлѣ дѣлать переводчику съ названіями, напримѣръ, цвѣтовъ, извѣстныхъ японцамъ, какъ намъ извѣстны маргаритка или нарцисъ, но для которыхъ онъ не можетъ подобрать лучшаго перевода, какъ неуклюжія наименованія въ родѣ: lespedeza, platycodon grandiflorum, Deutzia scabra и т. п.?

Въ мірѣ идей и чувствованій такая разница, хотя менѣе ощутима, но зя то даже болѣе важна. Возьмемъ японское слово, обозначающее понятіе: совѣсть, а именно—хонсинъ. Это слово значитъ: первоначальное сердце, основное сердце, и заключаетъ въ себѣ цѣлую теорію, именно, что человѣческое сердце по своей первоначальной природѣ благо, и что совѣсть—это голосъ, говорящій въ немъ. Слова, выражающія понятія: справедливости, добродѣтели, цѣломудрія, чести, любви, и многія другія понятія такого рода, хотя въ общемъ и обозначаютъ по существу то же, что и у насъ, но должны быть понимаемы съ оттѣнками, которыхъ нельзя упускать изъ виду при переводѣ.

Если ко всему этому прибавить еще трудности, которыя вообще сопровождаютъ передачу идей съ одного языка на другой, и которыя несравненно увеличиваются, когда приходится имѣть дѣло съ языкомъ, столь отличающимся отъ нашихъ, какъ японскій, то становится совершенно яснымъ, что по переводу трудно составить вполнѣ правильное заключеніе о японской литературѣ. Въ настоящей книгѣ не мало случаевъ, что приходилось оставлять безъ вниманія наилучшія и характернѣйшія мѣста произведенія извѣстнаго автора въ пользу другихъ, которыя болѣе удобно передать на нашъ языкъ.»

Но Астонъ упустилъ изъ вида еще одну особенность японской націи, собственно языка ея, имѣющую очень важное отношеніе къ литературѣ, особенность, усложняющую пониманіе послѣдней въ переводѣ, запутывающую и подчасъ приводящую въ полное замѣшательство европейскаго читателя,—особенность, благодаря которой для него совершенно пропадаютъ нѣкоторыя мѣста литературныхъ произведеній, какъ разъ тѣ, которыми особенно восхищается японскій читатель. Эта

особенность—употребленіе особыхъ письменныхъ знаковъ: іероглифовъ. Іероглифы—китайское изобрѣтеніе; изъ Китая они были позаимствованы японцами и корейцами, причемъ каждой изъ этихъ послѣднихъ націй имъ помимо китайскаго чтенія (произношенія) дано еще свое собственное чтеніе или переводъ; значеніе же оставлено въ общемъ то же. Такимъ образомъ каждая нація заимствовала іероглифы изъ Китая съ ихъ китайскими значеніями и чтеніями и подгоняла ихъ къ своимъ словамъ тождественнаго значенія, давая то чтеніе, какое имѣло слово, къ которому подгонялся іероглифъ. Такимъ образомъ эти три націи имѣютъ общую письменность, и не смотря на разницу въ языкахъ каждой изъ этихъ націй, каждая изъ нихъ можетъ до нѣкоторой степени понимать другую по письму, читая написанное по смыслу входящихъ въ него начертательныхъ знаковъ—іероглифовъ. Но здѣсь нелишнимъ, пожалуй, будетъ пояснить, что такое китайскій іероглифъ.

Китайскій іероглифъ есть особый письменный знакъ, обозначающій собою цѣлое слово съ его значеніемъ и произношеніемъ. Собственно, изъ начертанія іероглифа видно больше его значеніе, т. е. идея обозначаемаго имъ слова, что опредѣляется комбинаціей его составныхъ частей, представляющихъ собою простѣйшіе, поддающіеся анализу іероглифы; но и это, конечно, далеко не всегда и притомъ далеко не точно. Что же касается чтенія, то его изъ начертанія часто не видно, и по отношенію ко многимъ отдѣльнымъ іероглифамъ надо заучивать ихъ чтеніе, точно такъ же, какъ мы заучиваемъ чтеніе нашихъ буквъ. Изучивши наши 36 буквъ, мы въ состояніи читать всѣ слова, скомбинированныя изъ нихъ, по китаецъ, японецъ или кореецъ всегда рискуетъ встрѣтить іероглифы, чтеніе которыхъ онъ не изучилъ или забылъ, и поэтому всегда для него будутъ слова, прочесть которыхъ онъ не можетъ. У этихъ народовъ, сколько словъ въ языкѣ, столько и іероглифовъ на письмѣ, и процессъ изученія ихъ безконеченъ. Какъ видно теперь изъ изложеннаго, китайскій іероглифъ есть идеописательный знакъ, тогда какъ наша буква есть знакъ звукописательный. Впрочемъ, иногда іероглифы употребляются также звукописательно, но это главнымъ образомъ въ транскрипціи иностранныхъ словъ. Понятно, что, какъ знаки идеописательные, китайскіе іероглифы при самомъ началѣ своего возникновенія должны были быть живописными изображеніями видимыхъ конкретныхъ предметовъ, точно также, какъ и египетскіе іероглифы. И дѣйствительно, мы видимъ, что, напримѣръ, китайскій іероглифъ «луна» есть рисованное изображеніе луны; іероглифъ «солнце» напоминаетъ фигуру солнца; іероглифъ «гора» есть наглядное изображеніе

горы и т. д. Но китайскіе іероглифы и египетскіе іероглифы пошли разными путями. Египетскіе іероглифы такъ и остались на степени наглядно живописныхъ изображеній конкретныхъ предметовъ, тогда какъ китайскіе іероглифы скоро вышли изъ этой стадіи своего существованія. Само собою понятно, что способъ писанія изобразительно живописующими знаками есть способъ крайне несовершенный; но это фаза, чрезъ которую прошло все человѣчество, съ тою только разницею, что одна часть его своевременно отрѣшилась отъ него, а другая, именно народы Дальняго Востока, такъ и остались при немъ. Причины возникновенія изобразительно-живописнаго способа писанія кроются, вѣроятно, въ желаніи человѣка запечатлѣть какимъ-нибудь условнымъ знакомъ видимое имъ во внѣ, желаніемъ, возникающимъ уже въ тотъ ранній періодъ умственной жизни человѣка, когда онъ еще не владѣетъ силой анализа, достаточной для того, чтобы разобраться въ звукахъ собственной рѣчи, разложивъ ее на рядъ отличныхъ другъ отъ друга основныхъ звуковъ, которые можно изобразить какого угодно начертанія условными, несложными знаками. Очевидно, при такомъ положеніи остается прибѣгнуть только къ рисованію видимыхъ предметовъ, рисованію, конечно, грубому, условному, намекающему только на рисуемый предметъ. Слѣдующій за рисовальнымъ способомъ писанія есть способъ фонетическій, заключающійся въ изображеніи несложнымъ условнымъ знакомъ каждаго отдѣльнаго основного звука нашей рѣчи, что даетъ въ результатѣ фонетическую азбуку, которая, какъ говорятъ, впервые придумана была финикіянами и преемственно перешла къ другимъ народамъ, варіируясь, разумѣется, въ особую разновидность у каждаго народа. На Дальнемъ Востокѣ такая же фонетическая азбука изобрѣтена была для своего языка японцами и корейцами и уживается теперь у нихъ рядомъ съ заимствованнымъ изъ Китая іероглифическимъ письмомъ. Что касается китайцевъ, то у нихъ фонетическій способъ писанія и азбука совершенно отсутствуютъ. Но они не остались безусловно вѣрными и изобразительно-живописному способу писанія. Да это и немыслимо было. Запасъ понятій накоплялся гораздо быстрѣе, чѣмъ можно было создавать для нихъ условно-живописныя изображенія, и помимо этого еще появились понятія неизобразимыя, какъ напримѣръ, понятія абстрактныя. Если іероглифъ, изображающій приблизительно рисункомъ гору, былъ понятенъ всѣмъ, кто видѣлъ когда-либо гору, то какой можно было придумать рисунокъ, положимъ, для понятія: совѣсть,—такой, который самъ собою былъ бы понятенъ для всѣхъ, испытывающихъ ощущеніе совѣсти? Возникла потребность въ другомъ

способѣ писанія, именно фонетическомъ, и китайцы понимали это, но дѣло перехода къ новому способу писанія не получило у нихъ надлежащаго развитія и не отлилось въ форму созданія фонетической азбуки. Неумѣнье ли разложить свою рѣчь на отдѣльные основные звуки, бѣдность ли ихъ языка звуковыми комплексами, ведущая къ смѣшенію одновзвучныхъ, но разнаго значенія, словъ, просто ли рутина, великій тормазъ человѣческихъ дѣлъ, налагающій свое всесильное veto часто на лучшія стремленія человѣка, были причинами этого, но какъ бы тамъ ни было, китайцы не отрѣшились отъ своихъ іероглифовъ и скомбинировали оба способа вмѣстѣ самымъ курьезнымъ и нелѣпымъ образомъ, наложивъ этимъ сами на себя иго, которое тормозило, тормозитъ и будетъ еще тормозить ходъ національнаго развитія. Это относится также и къ ихъ ученикамъ по этой части: японцамъ и корейцамъ, и можетъ быть наглядно наблюдаемо, хоть въ той же Японіи, интеллигенція которой отличается въ общемъ поразительнымъ невѣжествомъ, благодаря тому, что тратитъ слишкомъ много силъ и времени на изученіе этихъ затѣйливыхъ изобрѣтеній досужаго ума,—іероглифовъ.

Этотъ новый процессъ созданія знаковъ письменности заключался приблизительно въ слѣдующемъ:—Для каждаго новаго понятія, выражаемаго тѣмъ или инымъ звуковымъ комплексомъ, придумывался новый іероглифъ, назначеніемъ котораго было уже не изображеніе формы предмета или аллегорическое изображеніе наглядно-понятнымъ начертаніемъ идеи понятія, а звукописаніе даннаго комплекса, т. е. звукописаніе всего слова, подобно тому, какъ наша буква имѣетъ цѣлью звукописать отдѣльный основной звукъ нашей рѣчи. Новые іероглифы создавались не произвольной комбинаціей чертъ, а составлялись путемъ комбинаціи простѣйшихъ, наглядно—понятныхъ изобразительныхъ, т. е. фигуро-изобразительныхъ и идео-изобразительныхъ, іероглифовъ, причемъ преслѣдовалась своя тенденція. Хотя создававшіеся такимъ образомъ іероглифы имѣли главной своей цѣлью быть звукописателями слова, однако, не упускалась при составленіи ихъ изъ виду и идея понятія и отношеніе даннаго звукового комплекса къ чтенію основныхъ іероглифовъ, долженствовавшихъ служить составными частями новаго. Это все-таки послужило во благо, иначе при составленіи іероглифовъ произвольной комбинаціей чертъ китайская письменность дѣйствительно представляла бы собой безсмысленную тарабарщину, разобраться въ которой не было бы рѣшительно никакой возможности. Такимъ образомъ, съ принятіемъ элемента звукописательности іероглифы распались на двѣ совершенно обособленныхъ группы, іероглифы основные, которые, не

утративъ своего собственнаго значенія, чтенія и, въ большинствѣ случаевъ, употребленія, стали служить помимо этого основаніемъ для образованія изъ нихъ другихъ іероглифовъ, и іероглифы производные, образуемые изъ первыхъ. Число первыхъ невелико, по Васильеву такихъ іероглифовъ—1041, число вторыхъ можетъ быть доведено до нѣсколькихъ тысячъ. Синологи придерживаются дѣленія іероглифовъ на 6 категорій: 1-я, изобразительная: жи [1])—солнце; 2-я, указательная: шанъ—верхъ, верхній (начертаніемъ выражаетъ идею); 3-я, идеографическая: минъ—свѣтлый (составныя части—«солнце» и «луна»—даютъ понятіе о значеніи:—солнце (жи) и луна (юэ) даютъ свѣтъ); 4-я, видоизмѣненная: гао—свѣтлый (солнце надъ деревомъ), яо—темный (солнце подъ деревомъ); 5-я, заимствованная: бэнь—корень дерева, а метонимически—начало (мѣняется значеніе или чтеніе); 6-я, фонетическая: янъ—море, океанъ (одна составная часть даетъ чтеніе,—это есть фонетическій элементъ, другая даетъ значеніе и служитъ т. н. ключевымъ указателемъ: въ данномъ случаѣ янъ—овца, баранъ—есть фонетическая часть, дающая чтеніе, а шуй—вода—служитъ ключемъ, давая значеніе) [2]). Это дѣленіе на категоріи не имѣетъ значенія для нашихъ цѣлей, да кромѣ того и само по себѣ оно является только слѣдованіемъ теоріи китайскихъ ученыхъ, не обоснованной строго научно и заключающей въ себѣ элементы произвольности, такъ что мы можемъ спокойно оставить его въ сторонѣ [3]).

Отношеніе производныхъ іероглифовъ къ основнымъ выражалось въ томъ, что для составленія производныхъ основные, какъ составныя части первыхъ, брались не произвольно съ тѣмъ, чтобы вновь созданному іероглифу навязать совершенно насильно чтеніе и значеніе, а подбирались по возможности такъ, чтобы ихъ чтеніе и значеніе, идея ихъ, находились въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ такими же данными того понятія, для котораго создавался іероглифъ. Это, конечно, не всегда удавалось, какъ слѣдуетъ, и не рѣдко вело къ натяжкамъ, но тенденція эта преслѣдовалась по мѣрѣ возможности, и проведеніе ея въ большинствѣ случаевъ было возможно. Возьмемъ для примѣра китайскій іероглифъ «нань», которому соотвѣтствуетъ японское слово—кусуноки, и которое обозначаетъ камфорно-лавровое дерево. Его составныя части взяты не произвольно. Ключевой частью его служитъ «му» - дерево,

---

1) Здѣсь указаны только китайскія чтенія.

2) П. Шмидтъ. Опытъ мандаринской грамматики.

3 Іероглифы первыхъ пяти категорій распредѣляются въ обѣихъ группахъ: основной и производной; іероглифы 6 категоріи всѣ пойдутъ въ производную группу.

и она взята съ тѣмъ, чтобы опредѣлить категорную принадлежность всего понятія; другая изъ составныхъ частей, іероглифъ «нань», взята какъ указатель чтенія, какъ условный изобразитель того звукового комплекса, «нань», который присвоенъ понятію «камфорно-лавровое дерево». Но не для одного только чтенія; можно было бы взять любой изъ многихъ іероглифовъ съ чтеніемъ «нань», и любой изъ нихъ вполнѣ годился бы въ качествѣ фонетической части, если бы при выборѣ іероглифовъ не имѣлось въ виду взять такой изъ нихъ, который по своей идеѣ наиболѣе соотвѣтствовалъ бы данному случаю. Въ данномъ случаѣ изъ многихъ іероглифовъ съ чтеніемъ «нань» взятъ іероглифъ «нань»—югъ. Этимъ указывается, что между понятіемъ югъ и понятіемъ камфорно-лавровое дерево есть какая-то связь, и дѣйствительно, какъ мы знаемъ, лавръ принадлежитъ къ южной породѣ деревьевъ. Въ результатѣ получается такая комбинація: дерево+югъ=нань—лавръ (южное дерево). Это, конечно, довольно неопредѣленно: южныхъ деревьевъ много, но этотъ іероглифъ присвоенъ только одной породѣ ихъ, именно понятію—лавръ, точно также, какъ присвоенъ ему звуковый комплексъ—нань. Такимъ образомъ большинство іероглифовъ выражаетъ собою и звуковой комплексъ понятія, къ которому пріуроченъ, и его идею, хотя бы отчасти и неопредѣленно; вотъ почему іероглифы суть идеописательные, или вѣрнѣе идео-звукописательные знаки письменности.

Іероглифы изъ Китая перешли въ Японію, главнымъ образомъ, какъ фонетическія изобразители японскихъ словъ, но тѣмъ не менѣе идеоначертательное свойство ихъ не было упущено изъ вида, что и сказалось въ подгонкѣ ихъ къ словамъ, аналогичнымъ по значенію съ китайскими; такъ примѣръ, для начертанія японскаго слова мидзу—вода брался іероглифъ, служащій для начертанія китайского слова: шуй—вода, а не іероглифъ, положимъ, изображающій хо—огонь, или какой-нибудь иной; для начертанія японскаго слова: кусуноки—лавръ брался іероглифъ нань, имѣющій то же значеніе и въ Китаѣ, и т. д. Тождественность понятій выразилась въ тождественности знаковъ, не безъ отступленій, конечно. Надо еще замѣтить при этомъ, что китайскіе іероглифы перешли въ Японію вмѣстѣ со своими китайскими чтеніями, которыя существуютъ и употребляются и въ настоящее время наряду съ чтеніемъ чисто японскимъ.

Теперь мы подошли къ вопросу: что же собственно создали іероглифы въ японской литературѣ особеннаго такого, чѣмъ могутъ восхищаться и наслаждатся японцы, и что въ то же время время приводитъ въ

замѣшательство европейскаго читателя и въ переводѣ пропадаетъ для него совершенно. Отвѣтить на это можно коротко: іероглифы даютъ два чтенія—звуковое и глазами; они производятъ разомъ два эффекта - слуховой и зрительный.

Для насъ, пишущихъ и читающихъ по строго фонетической системѣ, фигура, представляемая комбинаціей буквъ, не играетъ никакой роли; отъ этой комбинаціи мы воспринимаемъ только звуковой эффектъ, получаемъ звуковой комплексъ и тотчасъ же умозаключаемъ къ идеѣ понятія. Совсѣмъ не то у японцевъ и китайцевъ; они также воспринимаютъ, подобно намъ, звуковой эффектъ и умозаключаютъ къ идеѣ понятія, но помимо этого они воспринимаютъ еще зрительный эффектъ и отъ начертанія іероглифа, отъ самой фигуры его умозаключаютъ къ той же идеѣ. Для насъ возможны случаи, что буква, если она не совпадаетъ съ комплексомъ понятія, или комбинаціи буквъ, представляющія неизвѣстныя намъ понятія, лишены значенія,—для японца и китайца это невозможно. Мы можемъ прочесть всѣ слова свои, но не знать ихъ значенія, не постигать даже приблизительно ихъ идеи, японецъ или китаецъ можетъ не прочесть своего іероглифа, но безусловно постигнетъ, хотя бы приблизительно, его идею, опредѣлить, хотя отчасти, его значеніе. Для насъ слово, положимъ, лавръ, произнесенное или написанное, тогда только вызоветъ извѣстную идею объ этомъ деревѣ, если мы хоть что-нибудь да знаемъ о немъ, въ противномъ случаѣ это будетъ для насъ пустой лишенный смысла и значенія звукъ. Слово кусуноки для японца, или нань для китайца, въ одномъ произношеніи только дастъ точно такіе же результаты, но іероглифъ этого слова сейчасъ же вызоветъ нѣкоторую идею даже у того изъ нихъ, кто совершенно незнакомъ съ понятіемъ лавръ; онъ, пожалуй, не сможетъ прочесть этого іероглифа, но усмотрѣвъ его составныя части: дерево и югъ, онъ изъ самаго начертанія составитъ себѣ идею комбинаціи понятій: дерево и югъ, и съ достаточной вѣроятностью умозаключитъ къ идеѣ понятія какого-то южнаго дерева; если это и немного въ смыслѣ опредѣленія точнаго значенія іероглифа, то во всякомъ случаѣ это —хоть что-нибудь.

Такимъ образомъ японскій и китайскій читатель, читая іероглифическій текстъ, пользуется двумя параллельными чтеніями разомъ: слуховымъ и зрительнымъ и, воспринимая разомъ звуковой и зрительный эффекты, онъ получаетъ отъ чтенія въ общемъ больше, чѣмъ мы; онъ въ одно и то же время, и читаетъ, и какъ бы разсматриваетъ иллюстраціи. И не рѣдки случаи, что искусство писателя проявлялось въ умѣломъ и остроумномъ подборѣ іероглифовъ, чтобы произвести удачные

зрительные эффекты, доставлявшіе наслажденіе читателю. Если у насъ возможна игра словъ въ нашихъ текстахъ, то въ текстахъ іероглифическихъ возможна помимо этого еще и игра идеоначертаній. Это и есть именно то, что совершенно непонятно европейскому читателю, незнакомому съ іероглифическими письменами, и что совершенно теряется при переводѣ такихъ пассажей.

Слѣдующій пассажъ, взятый мною изъ японской исторіи Нихонъгвайси (1837 г.), написанной Рай Санго, можетъ служить нагляднымъ примѣромъ этой непереводимой игры идеоначертаній:

Масасиге является въ мѣстопребываніе микадо.

«Какъ разъ въ то время микадо[1]) пребывалъ на горѣ Касаги. Накатоки и Токимасу[2]), узнавъ объ этомъ, повели воиновъ, желая напасть на него, но еще не прибыли. Микадо разослалъ повсюду указы, повелѣвая явиться на помощь ему въ опасности, но не было никого, кто отозвался бы на высочайшій указъ. Микадо впалъ въ печаль. И вотъ онъ какъ-то видитъ сонъ: на югъ отъ Сисиндена[3]) стоитъ большое дерево, а внизу подъ деревомъ установлено пустое мѣсто. Приходятъ два мальчика и, заливаясь слезами, говорятъ, возглашая: «Подъ небомъ на землѣ негдѣ помѣстить его величество,—одно это мѣсто и есть только.» Такъ говорятъ они[4]).

И вотъ, проснувшись, сталъ онъ размышлять: «По іероглифамъ, если дерево (ки) комбинируется съ югомъ (минами)[5]), то получается кусуноки (лавръ). Вѣроятно, есть человѣкъ по фамиліи Кусуноки, который, прійдя и оказавъ мнѣ помощь, прекратитъ бѣдствія». Такъ онъ думалъ. Вслѣдъ за этимъ, призвавъ горнаго монаха и вопрошая его, онъ сказалъ: «Развѣ есть гдѣ-нибудь витязь, человѣкъ по фамиліи Кусуноки?» Отвѣчая, сказалъ ему монахъ: «На югъ отъ Конгодзанъ[6]) есть человѣкъ, котораго зовутъ Кусуноки Масасиге. Отецъ Масасиге какъ-то горевалъ о томъ, что у него нѣтъ дѣтей, и послѣ того, какъ онъ со своей женой совершилъ моленіе на Сигисанъ[7]), родился онъ. Дѣтское его имя Тамонъ; выросши, онъ прославился

[1]) Го-Дайго, отстаивавшій императорскую власть отъ притязаній сіогуна.

[2]) Оба изъ фамиліи Ходзіо, приспѣшники сіогуна Такаудзи, боровшагося съ микадо Го-Дайго.

[3]) Названіе зданія во дворцѣ въ Кіото.

[4]) Пассажъ этотъ заключаетъ въ себѣ намекъ на печальное, безвластное положеніе микадо въ государствѣ, фактическая власть въ которомъ находится въ рукахъ сіогуна, оставившаго на долю императора одно только „пустое мѣсто“ или пустой титулъ.

[5]) Во снѣ онъ видитъ дерево на югъ отъ Сисиндена.

[6]) Названіе горы въ провинціи Каваци.

[7]) Названіе горы въ провинціи Ямато.

гражданскими и военными доблестями. Однажды онъ усмирилъ возстаніе; благодаря своимъ заслугамъ онъ сдѣлался хіое-но-дзіо[1])». Микадо сказалъ: «Это онъ». И призвавъ цюнагона[2]) Фудзивара Фудзифуса, повелѣлъ ему идти и позвать Масасиге.»

Думаю, что не приведи я въ этомъ переводѣ объясненія іероглифовъ, не предпошли ему нѣкоторыхъ общій замѣчаній о іероглифахъ, онъ врядъ ли былъ бы понятенъ читателю; вся соль его была бы утрачечена. И такихъ пассажей въ произведеніяхъ японской литературы не мало. Японцамъ они доставляютъ большое наслажденіе.

Таковы трудности перевода съ японскаго языка на какой-нибудь европейскій. Однако, Астонъ блестяще справился въ большинствѣ случаевъ со всѣми этими трудностями и написалъ серьезную и довольно подробную исторію японской литературы, первое сочиненіе такого рода на европейскмъ языкѣ. Всѣ цитированныя мѣста этой книги представляютъ точныя и добросовѣстныя передачи японскихъ подлинниковъ. «За исключеніемъ одного или двухъ мѣстъ», — говоритъ Астонъ въ своемъ предисловіи, — «всѣ переводы произведеній, упомянутыхъ въ этой книгѣ, мои собственные». Не мало нужно было имѣть знаній, не мало нужно было положить труда и затратить энергіи, чтобы написать такую книгу, имѣя слишкомъ мало пособій и руководствъ, слишкомъ мало трудовъ предшественниковъ, какъ это видно изъ приложенной ниже библіографической замѣтки, чтобы опереться на нихъ. Все надо было сдѣлать самому, самому надо было доискаться до всего, самому надо было перечитать всю объемистую японскую литературу, анализировать ее, отдѣлить худое отъ хорошаго и всему отвести свое мѣсто. Вотъ что говоритъ Астонъ по этому поводу: «Историку японской литературы приходится положиться главнымъ образомъ на свои собственныя силы и работать, поскольку онъ можетъ, надъ непосредственнымъ разборомъ тѣхъ произведеній, которыя приговоръ потомства отмѣтилъ, какъ достойныя вниманія, съ цѣлью выяснить ихъ характеръ и положеніе ихъ въ литературѣ и уловить, насколько это возможно, тѣ идеи, которыя ихъ внушили.»

Испыталъ не мало затрудненій и я при переводѣ книги Астона на русскій языкъ. Трудности возникали главнымъ образомъ при переводѣ цитатъ изъ японскихъ оригиналовъ и состояли въ томъ, что мой переводъ былъ уже изъ вторыхъ рукъ, переводомъ на переводъ, или на болѣе или менѣе свободную передачу японскаго оригинала, между тѣмъ надо было стараться сохранить и передать духъ этого японскаго ориги-

[1]) Древній военный чинъ—изъ младшихъ офицеровъ.
[2]) Совѣтникъ или министръ микадо.

цала, къ чему я неуклонно стремился, и что мнѣ было дѣйствительно трудно при моемъ далеко несовершенномъ знаніи японскаго языка и жизни. По скольку мнѣ это удалось, я, конечно, самъ не могу вѣрно рѣшить, но думаю, что хоть до нѣкоторой степени все таки удалось.

Какъ бы тамъ ни было, но Астонъ написалъ хорошую книгу; я перевелъ ее, какъ умѣлъ. Но въ такомъ видѣ эта исторія японской литературы была бы книгой только для японологовъ въ силу того, что въ ней масса именъ, названій, терминовъ и вообще такого, справиться съ чѣмъ только подъ силу спеціалистамъ, изучившимъ или изучающимъ японскій языкъ и жизнь, и что относительно всего этого матеріала Астономъ почти не сдѣлано поясненій и замѣчаній; для читателей же, незнакомыхъ ни съ языкомъ, ни съ жизнью, она была бы не совсѣмъ понятна, утратила бы интересъ, однимъ словомъ, для такихъ читателей она была бы только полъ-книгой. Книгой же и для нихъ она стала только послѣ того, какъ профессоръ японскаго языка Восточнаго Института Е. Г. Спальвинъ взялъ на себя трудъ снабдить ее примѣчаніями и объясненіями. Всѣ примѣчанія и объясненія основаны на японскихъ данныхъ. Справки наводились по японскимъ оригиналамъ произведеній, японскимъ и европейскимъ ученымъ изслѣдованіямъ, словарямъ и энциклопедіямъ. На основаніи этихъ же данныхъ исправлены имъ и тѣ погрѣшности, которыя замѣчены у Астона. Однимъ словомъ, въ такомъ своемъ видѣ книга является въ полномъ, необходимомъ для нея снаряженіи.

Считаю нелишнимъ приложить библіографическую замѣтку Астона и его списокъ книгъ, полезныхъ изучающимъ японскій языкъ. И изъ замѣтки, и изъ списка можно видѣть, какъ небогата вообще европейская литература о Японіи и при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится работать японологу, желающему разработать ту или иную область; впрочемъ литература о Японіи, съ каждомъ днемъ увеличивается и за самое послѣднее время обогатилась нѣсколькими новыми цѣнными сочиненіями, особенно на нѣмецкомъ языкѣ. И замѣтка, и списокъ имѣютъ, конечно, цѣнность главнымъ образомъ для спеціалиста японолога, указывая ему сочиненія, которыми можно пользоваться. Къ сожалѣнію, нѣтъ ни одного сочиненія на русскомъ языкѣ. Вотъ почему, повторяю, первой задачей нашей молодой японологіи должно быть стремленіе къ тому, чтобы дать переводы всѣхъ лучшихъ сочиненій о Японіи, какъ бы они спеціальны ни были. Тогда легче будетъ работать и надъ оригинальными своими сочиненіями, и самая работа, опираясь на труды уже потрудившихся на этомъ поприщѣ, будетъ увѣреннѣе, безспорнѣе и цѣннѣе.

Съ своей стороны, я прилагаю іероглифическій указатель всѣхъ встрѣчающихся въ книгѣ японскихъ словъ, именъ и названій. Онъ, думаю, пригодится для изучающихъ японскій языкъ и знакомыхъ съ его іероглифическими письменами. Для такихъ людей японское слово въ транскрипціи не только лишено бываетъ сплошь и рядомъ смысла и значенія, но часто просто-таки раздражаетъ. Является не только желаніе, но даже необходимость видѣть это слово въ его настоящемъ видѣ, т. е. фигурно изображенное іероглифами. Что ни говорить, а при обращеніи съ этими образами-знаками невольно вырабатывается привычка читать глазами.

Не знаю, конечно, какъ будетъ принята эта книга, будетъ ли она читаться; но думаю, что она заслуживаетъ все-таки того, чтобы ее прочесть, уже хотя бы въ силу того, что она является первой и пока единственной книгой своего рода.

В. Мендринъ.

г. Владивостокъ,
15-го января 1904 г.

Библіографическая замѣтка В. Г. Астона.

Въ отношеніи библіографіи авторъ настоящей книги не можетъ похвалиться тѣмъ, что испытывалъ затрудненія отъ избытка. Единственное изслѣдованіе на всемъ обширномъ полѣ японской литературы, какое появилось только до сихъ поръ на какомъ-нибудь европейскомъ языкѣ,—это статья сэра E. Satow въ IX томѣ, стр. 551—565, Appleton's American Cyclopedia (New York, 1874 г.). Хотя и отличная сама по себѣ, она благодаря своей краткости, неразлучной съ такого рода изданіями, способна болѣе возбудить, чѣмъ удовлетворить любопытство читателя. Она можетъ быть полезна тому, кто пожелалъ бы увеличить свои знанія по вопросу о японской литературѣ, такъ какъ упоминаетъ множество названій японскихъ книгъ, не нашедшихъ совершенно себѣ мѣста на страницахъ этой книги.

Classical Poetry of the Japanese (1880 г.) B. H. Chamberlain'а содержитъ въ себѣ переводы англійскими стихами многихъ стихотвореній изъ Маньосю и Кокинсю и избраннѣйшія изъ драмъ Но и Кіогенъ, а также приложеніе съ очень краткими біографическими замѣтками о болѣе древнихъ японскихъ поэтахъ. Подобное же сочиненіе Léon de Rosny имѣется и на французскомъ языкѣ.

Нѣкоторыя интересныя замѣтки о народной литературѣ и сказкахъ Едоскаго періода даетъ A. B. Mitford въ своемъ Tales of Old Japan (1871 г.)

Catalogue of Japanese and Chinese Pictures in the British Museum (1886 г.) W. Anderson'а касается японской литературы, поскольку она служитъ источникомъ вдохновенія для художника.

Журналъ Transactions of the Asiatic Society of Japan содержитъ множество переводовъ и разборовъ японскихъ книгъ, сдѣланныхъ Сато, Чэмберленомъ и другими. Слѣдуетъ также упомянуть о научныхъ вкладахъ д-ра Флоренца, труды котораго помѣщаются въ журналѣ Германскаго Азіатскаго Общества въ Японіи (Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens).

Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій существуетъ еще на разныхъ европейскихъ языкахъ множество переводовъ съ японскаго, изданныхъ или отдѣльно или въ журналахъ и отчетахъ ученыхъ обществъ. Объ этихъ трудахъ можно сказать: «Sunt bona, sunt quaedam mediocria, sunt mala plura». Наиболѣе важные изъ нихъ упомянуты въ текстѣ настоящей книги, и надо думать, что неупоминаніе объ остальныхъ будетъ небольшой потерей. Тѣ, которые желали бы сдѣлать въ этомъ направленіи дальнѣйшія изслѣдованія, найдутъ пособіе для этого въ обширномъ и полезномъ, хотя и не отличающемся особенною точностью сочиненіи Fr. von Wenckstern'a Bibliographie of the Japanese Empire (1895 г.). Въ этомъ отношеніи можетъ быть также полезенъ A Catalogue of Japanese Books and Manuscripts in the British Museum, соч. R. K. Douglas'a.

Труды самихъ японцевъ въ области исторіи ихъ литературы, конечно, имѣютъ больше важности, чѣмъ что бы то ни было, написанное европейцами по этому поводу. Труды Мабуци и его великаго ученика Мотоори разобраны въ текстѣ этой книги; много было сдѣлано также разными японскими издателями и комментаторами въ смыслѣ разсѣянія мрака, которымъ даже для японца окружены многія произведенія древнѣйшихъ писателей. Однако, ничего, заслуживающаго имя исторіи литературы, не появилось до 1890 года, когда Миками Сандзи и Такацу Кувасабуро, кандидаты словесности Токіоскаго университета, издали Нихонъ-бунгакуси—исторію японской литературы, сочиненіе очень цѣнное въ области изслѣдованій о литературѣ въ Японіи. Критическія сужденія авторовъ не всегда пригодны для европейцевъ, но писатели эти съ успѣхомъ, ясно и методично установили выдающіеся факты исторіи своей литературы. Я съ удовольствіемъ признаю тотъ фактъ, что многимъ обязанъ этому сочиненію.

Можно также упомянуть о Сіосецу-сико—исторіи фикціи (1890 г.), написанной Секине Масанао.

Самая полезная библіографія на японскомъ языкѣ—это Гунсіо-ицирапъ (1801 г.), сочиненіе въ шести томахъ, принадлежащее Одзаки Масаіоси, а лучшимъ библіографическимъ словаремъ является Дай-Нихонъ-дзиммей-дзисіо (1886 г.), объемистое сочиненіе, принадлежащее нѣсколькимъ авторамъ. Списокъ другихъ сочиненій этого рода можно найти въ статьѣ энциклопедіи Аппletона, о которой уже упоминалось.

За послѣднее время изданы монографіи Хакусеки, Сорай, Цикамацу и другихъ выдающихся писателей, и въ настоящее время много дѣлается въ смыслѣ переизданія и снабженія объяснительными примѣчаніями памятниковъ древней литературы.

Издательская фирма Хакубункванъ въ Токіо отпечатала большую часть произведеній фикціи и драмы Едоскаго періода подъ общимъ названіемъ Тейкоку-бунко,—императорская (т. е. японская) библіотека. Какъ примѣръ дешевизны книгъ въ Японіи, можно привести то, что каждый томъ этой серіи, содержащій въ себѣ около тысячи страницъ in octavo, съ довольно порядочной печатью, на сносной бумагѣ и въ чистенькомъ переплетѣ, продается приблизительно за 50 копеекъ.

СПИСОКЪ

словарей, грамматикъ и другихъ книгъ, полезныхъ изучающимъ японскій языкъ.

A Japanese-English and English-Japanese Dictionary, by J. C. Hepburn.

A Dictionary of Chinese Japanese Words, by S. H. Gubbins.

A Chinese-English Dictionary, by H. A. Giles.

Гіокухенъ—китайско-японскіе словари японскаго изданія. Слѣдующіе объяснительные словари на японскомъ языкѣ:

Нихонъ-дайдзиринъ;

Генкай;

Нихонъ-дайдзисіо.

Первый изъ нихъ самый полный и отдѣланный. Однако, даже въ лучшихъ словаряхъ, японскихъ и иностранныхъ, многихъ словъ нельзя совсѣмъ найти.

A Grammar of the Japanese Written Language, by W. G Aston.

A Grammar of the Japanese Spoken Language, by W. G. Aston.

A Handbook of Colloquial Japanese, by B. H. Chamberlain.

A Romanised Japanese Reader, by B. H. Chamberlain.

A Manual of Japanese Writing, by B. H. Chamberlain.

Japanese Chronological Tables, by E. M. S. (Sir Ernest Satow) или подобное же сочиненіе W. Bramson'a—также можно считать необходимыми.

Указатель.

А

Б

В

Г

Д

Е

Л

М

О

П

Р.

С

Т

У

Ф

Ц

Замѣченныя погрѣшности.

Томъ XI.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
20, прим. 1.	1—2.	окосикотоба	окоси-котоба
52.	17.	Симіоси	Сумміоси
«	28.	тропулось нуса	тропулось, нуса
60.	6—7.	Парихара	Парихира
89.	6.	Канаварп	Кавапари
92, прим. 1.	2.	Дайдзіокванъ	Дадзіокванъ
98.	3.	Гемпей-сейсуки	Гемпей-сейсуйки

Томъ XII.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
91.	32.	Хаксусеки	Хакусеки
98, прим. 1.	3.	Кысо	Кюсо
124, прим. 2.	1.	Поразумѣвается	Подразумѣвается
131.	19.	Кокусенъ-я-Минціо-тайхейки	Кокусенъя-Минціо-тайхейки.
174, прим. 1.	1.	юк ри-котоба	юкари-котоба.

Современное положеніе христіанскихъ миссій въ Кореѣ[1]).

Студента III-го курса Іеромонаха Павла (Ивановскаго).

Введеніе.

Приступая къ изложенію современнаго положенія христіанскихъ миссій въ Кореѣ, мы должны сознаться, что осуществленіе этой задачи представляетъ не мало очень важныхъ затрудненій. Дѣло въ томъ, что объ успѣхахъ, или неуспѣхахъ данной миссіи, въ связи съ ростомъ христіанства въ странѣ, посторонніе наблюдатели обычно судятъ по статистическимъ даннымъ, которыя заключаются въ миссіонерскихъ отчетахъ. Такъ оно, кажется, и должно быть, потому что миссіонерскіе отчеты представляютъ изъ себя самый существенный и едва ли въ большинствѣ случаевъ не единственный матеріалъ для выводовъ лицъ, интересующихся миссіонерскимъ дѣломъ.

Статистикой многіе увлекаются, видя въ ней фактическій ма-

---

1) Для составленія настоящаго отчета помимо того, что мы лично посѣтили всѣхъ представителей духовныхъ миссій въ Сеулѣ для бесѣдъ и заполненія особо составленныхъ вопросныхъ пунктовъ, мы пользовались еще слѣд. пособіями: „Описаніе Кореи“, изд. Мин. Фин., ч. II. Отчетъ Католической Миссіи за 1901/2 г., „Fifteen years in the Korea Mission“ и „The minutes of the ninth annual meeting“ 1901 г., изд. Пресвитеріанской Миссіи. „Korea Mission Methodist. Episc. Church“ (North) за 1901 и 1902 г.г. „Minutes of the... Korea Mission Meth. Episc. Church, South, за 1899, 1901 и 1902 г.г. „Third annual report of the Korea Woman's Missionary Conference of the Meth. Ep. Church“ за 1901 г. Изданія Англійской Миссіи: „Eleventh Report of the Corean Mission“ за 1901 г. „The Morning Calm“, 1900 г. Авг. м. „Handbook and Directory of the Anglican Church in the Far East“, 1899 г. „The Society for the Propogation of the Gospel in foreign parts“ 1901 г. „The Chonicle and Directory for China, Japan, Corea“ 1902 г. Отчетъ Православной Миссіи за 1902 г. (Церков. Вѣд. 1902 г. № 24). Брошюра „Сэппёльчжёнь, изд. методистовъ на корейскомъ языкѣ.

Проживъ въ Кореѣ 3 мѣсяца, мы присматривались къ постановкѣ благовѣстническаго дѣла во всѣхъ миссіяхъ; ради же этого мы вступали въ общеніе и со свѣтскими служебными и неслужебными лицами, выслушивая подчасъ самые противорѣчивые и непримиримые отзывы.

теріалъ; на основаніи статистики дѣлаются выводы, устанавливается сужденіе и изрекается приговоръ о тѣхъ или другихъ дѣятеляхъ, или явленіяхъ жизни. Между тѣмъ, можетъ ли статистика имѣть вполнѣ рѣшающее значеніе въ миссіонерскомъ дѣлѣ?

Если уже вездѣ цифры остаются цифрами, за которыми скрывается цѣлая жизнь, неподдающаяся сухимъ ариѳметическимъ выкладкамъ, то въ духовномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ, статистика еще болѣе теряетъ свое значеніе, и увлеченіе цифрами всегда поведетъ къ ошибочнымъ результатамъ.

Не нужно забывать, что въ миссіонерствѣ приходится имѣть дѣло съ внутреннимъ человѣкомъ, съ душевными настроеніями, каковыя и очень измѣнчивы, и очень глубоки, ибо вытекаютъ изъ тайниковъ души, и до безконечности разнообразны, а это вмѣстѣ взятое трудно взвѣшивать цифрой.

Едва ли кто будетъ оспаривать, что для благовѣстниковъ всегда важно не количество, а качество ихъ послѣдователей, и что статистика сильна лишь въ первомъ, а вовсе не во второмъ отношеніи...

У насъ подъ руками имѣются отчеты всѣхъ миссій, нынѣ дѣйствующихъ въ Кореѣ и, конечно, всѣ эти миссіи имѣютъ различныя цифровыя данныя относительно обращенныхъ. Если, напр., взглянуть на статистику въ отчетахъ англиканъ и методистовъ, то мы увидимъ, что англійская церковь почти за одинаковый періодъ своего пребыванія въ странѣ съ методистами обнаружила въ сравненіи съ ними до крайности различные результаты: англикане считаютъ своихъ послѣдователей десятками (около 150 чел.), а методисты тысячами (свыше 6 тыс.). Но на основаніи только подобныхъ данныхъ говорить объ успѣшности или неуспѣшности извѣстныхъ миссій, о пріобрѣтенныхъ ими симпатіяхъ или антипатіяхъ—и преждевременно и, думаемъ, совершенно неосновательно.

Очевидно, для надлежащаго знакомства съ постановкою миссіонерскаго дѣла нужно смотрѣть на него не со стороны, а узнать его на мѣстѣ; нужно обращать вниманіе не на однѣ мертвыя цифры, а познакомиться съ живыми дѣятелями, по преимуществу же съ ихъ паствой, и по ней, какъ по плодамъ, судить уже о самомъ плодоносящемъ деревѣ, о той или другой миссіи.

Установивши такой взглядъ на статистику въ миссіонерскихъ отчетахъ, мы считаемъ нужнымъ затронуть и посильно рѣшить и другіе вопросы принципіальнаго характера, возникшіе у насъ при выполненіи настоящей работы.

Прежде, чѣмъ говорить о насажденіи христіанства въ Кореѣ различными миссіонерскими обществами, намъ кажется вполнѣ умѣстнымъ предложить полные интереса вопросы: религіозны ли корейцы, и затѣмъ—подготовлены ли они къ христіанству, сочувствуютъ ли ему? Вѣдь единоличный фактъ существованія миссій въ Кореѣ самъ по себѣ еще не вполнѣ рѣшаетъ данные вопросы. Изъ исторіи христіанскихъ церквей мы знаемъ, что хотя «Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спасти ся», но тѣмъ не менѣе, какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлые народы могутъ быть призваны ко спасенію въ единодесятый часъ своего земного существованія. Потому-то апостоламъ и другимъ проповѣдникамъ нерѣдко приходилось «отрясать прахъ ногъ» своихъ предъ жестоковольными людьми, и Духъ Божій иногда возбранялъ проповѣдь спасенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось бы апостоламъ безплодно метать «драгоцѣнный бисеръ» (Дѣян. 16, 7). Потому-то дѣло проповѣди въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр., Китай, такъ медленно и такъ незначительно, не смотря на затраченныя столѣтія и великія усилія. Съ другой стороны, народъ можетъ быть религіозенъ и очень религіозенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же можетъ не только не проявлять расположенія, но еще быть фанатически настроеннымъ противъ христіанства (магометане). Наконецъ, бываетъ, что народъ въ состояніи охотно принимать христіанство и дѣйствительно принимаетъ его даже массами, но безъ надлежащихъ христіанскихъ побужденій, принимаетъ или въ силу матеріальныхъ соображеній, или по соображеніямъ только разсудочнаго храрактера, если онъ смотритъ на христіанство, допустимъ, какъ на культурную силу, полезную для практической жизни.

При всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ возможно существованіе миссій, а въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность неразборчивыхъ миссіонеровъ, конечно, будетъ успѣшной, но лишь съ чисто цифровой стороны, гдѣ по истинѣ статистика окажется менѣе всего зрячей.

Проповѣдывать же при перечисленныхъ условіяхъ значитъ или сѣять на камнѣ, или строить на пескѣ, а потому, повторяемъ, для насъ затронутые выше вопросы представляются существенно-важными, полными жизненнаго интереса.

Еще до поѣздки своей въ Корею мы интересовались вопросомъ о религіозности корейцевъ и о подготовленности ихъ къ принятію христіанства. Мы спрашивали по этому поводу служебныхъ лицъ, которыя близко стояли къ корейцамъ, въ особенности Уссурійскаго края, и получали почти единодушный отвѣтъ: корейцы нерелигіозны, корейцы не подготовлены къ принятію христіанства.

Не скроемъ, что такіе отзывы опечаливали насъ, но, къ счастію, мы оказались жертвою и своей неопытности и неопытности лицъ, которыя такъ рѣшительны были въ сужденіи по очень сложнымъ вопросамъ. Теперь, ознакомившись съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ, въ Кореѣ, и изъ фактовъ, занесенныхъ въ печать, мы должны придти къ заключенію, какъ трудно судить о религіозности отдѣльныхъ лицъ и по преимуществу цѣлаго народа, и какъ легко въ данномъ случаѣ можетъ сложиться ошибочное мнѣніе у людей, быстрыхъ въ своихъ сужденіяхъ.

Трудно судить о религіозности, во 1-хъ, потому, что на характеръ и обнаруженіе религіозной жизни смотрятъ обычно со своей точки зрѣнія, такъ сказать, мѣряють другихъ своими духовными идеалами, что, разумѣется, неправильно. Во 2-хъ, религіозныя проявленія часто скрываются отъ посторонняго наблюдателя и, наконецъ, религіозныя потребности могутъ лежать подъ самымъ тонкимъ слоемъ равнодушія и затѣмъ проявиться съ силою во всякій послѣдующій благопріятный моментъ, пропущенный наблюдателемъ.

Во всякомъ случаѣ упомянутый отзывъ о безрелигіозности корейцевъ представляется теперь намъ въ высшей степени безпочвеннымъ. Вся выдающаяся исторія корейской церкви, исторія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ безпримѣрная, записана кровавыми буквами на всѣхъ своихъ страницахъ. Исторія эта не тихо, а громко заявляетъ о томъ, какою массою крови, ужасныхъ бѣдствій, гоненій пріобрѣли и отстаивали корейцы свои христіанскія вѣрованія... И не отстаивали только, но и отстаиваютъ, ибо пролитіе крови христіанъ-корейцевъ и гоненія не прекращаются до нашихъ дней, и еще такъ недавно произошла рѣзня христіанъ на о. Квельпартъ и островахъ юго-западнаго побережья Кореи.

Объяснять такіе историческіе факты увлеченіемъ, или расчетливымъ отношеніемъ къ христіанству, или стеченіемъ обстоятельствъ, заставлявшихъ корейцевъ волей-неволей пить мученическую чашу, никакъ нельзя: этого не допускаютъ и многократность, и длительность событій, и самая широта и глубина историческихъ фактовъ. Если прослѣдить, хотя сжато, исторію корейской церкви, то мы встрѣтимъ непремѣнно не мало фактовъ, говорящихъ, не только о религіозности корейцевъ и о расположенности ихъ къ христіанству, но и свидѣтельствующихъ о богатствѣ ихъ религіозной натуры, о способности ихъ къ героизму, къ лучшимъ проявленіямъ религіознаго духа.

Появленіе христіанства въ Кореѣ относятъ къ 1784 г. Замѣчательно то, что первоначальное плодотворное сѣмя христіанства насаж-

дается въ Корeѣ не христіанами, а самими же язычниками, сочувствующими евангельскому ученію. Далѣе, христіанство ростетъ и развивается до мученическихъ вѣнцовъ въ первое полустолѣтіе безъ европейскихъ миссіонеровъ и катехизаторовъ.

Во второй половинѣ XVIII ст. начинаютъ появляться въ Кореѣ христіанскія книги, изданныя католической миссіей въ Пекинѣ. Книги производятъ глубокое впечатлѣніе на читателей—образованныхъ корейцевъ и между ними въ особенности на конфуціанскихъ ученыхъ Куонь Чжёль-синь и И Докъ-чо. Христіанскія заповѣди не скользятъ только въ ушахъ этихъ корейцевъ, что бываетъ при увлеченіи красивыми идеями, нѣтъ, корейцы переходятъ отъ мысли къ дѣлу, становятся первыми прозелитами, осуществляющими въ жизни Христово ученіе.

Какъ бы ни было мало число этихъ послѣдователей новой религіи, но именно изъ него суждено было разростись христіанской церкви въ Кореѣ.

Нѣкто И Сёнъ-хунь, сынъ корейскаго посланника въ Пекинѣ, принимаетъ въ Китаѣ крещеніе, по возвращеніи же И Сёнъ-хуня на родину начинаютъ креститься лица высшаго класса, подготовленныя къ христіанству. Но крещеніе на первыхъ же порахъ становится «огненнымъ». Вѣра Христова, распространяясь изъ Сеула въ сосѣднюю провинцію Чхюнъ-хчёнъ-до и далѣе въ Чёлла-до, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ непріязненное отношеніе правительства за непоклоненіе христіанъ предкамъ, что разражается оффиціальнымъ гоненіемъ и пытками.

Другой выдающійся фактъ. Существуя безъ священниковъ и руководителей, и не имѣя возможности получить ихъ изъ Китая чрезъ зорко охраняемую границу, корейцы-христіане сами создаютъ свою іерархію, состоящую изъ епископа и священниковъ. Члены іерархіи въ шелковыхъ одеждахъ отправляютъ богослуженіе въ особомъ молитвенномъ домѣ и совершаютъ требы.

Мы никакъ не можемъ назвать эту іерархію «самочинной» въ полномъ смыслѣ этого слова, ибо появленіе ея не вытекаетъ изъ злой еретической воли (что самое главное), а вызывается лишь понятнымъ желаніемъ приблизиться вполнѣ къ Пекинской христіанской общинѣ, служившей идеаломъ, и выростаетъ на почвѣ простодушія, невозможности получить откуда-нибудь священниковъ,—на почвѣ «грѣха невѣдѣнія». Потому-то, когда чрезъ два года изъ Пекина пришло приказаніе отъ епископа не отправлять мнимымъ священнослужителямъ богослуженія и не совершать требъ кромѣ крещенія, то корейцы подчинились этому безропотно, равно и требованію отказаться отъ жертвоприношенія предкамъ.

Упомянутый фактъ важенъ не только какъ исключительное событіе въ исторіи христіанской церкви, но и характеренъ въ томъ отношеніи, что рисуетъ корейцевъ, съ одной стороны, христіанами непреклонными, стремящимися къ развитію своей общины, не взирая на бывшія и всегда возможныя гоненія и пытки и, съ другой,—христіанами смиренными и послушными предъ волей далекаго, неизвѣстнаго епископа, который, въ сущности говоря, еще не сѣялъ и не жалъ въ Кореѣ. Христіанъ въ это время было до 4-хъ тысячъ.

Непоклоненіе предкамъ вызываетъ новое двухлѣтнее гоненіе, пролившее, между прочимъ, кровь мучениковъ Павла и Якова Кимъ, рѣшившихся лучше умереть, чѣмъ отречься отъ Христа.

Въ 1794 г. съ великимъ трудомъ проникъ въ Сеулъ изъ Пекина первый священникъ Яковъ Цю, который пробылъ въ Кореѣ семь тревожныхъ лѣтъ, разыскиваемый всюду корейскими шпіонами, пока, наконецъ, самъ не выдалъ себя правительству въ отвращеніе опасности отъ скрывавшихъ его христіанъ. Послѣ казни Якова Цю въ годъ гоненій (1817 г.) корейцы опять въ теченіе 35 лѣтъ остаются безъ священнослужителей. Лишеніе это усугубляется цѣлымъ рядомъ гоненій. Въ 1802 г. правительство хочетъ пытками и казнями искоренить христіанъ и дѣйствительно создаетъ для нихъ своими жестокостями тяжкія времена испытаній. Въ 1811 г. христіане-корейцы пишутъ папѣ письмо, гдѣ выражаютъ трогательное, рѣдкостное желаніе ради своей вѣры, преслѣдуемой и гонимой, покинуть родину и переселиться въ другое мѣсто... Но промыслу Божію было угодно, чтобы христіане именно на родинѣ закрѣпляли свою вѣру мученичествомъ и путемъ гоненій, воздвигаемыхъ противъ нихъ, разносили, скитаясь по всей странѣ, то ученіе, которое для нихъ было дороже родины, и для котораго они переносили пытки и кровавую смерть.

За сто съ небольшимъ лѣтъ существованія христіанства въ Кореѣ противъ христіанъ было воздвигнуто не менѣе восьми малыхъ и большихъ гоненій, какъ по своей продолжительности, такъ и по жестокости. Въ особенности отличаются свирѣпостью гоненія 1839 и 1866 г.

Въ 1838 г. прибылъ къ радости корейцевъ первый католическій епископъ Imbert, а въ слѣдующемъ году регентша Кимъ издаетъ указъ, повелѣвающій до конца истребить христіанъ. И вотъ тюрьмы переполняются христіанами; пытаютъ и казнятъ всѣхъ, не различая ни пола, ни возраста. Жестокости гоненій пугаютъ, наконецъ, регентшу, но вліятельные ненавистники христіанства доводятъ кровавое преслѣдованіе до небывалыхъ размѣровъ. У христіанъ требуютъ, чтобы они выдали

католическихъ миссіонеровъ, но корейцы охотнѣе соглашаются умереть, чѣмъ обнаружить пребываніе своихъ пастырей.

Желая потушить гоненіе, Imbert съ двумя священниками добровольно идетъ на казнь, но геройская смерть пастырей не прекратила жестокостей.

На смѣну замученныхъ миссіонеровъ прибываютъ изъ Китая новые отважные вѣропроповѣдники чрезъ бурное море на утлой ладьѣ при содѣйствіи не менѣе отважно-религіознаго христіанина Андрея Кимъ. Но паства, состоявшая къ 1853 г. изъ 12 тыс., вскорѣ лишается своихъ учителей: одни умираютъ отъ постоянныхъ лишеній, непосильныхъ трудовъ, а Андрей Кимъ удостаивается мученической смерти.

Новые миссіонеры по примѣру предшествовавшихъ проникаютъ въ Корею на джонкѣ. Утѣшаясь успѣхами пропаганды, давшей за три года новыя три тыс. послѣдователей, сами миссіонеры подъ конецъ были сражены различными болѣзнями и должны были просить изъ Пекина новыхъ благовѣстниковъ, которые и прибыли въ количествѣ четырехъ человѣкъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Въ этотъ періодъ времени въ Кореѣ возвысился отецъ нынѣшняго императора, извѣстный подъ своимъ титуломъ Тэ-оань-гунъ; послѣдняго можно назвать корейскимъ Нерономъ за его свирѣпость и кровожадность по отношенію къ христіанамъ.

Гоненіе, начавшееся съ 1866 г. смертью епископа и священниковъ, добровольно выдавшихъ себя ради прекращенія кровавыхъ бѣдствій, разразилось, какъ страшный ураганъ: христіанъ казнили, не щадя ни дѣтей, ни женъ, ни старцевъ. Одинаковой участи подверглись родственники христіанъ до 6 поколѣнія и лица, заподозрѣнныя въ сношеніяхъ съ послѣдователями ненавистной религіи. Христіанъ схватывали и мучили уже безъ всякаго предварительнаго суда. Не успѣвая казнить, палачи сѣкли заразъ головы нѣсколькихъ человѣкъ вновь изобрѣтенной гильотиной и десятками закапывали живьемъ въ вырытыхъ ямахъ. Всего было совершено до восьми тыс. казней. Въ Кореѣ не осталось ни одного миссіонера. Послѣ такой бури надолго наступило затишье, и съ 1872 г. христіанство признано терпимой религіей, хотя еще и доселѣ не дано оффиціальнаго права допускать въ страну миссіонеровъ.

Преслѣдованія и убійства христіанъ возможны и въ наше время, и мы въ своемъ мѣстѣ словами Еп. Mutel скажемъ о рѣзнѣ христіанъ на о. Квельпартъ и островахъ ю.-западнаго побережья Кореи, что случилось въ 1900 г.

Вотъ вкратцѣ выдающаяся исторія корейской церкви, заявляющая о несомнѣнной религіозности лучшихъ людей среди корейцевъ и о способности ихъ быть прекрасными христіанами, вѣрными Христу даже до мученической смерти.

Точно также и въ современныхъ отзывахъ миссіонеровъ о корейцахъ мы почти нигдѣ не встрѣчали противоположнаго мнѣнія, а, наоборотъ, миссіонеры съ сердечною теплотою отзываются о вѣрѣ сыновъ сравнительно юной церкви.

Въ отчетѣ католической миссіи за 1901-2 гг. Еп. Mutel, разсказывая о своемъ посѣщеніи крещенныхъ корейцевъ въ Хой-ріонѣ и по другую сторону р. Тумань-гана, пишетъ: «Эти христіане великолѣпны, какъ бы они ни были между тѣмъ молоды въ вѣрѣ. Ихъ простая жизнь весьма назидательна. Назидательна эта полнота ихъ христіанской настроенности и безбоязненность предъ общественнымъ мнѣніемъ. . . Каждый вечеръ христіане пѣли общимъ собраніемъ молитвы на два хора, нисколько не стѣсняясь язычниковъ, которые, казалось, были недовольны подобнымъ зрѣлищемъ» (см. ниже). Передавая же о сгорѣвшей въ Тэ-гу церкви, Епископъ отмѣчаетъ способность корейцевъ жертвовать матеріально до забвенія личныхъ нуждъ. «Всѣ они дали сообразно своимъ средствамъ, а нѣкоторые даже отдали на это дѣло все свое имущество» (см. ниже). При рѣзнѣ же на ост. Квельпартъ христіанъ «эти послѣдніе безъ сопротивленія позволяли себя душить и умерщвлять.»

Въ отчетѣ Пресвитеріанской миссіи за 1900 г. одинъ миссіонеръ пишетъ: «Распространенію христіанства мы обязаны самимъ же корейцамъ, трудящимся въ сообщеніи другимъ евангельской истины. Церкви умножаются, и это церкви—самообезпечивающіяся, само-пропагандирующія и обѣщающія прекрасные плоды» (стр. 63).

Miss Wambold сообщаетъ въ отчетѣ 1899 г., что когда она подходила къ христіанскому селенію Тапъ-чжинь то «весь народъ вышелъ встрѣчать меня, и я чувствовала, что какъ будто я иду домой: жители были такъ благородны и добры, словно я находилась въ совершенно неязыческой странѣ.»

Mr. Baird спросилъ ревностныхъ жителей селенія Нонъ-ганъ «не затрудняются ли они въ выборѣ времени (по своей бѣдности) для общихъ собраній и религіознаго обученія». На это они отвѣтили съ чувствомъ: «О наставникъ! вы проѣхали 30,000 ли для того, чтобы учить насъ, такъ неужели мы не потрудимся съ цѣлью слышать слово Божіе»... (тамъ-же). Въ Хэ-чжю одна 63 л. женщина на вопросъ: «Какой инте-

ресъ для тебя представляетъ Іисусъ Христосъ?» отвѣчала: «Я была мертва, а Онъ меня оживилъ». По этому поводу Dr. Whiting замѣчаетъ, что «это—чистѣйшее исповѣданіе, какое когда-либо и гдѣ-либо приходилось мнѣ слышать». Такихъ примѣровъ взято не мало изъ отчета Пресвитер. Миссіи (1899 г.) и помѣщено въ отдѣльно изданной книжкѣ «Fifteen years in the Corea Mission» во главѣ «Character of Church in Corea».

Въ отчетѣ Епископальной Англійской церкви сообщается, что корейцы, взрослые и молодые, проводятъ благочестиво жизнь, причащаясь не менѣе 1 раза въ двѣ недѣли. Они весьма сочувствуютъ той пользѣ, которую получаютъ отъ учителей и врачей и выражаютъ свою признательность матеріальными приношеніями (см. 122 стр.).

Въ отчетѣ методистовъ за 1902 г. сообщается о народонаселеніи Пхенъ-аньской провинціи въ селеніи Іо-пхо (40 ли отъ глав. города), что «народъ обнаруживаетъ ревность къ просвѣщенію и познанію глубокихъ истинъ о Богѣ; жители отвѣчаютъ своему назначенію, и всегда пріятно встрѣтиться съ ними» (стр. 85). Въ этомъ же отчетѣ говорится о многихъ достойныхъ катехизаторахъ и между прочимъ передается о нѣкоемъ Ко Чжёнь-гёнѣ, что онъ «самый дѣятельный помощникъ», основавшій церковь въ селеніяхъ Но-ро-монъ и О-янъ-донъ (недалеко отъ г. Инь-Чхёнъ (п. Чемульпо), столичной провинціи). О женщинахъ сосѣдняго селенія Конъ-доль сообщается, что среди нихъ «великое множество разумныхъ энтузіастокъ; онѣ собрали деньги и начали строить часовню» (стр. 87).

Подобные же отзывы мы встрѣтимъ сплошь и рядомъ въ миссіонерскихъ отчетахъ, когда мы будемъ приводить ихъ содержаніе въ болѣе систематической послѣдовательности.

Въ бытность нашу въ Сеулѣ въ Православную Миссію являлись въ теченіе іюля и первыхъ числахъ августа посланцы изъ г. Самъхоа (Пхёнъ-аньской пров.) и ближнихъ къ нему селеній со спискомъ ста семействъ, желающихъ принять «русскую вѣру». Хотя изъ этихъ мѣстъ и приходили ранѣе единичныя личности для огласительныхъ бесѣдъ въ Православной Миссіи, но все же, признаемся, что такое посольство было совсѣмъ необычно для насъ, ибо мы знаемъ, что почти всегда миссіонеръ разыскиваетъ сочувствующихъ христіанству, а не обратно.

Посланцы привезли съ собой письмо, въ которомъ обитатели Самъхоа убѣдительно просили миссіонера о пріѣздѣ въ ихъ районъ, потому что сочувствующихъ православію «христіане другихъ исповѣданій стѣсняютъ и обходятся съ нами, какъ со слугами... обижаютъ насъ, говоря, что наша вѣра (т. е. православіе) безымянная... Не имѣя силъ

снести горе, пріѣхали теперь въ Сеулъ, не замѣчая дальности пути... Если вы пріѣдете къ намъ,—мы избавимся отъ обидъ, и православное дѣло пойдетъ хорошо. Во всякомъ случаѣ пріѣзжайте. Если вы сами не можете пріѣхать къ намъ, то скажите вашему учителю, чтобы пріѣхалъ онъ». . Письмо заканчивается простодушно-трогательнымъ обѣщаніемъ «заплатить за проѣздъ[1])».

Какъ истолковать эти факты, которые намъ самимъ пришлось встрѣтить въ Кореѣ? Мы на это отвѣтимъ одно,—что факты эти нужно скорѣе не толковать, а чувствовать, ибо они невольно затрагиваютъ лучшія струны сердца.

Во всѣхъ миссіяхъ число желающихъ принять крещеніе въ 3—5 разъ превосходитъ число крещенныхъ, и потому вѣропроповѣдникамъ приходится сѣтовать на недостатокъ миссіонерскихъ силъ. Недолго и нетрудно совершить крещеніе, но не легко руководить крещенными, если наличность благовѣстниковъ и катехизаторовъ не соотвѣтствуетъ предъявляемымъ духовнымъ запросамъ. Нѣтъ нужды упоминать о томъ, что и среди корейцевъ находятся легкомысленные и недобросовѣстные люди, заставляющіе миссіонеровъ быть осторожными въ дѣйствіяхъ, но осторожность, лишь бы она не была чрезмѣрной, никогда и нигдѣ не лишнее качество.

Все же мы увѣрены, что по отношенію къ Кореѣ въ особенности приложимо изреченіе «жатва убо многа, дѣлателей же мало» и въ особенности желательно исполненіе молитвъ по заповѣди: «молитеся убо Господину жатва, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою» (Лук. X, 2).

---

[1]) Начальникъ Рус. Дух. Миссіи въ это время находился въ С. Петербургѣ.

Католическая духовная миссія.

(По отчету 1901—1902 года).

Написать о положеніи католической миссіи въ Кореѣ едва ли не равносильно сообщенію о состояніи христіанства въ Кореѣ вообще. Въ этомъ отношеніи все говоритъ за католиковъ: за ними почти цѣликомъ вся исторія христіанства въ странѣ, исторія доблестная, славная, выдвинувшая предъ нами многихъ, не только безкорыстныхъ, почтенныхъ дѣятелей, но и людей готовыхъ, какъ мы видѣли, положить и дѣйствительно положившихъ души свои за благовѣстническое дѣло. (Епископы: Imbert, Berneux, Daveluy; священники: Mauban, Chaston, Pourthier, Petitnicolas, Бретоньеръ, Больё и др.). Тѣ же миссіонеры, которые умерли не на плахѣ, находились постоянно предъ лицомъ насильственной смерти, среди изнурительныхъ лишеній и бѣдствій и, оставаясь живыми, несли тотъ же мученическій крестъ. Мы никакъ не можемъ назвать подобное проявленіе духа у католическихъ миссіонеровъ любимымъ словомъ нѣкоторыхъ — «фанатизмъ»: на это мы не имѣемъ права, иначе пришлось бы съ одинаковымъ основаніемъ окрещивать «фанатиками» лучшихъ представителей науки, искусства и проч., до самозабвенія преданныхъ своему дѣлу,—весь источникъ великаго и прекраснаго...

Католикамъ же принадлежатъ первыя въ Кореѣ просвѣтительно-благотворительныя учрежденія и изданія: школы, аптеки, книги духовно-нравственнаго содержанія, собраніе документовъ, касающихся исторіи церкви и описанія Кореи и т. д.

Обладая въ сравненіи съ другими миссіями далеко не блестящими матеріальными средствами, католики тѣмъ не менѣе имѣютъ въ четыре раза болѣе крещенныхъ, чѣмъ всѣ прочія миссіи, взятыя вмѣстѣ, а ежегодный приростъ ихъ послѣдователей (5 т.) почти достигаетъ суммы всѣхъ крещенныхъ въ любой протестанской миссіи за все время ея пребыванія въ Кореѣ.

Католическіе миссіонеры въ Кореѣ, принадлежащіе къ обществу »Société des Missions Etrangères,» имѣютъ въ настоящее время слѣду-

ющую организацію: во главѣ миссіи стоитъ Monsgr. G. Mutel, vicar apostolic, бывшій ректоръ Парижской Миссіонерской Семинаріи.

Въ вѣдѣніи епископа состоять:

Европейскихъ миссіонеровъ . . . . 39.
Священниковъ-туземцевъ . . . . 11.
Катехизаторовъ . . . . 5.
Миссіонерскихъ пунктовъ . . . . 806.
Церквей и часовень . . . . 42.
Женскихъ общинъ (въ Сеулѣ и Чемульпо) . . . . 2.
Въ нихъ сестеръ . . . . 50.
Одна семинарія въ Іонъ-санѣ (въ 5 в. отъ Сеула), а въ ней семинаристовъ, готовящихся къ миссіонерскому служенію. . . . . 11.

Средства на нужды миссіи, въ количествѣ 71,083 фран., поступаютъ изъ трехъ источниковъ: 1) изъ общества распространенія вѣры «Propagande de la fide». Средства общества составляются такъ: каждый членъ обязанъ вносить одинъ су въ недѣлю (въ годъ 2 фран. 60 сантимовъ). Такимъ образомъ собирается около 1,428,342 фран., на каковую сумму содержатся всѣ католическія миссіи всего свѣта. Изъ этого количества на Корею удѣляется 44,083 франка: 30,450 фран.— жалованіе миссіонерамъ, 11,833 фран. на дѣло миссіи (отсюда же жалованіе корейцамъ миссіонерамъ; послѣдніе получаютъ 100 енъ въ годъ). 2) На сиротскіе дома средства поступаютъ изъ общества «Святое дѣтство» (Société de la Sainte Enfance) въ размѣрѣ 17 т. фран. (приблизительно). 3) Третій источникъ—добровольныя пожертвованія: ихъ около 10 т. фран. въ годъ. Для большаго привлеченія пожертвованій сами миссіонеры обращаются съ просьбами къ благотворителямъ и знакомымъ. Корейцы жертвуютъ на католическую миссію мало; напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ съ 1350 человѣкъ собрано въ теченіе года 27 енъ.

Сестры католической миссіи въ большинствѣ кореянки: изъ общаго числа 50 только 10 француженокъ. Главныя занятія сестеръ сосредоточены на сиротскихъ домахъ, при которыхъ имѣются двѣ школы. Въ школахъ содержатся 228 дѣвочекъ и 91 мальчикъ, сверхъ того 445 учащихся живетъ на сторонѣ, въ христіанскихъ семьяхъ, субсидируемыхъ изъ сиротскаго капитала. При сиротскихъ же домахъ имѣются амбулаторіи для оказанія корейцамъ медицинской помощи. Въ теченіе года зарегистровано 5,987 визитовъ, причемъ 91 человѣкъ больныхъ были посѣщены на дому. Имѣющуюся богадѣльню на нѣсколько человѣкъ старцевъ рѣшено закрыть за недостаткомъ средствъ.

Католическими миссіонерами содержится въ Кореѣ 76 школъ, изъ нихъ три женскихъ: двѣ при сиротскихъ домахъ и одна въ окрестностяхъ Сеула (Іонъ-сань). Учащихся обоего пола 717 человѣкъ.

Школы эти самаго простого типа: въ нихъ преподается корейская простонародная грамота, катехизисъ, а мальчикамъ даются еще первоначальныя свѣдѣнія изъ области китайскаго языка (тысячесловіе). Занятія въ классахъ начинаются съ $9^1/_2$ ч. утра и продолжаются до 4-хъ часовъ дня. На лѣтнія каникулы назначаются два полныхъ мѣсяца, до половины августа. Число годовъ ученія въ школѣ неопредѣленно (1—3 г.) и зависитъ главнымъ образомъ отъ способности учащихся. Учителя народныхъ школъ получаютъ 60 енъ въ годъ.

Средства на содержаніе школъ, отъ $4^1/_2$ до 5 т. фран. въ годъ, даетъ сама миссія, и лишь незначительная часть поступаетъ съ родителей, или родственниковъ за обученіе ихъ дѣтей.

Миссія содержитъ и типографію, въ которой печатаются книги богослужебныя и книги религіозно-нравственнаго содержанія.

Періодическихъ изданій никакихъ не выпускается.

Къ 1-му мая 1902 г. числилось католиковъ корейцевъ 52 т. Въ теченіе отчетнаго года было крещено 5,203 чел., изъ нихъ на смертномъ одрѣ—571, по способу «in articulo mortis». Точно такимъ же образомъ крещено дѣтей 2,035.

Самый большой успѣхъ миссіонеры имѣютъ въ провинціяхъ Пхёнъ-ань-до и Хоанъ-хэ-до.

Дѣло миссіи, по словамъ Mutel, нѣсколько тормозится боязнью корейцевъ, что бывшія гоненія на христіанъ могутъ повторяться и теперь. Отпаденій въ язычество не бываетъ, но въ числѣ «прохладныхъ къ вѣрѣ» записано 1,185 человѣкъ.

Вотъ краткія свѣдѣнія, извлеченныя изъ дополненія къ отчету за 1902 г. Въ самомъ же отчетѣ еп. Mutel пишетъ, что «результаты годовой работы утѣшительны, хотя минувшій $190^1/_2$ г. скорѣе годъ худой. Вліяніе Китая на Кореѣ все же сказывается. Слухи объ избіеніи христіанъ,— слухи, часто извращенные вслѣдствіе невѣжества и недостатка вѣры, распространились среди корейцевъ и возбудили ненависть къ христіанамъ. Были даже заговоры противъ неофитовъ. Мы пріобрѣли много вновь обращенныхъ, но и много погибло христіанъ во время возмущенія (на о. о. Квельпартъ и Чинь-до). Тамъ миссіонеры должны были бороться съ народными страстями, и намъ, говоритъ Mutel, пришлось вести дѣло разслѣдованія. Въ концѣ концовъ получено удовлетвореніе,

но неполное. Можно бы было надѣяться на лучшее будущее, но его, къ сожалѣнію, ничто не предвѣщаетъ.

Въ отчетномъ году населеніе Кореи сильно терпѣло отъ засухи. Половина необходимаго урожая риса не снята съ полей, и вотъ открылся повсемѣстный голодъ. По дорогамъ распространился дневной грабежъ. Въ провинціи Кёнъ-сянъ-до подготовлялось возстаніе. Таковы сложились обстоятельства. Но опытъ намъ показалъ, что несчастные годы плодотворны для религіи, вообще, и миссіи, въ частности. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ мы получили списокъ съ девятью тысячами катехуменовъ, что намъ позволяетъ надѣяться на великолѣпную жатву. Тѣмъ не менѣе я боюсь, какъ бы многіе не остались лишь на пути къ крещенію».

Провинція Хоанъ-хэ-до.

Эта провинція стоитъ во главѣ другихъ по числу крещеній (1,427 человѣкъ, число станцій 115). За исключеніемъ восточной части, гдѣ одинъ изъ туземныхъ священниковъ крестилъ 600 человѣкъ, дѣло проповѣди въ названной провинціи вообще распредѣлено правильно.

Я слышалъ, какъ иногда расхваливаютъ способъ крестить массой, чѣмъ, очевидно, открывается дверь овчарни настежь. Сторонники такого способа обычно говорятъ, что хотя обращенные такимъ образомъ въ первое время и не являются особенно ревностными христіанами, но надлежащая ревность придетъ сама собою впослѣдствіи.

Не пробуя употреблять указанную систему крещенія, я съ другой стороны, думаю, что и обращеніе по энтузіазму требуетъ къ себѣ великой осторожности и подлежитъ строгому разсмотрѣнію. Случается иногда, что самая неусыпная заботливость не въ силахъ предохранить обращенныхъ энтузіастовъ—отъ кораблекрушенія, такъ какъ новообращенные, столь расположенные къ христіанству, остаются въ языческой обстановкѣ среди соблазновъ и среди подозрительной языческой администраціи.

Для того, чтобы пребывать вѣрными, неофитамъ необходимъ своего рода героизмъ, который не есть даръ толпы. Тамъ, гдѣ общество старыхъ христіанъ включаетъ въ себя новыхъ членовъ, положеніе послѣднихъ бываетъ обезпечено. Во вновь же открытыхъ для миссіи мѣстностяхъ, гдѣ новообращенные теряются среди язычниковъ, послѣдствія оказываются сомнительнаго свойства. Впрочемъ, что касается вообще тѣхъ лицъ, которыя кажутся подготовленными и расположенными къ христіанству, то въ правѣ ли ихъ миссіонеръ не крестить?

Миссіонеръ обязанъ стараться основывать центры христіанства, съ которыми новобращенные могли бы сноситься,

Последнею осенью были посланы тайныя предписанія къ уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они избивали миссіонеровъ и христіанъ. Срокомъ избіенія было назначено шестое декабря 1900 г. (15-е число 10-й луны). Къ счастью, заговоръ этотъ былъ открытъ. Протестантскіе миссіонеры, которые узнали объ этомъ первыми, предупредили другихъ миссіонеровъ, сами же сочли за благоразумное покинуть страну. А наши благовѣстники остались на своихъ постахъ, и ихъ присутствіе спасло паству отъ ужасныхъ несчастій.

Предписанія, о которыхъ мы говоримъ, имѣли печати двухъ могущественныхъ и приближенныхъ къ императору лицъ. Когда ихъ запросили о такомъ поведеніи, то они сняли съ себя всякую отвѣтственность, увѣряя, что данными печатями воспользовались безъ ихъ вѣдома. Правда ли это или нѣтъ, но только инструкціи не были взяты назадъ. Если и не было общаго избіенія, то тѣмъ не менѣе христіане подверглись со стороны чиновниковъ оскорбленіямъ и притѣсненіямъ, что, конечно, весьма походило на преслѣдованіе...

Провинція Пхёнъ-ань-до.

И въ этой провинціи, какъ и въ Хоанъ-хэ-до, число крещенныхъ значительно превосходитъ среднее число. Мы считаемъ, что количество здѣшнихъ обращенныхъ составляетъ $^1/_{10}$ всего католическаго населенія страны.

Китайскія событія до нѣкоторой степени отразились на границѣ провинціи, и мы сочли безполезнымъ возстановлять въ настоящее время то, что потеряли въ Ы-чжю. Къ нашему утѣшенію въ Пхёнъ-ань-до образовался еще новый станъ, подчиненный Пхён-аньскому, съ резиденціей миссіонера въ портѣ Чиннампо. Здѣсь съ внѣшней, матеріальной стороны далеко превзошли насъ протестанты. За стѣнами города они имѣютъ нѣсколько церквей и молитвенныхъ домовъ, школъ и госпиталей, между тѣмъ какъ у насъ имѣется лишь домъ миссіонера съ часовней внутри его (весьма незначительной для отправленія богослуженія). О. Лемэръ скорбитъ о томъ, что ему приходится уступать, что объясняется отсутствіемъ средствъ, но о. Лемэръ ухищряется по грошамъ собирать денежную сумму, которая позволила бы ему построить болѣе обширную часовню.

Провинція Хамъ-гёнъ-до

Я имѣлъ удовольствіе посѣтить въ этомъ году христіанскую общину, образовавшуюся въ Хой-ріонѣ и, главнымъ образомъ, по другую сторону Тумань-гана, на китайской сторонѣ.

Самое положеніе (по ту сторону границы) поставило христіанъ во власть анархистовъ-(боксёровъ) и подвергло ихъ всѣмъ несчастіямъ, которыя обрушились на Китай въ прошломъ году. Съ началомъ лѣта чиновники, управлявшіе этимъ уѣздомъ, покинули мѣстность, оставивши ее въ жертву бѣглымъ солдатамъ и грабителямъ. Въ августѣ и сентябрѣ эти негодяи сновали по деревнямъ, разграбляя и сожигая все, не различая ни христіанъ, ни язычниковъ, ни китайцевъ, ни корейцевъ.

Мирные поселяне должны были покинуть поля и дома и бѣжать въ Корею. Болѣе всего потерпѣла христіанская деревня. Всѣ дома были сожжены, и особенно пострадало большое зданіе, купленное для молитвеннаго дома. Отъ зданія не осталось камня на камнѣ.

Когда наступило время жатвы, обстоятельства позволили бѣглецамъ вернуться и собрать урожай. Это потому, что русскіе владѣли Хунь-чуномъ и послали войска очистить окрестности. Боксеры удалились, и страна почти успокоилась. Впрочемъ, остается еще нѣкоторое число такъ называемыхъ хунхузовъ, производящихъ денежные поборы и дѣлающихъ разбойническія насилія. Но малочисленность хунхузовъ, съ одной стороны, и близость русскихъ, съ другой, сдерживаютъ хищническую алчность, и потому установился сносный «modus vivendi» между хунхузами и населеніемъ. Все таки подобное положеніе непрочно и заставляетъ желать твердаго правительства, откуда бы оно ни появилось.

Находясь на границѣ трехъ имперій, наши заграничные христіане думаютъ: подъ чей же скипетръ они могутъ попасть? (Китай, Корея, Россія). Дѣйствительно,—территорія китайская, но жители главнымъ образомъ корейцы, потому что китайцы составляютъ $^1/_{10}$ всего населенія на разстояніи двухсотъ ли отъ границы. Мѣстные жители прибыли сюда съ родины ради плодородной почвы. Они принесли свой языкъ и обычаи, такъ что эту область можно было бы считать корейской.

Не смотря на неблагопріятныя условія, наше двухнедѣльное посѣщеніе упомянутыхъ мѣстъ дало намъ болѣе ста крещеній, и въ настоящее время число христіанъ простирается до 700 челов. Это великолѣпные христіане, не смотря на недавнее пріобщеніе ихъ къ вѣрѣ. Ихъ простая жизнь весьма назидательна. Назидательна пол-

нота ихъ христіанской настроенности и безбоязненность ихъ предъ общественнымъ мнѣніемъ. Во время нашего путешествія мы принуждены были останавливаться въ языческихъ гостинницахъ. Каждый вечеръ христіане собирались и пѣли молитвы на два хора, нисколько не стѣсняясь язычниковъ, которые, казалось, были недовольны подобнымъ зрѣлищемъ.

Новообращенные умоляли меня дать имъ постоянныхъ миссіонеровъ. Въ настоящее время ихъ посѣтилъ о. Bret, который живетъ въ Гензанѣ, на разстояніи 600 вер. (150 льё).

Какъ пастырь, такъ и пасомые желаютъ, чтобы разстояніе это было сокращено. Со временемъ желаніе ихъ можетъ быть осуществлено, но это вопросъ сложный. Прежде всего составляетъ затрудненіе непрочное политическое положеніе области. Во 2-хъ, если здѣсь населеніе корейское, то территорія все таки китайская, и находится она въ вѣдѣніи Mnsgr. Лялуйе, такъ что намъ ничего не приходится предпринимать, какъ поддерживать такое временное положеніе вещей, на которое впрочемъ мы получили полномочіе отъ Mnsgr. Рафанэ.

Провинція Канъ-уонь-до.

Прежде чѣмъ поѣхать въ сѣверные предѣлы нашей миссіи, я посѣтилъ большую часть пров. Канъ-уонь-до, что мнѣ дало возможность побывать на тѣхъ же дорогахъ, по которымъ я проѣзжалъ въ 1882 году въ качествѣ простого миссіонера. Вопреки перемѣнамъ, происшедшимъ въ Кореѣ во всемъ остальномъ за минувшія 20 лѣтъ, я нашелъ наши станціи почти въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ находились въ мой первоначальный проѣздъ. Бѣдныя комнатки хижинъ, служившія часовнями и моимъ убѣжищемъ, остались безъ всякаго измѣненія.

Число христіанъ и становъ, которые нужно было посѣтить, значительно увеличилось. Если въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ резиденціи миссіонеровъ, прогрессъ мало замѣтенъ, то онъ значителенъ тамъ, гдѣ образованы центры новыхъ становъ. Напр., въ окрестностяхъ Уонь-чжю (на юго-зап. углу провинціи) мы имѣли лишь немногихъ христіанъ, но теперь оглашенные находятся здѣсь во множествѣ, и вообще страна покрывается хорошей жатвой. Въ сел. Іонъ-сюльмакъ (недалеко отъ Уонь-чжю) я имѣлъ удовольствіе освятить приличную часовню, которую христіане построили по подпискѣ.

Провинція Кенъ-сянъ-до.

Сѣверный станъ провинціи только-что раздѣленъ на двѣ части:

о. Алексѣй Кимъ, управлявшій доселѣ единолично христіанами мѣстнаго пункта, перенесъ свою резиденцію недалеко отъ г. Кимъ-сёна. Станъ этотъ находится вблизи отъ того мѣста, гдѣ совершилось обращеніе главы одной изъ сектъ, именуемой «пуль-хакъ», послѣдователей которой еще достаточно въ окрестностяхъ.

Въ означенномъ раіонѣ обиталъ нѣкто Кимъ (въ крещеніи Іосифъ), въ возрастѣ 30 л. съ мѣсяцами. Его учителемъ въ тайнахъ секты «пуль-хакъ» былъ прославившійся Кимъ изъ мѣстечка Чирэ, издавна извѣстный нашимъ христіанамъ. Нѣкоторые особенные его поступки, обыкновеніе его тщательно причесываться и одѣваться въ каждое воскресенье и правило воздерживаться въ этотъ день отъ работы вселили въ нашихъ христіанъ убѣжденіе, что онъ, безъ сомнѣнія, былъ нѣкогда христіаниномъ и лишь впослѣдствіи впалъ въ равнодушіе. И, дѣйствительно, наши католики узнали, что отецъ Кима изъ Чирэ былъ достаточно знакомъ съ христіанской религіей и умеръ, просвѣщенный малымъ крещеніемъ.

Вышеназванный ученикъ Кимъ, главарь секты, скоро превзошелъ своего учителя Кима изъ Чирэ. А именно, съ 12-лѣтняго возраста онъ строго соблюдалъ вмѣстѣ со своими домашними вегетаріанскую діету и отличался выдающимся воздержаніемъ. Цѣль его заключалась въ томъ, чтобы достигнуть болѣе совершеннаго состоянія и пріобрѣсти даръ чудесъ. Казалось, что самъ діаволъ участвовалъ въ этомъ и воспользовался Кимомъ, чтобы чрезъ него производить необычайныя вещи.

Одно изъ упражненій секты состояло въ слѣдующемъ. Предъ собраніемъ ставился пустой глиняный сосудъ. На послѣдній наклеивалась магическая формула, затѣмъ всѣ собравшіеся вмѣстѣ съ главаремъ-сектантомъ начинали молиться, и вотъ было видно, какъ рисъ зерно за зерномъ спускался въ вазу и наполнялъ ее.

Передаютъ еще, что разъ, когда главарь впалъ въ состояніе транса, онъ былъ окруженъ какимъ-то ореоломъ свѣта.

Повидимому, такія необычайныя зрѣлища привлекали къ Киму множество послѣдователей.

Насчитывается около 1500 чел., которые приходили посѣщать Кима и притомъ не безъ подарковъ. Такимъ образомъ Кимъ собралъ довольно цѣнныя приношенія и очень много.

Но въ концѣ концовъ, видя, что указанные удивительные факты не увеличиваютъ числа его послѣдователей, Кимъ разочаровался въ могуществѣ своего дара и сталъ интересоваться христіанствомъ. Вслѣдствіе сего онъ обратился съ просьбою къ одному катехи-

затору познакомить его съ христіанствомъ, и катехизаторъ изложилъ ему истины спасительной вѣры.

Поколебавшись, но не сдавшись, Кимъ попросилъ катехизисъ и молитвословъ, обѣщаясь «подумать».

Однажды, когда его многочисленные ученики собрались и поставили предъ собой пустой сосудъ и начали молиться,—Кимъ держался въ сторонѣ и читалъ католическія молитвы. Рисъ уже болѣе не спускался и не послѣдовало никакого знаменія. Для Кима такой фактъ былъ весьма назидателенъ. Страхъ предъ неизвѣстнымъ не могъ преодолѣть истины, и Кимъ тотчасъ же отказался отъ ученія «пуль-хакъ» и уничтожилъ всѣ магическія орудія. Онъ только пока оставилъ въ кухнѣ идола «Царя очага» (Чо-оанъ). Спустя нѣсколько дней, въ кухнѣ поднялся страшный шумъ, какъ-будто кто разбивалъ въ пустой комнатѣ горшки. Кимъ уничтожилъ Чо-оана, и шумъ прекратился.

Все это происходило въ теченіе 1900 года.

Чтобы совершенно порвать со своимъ прошлымъ и откровенно заявить себя желающимъ принять крещеніе, Кимъ пригласилъ катехизатора, который подготовилъ не только его, но и еще нѣсколькихъ корейцевъ. Оглашенные устроили пиръ. Была убита собака, и Кимъ вмѣстѣ съ другими ѣлъ ея мясо.

Осенью Кимъ еще не рѣшился приступить ко крещенью, тѣмъ не менѣе онъ отправился къ священнику, проѣзжавшему по сосѣднимъ мѣстамъ, и настоятельно просилъ дать ему распятіе и иконы. Въ февралѣ-мѣсяцѣ настоящаго года онъ былъ охваченъ страннымъ конвульсивнымъ трясеніемъ и судорогами. Болящій видѣлъ предъ собой различные призраки, вооруженные ножами. Призраки упрекали Кима и угрожали его убить. Закроетъ ли болящій глаза,—видѣнія становятся ужаснѣе. Онъ чувствовалъ все время необычайный голодъ и не могъ насытить свой желудокъ.

Вскорѣ Кимъ узналъ, что миссіонеръ только-что прибылъ въ свой участокъ. Не будучи въ состояніи отправиться къ миссіонеру, онъ написалъ письмо, умоляя священника придти на помощь. Больной не зналъ, какъ ему освободиться отъ бѣснованій и недуговъ, неоставлявшихъ его день и ночь.

Миссіонеръ прибылъ и нашелъ Кима, хотя и въ сознаніи, но распростертымъ въ безсиліи на цыновкахъ. Окрестивши его подъ именемъ Іосифа, священникъ благословилъ домъ и оставилъ около больного христіанина крестнаго отца. Съ этого времени конвульсіи прекра-

тились, равно прекратился и голодъ, но Іосифъ былъ еще слабъ и походилъ на поправляющагося послѣ болѣзни.

Спустя пять дней, новообращенный пришелъ благодарить миссіонера за свое «освобожденіе» и съ тѣхъ поръ сталъ жить, какъ ревностный христіанинъ, въ то же время подготовляя своихъ брата и жену къ принятію крещенія.

Самое большое желаніе Іосифа заключалось въ томъ, чтобы увидѣть своихъ учениковъ и повѣдать имъ о своемъ счастіи, а затѣмъ отвратить ихъ отъ тѣхъ заблужденій, которыя онъ внушилъ имъ ранѣе.

Я опасаюсь, что Іосифъ не достигъ большихъ результатовъ, такъ какъ онъ умеръ въ іюлѣ-мѣсяцѣ со спокойной совѣстью, радуясь обрѣтенной истинѣ.

Христіане г. Тэ-гу ужасно пострадали отъ пожара своей церкви. Это была чисто-корейская постройка, въ которой преобладало дерево, и неудивительно, что ничто не могло быть спасено. Отъ всей церкви, которая была прекрасно выстроена, и для которой христіане въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ несли издержки, осталась лишь груда пепла... Ударъ былъ ужасенъ, но онъ не поколебалъ мужества дорогого о. Robert. Послѣдній принялся уже за постройку церкви своего стана по болѣе обширному и хорошему плану.

Христіане оказались весьма великодушны. Всѣ они дали сообразно своимъ средствамъ, а нѣкоторые даже отдали на это дѣло все свое имущество. Но и при такомъ подспорьѣ, и не смотря на пожертвованія изъ Франціи, не хватаетъ еще много средствъ. Но благое Провидѣніе не оставляетъ тѣхъ, кто на него надѣется.

Въ Мазанно мы пріобрѣли участокъ земли, на которомъ о. Taguet можетъ устроиться болѣе или менѣе удобно. Милосердный даръ, сдѣланный для сего предпріятія, позволяетъ намъ уже положить основаніе для необходимаго зданія.

Островъ Квельпартъ (въ пров. Челла-до).

Весною мы съ радостью и надеждой могли засвидѣтельствовать прекрасные результаты, которые дало намъ двухлѣтнее проповѣданіе Евангелія на островѣ: 242 крещенныхъ и 600—700 чел., изъявившихъ желаніе креститься.

Вотъ сколько душъ вырвано изъ когтей сатаны на большомъ островѣ, гдѣ онъ царствовалъ, какъ господинъ. А потому удивительно ли,

что діаволъ захотѣлъ отомстить за свое пораженіе?... И онъ сдѣлалъ это ужаснымъ образомъ, такъ что изъ стада въ тысячу обращенныхъ остались лишь незначительные остатки, всюду разсѣянные, подвергающіеся мученіямъ, подчасъ болѣе ужаснымъ, чѣмъ сама смерть...

Населеніе Квельпарта находится на низкой ступени развитія и очень суевѣрно. Колдуны, образующіе нѣчто въ родѣ синдиката, весьма могущественны и распространены по всему острову. Видя, какъ большое число ихъ кліентовъ переходитъ въ католичество, они не стѣсняются изобрѣтеніемъ различныхъ сплетенъ и выдумокъ съ цѣлью уронить насъ въ глазахъ народа. Они обвиняютъ насъ въ томъ, что мы вырѣзаемъ глаза у дѣтей, высасываемъ мозгъ у мертвецовъ, и выдумываютъ еще много подобныхъ нелѣпостей, которыя подъ всѣми широтами однѣ и тѣ же, что, конечно, указываетъ на ихъ сатанинское происхожденіе.

До послѣднихъ лѣтъ о. Квельпартъ не платилъ правильныхъ налоговъ центральному правительству. Губернаторы и уѣздные начальники взимали подати, часто очень тяжелыя, по личному усмотрѣнію, а въ Сеулъ отправляли только то, что необходимо было для оплаты ихъ мѣстъ, или охраненія послѣднихъ, все же остальное расходовалось на самихъ чиновниковъ и на толпу ихъ приближенныхъ.

Два года тому назадъ былъ посланъ на Квельпартъ спеціальный сборщикъ податей, вслѣдствіе чего мѣстныя власти были лишены большей части своихъ доходовъ.

Не было такихъ придирокъ, которыя бы они не устраивали по отношенію къ правительственному сборщику и его людямъ, пытаясь, или погубить его, или добиться его отозванія. Въ концѣ концовъ власти возбудили народное возстаніе подъ предлогомъ, что нѣкоторые налоги непомѣрны. Орудіемъ возстанія была нѣкая ассоціація, называвшая себя коммерческой. Она была основана уѣзднымъ начальникомъ г. Тэ-чжёна, явившимся душой и главой возстанія.

Движеніе началось въ Тэ-чжёнскомъ уѣздѣ и затѣмъ мало-помалу распространилось по всему острову. Въ началѣ мая оно оказалось настолько сильнымъ, что сборщикъ податей рѣшилъ, что не можетъ болѣе оставаться, и поспѣшилъ уѣхать съ острова на первой джонкѣ... Возстаніе тогда оказалось безъ опредѣленной цѣли, но гораздо легче его было поднять, чѣмъ успокоить.

Когда о. о. Лякру и Муссэ, возвращаясь послѣ своей отлучки, сошли 10 мая на берегъ, они нашли, что ихъ городская резиденція была наполнена бѣглыми христіанами. Миссіонеры хотѣли было убѣдить пасомыхъ возвратиться къ себѣ по домамъ, но убѣдить ихъ въ этомъ

оказалось невозможнымъ: они предпочитали погибнуть всѣ вмѣстѣ около своихъ миссіонеровъ, чѣмъ быть убитыми на дорогахъ.

Скоро городъ былъ окруженъ повстанцами и долженъ былъ защищаться. Миссіонеры, принужденные необходимостью, организовали сопротивленіе и закрыли ворота. Если бы миссіонерамъ была оказана помощь со стороны губернатора и двухъ уѣздныхъ начальниковъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что они могли бы держаться до прибытія поддержки. Но по слабости ли, или по сочувствію мятежникамъ,—мѣстныя власти вошли въ соглашеніе съ внѣшнимъ врагомъ и поколебали стойкость гражданъ-язычниковъ, которые вначалѣ вмѣстѣ съ христіанами участвовали въ защитѣ.

Двадцать восьмого мая толпа женщинъ, поистинѣ бѣсноватыхъ, бросилась бѣжать по улицамъ, громко требуя, чтобы городскія ворота были открыты. Разомъ съ двухъ сторонъ мятежники проникли внутрь города и безжалостно вырѣзали всѣхъ христіанъ. Послѣдніе безъ сопротивленія позволяли себя душить и умерщвлять. Въ это время двое миссіонеровъ укрылись въ домѣ губернатора, но ихъ жизнь была далеко не въ безопасности. Миссіонерамъ угрожали нѣсколько разъ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они въ свою очередь были бы зарѣзаны, если бы не пришло два французскихъ судна: «Сюрпризъ» и «Алюэтъ», посланныя на помощь католикамъ адмираломъ Потье.

Въ самомъ концѣ мая (31-го) миссіонеры были освобождены, а двумя днями раньше были прекращены гнусныя сцены избіенія. Въ городѣ и на всемъ островѣ избито, какъ полагаютъ, 500—600 новообращенныхъ и катехументовъ.

Главные убійцы были преданы суду. Трое изъ нихъ только-что казнены, два осуждены на 15 лѣтъ каторжныхъ работъ, а два другихъ на десять лѣтъ. Наконецъ, трое были наказаны 21 ударами палокъ.

Душа заговора—уѣздный начальникъ Тэ-чжёна, главный обвиняемый, находится еще въ тюрьмѣ; и его дѣло отложено. И это вовсе не потому, что его хотятъ подвергнуть примѣрной карѣ, которую онъ заслужилъ, но потому, что этотъ начальникъ пользуется могущественной протекціей. А такъ какъ не находятъ приличнаго повода или способа его освободить, то и медлятъ съ наказаніемъ, но... остается правосудіе Божіе! . . .

На о. Квельпартъ присланъ гарнизонъ солдатъ, назначены новый губернаторъ и новые уѣздные начальники. Вопреки всего этого положеніе оставшихся христіанъ весьма тяжелое. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣло доходитъ до того, что вѣрующимъ отказываютъ въ водѣ и огнѣ;

помимо того ихъ обрекаютъ на самыя трудныя работы. Жалобъ христіанъ не выслушиваютъ, и наши враги продолжаютъ торжествовать. . . Какое это испытаніе для двухъ миссіонеровъ, безсильныхъ свидѣтелей преслѣдованія и притѣсненій! Тѣмъ не менѣе миссіонеры пребываютъ на островѣ, мужественно оставаясь на своихъ постахъ въ ожиданіи лучшаго будущаго.

Земля, которая насыщена кровью христіанъ, является землей, пріобрѣтенной для Іисуса Христа, и мы въ этомъ непоколебимо убѣждены. . .

Провинція Чёлла-до.

На юго-западномъ берегу Кореи находится группа островов, куда до послѣдняго времени совершенно не проникала христіанская религія. Теперь же эти острова образуютъ отдѣленіе Мокпоскаго стана. Новооткрытый станъ управляется о. Deshayes, который является въ немъ первымъ апостоломъ.

Во время Квельпартскаго избіенія Мокпоская японская газета настойчиво утверждала, что подобное же избіеніе христіанъ скоро совершится и на этихъ островахъ. Ничто не предсказывало намъ кроваваго событія, и все таки оно совершилось, такъ что предсказанія японцевъ оказались здѣсь настолько справедливы, насколько они оправдались относительно Квельпарта.

Незначительный случай поднялъ бурю на островахъ ю.-з. побережья. Одинъ туземный священникъ, свидѣтель невыносимыхъ сборовъ, производимыхъ съ христіанъ посланцами уѣзднаго начальника, чистосердечно подумалъ, что посланцы превышаютъ свои полномочія, а потому сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ доносъ уѣздному начальнику. Послѣдній пришелъ въ ярость и сталъ громко кричать, что ему препятствуютъ собирать налоги. Это обстоятельство надѣлало столько шума, что чиновникъ, завѣдующій торговлею Мокпо, вынужденъ былъ заняться инцидентомъ. Чиновникъ предложилъ о. Deshayes, чтобы тотъ лично ознакомился съ тѣмъ, что происходитъ на островахъ съ христіанскимъ населеніемъ и представилъ бы возможность водворить тамъ надлежащее спокойствіе. Пашъ собратъ тотчасъ же удостовѣрилъ преступныя дѣянія сборщиковъ: ему посчастливилось достать документы, подтверждающіе то, что христіане заплатили налоги всѣ до послѣдняго гроша. Съ этими документами Deshayes отправился на о. Чи-до, гдѣ жилъ уѣздный начальникъ. Послѣдній долженъ былъ согласиться, что онъ былъ обманутъ, и что христіанъ

нельзя ни въ чемъ упрекнуть. Все таки подобный ударъ показался начальнику слишкомъ горькимъ: онъ захотѣлъ отомстить и сдѣлалъ это, какъ настоящій дикарь, выставивши съ грубымъ замысломъ за воротами уѣзднаго ямыня около 50 своихъ людей. Когда миссіонеръ выходилъ со своимъ слугой и двумя христіанами, то толпа, вооруженная палками, бросилась на нихъ и стала наносить имъ удары, съ явнымъ намѣреніемъ ихъ убить. Миссіонеру удалось убѣжать и пробраться въ домъ уѣзднаго начальника, но два христіанина были убиты. У самого миссіонера обѣ руки были зашиблены, а лицо и кисти были покрыты кровью. По возвращеніи миссіонера въ Мокпо долженъ былъ начаться судебный процессъ, но я не знаю, какой будетъ его исходъ, а пока въ ожиданіи разбора дѣла нѣсколько совершенно невинныхъ христіанъ томятся въ Чи-доскихъ тюрьмахъ, остальные же недоумѣваютъ,—какая постигнетъ ихъ участь?

Острова юго-западнаго побережья дали въ настоящемъ году 250 крещеній, желающихъ же принять крещеніе въ десять разъ болѣе. Вотъ что пишетъ о. Deshayes: «На о. Ань-чхянъ-до, въ 50 ли отъ Мокпо, имѣется уже 40 крещенныхъ, всѣ мѣстные уроженцы. Между ними выдается Августинъ Пакъ. Обращеніе Пака сопровождалось чудеснымъ исцѣленіемъ отъ «поясничной боли», причинявшей ему страшныя страданія $3^1/_2$ мѣсяца. Послѣдней осенью Пакъ посѣтилъ часовню нашей резиденціи и удалился отсюда съ сердцемъ, проникнутымъ религіознымъ благоговѣніемъ, но еще недостаточно крѣпкимъ для принятія оглашенія. Два мѣсяца спустя, во время моей поѣздки по стану, Пакъ не былъ еще готовъ къ крещенію и уже сильно страдалъ отъ своей болѣзни. Я его достаточно побранилъ: ты видишь, говорилъ я, что твое нерадѣніе тебѣ самому невыгодно. Ты погрѣшилъ предъ своей душой, и вотъ милосердный Богъ, чтобы призвать тебя къ долгу подготовленія къ крещенію, послалъ болѣзнь: она препятствуетъ тебѣ бѣгать туда и сюда и нѣкоторымъ образомъ заставляетъ тебя изучать основы вѣры. Изучай же съ любовью катехизисъ, и проси милостиваго Бога исцѣлить твои душу и тѣло принятіемъ Св. Крещенія,—я же помолюсь за тебя и могу увѣрить въ томъ, что если ты достойно приготовишься, то милосердный Богъ услышитъ твои молитвы.

Мой катехуменъ обѣщался исполнить наставленія и сдержалъ свое слово. Не прошло еще мѣсяца, какъ онъ велѣлъ себя снести на спинѣ носильщиковъ въ джонку съ тѣмъ, чтобы отправиться въ Мокпо. Пака нужно было нести до самой часовни. Его больная нога была на нѣ-

сколько сантиметровъ короче другой, такъ что онъ не былъ въ состояніи держаться прямо безъ помощи костыля.

Пакъ безъ запинки прочиталъ катехизисъ и удовлетворительно отвѣтилъ на мои вопросы. Я совершилъ надъ нимъ таинство крещенія и побудилъ его снова просить о своемъ исцѣленіи. Дѣйствительно, изъ часовни онъ уже вышелъ одинъ, безъ поддержки, и, не чувствуя усталости, стоялъ на ногахъ. Онъ дошелъ пѣшкомъ до лодки, находившейся на разстояніи 5 ли'и, вернувшись домой, уже не чувстовалъ страданій. Нога его приняла обычную длину.»

Станъ о. Baudonnet раздѣленъ на двѣ части; одна изъ нихъ поручена мѣстному священнику (туземцу). Въ остальномъ измѣненій не произошло. Въ общемъ въ провинціи совершено было около 1,000 крещеній взрослыхъ. Одинъ о. Vermorel окрестилъ 149 человѣкъ.

«Въ праздникъ Пасхи, пишетъ о. Vermorel, окрещено 66 человѣкъ, и лучшій контингентъ крещенныхъ дали уѣзды: Іо-сань, Ынь-чжинь и Сёкъ-сёнъ. Извѣстный по имени и по характеру, Никодимъ, «уловилъ» 30 взрослыхъ, хорошо подготовленныхъ лицъ. Это еще разъ доказываетъ, что ни краснорѣчіе, ни людскія средства влекутъ души къ нашей святой религіи.

Никодимъ не щадитъ ни трудовъ, ни времени, чтобы образовать новыхъ катехуменовъ. Зимою, когда работы на поляхъ оставляютъ ему немного свободнаго времени, онъ идетъ къ язычникамъ и увѣщеваетъ ихъ. По воскресеньямъ и праздникамъ онъ приглашаетъ поселянъ къ себѣ, объясняетъ имъ то, что самъ знаетъ изъ догматовъ, и учитъ слушателей молитвамъ и катехизису. Въ подобныхъ случаяхъ Никодимъ даетъ каждому по чашкѣ риса, и его ученики, какъ настоящіе корейцы, такъ же бываютъ тронуты этимъ вниманіемъ, какъ и жаркимъ увѣщаніемъ учителя.

Катехизаторъ Туй-ёль, «дѣлатель христіанъ», употребляетъ другой способъ обращенія. Когда Туй берется за оглашеніе, то нужно, чтобы діаволъ былъ слишкомъ хитеръ и притомъ слишкомъ упрямъ, чтобы катехизаторъ не достигъ своей цѣли. Сначала Туй сильно убѣждаетъ, потомъ налагаетъ на себя воздержаніе въ крайней степени, каковую я не хотѣлъ бы примѣнить къ себѣ. Напр., для того, чтобы обратить свою невѣстку, ярую язычницу, Туй со всей своей семьей началъ поститься въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и въ эти 3 мѣсяца успѣлъ сдѣлать больше, чѣмъ въ два года всякими другими способами. Его невѣстка крещена и въ настоящее время является отличной христіанкой.

Все, что этотъ катехизаторъ дѣлаетъ для своихъ родственниковъ, то же самое онъ совершаетъ и для постороннихъ. Каждый годъ въ его деревнѣ, которая теперь насчитываетъ 48 христіанъ, бываютъ случаи крещенія, почти всѣ подготовленные Туй-ёлемъ.

Провинція Чхюнъ-чхёнъ-до.

Незначительное число крещеній (329 на всю провинцію) не соотвѣтствуетъ большому количеству христіанъ, пріобрѣтенныхъ въ провинціи за предшествовавшіе годы, которое простирается до 7,000 человѣкъ.

Въ Чхюнъ-чхенъ-до почти всѣ католики потомки древнихъ христіанъ, и у нихъ въ значительной мѣрѣ недостаетъ того рвенія къ пропагандѣ, каковое можно наблюдать прежде всего у неофитовъ. Въ главномъ городѣ провинціи все же было окрещено 26 взрослыхъ и еще остается 75 катехуменовъ. Да и о. Pasguier можетъ засвидѣтельствовать, что ледъ равнодушія растаялъ, и потому о. миссіонеръ полонъ надеждъ на будущее.

Pasguier разсказываетъ о нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ, и первою изъ нихъ является одна колдунья, которая позволила уловить себя въ сѣти божественной благодати.

Выйдя замужъ за христіанина, передаетъ о. Pasguier, въ эпоху преслѣдованія 1866 г., она начала изучать нѣкоторыя христіанскія молитвы. Но вотъ явился сыщикъ съ приказаніемъ взять ея мужа и отвести на казнь. Бѣдная женщина напрасно вступилась, просила, умоляла; приказъ былъ строгъ. Сыщикъ готовъ былъ связать христіанина, какъ вдругъ онъ остановился и сказалъ женщинѣ: я могу спасти твоего мужа, но съ условіемъ, если ты согласишься жить со мной. Конечно, это предложеніе было совсѣмъ не привлекательно, но чтобы спасти своего мужа, эта женщина, тогда еще не крещенная, приняла предложеніе сыщика и прожила съ нимъ до іюля 1900 г. (т. е. 34 года). Къ этому времени бывшій сыщикъ захворалъ, и я успѣлъ убѣдить его и сообщить ему основные догматы религіи. Онъ увѣровалъ и былъ крещенъ «in articulo mortis». Его жена, первый мужъ которой (христіанинъ) умеръ два года тому назадъ, пришла ко мнѣ сначала изъ-за любопытства, а затѣмъ, Господу споспѣшествующу, начала изучать то вѣроученіе, въ которое она хотѣла проникнуть, будучи совершенно молодой. Теперь оглашенная, она отказалась отъ всѣхъ суевѣрій и чрезъ нѣсколько дней будетъ крещена.

Открытіе общественной безплатной школы въ Конъ-чжю произвело наилучшее впечатлѣніе. Въ началѣ у меня было только 4 ученика,

всѣ христіане. Однажды нѣкій маленькій язычникъ вздумалъ просить у своихъ родителей разрѣшеніе посѣщать нашу школу, находящуюся подъ управленіемъ очень ревностнаго ученаго христіанина. Отецъ мальчика, чиновникъ, расположенный къ христіанству, согласился безъ труда. Не соглашалась мать, а главнымъ образомъ бабушка. Но послѣ нѣсколькихъ усердныхъ настояній со стороны мальчика разрѣшеніе было дано.

Прошло нѣкоторое время, и вотъ мальчикъ напрямикъ заявляетъ бабушкѣ: «Я только-что кончилъ прилежно изученный катехизисъ и приготовился ко крещенію. Необходимо и вамъ выучить молитвы и креститься, чтобы и вы пошли въ рай.» Въ настоящее время мальчикъ окрещенъ именемъ Игнатія. Отецъ, мать и бабушка изучаютъ основные догматы.

Портъ Нэ-пхо, постоянно страдавшій отсутствіемъ миссіонеровъ, будетъ имѣть отдѣльный станъ.

Провинція Кёнъ-гый-до.

Въ Кён-гый-до основано два новыхъ стана: одинъ на югъ отъ столицы — въ Іонъ-санѣ, другой на сѣверъ — въ Сонъ-до (старой столицѣ, которая остается важнымъ тортовымъ центромъ). Въ томъ и другомъ пунктѣ мы уступаемъ протестантамъ.

Въ провинціи крещено 706 взрослыхъ, и это на 10,000 христіанскаго населенія, такъ что здѣсь успѣхъ нашей миссіи ниже средняго.

Съ давнихъ поръ мы намѣревались обосновать женскія школы, но обычаи страны дѣлали этотъ вопросъ весьма щекотливымъ и трудновыполнимымъ. Молодыя дѣвушки почти не выходятъ изъ-дому, и на посѣщеніе школы могли посмотрѣть дурно язычники и потомъ дискретировать нашу религію.

Надѣясь на милосердіе Божіе, сестры въ Чемульпо сдѣлали попытку, которая увѣнчалась успѣхомъ. Въ открытыхъ портахъ дѣло обыкновенно кончается тѣмъ, что иностранные обычаи не только становятся терпимыми, но даже принимаются.

Школы для приходящихъ, устроенныя сестрами, продолжаютъ дѣйствовать й преуспѣвать. Подобная же попытка увѣнчалась успѣхомъ и въ Сеулѣ. Послѣднею осенью сестры открыли здѣсь школу для молодыхъ дѣвушекъ соборнаго прихода. Школа усердно посѣщается.

Ободренный успѣхами сестеръ, о. Doucet только-что открылъ около своего храма за церковной оградой женскую школу, которая уже на-

считываетъ 30 учениць. Двѣ кореянки—сестры каждое утро отправляются въ школу для веденія классныхъ занятій, а вечеромъ возвращаются домой.

Въ настоящемъ году мы потеряли одного изъ нашихъ двѣнадцати туземныхъ священниковъ. Хворая грудною болью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ почилъ въ мирѣ, оставивъ намъ примѣръ терпѣнія и ревности къ просвѣщенію язычниковъ.

Въ Іонъ-саньской семинаріи по прежнему остается 19 воспитанниковъ. Зданіе теперь имѣетъ красивую часовню, которую я надѣюсь освятить ближайшей весной. Эта часовня является плодомъ щедрости одной благочестивой души, пожелавшей воздать послѣдній долгъ нашимъ мученикамъ. Дѣйствительно, часовня находится какъ-разъ напротивъ мѣстности Сэнъ-намъ-тхо, гдѣ большая часть христіанъ предана была смерти.

Согласно желанію нашей благотворительницы останки преподобнаго Андрея Кима перенесены и погребены въ склепѣ упомянутой часовни. Равнымъ образомъ мы только-что приступили къ открытію останковъ мучениковъ 1839 г. и по крайней мѣрѣ останковъ преподобныхъ: Imbert, Maubant и Chaston, которые покоятся до настоящаго времени тамъ, гдѣ ихъ погребли христіане въ 1843 году.

Что кастется мучениковъ 1866 года, то собранныя свѣдѣнія о нихъ уже отправлены въ Римъ.

Пусть же заступничество мучениковъ отвратитъ отъ насъ тѣ опасности, которыя намъ угрожаютъ, и пусть оно даруетъ намъ благодатью Божіею силы и милости, въ которыхъ мы нуждаемся.

Нижеприлагаемая таблица показываетъ, какъ были размѣщены въ Кореѣ въ 1900 г. (по май 1901 г.) католики-христіане и силы миссіонеровъ:

Хоанъ-хэ-до .	4 стана	4,185	христ.
Пхёнъ-ань-до .	2 стана	1,439	христ.
Хамъ-гёнъ-до .	2 стана	1,546	христ.
Канъ-уонь-до .	4 стана	4,601	христ.
Кён-сянъ-до .	5 становъ . . .	5,021	христ.
О. Квельпартъ	—	19	христ.
Чёлла-до . .	6 становъ . . .	8,092	христ.
Чхюнъ-чхёнъ-до	4 стана	7,549	христ.
Кёнъ-гый-до .	6 становъ . . .	9,989	христ.

Изъ вышеприведеннаго отчета и отвѣтовъ на вопросные пункты, предложенные нами Еп. Mutel, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Какого-либо опредѣленнаго срока для оглашенныхъ въ католической миссіи не установлено. «Что касается тѣхъ, пишетъ Mutel, которые кажутся подготовленными и расположенными къ христіанству, то можетъ ли ихъ миссіонеръ не крестить?» (см. выше). Опредѣлить же многообразную степень подготовленности и расположенности (что можетъ достигаться въ разное время у различныхъ лицъ) отдается на судъ самого миссіонера.

2. Крещеніе массовое епископъ безусловно не рекомендуетъ, видя въ основѣ такихъ явленій энтузіазмъ толпы, что бываетъ по существу почвой малоцѣнной, непрочной, ибо впослѣдствіи влечетъ за собой «караблекрушеніе» энтузіастовъ. И это тѣмъ болѣе, что новообращенныхъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ соблазны языческаго міра; для того же, чтобы противостоять имъ, нужно имѣть христіанское мужество, своего рода геройство; а оно не есть дары толпъ (см. выше).

3. Епископъ Mutel сторонникъ децентрализаціи въ дѣлѣ размѣщенія миссіонеровъ. Послѣдніе не движутся сплоченной стѣной, какъ армія, въ одномъ направленіи, а размѣщаютъ свои силы изъ обоснованныхъ, всюду разбросанныхъ центровъ по всѣмъ линіямъ радіуса.

«Миссіонеръ старается основать центры христіанства, съ которыми новообращенные могли бы сноситься» (см. выше). Около такихъ центровъ христіане всегда единодушнѣе, преданнѣе и образуютъ, какъ-бы миссіонерскія крѣпости въ борьбѣ съ язычествомъ.

Во избѣжаніе чрезмѣрной изоляціи миссіонеры размѣщены другъ отъ друга километровъ на 40 (одинъ день пути). Это необходимо и на случай болѣзни кого-либо изъ нихъ, а также для взаимной духовной поддержки.

4. Миссіонеры, и изъ нихъ въ особенности европейцы, едва ли причастны какимъ-либо матеріальнымъ интересамъ. Это люди идеи. Окончивши курсъ Парижской Миссіонерской Семинаріи, они ѣдутъ въ далекую страну съ торжественно-произнесеннымъ обѣтомъ служить вплоть до самой смерти. Здѣсь и только здѣсь среди корейцевъ происходятъ ихъ радости, печали, интересы, вся ихъ жизнь.

Жалованье миссіонеры получаютъ бѣдное [1]), необходимое лишь на удовлетвореніе насущныхъ потребностей. Живутъ они въ обстановкѣ

---

[1]) Если разложить всю сумму (30,450 фр.), отпускаемую на содержаніе (жалованье) корейскимъ католическимъ миссіонерамъ, то, включая и епископа, каждый европеецъ-миссіонеръ получитъ около 300 руб. на наши деньги. Прим. авт.

зауряднаго корейца, питаются корейской пищей и, вообще, стоятъ очень близко къ простому народу.

5. Въ то же время миссіонеры близко принимаютъ къ сердцу общественные вопросы и дѣла, не устраняютъ себя отъ политической жизни и этимъ самымъ иногда не улучшаютъ, а, наоборотъ, создаютъ весьма нежелательное положеніе для своихъ пасомыхъ.

Какъ видно изъ того же отчета Еп. Mutel'я, возмущеніе и убійства на островахъ юго-западнаго побережья Кореи были вызваны вмѣшательствомъ католическихъ миссіонеровъ въ общественное управленіе.

Какими бы благовидными предлогами ни оправдывалось такое вмѣшательство, но уже самъ по себѣ кровавый результатъ вмѣшательства и разныя послѣдующія нестроенія ничего не имѣютъ общаго съ христіанскою покорностью и мудрою предусмотрительностью. Страдать во время гоненій, разумѣется, достохвально, но совсѣмъ другое способствовать возникновенію преслѣдованій и гоненій; пусть даже и справедливо положеніе, что «земля, которая насыщена кровью христіанъ, является землей, пріобрѣтенной для Іисуса Христа» (см. выше).

6. Въ отношеніи къ христіанамъ и благовѣстникамъ другихъ миссій не всегда можно усмотрѣть со стороны католиковъ необходимую корректность. Говоря, напр., о томъ, что протестантскіе миссіонеры утвердились въ Чиннампо и «превзошли далеко католиковъ», составитель отчета безапелляціонно заявляетъ, что это только «съ внѣшней, матеріальной стороны»... О. Лемэръ скорбитъ о томъ, что ему приходится «уступать» и то только по недостатку средствъ (см. выше).

По сообщенію Начальника Православной Миссіи въ іюнѣ 1901 г., во время молитвеннаго собранія нашихъ оглашенныхъ въ Самъ-хоа, ворвались корейцы—католики въ фанзу, порвали икону и заявили, что русской миссіи теперь въ Сеулѣ нѣтъ (въ это время умеръ псаломщикъ, а о. діаконъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ). Взволнованные корейцы послали особыхъ выборныхъ въ Сеулъ, гдѣ тѣ узнали истинное положеніе вещей (Церковн. Вѣд. 1902 г. № 24).

Когда мы, будучи въ Сеулѣ, попросили чрезъ нашего Вице-Консула позволеніе у Mutel'я посѣтить сиротскіе дома, то онъ, сначала давши согласіе, на другой день прислалъ небезынтересное письмо, отчасти характеризующее направленіе воспитанія дѣтей въ сиротскихъ домахъ.

«Я знаю, что предполагаемое посѣщеніе орфелината о. Павломъ въ духовной одеждѣ послужитъ для нашихъ дѣтей причиной удивленія. Безъ сомнѣнія,—это соблазнъ для слабыхъ, но такъ какъ они малы,

то не имѣютъ ли они права на бо́льшую осторожность съ нашей стороны?

Я былъ бы Вамъ очень обязанъ въ случаѣ, если Вы не откажетесь отъ предположенія посѣтить сиротскій домъ,—попросить о. Павла быть настолько добрымъ, чтобы воздержаться отъ посѣщенія».

Нечего говорить о томъ, что отказъ могъ бы быть поднесенъ въ другой формѣ, и что подобныя разсужденія подѣйствовали непріятно и на получателя письма, православно-русскаго человѣка, и лично на меня.

Въ общемъ же дѣятельность католическихъ миссіонеровъ въ Кореѣ, гдѣ они и досетѣ являются главными хозяевами и вмѣстѣ съ тѣмъ главными работниками въ проповѣдническомъ служеніи,—безусловно дѣятельность выдающаяся: ихъ безкорыстная преданность своему служенію, горячая ревность и самая постановка благовѣстническаго дѣла можетъ служить во многихъ отношеніяхъ образцомъ для членовъ другихъ миссій.

Католическая миссія господствуетъ въ Кореѣ, но она господствуетъ потому, что заплатила за это и пріобрѣла свое первенство слишкомъ дорогою цѣною по сравненію со всѣми остальными миссіями.

Пресвитеріанская миссія[1]).

Послѣ католической миссіи первою, по сравнительной давности пребыванія въ Кореѣ и по числу обращенныхъ, является Пресвитеріанская миссія. Она распадается на четыре, равные по правамъ и положенію, отдѣла съ присвоеннымъ каждому наименованіемъ «миссія»: сѣверная и южная Американскія, Австралійская и Канадская. Дѣленіе это, установленное ранѣе географически, имѣетъ въ Кореѣ значеніе лишь въ смыслѣ административномъ, въ смыслѣ удобства управленія, отнюдь не указывая на разобщенность разноименныхъ миссій. Не признавая надъ собой никакой отдѣльной главы, ни по сану, ни по положенію «начальника«, не только сами миссіи, но и отдѣльные члены ихъ считаютъ себя равными другъ другу: «Our Mission has no head: all its members are equal», какъ написалъ мнѣ въ вопросныхъ пунктахъ Dr. Vinton. Всѣ миссіи, дѣйствуя единодушно, одной корпораціей, и издавая одинъ общій отчетъ, имѣютъ недѣлимые интересы, общее управленіе—«Presbyterian Board of Foreign Missions» въ Америкѣ, помимо мѣстныхъ, сезонныхъ и годовыхъ митинговъ.

Какъ сложилась исторія Пресвитеріанской миссіи въ Кореѣ, каковъ былъ ходъ развитія проповѣдническаго дѣла,—это лучше всего можно усмотрѣть изъ одной имѣющейся у насъ подъ руками брошюры. А именно: въ изданной Пресвитеріанской миссіей книжкѣ «Fipteen years in the Korea Mission» авторъ ея Miss Ellen говоритъ, что исторія названной миссіи въ Кореѣ проходитъ и сопутствуется цѣлымъ рядомъ

[1]) Въ основу пресвитеріанской церкви легло ученіе Кальвина. Характерныя черты этой церкви слѣдующія: какъ показываетъ само наименованіе,—исповѣдуется признаніе одной степени священства—пресвитеровъ. Въ дѣлахъ церкви принимаютъ участіе старѣйшины изъ свѣтскихъ лицъ, но въ область церковной жизни не допускается вмѣшательства гражданской власти. Въ храмахъ— самая безыскуственная обстановка: нѣтъ иконъ, органа, не возжигаются свѣчи и пр. Главная часть богослуженія заключается въ импровизаціи пастора, а затѣмъ поются псалмы, библейскіе стихи. Другихъ праздниковъ, кромѣ воскресныхъ дней, не признается. Бракъ благословляется на дому, при погребаніи читается одна молитва и т. п.

Прим. авт.

благопріятныхъ моментовъ. Первымъ изъ нихъ было заключеніе договора между Американскими Соед. Штатами и Кореей въ 1882 г. Это событіе открыло двери для европейской культуры въ страну—отшельницу. Когда договоръ былъ подписанъ и кабель принесъ въ Нью-Іоркъ простое слово «Корея», то уже нѣкоторые проницательные умы, хотя, правда, немногіе, рѣшили, что ударилъ часъ для проповѣди Евангелія въ новой странѣ протестанскими миссіонерами. Телеграмма такимъ образомъ послужила первымъ призывомъ для нашихъ миссіонеровъ потревожить язычество въ Кореѣ, а затѣмъ призывъ этотъ разнесся эхомъ во всѣ концы метрополіи. Вслѣдъ за симъ было поручено молодому врачу Dr. H. N. Allen отправиться на практику въ Корею съ тѣмъ, чтобы онъ подготовилъ путь для вѣропроповѣдниковъ.

Dr. Allen прибылъ въ Сеулъ въ сентябрѣ 1884 г. и былъ назначенъ врачемъ при американскомъ посольствѣ.

Еще въ февралѣ того же года Управленіе иностранными миссіями (Board of Foreign Missions) получило отъ имени Frederick Marguand 5 т. фунтовъ на предметъ обоснованія миссіи въ Кореѣ. Къ этому капиталу вскорѣ присоединились еще пожертвованія отъ двухъ лицъ въ количествѣ 20,200 долл. Но что-либо предпринять было пока неблаговременно. Положеніе дѣлъ въ Кореѣ находилось въ разстройствѣ и оставалось нѣкоторое время въ такомъ же положеніи. Европейскія силы сосредоточились тогда въ портахъ Гамильтонъ и Владивостокъ, и кто зналъ,—не могла ли Корея быть подѣлена между ними? . . . Кромѣ того многіе изъ нашихъ старинныхъ станцій сами не имѣли достаточнаго количества миссіонеровъ.

Неопредѣленное положеніе продолжалось три мѣсяца и, наконецъ, Управленіе формально приняло упомянутыя пожертвованія и такимъ образомъ была открыта первая протестанская миссія въ Кореѣ. Въ декабрѣ 5—8 числа Сеулъ былъ обезпокоенъ возстаніемъ. На одномъ оффиціальномъ обѣдѣ были убиты шесть корейцевъ, а семь наиболѣе выдающихся людей, близкихъ родственниковъ короля, были искалѣчены и находились при смерти. Въ числѣ ихъ находился принцъ Минь Іонъ-икъ, бывшій посланникъ въ нашей странѣ.

Mr. Foote и прочіе европейцы бѣжали съ кроваваго поля въ Чемульпо. Остался только американскій докторъ. Онъ писалъ: «Я не могу покинуть раненныхъ людей. Я прибылъ затѣмъ, чтобы лечить. Мы будемъ жить въ посольствѣ съ развѣвающимся старымъ флагомъ и ввѣримся Благому Отцу, чтобы Онъ позаботился о насъ». Нужно было имѣть

крѣпкіе нервы доктора Allen'a, чтобы остаться среди горящихъ зданій и свистящихъ тамъ и сямъ пуль.

Доктора пригласили къ больному принцу, и Mr. Allen съ успѣхомъ выдержалъ борьбу съ 30 туземными медиками, вознамѣрившимися лить на зіяющія раны черный варъ. Корейцы смотрѣли съ удивленіемъ, какъ Allen зашивалъ раны и перевязывалъ артеріи. Смотрѣлъ и китайскій генералъ, который былъ такъ добръ, что далъ въ помощь доктору 30 своихъ солдатъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ.

Медицинская помощь оказалась удачной: принцъ началъ медленно поправляться. Этотъ случай и весь безпокойный періодъ принесли выгоду не только намъ, но и всѣмъ миссіямъ, учрежденнымъ въ Кореѣ. И вотъ пронесся слухъ о миролюбивомъ и гуманномъ проектѣ— учредить королевскій госпиталь на началахъ европейской науки.

Въ теченіе 400 лѣтъ здѣсь былъ родъ лечебницы, находившейся подъ покровительствомъ короля, и сотни лицъ, номинально связанныхъ съ ней, кормились изъ правительственной «житницы». Конечно, толпа этихъ людей обнаружила враждебныя чувства къ новому проекту, и нашлись даже нѣкоторые европейцы, которые стали въ оппозицію по отношенію къ «прозелитскому учрежденію». Только по милости короля госпиталь всетаки былъ учрежденъ и сдѣлался гордостью гражданъ. Объясненіе, что врачи станутъ получать жалованье отъ «благотворительнаго общества въ Америкѣ, помогающаго подобнымъ учрежденіямъ (госпиталямъ) въ Китаѣ», благопріятно подѣйствовало на корейцевъ, для которыхъ Китай былъ стариннымъ сюзереномъ.

Госпиталь помѣстился въ корейскомъ домѣ лучшаго класса и былъ приспособленъ на 40 кроватей. Ремонтъ его взяло на себя правительство. Король далъ госпиталю названіе «Хѣ-линь-со»—благотворительнаго учрежденія.

Dr. Allen принялъ на себя завѣдываніе госпиталемъ. Когда въ апрѣлѣ 1885 г. прибылъ въ Корею Rev. Underwood, то онъ нашелъ госпиталь въ полномъ ходу: «отъ 4 до 6 операцій утромъ и около 70 паціентовъ послѣ полудня».

Госпиталь оказался въ Кореѣ первымъ учрежденіемъ западной цивилизаціи. Вскорѣ было положено начало для медицинской практики женщинъ. Въ іюлѣ 1886 г. пріѣхала въ Сеулъ Miss Annie Ellers, назначенная состоять лекаршей при королевѣ, отъ которой Ellers получила немало доказательствъ расположенія . . . И такъ былъ открытъ путь для женщинъ нашей миссіи.

Мы не хотимъ входить во всѣ подробности 15-ти-лѣтней исторіи

миссіи, и только намѣрены указать выдающіеся случаи, способствовавшіе развитію миссіонерскаго дѣла. Преслѣдуя такую цѣль, мы спросимъ: если Сеулъ такимъ образомъ былъ ядромъ миссіи, то что открыло для благовѣстниковъ двери въ провинціи?

Одинъ странствующій кореецъ, крещенный Rev. Iohn Ross, членомъ Шотландской миссіи въ Маньчжуріи, вернулся чрезъ сѣверную границу на родину и обратилъ ко Христу нѣкоторыхъ изъ своихъ односельчанъ. Они оказались въ числѣ первыхъ крещенныхъ нами въ Сеулѣ. Уже въ 1887 г. въ столицѣ имѣлось достаточное количество людей, обученныхъ нами въ качествѣ сотрудниковъ и обезпечившихъ успѣхъ въ Пхёнъ-аньской провинціи.

Совершивши трудное путешествіе, миссіонеры жили спокойно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль въ г. Пхёнъ-янѣ, и хотя городъ не былъ открытъ для иностранцевъ и корейское правительство не ручалось за ихъ безопасность, но миссіонеры успѣли путемъ человѣколюбимыхъ, дружескихъ отношеній и непрестаннаго ученія истинѣ собрать около себя небольшую паству, «неспособную смѣяться надъ своей вѣрой.» Когда обрушилось гоненіе и два корейца-христіанина, избитые на смерть, все же не стали отказываться отъ своей вѣры; когда Rev. Moffett, находясь около этихъ христіанъ, рисковалъ собственной жизнью,—то общественное мнѣніе съ похвалой отозвалось о такихъ послѣдователяхъ христіанскаго ученія.

Особенно для насъ было благопріятно время китайско-японской войны. Обитатели Пхёнъ-яна, узнавши, что японскія войска взяли королевскій дворецъ, пришли въ панику; только христіане остались спокойными и убѣждали на улицахъ народъ возложить надежду на Бога. Когда же въ сентябрѣ 1894 г. китайскія войска отворили ворота ихъ собственнаго города и народъ бросился бѣжать, то христіане, привязавши книги къ своимъ спинамъ, разбрелись по окружающимъ селеніямъ; христіане проповѣдывали Евангеліе всѣмъ встрѣчнымъ людямъ. Вслѣдствіе же распространенія истины началось движеніе въ пользу христіанства и сильно увеличило число нашихъ вѣрующихъ.

Послѣ войны китайскія божества пали повсюду въ глазахъ корейцевъ и потеряли прежнее значеніе. Оружіе, разбившее прежняго могучаго сюзерена, явилось съ Запада—и «западная религія» не была уже болѣе въ презрѣніи. Духъ Божій началъ обильно изливаться въ сердца туземцевъ для новаго рожденія.

Подъ словомъ «церковь» не разумѣется въ корейской миссіи вполнѣ организованное общество съ пасторомъ и совѣтомъ старшинъ,

а лишь маленькое собраніе вѣрующихъ, соотвѣтствующее наименованію «ecclaesia» первыхъ вѣковъ христіанской эры. Къ началу 1900 г. такихъ «церквей», содержащихъ себя безъ посторонней помощи, числились 258. Такой успѣхъ понятенъ, потому что наши братья съ радостью отдавали себя въ жертву труднаго дѣла,—утомительнымъ путешествіямъ, изнурительной подготовкѣ катехуменовъ и приступающихъ къ крещенію. Теперь же братья познали радости жертвы и укрѣпились для новыхъ ревностныхъ трудовъ.

Медицинская практика въ настоящее время въ полной силѣ и занимаетъ свое почетное мѣсто въ миссіи, но она не можетъ быть сравниваема съ той удивительной хирургіей, которая заставляетъ нечестивыхъ оставлять ихъ путь.

Это удивительное средство есть простота евангельскаго ученія, исповѣдуемаго безбоязненно, непрестанно. Это есть проповѣдь и жизнь въ любви, вѣрѣ и благочестіи. Все же это вмѣстѣ привлекаетъ дожди благодати Божіей на засохшія, неплодоносившія нивы Кореи.

Церковь должна изучать уроки своей пятнадцатилѣтней исторіи и накоплять себѣ опытъ. Теперь насталъ часъ пламенной мольбы къ Господу, ибо на созрѣвшей жатвѣ пока только малая часть обратилась къ Нему. Теперь надлежитъ намъ ожидать помощи изъ дому и направлять нашихъ братьевъ не жатвенный трудъ.

Методъ миссіи.

Пресвитеріанская миссія въ какое бы мѣсто Кореи ни была призвана—нигдѣ не видитъ препятствія для обнаруженія славы Божіей. Ни одна изъ другихъ миссій, говоритъ Miss Ellen, съ равнымъ количествомъ священниковъ и сестеръ не прогрессируетъ такъ быстро и такъ основательно. Въ чемъ же заключается секретъ успѣха? Секретъ этотъ не обязанъ какому-либо народному движенію. Сила его не въ энтузіазмѣ къ христіанству или западной культурѣ.

Ясныя и безспорныя препятствія встрѣчаются въ Кореѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Восточные пороки здѣсь въ силѣ, испорченность человѣческой природы очевидна. Боязнь предъ духами всюду господствуетъ, обращеніе къ колдовству всеобщее. Поклоненіе предкамъ врѣзалось въ общественный фундаментъ, и восточные обычаи держатъ народъ въ рабствѣ. Къ христіанству присоединяется необразованный людъ. Многіе корейцы приняли вѣру на слухъ, но они сами для себя не въ состояніи читать Библіи.

Сознавая свое невѣжество, одна кореянка сказала намъ: «Вы для насъ то же, что и мать для грудного дитяти.» А одна женщина 67 лѣтъ говорила: «Меня научила Mrs. Hап правиламъ, но я ихъ забыла. Спросила о нихъ третьяго дня, спросила вчера, а теперь опять забыла»...

Наконецъ, притѣсненія всякаго рода возведены въ Кореѣ въ законъ. О только-что истекшемъ годѣ (1899 г.) рапортуется то же, что и о предшествующихъ: «Нѣтъ ни одного поля дѣйствія, о которомъ можно бы пройти безъ замѣчаній о притѣсненіяхъ. Христіане съ благодарностью встрѣчаютъ преслѣдованія, встрѣчаютъ безъ злобы, съ духомъ радости и любви».

Методъ, которому слѣдовалъ Dr. Nevius въ Китаѣ и который названъ его именемъ, есть методъ пресвитеріанской миссіи.

«Прежде всего странствованіе, какъ можно болѣе странствованія, постоянное странствованіе. Вѣрующіе должны образовать общины съ однимъ изъ среды ихъ вождемъ-главой (leader). Постоянное изученіе слова Божія и почтеніе другъ къ другу. Хорошо «просѣянные» вѣрующіе развиваютъ классъ оглашенныхъ. Крещеніе послѣ долгаго испытанія и обученія. Общины съ самаго начала должны содержать сами себя безъ посторонней помощи (Self support)».

Указанная осмысленная система обнаружила большую состоятельность въ дѣлѣ проповѣди Евангелія въ Кореѣ.

Корейцы-христіане самолично дѣлятся съ другими обрѣтенной ими истиной. Они охотно проповѣдуютъ, путешествуя по селеніямъ и заходя изъ дома въ домъ для просвѣтительныхъ бесѣдъ.

Посѣщая мѣстности и по своимъ собственнымъ нуждамъ, они съ тою же неизмѣнною охотою продаютъ тысячи экземпляровъ Евангелія и брошюръ. Это—наши бодрые, безплатные работники.

Прошлою весной двѣ пхёнъ-аньскихъ женщины вернулись изъ миссіонерскаго путешествія съ «сіяющими лицами»; забывая о пищѣ и отдыхѣ, онѣ спѣшили съ донесеніемъ къ Mrs. Moffett. На замѣчаніе послѣдней, что онѣ, миссіонерки, конечно, перенесли не мало оскорбленій въ теченіе долгаго пути, тѣ улыбнулись и сказали: «Все это можно перенести безъ труда ради Іисуса Христа и тѣхъ вещей, которыя мы захватили съ собою». При этомъ женщины показали одежды и мѣдные сосуды, отданные имъ колдуньей (муданъ), бывшей служительницей демоновъ, а теперь служительницей Господа Бога.

Одинъ миссіонеръ пишетъ, что «распространенію христіанства мы обязаны самимъ же корейцамъ, трудящимся въ сообщеніи другимъ

Евангельской истины. Церкви умножаются и это—церкви самопропагандирующія, само-обезпечивающіяся и обѣщающія прекрасные плоды».

Успѣхи миссіи.

Когда была учреждена въ Кореѣ Пресвитеріанская миссія, то государственный законъ, обрекающій христіанъ на смерть, еще не былъ отмѣненъ и еще былъ живъ тотъ человѣкъ, который 17 лѣтъ тому назадъ казнилъ двадцать тысячъ корейцевъ-католиковъ. Все это могло повториться. Съ другой стороны, имѣлся на лицо фактъ весьма благопріятный для христіанства. Царствующая династія лишила буддизмъ поддержки, и такимъ образомъ не оставалось религіи, закрѣпленной державными благоволеніями. Сердца народа были обнажены и вотъ, когда пришло теплое, живое благовѣстіе,—это не могло быть непріятнымъ для жаждущихъ сердецъ.

Кто могъ знать, что двѣсти человѣкъ, жившихъ около Сеула, читали переводъ Библіи Mr. Ross и находились подъ руководствомъ крещенныхъ имъ людей (въ Маньчжуріи)? Кто могъ знать, что нѣкоторые уже тайно молились Господу, открыто не проявляя сего во избѣжаніе насмѣшекъ и притѣсненій? Тѣ, которые сперва зачислены нами въ классъ оглашенныхъ, были замѣчательные люди, поборовшіе искушеніе и усилія другихъ вернуть ихъ, оглашенныхъ, на прежній грѣшный путь. Mr. Underwood крестилъ перваго корейца въ іюлѣ-мѣсяцѣ 1886 г. Новообращенный ранѣе читалъ китайскія книги, нападающія на христіанство, что и возбудило его любознательность познакомиться самому съ «ученіемъ Іисуса». Будучи предупреждаемъ, что изъ-за новаго ученія можно потерять жизнь, новообращенный отвѣтилъ: «Если бы король вознамѣрился снести мою голову за послушаніе Господу, то и тогда я останусь вѣренъ».

Чрезъ годъ число крещенныхъ возросло до девяти, а въ слѣдующемъ году еще присоединилось пять женщинъ. Въ декабрѣ 1891 г. въ богослуженіи принимали участіе 23 корейца, но это потому, что ранѣе обращенные странствующими миссіонерами были разсыпаны по странѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ и не пришлось уже болѣе видѣть.

Первая протестантская церковь организована въ Сеулѣ въ сентябрѣ 1887 г., теперь же (1900 г.) она разрослась въ 99 матеріально независимыхъ (self supporting) церквей. Три изъ нихъ въ Сеулѣ, а остальныя въ разныхъ пунктахъ, окружающихъ столицу.

Регулярно Евангеліе проповѣдуется въ 105 мѣстностяхъ. Полныхъ членовъ числилось 1200 и испытуемыхъ 2800.

Что касается роста миссіонерскаго дѣла на Сѣверѣ, то онъ во всякомъ случаѣ замѣчателенъ. Гор. Пхёнъ-янъ до 1894 г. не представлялъ изъ себя постоянной станціи. Миссіонеры совершали туда временныя путешествія, сопровождавшіяся всевозможными лишеніями.

Слѣдующая таблица показываетъ наши успѣхи въ Пхёнъ-аньской провинціи.

1895 г. Въ г. Пхёнъ-янѣ 20 вѣрующихъ; 73 крещенныхъ въ провинціи. Строится четыре церкви.

1896 г. Присоединились 150 человѣкъ; прибавились проповѣдническіе пункты, такъ что ихъ всего числится 22.

1897 г. Крещенныхъ 377 человѣкъ, 1,723 оглашаемыхъ, 69 проповѣдническихъ пункта, 14 новыхъ церквей, содержимыхъ корейцами.

1898 г. Присоединилось 694 человѣка, церквей числится 121, оглашаемыхъ 3,440, вновь строится 44 церкви. Собрано съ корейцевъ 1,438 енъ.

1899 г. Вѣрующихъ 1,882 человѣка; церквей, содержимыхъ корейцами 153; желающихъ принять крещеніе 7,433 чел. На постройку 38 новыхъ церквей собрано съ корейцевъ 3,781 енъ.

Въ Фузанѣ миссія утвердилась въ 1891 г. и чрезъ четыре года уже проникла во внутрь страны въ Тэ-гу, главный городъ богатой Кёнъ-сянской провинціи.

Помѣстившись въ Гензанѣ въ 1892 г., чрезъ семь лѣтъ Сѣверная миссія (North) передала станцію Канадской миссіи, обладавшей лучшими силами.

Проповѣдь Слова Божія и организація церквей есть самая важная, первая цѣль миссіи. Но помимо сего имѣются у миссіи второстепенныя задачи, такъ, напр., медицинское дѣло.

Въ 1899 г. двадцать пять тысячъ человѣкъ пользовались врачебной помощью въ трехъ пунктахъ: Сеулѣ, Пхёнъ-янѣ и Гензанѣ. Госпитали пріобрѣли 300 важныхъ хирургическихъ инструментовъ. Въ миссіи состоитъ четырнадцать врачей (въ томъ числѣ шесть женщинъ). Нѣкоторые изъ прежнихъ работниковъ уже положили на своемъ посту ради корейцевъ свои души: Dr. Heron, Dr. Brown и Miss Jacobson.

Школы у насъ—съ элементарнымъ курсомъ. Онѣ содержатся на счетъ корейцевъ. Въ Сеулѣ имѣется небольшой женскій пансіонъ, а въ Пхёнъ-янѣ школа высшаго типа для мальчиковъ.

Въ нашей миссіи не въ пренебреженіи и литературная работа. Миссіонеры Underwood и Gale трудятся въ постоянной коммиссіи, со-

стоящей изъ представителей четырехъ протестантскихъ миссій, надъ переводомъ Библіи. Новый Завѣтъ уже вышелъ изъ печати.

Mr. Gale напечаталъ въ 1896 г. свой словарь. Собраніе гимновъ, учебныя книги, листки для воскресныхъ школъ, ежемѣсячная газета,— все это указываетъ на просвѣтительную работу нашей миссіи».

По отчету 1901 года положеніе Пресвитеріанской миссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1. American Presbyterian Mission North сосредоточиваетъ свою дѣятельность въ четырехъ главныхъ пунктахъ: Сеулѣ, Фузанѣ, Пхёнъ-янѣ и Тэ-гу.

Въ штатѣ членовъ миссіи состоитъ:

Священниковъ-миссіонеровъ	18.
Врачей (2 женщины, 8 мужчинъ)	10.
Сестеръ	9.
Всего же европейцевъ, съ женами миссіонеровъ и врачей	52.
Туземныхъ проповѣдниковъ, вмѣстѣ съ учителями (44 человѣка) и учительницами (3 чел.), состоитъ	87.
Изъ туземныхъ сотрудниковъ только четырнадцать получаютъ средства изъ миссіонерскаго фонда.	
Церквей (общинъ) съ храмами или часовнями	278.
За исключеніемъ трехъ, всѣ церкви содержатся сами.	
Число христіанъ опредѣляется въ	5255 чел.
Школъ женскихъ и мужскихъ	47.
Въ нихъ обучается 500 мальчиковъ и 109 дѣвочекъ, а всего учениковъ	619.
Выше элементарнаго типа—одна школа въ Сеулѣ, женская, и другая мужская въ Пхёнъ-янѣ. Въ Сеульской 14 учениць, а въ Пхёнъ-аньской 50 учениковъ.	
Въ теченіе года прибавилось 46 новыхъ церквей и часовень, строится 187.	
Съ корейцевъ собрано на нужды миссіи 10,441 енъ.	

2. American Presbyterian Mission South дѣйствуетъ съ 1896 года въ Чёнь-чжю, Куньсань и Мокпо (Чёллаской провинціи).

Въ штатѣ состоитъ:

Миссіонеровъ	7.
Сестеръ	2.
Врачей	3.

Женъ членовъ миссіи	6.
Итого	18.
Туземныхъ сотрудниковъ	20.

На жалованіи отъ миссіи состоитъ десять человѣкъ.

Христіанъ	161.
Школъ (въ Чёнь-чжю, женская)	1.
Въ ней учениць	7.
Церквей и часовень	15.

Собрано съ корейцевъ на нужды миссіи 102 ена.

3. Australian Presbyterian Mission открыла свою дѣятельность въ 1891 году и сосредоточила ее въ Фузанѣ.

Въ штатѣ состоитъ:

Миссіонеровъ	2.
Сестеръ	4.
Всего европейцевъ съ женами членовъ миссіи . . .	8.
Туземныхъ помощниковъ	6.
Церквей	4.
Христіанъ	160.

4. Canadian Presbyterian Mission, хотя и открыла дѣятельность въ Кореѣ въ 1889 г., но не смотря на это, дата учрежденія ея отнесена въ Пресвитеріанскомъ отчетѣ къ 1898 году, когда названная миссія получила въ завѣдываніе свой самостоятельный станъ (Гензанскій), уступленный Сѣверной миссіей.

Канадская миссія оперируетъ въ двухъ самыхъ сѣверныхъ портахъ Кореи: Гензанѣ и Сёнъ-чжинѣ (Song-Chin).

Въ штатѣ состоитъ:

Миссіонеровъ	3.
Врачей	1.
Сестеръ	1.
Всего европейцевъ, съ женами членовъ миссіи . . .	7.
Туземныхъ помощниковъ	7.
Христіанъ	125.
Церквей	10.

Итакъ, изъ десяти главныхъ пунктовъ Пресвитеріанской миссіи только три расположены внутри страны, всѣ же остальные размѣщены почти во всѣхъ главныхъ портахъ Кореи, открытыхъ для иностранной торговли.

Всего во всѣхъ четырехъ миссіяхъ Пресвитеріанской церкви въ Кореѣ насчитывалось въ 1901 году 6,486 человѣкъ христіанъ, принимая же во вниманіе приростъ предшествующихъ годовъ, въ настоящее время можно съ достовѣрностью предположить, что число христіанъ достигло восьми тысячъ.

При каждомъ вполнѣ организованномъ станѣ имѣются амбулаторіи.

Кромѣ денегъ, собираемыхъ съ корейцевъ на нужды миссій (свыше 10 тысячъ енъ), Пресвитеріанская миссія получаетъ ежегодно пятьдесятъ тысячъ долларовъ изъ Америки.

Подъ редакціей Dr. Vinton миссіей издается «The Christian News» (Кыристо синь-мунь).

Болѣе желательный успѣхъ миссіи, по словамъ того же Dr. Vinton. тормозится недостаткомъ хорошихъ учителей и школьныхъ книгъ.

Хотя Пресвитеріанская миссія и претендуетъ, какъ мы видѣли, на то, что у ней и лучшая постановка дѣла и самые большіе успѣхи, по сравненію съ другими миссіями (см. выше), но это едва ли не горделивыя претензіи, объясняющіяся пристрастностью сужденій о себѣ лично. Въ послѣднее время не уступаютъ пресвитеріанамъ, при сравнительномъ составѣ имѣющихся въ распоряженіи миссіи силъ, методисты (у методистовъ, исключая южныхъ, при 49 чел. сотрудниковъ и миссіонеровъ, крещено 1,296, у пресвитеріанъ, при 107 челов. сотрудниковъ и миссіонеровъ около 1500 чел. въ теченіе истекшаго года). По крайней мѣрѣ несомнѣнно лучшіе успѣхи и постановка дѣла у католиковъ не могутъ быть приравниваемы къ пресвитеріанамъ.

Нельзя не замѣтить того, что при своихъ отзывахъ о благовѣстнической дѣятельности Пресвитеріанская миссія очень много останавливается на статистическихъ данныхъ и кромѣ того всѣ свои минувшіе успѣхи въ проштудированной нами брошюрѣ «Fifteen years in the Korea Mission» связываетъ съ удобными историческими моментами, благопріятными случаями (opportunities): послѣдніе съ тщательностью указаны и перечислены въ количествѣ восьми. Сила же христіанской проповѣди заключается съ самомъ христіанствѣ и въ христіанской настроенности миссіонеровъ. Поэтому справедливо, что католическая миссія благопріятную для себя почву видитъ и въ преслѣдованіяхъ, бѣдствіяхъ и пр. (см. выше), что оправдывается и исторически.

Что касается разумнаго метода Пресвитеріанской миссіи, которымъ она такъ гордится, и который названъ именемъ Dr. Nevius (миссіонеръ долженъ, какъ можно болѣе, странствовать съ проповѣдью, поучаться въ словѣ Божіемъ, съ великою осмотрительностью крестить и т. д. (см.

выше), то система эта съ такимъ же успѣхомъ можетъ быть названа именемъ любого непостыднаго дѣлателя на поприщѣ благовѣстія, начиная съ апостоловъ, и кончая выдающимися миссіонерами вселенской церкви. И это такъ не потому, что апостолы и мужи равноапостольные имѣли какую-либо опредѣленную систему—программу, а потому, что ихъ мудрыя начинанія, слова и поступки сами собой вытекали изъ сердца, просвѣщеннаго Духомъ Божіимъ.

Миссія методистовъ[1]).

American Methodist Episcopal Mission.

(По отчетамъ 1901—1902 годовъ).

Миссія методистовъ распадается на двѣ неравныя по силѣ части: миссію сѣверную (north) и миссію южную (south). Первая изъ этихъ миссій появилась въ Кореѣ въ 1885 г. и въ настоящее время, нисколько не уступая по своей дѣятельности пресвитеріанамъ, имѣетъ слѣдующій составъ: во главѣ миссіи стоитъ Bishop D. H. Moore, President: всѣхъ миссіонеровъ-европейцевъ 16 чел. и 1 катехизаторъ,— корейцевъ 11 чел., изъ которыхъ два посвящены въ духовный санъ, а остальные носятъ названіе «native local preachers», распадаясь на че-

[1]) Въ 1729 г. въ Оксфордскомъ Университетѣ Джонъ Веслей основалъ общество людей, благочестиво настроенныхъ („Клубъ святыхъ"). Первоначально общество не отдѣлялось отъ Англиканской церкви, имѣя въ основѣ своей то же протестантское ученіе. На собраніяхъ Веслея допускалась общая проповѣдь со стороны мужчинъ и женщинъ. Члены общества образовали три класса: 1) пробужденныхъ (совѣстью), 2) союзъ чувствующихъ отпущеніе грѣховъ и 3) избранныхъ, которые находятся „въ Свѣтѣ Лица Божія".

Особое вниманіе обращено по заповѣди Веслея на школы и дѣтей и на борьбу противъ нарушенія воскреснаго отдыха, пьянства, лѣни, расточительности и пр. Веслей, признавая благодать священства, просилъ у представителей Англиканской церкви священниковъ, но ему было въ томъ отказано. Тогда Веслей самъ рукоположилъ одно лицо во епископа (суперъ-интендента). Такимъ образомъ „Клубъ Святыхъ" отдѣлился отъ своей церкви въ 1785 г. и образовалъ самодѣятельное религіозное общество, извѣстное подъ названіемъ методистовъ. Методисты стремятся быть по преимуществу филантропами, благотворителями.

Въ 1818 г. въ Англіи основано Миссіонерское Общество Методистовъ, имѣвшее въ 1880 г. 4,767,150 франковъ капиталу.

Методизмъ не внесъ ничего новаго въ богословскія доктрины: онъ лишь стремится особо выработанными методами обосновать и утвердить добродѣтельную жизнь, обставленную разными строгими рамками житейскихъ предписаній.

Методизмъ имѣетъ слѣдующую организацію: суперъ-интендентъ (епископъ), пресвитеры, діаконы, проповѣдники-міряне, увѣщатели (exhorters) и попечители (старосты).

Церковно-общественные вопросы разрѣшаются на собраніяхъ (митингахъ) четвертныхъ въ каждые три мѣсяца, полугодовыхъ и годовыхъ. Послѣдніе митинги (годовые) играютъ роль высшаго управленія. Прим. авт.

тыре класса по числу прослуженныхъ годовъ. Катехизаторовъ-увѣщателей (exhorters), кромѣ указаннаго уже европейца, 21 челов. Помимо этого работаетъ въ разныхъ пунктахъ, въ женскихъ школахъ и госпиталяхъ, 13 сестеръ (одна кореянка) общины «Women's Foreign Missionary Society».

Вся территорія страны для удобства управленія раздѣлена на три округа (district): сѣверный, южный и западный, во главѣ которыхъ находятся выдающіеся и заслуженные миссіонеры: Noble, Scranton и Jones, посѣщающіе ввѣренные имъ округа 3—4 раза въ годъ.

Округа въ свою очередь подраздѣляются на менѣе крупные околотки (circuit), каковыхъ въ западномъ округѣ 6, въ южномъ 2 и въ сѣверномъ 5. Всѣхъ же миссіонерскихъ пунктовъ, въ которыхъ имѣются церкви,—47.

Въ отчетѣ за 1902 г. Jones (interpreter) пишетъ[1]): «За послѣдній годъ миссіонерское дѣло шло гораздо лучше, чѣмъ когда-либо прежде. Наши крѣпость и надежды не ослабѣли, и мы съ благодарнымъ сердцемъ собрались на годовой митингъ.

Мы съ любовью и почтеніемъ вспоминаемъ тотъ апостольскій путь, по которому вели насъ предшествующіе епископы и настоящій Moore. Они храбро вынесли штормы и опасности утомительныхъ путешествій на сушѣ и морѣ съ тѣмъ, чтобы дѣлить съ нами радости и горе и пріобщать насъ къ своей мудрости и превосходному опыту.

Дорогъ для насъ и Сеулъ по освѣжающимъ и вдохновляющимъ насъ митингамъ, которые собираютъ насъ въ немъ во главѣ съ верховными пастырями. Но особое значеніе Сеула,—это значеніе его какъ источника и основы развитія христіанства въ странѣ: онъ не только столица, но и центръ миссіонерской работы.

Мы, затѣмъ, радуемся расширенію нашего дѣла, но и со смиреніемъ сознаемся въ недостаткѣ нашихъ наличныхъ силъ по сравненію съ тѣмъ торжественнымъ обѣщаніемъ, которое было сдѣлано на генеральной конференціи: на ней было постановлено, чтобы миссія охватила своей работой всю корейскую имперію, образуя національную «Корейскую церковь». Все же мы имѣемъ основаніе вѣрить, что люди и средства, въ которыхъ мы такъ сильно нуждаемся, скоро пополнятся. Упоминаніе о замедленіяхъ въ работѣ по недостатку миссіонерскихъ силъ мы найдемъ во всѣхъ отчетахъ старшихъ братьевъ и разныхъ членовъ миссіи, я же сообщу лишь общій характеръ миссіонерскаго дѣла.

[1]) Приводимъ въ выдержкахъ и нерѣдко въ перифразѣ, ибо отчетъ имѣетъ 92 стр. мелкой, убористой печати, заключая въ себѣ безынтересныя для насъ частности и „общія мѣста". Прим. авт.

За четырехлѣтній періодъ съ 1898 г. мы потеряли трехъ работниковъ, взамѣнъ которыхъ явились на вакантныя мѣста: Beck, Cable и Morris.

Указанное время—блестящій періодъ по нашему наступательному движенію въ «странѣ-отшельницѣ». Всюду замѣчаются развитіе и прогрессъ. Тогда (до 98 года) мы имѣли 2,000 членовъ и оглашенныхъ, теперь же мы имѣемъ въ нашемъ спискѣ шесть тысячъ. Появляются и размножаются мѣстныя церкви. Въ то же самое время, съ другой стороны, выступаетъ на сцену и тяжелая отвѣтственность по снабженію книгами (литературой) и обученію нашихъ сотрудниковъ, забота о дисциплинѣ, объ образованіи юношества, объ отправленіи требъ и пр.; всѣ такія нужды умножились за указанный періодъ. Одинъ изъ становъ мы принуждены были закрыть и продать нашу собственность и десятилѣтнюю работу сестрѣ, члену миссіи. Мы не жалѣемъ о пріобрѣтеніи сестры, но мы не можемъ скрыть нашу печаль въ виду необходимости сократить нашъ путь въ западной части страны, а станъ оставить открытымъ, безъ надлежащаго надзора. Это—нежелательное отступленіе. Да и вообще мы не въ состояніи стоять на высотѣ дѣла и надлежащимъ образомъ обставлять его. У насъ нѣтъ достаточныхъ силъ, чтобы крестить обращенныхъ, женить юношество и руководить народомъ. Чтобы спасти миссію намъ необходимы восемь новыхъ работниковъ: 3 для сѣвернаго округа, 3 для южнаго и 2 для западнаго.

Мы обращались за помощью къ церкви въ метрополіи, сначала въ «Board», а затѣмъ въ особенности въ Коммисію, вѣдающую нужды благовѣстничества, а также и въ Генеральный Миссіонерскій Комитетъ, въ его ноябрьскую сессію, съ тѣмъ, чтобы намъ дали возможность восполнить насущныя нужды...

Образованіе.

У насъ одиннадцать мужскихъ школъ (Boys Day-Schools), содержимыхъ миссіей, въ которыхъ обучается около 200 дѣтей и пятнадцать женскихъ школъ съ такимъ же количествомъ ученицъ. Вмѣстѣ же съ коллегіей Пэ-чжэ-хакъ-танъ и «Ewa School for girls» (Ива-хакътанъ) въ Сеулѣ въ нашей миссіи получаетъ образованіе около 650 дѣтей обоего пола.

Каждый годъ подчеркиваетъ нужду въ большей заботливости по отношенію къ школьному дѣлу. Наши первоначальныя школы (элементарныя) еще доселѣ ожидаютъ практическаго о себѣ рѣшенія вопроса.

У насъ двѣ главныхъ задачи, вызываемыя недостаткомъ учебныхъ книгъ и учителей. Старинныя корейскія книги имѣютъ дѣло съ легендами и подвигами давно умершихъ героевъ и вообще непригодны для юношества. Есть новые учебники, но ихъ мало и они должны быть умножены.

Въ отношеніи новыхъ учебниковъ наша миссія должна быть благодарна Rev. J. S. Gale (Pesbyt. Miss. North) за прекрасную серію учебнаго китайскаго текста Chinese Readers, которою онъ снабдилъ насъ. Ариѳметика уже изготовляется, и теперь мы нуждаемся въ двухъ географическихъ пособіяхъ: географіи Азіатскаго континента и картѣ выдающихся мѣстъ нашей миссіи. Назвать другія книги, въ которыхъ мы чувствуемъ недостатокъ,—это значить поименовать весь курсъ предметовъ школы.

Насколько важны для насъ учебныя книги, настолько необходимы способные учителя. Обычные претенденты на учительскія вакансіи намъ не нужны: не требуются намъ люди съ неумытымъ лицомъ, съ закопченными очками, которыхъ они не снимаютъ и въ темной комнатѣ, исключая потребности починить швы въ своей одеждѣ,—люди, которые спятъ и курятъ и учатъ дѣтей, какъ проводить время въ праздности. У насъ сотни такихъ учителей, но ни одного нѣтъ пригоднаго.

Мы имѣемъ въ Сеулѣ и Пхёнъ-янѣ нормальныя школы для приготовленія учителей. Я радъ сказать, что одна нормальная школа содержится безъ всякой помощи иностранцевъ, всѣ же остальныя школы, исключая помощи на жалованье учителей, сами изыскиваютъ средства на свое содержаніе.

На капиталъ братьевъ Beck субсидируются 5 школъ на суммы же Dr. Baldwin одна, у восточныхъ воротъ (Сеула).

О коллегіи Пэ-чжэ-хакъ-тапъ будетъ написано завѣдующимъ. Упоминая о ней, мнѣ хочется спросить: не настало ли время соединиться обѣимъ миссіямъ методистовъ для болѣе обширной работы по образованію?

Мы согласны на учрежденіе высшаго образовательнаго института, который отвѣтитъ на нужды обѣихъ миссій. Въ коллегіи Пэ-чжэ-хакъ-тапъ мы имѣемъ молодое растеніе, нуждающееся въ болѣе надлежащей постановкѣ дѣла.

То, что невозможно въ отдѣльности для каждой миссіи,—возможно при ихъ обоюдной работѣ.

Пусть этотъ нашъ призывъ къ южнымъ—братьямъ соединиться для совмѣстной дѣятельности по высшему образованію—будетъ благосклонно принятъ ими.

Что касается Библейскихъ образовательныхъ классовъ (Bible Training Classes[1]), то они очень важны для миссіи, ибо устанавливаютъ родственныя отношенія между сотрудниками-корейцами и даютъ для ихъ круга обязанностей полное обученіе.

Образцомъ Библейскихъ классовъ послужили классы, которые состоялись въ связи съ декабрьской конференціей въ сѣверномъ округѣ Кореи. Здѣсь было собрано на десять дней 130 челов. мужчинъ и женщинъ; всѣмъ имъ давались ежедневно въ теченіе шести часовъ свѣдѣнія по болѣе важнымъ предметамъ.

Въ теченіе послѣдняго года подобные классы посѣщали до 500 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, и важность Библейскихъ образовательныхъ классовъ, какъ виднаго фактора въ нашей работѣ, несомнѣнно велика.

Нельзя не замѣтить и того, что непочатыя силы корейцевъ-работниковъ отдаются ими на служеніе Христу и Его церкви охотно, съ радостью, такъ что разумно поставленные классы воспитаютъ и разовьютъ въ первыхъ великій духъ самодѣятельности.

Пріятно отмѣтить, что при веденіи образовательныхъ классовъ наши миссіонерскіе пути сошлись съ южною церковью (методистовъ), и мы работали съ собратьями за одно. Наши сотрудники-корейцы были собраны изъ той и другой миссіи для общаго обученія и такимъ образомъ приготовлялись къ созиданію единой Методистской церкви въ Кореѣ.

Все, доселѣ сказанное, относится къ нашимъ труженникамъ первой группы: лекторамъ, учителямъ воскресныхъ школъ и завѣдующимъ хозяйственною частью (stewards). Что касается второго класса туземныхъ сотрудниковъ, проповѣдниковъ и увѣщателей, то для нихъ ведутся регулярные богословскіе классы. Въ настоящее время на богословское образованіе удѣляется ежегодно двѣ недѣли, съ будущаго года будетъ опредѣлено не менѣе двухъ мѣсяцевъ на образованіе пылкихъ и жаждущихъ «Божественной истины» студентовъ. Это послужитъ основнымъ шагомъ къ цѣли, которая постоянно соединяется съ богословскими классами,—именно къ учрежденію духовной семинаріи. Въ теченіе годового митинга я намѣренъ предложить на обсужденіе вопросъ о томъ, что уже благовременно приступить къ разсмотрѣнію наступа-

---

[1]) Нѣчто въ родѣ періодическихъ миссіонерскихъ курсовъ, устраиваемыхъ для тѣхъ „мужчинъ и женщинъ, которые были пріобрѣтены для Христа Словомъ Божіимъ и вдохновлены Св. Духомъ работать для Него между своими родственниками, сосѣдями и друзьями". Прим. авт.

тельныхъ шаговъ относительно учрежденія въ Кореѣ духовной семинаріи. Наши люди движутся впередъ порывистыми шагами. Они переросли то богословское образованіе, которое мы въ состояніи дать въ теченіе двухъ курсовыхъ недѣль. Въ нашей церкви имѣются блестящіе молодые люди, которыхъ уже Господь благословилъ послужить Ему.

Проектируемая семинарія не уподобится выскочкѣ, она не выростетъ въ одну ночь, она уже состоитъ не изъ одного имени: у насъ есть основаніе для будущаго обученія студентовъ въ видѣ учебниковъ и выработана программа для занятія учителей.

Мы увѣрены, что изъ среды нашей будутъ выдѣлены нѣкоторые члены для выбора мѣстоположенія семинаріи, формулировки плановъ и рапортовъ къ слѣдующему годовому митингу. Если первый шагъ сдѣлаемъ теперь, то будемъ имѣть возможность надѣяться на открытіе семинаріи въ 1905 году. Это будетъ горделивое пріобрѣтеніе и настоящій праздникъ для нашей двадцатой годовщины отъ основанія миссіи.

Богословскіе классы происходятъ въ Пхёнъ-янѣ и Сеулѣ, а «образовательные» по всей территоріи.

Мы считаемъ долгомъ выразить горячую благодарность обществу Womens's Foreign Missionary Society. Сестры со славою держатъ свое знамя и развитіемъ своего дѣла радуютъ наши сердца. За четырехъ-лѣтній періодъ, о которомъ я упоминалъ, Women's F. M. Society прислало пять новыхъ работницъ въ Корею и имѣетъ шесть на спеціальныхъ должностяхъ. Выстроенъ прекрасный, комфортабельный домъ въ Сеулѣ, и теперь сооружаются для сестеръ дома въ Пхёнъ-янѣ и Чемульпо. Въ школахъ, госпиталяхъ и округахъ сестры являются находкой для Кореи. Ихъ служеніе и проявленіе истинно-женскихъ свойствъ обѣщаетъ имъ лучшіе дни въ Кореѣ. Они же удѣляютъ ревностное вниманіе проповѣдничеству. Въ теченіе долгихъ недѣль сестры проходятъ большія разстоянія, посѣщая внутренніе города и деревни съ тѣмъ, чтобы научить своихъ корейскихъ сестеръ заповѣдямъ Господа.

«Ewa School for Girls» представляетъ для насъ учрежденіе, которымъ мы гордимся. Въ женскихъ госпиталяхъ и лечебницахъ корейскія женщины и дѣти находятъ тѣлесное и духовное утѣшеніе. Dr. Ernsberger (у восточныхъ воротъ) рапортуетъ объ особенной успѣшности этого года. Dr. Esther Pak заслужилъ золотое мнѣніе и является между нами доброй силой. Не можемъ мы иначе, какъ въ возвышенныхъ выраженіяхъ, говорить о дѣятельности Dr. Harris въ

Пхёнъ-янѣ. Здѣсь ежедневно, благодаря Harris'у, мы встрѣчаемъ защиту противъ серьезныхъ болѣзней, угрожающихъ нашей жизни.

Большое предпріятіе, къ которому приступило W. F. M. Society, есть учрежденіе въ Сеулѣ превосходнаго госпиталя для женщинъ, учрежденіе, въ которомъ такъ сильно нуждаются въ Кореѣ. Польза его для больныхъ женщинъ и дѣтей выше всякой оцѣнки. Доктора W. F. M. S. проявляютъ опытность и способствуютъ осуществленію идеи, преслѣдуемой подобнымъ предпріятіемъ.

Въ нашей миссіонерской практикѣ въ Кореѣ установлена система, по которой не должны быть открываемы новые станы безъ доктора и его штата. Въ виду того, что мы намѣреваемся помѣстить миссіонеровъ европейцевъ въ Конъ-чжю и Іонъ-бёнѣ. намъ необходимъ по крайней мѣрѣ еще одинъ докторъ для одного изъ этихъ становъ.

Издательское дѣло.

Методистскій издательскій отдѣлъ (Methodist Publishing House) имѣлъ успѣшный годъ, хотя и предъявлялись къ нему трудныя требованія, но Отдѣлъ оставался на высотѣ своей задачи, вѣрнымъ своимъ интересамъ.

Съ возвращеніемъ братьевъ Beck бремя нѣсколько облегчилось. Заботливость и неослабное вниманіе поставили Отдѣлъ на настоящую степень производительности.

Цѣль, къ которой мы стремимся, и которая будетъ весьма полезна для нашей работы, заключается въ распредѣленіи изданій общаго и спеціальнаго характеровъ по всѣмъ центральнымъ пунктамъ.

Мы чувствуемъ весьма серьезное лишеніе, не имѣя полнаго перевода Библіи на корейскомъ языкѣ и литературы, созданной на библейскомъ текстѣ. Вслѣдствіе того, что Библія переведена только отчасти, а также вслѣдствіе недостатка однообразной авторитетной версіи замедляется появленіе богословскихъ сочиненій, необходимыхъ для обученія туземныхъ церквей.

Братъ Appenzeller, вернувшись въ октябрѣ, продолжаетъ свою работу, въ качествѣ члена Board of Translators. Сессіи Отдѣла переводчиковъ происходили зимою и весною текущаго года. Брату Noble удалось выбрать время среди его многотрудныхъ обязанностей для опубликованія лекцій по психологіи. Онѣ въ настоящее время печатаются въ «Синьхакъ уоль-бо» (Ежемѣсячникъ новаго ученія) и издаются въ формѣ книжекъ.

Dr. Mc Gill также приготовилъ къ печати переводъ части матеріала «Тысячи отвѣтовъ и вопросовъ методистовъ» д-ра Foll-

well. Находится въ печати и элементарная исторія церкви Сёнъ-са чхонъ-нонь, и я вѣрю, что она будетъ для насъ очень полезной.

Намъ представляется случай выразить благодарность «Ежемѣсячнику новаго ученія» за сердечную помощь и покровительство издательскому дѣлу.

Книжный магазинъ на Чіонно (главная улица въ Сеулѣ) съ перваго января содержитъ самъ себя безъ всякой помощи. Неблагопріятно отзывается на дѣлѣ пониженіе денегъ, потому что продажа производится на ходячую корейскую монету.

Нами пріобрѣтено свыше 30 полныхъ наборовъ шрифта, причемъ всѣ счета уже оплачены. Печатныя изданія корейскимъ письмомъ достигли 250,000 экземпляровъ. Мы уже передали 10,000 сборниковъ пресвитеріанскихъ гимновъ и изготовили семь тысячъ сборниковъ методистскихъ гимновъ и наготовѣ печатать другое изданіе ихъ.

Напечатаны: одна тысяча церковной исторіи, пять тысячъ Рѣ-мунь-данъ (ученіе о крещеніи), десять тысячъ Чхо-хань-онь-мунь (первоначальное обученіе корейскому письму) и 2500 экземпляр. First Reader.

Заключенъ контрактъ съ Korean Religious Tract Society на 40,000 календарей 1903 года.

Въ теченіе года уплачено долгу 200 долл. золотомъ въ Нью-Іоркѣ.

Западный округъ.

О западномъ округѣ сообщается, что онъ въ особенности подвергся бѣдствіямъ засухи 1901 г. Народъ уходилъ изъ пораженныхъ голодомъ мѣстностей. Въ деревняхъ въ 50—70 семействъ осталось 7—8 жилыхъ домовъ. Несчастные питались кореньями и сосновою корою, но корейцы перенесли бѣдствіе, какъ герои. При своей нищетѣ они ухищрялись кое-что удѣлять болѣе страждущимъ.

Для борьбы съ голодомъ была организована помощь со стороны европейцевъ. Такъ Mr. Deshler и другіе коммерсанты въ Чемульпо собрали суммы для облегченія несчастія. Много содѣйствовалъ привлеченію изъ Америки денегъ Mr. Appenzeller. Сами корейцы организовали «Общество помощи», въ которое поступило около 150 фунтовъ стерлинговъ. Такимъ образомъ сотни корейцевъ были спасены отъ голодной смерти.

Не смотря на неблагопріятныя условія, этотъ годъ былъ выдающимся въ округѣ по миссіонерскимъ успѣхамъ, выдающимся изъ многихъ предшествующихъ лѣтъ. Бѣдствія влекли народъ къ болѣе тѣсному общенію съ Богомъ и другъ съ другомъ.

Въ округѣ было въ теченіе года шесть четвертныхъ конференцій въ разныхъ мѣстахъ.

1. Въ Чемульпо числится 378 членовъ и испытуемыхъ. Воскресныя богослуженія утромъ посѣщаютъ среднимъ числомъ 350 чел. и вечеромъ 150—200. Вновь крещено взрослыхъ и дѣтей 124.

Собрано на нужды церкви 1100 долл. корейской монетой; вообще здѣшніе христіане отличаются щедростью по отношенію къ церковнымъ нуждамъ. Пастырскія обязанности несетъ г. Чанъ Кёнъ-хоа, проповѣдникъ, не получающій жалованья.

Храмъ Веслея, хотя покрытъ, но еще не оштукатуренъ и не вполнѣ закончепъ.

2. Инь-чхёнь—околотокъ. Здѣсь работаетъ дѣятельный проповѣдникъ Пакъ Чунъ-чжэ. Христіанъ 98 челов., вновь окрещено 23. Собрано съ корейцевъ 200 ф. ст. мѣстной монетой. Въ околоткѣ имѣется три служебныхъ пункта.

3. Пу-пхёнъ. Числится 157 членовъ, крещено 50, собрано денегъ 109 ф. ст., служебныхъ пунктовъ 7. Проповѣдническія обязанности несли безплатные работники.

4. Въ Намъ-янѣ миссіонерское дѣло организовано въ прошломъ году. Христіанъ состоитъ 87 челов. Въ братѣ Stong мы имѣемъ многообѣщающаго человѣка, и я имѣю удовольствіе рекомендовать его, какъ катехизатора. Крещено взрослыхъ 45 чел. Собрано корейскихъ денегъ 110. ф. ст.

5. На о.Канъ-хоа былъ сильный голодъ, но христіане вынесли бѣду мужественно. Изъ среды ихъ выдается по вѣрности и благочестію безплатный сотрудникъ Кимъ Сяншмъ, неутомимый въ путешествіяхъ и ревностный проповѣдникъ. Его рекомендуемъ къ посвященію во діакона.

Въ уѣздѣ всего съ испытуемыми 416 членовъ, крещено вновь 82 человѣка. Денегъ собрано 224 ф. ст.

6. Въ пров. Хоанъ-хэ отличается братъ Кимъ Ги-бомъ, достойный быть рукоположеннымъ во священника: онъ регулярно посѣщаетъ и укрѣпляетъ церкви въ провинціи.

Въ пров. 19 проповѣдническихъ пунктовъ и 575 членовъ и испытуемыхъ. Крещено 91 человѣкъ. Денегъ собрано 205 ф. ст.

Обращено преимущественное вниманіе на воскресныя школы, и мы свидѣтельствуемъ о ихъ удовлетворительныхъ и очевидныхъ успѣхахъ. Болѣе половины нашего христіанскаго населенія, юные и взрослые, посѣщаютъ школы. Каждый христіанинъ, умѣющій читать, владѣетъ Евангеліемъ и изучаетъ его. Въ двадцати трехъ пунктахъ округа организо-

ваны воскресныя школы съ 67 учителями и 975 учащимися. Нормальныхъ школъ имѣется 5 мужскихъ и 5 женскихъ; въ тѣхъ другихъ обучалось 144 человѣка.

Въ городахъ и селеніяхъ округа выдающуюся помощь оказывали женщинамъ и дѣтямъ три сестры: Hillman, Miller и Gable. Онѣ удовлетворительно рѣшили трудную задачу воспитанія женщинъ и возбужденія въ нихъ чувства вѣры.

Сѣверный округъ.

Пріятно обозрѣвать нашу годовую работу. Прибавленіе къ церкви — постепенно прогрессирующее, число членовъ увеличивается, храмы строятся.

Преслѣдованіе[1]), которое обрушилось на нашъ народъ, оказалось огнемъ, воспламеняющимъ напряженность и крѣпость миссіонерскаго дѣла. То, что нѣкоторыя «души» крайне свирѣпствуютъ противъ насъ, есть лучшее свидѣтельство того, что Святое Евангеліе проповѣдано и пустило корни. Нашъ Израиль одержалъ побѣду, и вотъ число обращающихся увеличилось, и самое положеніе миссіи оказалось превосходнымъ. Въ началѣ года числилось четыре миссіонерскихъ уѣзда, а теперь уже образовалось шесть: Пхёнъ-янъ, Самъ-хоа, Енъ-бёнь, Іо-пхо, Синь-гѣ и Мэнъ-санъ.

Тяжелая утрата понесена въ лицѣ сестры Dr. Harris. Ея свѣтлая дѣятельность убѣждала въ томъ, что вѣкъ героевъ еще не прошелъ. Съ присущимъ ей самоотверженіемъ она лечила тифозную женщину, оставленную родственниками на произволъ судьбы, и заразилась сама. Послѣднія слова Harris были: «Слава! Слава! Свыше побѣда»... Побѣда сестры останется священной для нашей памяти.

Другіе дѣятели: Miss Miller, Dr. Follwell, Dr. McGill находятся въ постоянныхъ трудахъ. Безъ сестеръ образованіе среди женщинъ и дѣтей и большая часть нашей проповѣднической работы оказались бы неосуществимыми.

1. Чиннампо-Самъ-хоя — околотокъ. Въ округѣ состоялось четыре четвертныхъ конференціи. Число членовъ и испытуемыхъ 938. Сотрудничаютъ два корейца — проповѣдника «съ геройскимъ напряженіемъ».

2. Енъ-бёнь вновь открытое поле. Dr. Morris обосновалъ 14 проповѣдническихъ пунктовъ и называетъ уѣздъ многообѣщающимъ. Протяженіе его 800 ли. Нужны работники.

---

[1]) См. отчетъ католической миссіи о Хоанъ-хэ-до.

3. Въ Ихёнъ-янѣ членовъ и испытуемыхъ 801 человѣкъ; въ другихъ пунктахъ: Чиль-сань—208; Понъ-понъ-донъ—179; Чунъ-сянъ—90 и въ остальныхъ болѣе мелкихъ селеніяхъ—91, а всего 1245. Въ это число не входятъ «ищущіе», которыхъ много.

Въ Іо-ихо (40 ли отъ главнаго города) народъ обнаруживаетъ ревность къ просвѣщенію и познанію глубокихъ истинъ о Богѣ. Онъ отвѣчаетъ своему назначенію и всегда пріятно встрѣтиться съ нимъ.

Сотрудники наши оказываютъ постоянную помощь, а женщины—миссіонерки ведутъ работу блестяще.

Въ окружномъ городѣ основана приличная воскресная школа съ 400 учащихся. Помимо того въ ноябрѣ-мѣсяцѣ были открыты мужскіе и женскіе библейскіе классы; послѣдніе продолжались до 1-го апрѣля.

На строящуюся церковь собрано $2^1/_2$ тыс. енъ. Въ отчетахъ ежегодно упоминается о необходимости усиленія работы въ этомъ округѣ, равно какъ и въ уѣздахъ: Мэнъ-сань, Синь-гѣ и Іо-ихо. Въ особенности ощущается недостатокъ въ школахъ, которыя подготовляли бы молодыхъ людей къ проповѣдническому дѣлу. Господь далъ намъ способныхъ молодыхъ людей, и если мы въ свою очередь дадимъ юношеству надлежащихъ учителей, то у насъ появятся свои Wesley, Finney и т. п. Намъ именно нужно готовить катехизаторовъ, а не таможенныхъ служащихъ, рудокоповъ и проч.

Южный округъ.

Въ округѣ состоялось шесть четвертныхъ конференцій, какъ въ самомъ Сеулѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

Кромѣ столичной провинціи вѣдѣнію южнаго округа подлежитъ и Чхюнъ-чхёнская провинція. Въ обѣихъ провинціяхъ полныхъ членовъ и испытуемыхъ числится 1,800 человѣкъ. Для нуждъ церквей и на борьбу съ голодомъ собрано 1,500 енъ корейской монетой.

Организовано проповѣдническое дѣло въ 23-хъ новыхъ пунктахъ, гдѣ уже записано 693 ищущихъ крещенія. Всего же въ округѣ миссіонерскихъ мѣстъ, малыхъ и большихъ,—43; воскресныхъ школъ—10 съ 494 учащимися, нормальныхъ школъ—6, въ которыхъ состояло 61 учащихся обоего пола.

Въ 18 мѣстахъ имѣются церкви или часовни; изъ нихъ 11 заканчиваются постройкой въ текущемъ году. Въ сел. Конъ-доль великое множество разумныхъ энтузіастокъ; онѣ собрали деньги и начали строить часовню.

Въ отчетѣ южнаго округа упоминается между прочимъ о ревностныхъ катехизаторахъ Чунь (его предположено назначить проповѣдникомъ) и Кимъ Донъ-хёнь. Имя послѣдняго упоминается въ разсказѣ о характерной покупкѣ миссіонерскаго участка въ Су-уонѣ.

Послѣ годового митинга, повѣствуетъ Swearer, я предпринялъ попытку купить мѣсто въ Су-уонѣ. Въ виду развитыхъ въ городѣ антииностранныхъ чувствъ я послалъ туда съ порученіемъ пріобрѣсти участокъ г. Кимъ-Донъ. Онъ успѣшно исполнилъ порученіе: мѣсто, занимающее небольшой холмъ, было очень пригодно для нашихъ цѣлей. Лично осмотрѣвши мѣсто и рѣшивши выстроить на немъ домъ, я вернулся въ Сеулъ, гдѣ скоро узналъ, что г. Кимъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму. Къ Киму обращались съ требованіемъ, чтобы онъ вернулъ документы и взялъ обратно деньги.

Я видѣлъ, что это было усиліе выбить насъ съ мѣста и потому потребовалъ, чтобы освободили Кима, какъ нашего регулярнаго помощника, получающаго жалованье и лишеннаго свободы безъ предварительнаго увѣдомленія американскаго посланника или меня.

Мы обратились къ нашему посланнику H. N. Allen. Онъ любезно принялъ насъ и обѣщался сдѣлать все, что можетъ. Такъ прошло двѣ недѣли. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ октября-мѣсяца я и братъ Jones отправились въ Су-уонь, какъ повѣренные Allen'a, для объясненій съ губернаторомъ. Послѣдній заявилъ намъ, что пріобрѣтенный нами участокъ расположенъ рядомъ со стариннымъ оффиціальнымъ сооруженіемъ Хоа-ріонъ-чжёнь, что тамъ воздвигнутъ храмъ въ честь давно умершаго принца Чанъ-хоня, съ которымъ настоящій императоръ находится въ родствѣ по прямой линіи[1]).

Исторія о принцѣ такова. Отецъ принца дожилъ до преклонныхъ лѣтъ и возбудилъ своимъ долголѣтіемъ опасеніе въ сынѣ, что онъ, наслѣдникъ, никогда не займетъ трона. Подобно Авессалому принцъ началъ отвлекать въ свою сторону сердца народа и задумалъ съ друзьями изгнать маньчжуровъ изъ Пекина и завладѣть китайской имперіей. Его отецъ, считая принца безумцемъ, схвативъ его, заключилъ его въ тюрьму, и потомъ принцъ былъ обреченъ на смерть въ заключенномъ ящикѣ съ торчащими внутри гвоздями. Погибли также многіе, благородные по происхожденію, соучастники. Такой могучій духъ принца возбудилъ къ нему почтеніе и даже поклоненіе, и вотъ онъ былъ съ помпой похороненъ вблизи Су-уоня, въ самомъ же городѣ поставили поминальныя

[1]) Все это, безъ сомнѣнія, было уже извѣстно произведшимъ покупку участка.

дощечки. Изложенное событіе произошло 140 лѣтъ назадъ. Ежегодно члены царствующей фамиліи совершаютъ жертвоприношенія въ честь принца, величественный духъ котораго обожается народомъ въ особенности послѣ того, какъ государь оказалъ принцу посмертныя императорскія почести.

Губернаторъ, узнавъ о нашемъ намѣреніи возвести на пріобрѣтенномъ мѣстѣ зданіе для отправленія христіанскаго богослуженія, счелъ такой поступокъ за нѣчто профанирующее (на взглядъ корейцевъ). Считая посему неудобнымъ нашъ участокъ, губернаторъ увѣрилъ насъ, что онъ безъ возраженія согласится на пріобрѣтеніе нами земли въ любомъ пунктѣ города. Немедленно нашлись 2—3 мѣста, одно изъ которыхъ и было куплено. Кима освободили, и мы возвратили документъ на прежнюю землю.

Вотъ имена другихъ выдающихся сотрудниковъ-корейцевъ: Кимъ Инъ-хуй, Чанъ-Чжонь, Ко Чжонь-гёнъ и женщинъ: Мареы Пень и Маріамъ Кимъ, которыя съ пылкою ревностью обходятъ страну, проповѣдуя женщинамъ, и являются весьма полезными работницами. Въ общемъ же въ полезныхъ дѣятеляхъ ощущается недостатокъ, что относится по преимуществу къ Чхюнъ-чхёнской провинціи.

Въ отчетѣ о Хоапъ-хэской провинціи сообщается, что изъ числа имѣющихся здѣсь пяти начальныхъ школъ и одной нормальной въ Хэ-чжю четыре вполнѣ содержатся корейцами. Учителя получаютъ по 12 енъ въ мѣсяцъ. Точно также и школа въ сел. Конь-ми обезпечена во всѣхъ отношеніяхъ г. Кимомъ, доставившимъ даже необходимую школьную обстановку.

Въ школахъ, замѣчаетъ составитель отчета, заключается будущій тріумфъ методистовъ въ Кореѣ, и потому церковь должна проявлять особо ощутительную заботливость, соединенную съ молитвой, о воспитаніи корейскихъ дѣтей.

Въ отчетѣ о Библейскихъ классахъ, состоявшихся въ Сонъ-до, разсказывается съ великимъ удовольствіемъ о томъ, что на нихъ работали представители обѣихъ миссій методистовъ. Это была выдающаяся черта классовъ въ теченіе всего сезона. Духъ дружбы и братской любви связывалъ миссіонеровъ сѣверной и южной миссіи. Духъ любви достигъ высшаго своего проявленія въ прощальномъ богослуженіи. Чувствовалось присутствіе особой божественной силы. Думаю, что я никогда и нигдѣ не встрѣчалъ подобнаго задушевнаго моленія. Братья разстались и вернулись назадъ, воодушевленные мыслью работать для единаго методизма въ Кореѣ.

Въ текущемъ году методисты утвердились въ Чѣ-чжю (на о. Квельпартѣ), на каковой пунктъ возлагаются большія надежды.

Въ отчетѣ о Пэ-чжэ-хакъ-танъ за 1902 г. сообщаются не вполнѣ утѣшительныя свѣдѣнія.

«Мало можно сказать новаго объ этомъ годѣ. Обычныя классныя занятія прошли безъ всякихъ помѣхъ. Курсъ занятій не измѣненъ: физика, физіологія, логика, политическая экономія, международное право, риторика и богословіе. Изъ математическихъ наукъ проходится только ариѳметика; въ нашихъ классахъ ничего не дается свыше элементарныхъ знаній.

За шесть мѣсяцевъ до истеченія срока контрактъ съ департаментомъ просвѣщенія еще выражался въ обычномъ ежемѣсячномъ переводѣ денегъ, но потомъ переводъ денегъ прекратился. Его Величество два раза увѣрялъ, что контрактъ будетъ возобновленъ, но департаментъ не былъ своевременно увѣдомленъ о таковомъ намѣреніи Его Величества, и вотъ нужный срокъ истекъ... Временно это не внесло измѣненія въ дѣла коллегіи.

Въ мартѣ мы начали собирать плату за обученіе—по 2 доллара, одинъ японскими и одинъ корейскими деньгами—съ учениковъ перваго класса. Школа сократилась уже на половину, но лучшіе люди, почти всѣ наши христіане, остались. Нѣкоторые изъ низшихъ сотрудниковъ удалились въ свободныя школы, содержимыя миссіей.

Желательно однообразное вознагражденіе учителямъ во всѣхъ нашихъ школахъ.

Въ настоящее время у насъ числится на англійскомъ отдѣленіи 57 и на китайскомъ 8 учениковъ. Мы сомнѣваемся, чтобы легко можно было собрать плату за обученіе въ вознагражденіе младшимъ учителямъ. Мы равнымъ образомъ убѣждены, что плата можетъ и должна быть измѣнена. Мы съ бодростью будемъ учить и въ маленькихъ классахъ, считая, что качество всегда лучше, чѣмъ количество, почему коллегія пойдетъ болѣе скорыми шагами по пути просвѣщенія.

Въ коллегіи шесть учителей, изъ которыхъ два европейца и четыре туземца. Г. Янъ, одинъ изъ старшихъ учителей, отказался въ этомъ году отъ должности. Г-ну Но въ добавокъ къ его учительскимъ обязанностямъ поручена часовня Baldwin. Г. Сонъ каждое воскресное утро проповѣдуетъ въ Mead Memorial. Коллегія счастлива, что она такимъ образомъ помогаетъ въ проповѣдническомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, самомъ трудномъ.

Серія учебныхъ книгъ подъ заглавіемъ «Pai-Chai Educational Series» была начата нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Bunker съ его «Introductory English». Давидъ Уоль приготовилъ маленькіе трактаты по физикѣ и одинъ по химіи. Г. Но написалъ элементарную географію. Мы надѣемся, что эти и другія книги будутъ присоединены къ «Серіи».

Мы будемъ счастливы, если южные методисты соединятся съ нами въ просвѣтительной школьной работѣ для 7.200.000 населенія. Но пусть мы останемся и одни,—все же мы имѣемъ между тысячами нашихъ членовъ не мало дѣтей и молодыхъ людей, которымъ мы обязаны дать христіанское образованіе.

Теперь намъ требуется до десяти стипендій, каждая въ 25—30 долларовъ въ годъ.

Въ медицинскомъ отчетѣ о «Hall Memorial Hospital and Dispensary» Dr. Follwell между прочимъ пишетъ: «Богъ съ нами, Онъ сражается за насъ, потому мы не постыдимся: Его Десница ведетъ насъ къ побѣдѣ.

Я вѣрю, что наша медицинская работа обнаруживаетъ обширное вліяніе въ жизни церкви и въ школьныхъ дѣлахъ. Зачѣмъ существуетъ госпиталь? Затѣмъ, чтобы, подавая врачебную помощь, вмѣстѣ съ тѣмъ быть и евангельскимъ слугою и заставлять народъ познавать Того же Спасителя. Мы, заботясь о тѣлахъ корейцевъ, заботимся и объ ихъ душахъ, не смѣя пренебрегать послѣдними.

Госпиталь это—мѣсто для пріюта больныхъ тѣломъ или духомъ, которые лечатся, или на свои средства, или, какъ то бываетъ чаще, на благотворительныя средства. Паціенты платятъ то, что могутъ дать».

Далѣе, сообщая факты, изъ которыхъ видно, что медицина возбуждаетъ въ сердцахъ паціентовъ чувства благодарности и признательности, Follwell говоритъ: Мы такимъ образомъ приготовляемъ почву для сѣятеля Евангельскаго слова, уничтожаемъ предразсудки. Медицина не менѣе нужна, чѣмъ школы и печатное слово, какъ вспомогательное средство для миссіи: здѣсь цѣль одна,—спасеніе душъ человѣческихъ. Мы не можемъ быть спеціальными миссіонерами, но мы пытаемся быть «увѣщателями». Въ то время, когда мы осматриваемъ рану, или перевязываемъ какой-либо членъ, мы направляемъ умъ паціента къ Великому Врачу, Господу Іисусу.

Когда представляется случай,—мы продаемъ духовныя книги и брошюры. Въ пріемной же ежедневно совершается богослуженіе.

Въ теченіе года перебывало 5,862 новыхъ паціентовъ (на 2,737 болѣе, чѣмъ въ прошлый годъ), которые сдѣлали 7,305 визитовъ. Среди этого количества числится 1,562 хирургическихъ случая. За всѣ же четыре года мы имѣли 24 тысячи визитовъ, и вотъ всѣ наши паціенты проживаютъ въ сотняхъ корейскихъ деревень сѣвернаго округа...

Въ палатахъ въ теченіе года лежало болѣе полусотни больныхъ безъ всякаго денежнаго расхода со стороны миссіи. Расходы оплачивались или самими паціентами, или изъ другихъ источниковъ (такихъ денегъ было нами получено 740 енъ). Подобные результаты очень утѣшительны, тѣмъ болѣе, что большинство паціентовъ принадлежитъ къ бѣдному классу.

У методистовъ существуетъ два комитета, устанавливающихъ курсы образовательныхъ занятій для мѣстныхъ и странствующихъ проповѣдниковъ.

Занятія распадаются на три года, въ теченіе которыхъ проповѣдники должны основательно ознакомиться съ указанными комитетами книжными пособіями (всего свыше сорока наименованій) и обнаружить свои познанія при провѣрочныхъ испытаніяхъ.

Кромѣ книгъ Св. Писанія и богословскихъ указаны: географія, физіологія, психологія, гомилетика, исторія церкви методистовъ и церковная дисциплина. Указаны также пособія, но въ гораздо меньшемъ объемѣ, для катехизаторовъ и школьныхъ помощниковъ.

Помимо сего существуетъ комитетъ для изученія корейскаго языка. Въ немъ участвуютъ: Iones, Noble, Miss Frey, Miss Pierce во главѣ съ Appenzeller († 1902 г.).

Незнакомые, или мало знакомые съ корейскимъ языкомъ, члены миссіи должны подъ наблюденіемъ и руководствомъ комитета пройти трехлѣтній курсъ занятій, а именно:

Первый годъ.

1. Алфавитъ и букварь.
2. Пятьдесятъ фразъ Mr. Baird.
3. Руководство Scott, стр. 18—160.
4. Введеніе Underwood, стр. 1—86.
5. Корейскія грамматическія формы Gale, стр. 1—36.
6. Триста нравоучительныхъ изреченій на корейскомъ языкѣ. Выбраны учащимися.

7. Ознакомленіе съ корейскими обычаями при привѣтствіяхъ и разставаніи.
8. Китайская и корейская нумерація и счетъ денегъ.
9. Фонетика.
10. Чтеніе и разборъ 1—8 гл. Евангелія Матоея.
11. Заучиваніе молитвъ и апостольскаго Сvмвола.
12. Письмо на память по корейски десяти евангельскихъ стиховъ.
13. Практическое чтеніе изъ книги гимновъ.

Параллельно съ этимъ требуется прочитать: «Очерки Кореи», соч. Gale. «Жизнь J. Hall», соч. Hall.

Прим. 1. Учащіеся должны практически подъ руководствомъ учителей научиться писать алфавитъ и сочетаніе слоговъ.

— 2. Изъ пособій Скотта, Ундервуда и Геля учащіеся ознакомляются съ построеніемъ корейской рѣчи.

— 3. Триста фразъ необходимо писать по корейски съ переводомъ на англійскій языкъ. Писать частью литературнымъ и частью разговорнымъ языкомъ. Комитетъ тщательно слѣдитъ за этой работой.

— 4. Особенно важно ознакомленіе съ фонетическими измѣненіями корейскаго языка.

Второй годъ.

1. Грамматическія формы; Gale, стр. 37—92.
2. Введеніе Underwood, стр. 87—211.
3. Триста фразъ.
4. Чтеніе и разборъ 9—28 глав. Еванг. Матоея.
5. Географія Кореи.
6. Ознакомленіе съ брошюрами: «Разговоръ съ церковнымъ старостой» (Temple Keaper) и «Наставленіе семьи на правый путь».
7. Изученіе молитвенныхъ формъ.
8. Этимологическій разборъ ста сино-корейскихъ словъ.
9. Заучиваніе на память двадцати стиховъ изъ Св. Писанія.
10. Изученіе церковныхъ обрядовъ.
11. Прочитать катехизисъ методистовъ и священную исторію.

Параллельно проходится:

«Корея—отшельническая нація» Griffis'а. «Повседневная жизнь въ Кореѣ» Gifford'а.

Прим. 1. Знакомство съ восьмью стами разнообразныхъ формъ глагола. Въ этомъ отношеніи можетъ принести большую пользу «Grammaire Coreenne», изд. католическихъ миссіонеровъ.

— 2. Триста фразъ изучаются такъ же, какъ и въ первый годъ.

— 3. При изученіи географіи Кореи обращается вниманіе на заучиваніе названій провинцій, главныхъ городовъ, горъ, рѣкъ и пяти большихъ островоъ Кореи.

— 4. Изъ церковныхъ обрядовъ (Ritual) изучаются обряды крещенія, чинъ принятія новообращенныхъ и испытуемыхъ и порядокъ евхаристіи.

Третій годъ.

1. Вступленіе руководства Scott, стр. I—XXI.
2. Обозрѣніе грамматическихъ частей Gale и Underwood.
3. Критическій разборъ сентенцій въ Gale's Forms, стр. 95—249.
4. Чтеніе и разборъ посланія къ Римлянамъ.
5. Знакомство съ формами при писаніи писемъ.
6. Переводы Евангелія отъ Іоанна, Дѣяній и Посланія къ Евреямъ.
7. Знакомство съ идіоматическими формами корейскаго языка.
8. Китайско-корейская фразы, составленныя Комитетомъ.
9. Практическія упражненія въ импровизаціи молитвъ.
10. Упражненія въ разговорахъ безъ предварительной подготовки.
11. Читать: «Синь-хакъ-уоль-бо» за текущій годъ, «Два друга», «Pilgrim's Progress», «Исторія о Нонъ Гиль-данѣ» и

параллельно:

«Очерки Китая» Smith, «Корея и ея сосѣди» Mr. Bishop.

Прим. 1. «Вступленіе» Scott даетъ учащимся знакомство съ исторіей корейскаго алфавита и нѣкоторую филологическую точку зрѣнія. Въ Korean Repository также указаны фазисы развитія языка.

— 2. Въ изученіи формъ при написаніи писемъ полезно имѣть корейское изданіе.

— 3. Съ идіоматическими формами учащійся знакомится лишь постольку, поскольку онѣ встрѣчаются въ курсѣ его занятій.

— 4. Экспромты молитвъ и разговоровъ могутъ быть примѣняемы и при общественныхъ богослуженіяхъ.

Methodist Episcopal Church South.

(по отчету за 1901 г.)

Южная методистская миссія учреждена въ Кореѣ въ 1896 г. Эту миссію мы не можемъ разсматривать въ видѣ отдѣльной, но несамостоятельной части Meth. Episc. Church,—существующей лишь для удобства управленія, какъ это мы видимъ въ миссіи Пресвитеріанской. Южная методистская миссія имѣетъ свое управленіе, издаетъ свои отдѣльные отчеты и, хотя называетъ миссіонеровъ Сѣверной церкви «братьями», но тѣмъ не менѣе у ней нѣтъ административной подчиненности къ своему старшому брату: у ней пока все «свое».

Только въ самое послѣднее время (съ 1901 г.) возбужденъ южными и сѣверными миссіями вопросъ о полномъ соединеніи и работѣ сообща. Вопросъ этотъ, о которомъ говорится и въ разбираемыхъ нами отчетахъ обѣихъ миссій, какъ видно, приходитъ къ желательному концу, благодаря сочувствію къ нему съ той и другой стороны.

Южные методисты утвердились въ трехъ округахъ: Сеульскомъ. Сонъ-доскомъ и Гензанскомъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ по нѣскольку миссіонерскихъ пунктовъ съ церквами или часовнями, всего около 15.

По отчету 1901 г. имѣлось: европейцевъ-миссіонеровъ 8, туземцевъ 2, катехизаторовъ 5, сестеръ 11, а всего двадцать шесть человѣкъ. Воскресныхъ школъ 11, а въ нихъ 343 учащихся.

Полныхъ членовъ (христіанъ) и испытуемыхъ числилось 899, въ настоящее же время, судя по успѣхамъ предшествующихъ годовъ, ихъ не менѣе полуторы тысячъ.

Сеульскій округъ.

Я, пишетъ Rev. Moose, приношу смиренную благодарность Господу за истекшій годъ. Когда Еп. Wilson назначилъ меня завѣдывать Сеульскимъ округомъ, то я чувствовалъ, что не въ состояніи буду стоять на высотѣ призванія. Оглядываясь на минувшій годъ, я нахожу, что прогрессъ могъ бы быть лучшимъ, если бы дѣло находилось въ болѣе опытныхъ рукахъ. Но все же я долженъ благодарить Бога и молиться за болѣе успѣшное будущее.

Въ округѣ вездѣ замѣчается ростъ церквей. Въ сел. Мунь-сань-пхо число членовъ увеличилось и часовня приведена въ лучшій видъ. Въ сел. Іонъ-чжи-донъ количество молящихся превысило размѣры часовни, и вотъ жители по своей инииціативѣ построили болѣе обширную и луч-

шую. Въ обоихъ случаяхъ туземные христіане обошлись безъ помощи иностранцевъ.

Періодическія классныя занятія велись въ четырехъ пунктахъ округа. Въ сел. Токъ-па-уй они были организованы Rev. Appenzeller (Сѣвер. миссіи) на границѣ нашей территоріи и потомъ были перенесены къ намъ на мое попеченіе.

Въ сел. Пабульмакъ (въ 9 ли отъ Сеула на главной дорогѣ въ Гензанъ) также велись учебные классы. Населеніе построило опрятную часовню, и опять на свои деньги, исключая 8 корейскихъ епъ, взятыхъ со стороны.

Что касается Сеула, то здѣсь выстроена новая часовня, помѣщающаяся въ одномъ мѣстѣ съ Carolina Institute. Это одна изъ лучшихъ часовень въ Кореѣ.

Классы посѣщаютъ одни мужчины (30 чел.), но для пользы дѣла желательно привлечь и женщинъ.

Въ апрѣлѣ я посѣтилъ провинцію Канъ-уонь-до и нахожу, что она можетъ быть для насъ прекраснымъ проповѣдническимъ полемъ. Въ главномъ городѣ предполагаю основать центръ работы, охватывающій раіонъ, куда еще не проникло Евангеліе.

Организованы классы въ двухъ новыхъ пунктахъ: Туй-сонъ-голь и Сань-ду-ёнъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ крещено нѣсколько человѣкъ.

Страна эта въ общемъ сурова, и народъ ея бѣденъ и невѣжественъ, но не настолько, чтобы не быть предметомъ заботы и любви Спасителя міра.

Въ округѣ крещено 88 взрослыхъ и дѣтей. Поѣздка моя совершена въ 37 дней, причемъ пришлось путешествовать «на своихъ на двоихъ» (on my wheel).

Мы радуемся на нашихъ дѣвочекъ въ Carolina Institute: онѣ, какъ мы ожидаемъ и вѣримъ, разовьются въ женщинъ, составляющихъ гордость нашей церкви. Въ Carolina Institute обучается всего 52 дѣвочки.

Учебныя книги переведены на корейскій языкъ однимъ изъ братьевъ Meth. Epis. Church. Къ кругу предметовъ, общихъ для всѣхъ дѣтскихъ школъ, прибавленъ курсъ физіологіи, переведенный на простонародный языкъ, и серія книжекъ смѣшаннаго письма. Помимо уроковъ Св. Писанія, переводится географія съ китайскаго языка.

Три изъ нашихъ дѣвочекъ, въ особенности ревностныхъ въ сообщеніи другимъ вѣсти Спасенія, занимаются во время воскресныхъ собраній поученіемъ приходящихъ женщинъ о томъ, какъ вѣровать Госпо-

ду. Въ результатѣ три изъ такихъ оглашаемыхъ перешли въ этомъ году въ разрядъ испытуемыхъ.

Въ Чакколѣ (кварталъ въ Сеулѣ) богослужебныя собранія, кромѣ постоянныхъ 32 учениць, посѣтило 1,492 женщины. Между ними не мало находилось и «зѣвакъ». Въ простые же дни у насъ перебывало 1601 челов. Среди послѣднихъ нѣкоторые сдѣлались нашими друзьями.

Кромѣ катехизическихъ классовъ сестры даютъ уроки по вышивкѣ и кружевнымъ работамъ. Первыя занятія идутъ медленно, ибо китайскія вышивочныя работы требуютъ много лѣтъ практики, и сами китайскія искусницы отдаютъ на вышивку все свое время.

Женскими работами въ Чакколѣ завѣдуетъ г-жа Ю, которая, между прочимъ, составляетъ вышеупомянутый курсъ географіи.

Сондоскій округъ.

Предшествующій годъ (1901 г.) былъ употребленъ на организацію миссіонерскаго дѣла въ округѣ. Въ началѣ у насъ было всего два общества съ 32 членами, нынѣ же мы имѣемъ 12 христіанскихъ общинъ съ 72 полными членами и 200 испытуемыхъ. Общины разбросаны въ четырехъ провинціяхъ и для обозрѣнія ихъ требуется времени не менѣе одного мѣсяца.

Церковь Хапъ-танъ расположена на половинѣ главной дороги изъ Сеула въ Пхёнъ-янъ. Для миссіонеровъ это очень плодотворный пунктъ. Въ сел. То-чжи-рель (72 мили къ сѣв. отъ Сонъ-до) энергично работаетъ сотрудникъ г-нъ И. Онъ продалъ немалое количество евангелій, возбуждая въ населеніи интересъ къ слову Божію.

Въ селеніи находится шесть человѣкъ испытуемыхъ, другіе же выражаютъ желаніе быть зачисленными въ этотъ разрядъ.

Въ деревнѣ Енъ-донъ катехизическіе классы ведутся Кимъ Чжи-бономъ, человѣкомъ хотя и необразованнымъ, но очень добрымъ. Въ его квартирѣ совершалось богослуженіе, но потомъ невѣрующій хозяинъ, по требованію населенія, заставилъ прекратить молитвенныя собранія. Въ настоящее время одинъ господинъ изъ Сеула строитъ здѣсь отдѣльный храмъ.

Построена церковь въ Енъ-чжіонѣ, и отсюда слово Божіе распространяется въ разныя мѣста, такъ что храмъ является сигнальнымъ огнемъ, горящимъ въ темнотѣ.

Въ самомъ Сонъ-до мы имѣемъ двѣ церкви, называемыхъ сѣверная и южная. Но такъ какъ въ городѣ числится до шести тысячъ населе-

нія, то мы надѣемся учредить третью церковь въ какомъ-либо болѣе важномъ пунктѣ города.

Въ сѣверной церкви, расположенной въ священномъ участкѣ города, особенно насъ радуетъ усердіе женщинъ къ посѣщенію богослуженія. Церковное зданіе—прежній госпиталь—съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ не будетъ въ состояніи вполнѣ удовлетворять религіозныхъ потребностей, такъ что со временемъ придется воздвигнуть болѣе удобное молитвенное зданіе. То же самое нужно сказать и про южную церковь. На постройку путемъ подписки уже собрано 118 ф. ст. Жители жертвуютъ съ радостью.

Медицинская практика Dr. Hardie приноситъ утѣшеніе корейцамъ, чего они никогда не забудутъ. Они возвращаются домой благодарные и привлекаютъ въ нашу сторону своихъ друзей и родственниковъ, охотно слушающихъ Евангельское слово.

Наши сестры (Bible women) въ теченіе года совершили съ цѣлью проповѣди 358 посѣщеній и приняли на дому 3718 человѣкъ. Строго говоря, у насъ одна сестра--Mary Fagan, но наши домашнія женщины также посѣщаютъ дома корейцевъ и приспособились похвальнымъ и симпатичнымъ образомъ учить старыхъ женщинъ.

Въ Сонъ-до всего 20 членовъ и 20 испытуемыхъ, что увеличило число вѣрующихъ въ два раза противъ минувшаго года.

Гензанскій округъ.

Текущій годъ является началомъ работы въ округѣ, при условіяхъ, для насъ весьма неблагопріятныхъ. Мы нуждаемся въ часовнѣ и лучшей постановкѣ врачебнаго дѣла. Намъ требуется подкрѣпленіе со стороны миссіи, иначе мы потеряемъ то, что уже пріобрѣли.

Округъ кромѣ самаго порта вмѣщаетъ въ себѣ четыре провинціи (Юж. и Сѣв. Хамъ-чёнскія, Восточныя части Пхёнъ-анъ и Хоанъ-хэ-до и Канъ-уонъ-до), составляя тѣмъ самымъ весьма нелегкое бремя; притомъ у насъ неустановлено соглашеніе съ братьями Meth. Epis. Church North относительно разграниченія поля дѣятельности, и эта неопредѣленность затрудняетъ дѣло.

Даровая лечебница зарегистрировала за сентябрь 405 визитовъ и получила за этотъ же періодъ времени 70 енъ доходу. Паціенты прибываютъ изъ многихъ мѣстъ, иногда отстоящихъ на 400 и 500 ли.

Во время годового митинга южной миссіи было получено письмо отъ представителя сѣверной миссіи методистовъ г. Moose. Авторъ письма, извинившись въ началѣ его въ томъ, что онъ не могъ быть лично въ качествѣ представителя на митингѣ южныхъ братьевъ, выражаетъ между прочимъ радость по поводу успѣшности минувшаго года въ трудахъ обѣихъ миссій, что свидѣтельствуетъ о благословеніи Божіемъ. Радуется за то, что работа родственныхъ миссій совершилась въ полной гармоніи и ихъ соединенныя силы были направлены противъ царства тьмы. Радуется за то, что и денежныя и духовныя силы получатъ вскорѣ подкрѣпленіе, но въ особенности Mr. Moose оттѣняетъ то, что устанавливается тѣсная связь между южными и сѣверными методистами.

«Исторія названныхъ миссій въ Кореѣ юна, но исторія въ метрополіи имѣетъ нѣкоторыя страницы, возбуждающія нежелательныя чувства у тѣхъ и другихъ методистовъ. Вотъ такое прошлое нужно забыть, бросить за бортъ: необходимы намъ другія чувства. Въ Кореѣ доселѣ методисты работали въ гармоніи, но, говоритъ авторъ, я озабоченъ отъ всего моего сердца поскорѣе видѣть тотъ день, когда вмѣсто слова «гармонія» будетъ поставлено слово «сліяніе». Я увѣренъ, что это желаніе принадлежитъ всѣмъ членамъ нашей миссіи, что я и уполномоченъ выразить.

Отъ подобнаго сліянія методизмъ въ Кореѣ много выиграетъ и ничего не потеряетъ.

Въ самое ближайшее время союзъ долженъ выразиться въ образовательномъ дѣлѣ,—въ учрежденіи въ Кореѣ высшей школы, чтобы изъ туземныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ можно было приготовить полезныхъ соработниковъ. Это осуществимо при обоюдныхъ усиліяхъ и денежныхъ средствахъ (Недавно Mr. Oeey изъ Виргиніи пожертвовалъ 50 тысячъ).

Я чувствую, что желанное время сліянія наступило, и что скоро я увижу единодушную работу сѣверныхъ и южныхъ методистовъ.

Это же сліяніе дастъ намъ и гораздо лучшія печатныя произведенія методистовъ въ Кореѣ.»

Приведенное письмо напечатано въ отчетѣ сѣверныхъ методистовъ за 1902 годъ.

Въ виду многократности и убѣдительности призывовъ къ соединенію, а также въ виду того, что призывы встрѣчаютъ надлежащее сочувствіе въ членахъ сѣверной и южной миссій, можно быть увѣреннымъ въ томъ, что сліяніе обѣихъ миссій произойдетъ очень скоро,

отъ чего, разумѣется, методизмъ въ Кореѣ пойдетъ болѣе скорыми и успѣшными шагами впередъ.

Главный тормазъ успѣховъ миссіи методистовъ, по словамъ ихъ, заключается въ культѣ поклоненія предковъ.

Познакомившись съ положеніемъ всѣхъ Американскихъ миссій въ Кореѣ (пресвитеріанъ и методистовъ), мы пришли къ слѣдующему заключенію.

1. Американскія миссіи приписываютъ первостепенное значеніе всякаго рода благотворительно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ. Такъ методисты по заповѣди своего основателя Веслея должны обратить особое вниманіе на школы и дѣтей. И дѣйствительно,—число учащихся въ воскресныхъ и нормальныхъ школахъ у однихъ сѣверныхъ методистовъ (2,469 чел.) на много превосходитъ число учениковъ у католиковъ (717). Въ школахъ, какъ надѣются методисты, заключается ихъ будущій тріумфъ въ Кореѣ (см. выше). Въ наименованіи нѣкоторыхъ болѣе совершенныхъ по типу школъ американцы щедры на громкія названія: «Коллегія Пэ-чжэ», «Carolina Институтъ», хотя въ существѣ дѣла и при этихъ институтахъ и коллегіяхъ американцамъ все же приходится мечтать о созданіи простой духовной семинаріи, и то при обоюдномъ усиліи двухъ миссій—сѣверной и южной.

Госпиталямъ, амбулаторіямъ и вообще медицинскому дѣлу отводится весьма почетное мѣсто въ работѣ миссіонеровъ. Въ отчетѣ «Hall Memorial Hospital» говорится: «Медицина не менѣе нужна, чѣмъ школы и печатное слово, какъ вспомогательное средство для миссіи: здѣсь одна цѣль—спасеніе душъ человѣческихъ» (см. выше).

2. Въ издательскомъ дѣлѣ американцы обнаружили присущую имъ энергію и трудятся въ этомъ направленіи не безъ успѣха и заслуженной похвалы. Самая важная заслуга американскихъ миссіонеровъ это переводъ Св. Писанія на корейскій языкъ корейскими письменами.

«Когда протестантской миссіи едва исполнилось два года пребыванія въ Кореѣ, то 7-го февраля 1887 года всѣ (протестантскіе) миссіонеры были призваны приступить къ совмѣстному образованію Комитета для перевода Библіи на корейскій языкъ» (The Korean Repos. 1896 г. стр. 469). Помимо трехъ временныхъ комитетовъ образованъ былъ постоянный «Permanent Bible Committee».

Плодомъ совмѣстныхъ усилій явился въ іюлѣ 1900 г. переводъ

Новаго Завѣта, который въ текущемъ году уже вышелъ вторымъ изданіемъ въ исправленномъ видѣ.

Въ настоящее время комитетъ занятъ переводомъ Ветхаго Завѣта, а именно: Gale переводитъ книгу Пророка Самуила; Appenzeller—книгу Родства; Underwood – псалтырь и Dr. Scranton—книгу прор. Исаіи.

Насколько корейцы цѣнятъ слово Божіе, удовлетворяющее ихъ духовнымъ запросамъ, и насколько потому существенна польза, оказанная протестантскими миссіями, можно видѣть изъ отчета Библейскаго Общества за 1901 годъ.

Продано за годъ 1021 экз. Новаго Завѣта и 12,730 экз. отдѣльныхъ частей его— на сумму 20—21 тыс. корейской монеты. По словамъ представителя Библейскаго общества въ Кореѣ Rev. Burkwall, Библейское общество въ странѣ замѣчательно быстро развиваетъ свою дѣятельность (оно учреждено въ маѣ 1899 г.). Уже въ текущемъ году за мартъ и апрѣль продано три тысячи экземпляровъ Новаго Завѣта.

3. Какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, дѣятельность американскихъ миссіонеровъ довольно успѣшна, но насколько она прочна, рѣшить пока трудно. Мы можемъ сказать только то, что изъ всѣхъ корейскихъ миссій на нашъ вопросъ: «бываютъ ли случаи отпаденія крещенныхъ?» утвердительный отвѣтъ данъ одними методистами: «не многіе, но нѣкоторые возвратились въ язычество.» Подозрѣвать въ неискренности другія миссіи мы не имѣемъ ровно никакого права.

Насколько американскія миссіи близко стоятъ къ политической жизни страны, не уклоняясь отъ участія въ дѣлахъ міра сего, видно хотя бы изъ исторіи «Клуба Независимости», неудачнаго дѣтища американскихъ миссіонеровъ.

О подготовлявшемся возстаніи и избіеніи христіанъ и миссіонеровъ въ декабрѣ 1900 г. (пров. Хоанъ-хэ-до) узнали первыми протестантскіе миссіонеры, которые «сами сочли за благоразумное покинуть страну» (см. отчетъ Катол. миссіи).

Въ дѣлѣ взиманія съ корейцевъ «контрибуцій» (contributions) американцы далеко оставляютъ за собой другія миссіи: у нихъ почти всѣ церкви и школы «self supporting».

Сами миссіонеры обезпечены несравненно лучше, чѣмъ представители любой изъ корейскихъ миссій. Намъ передавали, что каждый американскій миссіонеръ получаетъ въ мѣсяцъ по 300 енъ; помимо этого ему, если онъ семейный, выдается нескудное пособіе на жену и каждаго ребенка.

4. Практицизмъ, присущій американцамъ вообще, проявляется въ

частности и у миссіонеровъ. Въ Кореѣ къ нимъ прилагается нелестный эпитетъ «торгаши». Не беря на себя смѣлость поддерживать это наименованіе, мы все же должны сознаться, что и намъ приходилось сталкиваться съ непохвальными слухами или фактами изъ жизни американскихъ миссіонеровъ: N даетъ деньги подъ приличные проценты, а X перемѣнилъ благовѣстническое дѣло на коммерческое и открылъ въ Сеулѣ «Station Hotel». На взглядъ подобныхъ миссіонеровъ все это— «дѣло» (business), и разъ оно выгодно, то и допустимо для всякаго практическаго человѣка.

Въ дѣлѣ чисто благочестивомъ американцы употребляютъ между прочимъ оригинальный и ужъ конечно, съ ихъ точки зрѣнія, практическій способъ. Христіанская проповѣдь излагается въ брошюрахъ съ незамысловатымъ разсказомъ изъ жизни корейцевъ, съ иллюстраціями въ настоящемъ туземномъ вкусѣ. Брошюры въ 15—20 стр. продаются центовъ за 5 на корейскія деньги, а то и раздаются безплатно, смотря по обстоятельствамъ.

У насъ подъ рукою двѣ такихъ брошюры: «Чянъ-чжа-ноинь-нонь» (Исторія о старикѣ Чянѣ) и «Сэппёль-чжёнь» (Исторія о дѣвочкѣ Сэппёль). Изложимъ вкратцѣ содержаніе послѣдней.

Одинъ провинціальный кореецъ, по имени Хонъ Гёнъ-дэ, отправляется въ Сеулъ. Въ его отсутствіе жена его, Кимъ-си, была напугана шалостью духовъ: они стучать, переставляютъ мебель и разбиваютъ посуду. Въ самый разгаръ такихъ продѣлокъ «гуй-синя» возвращается изъ Сеула мужъ, ведя за руку четырнадцатилѣтнюю дѣвочку. На разспросы жены: какая эта дѣвочка?—мужъ разсказываетъ, что она его племянница. Въ Сеулѣ случились безпорядки, многіе жители разбѣжались по уѣздамъ, и онъ, Хонъ Гёнъ-дэ взялъ свою племянницу изъ «хакъ-тана» (европейская школа)...

Женская школа... что это такое?

Мужъ конфузливо поясняетъ, что хотя у корейцевъ и не въ обычаѣ учить своихъ дѣвочекъ, но у европейцевъ, живущихъ въ Сеулѣ, заведены женскія школы для кореянокъ.

Жена съ гнѣвомъ и презрѣніемъ отнеслась къ нововведенію, нарушающему обычаи предковъ. Она потемнѣвшими отъ злобы глазами посмотрѣла на дѣвочку... Мужъ промолчалъ и ушелъ отъ непривѣтливой супруги въ гостинницу подѣлиться съ пріятелями сеульскими новостями, гдѣ и пробылъ до полуночи. Между тѣмъ дѣвочка Сэппёль проявляетъ свою хозяйственную расторопность: она зажигаетъ очагъ, готовитъ кашу...

«Развѣ ихъ учатъ въ школѣ готовить кашу?» съ удивленіемъ думаетъ Кимъ-си.

Послѣ ужина дѣвочка читаетъ предъ сномъ молитву. Она обращается къ Отцу Небесному съ просьбой, чтобы Онъ не оставилъ ее юную, научилъ, далъ ей терпѣніе. «Аминь» говоритъ въ заключеніе дѣвочка и потомъ засыпаетъ. Но не можетъ заснуть Кимъ-си: она слышала христіанскую молитву, и хотя духъ и содержаніе молитвы ей не понятны, но она знаетъ одно, что бѣсы теперь еще болѣе разгнѣваются. Ненависть ея къ Сэппѣль разгорается, и на другой день она уже колотитъ слабосильную родственницу. Послѣдняя безропотно переноситъ побои.

Слухъ о новоприбывшей изъ христіанской школы дѣвочкѣ-ученицѣ разносится среди обитателей и обитательницъ селенія. Когда Сэппѣль приходитъ вмѣстѣ съ послѣдними на ручей мыть бѣлье, её закидываютъ вопросами: Какія это школы? Чему въ нихъ учатъ? Дѣвочка разсказываетъ: учатъ богопознанію, еще ариѳметикѣ, географіи и другимъ полезнымъ предметамъ.

Слушательницы смѣются, да такъ смѣются, что у нихъ появляются колики.

Дѣвочка спокойно продолжаетъ: Самое важное то, что въ школѣ научаютъ христіанской вѣрѣ, ученію Іисуса Христа. Въ отвѣтъ подымается шумъ и крикъ среди слушательницъ... Подождавши прекращенія шума, Сэппѣль съ почтительностью къ старшимъ начинаетъ проповѣдь о Христѣ. Зачѣмъ-то предупредивши[1]), что она исповѣдуетъ не католическую религію, она продолжаетъ далѣе: Люди слабы; своими собственными силами они не могутъ спастись и неизбѣжно попадаютъ въ адъ. Небесный отецъ пожалѣлъ погибающихъ людей и послалъ на землю возлюбленнаго Сына Іисуса Христа. Имѣя славу и силу Бога, Онъ принялъ человѣческую плоть и обнищалъ насъ ради. Онъ жилъ среди людей и говорилъ: «Лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда»... слѣдуетъ полностью текстъ и указана цитата (Лук. IX, 58). Господь научилъ людей заповѣдямъ,—тому, какъ исполнять намъ свои обязанности, и потомъ принялъ на Себя наказаніе людей за ихъ грѣхи: Онъ былъ мучимъ и прибитъ гвоздями ко кресту, на которомъ и предалъ свой духъ.

---

[1]) По всей вѣроятности, составитель брошюры опасается, какъ бы въ случаѣ если его брошюра-проповѣдь расположитъ кого либо къ христіанству, такой читатель не обратился не по адресу, и поэтому косвенно предлагаетъ направиться въ протестантскую миссію.

Женщины опять стали издѣваться надъ юной проповѣдницей и ушли со смѣхомъ. Остались 2—3 женщины для сушки бѣлья. Онѣ попросили Сэппель разсказать имъ еще объ Іисусѣ Христѣ. Хотя, говорили женщины, Христосъ былъ и высокій человѣкъ и обнищалъ ради людей, но не презиралъ ли Онъ женщинъ?

Нѣтъ, отвѣчаетъ Сэппёль. Христосъ былъ милостивъ и любовенъ ко всѣмъ и жалѣлъ женщинъ, слабыхъ созданій. У вдовы Онъ воскресилъ умершаго единственнаго сына, изъ другой женщины изгналъ бѣсовъ...

Слушательницы умиляются, плачутъ и говорятъ: Если бы мы теперь жили со Христомъ, мы бы любили Его.

— Онъ недалеко отъ васъ.

— Какъ это можетъ быть?

— Если мы вѣруемъ въ Господа и сознаемъ, что Онъ очищаетъ наши грѣхи, то Христосъ вселяется въ сердце вѣрующаго, живетъ съ человѣкомъ, научаетъ его и даетъ ему покой.

Женщины вздыхаютъ, рѣчи проповѣдницы имъ кажутся странными, и онѣ спрашиваютъ: Правда ли это?

Слова мои истинны, они записаны въ Евангеліи, которому научилъ Христосъ святыхъ людей, Своихъ учениковъ.

Этимъ и заканчивается просвѣтительная бесѣда, и всѣ расходятся по домамъ.

Дѣвочка, вернувшись къ себѣ въ фанзу, повечеряла, потомъ покатала бѣлье валькомъ и, усталая, взглянувъ на небо, говоритъ хвалебный гимнъ Богу (гимнъ приводится цѣликомъ, причемъ указываются страницы Hymn-book). Такъ она молилась до полночи.

Чрезъ нѣсколько дней Кимъ-си уходитъ на базаръ за покупками. Дѣвочка, оставшись одна, опять прославляетъ Бога хвалебнымъ гимномъ (приводится другой гимнъ). Гимнъ подслушала сосѣдка и, призвавши другихъ женщинъ, вошла съ ними въ домъ къ дѣвочкѣ. Онѣ спросили Сэппёль, какую она читала молитву: содержаніе ея не похоже на молитвы буддистовъ.

Это христіанская молитва, говоритъ Сэппёль и затѣмъ на вопросъ: существуетъ ли Христово ученіе?—объясняетъ женщинамъ, что христіане вѣруютъ въ Бога, который создалъ всѣхъ людей, всѣ народы, что напрасно корейцы поклоняются духамъ и предкамъ. Родителей и родственниковъ слѣдуетъ почитать при жизни, ухаживать за ними, подносить имъ пищу. Но кто видалъ, чтобы мертвые ѣли кашу?

Послѣ смерти одни люди, исполнявшіе заповѣди Бога, блажен-

ствуютъ, а ослушники Бога идутъ въ адъ, откуда уже не могутъ выйти обратно.

Духовъ тоже не слѣдуетъ почитать и бояться: безъ воли Божіей они ничего не могутъ сдѣлать человѣку. Поклоненіе духамъ—дѣло вредное и неразумное.

Идолы не видятъ, не слышатъ, не говорятъ и не имѣютъ силы. Богъ же христіанъ всесильный: Онъ исцѣляетъ слѣпыхъ, глухихъ, разслабленныхъ. Христосъ сказалъ: «Духъ господень на Мнѣ»... и пр., (приводится надлежащій текстъ) (Лук. IV, 18, 19).

Въ то время, когда дѣвочка обличала ложь язычества, вернулась съ базара Кимъ-си и подслушала смѣлыя рѣчи проповѣдницы. Кимъ-си, кипя гнѣвомъ, внезапно набросилась на дѣвочку и начала ее жестоко бить и приговаривать: ты говоришь, что не нужно почитать духовъ? ты, негодница, хочешь, чтобы они лишили жизни моихъ сына и мужа?...

За дѣвочку заступаются свидѣтельницы расправы: не нужно такъ жестоко бить, заявляли онѣ, вѣдь, съ тѣхъ поръ, какъ появилась дѣвочка, духи оставили свои продѣлки.

Правда это, отвѣчаетъ Кимъ-си, но кто поручится за то, что духи, немного погодя, опять не начнутъ свирѣпствовать?—и, озлобленная женщина еще нанесла самый сильный ударъ своей жертвѣ. Избитая дѣвочка едва могла дотащиться до сосѣдней комнаты. Она легла, закрыла глаза и по виду походила на покойницу. Собравшись съ силами, страдалица благодаритъ Господа. Христосъ за грѣхи людскіе перенесъ болѣзни, удары, раны и умеръ для спасенія всѣхъ. (Указываются цитаты изъ прор. Исаіи, посланія Филиппійцамъ, Еван. Матѳея). Отчего же, разумѣется, и Сэппёль не пострадать за Христа?

Вслѣдъ за печальнымъ происшествіемъ заболѣваетъ сынъ Кимъ-си. Дѣвочка ухаживаетъ за нимъ съ самоотверженіемъ: не спитъ, не ѣстъ. У нея, наконецъ, потекла изъ носу отъ переутомленія кровь. Чрезъ недѣлю мальчикъ поправился, но Сэппёль слегла въ постель и уже болѣе не вставала.

Во время болѣзни дѣвочка терпѣливо переноситъ страданія и произноситъ вслухъ прочувствованныя молитвы изъ Hymn-book. Своимъ любвеобильнымъ и кроткимъ сердцемъ она пріобрѣтаетъ симпатіи у обитателей селенія и даже у свирѣпой Кимъ-си.

Умирая, дѣвочка говоритъ: «Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?» (Корин. XV, 55).

Жители, полюбивши чудную дѣвочку, пожелали послѣ ея смерти основательно познакомиться съ религіей бывшей юной проповѣдницы.

Понятно, прибыли миссіонеры и научили жителей христіанской вѣрѣ. Такимъ образомъ сѣмя, посѣянное Сэппёль, принесло плодъ сторицею...

Года два—три тому назадъ намъ пришлось прочитать сообщеніе о томъ, что одинъ изъ догадливыхъ американскихъ пасторовъ для привлеченія богомольцевъ раздавалъ послѣ молитвенныхъ собраній бутерброды. Возможно, что это сообщеніе ложно, но оно во всякомъ случаѣ характерно для американскихъ пасторовъ. Характеренъ и приведенный выше разсказъ въ миссіонерской брошюрѣ, тѣмъ болѣе, что исторія взята изъ дѣйствительной жизни. Хотя разсказъ и лишенъ художественныхъ достоинствъ и правдоподобности (дѣвочка богословствуетъ, какъ настоящій миссіонеръ), но онъ представляетъ собой не какое-нибудь религіозно-нравственное произведеніе, а именно проповѣдь, составленную по извѣстнымъ правиламъ и разсчитанную на среду «сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной».

Но что главное, такъ это то, что такой способъ проповѣдыванія дѣйствительно «практическій». Брошюрка сама дѣйствуетъ за миссіонера подобно вертушкѣ, которая творитъ молитвы за монголо-бурятъ.. Итакъ въ данномъ случаѣ не требуются со стороны благовѣстника ни труды, ни усилія, ни тѣмъ болѣе тѣ «муки жены рождающей», которыя сопровождали проповѣдь апостоловъ.

Мы далеки отъ мысли затемнять подобнымъ разсужденіемъ другіе несомнѣнные труды и заслуги американскихъ миссій въ Кореѣ. Мы должны быть безпристрастны, но тѣмъ не менѣе насъ смущаетъ вопросъ: не надумаются ли какіе-нибудь практическіе люди до того, чтобы записывать проповѣдь на валикахъ фонографа? Развѣ это зло?

Американскіе баптисты, основавшіе свою миссію въ 1895 году, въ настоящее время прекратили свою дѣятельность, которая впрочемъ замѣтно не проявилась. Послѣдній миссіонеръ-баптистъ, г. Стедманъ уѣхалъ въ Японію. Баптистами поднятъ вопросъ о передачѣ участковъ бывшей миссіи или методистамъ, или пресвитеріанамъ. Участки и миссіонерскіе дома находятся въ Коанъ-чжю и въ Кёнь-гёнѣ (близъ Конъ-чжю).

Проживаетъ въ Кореѣ еще такъ называемый «Independent» (независимый) миссіонеръ, нѣкто Brand съ супругою. Мы сначала предполагали, что г. Brand представляетъ собой оригинальное явленіе изъ жизни протестанской церкви: проповѣдуетъ, обращаетъ, креститъ, ни кому не подчиняясь и ни кому не давая отчета.

Оказалось, что Brand независимъ только по отношенію къ суще-

ствующимъ въ Кореѣ миссiямъ. Онъ, правда, ни методистъ, ни пресвитерiанецъ, ни баптистъ или англиканецъ, а принадлежитъ къ небольшой англiйской сектѣ, называющейся «Plymouth Brethren».

Отличительнымъ признакомъ Plymouth Brethren, по словамъ г. Burkwall, собирающаго матерiалы о корейскихъ духовныхъ миссiяхъ, служитъ то, что члены названной секты обязуются открывать другъ другу свои затаенныя мысли, намѣренiя, должны жить единодушно, имѣя одинаковые духовные идеалы.

Г. Brand появился въ Кореѣ въ 1895 г. У него два помощника: кореецъ и японецъ. Нѣтъ свѣдѣнiй, чтобы Brand кого-либо обратилъ въ свое общество, можетъ быть потому, что требованiе открывать другъ другу затаенныя мысли и помышленiя кажется тяжкимъ и не для однихъ корейцевъ.

Англиканская духовная миссія.

Въ изданной въ Сеулѣ и напечатанной въ англійской миссіонерской типографіи въ 1899 году книгѣ «Handbook and Directory of the Anglican Church in the Far East» говорится, что миссія епископальной церкви въ Кореѣ обязана своимъ возникновеніемъ болѣе старымъ учрежденіямъ этого рода въ Китаѣ и Японіи. Еще въ 1880 г. Токіоскій архидіаконъ Shaw настаивалъ предъ «Society for the Propagation of the Gospel» относительно благовременности и необходимости того, чтобы учредить въ Кореѣ миссію. Онъ даже пошелъ далѣе и отправилъ одного японца-катехизатора въ Корею для изученія туземнаго языка, чтобы впослѣдствіи можно было извлечь изъ сего желательную пользу.

Хотя мысль архидіакона оказалось преждевременной, но все же о. Shaw продолжалъ настаивать, пока въ 1884 г. три англиканскихъ епископа въ Китаѣ не пришли къ подобному же заключенію. Вскорѣ послѣ того въ 1885 г. архидіаконъ Wolfe изъ Южнаго Китая открылъ англиканскую миссію въ Кореѣ, пославъ туда двухъ катехизаторовъ, которые и поселились въ Фузанѣ. Ихъ дѣятельность могла бы быть поддержана китайскими миссіонерами, но катехизаторы ни въ чемъ ее не проявили; не оставивъ послѣ себя замѣтнаго слѣда, они удалились въ 1890 году, когда прибылъ въ Корею епископъ Corfe.

Въ 1887 г. посѣтили Корею англиканскіе епископы изъ Японіи и Сѣвернаго Китая, и затѣмъ ими былъ посланъ рапортъ Архіепископу Кентерберійскому о необходимости выслать на новое поле миссію безъ всякаго промедленія.

Два года спустя, въ день Св. Духа было предложено еп. Корфу, только-что избранному на архіепископскую каѳедру, основать въ Кореѣ первую англійскую миссію. Миссіонерское общество постановило отпускать епископу на нужды корейской миссіи ежегодно по 1,500 ф. ст. Вообще въ денежномъ отношеніи для вновь открытой миссіи были положены въ основу тѣ же принципы, которые существовали уже въ миссіи Центральной Африки, т. е. ни епископъ и никто изъ членовъ

миссіи, исключая медицинскаго персонала, не получаетъ опредѣленнаго жалованья. Отпускаемыя деньги распредѣляются между всѣми членами, сообразно съ дѣйствительными расходами на содержаніе, которое опредѣлено въ Кореѣ въ 75 ф. ст. на каждаго человѣка.

Тяжелые труды и огорченія съ первыхъ же дней выпали на долю Англиканской миссіи. Недостатокъ служебнаго персонала, а равно и отпаденіе нѣкоторыхъ изъ присоединившихся корейцевъ доставляли миссіи не мало огорченій. Къ этому надо прибавить трудность изученія языка (говорить по-корейски, а писать и читать китайскими іероглифами), отсутствіе переводовъ Библіи и молитвъ на корейскій языкъ,— все это вмѣстѣ взятое сильно замедляло ходъ миссіонерскихъ работъ.

Идя на встрѣчу самой насущной потребности, члены миссіи составили краткое изложеніе евангельской исторіи и напечатали его на корейскомъ и китайскомъ языкахъ. Такимъ образомъ явилось необходимое пособіе для миссіонеровъ, служившее вмѣстѣ съ тѣмъ и учебникомъ въ школахъ. Переводъ былъ затѣмъ провѣренъ американскимъ миссіонеромъ г. Ross, благодаря чему въ настоящее время пособіе получило улучшенный видъ, который еще болѣе будетъ усовершенствованъ при слѣдующихъ изданіяхъ.

Въ теченіе дальнѣйшихъ двухъ лѣтъ къ «Свѣту», какъ называютъ Евангеліе, прибавлены были другія изданія Mission Press, находящейся подъ прекраснымъ руководствомъ г. Hodge, а именно: «Обязанности оглашенныхъ», для ихъ обученія—«Катехизисъ» (пять малыхъ книжекъ), «Служба крещаемыхъ», «Конфирмація взрослыхъ», «Литургія», «Посланія апостоловъ» и немало различныхъ брошюръ.

Съ самаго основанія миссіи были сооружены двѣ небольшія церкви въ Сеулѣ и Чемульпо, гдѣ совершалось богослуженіе для небольшого количества европейцевъ-англиканъ.

Вслѣдъ за епископомъ Корфомъ, прибывшимъ въ Корею въ 1890 г., спустя нѣсколько недѣль, пріѣхалъ въ Сеулъ Dr. Wiles. Послѣдній въ продолженіе трехъ лѣтъ трудился съ благороднымъ усердіемъ надъ обоснованіемъ въ миссіи медицинскаго дѣла. Работа эта пошла особенно успѣшно въ Сеулѣ и Чемульпо, гдѣ были учреждены госпитали и безплатныя амбулаторіи. На содержаніе медицинскихъ учрежденій и всего врачебнаго дѣла деньги получаются почти исключительно изъ взносовъ офицеровъ англійской тихо-океанской эскадры. Основанію же госпиталя въ Чемульпо мы обязаны, говорится въ Handbook, главнымъ образомъ

пожертвованію по завѣщанію Marriott въ пять тысячъ долларовъ. Госпиталь преуспѣваетъ подъ надзоромъ Dr. Garden.

Помимо этого существуетъ въ Сеулѣ женскій госпиталь, завѣдываемый женщиномъ-врачомъ. Во всѣхъ госпиталяхъ обязанности сестеръ несутъ представительницы Лондонской Общины Св. Петра.

Изъ Чемульпо миссія направила дѣятельность на островъ Канъ-хоа.

Собственно говоря, 1899 г. нужно считать началомъ миссіонерской работы, закончившей подготовительный трудъ. Въ этомъ году впервые были допущены ко крещенію корейцы, и то въ сравнительно небольшомъ количествѣ (на о. Канъ-хоа). Итакъ послѣ долгихъ лѣтъ медленной работы надъ фундаментомъ стали, наконецъ, возводиться церковныя стѣны.

Многія тысячи японцевъ, проживающихъ въ открытыхъ портахъ и другихъ мѣстахъ, предъявили свои религіозныя нужды въ Англійскую миссію. Но дѣлю это замедлялось отсутствіемъ такого катехизатора въ Чемульпо, который, зная японскій языкъ, посвятилъ бы себя удовлетворенію религіозныхъ запросовъ со стороны японцевъ. Но все же Господь благословилъ наши труды въ этомъ направленіи. Послѣ того, какъ посѣтили Корею наши миссіонеры изъ Японіи Rev. King и Cholmondeley для испытанія готовящихся къ крещенію, у насъ образовалась небольшая японская церковь, состоящая изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Лондонское миссіонерское общество, находя недостаточнымъ составъ миссіи въ Кореѣ, отправило туда четырехъ новыхъ членовъ, а въ текущемъ году (1899 г.) еще одного священника и сотрудника.

Въ отчетѣ «Society for the Propagation of the Gospel» за 1901 г. приводится въ извлеченіи донесеніе епископа Корфа[1]). Онъ пишетъ: «Мы идемъ впередъ очень медленными, но, я надѣюсь, вѣрными шагами. Съ 1897—1898 г. три пункта, которые мы заняли съ самаго основанія миссіи, обезпечены постоянными церквами, госпиталями и амбулаторіями».

Отчетный 1901 годъ выдается, какъ по своимъ успѣхамъ, такъ и неудачамъ.

---

[1]) Имѣющійся у насъ „Eleventh Report... of the Corean Mission“ (1901 г.) представляетъ изъ себя не что иное, какъ денежный отчетъ со списками жертвователей. Извлечь изъ него что-либо для нашей работы почти не пришлось. Такихъ же отчетовъ, какіе составляются другими миссіями, англикане въ Кореѣ не издаютъ. То же самое нужно сказать и объ отчетѣ Пресвитеріанской миссіи за 1901 г.: въ „The Minutes“... перечисляются только митинги, ихъ составъ и разныя служебныя измѣненія. Прим. авт.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ проповѣдь слова Божія обнаружила успѣхъ въ сердцахъ корейцевъ, которые стали вѣрующими людьми или, быть можетъ, казались таковыми. Допускаемъ, что миссіонеры слишкомъ довѣрились новообращеннымъ и находили ихъ гораздо тверже въ христіанскомъ ученіи, чѣмъ это оказалось на самомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего десять изъ нихъ впали въ тяжкіе грѣхи (только не вѣроотступничество) и доселѣ несчастные не хотятъ признавать власти пастырскаго жезла. Такой скорбный фактъ впрочемъ не произвелъ волненія среди туземныхъ христіанъ и среди миссіонеровъ, а далъ намъ полезный урокъ съ увеличенною осторожностью относиться къ допущенію вопрошающихъ въ классъ оглашенныхъ, а этихъ послѣднихъ ко крещенію, и научилъ миссіонеровъ быть заботливыми и по отношенію къ тѣмъ, кто уже допущенъ въ овчій дворъ.

Но, съ другой стороны, утѣшительно, что число вѣрующихъ возрастаетъ во всѣхъ станахъ. Регулярное обученіе оглашаемыхъ продолжается. Въ то же время христіане, старые и молодые, посѣщаютъ часто церкви и ведутъ себя благочестиво. Еженедѣльно, и самое меньшее одинъ разъ въ двѣ недѣли, мужчины и женщины по заведенному правилу допускаются къ причастію.

Замѣтный толчокъ миссіонерскому дѣлу былъ данъ постройкою на остр. Канъ-хоа дома для сестеръ общины Св. Петра. Работа сестеръ въ госпиталѣ, въ сиротскомъ домѣ и среди кореянокъ оказалась болѣе драгоцѣнной, чѣмъ когда-либо.

Доселѣ сестеръ въ Сеулѣ было всего три, причемъ одна изъ нихъ совершала частыя или періодическія поѣздки въ Чемульпо для руководства христіанками и оглашенными женщинами.

Типографія Англійской миссіи, Mission Press, учрежденная издавна въ Сеулѣ, перемѣщена на о. Канъ-хоа, гдѣ она оказываетъ большую помощь миссіонерамъ. Перепечатка и корректура книгъ и изданіе избранныхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта является дѣломъ, въ которомъ особенно нуждается миссія.

Отдѣленіе наше на о. Канъ-хоа носитъ весьма обѣщающій и здоровый характеръ. Обитатели, которые посѣщаютъ здѣшнія церковныя собранія, принадлежатъ къ достаточному классу людей: они сами въ состояніи прокормить себя и нуждаются лишь въ изученіи «Новаго вѣроученія».

Dr. Laws, какъ въ своей лечебницѣ, такъ и внѣ ея, на всемъ островѣ наиболѣе извѣстный человѣкъ. Его практика весьма успѣшна, и къ нему приходятъ паціенты отовсюду, даже съ ближайшихъ мѣстъ ма-

терика. Многіе корейцы выражаютъ признательность за его искусство и въ особенности женщины, приносящія въ подарокъ куръ и яйца.

О нормальныхъ школахъ въ деревняхъ, окружающихъ г. Канъ-хоа Еп. Корфъ говоритъ: «Нѣтъ никакого сомнѣнія въ здравыхъ началахъ, которыя положены въ основу школьнаго образованія. Воспитаніе въ школахъ не только доброе, но и нравится родителямъ дѣтей: оно идетъ на встрѣчу ихъ духовнымъ потребностямъ».

Если школьные учителя въ чемъ-нибудь нуждаются, то они обращаются за помощью къ корейцамъ, которые входятъ въ нужды учителей и цѣнятъ ихъ дѣятельность. Получая удовлетвореніе въ насущныхъ нуждахъ школъ, мы съ своей стороны употребляемъ всѣ усилія къ лучшей постановкѣ воспитанія и образованія. Учителя, конечно, должны быть на сторонѣ миссіи, ибо если ихъ жизнь, какъ христіанъ, не уподобляется свѣту, зажженному въ темнотѣ, то школы не только окажутся безполезными, но и могутъ послужить продолжительной помѣхой для распространенія слова Божія.

Въ октябрѣ-мѣсяцѣ прибыли въ Чемульпо Rev. Q. и Mr. Steenbuch послѣ временнаго пребыванія въ Японію, гдѣ они изучали японскій языкъ. Г. Steenbuch поселился въ Чемульпо, и кромѣ общенія съ японскими христіанами, живущими здѣсь и въ Сеулѣ, онъ очень полезенъ, какъ англійскій миссіонеръ вообще.

Работа между японцами въ Кореѣ особенно важна и интересна. Начало ея положено Mr. Smart, который теперь выѣхалъ въ Японію для подготовленія къ принятію священнаго сана. Покидая Корею, онъ писалъ: «Когда я переношусь мысленно за четыре года назадъ и думаю о нашихъ первыхъ христіанахъ, то я съ радостью взираю на нынѣшнія маленькія общины (японцевъ), находящіяся въ болѣе важныхъ портахъ и городахъ Кореи. Я не могу не чувствовать благодарности къ Богу, невидимая сила Котораго создала эти церкви».

Болѣе подробныя, чѣмъ помѣщенныя выше свѣдѣнія о школьномъ и медицинскомъ дѣлѣ въ Кореѣ Англиканской миссіи мы нашли въ журналѣ «The Morning Calm» за августъ-мѣсяцъ 1900 г. Въ замѣткѣ о госпиталѣ Св. Матоея въ Сеулѣ написано: «Минуло уже десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ по настоянію еписк. Корфа прибылъ въ Корею Dr. Wiles для того, чтобы основать то дѣло, которое имѣетъ выдающееся значеніе въ Англійской миссіи. Средства для медицинскаго дѣла получаются изъ фонда Hospital Naval Fund, основаннаго моряками англійскаго флота.

Dr. Wiles пришлось преодолѣть многія неудобства и трудности,

преодолѣть терпѣніемъ и настойчивостью, и теперь мы по справедливости гордимся сдѣланнымъ. Сначала въ госпиталѣ, кромѣ обычнаго въ Кореѣ теплаго пола, были: два одѣяла и одна ванна; что же касается бѣлья и ухода, то они не отвѣчали предъявляемымъ запросамъ. Когда я, пишетъ Dr. Baldock, пріѣхалъ въ Сеулъ въ 1893 г., то Dr. Wiles проектировалъ многія измѣненія, которыя и были исполнены вскорѣ послѣ его смерти. Далѣе пріѣхали ревностныя сестры и сидѣлки, и оставалось выстроить для госпиталя соотвѣтствующее зданіе. Первыя издержки на это предпріятіе были произведены еще Dr. Wiles. Сооруженный госпиталь Ов. Матоея заключалъ въ себѣ одну большую палату съ 8-ю кроватями, квартиру для сестеръ и кухню. Съ 1893 г. госпиталь былъ въ полномъ ходу, исключая короткаго перерыва во время японо-китайской войны.

Въ настоящее время къ госпиталю присоединена другая палата на семь кроватей и домъ, купленный мною для болѣе удобнаго помѣщенія сестеръ.

Въ этихъ двухъ палатахъ госпитальное бѣлье, ванны и уходъ за больными не хуже, чѣмъ у насъ въ Англіи. При госпиталѣ имѣются двѣ обученныя сидѣлки, которыя, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, присматриваютъ за общимъ хозяйствомъ, такъ что у нихъ различнаго рода занятія поглощаютъ все время.

Медицинская практика пріобрѣтаетъ намъ довѣріе и симпатіи у корейцевъ. За это говоритъ уже тотъ фактъ, что число ежемѣсячныхъ паціентовъ (1500) возросло теперь на 200 человѣкъ болѣе, чѣмъ это было въ 1893 г. Выбывшіе паціенты выказываютъ не только намъ свои вниманіе и благодарность, но и съ радостью привѣтствуютъ нашихъ сидѣлокъ, когда встрѣчаютъ ихъ на улицѣ.

Съ 9 час. до 1 ч. дня принимаются амбулаторные больные, а ихъ бываетъ ежедневно человѣкъ 5—8. Затѣмъ съ двухъ часовъ пополудни производятся операціи.

Я весьма сожалѣю, что развитіе нашего дѣла тормозится недостаткомъ денежныхъ средствъ. Условія экономической жизни послѣ японо-китайской войны быстро измѣнились, и цѣны на все возрасли. Стоимость риса, отопленія, жалованья слугамъ возросло вдвойнѣ по сравненію съ 1894 г. и болѣе раннимъ временемъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что я не могу покрыть всѣхъ расходовъ изъ отпускаемой мнѣ ежегодно суммы въ 2,000 долларовъ, да и число госпитальныхъ больныхъ доходитъ теперь въ годъ до 200, а число амбулаторныхъ до 18 тыс. человѣкъ.

При такихъ условіяхъ необходимо, чтобы отпускаемая на нужды врачебнаго дѣла сумма простиралась до четырехъ тысячъ долларовъ, о чемъ я уже просилъ епископа, и онъ обѣщался намъ помочь.

Средства Naval Fund уже теперь не въ состояніи покрывать расходовъ по пріобрѣтенію бѣлья для больныхъ, постельныхъ принадлежностей, на ремонтъ построекъ и содержаніе сидѣлокъ....

Школьное дѣло.

Въ теченіе трехлѣтняго періода (1896—99 г.г.) намъ было выслано изъ Education Fund 100 ф. ст. Деньги высылались съ большими задержками.

Школьное дѣло главнымъ образомъ сосредоточено на о. Канъ-хоа, гдѣ въ видѣ опыта въ 1897 г. открытъ пансіонъ. Въ школу помѣстили восемь сиротъ, на которыхъ Dr. Landis, воспитатель ихъ, смотритъ, какъ на своихъ сыновей. Теперь число «дѣтей милосердія» возросло до двадцати: это предѣльный штатъ, который мы твердо рѣшили не увеличивать.

Изъ упомянутаго числа девять—сироты, шесть—дѣти бѣдныхъ христіанъ и пять—дѣти такихъ же бѣдныхъ язычниковъ; съ родителями мы заключили условіе, что воспитанники вручаются намъ или на всю ихъ жизнь, или до двадцатилѣтняго возраста.

Всѣ пансіонеры крещены. Поселены они въ школьномъ домѣ, расположенномъ въ фруктовомъ миссіонерскомъ саду. Тамъ они помѣщаются со своими туземными учителями, спятъ и занимаются. Пищу пансіонерамъ приготовляетъ одно корейское семейство, которое живетъ въ другомъ домѣ, принадлежащемъ миссіи. Одежда у дѣтей та же, что и у туземцевъ; за состояніемъ ея поручено надзирать одному миссіонеру, дабы одежда была всегда опрятна и неубыточна для миссіи.

Жизнь дѣтей распредѣлена такимъ образомъ, что они оказываются разобщенными отъ оскверняющей языческой среды,—и это дотолѣ, пока питомцы не будутъ въ состояніи «крѣпко держаться на собственныхъ ногахъ». Вотъ какъ проходитъ ихъ ежедневная жизнь.

Въ 5 или $5^1/_2$ ч. Зажигается свѣтъ, дѣти встаютъ, умываются.

Отъ 6—7 час. Занятія съ туземными учителями.

7 час. Утренняя молитва въ часовнѣ (около 15 мин.). Уборка комнатъ. Завтракъ и игры до $8^1/_2$ час.

$8^1/_2$ ч. Пѣніе (школьники составляютъ изъ себя хоръ).

9—12 ч. Занятіе съ туземными учителями.

12—2 ч. 30 м. Завтракъ, физическія упражненія или прогулка,

игра въ мячъ, или солдатская маршировка (подъ надзоромъ одного миссіонера).

2 ч. 30 м.—3 час. Письменный урокъ (даетъ его миссіонеръ).

3—5 час. Занятія съ туземными учителями.

5—6 час. Вечернее принятіе пищи и игры.

6 час. Вечерняя молитва (15 мин.) и вечернія занятія.

9 час. Дѣти ложатся спать.

Путемъ такой постановки образованія, а также постояннымъ общеніемъ съ миссіонерами, вдали отъ языческой среды, пансіонъ стремится выработать въ питомцахъ свойства аккуратности, правдивости, честности, трудолюбія, душевной чистоты,—воспитать тѣ свойства, которыя очень часто отсутствуютъ у корейцевъ. Путемъ же религіознаго воспитанія мы намѣрены влить въ сердца дѣтей желаніе ставить выше всего на свѣтѣ обязанности по отношенію къ Богу и ближнимъ и жить тою жизнью, къ которой ихъ призвалъ Богъ.

Учебный матеріалъ (кромѣ религіознаго) почти тотъ же въ пансіонѣ, что и въ туземныхъ школахъ: письмо и чтеніе китайскихъ іероглифовъ и, въ особенности, письмо корейскими знаками (это пренебрегается въ туземныхъ школахъ); элементарныя свѣдѣнія по ариѳметикѣ и арабская нумерація.

Обычно въ корейскихъ школахъ дѣлается выборъ или между обученіемъ китайской грамотѣ, что пригодно для корейца при всякомъ положеніи и состояніи, на всѣхъ жизненныхъ путяхъ,—или же отдается предпочтеніе западному образованію (для чего у насъ нѣтъ ни книгъ, ни учителей, ни программъ), получивши которое, корейцы обычно несутъ службу при европейцахъ въ портахъ и дѣлаются нежелательными людьми для своихъ же соотечественниковъ. Совмѣстить же то и другое обученіе почти невозможно, ибо самъ по себѣ китайскій языкъ требуетъ много времени и энергіи.

Наши школьники, вращаясь въ средѣ миссіонеровъ и бесѣдуя съ ними, постепенно получаютъ познанія изъ географіи, исторіи и проч., имѣя подъ руками карты, книги съ картинами, и такимъ образомъ въ общемъ пріобрѣтаютъ то, чего не имѣютъ обыкновенные корейцы-школьники. Подобныя знанія не преподаются нами въ системѣ, да притомъ намъ кажется, что при настоящемъ положеніи дѣлъ въ странѣ мы имѣемъ для этого основаніе. Наши воспитанники такъ или иначе, но въ большинствѣ случаевъ сдѣлаются земледѣльцами или ремесленниками, какъ ихъ отцы, дѣды, и наше дѣло сдѣлать изъ нихъ тѣхъ же земледѣльцевъ и ремесленниковъ, но только честныхъ и богобоязненныхъ.

Я долженъ замѣтить, что «пансіонъ» оказался явленіемъ новымъ для корейцевъ, и самая мысль учредить его подвергалась различнымъ толкамъ, обсужденіямъ и пересудамъ. Но я болѣе и болѣе убѣждаюсь, что только пансіоны вполнѣ пригодны для миссіи, ибо они въ состояніи имѣть строгій контроль надъ дѣтьми и воспитывать ихъ въ желательномъ направленіи.

У насъ теперь двѣ цѣли, которыя мы стараемся осуществить.

1. Пансіонъ является благотворительнымъ учрежденіемъ, почему въ него съ радостью и охотою отдаютъ своихъ дѣтей бѣдные христіане и нуждающіеся язычники. Но мы имѣемъ основаніе не увеличивать числа пансіонеровъ свыше двадцати человѣкъ, поэтому намъ нужно учредить нормальныя школы въ уѣздахъ, окружающихъ Канъ-хоа, чтобы эти школы являлись центрами миссіонерской работы, и чтобы мы могли по временамъ отдѣлять изъ нормальныхъ школъ лучшихъ дѣтей въ пансіонъ.

2. Въ дѣлѣ образованія мы стоимъ лицомъ къ лицу съ затрудненіями: намъ необходимо точно знать, что требуется для того, чтобы изъ дѣтей не вышли бездѣльники, сидящіе, подобно отцамъ, сложа руки. Изъ двадцати мальчиковъ только три достаточно способны къ классному обученію, такъ что мы надѣемся увидѣть ихъ впослѣдствіи въ качествѣ учителей, катехизаторовъ, а можетъ быть и священниковъ. Что касается другихъ дѣтей, то мы употребляемъ всѣ усилія, чтобы имъ дать разумное воспитаніе. Вѣроятно, съ 1900 года мы попытаемся ввести плотничное, переплетное и печатное мастерства.

На капиталъ 500 ф. ст. мы предполагаемъ купить полевой участокъ съ тѣмъ, чтобы не только надѣлять землей выбывающихъ пансіонеровъ, которые впослѣдствіи образуютъ ярко христіанскія колоніи, но чтобы намъ обходиться безъ пожертвованій и ежегодныхъ пособій изъ Англіи и сдѣлать пансіонъ «Self supporting»: онъ долженъ самъ обезпечивать свои нужды доходомъ съ собственныхъ фермъ.

Съ 1901 года находившаяся въ вѣдѣніи еп. Корфа Шэнъ-цзинская провинція отошла подъ управленіе епископа Сѣвернаго Китая. Корфъ же завѣдываетъ теперь исключительно одною корейскою миссіею.

Англійская миссія занимаетъ главнымъ образомъ небольшой клочокъ западнаго побережья Кореи. Миссіонеры размѣщены въ слѣдующихъ пунктахъ: Сеулъ, Чемульпо, Ма-пхо (близъ Сеула), Канъ-хоа (два пункта — 11 челов.), Чиннампо и Фузанъ (катехизаторъ).

Штатъ англійской миссіи:

Епископъ, начальникъ миссіи	1.
Священниковъ	7.
Діаконовъ	2.
Сотрудниковъ-европейцевъ	11.
Сестеръ общины Св. Петра	6.
Крещено за годъ	39.
Всего крещено въ 1901 г. корейцевъ (124) и японцевъ (23)	147.
Въ 1902 г. предполагается крестить около	200.
Всего школъ съ пансіономъ	8.
Учениковъ (78 ч.) и учениць (12 ч.)	90.

На содержаніе миссіи изъ общества «Society for the Propagation of the Gospel» отпускается ежегодно двадцать тысячъ долларовъ; изъ фондовъ Naval Fund и Education Fund и путемъ пожертвованій собирается приблизительно пять тысячъ долларовъ.

По словамъ епископа Корфа Англійская миссія встрѣчаетъ въ Коpeѣ препятствія двухъ родовъ: малый штатъ служащихъ лицъ и неопытность начинающихъ сотрудниковъ (большинство изъ нихъ прибыло въ 1896 г. и позднѣе).

Какъ мы видѣли, Англійская миссія положила въ основу своей дѣятельности ревниво оберегаемый девизъ: «медленно, но вѣрно». Этимъ девизомъ объясняется и постановка школьнаго дѣла, сосредоточеннаго въ пансіонѣ, который изъ малаго, но тщательно очищеннаго сѣмени долженъ дать впослѣдствіи надежныя христіанскія колоніи: этимъ же объясняется и сравнительно ничтожное количество крещенныхъ за все время существованія англійской миссіи и правило держать корейцевъ въ разрядѣ оглашенныхъ три года.

Вызвано ли такое направленіе миссіи мудрою предусмотрительностью еп. Корфа, человѣка высокообразованнаго, пожилого и извѣстнаго христіански-подвижническою жизнью, или, быть можетъ, этому дали толчокъ огорченія и разочарованія въ корейцахъ на первыхъ же порахъ существованія миссіи, но только самая дѣятельность этой миссіи, которая въ притязаніяхъ скромна, въ проявленіяхъ избѣгаетъ шума и эффектовъ, въ достиженіи намѣченной цѣли обнаруживаетъ твердость, непреклонность и самоуглубленность,—возбуждаетъ къ себѣ невольныя вниманіе и симпатіи. Англійской миссіи менѣе всего нужны цифры и болѣе всего люди «честные и богобоязненные» (см. выше).

Православная миссія.

Православная миссія въ Кореѣ открыта въ 1897 г. Въ слѣдующемъ году вновь назначенный начальникъ миссіи архим. Амвросій отправился къ мѣсту своего служенія. Впрочемъ первому начальнику корейской православной миссіи не удалось побывать въ Кореѣ. По неблагопріятнымъ политическимъ условіямъ прибытіе русскихъ миссіонеровъ было на время отложено: въ этотъ годъ уѣхали изъ Кореи русскіе дѣятели: финансовый совѣтникъ, инструктора и служащіе при русско-корейскомъ банкѣ... Архим. Амвросій поселился въ Новокіевскѣ, откуда вскорѣ былъ отозванъ обратно въ Европейскую Россію на новую должность. Другіе члены миссіи—діаконъ и псаломщикъ—получили возможность пріѣхать въ Сеулъ лишь въ 1899 г. На мѣсто архим. Амвросія былъ назначенъ архим. Хрисанѳъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи, прибывшій къ мѣсту своего служенія въ началѣ 1900 г. Этотъ годъ такимъ образомъ надо считать первымъ годомъ фактическаго существованія русской духовной миссіи въ Кореѣ.

Первое дѣло архим. Хрисанѳа заключалось въ освященіи домовой церкви, устроенной въ одной изъ комнатъ дипломатической миссіи. Освященіе ея состоялось 17 февраля того же года.

Домовая церковь, имѣющая всю необходимую утварь и принадлежности, можетъ вмѣщать въ себя до 80 человѣкъ. Соотвѣтствуя по своимъ размѣрамъ нуждамъ немногочисленнаго православнаго населенія Сеула, церковь имѣетъ свои неудобства: она расположена въ глуби миссійскаго сада въ зданіи посольства, куда корейцы затрудняются проникать, ибо привыкли смотрѣть на посольство, какъ на своего рода святилище, доступное только избраннымъ, чиновнымъ лицамъ.

Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ новой странѣ архим. Хрисанѳу пришлось обратить вниманіе на проживающихъ въ Сеулѣ православныхъ корейцевъ, выходцевъ изъ Южно-Уссурійскаго края. Правда, ихъ считалось немного, всего 25 челов., но живя въ языческой средѣ, безъ руководства священниковъ и вліянія православнаго храма,

корейцы эти забыли даже и то, какъ нужно полагать на себя крестное знаменіе. Православныхъ корейцевъ пришлось собирать во временную квартиру архимандрита, вести съ ними религіозно-нравственныя бесѣды, надѣлить слушателей крестиками, иконами, молитвенниками и евангеліями.

Наставленія и вразумленія не остались безплодными: крещенные корейцы стали посѣщать исправно храмъ Божій, а великимъ постомъ большинство изъ нихъ причастилось Св. Таинъ.

Далѣе, въ русской миссіи подучили одного изъ наиболѣе способныхъ корейцевъ, владѣвшаго русскимъ языкомъ, пріемамъ сообщенія язычникамъ истинъ вѣры и при помощи его открыли огласительныя бесѣды съ некрещенными туземцами. Послѣдніе являлись на собесѣдованія въ достаточномъ количествѣ изъ Сеула и, главнымъ образомъ, изъ провинціи Хоанъ-хэ.

Одни изъ слушателей приходили для удовлетворенія любопытства, а другіе потому, что считали «русскую вѣру» «правильной», къ которой члены миссіи относятся строго, и еще потому, что благоговѣли предъ могуществомъ Россіи и питали къ ней «сосѣдскія чувства». Ради бесѣдъ въ миссіи провинціальные оглашаемые проживали въ Сеулѣ по нѣскольку недѣль подрядъ.

Отдѣльно отъ мужчинъ огласительныя бесѣды велись и для женщинъ. Такимъ образомъ православная миссія пріобрѣла себѣ учениковъ, большая часть которыхъ разсѣяна по сѣверо-западному побережью Кореи: Хэ-чжю, Сонъ-хоа, Мунь-хоа, Ань-акъ и пр.

Изъ числа учениковъ крещено пока шесть человѣкъ, хотя желающихъ принять крещеніе находится немалое число, но съ крещеніемъ оглашенныхъ православная миссія не торопится. Окрестить и отпустить корейца въ провинцію это значитъ, при данномъ положеніи миссіи, оставить новообращеннаго въ языческой средѣ безъ надлежащаго руководства. Личный составъ миссіи весьма незначителенъ (кромѣ архимандрита іеромонахъ и псаломщикъ); катехизаторовъ, которые могли бы руководить крещенными въ разныхъ пунктахъ, пока нѣтъ, а катехизаторовъ нужно приготовить путемъ долгихъ и нелегкихъ усилій. Сами члены миссіи только лишь изучаютъ корейскій языкъ и имѣли уже не мало случаевъ убѣдиться, какъ плохо вести собесѣдованія чрезъ малопросвѣщенныхъ переводчиковъ.

Члены миссіи справедливо сознаютъ, что не трудно совершить таинство крещенія, но оно налагаетъ большую отвѣтственность на миссіонеровъ: научивши правиламъ вѣры, они должны наблюдать за тѣмъ,

чтобы новообращенные соблюдали все, заповѣданное Господомъ (Мѳ. XXVIII, 20), иначе благовѣстникамъ предстоитъ услышать страшное «горе вамъ!»...

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей корейцевъ, а также въ пособіе самимъ миссіонерамъ необходимо было наиболѣе важное для дѣла перевести на корейскій языкъ.

Изъ образованныхъ по туземному, даровитыхъ оглашаемыхъ организовано было нѣчто въ родѣ переводческаго комитета, находившагося подъ руководствомъ членовъ миссіи. Дѣло велось, по словамъ отчета, слѣдующимъ образомъ: «Славянскій текстъ молитвъ переводился на русскій языкъ, каждое слово объяснялось отдѣльно и въ связи съ послѣдующимъ; когда такимъ образомъ текстъ молитвы становился яснымъ и понятнымъ для переводчика, послѣдній старался буквально перелагать его на корейскій языкъ. При помощи англо и французско-корейскихъ словарей провѣрялось каждое слово; переводы эти затѣмъ читались корейцамъ, неучаствовавшимъ въ переводахъ. Они высказывали о нихъ свои замѣчанія, которыя тотчасъ же прилагались къ дѣлу: все непонятное выбрасывалось и замѣнялось новыми, болѣе употребительными словами и оборотами. Особенно важные богословскіе термины и выраженія подыскивались въ Новомъ Завѣтѣ, переведенномъ на корейскій языкъ американскими протестантскими миссіонерами. Такимъ образомъ были переведены начальныя молитвы, символъ вѣры и десять заповѣдей.

Но скоро переводческое дѣло упростилось и стало на вѣрную дорогу. Между нашими слушателями нашлись нѣкоторые, хорошо знавшіе китайскіе іероглифы; это обстоятельство побудило насъ обратиться съ просьбою къ Начальнику Пекинской Духовной Миссіи выслать намъ переведенныя на китайскій языкъ богослужебныя и вѣроучительныя книги. Просьба наша была немедленно исполнена, и корейцы весьма обрадовались, когда они увидѣли книги, въ которыхъ они сами могли находить все то, о чемъ бесѣдовали съ ними чрезъ переводчика. Подъ непосредственнымъ нашимъ руководствомъ они принялись за переводы съ китайскаго на корейскій языкъ[1]), и трудъ значительно упростился.

Всѣ переводы подвергались тщательной провѣркѣ и только послѣ этого признавались годными къ употребленію. Такимъ способомъ были переведены: «Православное Исповѣданіе Святителя Димитрія Ростовскаго», которое положено въ основаніе оглашанія язычниковъ, «Часословъ», которымъ пользуются во время богослуженія, и «Чинъ креще-

[1]) Такой же способъ переводовъ, какъ оказалось, практиковали и всѣ иностранные миссіонеры. Прим. автора выдержки.

нія язычниковъ», бывшій уже въ употребленіи при крещеніи корейскихъ женщинъ.

За безусловную правильность нашихъ переводовъ трудно ручаться, ибо сами мы еще не достаточно сильны въ знаніи языка; во всякомъ случаѣ къ предотвращенію грубыхъ ошибокъ сдѣлано нами все, что мы могли сдѣлать» (Церков. Вѣд. 1902 г. стр. 771).

Теперь имѣется на лицо еще переводъ Литургіи оглашенныхъ.

Наконецъ, православной миссіи нужно было обстроиться, свить свое собственное гнѣздо. Еще до пріѣзда архимандрита Хрисанѳа купленъ былъ для духовной миссіи участокъ у корейскаго правительства за тридцать тысячъ руб. Участокъ, размѣромъ около одной десятины, прилегаетъ къ западной сторонѣ дипломатической миссіи, расположенной въ одномъ изъ лучшихъ пунктовъ Сеула.

Пустырь-мѣсто подъ духовную миссію пришлось предварительно расчистить, распланировать и затѣмъ уже приступить къ постройкѣ необходимыхъ зданій. Теперь миссія наша съ внѣшней стороны почти окончательно устроилась. Весь участокъ обнесенъ кирпичной оградой съ воротами въ китайскомъ вкусѣ. Близъ воротъ—помѣщеніе (8×8 фут.) для привратника. Отъ воротъ ведетъ чрезъ весь участокъ къ мѣсту будущей церкви широкая, утрамбованная аллея, съ правой стороны которой расположено, около воротъ, школьное зданіе, размѣромъ 40×27 фут., съ квартирой для учителя и классным залом.

Далѣе идетъ кирпичная постройка корейскаго типа (съ канами) 40×20 фут. Въ ней помѣщаются: кухня, каны для прислуги и съ другой стороны квартиры для переводчика и корейскаго учителя. За этимъ зданіемъ слѣдуетъ двухъэтажный домъ, размѣромъ 52×50 фут., съ верандами на южную сторону. Въ нижнемъ этажѣ находятся четыре большихъ комнаты для Начальника миссіи, а на верху три отдѣльныхъ квартиры (изъ семи комнатъ) для членовъ миссіи.

Въ глубинѣ двора выстроена русская баня (16×20 ф.), а по лѣвую сторону аллеи, около сторожки—сарай въ 46×20 фут. для склада топлива и хозяйственныхъ принадлежностей.

Всѣ перечисленныя зданія—кирпичныя, на каменномъ фундаментѣ, и крыты оцинкованнымъ желѣзомъ. Отопленіе—каменнымъ углемъ. Постройки со включеніемъ нивелировки усадьбы обошлись около двадцати тысячъ.

Немалую услугу при постройкахъ оказали своими познаніями по архитектурѣ русскій посланникъ А. И. Павловъ и драгоманъ Керберъ

переговорами съ китайскими подрядчиками и заключеніемъ съ ними контракта.

Въ миссіонерской школѣ обучается десять мальчиковъ, изъ которыхъ шесть находятся на полномъ содержаніи миссіи.

Дѣти воспитываются въ строго православномъ духѣ: они изучаютъ символъ вѣры, заповѣди, краткіе разсказы изъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Съ корейскимъ же учителемъ они проходятъ «Тысячесловіе» (Чхёнь-чжа-мунь). Посѣщая неопустительно церковныя службы, ученики поютъ на корейскомъ языкѣ »Вѣрую», «Отче нашъ» и «Господи помилуй», а на славянскомъ языкѣ принимаютъ участіе въ прочихъ пѣснопѣніяхъ литургіи и всенощной.

Итакъ, мы видимъ, что за два года своего фактическаго существованія Православная Корейская Миссія сдѣлала уже немало успѣшныхъ шаговъ впередъ. Полные же или по крайней мѣрѣ желательные успѣхи миссіи, къ сожалѣнію, пока задерживаются и крайне-недостаточнымъ штатомъ членовъ миссіи, и несовершеннымъ знаніемъ ими туземнаго языка и отсутствіемъ катехизаторовъ. Противъ перечисленныхъ задерживающихъ причинъ предпринимаются соотвѣтствующія мѣры.

Свою благовѣстническую дѣятельность православная миссія намѣрена направить на сѣверныя провинціи Хоанъ-хэскую и Хамъ-гёнскія, сосѣднія съ Россіей, которыя притомъ представляютъ изъ себя, можно сказать, непочатое поле для миссіонерской дѣятельности.

На содержаніе русской духовной миссіи ежегодно отпускается семь тысячъ рублей.

Относительно корейцевъ въ изложенномъ нами отчетѣ за 1902 г. высказывается, что они усвояютъ проповѣдь о Христѣ однимъ умомъ, и благовѣстіе не проникаетъ въ ихъ сердце; что кореецъ «какъ бы усердно ни изучалъ евангеліе, какъ бы основательно ни знакомился съ христіанскимъ вѣро и правоученіемъ, онъ все таки, въ концѣ концовъ, спроситъ миссіонера, какъ нѣкогда спрашивалъ Спасителя Апостолъ Петръ . . . . «что убо будетъ намъ?» (Церк. Вѣдом. 1902 г. стр. 773.)

Съ такимъ взглядомъ на корейцевъ мы неоднократно встрѣчались и раньше и потому въ началѣ настоящихъ замѣтокъ старались посильно рѣшить вопросъ о религіозности корейцевъ, о подготовленности ихъ къ христіанству на основаніи свидѣтельствъ исторіи и современныхъ отзывовъ миссіонеровъ всѣхъ миссій, которыя уже дѣйствуютъ въ Кореѣ и имѣютъ за собой сравнительно не мало времени для ознакомленія съ корейцами. Въ данномъ случаѣ мы замѣтимъ только то, что упо-

мянутый вопросъ «что убо будетъ намъ?» не помѣшалъ тому же Апостолу Петру сдѣлаться камнемъ вѣры и ему, апостолу, первѣе другихъ вручены были «ключи царствія Божія» (Мѳ. XVI, 18).

У людей, какъ земныхъ существъ съ поврежденной духовной природой, постоянно смѣшивается земное съ небеснымъ, и это тѣмъ болѣе неизбѣжно и понятно у лицъ, непросвѣщенныхъ Св. крещеніемъ. Потому-то даже апостолы во время земной жизни Спасителя не чужды были недостатка «земное мудрствовать», и одни изъ нихъ (сыновья Зеведеевы), напр., открыто просили у Божественнаго Учителя чувственной власти и превосходства: одному сѣсть на лѣвую сторону Господа, а другому по правую (Марк. X., 37).

Нѣтъ ничего удивительнаго, если и корейцы, ища духовное, помышляютъ и о земномъ и просятъ у миссіонера иногда то, на что приходится имъ отвѣчать словами Господа, обращенными къ названнымъ апостоламъ: «Не знаете, чего просите».

Будущее закрыто отъ человѣка, но помышлять о грядущемъ не возбраняется. Намъ хочется вѣрить, и мы вѣримъ, что дѣло православной миссіи въ Кореѣ пойдетъ въ будущемъ съ немалымъ успѣхомъ.

Православная миссія, по сравненію съ другими (кромѣ того, что она православная), имѣетъ дорогія и несомнѣнныя качества.

Православные миссіонеры не занимаются политикой, они чужды вмѣшательства въ дѣла гражданскаго управленія, Царства Божія они не смѣшиваютъ съ царствомъ міра сего. А вѣдь это очень важно. Правда, что политика въ рукахъ ловкихъ миссіонеровъ Запада подчасъ создаетъ блестящіе успѣхи миссіи, но такіе успѣхи, достигнутые силой человѣка, не могутъ быть прочными и для насъ желательными. Какъ показало послѣднее возстаніе въ Китаѣ,—дѣло миссіи (католической) созидаемое въ теченіе вѣковъ усиліями многихъ лицъ, но не безъ большой примѣси того, что называемъ «политикой», вдругъ можетъ рухнуть и паденіе зданія бываетъ веліе. . .

И еще. Протестантскія миссіи главный тормазъ своей дѣятельности усматриваютъ въ почитаніи корейцами предковъ,—въ культѣ предковъ. Это понятно, потому что почитаніе родителей и предковъ у корейцевъ является краеугольнымъ камнемъ общественной и религіозной жизни. Протестанты же не признаютъ молитвъ за умершихъ. Другое дѣло —православная церковь: ея высокохудожественный, умилительный погребальный чинъ, служеніе сорокоустовъ, панихидъ, особые дни поминовенія усопшихъ—общіе и частные—, все это должно придтись по сердцу корейцамъ. И вотъ, если отбросить недостойное и незаконное въ

корейскомъ культѣ предковъ, —поклоненіе духамъ, то все остальное послужитъ не помѣхой, а, наоборотъ, помощью въ дѣлахъ православной миссіи.

Небезполезенъ для православныхъ миссіонеровъ и взглядъ корейцевъ на Россію, какъ сосѣднюю, могущественную страну: чувства симпатіи закрѣпляютъ все, а не разслабляютъ.

Вотъ наши предположенія... Пусть только не выйдетъ съ ними по пословицѣ: «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ». Въ дѣлѣ миссіи иногда въ день можетъ случиться то, что превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія человѣка, и, наоборотъ, самыя, кажется, точныя вычисленія и очевидныя данныя и тяжеловѣсныя доказательства, бываетъ, не оправдываются ни въ ближайшемъ, ни въ дальнѣйшемъ будущемъ.

Въ заключеніе приведемъ выдержку изъ статьи «Православная Духовная Миссія въ Кореѣ» (Церк. Вѣд. 1901 г. № 17), заключающую въ себѣ отзывъ одного корейскаго губернатора: «Католики хотятъ отъ насъ власть отнять и себѣ присвоить, хотятъ, чтобы ихъ послѣдователи занимали въ государствѣ высшее положеніе, чѣмъ мы—послѣдователи Конфуція. Они своими происками, ходатайствами, вмѣшательствомъ въ наши дѣла не даютъ намъ покоя, а потому мы ихъ не можемъ любить. Американцы же открыто вносятъ въ нашъ народъ смуту. Вѣра для нихъ вещь второстепенная: имъ нужна наша торговля, наши ископаемыя богатства, которыхъ мы сами не въ состояніи обрабатывать; имъ желательно ввести здѣсь республику, чего мы не знали отъ древнихъ временъ. Это не миссіонеры, а скорѣе всего торгаши, политиканты, интриганты. Они внесли смуту въ Китай; намъ не надо такихъ миссіонеровъ»...

Именно не такими являются всюду православные миссіонеры, духу которыхъ чужды ухищренія политикантовъ, и, дай Боже, чтобы надъ Кореей скорѣе возсіяло солнце православія, возсіяло уже свѣтомъ невечерѣющимъ...

Общая статистическая таблица

Корейскихъ Духовныхъ Миссій за 1902 годъ.

	Число христіанъ корейцевъ.	Миссіонер.	Сотрудник.	Сестеръ.	Школъ.	Учениковъ.	Церквъ, или часовенъ.	Госпиталь.
Католики	52515	39	16	50	76	717	42	1
Методисты сѣверные	5070	16	33	15	17	2469*	47	При каждомъ станціи имѣются амбулаторіи.
Методисты южные.	1500	10	5	11	11	343	15	
Пресвитеріане.	8000	34	73	16	48	626	298	
Англикане	200	9	11	6	8	90	5	3
Православные.	31	2	1	—	1	10	1	—
Итого.	67316	110	139	98	191	14255	418	3

* Въ этомъ количествѣ заключаются ученики воскресныхъ школъ (1819 челов.)

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Конференціи Восточнаго Института.

Засѣданіе 28 декабря 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора Г. В. **Подставина**, присутствовали: законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и. д. профессоровъ: Н. В. Кюнеръ, А. В. Рудаковъ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. И. Кохановскій, лекторъ Я. И. Бойль и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предыдущаго засѣданія 23-го ноября 1903 года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграмму г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 30 ноября с. г., за № 1163, на имя директора А. М. Позднѣева слѣдующаго содержанія: «Разрѣшаю Вамъ выѣхать къ новому мѣсту Вашего служенія второго декабря, должность же директора сдать инспектору Подставину». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 24 ноября 1903 года, за № 2934, съ препровожденіемъ копіи отношенія Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 15-го октября с. г., за № 32245, о томъ, что Государь Императоръ въ 1-й день сего октября Высочайше повелѣть соизволилъ перечислить сторонняго слушателя Восточнаго Института Алексѣя Никольскаго въ число студентовъ 2-го курса того же Института. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 20/24-го ноября с. г., за № 2926, теперь же зачислить Василія Ліадзе въ число студентовъ 1-го курса Восточнаго Института. Опредѣлено: исполнить и предложить г. Ліадзе подвергнуться репетиціоннымъ испытаніямъ по географіи Востока, которымъ онъ не подвергался за первую треть настоящаго академическаго года.

5) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 10-го декабря с. г., за № 3078, въ дополненіе къ телеграммѣ отъ 8 декабря, за № 3038, съ препровожденіемъ копіи приказа Приамурскаго Генералъ-Губернатора за № 271 отъ 8 декабря с. г. объ увольненіи съ 1-го декабря с. г. въ отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, срокомъ на три мѣсяца, преподавателя коммерческихъ наукъ, надворнаго совѣтника Зазерскаго и съ просьбою сообщить, для доклада г. И. д. Главнаго Начальника края, кому передано чтеніе коммерческихъ наукъ въ отсутствіе г. Зазерскаго. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и сообщить, что на время отсутствія г. Зазерскаго его лекціи замѣнены юридическими и. д. профессора Таберіо съ тѣмъ, чтобы затѣмъ обратною замѣною восполнить курсъ коммерческихъ наукъ.

6) Донесеніе Коммиссіи по производству экзамена въ знаніи разговорнаго китайскаго языка и простѣйшей китайской письменности Штабсъ-Капитану 11-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Блонскому, Сотнику 1-го Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска Зимину, Капитану 12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Полторацкому, Подпоручику 13-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Тетсову и Капитану 5-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Гомзякову,—согласно коему: 1) Штабсъ-Капитанъ Блонскій по разговорному китайскому языку обнаружилъ умѣніе бѣгло и правильно объясняться по китайски, причемъ хорошо перевелъ и объяснилъ китайскіе тексты, предложенные ему для перевода изъ учебниковъ разговорнаго языка Тань-лунь синь-пянь и Wade. Въ оффиціальномъ письменномъ языкѣ имъ также были обнаружены порядочные успѣхи, дающіе ему возможность со словаремъ читать китайскую газету и документы; 2) Сотникъ Зиминъ съ трудомъ перевелъ на китайскій языкъ предложенныя ему русскія фразы: «Вчера я выѣхалъ изъ этого города», «Онъ идетъ», «Онъ ушелъ», «Онъ уйдетъ», «Вчера была хорошая погода», причемъ выказалъ весьма слабое знаніе грамматики китайскаго языка. Несмотря на послѣднее обстоятельство, онъ все-таки могъ вести съ туземцемъ-лекторомъ несложный разговоръ, обнаруживъ при этомъ самое поверхностное знаніе китайской рѣчи. Отъ перевода китайскихъ текстовъ отказался по незнанію іероглифовъ; 3) Капитанъ Полторацкій предложенные ему китайскіе тексты изъ учебника Wade читать не былъ въ состояніи. Легкую китайскую рѣчь понималъ свободно. При переводѣ съ русскаго на китайскій выяснилось, что онъ не знаетъ такихъ выраженій, какъ «встрѣчаться», «останавливаться», «овесъ». Съ оффиціальнымъ письменнымъ языкомъ незнакомъ вовсе;

4) Подпоручикъ Тетсовъ весьма удовлетворительно читалъ тексты изъ учебника Тань-лунь синь-пянь, причемъ обнаружилъ твердое знаніе наиболѣе употребительныхъ іероглифовъ. Переводилъ съ китайскаго на русскій и обратно—хорошо. Въ знаніи письменности обнаружилъ удовлетворительные успѣхи, хотя оффиціальнаго языка не знаетъ; и 5) Капитанъ Гомзяковъ обнаружилъ основательное умѣніе вести рѣчь на китайскомъ языкѣ, причемъ дѣлалъ хорошій переводъ съ русскаго на китайскій. Текстъ изъ учебника Wade читалъ порядочно, хотя и не понималъ наиболѣе трудныхъ іероглифовъ. Принимая во вниманіе указанныя выше познанія и подводя имъ сравнительную оцѣнку, Коммиссія пришла къ заключенію, что Штабсъ-Капитанъ Блонскій, Подпоручикъ Тетсовъ и Капитанъ Гомзяковъ вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ для полученія преміи Военнаго Вѣдомства въ 1000 рублей, за самостоятельное изученіе китайскаго разговорнаго языка и простѣйшей китайской письменности. Что же касается сотника Зимина и Капитана Полторацкаго, то незначительное знаніе ими китайскаго разговорнаго языка не даетъ возможности признать ихъ выдержавшими предложенный экзаменъ. **Опредѣлено**: утвердить вышеизложенное заключеніе экзаменаціонной коммиссіи.

7) Отношеніе Пермской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 27 сентября 1903 г., за № 876, съ просьбою «не отказать въ присылкѣ устава, отчетовъ и изданій Института, по полученіи которыхъ съ своей стороны она, если угодно, пришлетъ въ обмѣнъ свои „Труды»". **Опредѣлено**: выслать «Извѣстія Восточнаго Института» въ обмѣнъ на Труды Пермской Архивной Коммиссіи.

8) Отношеніе Директора Портъ-Артурскаго Реальнаго Училища отъ 25-го ноября 1903 г., за № 203, съ просьбою рекомендовать изъ числа окончившихъ курсъ въ Восточномъ Институтѣ лицо, способное быть преподавателемъ китайскаго языка для учениковъ съ 12-лѣтняго возраста въ названномъ училищѣ. **Опредѣлено**: такъ какъ въ числѣ окончившихъ въ прошломъ академическомъ году нѣтъ подходящаго лица, рекомендацію отложить до конца нынѣшняго академическаго года, тѣмъ болѣе, что, по частнымъ свѣдѣніямъ, Портъ-Артурскимъ Реальнымъ Училищемъ уже приглашенъ преподаватель китайскаго языка.

9) Въ семъ засѣданіи разсматривался составленный г. и. д. директора по просьбѣ членовъ Конференціи, проектъ «Положенія о стипендіи имени бывшаго Директора Восточнаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора Алексѣя Матвѣевича Позднѣева при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ», учреждаемой членами

Конференціи, какъ о томъ было заявлено въ коллективномъ адресѣ на проводахъ г. бывшаго Директора, на проценты съ капитала, выдѣляемаго ими изъ фонда авторскихъ гонораровъ за изданіе «Извѣстій Восточнаго Института», на предметъ освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій недостаточнаго студента и для ознаменованія членами Конференціи Восточнаго Института дѣятельности своего бывшаго директора, нынѣ члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора А. М. Позднѣева, въ качествѣ перваго директора-организатора и профессора Восточнаго Института, а равно и основателя и перваго редактора означенныхъ «Извѣстій». Опредѣлено: 1) выдѣлить изъ фонда авторскихъ гонораровъ за изданіе «Извѣстій Восточнаго Института», капиталъ въ 1500 рублей; 2) одобрить составленный г. и. д. директора для означенной цѣли проектъ положенія объ упомянутой стипендіи и 3) просить г. и. д. директора ходатайствовать въ узаконенномъ порядкѣ объ утвержденіи указаннаго проекта и объ учрежденіи означенной стипендіи при Восточномъ Институтѣ.

10) Письмо Почетнаго Попечителя Владивостокской Мужской Гимназіи при Восточномъ Институтѣ Ю. И. Бринера на имя г. и. д. директора Восточнаго Института отъ 15 декабря с. г. нижеслѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ квитанцію Владивостокскаго Отдѣленія Русско-Китайскаго Банка отъ 29-го ноября с. г., за № 94, въ суммѣ одной тысячи пятисотъ рублей, пожертвованныхъ близкостоящими къ Восточному Институту лицами изъ гражданъ г. Владивостока на предметъ обоснованія одной стипендіи, освобождающей отъ платы за слушаніе лекцій въ Восточномъ Институтѣ, имени перваго Директора Восточнаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора А. М. Позднѣева, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, составить положеніе объ означенной стипендіи и ходатайствовать въ узаконенномъ порядкѣ объ утвержденіи этого положенія и учрежденіи означенной стипендіи», и вмѣстѣ съ симъ составленный г. и. д. директора проектъ положенія о названной стипендіи. Опредѣлено: одобрить составленный г. и. д. директора проектъ и просить его ходатайствовать узаконеннымъ порядкомъ объ утвержденіи и учрежденіи означенной стипендіи при Восточномъ Институтѣ.

11) Прошеніе г. и. д. профессора П. П. Шмидта на имя г. и. д. директора, отъ 23 декабря 1903 г., нижеслѣдующаго содержанія: «28 октября 1902 г. я былъ утвержденъ Совѣтомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ степени магистра китайской словесности (см. Извѣстія

т. V, стр. LXXXII и т. VI, стр. CIX). По предложенію секретаря университета, я просилъ оставить свой дипломъ въ Университетѣ и переслать его потомъ, по указанію Восточнаго Института, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, для утвержденія меня въ должности профессора. Все это было сообщено Институту отношеніемъ канцеляріи университета за № 2263 (№ диплома 2260). 1 декабря 1902 года отношеніе было прочитано также въ засѣданіи конференціи. Сообщая объ этомъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокородіе сдѣлать распоряженіе о представленіи меня къ утвержденію въ должности». Опредѣлено: принимая во вниманіе, что и. д. профессора П. П. Шмидтъ свыше одного года со дня утвержденія въ степени магистра не возбуждалъ вопроса объ утвержденіи его въ занимаемой должности, лишая такимъ образомъ Конференцію возможности со своей стороны дать этому дѣлу своевременно надлежащій ходъ, просить г. и. д. директора возбудить нынѣ же надлежащее ходатайство передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи и. д. профессора П. П. Шмидта въ должности профессора со дня утвержденія его въ степени магистра китайской словесности.

12) Письмо секретаря при Товарищѣ Министра Финансовъ А. И. Бородовскаго съ просьбою выслать ему безплатно изданія Восточнаго Института съ обязательствомъ съ его стороны о таковой же присылкѣ въ Институтъ всего, что выходитъ по части картографіи Сибири и Дальняго Востока на русскомъ языкѣ изъ картографическаго заведенія Ильина. Опредѣлено: въ виду полезной дѣятельности г. Бородовскаго по разработкѣ данныхъ по изученію географіи Азіи и редактированію картъ въ картографическомъ заведеніи А. Ильина, высылать ему «Извѣстія Восточнаго Института» на предложенный обмѣнъ и исполненіе сего поручить г. Библіотекарю Восточнаго Института.

13) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что Его Высокопревосходительство г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенантъ Линевичъ, на представленіе г. бывшаго Директора Восточнаго Института А. М. Позднѣева по поводу возникшихъ относительно дѣла слушателя III-го курса Восточнаго Института Кибардина Николая недоразумѣній см. прот. Зас. Конф. 27 октября 1903 г., п. 11) изволилъ 15 октября с. г. наложить резолюцію: «Предлагаю зачислить студентомъ Кибардина въ 3-й курсъ; но если онъ пожелаетъ слушать лекціи 4-го курса, то это ему можно дозволить, но не иначе какъ только вольнослушателемъ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

14) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что имъ сдѣлано распоря-

женіе объ исключеніи изъ списковъ слушателей Восточнаго Института, неявившихся къ слушанію лекцій въ 1-ой половинѣ 1903—1904 академическаго года: студента I-го курса Зиневича Пантелеймона и постороннихъ слушателей I-го курса г.г. Куликовскаго и Хаскина, II-го курса Шевелева и III-го курса Черделели. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

15) Прошенія студентовъ II курса Ивана Кустера и Алексѣя Никольскаго о перечисленіи ихъ съ китайско-монгольскаго отдѣленія на китайско-маньчжурское. Опредѣлено: перечислить.

16) Прошенія постороннихъ слушателей I курса Владимірова Димитрія и II курса Панова Павла о перечисленіи ихъ въ число студентовъ соотвѣтствующихъ курсовъ. Опредѣлено: перечислить.

17) Прошеніе студента IV курса Прокопова Николая о зачисленіи его въ интернатъ на одну изъ казенныхъ стипендій. Опредѣлено: отклонить.

18) Прошеніе студента I курса Владиміра Попова о дарованіи ему отпуска до марта-мѣсяца 1904 г. на поѣздку въ деревню для поправленія разстроеннаго здоровья. Опредѣлено: разрѣшить испрашиваемый отпускъ по представленіи Поповымъ квитанціи въ взносѣ платы за слушаніе лекцій въ первой половинѣ $190^3/_4$ академическаго года.

19) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: разрѣшить къ печатанію XI томъ «Извѣстій Восточнаго Института».

Приложеніе къ 9 п. протокола засѣданія Конференціи Восточнаго Института 28 декабря 1903 года.

ПРОЕКТЪ

положенія о стипендіи имени Директора Восточнаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора Алексѣя Матвѣевича Позднѣева при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ.

1) На проценты съ капитала въ одну тысячу пятьсотъ рублей, выдѣленнаго членами Конференціи Восточнаго Института изъ фонда авторскихъ гонораровъ за изданіе «Извѣстій Восточнаго Института», учреждается стипендія при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ имени основателя и перваго редактора означенныхъ «Извѣстій», профессора А. М. Позднѣева.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4%

государственной ренты, хранится во Владивостокскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка и числится подъ наименованіемъ «неприкосновеннаго капитала Директора Восточнаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора Алексѣя Матвѣевича Позднѣева», въ разрядѣ спеціальныхъ средствъ Восточнаго Института, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Доходъ съ капитала (за удержаніемъ съ него суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ доходовъ съ денежныхъ капиталовъ) обращается исключительно на выдачу одной стипендіи, въ размѣрѣ шестидесяти рублей ежегодно, на предметъ уплаты за слушаніе лекцій недостаточнаго студента и вспомоществованія ему учебными пособіями.

4) Стипендія эта предоставляется на общемъ основаніи правилъ о назначеніи стипендій студентамъ недостаточнаго состоянія, русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія званія, но отличающимся добрымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

При равенствѣ правъ нѣсколькихъ кандидатовъ, преимущество дается наиболѣе нуждающимся въ матеріальныхъ средствахъ.

5) Если бы назначенные къ выдачѣ въ стипендіи проценты въ теченіе какого-либо года, по той или иной причинѣ, всѣ или частію, не получили своего назначенія, то таковые неизрасходованные проценты, равно какъ и всякій излишекъ доходовъ, обращаются на пріобрѣтеніе новыхъ процентныхъ бумагъ для пріобщенія къ неприкосновенному капиталу съ цѣлью или учрежденія новыхъ стипендій, или обращенія, согласно опредѣленію институтскаго начальства, на возвышеніе размѣра стипендіальной суммы.

Примѣчаніе. Остатки въ наличныхъ деньгахъ, могущіе образоваться при покупкѣ процентныхъ бумагъ, хранятся во Владивостокскомъ отдѣленіи Государственнаго банка на общемъ основаніи для приращенія изъ процентовъ на проценты, съ цѣлью пріобрѣтенія новыхъ процентныхъ бумагъ, присоединяемыхъ къ неприкосновенному капиталу съ указанными выше цѣлями.

6) Назначеніе стипендіатовъ, равно какъ и лишеніе стипендіи за неодобрительное поведеніе и неисправное посѣщеніе лекцій безъ уважительныхъ причинъ предоставляется Конференціи Восточнаго Института

7) Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Приложеніе къ 10 п. протокола засѣданія Конференціи Восточнаго Института 28 декабря 1903 года.

ПРОЕКТЪ
положенія о стипендіи имени Директора Восточнаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора Алексѣя Матвѣевича Позднѣева при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ.

1) На проценты съ капитала въ одну тысячу пятьсотъ рублей, пожертвованнаго близко стоящими къ Восточному Институту лицами изъ гражданъ г. Владивостока, учреждается стипендія при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ, имени перваго его Директора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора А. М. Позднѣева.

2) Означеный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится во Владивостокскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка и числится подъ наименованіемъ «неприкосновеннаго капитала Директора Восточнаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Профессора Алексѣя Матвѣевича Позднѣева», въ разрядѣ спеціальныхъ средствъ Восточнаго Института, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Доходъ съ капитала (за удержаніемъ съ него суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ доходовъ съ денежныхъ капиталовъ) обращается исключительно на выдачу одной стипендіи, въ размѣрѣ шестидесяти рублей ежегодно, на предметъ уплаты за слушаніе лекцій недостаточнаго студента и вспомоществованія ему учебными пособіями.

4) Стипендія эта предоставляется на общемъ основаніи правилъ о назначеніи стипендій студентамъ недостаточнаго состоянія, русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія званія, но отличающимся добрымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

При равенствѣ правъ нѣсколькихъ кандидатовъ, преимущество дается наиболѣе нуждающимся въ матеріальныхъ средствахъ.

5) Если бы назначенные къ выдачѣ въ стипендіи проценты въ теченіе какого-либо года, по той или иной причинѣ, всѣ или частію, не получили своего назначенія, то таковые неизрасходованные проценты, равно какъ и всякій излишекъ доходовъ, обращаются на пріобрѣтеніе новыхъ процентныхъ бумагъ для пріобщенія къ неприкосновенному капиталу съ цѣлью или учрежденія новыхъ стипендій, или обра-

щенія, согласно опредѣленію институтскаго начальства, на возвышеніе размѣра стипендіальной суммы.

Примѣчаніе. Остатки въ наличныхъ деньгахъ, могущіе образоваться при покупкѣ процентныхъ бумагъ, хранятся во Владивостокскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка на общемъ основаніи для приращенія изъ процентовъ на проценты, съ цѣлью пріобрѣтенія новыхъ процентныхъ бумагъ, присоединяемыхъ къ неприкосновенному капиталу съ указанными выше цѣлями.

6) Назначеніе стипендіатовъ, равно какъ и лишеніе стипендіи за неодобрительное поведеніе и неисправное посѣщеніе лекцій безъ уважительныхъ причинъ предоставляется Конференціи Восточнаго Института.

7) Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Засѣданіе 22 января 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора Г. В. Подставина, присутствовали: законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и. д. профессоровъ: Н. В. Кюнеръ, А. В. Рудаковъ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. И. Кохановскій, лекторъ Я. И. Бойль, и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предыдущаго засѣданія 28 декабря 1903 года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграмму г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Линевича отъ 1-го января 1904 г. за № 12, слѣдующаго содержанія: «Всему славнѣйшему нашему Восточному Институту, а также Владивостокской Гимназіи шлю самыя искреннія поздравленія съ Новымъ Годомъ съ пожеланіемъ во всемъ полнаго преуспѣянія. Благодарю за память и поздравленіе». Въ объясненіе сей телеграммы г. и. д. директора сообщилъ, что имъ по случаю Новаго Года была послана г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанту Н. П. Линевичу телеграмма нижеслѣдующаго содержанія: «Восточный Институтъ и Гимназія единодушно приносятъ Вашему Высокопревосходительству усердное поздравленіе съ днемъ Новаго Года». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора съ препровожденіемъ копіи приказа Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 8 января с. г., за № 7, слѣдующаго содержанія: «Директоръ Восточнаго Института, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Позднѣевъ,

вслѣдствіе назначенія его членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, освобождается отъ исполненія своихъ обязанностей, каковыя, согласно ст. 14 Положенія о Восточномъ Институтѣ, возлагаются на Инспектора сего Института и. д. профессора корейской словесности Подставина съ 30-го ноября с. г.». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Отношеніе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ отъ 24 декабря 1903 г., за № 20772, съ увѣдомленіемъ о томъ, что г. Военный Министръ изволилъ разрѣшить студенту III-го курса Восточнаго Института, казаку Кубанскаго войска, Геннадію Дулѣ, дополнительную отсрочку къ отбыванію воинской повинности до весны 1904 года и испросилъ, 22-го декабря 1903 года, Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе, въ изъятіе изъ закона, казаку Дулѣ отбыть воинскую повинность въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и объявить студенту Дулѣ.

5) Отношеніе г. Военнаго Губернатора Приморской области на имя г. Директора Восточнаго Института отъ 14/21 января с. г., за № 461, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія отъ 29 и 31 декабря 1903 г., за №№ 2271 и 2307, считаю долгомъ выразить Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за оказанное содѣйствіе къ переводу и отпечатанію объявленія, рекомендующаго китайскому и корейскому населенію г. Владивостока привить себѣ предохранительную оспу». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Письмо г. Предсѣдателя Благовѣщенскаго отдѣленія Общества Востоковѣдѣнія отъ 10 октября 1903 г. за № 152, съ приложеніемъ одного печатнаго экземпляра доклада А. В. Кирхнера: «О необходимости постройки Амурской желѣзной дороги для поднятія доходности Китайской Восточной желѣзной дороги», читаннаго въ засѣданіи Благовѣщенскаго Отдѣленія, и съ просьбой, обращенной къ Конференціи Института, «не отказать въ своемъ содѣйствіи вновь образовавшемуся общественному органу въ Амурской области, поставившему своей ближайшей задачей изученіе нуждъ Амурскаго края въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ, а также ознакомленіе съ жизнью сопредѣльныхъ странъ Востока, присылкой въ библіотеку Отдѣленія вышедшихъ въ свѣтъ ученыхъ записокъ Восточнаго Института». Опредѣлено: выслать названному отдѣленію всѣ вышедшіе въ свѣтъ томы «Извѣстій Восточнаго Института» и вступить съ нимъ въ обмѣнъ изданіями.

7) Письмо г. Коммерческаго Агента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Р. Р. Гринера, отъ 29 декабря 1903 г. на

имя г. и. д. директора Восточнаго Института слѣдующаго содержанія: «Беру смѣлость обратиться къ Вамъ съ моею нижеслѣдующею просьбою. Фирма Funk, Wagnalls & C° въ Нью-Іоркѣ, издательница одного изъ лучшихъ образцовыхъ словарей, собирается выпустить новое изданіе своего словаря, и они просятъ меня доставить имъ нѣкоторыя свѣдѣнія, для внесенія ихъ въ новое изданіе.

Имъ желательно имѣть свѣдѣнія:

1) Имена, фамиліи и адресы семи высшихъ оффиціальныхъ лицъ, завѣдывающихъ учебнымъ дѣломъ въ Восточной Сибири.

2) Имена, фамиліи и адресы лицъ, стоящихъ во главѣ учебнаго дѣла въ Приамурскомъ краѣ, какъ-то: предсѣдателей учебныхъ совѣтовъ, начальниковъ учебныхъ заведеній и ихъ оффиціальные титулы.

3) Имена, фамиліи и адресы выдающихся преподавателей и воспитателей, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ учебныхъ заведеній, т. е. лицъ, которыя не будутъ включены въ параграфы 1-й и 2-й.

4) Обязательно или нѣтъ преподаваніе англійскаго языка въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ?

5) Адресы четырехъ главныхъ книгопродавческихъ фирмъ въ Приамурскомъ краѣ въ порядкѣ ихъ значительности.

6) Какой словарь англійскаго языка всего болѣе употребляется, и какіе еще словари этого языка имѣются въ учебныхъ заведеніяхъ и между коммерсантами?

Эти свѣдѣнія вышеупомянутая фирма желаетъ пріобрѣсти, чтобы ея новое изданіе было снабжено всѣми нужными свѣдѣніями, и я почтительнѣйше обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ моею почтительнѣйшею просьбою оказать ей и мнѣ Ваше содѣйствіе». Опредѣлено: въ виду того, что просимыми г. Гринеромъ свѣдѣніями болѣе всего располагаетъ Канцелярія Приамурскаго Генералъ-Губернатора, письмо это переслать въ названную Канцелярію.

8) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что онъ уволилъ лектора китайскаго языка при Восточномъ Институтѣ, китайскаго подданнаго Юнь Минъ-у, въ виду его заявленія о желаніи подвергнуться установленнымъ въ Китаѣ испытаніямъ на полученіе ученой степени, въ отпускъ въ г. Гиринъ съ 14-го сего января, срокомъ на 2 мѣсяца, и что, по совѣщаніи съ г. и. д. профессора А. В. Рудаковымъ, предполагалъ бы пригласить на мѣсто г. Юнь китайскаго подданнаго Ци. Опредѣлено: пригласить на время отсутствія г. Юнь на должность китайскаго лектора китайскаго подданнаго Ци.

9) Прошеніе студента II курса Восточнаго Института Евсигнія

Синькевича о перечисленіи его съ китайско-монгольскаго отдѣленія на китайско-маньчжурское. Опредѣлено: перечислить.

10) Прошеніе слушателя IV курса Ананіи Зинькевича о назначеніи ему экзаменовъ за III курсъ. Опредѣлено: въ виду того, что, по положенію Восточнаго Института, переходныхъ экзаменовъ въ срединѣ академическаго года не полагается,— отказать.

11) Прошенія постороннихъ слушателей I курса Восточнаго Института Петра Стефанова и князя Захарія Микеладзе объ увольненіи ихъ по болѣзни изъ Института и о выдачѣ имъ документовъ. Опредѣлено: уволить и выдать документы.

12) Прошеніе г. завѣдывающаго Владивостокскимъ артиллерійскимъ магазиномъ Капитана Юзбашева о допущеніи его къ слушанію лекцій англійскаго языка въ Восточномъ Институтѣ. Опредѣлено: допустить по представленіи г. Юзбашевымъ подлежащаго разрѣшенія отъ непосредственнаго его начальства.

Засѣданіе 27 февраля 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора Г. В. Подставина, присутствовали: законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и. д. профессоровъ П. В. Кюнеръ, А. В. Рудаковъ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. И. Кохановскій, лекторъ Я. И. Бойль и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 22-го минувшаго января. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграмму г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора генералъ-маіора Иванова отъ 6-го сего февраля, за № 1273, на имя г. Директора Восточнаго Института, слѣдующаго содержанія:

«На имя Приамурскаго Генералъ-Губернатора получена отъ Государя Императора слѣдующая телеграмма:

„Душевно благодарю служащихъ и учащихся Восточнаго Института за одушевляющія ихъ чувства и желаніе принести свои знанія и силы на служеніе Престолу и Отечеству въ минуты ниспосланнаго возлюбленной Нашей Россіи тяжелаго испытанія. Николай“.

Означенная телеграмма была отвѣтомъ на телеграмму г. и. д. директора Восточнаго Института, посланную 1-го сего февраля г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Сегодня, 1-го февраля, послѣ литургіи въ церкви Восточнаго Института профессоры, преподаватели, студенты и гимназисты вознесли горячія молитвы Господу о ниспосланіи скорой, счастливой побѣды непоколебимой отчизнѣ. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и Всероссійскому побѣдоносному воинству, учащіе и учащіеся собрались въ актовомъ залѣ. Привѣтствуя состоявшееся, по приказанію Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, назначеніе въ распоряженіе Мукденьскаго Военнаго Коммиссара слушателей Института Блонскаго, Мендрина, Николаева и Спицына, удостоившихся счастья послужить своими знаніями подвигамъ русской арміи, я обратился къ собравшимся со слѣдующими словами: «Я увѣренъ, что всѣ мы въ настоящую минуту переживаемъ одни и тѣ же чувства, чувства безпредѣльной любви къ родинѣ и вѣрноподданническаго благоговѣнія передъ Обожаемымъ Монархомъ. Повергнемъ же къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши чувства и торжественно, единодушно засвидѣтельствуемъ, что всѣ мы, какъ одинъ, преисполнены готовности принести свои знанія, свои молодыя силы на алтарь высокаго служенія Царю и Отечеству!» Эти слова были покрыты дружнымъ, многократнымъ, мощнымъ «ура» и пѣніемъ величественнаго русскаго гимна. Почтительнѣйше донося объ этомъ Вашему Высокопревосходительству, всепокорнѣйше прошу повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества единодушно засвидѣтельствованныя всѣмъ составомъ Восточнаго Института благоговѣйныя чувства безграничной сыновней любви къ Державнѣйшему Монарху и вѣрноподданнической преданности Величественнѣйшему Престолу». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Заявленіе г. и. д. директора, что онъ, получивъ отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 3-го февраля с. г., за № 278, о томъ, что Генералъ-Лейтенантъ Линевичъ, отправляясь къ мѣсту командованія арміей, просилъ увѣдомить директора Института, что онъ съ особою заботливостью приметъ въ войска, въ качествѣ переводчиковъ, всѣхъ студентовъ, знающихъ китайскій, японскій и корейскій языки, если обстоятельства заставятъ прекратить занятія въ Институтѣ, —тотчасъ же послалъ Генералу Линевичу телеграмму, слѣдующаго содержанія: «Восточный Институтъ въ моментъ выступленія Вашего Превосходительства для новыхъ подвиговъ и побѣдъ, преисполненный искреннѣйшихъ пожеланій благополучнаго, счастливаго похода славнымъ войскамъ маньчжурской арміи, счастливъ принести сердечную благодарность Вашему Превосходительству за заботливое вниманіе къ его пи-

томцамъ, призываемымъ къ высокой чести сослужить службу Царю и Отечеству подъ начальствомъ доблестнаго героя Пекина». Въ отвѣтъ на это Генералъ Линевичъ изъ Дашичао прислалъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Искренно благодаренъ учащимъ и всѣмъ учащимся въ Институтѣ за добрыя пожеланія. Буду очень счастливъ, если Господь Богъ не откажетъ въ своей помощи выполнить данную мнѣ задачу съ умѣніемъ и съ искусствомъ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 21-го февраля с. г., за № 951, съ просьбой выслать ей отчетъ о дѣятельности Конференціи Восточнаго Института по выполненію обязанностей цензированія произведеній печати за 1902 годъ, и, если имѣется, то и за 1903 годъ. Опредѣлено: выслать теперь же названный отчетъ за 1902 годъ, а отчетъ за 1903 годъ выслать по изготовленіи.

5) Отношеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 14 января с. г., за № 393, о томъ, что журналомъ за № 277, утвержденнымъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10-го сего января, въ распоряженіе Конференціи Восточнаго Института ассигновано 2000 рублей на вознагражденіе за труды по цензированію изданій на китайскомъ, японскомъ и другихъ восточныхъ языкахъ и 4380 руб. на расходы по внутренней цензурѣ и цензурѣ иностранной (на европейскихъ языкахъ) и заявленіе г. и. д. директора о томъ, что означенныя деньги, за вычетомъ изъ нихъ на пересылку 8 р. 82 к., получены 13-го сего февраля при отношеніи редакціи газеты Правительственнаго Вѣстника отъ 17-го января с. г., за № 197. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Отношеніе Коммерческой Части Управленія Китайской Восточной желѣзной дороги, отъ 24-го января с. г., за № 3008, слѣдующаго содержанія: «Коммерческая Часть Управленія Китайской Восточной желѣзной дороги, предпринимая изслѣдованіе Маньчжуріи въ статистическомъ и торгово-промышленномъ отношеніи, имѣетъ честь обратиться съ покорнѣйшей просьбой въ Конференцію Восточнаго Института оказать свое содѣйствіе въ разработкѣ письменныхъ матеріаловъ, собранныхъ въ Маньчжуріи во время прошлой китайской войны и хранящихся въ библіотекѣ Института.

Собираніе путемъ разспроса точныхъ статистическихъ данныхъ въ Маньчжуріи, или вообще въ Китаѣ, представляется дѣломъ крайне труднымъ, почти невозможнымъ, а между тѣмъ въ названныхъ матеріалахъ, навѣрное, можно встрѣтить много цѣнныхъ указаній.

Главными вопросами, которыми интересуется Коммерческая Часть нужно поставить:

I. Статистика населенія.

II. Количество обрабатываемой земли въ каждомъ фудутунствѣ и сборъ хлѣба.

III. Состояніе торговли и промышленности; списки фабрикъ и заводовъ.

IV. Есть ли свѣдѣнія о естественныхъ богатствахъ мѣстности, по разработкѣ полезныхъ ископаемыхъ; постановка работъ и обороты фирмъ.

V. Статистика ввоза и вывоза фудутунства и отдѣльныхъ больших городовъ.

VI. Законоположенія, разныя постановленія и обычаи торговые.

VII. Размѣръ пошлинъ, податей и разныхъ сборовъ въ пользу правительства, городовъ и областей.

Вообще желательно воспользоваться всѣми рукописными данными относительно экономическаго состоянія Маньчжуріи.

Коммерческая Часть будущей весной и лѣтомъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ обслѣдованіе южной (отъ Харбина до Инкоу) полосы отчужденія, включая и близъ лежащіе торговые и населенные пункты; но на ряду съ этимъ будутъ посланы отдѣльныя партіи экспедицій по Западной и Восточной вѣтвямъ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Прося Конференцію Восточнаго Института объ оказаніи содѣйствія по изученію Маньчжуріи, Коммерческая Часть вмѣстѣ съ симъ считаетъ нужнымъ заявить, что имѣетъ въ будущемъ просить о командировкѣ шести студентовъ въ качествѣ переводчиковъ, по два на каждую вѣтвь, за извѣстное вознагражденіе. Занимаясь изученіемъ архива, эти студенты заранѣе могли бы подготовиться къ лѣтнимъ занятіямъ и заранѣе ознакомиться съ матеріалами.»

Опредѣлено: вполнѣ сочувствуя полезному предпріятію Коммерческой Части Восточно-Китайской желѣзной дороги: 1) сообщить, что письменные документы, собранные въ Маньчжуріи во время китайскихъ безпорядковъ, въ настоящее время не приведены еще въ такую систему, чтобы можно было предоставить пользованіе ими постороннимъ; 2) выслать всѣ отдѣльныя изданія Восточнаго Института, касающіяся интересующихъ Коммерческую Часть вопросовъ, а именно: а) Горяиновъ, С.—Матеріалы для изслѣдованія Бутхаскаго фудутунства, б) Дмитріевъ, К.—Экскурсія для изученія порта Инъ-коу, в) Нови-

ковъ, Н.—Альчукаское фудутунство, г) Рудаковъ, А.— Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гириньской провинціи. Т. I, д) Сивяковъ, П.—Географическія свѣдѣнія о Шань-дунской провинціи и портѣ Чжи-фу, е) Спицынъ, А.—Рабочій вопросъ на каменно-угольныхъ копяхъ въ Мукденьской провинціи, ж) Цереринъ, А.—Результаты поѣздки по Хуланъ-ченскому фудутунству; 3) благодарить Коммерческую Часть за изъявленіе желанія принять шесть студентовъ Восточнаго Института въ партіи экспедицій для изслѣдованія Маньчжуріи и 4) воспользоваться этимъ предложеніемъ наступающими же каникулами и командировать просимое число студентовъ.

7) Въ семъ засѣданіи разсматривали вѣдомости о результатахъ провѣрочныхъ испытаній за вторую треть 1903—1904 академическаго года. Опредѣлено: I. Отмѣтить недостаточную успѣшность слѣдующихъ слушателей: 4-го курса Кибардина Николая и Томашевскаго Василія, 3-го курса—Богословскаго Леонида, Михайлова Владиміра и Гареста Леонида, 2-го курса—Жижина Николая, Занковскаго Анатолія и Петрова Аркадія и 1-го курса—Амитрова Константина. Андреевскаго Ивана, Владимірова Дмитрія, Ксимидова Георгія, Макарова Александра, Менарда Алексѣя, Рацевича Михаила, Рогозинскаго Михаила и Хлопина Григорія и предложить всѣмъ означеннымъ лицамъ особенно усилить свои занятія, чтобы пріобрѣсти себѣ право перехода на слѣдующіе курсы. II. Предупредить студентовъ 1-го курса: Амитрова Константина, пользующагося казеннымъ содержаніемъ, и Владимірова Дмитрія, перечисленнаго послѣ провѣрочныхъ испытаній за первую треть 1903—1904 ак. года изъ числа постороннихъ слушателей въ разрядъ студентовъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго пониженія ихъ успѣшности, г. Амитровъ будетъ лишенъ казенной стипендіи, а г. Владиміровъ обратно перечисленъ въ разрядъ постороннихъ слушателей. III. Въ виду совершеннаго непосѣщенія лекцій студентомъ 1-го курса Андріяшевымъ Сергѣемъ, не допустить г. Андріяшева къ испытаніямъ для перехода на слѣдующій курсъ.

8) Прошенія студентовъ: 4-го курса—іеромонаха Павла (Ивановскаго) и 2-го курса—Бернадскаго Евгенія, Веревкина Ивана, Зарина Петра, Молчанова Якова и Новицкаго Гавріила объ освобожденіи ихъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій во второй половинѣ 1903—1904 ак. года. Опредѣлено: освободить.

9) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что студентъ II-го курса Гутовскій Викентій, согласно представленному имъ прошенію, съ 12 сего февраля уволенъ изъ числа студентовъ означеннаго курса и, со-

гласно второму его, Гутовскаго, прошенію, зачисленъ въ разрядъ посторонних слушателей того же курса. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что, въ виду начавшихся военныхъ дѣйствій посторонніе слушатели I-го курса, гг. Аквилоновъ, Бржескій, Вишневскій, Оконечниковъ, Орловъ, Холодковскій, Хрущовъ и Толстопятовъ прекратили свои занятія въ Институтѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что при взрывѣ миннаго транспорта «Енисей» 29-го минувшаго января погибъ бывшій слушатель I-го курса Института мичманъ Борисъ Александровичъ Хрущовъ, и что 3-го февраля с. г. въ церкви Восточнаго Института была отслужена панихида по усопшемъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Прошеніе студента 1-го курса Попова Владиміра объ увольненіи его изъ числа студентовъ Восточнаго Института, съ заявленіемъ о невозможности для него продолжать занятія въ Институтѣ вслѣдствіе неблагопріятно отразившихся на состояніи его здоровья климатическихъ условій г. Владивостока,—и съ просьбою возвратить представленные имъ при зачисленіи въ Институтъ документы и выдать свидѣтельство о томъ, что онъ дѣйствительно состоялъ студентомъ Восточнаго Института и выбылъ по болѣзни. Опредѣлено: выслать г. Попову его документы по указанному имъ адресу вмѣстѣ съ испрашиваемымъ имъ свидѣтельствомъ.

13) Въ семъ засѣданіи, по предложенію г. и. д. директора Института, обсуждался вопросъ о завершеніи учебныхъ занятій въ Институтѣ въ настоящемъ 1903—1904 академическомъ году, правильное теченіе коего не могло быть не нарушено совершающимися событіями на Дальнемъ Востокѣ, причемъ г. и. д. директора заявилъ нижеслѣдующее: «Вслѣдъ за началомъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ и объявленіемъ съ 27-го января кр. Владивостокъ на военномъ положеніи Его Высокопревосходительству Господину Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ благоугодно было разрѣшить «продолжать занятія студентовъ до возможности», въ силу каковаго разрѣшенія, сообщеннаго телеграммой г. Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго края отъ 30-го января, за № 255, Восточный Институтъ и продолжалъ свою дѣятельность, въ полной исправности ведя свои учебныя занятія, не смотря на то, что значительная часть его слушателей принуждена была оставить посѣщеніе Института. Такъ, согласно распоряженію г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенанта Линевича отъ 31-го января, за № 973 всѣ г. г. офицеры

слушатели Восточнаго Института, въ количествѣ 34 человѣкъ (въ томъ числѣ два 4-го курса), были откомандированы въ свои части войскъ и съ означеннаго числа освобождены отъ занятій въ Институтѣ; пять студентовъ: 1-го курса—Мельниковъ, Норманъ и Россовъ, 2-го курса—Керръ и 4-го курса—Рѣпинъ, какъ состоящіе въ запасѣ арміи, были призваны на дѣйствительную службу немедленно по объявленіи мобилизаціи 2-го февраля и, одновременно съ симъ, два слушателя 4-го курса Николаевъ и Спицынъ, согласно приказанію Господина Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, сообщенному г. И. д. Начальника Штаба Приамурскаго Военнаго Округа, отъ 31-го января, за № 978, были отправлены въ г. Мукдень въ распоряженіе Военнаго Коммиссара Мукденьской провинціи.

Такимъ образомъ, изъ наличнаго къ 31-ому января числа слушателей Института въ 120 человѣкъ въ Институтѣ остались 79 студентовъ и посторонних слушателей, которые и подвергались состоявшимся затѣмъ въ началѣ февраля установленнымъ репетиціямъ за вторую треть академическаго года. По окончаніи репетицій занятія продолжались обычнымъ порядкомъ, хотя совершающіяся событія не могли не оказывать вліянія на настроеніе студентовъ и неблагопріятно отразились на посѣщеніи ими лекцій, по крайней мѣрѣ,—тѣми немногими изъ нихъ, кои не обладали въ достаточной степени надлежащимъ мужествомъ или, еще больше, не отличались прилежаніемъ вообще, хотя съ другой стороны, надлежитъ сказать, что нѣкоторые студенты, напротивъ, проявили усиленное стараніе по восполненію своихъ знаній, опасаясь потерять цѣлый годъ институтскихъ занятій и не допуская возможности быть переведенными на слѣдующіе курсы безъ установленныхъ испытаній. Поддерживать означенное убѣжденіе среди студентовъ и воздѣйствовать на болѣе слабыхъ путемъ соотвѣтствующихъ внушеній и разъясненій оказывалось вполнѣ возможнымъ до того момента, пока японская эскадра не подошла къ Владивостоку и не открыла первой бомбардировки крѣпости 22-го февраля. Въ теченіе слѣдующей затѣмъ недѣли, т. е. послѣднихъ пяти дней, студенты, волнуемые разнаго рода слухами и ожиданіями новыхъ нападеній, если и являлись въ Институтъ, то, по большей части для того, чтобы обмѣняться впечатлѣніями и затѣмъ удалиться,—занятія языками на соотвѣтствующихъ малолюдныхъ (отъ 1 до 5 чел.) отдѣленіяхъ каждаго курса еще продолжались и даже исправно, но къ слушанію общихъ курсовъ общеобразовательныхъ наукъ являлось не болѣе 3—5 человѣкъ. Помимо сего, одновременно съ бомбардировкой, 22-го февраля еще семь слушателей 4-го курса:

Алексѣевъ, Дедевичъ, Дуля, Кобелевъ, Лебедевъ, Церепинъ и Тишенко прекратили свои занятія въ Институтѣ, будучи откомандированы, согласно распоряженію г. Командующаго войсками Маньчжурской арміи, сообщенному телеграммой отъ 19-го февраля, за № 306, по рекомендаціи соотвѣтствующихъ профессоровъ на предложеніе генералъ-лейтенанта Линевича отъ 9-го февраля, за № 104, въ г. Ляоянъ въ качествѣ переводчиковъ при Полевомъ Штабѣ Командующаго войсками Маньчжурской арміи; за ихъ отъѣздомъ въ Институтѣ осталось всего 72 слушателя, которые распредѣляются по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на 1-омъ—27, на второмъ—26, на третьемъ—11 и на четвертомъ—8 изъ числа 20 человѣкъ, состоящихъ на этомъ послѣднемъ курсѣ.

Доводя о всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія Конференціи Восточнаго Института и признавая, съ одной стороны, затруднительность надлежаще успѣшнаго веденія учебныхъ занятій въ Институтѣ, а, съ другой, озабочиваясь по возможности нормальнымъ завершеніемъ текущаго академическаго года производствомъ переходныхъ испытаній, имѣю честь предложить на обсужденіе Конференціи нижеслѣдующіе вопросы: I. Относительно производства окончательныхъ испытаній для студентовъ 4-го курса, II. Относительно переходныхъ испытаній для студентовъ трехъ младшихъ курсовъ, III. О дальнѣйшихъ занятіяхъ г.г. офицеровъ-слушателей Восточнаго Института и студентовъ, призванныхъ на дѣйствительную службу въ армію, и IV. О предоставленіи, при настоящемъ положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, возможности студентамъ такъ или иначе воспользоваться каникулярнымъ временемъ для обычныхъ практическихъ занятій, которымъ въ предшествовавшіе годы посвящались ихъ лѣтнія командировки въ страны Дальняго Востока. Къ сему имѣю честь присовокупить, по первому вопросу, что, во первыхъ, мною получены двѣ телеграммы: отъ Полевого Главнаго Казначея Маньчжурской арміи Д. С. С. Неудачина, отъ 3-го февраля, съ предложеніемъ принятія, по окончаніи занятій 4-го курса, на службу для исполненія порученій Его Превосходительства двухъ студентовъ означеннаго курса, и отъ Военнаго Коммиссара Хэй-лунъ-цзянской провинціи въ г. Цицикарѣ полковника Богданова, отъ 12-го февраля, за № 222, съ просьбой рекомендовать одного студента того-же курса на должность дѣлопроизводителя при означенномъ Коммиссарѣ, и что, во вторыхъ, изъ числа состоящихъ нынѣ на 4-омъ курсѣ посторонникъ слушателей трое—Зиньковичъ, Кибардинъ и Томашевскій, какъ невыдержавшіе переходныхъ испытаній еще за 3-ій курсъ, должны бу-

дутъ подвергнуться означеннымъ испытаніямъ въ концѣ настоящаго академическаго года; помимо сего, студентъ 4-го курса Іеромонахъ Павелъ (Ивановскій), по распоряженію епархіальнаго начальства, въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть откомандированъ для отправленія духовныхъ требъ въ Сибирскомъ Флотскомъ Экипажѣ;—по второму вопросу, во-первыхъ, что изъ числа 27 студентовъ 1-го курса—1 студентъ (Андріяшевъ), согласно состоявшемуся сегодня опредѣленію Конференціи, въ виду совершеннаго непосѣщенія имъ лекцій въ теченіе всего академическаго года, къ переходнымъ испытаніямъ не допущенъ, 1 студентъ (Парадизовъ-Мельтевъ), имѣющій престарѣлыхъ родителей, уже отправился сопровождать ихъ въ Европейскую Россію и 2 студента (Владиміровъ и Менардъ) не пожелали продолжать свои занятія въ Восточномъ Институтѣ въ настоящемъ году, намѣреваясь ходатайствовать о вторичномъ ихъ принятіи въ Институтъ съ началомъ будущаго академическаго года, такъ что всѣхъ студентовъ, имѣющихъ держать переходныя испытанія на трехъ младшихъ курсахъ Института, оказывается 60, а съ присоединеніемъ къ нимъ 3 вышеуказанныхъ четверокурсниковъ—63; и во-вторыхъ, что благодаря преобладающему количеству среди оставшихся студентовъ болѣе или менѣе матеріально обезпеченныхъ молодыхъ людей и детальному выясненію степени нуждъ недостаточнаго меньшинства на ряду съ заботою объ ихъ удовлетвореніи, какъ со стороны Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ, такъ и со стороны Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, безбѣдное существованіе во Владивостокѣ въ теченіе одного или даже двухъ мѣсяцевъ означенныхъ 63 человѣкъ является вполнѣ обезпеченнымъ; и, наконецъ, по четвертому вопросу, во-первыхъ, что ежегодно расходуемыя Восточнымъ Институтомъ суммы на лѣтнія командировки студентовъ составляются изъ 3500 руб., ассигнуемыхъ Правительствомъ для указанной потребности, и не свыше 2500 руб. изъ средствъ Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ, а всего 6000 руб., каковыми средствами можно обезпечить лишь 20—25 студентовъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ командировки, и, во-вторыхъ, что, за исключеніемъ изъ вышеуказанныхъ 63 молодыхъ людей 9, совершенно обезпеченныхъ и проживающихъ постоянно во Владивостокѣ, и 4, заявившихъ о своемъ желаніи, по окончаніи испытаній, отправиться на родину, Конференціи придется озаботиться устроеніемъ 50 своихъ питомцевъ».

По выслушаніи вышеизложеннаго заявленія г. и. д. директора Конференція Восточнаго Института, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г.

и. д. директора относительно необходимости и возможности производства переходныхъ испытаній на трехъ младшихъ курсахъ Института и принимая во вниманіе сократившуюся до двухъ пятыхъ наличность слушателей 4-го курса, въ связи съ возможностью и для половины оставшихся немедленно послужить своими познаніями общему дѣлу, съ одной стороны, и всецѣло признавая затруднительность нормальнаго веденія дальнѣйшихъ занятій, съ другой,—единогласно опредѣлила: I. ходатайствовать предъ г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора о разрѣшеніи: а) прекратить занятія на 4-омъ курсѣ Института и окончательныя испытанія для студентовъ 4-го курса отложить до окончанія военныхъ дѣйствій, б) произвести переходныя испытанія на трехъ младшихъ курсахъ Института ранѣе опредѣленнаго времени съ разсчетомъ, чтобы всѣ испытанія были окончены къ 20-му марта--наступленію страстной недѣли, а если къ тому представится необходимость, то и раньше, в) переходныя испытанія для студентовъ, призванныхъ на дѣйствительную службу въ армію, а равно и для г.г. офицеровъ-слушателей Института произвести по окончаніи военныхъ дѣйствій одновременно съ окончательными испытаніями студентовъ 4-го курса; II. что касается лѣтнихъ практическихъ занятій студентовъ, то, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что пунктами откомандированія студентовъ 1-го курса, нуждающихся въ практикѣ китайскаго языка, при настоящемъ положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, могутъ послужить лишь наиболѣе отдаленныя отъ театра военныхъ дѣйствій мѣстности сѣверной и западной Маньчжуріи, а равно населенныя китайцами части Монголіи (Урга), а, съ другой, имѣя въ виду, что наиболѣе успѣшные студенты 2-го и 3-го курсовъ могли бы оказаться полезными своими знаніями при расположенныхъ въ различныхъ пунктахъ Маньчжуріи войскахъ, а равно и на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, просить г. и. д. директора ходатайствовать предъ г. Вр. Командующимъ войсками Приамурскаго Военнаго Округа объ указаніи, въ какіе пункты могли бы быть откомандированы студенты Восточнаго Института для практическихъ занятій въ теченіе лѣтняго времени, и въ какія части войскъ они могли бы быть рекомендованы въ качествѣ переводчиковъ.

14) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что по подпискѣ, устроенной между членами Конференціи на усиленіе средствъ Общества Краснаго Креста и усиленіе военнаго флота Россіи, оказались собранными всего 350 рублей. Опредѣлено: 50 рублей пожертвовать на усиленіе средствъ Общества Краснаго Креста и препроводить ихъ г. Предсѣдателю Приморскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго Обще-

ства Краснаго Креста, а 300 рублей на усиленіе военнаго флота Россіи и представить ихъ г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

15) Въ семъ засѣданіи опредѣлено разрѣшить къ печатанію XII томъ «Извѣстій Восточнаго Института».

Засѣданіе 7 марта 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора Г. В. Подставина, присутствовали: законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и. д. профессора Н. В. Кюнеръ, А. В. Рудаковъ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. И. Кохановскій и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предыдущаго засѣданія 27 февраля 1904 года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграмму г. Окружнаго Инспектора Училищъ Приамурскаго края отъ 6-го марта с. г. за № 518, о томъ, что «Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ всѣ ходатайства Конференціи Института. (см. Засѣд. 27 февраля 1904 г., п. 13), изложенныя въ представленіи отъ 28-го сего февраля, за № 739. О мѣстахъ командированія студентовъ для практическихъ занятій будетъ сообщено дополнительно». Опредѣлено: прекративъ съ понедѣльника 8-го сего марта учебныя занятія на всѣхъ курсахъ Института, установить для производства переходныхъ испытаній на трехъ младшихъ курсахъ Института нижеслѣдующее ихъ распредѣленіе:

Первый курсъ.			
Мартъ.		Предметы.	Присутствующіе.
11	Четвергъ.	Китайскій языкъ.	И. д. Директора. и. д. профес. А. В. Рудаковъ, П. П. Шмидтъ
13	Суббота.	Англійскій языкъ.	И. д. Директора, и. д. профес. Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо, лекторъ Я. И. Бойль.
15	Понедѣльн.	Географія Востока.	И. д. Директора, закон. о. П. И. Булгаковъ, и. д. проф. Н. В. Кюнеръ и преп. Н. И Кохановскій.

Мартъ.		Предметы.	Присутствующіе.
16	Вторникъ.	Богословіе.	И. д. Директора, закон. о. П. И. Булгаковъ и и. д. профес. А. В. Рудаковъ.
18	Четвергъ.	Политическая экономія.	И. д. Директора, и. д. профес. Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и преподаватель Н. И. Кохановскій.
Второй курсъ.			
12	Пятница.	Англійскій языкъ.	И. д. Директора, и. д. профессоровъ Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и лекторъ Я. И. Бойль.
13	Суббота.	Китайскій языкъ.	И. д. Директора, и. д. профессоровъ А. В. Рудаковъ и П. П. Шмидтъ.
16	Вторникъ.	Исторія Востока.	И. д. Директора, и. д. профессоровъ Е. Г. Спальвинъ, П. П. Шмидтъ и Н. В. Кюнеръ.
17	Среда.	Спеціальные языки.	И. д. Директора, и. д. профес. А. В. Рудаковъ, П. П. Шмидтъ, Е. Г. Спальвинъ и лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.
19	Пятница.	Государственное право.	И. д. Директора, и. д. профессоровъ Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и преподаватель Н. И. Кохановскій.
Третій курсъ.			
11	Четвергъ.	Англійскій языкъ.	И. д. Директора, и. д. профессоровъ Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и лекторъ Я. И. Бойль.
12	Пятница.	Китайскій языкъ.	И. д. Директора, и. д. профессоровъ А. В. Рудаковъ и П. П. Шмидтъ.
15	Понедѣльн.	Спеціальные языки.	И. д. Директора, и. д. профессоровъ А. В. Рудаковъ, П. П. Шмидтъ, Е. Г. Спальвинъ и лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.
17	Среда.	Государственное право.	И. д. Директора, закон. о. П. И. Булгаковъ, и. д. проф. Н. П. Таберіо и препод. Н. И. Кохановскій.
19	Пятница.	Исторія Востока.	И. д. Директора, закон. о. П. И. Булгаковъ, и. д. проф. А. В. Рудаковъ и Н. В. Кюнеръ.

3) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что онъ 28 февраля с. г. получилъ отъ г. и. д. Правителя походной канцеляріи по гражданской части Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ телеграмму нижеслѣдующаго содержанія: «По приказанію Намѣстника прошу телеграфировать, находите-ли возможнымъ съ должнымъ успѣхомъ продолжать учебныя занятія въ Институтѣ при настоящемъ положеніи Владивостока и не представляется-ли соотвѣтственнымъ перенести таковыя въ Хабаровскъ, или же прекратить, закончивъ академическій годъ на основаніи произведенныхъ третныхъ испытаній и предоставивъ желающимъ студентамъ поступить въ войска», и что онъ на эту телеграмму телеграфировалъ слѣдующій отвѣтъ: «Конференція Института во вчерашнемъ, 27 февраля, засѣданіи, въ виду затруднительности веденія занятій, единогласно опредѣлила ходатайствовать: 1) о разрѣшеніи окончательныя испытанія IV курса отложить до окончанія военныхъ дѣйствій. Всѣхъ слушателей этого курса было 20; нынѣ съ откомандированіемъ двухъ офицеровъ, одного прапорщика запаса, двухъ слушателей въ Мукдень, семи студентовъ—въ Ляо-янъ, остается восемь; имѣются предложенія занятій двумъ у главнаго полеваго казначея, одному при Цицикарскомъ коммиссарѣ. Трое не держали еще испытаній III-го курса; остаются: одинъ іеромонахъ, отправляющій требы въ морскомъ экипажѣ, одинъ студентъ—китаистъ, которому будетъ предоставлено первое новое предложеніе. 2) О разрѣшеніи произвести переходныя испытанія трехъ первыхъ курсовъ съ расчетомъ окончить къ 20-му марта, наступленію страстной недѣли или, если будетъ необходимо, даже раньше; на каждомъ курсѣ полагается только пять экзаменовъ, возможно произвести въ теченіе одной недѣли. 3) Всѣхъ держащихъ экзамены на младшихъ курсахъ—63. За исключеніемъ 9-ти постоянныхъ, обезпеченныхъ жителей Владивостока, 4—уѣзжающихъ въ Россію, остается 50. Озабочиваясь ихъ устроеніемъ съ пользой, Конференція предположила частью командировать въ спокойныя мѣстности западной и сѣверной Маньчжуріи, въ Монголію и Ургу, частью рекомендовать переводчиками на желѣзную дорогу и въ войска. Нынѣ важно освѣдомиться въ какіе пункты можно командировать, въ какія части рекомендовать переводчиками. Прошу содѣйствія въ этомъ отношеніи. Ежегодныя командировочныя суммы Института и Попечительнаго Совѣта исчисляются 6.000, каковыми средствами можно обезпечить лишь 20—25 студентовъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ. Изложенное представляется докладомъ Генералъ-Губернатору». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Телеграмму г. Цицикарскаго Военнаго Коммисара Богданова

отъ 28 февраля, за № 366, по поводу рекомендаціи ему, телеграммой отъ 28 февраля за № 42, въ качествѣ дѣлопроизводителя студента IV-го курса Доброловскаго, слѣдующаго содержанія: «Благодарю за рекомендацію; считаю Доброловскаго на службѣ съ 1-го марта; переѣздъ на мой счетъ,—подробности почтой». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Письмо г. Командира Владивостокскаго Порта, Контръ-адмирала Гаунта отъ 4-го марта с. г. съ просьбою указать двухъ студентовъ - переводчиковъ китайскаго и японскаго языковъ, требующихся въ Портъ-Артуръ, къ г. Командующему флотомъ. Опредѣлено: за раскомандированіемъ всѣхъ студентовъ-японологовъ, могущихъ одновременно служить переводчиками, какъ японскаго, такъ и китайскаго языка, рекомендовать студентовъ—IV курса Сивякова (китайско-монгольскаго отдѣленія) и III-го курса Новикова (китайско-маньчжурскаго отдѣленія), въ качествѣ переводчиковъ китайскаго языка.

6) Телеграмму г. И. д. Правителя походной канцеляріи Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ отъ 6-го марта, за № 86, нижеслѣдующаго содержанія: «Въ Штабъ крѣпости Портъ-Артуръ требуются два студента, одинъ съ знаніемъ китайскаго, другой японскаго языковъ». Опредѣлено: рекомендовать студентовъ— IV курса Сенько-Буланаго (корейско-китайскаго отдѣленія), въ качествѣ переводчика китайскаго языка, и III-го курса Богословскаго (японско-китайскаго отдѣленія), въ качествѣ переводчика японскаго языка.

7) Телеграмму генералъ-маіора Иванова отъ 6-го марта с. г., за № 2328, нижеслѣдующаго содержанія: «Генералъ Ренненкампфъ согласенъ принять студента Михайлова на сто двадцать пять рублей въ мѣсяцъ; квартира и столъ натурой. Пусть прибудетъ въ Харбинъ къ интенданту подполковнику Эрдману къ 15 марта. Выдать Михайлову авансомъ 100 рублей на дорогу и проживаніе въ Харбинѣ, которые будутъ возвращены генераломъ Ренненкампфомъ». Опредѣлено: просить о разрѣшеніи студенту Михайлову отложить прибытіе въ Харбинъ на одну недѣлю, дабы ему дать возможность держать переходныя испытанія.

8) Прошенія студентовъ I курса Владимірова Димитрія и Менарда Алексѣя объ увольненіи ихъ изъ числа студентовъ. Опредѣлено: уволить.

9) Прошеніе студента I-го курса Парадизова-Мельтева Виктора объ увольненіи его въ отпускъ въ Европейскую Россію до возобновленія лекцій въ Институтѣ. Опредѣлено: уволить.

10) Прошеніе слушателя II-го курса Гребенщикова Александра

о зачетѣ ему по имѣющимся о немъ свѣдѣніямъ безъ экзамена 1903—1904 академическаго года и о зачисленіи его вольнослушателемъ III-го курса. Опредѣлено: руководствуясь дѣйствующими въ Восточномъ Институтѣ правилами въ зачетѣ 1903—1904 академическаго года безъ производства экзаменовъ отказать; что же касается вопроса о зачисленіи вольнослушателемъ на III-ій курсъ, рѣшеніе таковаго за преждевременностью отложить.

11) Прошенія слушателей 4-го курса Тишенко Петра и Спицына Александра о зачисленіи ихъ въ число студентовъ. Опредѣлено: въ виду того, что означенные слушатели въ настоящее время находятся въ командировкѣ—Тишенко Петръ при Штабѣ Маньчжурской арміи и Спицынъ Александръ при Мукденьскомъ Коммиссарѣ, рѣшеніе этого вопроса отложить до окончанія военныхъ дѣйствій.

12) Прошенія студентовъ I-го курса Василія Ліадзе и II-го курса Рахинскаго Димитрія объ освобожденіи ихъ отъ платы за слушаніе лекцій. Опредѣлено: прошенія направить въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ.

13) Отношеніе Командира 6-го Финляндскаго стрѣлковаго полка отъ 7-го февраля с. г., за № 448, съ увѣдомленіемъ о томъ, что капитанъ Поморцевъ, переведенный въ 29-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ, 7-го февраля командированъ въ Восточный Институтъ для прохожденія курса наукъ, согласно Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 20 декабря 1903 года за № 11. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 12 марта 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора Г. В. Подставина присутствовали: законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и. д. профессоровъ Н. В. Кюнеръ, А. В. Рудаковъ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. И. Кохановскій и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предыдущаго засѣданія 7 марта 1904 года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Письмо Начальника Отдѣльнаго Отряда Крейсеровъ Эскадры Тихаго Океана, Контръ-Адмирала Iессена на имя г. и. д. директора отъ 8 марта с. г. за № 356, нижеслѣдующаго содержанія:

«Въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда,

часто будетъ встрѣчаться надобность въ опросѣ встрѣчныхъ японскихъ судовъ, а также рыбачьихъ лодокъ, какъ японскихъ, такъ и корейскихъ; поэтому является необходимымъ имѣть въ отрядѣ переводчиковъ по этимъ двумъ языкамъ.

Не желая ставить себя въ зависимость отъ вольныхъ переводчиковъ, въ добросовѣстности которыхъ нѣтъ никакого ручательства, я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой рекомендовать мнѣ таковыхъ изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ Институтѣ Восточныхъ языковъ, или изъ числа студентовъ этого Института, достаточно знакомыхъ съ этими языками для выполненія вышеизложенной задачи. Переводчики, за свой трудъ, будутъ получать должное вознагражденіе». Опредѣлено: принимая, съ одной стороны, во вниманіе, что въ виду состоявшагося еще въ февралѣ-мѣсяцѣ откомандированія всѣхъ студентовъ 4-го курса японско-китайскаго и корейско-китайскаго отдѣленій Института на театръ военныхъ дѣйствій въ Маньчжурію, а также и въ виду того, что большую часть слушателей этихъ отдѣленій на младшихъ курсахъ составляютъ г. г. офицеры, равнымъ образомъ отозванные въ свои части, и собственно студентовъ на сихъ курсахъ состоитъ всего три японолога и три корееведа, рекомендовать на означенный отрядъ вполнѣ подготовленныхъ переводчиковъ представляется весьма затруднительнымъ, съ другой же стороны, почитая своимъ долгомъ изыскать возможность къ удовлетворенію заявленной необходимости,—избрать изъ наличнаго состава слушателей младшихъ курсовъ японско-китайскаго и корейско-китайскаго отдѣленій по одному наиболѣе успѣшному студенту, достаточно подготовленному въ практическомъ усвоеніи разговорнаго языка, а именно: съ японско-китайскаго отдѣленія студента II-го курса Занковскаго Анатолія и съ корейско-китайскаго отдѣленія студента II-го же курса Ящинскаго Георгія, и принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы избранные студенты, въ случаѣ ихъ опредѣленія переводчиками на названный отрядъ и въ случаѣ разрѣшенія имъ въ свободное отъ исполненія обязанностей переводчиковъ время заниматься на берегу, продолжали вести свои занятія, во время стоянки судовъ во Владивостокѣ, подъ руководствомъ соотвѣтствующихъ лекторовъ Института даже по прекращеніи съ 20-го сего марта учебныхъ занятій въ Институтѣ, выражая полную увѣренность въ томъ, что при такомъ условіи они вполнѣ будутъ въ состояніи справиться съ указанной въ отношеніи контръ-адмирала Іессена задачей.

3) Письмо Россійскаго Военнаго Комисара Хэйлунцзянской провинціи, на имя г. директора Института, отъ 1-го марта с. г. за №

384, въ коемъ г. Комисаръ, въ отвѣтъ на телеграмму г. и. д. директора Института отъ 28-го февраля с. г. за № 42 о возможности откомандированія въ распоряженіе Хэйлунцзянскаго военнаго комиссарства студента IV-го курса Доброловскаго, увѣдомляетъ, что предполагавшаяся ранѣе вакантная должность дѣлопроизводителя въ настоящее время замѣщена, почему на г. Доброловскаго будетъ возложена болѣе подходящая для него работа, именно переводъ съ китайскаго на русскій и обратно и посредничество при разговорахъ съ китайскими властями. «Внимательнѣе, чѣмъ когда-либо намъ приходится теперь изучать устройство и жизнь мѣстнаго населенія и наблюдать за нимъ, собрать матеріалы и принимать мѣры для освѣщенія того или другого вопроса. Во ввѣренномъ мнѣ Комиссарствѣ имѣется не мало матеріаловъ, рисующихъ устройство, статистику и жизнь Хэйлунцзянской провинціи, но всетаки ихъ еще слишкомъ недостаточно, и для основательнаго знакомства съ дѣломъ въ томъ размѣрѣ, какъ это необходимо для Военнаго Вѣдомства, намъ необходимо познакомиться и съ другими матеріалами по тому вопросу. Въ виду этого обращаюсь къ Вамъ, г. Директоръ, съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить намъ воспользоваться тѣми матеріалами, которые въ большомъ количествѣ собраны въ Восточномъ Институтѣ, и которые, существенно дополняя наши свѣдѣнія, дадутъ ту возможно полную картину административной жизни провинціи, которая пока для насъ мало ясна въ своихъ подробностяхъ, но особенно необходима теперь. Насколько мнѣ приходилось слышать, въ библіотекѣ Восточнаго Института имѣется экземпляръ Хэйлунцзянъ-тунчжи, содержащій различныя оффиціальныя данныя по администраціи и статистикѣ Хэйлунцзянской провинціи. Кажется, книги эти переводились на русскій языкъ нѣкоторыми студентами, какъ напр. штабсъ-капитаномъ Козлянниновымъ—о Хулунбуирѣ, г. Горяиновымъ—о Бутхаскомъ фудутунствѣ, но повидимому число непереведенныхъ книгъ еще значительно. Для Военнаго Вѣдомства наибольшій интересъ представляютъ книги, касающіяся описанія фудутунствъ Цицикарскаго, Айгунскаго и Хуланченскаго, а также книги, въ которыхъ разобраны военно-поселенныя и фискальныя системы провинціи. Для насъ было бы весьма важно и существенно, если бы Вы согласились предоставить эти книги на нѣкоторое время въ наше распоряженіе... Работы студентовъ Института, ведущіяся уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, тоже могутъ оказать существенную помощь при дополненіи съ разнообразныхъ сторонъ имѣющихся уже точныхъ свѣдѣній о провинціи». Опредѣлено: принося искреннюю благодарность за опредѣленіе на службу при Комиссарствѣ студента

Доброловскаго, сообщить, что, къ сожалѣнію, китайскаго сочиненія Хэйлунцзянъ-тунчжи въ Библіотекѣ Восточнаго Института не имѣется, и что касается коллекцій Восточнаго Института, собранныхъ и хранящихся въ немъ для составленія описанія нѣкоторыхъ частей Хэйлунцзянской провинціи, то онѣ, за полнымъ недостаткомъ помѣщенія въ зданіи Восточнаго Института, сложены такимъ образомъ, что пользоваться ими не представляется никакой возможности и, наконецъ, въ третьихъ, приходя на встрѣчу важному вопросу объ ознакомленіи съ Хэйлунцзянской провинціей, выслать г. Комиссару изданные Восточнымъ Институтомъ соотвѣтствующіе труды.

4) Письмо Командира Владивостокскаго Порта, контръ-адмирала Н. Гаупта, отъ 8-го сего марта, съ сообщеніемъ телеграммы нижеслѣдующаго содержанія: «Командующій флотомъ проситъ командировать одного изъ двухъ предложенныхъ студентовъ,—того, который болѣе опытенъ. № 206». Опредѣлено: командировать студента IV-го курса Сивякова.

5) Телеграмму генералъ-маіора Иванова отъ 10-го сего марта за № 2429 о томъ, что «разрѣшается запоздать Михайлову, о чемъ сообщено генералу Ренненкампфу». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

6) Представленіе и. д. профессора китайской словесности при Восточномъ Институтѣ П. П. Шмидта нижеслѣдующаго содержанія:

«Желая познакомиться съ постановкою преподаванія китайскаго языка за границею, имѣю честь просить о командированіи меня съ ученою цѣлью за границу на каникулярное время сего года. Предполагаю направиться первоначально въ Берлинъ для ознакомленія съ преподаваніемъ соотвѣтствующихъ наукъ въ Университетѣ и въ Семинаріи восточныхъ языковъ, а также для обзора восточныхъ отдѣловъ этнографическаго музея и библіотекъ. Одновременно предполагаю также войти въ личныя сношенія съ выдающимися представителями востоковѣдѣнія въ Западной Европѣ. Въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ и времени, которыми я буду располагать, я намѣреваюсь побывать въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Лейпцигѣ и Лейденѣ, а если обстоятельства позволятъ, то еще въ Парижѣ и Оксфордѣ. Задачи, къ выполненію которыхъ я буду стремиться въ этихъ пунктахъ, однородны съ вышеуказанными мною относительно Берлина. Для осуществленія проектируемой мною поѣздки имѣю честь просить назначить мнѣ командировочное пособіе изъ соотвѣтствующихъ суммъ въ размѣрѣ отъ 600 до 800 рублей.—

высшую въ случаѣ, если это не будетъ препятствовать командированію съ научной цѣлью другихъ членовъ Конференціи», и

7) Представленіе преподавателя юридическихъ наукъ при Восточномъ Институтѣ Н. П. Кохановскаго слѣдующаго содержанія:

«Признавая необходимымъ пополнить свое спеціальное образованіе чрезъ посѣщеніе научныхъ центровъ Западной Европы, имѣю честь просить о командированіи меня съ ученой цѣлью за границу на предстоящіе каникулярные мѣсяцы текущаго года съ назначеніемъ мнѣ пособія въ суммѣ, буде возможно,--500 рублей. Предполагалъ бы посѣтить Вѣну, Франкфуртъ, Фрейбургъ, Гейдельбергъ, Страсбургъ и Берлинъ, чтобы ознакомиться съ характеромъ преподаванія юридическихъ наукъ въ университетахъ, вступить въ личныя сношенія съ выдающимися представителями означенныхъ наукъ для выясненія нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ, пополнить имѣющіеся у меня научные матеріалы чрезъ использованіе библіотекъ университетскихъ, публичныхъ и иныхъ и пріобрѣсти ближайшее знакомство съ новѣйшей научной журнальной и книжной литературой. Ощущая настоятельную необходимость въ такомъ пополненіи своей педагогической и научной подготовки, я тѣмъ болѣе затрудняюсь предпринять поѣздку на собственныя средства, что значительная и притомъ необходимая часть моего имущества, слѣдовавшая на пароходѣ «Екатеринославъ», утрачена вслѣдствіе задержанія означеннаго парохода въ японскомъ порту. Къ сему имѣю честь присовокупить, что, состоя преподавателемъ Восточнаго Института, я совершилъ двѣ поѣздки въ Японію на собственныя средства, причемъ провелъ въ Японіи всего до 6 мѣсяцевъ, посѣтилъ различные пункты этой страны и собралъ необходимые матеріалы и свѣдѣнія для моей работы о Японіи. Просимые пятьсотъ рублей представляютъ минимальную сумму дорожныхъ издержекъ». Опредѣлено: 1) согласно выработанному въ минувшемъ году для г. г. профессоровъ, отправляющихся въ командировки въ Западную Европу, принципу—выдавать имъ вспомоществованіе къ совершенію научныхъ поѣздокъ въ Западную Европу въ размѣрѣ стоимости проѣзда по избранному маршруту, и на основаніи вычисленій таковаго проѣзда по маршрутамъ, указаннымъ въ представленіяхъ г.г. Шмидта и Кохановскаго, размѣръ пособія и. д. профессора Шмидту опредѣлить суммою въ 700 руб., а преподавателю Кохановскому—суммою въ 500 рублей, и 2) просить г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи и. д. профессора китайской словесности при Восточномъ Институтѣ П. П. Шмидта и преподавателя

юридическихъ наукъ при Восточномъ Институтѣ Н. И. Кохановскаго съ ученою цѣлью за границу въ Западную Европу, срокомъ съ 15-го апрѣля по 15-ое августа сего 1904 года, съ назначеніемъ имъ пособій въ вышеуказанномъ размѣрѣ, изъ кредита въ 2000 рублей, отпускаемыхъ ежегодно, съ 1902 года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 21 день января 1902 года, на научныя командировки г. г. профессоровъ Восточнаго Института.

Засѣданіе 20 марта 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора Г. В. Подставина, присутствовали: законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ А. В. Рудаковъ, и. д. профессоровъ: Н. В. Кюнеръ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. И. Кохановскій и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предыдущаго засѣданія 12 марта с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 10 марта с. г., за № 547, съ препровожденіемъ копіи приказа Приамурскаго Генералъ-Губернатора за № 37, отъ 10-го марта с. г., о томъ, что «Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 17-го января с. г., за № 6, исправляющій должность профессора Восточнаго Института магистръ китайской словесности Рудаковъ утвержденъ въ исправляемой имъ должности», и диплома, выданнаго въ удостовѣреніе того, что «удостоенный диплома первой степени Испытательною Коммиссіею Восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1896 году, нынѣ и. д. профессора Восточнаго Института во Владивостокѣ, Аполлинарій Васильевичъ Рудаковъ, по выдержаніи установленнаго испытанія и защищеніи 26 октября 1903 г. въ публичномъ засѣданіи факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета диссертаціи, подъ заглавіемъ «Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гириньской провинціи. Т. I. Переводъ Цзи-Линь Тунъ-Чжи. Владивостокъ. 1903 г.», удостоенъ симъ факультетомъ ученой степени магистра китайской словесности и утвержденъ въ сей степени Совѣтомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Универ-

ситета въ засѣданіи декабря 8-го дня 1903 года; посему предоставляются Аполлинарію Васильевичу Рудакову всѣ права, законами Россійской Имперіи съ ученою степенью магистра соединяемыя». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и внести соотвѣтствующую статью въ формулярный списокъ профессора Рудакова съ приложеніемъ диплома къ его документамъ.

3) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 6-го марта с. г., за № 532, съ препровожденіемъ для надлежащаго исполненія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 18-го ноября 1903 года, за № 1986, утвержденнаго за Министра Народнаго Просвѣщенія И. Ренаромъ, «Положенія о стипендіяхъ имени Генералъ-Лейтенанта Николая Михайловича Чичагова при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и просить Правленіе Восточнаго Института сдѣлать по сему дѣлу надлежащія распоряженія.

4) Телеграмму г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенанта Надарова на имя г. Директора Института отъ 19-го марта с. г., за № 599, о томъ, что «выѣздъ изъ Владивостока профессорамъ Таберіо и Кюнеру, разрѣшается до начала занятій». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію

5) Отношеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 20-го февраля с. г., за № 1949, о томъ, что «Личному Почетному Гражданину Николаю Петровичу Матвѣеву разрѣшено издавать въ г. Владивостокѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, журналъ подъ заглавіемъ «Природа и Люди Дальняго Востока,» по нижеслѣдующей программѣ: 1) Статьи по исторіи, этнографіи и бытовыя, касающіяся странъ Дальняго Востока. 2) Біографія государственныхъ и общественныхъ и другихъ дѣятелей Дальняго Востока. 3) Путешествія по этимъ странамъ. 4) Новости наукъ и искусствъ. 5) Разсказы, очерки и стихотворенія. 6) Смѣсь. 7) Отвѣты редакціи. 8) Объявленія. 9) Иллюстраціи къ тексту. Срокъ выхода — еженедѣльный. Подписная цѣна за годъ безъ пересылки 8 руб., съ пересылкой 9 руб.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить о семъ г. Матвѣева.

6) Въ семъ засѣданіи разсматривались экзаменаціонныя вѣдомости о результатахъ переходныхъ испытаній, произведенныхъ въ мартѣ сего года. Опредѣлено:

I. утвердить нижеслѣдующій средній выводъ экзаменаціонныхъ отмѣтокъ:

№№ по порядку.	Отдѣленіе.	Фамиліи и имена.	Китайскій языкъ.	Спеціальн. языки.	Англійскій языкъ.	Исторія Востока.	Государств. право.
		а) III-го курса.					
		а) студенты:					
1	Корейское.	Бобыревъ Пантелеймонъ . .	2	3	3	4	3
2	,,	Вологодскій Сергѣй	3	4	3	3	4
3	К.-монг.	Меньшиковъ Павелъ	2	3	4	3	3
4	Корейское.	Михайловъ Владиміръ . . .	3	3	2	4	3
5	К.-маньчж.	Новиковъ Николай	4	3	4	5	4
6	,,	Сухоруковъ Матвѣй	3	3	5	4	—
7	К.-монг.	Успенскій Николай	3	3	2	3	4
		б) посторонніе слушатели:					
8	К.-маньчж.	Брайковскій Димитрій . . .	3	3	3	4	3
9	,,	Гарестъ Леонидъ	2	2	3	4	4
10	К.-монг.	Зинькевичъ Ананія	3	3	3	3	4
11	,,	Кибардинъ Николай	3	3	4	4	3
12	К.-маньчж.	Ѳедоровъ Владиміръ	3	3	3	3	5
		б) II-го курса.					
		а) студенты:					
1	К.-монг.	Батуевъ Николай	4	4	4	4	2
2	К.-маньчж.	Бернадскій Евгеній	3	4	3	4	5
3	,,	Веревкинъ Иванъ	3	5	3	3	3
4	,,	Воронецъ Михаилъ	3	4	4	5	3
5	,,	Гольденштедтъ Павелъ . . .	4	3	4	4	3
6	,,	Грищенко Владиміръ	4	3	4	3	5
7	Японское.	Жижинъ Николай	3	3	4	3	2
8	,,	Заиковскій Анатолій	3	4	3	4	4
9	К.-маньчж.	Заринъ Петръ	3	3	3	4	4
10	,,	Керръ Леонидъ	3	3	5	4	3

№№ по порядку.	Отдѣленіе.	Фамиліи и имена.	Китайскій языкъ.	Спеціальн. языки.	Англійскій языкъ.	Исторія Востока.	Государств. право.
11	К.-маньчж.	Крыловскій Тихонъ	3	3	4	4	4
12	,,	Кустеръ Иванъ	2	3	2	2	3
13	,,	Молчановъ Яковъ	5	5	4	4	3
14	,,	Никольскій Алексѣй	2	3	3	3	3
15	,,	Новицкій Гавріилъ	5	5	5	5	4
16	,,	Пановъ Павелъ	4	4	3	3	3
17	Японское.	Петровъ Аркадій	2	2	2	3	3
18	К.-маньчж.	Рахинскій Димитрій	3	3	3	3	3
19	,,	Рыбальскій Николай	4	3	3	4	4
20	,,	Синькевичъ Евсигній	4	3	4	5	4
21	,,	Софокловъ Григорій	4	3	5	4	5
22	,,	Таланцевъ Алексѣй	3	3	3	3	4
23	Корейское.	Ящинскій Георгій	3	4	3	4	4
		б) посторонніе слушатели:					
24	К.-маньчж.	Брайковскій Димитрій . . .	3	3	—	3	—
25	,,	Гарестъ Леонидъ	3	3	—	4	—
26	,,	Гутовскій Викентій	2	2	3	3	2
27	К.-монг.	Соколовъ Михаилъ	3	3	3	3	4
28	К.-маньчж.	Терновскій Анатолій	5	5	4	4	4

в) I-го курса.

№№ по порядку.	Фамиліи и имена.	Богословіе.	Китайскій языкъ.	Англійскій языкъ.	Географія Востока.	Политическая экономія.
	а) студенты:					
1	Амитровъ Константинъ	3	2	3	4	3
2	Андреевскій Иванъ	3	3	3	2	3

№№ по порядку.	Фамилии и имена.	Богословіе.	Китайскій языкъ.	Англійскій языкъ.	Географія Востока.	Политическая экономія.
3	Деньгинъ Сергѣй	4	4	4	3	2
4	Ивановъ Левъ	4	4	4	3	4
5	Костровъ Валентинъ	4	3	3	4	3
6	Коханскій Владиміръ	3	3	3	3	4
7	Ксимидовъ Георгій	4	3	3	3	2
8	Макаровъ Александръ	—	2	2	—	—
9	Мамоновъ Левъ	3	3	4	3	4
10	Ліадзе Василій	3	3	3	3	3
11	Норманъ Василій	—	5	5	5	4
12	Проскуряковъ Петръ	5	5	3	5	5
13	Пьянковъ Сергѣй	3	4	4	3	3
14	Рогозинскій Михаилъ	3	3	3	3	3
15	Россовъ Николай	5	4	4	5	3
16	Рустановичъ Алексѣй	5	4	4	5	4
17	Смыкаловъ Александръ	4	5	5	5	3
18	Тигерстедтъ Густавъ	—	3	4	3	3
19	Чечелевъ Викторъ	3	4	5	5	2
20	Шустовъ Яковъ	4	4	4	4	3
21	Ѳедоровъ Константинъ	4	3	3	4	4
22	Св. Ѳедоровъ о. Георгій	3	3	3	2	3
	б) посторонній слушатель:					
23	Пѣтелинъ Илья	5	5	5	5	5

II. удостоить перевода на старшіе курсы: а) студентовъ III-го курса: 1. Вологодскаго Сергѣя, 2. Новикова Николая и 3. Сухорукова Матвѣя и посторонняго слушателя III-го курса 4. Федорова Владиміра; б) студентовъ II-го курса: 1. Бернадскаго Евгенія, 2. Веревкина Ивана, 3. Воронца Михаила, 4. Гольденштедта Павла, 5. Гри-

щенко Владиміра, 6. Занковскаго Анатолія, 7. Зарина Петра, 8. Керра Леонида, 9. Крыловскаго Тихона, 10. Молчанова Якова, 11. Новицкаго Гавріила, 12. Панова Павла, 13. Рахинскаго Димитрія, 14. Рыбальскаго Николая, 15. Синькевича Евсигнія, 16. Софоклова Григорія, 17. Таланцева Алексѣя и 18. Ящинскаго Георгія и постороннихъ слушателей II-го курса: 19. Соколова Михаила и 20. Терновскаго Анатолія; в) студентовъ I-го курса: 1. Иванова Льва, 2. Кострова Валентина, 3. Коханскаго Владиміра, 4. Мамонова Льва, 5. Ліадзе Василія, 6. Нормана Василія, 7. Проскурякова Петра, 8. Пьянкова Сергѣя, 9. Рогозинскаго Михаила, 10. Россова Николая, 11. Рустановича Алексѣя, 12. Смыкалова Александра, 13. Тигерстедта Густава, 14. Шустова Якова и 15. Федорова Константина и посторонняго слушателя I-го курса: 16. Пѣтелина Илью;

III) предоставить право перехода на высшіе курсы подъ условіемъ усиленныхъ практическихъ занятій въ теченіе каникулярнаго времени и представленія о томъ удовлетворительнаго отчета: а) студентамъ 3-го курса: 1. Бобыреву Пантелеймону, 2. Меньшикову Павлу, 3. Михайлову Владиміру и 4. Успенскому Николаю; б) студентамъ 2-го курса: 1. Батуеву Николаю и 2. Жижину Николаю и в) студентамъ 1-го курса: 1. Андреевскому Ивану, 2. Деньгину Сергѣю, 3. Ксимидову Георгію и 4. Чечелеву Виктору;

IV) признать не выдержавшими переходныхъ испытаній: а) подвергавшихся испытаніямъ: аа) студентовъ 2-го курса: 1. Кустера Ивана, 2. Никольскаго Алексѣя, 3. Петрова Аркадія и посторонняго слушателя 2-го курса: 4. Гутовскаго Викентія и бб) студентовъ 1-го курса: Амитрова Константина, 2. Макарова Александра и 3. Свящ. Федорова о. Георгія; б) не допущеннаго къ испытаніямъ студента 1-го курса: Андріяшева Сергѣя; в) не явившихся на испытанія: аа) студента 3-го курса: Богословскаго Леонида, бб) студентовъ 1-го курса: 1. Рацевича Михаила и 2. Хлопина Григорія; г) не подвергавшихся испытаніямъ: аа) студентовъ 1-го курса: 1. состоявшаго въ теченіе всего академическаго года въ отпускѣ для излеченія болѣзни въ Европейской Россіи Давыдова Сергѣя, 2. призваннаго на дѣйствительную службу въ армію Мельникова Михаила, 3. уволеннаго въ отпускъ по возникновеніи военныхъ дѣйствій, по семейнымъ обстоятельствамъ. —въ Европейскую Россію Парадизова-Мельтева Виктора и 4. посторонняго слушателя 1-го курса штабсъ-капитана Орлова, отозваннаго въ свою часть войскъ, бб) посторонняго слушателя 2-го курса, отправившагося, по возникновеніи военныхъ дѣйствій, по семейнымъ обстоя-

тельствамъ, въ Европейскую Россію, Гребенщикова Александра—и, вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе вполнѣ удовлетворительные успѣхи Парадизова-Мельтева и Гребенщикова, просить г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора о разрѣшеніи означеннымъ слушателямъ Института подвергнуться испытаніямъ для перехода на слѣдующіе курсы по окончаніи военныхъ дѣйствій одновременно съ слушателями, призванными на дѣйствительную службу въ армію;

V) постороннихъ слушателей Зинькевича Ананія и Кибардина Николая, невыдержавшихъ въ минувшемъ 1903 году испытаній для перехода на 4-й курсъ, но по прошеніямъ допущенныхъ къ слушанію лекцій означеннаго курса съ обязательствомъ держать по окончаніи настоящаго учебнаго года узаконенныя испытанія по предметамъ какъ 3-го, такъ и 4-го курсовъ—признать удовлетворительно выдержавшими испытанія въ знаній 3-го курса: постороннихъ слушателей Брайковскаго Димитрія и Гареста Леонида, признанныхъ въ минувшемъ 1903 году не выдержавшими испытаній въ знаніи 3-го курса, но по прошеніямъ допущенныхъ къ слушанію лекцій означеннаго курса и подвергавшихся нынѣ испытаніямъ за 2-й и 3-й курсы вмѣстѣ, признать—Брайковскаго удовлетворительно выдержавшимъ испытанія въ знаніи обоихъ означенныхъ курсовъ, а Гареста—удовлетворительно выдержавшимъ испытанія за 2-й курсъ, но не удовлетворяющимъ требованіямъ для слушанія лекцій 4-го курса;

VI) согласно заявленіямъ слушателей, перешедшихъ на 2-й курсъ, о выборѣ ими спеціальнаго предмета изученія,—зачислить: а) на китайско-маньчжурское отдѣленіе: Кострова, Ліадзе, Пьянкова, Россова и Смыкалова; б) на китайско-монгольское отдѣленіе: Рустановича, Шустова и Федорова, в) на японско-китайское отдѣленіе: Иванова, Проскурякова, Рогозинскаго, Тигерстедта и Пѣтелина и г) на корейско-китайское отдѣленіе: Кохановскаго, Мамонова и Нормана; студенты же Деньгинъ и Ксимидовъ въ случаѣ перехода ихъ на второй курсъ, имѣютъ быть зачислены на китайско-монгольское отдѣленіе, а студенты Андреевскій и Чечелевъ— на японско-китайское отдѣленіе.

VII. удостоить сохраненія пользованія казеннымъ содержаніемъ и на будущій 1904—1905 академическій годъ студентовъ І-го курса: 1. Иванова Льва, 2. Нормана Василія, 3. Проскурякова Петра и 4. Смыкалова Александра и предоставить право ходатайствовать о сохраненіи казенныхъ стипендій—лишь въ случаѣ усиленныхъ практическихъ занятій въ теченіе каникулярнаго времени и представленія удов-

летворительнаго въ томъ отчета—студентамъ I-го курса: 1. Кострову Валентину, 2. Мамонову Льву и Чечелеву Виктору.

VIII. возбудить ходатайство предъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора о зачисленіи въ число студентовъ, согласно прошеніямъ. постороннихъ слушателей I курса Щетелина Илью и III курса Ѳедорова Владиміра;

IX. прошенія студентовъ: I курса Рацевича Михаила объ оставленіи его студентомъ на второй годъ и III курса Богословскаго Леонида о разрѣшеніи ему подвергнуться испытаніямъ осенью—представить на благоусмотрѣніе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора;

X. прошеніе постороннихъ слушателей IV курса Зинькевича Ананіи и Кибардина Николая о зачисленіи ихъ студентами IV курса—отклонить.

Приложеніе къ п. 3 протокола засѣданія Конференціи Восточнаго Института 20 марта 1904 года.

Копія съ копіи.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія
5 Декабря 1881 г. утверждаю.
За Министра Народнаго Просвѣщенія И. Ренаръ.
22 Января 1904 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіяхъ имени Генералъ-Лейтенанта Николая Михайловича Чичагова при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ.

1) На проценты съ капитала въ шесть тысячъ пятьсотъ рублей. собранныхъ гражданами города Владивостока, учреждаются четыре стипендіи при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится во Владивостокскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и числится подъ наименованіемъ «неприкосновеннаго капитала Генералъ-Лейтенанта Николая Михайловича Чичагова» въ разрядѣ спеціальныхъ средствъ Восточнаго Института, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Доходъ съ капитала (за удержаніемъ съ него суммы, подлежащей передачѣ въ казну на основаніи закона 20-го мая 1885 г. о сбо-

рѣ доходовъ съ денежныхъ капиталовъ) обращается исключительно на выдачу четырехъ стипендій, въ размѣрѣ шестидесяти рублей ежегодно каждая, на предметъ уплаты за слушаніе лекцій недостаточныхъ студентовъ и вспомоществованія ихъ учебными пособіями.

4) Стипендіи эти предоставляются, на общемъ основаніи правилъ о назначеніи стипендій, студентамъ недостаточнаго состоянія, русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія званія, но отличающимся добрымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

При равенствѣ правъ нѣсколькихъ кандидатовъ, преимущество отдается болѣе нуждающимся въ матеріальныхъ средствахъ.

5) Если бы назначенные къ выдачѣ въ стипендіи проценты въ теченіе какого-либо года, по той или иной причинѣ, всѣ или частью, не получили своего назначенія, то таковые неизрасходованные проценты, равно какъ и вообще всякій излишекъ доходовъ обращается на пріобрѣтеніе новыхъ процентныхъ бумагъ для пріобщенія къ неприкосновенному капиталу съ цѣлью или учрежденія новыхъ стипендій, или же на увеличеніе, согласно опредѣленію институтскаго начальства, размѣра стипендіальной суммы.

Примѣчаніе. Остатки въ наличныхъ деньгахъ, могущіе образоваться при покупкѣ процентныхъ бумагъ, хранятся при Владивостокскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка на общемъ основаніи для приращенія изъ процентовъ на проценты съ цѣлью пріобрѣтенія, по мѣрѣ возможности, новыхъ процентныхъ бумагъ, присоединяемыхъ къ неприкосновенному капиталу съ указанными выше цѣлями.

6) Назначеніе стипендіатовъ, равно какъ и лишеніе стипендіи за неодобрительное поведеніе и неисправное посѣщеніе лекцій безъ уважительныхъ причинъ, предоставляется Конференціи Восточнаго Института.

7) Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Засѣданіе 8 апрѣля 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора Г. В. Подставина, присутствовали: законоучитель священникъ о. П. И. Булгаковъ, профессоръ А. В. Рудаковъ и и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 20 марта 1904 года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора, отъ 2-го апрѣля с. г. за № 701, съ препровожденіемъ копіи отношенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го февраля с. г. за № 6614, о разрѣшеніи поручить въ текущемъ учебномъ году, начиная съ 1-го декабря 1903 года, чтеніе въ Восточномъ Институтѣ лекцій: по маньчжурской словесности и. д. профессора Шмидту и по монгольской словесности и. д. профессора Подставину и лектору Цыбикову, съ выдачею имъ за этотъ трудъ вознагражденія, въ размѣрѣ 1000 руб. каждому, изъ свободныхъ штатныхъ суммъ по означеннымъ кафедрамъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Телеграмму г. Окружнаго Инспектора Училищъ Приамурскаго края отъ 22-го марта с. г. за № 616 о томъ, что «выѣздъ заграницу Шмидту—въ апрѣлѣ, Кохановскому,—въ мартѣ генералъ Надаровъ разрѣшилъ, съ условіемъ обоимъ справиться въ Министерствѣ, куда послано представленіе о командированныхъ», и сообщеніе г. и. д. директора, что имъ, на основаніи приведенной телеграммы, данъ отпускъ и. д. проф. Шмидту и преподавателю Кохановскому. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Телеграмму г. Окружнаго Инспектора Училищъ Приамурскаго края отъ 6-го сего апрѣля, за № 496, на имя и. д. директора нижеслѣдующаго содержанія: «Генералъ Линевичъ предлагаетъ: трехъ студентовъ, знающихъ корейскій, китайскій и японскій языки, командировать въ распоряженіе генерала Анисимова, трехъ, знающихъ упомянутые языки,—въ распоряженіе генерала Линевича; остальныхъ командировать въ слѣдующіе гарнизоны: Цицикарскій, Нингутаскій, Гириньскій и Хайларскій и остальныхъ въ Ургу и другіе пункты Маньчжуріи». Опредѣлено: I. командировать 16 человѣкъ студентовъ, съ назначеніемъ имъ пособія изъ суммъ, ассигнованныхъ правительствомъ на лѣтнія командировки студентовъ—а) въ Ургу: Батуева, Андреевскаго, Коханскаго, Ксимидова, Рогозинскаго, Федорова Константина, Шустова и Панова, (съ назначеніемъ каждому изъ поименованныхъ студентовъ, помимо Панова, пособія въ размѣрѣ 250 р., и Панову—200 р); б) въ Цицикаръ: Кострова, Проскурякова и Смыкалова, съ прикомандированіемъ къ гарнизону, и Чечелева, съ назначеніемъ каждому по 200 р.; в) въ И-тунъ-чжоу: Новикова и Рыбальскаго (съ назначеніемъ каждому также по 200 р.) и г) въ Харбинъ: Крыловскаго и Сухорукова, (съ назначеніемъ первому—200 р. и второму—

150 р., II. прикомандировать къ гарнизонамъ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Маньчжуріи,—Рахинскаго—въ Гиринь, Синькевича—въ Хайларъ и Таланцева—въ Нингуту, и помимо того, командировать въ Гиринь Зарина, и Бернадскаго и Софоклова въ Ургу, съ назначеніемъ каждому изъ поименованныхъ шести студентовъ пособія изъ суммъ Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ, въ размѣрѣ 200 р.; а Софоклову—250 р.; III. рекомендовать въ распоряженіе генерала Линевича Успенскаго и Сенько-Буланаго и въ распоряженіе генерала Анисимова—Брайковскаго и Вологодскаго, и IV. просить г. и. д. директора возбудить передъ надлежащими властями соотвѣтствующія ходатайства объ удешевленіи г.г. командируемымъ студентамъ проѣзда къ мѣстамъ ихъ назначенія.

5) Телеграмму г. Вр. и. д. начальника военныхъ сообщеній, подполковника Богаевскаго отъ 21 марта с. г., за № 598, о томъ, что при станціяхъ Тѣлинъ и Мукденъ. на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, требуются переводчики китайскаго языка, и съ запросомъ о томъ, не представляется ли возможнымъ помянутыя должности замѣстить студентами Института, сообщеніе въ связи съ нимъ и г. и. д. директора, что онъ отвѣтилъ подполковнику Богаевскому о возможности командировать на означенныя должности двухъ переводчиковъ-студентовъ. Опредѣлено: благодарить г. и. д. директора за распорядительность и просить его рекомендовать студентовъ Меньшикова и Прокопова.

6) Въ семъ засѣданіи обсуждался вопросъ о чтеніи лекцій въ предстоящемъ 1904—1905 академическомъ году по вакантнымъ кафедрамъ маньчжурской и монгольской словесностей. Опредѣлено: озабочиваясь правильною постановкою институтскаго преподаванія по кафедрамъ монгольской и маньчжурской словесностей и принимая во вниманіе, что, при полномъ отсутствіи въ Россіи спеціалистовъ означенныхъ предметовъ, преподаваніе оныхъ попрежнему должно быть возложено на г. г. профессоровъ наличнаго состава Института, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что каждый изъ профессоровъ Института читаетъ нынѣ не менѣе 16-ти лекцій въ недѣлю, а потому нераздѣльное принятіе на себя всѣхъ чтеній и обязанностей по кафедрамъ монгольской и маньчжурской словесностей немыслимо ни для кого изъ профессоровъ Восточнаго Института,—ходатайствовать чрезъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о порученіи въ будущемъ 1904—1905 академическомъ году, по примѣру минувшаго года, чтенія лекцій по кафедрѣ маньчжурской словесности—профессору А. В. Рудакову и и. д. профессору П. П.

Шмидту, а по каѳедрѣ монгольской словесности—и. д. профессору Г. В. Подставину и лектору Г. Ц. Цыбикову, съ назначоніемъ имъ въ вознагражденіе за этотъ трудъ каждому по 1000 руб. изъ свободныхъ штатныхъ суммъ по означеннымъ кафедрамъ.

7) Прошеніе г. В. В. Ярмерштета отъ 22-го марта с. г. о предоставленіи ему права состоять при Восточномъ Институтѣ лекторомъ англійскаго языка, съ приложеніемъ аттестаціи, выданной г-ну Ярмерштету Владивостокскимъ Коммерческимъ Агентомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ нижеслѣдующаго содержанія: «To whom it may concern. The bearer, Mr. Victor Yarmershtet, who has been employed by me, is well qualified to act as an interpreter from Russian into English or from English into Russian. He should be a good instructor for a Russian desirous of learning English. His accent and pronounciation of English are remarkably good. He has also had considerable practice in English typewriting. (Подписалъ) Richard G. Greener, Commercial Agent, U. S., A.». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и въ виду приведенной рекомендаціи со стороны такого почтеннаго дѣятеля, какъ г. Гринеръ, считать г. Ярмерштета кандидатомъ на должность англійскаго репетитора или гувернера для г. г. студентовъ на случай рѣшенія въ подлежащихъ сферахъ вопроса объ усиленіи преподаванія англійскаго языка въ Восточномъ Институтѣ, о возбужденіи же сего вопроса просить г. и. д. директора.

8) Прошеніе студента II курса китайско-маньчжурскаго отдѣленія Ивана Кустера, на имя г. и. д. директора, нижеслѣдующаго содержанія: «Въ виду того, что я оставленъ на второмъ курсѣ на второй годъ, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе перечислить меня вольнослушателемъ на III-ій курсъ того же отдѣленія». Опредѣлено: объявить г. Кустеру, что вопросъ объ оставленіи его на второй годъ на второмъ курсѣ, благодаря невыдержанію имъ переходныхъ экзаменовъ, вовсе не былъ возбужденъ въ виду отсутствія подлежащаго ходатайства со стороны г. Кустера, и что вопросъ о допущеніи его вольнослушателемъ на III курсъ является преждевременнымъ.

9) Прошеніе студента I курса Григорія Хлопина объ оставленіи его на томъ же курсѣ, въ виду невозможности для него держать годовыя испытанія. Опредѣлено: представить на благоусмотрѣніе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

10) Прошеніе студента I курса священника о. Георгія Ѳедорова о допущеніи его къ слушанію лекцій на 2 курсѣ въ теченіе 1904/5 академическаго года на правахъ посторонняго слушателя. Опредѣлено: въ виду

непредставленія о. Георгіемъ Θеодоровымъ, состоящимъ студентомъ Института съ разрѣшенія Его Преосвященства Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, подлежащаго разрѣшенія Его Преосвященства—отклонить.

11) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: разрѣшить законоучителю Восточнаго Института священнику о. П. И. Булгакову отпечатать на собственный счетъ, отдѣльнымъ изданіемъ, приготовленную имъ брошюру подъ заглавіемъ «Памяти Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго».

12) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: напечатать подъ видомъ приложенія къ протоколамъ засѣданій Конференціи Восточнаго Института текущаго академическаго года вновь просмотрѣнныя и исправленныя, по сравненію съ послѣднимъ изданіемъ 1902—1903 академическаго года, программы преподаванія наукъ въ Восточномъ Институтѣ на 1904—1905 академическій годъ, объединивъ ихъ подъ общимъ заглавіемъ «Обозрѣнія преподаванія наукъ въ Восточномъ Институтѣ на 1904—1905 академическій годъ» и изготовивъ потребное количество отдѣльныхъ оттисковъ.

13) Сообщеніе г. и. д. директора, что по случаю Свѣтлаго Праздника Св. Пасхи имъ получены слѣдующія поздравительныя телеграммы:

1) Отъ бывшаго директора Восточнаго Института, нынѣ члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, д. с. с. А. М. Позднѣева: «Привѣтствую Васъ и любезную коллегію профессоровъ, Попечительный Совѣтъ, Гимназію и студентовъ съ Свѣтлымъ праздникомъ. Помоги Богъ здравствовать и достойно послужить Отечеству въ настоящее трудное время. Позднѣевъ».

2) Отъ преподавателя юридическихъ наукъ при Восточномъ Институтѣ Н. И. Кохановскаго: «Поздравляю съ праздникомъ дорогой Институтъ. Кохановскій».

3) Отъ оставленнаго при Восточномъ Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію А. П. Хіонина: «Поздравляю профессоровъ и студентовъ. Христосъ Воскресе. Хіонинъ».

4) Отъ окончившаго курсъ Восточнаго Института П. Ю. Васкевича: «Христосъ Воскресе. Привѣтствую корпорацію профессоровъ дорогого Института. Васкевичъ», и

5) Отъ студента III-го курса Восточнаго Института В. Михайлова: «Поздравляю съ праздникомъ. Михайловъ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Приложеніе къ п. 12 протокола засѣданія Конференціи Восточнаго Института 8 апрѣля 1904 года.

ОБОЗРѢНІЕ

ПРЕПОДАВАНІЯ НАУКЪ

ВЪ

Восточномъ Институтѣ

на 1904—1995 академическій годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Обозрѣніе преподаванія наукъ въ Восточномъ Институтѣ.

Обозрѣніе преподаванія богословія на 1904—1905 академическій годъ.

Введеніе. Науки, входящія въ составъ богословія. О христіанской апологетикѣ (основное богословіе). Особыя условія въ дѣлѣ преподаванія богословія въ Восточномъ Институтѣ.

I.

Богословіе Ветхозавѣтное. Священныя книги Ветхаго Завѣта. Основныя положенія вѣроученія и правоученія Ветхаго Завѣта. Іудейскія секты, особенно современныя, и языческія вѣроученія въ ихъ отношеніи къ христіанству.

II.

Богословіе Новозавѣтное. Священныя книги Новаго Завѣта. Достовѣрность новозавѣтной письменности. Основныя вѣроученія и правоученія Новаго Завѣта.

III.

Исторія православной миссіи въ Пекинѣ и католической въ Макао, Чжао-цзинъ-фу, Пекинѣ и др. мѣстахъ Китая. Характерныя черты дѣятельности православныхъ миссіонеровъ и католиковъ. Православіе въ Сибири, въ Забайкальѣ и Японіи. Протестантскія миссіи. Общій выводъ о способахъ воздѣйствія на язычниковъ, какъ проповѣдь, храмы и богослуженіе, школы и просвѣщеніе.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ китайской словесности на 1904—1905 академическій годъ.

I. Китайскій языкъ.

1. Для студентовъ I курса.

I. Курсъ теоретическій (6 лекцій въ недѣлю).

Введеніе въ изученіе китайскаго языка. Положеніе китайскаго языка среди другихъ языковъ. Различіе между разговорнымъ и литературнымъ языкомъ. Діалекты. Преобладающее значеніе мандаринскаго нарѣчія.

Важнѣйшія фонетическія измѣненія въ произношеніи іероглифовъ. Согласныя, гласныя и окончанія. Образованіе мандаринскаго нарѣчія.

Разныя долготы гласныхъ, или такъ называемые тоны въ китайскомъ языкѣ. Отношенія между тонами и начальными согласными. Ударенія и вліяніе ихъ на тоны.

Развитіе письменности. Системы письма. Категоріи іероглифовъ. Ключевые знаки.

Словари китайскаго языка. Транскрипціи китайскихъ словъ.

Чтенія по языку. Имена существительныя простыя и сложныя. Частицы цзы, эръ, тоу и другія. Склоненіе.

Образованіе именъ прилагательныхъ. Степени сравненія.

Мѣстоименія. Слова, замѣняющія личныя мѣстоименія. Разныя значенія мѣстоименій вопросительныхъ. Отсутствіе мѣстоименій относительныхъ.

Имя числительное и числительныя частицы. Значенія частицы гэ. Циклическіе знаки и ихъ употребленіе.

Простые и сложные глаголы. Глаголы съ общими дополненіями. Образованіе будущаго времени чрезъ яо, би и цзю. Формы ляо, го и лай-чжо, выражающія прошедшее время. Повелительное наклоненіе. Страдательный залогъ. Причастныя формы. Простые и сложные вспо-

могательные глаголы и ихъ значенiе. Способы выраженiя возможности совершенiя дѣйствiя.

Понятiя о нарѣчiяхъ въ китайскомъ языкѣ. Особенность китайскаго языка выражать наши обстоятельства другими частями предложенiя.

Происхожденiе предлоговъ отъ глаголовъ и именъ существительныхъ.

Разныя отрицанiя и ихъ употребленiе.

Вопросительныя и окончательныя частицы. Способы выраженiя вопроса.

Важнѣйшiя исключенiя изъ общихъ правилъ постановки словъ въ предложенiи. Сказуемое передъ подлежащимъ. Дополненiе передъ сказуемымъ. Опредѣленiя послѣ опредѣляемаго слова. Скрещиванiя двухъ сложныхъ формъ.

II. Практическiя занятiя.

Подъ руководствомъ профессора (6 вечернихъ лекцiй въ недѣлю): Чтенiе и перефразировка легкихъ текстовъ изъ учебника Вэда. Простые разговоры между лекторомъ и слушателями. Чтенiе и пересказъ легкихъ анекдотовъ.

Занятiя подъ руководствомъ лектора (4 лекцiи въ недѣлю): Упражненiя въ китайской каллиграфiи по прописямъ и безъ нихъ. Чтенiе и перефразировка уже переведенныхъ текстовъ.

Пособiя.

П. Шмидтъ. Опытъ мандаринской грамматики съ текстами для упражненiй.

П. Шмидтъ. Хрестоматiя китайскаго языка для первоначальнаго преподаванiя.

Prof. Carl Arendt Einführung in die nordchinesische Umgangssprache.

Th. Fr. Wade. A Progressive Course of Colloquial Chinese.

C. W. Mateer, DD. LLD. Mandarin Lessons.

Léon Wieger. Rudimens de parler chinois. Vol. I.

2. Для студентовъ II курса.

(6 лекцiй въ недѣлю).

Изученiе оффицiальнаго языка. Дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ. Сношенiя ихъ съ высшими и низшими инстанцiя-

ми, по роду которыхъ существуетъ три главныхъ типа оффиціальныхъ документовъ, и твердое усвоеніе китайской терминологіи для обозначенія оныхъ: 1) чжа, пи-юй, бо-юй—отъ высшихъ инстанцій къ низшимъ; 2) шэнь, бинь, сянь-вэнь, чжао-сянь, чжао-янъ—отъ низшихъ къ высшимъ; 3) и-вэнь, цзы-вэнь, чжао-хуй—между равными. Общій типъ и особенности языка подобныхъ документовъ, носящихъ спеціальный терминъ «гунъ-дѣ», въ отличіе отъ «чи-ду», или частной переписки.

Пособія: Couvreur. Choix de documents.—Wade. Documentary Series.

Изученіе живой мандаринской рѣчи. Ознакомленіе со повседневнымъ и дѣловымъ разговорнымъ языкомъ—по 2-й части Гуань-хуа чжи-нань,—и съ разговорнымъ оффиціальнымъ—по 4-й части того же руководства.

Занятія съ лекторами. Обязательное знаніе III и IV части изъ учебника Wade, съ умѣніемъ бойко переводить на китайскій языкъ перифразы на русскомъ языкѣ въ объемѣ выраженій изъ вышеназванныхъ отдѣловъ.

3. Для студентовъ III курса.

I. Курсъ теоретическій (2 лекціи въ недѣлю).

Лекціи по литературному языку.

Очеркъ исторической и географической литературы у китайцевъ.

Чтеніе исторіи Маньчжуріи изъ книги «Шэнъ-у-цзи» (I цзюань) съ историческими и географическими разъясненіями и указаніемъ разницы между литературнымъ и разговорнымъ языкомъ.

Чтеніе описанія столкновеній между Китаемъ и Россіею по книгѣ «Дунъ-бэй бянь-фанъ цзи-яо» (Чжэнъ Ло-ча и Ни бу-чу ши-цзи) съ историческими поясненіями.

Лекціи по разговорному языку.

Чтеніе китайской повѣсти «Цзянь-юэ чжуань» съ грамматическими и бытовыми поясненіями. При случаѣ указывается на синонимы, идіотизмы и общеупотребительные обороты и выраженія. Для разъясненія приводятся иногда литературные и болѣе отдѣланные мандаринскіе обороты.

II. Практическія занятія (3 лекціи въ недѣлю).

Подъ руководствомъ лектора. Лекторъ бесѣдуетъ со слушателями о китайскихъ правахъ и обычаяхъ, разсказываетъ анекдоты и читаетъ легкіе тексты какъ на разговорномъ, такъ и иногда на литературномъ языкѣ. Слушатели повторяютъ и готовятъ впередъ читаемые на лекціяхъ тексты. Лекторъ объясняетъ каждую фразу на легкомъ разговорномъ языкѣ.

III. Изученіе оффиціальнаго языка.

(1 лекція въ недѣлю).

Чтеніе докладовъ Ли Хунъ-чжана, Чжанъ Чжи-дуна и Лю Минь-чуаня о необходимости желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ.

Изученіе богдоханскихъ указовъ и докладовъ выдающихся государственныхъ людей Китая по главнѣйшимъ текущимъ вопросамъ этого и прошлаго года въ государственной и экономической жизни Китая, съ выясненіемъ государственнаго строя и существеннѣйшихъ реформъ въ Китаѣ по китайскимъ газетамъ.

Пособія. Китайскія газеты: Цзинъ-бао, Шэнь-бао, Чжунъ-вай-жи-бао и другія.

4. Для студентовъ IV курса.

I. Курсъ теоретическій (2 лекціи въ недѣлю).

Чтеніе китайскихъ трактатовъ съ другими державами.

Договоръ, заключенный въ С.-Петербургѣ въ 1881 году 12 февраля.

Договоръ, заключенный съ Франціей въ 1887 году.

Условія аренды Цзяо-чжоу, заключенныя съ Германіей въ 1898 году.

Условія аренды Вэй-хай-вэй'я, заключенныя съ Англіей въ 1898 году.

Бумаги отъ Цзунъ-ли я-мынʼя генеральному инспектору таможни.

Для ознакомленія студентовъ съ конфуціанскимъ ученіемъ и терминологіей его читаются слѣдующія главы изъ извѣстнаго сочиненія «Шэнь-юй гуанъ-сюнь»: I—о почтительности къ родителямъ; IV—о земледѣліи; VII—о сектахъ и иностранныхъ религіяхъ; IX—о значеніи церемоній; X—о воспитаніи молодежи; XIII—объ опасности укрывательства преступниковъ и XV—о важности круговой поруки.

II. Курсъ практическій (6 лекцій въ недѣлю).

Подъ руководствомъ лектора. Упражненія въ разговорахъ и перифразахъ по Вэду.

III. Изученіе литературнаго языка.

(2 лекціи въ недѣлю).

Чтеніе и интерпретація Чжанъ Чжи-дунова сочиненія «Цюань-сё-пянь», съ выясненіемъ основъ соціальной и экономической жизни современнаго Китая.

Изученіе по китайскимъ текстамъ трактатовъ и конвенцій, дѣйствующихъ между Китаемъ и иностранными государствами.

IV. Изученіе разговорнаго языка.

Прохожденіе подъ рукововствомъ лектора: Тань-лунь-синь-пянь. Отъ слушателей требуется обязательная бойкая передача па китайскомъ разговорномъ языкѣ перифразовъ изъ означеннаго руководства во всемъ его объемѣ. (Сто главъ).

Пособія для III и IV курсовъ.

Литографированные тексты. Wade. A Progressive Course of Colloquial Chinese. Васильевъ. Китайская хрестоматія. Т. I. А. Piry. Le Saint Edit. Hirth. Notes on the chinese documentary style. Палладій и Поповъ. Китайско-русскій словарь. Giles. A Chinese-English Dictionary. Couvreur. Dictionnaire Chinois-Français.

II. Политическая организація современнаго Китая.

Для студентовъ II курса.

(1 лекція въ недѣлю).

Богдоханъ. Его наименованія на китайскомъ языкѣ. Прерогативы верховной власти Сына Неба.

Родственники императора. Желтопоясые и краснопоясые. Титулы и порядокъ наслѣдованія ихъ. Цзунъ-жэнь-фу, его составъ, функціи и дѣятельность.

Дворцовое управленіе: Нэй-у-фу.

Цзюнь-цзи-чу, или Верховный Совѣтъ. Его возникновеніе и развитіе. Члены, составляющіе Верховный Совѣтъ. Дѣятельность этого учрежденія.

Нэй-гэ, или Государственный Совѣтъ. Его значеніе и роль, какъ высшей инстанціи въ государствѣ.

Шесть министерствъ.—Ли-бу, или министерство чиновъ. Граж-

данскіе чины въ Китаѣ. Назначеніе ихъ по образованію. Надзоръ за ихъ дѣятельностью. Передвиженіе чиновниковъ по службѣ. Титулы.— Ху-бу, или министерство финансовъ. Общій обзоръ чиновъ этого учрежденія. Дѣятельность его (списки населенія; поземельныя подати; мѣры; кладовыя и казначейства; хлѣбные магазины; доставка провіантовъ; чеканка мѣдной и серебряной монеты; соль; таможни).—Ли-бу, или министерство церемоній. Его компетенція (пять разрядовъ церемоній; народное образованіе; экзамены).—Бинъ-бу, или военное министерство. Взглядъ на военную организацію Китая. 8 знаменъ. Войска зеленаго лагеря. Лянь-цзюнь и другія войска. Военная администрація. Другія функціи бинъ-бу.—Синъ-бу, или министерство наказаній. Его связь съ учрежденіями: Ду-ча-юань и Да-ли-сы, съ которыми оно образуетъ Сань-фа-сы—три высшихъ учрежденія по юстиціи въ Китаѣ.— Гунъ-бу, или министерство публичныхъ работъ. Компетенція его (сооруженіе общественныхъ зданій, городскихъ стѣнъ, береговыхъ плотинъ и дорогъ; монетные дворы).—Министерство иностранныхъ дѣлъ, или Вай-бу.

Ли-фань-юань—приказъ, вѣдующій сношеніями съ застѣннымъ Китаемъ.

Ду-ча-юань, или цензоріатъ

Тунъ-чжэнъ-сы, или коммиссія прошеній.

Хань-линь-юань—академія наукъ.

Обзоръ дѣятельности мелкихъ столичныхъ учрежденій, каковы: Тайчанъ-сы, Гуанъ-лу-сы, Хунъ-лу-сы, Го-цзы-цзянь, Цинь-тянь-цзянь, Чжань-ши-фу.

Провинціальная администрація. Генералъ-губернаторы—цзунъ-ду и губернаторы—сюнь-фу. Ихъ сфера дѣятельности. Бу-чжень-ши-сы, или казенная палата. Ань-ча-ши-сы, провинціальный судъ. Второстепенные органы. Административное дѣленіе провинцій на департаменты, округа и уѣзды. Администрація по управленію Пекиномъ.

Застѣнный Китай. Институтъ цзянь-цзюней. Общій очеркъ китайскихъ административныхъ учрежденій въ Маньчжуріи, Монголіи, Туркестанѣ и Тибетѣ.

III. Обзоръ торгово-промышленной дѣятельности современнаго Китая.

Для студентовъ IV курса.

(1 лекція въ недѣлю).

Обзоръ данныхъ по китайскому законодательству, регулирующихъ теченіе торговли и промышленности въ предѣлахъ Дайцинской имперіи.

Введеніе въ курсъ. Особое, регулируемое обычнымъ правомъ, положеніе торговаго класса въ городахъ и торговыхъ посадахъ (чжэнь-дянь). Отсутствіе законодательства по этому предмету. Дѣленіе его на «ряды»—«ханъ», путемъ группировки въ одномъ кварталѣ однородной промышленности, или торговли. Дѣленіе таковыхъ на восемь разрядовъ («па-ханъ»). Общій взглядъ на внутренній бытъ ихъ. Выборные старшины. Клубы и годовыя собранія. Ярмарки: «цзи» и «хуй». Установленіе цѣнъ на нихъ («ханъ-цинъ»). Институтъ «гуань-я» или «цзинъ-цзи» (маклеры). Билеты «я-тѣ».

Институтъ китайскихъ банковъ («инъ-хао», «инъ-ханъ»). Второстепенныя банкирскія учрежденія («цянь-пу» и «цянь-чжо-цза»). Дѣленіе ихъ на «дянь» и «му-цянь-пу». Ограниченіе сферы дѣятельности послѣднихъ. Денежные билеты («цянь-пяо»). Круговая порука нѣсколькихъ лавокъ при производствѣ операцій («пу бао»). Законодательство по разсматриваемому вопросу. Участіе мѣстныхъ властей въ открытіи «инъ-хао» и «цянь-пу». Выдача министерствомъ публичныхъ работъ «хуанъ-цзы», и объявленіе о разрѣшеніи подлежащей фирмѣ производить операціи.

Переводы по «переводнымъ векселямъ» («хуй-пяо»). Заемные векселя («цзѣ-пяо»). Заемныя письма («цзѣ-цзы»).

Ссуда. Мелкая ссуда подъ залогъ въ «данъ-пу». Проценты въ зависимости отъ размѣра ссужаемой суммы. Исключительный образъ ссуды въ Пекинѣ для чиновниковъ.

Знакомство съ главнѣйшими торговыми актами и китайской терминологіей послѣднихъ.

Внутренняя торговля. Внутреннія таможни. Характеръ взиманія пошлинъ. Ли-цзинъ. Возникновеніе его въ половинѣ прошлаго столѣтія. Районъ его распространенія въ каждой провинціи. Вліянія лицзинской системы на внутреннюю торговлю Китая.

Соляной вопросъ. Его исторія. Соляные округа и районы распространенія соли каждаго изъ нихъ. Правительственная монополія. «Главное управленіе дѣлами по продажѣ соли», какъ одна изъ функцій цзунъ-ду и сюнь-фу («цзунъ-ли-янь-чжэнъ»). Инспекторы по соляному вопросу («янь-юнь-сы»). Дао-таи по соляному вопросу («янь-дао»). Второстепенныя вѣдомства. Правительственная продажа соли. Соляные откупы.

Внѣшняя торговля, регулируемая трактатами и конвенціями, и изученіе тѣхъ и другихъ. Порты, открытые для иностранной торговли. Значеніе послѣднихъ для Россіи. Консульства.

Imperial Maritime Customs. Дѣленіе его на три департамента: Revenue Department, Marine Department и Educational Department. Статистическое бюро въ Шанхаѣ и его періодическія изданія.

Владѣніе землею съ точки зрѣнія добывающей промышленности. Право частной собственности въ Китаѣ по китайскому законодательству. Лица, обладающія этимъ правомъ. Характеръ земельной собственности, подлежащей отчужденію. «Го-гэ», или «го-ху», заключающееся во внесеніи имени новаго владѣльца въ ямыньскіе списки. Купчая крѣпость: «хунъ-ци», и отличіе ея отъ «бай-ци», какъ не имѣющей казенной печати.

Характеристическія особенности и установленія относительно купли-продажи, аренды и найма въ Китаѣ.

Ученіе и разборъ актовъ, относящихся до купли-продажи, аренды и найма. Изученіе бумагъ таможеннаго дѣлопроизводства на китайскомъ языкѣ.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ японской словесности на 1904 -1905 академическій годъ.

I. Японскій языкъ.

Для студентовъ II-го курса.

I. Курсъ теоретическій (6 лекцій въ недѣлю).

Изложеніе грамматики японскаго разговорнаго языка. Письмо и чтеніе. Звуковой составъ японскаго языка. Роль китайскихъ іероглифовъ въ японскомъ языкѣ и письмѣ. Способы начертанія японскихъ звуковъ и ихъ происхожденіе. Маньогана. Катакана. Хирагана. Го-дзю-онъ. Ироха. Нигори. Фонетическія измѣненія гласныхъ и согласныхъ. Ассимиляція. Японская орѳографія. Roma-ji. Русская и иностранныя транскрипціи. Токіоское произношеніе, съ указаніемъ различія его отъ другихъ провинціальныхъ произношеній. Удареніе.

Этимологія. Лексическій составъ японскаго языка. Система распредѣленія грамматическаго матеріала. Имя существительное: коренное, производное, сложное. Родъ. Число. Склоненіе. Мѣстоименіе: личное, притяжательное, возвратное, указательное, вопросительное, неопредѣленное. Имя числительное: количественное, порядковое, дробное. Числительныя частицы. Опредѣленіе времени. Глаголъ. Производство глаголовъ. Сложные глаголы. Глаголы дѣйствительные и средніе. Залоги: страдательный и побудительный. 4 основы спряженія. 3 спряженія. Производство формъ спряженія. Особенности глаголовъ 1-го спряженія. Неправильные глаголы. Вспомогательные глаголы. Имя прилагательное. Отношеніе имени прилагательнаго къ глаголу. Спрягаемость имени прилагательнаго. Имена прилагательныя коренныя, производныя, сложныя. Способы выраженія сравнительной и превосходной степеней. Ученіе о послѣслогахъ. Обзоръ частицъ и слоговъ, соотвѣтствующихъ русскимъ союзамъ. Нарѣчіе. Нарѣчія коренныя и производныя. Междометіе.

Формы учтивости. Формы самоуничиженія. Особенности языка дѣтскаго, женскаго и пр.

Синтаксисъ. Общее понятіе о синтаксическомъ строѣ японскаго языка. Составъ предложенія. Предложенія описательныя, повѣствовательныя и побудительныя. Предложенія отрицательныя и вопросительныя. Сочетаніе предложеній: предложенія дополнительныя, опредѣлительныя, членныя и вводныя.

II. Практическія занятія.

Подъ руководствомъ профессора: Введеніе въ изученіе японской іероглифической письменности. Го-онъ. Канъ-онъ. То-инъ. Вакунъ. Іероглифы японскаго происхожденія. Европейскія чтенія нѣкоторыхъ іероглифовъ. Заучиваніе китайскихъ и японскихъ чтеній употребительнѣйшихъ іероглифовъ.

Чтеніе печатныхъ и литографированныхъ текстовъ на разговорномъ языкѣ (безъ іероглифовъ и съ іероглифами): разговорныя фразы и связные разговоры; пословицы, анекдоты, краткіе разсказы, отрывки изъ повѣстей и разсказовъ современныхъ писателей и разсказчиковъ.

Подъ руководствомъ лектора (4 лекціи въ недѣлю): Упражненія въ японскомъ чистописаніи (катакана и хирагана). Диктантъ легкихъ текстовъ съ іероглифами. Упражненія въ бѣгломъ чтеніи. Упражненія въ разговорѣ. Заучиваніе наизусть фразъ и оборотовъ. Пересказъ избранныхъ текстовъ.

Сособія.

Е. Спальвинъ: Хрестоматія разговорнаго японскаго языка.

Литографированныя изданія Восточнаго Института:

1) Катакана то хирагана.
2) Практическіе разговоры (Дзицуіо кайва). 2-е изданіе. Части II, IV—VI.

Capt. F. Brinkley: An Unabridged Japanese English Dictionary.

F. C. Hepburn: A Japanese-English and English-Japanese Dictionary.

W. N. Whitney: Index of Chinese Characters in Hepburn's Dictionary.

E. M. Satow and M. Ishiabshi: An English-Japanese Dictionary of the Spoken Language.

Y. and A. O. Shimada: A Pocket Student's Anglo-Japanese Lexicon with Romanized Japanese and Appendices.

S. Hiratsuka, S. Shishido und A. Tsukamoto: Wörterbuch der japanischen und deutschen Sprache.

B. H. Chamberlain: A. Handbook of Colloquial Japanese.

W. G. Aston. D.: Grammar of the Japanese Spoken Language.
Е. Спальвинъ: Очеркъ основъ языка и письменности японцевъ.

Для студентовъ III-го курса.

I. Курсъ теоретическій [3 лекціи въ недѣлю].

Изложеніе грамматики японскаго письменнаго языка. Различіе японскаго письменнаго языка отъ разговорнаго. Области примѣненія японскаго письменнаго языка. Соотношеніе письменнаго языка и разговорнаго. Указаніе употребительныхъ въ письменномъ языкѣ частицъ примѣнительно къ программѣ курса грамматики японскаго разговорнаго языка, составленной для студентовъ II курса Восточнаго Института. Синтаксическія особенности письменнаго языка.

II. Практическія занятія.

Подъ руководствомъ профессора: Заучиваніе китайскихъ и японскихъ чтеній іероглифовъ. Чтеніе избранныхъ краткихъ статей для первоначальнаго ознакомленія съ книжнымъ языкомъ. Чтеніе литографированныхъ текстовъ въ формѣ кана-мадзири-бунъ—на разговорномъ и письменномъ языкѣ, съ цѣлью ознакомленія: а) съ исторіей японской литературы и языка,—Хосина Коици и Хага Яици; б) съ современной философской мыслью Японіи,—Фукудзава Юкици, Като Хироюки, Тояма Сейици и Мотора Юдзиро; в) съ историческимъ слогомъ,—Оконоги Сю...; г) съ современной изящной литературой Японіи,—Коіо, Роханъ и Сіо...; д) съ формами всякаго рода дѣловыхъ бумагъ обыденнаго обихода, какъ-то: объявленія, пригласительныя карточки, коммерческія бумаги, письма, открытыя письма, телеграммы, краткія газетныя извѣстія и пр. Чтеніе избранныхъ стенографическихъ записей дебатовъ въ Нижней Палатѣ Парламента. Упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на японскій разговорный языкъ, съ связи съ повторительнымъ курсомъ грамматики разговорнаго японскаго языка, съ особеннымъ обращеніемъ вниманія на синтаксическое построеніе японской живой рѣчи.

Подъ руководствомъ лектора (3 лекціи въ недѣлю): Упражненія въ бѣгломъ чтеніи текстовъ формы кана-мадзири-бунъ. Упражненія въ разговорѣ. Пересказъ читанныхъ текстовъ. Устное и письменное переложеніе текстовъ, написанныхъ на книжномъ языкѣ, на разговорный. Диктантъ легкихъ текстовъ съ іероглифами.

Пособія.

Литографированныя изданія Восточнаго Института:

1) Японская Хрестоматія: а) Собраніе публичныхъ лекцій

рѣчей; б) Собраніе легкихъ текстовъ для первоначальнаго ознакомленія съ книжнымъ слогомъ; в) Собраніе отрывковъ японской прозы книжнаго слога; г) Собраніе отрывковъ изъ произведеній современныхъ японскихъ беллетристовъ; д) Собраніе образчиковъ дѣловыхъ бумагъ и писемъ обыденнаго обихода японской жизни.

2) Разборъ іероглифовъ и сочетаній іероглифовъ, встрѣчающихся въ Японской Хрестоматіи.

Словари: Brinkley; Hepburn; Whitney; Satow and Ishibashi; Y. and A. O. Shimada; Hiratsuka, Shishido und Tsukamoto.

J. H. Gubbins: A. Dictionary of Chinese Japanese Words in the Japanese Language. I—III.

Грамматики разговорнаго языка Chamberlain и Aston.

W. G. Aston: A. Grammar of the Japanese Written Language (Modern Written Style).

Для студентовъ IV курса.

I. Подъ руководствомъ профессора (4 лекціи въ недѣлю).

А. Теоретическій курсъ. Ознакомленіе съ особенностями слога, извѣстнаго подъ названіемъ соро-бунъ. Ознакомленіе съ правилами японскаго чтенія сочиненій, написанныхъ по китайской конструкціи (камбунъ). Ознакомленіе съ правилами японскаго стихосложенія.

Б. Практическій курсъ. Чтеніе избранныхъ мѣстъ: 1) изъ философскихъ сочиненій: Фукуо хякува и Тенсоку хякува, 2) изъ историческихъ сочиненій: Нисенъ гохяку ненси, Нихонъ гайси, Тайхейки, Окагами, Ейка-моногатари и Дзинно-сейтоки, 3) изъ классическихъ произведеній: Такетори-моногатари, Тоса-ники, Цуредзуре-гуса, Макура-но-соси, Хякунинъ-иссю и пр. Ознакомленіе съ произведеніями народной литературы (дзоку-бунгаку). Чтеніе избранныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей. Чтеніе образцовъ соро-бун'а. Чтеніе и интерпретація договоровъ, заключенныхъ между Россіей и Японіей. Переводъ съ русскаго языка на разговорный японскій языкъ.

II. Подъ руководствомъ лектора (4 лекціи въ недѣлю).

Чтеніе и пересказъ сіосецу, коданъ, ракуго, коги, ендзецу, а также и отрывковъ изъ новѣйшихъ нумеровъ японскихъ газетъ и журналовъ. Разговоры на темы, затронутыя въ предлагаемыхъ на практическомъ курсѣ профессора чтеніяхъ. Составленіе писемъ. Одна лекція въ недѣлю посвящается чтенію лекторомъ на японскомъ языкѣ популярнаго курса ис-

торіи японской литературы, каковой курсъ тутъ же записывается студентами, а потомъ провѣряется лекторомъ въ отношеніи правильности записей.

Пособія.

Литографированныя изданія Восточнаго Института.

Словари: Brinkley; Hepburn; Whitney; Satow and Ishibashi; Y. and A. O. Shimada; Hiratsuka, Shishido und Tsukamoto; Gubbins.

Грамматики разговорнаго языка Chamberlain, Aston и Lange, книжнаго—Chamberlain и Aston.

Японскіе газеты и журналы, по мѣрѣ поступленія ихъ въ Библіотеку Восточнаго Института.

II. Политическая организація Японіи.

Для студентовъ III курса.

I. Курсъ политической организаціи Японіи (2 лекціи въ недѣлю).

Обозрѣніе государственнаго устройства дореформенной Японіи. Выясненіе причинъ, вызвавшихъ въ Японіи необходимость государственнаго переустройства, и указаніе началъ, легшихъ въ основу новой политической системы Японіи.

Выясненіе основъ японской конституціи въ связи съ законоположеніями объ Императорскомъ Домѣ.

Воинская повинность. Государственная служба. Иностранцы. Японскій парламентъ. Его устройство и функціи. Верхняя палата парламента. Нижняя палата парламента. Кабинетъ. Его устройство, составъ и функціи. Капитулъ орденовъ и наградъ. Департаментъ законовъ. Департаментъ государственной типографіи.

Тайный Совѣтъ. Его устройство, составъ и функціи.

Основныя черты устройства, состава и функцій министерствъ и равныхъ имъ учрежденій.

Министерство Двора. Императорскій Дворъ. Дворы Императрицы-матери, Императрицы, Наслѣдника престола и членовъ Императорскаго Дома. Хозяйственная часть. Департаментъ удѣловъ. Капитулъ дворянства. Дворцовая часть съ дворцовымъ полицейскимъ управленіемъ. Библіотечная часть. Конюшенная часть. Кладбищенская часть. Медицинскій департаментъ. Охотничій департаментъ. Дворцовая счетоводная часть. Пѣсенная часть. Литературный секретаріатъ. Императорскіе музеи. Лицей. Женскій Дворянскій Институтъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ. Департаментъ иностранныхъ сношеній. Департаментъ консульскихъ дѣлъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Департаментъ провинціальныхъ дѣлъ. Департаментъ полиціи. Строительный департаментъ. Санитарный департаментъ. Департаментъ синтоистическихъ и буддійскихъ храмовъ. Тюремный департаментъ. Полицейско-тюремное училище.

Министерство финансовъ. Бюджетный департаментъ. Податной департаментъ. Финансовый департаментъ. Монетный дворъ. Таможни. Податныя управленія. Монопольное управленіе.

Военный Совѣтъ.

Военное министерство. Департаментъ военныхъ дѣлъ. Военно-хозяйственное управленіе. Медицинскій департаментъ. Судебная часть. Главный Штабъ. Главное военно-учебное управленіе. Военно-учебныя заведенія. Войсковое устройство и управленіе.

Морское министерство. Департаментъ военныхъ дѣлъ. Медицинскій департаментъ. Военно-хозяйственное управленіе. Судебная часть. Главный Морской Штабъ. Морскія учебныя заведенія.

Министерство юстиціи. Департаментъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Судебныя инстанціи.

Министерство народнаго просвѣщенія. Департаментъ спеціальныхъ учебныхъ дѣлъ. Департаментъ общихъ учебныхъ дѣлъ. Учебныя заведенія. Императорская публичная библіотека. Центральная обсерваторія. Токіоская Академія.

Министерство земледѣлія и торговли. Земледѣльческій департаментъ. Торгово-промышленный департаментъ. Лѣсной департаментъ. Горный департаментъ. Сельско-хозяйственный комитетъ. Соляной надзоръ. Выставки.

Министерство путей сообщенія. Желѣзнодорожный департаментъ. Департаментъ устройства и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Департаментъ сообщенія. Почта, телеграфъ и телефонъ. Департаментъ судоходства. Торговыя управленія. Присутствія по морскимъ дѣламъ. Мореходная школа. Токіоское почтово-телеграфное училище.

Государственный контроль.

Провинціальное управленіе. Области и провинціи. Уѣзды.

Города, мѣстечки и деревни. Самоуправленіе.

Формозское генералъ-губернаторство.

Хоккайдоское управленіе.

Административное устройство о. Рюкю.

Токіоское градоначальство.

Административное устройство Токіо, Кіото и Осака.

II. Практическія занятія.

Ознакомленіе съ дѣятельностью японскаго парламента по даннымъ японской правительственной газеты Кампо. Чтеніе отрывковъ изъ Конституціи и бумагъ оффиціальнаго дѣлопроизводства.

III. Обзоръ торгово-промышленной дѣятельности современной Японіи.

I. Теоретическій курсъ (2 лекціи въ недѣлю).

Введеніе. Территорія и населеніе. Административное дѣленіе. Формоза. Хоккайдо. Открытые порты. Дѣятельность японцевъ заграницею и иностранцевъ въ Японіи. Японская метрологія.

Торгово-промышленная дѣятельность. Земледѣліе. Рисъ. Маме и прочіе земледѣльческіе продукты. Чай. Тутовыя деревья. Шелководство. Табакъ. Скотоводство. Мясная торговля. Морскіе и рѣчные продукты. Соль. Горная промышленность. Саке и соя. Фарфоровая промышленность. Лаковыя издѣлія. Металлическія издѣлія. Сахаръ. Бумажная пряжа. Ткацкое производство. Бумага. Цыновки. Спички. Масло и животный воскъ.

Вывозъ и ввозъ. Распредѣленіе ихъ по мѣстамъ назначенія и происхожденія, по портамъ и пр. Торговля о. Формозы. Торговля съ Россіей.

Средства сообщенія. Рѣки. Почтовыя дороги. Желѣзныя дороги. Конно-желѣзныя дороги. Вьючная транспортировка. Судоходство. Суда европейской и японской конструкціи. Транспортныя конторы. Почта. Телеграфъ. Телефонъ. Реклама.

Экономическіе и финансовые вопросы. Стоимость важнѣйшихъ продуктовъ въ главныхъ пунктахъ Японіи. Заработная плата. Банки и ссудо-сберегательныя учрежденія. Торговыя и промышленныя компаніи. Страховыя общества. Биржа. Денежный курсъ.

Государственный бюджетъ. Бюджетъ о. Формозы. Бюджетъ о. Хоккайдо. Бюджеты провинцій, уѣздовъ, городовъ, мѣстечекъ и деревень. Государственные долги. Металлическія и бумажныя деньги, находящіяся въ обращеніи.

Юридическіе вопросы. Обзоръ относящихся къ торгово-промышленной дѣятельности постановленій закона, въ связи съ торгово-гражданскимъ судопроизводствомъ. Разборъ имѣющихъ отношеніе къ торго-

во-промышленной дѣятельности статей международныхъ трактатовъ Японіи.

II. Практическія занятія.

Чтеніе, по литографированнымъ изданіямъ Восточнаго Института, образцовъ торгово-промышленныхъ документовъ, а также и важнѣйшихъ статей закона и трактатовъ, имѣющихъ отношеніе къ торгово-промышленной дѣятельности Японіи.

Обозрѣніе преподаванія на каѳедрѣ корейской словесности на 1904—1905 академическій годъ.

I. Корейскій языкъ.

Для студентовъ II-го курса.

I. Курсъ теоретическій (6 лекцій въ недѣлю).

Изложеніе грамматики разговорнаго корейскаго языка. Происхожденіе корейскаго языка и лексическій составъ его. Чтеніе китайскихъ іероглифовъ въ корейскомъ произношеніи. Разговорная рѣчь и письменный языкъ. Исторія корейской письменности и изобрѣтеніе алфавита—«онь-мунь». Буквы алфавита, ихъ произношеніе и законы чтенія.

Этимологія. Распредѣленіе грамматическаго матеріала—глаголъ, имена, послѣслоги, нарѣчныя частицы.

Глаголъ. Глаголы—дѣйствительные и средніе (качественные). Производство глаголовъ. Залоги—побудительный и страдательный. Производство формъ главныхъ и историческихъ временъ изъявительнаго наклоненія; формъ повелительнаго и неопредѣленнаго наклоненій, причастій и дѣепричастій; дѣепричастія—слитное, соединительное, раздѣлительное, условное, уступительное, приготовительное, продолжительное, причинное, конечное (супинъ), сопоставительное. Схема спряженія глагола въ простѣйшей, вопросительной и отрицательной формахъ. Разнообразіе формъ учтивости. Вспомогательные глаголы и сложныя формы. Важнѣйшія и наиболѣе употребительныя глагольныя выраженія понятій приказанія, желанія, намѣренія, сомнѣнія, вѣроятности, необходимости, возможности и т. д. Глагольныя формы въ косвенной рѣчи.

Имена. Предметныя имена—коренныя и производныя. Отглагольныя имена.-Обозначеніе рода. Собственныя имена. Имена числительныя—количественныя и порядковыя—чисто-корейскія и заимствованныя изъ китайскаго языка. Числительныя—раздѣлительныя, множительныя и дробныя. Числительныя частицы.

Мѣстоименія личныя (замѣна личныхъ мѣстоименій уничижительными именами и почетными титулами). Мѣстоименія указательныя, возвратныя, вопросительныя, опредѣлительныя и неопредѣленныя.

Послѣслоги—коренные и производные. Частицы склоненія именъ, частицы множественнаго числа. Нарѣчія первообразныя и производныя —качественныя, образа дѣйствія, утвержденія, отрицанія, мѣста, времени. Частицы, усиливающія значеніе дѣепричастныхъ формъ. Восклицательныя частицы.

Синтаксисъ. Понятіе о синтаксическомъ строѣ корейскаго языка. Корейское предложеніе. Распредѣленіе словъ въ корейскомъ предложеніи, управленіе частей рѣчи, входящихъ въ составъ предложенія. Предложенія—слитныя и обстоятельственныя, опредѣлительныя и членныя. Предложенія вводныя. Косвенная рѣчь. Періоды.

II. Практическія занятія.

Подъ руководствомъ профессора: Упражненіе въ усвоеніи грамматическихъ правилъ путемъ разбора и интерпретаціи легкихъ текстовъ чисто корейскаго письма, заключающихъ въ себѣ: 1) отрывки изъ классическихъ книгъ, излагающіе основы конфуціанскаго ученія въ популярномъ изложеніи, 2) географическія свѣдѣнія о странахъ Дальняго Востока по корейскимъ учебникамъ, 3) разсказы историческаго содержанія, 4) повѣсти изъ корейскаго быта, 5) образцы разговоровъ между лицами различныхъ ранговъ и возрастовъ и пр. Знакомство съ корейскимъ чтеніемъ употребительнѣйшихъ іероглифовъ по руководствамъ корейскаго изданія: «Чёнь-чжа-мунь» («Тысячесловіе») и «Кѣ-монъ-п'ёнь».

Подъ руководствомъ лектора (по 4 часа въ недѣлю): Упражненіе въ корейской каллиграфіи и знакомство со скорописью. Заучиваніе наизусть разговорныхъ фразъ. Упражненіе въ разговорѣ и пересказѣ прочитаннаго.

Для студентовъ III-го курса.

I. Курсъ теоретическій (3 лекціи въ недѣлю).

Изученіе письменнаго корейскаго языка. Внѣшняя форма произведеній современной корейской литературы. Китайско-корейскія произведенія смѣшаннаго письма; таковыя же произведенія, изображенныя или исключительно корейской азбукой, или исключительно китайскими іероглифами. Изученіе этимологическихъ и синтаксическихъ особенностей письменнаго языка. Ознакомленіе съ различными отдѣлами современной корейской литературы—разборъ и интерпретація отрывковъ

изъ: 1) учебниковъ—«Симъ-сянъ-сіо-хакъ» и «Кукъ-минь-сіо-хакъ-токъ-понь» (Хрестоматій для первопачальнаго обученія), 2) географическихъ произведеній—«Та-хань-ти-чжи» («Географіи Кореи») и «Мань-гукъ-ти-чжи» («Всеобщей Географіи»), 3) историческихъ сочиненій «А-гукъ-рёкъ-са» («Краткой исторіи Россіи») и «Описаніе сеульскихъ событій 21 сентября 1895 г.» (убійство королевы), 4) романовъ и повѣстей—романа «О-гинь-монъ» (1 глава), 5) газетъ и журналовъ—«Хоанъ-сёнъ-синь-мунь» («Столичной газеты»), «Хань-сёнъ-синь-мунь» («Сеульской газеты»), «Хань-сёнъ-уёль-бо» («Сеульскаго ежемѣсячника») и др.

II. Практическія занятія.

Подъ руководствомъ профессора: Пересказъ прочитанныхъ народныхъ разсказовъ и преданій; переводы съ русскаго языка на корейскій.

Подъ руководствомъ лектора (3 лекціи въ недѣлю): Ознакомленіе съ идіотизмами корейской разговорной рѣчи. Заучиваніе наизусть пословицъ, поговорокъ, небольшихъ отрывковъ изъ прочитаннаго.

Для студентовъ IV-го курса.

I. Курсъ теоретическій (4 лекціи въ недѣлю).

Ознакомленіе съ важнѣйшими формами составленія корейскихъ сочиненій новѣйшей литературы. Изученіе оффиціальнаго языка. Его терминологія и установленныя формы дѣловой переписки. Чтеніе оффиціальныхъ документовъ по сношеніямъ различныхъ инстанцій между собою. Общій типъ и особенности дѣловыхъ бумагъ.

II. Практическія занятія.

Подъ руководствомъ профессора: Заучиваніе наизусть образцовъ оффиціальной переписки и составленіе частныхъ писемъ; чтеніе выбранныхъ мѣстъ изъ письмовниковъ частной переписки.

Подъ руководствомъ лектора: Упражненіе въ бѣглой рѣчи путемъ чтенія и пересказа чисто корейскихъ текстовъ; чтеніе отрывковъ изъ новѣйшихъ газетъ и журналовъ.

Пособія.

Gale, Rev. Jas. S.—Korean English Dictionary. Iokohama. 1897.
» » Korean Grammatical Forms. Seoul. 1894.
Imbault-Huart, Camille.—Manuel de la langue coréenne parlée à l'usage des Français. Paris. 1889.

Missionnaires de Corée de la Société des missions étrangères de Paris. —Dictionnaire Coréen-Français. Iokohama. C. Lèvy. 1880.
—Grammaire coréenne. Iokohama. C. Lèvy. 1881.
Scott, James H. B. M's Consular Service.
—English-Corean Dictionary. Corea. 1891.
—Corean Manual or Phrase-book with introduct. grammar. Seoul. 1893.
Underwood, Horace Grant.—A Concise Dictionary of the Korean Language. Iokohama. 1890.
—An Introduction to the Korean Spoken Language. Iokohama. 1890.
Пуцилло, М.—Опытъ русско-корейскаго словаря. 1874.
Литографированные тексты изданія Восточнаго Института.

II. Политическая организація Кореи.

Для студентовъ III-го курса.

(2 лекціи въ недѣлю).

Краткій историческій очеркъ преобразованія политической организаціи корейскаго государства.

Императоръ. Прерогативы императорской власти. Порядокъ престолонаслѣдія и положеніе о регентствѣ.

Члены императорской фамиліи и классификація ихъ титуловъ.

Государственный совѣтъ (ый-чжёнъ-бу), его составъ, компетенція какъ законодательнаго органа, порядокъ дѣлопроизводства.

Императорскій совѣтъ (чюнъ-ч'ю-уёнь), его составъ, функціи и значеніе.

Чиновники. Государственная служба. Условія поступленія на должность. Ранговая система, содержаніе чиновниковъ, форма, полученіе наградъ; почетныя степени и званія; служебные дни и часы.

Министерства. Ихъ организація. Учрежденія, входящія въ составъ министерствъ. Права и обязанности министровъ, личный составъ министерствъ.

Министерство двора (кунъ-нä-бу). Завѣдываніе дворцовыми дѣлами. Управленіе императорскимъ родомъ и сословіемъ благородныхъ. Устройство церемоній и вѣдѣніе желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Императорская библіотека и типографія.

Министерство внутреннихъ дѣлъ (нä-бу). Завѣдываніе дѣлами, ка-

сающимися мѣстнаго административнаго управленія. Межеваніе земель, содержаніе кумирень, цензура, народная перепись.

Министерство иностранныхъ дѣлъ (ой-бу). Сношенія съ иностранными правительствами. Дипломатическая и консульская служба.

Министерство финансовъ (такъ-чи-бу). Завѣдываніе государственными финансами. Сборъ податей и налоговъ. Морскія таможни. Монетный дворъ. Государственное казначейство.

Военное министерство (кунь-бу). Военная администрація.

Военная служба, военные чины, дисциплинарный уставъ, военное училище, форма. Личный составъ арміи. Войска—охранное войско. лейбъ-гвардія, мѣстные баталіоны. Стрѣлки.

Министерство народнаго просвѣщенія (хакъ-пу). Народное образованіе. Школы—начальныя, нормальныя, техническія и промышленныя. школы иностранныхъ языковъ. Сеульская конфуціанская коллегія. Ученый комитетъ. Обсерваторія.

Министерство юстиціи (пöпъ-пу). Судоустройство. Суды—чрезвычайный, верховный, окружные суды и ихъ отдѣленія; ревизіонные суды для разбора дѣлъ по искамъ иностранцевъ. Юридическая академія.

Министерство земледѣлія, промышленности и торговли (нопъ-сянъ-гонъ-бу). Наблюденіе за разработкой и развитіемъ естественныхъ богатствъ страны. Организація почты и телеграфа. Судохоство. Торговыя палаты.

Главное полицейское управленіе (кёнъ-му-тхёнъ). Организація полиціи. Тюрьмы. Общественное призрѣніе.

Административное дѣленіе страны и система мѣстнаго управленія.

Столичное вѣдомство. Управленіе градоначальника.

Губернаторы, окружные и уѣздные начальники и сфера ихъ дѣятельности.

Портовыя коммиссарства.

Мѣстное самоуправленіе—волостные старшины, старосты; мѣстныя собранія.

Практическое ознакомленіе съ общимъ политическимъ строемъ корейскаго государства по выдержкамъ изъ «Правительственной Газеты» и «Свода Законовъ». («Гоань-бо» и «Попъ-ку-ю-п'ёнь»).

III. Обзоръ торгово-промышленной дѣятельности современной Кореи.

(2 лекціи въ недѣлю).

Основы современнаго корейскаго законодательства, регулирующаго торговлю и промышленность.

Торговля. Общая характеристика.

Пути сообщенія. Рѣчное и каботажное судоходство. Пароходство. Желѣзныя дороги. Телеграфъ и почта.

Торговыя ассоціаціи. Кредитныя учрежденія. Деньги. Денежный курсъ.

Внутренняя торговля. Важнѣйшіе распредѣлительные пункты. Внутренніе рынки, открытые для иностранной торговли. Ярмарки.

Внѣшняя торговля. Историческій очеркъ внѣшней торговли и ея постепеннаго развитія.

Морская торговля. Торговля открытыхъ портовъ. Ея общія условія и характеръ. Морскія таможни. Важнѣйшіе открытые для иностранцевъ порты. Предметы ихъ ввоза и вывоза. Обороты.

Каботажная торговля.

Иностранное судоходство въ Кореѣ.

Внѣшняя торговля неоткрытыхъ для европейцевъ портовъ.

Внѣшняя сухопутная торговля съ Россіей и Маньчжуріей.

Промышленность.

Виды добывающей промышленности. Земледѣліе. Культура хлѣбныхъ злаковъ. Важнѣйшія отрасли земледѣлія. Рисъ, бобы, табакъ, крапива, земляное масло. Лекарственныя растенія—хоанъ-гымъ и жэньшэнь. Культура плодовыхъ деревьевъ.

Скотоводство. Пчеловодство. Охотничій промыселъ.

Морскіе и рѣчные промыслы. Рыболовство. Китобойный промыселъ. Добыча морской капусты. Морской огурецъ. Добыча соли, жемчуга, раковинъ.

Лѣсной промыселъ.

Горные промыслы. Минеральныя богатства. Золото, серебро, желѣзо, мѣдь, мраморъ, каменный уголь.

Обрабатывающая промышленность.

Ткацкое и прядильное производство. Шелкъ. Крапивныя и шерстяныя ткани.

Бумажное производство.

Фарфоровое и гончарное производство.

Металлическія издѣлія.

Кожевенное производство.

Столярное ремесло.

Выдѣлка плетеныхъ издѣлій.

Винодѣліе.

Практическія занятія состоятъ въ чтеніи и разборѣ документовъ по важнѣйшимъ торговымъ операціямъ.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ маньчжурской словесности на 1904—1905 академическій годъ.

I. Маньчжурскій языкъ.

Для студентовъ II-го курса.

Курсъ теоретическій (6 лекцій въ недѣлю).

1) Изложеніе грамматики маньчжурскаго языка. Чтеніе и письмо. Понятіе о маньчжурскомъ языкѣ, его современномъ значеніи, степени распространенія, нарѣчіяхъ и особенностяхъ его звукового состава. Исторія постепеннаго образованія маньчжурскаго алфавита, на основаніи изслѣдованій «Тонъ-ки фука аку хэргэн'и битхэ». Силлабическій характеръ маньчжурскаго письма и невозможность полнаго примѣненія звукового метода къ изученію маньчжурскаго алфавита. Произношеніе маньчжурскихъ буквъ и словъ. Удареніе.

2) Этимологія. Лексическій составъ маньчжурскаго языка. Агглутинаціи опредѣленнаго производства именъ предметныхъ, качественныхъ и относительныхъ отъ именъ и глаголовъ. Образованіе именъ числительныхъ и употребленіе въ маньчжурскомъ языкѣ особенныхъ собирательныхъ словъ при счисленіи многихъ предметовъ. Образованіе мѣстоименій и ученіе о замѣнѣ въ маньчжурскомъ языкѣ мѣстоименій нарицательными именами. Родъ. Образованіе и употребленіе множественнаго числа. Склоненія въ маньчжурскомъ языкѣ и отличительныя агглутинативныя частицы падежей: родительнаго, винительнаго, мѣстнаго и исходнаго.

Производство маньчжурскаго глагола отъ именъ. Залоги и виды маньчжурскаго глагола. Спряженія и ученіе о раздѣленіи глагольныхъ формъ спряженія на окончательныя и неокончательныя. Повелительное наклоненіе въ его правильномъ и особливомъ образованіяхъ. Ученіе о значеніи причастныхъ и дѣепричастныхъ формъ маньчжурскаго глагола. Спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ полныхъ и недостаточныхъ и об-

разованіе при посредствѣ этихъ глаголовъ сложныхъ и многосложныхъ формъ спряженія.

Ученіе объ отдѣльныхъ маньчжурскихъ словахъ, подходящихъ подъ категорію нарѣчій, послѣслоговъ и союзовъ. Коренныя и производныя слова этой категоріи.

3) Синтаксисъ. Составъ маньчжурскаго предложенія и расположеніе его членовъ. Предложенія главныя, опредѣлительныя, дополнительныя, членныя. Законы ихъ построенія и взаимнаго сочетанія. Маньчжурскій періодъ и его составныя части.

Практическій курсъ.

1) Подъ руководствомъ профессора. Интерпретація текстовъ изъ хрестоматіи Васильева,—статьи: а) Краткая энциклопедія, б) Посольство Спафари и в) Покореніе Албазина. Изъ хрестоматіи А. Позднѣева—текстъ сочиненія «Хан-и араха сайнъ-бо хувэкѣбурэ ойонго гисунь».

2) Подъ руководствомъ лектора (три лекціи въ недѣлю): упражненія въ разговорѣ и перифразахъ по китайскому сочиненію «Цинъ-вэнь ци-мынь».

Для студентовъ III курса.

Практическій курсъ подъ руководствомъ профессора (3 лекціи.)

1) Интерпретація текста трактатовъ Китая съ Россіей: а) Головина, б) Саввы Владиславича, в) Кропотова, г) Ковалевскаго, д) Муравьева, е) Путятина.

2) Изученіе историческихъ текстовъ: а) общій курсъ Исторіи Китая по сочиненію: «Хулаха судури-и шошохонь бо лэолэхэ битхэ» и б) отрывокъ лѣтописи «Тунъ-цзянь-ганъ-му».

3) Чтеніе беллетристическихъ текстовъ изъ поэмы «Мукдэн'и фу-и битхэ», съ толкованіями бытовой и конфуціанской сторонъ содержанія поэмы по маньчжурскимъ же текстамъ китайскихъ толкователей.

Практическій курсъ подъ руководствомъ лектора (3 лекціи).

Упражненія въ разговорѣ и пересказѣ читанныхъ текстовъ. Составленіе простыхъ писемъ и переводовъ съ русскаго на маньчжурскій.

Для студентовъ IV курса.

Практическій курсъ подъ руководствомъ профессора (3 лекціи).

Практическія занятія студентовъ въ связи съ курсомъ административнаго устройства и торгово-промышленной дѣятельности Мань-

чжуріи въ маньчжурскомъ архивѣ Восточнаго Института. Для нагляднаго ознакомленія слушателей съ вопросами экономической, административной и др. сторонъ жизни сѣверной Маньчжуріи предположено читать бумаги на маньчжурскомъ языкѣ изъ фудутунствъ: Мэргэньскаго, Бутхаскаго и Хулуньбуирскаго за 1899 годъ. Для ознакомленія студентовъ съ передачей на маньчжурскомъ языкѣ конфуціанскихъ философскихъ сочиненій предположено читать избранныя мѣста изъ «Лунь-юй'я» и «Мэнъ-цзы».

Практическія занятія подъ руководствомъ лектора (3 лекціи).

Упражненія въ разговорѣ и пересказѣ читанныхъ текстовъ. Составленіе простыхъ писемъ и переводовъ съ русскаго на маньчжурскій.

I. Ученіе объ административномъ устройствѣ Маньчжуріи съ очеркомъ ея экономическаго быта (1 лекція въ недѣлю).

Введеніе. Источникъ изученія предмета. Новѣйшая китайская и маньчжурская литература по маньчжуровѣдѣнію. Статистико-географическія бюро въ Маньчжуріи (хуй-дянь-цзюй) и отношеніе ихъ къ пекинскому хуй-дянь-гуан'ю. Труды этихъ учрежденій. Маньчжурскіе архивы. Особливое значеніе ихъ для насъ при детальной разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ по изученію страны, а именно: 1) распоряженія центральнаго правительства въ богдоханскихъ указахъ; 2) пограничные вопросы и ихъ исторія; 3) физическая географія (чэнъ-цѣ и чжи-шу хуй-дянь-цзюй'я), 4) поземельный вопросъ и народонаселеніе (данцзы ху-сы, бидинъ-цѣ и ху-коу-данъ); 5) военныя поселенія (дѣла спеціальныхъ вѣдомствъ); 6) администрація, ея содержаніе, денежный вопросъ и торговля, горное дѣло, лѣсное дѣло, пошлины и ли-цзинъ (данцзы ху-сы); 7) народное образованіе; 8) военное дѣло; 9) судостроеніе и судоходство (шуй-ши-инъ); 10) почтовыя сообщенія.

I.

Маньчжуры. Дѣленіе ихъ по дайцинскому законодательству на «фэ-маньчжу» (старыхъ маньчжуръ) и «ичэ-маньчжу» (новыхъ маньчжуръ). Раздѣленіе первыхъ на «бойгонь» и «бутха».

Сословія. Права и преимущества ихъ передъ китайцами «минь». «Уксунь» и «гіоро». Уксунь-бо кадалара ямунь. Особливое положеніе «уксунь» и «гіоро» въ Маньчжуріи. Заботы о благосостояніи ихъ, какъ одна изъ функцій мукденьскаго цзянь-цзюня.

Ваны (хошой цинь-ванъ, дорой гюнь-ванъ). Дорой бэйлэ. Гусай бэйсэ. Гуны. Цзянъ-гюни (какъ титулъ). Наслѣдственные сѣ-лины, цзолины и сяо-ци-сяо.

Чиновники и ихъ привиллегіи. «Суй-цюэ-ди», или право на обладаніе землею въ Маньчжуріи въ зависимости отъ прохожденія извѣстной должности. Шарикъ по должности. Шарикъ по классу и соединенныя съ симъ преимущества. Наслѣдственное право ношенія шарика. Положеніе о «сянь». Положеніе о «цзи». Жалованіе, или «фынъ». Правительственныя постоянныя пособія, или «янъ-мянь-инъ». Столовыя и квартирныя «синъ-шуй-инъ». Другія второстепенныя пособія.

Простолюдины. Тягловые: «циксинь нялма», или дины. Военноподатные (тунь-динъ). Военныя поселенія (тунь). Характеръ военныхъ поселеній въ Маньчжуріи и различіе ихъ отъ таковыхъ въ Китаѣ. Указъ отъ 17 года Цзя-цина (1813 г.) и вопросъ о переселеніи знаменныхъ изъ Пекина въ Гириньскую провинцію. Шуанъ-чэнъ-пускія военныя поселенія (тунь-дины изъ переселенныхъ знаменныхъ изъ Мукденьской провинціи и разныхъ частей Гириньской и отношеніе ихъ къ столичнымъ знаменнымъ). Практикующіяся законоположенія относительно Шуанъ-чэнъ-пускихъ поселеній. Администрація. Правительственныя пособія деньгами и натурой. Лѣвыя, правыя и центральныя поселенія. Правительственные доходы съ нихъ. Бодунэскія военныя поселенія. Ихъ характеристическія особенности (введеніе китайскаго элемента). Военныя поселенія въ Хэйлунцзянской провинціи (возникновеніе Цицикара и Мэргэня).

Приписанные въ казнѣ крестьяне (чжуанъ-динъ). Казенныя селенія (гуань-чжуанъ). Положеніе о крестьянахъ. Обязательства ихъ предъ казною. Штаты подушной подати «динъ-лянъ». Штаты казеннаго скота («тѣ-ню»). Казенныя селенія въ Гиринѣ, Нингутѣ, Бодунэ, Саньсинѣ, Альчука, Лалинѣ, Цинъ-шуй-цюани, Касали, Хуланѣ, Цицикарѣ и проч.

Положеніе о ямщикахъ (чжань-динъ) и казенные почтовые тракты. Штаты податныхъ лицъ и казенной земли.

Приписанные къ сторожевымъ постамъ (тай-дины).

Матросы (шуй-шоу-инъ и шуй-ши-инъ).

Положеніе о лицахъ, обязанныхъ сборомъ меда («ми-ху»), жэньшэня, жемчуга и проч.

Штатные охотники («ула»). Артель ихъ, или «чжу-сянь». Отношеніе ихъ къ первымъ тремъ знаменамъ.

Рабы при восьми знаменахъ.

Хань-цзюнь, новые (синь) и старые (чэнь). Юридическое положеніе ихъ.

Монголы. Новые («синь-мэнъ-гу») и старые («чэнь-мэнъ-гу»).

Историческая судьба ламаизма и монголовъ въ Мукденьской провинціи. Монголы въ Гириньской провинціи. Монголы по р. Тункэнь и въ западныхъ предѣлахъ Хэйлунцзянской провинціи. Монгольскія знамена, или «мэнъ-гу-ци».

Восьмизнаменное устройство. Первыя три знамени (шанъ-па-ци). Второстепенныя пять знаменъ (ся-у-ци). Народности, входящія въ составъ знаменъ. «Гуса» или «гу-шань». Нэй-ци и вай-ци («бао-и» или «боо-и»). Администрація. Ду-туны. Фу-ду-туны. Сѣ-лины. Инъ-у-цанъ-лины. Сяо-ци-цанъ-лины. Инъ-у-чжанъ-цзины (цзянъ-ги). Цзо-лины. Сяо-ци-сяо. Рядовые: ма-цзя (уксинь): бу-дзя (ао-эрлъ-бу). Положеніе о воспитываемыхъ на казенный счетъ (янъ-юй-бинъ — «хувашабурэ чооха»). Заштатные знаменные («сань-са» или «сула»).

Китайцы. Старинныя поселенія въ Ляо-си и Ляо-дунѣ. Китайскій вопросъ въ періодъ Маньчжурской династіи. Китайскія переселенія въ Маньчжурію. Китайцы въ Мукденьской провинціи. Появленіе китайскихъ переселенцевъ въ Гириньской провинціи. Колонисты въ Юнъ-цзи-чжоу. «Чэнь-минь», или «старыя колоніи», и преимущества ихъ передъ новыми переселенцами. Поземельная подать (ди-лянъ) и подушный оброкъ (динъ-лянъ). Всемилостивѣйшіе указы отъ 51 года Канъ-си и 37 года Цянь-луна (1712 и 1771 г.г.). «Тань-динъ-жу-ди», или пропорціональное распредѣленіе податныхъ лицъ по количеству владѣемой земли. Арендаторы (дянь-ху) казенной земли. Рента малая и большая (сяо-цзу и да-цзу). Приписка къ крестьянскому сословію (жу-минь-цзи).

Китайскія деревни. Старосты. Система бао-цзя. Торговые посады (цзи-чжэнъ). Группы селеній, или «шэ». Волость, или «сянъ». Мѣстное самоуправленіе.

Китайская администрація. Уѣздъ, или «сянь». Приставство, или «тинъ». Китайскіе чиновники: ли-ши-тунъ-чжи, ли-ши-тунъ-пань, сечжэнъ, цзинъ-ли и сюнь-цзянь.

Реформы въ положеніи китайскаго крестьянскаго вопроса въ Гириньской провинціи. (Всеподданнѣйшіе доклады Хэ-Лунь-у и Минъ-Анья).

Китайцы въ Хэйлунцзянской провинціи. Образованіе Ху-лань тина и Суй-хуа тина.

II.

Органы мѣстнаго управленія. Цзянъ-цзюни. Мукденьскій цзянь-цзюнь. Его доминирующее положеніе среди прочихъ цзянъ-цзюней Маньчжуріи. Указъ отъ перваго года Гуанъ-сюя касательно

возведенія мукденьскаго цзянъ-цзюня на степень цзунъ-ду. Другія реформы въ этомъ направленіи. Основныя функціи мукденьскаго цзянъ-цзюня: а) гунъ-ли цзунъ-ши цзіо-ло цзяо-янъ ши-и—обученіе и воспитаніе проживающихъ въ Мукденьской провинціи членовъ императорскаго дома; б) цзунъ-гуань нэй-у-фу ши-и—управленіе дворцовымъ вѣдомствомъ; в) гуань-ли бинъ-синъ-лянъ-бу—высшая власть по отношенію къ военному и уголовному министерствамъ; г) цзянь-ли лянъ-сянъ—добавочныя функціи по высшему завѣдыванію финансовой частію; д) печать: цзунъ-ду фынь-тянь ци-минь-ди-фанъ цзюнь-у-гуань-фанъ—печать главнаго начальника мукденьскихъ областей, населенныхъ знаменными и китайцами, а также и по военнымъ дѣламъ.

Цзянъ-цзюни—гириньскій и хэйлунцзянскій. Необходимость для нихъ, въ особенности—для послѣдняго, знанія маньчжурскаго языка.

Цзянъ-цзюнь'скіе ямыни (Цзянъ-цзюнь-я-мынь). Отдѣленія, или «сы» (фѣнишэнь). Штаты чиновниковъ въ сихъ отдѣленіяхъ. Другія присутственныя мѣста въ сихъ ямыняхъ.

Фу-ду-туны и ихъ ямыни. Дѣленіе ихъ на лѣвое и правое отдѣленія. Штаты чиновниковъ.

III.

Администрація Мукденьской провинціи. Фынъ-тянь фу (Чэнъ-дэ сянь. Синь-минь-тинъ. Хай-лунъ тинъ). Ляо-янъ чжоу. Хай-чэнъ сянь. Гай-пинъ сянь. Фу-чжоу. Цзинь-чжоу тинъ. Кай-юанъ сянь. Тѣ-линъ сянь.

Цзинъ-чжоу фу (уѣзды и округа: Цзинъ-сянь, Нинъ-юань чжоу. Гуанъ-нинъ сянь, И-чжоу).

Чанъ-ту фу (уѣзды: Хуай-дэ-сянь, Фынъ-хуа сянь, Капь-пинъ сянь).

Фынъ-хуанъ-чжи-ли тинъ (Сю-янь чжоу, Ань-дунъ сянь).

Синъ-цзинъ-тунъ-чжи.

Администрація Гириньской провинціи. И-тунь чжоу. Дунь-хуа сянь. Чанъ-чунъ фу. Нунъ-ань сянь. Бодунэ. Бинь-чжоу тинъ. У-чанъ тинъ. Шуанъ-чэнъ тинъ. Нингута чэнъ. Сань-синь чэнъ. Хунь-чунь чэнъ.

Администрація Хэйлунцзянской провинціи. Цицикаръ. Бутха. Хулунь-буиръ. Тункэнь. Мэргэнь. Хуланъ (съ приставствами: Суйхуа тинъ и Хуланъ тинъ). Хэй-лунь-цзянъ (Ай хунь).

IV.

Пять министерствъ въ Мукденѣ.

V.

Промышленность. Земледѣліе. Просо. Бобовыя растенія. Макъ и опіумъ. Другія хлѣбныя растенія. Табакъ. Хлопокъ. Шелководство. Добыча корней, травъ и лекарствъ. Жэнь-шэнь. Лѣсной промыселъ. Скотоводство. Звѣриный промыселъ. Рыболовство. Соль. Золотопромышленность. Добываніе серебра, свинца и желѣза. Каменный уголь.

Винокуреніе. Маслобойные заводы. Кирпичъ. Второстепенныя производства.

Торговля. Условія ея. Пошлины и ли-цзинъ. Торговля земледѣльческими продуктами, скотомъ, продуктами скотоводства, рыбой, солью, лѣсомъ, каменнымъ углемъ. Внѣшняя торговля (съ Россіей, Кореей и Монголіей). Портъ Инъ-коу. Портъ Артуръ и Дальній.

Денежное обращеніе въ Маньчжуріи.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ монгольской словесности на 1904—1905 академическій годъ.

I. Монгольскій языкъ.

Для студентовъ II курса.

I. Курсъ теоретическій (3 лекціи въ недѣлю).

1) Изложеніе грамматики монгольскаго языка. Чтеніе и письмо. Понятіе о монгольскомъ языкѣ, области его распространенія, его нарѣчіяхъ и особенностяхъ его звукового состава. Происхожденіе монгольскаго алфавита и неопредѣленность составляющихъ его знаковъ. Способъ изображенія долгихъ гласныхъ звуковъ въ монгольскомъ письмѣ и филологическія основы, объясняющія его происхожденіе. Законы произношенія монгольскихъ словъ.

2) Этимологія. Лексическій составъ монгольскаго языка. Агглютинаціи для производства именъ предметныхъ, качественныхъ и относительныхъ. Производство мѣстоименій. Производство именъ числительныхъ. Употребленіе множественнаго числа и его образованіе.

Склоненіе именъ въ монгольскомъ языкѣ: отличительныя агглютинативныя частицы и употребленіе падежей именительнаго, родительнаго, винительнаго, мѣстнаго, исходнаго, творительнаго и соединительнаго. Звательный падежъ. Особенныя агглютинаціи для склоненія именъ съ притяженіемъ къ подлежащему.

Производство монгольскаго глагола. Значеніе и образованіе въ немъ залоговъ: побудительнаго, страдательнаго, взаимнаго, учаственнаго и учащательнаго. Спряженіе и ученіе о значеніи окончательныхъ формъ спряженія. Отсутствіе въ монгольскомъ языкѣ особыхъ окончаній для точнаго обозначенія времени, числа и лица. Отличительныя частицы и значеніе формъ побудительныхъ, описательныхъ и повѣствовательныхъ. Неокончательныя формы монгольскаго глагола—причастія и дѣепричастія: раздѣлительное, соединительное, слитное, предварительное, конечное или супинумъ, приготовительное, уступительное, условное

и продолжительное: ученіе объ образованіи и значеніи этихъ формъ и объ употребленіи оныхъ. Спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ полныхъ и недостаточныхъ. Образованіе при посредствѣ этихъ глаголовъ сложныхъ и многосложныхъ формъ монгольскаго спряженія.

Употребленіе въ монгольскомъ языкѣ особыхъ частицъ для выраженія отношенія между понятіями, замѣняющими собою наши нарѣчія, союзы и предлоги. Дѣленіе ихъ на коренныя и производныя. Коренныя частицы отрицанія, различенія, противоположенія, вопроса и повторенія. Частицы, производныя черезъ а) склоненія, б) спряженія и в) частицы особеннаго производства.

3) Синтаксисъ. Ученіе о внѣшнихъ формахъ монгольскаго періода и входящихъ въ составъ его различныхъ предложеній, о сочетаніи предложеній; о внутреннемъ составѣ простого предложенія и о способахъ сочиненія понятій, входящихъ въ составъ одного члена предложенія. О членахъ предложенія. О составѣ предложенія. Предложенія: опредѣлительныя, членныя и составительныя.

II. Практическія занятія подъ руководствомъ профессора.

Чтеніе краткихъ изреченій и легкихъ фразъ изъ сочиненій: «Оюн тульхигуръ» и «Тобайнъ гэгэн'у тучжи»; ознакомленіе съ описательнымъ слогомъ монгольской литературы,—тексты: «Описаніе Пекина» и «Описанія Жэ-хэ», въ отрывкахъ изъ сочиненія «Чжанчжа гэгэн'у намтаръ».—Образцы повѣствовательнаго слога: «Путешествіе Чжэбцзунъ дамба хутухты въ Эрдэни-цзу» и «Хожденіе въ Тибетъ ламы Заяева».—Образцы монгольскаго эпоса: а) сказаніе о пирѣ Чингисъ-хана и б) преданіе о переходѣ бурятъ изъ Монголіи въ Россію.

III. Практическія занятія подъ руководствомъ лектора (3 часа въ недѣлю).

Чтеніе и перифразъ разговорныхъ текстовъ по сочиненію «Циньвэнь-чжи-яо».

Для студентовъ III курса.

I. Курсъ теоретическій (3 лекціи въ недѣлю).

1) Чтеніе историческихъ текстовъ: а) Какъ образецъ оригинальныхъ историческихъ произведеній монголовъ съ преобладающими характеристическими чертами эпоса будутъ представлены 1-я, 5-я и 6-я главы изъ «Лѣтописи Сананъ Сэцэна»; б) для ознакомленія со слогомъ историческихъ монгольскихъ произведеній, составившихся подъ вліяніемъ на монголовъ китаизма,—отрывки изъ лѣтописи «Алтанъ тобчи». Позднѣевъ. Монгольская хрестоматія, стр. 126—148).

2) Чтеніе буддійскихъ текстовъ: переводъ излагающаго основныя начала догматическаго и нравственнаго ученія буддизма—сочиненія «Тонилхуйнъ чимэкъ», съ богословскими и историческими поясненіями текста, толкованіями буддійской терминологіи и общимъ очеркомъ догматическаго ученія буддизма.

3) Чтеніе разговорныхъ текстовъ по изданіямъ маньчжурскимъ алфавитомъ отрывка изъ сочиненія: «Чу-се-чжи-нань».

4) Чтеніе беллетристическихъ текстовъ: отрывокъ (1-я глава) изъ романа «Гурбанъ улусунъ бичикъ» (Сань-го-чжи).

III. Практическія занятія подъ руководствомъ лектора (3 часа въ недѣлю).

Составленіе простыхъ писемъ и переводовъ съ русскаго на монгольскій. Упражненія въ разговорахъ по текстамъ различныхъ разговорныхъ сочиненій, изданныхъ маньчжурами.

Для студентовъ IV-го курса.

I. Курсъ теоретическій (3 лекціи въ недѣлю).

1) Чтеніе историческихъ текстовъ: какъ образецъ исторической литературы современнаго монголо-маньчжурскаго періода будетъ прочитанъ отрывокъ изъ лѣтописи «Эрдэнійнъ эрихэ», излагающій событія временъ царствованія Цянь-луна. По общему способу изложенія этой лѣтописи всѣ свѣдѣнія въ ней сообщаются не иначе, какъ въ формѣ дословнаго воспроизведенія текста оффиціальныхъ докладовъ и состоявшихся по нимъ опредѣленій богдохана и богдоханскаго правительства; отсюда на ряду съ пріобрѣтеніемъ самыхъ документальныхъ историческихъ данныхъ достигается и ознакомленіе съ языкомъ и формами оффиціальнаго монгольскаго дѣлопроизводства.

2) Чтеніе конфуціанскихъ текстовъ. Изложеніе основныхъ конфуціанскихъ идей по монгольскимъ переводамъ «Сань-цзы-цзин'а» и образцы конфуціанскихъ толкованій по сочиненію «Шэнъ-юй-гуанъ-сюнь».

3) Чтеніе шаманскихъ текстовъ по сочиненію «Бугэ-гійнъ мургул'унъ учир'а».

4) Чтеніе беллетристичесчихъ текстовъ: а) китайскаго романа «Гурбанъ улусунъ бичикъ» и б) монгольской повѣсти о Гессеръ-ханѣ.

5) Интерпретація и переводъ оффиціальныхъ бумагъ административнаго, гражданскаго и уголовнаго дѣлопроизводства монголовъ.

II. Практическія занятія подъ руководствомъ лектора (3 часа въ недѣлю).

Составленіе болѣе сложныхъ оффиціальныхъ писемъ и переводовъ. дѣловыхъ бумагъ съ русскаго языка на монгольскій и упражненія въ разговорахъ.

II. Ученіе объ административномъ устройствѣ Монголіи, порядкахъ управленія этой страны и экономическомъ состояніи монголовъ (1 лекція въ недѣлю).

Введеніе. Историческій взглядъ на развитіе современнаго административнаго строя Монголіи. Законоположенія Монголіи. Порядокъ составленія и обнародованія законовъ. Источникъ законодательной власти. Починъ, составленіе проекта и санкція закона. Обнародованіе законовъ. Отношеніе къ Монголіи богдохана въ области суда, законодательства и управленія. Преимущественныя права и отличія богдохановъ: богдоханская печать, цвѣтъ его платья и обстановки, богдоханскій гербъ.

Министерства и приказы Дайцинской Имперіи и ихъ отношеніе къ управленію монголовъ. Ли-фань-юань (Инородческій приказъ).

I.

Монголо-халхасы. Историческій очеркъ раздѣленія монголовъ на классы и сословія. Общія положенія о правахъ состоянія у монголовъ. Классификація сословій въ современной Монголіи.

Сословіе благородныхъ (сайтъ): ваны, бэйлэ, бэйсэ, гуны. тайчжи. Ихъ привиллегіи и утвержденіе въ степеняхъ. Средства содержанія, жалованье и правительственныя субсидіи.

Сословіе простолюдиновъ (хара ясуту). Историческій порядокъ выдѣленія изъ него средняго сословія (думда) и чиновничьей знати. Дарханы, хя, тушимэль.

Чернь (магу). Хамчжилга. Ихъ происхожденіе. Взаимныя отношенія между хамчжилга и нойонами. Хошунные хамчжилга.

Хуяки, или латники, обязанные военной службой. Историческія свѣдѣнія объ организаціи военнаго сословія у монголовъ, состояніи монголо-халхаскихъ войскъ и ихъ боевой пригодности. Узаконенія относительно комплектованія военныхъ силъ. Постепенныя заботы и мѣры, принимавшіяся маньчжурами къ ихъ улучшенію. Постановленія о вооруженіи монгольскихъ латниковъ и дѣйствительное состояніе этой части.

Албату, или сословіе простолюдиновъ-данниковъ. Составъ этого класса народонаселенія. Постановленія о незаконорожденныхъ отъ дѣвицъ. Обязанности, налагаемыя закономъ въ отношеніи къ хошуну и князю.

Ламанаръ, или духовное сословіе. Узаконенные штаты монастырей и духовенства. Постановленія о принятіи духовнаго званія. Права и преимущества ламскаго сословія.

Территорія Монголіи и ея раздѣленіе. Историческія свѣдѣнія о разграниченіи монгольскихъ земель. Законъ 1806 года. Отношеніе родового правителя (цзасака) къ землямъ своего хошуна и обязанности, налагаемыя на него богдоханскимъ правительствомъ.

Шабинары хутухтъ. Происхожденіе шабинаровъ. Постановленія относительно перехода хошунныхъ людей въ шабинское вѣдомство. Земельное устройство шабинаровъ. Привиллегіи, права и обязанности, сообщаемыя монгольскому простолюдину перечисленіемъ въ шабинское вѣдомство.

II.

Общія замѣчанія объ управленіи монголовъ. Взглядъ на управленіе монголовъ до времени подданства ихъ Дайцинской династіи. Современные государственные органы управленія. Общія постановленія объ опредѣленіи къ служебнымъ должностямъ. Установившіеся обычаи относительно опредѣленія чиновниковъ къ должностямъ и обязанности ихъ по отношенію къ своимъ начальникамъ.

Улясутайскій цзянъ-цзюнь. Исторія возникновенія и постепеннаго развитія значенія этой должности. Современныя права и обязанности цзянъ-цзюня по отношенію къ военному и гражданскому управленію. Содержаніе улясутайскаго цзянъ-цзюня. Символы его власти. Порядокъ назначенія на эту должность. Установленія, относящіяся до прибытія цзюнь-цзюня къ мѣсту служенія, и указанные при семъ обряды.

Канцелярія улясутайскаго цзянъ-цзюня, ея раздѣленіе на департаменты съ показаніемъ состава и области вѣдѣнія каждаго изъ сихъ департаментовъ.

Хэбэй-амбани. Историческія судьбы этой должности въ Халхѣ. Ургинскіе хэбэй-амбани. Ихъ преимущественное значеніе сравнительно съ другими хэбэй-амбанями Халхи. Борьба монгольскаго и маньчжурскаго хэбэй-амбаней изъ-за первенства въ Ургѣ. Назначеніе ургинскихъ хэбэй-амбаней. Права и обязанности ургинскихъ хэбэй-амбаней. Взаимныя отношенія ихъ съ русскимъ консульствомъ въ Ургѣ.

Улясутайскіе хэбэй-амбани.

Кобдоскіе хэбэй-амбани.

Органы общественнаго монгольскаго управленія.

Сеймы монгольскихъ князей, какъ высшая стадія мѣстнаго монголь-

скаго управленія. Исторія учрежденія сеймовъ и постановленій объ ихъ собраніи. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію и обсужденію сеймовыхъ собраній: а) народная перепись; б) собраніе статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ состояніи монголовъ; в) избраніе и назначеніе чиновниковъ для очередного служенія по различнымъ управленіямъ Монголіи: г) распредѣленіе средствъ содержанія управленія и отбыванія натуральной повинности.

Сеймовой старшина (чигулганъ'у даруга) и его кандидатъ (дэдъ чигуланъ'у даруга). Историческій очеркъ этого института. Избраніе и утвержденіе сеймовыхъ старшинъ. Постановленія, преподанныя сеймовымъ старшинамъ къ руководству при отправленіи ими служебныхъ обязанностей.

Сеймовыя управленія, или аймачные чжисаны. Ихъ учрежденіе и составъ. Узаконенное мѣстонахожденіе сеймовыхъ управленій и ихъ установившіяся обычаемъ перекочевки. Архивы сеймовыхъ управленій. Прочія учрежденія сеймоваго управленія. Кругъ дѣятельности сеймовыхъ управленій: а) часть исполнительная, б) часть распорядительная.

Тусалакчи цзянъ-цзюни. Учрежденіе и разновременныя реформы въ положеніяхъ объ этой должности. Современныя значеніе и обязанности тусалакчи цзянъ-цзюней. Состоящій при тусалакчи цзянъ-цзюнѣ хэбэй и ямунь тусалакчи цзянъ-цзюня.

Цзасакъ. Наслѣдственная преемственность этой должности. Постановленія объ уклоненіяхъ отъ права первородства при наслѣдованіи должности цзасака. Наслѣдственные чины и званія хошунныхъ цзасаковъ. Права и обязанности цзасаковъ. Очередныя поѣздки цзасаковъ для представленія богдохану. Служебныя отличія, награды и наказанія цзасаковъ и обряды при ихъ погребеніи.

Тусалакчи тайчжи. Постановленія относительно опредѣленія на эту должность. Права и обязанности тусалакчи тайчжи. Его служеніе по хошуну и аймаку. Награды, даваемыя по должности тусалакчи тайчжи.

Цзахирахчи. Особыя учрежденія относительно занятія этой должности простолюдинами. Обязанности цзахирахчи.

Цзаланъ, мэйрэнь и сумун'у цзангинъ. Опредѣленіе на эти должности, сроки отбыванія оныхъ и соединяющіяся съ ними права и обязанности.

Бошко, хундуй, хя.

Хошунное управленіе. Мѣстонахожденіе и содержаніе этихъ управленій. Значеніе хошунной ставки для военнаго дѣла. Составъ чиновъ хошуннаго управленія. Источники доходовъ на содержаніе хошуннаго управленія.

Особые чины для управленія проживающими въ Монголіи китайцами. Царгучэи, ихъ ямуни и компетенція.

Почтовое управленіе въ Халхѣ и Монголіи. Харачинскія почтовыя станціи и входящіе въ составъ ихъ чины. Саиръ усу'скій цзаргучэй и область его вѣдѣнія. Особенности управленія и содержанія алтайскаго почтоваго тракта въ районахъ: а) до Улясутая, б) до Кобдо, в) до Суока, г) до Дзиндзилика, д) отъ Кобдо до Гучэна, е) отъ Саиръ-усу до Урги и ж) Кяхты.—Сумун'у орто.—Улясутайскіе цохоръ орто. Внутреннее, или хошунное почтовое сообщеніе.

Служба на караулахъ. Составъ и содержаніе карауловъ; ихъ управленіе и обязанности.

Учрежденіе казенныхъ землепахотныхъ колоній близъ Кобдо.

Изложеніе иллюстрируется чтеніемъ текста законовъ и бумагъ административнаго дѣлопроизводства по «Монгольской хрестоматіи» А. Позднѣева, стр. 379—416.

Обозрѣніе преподаванія по общему курсу географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ I курса.

(3 лекціи въ недѣлю).

Китай.

Общее описаніе Китайской имперіи: ея границы, протяженіе, площадь, очертанія.

Устройство поверхности: Памиръ, Тянь-шань, Алтай; Гиндукушъ и Гималаи; горная система Куэнь-луня; цѣпи Нань-шань, Хинганъ, Нань-линъ; поперечные кряжи; плато и котловины.

Орошеніе: внутренній стокъ—замкнутые бассейны Лобнора и Или: стокъ къ морю—рѣчные и озерные бассейны собственнаго Китая: Хуанъ-хэ, Янъ-цзы-цзянъ, Пэйхо, Ляо-хэ и Си-цзянъ.

Кокуноръ и тибетская озерная система.

Естественныя и политическія дѣленія Китайской имперіи. Два главныхъ дѣленія Китайской имперіи: застѣнный и собственный Китай. Основанія для подобнаго дѣленія.

Составъ и описаніе застѣннаго Китая:

Маньчжурія—ея границы и площадь; рельефъ страны; главныя горныя цѣпи; орошеніе: Амуръ и его притоки—Сунгари и Уссури. Климатъ и почва. Природные рессурсы страны; земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство. Добыча соли. Горныя богатства и распредѣленіе ихъ. Населеніе—коренное и китайское. Административное дѣленіе. Общій обзоръ провинціи Шэнъ-цзинъ, Гиринь и Хэй-лунъ-цзянъ; главнѣйшіе города

Тибетъ—его границы. Топографія области: горы и рѣки: озерная система. Климатъ и произведенія; якъ. Населеніе. Дѣленіе страны: географическое и административное. Описаніе главнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ: Хласса и значеніе этого города въ глазахъ буддистовъ ламайскаго толка.

Бассейнъ Тарима (Кашгарія)—топографія страны; важнѣйшіе города; Кашгаръ.

Восточный Туркестанъ—Тянь-шань бэй-лу и Тянь-шань нань-лу; значеніе и общій характеръ этихъ дѣленій. Притяньшаньскій край (Кульджа и Тарбагатай).

Монголія—ея размѣры и дѣленія: Джунгарія, сѣверо-западная и сѣверная Монголія, Гоби, юго-восточная Монголія (Ордосъ). Великая стѣна.

Собственный Китай. Границы и протяженіе; 18 дѣленій (историческое значеніе этого дѣленія). Знаменательное различіе между западной и восточной частями собственнаго Китая и между сѣверомъ и югомъ.

Орографія собственнаго Китая: устройство поверхности (горы Sinian System Pumpelly; низменности—Великая равнина).

Орошеніе: рѣчныя системы, озера, каналы. Императорскій каналъ.

Береговая линія—характеръ ея; острова—Мяо-дао, Чжоу-шань, Хай-нань. Полуострова и мысы. Окружающія моря, проливы и заливы.

Климатъ и почва—температура, распредѣленіе дождевыхъ осадковъ, вѣтры (тайфуны, муссоны, степныя бури). Лёссъ (его происхожденіе, характеръ, свойства). Важная роль его въ жизни сѣвернаго Китая (его плодородіе, необходимость правильнаго орошенія, гибельныя послѣдствія засухи).

Флора и фауна.

Земледѣліе и сельское хозяйство. Роды хлѣбныхъ злаковъ и другихъ культурныхъ растеній; границы ихъ распредѣленія. Скотоводство. Лѣсоводство.

Этнографія. Китайское населеніе; маньчжуры; туземныя племена. Характеристика каждой изъ этихъ народностей и взаимное соотношеніе между ними. Статистика. Распредѣленіе инородцевъ и степень ихъ подчиненности китайской власти.

Географическое и топографическое описаніе провинцій собственнаго Китая; дѣленіе ихъ на большія, среднія и малыя; группировки ихъ.

Сѣверо-восточныя провинціи:

Чжи-ли: Пекинъ. Тянь-цзинь. Бао-динъ.

Шань-дунъ: его особенное положеніе; историческая роль шаньдунскаго полуострова; горныя и земледѣльческія богатства. Города Конфуція и Мэнъ-цзы.

Хэ-нань. Положеніе ея у Хуанъ-хэ, между восточными и западными провинціями и значеніе этого факта.

Шань-си. Устройство поверхности, лессъ, орошеніе. Горныя богатства. Характеристика. Голодъ 1878 г.

Ань-хуй. Положеніе провинціи: ея важное значеніе. Префектура Хуй-чжоу фу.

Цзянъ-си. Недоступность ея для иностранцевъ и малое знакомство послѣднихъ съ этой провинціей; устройство поверхности: рѣки: озеро По-янъ.

Центральныя провинціи:

Ху-гуанъ, или Ху-бэй и Ху-нань; геологія провинцій: обиліе рѣкъ и озеръ, озеро Дунъ-тинъ и его притоки. Чай. Вражда населенія Ху-нани къ иностранцамъ.

Приморскія провинціи:

Цзянъ-су—ея плодородіе и богатство; густота населенія. Нанкинъ. Су-чжоу. Шанхай. Островъ Чунъ-минъ. Озеро Тай-ху.

Чжэ-цзянъ, наименьшая изъ китайскихъ провинцій. Географическое дѣленіе ея и орошеніе; архипелагъ Чжу-санъ; Ханъ-чжоу фу.

Фу-цзянь. Своеобразный характеръ населенія, его мореходный и предпріимчивый духъ. Присутствіе въ провинціи значительнаго инородческаго элемента.

Гуанъ-дунъ; дельта западной рѣки. Кантонъ. Колонія Гонконгъ и Макао. Полуостровъ Лэй-чжоу и островъ Хай-нань.

Юго-западныя провинціи:

Гуанъ-си, Юнь-нань и Гуй-чжоу; ихъ однородный характеръ, значеніе пограничности первыхъ двухъ провинцій съ владѣніями Англіи и Франціи. Аборигены: Лоло, Мяо-цзы, Shan-(ба-и).

Западная провинця Сы-чуань—ея величина, различіе между западными и восточными частями; «красный бассейнъ» Рихтгофена. Инородцы: Лоло и Си-фань. Равнина Чэнъ-ду фу и ея орошеніе. Верхній Янъ-цзы.

Сѣверо-западныя провинціи:

Шэнь-си. Лессъ. Долина рѣки Вэй. Си-ань фу. Проходъ Тунъ-гуань.

Гань-су. Проходъ Цзя-юй-гуань. Понятіе о терминѣ Гань-су-синь-цзянъ и характеристика этой 19-ой провинціи собственнаго Китая.

Корея.

Положеніе и площадь корейскаго полуострова: сухопутныя и морскія границы; развитіе береговой линіи. Перечисленіе важнѣйшихъ островов; корейскій архипелагъ, островъ Квельпартъ.

Устройство поверхности: главнѣйшія горныя системы и ихъ

направленіе. Роль главнаго хребта въ опредѣленіи физической географіи полуострова; дѣленіе послѣдняго на восточную и западную половины, или бассейны Японскаго и Желтаго морей; коренное различіе между ними въ отношеніи орографіи, климата, произведеній страны, характера населенія. Пикъ Пакъ-ту сань.

Орошеніе: главныя рѣки.

Климатъ и почва; вѣтры, температура, количество дождевыхъ осадковъ.

Флора и фауна, указаніе главнѣйшихъ представителей той и другой.

Этнографія и статистика: физическая характеристика корейскаго народа, его происхожденіе; численность и плотность населенія.

Земледѣліе, роды злаковъ и иныхъ культивируемыхъ растеній.

Скотоводство.

Лѣсной, соляной и рыбный промыслы.

Горныя богатства страны; золото.

Административное дѣленіе страны—провинціи, перечень и характеристика ихъ. Главнѣйшіе города и населенные пункты. Столичная провинція и Сеулъ: описаніе послѣдняго. Открытые порты.

Японія.

Физическая географія Японіи: географическое положеніе имперіи и вліяніе его на духъ населенія и на ходъ исторической жизни страны.

Границы и протяженіе Японской имперіи; окружающія моря, развитіе береговой линіи, заливы, проливы, гавани. Острова. Вѣтры и теченія въ японскихъ моряхъ.

Климатъ и почва: теплое теченіе Куросиво и вліяніе его на климатъ Японіи. Скатъ къ Тихому океану и скатъ къ Японскому морю.

Флора и фауна.

Устройство поверхности; горы, низменности, долины. Вулканы —дѣйствующіе и потухшіе; распредѣленіе ихъ. Рѣки и озера; каналы. Землетрясенія.

Произведенія добывающей и обрабатывающей промышленности. Земледѣліе, скотоводство и коневодство, шелководство, чайная культура, лѣсоводство, рыбные промыслы. Горныя богатства. Фабричная промышленность.

Населеніе; однородный характеръ; айно.

Характеристика важнѣйшихъ острововъ. Старая Японія. Но-

вая Японія, или колоніи—Хоккайдо и Курильскіе острова, Лю-цю (Рю-кю). Формоза: ея размѣры, устройство поверхности, береговая линія. Горы. Климатъ и почва. Различіе между западной и восточной половинами; рѣки. Населеніе—китайское и аборигены. Острова Пескадорскіе; стратегическое значеніе ихъ. Острова Огасавара.

Политическая географія; административное дѣленіе страны на кенъ; историческое дѣленіе на округа и провинціи; характеристика послѣднихъ. Столицы и главные города.

Обозрѣніе преподаванія по курсу коммерческой географіи Китая, Кореи и Японіи на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ IV-го курса.

(2 лекціи въ недѣлю)

Китай.

Роль устройства поверхности въ дѣлѣ развитія, въ направленіи и характерѣ внутренняго торговаго обмѣна между отдѣльными китайскими провинціями.

Рѣки и озера, какъ распредѣлители цивилизаціи и торговой жизни страны. Императорскій каналъ и его значеніе.

Пути и средства сообщенія, состояніе дорогъ и условія торговаго движенія по нимъ.

Историческіе торговые пути внутри Китая и въ окружающія его чужія страны. Таможенныя заставы.

Почта и телеграфъ.

Пароходство.

Таможенная система въ Китаѣ и денежные знаки: чохи; роль серебра въ китайской торговлѣ.

Добывающая и обрабатывающая промышленности; шелкъ и торговля имъ; соль, ея добыча и особенности въ дѣлѣ распредѣленія между потребителями этого важнаго продукта. Торгово-промышленныя растенія (конопля, джутъ, хлопчатникъ, индиго). Хлопчатобумажная промышленность. Макъ, выдѣлка опія и торговля имъ; значеніе послѣдней для экономическаго состоянія страны; иностранный опій и отливъ серебра изъ страны. Чай.

Металлургическая промышленность: желѣзное дѣло въ Шань-си и Шань-дунѣ; каменный уголь: мѣстонахожденіе его; добыча и примѣненіе его. Разработка другихъ рудниковъ. Значеніе провинціи Юньнани въ связи съ ея горными богатствами.

Фарфоровое производство, стеклянная промышленность.

Внѣшняя торговля: характеръ ея, историческій ходъ ея развитія. Императорская морская таможня, ея исторія и настоящая дѣятельность (отчеты).

Трактаты и иностранцы въ Китаѣ. Сеттльменты и концессіи. Пароходства; кабели; открытые порты: число ихъ, ихъ характеристика; торгово-промышленныя предпріятія въ чертѣ сеттльментовъ. Распредѣленіе договорныхъ портовъ по провинціямъ. Важнѣйшіе порты: Тяньцзинь, Чжи-фу, Шанхай, Чжэнь-цзянъ, Цзю-цзянъ, Ханькоу, Чунъ-цинъ. Нинбо, Фу-чжоу, Амой и Кантонъ. Другіе порты, открытые Франціей, Англіей, Японіей и самимъ Китаемъ. Цзяо-чжоу, Вэй-хай-вэй, Гуанъ-чжоу-вань. Квантунская область и Портъ-Артуръ.

Главные предметы ввоза и вывоза во внѣшней торговлѣ Китая.

Торговля Китая съ Россіей—сухопутная и морская.

Маньчжурія. Пути и средства сообщеній; условія торговаго обмѣна между отдѣльными частями страны и другими областями Китайской имперіи. Особенности денежнаго обращенія.

Добывающая и обрабатывающая промышленности. Шелководство въ южной Маньчжуріи, его характеръ и развитіе; значеніе для иностранной торговли. Другіе промыслы и производства въ Маньчжуріи; винокуреніе; горное дѣло.

Внѣшняя торговля Маньчжуріи; портъ Ню-чжуанъ; сухопутная торговля съ Россіей.

Восточно-Китайская желѣзная дорога, ея значеніе для развитія страны.

Описаніе экономическаго и промышленнаго состоянія, путей сообщенія и значенія для русской торговли Монголіи, Восточнаго Туркестана и Кульджинскаго края.

Характеръ торговаго обмѣна между Китаемъ и Тибетомъ: торговые пути, ведущіе изъ провинціи Сы-чуань въ Тибетъ; особенности торговаго движенія по нимъ. Торговля между Тибетомъ и Индіей; неудовлетворительное состояніе ея; открытіе пограничной станціи Я-тунъ.

Корея.

Торговая и экономическая дѣятельность страны; пути и средства сообщенія—сухопутные и водяные. Сеулъ. Чемульпоская желѣзная дорога, другія желѣзныя дороги, проектированныя и уже строящіяся. Почта и телеграфъ.

Современное состояніе промышленности и ремеслъ: обраба-

тывающая промышленность—ткацкое и прядильное производства; производство бумаги, фарфоровое и гончарное дѣло; другія производства. Добывающая промышленность: горное дѣло, постановка его у туземцевъ; золотопромышленность.

Торговля; общій характеръ и направленіе внутренней торговли. Денежная система и монетные знаки: обезцѣненіе корейской никкелевой монеты. Главные центры распредѣленія и потребленія въ странѣ.

Внѣшняя торговля; исторія ея возникновенія: договоры съ иностранными державами; открытые порты. Таможенная организація и управленіе; ея иностранный персоналъ. Общіе обороты внѣшней торговли; главные предметы ввоза и вывоза.

Судоходство: туземное и каботажное; иностранныя пароходныя компаніи и правильные рейсы съ китайскими и японскими портами и Владивостокомъ. Торговля съ Россіей.

Финансы и бюджетъ страны; источники доходовъ; налоги и регаліи. Расходы. Финансовая система. Денежныя затрудненія; внѣшніе займы.

Общій обзоръ значенія Кореи для иностранной торговли вообще и японской торговли и колонизаціи въ частности. Экономическая и промышленная дѣятельность японцевъ на полуостровѣ; начало, ходъ развитія и современное состояніе ея.

Эксплоатація корейскаго рынка иностранцами; горныя, желѣзнодорожныя и иныя концессіи. Новыя промышленныя предпріятія корейскаго правительства, фабрика шерстяныхъ и бумажныхъ тканей и стеклянный заводъ. Арсеналъ и монетный дворъ. Иностранцы, состоящіе на службѣ у корейскаго правительства.

Японія.

Значеніе островного положенія Японіи для коммерческой жизни и предпріимчивости страны. Пути сообщенія и средства сообщеній: рѣки, каналы и сухопутныя дороги. Желѣзныя дороги. Каботажное судоходство: маяки: морскія пароходства. Судостроительство. Почта, телеграфъ, телефонъ. Монетная система.

Внутренняя торговля; характеръ торговаго обмѣна между различными островами и провинціями имперіи.

Внѣшняя торговля Японіи; характеръ ея развитія и современное состояніе; открытые порты; спеціальные порты. Отношеніе правительства къ торговой предпріимчивости своихъ подданныхъ.

Экономическое состояніе страны; развитіе промышленности со

времени японо-китайской войны и ея характеристика. Новыя фабричныя предпріятія эры Мейдзи; бумагопрядильная, спичечная, шерстяная, стеклянная промышленности. Современное состояніе ихъ. Банковое дѣло; крахъ банковъ въ 1901 г.; денежное стѣсненіе.

Государственный бюджетъ и финансы; налоги. Необходимость упорядоченія всей финансовой системы, разстроенной выполненіемъ программы «post bellum». Кабинетные кризисы въ связи съ финансовыми вопросами.

Обозрѣніе преподаванія по новѣйшей исторіи Китая, Кореи и Японіи на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ II-го курса.

(1 лекція въ недѣлю).

Новѣйшая исторія Китая до воцаренія императора Гуанъ-сюя.

Краткій очеркъ исторіи возвышенія маньчжуръ и завоеванія ими Китая. Первые маньчжурскіе императоры и окончательное утвержденіе власти и авторитета дайцинской династіи. Блестящій періодъ маньчжурскаго владычества въ Китаѣ—царствованія Канъ-си и Цянь-луна. Начало упадка могущества маньчжурскаго дома съ царствованія Цзя-цина; причины этого явленія.

Исторія Китая въ XIX столѣтіи, въ связи съ европейскими сношеніями.

Начало дипломатическихъ сношеній съ Китаемъ европейскихъ державъ, именно Англіи. Характеръ и исторія прежнихъ отношеній между иностранцами и Китаемъ. Посольство лорда Макартнея и пріемъ его на аудіенціи Цянь-луномъ въ Жэхэ. Отреченіе Цянь-луна и воцареніе Цзя-цина. Покушеніе на его жизнь. Новая попытка англичанъ улучшить свое положеніе въ странѣ и расширить свои торговыя дѣла съ имперіей. Посольство лорда Амгерства, безцеремонное обращеніе съ нимъ; его полный неуспѣхъ.

Окончаніе срока монопольной хартіи Восточно-Индійской компаніи. Ненормальное положеніе иностранцевъ въ Китаѣ, именно въ Кантонѣ, въ теченіе XVIII столѣтія и первыхъ десятилѣтій XIX вѣка. Неудовлетворительность постановки всего дѣла торговаго обмѣна; система cohong (гунъ-ханъ). Оппозиція китайскихъ властей противъ торговли опіемъ и преграды, чинимыя ими для иностранныхъ купцовъ.

Назначеніе лорда Нэпира суперъ-интендентомъ британской торговли. Неуспѣхъ его переговоровъ съ кантонскимъ вице-королемъ и его смерть. Капитанъ Эллiотъ. Предложеніе Сюй Най-цзы узаконить торговлю опіемъ; оппозиція со стороны другихъ сановниковъ и цензоровъ.

Линь и его условія; мѣры, принятыя имъ, для вынужденія согласія иностранцевъ. Уничтоженіе опія. Дебаты въ англійскомъ парламентѣ по китайскому вопросу.

Война изъ-за опія. Военныя приготовленія съ обѣихъ сторонъ. Начало военныхъ дѣйствій; побѣды англійскаго флота; взятіе укрѣпленій по Кантонской рѣкѣ, уплата выкупа Кантономъ, во избѣжаніе грозившей ему бомбардировки; взятіе Амоя, Нинбо, Чжэнь-хай. Вступленіе въ Шанхай. Паденіе Линя. Англійская экспедиція вверхъ по Янъцзы; заключеніе и подписаніе нанкинскаго трактата между сэромъ Поттингеръ и Ци Шанемъ. Условія договора; тарифныя и торговыя постановленія; вопросъ объ опіи. Заключеніе договоровъ съ Франціей и другими державами. Положеніе иностранцевъ послѣ войны.

Тайпинское возстаніе. Причины его. Біографическія свѣдѣнія объ его предводителѣ Хунъ Сю-цюанѣ: его видѣнія. Начало возстанія и быстрые его успѣхи. Занятіе Нанкина и основаніе въ немъ главной квартиры и столицы тайпиновъ. Неудачный походъ противъ Пекина. Неумѣніе и несостоятельность инсургентовъ въ дѣлѣ организаціи въ покоренномъ краѣ правильной системы управленія. Оргіи и безчинства тайпиновъ въ Нанкинѣ; мнимые христіанскіе принципы ихъ ученія. Раздоры въ лагерѣ мятежниковъ, ослабившіе и безъ того уже непрочное могущество «имперіи» тайпиновъ.

Усиленная энергія и дѣятельность императорскихъ войскъ. Таланты Цзэнъ Го-фаня. Временныя пораженія имперіалистовъ благодаря военному искусству Чжунъ-вана. Сформированіе иностраннаго отряда Ward. Ссора между Ли и Burgevine, преемникомъ Ward. Отношеніе державъ къ мятежникамъ. «Вѣчно-побѣждающая армія» и Гордонъ. Рядъ пораженій мятежниковъ. Паденіе Су-чжоу. Предательство Ли Хунъ-чжана и разрывъ между нимъ и Гордономъ. Желтая кофта Ли. Заключительныя фазы кампаніи противъ тайпиновъ. Распущеніе иностраннаго вспомогательнаго контингента. Паденіе Нанкина и конецъ возстанія. Гибельныя послѣдствія движенія тайпиновъ для страны, особенно для богатѣйшихъ центральныхъ провинцій.

Передача всѣхъ операцій по сбору таможенныхъ пошлинъ въ Шанхаѣ иностранцамъ; успѣшные результаты этой системы; распространеніе ея на прочіе открытые порты. Организація Imperial Maritime Customs. Первый таможенный директоръ—Lay.

Вторая война. Зловѣщее знаменіе. Осложненія въ Кантонѣ: Bowring и Ѣ. Поводъ къ началу непріязненныхъ дѣйствій: дѣло о суднѣ «Arrow». Союзъ между англичанами и французами съ цѣлью наказать

Китай. Первыя дѣйствія; атака Кеппеля на Фо-шань. Бомбардировка Кантона. Плѣненіе Ѣ. Учрежденіе въ столицѣ Гуанъ-дуна иностраннаго правительства. Перенесеніе театра войны на сѣверъ, къ устью Пэйхо. Взятіе фортовъ Таку. Переговоры съ китайскими уполномоченными Гуй Лянъ и Хуашана. Подписаніе Тяньцзинскаго договора. Посѣщеніе лордомъ Эльджиномъ лагеря мятежниковъ въ Нанкинѣ.

Возвращеніе лорда Эльджина и барона Гро на сѣверъ для обмѣна ратификацій. Предательская встрѣча у фортовъ Таку. Пораженіе флотовъ посланниковъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Взятіе штурмомъ фортовъ Таку. Походъ на Пекинъ. Уловки китайскихъ дипломатовъ. Предательское плѣненіе Parkes и Loch. Вступленіе союзниковъ въ Пекинъ, сожженіе Юань-минъ-юаня. Подписаніе договора; открытіе Тяньцзина. Русскій и американскій посланники въ Пекинѣ. Послѣдніе результаты войны 1860 г.: водвореніе иностранныхъ посольствъ на постоянное жительство въ столицѣ. Смерть Сянь-фына. Заговорщики въ Жэхэ. Рѣшительность и энергія двухъ императрицъ и принца Гуна. Казнь самозванныхъ регентовъ; вступленіе на престолъ Тунъ-чжи.

Малолѣтство Тунъ-чжи. Учрежденіе регентства двухъ императрицъ. Флотилія Осборна. Крушеніе проекта, назначеніе Харта на мѣсто Lay. Основаніе Цзунъ-ли-я-мыня; характеристика этого учрежденія. Военная реорганизація. Миссія Бинь въ иностранныя государства.

Berthemy. Корейскія дѣла. Протестантскія миссіи: бунтъ въ Япъчжоу.

Миссія Бурлингама; пересмотръ тяньцзинскаго договора съ Соединенными Штатами. Дальнѣйшіе успѣхи миссіи. Смерть посла.

Рѣзня въ Тянь-цзинѣ (1870 г.). Слѣдствіе для отысканія виновныхъ. Назначеніе Ли Хунъ-чжана вице-королемъ Чжи-ли. Казнь виновныхъ вожаковъ. Memorandum Цзунъ-ли-я-мыня по миссіонерскому вопросу. Миссія Чунъ-хоу во Францію.

Окончаніе магометанскаго возстанія въ Гань-су.

Императорскій арсеналъ.

Внутреннія дѣла. Возстаніе магометанъ въ Юнь-нани; причины возстанія, ходъ его. «Султанъ Далифу». Побоище въ Да-ли-фу. Конецъ возстанія. Возстаніе Нянь-фэй. Тактика Ли Хунъ-чжана. Приближеніе инсургентовъ къ самому Пекину и опасность соединенія ихъ съ магометанскими мятежниками Гань-су. Окончательная побѣда императорскихъ войскъ.

Послѣдніе годы царствованія Тунъ-чжи. Совершеннолѣтіе императора; выборъ ему супруги и свадебныя церемоніи. Вопросъ объ ауді-

енціи. Пріемъ посланниковъ императоромъ Тунъ-чжи. Прекращеніе торговли кули (1874 г.). Затрудненія съ Японіей по Формозскому вопросу. Посредничество англійскаго посланника. Опала принца Гуна. Англійская экспедиція въ Юнь-нань. Убійство Маргари; слѣдственная коммиссія Grosvenor. Конвенція Чжи-фу. Смерть Тунъ-чжи. Выборъ наслѣдника. Вступленіе на престокъ Гуанъ-сюя.

Для студентовъ III-го курса.

(2 лекціи въ недѣлю).

История Китая.

Царствованіе императора Гуанъ-сюя.

Возстаніе Якубъ-бека. Неудачи императорскихъ войскъ. Цзо Цзунъ-танъ, завоеватель Туркестана. Кульджинскій вопросъ. Голодъ 1878 г.; организація иностранной помощи голодающимъ. Усунская желѣзная дорога. Корейскія осложненія, увозъ регента Та-уонь-гуна. Отправка китайскихъ юношей на воспитаніе въ Америку. Смерть восточной императрицы.

Начало недоразумѣній съ Франціей по тонкинскому вопросу. Франція въ Индо-Китаѣ; исторія завоеванія Нижней Кохинхины. Сайгонскій трактатъ 1862 г. Изслѣдованіе Меконга и Красной рѣки. Dupuis, Garnier. Сайгонскій договоръ 1874 г. Сообщеніе текста его Китаю. Сюзеренитетъ Китая надъ Аннамомъ. Трактатъ Гюэ 1883 г. Набѣгъ французовъ на Тонкинъ и завоеваніе его. Конвенція Фурнье 1884 г. и возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій. Война—не война. Уничтоженіе китайскаго флота въ Фу-чжоу. Дѣйствія французовъ на Формозѣ. Пораженіе ихъ въ Тонкинѣ.

Окончаніе тонкинскаго вопроса: Патенотръ. Трактатъ Кагорданъ (1886 г.) и Констана (1887 г.). Дѣло Сватоу. Лю-цю (1883 г.). Легатъ или нунцій въ Пекинѣ? (1885—86 гг.). Перенесеніе Бэй-тана въ Пекинъ. Протекторатъ Франціи надъ католическими миссіями. Соглашенія относительно Гонконга и Макао. Англичане въ Бирмѣ и Портъ-Гамильтонѣ. Совершеннолѣтіе и женитьба Гуанъ-сюя. Воцареніе его въ 1889 г. Удаленіе отъ общественныхъ дѣлъ императрицы Цзы-си. Милостивый указъ. Улаженіе вопроса объ аудіенціяхъ. Реакціонерныя движенія. Бунты по Янъ-цзы. Политическая неискренность правительства по миссіонерскому вопросу. Антихристіанскіе безпорядки въ Сы-чуанѣ (1895 г.). Побоище въ Kucheng. Причины фанатическаго озлобленія населенія противъ миссіонеровъ.

Японо-китайская война, ея причины, ходъ и слѣдствія для Китая.

Политика «сферъ вліянія» и «открытыхъ дверей» державъ за послѣдніе годы. Цзяо-чжоу; вопросъ о протекторатѣ нѣмецкихъ католиковъ на Дальнемъ Востокѣ. Портъ-Артуръ, Вэй-хай-вэй, Гуанъ-чжоу-вань. Открытіе новыхъ портовъ. Постройка желѣзной дороги отъ Тянь-цзиня къ Пекину и отъ Тянь-цзиня до Шань-хай-гуаня. Желѣзнодорожныя, горныя и прочія концессіи иностранцевъ. Реформаторское движеніе 1898 г. Канъ Ю-вэй. Дворцовый переворотъ въ сентябрѣ 1898 г. Возвращеніе вдовствующей императрицы къ власти. Реакціонерное броженіе по всей странѣ. Возстаніе боксеровъ. Сѣверо-китайская кампанія державъ. Мирный протоколъ.

Настоящее положеніе дѣлъ въ Китаѣ: наружныя реформы, предпринятыя китайскимъ правительствомъ по настоянію державъ.

Исторія Кореи.

Историческое значеніе положенія Кореи на полпути между двумя сильными имперіями и вліяніе этого важнаго фактора на ходъ событій на полуостровѣ.

Причины политики изолированности отъ внѣшняго міра, усвоенной корейскими правителями со времени японскаго вторженія въ концѣ XVI вѣка.

Начало постепеннаго проникновенія въ страну иностраннаго элемента и цивилизаціи; дѣятельность католическихъ миссіонеровъ въ Кореѣ. Значеніе и результаты этого новаго фактора въ исторической жизни полуострова.

Первыя попытки державъ Европы и Америки открыть страну для торговли; французскіе моряки въ Кореѣ въ 1844 г. Смерть короля Кенъ-мунь и вступленіе на престолъ Енъ-хіо (1849—1863 гг.). Гоненіе на христіанство. Воцареніе Икъ-сена. Регентство И-ха-ына (Тауонь-гуна). Характеристика послѣдняго и роль его въ новѣйшей исторіи страны. Его политика по отношенію къ иностранцамъ; усиленныя гоненія на христіанъ.

Памятный 1866 г. Французская экспедиція и ея результаты.

Американская экспедиція 1871 г.; ея неуспѣхъ.

Первые ходы японской дипломатіи на полуостровѣ; отношенія между Японіей и Кореей въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Дѣло Канъ-хоа и заключеніе перваго договора 1876 г. Условія и значеніе его. Открытіе Фузана. Первое корейское посольство въ Японію. Открытіе Генза-

на. Второе корейское посольство къ японскому двору: цѣль его. Открытіе Инь-чхень (Чемульпо). Корейская политика Китая, въ лицѣ Ли Хунъ-чжана; его роль въ дѣлѣ открытія страны для европейской торговли; причины, обусловившія этотъ новый дипломатическій маневръ. Американскій договоръ 1882 г. Открытіе Чемульпо. Трактаты съ Англіей и другими державамъ.

Политическое броженіе на полуостровѣ; причины его. Характеристика корейскихъ партій; партія реформъ и консервативная. Мятежъ 1882 г. Бѣгство японскаго посольства. Рѣшительность японскаго правительства, исполненіе его требованій. Исчезновеніе Та-уонь-гуна съ политической арены Сеула: невольное путешествіе его въ Бао-динъ-фу. Отправка корейскихъ посольствъ за-границу. Бунтъ 1884 г.—по началу, антихристіанское движеніе партіи реформъ, по результатамъ—антияпонская демонстрація. Вторичный разгромъ японскаго посольства и японской колоніи въ Сеулѣ. Конвенція Ли-Ито. Возвращеніе Та-уонь-гуна.

Инцидентъ оккупаціи Портъ-Гамильтона.

Мирное распространеніе европейской цивилизаціи благодаря дѣятельности миссіонерскихъ обществъ—особенно, американскихъ. Успѣхи японцевъ въ смыслѣ постепеннаго упроченія ихъ экономическаго преобладанія въ странѣ. Столкновеніе между двумя враждебными элементами—китайскимъ и японскимъ, обостреніе отношеній между Китаемъ и Японіей, приведшее къ войнѣ 1894—95 гг.

Корея въ моментъ японо-китайской войны; причины возстанія 1884 г.

Положеніе Кореи между Китаемъ и Японіей: 1) права Японіи на Корею; 2) права Китая. Ошибки китайской дипломатіи. Косвенная борьба на полуостровѣ между Китаемъ и Японіей съ 1882 г. по 1894 г. Одновременное вмѣшательство въ корейскія дѣла со стороны обѣихъ имперій въ 1894 г. Неизбѣжность разрыва и войны благодаря дѣйствіямъ Японіи.

Военныя операціи въ предѣлахъ корейскаго полуострова. Значеніе для Кореи Симоносекскаго договора.

Событія въ Сеулѣ: диктаторство Отори. Графъ Иноуе и его проекты реформъ. Клятва короля. Интриги въ Сеулѣ; неуспѣхъ всѣхъ благихъ начинаній Иноуе. Возвращеніе его въ Японію; назначеніе виконта Міура (августъ 1895 г.). Перипитіи корейской драмы. Убійство королевы. Бѣгство короля въ русское посольство; новые указы его. Паденіе японскаго престижа. Клубъ независимости, его характеръ, за-

дачи и роль. Возвращеніе короля во дворецъ и принятіе имъ императорскаго титула. Конвенція Ямагата-Лобановская. Теоретическое равновѣсіе вліянія России и Японіи въ Кореѣ; фактическое преобладаніе Россіи: русскіе инструкторы и финансовый совѣтникъ. Политическая агитація Клуба независимости; отозваніе инструкторовъ и совѣтника. Протоколъ 13 апрѣля 1898 г. Розенъ-Ниси.

Послѣднія событія въ Кореѣ: политическія неурядицы, интриги при дворѣ, хроническія перемѣны въ составѣ кабинета: финансовыя затрудненія правительства. Французскій заемъ 1901 г.

Исторія Японіи.

I. Часть общая и вступительная.

Неосновательность общераспространеннаго убѣжденія, будто экспедиція Перри служила главной и непосредственной причиною японской революціи 1868 г.

Истинныя причины движенія въ пользу уничтоженія сіогуната и возстановленія императора въ его прежнихъ самодержавныхъ правахъ.

Второстепенная роль въ этомъ движеніи факта появленія американской эскадры, лишь ускорившаго осуществленіе того, что уже подготовлялось въ теченіе всего XVIII и первой половины XIX столѣтія.

Краткая характеристика положенія дома Токугава къ началу пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія; причина его слабости и неустойчивости, несмотря на кажущееся могущество и жизненность политической системы Іеясу.

Главные факторы, участвовавшіе въ походѣ образованныхъ классовъ противъ сіогуната: 1) возрожденіе китайской образованности, въ особенности—знакомства съ конфуціанской доктриною о пяти отношеніяхъ. Князь Мито. Дай Нихонси и Нихонгвайси: значеніе и идея этихъ двухъ сочиненій; вліяніе ихъ на читателей; 2) возрожденіе изученія чистаго синто. Мабуци, Мотоори, Хирата. Выясненіе роли этого фактора въ движеніи.

Побочныя причины ослабленія института сіогуната: южные кланы и ихъ вражда къ Токугава; князь Сацума и его просвѣщенная дѣятельность.

II. Часть первая.

Отъ экспедиціи Перри въ 1853 г. до окончанія революціи 1868 г.

Историческій обзоръ прежнихъ сношеній иностранцевъ съ Японіей

и попытокъ, дѣлавшихся до 1853 г. къ открытію страны для иностранной торговли.

Экспедиція Перри: причины, обусловившія ея отправку; пріемъ ея народомъ и властями; настойчивость коммодора, колебаніе и нерѣшительность правительства Токугава. Аргументы за и противъ допущенія иностранцевъ. Подписаніе перваго договора съ Америкою. Его условія и характеръ. Заключеніе аналогичныхъ договоровъ съ Англіей, Россіей и Франціей. Прибытіе Harris. Открытіе 5 портовъ (Ніигата и Кобе—условно). Интриги въ Кіото. Отказъ двора санкціонировать договоры. Іи Камонъ-но-ками—тайро. Смерть сіогуна Іесада. Спорный вопросъ объ его преемникѣ. Избраніе Іемоци стараніями Іи. Оппозиція князей и самураевъ; рѣшительныя мѣры регента Іи для подавленія недовольства. Ронины. Убійство тайро. Уступки, сдѣланныя его преемникомъ Андо Цусима-но-ками желаніямъ двора, князей и самураевъ. Поѣздка сіогуна въ Кіото; предположенный брачный союзъ между сіогуномъ и сестрою императора. Убійство иностранцевъ и туземцевъ, находившихся въ услуженіи у первыхъ; нападеніе на британское посольство и поджогъ новаго помѣщенія, строившагося для него; броженіе во всей странѣ.

Приказъ двора сіогуну изгнать иностранцевъ; приготовленія къ войнѣ. Протестъ посланниковъ, высадка иностранныхъ войскъ въ Іокохамѣ. Обстрѣливаніе батареями князя Ціосю иностранныхъ судовъ въ проливѣ Симоносеки. Бомбардировка англійскимъ флотомъ Кагосима въ связи съ требованіемъ удовлетворенія за убійство Ричардсона. Возвращеніе сіогуна въ Едо.

Попытка Ціосю захватить особу императора; государственный переворотъ 30 сентября 1863 г. Усиленіе бакуфу. Второй визитъ сіогуна въ Кіото въ 1864 г.

Бомбардировка фортовъ Симоносеки соединенной эскадрою четырехъ державъ; полный успѣхъ операцій; мирная конвенція съ княземъ Ціосю.

Новая, не болѣе удачная, попытка Ціосю атаковать императорскій дворецъ въ Кіото. Союзъ Ціосю съ Сацума. Походъ сіогунскихъ войскъ противъ непокорныхъ самураевъ Ціосю. Неблагопріятный для бакуфу ходъ военныхъ дѣйствій. Отозваніе войскъ. Ратификація трактатовъ императоромъ.

Смерть сіогуна Іемоци; назначеніе на его мѣсто Хитоцубаси. Смерть императора Комей и вступленіе на престолъ Муцухито. Созваніе общаго совѣта самураевъ. Письмо Тоса къ сіогуну. Государственный переворотъ 3 января 1868 г. Сраженіе при Фусими. Бѣгство сіогуна; уничтоженіе сіогуната. Карательная армія; вступленіе ея въ Едо. Покорность

сіогуна. Гражданская война на сѣверѣ. Взятіе Вакамацу. Гражданская война на островѣ Едзо. Взятіе Хакодате; общая амнистія.

Затрудненія съ иностранными державами, благодаря многочисленнымъ убійствамъ и покушеніямъ на убійство иностранцевъ со стороны ронιновъ. Признаніе представителями иностранныхъ державъ новаго правительства; ихъ аудіенція у императора.

III. Часть вторая.

Отъ начала эры Мейдзи до провозглашенія конституціи въ 1889 г.

Клятва императора; значеніе ея обѣщаній въ послѣдующей внутренней исторіи Японіи. Первыя дѣйствія возстановленнаго императорскаго правительства: отказъ отъ первоначальной программы изгнанія иностранцевъ. Перенесеніе столицы изъ Кіото въ Едо (Токіо).

Коллективная памятная записка четырехъ главныхъ князей: Сацума, Ціосю, Хидзенъ и Тоса. Уничтоженіе удѣловъ дайміо и установленіе на мѣсто ихъ «ханъ» съ прежними князьями въ роли «хандзи», или губернаторовъ, во главѣ. Постепенная замѣна менѣе вліятельныхъ «ханъ» — «кенами».

Реформы всѣхъ сторонъ народной жизни: введеніе западнаго лѣтосчисленія, отмѣна старинной мужской прически и т. д. Установленіе новаго общаго сословнаго дѣленія на 3 класса: квадзоку, сидзоку и хейминъ; возвращеніе политическихъ и соціальныхъ правъ прежнимъ паріямъ—ета и хининъ. Предложеніе Яманоуци относительно уничтоженія спеціальныхъ привилегій бывшихъ самураевъ, какъ военной касты; установленіе общей воинской повинности (въ 1872 г.); преобразованіе всей военной системы и организація ея по западному образцу. Политическія убійства, совершенныя людьми, недовольными новымъ порядкомъ вещей. Императорская прокламація 14 іюля 1871 г. объ уничтоженіи «ханъ» и установленіи по всей странѣ однообразной системы управленія «гунъ-кенъ». Первый внѣшній заемъ Японіи въ 1872 г. для уплаты по обязательствамъ бывшихъ «ханъ» и удовлетворенія претензій сидзоку. Дѣло «Maria Luz».

Запрещеніе ношенія двухъ мечей 28 марта 1876 г. Капитализація пенсій квадзоку и сидзоку 5 августа 1876 г.

Организація администраціи Мейдзи (1871г.). Дайдзіокванъ; Сей-инъ, Са-инъ и У-инъ. Изданіе новаго свода законовъ. Посольство Ивакура въ 1871 г., цѣль его (пересмотръ договоровъ). Корейскія осложненія; возвращеніе посольства изъ заграничной поѣздки и вліяніе бывшихъ уполномоченныхъ на миролюбивое разрѣшеніе корейскаго вопроса. Разрывъ

между членами министерства; удаленіе Сайго и другихъ. Записка Итагаки и Гото (январь 1874 г.). Возстаніе въ Сага, какъ результатъ отказа правительства проучить Корею. Экспедиція на островъ Формозу и дипломатическія сношенія съ Китаемъ. Обмѣнъ Курильскихъ острововъ на Сахалинъ (1875 г.), перешедшій теперь въ полное владѣніе Россіи.

Первый зародышъ совѣщательнаго собранія; періодическій съѣздъ губернаторовъ. Рескриптъ объ учрежденіи сената въ 1875 г. Надежды, возлагавшіяся на эту новую организацію.

Дѣло Канъ-хоа. Посольство Курода; заключеніе договоровъ съ Кореей.

Движеніе въ Кумамото, Акидзуки и Хаги въ 1876 г. Возстаніе въ Сацума въ 1877 г.

Реорганизація правительства и обнародованіе закона объ учрежденіи мѣстныхъ управленій («Санъ-дай-симъ-по» 1878 г.). Убійство Окубо. Агитація въ пользу скорѣйшаго открытія національнаго собранія. Образованіе первой политической партіи Дзіюто. Выходъ Окума изъ министерства и сформированіе имъ Кайсинто. Рескриптъ 1881 г. объ открытіи перваго парламента въ 1890 г.

Вопросъ о сюзеренитетѣ надъ островами Рюкю; историческій очеркъ его возникновенія: обращеніе архипелага въ 1873 г. въ «ханъ» и низведеніе бывшаго короля на роль простого губернатора; вынужденный переѣздъ послѣдняго въ Токіо на постоянное жительство; учрежденіе «кенъ» Окинава въ 1879 г. Осложненія съ Китаемъ по этому поводу; третейское рѣшеніе (неоффиціальное) президента Гранта въ пользу Японіи.

Спеціальная миссія Ито въ Европу для изученія конституціонныхъ учрежденій различныхъ государствъ. Основаніе, по его возвращеніи въ 1884 г., «сейдо-тори-сирабе-кіоку», или законодательнаго бюро, на которое были возложены подготовительныя работы по составленію конституціи. Созданіе пэрства въ 1884 г. Перемѣна въ административной организаціи въ концѣ 1885 г.: учрежденіе кабинета по западному образцу. Графъ Ито—первый министръ-президентъ. Учрежденіе Тайнаго Совѣта въ 1888 г.; его функціи. Первая перемѣна кабинета: графъ Курода—министръ-президентъ. Законы 1888 г. о мѣстной автономіи въ томъ видѣ, какъ она существуетъ понынѣ, за немногими измѣненіями. Провозглашеніе конституціи въ 1889 г. (11 февраля); убійство виконта Аринори Мори.

Итоги прогресса Японіи за 20 лѣтъ существованія обновленнаго правительства.

Измѣненія и успѣхи въ промышленности и торговлѣ за этотъ пе-

ріодъ: учрежденіе новыхъ предпріятій, ростъ торговаго флота, установленіе правильныхъ рейсовъ между различными приморскими пунктами собственной Японіи и съ портами иностранныхъ государствъ; первая промышленная выставка 1877 г.

Упорядоченіе финансоваго управленія и денежнаго обращенія; введеніе выкупаемыхъ (размѣнныхъ) кредитныхъ билетовъ вмѣсто прежнихъ обезцѣненныхъ ассигнацій; дѣятельность министра финансовъ графа Мацуката съ 1881 г.; учрежденіе и развитіе банковскаго дѣла; монетный дворъ (съ 1871 г.) въ Осака и чеканка новой монеты. Почта и телеграфъ. Желѣзныя дороги.

Прогрессъ въ законодательствѣ, просвѣщеніи и религіи. Попытка замѣнить буддизмъ національной религіозной системою—синто; снятіе запрещенія съ распростраренія христіанской проповѣди въ странѣ.

IV Часть третья.

От провозглашенія конституціи до японо-китайской войны.

Тенно и новая эра. Конституція 1889 г.; ея характеръ; поддержаніе идеи о божественномъ происхожденіи тенно. Уменьшеніе императорскаго престижа. Печать.

Выборъ въ первый парламентъ; численность партій и ихъ классификація въ первой Нижней Палатѣ. Понятіе о «политической партіи» въ Японіи. Перѣдкость законодательныхъ и министерскихъ кризисовъ и ихъ причины.

Теченіе первой парламентской сессіи 1890—91 г. г.; министерство и партіи. Результаты и характеристика первой сессіи.

Сессія 1891—92 г. Первыя серьезныя затрудненія правительства при новомъ режимѣ. Общій «натискъ» партій на министерство; «разрушительная» партія оппозиціи (ха-квай-то). Распущеніе Нижней Палаты.

Выборы въ новую палату: своеобразные избирательные нравы. Появленіе на сцену соси. Новое распущеніе (1892 г.). Министерство Ито. Серьезность парламенскаго кризиса: государственный переворотъ, или война. Объявленіе войны Китаю.

Заключеніе пересмотрѣннаго договора съ Англіей на порогѣ объявленія войны: значеніе этого факта. Исторія пересмотра договоровъ. Заключеніе пересмотрѣнныхъ договоровъ съ другими державами.

V. Часть четвертая.

Отъ японо-китайской войны до настоящаго времени.

Старинное соперничество между Китаемъ и Японіей; причины его. Японскія стремленія. «Естественныя границы Японіи». Притязанія япон-

цевъ на Корею, Формозу, Пескадорскіе острова, Филиппинскіе острова и восточные берега Китая. Столкновеніе японо-китайскихъ интересовъ въ Кореѣ. Предлогъ къ вооруженной борьбѣ. Возстаніе Tong-hak. Трагическая смерть въ Шанхаѣ агитатора Кимъ Окъ-кюня.

Возстаніе въ провинціи Челладо и пораженіе королевскихъ войскъ. Посылка Китаемъ вспомогательныхъ войскъ—по просьбѣ короля: немедленная высадка Японіей равнаго по численности отряда на полуостровъ. Внезапное наступленіе японскихъ судовъ на китайскій флотъ, потопленіе транспорта Kow-sing.

Пораженіе, нанесенное генераломъ Осима китайскимъ войскамъ при Сей-гуань. Объявленіе войны: манифесты обоихъ императоровъ: тонъ и характеръ ихъ.

Ходъ военныхъ операцій. Относительное положеніе армій: ошибочность мнѣнія, будто китайцы не были готовы: обширныя приготовленія къ войнѣ, сдѣланныя Ли Хунъ-чжаномъ. Армія и флотъ, укрѣпленія и оборона береговъ Китая: армія и флотъ японцевъ. Быстрое вытѣсненіе китайскихъ войскъ съ полуострова. Маньчжурскій театръ войны. Морское сраженіе при Ялу, его послѣдствія. Операціи противъ Портъ-Артура. Паденіе его и Вэй-хай-вэя; капитуляція остатковъ китайскаго флота; самоубійство адмирала Динъ.

Переговоры о мирѣ. Давленіе европейскихъ державъ на Китай и Японію. Миссія Ли Хунъ-чжана. Несговорчивость японскихъ уполномоченныхъ. Покушеніе на жизнь Ли Хунъ-чжана. Симоносекскій договоръ: постановленія его. «Дружескій» совѣтъ Россіи, Франціи и Германіи, въ связи съ возвращеніемъ Китаю уступленнаго Японіи Ляо-дунскаго полуострова. Императорскій манифестъ, «великодушно» давшій согласіе на это. Бурное негодованіе печати и населенія въ Японіи по поводу мнимаго малодушія кабинета Ито. Заговоръ соси на жизнь Ито. Эвакуація японскихъ войскъ изъ Кореи. Правительство и либеральная партія. Образцовая сессія; принятіе программы post-bellum. Паденіе кабинета Ито.

Новый кабинетъ Мацуката; золотая валюта. Распущеніе парламента; выходъ въ отставку кабинета. Возвращеніе Ито къ власти. Добровольная уступка имъ мѣста первому кабинету партій Окума и Итагаки. Крушеніе этого эксперимента подражанія другимъ конституціоннымъ государствамъ по несвоевременности и неподготовленности партій.

Императорскій кабинетъ маркиза Ямагата. Вступленіе въ силу пересмотрѣнныхъ трактатовъ 4 августа 1899 г. Маркизъ Ито и партія Сейюквай. Четвертый кабинетъ Ито, подававшій болѣе всѣхъ надеждъ на

устойчивость и полезную дѣятельность. Первый камень преткновенія— оппозиція пэровъ передъ проектомъ усиленнаго обложенія, вызваннымъ финансовыми затрудненіями правительства. Рознь среди членовъ кабинета: финансовый кризисъ и виконтъ Ватанабе, паденіе кабинета 2 мая 1901 г. Мѣсячное междуцарствіе. Кабинетъ виконта, нынѣ графа, Кацура.

Завоеваніе Формозы и острововъ Пескадорскихъ. Поголовное избіеніе китайцевъ на островѣ. Колонизація по-американски. Результаты перваго колоніальнаго опыта Японіи.

Нравственныя и матеріальныя послѣдствія войны 1894—95 г.г. для Японіи. Необычайное развитіе всѣхъ ея экономическихъ и промышленныхъ силъ; «вооруженный миръ» и его зловѣщія послѣдствія для страны. Настоящій финансовый кризисъ и его значеніе.

Обозрѣніе преподаванія наукъ по предмету государственнаго устройства Россіи и главнѣйшихъ западно-европейскихъ державъ на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ II-го курса.

(2 лекціи въ недѣлю).

Введеніе.

ГЛАВА I.

Государство.

§ 1. Понятіе и существо государства.

Задача науки государственнаго права. Отличительные признаки государства среди другихъ союзовъ. Самостоятельность, признанность и монопольный характеръ принудительнаго властвованія въ государствѣ. Различныя опредѣленія государства.

§ 2. Юридическая природа государства.

Что такое юридическая конструкція государства и задачи юридико-конструктивнаго метода. Государство, какъ объектъ. Государство, какъ субъектъ. Государство: а) какъ отношеніе фактическаго властвованія и б) какъ юридическаго отношенія. Органическая доктрина о природѣ государства.

ГЛАВА II.

Элементы государства.

А) Власть.

§ 1. Понятіе власти и ея основы.

Разнообразныя значенія термина «власть». Понятіе власти у грековъ, римлянъ и въ средніе вѣка. Волевое пониманіе власти. Волюнтаризмъ субъективный и объективный. Государственная власть, какъ воля юридической личности государства, какъ воля правителя, какъ мо-

ментъ единства въ соціальномъ множествѣ и какъ сила, обусловленная сознаніемъ взаимной зависимости (Коркуновъ).

§ 2. **Функціи власти.**

Раздѣленіе властей. Аристотель, Монтескьё. Совмѣстность властвованія.

§ 3. **Органы власти.**

Понятіе государственнаго учрежденія. Классификація государственныхъ учрежденій. Понятіе государственной службы.

Б) Населеніе.

§ 1. **Понятіе населенія. Подданство.**

Подданство съ точекъ зрѣнія политической, національной и юридической. То же понятіе съ международной точки зрѣнія. Безподданство. Двуподданство. Способы пріобрѣтенія подданства: а) **рожденіемъ**: національная, территоріальная и смѣшанная системы; б) **натурализаціей** (общія понятія, краткій обзоръ законодательствъ, положеніе семьи натурализованнаго); в) **бракомъ** и г) **уступкой территоріи** (кто мѣняетъ подданство при уступкѣ территоріи; эмиграція, моментъ перемѣны подданства; тенденція современнаго законодательства по вопросу о подданствѣ).

§ 2. **Юридическое положеніе иностранцевъ.**

Ихъ права и обязанности.

ГЛАВА III.

§ 1. **Задачи государства.**

Вопросъ о цѣли государства. Субъективная и объективная теоріи. Теоріи о цѣляхъ дѣятельности государства. Теоріи экономистовъ. Государственный соціализмъ.

ГЛАВА IV.

Происхожденіе и разрушеніе государствъ.

Теоріи: теологическая, договорная, историческая, родовая, экономическая, завоеванія и коллективной борьбы.

ГЛАВА V.

Различныя формы государства.

§ 1. **Обзоръ главнѣйшихъ классификацій государствъ.**

§ 2. **Простыя государства.**

А) Монархіи. Характеристическія черты и виды. Государственное устройство Англіи и Пруссіи.

Б) Республики. Виды ихъ (различие по организации властей законодательной, исполнительной и судебной). Государственное устройство Франціи.

§ 3. Сложныя государства.

Формы соединенія государствъ (уніи и федераціи). Понятіе суверенитета. а) Союзъ государствъ: (Staatenbund, confédération). Опредѣленіе, цѣлость суверенитета государствъ и слѣдствія этого.

§ 4. Союзное государство (Bundesstaat, fédération): его возникновеніе. Договорная теорія. Теорія Еллинека. Значеніе національнаго фактора въ образованіи союзнаго государства. Природа союзнаго государства. Подданство. Непосредственное властвованіе. Федеральный принципъ. Союзная конституція. Юридическое положеніе годударства-члена. Его организація. Международный status. Экзекуція. Что отличаетъ государство-члена отъ общины?

§ 5. Государственное устройство С. А. С. Штатовъ.

§ 6. Швейцарскій союзъ.

§ 7. Германская Имперія.

§ 8. Уніи государствъ.

Реальная. Образованіе и распаданіе (Австро-Венгрія, Швеція и Норвегія, ихъ устройство). Личная унія. Протекторатъ.

Государственный строй Россіи.

Часть общая.

Основные элементы русскаго государства.

ГЛАВА I.

Верховная власть.

§ 1. Природа ея въ Россіи. Власть московскихъ государей. Ея религіозное освѣщеніе. Воинскій артикулъ, Морской уставъ и Регламентъ духовной коллегіи. Правда воли монаршей. Учрежденіе Императорской фамиліи. Ст. 1 и 47 Основ. Зак.

§ 2. Законность или правомѣрное осуществленіе самодержавной власти. Ст. 47 Осн. Зак. Значеніе начала законности для государственной жизни. Характеръ развитія этого начала на Западѣ и въ Россіи. Практическія гарантіи законности. Что мѣшало утвердиться этому началу на Руси въ періодъ Московскій и XVIII. ст.? Отсутствіе опредѣленности въ основныхъ принципахъ государственнаго устройства и управленія: а) отсутствіе опредѣленности въ порядкѣ престолонаслѣдія

(чередованіе выборовъ и наслѣдственности въ порядкѣ престола въ XVII ст.; осложненіе этихъ началъ порядкомъ завѣщательнымъ въ XVIII ст.; случайный характеръ престолонаслѣдія вплоть до Павла I); б) система управленія «довѣренными людьми»—органами личной воли монарха вплоть до 1802 г.

ГЛАВА II.

Монархъ.

§ 1. Права монарха.

Его юридическое положеніе. Права въ области законодательства, управленія (внѣшнія сношенія, распоряженіе личными и матеріальными силами государства и по дѣламъ вѣры, назначеніе наградъ и отличій, общій надзоръ) и суда. Прерогативы монарха.

§ 2. Преемство власти.

Актъ 5 апрѣля 1797 г. Толкованіе ст. Свода о престолонаслѣдіи. Эйхельманъ, Алексѣевъ и Коркуновъ. Моментъ вступленія на престолъ. Условія вступленія. Св. Коронованіе и Миропомазаніе.

§ 3. Правительство и опека.

Несовершеннолѣтіе и неизвѣстность монарха. Установленіе правительства по волѣ монарха и по закону. Организація правительства по закону. Безотвѣтственность правительства. Опека.

ГЛАВА III.

Территорія.

§ 1. Единство государственной территоріи въ Россіи. Юридическое положеніе Финляндіи. Теоріи: о реальной уніи Россіи съ Финляндіей, о личной уніи; о Финляндіи, какъ несуверенномъ государствѣ; о ней, какъ объ инкорпорированной провинціи.

§ 2. Государства, состоящія подъ протекторатомъ Россіи. Дѣленіе русской территоріи въ административномъ отношеніи.

ГЛАВА IV.

Населеніе.

§ 1. Подданные и иностранцы. Отдѣльныя группы подданныхъ. Сословность. Податныя и неподатныя состоянія. Способы пріобрѣтенія и утраты правъ. Рожденіе, узаконеніе, усыновленіе, бракъ; укорененіе; присоединеніе территоріи. Оставленіе подданства.

§ 2. Отдѣльныя группы подданныхъ.

А) Императорскій Домъ.

Основанія особаго юридическаго положенія членовъ Императорскаго Дома. Права ихъ и преимущества. Гражданскія права. Усиленная уголовная охрана.

Б) Дворянство.

Краткая исторія дворянскаго сословія. Современное состояніе. Разряды. Способы пріобрѣтенія. Права дворянъ потомственныхъ и личныхъ. Органы дворянскаго общества. Составъ и функціи дворянскихъ собраній. Депутатскія собранія. Предводители. Дворянская опека.

В) Духовенство.

Духовенство христіанскихъ исповѣданій (бѣлое и черное). Права его. Условія принятія и оставленіе сана. Духовенство нехристіанскихъ исповѣданій.

Г) Городскія состоянія.

Краткая исторія. Дѣйствующія постановленія IX т. Св. Зак. Почетные граждане, купцы, цеховые и рабочіе люди. Организація и дѣятельность учрежденій обществъ купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ.

Д) Сельское состояніе.

Краткая исторія образованія крѣпостной зависимости. Освобожденіе крестьянъ и общій его характеръ. Дѣйствующія постановленія. Различныя группы лицъ, входящихъ въ составъ «сельскаго состоянія». Пріобрѣтеніе и утрата правъ сельскаго состоянія. Права лицъ сельскаго состоянія. Сельское общество. Учрежденіе сельскаго состоянія. Сельскій сходъ, его компетенція. Сельскій староста, волостной сходъ, его компетенція. Волостной староста и волостное правленіе. Волостной сходъ. Органы надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ. Земскіе начальники; условія и порядокъ ихъ назначенія. Дисциплинарная власть и надзоръ за земскими начальниками. Уѣздный съѣздъ. Губернское Присутствіе.

Е) Инородцы.

Группы ихъ и ихъ самоуправленіе. Евреи. Ихъ общества. Ограниченіе правъ евреевъ. Черта осѣдлости. Право поступленія на государственную службу и участіе въ городскомъ общественномъ управленіи. Ихъ гражданскія права.

Ж) Финляндскіе обыватели.

Пріобрѣтеніе иностранцами подданства въ Финляндіи. Перечисленіе русскихъ изъ Имперіи въ Великое княжество. Сословія Финляндіи. Права финляндцевъ въ Имперіи и русскихъ въ Финляндіи.

§ 3. Общія права русскихъ подданныхъ.

А) Права.

а) Гражданская свобода; б) личная свобода; в) положеніе печати; г) вѣротерпимость; д) право поступленія на государственную службу; е) право избираемости въ присяжные засѣдатели; ж) право избираемости въ мировые судьи; з) активное избирательное право; и) исключительныя ограниченія права подданныхъ. Усиленная и чрезвычайная охрана. Военное положеніе.

Б) Обязанности подданныхъ.

Обязанность закономѣрнаго повиновенія. Вопросъ о сопротивленіи незаконнымъ дѣйствіямъ органовъ власти. Воинская повинность. Особенности ея въ Финляндіи и у казаковъ.

§ 4. Иностранцы.

Условія доступа иностранцевъ въ Россію. Служебныя и гражданскія ихъ права. Защита ихъ русскими законами и обязанность подчиненія таковымъ. Право удаленія иностранцевъ изъ Россіи.

Часть особенная.

Формы и средства дѣятельности русской государственной власти.

Отдѣлъ I.

Верховное управленіе.

ГЛАВА I.

Понятіе и расчлененіе верховнаго управленія.

§ 1. Различіе верховнаго управленія.

Свободное и подзаконное властвованіе. Ст. 80 Основ. Зак. Мнѣніе Сперанскаго и Градовскаго.

§ 2. Законодательство и правительство.

Законъ въ формальномъ и матеріальномъ смыслѣ. Возможность этого различія въ абсолютной монархіи. Формальныя условія достовѣрности передачи Высочайшей Воли. Понятіе закона, устава и учрежденія. Какія постановленія дѣйствующаго права указываютъ на обособленіе законодательныхъ актовъ отъ Высочайшихъ повелѣній въ поряд-

кѣ управленія? Признакъ отличія законодательнаго акта. Гарантіи согласованія указовъ съ законами. Представленія министровъ, Сената: судебный контроль.

ГЛАВА II.

Законодательство.

§ 1. Общія условія законодательной дѣятельности.

§ 2. Основные законы и обыкновенные. Устройство законодательства.

§ 3. Образованіе Государственнаго Совѣта. Краткая исторія совѣщательныхъ учрежденій при монархѣ. Значеніе Государственнаго Совѣта. Формула: «внявъ мнѣнію». Отсутствіе права почина. Право поправокъ. Отношеніе дѣятельности Совѣта по обсужденію законопроектовъ къ верховной власти.

§ 4. Составъ и устройство Совѣта. Порядокъ назначенія и увольненія членовъ. Министры. Предсѣдатели. Общее собраніе. Департаменты. Канцелярія. Особое присутствіе для разсмотрѣнія жалобъ на Департаменты Сената.

§ 5. Компетенція и дѣлопроизводство Совѣта.

§ 6. Право законодательнаго почина. Его различныя формы. Право почина Сената и Синода. Право ходатайства.

§ 7. Обсужденіе законопроектовъ. Утвержденіе ихъ (4 формы) и обращеніе въ законъ. Обнародованіе и форма законовъ (полная и сокращенная).

§ 8. Государственная роспись. Финансовыя смѣты. Роль Департамента Экономія. Утвержденіе и исполненіе росписи. Сверхсмѣтные кредиты.

ГЛАВА III.

Правительство.

§ 1. Акты управленія (общая характеристика). Устройство правительства.

§ 2. Комитетъ и Совѣтъ министровъ. Образованіе Комитета. Составъ. Компетенція. Совѣтъ министровъ. Составъ, компетенція и дѣлопроизводство. Отсутствіе секцій.

§ 3. Спеціальные совѣты. Секретаріатъ монарха. Императорскій Дворъ. Комитетъ Сибирской желѣзной дороги. Особый Комитетъ Дальняго Востока.

ГЛАВА IV.

Областные органы верховнаго управленія.

§ 1. Царство Польское. Западный, Остзейскій, Сибирскій и Кавказскій Комитеты.

§ 2. Управленіе Финляндіей. (Министръ Статсъ-секретарь. Сенатъ). Сеймъ. Составъ, дѣлопроизводство.

Отдѣлъ II.

Подчиненное управленіе.

ГЛАВА I.

Дѣятельность и органы верховнаго управленія.

§ 1. Функціи подчиненнаго управленія. Формы административной дѣятельности, ея элементы и органы.

ГЛАВА II.

Центральная администрація.

§ 1. Сенатъ. Краткая исторія. Современное устройство.. Его власть. Департаменты. Соединенныя присутствія. Общія собранія. Высшее дисциплинарное присутствіе. Предметы вѣдѣнія административныхъ департаментовъ. Дѣлопроизводство.

§ 2. Св. Синодъ. Краткая исторія и современная организація. Оберъ-прокуроръ. Особыя учрежденія. Компетенція.

§ 3. Министерства. Существо министерской системы. Краткая исторія. Власть министровъ по дѣйствующему праву. Министерскіе указы. Отношеніе министровъ къ подчиненнымъ органамъ. Предписанія. Власть надъ личнымъ составомъ. Финансовая и судебная власть. Устройство министерствъ. Министры. Товарищи (Товарищъ Министра Юстиціи—въ особенности). Канцелярія. Департаменты. Главныя управленія. Совѣщательныя учрежденія при министерствахъ.

§ 4. Отдѣльныя министерства. Взаимное отношеніе министровъ. Политическая солидарность.

ГЛАВА III.

Мѣстная администрація.

§ 1. Мѣстныя учрежденія. Ихъ необходимость. Спеціальныя мѣстныя учрежденія (таможенныя и портовыя) и спеціальныя административныя дѣленія. Общее дѣленіе.

§ 2. Общее губернское управленіе. Должность губернатора.

Двойственность его положенія. Главные начальники губерній, генералъ-губернаторы. Губернское правленіе; его дѣятельность. Статистическій комитетъ. Приказъ общественнаго призрѣнія.

§ 3. Казенное управленіе. Казенная палата, казначейство, податные инспекторы и присутствія. Губернскія и уѣздныя по квартирному налогу присутствія. Управленія государственными имуществами распорядительные комитеты. Контрольныя палаты.

§ 4. Уѣздное и городское управленіе.

§ 5. Мѣстное управленіе окраинъ. Царство Польское, Кавказъ и Туркестанъ. Управленіе губерніями и областями Сибири. Квантунъ. Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Отдѣлъ III.

Государственная служба.

Понятіе. Обязанности служащихъ. Несовмѣстимость службы съ нѣкоторыми частными занятіями. Права служащихъ. Условія поступленія на службу. Прекращеніе службы.

Отдѣлъ IV.

Самоуправленіе.

ГЛАВА I.

Теоріи самоуправленія.

Общественная и государственная теоріи самоуправленія.

ГЛАВА II.

Земское управленіе.

§ 1. Земское положеніе. Субъекты самоуправленія. Основы представительства. Вопросъ о представительствѣ по личному праву и по назначенію правительства.

§ 2. Избирательное право. Цензъ для уѣздныхъ и городскихъ избирателей. Опредѣленіе имущественнаго ценза. Арендаторы и пожизненные владѣльцы. Мелкіе землевладѣльцы. Участіе въ выборѣ гласныхъ крестьянъ. Умственный цензъ. Духовенство. Отрицательныя условія. Выборы чрезъ представителей. Условія избираемости. Порядокъ выборовъ.

§ 3. Земскія собранія. Составъ. Предсѣдатель. Выборъ губернскихъ гласныхъ. Условія дѣятельности гласныхъ. Дѣлопроизводство. Исполнительные органы. Земскія управы. Избраніе членовъ управъ.

Ихъ служебное положеніе, отвѣтственность. Содержаніе. Другіе исполнительные органы.

§ 4. Дѣятельность земскихъ учрежденій. Предметы вѣдѣнія. Распредѣленіе функцій между собраніями и управами. Распорядительная власть земства. Изданіе указовъ. Исполнительная власть. Надзоръ за земскимъ самоуправленіемъ. Цѣли надзора. Утвержденіе постановленій. Право ихъ останавливать. Разрѣшеніе вопросовъ о законности земскихъ постановленій и о ихъ цѣлесообразности. Жалобы частныхъ лицъ.

ГЛАВА III.

Городское самоуправленіе.

§ 1. Городскіе выборы. Городское положеніе 11 іюля 1892 г. (Св. Зак. т. II). Группировка избирателей. Избирательное право. Порядокъ выборовъ.

§ 2. Городскія учрежденія. Организація думы и управы. Упрощенное устройство. Компетенція. Обязательныя постановленія. Порядокъ надзора.

Отдѣлъ IV.

Самоуправленіе окраинъ.

Общины Финляндіи. Гмины. Самоуправленіе Прибалтійскихъ губерній.

Отдѣлъ V.

Обезпеченіе законности управленія.

ГЛАВА I.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ.

§ 1. Гражданская и уголовная отвѣтственность. Дисциплинарная отвѣтственность. Соотношеніе уголовной и дисциплинарной отвѣтственности. III-ій пунктъ. Дисциплинарныя взысканія, порядокъ наложенія ихъ.

§ 2. Отвѣтственность губернаторовъ. Судьи и земскіе начальники. Отвѣтственность министровъ. Основанія особой постановки этой отвѣтственности.

ГЛАВА II.

Административная юстиція.

Сенатъ. Смѣшанныя присутствія. Контроль.

ГЛАВА III.

Право петицій.

Коммиссія прошеній. Канцелярія прошеній. Дѣйствующія правила о предметахъ и порядкѣ разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ прошеній.

Обозрѣніе преподаванія по предмету международнаго права на 1904—1905 академическій годъ.

Введеніе.

ГЛАВА I.

Опредѣленіе и основныя начала международнаго права.

§ 1. Опредѣленіе международнаго союза и права. Ихъ историческій ростъ. Борьба начала абсолютной самостоятельности государствъ съ принципомъ высшаго порядка. Начало международнаго правового общенія.

§ 2. Защита интересовъ матеріальныхъ, духовныхъ и религіозныхъ и охрана началъ личной свободы. Взаимное вліяніе международнаго правового общенія и внутреннихъ законодательствъ.

ГЛАВА II.

Краткій историческій очеркъ развитія международныхъ сношеній и международнаго права.

§ 1. Древность: Востокъ, Греція и Римъ.

§ 2. Періодъ I-ый: средніе вѣка и новое время до Вестфальскаго конгресса.

§ 3. Періодъ II-ой: отъ Вестфальскаго конгресса до французской революціи.

§ 4. Періодъ III-ій; отъ французской революціи до Вѣнскаго конгресса.

§ 5. Періодъ IV-ый: отъ Вѣнскаго конгресса до Парижскаго конгресса.

§ 6. Періодъ V-ый: отъ конгресса Парижскаго (1856 г.) до Берлинскаго (1878 г.).

ГЛАВА III.

Краткій очеркъ развитія науки международнаго права.

§ 1. Періодъ господства естественнаго права. Философское и положительное направленіе въ наукѣ международнаго права.

§ 2. Современная литература международнаго права: англо-американская, германская, французская, итальянская и русская (А. Стояновъ, Ѳ. Мартенсъ, М. Капустинъ, проф. Эйхельманъ, В. Даневскій и проф. Д. Каченовскій).

ГЛАВА IV.

Источники международнаго права.

§ 1. Внутренній источникъ международнаго права.

§ 2. Внѣшніе источники: 1) международные обычаи: ихъ практическое и юридическое значеніе, процессъ образованія; 2) дипломатическіе переговоры и акты: 3) трактаты; 4) національные законы и правительственныя распоряженія; 5) судебная практика.

§ 3. Призовые суда; сборники ихъ рѣшеній. Наука международнаго права.

ГЛАВА V.

Предѣлы распространенія международнаго права.

Современное международное право имѣеть силу для государствъ европейской цивилизаціи. Неприменимость его къ народамъ мусульманскимъ и необразованнымъ. Положеніе Турціи и Японіи въ международномъ союзѣ.

ГЛАВА VI.

Кодификація международнаго права.

Научная кодификація. Международно-законодательныя кодификаціонныя попытки. Институтъ международнаго права въ Гентѣ.

Часть общая.

ГЛАВА I.

Субъекты международнаго права и международныхъ отношеній.

§ 1. Государство, какъ международная личность.

Составные элементы государствъ. Признаніе государствъ. Территоріальныя измѣненія государствъ. Значеніе въ международномъ правѣ формъ государственнаго устройства и вліяніе внутреннихъ государственныхъ переворотовъ.

§ 2. Основныя права государствъ, какъ субъектовъ международнаго права.

Право на независимость. Начало вмѣшательства. Право террито-

ріальности. Право на равенство. Право на уваженіе и честь. Дѣеспособность государствъ. Право на самосохраненіе.

§ 3. Особенныя формы строенія государствъ, какъ субъектовъ международнаго права.

Государства полунезависимыя и состоящія подъ протекторатомъ. Соединенія государствъ (уніи—личная и реальная).

Сложныя государства: союзъ государствъ, союзное государство и смѣшанныя формы союзнаго государства.

ГЛАВА II.

Организація общенія между государствами.

§ 1. Попытка организаціи международнаго союза въ постоянныхъ политическихъ формахъ. Системы: политическаго равновѣсія, легитимизма и начало національности.

ГЛАВА III.

Органы общенія.

§ 1. Конгрессы и конференціи.

§ 2. Общій международный судъ.

§ 3. Международная администрація.

§ 4. Дипломатическіе агенты и государи.

I) Права государей, президентовъ республикъ, членовъ ихъ семействъ и ихъ свиты.

II) Дипломатическіе агенты:

а) Права посольства: активное и пассивное право посольства; раздѣленіе дипломатическихъ агентовъ (послы, посланники, министры-резиденты, повѣренные въ дѣлахъ, чрезвычайныя посольства, дипломатическій корпусъ); начало дипломатической миссіи; основныя и второстепенныя права и преимущества дипломатическихъ агентовъ; объемъ правъ и преимуществъ (предѣлы правъ въ субъективномъ и объективномъ отношеніяхъ и право юрисдикціи); прекращеніе дипломатической миссіи.

б) Право консульское:

1) Консулы въ христіанскихъ государствахъ: различіе между консулами въ цивилизованныхъ государствахъ и на Востокѣ; организація консульскихъ учрежденій въ европейскихъ государствахъ (консульскіе округа, штатные и нештатные консулы, раздѣленіе ихъ по рангу); формальныя условія дѣятельности консуловъ: права и преимущества; функціи консуловъ: судебныя и нотаріальныя.

2) Консулы въ нехристіанскихъ государствахъ: экстерриторіальность консуловъ; консульскій судъ (Франція, Англія и Россія); развитіе консульской юрисдикціи на Востокѣ; права и обязанности консуловъ по судебной части; подсудность. Смѣшанные международные суды въ Египтѣ.

ГЛАВА IV.

О государственной территоріи и о международныхъ сервитутахъ.

§ 1. О государственной территоріи и верховенствѣ надъ ней.

Международная собственность. Оккупація. Границы территоріи (естественныя и искуственныя). О способахъ пріобрѣтенія территоріальныхъ владѣній (первоначальные: приращеніе, давность и завладѣніе: производные: купля, добровольная уступка и завоеваніе). О способахъ отчужденія территоріи (Вынужденная уступка и добровольный отказъ).

§ 2. Ограниченія права территоріальности.

Рента, ленъ и ипотека. Международные сервитуты: отрицательные и положительные.

ГЛАВА V.

Международные договоры и обязательства.

Понятіе международнаго договора. Обязательная сила трактатовъ. Условія внутренней недѣйствительности трактатовъ. Формальныя условія юридической обязательности трактатовъ. Исполненіе международныхъ договоровъ. Формы трактатовъ, классификація ихъ. Способы обезпеченія трактатовъ. Участіе третьихъ державъ. Способы прекращенія трактатовъ. Обязательства quasi ex contractu и ex delicto.

Часть особенная.

Отдѣлъ I.

Международная охрана правъ человѣка и подданнаго.

ГЛАВА I.

Международная защита личной и религіозной свободы человѣка.

§ 1. Борьба противъ рабства и негроторговли.

§ 2. Защита религіозной свободы и вѣротерпимости; **конкордаты.**

Огражденіе религіозной свободы иностранцевъ въ дикихъ и полудикихъ странахъ.

ГЛАВА II.

Международная охрана правъ человѣка на эмиграцію и перемѣну подданства.

§ 1. О переселеніяхъ или эмиграціи.

§ 2. О натурализаціи. Трактаты о выходѣ изъ подданства.

ГЛАВА III.

Международная охрана гражданскихъ правъ подданныхъ.

А) Гражданское (частное) международное право.

§ 1. Общія начала. Опредѣленіе гражданскаго международнаго права и теоріи его. Основныя начала частнаго международнаго права: равноправность, правоспособность, дѣеспособность иностранцевъ.

Протоколъ Гаагской конференціи 1894 года.

§ 2. Права личныя.

§ 3. Право семейное: бракъ, разводъ, отношеніе между родителями и дѣтьми, опека.

§ 4. Право наслѣдованія.

§ 5. Вещное право.

§ 6. Обязательственное право.

§ 7. Право иска иностранцевъ. Исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ.

Б) Международная защита умственной (духовной) собственности.

§ 1. Право международной литературной, художественной и музыкальной собственности.

§ 2. Международныя литературныя конвенціи.

§ 3. Брюссельскій литературный конгрессъ; особое положеніе Россіи. Промышленные патенты.

Отдѣлъ II.

Международная охрана правъ и интересовъ государствъ въ сферѣ международнаго общенія.

ГЛАВА IV.

Международная охрана юридическаго порядка отъ преступныхъ дѣяній (уголовное международное право).

§ 1. Общія положенія. Краткій историческій очеркъ возникновенія уголовнаго международнаго права.

§ 2. Теоріи международнаго уголовнаго права.

§ 3. Когда государство можетъ примѣнять свои карательные законы? Выдача преступниковъ; политическія преступленія.

§ 4. Исполненіе уголовныхъ приговоровъ.

ГЛАВА V.

Международная охрана артерій всемірнаго оборота (природные и искусственные пути международныхъ сообщеній).

§ 1. Океаны и моря. Проливы и каналы. Рѣки.

§ 2. Почта. Телеграфъ. Желѣзныя дороги.

ГЛАВА VI.

Международная охрана экономическихъ и санитарныхъ интересовъ государствъ.

§ 1. Торговые трактаты; ихъ развитіе и содержаніе.

§ 2. Таможенные союзы.

§ 3. Международная охрана промышленной собственности.

§ 4. Международная единица для монеты, мѣръ и вѣса и способы ея охраны.

§ 5. Международная охрана рабочаго труда.

§ 6. Международная санитарная охрана.

Отдѣлъ III.

Международная принудительная охрана интересовъ и правъ подданныхъ и народовъ.

ГЛАВА VII.

О способахъ предупреждающихъ международныя столкновенія.

§ 1. Дипломатическія сношенія и переговоры; добрыя услуги и посредничество.

§ 2. Международныя слѣдственныя коммиссіи.

§ 3. Третейское разбирательство; исторія, трактаты, примѣры.

§ 4. Основныя положенія третейскаго суда.

ГЛАВА VIII.

Менъе миролюбивыя средства международнаго принужденія.

§ 1. Реторсія; репрессаліи; эмбарго.

§ 2. Мирная блокада.

ГЛАВА IX.

Право войны.

§ 1. Краткій историческій очеркъ развитія права войны; его опредѣленіе, границы и цѣли.

§ 2. **Основныя начала права войны. Опредѣленіе и общія положенія.**

§ 3. **Право войны по отношенію къ непріятельскимъ лицамъ:** право участія частныхъ лицъ и населенія въ войнѣ, спеціальные некомбатанты, шпіоны, военно-плѣнные, участь раненыхъ и больныхъ воиновъ, о законныхъ средствахъ веденія войны, переговоры между воюющими и договоры между ними (картельныя конвенціи, перемиріе и капитуляціи).

§ 4. Права оккупанта. Общія положенія. Права оккупанта относительно мирныхъ жителей; его государственная дѣятельность относительно имущества; о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ; постлиминій и узурпація.

§ 5. О правѣ частной собственности въ морской войнѣ. Общія положенія и движеніе въ пользу отмѣны правъ конфискаціи частной непріятельской собственности въ морскихъ войнахъ.

§ 6. Окончаніе войны и мирные трактаты. Способы окончанія; право завоеванія и плебисцитъ.

Отдѣлъ IV.

Право нейтралитета.

ГЛАВА X.

Опредѣленіе, основныя понятія, права и обязанности нейтральныхъ государствъ.

§ 1. Опредѣленіе и основныя понятія.

§ 2. Права и обязанности нейтральныхъ державъ.

ГЛАВА XI.

Права и обязанности нейтральной торговли.

§ 1. Краткій историческій очеркъ нейтралитета по отношенію къ морской торговлѣ.

§ 2. Юридическія основанія для неприкосновенности нейтральной собственности на непріятельскихъ корабляхъ.

ГЛАВА XII.

Ограниченія нейтральной торговли.

§ 1. Военная контрабанда. Опредѣленіе, трактаты и внутреннія законодательства.

§ 2. Военная контрабанда въ теоріи. Юридическое обоснованіе ея и послѣдствія подвоза контрабанды воюющимъ.

§ 3. Блокада. Опредѣленіе, трактаты и внутреннія законодательства.

§ 4. Юридическія основанія законности блокады; условія ея обязательности; послѣдствія законной блокады и наказаніе за нарушеніе ея.

ГЛАВА XIII.

О способахъ контроля на морѣ надъ нейтральными.

§ 1. Право осмотра.

§ 2. Право обыска. Конвой.

ГЛАВА XIV.

Судебная защита правъ нейтральной торговли.

§. 1. Производство предварительное.

§ 2. Реприз. Призовые суды.

ГЛАВА XV.

О незаконныхъ средствахъ нанесенія вреда нейтральной торговлѣ.

§ 1. Опредѣленіе каперства; его исторія, паденіе и отмѣна.

§ 2. Добровольный флотъ (германскаго и русскаго типа).

Обозрѣніе преподованія по предмету политической экономіи на 1904—1905 академическій годъ.

Для судентовъ I курса.

(3 лекціи въ недълю).

I. Введеніе.

Основныя понятія политической экономіи. Потребность. Блага; виды ихъ. Годность. Пользованіе и потребленіе. Трудъ. Хозяйственная дѣятельность. Принципъ хозяйственности. Хозяйство. Народное хозяйство. Міровое хозяйство. Психическіе мотивы въ хозяйственной дѣятельности. Предметъ политической экономіи. Методъ политической экономіи.

Историческій очеркъ политической экономіи.—Меркантилизмъ. Физіократизмъ. Ад. Смитъ. Дав. Рикардо. Т. Мальтусъ. Классическая школа въ Англіи, Франціи и Германіи. Фр. Листъ. Современная Германская школа. Австрійская школа.

II. Производство.

Понятія производства. Домашнее, промышленное и общественное производство. Производство и промыселъ. Классификація производственной дѣятельности. Четыре фактора производства.

А) Природа. Поверхность земли, климатъ, почва, нѣдра земли, силы природы.

Б) Трудъ. Опредѣленіе труда. Виды трула. Производительность труда. Условія производительности; трудоспособность; соединеніе и раздѣленіе труда; интенсивность труда и отношеніе рабочихъ къ труду. Избытокъ рабочихъ рукъ.

В) Капиталъ въ производствѣ. Опредѣленіе производственнаго капитала. Капиталъ постоянный и оборотный. Невещественный капиталъ. Представляетъ-ли земля производственный капиталъ?

Г) Общественная среда.

III. Потребленіе.

Понятіе потребленія. Потребности личныя и коллективныя, матеріальныя и невещественныя. Потребленіе и пользованіе. Различеніе потребностей по степени настоятельности и порядокъ ихъ возникновенія. Роскошь. Соединеніе и раздѣленіе потребленія. Характеръ потребленія въ культурной средѣ.

Нормальное потребленіе и отклоненія отъ него. Взаимозависимость между производствомъ и потребленіемъ. Кризисы. Сбереженія. Цѣли сбереженій. Потребительный кредитъ.

Главныя отрасли потребленія. Частнохозяйственные бюджеты. Отношеніе государства къ народному потребленію.

IV. Распредѣленіе.

Опредѣленіе понятій: доходъ: имущество: состояніе: владѣльческій капиталъ. Виды дохода. Понятія народнаго дохода и народнаго благосостоянія. Факторы распредѣленія народнаго дохода. Понятіе конъюнктуры. Происхожденіе доходовъ и категоріи ихъ,

Ученіе о заработной платѣ. Формы заработной платы; особыя формы дополнительной заработной платы. Подспорный заработокъ. Факторы и условія, опредѣляющія высоту заработной платы.

Доходъ отъ капитала. Понятіе капитала. Обоснованіе права на доходъ отъ капитала. Вознагражденіе за передачу капитала въ чужое пользованіе или распоряженіе. Размѣръ дохода на капиталъ. Запрещеніе %-ныхъ ссудъ въ прошломъ времени. Ростовщичество.

Ученіе о рентѣ. Двоякое значеніе этого термина. Воззрѣнія физіократовъ и Смита. Теорія дифференціальной ренты. Три рода поземельной ренты. Нѣкоторыя соображенія противъ теоріи ренты. Ренту можно считать доходомъ отъ особой категоріи владѣльческаго капитала.

Предпринимательская прибыль. Понятія предпріятія и предпринимательской прибыли. Право на предпринимательскую прибыль. Объ уравненіи прибылей и отклоненіи ихъ отъ средняго уровня. Капитализація прибылей. Необходимость контроля надъ частными предпріятіями.

V. Обращеніе.

Ученіе о цѣнности. Товаръ. Стоимость, потребительная оцѣнка и цѣна. Цѣнность. Вліяніе спроса и предложенія. Составъ цѣны и понятіе цѣнности съ точки зрѣнія распредѣленія. Вліяніе особыхъ обстоя-

тельствъ на колебанія цѣнъ. Таксы и цѣны безъ запроса. Расцѣнка доходныхъ имуществъ и въ частности земель. Понятіе рынка.

Ученіе о деньгахъ. Понятіе денегъ. Первоначальныя орудія обмѣна. Монета. Денежная единица и основная монета. Матеріалъ основной монеты. Цѣнность монеты. Вліяніе колебаній въ цѣнности ея. Право чеканки монеты. О монетномъ союзѣ. Вспомогательная и размѣнная монета.

Пять валютныхъ системъ. Законъ Грешама. Идея международнаго биметаллизма. Добыча золота и серебра и соотношеніе цѣнности обоихъ металловъ. Потребность въ деньгахъ. Роль кредита по отношенію къ потребности въ деньгахъ. Денежная наличность въ нѣкоторыхъ странахъ.

Ученіе о кредитѣ. Понятіе кредита. Народнохозяйственныя функціи кредита. Классификація кредита (по субъекту, сроку и проч.).

Векселя простые и переводные. Передача векселя. Различеніе векселей по сроку. Организація кредита.

Банки. Основное назначеніе и задача ихъ. Двѣ категоріи банковыхъ операцій. Учетная операція. Сущность и общія условія ея. Переучетъ. Ссудная операція. Перезалогъ. Спеціальный текущій счетъ.

Эмиссіонная операція и роль банковъ по отношенію къ денежному обращенію. Банковые билеты. Ихъ назначеніе, выпускъ въ обращеніе и самое обращеніе. Отношеніе между наличностью банка, размѣрами билетнаго обращенія и общими размѣрами обязательствъ банка. Вліяніе учетной политики на денежную наличность въ банкѣ и въ странѣ. Число эмиссіонныхъ банковъ въ странѣ. Главныя черты англійской, германской, французской и сѣверо-американской системы эмиссіоннаго дѣла. Общіе выводы относительно правильной постановки его.

Вкладныя операціи. Вклады на храненіе. Процентные вклады. Текущіе счеты: простой, условный и спеціальный. Денежные переводы и кредитивы. Чеки и трансферты. Расчетныя палаты.

Международные платежи. Необходимость примѣненія кредитныхъ расчетовъ. Международные векселя и ихъ виды (по сроку). Вексельные курсы и предѣлы ихъ колебаній. Международный расчетный балансъ и его составъ. Арбитражъ. Зависимость вексельныхъ курсовъ отъ состоянія денежной системы въ отдѣльныхъ странахъ.

Бумажныя деньги. Общее понятіе о нихъ и отличіе бумажныхъ денегъ отъ банковыхъ билетовъ. Неразмѣнныя бумажныя деньги. Общая характеристика ихъ. Лажъ. Мораторій. Острые бумажно-денежные кризисы. Затяжные бумажно-денежные кризисы. Главные моменты въ протеканіи тѣхъ и другихъ кризисовъ. Фиксація и девальвація курса. Страны съ неразмѣнными бумажными деньгами.

Денежная система Россіи. Введеніе чеканки золотой и серебряной монеты въ Россіи. Платиновая монета. Манифестъ 1810 г. Законъ 1839 г. Введеніе чеканки низкопробной серебряной монеты. Монетный уставъ 1885 г. и законъ 1886 г. Указы 2 января 1897 г. и 27 марта 1898 г.; введеніе новыхъ типовъ золотой монеты по указамъ 1897 и 1898 г.г. Монетный уставъ 1899 года: типы основной, вспомогательной и размѣнной монеты; условія чеканки и обращенія монетъ. Нѣкоторые монетные паритеты.

Бумажныя деньги въ Россіи. Манифестъ 1768 г. Прекращеніе размѣна въ 1777 г. Положеніе дѣлъ въ 1817 году. Простонародный лажъ. Манифесты 1839 и 1843 г.г. Бумажныя деньги въ послѣдующее время; вліяніе войнъ 1854—55 и 1877—78 г.г. Мѣропріятія 1895 г. и послѣдующихъ лѣтъ. Указъ 30 августа 1897 г. Выпускъ въ обращеніе звонкой монеты и погашеніе долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку. Положеніе денежной системы въ настоящее время.

Государственний банкъ. Обстоятельства, при которыхъ учрежденъ Государственный Банкъ. Распространеніе его дѣятельности на Царство Польское. Статья I Устава Государственнаго банка. Капиталъ Государственнаго банка. Публикація свѣдѣній о дѣятельности и положеніи Банка. Центральныя и мѣстныя учрежденія его. Операціи Государственнаго банка. Порядокъ опредѣленія %-ныхъ нормъ по учету, ссудамъ и пр.

Денежная система Японіи. Неразмѣнныя бумажныя деньги въ 1868—1886 г.г. Введеніе монетнаго биметаллизма въ 1879 году. Вліяніе обезцѣненія серебра на денежную систему и на экономическое положеніе вообще. Монетная реформа 1897 г. Новая денежная единица; типы основной, вспомогательной и размѣнной монеты. Эмиссіонное дѣло въ Японіи.

Денежный вопросъ въ Китаѣ. Мѣдная монета. Серебро въ слиткахъ и чеканное. Денежныя единицы въ Китаѣ и соотношеніе между ними. Иностранная монета и удостовѣреніе ея стоимости. Бумажныя деньги. Банковые билеты.

Особенная часть политической экономіи.

I. Организація производственной дѣятельности.

Натуральное хозяйство. Сущность его. Понятіе предпріятія. Пять системъ производственной дѣятельности. Возможность одновременнаго существованія ихъ. Раздѣленіе предпріятій по ихъ величи-

нѣ и основанія къ такому раздѣленію. Условія и преимущества крупныхъ и мелкихъ предпріятій.

Единоличныя и многоличныя предпріятія. Виды послѣднихъ. Понятіе юридическаго лица. Полное товарищество. Основныя черты его. Наименованіе его. Примѣненіе этой формы предпріятія. Товарищество на вѣрѣ и участіе на вѣрѣ. Сущность того и другого; наименованіе.

Акціонерная компанія. Порядокъ учрежденія ея. Основной капиталъ. Виды акцій. Участіе въ предпріятіи. Органы управленія предпріятіемъ. Распредѣленіе чистаго дохода. Особые капиталы предпріятія. Облигаціи. Гарантія по акціямъ. Цѣны акцій. Цѣли акціонерныхъ компаній.

Консорціумы. Публичныя предпріятія. Предпріятія со специальной концессіей. Личнопаевыя товарищества. Сущность этой формы предпріятій. Виды товариществъ. Товарищества и артели въ Россіи.

II. Союзныя организаціи въ области производства.

Конкурренція, концентрація и интеграція промышленности. Временные и постоянные союзы предпринимателей. Временные и постоянные союзы рабочихъ. Борьба между предпринимателями и ея послѣдствія.

III. Основанія мирнаго сотрудничества предпринимателей и рабочихъ.

Главные факторы этого: собственные интересы предпринимателей, вліяніе общественнаго мнѣнія, вмѣшательство государства и проч. Законодательство объ охранѣ рабочихъ. Первоначальная и конечная цѣль этого законодательства. Вопросы, регламентируемые законодательствомъ. Инспекція.

Государственная охрана рабочихъ въ Россіи. Область примѣненія ея. Фабричная инспекція и фабричныя присутствія. Надзоръ по охранѣ рабочихъ въ горныхъ промыслахъ. Договоръ найма. Лавки для рабочихъ. Заработная плата. Штрафы. О рабочемъ времени; различіе рабочихъ по возрасту и полу; ночная и сверхурочная работа; праздники; предпріятія непрерывнаго дѣйствія. Охрана рабочихъ при вредныхъ и опасныхъ условіяхъ труда. О лѣченіи. Страхованіе рабочихъ и его задачи. Общая оцѣнка государственной охраны рабочихъ въ Россіи.

IV. Особыя формы и учрежденіе кредита.

Банковыя учрежденія краткосрочнаго кредита. Типы ихъ. Орга-

низація краткосрочнаго кредита въ Россіи. Русско-Китайскій банкъ. Сберегательныя кассы. Ихъ назначеніе и общая организація. Сберегательныя кассы въ Россія. Ссудныя кассы. Складочныя учрежденія. Необходимость ихъ въ современныхъ экономическихъ условіяхъ. Виды складовъ. Склады съ обезличеніемъ товара. Посредничество складовъ въ дѣлѣ подтоварнаго кредита. Складочныя учрежденія въ Россіи и ихъ дѣятельность по отношенію къ кредиту.

Кредитъ долгосрочный. Востребуемый и невостребуемый кредитъ. Кредитъ облигаціонный и подъ недвижимости. Цѣли долгосрочнаго кредита. Вознагражденіе за оказаніе долгосрочнаго кредита. Способы погашенія долгосрочныхъ долговъ. Предѣлъ долгосрочнаго кредита по недвижимости. Непосредственныя сдѣлки между нуждающимся въ кредитѣ и капиталистомъ. Спеціальныя учрежденія долгосрочнаго кредита. Порядокъ выдачи ссудъ. Случаи неплатежа должникомъ %% и погашенія. Закладные листы. Конверсія. Типы учрежденій поземельнаго кредита. Способы юридическаго обезпеченія ссудъ подъ недвижимости. Учрежденія поземельнаго кредита въ Россіи.

V. Организація торговли.

Понятіе торговой дѣятельности. Очеркъ развитія торговли. Торговля цѣнными бумагами. Значеніе торговли въ народной экономіи. Оптовая, розничная и спекулятивная торговля. Современная организація розничной торговли. Странствующая торговля. Разсылочная торговля. Коммиссіонная торговля. Аукціоны.

Ярмарки. Ихъ значеніе и условія. Ярмарки въ Россіи.

Биржевая торговля. Понятіе биржи. Обезличенность товаровъ. Возникновеніе биржевой торговли. Общая организація биржи. Сдѣлка на биржѣ. Особые виды срочныхъ сдѣлокъ. Народнохозяйственное значеніе срочныхъ биржевыхъ сдѣлокъ и условія допущенія къ биржевой торговлѣ. Участіе въ биржевой дѣятельности. Биржевое общество и его органы. Виды биржъ по предмету торговой дѣятельности ихъ. Дѣятельность фондовой биржи. Товарныя биржи. Биржи въ Россіи.

VI. Перевозочная промышленность (пути сообщеній) и средства сношеній.

Понятіе перевозочной промышленности. Элементы перевозочнаго дѣла и его усовершенствованіе. Значеніе усовершенствованныхъ сообщеній въ народной экономіи. Возникновеніе паровыхъ сообщеній.

Желѣзныя дорoги. Нѣкоторыя свѣдѣнія о протяженіи желѣзныхъ дорогъ въ мірѣ, въ отдѣльныхъ частяхъ свѣта, въ Россіи, Японіи и

Китаѣ. Финансовыя отношенія государства и желѣзныхъ дорогъ. Система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и доводы въ ея пользу. Желѣзнодорожные тарифы. Законъ 8 марта 1889 года. Центральныя учрежденія по желѣзнодорожному дѣлу въ Россіи. Мѣстные пути сообщеній.

Судоходство морское. Техническій прогрессъ его и зависимость отъ развитія внутреннихъ перевозокъ. Каботажъ. Отношеніе государства къ торговому мореплаванію. Мѣры поощренія судоходства и судостроенія. Стоимость морскихъ перевозокъ. Парусный и паровой флоты въ главныхъ странахъ. Морскіе каналы.

Внутреннее судоходство. Общее понятіе и роды его. Техническій прогрессъ. Устройство каналовъ; выправленіе рѣкъ; сооруженіе гаваней. Способы тяги и типы судовъ. Тарифы. Политика внутреннихъ водныхъ сообщеній.

О соперничествѣ водныхъ сообщеній и желѣзныхъ дорогъ. Относительныя преимущества рельсовыхъ и водныхъ сообщеній примѣнительно къ потребностямъ различныхъ перевозокъ. Относительное развитіе водныхъ и рельсовыхъ сообщеній.

Почта. Телеграфъ. Телефонъ. Ихъ возникновеніе, усовершенствованіе и распространеніе. Преимущества государственнаго завѣдыванія. Тарифы. Кабели. Безпроводный телеграфъ. Международный почтовый и телеграфный союзы.

VII. Страхованіе.

Общее ученіе о страхованіи. Сущность, условія и объекты страхованія. Зависимость между страхованіемъ и предупредительными мѣрами. Самострахованіе. Перестрахованіе.

Экономическое значеніе страхованія. Организація страхового дѣла. Коммерческія, государственныя, общественныя и взаимныя учрежденія страхованія.

Главныя отрасли страхованія. Страхованіе имуществъ отъ различныхъ стихійныхъ случайностей. Страхованіе жизни и его цѣли. Обезпеченіе пожизненнаго дохода. Страхованіе рабочихъ. Страхованіе погасительное.

VIII. Землевладѣніе.

Очеркъ совмѣстнаго развитія землепользованія и землевладѣнія. Первоначальное понятіе земельной собственности. Первоначальныя формы земельной общины. Современная община и ея происхожденіе въ Россіи. Условія и значеніе общиннаго землевладѣнія. Частное землевла-

дѣніе. Мобилизація земельной собственности. Землевладѣніе государства. Выгоды мелкаго землевладѣнія и землепользованія. Кредитъ меліоративный и поземельный вообще. Относительное количество обрабатываемыхъ земель въ отдѣльныхъ странахъ. Поземельный строй въ важнѣйшихъ странъ.

Государственное, общинное и частное землевладѣніе въ Россіи. Выкупъ и покупка земли крестьянами. Размѣры крестьянскаго землевладѣнія. Крестьянскія аренды. Связь съ землей у крестьянъ, ушедшихъ въ города и на промыслы. О частномъ, не крестьянскомъ землевладѣніи. Государственныя земли. Землевладѣніе въ Сибири.

IX. Размѣщеніе населенія.

Внутреннія переселенія. Выселеніе изъ деревни въ городъ. Эмиграція и иммиграція, на время или навсегда. Нѣкоторыя фактическія данныя.

X. Экономическая политика.

Вопросъ объ экономической свободѣ и о вмѣшательствѣ государства. Особенное значеніе государственнаго содѣйствія для культурнаго развитія отсталыхъ странъ. Цѣли и задачи государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь.

Протекціонизмъ. Сущность и краткая исторія его. Торговые договоры. Воздѣйствіе культурныхъ странъ на страны низкой или отсталой культуры. Внѣшняя экономическая политика нѣкоторыхъ странъ.

Обозрѣніе преподаванія по предметамъ гражданскаго и торговаго права и судопроизводства на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ III курса

(3 лекціи въ недѣлю).

Часть первая.

(Общая часть гражданскаго права).

I. Опредѣленіе гражданскаго права. Источники гражданскаго права.

II. Лица, какъ субъекты гражданскаго права. Лица физическія и юридическія. Условія правоспособности и дѣеспособности.

III. Вещи, какъ объекты гражданскаго права.

IV. Гражданскія юридическія дѣйствія. Вліяніе различныхъ обстоятельствъ на силу юридическихъ дѣйствій. Изъявленіе воли. Согласіе. Представительство. Юридическія сдѣлки: понятіе и виды ихъ. Составъ юридической сдѣлки. Форма и сила юридическихъ сдѣлокъ. Побочныя опредѣленія сдѣлки. Случаи недѣйствительности сдѣлокъ. Толкованіе сдѣлки. Прекращеніе сдѣлки. Правонарушенія.

V. Существо и виды правъ. Укрѣпленіе правъ. Нотаріатъ. Давность.

Часть вторая.

(Особенная часть гражданскаго права).

I. Права вещныя. Право собственности и его элементы. Ограниченія права собственности. Владѣніе. Пріобрѣтеніе и прекращеніе права собственности. Виды права собственности. Общинная собственность. Право отвлеченной собственности. Право на чужую вещь.

II. Права обязательственныя. Общее понятіе. Субъектъ и объектъ обязательства. Виды обязательствъ. Перемѣна въ лицѣ участниковъ обязательства. Источники обязательствъ. Прекращеніе обязательствъ.

Существо договора и его виды. Договоръ объ отсталомъ. Договоръ между отсутствующими и въ пользу третьихъ лицъ. Права кредиторовъ. Обязанность очистки. Уступка спорныхъ претензій. Обезпеченіе договоровъ: задатокъ, неустойка, поручительство, залогъ.

Договоры въ отдѣльности. Мѣна. Купля—продажа. Поставка. Запродажа. Дареніе. Заемъ. Наемъ имущества. Ссуда. Поклажа. Личный наемъ. Подрядъ. Товарищество. Страхованіе. Довѣренность.

III. Право союза семейнаго. Союзъ брачный. Союзъ родителей и дѣтей. Внѣбрачныя дѣти. Узаконеніе и усыновленіе. Союзъ родственный. Право опеки и попечительства.

IV. Право наслѣдованія. Существо и основанія наслѣдованія. Наслѣдованіе по завѣщанію. Наслѣдованіе по закону. Открытіе наслѣдства. Утвержденіе въ правахъ наслѣдованія. Принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него.

Часть третья.

(Гражданское судопроизводство).

I. Общее понятіе и источники процессуальнаго права.

II. Судъ и судебные дѣятели. Существо судебной власти. Судебныя установленія. Правомочность судей и надлежащій составъ суда. Вѣдомство гражданскаго суда вообще и отдѣльныхъ гражданскихъ судовъ. Присоединеніе церковной и уголовной юрисдикціи. О подсудимости.

III. Прокуроры и второстепенные дѣятели при судѣ.

IV. Стороны и лица, къ нимъ примыкающія. Адвокатура и представительство.

V. Формы и условія процессуальныхъ дѣйствій.

Часть четвертая.

(Гражданское судопроизводство).

Раздѣлъ первый.

I. Возникновеніе процессуальнаго отношенія. Поводъ, условія и необходимыя для того дѣйствія. сторонъ.

II. Движеніе процессуальнаго отношенія. Стадіи процесса. Фактическое и юридическое обоснованіе требованій сторонъ. Доказательства: ихъ провѣрка и оцѣнка. Обезпеченіе доказательствъ. Констатированіе юридическихъ нормъ.

III. Измѣненіе процессуальнаго отношенія. Замѣна первоначальнаго тяжущагося. Вступленіе новыхъ лицъ. Привхожденіе новыхъ исковъ.

IV. Прекращеніе процессуальнаго отношенія безъ прекращенія и съ прекращеніемъ спорнаго правоотношенія. Отсрочки. Пріостановленіе процесса. Судебное рѣшеніе. Мировая сдѣлка. Третейскій судъ.

V. Предупредительное охраненіе процессуальнаго отношенія. Отводы и заявленія сторонъ. Мѣры обезпеченія иска.

VI. Возстановительное охраненіе процессуальнаго отношенія. Уничтоженіе заочнаго рѣшенія. Апелляція. Кассація. Пересмотръ рѣшенія по ссылкѣ на новые факты. Отмѣна рѣшенія по просьбѣ третьяго лица. Отмѣна неправильныхъ частныхъ опредѣленій суда и распоряженій судей. Мѣры къ исполненію судебныхъ рѣшеній.

Раздѣлъ второй.

I. Порядокъ производства въ окружномъ судѣ, какъ низшей инстанціи: общій, сокращенный, упрощенный и исполнительный.

II. Производство апелляціонное и кассаціонное и по частнымъ жалобамъ.

III. Производство въ исполнительной инстанціи.

IV. Порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и въ учрежденіяхъ, созданныхъ закономъ 12 іюля 1889 года. Понудительное исполненіе по актамъ. Производство въ высшихъ инстанціяхъ и въ исполнительной инстанціи.

Часть пятая.

(Торговое право).

Введеніе.

I. Опредѣленіе торговаго права. Источники торговаго права.

II. Торговыя сдѣлки и ихъ классификація.

Раздѣлъ первый.

(Субъекты торговыхъ сдѣлокъ).

I. Купецъ. Торговая дѣеспособность. Торговое предпріятіе. Фирма. Филіалы. Торговыя книги.

II. Довѣренные приказчики и торговые служащіе.

III. Торговыя товарищества. Полное товарищество. Товарищество на вѣрѣ. Акціонерное товарищество.

IV. Торговые маклеры.

Раздѣлъ второй.

(Объекты торговыхъ сдѣлокъ).

I. Понятіе о товарѣ. Торговый знакъ. II. Деньги. III. Цѣнны бумаги, товарныя и денежныя. IV. Привиллегіи на промышленныя изобрѣтенія. Право на фабричные рисунки и модели.

Раздѣлъ третій.

(Торговыя сдѣлки).

I. Договоръ комиссіи. II. Желѣзнодорожная перевозка. III. Вексель. Вексельная дѣеспособность. Виды векселей. Существенныя принадлежности векселя. Акцептъ. Посредничество по векселю и поручительство. Протестъ. Регрессъ. Потеря вексельной силы. Учетъ векселей.

Раздѣлъ четвертый.

(Морское право).

I. Общее понятіе. II. Морскіе торговые дѣятели. III. Морскія суда. IV. Договоры перевозки. V. Аварія. VI. Бодмерея. VII. Договоръ морского страхованія.

Часть шестая.

(Торговое судопроизводство).

I. Учрежденіе коммерческихъ судовъ. Присяжные попечители и стряпчіе. Предметы и пространство вѣдомства коммерческихъ судовъ. О подсудимости.

II. Порядокъ производства дѣлъ.

III. Обжалованіе частныхъ опредѣленій коммерческихъ судовъ. Апелляціонныя жалобы.

IV. Производство дѣлъ о торговой несостоятельности. Сущесн торговой несостоятельности и роды ея. Объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ. Объ открытіи несостоятельности. Первоначальныя распоряженія суда. Составленіе конкурснаго управленія. Обязанности конкурснаго управленія. Окончательныя распоряженія въ общемъ собраніи заимодавцевъ. Отношеніе суда къ конкурсному производству.

V. Производство по торговымъ дѣламъ въ гражданскихъ судахъ.

Пособія.

1) Д. Мейеръ. Русское гражданское право, подъ редакц. проф. А. Х. Гольмстена. С. П. Б. 1902; или же: Порф. Г. Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права, 4 изд. 1902 г.

2) А. Х. Гольмстенъ. Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства. Изд. 3-е. С. П. Б. 1899.
3) Г. Шершеневичъ. Учебникъ торговаго права. Казань. 1899; или-же: А. Өемелиди. Репетиторіумъ по торговому праву, 1902.
4) Уставъ о векселяхъ. 1902.
5) Томъ XI (часть 2-я) Свода законовъ, или же только: Уставъ судопроизводства торговаго.

Обозрѣніе преподаванія по предмету товаровѣдѣнія на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ III-го курса.

(3 лекціи въ недѣлю).

Предметъ и содержаніе товаровѣдѣнія.

Свѣдѣнія о товарахъ Дальняго Востока. Внѣшняя торговля Китая. Открытые порты и ихъ значеніе для торговли Китая; условія торговли въ нихъ. Таможенный тарифъ. Мѣры и вѣсъ, употребляемые во внѣшней торговлѣ Китая. Обороты внѣшней торговли Китая. Главнѣйшіе предметы привоза и вывоза.

Внѣшняя торговля Японіи. Главнѣйшіе предметы ея вывоза и ввоза.

I.

Шелкъ. Различные виды шелкопрядовъ. Классификація ихъ. Bombyk Mori; естественная исторія его. Тутовица, мѣсторожденіе ея. Виды тутовицы. Другія растенія, могущія служить пищей тутоваго шелкопряда.

Шелководство. Историческій очеркъ. Воспитаніе червей. Выборъ и храненіе грены. Оживленіе грены. Кормленіе червей. Замариваніе коконовъ. Сортировка коконовъ. Породы шелковичныхъ червей. Болѣзни шелковичнаго червя. Целлюлярная грена.

Полученіе шелка изъ коконовъ. Размотка коконовъ. Пороки шелка. Титрованіе шелка-сырца. Химическій составъ шелка. Строеніе шелка подъ микроскопомъ. Свойства шелка. Характеръ сырцевой нити. Сученіе сырого шелка.

Обработка шелковыхъ отбросовъ.

Дикій шелкъ. Различные виды дикихъ шелкопрядовъ.

Искусственный шелкъ.

Шелководство въ Китаѣ. Производство шелка тутоваго шелкопряда. Области, занятыя шелковой промышленностью. Культура

тутовицы. Разновидности тутовицы. Воспитаніе червей. Выводка червей, выкармливаніе личинокъ, образованіе коконовъ. Мореніе куколокъ. Размотка шелка; станки, употребляемые для нея. Размотка на шелкомотальняхъ, устроенныхъ по европейскому образцу (filatures). Шелкъ-сырецъ: сорта его. Опредѣленіе качества шелка. Обработка шелка; шелкъ сученый, вареный. Шелкъ, получающійся при обработкѣ отбросовъ.

Дикіе шелкопряды, водящіеся въ Китаѣ. Шелкопряды, живущіе въ дикомъ состояніи на тутовицѣ; полученіе отъ нихъ шелка. Шелкъ, получаемый отъ дубоваго и айлантоваго шелкопрядовъ.

Изготовленіе шелковыхъ тканей въ Китаѣ. Обработка шелка на основу и утокъ. Ткацкіе станки и главныя составныя ихъ части. Типы ткацкихъ переплетеній; виды изготовляемыхъ тканей. Окраска шелка. Главные центры шелко-ткацкой промышленности.

Торговля шелкомъ въ Китаѣ. Главные рынки для шелка въ Китаѣ. Организація китайской вывозной торговли шелкомъ. Торговая классификація шелка-сырца и другихъ продуктовъ шелковой промышленности на китайскихъ рынкахъ. Статистика торговли шелкомъ въ Китаѣ. Вывозъ шелка-сырца, отбросовъ, коконовъ и тканей. Страны ввоза и распредѣленіе между ними шелка.

Производство шелка въ другихъ странахъ. Производство шелка въ Японіи. Главные центры его. Разновидности культивируемой тутовицы. Воспитаніе тутоваго шелкопряда, различныя породы червей, разводимыя въ Японіи. Дикіе шелкопряды Японіи. Сорта шелка. Изготовляемыя въ Японіи шелковыя ткани. Статистика японской вывозной торговли шелкомъ. Рынки сбыта японскаго шелка.

Производство шелка въ Индіи. Торговые сорта индійскаго шелка. Статистика вывоза шелка. Рынки сбыта.

Краткія свѣдѣнія о шелководствѣ въ Европѣ и Америкѣ. Русскій шелкъ. Потребленіе шелка въ Европѣ и Америкѣ.

II.

Чай. Научное опредѣленіе чая. Географическое распространеніе чайнаго куста.

Культура чая въ Китаѣ. Историческій очеркъ. Чайныя области Китая. Условія разведенія чайнаго куста. Обработка плантацій. Сборы чая. Приготовленіе чайнаго листка на плантаціяхъ. Обработка чая на фабрикахъ. Приготовленіе чая чернаго, желтаго и зеленаго. Фальсификація чая.

Приготовленіе прессованныхъ чаевъ. Русскія фабрики въ Китаѣ.

Организація торговли чаемъ въ Китаѣ. Чайные рынки, внутренніе и внѣшніе. Торговые сорта чая на различныхъ рынкахъ. Чайная экспертиза. Статистика чайной торговли Китая. Распредѣленіе чая между странами ввоза.

Русская торговля чаемъ въ Китаѣ. Главные пути ея.

2) Распространеніе чайнаго куста въ другихъ странахъ. Культура чая въ Японіи. Торговые сорта японскихъ чаевъ. Рынки сбыта: статистика вывоза.

Приготовленіе чая въ Индіи и на о. Цейлонѣ. Употребленіе машинъ при обработкѣ листа. Чайная торговля Индіи и Цейлона: статистика ея.

Распространеніе культуры чая на островахъ Малайскаго архипелага, въ Тонкинѣ, Австраліи и Америкѣ.

Опыты разведенія чайнаго куста въ Россіи.

3) Потребленіе чая. Статистика его. Суррогаты чая.

III.

1) Хлопокъ. Историческій очеркъ. Научное опредѣленіе хлопчатника, его мѣсторожденіе и разновидности. Сборъ хлопка. Отдѣленіе волоконъ хлопка отъ сѣмянъ. Зерноотдѣлительныя машины. Сѣмена хлопчатника и масло изъ нихъ. Упаковка хлопка.

Свойства хлопчатобумажныхъ волоконъ. Форма и строеніе волоконъ. Химическій составъ хлопка.

2) Хлопчатобумажная промышленность Китая. Культура хлопчатника въ Китаѣ. Качества китайскаго хлопка. Виды хлопка, привозимаго въ Китай,—индійскаго и американскаго. Статистика ввоза хлопка.

Обработка хлопка на пряжу. Общее понятіе о пряденіи. Прядильни. Прядильни, устроенныя по европейскому образцу. Собственно пряденіе, смотка, сортировка по номерамъ и упаковка пряжи. Статистика ввоза индійской и другой пряжи.

Изготовленіе бумажныхъ тканей. Туземныя ткани. Ткацкія фабрики въ Шанхаѣ, Ханькоу и другихъ мѣстахъ. Окраска тканей. Ввозъ красокъ. Крашеніе сплошное и набивное. Окончательная отдѣлка товара.

Ввозъ въ Китай иностранныхъ бумажныхъ тканей. Виды ихъ. Распредѣленіе иностранныхъ тканей по странамъ ввоза. Главнѣйшіе рынки въ Китаѣ для иностранныхъ бумажныхъ тканей.

3) Хлопчатобумажная промышленность Японіи. Культура хлоп-

чатника. Обработка плантацій. Сборъ хлопка. Бумагопрядильное и ткацкое производство въ Японіи. Статистика его.

IV.

Шерсть. Строеніе шерстяного волоса. Химическій составъ шерсти. Роды шерсти.

Овечья шерсть. Главнѣйшія техническія свойства шерсти. Подготовительная обработка шерсти. Породы овецъ въ Китаѣ. Шерсть на рынкахъ Китая. Экспортъ шерсти. Суррогаты шерсти; ихъ отличительные признаки.

2) Понятіе объ обработкѣ шерсти на пряжу. Переработка пряжи въ ткань. Общее понятіе о приготовленіи суконъ и другихъ шерстяныхъ тканей. Ввозъ въ Китай и Японію шерстяныхъ тканей.

V.

Шкуры, кожи и скотъ, какъ предметы вывоза изъ Китая.

VI.

1) Пенька, джутъ, крапивныя волокна.

2) Волокна изъ китайской крапивы—Chinagrass (Boehmeria nivea и др.). Ткани изъ Chinagrass. Вывозъ волокна и тканей изъ него изъ Китая.

VII.

1) Бумага. Сырой матеріалъ для изготовленія бумаги. Тряпье и суррогаты его. Бумажная масса. Способы выдѣлки бумажнаго листа. Сорта бумаги. Испытаніе бумаги.

2) Бумажное производство въ Китаѣ и Японіи. Матеріалы для бумаги и туземные способы выдѣлыванія бумаги. Brussonetia papyrifera. Фабрики, устроенныя по европейскому образцу, въ Китаѣ и Японіи. Ввозъ и экспортъ бумаги.

VIII.

1) Хлѣба. Растенія, дающія хлѣбныя зерна.

2) Воздѣлываніе хлѣбныхъ растеній въ Китаѣ. Злачныя хлѣбныя растенія. Суррогаты злачныхъ растеній. Заготовка зернового хлѣба для продажи; перевозка и храненіе его. Оцѣнка доброкачественности зерна. Ввозъ риса въ Китай.

Обдирка и размолъ зерна въ Китаѣ.

Ввозъ муки въ Китай; торговые сорта ея на китайскомъ рынкѣ.

IX.

Спиртные напитки. 1) Хлѣбное вино; приготовленіе его изъ хлѣба (риса, гаоляна и др.) и другихъ продуктовъ. Спиртъ и водка. Очистка спирта, опредѣленіе крѣпости и чистота продажнаго спирта. Туземные способы приготовленія хлѣбнаго вина въ Китаѣ и Японіи.

2) Пиво. Понятіе о приготовленіи его.

3) Виноградныя вина. Китайскія мѣсторожденія виноградной лозы. Способы полученія виноградного вина.

4) Привозъ иностранныхъ спиртныхъ напитковъ въ порта Китая и Японіи.

X.

Масла. Производство растительныхъ маслъ въ Китаѣ и Японіи.

XI.

Сахаръ. Культура сахарнаго тростника въ Китаѣ. Полученіе сахара-сырца изъ тростника. Туземные сорта сахара на китайскомъ рынкѣ. Рафинировка сахара-сырца.

Полученіе въ Европѣ сахара изъ свеклы. Ввозъ иностраннаго сахара въ Китай.

XII.

Опіумъ. Распространеніе культуры мака въ Китаѣ. Приготовленіе опіума. Способъ потребленія опіума. Дѣйствіе опіума на организмъ человѣка. Ввозъ иностраннаго опіума въ Китай; торговые сорта его.

XIII.

Табакъ. Области культуры табака въ Китаѣ. Сорта табака на рынкахъ Китая.

Производство папиросъ и сигаръ.

Привозъ табачныхъ издѣлій въ Китай изъ другихъ странъ.

XIV.

Жэнь-шэнь. Мѣсторожденіе его. Туземные сорта жэнь-шэня въ Китаѣ. Привозъ жэнь-шэня изъ другихъ странъ.

XV.

Рыба, морская капуста и др. продукты морского промысла на рынкахъ Китая и Японіи.

XVI.

Металлы. Желѣзо. Мѣсторожденіе рудъ въ Китаѣ. Переработка желѣзныхъ рудъ. Выплавка чугуна. Доменныя печи. Отличительныя качества и свойства чугуна. Ковкіе продукты: желѣзо и сталь; отличительные ихъ признаки; химически чистое желѣзо, заводское желѣзо. Полученіе желѣза и стали изъ чугуна. Перевозъ иностраннаго чугуна, желѣза и стали въ Китай.

Другіе металлы туземнаго происхожденія и привозные на китайскихъ рынкахъ.

Понятіе о продуктахъ металлургической промышленности Японіи.

XVII.

Каменный уголь. Мѣсторожденіе его въ Китаѣ. Добыча каменнаго угля въ копяхъ. Испытаніе доброкачественности угля. Привозъ каменнаго угля въ Китай; сорта его.

Продукты каменноугольной промышленности Японіи.

XVIII.

Керосинъ. Нефть; мѣсторожденія ея въ Россіи, Америкѣ, на Зондскихъ островахъ, въ Китаѣ, Японіи и др. странахъ. Теорія образованія нефти. Добыча нефти. Химическій составъ нефти и ея физическія свойства. Отличительныя качества нефти американской, русской и нефти, добывающейся на островахъ Зондскихъ (Суматра, Борнео и др.). Перегонка нефти. Товары, получаемые изъ нефти, и практическое ихъ примѣненіе. Освѣтительныя масла. Керосинъ. Перевозка керосина на рынки сбыта. Доставка керосина въ Китай.

Испытаніе керосина. Признаки лучшихъ продажныхъ сортовъ керосина.

XIX.

Лѣсъ, какъ товаръ на китайскихъ и японскихъ рынкахъ.

XX.

Спички. Производство спичекъ въ Японіи.

XXI.

Циновки. Производство циновокъ въ Китаѣ и Японіи.

XXII.

Фарфоровыя и глиняныя издѣлія Китая и Японіи. Историческій очеркъ фарфороваго производства.

Обозрѣніе преподаванія по предмету счетоводства на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ IV курса.

I. Курсъ теоретическій (2 лекціи въ недѣлю).

А. Коммерческія счисленія.

1. Знакомство съ употребительными пріемами сокращенныхъ вычисленій.

2. Метрологія главнѣйшихъ государствъ Европы, С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Китая, Японіи и Кореи. Торговыя соотношенія между единицами мѣръ этихъ государствъ.

3. Монетныя системы. Монетная стопа. Полноцѣнныя и размѣнныя монеты. Ремедіумъ вѣса и пробы монетъ. Монетная система Россіи. Монетныя единицы главнѣйшихъ государствъ Европы, С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Китая, Японіи и Кореи. Знаки, употребляющіеся для обозначенія монетныхъ единицъ. Вычисленія монетнаго пари.

4. Покупка и продажа слитковъ драгоцѣнныхъ металловъ и иностранныхъ монетъ.

5. Векселя простые и переводные. Терминологія векселя. Сроки векселей. Передача векселя. Вычисленія сроковъ по векселямъ. Учетъ векселей.

6. Покупка—продажа иностранныхъ векселей (девизъ). Вексельный курсъ. Обозначеніе вексельнаго курса въ бюллетеняхъ различныхъ биржъ. Учетный процентъ. Сроки курса. Переходъ отъ одного срока къ другому. Вычисленіе стоимости иностранныхъ векселей. Вычисленіе валюты векселя. Расходы при покупкѣ и продажѣ векселей.

7. Процентныя бумаги. Акціи и облигаціи. Котировка ихъ на различныхъ биржахъ. Вычисленіе стоимости процентныхъ бумагъ съ текущими купонами и безъ нихъ.

8. Товарныя вычисленія. Брутто, тара, нетто. Виды тары. Опредѣленіе вѣса и стоимости товара. Расходы по покупкѣ—продажѣ товара. Таможенная пошлина. Товарные документы. Вычисленіе въ счетахъ и фактурахъ. Калькуляціи простыя и сложныя—покупныя и продажныя.

9. Аварія (малая, частная и общая).

10. Контокорренты. Прогрессивный, ретроградный и штафельный способы начисленія процентовъ въ контокоррентахъ. Красныя процентныя числа. Перемѣна таксы.

11. Понятіе объ арбитражахъ.

Б. Счетоводство.

Первая часть.

Хозяйственные, или экономическіе, обороты. Необходимость записи оборотовъ. Опредѣленіе предмета счетоводства.

Типы экономическихъ оборотовъ. Мѣна, какъ основная форма экономическихъ оборотовъ. Согласованіе записи оборотовъ съ присущимъ имъ признакомъ двойственности.

Понятіе о счетѣ. Счета вещественные и личные. Дебетъ и кредитъ. Законъ двойной записи оборотовъ.

Счетъ капитала. Прибыль и убытки; случаи полученія ихъ. Переходные счета. Общій счетъ прибыли и убытковъ. Валовая прибыль, чистая прибыль и дефицитъ. Вычисленіе прибыли и убытковъ по вещественнымъ счетамъ.

Сравненіе дебета и кредита. Сальдо. Состояніе счетовъ. Законъ равенства дебета и кредита. Балансъ. Активъ и пассивъ. Счета активные, пассивные и смѣшанные.

Инвентарь.

Счетныя книги. Запись систематическая и хронологическая. Основныя книги. Главная книга. Журналъ. Статья и составныя части ея. Статьи простыя и сложныя. Переносъ статей изъ Журнала въ Главную.

Вспомогательныя книги. Вліяніе ихъ на веденіе основныхъ книгъ.

Кассовая книга. Порядокъ веденія ея. Ордера.

Товарная книга. Счета въ ней. Книга заказовъ.

Калькуляціонная книга.

Книга разныхъ лицъ и учрежденій. Счета въ ней.

Вексельная книга. Срочная книга.

Книга процентныхъ бумагъ.

Книга движимаго имущества.

Книга торговыхъ расходовъ. Книга прибылей и убытковъ.

Мѣсячное заключенiе книгъ. Цѣль его. Провѣрочное состоянiе счетовъ. Способы нахожденiя ошибокъ и исправленiя ихъ.

Головое заключенiе книгъ. Отчетъ. Открытiе книгъ.

Дѣлопроизводство.

Различные способы веденiя книгъ.

Значенiе такъ называемыхъ системъ счетоводства.

Вторая часть.

Влiянiе на счетоводство формъ предпрiятiй. Предпрiятiя единоличныя, товарищества—полныя и на вѣрѣ и предпрiятiя, основанныя на началахъ взаимности или кругового ручательства.

Особенности счетоводства акцiонерныхъ предпрiятiй.

Способы учета товаровъ и разсчетовъ по нимъ между разными лицами и учрежденiями въ зависимости отъ рода оборотовъ и отъ рода и условiй торговли. Торговля оптовая и розничная.

Сношенiя съ банками: вклады, переводы, вексельныя операцiи, ссуды и другiя.

Особенности промышленнаго счетоводства.

Ликвидацiя и несостоятельность.

II. Курсъ практическiй.

Упражненiя по веденiю книгъ, въ связи съ коммерческою корреспонденцiею и коммерческими счисленiями, будутъ вестись параллельно съ сообщенiемъ теоретическихъ свѣдѣнiй по предмету.

Обозрѣніе преподаванія по англійскому языку на 1904—1905 академическій годъ.

Для студентовъ I-го курса.

(6 лекцій въ недѣлю).

Алфавитъ и чтеніе наиболѣе легкихъ словъ—по возможности, въ связанномъ текстѣ. Грамматическія особенности языка. Члены опредѣленный и неопредѣленный (the, a, an). Образованіе множественнаго числа именъ существительныхъ. Мѣстоименія—личныя, указательныя и вопросительныя. Имена числительныя—порядковыя и количественныя. Вспомогательные глаголы to have, to do, to be, shall и will. Спряженіе въ pres. и imperf. правильныхъ глаголовъ. Употребленіе родительнаго падежа. О степеняхъ сравненія именъ прилагательныхъ. Образованіе ихъ посредствомъ er и est, more и most. Неправильное образованіе степеней сравненія. Прошедшее время глаголовъ to have, to be. Употребленіе предлога at. Спряженіе правильныхъ глаголовъ (perf., plus. и futur.) Употребленіе предлоговъ to и from. Употребленіе дательнаго падежа. Употребленіе глаголовъ tell и say. Употребленіе мѣстоименій вопросительныхъ who, what и which. Мѣстоименія указательныя who, which, that и what. Образованіе причастій неправильныхъ глаголовъ. Образованіе будущаго времени и условныхъ наклоненій. Повелительное наклоненіе. Мѣстоименія—раздѣлительныя и неопредѣленныя. Неправильные глаголы. Спряженіе глаголовъ, выражающихъ продолжительность дѣйствія (I am writing). Страдательный залогъ. Глаголы возвратные. Неопредѣленное наклоненіе. Причастія. Употребленіе вспомогательныхъ глаголовъ to be, to have, to do, can, may, will, ought и must. Сослагательное наклоненіе. Глаголы безличные. Нарѣчія и ихъ употребленіе. Степени сравненія нарѣчій. Предлоги. Соединеніе предлоговъ съ глаголами: to get up, to make out, to take after и т. д. Союзы и ихъ употребленіе.

Разговоръ на англійскомъ языкѣ. Переводъ анекдотовъ изъ учебника Нурока (стр. 1—52) и пересказъ ихъ на англійскомъ языкѣ.

Для студентовъ II-го курса.

(4 лекціи въ недѣлю).

Повтореніе грамматики англійскаго языка по учебнику Нурока. Переводъ анекдотовъ и отрывковъ изъ англійской литературы. Бесѣды на англійскомъ языкѣ.

Для студентовъ III-го курса.

(3 лекціи въ недѣлю).

Переводъ разсказовъ изъ англійской хрестоматіи Тернера и пересказъ ихъ на англійскомъ языкѣ. Коммерческая корреспонденція (уч. Скоттъ и Брэй).

Термины и фразы по коммерческой корреспонденціи (уч. Pitman). Бесѣды на англійскомъ языкѣ.

Для студентовъ IV курса.

(3 лекціи въ недѣлю).

Чтеніе литературныхъ произведеній англійскихъ классиковъ. Чтеніе англійскихъ газетъ. Разговоры на современныя темы на англійскомъ языкѣ.

Обозрѣніе преподаванія по французскому языку на 1904—1905 академическій годъ.

Для приступающихъ къ изученію французскаго языка.

(3 лекціи въ недѣлю).

Теоретическій курсъ.—Французская азбука. Гласныя и двугласныя. Носовые звуки. Особенности буквъ g, c, s и пр. Опредѣленный и неопредѣленный члены. Сокращенія—élision и contraction опредѣленнаго члена. Употребленіе членовъ—опредѣленнаго и неопредѣленнаго. Образованіе женскаго рода и множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ. Мѣстоименія—личныя, соединительныя и самостоятельныя. Притяжательныя мѣстоименія. Числительныя—количественныя и порядковыя. Спряженіе глаголовъ. Формы indicatif présent, impératif, passé indéfini и futur simple всѣхъ четырехъ правильныхъ спряженій и самыхъ употребительныхъ неправильныхъ глаголовъ.

Практическія упражненія.—Чтеніе легкихъ статей изъ учебника P. Tacchella. Cours de langue française, 1-ère partie. Заучиваніе наизусть стихотвореній съ толковымъ объясненіемъ ихъ, переложеніемъ въ прозѣ и пересказомъ своими словами. Письменные переводы съ русскаго и съ французскаго языковъ.

Для знакомыхъ съ основами французскаго языка.

(3 лекціи въ недѣлю).

Теоретическій курсъ.—Спряженіе глаголовъ правильныхъ и неправильныхъ. Формы: imparfait de l'indicatif, plus-que-parfait, passé défini, conditionnel présent, participe présent и gérondif. Образованіе множественнаго числа неправильныхъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ со всѣми исключеніями; слова съ окончаніями на al, eul, ou и пр. Образованіе женскаго рода неправильныхъ именъ прилагательныхъ съ окончаніями на eur, gu, c, x, er. Прилагательныя съ двумя

формами: beau, nouveau и пр. Прилагательныя, удваивающія послѣднюю согласную при образованіи женскаго рода, съ окончаніями на l, t, n и s. Производство нарѣчій съ окончаніями на ment, amment и emment. Особенности синтаксическаго строя французскаго языка. Сокращеніе придаточныхъ предложеній посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія и причастій. Употребленіе временъ глагола. Согласованіе participe passé.

Практическія упражненія.—Чтеніе статей, помѣщенныхъ въ учебникѣ P. Tacchella. Cours de langue française. 2 partie. Чтеніе à livre ouvert. Знакомство съ образцами произведеній выдающихся французскихъ писателей—чтеніе отрывковъ изъ сочиненій A. Daudet. Упражненіе въ разговорѣ и пересказѣ прочитаннаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Извѣстія Восточнаго Института
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА
Н. СПАЛЬВИНА.
V-й годъ изданія. 1903—1904 академическій годъ. Томъ XII.
ПРИЛОЖЕНІЕ.

СОВРЕМЕННАЯ

Лѣтопись Дальняго Востока.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

IV-й годъ изданія.

Съ 1-го февраля по 30-е іюня 1904 г.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ“.
1904.

Приложеніе къ X, XI и XII т. „Извѣстій Восточнаго Института".

СОВРЕМЕННАЯ

Лѣтопись Дальняго Востока.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

IV-й годъ изданія.

Съ 1-го іюля 1903 г. по 30-е іюня 1904 г.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1904.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

Секретарь *Г. Цыбиковъ.*

Содержаніе.

*] Въ текстѣ по недосмотру корректора напечатано: № 14.

1903—04 г. № 22

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложенiе къ Извѣстiямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е февраля.

Китай.

Какъ сообщаетъ телеграмма изъ Цинъ-дао въ газету «Ostasiatischer Lloyd», $^{2}/_{15}$ февраля закончились работы по укладкѣ пути на Шаньдунской ж. д. вплоть до города Цзи-нань-фу, теперешняго конечнаго пункта указанной линiи. Это важное для нѣмецкихъ интересовъ въ провинцiи событiе ожидалось еще къ Рождеству, но неисправность въ доставкѣ рельсовъ отсрочила его до настоящаго времени. Въ связи съ извѣстiемъ объ успѣшности работъ по сооруженiю Шаньдунской ж. д. интересно поставить недавнюю корреспонденцiю изъ Шанхая въ газету «Morning Post», гдѣ излагаются впечатлѣнiя и наблюденiя, вынесенныя ея авторомъ изъ непродолжительнаго пребыванiя въ сферѣ нѣмецкихъ интересовъ въ Шаньдунѣ. Цинь-дао, говоритъ эта корреспонденцiя, заливъ Цзяо чжоу и окружающая страна всегда отличались живописнымъ характеромъ, но въ настоящее время съ иностр. оккупацiей ихъ внѣшность даже выиграла противъ прежняго. Городъ, если смотрѣть на него съ моря, кажется въ яркомъ солнечномъ освѣщенiи болѣе европейскимъ, чѣмъ всякое другое европейское поселенiе изъ числа существующихъ въ Восточно—азiатскомъ климатѣ. Собственный городъ Цинъ-дао предоставленъ полностью въ распоряженiи иностранной колонiи, т. к. туземцы поселены въ совершенно обособленномъ кварталѣ по другую сторону за холмами. По берегу залива, по формѣ напоминающаго половину подковы и служившаго раньше прибѣжищемъ для лодокъ и шлюпокъ рыбаковъ, составлявшихъ въ прежнюю пору главную часть населенiя, раскинулась набережная Цинъ-дао съ ея красивыми зданiями и торговыми конторами. Въ центрѣ ея занимаютъ господствующее положенiе два отеля, по обѣ стороны которыхъ идутъ дома отъ изящныхъ виллъ до фундаментальныхъ зданiй, большой частью еще строющихся. Куда-бы посѣтитель ни направилъ шаговъ по городу, стукъ молотка каменьщика не покидаетъ его: такъ энергично ведется созидательная работа въ новомъ далекомъ

уголку Uaterland'a. При осмотрѣ города вниманіе посѣтителя невольно привлекается фактомъ полнаго отсутствія кит. построекъ, съ сопутствующими имъ неприглядными картинами, и праздныхъ туземцевъ на улицѣ, которымъ, какъ правильно разсуждаютъ нѣмецкія власти, мѣсто не здѣсь, а въ сосѣднемъ туземномъ кварталѣ, вѣрнѣе даже цѣломъ городѣ. Какъ пріятно сравнить этотъ фактъ съ положеніемъ дѣлъ въ Шанхаѣ и Гонконгѣ, гдѣ неумытый китаецъ толкаетъ европейца съ троттуара, гдѣ ночи оглашаются по нѣкоторымъ улицамъ разноголосой туземной музыкой, а днемъ не менѣе неблагозвучнымъ крикомъ продавцовъ всякихъ малоаппетитныхъ снѣдей, гдѣ грязь и и повсемѣстная нечистоплотность и нищета служатъ разсадникомъ чумы и оспы, почти не выходящихъ изъ эпидемической формы. Туристъ, который привыкъ ходить всюду, куда и какъ случится, не замедлитъ поплатиться въ Цинъ-дао штрафомъ, если покинетъ предназначенную для его пользованія дорогу, или тропинку, т. к. склоны холмовъ служатъ предметомъ особыхъ попеченій сильвекультурнаго управленія, и путникъ, вступившій на запрещенную почву, подлежитъ штрафу въ 25 долларовъ. Даже при бѣгломъ осмотрѣ города посѣтителя поражаетъ обиліе фотографическихъ ателье и лавокъ рѣдкостей, что доказываетъ значительную роль Цинъ-дао въ качествѣ притягательнаго пункта для туристовъ. Сравнительно съ прежнимъ числомъ джонокъ, посѣщающихъ портъ, сократилось, и ихъ дѣятельность и роль перешла къ пароходамъ, для которыхъ строится новая гавань по берегу залива. Послѣдній такъ великъ, что потребность въ особой гавани весьма ощутительна.

Далѣе корреспондентъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности о желѣзной дорогѣ, которая ко времени его посѣщенія (послѣдняя четверть 1903 г.) была открыта для движенія на разстояніе 230 километровъ до Цинъ-чжоу фу. Пока въ составъ поѣздовъ входятъ лишь вагоны II, III и IV классовъ и товарные: перваго класса не имѣется. Въ теоріи нѣмецкая сфера вліянія простирается лишь вокругъ залива Цзяо чжоу, но въ дѣйствительности вся провинція есть не болѣе, какъ одна сплошная сфера нѣмецкой предпріимчивости и дѣятельности. Чѣмъ болѣе путешествуешь внутри страны, тѣмъ сильнѣе убѣждаешься въ этомъ несомнѣнномъ фактѣ. Правда, охрана для желѣзн. дороги изъ нѣмецкихъ солдатъ имѣется пока лишь въ городѣ Цзяо-чжоу и Гао-ми (на Зап. отъ перваго), но германскій флагъ виденъ вдоль всей линіи на станціяхъ и болѣе замѣтныхъ мѣстахъ окрестной страны. Нерѣдко слышится нѣмецкая рѣчь, т. е. изученіе нѣм. языка всячески поощряется и туземный служащій дороги, желающій получить повышеніе, обязанъ научиться ему. Дорога построена основательно, мостовыя сооруженія даже очень хороши. Вагоны удобны, покойны; движеніе поѣздовъ совершается съ достаточной скоростью и во всякомъ случаѣ пунктуально. Китайцы научились цѣнить новый способъ передвиженія и охотно пользуются имъ; теперь путешествіе изъ Цинъ-дао въ Цинъ-чжоу фу требуетъ лишь немногимъ больше 8 часовъ, а прежде на него уходило до не-

дѣли времени, и расходы по переѣзду въ телѣгѣ являлись, несомнѣнно, болѣе значительными. Изъ Цинь-чжоу фу корреспондентъ проѣхалъ въ городъ Бо-шань-сянь, въ 65 верстахъ разстоянія на юго-зап. центръ стекляннаго и горшечнаго производства въ Шань-дунѣ и обширной угольной промышленности. Указанныя производства, существующія уже десятки поколѣній, повидимому, процвѣтаютъ даже при теперешнихъ несовершенныхъ способахъ передвиженія,— именно, тачкѣ. Когда же «желѣзный конь» достигнетъ Бо-шань, для него откроется новая эра процвѣтанія. Неудобства сообщенія убили почти всѣ промышленности въ провинціи, въ которой водные пути, столь многочисленные въ другихъ частяхъ Китая, не идутъ въ счетъ. Осмотръ мѣстныхъ производствъ Бо-шань убѣждаетъ посѣтителя лишній разъ въ томъ, что весьма лишь немногое изъ современныхъ европ. техническихъ изобрѣтеній не было извѣстно китайцамъ уже много столѣтій тому назадъ. Разница только та, что европейцы все время идутъ впередъ, тогда какъ китайцы успокоились на прежнихъ лаврахъ. Трудно сомнѣваться, что при условіи просвѣщеннаго и современнаго нѣмецкаго режима, въ связи съ установленіемъ удобныхъ способовъ сообщенія на сѣверъ и къ берегу (къ И-чжоу-фу), промышленности Бо-шань имѣютъ быстро развиться и достигнуть высокой степени процвѣтанія.

Угольныя копи Бо-шань, дающія весьма удовлетворительный горючій матеріалъ, разрабатывались до сихъ поръ по туземному способу, но съ окончаніемъ жел. дороги въ разработкѣ примутъ участіе иностранцы, и хорошіе результаты не заставятъ себя ждать; фактъ нахожденія залежей желѣзной руды по сосѣдству съ Бо-шань подчеркиваетъ его будущую важность и преуспѣяніе.

Въ заключеніи корреспонденціи сообщаются любопытныя наблюденія ея автора надъ поведеніемъ туземцевъ въ Шаньдунѣ. Въ прежніе годы населеніе провинціи держало себя дружески по отношенію къ иностранцамъ, но отнюдь не выказывало робости. Нынѣ оно обнаруживаетъ признаки угодливости, указывающей на близкое знакомство съ одѣтыми въ броню кулаками, и производитъ менѣе благопріятное впечатлѣніе на посѣтителя. Обычное кит. привѣтствіе быстро вытѣсняется натянутыми военными поклонами, кот. свойственны нѣмцамъ. Прежде знакомство туземцевъ съ внѣшнимъ міромъ ограничивалось миссіонерами, чьи увѣщеванія рѣдко шли дальше мягкаго словеснаго убѣжденія. Нынѣ ихъ манера держать себя заставляетъ думать, что громкій голосъ европейца, по ихъ мнѣнію, является прелюдіей къ пинку. Правда, терпѣніе иностранца, кот. приходится имѣть дѣло съ жителями Шаньдуна, нерѣдко подвергается тяжелому испытанію, т. к. въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ невѣжество и несообразительность народа прямо поразительны и способны поколебать невозмутимость духа у самаго хладнокровнаго насадителя цивилизаціи.

Таковы общія замѣчанія корреспондента газеты «Morning Post» о Шаньдунѣ. Къ нимъ авторъ ея прибавляетъ еще нѣсколько подробностей въ

слѣдующемъ письмѣ: Внимательно обсудивъ положеніе Цинъ-дао, мы убѣждаемся, что городъ на 20 лѣтъ опередилъ свое время, и дѣйствительныя потребности положенія не оправдываютъ настоящаго расширенія его дѣятельности. Нынѣ всѣ деньги, помимо казенныхъ подрядовъ, идутъ въ руки китайцевъ. Когда Германія оккупировала территорію въ Цинъ-дао, то часть послѣдней была продана европейцамъ по участкамъ. Условія продажи этихъ участковъ обязывали ихъ владѣльцевъ выстроить въ теченіе извѣстнаго промежутка времени жилой домъ, или контору. Въ случаѣ неисполненія этого условія земля возвращалась къ нѣмец. правительству. Значительное число этихъ участковъ было быстро разобрано по рукамъ патріотически настроенными нѣмцами и др. Это дало необычайный толчокъ строительной горячкѣ, и вотъ мы видимъ, что Цинъ-дао сдѣлался значительнымъ иностр. портомъ. Не надо забывать, что субсидія области Цзяо-чжоу отъ германскаго правительства въ 1903 г. достигла 6,000.000 рублей, или увеличеніе на 180 тыс. рублей, сравнительно съ предшествующимъ годомъ. Притокъ столь значительной суммы на ограниченную площадь Цзяо-чжоу. вѣрнѣе Цинъ-дао и пригородовъ—должно было неминуемо создать фиктивное процвѣтаніе. Однако, наступитъ день, когда гавань и прочія общественныя сооруженія будутъ закончены, и когда дальнѣйшее развитіе колоніи будетъ всецѣло зависѣть отъ личныхъ усилій ея обитателей. Въ настоящее же время Deutsch—China немногимъ лишь разнится отъ обыкновенной военной базы. Управленіе области находится въ рукахъ морского офицера; его помощникъ принадлежитъ къ той же службѣ. На всѣхъ собраніяхъ цивильный элементъ, по сравненію съ военнымъ, составляетъ болѣе, чѣмъ ничтожное меньшинство.

№ 22. 1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е февраля, продолженіе.

Китай.

Полный переводъ новаго китайскаго желѣзнодорожнаго устава изъ 24 статей напечатала газета „Ostasiat. Lloyd" въ номерѣ отъ 8/21 февр. Изъ него мы усматриваемъ, что отнынѣ завѣдываніе горнымъ и желѣзнодорожнымъ дѣломъ въ Китаѣ и правительственный надзоръ за существующими или проектируемыми предпріятіями этого рода на всемъ протяженіи имперіи сосредоточивается въ министерствѣ торговли; отъ него-же зависитъ утвержденіе новыхъ желѣзнодорожныхъ линій и выдача разрѣшеній на разработку горныхъ богатствъ (ст. 1). Ст. 2—4 устанавливаютъ порядокъ подачи заявленій насчетъ основанія новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ и представленія ими проектовъ предполагаемыхъ линій. Въ случаѣ, если въ вновь основываемомъ обществѣ принимаетъ участіе иностранный капиталъ, вопросъ о выдачѣ ему требуемаго разрѣшенія обсуждается министерствомъ торговли совмѣстно съ вай-у-бу (ст. 5). Въ подобныхъ смѣшанныхъ предпріятіяхъ большинство акцій должно принадлежать китайцамъ (ст. 6). Если концессія на постройку дороги испрашивается иностранцами, то, независимо отъ суммы акціонернаго капитала, $^{3}/_{10}$ его должны принадлежать китайцамъ (ст. 7). Охрана желѣзнодор. линій, какъ устраиваемыхъ китайской компаніей, такъ и иностранной, осуществляется въ равной мѣрѣ мѣстными властями, кот. однако, не должны вмѣшиваться во внутреннія дѣла предпріятія (ст. 8). Ст. 9 касается награжденія знаками отличія лицъ, которыя успѣшно трудились на поприщѣ желѣзнодорожнаго дѣла въ странѣ, въ частности лицъ, основывающихъ новыя линіи на собственный капиталъ въ 500,000 таелей и свыше. Ст. 10 разрѣшаетъ желѣзнодор. компаніи, въ случаѣ недостаточности первоначально исчисленнаго смѣтнаго капитала, производить займы у иностранцевъ подъ залоги машинъ и строеній въ суммѣ, не превышающей $^{8}/_{10}$ собственности компаніи. Ссуды подъ закладъ поземельной собственности недопускаются ни подъ какимъ видомъ. Ст. 11 и 12 въ подробности опредѣляютъ характеръ участія иностр. капиталиста въ концессіяхъ, выданныхъ китайцамъ, и назначаютъ строгія наказанія

за самовольныя дѣйствія кит. владѣльцевъ линіи по отношенію къ негласному закладу дороги иностранцамъ, или передачѣ ея изъ рукъ одной кит. компаніи въ руки другой. Ст. 13 устанавливаетъ крайній срокъ для начала работъ со дня выдачи концессіи (6 мѣсяцевъ для установленія направленія пути и 6 другихъ мѣсяцевъ для открытія собственныхъ работъ по постройкѣ). Ширина колеи должна соотвѣтствовать нынѣ принятой на казенныхъ русскихъ дорогахъ—4 ф. 8 д. Если до истеченія указаннаго срока не будетъ приступлено къ работамъ, концессія теряетъ силу. Ст. 14 обезпечиваетъ желѣзнодор. обществамъ поддержку властей при отчужденіи подъ дорогу необход. участковъ земли или при наймѣ рабочихъ. Иностр. инженеры на службѣ кит. компаній пользуются надлежащей охраной со стороны мѣстныхъ властей (ст. 15). Генералъ-губернаторы провинцій, при поступленіи къ нимъ заявленій отъ кит. или иностр. компаній насчетъ предполагаемой постройки новыхъ линій, обязаны прежде всего удостовѣриться, въ какой мѣрѣ предлагаемая линія дѣйствительно обусловливается мѣстными нуждами и не содержитъ противорѣчій постановленіямъ настоящаго устава, послѣ чего эти заявленія передаются въ министерство торговли для окончательнаго рѣшенія (16 ст.). Ст. 17 устанавливаетъ способы рѣшенія путемъ полюбовнаго соглашенія недоразумѣній и тяжебныхъ дѣлъ, возникающихъ между желѣзнодор. компаніями и третьими лицами. Ст. 18 принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ во всемъ уставѣ, т. к. ею проводится рѣзкая граница и различіе между желѣзными дорогами и горнозаводческими предпріятіями, которыя подлежатъ каждыя постановленіямъ особаго устава. Прежде жел. дор. компанія получала право на разработку горн. богатствъ вдоль линіи дороги. Отнынѣ подобное совмѣщеніе дѣятельности не допускается; если компанія ощущаетъ нужду въ углѣ, который встрѣчается по сосѣдству, она должна испросить особаго разрѣшенія министерства торговли на открытіе угольныхъ копей. Ст. 19 и 20 касается порядка періодической отчетности, которой компанія обязана передъ министерствомъ торговли, путемъ заполненія особыхъ печатныхъ бланковъ. 21 ст. опредѣляетъ обязанности иностр. и кит. желѣзнодор. компаній по отношенію къ перевозкѣ войскъ и военныхъ припасовъ въ случаѣ войны, причемъ правительство въ этомъ дѣлѣ пользуется преимущественнымъ правомъ передъ прочими пассажирами и частными грузами. Перевозка войскъ и военныхъ матеріаловъ производится по цѣнамъ въ половинномъ размѣрѣ противъ дѣйствующаго тарифа. Полицейск. и вооруженная охрана дороги назначается мѣстными властями (маньчж. генералами, губернаторами и ген.-губернаторами), расходы на ея содержаніе относятся на счетъ компаніи (22 ст.). Желѣзная дорога обязуется перевозить почту на основаніи имѣющихъ быть выработанныхъ на этотъ предметъ особыхъ правилъ (23 ст.). Заключительная 24-ая статья предусматриваетъ возможность будущихъ дополненій и разъясненій изложенныхъ въ уставѣ правилъ при случаѣ выдачи концессій или заключенія торговыхъ соглашеній.

Торговля и судоходство въ Китаѣ за 1903 годъ.

Та же газета „Ostasiatischer Lloyd" въ двухъ номерахъ отъ 29 янв. и 19 февр. н. ст. даетъ интересную характеристику торговли и судоходства въ Китаѣ за истекшій 1903 годъ; особое вниманіе, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ органа нѣмецкихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, удѣляется дѣятельности нѣмецкихъ торговыхъ фирмъ и пароходныхъ компаній за указанный періодъ. На ряду съ характеристикою китайской торговли подводятся итоги торговой дѣятельности въ 1903 г. и для другихъ важнѣйшихъ странъ Дальняго Востока—Кореи и Японіи. Ниже мы приводимъ свѣдѣнія по обоимъ разбираемымъ вопросамъ, торговли и судоходства въ Китаѣ, первыя согласно отчету Гамбургской торговой палаты за 1903 годъ, вторыя на основаніи оригинальной передовой статьи нѣмецкаго шанхайскаго журнала.

Восточная Азія въ годовомъ отчетѣ Гамбургской торговой палаты за 1903 годъ.

Въ сѣверномъ Китаѣ въ теченіе указаннаго года давали еще чувствовать себя послѣдствія боксерскаго возстанія, и вызванное этимъ движеніемъ обѣдненіе большей части населенія провинціи Чилия неблагопріятно отозвалось на успѣшности торговыхъ операцій, именно въ отношеніи ввоза въ страну произведеній заграничной (европейской и американской) промышленности. Угнетенное состояніе денежнаго рынка привело къ сокращенію кредита, которымъ прежде пользовались въ широкихъ размѣрахъ торговыя фирмы и частныя лица; прекращеніе платежей нѣкоторыми изъ банковъ не способно было поднять довѣріе къ нимъ со стороны капиталистовъ, но принудило ихъ къ соблюденію еще большей осторожности. Также и на югѣ страны періодически повторяющіяся политическія волненія приняли въ пров. Гуанъ-си настолько значительные размѣры, что не преминули оказать неблагопріятное вліяніе на торговлю, и только къ концу года, когда стали получаться изъ южныхъ провинцій извѣстія болѣе успокоительнаго характера, перемѣна къ лучшему въ настроеніи публики отразилась и на увеличеніи числа заказовъ иностранныхъ издѣлій.

Успѣшному вывозу кит. произведеній препятствовало почти до конца года, кромѣ случайныхъ временныхъ реакцій, постепенное повышеніе цѣнности серебра, благодаря чему увеличенная стоимость кит. товаровъ, выраженная въ золотѣ, затрудняла ихъ сбытъ въ странахъ съ золотой валютой.

Существенный шагъ впередъ въ дѣлѣ сообщеній Европы съ Вост. Азіей былъ наблюдаемъ съ тѣхъ поръ, какъ Россія согласилась на перевозку европейской почты въ Вост. Азію по Великому Сибирскому пути. Черезъ это было значительно сокращено время переѣзда для путешественниковъ и почты, въ особенности если они направляются въ мѣста Сѣв. Китая; почта идетъ, напримѣръ, отъ Гамбурга до Тяньцзиня приблизительно 21

день, путешественники же проѣзжали это разстояніе со скорымъ поѣздомъ и въ 15 дней.

На торговую дѣятельность иностранцевъ въ Китаѣ отнынѣ должны оказать вліяніе постановленія новыхъ торговыхъ договоровъ Китая съ иностр. державами, причемъ къ англо-китайскому договору, заключенному еще въ 1902 году, присоединились теперь договоры съ Соединенными Штатами и Японіей. Обусловленную всѣми указанными договорами отмѣну ликинскихъ пошлинъ надлежитъ горячо привѣтствовать, какъ мѣру, устранившую многія преграды и стѣсненія съ пути торговли во Внутреннемъ Китаѣ. Однако, существующіе въ странѣ порядки не даютъ еще вѣрной гарантіи въ томъ, что эти пошлины дѣйствительно исчезнутъ и не будутъ замѣнены какимъ-нибудь другимъ сборомъ, не менѣе вреднымъ въ интересахъ торговли, для пополненія опустѣвшихъ кармановъ чиновниковъ, лишившихся прежней прибыльной статьи дохода. Желательно, чтобы на этотъ вопросъ обратили особое вниманіе при предстоящихъ переговорахъ о нѣмецко-китайскомъ торговомъ договорѣ. Значительныя опасенія въ глазахъ иностранныхъ предпринимателей и фабрикантовъ возбуждаетъ возростаніе русскаго вліянія въ Маньчжуріи, т. к. ему будетъ суждено постепенно закрыть этотъ обширный рынокъ для торговли другихъ странъ и причинить черезъ это значительный ущербъ иностранной, въ томъ числѣ и нѣмецкой, промышленности.

Цинъ-дао.

Торговля въ Цинъ-дао развивается успѣшно, хотя пока еще медленно, какъ всегда бываетъ въ началѣ. Постройка Шаньдунской ж. д. быстро подвинулась впередъ: въ настоящее время движеніе открыто уже до Чжоу-цунь (302 кил.), а къ 1 іюня 1904 г. ожидается открытіе движенія на всей линіи до Цзи-нань-фу (394 кил.). Участокъ дороги, открытый уже для эксплуатаціи, работаетъ удовлетворительно, отправляя ежедневно до 9000 пассажировъ и около 1,200 тоннъ грузовъ, изъ каковаго количества 40% падаетъ на торговлю съ моря. Добыча угля сдѣлала также значительные успѣхи: качество прежняго угля улучшилось, благодаря новымъ усовершенствованнымъ механическимъ способамъ, примѣняемымъ къ разработкѣ уже существующихъ копей; кромѣ того найдены новыя залежи, которыя обѣщаютъ дать продуктъ, пригодный во всѣхъ отношеніяхъ для нуждъ флота.

Японія.

Въ первой половинѣ года въ японской торговлѣ наблюдалось затишье, но къ осени ожидалось оживленіе въ дѣлахъ, т. к. запасъ иностр. товаровъ въ странѣ подходилъ къ концу, а состояніе посѣвовъ обѣщало обильную жатву. Ожидаемое оживленіе наступило въ августѣ и сентябрѣ, но удержалось въ силѣ не долго, и политическія осложненія, обусловившія реакцію, заставили всѣхъ обмануться въ расчетахъ. Японія слѣдила подозрительнымъ взоромъ за продолжавшейся оккупаціей Маньчжуріи и, приготовляясь къ энергичнымъ дѣйствіямъ, начала вооружаться; потре-

ныя на этотъ предметъ денежныя средства были взяты изъ страны, наличность свободнаго капитала послѣдней сократилась и торговля черезъ это понесла ущербъ. Послѣ того какъ Россія не очистила Маньчжуріи къ назначенному сроку, воинственное настроеніе нѣкоторыхъ руководящихъ классовъ населенія Японіи возросло въ чрезвычайной степени, и только чудо, или благоразумная сдержанность японскаго правительства могли бы предотвратить войну въ будущемъ 1904 году, какъ ему удалось это сдѣлать въ настоящемъ (1903) г.

Между тѣмъ, еслибъ обѣ державы сумѣли притти къ мирному разрѣшенію вопроса, обезпечивъ Японіи спокойствіе на долгое время, то можно было бы ожидать успѣшнаго развитія въ торговыхъ дѣлахъ въ наступающемъ году, т. к. предвидится хорошій сборъ риса и шелка, отъ которыхъ зависятъ главн. обр. денежные ресурсы страны.

Корея.

Торговля въ Кореѣ, вопреки неопредѣленности политическаго положенія, развивалась въ общемъ удовлетворительно, гл. образомъ благодаря почти повсемѣстному удачному сбору риса. Вывозъ золота, напр. опредѣляется въ этомъ году въ суммѣ свыше 10 милл. марокъ (почти 5 милл. рублей). Начиная со второй половины года правильное сообщеніе между Чемульпо, Портъ-Артуромъ и кит. портами поддерживается пароходами Гамбурго-Американской линіи (подр. смотри ниже), кот. пользуется значительнымъ расположеніемъ мѣстныхъ грузоотправителей и оказываетъ большія услуги торговлѣ. Постройка жел. дороги между Сеуломъ и Фузаномъ энергично подвигается впередъ; первоначально расчитывали закончить ее черезъ два-три года, но теперь, послѣ недавнихъ распоряженій японскаго правительства этотъ срокъ не превыситъ одного года.

Судоходство въ Китаѣ въ 1903 г.

Европ. и амер. пароходныя общества, участвующія въ судоходствѣ въ китайскихъ водахъ не имѣютъ достаточныхъ основаній вспоминать съ особымъ удовольствіемъ результаты кампаніи 1903 г., т. к. рѣзкія и необъяснимыя колебанія курса на серебро въ началѣ года, неудачные сборы въ главныхъ производительныхъ центрахъ и въ заключеніе политическія осложненія у самыхъ воротъ страны,—всѣ эти факторы оказали неблагопріятное вліяніе на движеніе грузовъ.

Въ отношеніи общаго тоннажа руководящее мѣсто принадлежитъ, какъ и раньше, Англіи; японская доля получила приращеніе сравнительно съ предыдущимъ годомъ; на третьемъ мѣстѣ идетъ Германія. Франція стремится своими вновь проектированными линіями выдвинуться болѣе впередъ; отличительную черту кампаніи 1903 г. составляетъ значительное число норвежскихъ пароходовъ.

На европейскихъ линіяхъ, т. е. изъ Китая въ Европу, положеніе въ общемъ было нормальное. Фрахтовыя цѣны стояли на одинаковой высотѣ

въ теченіе цѣлаго года, давая вѣрное основаніе для коммерческихъ разсчетовъ; однако, чувствовался нѣкоторый недостатокъ въ грузахъ. Послѣднее обстоятельство мало коснулось нѣмецкихъ линій. Открытіе сквозного движенія по жел. дорогѣ черезъ Сибирь не оказало никакого дѣйствія на число пассажировъ, отправлявшихся съ пароходами; кто дорожитъ временемъ, тотъ, разумѣется, предпочтетъ желѣзную дорогу, но для путешествующихъ съ семьей пароходы представляютъ несравненно больше удобствъ.

Въ отношеніи пассажирскаго движенія нѣмецкія линіи удержали въ полной мѣрѣ въ истекшемъ году прежнее преобладающее положеніе, такъ что значительно большая часть пассажировъ избираетъ нѣмецкіе пароходы.

Судовое движеніе по Тихому Океану съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ большее развитіе и значеніе, и это сказывается въ общихъ стараніяхъ поставить на линіи суда возможно болѣе крупнаго водоизмѣщенія. Примѣру американцевъ, выставившихъ суда въ 9 и 10 тыс. тоннъ, послѣдовали англичане. Наряду съ европейцами въ общемъ состязаніи приняли участіе, во всеоружіи новѣйшихъ судовъ, японцы, обнаруживъ замѣчательную энергію и предпріимчивость на американской, какъ и европейской и австралійской, линіяхъ. Однако, развитіе торговаго обмѣна оказалось далеко не въ соотвѣтствіи съ ростомъ торговаго флота. Большія партіи желѣзнодор. матеріаловъ, кот. въ 1902 г. заполнили многіе пароходы, значительно сократились въ числѣ въ 1903 г., и товарный обмѣнъ съ Китаемъ былъ малоудовлетворителенъ. При всемъ томъ вывозъ изъ большихъ америк. производительныхъ центровъ продолжаетъ быть весьма замѣтнымъ факторомъ, и въ этомъ отношеніи количество грузовъ способно на безпредѣльное увеличеніе, тѣмъ болѣе, что америк. бум. фабрикаты вытѣсняютъ англ. издѣлія съ рынка Сѣв. Китая. Если грузовой обмѣнъ оставлялъ желать лучшаго, зато пассажирское движеніе, въ особенности перевозка китайцевъ въ обоихъ направленіяхъ, могло съ избыткомъ оплатить себя. Интересно отмѣтить, что несмотря на подобныя неблагопр. условія Гамбурго-америк. линія собирается призвать къ жизни линію между Китаемъ, Японіей и одной изъ америк. гаваней; слѣдуетъ добавить, что между Гамбурго-америк. линіей и Norddeutscher Lloyd состоялось соглашеніе, по кот. первая линія принимаетъ на себя исключительно операціи по перевозкѣ грузовъ, а вторая посвящаетъ все свое вниманіе пассажирскому движенію и перевозкѣ почты.

Нью-іоркскія линіи имѣли обмѣнные грузы для портовъ Вост. Азіи, тогда какъ обратные рейсы, при низкомъ уровнѣ фрахтовыхъ цѣнъ, въ среднемъ не превышали 25 шилл. съ тонны и при стѣснительной конкурренціи со стороны парусныхъ судовъ позволяли пароходовладѣльцамъ съ трудомъ покрывать одни расходы.

Къ числу новостей указаннаго года въ области судоходства надлежитъ отнести появленіе голландской пароходной линіи между Батавіей и

друг. голл. колон. гаванями, Китаемъ и Японіей черезъ Сингапуръ и Гонконгъ. Назначеніемъ линіи является развитіе вывоза изъ голландскихъ колоній; насколько цѣль эта будетъ достигнута, покажетъ время.

Виды на развитіе побережнаго судоходства въ началѣ года представлялись весьма благопріятными.

Большіе запасы риса и зерна въ гаваняхъ Янъ-цзы и надежды на обильн. урожай позволяли разсчитывать на прибыльную кампанію для всѣхъ участниковъ. Эти надежды были обмануты. Прежде всего наводненія повредили посѣвамъ, затѣмъ возникли препирательства между пароходными компаніями и грузоотправительск. конторами по поводу пониженія фрахтовъ, на время почти совершенно прекратившія перевозку грузовъ. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, компаніи должны были уступить, кризисъ миновалъ, но пароходовладѣльцы понесли значительные убытки. Съ другой стороны торговый обмѣнъ по сѣверной линіи съ Нью-чжуана не могъ вознаградить ихъ за потери, т. к. весною всѣ грузы изъ этого порта передавались японцамъ по баснословно дешевымъ цѣнамъ, а затѣмъ полит. неурядицы невыгодно отразились на лѣтнемъ сезонѣ и вовсе уничтожили короткій, но прибыльный, осенній сезонъ. Изъ числа новыхъ каботажныхъ линій была открыта Гамбургско-америк. обществомъ линія изъ Гонконга въ Шанхай, Чемульпо, Дальній, Портъ-Артуръ, Чжифу и Кантонъ и фирмой Дидриксенъ Iебсенъ—временная линія между Фучжоу и Шанхаемъ, тогда какъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ регулярн. тяньцзинская линія Гамб.-Амер. компаніи поддерживала еженедѣльные правильные рейсы въ Цинь-вань-дао.

Сообщеніе съ Тяньцзинемъ отличалось благопріятнымъ характеромъ благодаря болѣе высокому уровню воды на барѣ въ Таку и безопасности плаванія по р. Пэйхо, какъ результату исправительныхъ работъ, такъ что пароходы могли сэкономить расходъ по предварительной частичной разгрузкѣ внѣ Таку и избѣгнуть систематич. хищеній товаровъ во время ихъ перевозки на судахъ Такуской ком. буксировъ и грузовыхъ лодокъ. Грузъ изъ Шанхая въ Тяньцзинь изобиловалъ, хотя цѣны на перевозку стояли низко благодаря конкурренціи, тогда какъ изъ Тяньцзиня пароходы приходили полупорожними по причинѣ упорнаго застоя въ вывозной торговлѣ этого порта.

Грузовое и пассажирское движеніе между Шанхаемъ и Цинъ-дао совершалось въ прежнемъ размѣрѣ, только грузъ изъ Шанхая претерпѣлъ уменьшеніе, а грузъ изъ Цинъ-дао наоборотъ.

Судоходство по Янъ-цзы съ каждымъ годомъ увеличивается въ своей важности, хотя матеріальные результаты для участвующихъ въ немъ европ. компаній, благодаря усиленной конкурренціи, въ особенности со стороны субсидированной правительствомъ японской пароходной линіи, мало удовлетворительны. Благодаря пріобрѣтенію такъ наз. линіи Макбэна Ниппонъ-юсенъ-кайся получила значительное приращеніе къ своему флоту

на Янъ-цзы. Эта компанія намѣревается поставить на линію еще нѣсколько судовъ. Три главн. компаніи: China Merchants, Jndo-China Steam Navigation и China Navigation Co. заказали каждая по одному новому пароходу; въ 1904 г. предположила приступить къ дѣйствіямъ новая фран. компанія. Желательно, чтобы и нѣмецкая компанія, имѣющая суда на Янъ-цзы, не отставала отъ соперниковъ и не теряла достигнутаго уже положенія.

Слѣдуетъ отмѣтить характерное для кит. порядковъ явленіе, что вопреки большой важности, представляемой судоходствомъ по Янъ-цзы для доходовъ кит. казны, независимо отъ высокихъ тоннажныхъ сборовъ и прочихъ выгодъ обложенія, кот. предпочтительно подвергаются пароходы, почти никакихъ мѣръ не принимается къ улучшенію и точному обозначенію фарватера, подлежащему освѣщенію русла и т. д. Назначенные для этой цѣли чиновники—къ слову сказать замѣчательно легко смотрятъ на свои обязанности, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ нихъ требуется энергичное и быстрое вмѣшательство, они блистаютъ своимъ отсутствіемъ. Съ середины 1903 г. на Янъ-цзы имѣется паровое судно, спеціально назначенное для періодическихъ смотровъ рѣки, но оно, повидимому, болѣе употребляется въ цѣляхъ увеселительныхъ экскурсій, чѣмъ для исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. На участкѣ между Ханькоу и И-чаномъ почти ничего не дѣлается въ цѣляхъ обезпеченія безопасности навигаціи. Поэтому въ зимніе мѣсяца пароходы при самомъ внимательномъ управленіи садятся на мель и должны облегчаться отъ части груза, прежде чѣмъ освободиться отъ вынужденной неподвижности. Измѣненіе этихъ неудовлетв. обстоятельствъ принадлежитъ къ числу тѣхъ неисполненныхъ желаній, который волнуютъ грудь европейцевъ въ Шанхаѣ (напр. улучшеніе р. Хуанъ-пу, Уоунскаго бара и т. д.) и который переносятся изъ года въ годъ, какъ остатки въ банковыхъ книгахъ, въ надеждѣ конечнаго, но далекаго удовлетворенія.

По свѣдѣніямъ шанхайскаго корреспондента газеты „Таймсъ", положеніе дѣлъ въ связи съ желѣзной дорогою Ханькоу—Кантонъ является критическимъ. Бельгійцы настаиваютъ на разграниченіе сферы ихъ интересовъ и на предоставленіи имъ исключительнаго контроля надъ сѣвернымъ участкомъ линіи. Существуетъ даже предположеніе купить долю американскихъ акціонеровъ, съ согласія послѣднихъ. Главноуправляющій кит. желѣзнодорожнаго бюро, Шэнъ, разгадавъ политическую подкладку этого маневра бельгійцевъ и помятуя о вліяніи Россіи на Пекинъ, просилъ кит. посланника въ Вашингтонѣ увѣдомить синдикатъ, что кит. правительство не допуститъ измѣненія 17 статьи соглашенія, гдѣ говорится что америк. акціонеры не могутъ передавать своихъ правъ никакой другой странѣ, и въ то же время объявить, что Китай опредѣленно отказывается признать право бельгійцевъ на исключит. контроль дороги.

Вышеназванный Шэнъ весьма недоволенъ видимой неудачею англ. синдиката въ дѣлѣ реализаціи необходимаго для постройки нанкинской дороги капитала. Трудно согласовать съ объясненіями синдиката готовность, съ которой франц. капиталисты разбираютъ облигаціи Чжэнъ-динъ—Тай-юаньской ж. д., причемъ реализація ихъ дала свыше 6 милл. франковъ. Китайцы начинаютъ сознавать, что колебанія американцевъ и англичанъ передъ помѣщеніемъ капитала въ желѣзнодор. и горнопромышленныхъ кит. предпріятіяхъ объясняется не сомнѣніями насчетъ дѣйствительной цѣнности полученныхъ концессій, но скорѣе неувѣренностью въ томъ, что ихъ правительство согласится оказать поддержку предпріятію послѣ его осуществленія. Так. обр. англ. предпріятія должны всецѣло опираться на частныя усилія и оказываются въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ предпріятія ихъ соперниковъ на континентѣ, пользующихся въ полной мѣрѣ поддержкой соотвѣтственныхъ правительствъ.

Тибетъ.

Д-ръ Моррисонъ пытается въ нижеслѣдующей телеграммѣ въ газету „Times" исправить нѣкоторыя превратныя представленія, существующія въ умѣ европейской публики насчетъ тибетской экспедиціи. Онъ утверждаетъ, что съ перваго момента выступленія экспедиціи кит. правительство не заявляло никакого протеста или возраженій, напротивъ, оно не скрываетъ своего одобренія по поводу этой попытки положить конецъ русскимъ интригамъ въ Тибетѣ, не предвѣщающимъ ничего хорошаго Китаю. Китай вполнѣ сознаетъ, что Англія не преслѣдуетъ въ Тибетѣ никакого приращенія территоріи и хорошо понимаетъ, что лишь нежеланіе тибетцевъ послушаться предостереженій ямбаня вызвало движеніе впередъ экспедиціи. Нѣтъ нужды повторять здѣсь, что верховенство Китая надъ Тибетомъ покоится на весьма зыбкомъ основаніи. Должность ямбаня, благодаря тѣснымъ рамкамъ, въ которыя поставлена его власть, принадлежитъ къ числу наименѣе популярныхъ среди высшихъ назначеній въ имперіи. Новый ямбань, Ютай, который явится представителемъ Китая въ будущихъ переговорахъ Англіи съ Тибетомъ, долженъ прибыть въ Лхасу около этого времени. Нынѣшній ямбань, Юканъ, изъ боязни отвѣтственности, остерегся принять участіе въ переговорахъ, желая оставить эту обязанность на долю своего преемника, который, не менѣе боязливый, медлилъ своимъ прибытіемъ въ Лхасу до послѣдней возможности, въ надеждѣ, что затрудненіе тѣмъ временемъ устроится само собою. Онъ обязался достигнуть въ Лхасу въ началѣ іюля, но выѣхалъ изъ Чэнъ-ду лишь 16 окт. ст. Рѣшимость кит. правительства вступить въ переговоры непосредственно съ тибетскими государственными совѣтниками, совмѣстно съ ямбанемъ, снискала общее одобреніе. Можно только пожелать, чтобы экспедиція не закончилась въ Цзяндзе, но пошла бы въ Лхасу и завязала бы дружественныя отношенія съ Далай-ламою, которыя окажутся выгодными для обѣихъ сторонъ!

день, путешественники же проѣзжали это разстояніе со скорымъ поѣздомъ и въ 15 дней.

На торговую дѣятельность иностранцевъ въ Китаѣ отнынѣ должны оказать вліяніе постановленія новыхъ торговыхъ договоровъ Китая съ иностр. державами, причемъ къ англо-китайскому договору, заключенному еще въ 1902 году, присоединились теперь договоры съ Соединенными Штатами и Японіей. Обусловленную всѣми указанными договорами отмѣну ликинскихъ пошлинъ надлежитъ горячо привѣтствовать, какъ мѣру, устранившую многія преграды и стѣсненія съ пути торговли во Внутреннемъ Китаѣ. Однако, существующіе въ странѣ порядки не даютъ еще вѣрной гарантіи въ томъ, что эти пошлины дѣйствительно исчезнутъ и не будутъ замѣнены какимъ-нибудь другимъ сборомъ, не менѣе вреднымъ въ интересахъ торговли, для пополненія опустѣвшихъ кармановъ чиновниковъ, лишившихся прежней прибыльной статьи дохода. Желательно, чтобы на этотъ вопросъ обратили особое вниманіе при предстоящихъ переговорахъ о нѣмецко-китайскомъ торговомъ договорѣ. Значительныя опасенія въ глазахъ иностранныхъ предпринимателей и фабрикантовъ возбуждаетъ возростаніе русскаго вліянія въ Маньчжуріи, т. к. ему будетъ суждено постепенно закрыть этотъ обширный рынокъ для торговли другихъ странъ и причинить черезъ это значительный ущербъ иностранной, въ томъ числѣ и нѣмецкой, промышленности.

Цинъ-дао.

Торговля въ Цинъ-дао развивается успѣшно, хотя пока еще медленно, какъ всегда бываетъ въ началѣ. Постройка Шаньдунской ж. д. быстро подвинулась впередъ; въ настоящее время движеніе открыто уже до Чжоуцунь (302 кил.), а къ 1 іюня 1904 г. ожидается открытіе движенія на всей линіи до Цзи-нань-фу (394 кил.). Участокъ дороги, открытый уже для эксплуатаціи, работаетъ удовлетворительно, отправляя ежедневно по 9000 пассажировъ и около 1,200 тоннъ грузовъ, изъ каковаго количества 40% падаетъ на торговлю съ моря. Добыча угля сдѣлала также значительные успѣхи; качество прежняго угля улучшилось, благодаря новымъ усовершенствованнымъ механическимъ способамъ, примѣняемымъ къ разработкѣ уже существующихъ копей; кромѣ того найдены новыя залежи, которыя обѣщаютъ дать продуктъ, пригодный во всѣхъ отношеніяхъ для нуждъ флота.

Японія.

Въ первой половинѣ года въ японской торговлѣ наблюдалось затишье, но къ осени ожидалось оживленіе въ дѣлахъ, т. к. запасъ иностр. товаровъ въ странѣ подходилъ къ концу, а состояніе посѣвовъ обѣщало обильную жатву. Ожидаемое оживленіе наступило въ августѣ и сентябрѣ, но удержалось въ силѣ не долго, и политическія осложненія, обусловивъ реакцію, заставили всѣхъ обмануться въ расчетахъ. Японія слѣдила подозрительнымъ взоромъ за продолжавшейся оккупаціей Маньчжуріи и, приготовляясь къ энергичнымъ дѣйствіямъ, начала вооружаться; потреб-

ныя на этотъ предметъ денежныя средства были взяты изъ страны, наличность свободнаго капитала послѣдней сократилась и торговля черезъ это понесла ущербъ. Послѣ того какъ Россія не очистила Маньчжуріи къ назначенному сроку, воинственное настроеніе нѣкоторыхъ руководящихъ классовъ населенія Японіи возросло въ чрезвычайной степени, и только чудо, или благоразумная сдержанность японскаго правительства могли бы предотвратить войну въ будущемъ 1904 году, какъ ему удалось это сдѣлать въ настоящемъ (1903) г.

Между тѣмъ, еслибъ обѣ державы сумѣли притти къ мирному разрѣшенію вопроса, обезпечивъ Японіи спокойствіе на долгое время, то можно было бы ожидать успѣшнаго развитія въ торговыхъ дѣлахъ въ наступающемъ году, т. к. предвидится хорошій сборъ риса и шелка, отъ которыхъ зависятъ главн. обр. денежные ресурсы страны.

Корея.

Торговля въ Кореѣ, вопреки неопредѣленности политическаго положенія, развивалась въ общемъ удовлетворительно, гл. образомъ благодаря почти повсемѣстному удачному сбору риса. Вывозъ золота, напр. опредѣляется въ этомъ году въ суммѣ свыше 10 милл. марокъ (почти 5 милл. рублей). Начиная со второй половины года правильное сообщеніе между Чемульпо, Портъ-Артуромъ и кит. портами поддерживается пароходами Гамбурго-Американской линіи (подр. смотри ниже), кот. пользуется значительнымъ расположеніемъ мѣстныхъ грузоотправителей и оказываетъ большія услуги торговлѣ. Постройка жел. дороги между Сеуломъ и Фузаномъ энергично подвигается впередъ; первоначально расчитывали закончить ее черезъ два-три года, но теперь, послѣ недавнихъ распоряженій японскаго правительства этотъ срокъ не превыситъ одного года.

Судоходство въ Китаѣ въ 1903 г.

Европ. и амер. пароходныя общества, участвующія въ судоходствѣ въ китайскихъ водахъ не имѣютъ достаточныхъ основаній вспоминать съ особымъ удовольствіемъ результаты кампаніи 1903 г., т. к. рѣзкія и необъяснимыя колебанія курса на серебро въ началѣ года, неудачные сборы въ главныхъ производительныхъ центрахъ и въ заключеніе политическія осложненія у самыхъ воротъ страны,—всѣ эти факторы оказали неблагопріятное вліяніе на движеніе грузовъ.

Въ отношеніи общаго тоннажа руководящее мѣсто принадлежитъ, какъ и раньше, Англіи; японская доля получила приращеніе сравнительно съ предыдущимъ годомъ; на третьемъ мѣстѣ идетъ Германія. Франція стремится своими вновь проектированными линіями выдвинуться болѣе впередъ; отличительную черту кампаніи 1903 г. составляетъ значительное число норвежскихъ пароходовъ.

На европейскихъ линіяхъ, т. е. изъ Китая въ Европу, положеніе въ общемъ было нормальное. Фрахтовыя цѣны стояли на одинаковой высотѣ

въ теченіе цѣлаго года, давая вѣрное основаніе для коммерческихъ разсчетовъ, однако, чувствовался нѣкоторый недостатокъ въ грузахъ. Послѣднее обстоятельство мало коснулось нѣмецкихъ линій. Открытіе сквозного движенія по жел. дорогѣ черезъ Сибирь не оказало никакого дѣйствія на число пассажировъ, отправлявшихся съ пароходами; кто дорожитъ временемъ, тотъ разумѣется, предпочтетъ желѣзную дорогу, но для путешествующихъ съ семьей пароходы представляютъ несравненно больше удобствъ.

Въ отношеніи пассажирскаго движенія нѣмецкія линіи удержали въ полной мѣрѣ въ истекшемъ году прежнее преобладающее положеніе, такъ что значительно большая часть пассажировъ избираетъ нѣмецкіе пароходы.

Судовое движеніе по Тихому Океану съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ большее развитіе и значеніе, и это сказывается въ общихъ стараніяхъ поставить на линіи суда возможно болѣе крупнаго водоизмѣщенія. Примѣру американцевъ, выставившихъ суда въ 9 и 10 тыс. тоннъ, послѣдовали англичане. Наряду съ европейцами въ общемъ состязаніи приняли участіе, во всеоружіи новѣйшихъ судовъ, японцы, обнаруживъ замѣчательную энергію и предпріимчивость на американской, какъ и европейской и австралійской, линіяхъ. Однако, развитіе торговаго обмѣна оказалось далеко не въ соотвѣтствіи съ ростомъ торговаго флота. Большія партіи желѣзнодор. матеріаловъ, кот. въ 1902 г. заполнили многіе пароходы, значительно сократились въ числѣ въ 1903 г., и товарный обмѣнъ съ Китаемъ былъ малоудовлетворителенъ. При всемъ томъ вывозъ изъ большихъ америк. производительныхъ центровъ продолжаетъ быть весьма замѣтнымъ факторомъ, и въ этомъ отношеніи количество грузовъ способно на безпредѣльное увеличеніе, тѣмъ болѣе, что америк. бум. фабрикаты вытѣсняютъ англ. издѣлія съ рынка Сѣв. Китая. Если грузовой обмѣнъ оставлялъ желать лучшаго, зато пассажирское движеніе, въ особенности перевозка китайцевъ въ обоихъ направленіяхъ, могло съ избыткомъ оплатить себя. Интересно отмѣтить, что несмотря на подобныя неблагопр. условія Гамбурго-америк. линія собирается призвать къ жизни линію между Китаемъ, Японіей и одной изъ америк. гаваней; слѣдуетъ добавить, что между Гамбурго-америк. линіей и Norddeutscher Lloyd состоялось соглашеніе, по кот. первая линія принимаетъ на себя исключительно операціи по перевозкѣ грузовъ, а вторая посвящаетъ все свое вниманіе пассажирскому движенію и перевозкѣ почты.

Нью-іоркскія линіи имѣли обмѣнные грузы для портовъ Вост. Азіи, тогда какъ обратные рейсы, при низкомъ уровнѣ фрахтовыхъ цѣнъ, въ среднемъ не превышали 25 шилл. съ тонны и при стѣснительной конкурренціи со стороны парусныхъ судовъ позволяли пароходовладѣльцамъ съ трудомъ покрывать одни расходы.

Къ числу новостей указаннаго года въ области судоходства надлежитъ отнести появленіе голландской пароходной линіи между Батавіей и

друг. голл. колон. гаванями, Китаемъ и Японіей черезъ Сингапуръ и Гонконгъ. Назначеніемъ линіи является развитіе вывоза изъ голландскихъ колоній; насколько цѣль эта будетъ достигнута, покажетъ время.

Виды на развитіе побережнаго судоходства въ началѣ года представлялись весьма благопріятными.

Большіе запасы риса и зерна въ гаваняхъ Янъ-цзы и надежды на обильн. урожай позволяли разсчитывать на прибыльную кампанію для всѣхъ участниковъ. Эти надежды были обмануты. Прежде всего наводненія повредили посѣвамъ, затѣмъ возникли препирательства между пароходными компаніями и грузоотправительск. конторами по поводу пониженія фрахтовъ, на время почти совершенно прекратившія перевозку грузовъ. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, компаніи должны были уступить, кризисъ миновалъ, но пароходовладѣльцы понесли значительные убытки. Съ другой стороны торговый обмѣнъ по сѣверной линіи съ Нью-чжуана не могъ вознаградить ихъ за потери, т. к. весною всѣ грузы изъ этого порта передавались японцамъ по баснословно дешевымъ цѣнамъ, а затѣмъ полит. неурядицы невыгодно отразились на лѣтнемъ сезонѣ и вовсе уничтожили короткій, но прибыльный, осенній сезонъ. Изъ числа новыхъ каботажныхъ линій была открыта Гамбургско-америк. обществомъ линія изъ Гонконга въ Шанхай, Чемульпо, Дальній, Портъ-Артуръ, Чжифу и Кантонъ и фирмой Дидриксенъ Іебсенъ—временная линія между Фучжоу и Шанхаемъ, тогда какъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ регулярн. тяньцзинская линія Гамб.-Амер. компаніи поддерживала еженедѣльные правильные рейсы въ Цинь-ванъ-дао.

Сообщеніе съ Тяньцзинемъ отличалось благопріятнымъ характеромъ благодаря болѣе высокому уровню воды на барѣ въ Таку и безопасности плаванія по р. Пэйхо, какъ результату исправительныхъ работъ, такъ что пароходы могли сэкономить расходъ по предварительной частичной разгрузкѣ внѣ Таку и избѣгнуть систематич. хищеній товаровъ во время ихъ перевозки на судахъ Такуской ком. буксировъ и грузовыхъ лодокъ. Грузъ изъ Шанхая въ Тяньцзинь изобиловалъ, хотя цѣны на перевозку стояли низко благодаря конкурренціи, тогда какъ изъ Тяньцзиня пароходы приходили полупорожними по причинѣ упорнаго застоя въ вывозной торговлѣ этого порта.

Грузовое и пассажирское движеніе между Шанхаемъ и Цинь-дао совершалось въ прежнемъ размѣрѣ, только грузъ изъ Шанхая претерпѣлъ уменьшеніе, а грузъ изъ Цинъ-дао наоборотъ.

Судоходство по Янъ-цзы съ каждымъ годомъ увеличивается въ своей важности, хотя матеріальные результаты для участвующихъ въ немъ европ. компаній, благодаря усиленной конкурренціи, въ особенности со стороны субсидированной правительствомъ японской пароходной линіи, мало удовлетворительны. Благодаря пріобрѣтенію такъ наз. линіи Макбэна Ниппонъ-юсенъ-кайся получила значительное приращеніе къ своему флоту

на Янъ-цзы. Эта компаиія намѣревается поставить на линію еще нѣсколько судовъ. Три главн. компаніи: China Merchants, Jndo-China Steam Navigation и China Navigation Co. заказали каждая по одному новому пароходу; въ 1904 г. предположила приступить къ дѣйствіямъ новая фран. компанія. Желательно, чтобы и нѣмецкая компанія, имѣющая суда на Янъ-цзы, не отставала отъ соперниковъ и не теряла достигнутаго уже положенія.

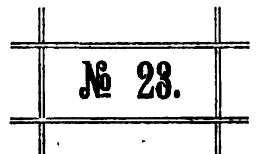
Слѣдуетъ отмѣтить характерное для кит. порядковъ явленіе, что вопреки большой важности, представляемой судоходствомъ по Янъ-цзы для доходовъ кит. казны, независимо отъ высокихъ тоннажныхъ сборовъ и прочихъ выгодъ обложенія, кот. предпочтительно подвергаются пароходы, почти никакихъ мѣръ не принимается къ улучшенію и точному обозначенію фарватера, подлежащему освѣщенію русла и т. д. Назначенные для этой цѣли чиновники—къ слову сказать замѣчательно легко смотрятъ на свои обязанности, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ нихъ требуется энергичное и быстрое вмѣшательство, они блистаютъ своимъ отсутствіемъ. Съ середины 1903 г. на Янъ-цзы имѣется паровое судно, спеціально назначенное для періодическихъ смотровъ рѣки, но оно, повидимому, болѣе употребляется въ цѣляхъ увеселительныхъ экскурсій, чѣмъ для исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. На участкѣ между Ханькоу и И-чаномъ почти ничего не дѣлается въ цѣляхъ обезпеченія безопасности навигаціи. Поэтому въ зимніе мѣсяца пароходы при самомъ внимательномъ управленіи садятся на мель и должны облегчаться отъ части груза, прежде чѣмъ освободиться отъ вынужденной неподвижности. Измѣненіе этихъ неудовлетв. обстоятельствъ принадлежитъ къ числу тѣхъ неисполненныхъ желаній, который волнуютъ грудь европейцевъ въ Шанхаѣ (напр. улучшеніе р. Хуанъ-пу, Уоунскаго бара и т. д.) и который переносятся изъ года въ годъ, какъ остатки въ банковыхъ книгахъ, въ надеждѣ конечнаго, но далекаго удовлетворенія.

По свѣдѣніямъ шанхайскаго корреспондента газеты „Таймсъ", положеніе дѣлъ въ связи съ желѣзной дорогою Ханькоу—Кантонъ является критическимъ. Бельгійцы настаиваютъ на разграниченіе сферы ихъ интересовъ и на предоставленіи имъ исключительнаго контроля надъ сѣвернымъ участкомъ линіи. Существуетъ даже предположеніе купить долю американскихъ акціонеровъ, съ согласія послѣднихъ. Главноуправляющій кит. желѣзнодорожнаго бюро, Шэнъ, разгадавъ политическую подкладку этого маневра бельгійцевъ и помятуя о вліяніи Россіи на Пекинъ, просилъ кит. посланника въ Вашингтонѣ увѣдомить синдикатъ, что кит. правительство не допуститъ измѣненія 17 статьи соглашенія, гдѣ говорится что америк. акціонеры не могутъ передавать своихъ правъ никакой другой странѣ, и въ то же время объявить, что Китай опредѣленно отказывается признать право бельгійцевъ на исключит. контроль дороги.

Вышеназванный Шэнъ весьма недоволенъ видимой неудачею англ. синдиката въ дѣлѣ реализаціи необходимаго для постройки Нанкинской дороги капитала. Трудно согласовать съ объясненіями синдиката готовность, съ которой франц. капиталисты разбираютъ облигаціи Чжэнъ-динъ—Тай-юаньской ж. д., причемъ реализація ихъ дала свыше 6 милл. франковъ. Китайцы начинаютъ сознавать, что колебанія американцевъ и англичанъ передъ помѣщеніемъ капитала въ желѣзнодор. и горнопромышленныхъ кит. предпріятіяхъ объясняется не сомнѣніями насчетъ дѣйствительной цѣнности полученныхъ концессій, но скорѣе неувѣренностью въ томъ, что ихъ правительство согласится оказать поддержку предпріятію послѣ его осуществленія. Так. обр. англ. предпріятія должны всецѣло опираться на частныя усилія и оказываются въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ предпріятія ихъ соперниковъ на континентѣ, пользующихся въ полной мѣрѣ поддержкой соотвѣтственныхъ правительствъ.

Тибетъ.

Д-ръ Моррисонъ пытается въ нижеслѣдующей телеграммѣ въ газету „Times“ исправить нѣкоторыя превратныя представленія, существующія въ умѣ европейской публики насчетъ тибетской экспедиціи. Онъ утверждаетъ, что съ перваго момента выступленія экспедиціи кит. правительство не заявляло никакого протеста или возраженій, напротивъ, оно не скрываетъ своего одобренія по поводу этой попытки положить конецъ русскимъ интригамъ въ Тибетѣ, не предвѣщающимъ ничего хорошаго Китаю. Китай вполнѣ сознаетъ, что Англія не преслѣдуетъ въ Тибетѣ никакого приращенія территоріи и хорошо понимаетъ, что лишь нежеланіе тибетцевъ послушаться предостереженій ямбаня вызвало движеніе впередъ экспедиціи. Нѣтъ нужды повторять здѣсь, что верховенство Китая надъ Тибетомъ покоится на весьма зыбкомъ основаніи. Должность ямбаня, благодаря тѣснымъ рамкамъ, въ которыя поставлена его власть, принадлежитъ къ числу наименѣе популярныхъ среди высшихъ назначеній въ имперіи. Новый ямбань, Ютай, который явится представителемъ Китая въ будущихъ переговорахъ Англіи съ Тибетомъ, долженъ прибыть въ Лхасу около этого времени. Нынѣшній ямбань, Юканъ, изъ боязни отвѣтственности, остерегся принять участіе въ переговорахъ, желая оставить эту обязанность на долю своего преемника, который, не менѣе боязливый, медлилъ своимъ прибытіемъ въ Лхасу до послѣдней возможности, въ надеждѣ, что затрудненіе тѣмъ временемъ устроится само собою. Онъ обязался достигнуть въ Лхасу въ началѣ іюля, но выѣхалъ изъ Чэнъ-ду лишь 16 окт. ст. Рѣшимость кит. правительства вступить въ переговоры непосредственно съ тибетскими государственными совѣтниками, совмѣстно съ ямбанемъ, снискала общее одобреніе. Можно только пожелать, чтобы экспедиція не закончилась въ Цзяндзе, но пошла бы въ Лхасу и завязала бы дружественныя отношенія съ Далай-ламою, которыя окажутся выгодными для обѣихъ сторонъ!

1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е февраля.

Китай.

Таможенные доходы Тянь-цзиня за 1903 годъ показали значительное уменьшеніе противъ цифръ 1902 года. По четвертямъ года наибольшее сокращеніе пришлось на таможенныя поступленія въ третью четверть, съ іюля по сентябрь; напротивъ, результаты послѣдней четверти были удовлетворительны. Въ общемъ тамож. доходы Тянь-цзиня за 1902 и 1903 г.г. соотвѣтственно выразились въ слѣдующихъ суммахъ:

	1902 г.	1903 г.
Въ Тянь-цзинѣ	2,294,362 хайг.-таел.	2,028,028 хайг.-таел.
Въ Цинь-ванъ-дао (включаемомъ въ Тянь-цзиньскій отчетъ)	45,675 „	101,036 „

Болѣе чѣмъ удвоенная цифра тамож. доходовъ въ Цинь-ванъ-дао въ 1903 году, сравнительно съ предыдущими годами, указываетъ на здоровое развитіе этого порта, который въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ обслуживаетъ всю торговлю Тянь-цзиня. Въ это время въ Цинь-ванъ-дао еженедѣльно заходитъ отъ 3 до 4 пароходовъ.

О размѣрахъ участія отдѣльныхъ государствъ въ Тянь-цзиньской торговлѣ позволяютъ судить рѣчные сборы, которые уплачиваются въ этомъ портѣ. Эти сборы поступаютъ въ пользу такъ называемаго комитета по охранѣ Хай-хэ и заносятся въ книги по національности импортера или экспортера. Съ 1 сентября сборы въ этотъ фондъ установлены въ размѣрѣ 3% съ общей суммы таможенныхъ пошлинъ, причитающихся съ ввозимыхъ товаровъ. По отдѣльнымъ государствамъ эти сборы распредѣлялись въ нижеуказанные годы слѣдующимъ образомъ:

	1902 г.		1903 г.	
Хайг.-таел.				
Германія	10,152	46 1/4 %	8,628	43 1/4 %
Великобританія	7,391	33 1/2 %	6,599	33 %
Японія	1,731	8 %	2,381	12 %

Соед. Штаты	982	4 1/2 %	985	5 %
Фрацнія	2741	3 1/2 %	914	4 1/2 %
Россія	586	4 %	107	2 1/4 %
Голландія	210		295	
Данія	60		37	
Австро-Венгрія	2		18	
Италія			18	

Итакъ, всѣ иностр. государства уплатили 21,855 х. т. или 36% изъ общей суммы 60,652 х. т., оставшіяся 38,797 х. т., или 67% пришлись на долю Китая въ 1902 г. и 19,944 х. т. или 40% изъ общей суммы 50,585 х. т. (доля Китая была 30,640 х. т. или 60%) въ 1903 г.

Въ концѣ января и началѣ февраля состоялись выпускные экзамены для воспитанниковъ военной академіи въ У-чанъ фу, руководимой нѣмецкими инструкторами. На экзаменахъ устныхъ, письменныхъ и практическихъ присутствовали: и. д. генералъ-губернатора Ху-гуанскихъ провинцій Дуань Фанъ, высшіе чины провинціальнаго управленія, командиры и офицеры У-чанскаго гарнизона; изъ иностранцевъ были командиръ съ нѣмецкаго военнаго судна „Ягуаръ" и переводчикъ нѣмецкаго консульства, въ Ханькоу. На устныхъ испытаніяхъ экзаменующіеся обнаружили замѣчательно твердыя познанія во всѣхъ военныхъ и техническихъ предметахъ. Все-же особый интересъ представляли практическія испытанія, которыя заключались въ томъ, что воспитанники академіи произвели на глазахъ посѣтителей подъ своей командою различныя упражненія спеціально обученныхъ войскъ разнаго рода оружія—пѣхоты и артиллеріи. Въ этихъ упражненіяхъ войска показали себя съ самой лучшей стороны, но и команда велась съ увѣренностью и полнымъ самообладаніемъ. Въ заключеніе было произведено самими воспитанниками пѣхотное и артиллерійское ученіе и стрѣльба; результаты послѣдней говорили въ пользу основательной и умѣлой подготовки и большого практическаго навыка воспитанниковъ въ этомъ дѣлѣ. Генералъ-губернаторъ остался настолько доволенъ успѣхами, достигнутыми академіей, что тутъ же роздалъ воспитанникамъ, принимавшимъ участіе въ упражненіяхъ, денежные подарки въ общей суммѣ 200 долларовъ. Для дальнѣйшаго усовершенствованія окончившіе общіе классы академіи будутъ зачислены уже какъ офицеры, по желанію, въ спеціальныя отдѣленія: пѣхотное, кавалерійское и артиллерійское. По этимъ экзаменамъ можно было судить о значительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ въ У-чанъ фу въ военномъ дѣлѣ.

Въ восточной и сѣверо-западней Ху-нани въ скоромъ времени будутъ проложены двѣ телеграфныя линіи, которыя свяжутъ между собою слѣдующіе префектурные города: на В. Чанъ-ша, Бао-цинъ фу, Хэнъ-чжоу и Юнъ-чжоу; на З. Ли-чжоу, Чанъ-дэ, Чэнь-чжоу и Юань-чжоу. Въ офиціальномъ оповѣщеніи, изданномъ по этому поводу губернаторомъ провинціи, говорится между прочимъ, что Ху-нань нынѣ на большое разстояніе откры-

та для цивилизаціи, и потому телеграфъ принесетъ несравненную пользу, какъ властямъ, такъ и всему торговому сословію. Сообщаютъ также изъ достовѣрнаго источника, что императорское почтовое вѣдомство готовится открыть прямое сообщеніе между Бао-цинъ фу (Ху-нань) и Юань-чжоу фу и Цзянъ-си для ускоренія срока пересылки писемъ. Въ настоящее время письма между указанными пунктами идутъ кружнымъ путемъ черезъ Чанъ-ша и Чанъ-дэ и требуютъ для своего путешествія отъ 28 до 30 дней; прямое сообщеніе сократитъ этотъ срокъ до 7 или до 8 дней. Въ будущемъ надѣятся распространить сѣть сообщеній имп. почтоваго вѣдомства на всю пров. Цзянъ-си и Ху-нань. Въ общемъ имѣется достаточно указаній на то, что Ху-нань предстоитъ блестящая будущность.

Большая сѣверная телеграфная компанія объявила, что ею открыта новая телеграфная линія въ Европу изъ Чифу въ Пекинъ, Иркутскъ черезъ Монголію и С.-Петербургъ. Отсюда телеграммы будутъ отправляться прямо въ Берлинъ, или по собственному кабелю компаніи изъ Либавы во Францію, Испанію и Португалію, или черезъ бюро компаніи въ Ништадъ прямо въ Англію. Средняя продолжительность времени передачи телеграммъ изъ Шанхая въ Европу не будетъ превышать 2—3 часовъ.

Въ газету „Ostasiat. Lloyd“ пишутъ изъ Кантона отъ 15 февраля относительно новой французской попытки добиться болѣе значительнаго участія въ торговомъ обмѣнѣ указаннаго города. До сихъ поръ большіе и малые пароходы, обслуживавшіе торговлю между Гонконгомъ и Кантономъ, плавали всѣ безъ исключенія подъ англійскимъ флагомъ, теперь обстоятельства перемѣнились, т. к. нѣсколько дней тому назадъ на рѣкѣ появились два франц. парохода „Paul Beau“ и „Charles Harduin“, принадлежащіе компаніи „Messageries Cantonaises.“ Что франц. правительство придаетъ особую важность дѣятельности этой компаніи, доказывается фактомъ назначенія ей ежегодной правительственной субсидіи въ 225,000 франковъ, срокомъ на 10 лѣтъ. Французская конкурренція на Кантонской рѣкѣ должна будетъ имѣть ту хорошую сторону, что понизитъ до нормальныхъ размѣровъ пассажирскій и грузовой тарифъ. Разъ всѣ эти пароходы, французскіе и англійскіе, находятъ себѣ пассажировъ и грузы, естественно заключить, что съ Кантонской торговлею дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ плохо.

Новый участокъ большой Индо-китайской желѣзной дороги изъ Сайгона въ Юнь-нань-сянь былъ открытъ для движенія 25 января н. ст., увеличивъ общее протяженіе уже открытыхъ линій, включая участокъ Ханой-Лянъ-сонъ—до 506 килом. Предполагаютъ, что всѣ работы по постройкѣ дороги могутъ быть кончены въ срокъ отъ 1 до 2 лѣтъ, когда южный Китай будетъ связанъ прямымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ съ Сайгономъ.

Въ дополненіе къ сообщенію въ прошломъ выпускѣ Лѣтописи относительно окончанія укладки рельсоваго пути до Цзи-нань-фу, въ газету „Ostasiat. Lloyd“ пишутъ слѣдующія подробности. Работы по Шаньдунской ж. д. подвинулись уже настолько, что къ 1 марта н. ст. будетъ открытъ для движенія участковъ Чжоу-цунь Лунъ-шань и къ 15 марта послѣдній участокъ до Цзи-нань-фу. Къ началу марта будетъ готова также соединительная вѣтка къ большой Цинъ-даоской гавани. То же можно сказать и про 40-километр. вѣтку между Чжанъ-дянъ на главной линіи и угольными копями Бо-шань. Торжественное открытіе западнаго вокзала въ Цзи-нань-фу назначено на 1 іюня с. г.

Тѣмъ временемъ первый поѣздъ Шаньдунской ж. д. достигъ уже Цзи-нань-фу, какъ видно изъ слѣдующей телеграммы: Первый поѣздъ прибылъ сегодня 23 февраля въ 1 часъ пополудня въ Цзи-нань-фу. Губернаторъ Чжоу-фу со всѣмъ штатомъ чиновниковъ встрѣтили его на станціи. Когда подходилъ поѣздъ, китайскій военный хоръ музыки заигралъ веселенькую нѣмецкую пѣсенку. И послѣ этого можно-ли утверждать, заключаетъ „Ostasiat Lloyd“, что Китай отсталъ отъ времени.

Въ номерѣ отъ 18/26 февраля газеты „Ostasiat. Lloyd“ помѣщенъ полный нѣмецкій переводъ изданныхъ китайскимъ правительствомъ правилъ относительно соблюденія кит. подданными строгаго нейтралитета, изъ 35 параграфовъ. Въ первой статьѣ воспрещается иностр. посольскимъ отрядамъ въ Пекинѣ принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Во второй кит. властямъ предписывается слѣдить за тѣмъ, чтобы проживающіе на кит. территоріи иностр. подданные не поставляли тайкомъ воюющимъ сторонамъ запрещенныхъ товаровъ и тѣмъ нарушали нейтралитетъ Китая. §§ 3—12 перечисляютъ обязанности кит. подданныхъ по отношенію къ воюющимъ сторонамъ. §§ 13—26 опредѣляютъ права Китая, какъ нейтральной державы. §§ 27—35 устанавливаютъ обязанности воюющихъ державъ на кит. нейтральной почвѣ.

Другимъ знаменіемъ новой эпохи можетъ служить тотъ фактъ, что два первыхъ поѣзда, пришедшихъ въ Цзи-нань-фу содержали полный грузъ орудій и ружей и были адресованы на имя губернатора Чжоу-фу.

„Ostasiat. Lloyd“ въ номерѣ отъ 4 марта н. ст. обращаетъ вниманіе своихъ соотечественниковъ на то обстоятельство, что иностранныя державы, принимающія участіе въ восточно-азіатской торговлѣ, создали себѣ значительную сферу вліянія и опору среди туземнаго населенія въ Китаѣ путемъ принятія въ свое подданство или подъ свое покровительство китайцевъ, временно или постоянно проживающихъ въ ихъ колоніяхъ.

Вернувшись затѣмъ на родину, они продолжаютъ пользоваться правами подданныхъ соотвѣтствующихъ государствъ и защитою ихъ консульскихъ властей. Выгоды подобной политики настолько несомнѣнны, что, по мнѣнію газеты, Германія можетъ только выиграть, послѣдовавъ примѣру бо-

лѣе догадливыхъ державъ. До извѣстной степени лишь съ помощью своихъ подданныхъ-китайцевъ Англіи удалось занять господствующее положеніе въ южномъ Китаѣ. Другія державы—Франція и Японія—этимъ же путемъ стараются упрочить свое вліяніе. Въ торговомъ отчетѣ Амоя за 1903 годъ нѣмецкій консулъ Мерцъ приводитъ на этотъ счетъ слѣдующія любопытныя данныя:

Число имѣющихъ постоянное пребываніе въ Амоѣ иностранныхъ фирмъ за послѣдніе годы значительно возросло, о чемъ предоставляется судить по нижеприводимой таблицѣ:

	1900 г.		1902 г.	
	Фирмъ:	Подданныхъ	Фирмъ	Подданныхъ
Нѣмецкихъ	3	27	2	25
Японскихъ	84	839	107	832
Англійскихъ	39	318	43	312
Испанскихъ	9	96	12	60
Американскихъ	8	50	8	40
Голландскихъ	5	42	5	69
Французскихъ	—	—	3	40
Датскихъ	—	—	1	7
	148	1,372	181	1,385

Собственники громаднаго большинства указанныхъ фирмъ не являются ни европейцами, ни японцами по рожденію или происхожденію, но китайцами, кот. пріобрѣли иностран. подданство. Въ особенности предпріятія формозскихъ китайцевъ, получившихъ японское подданство, послѣ уступки острова Японіи, чрезвычайно растутъ съ каждымъ годомъ; но и Франція достигла быстрыхъ успѣховъ въ этомъ отношеніи. Также какъ раньше въ Амоѣ не существовало ни одной французской фирмы, нынѣ съ открытіемъ въ портѣ франц. консульства уже три кит. фирмы, собственники коихъ жили раньше въ Индо-Китаѣ и тамъ признали надъ собою франц. покровительство. Изъ указаннаго числа дѣйствительныхъ иностранныхъ фирмъ имѣется въ Амоѣ двѣ нѣмецкихъ, 9 японскихъ, 1 американская и нѣсколько англійскихъ, всѣ же же остальныя принадлежатъ китайцамъ. Управленіе морскихъ таможенъ публикуетъ ежегодно въ концѣ отчетовъ, на основаніи доставленныхъ ему консульствами свѣдѣній, общее число пребывающихъ на территоріи Китая иностр. фирмъ, помимо указанія данныхъ для отдѣльныхъ портовъ. Въ нижепоименованные годы цифры для общаго числа иностр. фирмъ въ Китаѣ были:

	1872 г.	1881 г.	1892 г.	1902 г.
Нѣмецкихъ	40	50	78	145
Англійскихъ	221	289	363	426
Американскихъ	42	21	31	108
Французскихъ	17	8	29	71
Японскихъ	—	18	36	317
Всего со включеніемъ	—	—	—	—
фирмъ прочихъ націй	343	422	579	1,189

Изъ всѣхъ государствъ, участвующихъ въ кит. торговлѣ, одна только Германія не имѣетъ кит. подданныхъ, такъ что указанная таблица даетъ цифру настоящихъ нѣмецкихъ фирмъ. Напротивъ, если будемъ судить по аналогіи съ положеніемъ дѣлъ въ Амоѣ, собственниками большей части прочихъ „иностранныхъ" фирмъ являются китайцы, кот. находятся подъ иностраннымъ покровительствомъ. Поэтому всѣ выводы, кот. мы стали бы дѣлать исключительно на основаніи цифръ этой таблицы, оказались бы не только не соотвѣтствуюшими дѣйствительности, но прямо ошибочными и превратными. Хотя иностранн. доля въ кит. торговлѣ и возросла за послѣдніе 20 лѣтъ, все-же это увеличеніе произошло далеко не въ той мѣрѣ, какъ мы должны были бъ предположить на основаніи указанныхъ цифръ. Напримѣръ, въ Амоѣ торговля все больше переходитъ въ китайскія руки вопреки показанному въ таблицѣ увеличенному числу иностранныхъ фирмъ. При коммерческихъ талантахъ китайцевъ подобное явленіе останется въ силѣ и въ будущемъ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ и Германія должна принять мѣры къ тому, чтобъ создать себѣ аналогичное другимъ державамъ положеніе въ открытыхъ портахъ, предоставивъ живущимъ въ Цзяо-чжоу и принадлежащимъ къ лучшимъ классамъ китайцамъ право пользоваться нѣмецкимъ покровительствомъ въ другихъ частяхъ Китая путемъ принятія нѣмецкаго подданства. Относительно цѣлесообразности подобнаго шага не можетъ быть сомнѣній: разъ другія націи сумѣли обратить его къ собственной выгодѣ, то и Германія можетъ не опасаться прогадать въ этомъ дѣлѣ.

Доходы морской таможни за послѣднюю четверть 1903 г. показали крупную убыль (до 11,3%) для портовъ долины Янъ-цзы и менѣе значительное сокращеніе (7,5%) для портовъ сѣвернаго Китая, тогда какъ въ портахъ южнаго Китая надлежитъ отмѣтить значительное увеличеніе. Въ общемъ противъ соотвѣтствующаго періода 1902 г. итоги послѣдней четверти 1903 г. показали уменьшеніе въ размѣрѣ почти 3½%. Наибольшій успѣхъ въ смыслѣ процентнаго увеличенія доходовъ выпалъ на долю Сань-ду-ао (128%), наибольшую убыль дали доходы Шаши и У-ху, по 70%.

Вице-король двухъ Гуанъ, Цэнь подалъ императору докладную записку съ предложеніемъ слѣдующихъ реформъ касательно народнаго образованія въ указанныхъ провинціяхъ: 1) для наблюденія за постановкою образованія въ раіонѣ вице-королевства въ Кантонѣ учреждается спеціальное бюро инспекціи. Изъ его вѣдѣнія исключается военный колледжъ; 2) въ Кантонѣ открывается нормальная школа для приготовленія учительскаго персонала въ школахъ провинціи. Школа будетъ устроена и вестись по образцу Нанкинской; 3) для сокращенія издержекъ прежній колледжъ Юэ-хуа-шо-и-юань будетъ причисленъ къ новому бюро народнаго просвѣщенія, прочіе колледжи, существующіе въ различныхъ городахъ Гуань-дуна и Гуань-си, будутъ преобразованы въ школы, и теперешніе доходы колледжей поступаютъ въ распоряженіе школъ, равно какъ

стипендіи, назначаемыя отдѣльными городами для сю-цаевъ, держащихъ испытанія на степень магистра; 4) если указанныхъ средствъ окажется недостаточно, будутъ приняты мѣры къ пополненію требуемой суммы.

Тотъ же вице-король рѣшилъ открыть въ Кантонѣ приготовительное военное училище и выработалъ его уставъ изъ 8 статей: § 2 раздѣляетъ преподаваніе на три курса, изъ которыхъ первоначально будетъ открытъ лишь младшій, приготовительный; § 3: пріемъ воспитанниковъ производится по конкурсу, въ которомъ могутъ принимать участіе цзюй-жэни и кандидаты къ тѣмъ и другимъ ученымъ степенямъ, какъ гражданскіе, такъ и военные; условія для поступленія: возрастъ отъ 17 до 23 лѣтъ, обладаніе здоровымъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, удовлетворительное знакомство съ кит. литературою; § 4: число вакансій опредѣлено въ 180 штатныхъ и 20 дополнительныхъ; § 5: содержаніе воспитанниковъ производится на счетъ училища; на мелкіе расходы каждый воспитанникъ получаетъ по три таеля въ мѣсяцъ; § 6: въ составъ учебнаго и административнаго персонала входятъ директоръ, общій завѣдующій учебной частью, 5 или 6 профессоровъ, 5 или 6 ихъ помощниковъ, профессоръ китайской литературы, профессоръ химіи и профессоръ математики; § 7: училище будетъ учреждено по образцу японскихъ военныхъ приготовительныхъ училищъ, къ руководству будутъ приняты учебники послѣднихъ училищъ; § 8: прохожденіе младшаго курса обнимаетъ 4 года.

Въ газету „Hongkong Telegraph“ 1/27 февраля сообщаютъ, что открытіе новаго договорнаго порта Кунъ-мунь (Цзянъ-мынь) состоится 1 марта н. ст., согласно постановленіямъ Англо-Китайскаго договора 5 сентября 1902 года. Въ настоящее время дѣлаются спѣшныя приготовленія торговыми фирмами Самшуй и Кантона, предполагающими открыть отдѣленія въ Кунъ-мунь, къ окончательному устройству помѣщеній для агентовъ и грузовъ на баржахъ и house-boats, т. е. большихъ лодкахъ, употребляемыхъ для увеселительныхъ далекихъ экскурсій съ каютами и прочими приспособленіями для многодневнаго пребыванія на водѣ (настоящіе пловучіе дома, на что и указываетъ англійское ихъ имя); другихъ помѣщеній въ Кунъ-мунь пока не имѣется, т. к. единственное иностранное зданіе, существующее тамъ, принадлежитъ таможнѣ.

Таможенный крейсеръ „Feihoo“, производившій съемку рѣки въ Кунъ-мунь, былъ отозванъ въ Гонконгъ послѣ начала военныхъ дѣйствій между Россіей и Японіей, не закончивъ своей работы.

11/24 февраля китайскій посланникъ въ Лондонѣ присутствовалъ на соединенномъ совѣщаніи представителей министерствъ иностранныхъ дѣлъ и колоній по поводу предполагаемаго изданія правилъ допущенія китайскихъ рабочихъ въ Трансваль. Это было первое изъ ряда совѣщаній по этому вопросу, назначенныхъ соглашеніемъ между англ. министромъ иностр. дѣлъ и китайскихъ посланниковъ.

VIII статьею Англо-Китайскаго торговаго договора 5 сентября 1902 г. предусматривается отмѣна существующей системы ликинскихъ сборовъ и соотвѣтствующее повышенiе въ нормахъ нынѣ взимаемыхъ таможенныхъ пошлинъ. Съ цѣлью удостовѣриться какiя именно перемѣны вызоветъ означенное соглашенiе въ финансовой системѣ подвластной ему провинцiи, губернаторъ Шань-дуна первый произвелъ подробное изслѣдованiе дѣятельности внутреннихъ таможенъ въ предѣлахъ указанной провинцiи. По его желанiю, генералъ-инспекторъ морской таможни Хартъ откомандировалъ въ его распоряженiе помощника уполномоченнаго Нинъ-боской таможни, который и составилъ пространный отчетъ съ указанiемъ мѣстонахожденiя всѣхъ ликинскихъ станцiй въ Шань-дунѣ, ихъ организацiи, дѣятельности и размѣра взимаемыхъ съ различныхъ категорiй товаровъ пошлинъ. Нѣмецкiй дословный переводъ отчета напечатанъ съ Кит. подлинника изъ Цзи-нань-фуской „Хуй-бао" въ газетѣ „Deustsch Asiatische Warte" (номера отъ 27 февраля н. ст., стр. 8—11).

По поводу прибытiя въ Цзи-нань-фу перваго рабочаго поѣзда состоялся обмѣнъ поздравительныхъ телеграммъ между губернаторомъ Цзяо-чжоуской области Труппелемъ и губернаторомъ Шаньдуна Чжоу-фу. Текстъ телеграммы помѣщенъ въ томъ же номерѣ вышепомянутаго органа Цинъдао, на стр. 14.

По поводу предполагаемаго введенiя китайскихъ рабочихъ въ Трансваль, каковой вопросъ возбуждаетъ оживленные дебаты въ парламентѣ и на митингахъ протестовъ въ различныхъ частяхъ Англiи, бывшiй губернаторъ Стритсъ-сетлемента сэръ Франкъ Светенгамъ помѣстилъ интересное открытое письмо въ газетѣ „Times", гдѣ указываетъ на важные результаты, достигнутые съ помощью кит. кули въ дѣлѣ развитiя малайскихъ княжествъ и англiйскихъ колонiй на малайскомъ полуостровѣ. Въ свѣтѣ этихъ успѣховъ введенiе китайцевъ не останется безъ благотворительныхъ послѣдствiй для Трансваальскихъ копей, къ каковымъ работамъ они между прочимъ предназначаются. Протесты противъ введенiя китайцевъ касаются не только собственно этого факта, но также и тѣхъ условiй строгаго надзора, которымъ англ. власти думаютъ подвергнуть кит. рабочихъ, во избѣжанiе результатовъ ихъ свободнаго общенiя съ населенiемъ. Эти стѣсненiя личной свободы китайскихъ рабочихъ имѣютъ низвести ихъ на положенiе заключенныхъ, или даже невольниковъ, несмотря на выгодныя матерiальныя условiя.

Изъ Цзяо-чжоу поступаютъ очень благопрiятныя вѣсти относительно хорошихъ результатовъ, достигнутыхъ культурою виноградной лозы и выдѣлкою винъ. Виноградники по сосѣдству съ Чжифу принадлежатъ синдикату богатыхъ китайцевъ, которые помѣстили въ это дѣло до 1 милл. рублей. Во главѣ производства стоитъ баронъ фонъ Бабо; онъ такъ умѣло распоряжался этимъ дѣломъ, что пробы вина, отправленныя въ Австрiю

для экспертизы, были признаны спеціалистами превосходными. Предпріятіе ведется столь успѣшно, что потребные винные погреба должны быть уже расширены въ шесть разъ противъ прежняго. По всѣмъ этихъ даннымъ, сѣверная половина Китая можетъ обратиться въ первоклассный центръ производства и разведенія виногр. лозы.

Тибетъ.

Въ номерѣ отъ 4 марта н. ст. „Celestial Empire" помѣщена обширная корреспонденція изъ форта Пари на Тибетской сторонѣ границы Сиккима, расположеннаго на линіи сообщеній англійской миссіи между Сиккимомъ и Туна. Корреспондентъ „Cel. Empire" даетъ картинное описаніе форта Пари, его запущеннаго и неряшливаго состоянія, затѣмъ касается описанія дороги между Пари и Сиккимомъ и условій транспорта по ней; въ заключеніе рисуются темныя стороны тибетской зимы, связанныхъ съ ней чрезвычайныхъ холодовъ (корреспонденція относится къ концу янв. н. ст.), которые, однако, не оказываютъ неблагопріятнаго дѣйствія на англійскіе гарнизоны; указываются трудности снабженія экспедиціоннаго отряда продовольствіемъ ввиду того, что страна производитъ только незначительное количество ячменя и имѣетъ въ своемъ распоряженіи лишь яковое мясо, которое сипаи не ѣдятъ изъ религіозныхъ предразсудковъ; говорится также объ отношеніи тибетскаго населенія къ экспедиціи, о сосредоточеніи 5 тыс. тибетскихъ солдатъ въ ближайшей крѣпости Гуру и о предположенномъ дальнѣйшемъ движеніи экспедиціи съ наступленіемъ теплаго времени изъ долины Чумби и Туна къ Дзяндзе.

По поводу настоящей эксцедиціи англичанъ въ Тибетъ д-ръ Моррисонъ беретъ на себя задачу выяснить читателямъ „Таймса" истинное положеніе Китая въ этомъ дѣлѣ. Онъ начинаетъ съ утвержденія, что на отношеніе Китая къ англ. экспедиціи въ европейскихъ кругахъ высказываются самыя превратныя мнѣнія. Еще до отправки миссіи китайское правительство напечатало въ „Цзинъ-бао" оффиціальное донесеніе ямбаня въ Лхасѣ Ю-канъ, съ приложеніемъ результатовъ его совѣщанія съ тибетскими министрами (калонь). По его словамъ, онъ старался втолковать имъ при этомъ случаѣ, что имъ пора бы оставить свою политику проволочекъ и начать переговоры о торговыхъ вопросахъ въ дружественномъ духѣ, прежде чѣмъ англичане перейдутъ черезъ границу. Это донесеніе служитъ доказательствомъ къ тому, что само китайское правительство никогда не думало ставить серьезныя преграды на пути англійской миссіи. Со времени выступленія экспедиціи правительство не выражало ни разу протеста или неудовольствія. Скорѣе оно показало своими дѣйствіями, что смотритъ на экспедицію съ одобреніемъ, какъ на противовѣсъ русскимъ заигрываніямъ съ Далай-ламою, не предвѣщающимъ Китаю ничего хорошаго. Китайское правительство прекрасно сознаетъ, продолжаетъ г. Моррисонъ, что мы, англичане, не преслѣдуемъ въ Тибетѣ политики территоріальнаго расширенія, но стремимся лишь положить конецъ невоз-

можному положенію, которое создалось благодаря невѣжеству, проволочкамъ и неисполненію договорныхъ обязательствъ со стороны тибетскихъ властей. Китайцы хорошо понимаютъ, что движеніе впередъ экспедиціи является вынужденнымъ послѣ того, какъ тибетскіе министры отказались внять увѣщаніямъ ямбаня. Излишне повторять здѣсь, что китайское верховенство въ Тибетѣ покоится на весьма шаткихъ основаніяхъ. Должность амбаня, благодаря ограниченному вліянію, которымъ пользуется этотъ сановникъ въ Лхасѣ, является наименѣе популярной среди прочихъ высшихъ назначеній въ имперіи. Новый ямбань Ю-дао, который будетъ представлять Китай при переговорахъ между англичанами и тибетскими властями въ Лхасѣ, долженъ прибыть на дняхъ къ мѣсту назначенія. Прежній ямбань держался въ сторонѣ отъ переговоровъ изъ боязни отвѣтственности и постарался сохранить эту задачу не тронутой для своего преемника. Однако, послѣдній показалъ себя не менѣе осторожнымъ и откладывалъ свой отъѣздъ въ Лхасу до послѣдней возможности, надѣясь, что тѣмъ временемъ трудный вопросъ успѣетъ разрѣшиться безъ него. Онъ долженъ былъ достигнуть Лхасы уже въ іюнѣ 1903 г., но вмѣсто этого выѣхалъ изъ Чэнъ-ду-фу лишь въ серединѣ октябра этого года. Рѣшеніе индійскаго правительства завязать непосредственные переговоры съ тибетскими министрами при содѣйствіи ямбаня, является ловкимъ ходомъ и въ Пекинѣ одобряется всѣми. Надо надѣяться, что экспедиція не остановится въ Дзяндзе, а пройдетъ дальше въ Лхасу. Это безусловно необходимо для успѣха дальнѣйшихъ сношеній между Тибетомъ и Индіей.

Корея.

17 февраля н. ст. были выпущены въ обращеніе на полуостровѣ, какъ указывалось раньше, ассигнаціи, обмѣниваемыя на серебро и наименованіемъ въ 10, 5 и 1 енъ, 50, 20 и 10 сен. Обмѣнъ производится въ Сеулѣ и Чемульпо отдѣленіями перваго банка, въ другихъ мѣстахъ на полуостровѣ—военными казначеями.

Лѣтопись событій на полуоостровѣ въ мартовской книжкѣ журнала „Korea Review“ начинается текстомъ протокола, подписаннаго въ концѣ февраля н. ст. между японскимъ и корейскимъ правительствами. Протоколъ состоитъ изъ слѣдующихъ шести статей: Ст. 1. Въ цѣляхъ поддержанія постоянной и прочной дружбы между обѣими странами и дѣйствительнаго обезпеченія мира на Дальнемъ Востокѣ, Императорское корейское правительство отнесется съ полнымъ довѣріемъ къ Императорскому Японскому правительству и приметъ указанія послѣдняго на счетъ преобразованій въ управленіи. Ст. 2. Императорское Японское правительство гарантируетъ въ духѣ твердой дружбы безопасность и спокойствіе Корейскаго Императорскаго дома. Ст. 3. Японское Императорское правительство гарантируетъ независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской Имперіи. Ст. 4. Въ случаѣ, если благосостоянію Императорскаго Корейскаго дома или территоріальной неприкосновенности Кореи будетъ угрожать опасность отъ посяга-

тельства со стороны третьей державы, или въ случаѣ внутреннихъ волненій, Императорское Японское правительство немедленно приметъ мѣры, въ зависимости отъ обстоятельствъ, къ устраненію указанной опасности, и въ такихъ случаяхъ Императорское Корейское правительство окажетъ свою помощь для облегченія задачи Императорскому Японскому правительству. Для достиженія указанной цѣли Императорское Японское правительство, если потребуютъ того обстоятельства, можетъ занять части корейской территоріи, представляющія для того важность съ стратегической точки зрѣнія. Ст. 5. Правительства обѣихъ странъ обязуются не заключать въ будущемъ безъ предварительнаго взаимнаго согласія условій и соглашеній съ третьей державой, которыя могутъ противорѣчить духу настоящаго протокола. Ст. 6. Подробности въ связи съ настоящимъ соглашеніемъ будутъ установлены, по мѣрѣ надобности, между представителемъ Японіи и Корейскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Въ концѣ февраля н. ст. Корейское министерство иностранныхъ дѣлъ отправило чиновника на сѣверъ для наблюденія за дѣйствіями японцевъ.

---

22 февраля н. ст. былъ открытъ для внѣшней торговли портъ Ыйчжю распоряженіемъ министра иностранныхъ дѣлъ.

---

24 февраля на постъ министра финансовъ былъ назначенъ Пакъ Чунъ-янъ. 29 февраля Минь-Піопъ-сукъ получилъ назначеніе на должность министра императорскаго двора.

---

23 февр. власти Пэнъ-ань телеграфировали о приближеніи русскихъ войскъ—2000 къ Касану, 400 къ Пакъ-чуну и 50 въ Чонджю. На слѣдующій день японцы прибыли въ городъ и заняли своими караулами ворота. 28 февр. разъѣздъ русской кавалеріи появился близъ воротъ Чиль-сунъ на сѣверной сторонѣ Пэнь-ань. Произошла перестрѣлка на разстояніи 700 ярдовъ между русскимъ и японскимъ караульнымъ постомъ у воротъ. Въ результатѣ русскіе удалились, по слухамъ, унося съ собою раненаго. Ихъ выстрѣлы не причинили особаго вреда.

Въ тотъ же день Его Величество Корейскій императоръ пожаловалъ 100,000 енъ, наслѣдный принцъ—50,000 енъ и принцъ Юнъ-Чинъ—30,000 енъ въ подарокъ японскимъ войскамъ.

Перваго марта корейскому посланнику въ С.-Петербургѣ И-Помъчинъ было предписано покинуть свой постъ.

Японцы платятъ корейскому правительству 5.000 енъ въ мѣсяцъ за пользованіе его военнымъ судномъ Янь-му-хо.

---

1 марта инспекторъ торговли въ Чемульпо донесъ, что общее число высаженныхъ японскихъ войскъ достигло 28 тыс.

Замѣчается значительная перемѣна въ отношенiи аккуратности, съ какой кор. чиновники посѣщаютъ службу. Прежде министры усвоили себѣ привычку являться въ министерство къ половинѣ перваго, или къ часу дня, вмѣсто положенныхъ 10 час. Теперь они являются во время, и этимъ принуждаютъ подчиненныхъ дѣлать тоже самое.

Право представленiя докладныхъ записокъ трону распространено на чиновниковъ всѣхъ разрядовъ, тогда какъ раньше имъ пользовались исключительно высшiе сановники.

---

1 марта было произведено неудачное покушенiе на жизнь министра иностранныхъ дѣлъ И Чи-iонъ со стороны агента вскорѣ затѣмъ упраздненной гильдiи бродячихъ разносчиковъ. Въ тотъ же день были брошены бомбы въ три другихъ дома, но безрезультатно.

4 марта послѣдовалъ императорскiй указъ объ уничтоженiи указанной гильдiи по всей странѣ.

Въ началѣ марта нѣсколько сотъ русскихъ появилось, по слухамъ, въ сѣверной Канъ-гый-до и произвело разныя безчинства, послѣ чего мѣстныя войска напали на нихъ и прогнали ихъ прочь.

---

8 марта И То-дза сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Англiйская кононерка „Phoenix" доставила англiйскихъ подданныхъ изъ Сонджина въ Вэнсанъ.

---

9 марта вновь назначенный министръ народнаго просвѣщенiя Минь Уонъ-хань издалъ приказъ по своему министерству, гдѣ говорилось между прочимъ, что казенныя мѣста могутъ даваться лицамъ, окончившимъ правительственныя школы; окончившiе же другiя школы могутъ допускаться на службу лишь по предварительному экзамену. Новое правило должно вводится въ дѣйствiе постепенно, съ такимъ разсчетомъ, чтобы черезъ три или четыре года оно получило общеобязательную силу. Министръ совѣтуетъ всѣмъ родителямъ посылать дѣтей въ первоначальныя школы, по окончанiи коихъ дѣти могутъ продолжать образованiе въ средней школѣ; для высшаго же образованiя желательно учрежденiе колледжа или университета.

Вечеромъ 24 февраля состоялся парадный прiемъ у Маркиза Ито, спецiальнаго посла японскаго императора къ корейскому двору, въ его временномъ помѣщенiи въ Сеулѣ. Этотъ прiемъ отличался большей торжественностью и блескомъ, чѣмъ видѣлъ когда-либо Сеулъ. Много приглашенныхъ спецiально прибыло изъ Чемульпо. Что касается представителей высшихъ классовъ въ столицѣ, то всѣ они явились почти въ полномъ составѣ для присутствiя на прощальномъ прiемѣ величайшаго изъ

государственныхъ людей Японіи, олицетворяющаго въ себѣ всѣ историческія стадіи эволюціи японскаго прогресса.

Японская торговая палата въ Фузанѣ просила свое правительство озаботиться принятіемъ слѣдующихъ мѣръ: 1) касательно пересмотра договора между Кореей и Японіей; 2) предоставленія японцамъ права пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ полную и вѣчную собственность; 3) передачи завѣдыванія Импер. таможнею въ руки державы, имѣющей наибольшіе торговые интересы на полуостровѣ; 4) преобразованія системы земледѣльческаго хозяйства въ странѣ; 5) разрѣшенія иностранцамъ повсемѣстнаго пребыванія внутри полуострова; 6) учрежденія по четыре или пяти японскихъ опытныхъ земледѣльческихъ фермъ въ каждой изъ 13 провинцій для ознакомленія корейцевъ съ правильными способами веденія сельскаго хозяйства; 7) разрѣшенія японскимъ судамъ посѣщать всѣ гавани по корейскому побережью съ торговыми цѣлями; 8) учрежденія достаточнаго числа отдѣленій японскихъ банковъ по всей Кореѣ; 9) преобразованія корейской монетной системы для установленія равновѣсія въ курсѣ.

Въ своихъ коментаріяхъ на указанное заявленіе журналъ „Korea Review" высказываетъ тотъ взглядъ, что время еще не наступило для разрѣшенія просимыхъ облегченій японской торговли въ полномъ объемѣ, въ особенности, предоставленія японцамъ права свободнаго проживанія по всей странѣ, т. к. съ этимъ связывается важный вопросъ, какой власти они будутъ подчиняться и какимъ образомъ они могутъ наилучше управляться безъ причиненія серьезнаго ущерба собственнымъ интересамъ.

---

9 марта Кимъ Кадзинь былъ назначенъ министромъ замледѣлія, торговли и общественныхъ работъ.

Начиная съ 8 марта въ различныхъ частяхъ Сеула были поставлены японскіе жандармы.

---

9 марта начался судъ надъ значительнымъ числомъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ политическихъ преступниковъ. 13 кор. студентовъ, изучавшихъ военное дѣло въ Японіи, были обвинены въ намѣреніи свергнуть правительство. Трое были умерщвлены въ тюрьмѣ, десять человѣкъ осуждены на вѣчную ссылку. Если-бы не вмѣшательство японцевъ, многіе изъ послѣдняго числа раздѣлили бы участь трехъ своихъ товарищей, т. к. обвиненія противъ нихъ были вполнѣ доказаны.

На билеты, выпущенные для нуждъ японской арміи, установился учетъ въ размѣрѣ 11% противъ ихъ номинальной цѣны.

Полковникъ Нодзу назначенъ совѣтникомъ корейскаго военнаго министерства. Его знакомство съ корейскимъ языкомъ и мѣстными условіями подчеркиваютъ цѣнность его услугъ для Кореи. Сравнительно высокая

цифра корейскаго военнаго бюджета требуетъ, чтобы эти суммы расходывались наиболѣе производительнымъ образомъ. Мы не видимъ, говоритъ „Korea Review", съ какой стати странѣ нужна многочисленная армія. Лучше посвятить половину денегъ, расходуемыхъ на армію, для развитія образованія въ населеніи, которое нынѣ является совершенно заброшеннымъ.

Говорятъ, что Маркизъ Ито представилъ Императору списокъ 28 реформъ; содержаніе ихъ неизвѣстно.

Къ постройкѣ жел. дор. Ый-чжю окончательно приступлено; пока работы производятся на участкѣ между столицею и Сондо; между прочимъ дѣлается глубокая выемка въ холмахъ на З. отъ Сеула.

---

28 марта русскіе и японцы пришли въ соприкосновеніе другъ съ другомъ близъ города Чонъ-чжю, на полпути между Анджю и Ый-чжю, первымъ значительнымъ городомъ по сю сторону Сунь-чуня. Въ дѣлѣ приняли участіе одинъ эскадронъ кавалеріи и одна рота пѣхоты. Одинъ офицеръ и трое солдатъ было убито, съ десятокъ ранено. Въ концѣ стычки русскіе отступили.

По поводу вышеприведеннаго протокола, устанавливающаго до извѣстной степени союзъ между Кореей и Японіей „North China Daily News" пишетъ слѣдующее: Этотъ документъ, логическій результатъ послѣднихъ событій, является первымъ шагомъ на пути къ азіатскому возрожденію, о которомъ намъ уже приходилось не разъ говорить. Нѣтъ сомнѣнія, что это соглашеніе и необходимо, и желательно. Его срокъ дѣйствія зависитъ въ меньшей мѣрѣ отъ воли обѣихъ договаривающихся сторонъ, чѣмъ отъ исхода настояшей войны. Если послѣдній будетъ благопріятенъ для Японіи, ея формальный союзъ съ Кореей явится естественнымъ послѣдствіемъ подобнаго хода событій. Если судьба повернется противъ нея, то результатъ окажется другимъ, хотя и не слишкомъ отличнымъ, т. к. Корея обладаетъ международнымъ значеніемъ и не должна подпасть власти одной лишь державы, которая враждебно относится къ интересамъ другихъ державъ. Далѣе газета высказываетъ убѣжденіе, что въ случаѣ японской побѣды это соглашеніе откроетъ новую эпоху въ международныхъ отношеніяхъ на Дальнемъ Востокѣ, т. к. въ силу этого соглашенія неприкосновенность Кореи можетъ быть нарушена лишь подъ угрозой войны съ Японіей. Свои разсужденія газета заключаетъ пожеланіемъ, чтобы всѣ державы признали соглашеніе между Кореей и Японіей какъ существующее по праву, т. к. оно направлено и въ интересахъ всѣхъ ихъ, противъ наступленія Россіи.

Совершенно отличныхъ взглядовъ держится Echo de China, которая усматриваетъ въ этомъ соглашеніи прямой поводъ для Россіи обезпечить себѣ полную свободу дѣйствій на полуостровѣ, такъ что, въ ея глазахъ японцы сыграли этими документами въ руку своему противнику. Отнынѣ

Россія можетъ вести свои военныя операціи въ Кореѣ, не опасаясь услышать по своему адресу упрека въ нарушеніи чужого нейтралитета, каковое обвиненіе повлекла на себя Японія нападеніемъ на русскія суда въ Чемульпоской гавани.

Въ связь съ яп.-кор. соглашеніемъ надлежитъ поставить извѣстіе изъ Цинъ-дао, что нѣмецкій дипломатическій представитель въ Сеулѣ отослалъ обратно посольскую стражу, предоставленную въ его распоряженіе нѣсколько недѣль тому назадъ, на томъ основаніи, что онъ чувствуетъ себя въ полной безопасности подъ японскою охраною.

Японія.

Изъ общей добычи мѣди на земномъ шарѣ въ 1903 г., въ количествѣ 589 тыс. тоннъ, на долю Японіи пришлась 31 тысяча. Въ спискѣ государствъ, производящихъ этотъ металлъ, Японія занимаетъ нынѣ по количеству добычи четвертое мѣсто послѣ Соединенныхъ Штатовъ ($318^3/_4$ тыс. тоннъ), Испаніи и Португаліи (51 тыс.) и Мексики (48 тыс.). Цифры 1901 и 1902 гг. для Японіи соотвѣтственно были $27^1/_2$ и почти 30 тыс.

На полугодичномъ собраніи пайщиковъ Японскаго Банка 20 февраля н. ст. въ Токіо, директоръ банка въ своемъ годичномъ отчетѣ о дѣятельности банка въ 1903 году сдѣлалъ характеристику общему настроенію денежнаго рынка и экономич. состоянію страны въ указанномъ году. Заимствуемъ изъ его отчета нѣкоторыя болѣе интересныя указанія на основаніи полнаго перевода отчета „J. W. Mail“ $^{14}/_{27}$ февраля. По мнѣнію Мацуо, общее экономич. положеніе Японіи въ 1903 г., независимо отъ наблюдавшихся время отъ времени колебаній, было въ цѣломъ прочно, и годъ закончился среди указаній на достаточное процвѣтаніе во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Значительное обиліе свободнаго капитала на денежномъ рынкѣ, какъ результатъ осторожной экономической дѣятельности въ теченіе многихъ лѣтъ, позволило Японскому Банку, а по его примѣру, и другимъ банкамъ понизить размѣръ суточнаго процента на 2 рина съ сотни енъ въ мартѣ. Плохой урожай 1902 г. обусловилъ ввозъ въ страну значительныхъ количествъ обычнаго продукта питанія народа—риса и заставлялъ опасаться усиленнаго отлива за границу звонкой монеты. Эти опасенія не подтвердились, т. к. цвѣтущее состояніе вывозной торговли и нѣкоторыя другія причины вызвали притокъ значительн. суммъ иностраннаго капитала и установили довольно благопріятный для Японіи торговый балансъ. Воспользовавшись такимъ настроеніемъ рынка и обусловленнымъ черезъ это пониженіемъ размѣра процентовъ, различныя компаніи обезпечили себѣ лучшія условія по своимъ долговымъ обязательствамъ или реализовали новыя займы по вывозному курсу. Эти обстоятельства сообщили устойчивость временнымъ промышленнымъ предпріятіямъ и вызвали къ жизни новыя. Во вторую половину года шелковая торговля процвѣтала; виды на урожай риса стояли очень хорошіе; будущ-

ность экономич. дѣятельности страны рисовалась въ благопріятномъ свѣтѣ, но дипломатич. осложненія, принявшія крайне серіозный характеръ къ концу года, заставили капиталистовъ соблюдать сдержанность, и годъ закончился совсѣмъ тихо. Таково было общее экономич. положеніе въ 1903 году, и операціи банка вполнѣ подтверждаютъ вышеприведенныя заключенія. Количество выданныхъ банков. ссудъ, конечно, мѣнялось время отъ времени, но въ общемъ склонялось болѣе на сторону сокращенія. Цифра этихъ ссудъ, достигавшая въ январѣ отъ 40 до 50 милл. енъ, послѣ марта спустилась на средній уровень 20 милл., а къ ноябрю сократилась еще болѣе до 15 милл. Къ концу года спросъ на деньги быстро увеличился, и за послѣдніе дни декабря мѣсяца ссуды не превышали 57 милл.—наименьшая цифра за многіе годы. Въ дальнѣйшемъ отчетѣ Мацуо коснулся внѣшней торговли Японіи, давшей 289 милл. енъ для вывоза и 317 милл. для ввоза, или всего 606,630,000. Этотъ результатъ, не имѣющій равнаго себѣ въ прежнихъ годахъ (цифра 1902 г. была 530 милл.), представляется весьма благопріятнымъ. Увеличеніе въ суммѣ привоза объясняется главн. образомъ крупными закупками иностраннаго риса въ общей сложности на сумму свыше 50 милл. енъ, тогда какъ повышеніе цифры вывоза находитъ себѣ основаніе въ твердомъ спросѣ на хабутае, мѣдь, бумажн. пряжу, чай и уголь. Ввозъ звонкой монеты далъ 27,800,000 енъ, вывозъ—19 милліоновъ. Этотъ излишекъ въ 9 почти милліоновъ на сторонѣ ввоза драгоцѣнныхъ металловъ составился изъ значительныхъ прибылей, которыя пришлись на долю японскихъ компаній и отдѣльныхъ лицъ, оперирующихъ за границею, притока иностраннаго капитала, обусловленнаго независимыми причинами, и части выручки отъ продажи японскихъ государственныхъ бумагъ въ Лондонѣ. Указанными причинами было обусловлено превышеніе ввоза звонкой монеты надъ вывозомъ; одно время оно выражалось въ 18 милліоновъ, но затѣмъ понизилось до вышеназванной суммы (9 милл.), на каковой цифрѣ и остановилось.

Очертивъ экономическое состояніе страны въ 1903 г., г. Мацуо коснулся въ заключеніи отчета вопроса о вѣроятномъ вліяніи войны съ Россіей на финансы Японіи. Военные расходы, сказалъ онъ, приведутъ къ внезапному увеличенію количества денегъ въ обращеніи, такъ что необходимо своевременно отыскать помѣщеніе и употребленіе для этого излишка капиталовъ и озаботиться установленіемъ равновѣсія между расходами казначейства и спросомъ на капиталъ. Успѣхъ японскихъ военныхъ операцій не въ малой степени будетъ зависѣть отъ разумнаго финансоваго управленія внутри самой страны. Въ этомъ отношеніи на Японскій Банкъ падаетъ особо отвѣтственная роль, которую онъ можетъ выполнить надлежащимъ образомъ лишь при условіи дружнаго содѣйствія со стороны прочихъ финансовыхъ учрежденій Японіи.

Префектурныя собранія Нагано, Яманаси и др. постановили сократить расходы по мѣстному управленію въ виду начавшейся войны съ Россіей.

Послѣ того, какъ большая часть судовъ Ниппонъ-юсенъ-кайся, Осака-сіосенъ-кайся и другихъ компаній была предоставлена владѣльцами въ распоряженіе военнаго вѣдомства, а грузовое движеніе по казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ пріостановлено въ виду перевозки войскъ, владѣльцы оставшихся свободныхъ пароходовъ рѣшили поднять фрахтовыя цѣны на 50%. Это обстоятельство побудило компанію Ниппонъ-юсенъ-кайся зафрахтовать иностранныя суда и съ ихъ помощью открыть вновь рейсы по каботажнымъ линіямъ. То же сообщаютъ и про общ. Осака-сіосенъ-кайся.

Подписка на 100 милліоновъ енъ казначейскихъ билетовъ, выпускаемыхъ въ непродолжительномъ времени на усиленіе средствъ военнаго фонда, уже покрыта въ одномъ Токіо. Представители столичныхъ банкирскихъ учрежденій на совѣщаніи 21 февраля н. ст. опредѣлили цифру подписки на указанные билеты для каждаго банка, въ зависимости отъ размѣровъ производимыхъ ими операцій, или согласно добровольному предложенію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Интересно отмѣтить здѣсь таблицу этихъ цифръ въ нисходящемъ порядкѣ: пятнадцатый (дворянскій) банкъ беретъ билетовъ на 10 мил.; банкъ Мицубиси на 5 мил.; въ той же суммѣ каждый изъ послѣдующихъ банковъ: Мицуи, Сіокинъ (Specie), Credit Mobilier; Ясуда и третій банкъ берутъ вмѣстѣ 6 мил., первый банкъ 2 мил., сотый банкъ и Тейкоку Сіого по 1 мил.; Мейдзи—600,000 енъ; 27-ой и Кавасаки—по 500 тыс.; 20-ый банкъ, Токаи, Накаи, Токіо и Моримура по 300 тыс.; остальные 11 банковъ на 1,040,000 енъ, или всѣ банки подписываются на общую сумму въ 45,140,000 енъ. Если прибавить сюда подписку императорской фамиліи и японскаго банка (по 20 мил. каждый), Ниппонъ-юсенъ-кайся, Ниппонъ-тецудо, различныхъ страховыхъ обществъ, принцевъ, Симадзу и Мори, маркиза Маеда и коммерческихъ учрежденій столицы, которые въ общей сложности дадутъ не менѣе 25 мил., то общій результатъ токіоской подписки никакъ не будетъ меньше 110 мил.; въ Іокохамѣ, по предварительному подсчету, подписка дастъ до 15 мил. Въ Осака банкъ Сумитомо предложилъ подписать 5 мил., банкъ Коноике—3 мил., шесть банковъ—12 мил.. остальные банки и руководящія компаніи дадутъ 17 мил., или вся Осака не менѣе 34 мил. Такимъ образомъ, подписка только въ трехъ городахъ превыситъ на 60 мил. требуемую сумму.

Японскій императоръ распорядился перевезти въ Японскій Банкъ всѣ запасы старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ слитковъ и монеты, хранящіяся въ императорской сокровищницѣ, для пополненія металлическаго обезпеченія билетовъ Японскаго Банка. Примѣру императора послѣдовали маркизъ Токугава, бывшій князь Мито, пожертвовавшій золота въ монетѣ и различныхъ издѣліяхъ на сумму 100,000 енъ, Сонода и многіе другіе.

Слѣдующая резолюція была принята соединеннымъ совѣщаніемъ торговыхъ палатъ Японіи и передана на разсмотрѣніе правительства: 1) Нѣ-

которыя отрасли промышленности имѣютъ быть освобождены отъ налоговъ и, при нуждѣ, поощряемы правительственными субсидіями; 2) правительство должно удовлетворять свои нужды, насколько возможно, съ помощью японскихъ издѣлій; также обязаны поступать компаніи, получающія субсидію отъ казны; 3) правительственныя жел. дороги, субсидированныя частныя линіи, желѣзнодорожныя и пароходныя, должны предоставлять извѣстнымъ фабрикантамъ льготные тарифы для перевозки издѣлій; 4) ввозная пошлина на нѣкоторые сырые матеріалы должна вводиться снова въ силу, разъ только издѣлія изъ этихъ матеріаловъ начинаютъ вывозиться за границу; 5) если ввозная пошлина на предметы, которые могутъ производиться также въ Японіи, не могутъ быть повышены, въ силу постановленій существующихъ торговыхъ соглашеній, то японское производство этихъ товаровъ должно поощряться извѣстными мѣрами, въ особенности, предоставленіемъ имъ вывозныхъ премій; 6) для поощренія молодыхъ промышленностей, равно какъ для обученія имъ рабочихъ, должны быть учреждены спеціальныя образовательныя учрежденія (школы).

Сборъ риса въ Японіи въ 1903 г., согласно свѣдѣніямъ статистическаго бюро департамента земледѣлія и торговли, выразился въ общей цифрѣ 46,476,038 коку, показавъ нѣкоторое сокращеніе противъ цифръ предварительнаго подсчета, благодаря неблагопріятной погодѣ во время жатвы. Тѣмъ не менѣе сборъ 1903 г. далъ превышеніе въ 35,8% надъ сборомъ предыдущаго года и 15,5% сравнительно со среднимъ годовымъ сборомъ.

Пріостановкою обществомъ Ниппонъ-юсенъ-кайся рейсовъ по американской линіи обусловлено сильное вздорожаніе фрахтовыхъ цѣнъ между Японіей и Америкой. Фрахтъ въ Санъ-Франциско на обыкновенные грузы достигъ 10 долларовъ съ тонны и на предметы, предназначенные для выставки въ С.-Луи,—8 долларовъ; фрахтъ въ Такому соотвѣтственно поднялся для двухъ указанныхъ категорій грузовъ до 8 и 6.40 долларовъ. Съ другой стороны, пароходы Канадской линіи взимаютъ 12 долларовъ съ каждой тонны выставочныхъ предметовъ для С.-Луи, на томъ основаніи, что послѣдніе, будучи обычно значительной цѣнности, требуютъ особо тщательнаго обращенія; цѣны же на перевозку обыкновенныхъ грузовъ не отличаются отъ цѣнъ пароходныхъ линій въ Санъ-Франциско.

Сеуло-Фузанская желѣзнодорожная компанія имѣла 25 февраля н. ст. общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго правительствомъ президента, д-ра Фуруици. Собраніе приняло предложенное правленіемъ распредѣленіе правительственной субсидіи (гарантированныхъ 6% годовыхъ на капиталъ компаніи), назначило къ выдачѣ на каждую акцію перваго и второго выпуска (5 енъ дивиденда) по 30 сенъ, и третьяго выпуска—10 сенъ, или всего сумму въ 137,136 енъ. На этомъ же собраніи были измѣнены нѣкоторыя статьи устава компаніи въ смыслѣ, требуемомъ импер. указомъ относительно ея реорганизаціи и были разсмотрѣны и утверждены счета Сеулъ-Чемульпоской ж. д., принадлежащей той же ком-

ній. (Общая прибыль 138,880 енъ; въ запасный капиталъ — 6,931 енъ; въ спеціальный 112,112 енъ; проценты по обязательствамъ 19,587 енъ).

„Jap. W. Times“ въ номерѣ отъ 27 февраля н. ст. отводитъ три столбца мелкой печати описанію чествованія англійскихъ морскихъ офицеровъ, доставившихъ броненосные крейсера „Ниссинъ“ и „Касуга“ въ Іокосука. Эти чествованія заключались, между прочимъ, въ парадномъ обѣдѣ, устроенномъ мэромъ Токіо, банкетѣ въ дворянскомъ клубѣ и торжественной аудіенціи у императора, во время коей г. Боуле, представитель фирмы Армстронгъ, построившей крейсера, капитаны Пэнтеръ (съ Касуга) и Ли (съ Ниссинъ) были украшены орденомъ Восходящаго Солнца четвертой степени и получили высочайшіе подарки въ видѣ серебряныхъ вазъ и ящичковъ, выложенныхъ золотомъ и серебромъ. Изъ обычныхъ привѣтственныхъ и отвѣтныхъ рѣчей, произнесенныхъ на обѣдѣ мэра Токіо, отмѣтимъ рѣчи кап. Боуле и Ли, которыя сообщили любопытныя подробности изъ своего знаменательнаго плаванія, изъ Генуи въ Іокосука. Кап. Боуле указалъ, что иностр. экипажъ крейсеровъ получилъ инструкцію доставить суда въ Японію непремѣнно до объявленія войны; если же это имъ не удалось и начало войны застигло ихъ по дорогѣ, они обязаны были оставить суда въ ближайшемъ портѣ, а сами вернуться обратно. Однако, къ ихъ удовольствію, имъ было позволено довести суда до Японіи, не смотря на начавшіяся военныя операціи.

Въ томъ же номерѣ „Jap. Times“ помѣщены выдержки изъ сообщенія г. Кадоно на собраніи членовъ японскаго общества въ Лондонѣ 13 янв. н. ст. на тему о воспитаніи японскихъ дѣвушекъ, съ указаніемъ главнѣйшихъ нравственныхъ принциповъ, которыми японскія дѣвушки руководствуются въ своемъ поведеніи.

Русско-японская война.

Въ Австраліи, говоритъ „Ostasiatischer Lloyd“ господствуетъ ясно выраженное враждебное настроеніе противъ японцевъ; въ мѣстной печати высказываются пожеланія Россіи выйти побѣдительницею изъ начатой борьбы. Надо полагать, что подобные взгляды найдутъ себѣ вскорѣ признанія и въ другихъ англійскихъ колоніяхъ.

Начальникъ полиціи префектуры Канагава издалъ объявленіе, запрещающее опубликованіе военныхъ извѣстій по слѣдующимъ 6 пунктамъ: 1) касательно организаціи дивизій, именъ начальствующихъ лицъ, включая главнокомандующихъ и лицъ, составляющихъ ихъ штабъ; 2) касательно перевозки войскъ различныхъ дивизій моремъ или сушею; 3) касательно отправленія воинскихъ поѣздовъ; 4) ихъ назначенія; 5) именъ пунктовъ сосредоточенія войсковыхъ частей передъ отправленіемъ на театръ военныхъ дѣйствій; 6) касательно передвиженій транспортовъ и именъ ихъ остановочныхъ пунктовъ.

Можно подумать, говоритъ „Deutsche Japan Post“ отъ 14/27 февр., что мы снова живемъ среди глубочайшаго мира, такъ мало мы видимъ въ странѣ признаковъ войны.

После перваго возбужденія, которое сопровождало нападеніе японскаго флота на русскія суда въ Чемульпо и Портартурѣ, постепенно наступило успокоеніе и молчаніе. Мы ничего не слышимъ. Военные корреспонденты, которые, горя нетерпѣніемъ отплыть въ Корею и послать оттуда сенсаціонныя извѣстія, пропитанныя пороховымъ дымомъ и запахомъ крови, находятся въ большомъ разочарованіи. Ихъ отъѣздъ откладывается со дня на день; имъ даются самыя подробныя указанія на счетъ того, въ чемъ должно состоять ихъ снаряженіе, какъ имъ надлежитъ держать себя въ дѣйствующей арміи, чьимъ слѣдовать приказаніямъ, куда направлять письма и телеграммы для цензуры, кого брать изъ слугъ и переводчиковъ. Ихъ чествуютъ обѣдами и завтраками,—только объ отъѣздѣ что-то ничего не слышно. Нѣкоторымъ подобныя проволочки уже наскучили и они пустились въ обратный путь, между прочимъ, и представитель берлинской газеты „Local Anzeiger“, но большинство ждетъ и ждетъ.

Съ театра войны получаются скудныя извѣстія; впрочемъ, даже и этимъ слишкомъ много сказано. Крики „гогай“, которыми разносчики телеграммъ поднимали съ ногъ всѣхъ обитателей города первые дни послѣ начала военныхъ дѣйствій, замолкли, и если подчасъ и дадутъ о себѣ знать, то обезпокоятъ ради пустяковъ. Обѣ противныя стороны собираютъ силы для дальнѣйшей борьбы. Японія перебрасываетъ свои войска на материкъ. День и ночь, особенно по ночамъ, идутъ поѣзда, доставляющіе запасныхъ къ ихъ частямъ, повсюду привѣтствуемые криками бандзай и иллюминаціей изъ фонарей. Рѣшительное столкновеніе, возможно, произойдетъ въ сѣверной Кореѣ, но до него остаются еще недѣли.

Въ номерѣ еженедѣльнаго изданія „Japan Mail“ отъ 14/27 февраля напечатана циркулярная нота китайскаго правительства иностраннымъ державамъ относительно нейтралитета Китая въ начавшейся войнѣ между Россіей и Японіей и отвѣтъ японскаго правительства на указанную ноту. Китайская нота сводится къ слѣдующему: Японія и Россія прервали мирныя сношенія между собой, но китайское правительство, находясь въ дружбѣ съ обѣими указанными державами и придавая особую важность поддержанію отношеній въ прежнемъ духѣ добраго сосѣдства, приняло мѣры во исполненіе императорскаго указа къ соблюденію правилъ нейтралитета, въ каковомъ смыслѣ и посланы инструкціи всѣмъ провинціальнымъ властямъ, которымъ вмѣняется въ обязанность охрана спокойствія въ подвѣдомственныхъ округахъ и оказаніе защиты торговому классу и христіанскому населенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Шенъ-цзянскому генералъ-губернатору предписано охранять строжайше император. мавзолеи и дворцы въ Мукденѣ и Синъ-цзинѣ; во всѣхъ городахъ и селеніяхъ трехъ мань-

чжурскихъ провинцій жизнь и собственность обитателей не должна нести ущербъ отъ той или другой воюющей стороны. Кит. войска, расположенныя въ маньчж. провинціяхъ, не должны трогать иностр. войска, а послѣднія не должны нападать на первыя. Въ областяхъ мѣстности на З. отъ р. Ляо, уже эвакуированныхъ русскими, будутъ расположены войска отъ Бэйянскаго уполномоченнаго. Въ отдаленныхъ владѣніяхъ внѣшней и внутр. Монголіи будутъ введены въ дѣйствіе общія правила для нейтралитета. Въ случаѣ, если напр. войска перейдутъ кит. границу, кит. правительство приметъ мѣры къ вытѣсненію ихъ назадъ. Однако, подобные шаги со стороны Китая не могутъ считаться непріязненными и знаменующими разрывъ въ мирныхъ сношеніяхъ. Въ трехъ маньчж. провинціяхъ имѣются мѣста, гдѣ принудительное дѣйствіе законовъ о контрабандѣ является неисполнимымъ.

Всѣ три провинціи по прежнему остаются въ рукахъ китайцевъ и не должны служить предметомъ спора для воюющихъ, какъ и не могутъ быть постоянно занимаемы ими, оставаясь безусловной собственностью Китая, съ удержаніемъ неприкосновенности подъ самодержавной властью кит. императора.

Японскій отвѣтъ, помѣченный 4 днями позже (17 февраля), соглашается признать нейтралитетъ Китая на всемъ протяженіи его территоріи, исключая мѣстностей, занятыхъ Россіей, причемъ уваженіе къ этому нейтралитету будетъ оказываться японцами въ той же мѣрѣ, какъ это будутъ дѣлать русскіе. Относительно мавзолеевъ и дворцовъ въ Мукденѣ и Синъцзинѣ японское правительство обѣщаетъ воздержаться отъ причиненія имъ и другимъ общественнымъ кит. зданіямъ ущерба, если къ тому его не принудятъ дѣйствія русскихъ. Права населенія въ отношеніи ихъ личной и имущественной неприкосновенности будутъ тщательно соблюдаться японскими властями, развѣ только теченіе операцій заставитъ временно отступить отъ общаго правила. Въ случаѣ же, если населеніе будетъ оказывать помощь непріятелю, японск. правительство приметъ такія мѣры, какія будутъ вынуждены обстоятельствами, для огражденія своихъ интересовъ. Въ заключеніи отвѣтъ подчеркиваетъ прежнее заявленіе японскаго правительства, что война ведется имъ не съ завоевательными цѣлями, а лишь въ защиту своихъ правъ, и что японск. правительство не имѣетъ намѣренія пріобрѣтать новыхъ территорій, какъ результатъ военныхъ дѣйствій, за счетъ Китая, или нарушатъ кит. сувернитетъ въ мѣстностяхъ, кот. послужатъ театромъ войны.

Хоккайдо.

„Кокуминъ“ сообщаетъ, что въ виду начала военныхъ дѣйствій въ смѣтныхъ ассигнованіяхъ на производство различныхъ общественныхъ ра-

ботъ на островѣ въ будущемъ финансовомъ году сдѣлано сокращеніе въ два милліона енъ, въ томъ числѣ 1.200.000 енъ изъ суммъ, отпущенныхъ на постройку казенной жел. дороги, 700.000 енъ изъ бюджета по сооруженію дорогъ, мостовъ и осушительныхъ работъ и 100.000 енъ изъ суммъ на портовыя сооруженія въ Отару.

Владивостокъ. Типографія Икаевъ и К°.

№ 24. 1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 29-е февраля.

Китай.

Въ газету „Echo de Chine“ сообщаютъ изъ Гонгконга: Кантонскій вице-король организуетъ вторую экспедицію противъ мятежниковъ Гуанъ-си. Его высокопревосходительство, настойчиво обвинявшій прежнихъ губернаторовъ въ слабости и недостаткѣ энергіи, могъ убѣдиться лично на себѣ въ неосновательности подобныхъ обвиненій. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ онъ затратилъ на это дѣло почти цѣликомъ доходы обѣихъ провинцій Гуанъ, сформировалъ нѣсколько армій, лично отправился противъ мятежниковъ Гуанъ-си,—и все же послѣдняя провинція является не болѣе умиротворенной, чѣмъ въ день прибытія вице-короля на его новый постъ въ Кантонѣ.

---

7 марта н. ст. портъ Кунмунь въ провинціи Гуанъ-дунъ былъ объявленъ открытымъ для иностранной торговли.

Газета „Echo de Chine“ отъ 12 марта н. ст. напечатала полный списокъ иностранныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій въ Китаѣ, съ указаніемъ компаній, на чье имя выданы концессіи.

I. Французскія предпріятія:

1) Общество Индо-китайскихъ и Юнь-наньской желѣзныхъ дорогъ: Лао-гай—Юнь-нань-фу; длина линіи 442 кил.

2) Общество Фивъ-Лиль: Лангсонъ—Лунъ-Чжоу 80 кил., съ возможнымъ продолженіемъ до Нань-нанъ-фу.

3) Т. Кларе изъ Кантона: линія, пересѣкающая съ запада на востокъ французскую арендованную область Гунъ-Чжоу-вань (17 кил.); дальнѣйшее продолженіе, линіи установлено на кит. территоріи вплоть до Гао-Чжоу-фу.

4) Проектируемое французское или франко-китайское общество желѣзной дороги, имѣющей своей исходной точкой портъ Пакхой и конечнымъ пунктомъ среднее теченіе Си-цзяна.

II. Предпріятія франко-бельгійскія:

1) Брюссельское общество желѣзнодорожныхъ развѣдокъ въ Китаѣ: линія Ханькоу—Пекинъ 1250 кил., изъ нихъ 695 кил. уже готовы и открыты для движенія (Пекинъ—Шанъ-ди 395 кил.; Ханькоу—До-сань 300 киллом.).

2) Компанія желѣзныхъ дорогъ и трамваевъ въ Китаѣ (главное управленіе въ Брюсселѣ); Кай-фынъ-фу (станція по Пекино-Ханькоуской ж. д.)—Хэ-нань-фу 250 кил. съ возможнымъ продолженіемъ до Си-ань-фу

3) Общество промышленнаго изслѣдованія и общественныхъ работъ въ Китаѣ: Хусэ—Цзянъ-нао 15 кил. (близъ Ханъ-Чжоу).

III. Предпріятіе франко-русское:

1) Русско-китайскій банкъ (главное управленіе въ С.-Петербургѣ: главная агентура въ Парижѣ). Линія Чжэнъ-динъ-фу (станція по Пекино—Ханькоуской ж. д.) въ Тай-юань-фу, 250 кил., съ возможнымъ продолженіемъ до Си-ань-фу.

IV. Предпріятія нѣмецкія:

1) Шаньдунское желѣзнодорожное общество (въ Цинъ-дао и Берлинѣ); линія Цинъ-дао—Изи-нань-фу; пока открытъ для движенія участокъ Цинъ-дао—Чжоу-цунь (320 кил.).

2) Анонимный нѣмецкій синдикатъ: Цзи-нань-фу—Кай-фынъ-фу.

V. Американское предпріятіе (при участіи бельгійскихъ капиталистовъ):

Американская компанія развитія естественныхъ богатствъ Китая (American China Development Co) въ Нью-Іоркѣ; Ханькоу—Кантонъ (1000 кил.); открыты для движенія 25 километровъ перваго участка этой линіи (Кантонъ-Фошань).

VI. Предпріятія англійскія:

1) Jardine Matheson and Co. и Гонгконго-Шанхайскій банкъ: Шанхай—Нанкинъ черезъ Су-Чжоу 289 килом.; Су-Чжоу въ Ханъ-Чжоу, 322 кил.; Су-Чжоу—Цзя-синъ.

2) Jardine Matheson and Co.: Кантонъ—Коулунъ, 150 кил.

VII. Предпріятіе англо-нѣмецкое:

Англо-германскій синдикатъ (Гонгконго-Шанхайскій банкъ, съ англ. стороны, и нѣмецкое общество азіатскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Берлинѣ со стороны Германіи): Тянь-цзинь—Чжэнь-цзянъ, 900 кил.

VIII. Предпріятіе англо-итальянское:

Пекинскій синдикатъ съ ограниченной отвѣтственностью въ Лондонѣ: изъ Дао-коу (Хэ-нань) въ Цзэ-чжоу (Шань-си)—145 кил. (черезъ Вэй-хуй-фу, желѣзнодор. станцію Пекино-Ханькоуской линіи, и черезъ Хуай-цинъ-фу, съ будущимъ продолженіемъ въ Синъ-янъ-фу, разстояніе 375 кил.)

IX. Предпріятіе итальянское:

Гг. Гизи и Рива, изъ Шанхая, получили концессію на постройку желѣзнодорожной вѣтки изъ Пекина къ угольнымъ копямъ въ западныхъ холмахъ (разстояніе 20 кил.).

X. Предпріятіе русское:

Восточно-китайская ж. д. съ главными управленіями въ С.-Петербургѣ и Пекинѣ: станція Маньчжурія—Дальній 1,896 кил.; Харбинъ—Владивостокъ 744 кил.

Въ связи съ вышеперечисленными иностранными предпріятіями можно также отмѣтить желѣзнодорожныя линіи, построенныя англійскими инженерами и находящіяся въ вѣдѣніи императорскаго бюро желѣзныхъ дорогъ По отношенію къ нимъ Гонконго-Шанхайскій банкъ, доставившій часть денежныхъ средствъ на покрытіе издержекъ по постройкѣ, пользуется извѣстнымъ правомъ контроля. Эти линіи суть: между Танъ-гу и Пекиномъ, 190 кил., между Пекиномъ и Тунъ-чжоу, 8 кил., съ предположеннымъ продолженіемъ до Тань-шань; Танъ-гу—Инъ-коу (Ню-чжуанъ)—406 кил., итого: 604 кил., открытые для движенія.

Въ теченіе 1903 г. провинціальное казначейство въ Гуанъ-си израсходовало 3 милліона таелей на подавленіе мятежныхъ волненій въ провинціи. Подобные расходы ложатся непосильнымъ бременемъ на ресурсы провинціи и породили крайнюю нищету среди населенія. При этихъ обстоятельствахъ вполнѣ естественно недовольство жителей маршаломъ Су и Ванъ Чжэ-чуань, которые вдвоемъ уже потратили на дѣйствія противъ повстанцевъ свыше 20 милл. таелей.

---

11 марта состоялся въ шанхайской гостинницѣ „Асторъ-хаузъ“ парадный обѣдъ, устроенный товарищемъ генералъ-инспектора китайской морской таможни Бредонъ въ честь принца Пу-лунь, китайскаго уполномоченнаго на выставкѣ въ С.-Луи. На обѣдѣ присутствовали весь консульскій корпусъ, кит. уполномоченные по веденію переговоровъ съ иностр. державами касательно новыхъ коммерческихъ трактатовъ, всѣ руководящіе мѣстные кит. чиновники, военные агенты Россіи и Японіи, уполномоченные таможенъ, предсѣдатель Шанхайскаго муниципальнаго совѣта, шанхайскій дао-тай и т. д.

---

12 марта н. ст. состоялось разоруженіе канонерской лодки „Маньчжуръ". По этому поводу „China gazette" считаетъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько нелестныхъ, даже оскорбительныхъ, если только мнѣніе указаннаго уличнаго органа можно принимать серіозно, слова по адресу Россіи. Оставивъ въ сторонѣ эту далеко не первую выходку газеты на счетъ русскихъ, укажемъ нѣкоторыя подробности самой церемоніи разоруженія, весьма несложной. Утромъ начальникъ порта Карлстонъ послалъ къ „Маньчжуру" двѣ большихъ грузовыхъ баржи, на которыя были сложены подъ наблюденіемъ инспектора Меллоусъ 730 ящиковъ мелкихъ снарядовъ, значительное количество пороху, гранаты для 8-ми, 6-ти и 4-хъ дюймовыхъ орудій и пушекъ Гочкиса и 4 минныхъ трубки. Когда эта перегрузка военныхъ припасовъ была закончена, баржи были отбуксированы къ китайскому арсеналу и всѣ взрывчатыя вещества переданы на храненіе впредь до окончанія войны на кит. канонерскую лодку „Чжэнь-тай". Въ тотъ же день замки отъ всѣхъ орудій „Маньчжура" были доставлены уполномоченному таможенъ Гобсону и сложены въ таможенныхъ пакгаузахъ.

Нанкинскій вице-король Вэй Гуанъ-дао прислалъ шанхайскому даотаю Юань инструкцію по вопросу о китайской эмиграціи въ южную Африку слѣдующаго содержанія: 18 окт. 1903 г. Чжанъ Дэ-и, кит. посланникъ въ Лондонѣ, сообщилъ вай-у-бу о намѣреніи англійскаго правительства организовать поставку китайскихъ рабочихъ на рудники Трансвааля и о желательности заключенія на этотъ счетъ спеціальнаго соглашенія съ англійскими властями въ видахъ обезпеченія интересовъ кит. рабочихъ. Согласно этому представленію, вай-у-бу обратилось съ запросомъ къ англійскому посланнику въ Пекинѣ, но послѣдній объяснилъ, что хотя таково именно намѣреніе его правительства, все-же частности предположеннаго плана еще не выработаны окончательно, слѣдовательно и переговоры съ кит. правительствомъ по настоящему вопросу еще нѣсколько преждевременны. Такимъ образомъ дѣло не получило дальнѣйшаго хода. Между тѣмъ 8 янв. 1904 г. Чжанъ Дэ-и снова сообщилъ вай-у-бу, что одинъ англичанинъ сдѣлалъ попытку набрать въ Чжи-фу кит. рабочихъ для южной Африки и указалъ на возможныя неблагопріятныя послѣдствія подобной эмиграціи кит. рабочихъ, пока для охраны ихъ интересовъ не существуетъ оффиціальнаго соглашенія между англійскимъ и китайскимъ правительствомъ. Хотя по справкамъ оказалось, что попытка упомянутаго англичанина навербовать рабочихъ для рудниковъ Трансвааля не увѣнчалась успѣхомъ, тѣмъ не менѣе вай-у-бу нашло нужнымъ предупредить вице-королей и губернаторовъ провинцій насчетъ нежелательности выселенія кит. рабочихъ въ Африку, впредь до точнаго выясненія ихъ правъ. Несомнѣнно, что, согласно существующимъ договорамъ, англичане могутъ безпрепятственно вербовать для своихъ нуждъ китайскихъ рабочихъ; все-же лучше подождать съ этимъ дѣломъ впредь до заключенія съ Англіей спеціальнаго соглашенія на стотъ счетъ. До тѣхъ же поръ провинціальнымъ

властямъ предписывается крайняя осторожность по отношенію къ эмигрирующимъ рабочимъ, и вице-король Нанкина, во избѣжаніе могущихъ произойти недоразумѣній, поставляетъ это на видъ шанхайскому дао-таю, къ свѣдѣнію и руководству.

По поводу новаго желѣзнодорожнаго устава (см. стр. 379) американскій посланникъ Конжеръ высказалъ весьма неблагопріятное мнѣніе въ одной изъ депешъ къ своему правительству. По его искреннему убѣжденію, постановленія устава невеликодушны, въ нѣкоторыхъ пунктахъ противорѣчивы; будучи примѣнены на дѣлѣ во всей точности, они исключатъ возможность помѣщенія значительныхъ суммъ иностраннаго капитала въ желѣзнодорожное строительство въ Китаѣ.

Въ Лондонѣ только что открылось, какъ сообщаетъ „London and China Express" отъ 11 марта н. ст. агенство, именуемое „Newton's agency", которое принимаетъ на себя заботы и хлопоты по пріобрѣтенію пароходныхъ билетовъ, составленію маршрутовъ, доставкѣ тяжелаго багажа, вообще по наблюденію за удобствами и исполненію желаній лицъ, отправляющихся на Дальній Востокъ; до сихъ поръ послѣдніе были предоставлены въ этомъ отношеніи исключительно самимъ себѣ, въ результатѣ чего были лишены самыхъ простѣйшихъ удобствъ и дѣлались нерѣдко жертвами всевозможныхъ недоразумѣній.

Вышелъ оффиціальный отчетъ относительно Цзяо-чжоу за періодъ времени съ окт. 1902 г. по окт. 1903 г. Въ Lond. and China Express (11 March) мы находимъ интересный отзывъ объ этомъ документѣ, представленномъ подъ именемъ Бѣлой книги нѣмецкимъ правительствомъ на разсмотрѣніе членовъ Рейхстага. Ежегодные отчеты о Цзяо-чжоу являются наилучшими образчиками отчетовъ этого рода. Они не довольствуются изложеніемъ сухихъ цифръ и фактовъ касательно торговли и общаго развитія, обычно мало говорящихъ воображенію читателя, но даютъ рядъ наглядныхъ характеристикъ успѣховъ, достигнутыхъ колоніей за истекшій періодъ въ различныхъ отрасляхъ культурнаго развитія. Сопоставляя данныя настоящаго отчета съ таковыми же отчета предшествующаго года и сдѣлавъ оговорку въ пользу изви..тельнаго оффиціальнаго оптимизма, мы все-же убѣждаемся, что прогрессивный ростъ Цзяо-чжоу, т. е. Цинъ-дао, долженъ быть названъ весьма удовлетворительнымъ. Портовыя работы, какъ подтверждаетъ нижеприводимое сообщеніе газеты Ostasiatischer Lloyd, значительно подвинулись впередъ, принимая во вниманіе затраченныя на нихъ суммы, и уже въ настоящемъ своемъ видѣ доставляютъ немалыя удобства для судоходства. Объ успѣхахъ желѣздорожнаго строительства въ Шаньдунѣ упоминалось уже на страницахъ послѣдняго выпуска Лѣтописи; отмѣтимъ только, что окончаніе дороги до Цзи-нань-фу опередило на пять мѣсяцевъ первоначально установленный въ концессіи 1899 г. срокъ—іюнь 1904 г. За истекшій годъ девять европейскихъ зданій въ

Цинъ-дао и 24 китайскихъ въ кит. кварталѣ Та-па-тоу были закончены, не считая нѣсколькихъ фабричныхъ строеній; щелкомотальни, мукомольни, складовъ, помѣщеній для рабочихъ и т. д., которыя доводятъ общее число новыхъ построекъ почти до ста. Судоходство въ гавани показало ростъ въ 1903 г.; английская пароходная линія изъ Шанхая и японская изъ японскихъ портовъ открыли регулярные рейсы. Торговые обороты порта возрасли, согласно таможеннымъ отчетамъ, съ 9,374,000 таелей на 17,276,000 таелей. Утѣшительное для будущаго преуспѣянія торговли порта явленіе заключается въ увеличеніи числа кантонскихъ торговыхъ фирмъ; уроженцы Кантона составляютъ нынѣ значителвный контингентъ среди туземнаго населенія Цинъ-дао—залогъ его дальнѣйшаго торговаго роста. Отмѣтимъ вкратцѣ, что образовательныя учрежденія въ Цинъ-дао для нѣмцевъ и китайцевъ служатъ предметомъ особой заботливости правительства, которое также удѣляетъ большое вниманіе санитарнымъ условіямъ колоніи. Благодаря этому Цин-дао уже теперь можетъ соперничать съ Вэй-хай-вэй и Чжифу въ качествѣ климатической станціи для европейскихъ резидентовъ южнаго и центральнаго Китая. Къ этимъ отдѣльнымъ фактамъ оффиціальнаго отчета присоединимъ сообщеніе Ostasiatisher Lloyd (11 März) относительно торжественнаго открытія для общаго пользованія значительной уже законченной части портовыхъ сооруженій, въ частности мола Цинъ-дао 6 марта. Молъ имѣетъ набережную, пригодную для пользованія въ цѣляхъ нагрузки и выгрузки пароходовъ, длиною въ 700 метровъ; изъ нихъ на разстояніи 120 метровъ онъ можетъ служить пристанью для пароходовъ съ осадкою въ 5,3 метровъ (при низкомъ уровнѣ воды), на остальномъ же протяженіи глубина воды вдоль мола при среднемъ низкомъ уровнѣ достигаетъ 10,5 метровъ; слѣдовательно, онъ представляетъ удобную и безопасную стоянку для наибольшихъ океанскихъ судовъ. Въ настоящее время молъ совершенно законченъ на протяженіи 500 метровъ; окончаніе остальной части его не потребуетъ многихъ недѣль времени. Для складыванія товаровъ на молѣ устроено два большихъ временныхъ, крытыхъ сарая изъ досокъ, которые затѣмъ будутъ замѣнены постоянными помѣщеніями; для устройства частными фирмами собственныхъ складовъ при началѣ мола засыпается площадь въ 10,000 кв. метровъ, кот. черезъ мѣсяцъ будетъ предоставлена въ распоряженіе желающихъ снять отд. участки въ аренду. За послѣднія недѣли неоднократно разрѣшалось приходящимъ судамъ пользованіе моломъ для разгрузки товаровъ; въ настоящее время два парохода кит. линіи выгружаютъ здѣсь большое количество риса для Шаньдунскаго правительства, которыя тутъ же грузятся въ вагоны и по соединительной вѣткѣ отправляются на главную станцію Цинъ-дао и далѣе внутрь страны на мѣсто назначенія. Въ виду того, что волнорѣзъ, защищающій гавань отъ вѣтровъ въ бухтѣ за немногими исключеніями уже давно готовъ, а фарватеръ, ведущій ко входу гавани, точно обозначенъ морскими знаками, то, уступая общему желанію, управленіе Цзяо-чжоу дало согласіе на открытіе мола и для пользованія, несмотря на то, что работы по сооруженію его еще не вполнѣ за-

кончены. Торжество открытія состоялось 6 марта въ присутствіи губернатора Труппеля, многочисленныхъ приглашенныхъ и прочихъ зрителей. Первыми вошли въ гавань и пристали къ набержной канонерки „Ильтисъ“ и пароходъ „Губернаторъ Іешке“, совершающій срочные рейсы между Цинъ-дао и Шанхаемъ; днемъ въ гавани находилось уже, кромѣ вышеупомянутыхъ, четыре парохода.

Отчетъ морской таможни за послѣднюю четверть 1903 г. показываетъ, что таможенные доходы Цзяо-чжоу за указанный промежутокъ времени достигли наивысшей суммы (94.225 таелей) сравнительно съ предшествующими равными періодами, превысивъ на 20,000 таелей результаты лучшей четверти изъ числа прежнихъ (первой четверти 1903 г.). Доходы Цзяочжоу за послѣднія четверти нижеуказанныхъ годовъ выразились соотвѣтственно въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ (для сравненія приводятся цифры для Чжифу):

	1900	1901	1902	1903
Циндао, . . .	95,000 таел.	107,500 таел.	193,000 т.	310,500 т.
Чжифу	557,000 таел.	765,000 таел.	816,000 т.	802,000 т.
Итого для Шаньдуня	616,500 таел.	872,500 гаел.	1,009,000 т.	1,112,500 т
Въ томъ числѣ на долю Цинъ-дао приходилось	10%	12,5%	19%	28%

Указанныя цифры не нуждаются въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ.

Въ ночь съ 18 на 19 февр. н. ст. произошелъ новый прорывъ плотины вдоль желтой рѣки, именно въ трехъ мѣстахъ въ уѣздѣ Ли-цзинь близь впаденія рѣки въ Печилійскій заливъ. Несчастіе не обошлось безъ человѣческихъ жертвъ; говорятъ даже, что погибло 3—4 тыс. человѣкъ. Многія селенія оказались подъ водою. Совсѣмъ недавно были закончены работы по исправленію плотины въ мѣстѣ прорыва, случившагося прошлой зимою; онѣ обошлись въ 50 тыс. таелей. Новый прорывъ имѣетъ еще болѣе значительные размѣры, и неизвѣстно, откуда взять денегъ для его исправленія.

Въ номерѣ (Ostasiatisch. Lloyd, 11 März) мы находимъ продолженіе фельетона К. Финка объ органахъ центральнаго управленія Китая (стр. 430—431) и интересную выдержку изъ новой книги Зальцмана: Верхомъ черезъ Центральную Азію (Jm Sattel durch Zentral Asien), посвященную описанію императорскаго дворца въ Си-ань-фу. Въ виду появившихся за послѣднія недѣли настойчивыхъ слуховъ о перенесеніи столицы изъ Пекина въ Си-ань-фу и переѣздѣ въ послѣдній городъ императорскаго двора, эти личныя наблюденія недавняго посѣтителя дворца въ Си-ань-фу пріобрѣтаютъ въ нашихъ глазахъ значительную важность.

Генералъ-губернаторъ Лянъ-гуанъ Цэнь Чунь-сюань, по свѣдѣніямъ „Чжунъ-вай-жи-бао“, доказываетъ правительству невозможность для Китая сохраненія нейтралитета въ настоящую войну. Военныя дѣйствія имѣютъ своимъ театромъ китайскую территорію, и вся политика Россіи представ-

ляетъ сплошной вызовъ по отношенію къ Китаю. По мнѣнію генералъ-губернатора, Китай долженъ сбросить маску, навязанную ему иностранными державами, и въ союзѣ съ Японіей напасть на Россію. И другіе генералъ-губернаторы раздѣляютъ взглядъ Цэнь Чунь-сюаня. Сообщаютъ, напримѣръ, что Ли Синъ-жуй, генералъ-губернаторъ Минь-чжэ (пров. Чжэцзянь и Фу-цзянь) обратился въ этомъ смыслѣ къ генералъ-губернатору Лянъ-цзянъ Вэй Гуанъ-дао, предлагая ему послать въ Пекинъ коллективное представленіе насчетъ необходимости объявленія войны Россіи.

Корреспондентъ „Ostasiat Loyd" совершилъ экскурсію изъ Тяньцзиня въ Жэхэ, желая лично убѣдиться въ положеніи дѣлъ въ этой мѣстности, недалеко отстоящей отъ театра военныхъ дѣйствій. Онъ нашелъ страну совершенно спокойной; по дорогѣ корреспондентъ встрѣтилъ войска генерала Мэ Цзы-кунь, двигавшіяся къ Гу-бэй-коу; они произвели на него неблагопріятное впечатлѣніе своей безпорядочностью и недисциплинированностью; число всѣхъ войскъ (пѣхоты и кавалеріи) въ этой мѣстности достигаетъ 2,500 человѣкъ. Корреспондентъ сообщаетъ о постройкѣ телеграфной линіи изъ Пекина въ Жэ-хэ.

„Deutsche Japan-Post" въ номерѣ отъ 5 марта н. ст. (стр. 10—11) перепечатала изъ „National-Zeitung" замѣтки одного изъ спутниковъ губернатора Цзя-Чжоу Труппеля во время недавняго путешествія послѣдняго по провинціи Шань-дунъ. Эти замѣтки касаются санитарныхъ условій Цинъ-дао, существующихъ въ провинціи образовательныхъ учрежденій, гдѣ преподается нѣмецкій языкъ (университетъ въ Цзинань-фу, нѣмецкая школа въ Цзи-нинъ-чжоу), наконецъ сельскаго хозяйства и промышленности въ Шань-дунѣ.

Въ недавнемъ номерѣ Нью-Іоркскаго журнала „Collier's Weekly" китайскій посланникъ въ Вашингтонѣ Шэнь-дунъ Лянъ-чэнъ помѣстилъ статью относительно видовъ на экономическое развитіе Китая въ ближайшемъ будущемъ. Статья не отличается новизною сообщаемыхъ фактовъ, но интересна, какъ выразительница взглядовъ образованнаго и высокопоставленнаго китайца по вопросу, занимающему умы многихъ европейскихъ экономическихъ писателей и коммерсантовъ-практиковъ. Мы находимъ нѣмецкій переводъ указанной статьи въ „Ostasiatischer Lloyd" отъ 11 марта н. ст. (стр. 418—421).

Газета „Тунъ-вэнь-ху-бао" посвящаетъ нижеслѣдующія строки современному политическому положенію Китая въ статьѣ „Китай и его судьба": Какъ обстоитъ нынѣ дѣло съ Китаемъ? Опасности извнѣ, волненія внутри суть могущественные факторы, которые работаютъ надъ его погибелью. Китай долженъ самъ себя винить, если утратитъ самостоятельность и перейдетъ въ чужія руки. Развѣ онъ могъ бы такъ поступать, какъ мы видимъ, если-бъ теперь изъ многихъ горькихъ испытаній своего

долгаго прошлаго вывелъ для себя полезное поученіе? Его исторія полна несказанныхъ бѣдствій и потерь. Цѣлыя области онъ былъ принужденъ отдавать другимъ, и тяжелыя военныя контрибуціи легли на него. Его теперешнее положеніе у всѣхъ вызываетъ вздохъ. Маньчжурія потеряна, безопасности Пекина угрожаетъ врагъ. Нужно ли удивляться, что дворъ возымѣлъ намѣреніе переселиться въ Си-ань-фу?

Мнѣнія по поводу возможности войны между Россіей и Японіей пока еще раздѣлены, но послѣднія извѣстія дѣлаютъ ее неизбѣжной. Большинство „допотопныхъ“ сановниковъ въ Пекинѣ стоитъ за нейтралитетъ. Неужели это единственное, что можетъ сдѣлать Китай? Въ такомъ случаѣ русскія войска двинутся на Пекинъ и займутъ его.

Высшіе сановники имперіи, довѣренные совѣтники правительства, не имѣютъ мужества вывести Китай изъ его теперешняго двусмысленнаго и труднаго положенія. Многіе готовы были бы вовсе удалиться со службы; другіе относятся къ жалкому положенію Китая равнодушно, они не осмѣливаются высказать собственное убѣжденіе и только качаютъ молча головою.

Съ каждымъ днемъ усиливается въ общемъ сознаніи потребности въ преобразованіи нашей арміи; но для этого нужны деньги и много денегъ, а ихъ нѣтъ. Кассы правительства пусты, богатые же чиновники упрямятся развязать свои кошельки. Эти скряги желали бы, напротивъ, собрать себѣ еще больше денегъ. Ради собственнаго эгоистическаго наслажденія они покупаютъ обширныя помѣстья, строятъ великолѣпные дворцы, бросаютъ деньги направо и налѣво, но ни одного чоха они не дадутъ для спасенія отечества. Ихъ уста—уста мудреца, но ихъ сердца—сердца разбойника. Повсюду подкупъ и казнокрадство; самые высокіе сановники не останавливаются передъ ними. Права была императрица-мать, когда у нея вырвалось восклицаніе: Неужели не найдется никого, кому я смѣла бы довѣриться?

Вновь предложенные налоги принесутъ въ общей сложности 6 милліоновъ таелей. Если бъ жертвы народа ограничились только этой суммою; но нѣтъ! Но нѣтъ!—много, много еще вытянутъ изъ него подъ тѣмъ же предлогомъ на радость чиновниковъ, которымъ откроется широкое поле для обмановъ. Горе намъ, 400 милліонамъ китайцевъ! Еще одинъ шагъ, и мы разсѣемся безъ роду и отечества, осужденные на рабство. Не лучше ли будетъ намъ подчиниться иноземному владычеству? О, горькая наша доля безъ малѣйшей надежды на полученіе хорошаго и честнаго правительства! (Deutsche Japan Post, 5 марта н. ст.; сравни также стр. 227—228 Лѣтописи).

Маньчжурія.

7 марта н. ст. г. Тюрлей сдѣлалъ интересное сообщеніе Королевскому Географическому Обществу въ Лондонѣ относительно своей поѣздки въ долину р. Ялу и центральную Маньчжурію. Наиболѣе любопытными пред-

ставляются въ указанномъ сообщенiи свѣдѣнiя о различныхъ пунктахъ въ области устья р. Ялу: Да-гу-шань, Да-дунъ-гоу и Iонъ-амъ-пхо. Г. Тюрлей проѣхалъ по рѣкѣ до Шахэ, откуда сухимъ путемъ достигъ Гирина, а затѣмъ и Харбина. Онъ отзывается съ большой похвалою объ этомъ городѣ, предсказывая ему великую будущность, касается также Восточно-Китайской ж. д., удѣляя и ей нѣсколько одобрительныхъ словъ. Интересно указать здѣсь одно изъ замѣчанiй г. Тюрлей по вопросу о дѣятельности хунхузовъ въ Маньчжурiи. По его мнѣнiю, еслибъ русскiе не старались обезпечить жизнь и собственность населенiя Маньчжурiи отъ этихъ разбойниковъ, то послѣднiе оказались бы на сторонѣ Россiи; теперь же русскимъ приходится на себѣ испытывать послѣдствiя своего доброжелательнаго отношенiя къ мирнымъ туземцамъ.

Подробности сообщенiя г. Тюрлей помѣщены въ Lond. and China Express, 11 марта н. ст.

Корея.

Въ указанномъ выше засѣданiи географическаго общества Коллiеръ изложилъ свои наблюденiя надъ страною и народомъ Кореи; эти наблюденiя ограничились общими замѣчанiями насчетъ характера мѣстности между р. Ялу и Сеуломъ, а также краткими указанiями насчетъ климата полуострова. Съ большими подробностями лекторъ остановился на обычаяхъ корейскаго народа, въ частности на ихъ костюмѣ, и на различiи интеллектуальномъ и нравственномъ, между ними съ одн. стороны, китайцами и японцами, съ другой. Въ заключенiи сообщаются неизбѣжныя свѣдѣнiя относительно естественныхъ произведенiй полуострова и его торговли. Въ нихъ высказывается также взглядъ лектора на возможныя послѣдствiя для страны и народа отъ введенiя телеграфа желѣзныхъ дорогъ и прочихъ спутниковъ европейской культуры. При желанiи можно ознакомиться съ полнымъ рефератомъ г. Коллiеръ въ цитированномъ номерѣ London and China Express, 21 марта н. ст., въ приложенiи.

„Токiо асахи" сообщаетъ, что партiя японскихъ инженеровъ выѣхала изъ Сеула съ цѣлью приступить къ работамъ на желѣзнодорожной линiи Сеулъ—Ый-чжю. По этому поводу японскiй посланникъ при корейскомъ дворѣ Хаяси кратко оповѣстилъ корейское правительство, что работы на указанной линiи предпринимаются во исполненiе статьи новаго Японо-Корейскаго договора.

Это рѣшенiе японскаго правительство привѣтствуется газетою „Цюо", которая видитъ въ немъ первый шагъ къ осуществленiю программы, давно уже находившей себѣ горячихъ сторонниковъ среди японскихъ политическихъ дѣятелей, программы, которая требуетъ постройки Сеуло-Фузанской и Сеуло-Ый-чжю'ской желѣзн. дороги, продолженiя ихъ внутрь Маньчжурiи на соединенiе съ Восточно-Китайской—Пекино-Ню-чжуанской дорогою. Сеуло—Фузанская дорога будетъ закончена въ скоромъ времени. Опо-

вѣщеніе г. Хаяси корейскому правительству говорить о началѣ работъ по Сеуло-Ый-Чжю'ской линіи; остается, слѣдовательно, третья часть программы, или продолженіе указанныхъ линій внутрь Маньчжуріи. Надо надѣяться, что и она не заставитъ себя ждать и, предположивъ, какъ докажутъ въ свое время факты, что Японія вытѣснитъ непріятеля изъ его главной квартиры въ Харбинѣ, она окажется въ состояніе продиктовать побѣжденному противнику открытіе Маньчжуріи для всемірной торговли и предоставленіе себѣ законнаго контроля надъ всей системою Восточно-Китайской жел. дороги. Этимъ будутъ обезпечены постоянный миръ и процвѣтаніе торговли въ Маньчжуріи. Но чтобы извлечь всѣ выгоды изъ подобнаго положенія, необходимо, чтобы аналогичныя условія были достигнуты и въ Кореѣ, т. е. чтобы было своевременно приступлено къ выполненію третьей части программы желѣзнодорожной сѣти—отъ Фузана до Ню-чжуана. „Цюо" полагаетъ, что какъ только работы на участкѣ линіи Сеулъ—Ый-чжю подвинутся достаточно впередъ, японскому правительству не потребуется особыхъ усилій для продолженія линіи внутрь Маньчжуріи по пятамъ двигающейся на сѣверъ дѣйствующей арміи.

Общество „Осака сіосенъ" возобновило регулярные рейсы въ Чемульпо $^{10}/_{23}$ февр. съ помощью двухъ иностр, пароходовъ; но по свѣдѣніямъ газеты „Осака асахи", грузы для Чемульпо накопляются съ такой быстротою, что компанія намѣревается поставить на линію еще три парохода изъ числа своихъ собственныхъ. Рейсы въ Гензанъ и Чиннампо будутъ открыты вновь черезъ недѣлю.

Японскій консулъ въ Сеулѣ, г. Мимасу, доноситъ отъ $^{10}/_{23}$ февраля, что корейская никелевая монета, въ виду возникшаго на нее значительнаго спроса по случаю военныхъ операцій на полуостровѣ, обнаружила стремленіе къ быстрому повышенію своего курса. Прежде 100 енъ японской монеты размѣнивались на 220 енъ корейской, но теперь за прежнее количество японскихъ енъ можно получить лишь 145 корейскихъ. Вопреки вздорожанію корейской монеты купцы повысили цѣны на свои товары, хотя послѣднія были установлены еще въ то время, когда курсъ корейской никелевой монеты стоялъ совсѣмъ низко. Японскія войска, кот. принуждены размѣниватъ японскія деньги на корейскую монету для уплаты за топливо и припасы, испытываютъ значительныя трудности въ виду ненормальнаго повышенія цѣнъ.

Столь же неутѣшительныя вѣсти получаются изъ Чиннампо, гдѣ, вопреки японскимъ побѣдамъ, торговля пребываетъ въ полномъ застоѣ. Прекращеніе правильнаго пароходнаго сообщенія съ Японіей обусловило здѣсь быстрый подъемъ цѣнъ на японскіе товары. Ящикъ саке, стоившій 11 февраля 15 енъ, продается теперь не дешевле 35 енъ, а въ Пэнь-янѣ даже 50 енъ. Начиная съ первыхъ чиселъ февраля телеграфное сообщеніе съ Сеуломъ часто прерывалось, въ результатѣ чего возникли разные

нелѣпые слухи и неосновательные страхи, кот. оказали неблагопріятное вліяніе на течение торговыхъ операцій и въ концѣ концовъ совершенно остановили ихъ.

После недавнихъ перемѣнъ въ составѣ корейскаго кабинета не лишнимъ будетъ помѣстить здѣсь полный списокъ именъ нынѣшнихъ министровъ:

Премьеръ—И Кюнь-Міонъ.
Министръ внутр. дѣлъ—Минь Іонъ-хуань.
Министръ финансовъ—Пакъ Чіонъ-янъ.
Министръ иностранныхъ дѣлъ и министръ общ. работъ—И Чжи-іонъ.
Военный министръ—Юнъ Унъ-ріоль.
Министръ земледѣлія, торговли и промышленности—Минь Іонъ-со.
Министръ народнаго просвѣщенія—И Іонъ-сикъ.
Министръ императорскаго двора—Минь Пхонъ-хіокъ.
Совѣтники Кабинета—Симъ Гонъ-хунь, И Ха-іонъ, Конь Чунъ-конь.
Младшій совѣтникъ—Чжанъ Кань-хіокъ.
Президентъ Тайнаго Совѣта—Кимъ Хуй-цзинъ.
Вице-президентъ „ —И Іонъ-тхай.

(J. W. T., 12 March)

Согласно Сеульской телеграммѣ въ одну японскую газету, на засѣданіи кабинета министровъ 4 марта обсуждались слѣдующіе важные вопросы: Сеулъ—Ый-чжю'ская жел. дорога. Просьба бельгійскаго генеральн. консула о выдачѣ его соотечественникамъ концессіи на разработку золотыхъ пріисковъ. Обращеніе въ Кореи военныхъ ассигнацій, только что выпущенныхъ японскими военными властями на полуостровѣ. Уплата американской электрич. компаніи Хань-сіонъ за понесенные ею убытки; то же по отношенію къ японскому предпріятію Асада-сіотенъ. Опубликованіе въ правительственной газетѣ японо-корейскаго соглашенія. Открытіе Іонъамъ-пхо для иностранной торговли. Наказаніе Іонъ Су-піонъ, главаря заговора съ цѣлью взорвать домъ корейскаго министра иностр. дѣлъ, командира пенъ-янской Импер. охранной гвардіи и двухъ остальныхъ заговорщиковъ. Требованіе французскаго и итальянскаго посланниковъ относительно разработки золотыхъ пріисковъ.

По поводу недавняго японо-корейскаго соглашенія мы находимъ въ главнѣйшихъ органахъ японской печати слѣдующія комментаріи:

„Дзи-дзи" пишетъ: Интересы Японіи въ Маньчжуріи велики, но все же не такъ, какъ въ Кореѣ, чье существованіе, въ качествѣ независимой и хорошо управляемой націи, является дѣломъ жизненной важности для Японіи. Фактъ этотъ признанъ всѣми державами, за исключеніемъ, конечно, Россіи. Для державъ должно быть ясно, что прогрессивная и хорошо управляемая Корея явится источникомъ большихъ выгодъ для

всѣхъ ихъ. Т. к. вновь заключенный договоръ между Японіей и Кореей преслѣдуетъ именно эти цѣли, то безъ сомнѣнія онъ будетъ встрѣченъ остальнымъ міромъ съ полнымъ доброжелательствомъ. Однако, не слѣдуетъ забывать, что, въ довершеніе своей безпомощности, Корея всегда отличалась непостояннымъ характеромъ и часто мѣняла политику по отношенію къ внѣшнимъ державамъ, почему и легко склонна поддаваться ложнымъ совѣтамъ и избирать неправильный курсъ. Чтобы обезопасить Корею отъ подобныхъ нежелательныхъ заблужденій, статьи IV и V договора явились абсолютной необходимостью; и чтобы сохранить за ними дѣйствительную силу, Японія должна заботиться прежде всего, чтобы ни одна болѣе вліятельная держава не получала преобладанія на самомъ полуостровѣ, или на границахъ его, и чтобы ея представитель при корейскомъ дворѣ былъ человѣкомъ желѣзной воли и сердца въ соединеніи съ обширнымъ административнымъ талантомъ и дипломатическимъ тактомъ.

„Ници-ници": Вкратцѣ этотъ договоръ даетъ Японіи право и возможность охранять Корею. Онъ былъ заключенъ между двумя независимыми и сюверенными государствами, и отнынѣ Корея становится тѣмъ, что представитель международнаго права именуютъ: „Protectorate international" въ отличіе отъ „Protectorate colonial", примѣромъ коего служатъ Египетъ, Аннамъ и т. д. И въ этомъ фактѣ заключается главная трудность. Какъ независимое государство, Корея сохраняетъ право выбирать своихъ министровъ по своему желанію, и можетъ найтись человѣкъ, который, проникнувшись японофобствомъ, постарается, съ помощью третьей державы, уничтожить силу договора. Въ такомъ случаѣ явится вопросъ, какимъ образомъ Японія будетъ въ состояніи руководить политикою Кореи? При этихъ обстоятельствахъ правительство должно помнить одну вещь,—именно что самый фактъ безкорыстія мотивовъ Японіи въ настоящемъ дѣлѣ разсчитанъ возбудить чужое подозрѣніе, весьма неосновательное по отношенію къ Японіи, но вполнѣ оправдываемое примѣромъ конечной судьбы Египта, Аннама и т. д. Слѣдовательно, обезпечить постоянство statu quo въ Кореѣ представляется наиболѣе труднымъ изъ трудныхъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, Японія желаетъ этимъ договоромъ не допустить Корею вступить на путь политики, противной духу настоящаго соглашенія; и это желаніе Японіи, несомнѣнно, найдетъ себѣ признаніе и у другихъ державъ, т. к. только этимъ путемъ возможно избавить Корею отъ участи Египта, Аннама и т. д.

„Асахи": Территоріальная неприкосновенность Кореи, какъ независимаго государства, является вопросомъ жизненной важности для Японіи; на дѣлѣ угрожающее положеніе, которое заняла въ этомъ вопросѣ Россія, послужило ближайшей причиною войны. Новый договоръ обезпечиваетъ прочнымъ и постояннымъ образомъ независимое и неприкосновенное существованіе Кореи и позволяетъ надѣяться съ достаточнымъ основаніемъ, что отнынѣ отношенія между обѣими государствами (Японіей и Кореей) пріобрѣтутъ болѣе прочный и дружественный характеръ.

„Кокуминъ“: Если говорить откровенно, то новый японо-корейскій союзъ призванъ къ жизни ничѣмъ инымъ, какъ растущей агрессивностью со стороны Россіи по отношенію къ государствамъ Дальняго Востока. Россія являлась постоянной угрозою для независимости Кореи, равно какъ для поддержанія мира на Дальнемъ Востокѣ. Неприкосновенность Кореи является абсолютно необходимымъ для безопаснаго существованія Японіи. Но Корея безсильна подѣлать что-нибудь со своимъ могущественнымъ сосѣдомъ, и одна только Японія можетъ помочь ей въ этомъ дѣлѣ. Отсюда вышелъ настоящій договоръ, который, слѣдовательно, является лишь выраженіемъ на бумагѣ той географической и исторической близости, что всегда существовало между обѣими странами и признавалось непремѣнно всѣмъ остальнымъ міромъ. Само собою разумѣется, что руководящимъ мотивомъ настоящаго договора является поддержаніе мира на Дальнемъ Востокѣ; но достиженіе этой цѣли возможно лишь при условіи обезпеченія Кореѣ независимости и неприкосновенности, что въ свою очередь станетъ возможнымъ лишь при условіи внутреннихъ реформъ; отсюда I статья договора. Корея не должна никогда забывать, чѣмъ Японія рискуетъ ради нея, какихъ жертвъ будетъ стоить Японіи ея независимость и должна приложить со своей стороны всѣ старанія, чтобы обезпечить договору дѣйствительную силу, не только одно существованіе на бумагѣ.

„Цюо“: Западныя державы, безъ сомнѣнія, не откажутся признать что, какъ показало теченіе событій въ недавнее время, Корея была въ состояніи удержать свое независимое существованіе исключительно благодаря покровительствующей помощи Японіи. Слѣдовательно, настоящій договоръ является лишь естественнымъ результатомъ тѣснаго родства и дружбы, которыя связываютъ и всегда связывали между собою обѣ страны.

„Іоміури“: Договоръ удовлетворителенъ во всѣхъ статьяхъ, за исключеніемъ III статьи, которая повторяетъ лишь то, что нынѣ сдѣлалось избитымъ выраженіемъ. Принимая все во вниманіе, въ особенности понесенныя жертвы, мы должны сказать, что Японія уже въ концѣ японо-китайской войны должна была бы открыто и въ полномъ смыслѣ этого слова объявить надъ Кореей свой протекторатъ; включеніе же статьи III въ настоящій договоръ можетъ привести въ будущемъ къ немалымъ затрудненіямъ.

„Ниппонъ“: Уже японо-китайская война показала міру, что неизмѣннымъ девизомъ Японіи по отношенію къ Кореѣ является: „Державы! Руки прочь съ полуострова!“. Россія знала это, но, помятуя, какъ легко ей удалось согнать Японію съ Ляо-дуна, она находила особое удовольствіе въ вызывающемъ образѣ дѣйствій въ Кореѣ по отношенію къ Японіи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Новый договоръ является какъ-бы отвѣтомъ Японіи на оскорбительный и несправедливый образъ дѣйствій Россіи послѣ 1895 г.

Русско-японская война.

Заимствуемъ изъ газеты „Echo de Chine" отъ 13 марта н. ст. краткую лѣтопись важнѣйшихъ событій перваго мѣсяца войны:

Янв. 24 / Февр. 6. Отозваніе японскаго посланника изъ С.-Петербурга.

Захватъ канонеркою „Хейенъ" русскаго парохода „Мукденъ" въ портѣ Фузанъ (2 ч. 45 м.).

Янв. 25 / Февр. 7. Захватъ канонеркою „Тацута" русскаго парохода „Россія" между 6 ч. 30 м. и 7 ч. 30 м. по сосѣдству съ Кюсингомъ (въ Кореѣ).

Захватъ крейсеромъ „Адзума" парохода „Аргунь", около 4 ч. вечера въ морѣ близъ ЮВ. берега Кореи.

Въ ночь съ 26 янв. / 8 февр. на 27 янв. / 9 февр. Неожиданное нападеніе на русскій флотъ на портартурскомъ рейдѣ; поврежденіе минами двухъ броненосцевъ и одного крейсера.

Янв. 27 февр. / 9. Первая бомбардировка Портатура.

Бой „Варяга" и „Корейца" въ Чемульпо.

Янв. 28 / февр. 10 Опубликованіе Японіей императорскаго указа съ объявленіемъ войны Россіи.

Захватъ авизо „Міако" русскаго парохода „Николай" въ 1 ч. пополудни подъ 35° 7' с. ш. и 129° 15' в. д.

Захватъ тѣмъ же судномъ русскаго парохода „Михаилъ" подъ 35° 10' с. ш. и 129° 20' в. д.

Захватъ миноносцемъ № 17 парохода „Александръ" въ 2 ч. дня въ порту Идзу-гахара на островѣ Цусима.

Янв. 29 / февр. 11. Потопленіе Владивостокскимъ отрядомъ крейсеровъ японскаго парохода „Накаиоура-мару" въ виду Хоккайдо.

Подписаніе японо-корейскаго союзнаго договора.

Ночь съ 10/23 на 11/24 февр. Попытка заградить выходъ изъ Портартурской гавани.

Ночь съ 11/24 на 12/25 февр. Аттака японскихъ миноносцевъ на Портартуръ съ потерею двухъ изъ нихъ.

Февр. 12/25. Бомбардировка Портартура.

Февр. 22/6 марта. Бомбардировка Владивостока.

Февр. 26/10 марта Бомбардировка Портартура.

Г. Мэкэнзи, въ письмѣ въ газету „Daily Mail", называетъ Модзи японскимъ Гибралтаромъ. Пріѣзжаете ли вы туда сухимъ путемъ, или водою, вся мѣстность сразу производитъ на васъ впечатлѣніе чего-то величественнаго. Трудно, однако, представить себѣ, что холмы кругомъ являются одними изъ наилучше укрѣпленными позиціями на всѣмъ земномъ шарѣ. Всякій слѣдъ ведущихся здѣсь нынѣ въ гигантскомъ масштабѣ военныхъ

и морскихъ приготовленій тщательно скрывается. Вся окрестная страна покрыта фортами, но пушекъ нигдѣ не видно; припасы, выгружаемые нынѣ съ 1,000 лодокъ, какъ всякому извѣстно, предназначаются для войскъ, но мы напрасно стали бы искать солдатъ или вообще военныхъ въ формѣ. Десятки тысячъ войскъ держатся на готовѣ въ самомъ близкомъ разстояніи, но на улицѣ мы не встрѣчаемъ ни одного солдата. Скрытность, по истинѣ, чисто восточная.

Японія.

Общество „Ниппонъ Юсенъ Кайся“ зафрахтовало взамѣнъ собственныхъ пароходовъ 23 судна, изъ нихъ 18 иностранныхъ, для возстановленія регулярныхъ рейсовъ по нижеуказаннымъ линіямъ: Кобе—Отару (7 иностранныхъ пароходовъ, безъ исключенія англійскихъ, водоизмѣщеніемъ отъ 3,500 до 4,350 тоннъ); Кобе—Іокохама—Отару (5 иностр. пароходовъ, изъ нихъ два англійскихъ, 2,600 и 3,750 тоннъ, два германскихъ, 2,180 и 2,650 тоннъ, и одинъ норвежскій, 1,700 тоннъ); Кобе—Килунгъ (Формоза)—два иностр. парохода (англ.—3,000 тоннъ, норвежскій 1,753 тоннъ); Іокохама—Шанхай—(2 англ. парохода, около 2,300 тоннъ); Кобе—корейская линія (два норвежскихъ парохода до 1,300 тоннъ).

Въ началѣ марта н. ст. (2 марта) были произведены общіе выборы въ палату представителей; они прошли очень спокойно, почти незамѣтно, т. к. общее вниманіе было приковано къ событіямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. По этому поводу „Jap. Times“ въ передовой статьѣ отъ 6 марта говоритъ слѣдующее: Общіе выборы велись 2 марта такъ спокойно, что очень немногіе изъ числа постороннихъ наблюдателей, проходя по улицамъ, могли бы заподозрить, что происходитъ что-то необычное, развѣ только на ихъ пути встрѣтилось одно изъ участковыхъ бюро, гдѣ производилась подача голосовъ. Даже тутъ случайныхъ посѣтителей поражало совершенное отсутствіе суеты и возбужденія, кот. обычно сопровождаютъ подачу голосовъ. Это, конечно, и слѣдовало ожидать при существующихъ условіяхъ. Передъ лицомъ великой борьбы, которая охватила нынѣ цѣликомъ націю, всѣ партійные раздоры должны быть на время совершенно оставлены и погребены, такъ чтобы вся наличная энергія народа могла быть полностью направлена къ достиженію общихъ цѣлей и стремленій страны. Каждый избиратель отлично сознаетъ, что кто бы ни былъ избранъ и за какой бы партіей не оказалось большинство въ палатѣ, результатъ будетъ одинъ и тотъ же, по крайней мѣрѣ, въ теченіе нынѣшней войны. Напередъ можно заключить, что независимо отъ своихъ политическихъ убѣжденій, будущая палата, какъ одинъ человѣкъ, поддержитъ кабинетъ въ дѣлѣ продолженія военныхъ операцій. Какъ мы увидимъ ниже и какъ можно было ожидать, относительное положеніе партій осталось въ новой палатѣ тѣмъ-же, какъ въ прежней; ни конституціоналисты, не прогрессисты въ отдѣльности не обладаютъ абсолютнымъ большинствомъ.

Составъ новой палаты въ отношеніи политическихъ убѣжденій ея членовъ представляется, согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ секретаріата, въ слѣдующемъ видѣ:

Конституціоналистовъ	130
Прогрессистовъ	96
Имперіалистовъ	20
Клубъ Цюсей	12
Доси Кенкюкай	10
Клубъ Кою	11
Либераловъ	26
Независимыхъ	63
Неизвѣстныхъ убѣжденій	11
Итого	379

Изъ указаннаго числа членовъ 222 имѣли мѣста въ палатѣ въ последнюю сессію, 45—въ предыдущія сессіи; остальные появляются въ роли законодателей въ первый разъ.

Наибольшее число голосовъ на выборахъ получили: въ префектурѣ Фукусима бывшій предсѣдатель палаты Коно, въ преф. Міе—г. Одзаки и въ преф. Окаяма Инукаи. Бывшій президентъ палаты Коно, виновникъ распущенія прежняго ея состава благодаря составленному имъ отвѣтному адресу императору, снова избранъ.

---

2 марта послѣдовалъ Императорскій указъ, созывающій палату на десятидневную сессію, начиная съ 18 марта. При нормальныхъ условіяхъ указъ о созывѣ палаты долженъ предшествовать назначаемому имъ сроку созыва, по крайней мѣрѣ 40 днями, но въ настоящемъ случаѣ, по мнѣнію „Jap. W. Times", правительство весьма разумно рѣшило воспользоваться услугами палаты въ возможно скоромъ времени. Для подобнаго отступленія отъ обычнаго порядка имѣется прецедентъ въ лицѣ палаты 1894 г, созванной вскорѣ послѣ избранія на чрезвычайную сессію въ Хиросимѣ по случаю японо-китайской войны безъ соблюденія указанной формальности въ видѣ сорокадневнаго промежутка времени, обычно раздѣляющаго опубликованіе указа и день созыва палаты.

Въ отвѣтъ на заявленіе „Ниппонъ Юсенъ Кайся", японское министерство путей сообщеніе рѣшило предоставить пользованіе казенными субсидіями, установленными на этотъ счетъ, также иностраннымъ пароходамъ, зафрахтованнымъ японскими компаніями въ цѣляхъ пополненія убыли въ перевозочныхъ средствахъ, произведенной передачею большинства судовъ правительству для военныхъ надобностей. Размѣръ этихъ субсидій въ отношеніи каботажныхъ линій, лишь немногимъ будетъ отличаться отъ таковыхъ же, выдаваемыхъ японскимъ судамъ.

Съ начала войны размѣръ заработной платы въ странѣ поднялся на 20 или 30%, сравнительно съ цѣнами соотвѣтствующаго періода прошлаго года.

„Кокуминъ" приводитъ по этому предмету слѣдующія цифры, относящіяся къ серединѣ февраля новаго стиля:

Занятіе.	Высшій размѣръ поденной платы.	Низшій размѣръ.
	енъ.	енъ.
Столяръ	1. 50	— 80
Штукатурщикъ	1. 30	— 70
Кузнецъ	1. 78	1.
Дзинрикися	2. 20	— 80
Каменьщикъ	1. 30	— 70
Возчикъ тачки	1. 20	— 75
Кучеръ	— 90	— 45
Маляръ	— 80	— 60
Служитель на телеграфѣ или телефонѣ	1. 20	— 80
„ на жел. дорогѣ	1. 50	— 80
Садовникъ	— 80	— 45
Чернорабочій	1. 00	— 50

Капитанъ Ли и лейтенантъ Боуле, доставившіе японскіе крейсера Ниссинъ и Кассуга изъ Генуи въ Сингапуръ, а затѣмъ въ Іокосука *) и вовращающіеся теперь изъ Токіо обратно въ Европу, встрѣтили въ Кобе не менѣе горячій пріемъ, чѣмъ раньше въ Токіо. На пароходѣ, съ которымъ они прибыли изъ Іокохамы, ихъ встрѣтили мэръ Кобе г. Цубоне съ значительнымъ числомъ правительственныхъ чиновниковъ, банкировъ и комерсантовъ, равно какъ со многими иностранцами. День былъ посвященъ осмотру достопримѣчательностей города, а вечеромъ состоялся торжественный обѣдъ съ обычными краснорѣчивыми спичами; пили за здоровье японскаго императора и англійскаго короля подъ звуки національныхъ гимновъ.

Бей-ю Кіо-кай (союзъ лицъ, бывшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ) устроилъ 3 марта обѣдъ, на которомъ чествовалъ военныхъ корреспондентовъ американской печати. На обѣдѣ присутствовало до 30 членовъ союза подъ предсѣдательствомъ виконта Окабе, члена палаты пэровъ, и американскихъ корреспондентовъ; не было недостатка въ привѣтственныхъ и отвѣтныхъ рѣчахъ; нѣкоторые изъ нихъ помѣщены цѣликомъ въ газетѣ „Jap. W. Times" отъ 5 марта н. ст.

Недавно въ Гонконгѣ была учреждена компанія, подъ именемъ „Anglo-Japanese Locomotive and Engineering Co", которая задается цѣлью построить въ Японіи большой литейный и машинный заводъ [illegible]

*) Капитанъ Пэйнотеръ былъ принужденъ вернуться на родину раньше.

изготовленія локомотивовъ и прочаго желѣзнодорожнаго подвижного состава. Въ Гонконгѣ только-что состоялось первое собраніе акціонеровъ компаніи (большая часть капитала была подписана въ Гонконгѣ, но нѣкоторое число акцій нашло желающихъ и въ Шанхаѣ и Японіи). На указанномъ собраніи предсѣдатель г. Бруттонъ прочелъ отчетъ о первыхъ шагахъ дѣятельности компаніи и ея видахъ на будущее. Заимствуемъ изъ этого отчета нѣкоторыя полезныя указанія. Компаніей уже арендованъ для постройки будущаго завода срокомъ на 1,000 лѣтъ участокъ земли, площадью въ 12 акровъ, вполнѣ пригодный для цѣли, къ кот. онъ предназначается, по сосѣдству съ Іокохамою. Планы и смѣты завода уже готовы, имѣются уже предложенія отъ подрядчиковъ на производство строительныхъ работъ по низкой цѣнѣ. Заводъ будетъ готовъ черезъ 7 мѣсяцевъ со дня реализаціи акціонернаго капитала. Виды на будущее процвѣтаніе вполнѣ обезпечены; въ Японіи имѣется нынѣ уже 4,000 миль желѣзн. дорогъ, весьма правильныхъ и дѣятельныхъ; единственной помѣхою для ихъ быстраго развитія служитъ недостатокъ подвижного состава. Новыя жел. дороги проводятся во всѣ концы имперіи; спросъ на паровозы съ каждымъ днемъ растетъ. Въ настоящее время требуется отъ 14 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ на выполненіе заграницею ихъ заказовъ подвижного состава, причемъ стоимость локомотивовъ является весьма значительной, благодаря множеству накладныхъ расходовъ: по пріему и осмотру локомотивовъ на заграничныхъ заводахъ, разбору на части, перевозкѣ, страховкѣ, по выгрузкѣ и сборкѣ частей въ Японіи, наконецъ, по уплатѣ очень высокой ввозной пошлины, существующей на машины. При этихъ условіяхъ компанія надѣется, что ей удастся изготовить въ Японіи паровозы по болѣе низкой (на 20%) цѣнѣ и въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ требуется нынѣ, но ничуть не уступающіе теперешнимъ паровозамъ. Сырой матеріалъ она будетъ получать изъ-за границы, но на него пошлина очень низка: по сравненію съ таковой же на машины, всего 5% ad valorem. При оборудованіи завода будутъ приняты всѣ мѣры, чтобы обезпечить компаніи наилучшія машины съ наиболѣе искусными рабочими и распорядителями.

Газета „Ници-ници“ узнала изъ вѣрнаго источника, что въ настоящее время кабинетъ министровъ обсуждаетъ проектъ повышенія размѣра налоговъ для усиленія средствъ военнаго фонда. Это повышеніе налоговъ дастъ увеличеніе дохода въ суммѣ 70 милліоновъ енъ, распредѣленной между поземельнымъ налогомъ, налогами на торговыя предпріятія, саке, потребленіе сахару и т. д. Продажныя цѣны листового табаку будутъ увеличены.

Будутъ введены новые налоги на соль и шелкъ. Увеличеніе поземельнаго налога будетъ наименьшимъ по сравненію съ прочими налогами, чтобы не слишкомъ обременить поземельныхъ собственниковъ. Съ другой стороны, правительство отстрочило производство почти всѣхъ желѣзнодорожныхъ и прочихъ работъ внутри страны, чтобы сэкономить еще 50

миллiоновъ. Въ виду неизвѣстности, какъ долго продолжится война, правительство не опредѣляетъ срока дѣйствiя повышенныхъ (военныхъ) налоговъ.

Въ номерѣ отъ 12 марта „Jap. Times" помѣщенъ англiйскiй вольный переводъ Шарлотты де Форестъ прославленной нынѣ въ Японiи военной пѣсни генерала Фукусима подъ заглавiемъ „Росiа сейбацу", которая нынѣ поется въ школахъ десятками тысячъ дѣтей и продается въ книжныхъ лавкахъ по всей имперiи. Переводчица лично слышала ее на прощальномъ банкетѣ въ Сендай въ честь 600 офицеровъ мѣстнаго гарнизона, отъѣзжавшихъ на войну. Переводъ, по сознанiю переводчицы, не передаетъ вполнѣ всей выразительности оригинала; несомнѣнно, что въ настоящей прозаической передачѣ онъ еще болѣе проиграетъ; тѣмъ не менѣе этотъ образчикъ японской военной поэзiи весьма любопытенъ. Японское заглавiе его означаетъ „Наказанiе Россiи":

Привѣтъ тебѣ, восходящее солнце, эмблема нашей прославленной Японiи!

Въ утреннихъ лучахъ ея знамя сiяетъ изъ конца въ конецъ страны

Великъ ея народъ! Любовь къ справедливости и дружеству врождена ему!

Храбро и преданно служитъ онъ своему великому царственному главѣ.

Берегись, недругъ,—страна, кот. не знаетъ даже по имени правды и справедливости!

Лживость и предательство ея нравъ, грабежъ и разбой—ея обычай!

Убiйцы невинныхъ младенцевъ и дѣвушекъ, раззорители семейныхъ очаговъ, погибшихъ безвозвратно! Смотрите на славянъ, передъ чьими поступками люди и боги одинаково отвращаютъ свои взоры.

Обширна ихъ страна—безпредѣльная пустыня, гдѣ бушуютъ вѣтры; народъ—смѣшанныя и беззаконныя полчища.

Трусы, въ Пекинѣ они дрожали подъ китайскими мечами!

Имя казакъ, прославленное прежде въ исторiи, теперь лишь старинный припѣвъ.

Какъ снѣгъ на утреннемъ солнцѣ, таютъ русскiя армiи.

Возстань и впередъ, кони и воины! Ступайте! Здѣсь уже наступила весна!

Справедливая война не страшится врага. Радость удѣлъ нашъ, страхъ удѣлъ непрiятеля!

Разрушьте твердыни Артура, сокрушите стѣны Харбина!

На высотахъ Уральскихъ горъ водрузите знамя Восходящаго Солнца!

Прогоните славянъ въ лѣса; пусть они прячутся въ ихъ тѣни!

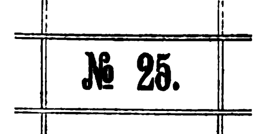
Пусть древняя Москва послужитъ имъ убѣжищемъ; пусть остановятся тамъ ихъ кровавыя руки!

Затѣмъ зазвучитъ непрерывной волной побѣдный кличъ въ честь славы нашего государя, тогда какъ наши сердца сольются въ радости, въ великомъ всемірномъ мирѣ!

Съ начала войны число уголовныхъ проступковъ, обнаруженныхъ полицейскимъ управленіемъ въ Токіо, нѣсколько сократилось; это явленіе объясняется, говоритъ „Japan W. Times" не только тѣмъ обстоятельствомъ, что война дала занятіе многимъ лицамъ изъ числа бѣднѣйшихъ классовъ, но и подъемомъ ихъ патріотическаго духа. Въ подтвержденіе упомянутаго сокращенія преступности въ Токіо, приводятъ слѣдующія статистическія данныя:

	За 18 дней до 5 февраля н. ст.	За 18 дней вплоть до 23 февр.
Вооруженный разбой . .	11 случаевъ.	7 случаевъ.
Воровство	1,952 —	1,668 —
Прочія проступки . . .	178 —	184 —

Владивостокъ. Типографія Икаевъ и Ко.

№ 25. **1903–04 г.**

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е марта.

Китай.

Компаніей нѣсколькихъ китайскихъ и японскихъ предпринимателей въ туземномъ городѣ Тяньцзиня открыта папиросная фабрика по примѣру существующей уже въ Шанхаѣ. Новое предпріятіе обѣщаетъ имѣть значительный успѣхъ благодаря тому, что устроителями фабрики приложены всѣ старанія къ изготовленію дешеваго, но доброкачественнаго товара. Къ производству примѣнены всѣ новѣйшіе методы и машины, послѣднія японской фабрикаціи по американскимъ моделямъ. Качество табака принаровлено ко вкусу китайскихъ потребителей. Новая компанія можетъ не страшиться ничьей конкурренціи, т. к. въ состояніи продавать съ прибылью для себя три коробки папиросъ (30 шт.) за 10 центовъ; она пользуется энергичной поддержкой со стороны многихъ представителей китайскихъ оффиціальныхъ круговъ; въ настоящее время она производитъ свои операціи въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ, выпуская въ день лишь 200 тысячъ. Число рабочихъ рукъ не превышаетъ сотни, но разсчитываютъ, что въ случаѣ успѣха фабрика можетъ дать заработокъ не мѣнѣе, какъ 2 или 3 тысячамъ рабочихъ. Сотрудникъ газеты „Peking a. Tientsin Times" даетъ подробное и весьма говорящее въ пользу описаніе фабрики и производимыхъ на ней операцій на основаніи личныхъ впечатлѣній въ номерѣ газеты отъ 6/19 марта.

Въ газету „North China Daily News" сообщаютъ изъ Тяньцзиня о сосредоточеніи китайскихъ войскъ въ различныхъ пунктахъ провинціи Чжили. 7 марта н. ст. въ Тунъ-чжоу прибылъ первый эшелонъ войскъ, обученныхъ по иностранному образцу, изъ У-чанъ-фу отъ вице-короля Чжанъ Чжи-дуна. Этотъ эшелонъ насчитываетъ 4,000 человѣкъ и вполнѣ готовъ къ несенію активной службы. Онъ былъ доставленъ изъ Ханькоу до мѣста назначенія сухимъ путемъ, большей частью по желѣзной дорогѣ, и совершилъ свое путешествіе въ пять дней. Ожидается въ скоромъ времени прибытіе второго эшелона у-чанъ'скихъ войскъ въ количествѣ

5.000 человѣкъ и извѣстнаго числа солдатъ изъ Нанкина (лянъ-цзянъ'скаго отряда). Шаньдунскій губернаторъ Чжоу-фу получилъ также предписаніе отправить въ Тунъ-чжоу 3,500 хорошо вооруженныхъ людей. Соединенный отрядъ указанныхъ войскъ, съ приданной ему бригадою маньчжурской кавалеріи, поставленъ подъ начальство генерала Ся, который зарекомендовалъ себя во время магометанскаго возстанія въ Ганьсу и Вост. Туркестанѣ, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, какъ лихой кавалерійскій офицеръ. Назначеніе его отряда, который насчитываетъ нынѣ 17,000 человѣкъ, является служить прикрытіемъ Пекина съ восточной стороны.

Другимъ пунктомъ, гдѣ ведутся дѣятельныя приготовленія по сформированію значительныхъ войсковыхъ частей, является Тяньцзинь, гдѣ вице-королемъ Юань Ши-каемъ собрано уже 12,000 чел. изъ общаго предположеннаго числа 20 тысячъ, предназначенныхъ для усиленія гарнизона въ окрестностяхъ или въ самомъ Шань-хай-гуанѣ.

Въ номерѣ газеты „Echo de Chine" отъ 22 марта н. ст. приводятся нѣкоторыя выдержки изъ донесенія англ. правительству консула Литтона, совершившаго въ 1903 г. продолжительное путешествіе по сѣверо-западной Юнь-нани. Торговля этой части провинціи наилучшимъ образомъ можетъ обслуживаться изъ англійской Бирмы, въ виду чего эта мѣстность пріобрѣтаетъ особый интересъ въ глазахъ англичанъ, усматривающихъ въ ней противовѣсъ французскому вліянію въ Южной Юньнани. Донесеніе Литтона богато подробностями и свѣдѣніями относительно экономическаго состоянія и возможнаго коммерческаго развитія въ недалекомъ будущемъ посѣщеннаго раіона.

Въ засѣданіи географическаго общества въ Тулузѣ было сдѣлано сообщеніе лейтенантомъ Грильеръ относительно совершеннаго имъ въ 1902—03 г. путешествія по неизвѣстнымъ областямъ Юнь-нани, примыкающимъ къ Тибету, и черезъ юго-восточный уголъ послѣдняго. Путешествіе это преслѣдовало своей главной цѣлью установленіе возможныхъ направленій для желѣзнодорожной линіи отъ Юнь-нань-фу внутрь Тибета путемъ тщательныхъ развѣдокъ. Маршрутъ лейтенанта Грильера прошелъ отъ Юнь-нань-фу черезъ Юнъ-бэй-тинъ, Ли-цзянъ-фу, Вэй-си-чжоу, откуда лейтенантъ поднялся до миссіонерской станціи Цзекоу въ долинѣ Меконга. Послѣ неудачной попытки проникнуть внутрь Тибета и достигнуть Лхасы по долинамъ Сальвина и Брампаутры, попытки, едва не кончившейся голодной смертью путешественника вслѣдствіе гибели мула съ съѣстными припасами,—Грильеръ вернулся въ Тонкинъ другимъ путемъ черезъ Ли-цзянъ-фу, Да-ли-фу, Бамо и Рангунъ въ Бирмѣ. Результаты путешествія выразились: 1) въ установленіи возможнаго направленія для желѣзнодорожной линіи черезъ Юнь-нань-фу; 2) составленіи значительной коллекціи геологическихъ образцовъ и 3) въ расширеніи нашего знакомства съ нѣкоторыми малоизвѣстными племенами пограничной области Юньнани и Тибета. Труды и лишенія, понесенныя Грильеромъ, нашли себѣ должную

оцѣнку со стороны Тулузскаго географическаго общества, которое наградило смѣлаго изслѣдователя золотой медалью. Подробности путешествія приводятся газетой Echo de Chine 4/17 марта.

Для будущей желѣзнодорожной линіи изъ Тонкина въ Юньнань принято окончательно направленіе черезъ Намти и Ами-чжоу; въ настоящее время ожидаютъ лишь утвержденія этого выбора комитета общ. работъ министерства колоній со стороны генералъ-губернатора Индо-Китая. Надѣются, что линія будетъ закончена и открыта для движенія къ концу 1907 года, хотя срокъ концессіи истекаетъ лишь въ 1910 г. Главное затрудненіе заключается въ прісканіи достаточнаго числа рабочихъ (около 40,000 человѣкъ). Сама Юнь-нань дастъ, конечно, большую часть изъ нихъ, но также придется навербовать нѣкоторое число кули въ Гуй-чжоу, Гуанъ-дунѣ и Ху-нани. Другимъ вопросомъ, возбуждающимъ опасенія, являются дѣйствія кит. властей, на которыхъ возложены заботы по отчужденію требуемыхъ участковъ земли до передачи ея компаніи; опасаются, что кит. чиновники своими злоупотребленіями возбудятъ среди землесобственниковъ, а затѣмъ и населенія, недовольство постройкою линіи, т. к. народъ естественно возложитъ отвѣтственность въ причиненныхъ ему обидахъ на строителей дороги. Съ цѣлью воспрепятствовать этому французское правительство рѣшило зорко слѣдить за правильностью дѣйствій кит. чиновниковъ и окажетъ въ этомъ смыслѣ давленіе на пекинское правительство. Разъ это будетъ улажено, то къ быстрому и успѣшному окончанію предпріятія не встрѣтится болѣе другихъ препятствій.

„Тунъ-вэнь ху-бао" сообщаетъ, что стычки между императорскими войсками и инсургентами въ Гуанъ-си продолжаются и притомъ заканчиваются не всегда въ пользу первыхъ. Такъ, совсѣмъ недавно начальникъ ху-наньскихъ войскъ, генералъ Лю, понесъ серіозное пораженіе отъ руки противника близъ Лю-чжоу. Говорятъ даже, что онъ попалъ въ плѣнъ къ непріятелю, который теперь требуетъ за него выкупъ въ 20,000 таелей. Наряду съ волненіями разбои въ нѣкоторыхъ частяхъ Гуанъ-си продолжаются; мѣстами бываетъ ихъ до 10 случаевъ въ день.

Корея.

„Ostasiatischer Lloyd" заимствуетъ слѣдующую любопытную выдержку изъ новой книги Анг. Гамильтона „Корея": Иностранные коммерсанты, говоритъ Гамильтонъ, горько жалуются на японскихъ купцовъ, обслуживающихъ корейскій рынокъ. Послѣ тщательнаго разслѣдованія я осмѣливаюсь утверждать, что лишь немногіе такъ называемые иностранные товары, выставленные въ лавкахъ японскихъ поселеній въ открытыхъ портахъ Кореи, не являются самыми застѣнчивыми поддѣлками. Наибольшее число среди нихъ изготовляется въ самой Японіи и снабжается необходимыми знаками и торговыми клеймами, которые обнаруживаютъ лишь

самыя ничтожныя уклоненія отъ оригиналовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобный образъ дѣйствій японскихъ купцовъ и фабрикантовъ незаконенъ; но съ другой стороны представляется невозможнымъ искоренить эти вопіющія злоупотребленія за отсутствіемъ надлежащаго надзора со стороны корейскихъ таможенныхъ властей. Далѣе Гамильтонъ приводитъ списокъ предметовъ хорошо извѣстныхъ фирмъ, которые продаются въ Кореѣ въ качествѣ японскихъ имитацій; въ этомъ спискѣ мы находимъ издѣлія американскихъ фирмъ (папиросы, мясные консервы, варенье изъ калифорнскихъ фруктовъ, калифорнскіе вина, сгущенное молоко, аптекарскіе товары), издѣлія англійскихъ фирмъ (туалетныя мыла Pears, спички, соусы, иголки и нитки, варенье Crosse and Blackwell), французскихъ фирмъ (вина, фотографическія принадлежности), нѣмецкихъ (хининъ, желѣзныя издѣлія, швейныя иголки, піанино), шведскихъ (спички), голландскихъ (масло, ликеры и водки), датскихъ (масло), индійскихъ (бумажныя матеріи и пряжа), швейцарскихъ (сгущенное молоко).

Японскій керосинъ ввозится въ жестянкахъ, которыя представляютъ собою точную имитацію жестянокъ Standard Oil Company. Австрійскія фирмы жалуются также на поддѣлку ихъ издѣлій, напр. мыла и парфюмерныхъ товаровъ.

Русско-японская война.

Принцъ Токугава и маркизъ Курода отказались въ пользу военнаго фонда отъ жалованья, присвоеннаго имъ соотвѣтственно по должности президента и вице-президента Верхней Палаты. Предполагаютъ, что большинство членовъ обѣихъ палатъ послѣдуетъ ихъ примѣру.

Мэръ г. Токіо Одзаки и главные дѣловые люди столицы обсуждали недавно вопросъ относительно наилучшаго употребленія суммы свыше 3000 енъ, оставшейся отъ подписки на устройство пріема иностранныхъ матросовъ, входившихъ въ составъ экипажей „Ниссинъ“ и „Касуга“. Рѣшено употребить означенную сумму на открытіе благотворительныхъ рабочихъ мастерскихъ для бѣдныхъ семей запасныхъ солдатъ, призванныхъ на службу, и въ виду недостаточности имѣющихся на лицо для этой цѣли денегъ собрать потребную сумму путемъ новой подписки.

5/18 марта въ Шанхай прибыло изъ Японіи судно Нипонъ-юсенъ-кайся „Явата-мару“. Это первый японскій пароходъ, прибывшій изъ японскаго порта въ Шанхай, со времени начала военныхъ дѣйствій. 9 марта н. ст. прибыло изъ Хоккайдо въ Тяньцзинь судно „Ундине“ подъ японскимъ флагомъ, которое явилось также первымъ въ порту въ указанномъ смыслѣ. Оба факта доказываютъ, что японцы обезпечили за собой господство на морѣ и могутъ совершать по прежнему торговыя операціи съ Китаемъ на собственныхъ, или зафрахтованныхъ судахъ.

Японія.

18 марта н. ст. состоялись выборы президента и вице-президента палаты представителей. Въ силу состоявшагося на этотъ счетъ предварительнаго соглашенія между партіями конституціоналистовъ и прогрессистовъ наибольшее число голосовъ получили г. Мацуда, кандидатъ первой партіи, и г. Миноура, кандидатъ второй партіи, которые и были утверждены императоромъ въ должности соотвѣтственно президента и вице-президента палаты

Открытіе парламента назначено на 20 марта н. ст.

---

16 марта н. ст. происходили собранія партій конституціоналистовъ и прогрессистовъ для выработки программы дѣйствія партій въ предстоящую двадцатую сессію парламента. На собраніи первой партіи говорилъ рѣчь маркизъ Саіондзи, второй—графъ Окума (см. Japan W. Times отъ 19 марта н. ст., стр. 687 и 689). Обѣ партіи рѣшили исключить изъ обсужденія предстоящей сессіи всѣ партійные вопросы и борьбу съ министерствомъ, дабы не связывать руки правительства въ начатой войнѣ съ Россіей. Подобное патріотическое стремленіе оказать возможное содѣйствіе правительству дѣлаетъ принятіе всѣхъ финансовыхъ и прочихъ мѣръ послѣдняго въ связи съ военными операціями заранѣе рѣшенными и обезпеченными. Въ томъ же смыслѣ высказалась и меньшая политическая партія Хаяси-ха, группирующаяся около члена парламента Хаяси.

---

11 февраля н. ст., то есть нѣсколько дней спустя послѣ открытія военныхъ дѣйствій противъ Россіи, министръ земледѣлія и торговли баронъ Кііоура держалъ длинную рѣчь въ Кобе, въ собраніи болѣе 200 японскихъ коммерсантовъ и промышленныхъ дѣятелей, касательно различныхъ выдающихся вопросовъ торговой политики и предпріимчивости Японіи въ Китаѣ и Кореѣ. Рѣчь эта была напечатана въ „Кобе Іосинъ ниппо" (13—15 февр. н. ст.) и переведена затѣмъ на нѣмецкій языкъ въ журналѣ Deutsche Japan Post отъ 19 марта н. ст.. Для болѣе нагляднаго представленія роли, какую играютъ въ японо-китайской или японо-корейской торговлѣ Осака и Кобе, редакція журнала „Deutsche Japan Post" предпослала переводу рѣчи министра нѣкоторыя статистическія данныя (въ милліонахъ енъ), которыя приводятся ниже.

		Вся Японія.		Кобе.		Осака.		%-ное отношеніе Кобе и Осака во всей торговлѣ.	
		1902.	1903.	1902.	1903.	1902.	1903.	1902.	1903.
Съ Китаемъ	Вывозъ	46,8	64,9	25,1	35,7	6,1	?	67%	55%
	Привозъ	40,5	45,4	24,4	25,2	1,0	?	63%	56%
Съ Кореей	Вывозъ	10,5	11,7	0,3	0,7	8,0	?	79%	60%
	Привозъ	7,9	8,9	1,0	1,1	4,0	?	63%	12%

Изъ этой таблицы мы видимъ, что на долю указанныхъ двухъ городовъ, по крайней мѣрѣ въ 1902 г., приходилось значительно болѣе половины общеяпонской торговли съ Китаемъ и Кореей.

Какъ извѣстно, торговля Японіи съ Китаемъ и Кореей за послѣдніе годы (десятилѣтіе) показывала значительное и постоянное увеличеніе. Произведенія современныхъ японскихъ промышленностей въ недавнее время обезпечили себѣ выгодный сбытъ въ восточноазіатскихъ странахъ благодаря дешевизны. Ростъ этой торговли, именно въ отношеніи вывоза, рисуется въ нижепомѣщаемой таблицѣ по годамъ.

Японскій вывозъ въ Китай и Корею.
(въ милліонахъ енъ)

Годъ	Китай	Корею
1892	6,3	1,4
1893	7,7	1,3
1894	8,8	2,3
1895	9,1	3,8
1896	13,8	3,3
1897	21,3	5,1
1898	29,1	5,8
1899	40,2	6,9
1900	31,8	9,9
1901	42,9	11,3
1902	46,8	10,5
1903	64,9	11,7

Слѣдовательно, вывозъ въ Китай за послѣднія 12 лѣтъ удесятерился по своей цѣнности, вывозъ же въ Корею возросъ въ 8 разъ. Въ этомъ вывозѣ фигурируютъ главнымъ образомъ слѣдующіе предметы, какъ можно судить по статистическимъ даннымъ 1902 г., относящимся къ вывозу изъ Кобе въ Китай:

Бумажная пряжа на сумму	13,9 милл. енъ.
Спички	2,8
Папиросы	1,5
Европейскіе зонтики	0,5
Шертингъ	0,5
Шелкъ	0,4
Платки	0,4
Мѣдь	0,3
Стеклянныя издѣлія	0,3
Пиво	0,2
Лампы	0,1
Пуговицы	0,1

Главной гаванью вывоза для торговли съ Кореей является Осака: послѣдняя отправляетъ на корейскій рынокъ слѣдующія категоріи товаровъ:

бумажную пряжу, бумажныя ткани, папиросы, европейское платье, спички, фарфоровыя издѣлія, желѣзныя издѣлія, рисовую водку (саке).

Привозъ изъ Китая въ Японію возросъ значительно сравнительно съ прежнимъ, хотя и не въ той же мѣрѣ, какъ вывозъ, благодаря усиленному спросу на сырой хлопокъ. Въ 1903 г. онъ далъ для всей Японіи сумму въ 45,4 милліона енъ, изъ нихъ 25 милліоновъ выпало на долю Кобе. Въ томъ же году Корея доставила въ Японію своихъ продуктовъ на сумму 5 милліоновъ. Изъ Китая въ Японію идутъ: сырой хлопокъ (въ 1902 г. на сумму 12,9 милліоновъ енъ), масляныя выжимки (3,6 милл. енъ), бобы (1,5 милл.), зерно всѣхъ родовъ (1,0), пенька (0,3 милл.). Изъ предметовъ привоза изъ Кореи назовемъ: бобы, сою, рисъ, пшеницу и кожи. Въ торговлѣ съ Японіей участвуютъ главнымъ образомъ слѣдующіе китайскіе порты: Шанхай, Тяньцзинь, Ню-чжуанъ и Чжифу. За послѣдній годъ выдвинулись наряду съ первыми Портартуръ и Цинъ-дао. Въ частности торговля съ портами сѣвернаго Китая, за исключеніемъ Шанхая, Цинъ-дао и Портартура, беретъ 1/3 цѣнности всей торговли съ Китаемъ; въ торговлѣ съ Маньчжуріей главнѣйшую роль играетъ Нью-чжуанъ благодаря вывозу отсюда въ Японію бобовъ и бобовыхъ выжимковъ; по японскимъ даннымъ, ежегодный вывозъ изъ Нью-чжуана въ японскія гавани оцѣнивается въ 6—8 милліоновъ таелей.

Въ равной мѣрѣ съ торговлею развилось также японское судоходство въ Китаѣ и Кореѣ. Въ регулярныхъ пароходныхъ сообщеніяхъ между Японіей, Сѣв. Китаемъ и Кореей преобладаетъ почти исключительнымъ образомъ японскій флагъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго:

	Японскія суда.		Иностр. суда.		Итого.	
	Число судовъ.	Тоннажъ.	Число суд.	Тон.	Число суд.	Тонн.
Линіи.						
Осака. Кобе Корея	103	58,753	—	—	103	58,753
Кобе Сѣв. Китай	137	152,857	7	12,167	144	164,994

Рѣчь министра барона Кіоура представляетъ въ сущности подробный комментарій къ вышеприведеннымъ цифрамъ. Желающихъ ознакомиться съ дословнымъ изложеніемъ выводовъ и взглядовъ министра относительно японской торговли съ Китаемъ и Кореей, въ частности поскольку въ ней заинтересованы Кобе и Осака, отсылаемъ къ упомянутому номеру журнанала „Deutshe Japan Post". Указавъ на важность торговли для страны, въ особенности торговли съ Китаемъ, благодаря близости его рынковъ къ Японіи, министръ въ заключеніе убѣждалъ слушателей коммерсантовъ и практическихъ дѣльцовъ не смущаться громомъ орудій въ Маньчжуріи и по прежнему стремиться къ манящей ихъ взоръ цѣли—создать изъ Китая

и Кореи послѣ побѣды японскаго оружія въ Маньчжуріи всемірный рынокъ, откуда притечетъ неисчислимая матеріальная выгода не только японскому народу, но и (что въ особенности звучитъ похвально и великодушно въ устахъ главнаго блюстителя торговыхъ интересовъ страны) всѣмъ другимъ народамъ земного шара.

Японскій банкъ возвѣстилъ 13 марта н. ст., что подписка на военныя заемныя обязательства дала 452,225,775 енъ; изъ нихъ 49,833,825 енъ составились изъ подписки на суммы, не превышающія 200 енъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а 33,513,400 енъ состояли изъ предложеній выше установленнаго выпускного курса. По разверсткѣ обѣ указанныя категоріи подписчиковъ были удовлетворены полностью, а остальные получили лишь 400 енъ по номинальной стоимости обязательствъ на 10,000 енъ подписныхъ (или въ общей сложности 16,642,775 енъ обязательствъ на 368,868,550 енъ).

Формоза.

15/28 февр. былъ открытъ для движенія новый участокъ Формозской желѣзной дороги между Тайнанъ и Тороку.

„Deutsche Japan Post" въ номерѣ отъ 19 марта н. ст. помѣстила небольшую замѣтку относительно постановки врачебнаго дѣла на островѣ Формозѣ. Въ настоящее время здѣсь имѣется 11 правительственныхъ или общественныхъ больницъ съ 454 кроватями и 100 сидѣлками, отчасти выписанными изъ собственной Японіи, отчасти обученными на мѣстѣ; къ указаннымъ больницамъ примыкаютъ 16 разрѣшенныхъ правительствомъ и содержимыхъ частными лицами лечебныхъ заведеній; затѣмъ существуетъ три военныхъ лазарета, два госпиталя англ. пресвитеріанской миссіи (Тайнанъ и Чжанъ-хуа) и содержимый на средства иностранныхъ и китайскихъ коммерсантовъ госпиталь, находящійся въ завѣдываніи англійскаго врача. Врачебный персоналъ острова составляютъ 52 военныхъ врача для 3 дивизій японскаго гарнизона, 187 японскихъ и 6 англійскихъ частныхъ докторовъ. Изъ китайскихъ докторовъ къ врачебной практикѣ допускаются лишь лица, подвергнувшіяся извѣстному испытанію въ отношеніи дѣйствительной пригодности; но по новымъ правиламъ такихъ разрѣшеній въ дальнѣйшемъ даваться не будетъ, хотя существующіе доктора сохраняютъ право практиковать въ предѣлахъ опредѣленнаго раіона. Въ 1901 г. ихъ число достигало еще 1223 человѣкъ; разъ въ мѣсяцъ они обязаны являться къ слушанію лекцій по курсу общихъ полицейск. санитарныхъ мѣръ. Съ 1899 г. при главной правительственной больницѣ въ Тай-бэй состоитъ врачебная школа, которая подготовляетъ китайцевъ къ врачебной дѣятельности. Школа начала съ 45 учениками, теперь считаетъ ихъ 129 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ; условіемъ для пріема является знаніе японскаго языка, т. к. преподавательскій персоналъ

состоитъ изъ японцевъ. Курсъ продолжается 5 лѣтъ; въ теченіе этого срока воспитанники школы пользуются безвозмездно полнымъ седержаніемъ; по окончаніи курса успѣшные кандидаты, со званіемъ врачей, обязаны служить 5 лѣтъ по указанію властей въ опредѣленныхъ округахъ или въ качествѣ помощниковъ въ правительственныхъ госпиталяхъ. Стоимость содержанія школы въ смѣтномъ бюджетѣ исчисляется въ 41,049 енъ. Управленіе генералъ-губернатора острова даетъ ежегодно средства одному изъ японскихъ госпитальныхъ врачей на островѣ на поѣздку въ Германію срокомъ на 1 годъ, въ цѣляхъ дальнѣйшаго усовершенствованія по своей специальности.

Владивостокъ. Типографія Икаевъ и К°.

№ 28. 1903–04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложенiе
къ
Извѣстiямъ Восточнаго Института

Съ 11-го по 20-е марта.

Китай.

Генералъ-губернаторъ провинцiй Гуанъ Цэнь Чунь-сюань предложилъ пекинскому правительству доставить лично отъ себя денежныя средства, необходимыя для постройки желѣзной дороги внутрь Гуанъ-си, чтобы не допустить перехода концессiи въ руки французовъ.

Губернаторъ Хунани доноситъ въ Пекинъ, что возстанiе въ Сычуани угрожаетъ принять болѣе значительные размѣры. Въ настоящее время организовалось уже 72 шайки, которыя совершаютъ разбои по всей странѣ. Въ отвѣтъ на это донесенiе пекинское правительство предписало Сычуаньскому генералъ-губернатору Си Лянъ немедля подавить движенiе.

Участiе различныхъ нацiй въ китайской торговлѣ, поскольку оно выражается въ распредѣленiи флаговъ торговыхъ судовъ иностраннаго типа, посѣщавшихъ китайскiе порты, представляется для 1903 г. въ слѣдующемъ видѣ:

	Число входовъ, декларацiй и выходовъ изъ гаваней.		Тоннажъ.		Оцѣночная сумма торговли.		Пошлинъ собрано съ нея.	
	Хайг. т.	%	Хайг. т.	%	Хайг. таел.	%	Хайг. т.	%
Англiя	25,297	32,85	28,122,987	49,09	675,211,273	46,14	10,936,201	47,48
Германiя	6,424	8,34	7,310,427	12,76	133,980,948	9,15	2,446,667	10,24
Японiя	7,554	9,81	7,965,368	13,90	132,530,074	9,06	2,666,478	10,95
Францiя	2,596	3,37	1,178,200	2,06	38,015,973	2,60	801,615	3,64
Норвегiя	1,184	1,54	1,136,056	1,98	27,020,450	1,85	616,788	2,15
Россiя	765	0,99	569,903	1,00	17,727,914	1,21	291,910	1,05
Америка	1,736	2,25	559,686	0,98	10,842,424	0,74	215,971	1,22
Остальныя государства	748	0,97	456,563	0,93	13,883,141	0,94	278,983	1,62
Китай	30,012	39,88	9,991,209	17,30	414,266,058	28,31	4,658,115	21,65
Итого	77,012	100,00	57,290,389	100,00	1,463,478,355	100,00	23,012,728	100,00

Эта таблица лишній разъ доказываетъ безсмысленность принятой таможеннымъ управленіемъ системы регистраціи торговли исключительно согласно флагу судовъ. Норвежскіе пароходы, напр., играютъ безспорно извѣстную роль въ китайскомъ побережномъ судоходствѣ, но никто, разумѣется, не станетъ утверждать, будто Норвегія также на дѣлѣ принимаетъ участіе въ китайской внѣшней торговлѣ въ суммѣ 27 милліоновъ хайгуаньскихъ таелей. Указывая на это обстоятельство, Ostasiatischer Lloyd повторяетъ свое давнишнее пожеланіе, чтобы морская таможня приняла въ концѣ концовъ болѣе справедливый принципъ торговой статистики.

Въ китайскихъ договорныхъ портахъ проживало въ 1903 г., на основаніи собранныхъ морской таможнею свѣдѣній, 20,404 иностранца, т. е. иностранныхъ подданныхъ, т. к. извѣстно, что англичане и французы включаютъ въ свои списки также туземцевъ, принявшихъ ихъ подданство или покровительство. Число существующихъ иностранныхъ фирмъ опредѣляется въ 1292. Увеличеніе, какъ въ отношеніи лицъ, такъ и фирмъ было за послѣдніе годы весьма значительнымъ. Сравнительно наибольшее увеличеніе выпало на долю японцевъ. Въ нижеуказанные годы считалось:

	1890 г.		1900 г.		1903 г.	
	Фирмъ.	Лицъ.	Фирмъ.	Лицъ.	Фирмъ.	Лицъ.
Британ. подд. . . .	327	3317	424	5471	420	5662
Японцевъ	29	883	212	2900	361	5287
Американцевъ . . .	32	1153	81	1908	114	2542
Португальцевъ. . .	5	610	16	1175	45	1930
Нѣмцевъ	80	648	120	1343	159	1658
Французск. подд. . .	19	589	82	1054	71	1213
Русскихъ	12	131	21	194	24	361
Испанцевъ	4	304	3	156	29	339
Итальянцевъ . . .	1	28	9	133	18	313
Бельгійцевъ. . . .	4	65	10	100	3	311
Прочихъ	9	379	28	700	88	787
Итого . .	522	8,107	1,006	16,881	1,292	20,404

Если оставить въ сторонѣ чрезвычайное увеличеніе японцевъ, то относительный приростъ для остальныхъ націй выразится въ слѣдующихъ процентахъ:

	Противъ 1890 г.	Противъ 1900 г.
Для англійск. подданныхъ .	70,7%	3,3%
„ американцевъ . .	120,5%	33,2%
„ нѣмцевъ . . .	155,9%	23,4%
„ французовъ . . .	106,0%	15,1%
„ русскихъ . . .	175,6%	81,5%
Въ среднемъ . . .	110,9%	20,9%

Во избѣжаніе недоразумѣній повторяемъ, что приведенныя цифры относятся исключительно къ договорнымъ гаванямъ, и что въ эти списки не вошло населеніе ни Цинъ-дао, ни Гонконга, Вэй-хай-вэя, ни Макао, ни, наконецъ, Портартура съ Дальнимъ.

Численность китайскаго населенія въ наибольшихъ договорныхъ гаваняхъ указывается морскимъ таможеннымъ управленіемъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1890 г.	1900 г.	1903 г.
Кантонъ	1,600,000	800,000	880,000
Хань-коу	800,000	850,000	870,000
Тянь-цзинь . . .	950,000	700,000	750,000
Ханъ-чжоу . . .	—	700,000	700,000
Фу-чжоу	636,000	650,000	624,000
Шанхай	380,000	620,000	620,000
Су-чжоу	—	500,000	500,000
Чунъ-цинъ . . .	—	300,000	350,000
Нинъ-бо	250,000	255,000	260,000
Нанкинъ	—	300,000	250,000
Чжэнь-цзянь . . .	135,000	140,000	160,000
У-ху	80,000	92,230	115,580
Амой	96,000	96,000	113,800

Въ засѣданіи Германско-Азіатскаго общества въ Берлинѣ бывшій атташе при германскихъ посольствахъ въ Токіо и Пекинѣ (съ 1899 г. по 1901 г.), баронъ В. фонъ Рихтгофенъ, сдѣлалъ докладъ относительно конкурренціи между германской и японской торговлей въ Китаѣ. Въ 1901 г. торговля Германіи съ Китаемъ, въ томъ числѣ съ Цзяо-чжоу, Гонгконгомъ и Макао, оцѣнивалась въ 92,248,000 герм. марокъ—44,707,000 въ привозѣ и 47,541,000 въ вывозѣ; торговля же Японіи даетъ сумму въ 42,9 милл. енъ для вывоза въ Китай, т. е. увеличеніе на 11 милліоновъ енъ противъ цифры предшествовавшаго года. Въ общемъ по суммѣ торговыхъ оборотовъ, неизмѣнно растущей, указанныя страны уступаютъ лишь Англіи и Соединеннымъ Штатамъ Америки. Въ настоящее время серьезной конкурренціи между японской и нѣмецкой торговлею въ Китаѣ не замѣчается, благодаря различію спеціальныхъ категорій предметовъ привоза. Главною статьею японскаго импорта являются бумажныя издѣлія: на кит. бумажномъ рынкѣ Японія выступаетъ уже какъ нешуточный конкуррентъ Англіи и Америки. Напротивъ, для Германіи важность представляютъ лишь стальныя и желѣзныя издѣлія, машины, нѣкоторыя категоріи шерстяныхъ товаровъ и предметы, извѣстные въ китайской таможенной статистикѣ подъ наименованіемъ: смѣшанныхъ (разныхъ) товаровъ—Sundries, какъ-то: анилиновыя краски, иголки, пуговицы, мыла, пряжа, ножи, зеркала, эмалированныя вещи, часы, книги, игрушки, платья. Въ отношеніи выше перечисленныхъ предметовъ нѣмецкая торговля можетъ разсчитывать на

большое развитіе и успѣхъ, но не въ состояніи выдержать конкурренцію съ японской на поприщѣ издѣлій бумажной промышленности. Съ другой стороны, и Японія почти не касается спеціальности нѣмецкой торговли и потому послѣдней не угрожаетъ никакой опасности въ непосредственномъ будущемъ въ лицѣ растущихъ фабричныхъ промышленностей и предпріимчивой дѣятельности страны Восходящаго Солнца.

Въ германскихъ бюджетныхъ смѣтахъ на 1904 г. мы находимъ спеціальное ассигнованіе въ суммѣ 20 тысячъ марокъ для содѣйствія научнымъ, въ частности этнологическимъ, занятіямъ въ Китаѣ.

Китайскій павильонъ на выставкѣ въ С.-Луи является типичнымъ образчикомъ архитектурнаго искусства этой страны въ высшемъ смыслѣ слова, съ художественной живописью, рѣзьбою и инкрустаціями. Помощникъ уполномоченнаго Wong Kai-Kah представилъ уже списокъ китайскихъ экспонатовъ, которые должны заполнить 127 тыс. кв. футовъ китайскаго отдѣла. Архитектура будетъ представлена моделями храмовъ, домовъ и прочихъ китайскихъ зданій, помѣщеній и магазиновъ различныхъ гильдій, домовъ для состоятельныхъ людей и рабочихъ, ямыней, экзаменаціоннаго зала, мостовъ, городскихъ воротъ съ прилегающими частями стѣнъ, сельскихъ фермъ; сюда же относятся алтарь храма Конфуція, могилы богатыхъ и среднихъ классовъ, печь для обжиганія извѣсти и т. д. Въ отдѣлѣ: средства сообщенія, будутъ выставлены паланкины, простые и парадные, носилки съ мулами, пекинскія телѣги, глиняныя санки и лодки: джонки, пассажирскія и рыбачьи лодки. Въ подотдѣлѣ: убранство китайскаго дома, будутъ помѣщены: большая коллекція кит. фонарей, ковры, рѣзная и инкрустированная мебель чернаго дерева изъ Кантона, лакированныя издѣлія изъ Фу-чжоу. Фарфоръ и шелкъ, разумѣется, займутъ подобающую имъ первостепенную роль въ китайскомъ павильонѣ. Искусство найдетъ себѣ выраженіе въ коллекціи стѣнныхъ свитковъ съ изображеніемъ придворныхъ и религіозныхъ церемоній въ 16 красокъ (водяныхъ) и альбомахъ рисунковъ лучшихъ художниковъ. Будутъ также выставлены модели свадебной процессіи, погребальный кортежъ, катафалки для высокихъ сановниковъ, крематорій, божества богатства, огня, литературы, зонты съ 10,000 именъ, бронзовыя и деревянныя изображенія боговъ, коллекція музыкальныхъ инструментовъ, оружіе, китайскія письменныя принадлежности, лекарства, образчики хлѣбныхъ растеній и зерна, коммерческіе продукты, пирожныя и сласти, вина, масла, образчики минераловъ, рудъ и древесныхъ породъ различныхъ провинцій.

Въ одномъ изъ номеровъ „London and China Express“ помѣщены выдержки изъ отчетовъ касательно „Управленія и функцій министерства торговли“ въ иностранныхъ государствахъ, присланныхъ англійскими дипломатическими представителями за границею въ отвѣтъ на обращенный къ нимъ въ первый день новаго года запросъ министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Лансдоуна. Указанныя выдержки касаются Китая,

Кореи и Японіи; изъ нихъ только въ послѣдней министерство торговли, кот. вѣдаетъ также и земледѣліе, имѣетъ правильную и опредѣленную организацію.

По слухамъ, сэръ Робертъ Хартъ въ особомъ меморандумѣ указываетъ китайскому правительству на необходимость созданія сильной арміи въ виду русско-китайской войны. Въ цѣляхъ изысканія потребныхъ средствъ для осуществленія этого проекта китайскаго вооруженія сэръ Робертъ предлагаетъ упорядочить финансовое управленіе страны въ дѣлѣ правильнаго и цѣлесообразнаго взиманія налоговъ; новая система, составленная имъ, обѣщаетъ дать Китаю изъ этого источника 800 милліоновъ таелей, вмѣсто нынѣшнихъ 80 милліоновъ. Наряду съ финансовыми реформами должны производиться улучшенія и въ другихъ отрасляхъ гражданскаго управленія. Подробное изложеніе программы сэра Роберта въ 14 статьяхъ находимъ въ „Peking and Tientsin Times, отъ 13/26 марта. Тамъ же помѣщены комментаріи газеты на эту программу въ формѣ передовой статьи подъ заглавіемъ „Финансовый совѣтникъ Китая“.

Корреспондентъ журнала „Globe“ (отд. прил. къ „London and China Express“), отъ 1 апр. н. ст. приписываетъ Бельгіи обширные замыслы въ дѣлѣ введенія въ Китаѣ европейской цивилизаціи. Поводъ къ этому мнѣнію корреспондента даетъ увеличеніе числа китайскихъ студентовъ въ университетѣ въ Льежѣ, которое черезъ три года достигнетъ 300 человѣкъ, и слухъ о предполагаемомъ безплатномъ допущеніи китайцевъ къ университетскому воспитанію и содержанію.

Въ „Times“ печатаются письма различныхъ авторитетныхъ лицъ по вопросу, весьма спорному и недостаточно вырѣшенному, о будущности порта Вэй-хай-вэй. Среди корреспондентовъ газеты мы находимъ вице-адмирала Фитцъ-Джерольда, сэра Гамильтона и т. д.

Дѣйствія китайско-американскаго договора о недопущеніи китайскихъ эмигрантовъ въ Америку истекаетъ 27 декабря 1904 года, и китайское правительство увѣдомило уже Вашингтонское правительство о своемъ нежеланіи возобновить его на дальнѣйшій срокъ. Нынѣ ведутся переговоры о заключеніи новаго соглашенія, которое дастъ большія права китайскимъ эмигрантамъ въ видахъ сохраненія дружественныхъ отношеній, установившихся между обѣими странами, и изъ вниманія къ различнымъ торговымъ выгодамъ, которыми Соединенные Штаты недавно заручились въ Пекинѣ. Однако, высказываютъ убѣжденіе, что сенатъ откажется ратификовать новое соглашеніе, послѣ чего снова вступитъ въ силу антикитайскій законъ Geary при которомъ исключеніе китайцевъ изъ страны явится еще болѣе полнымъ, чѣмъ на основаніи условій дѣйствующаго пока соглашенія.

На стр. 263 „Лѣтописи“ были выяснены цѣли и стремленія органа новаго общества, направленнаго противъ Россіи (дуй-э-хуй), органа, кот.

рому приданъ многообѣщающій заголовокъ: „Поражающіе слухи о китайскихъ дѣлахъ (Руссофобъ)“. Въ мартовской книжкѣ настоящаго года журнала „Chinese Recorder“ мы находимъ статью г. Woodbridge, подъ названіемъ „Dangerous Journalism“, въ которой авторъ, причисляя указанную газету къ опаснымъ явленіямъ кит. журналистики, указываетъ на возможныя вредныя послѣдствія ея зажигательной пропоганды для положенія и судьбы не только русскихъ, но и вообще иностранцевъ въ Китаѣ, т. к. нападки газеты нерѣдко выходятъ изъ рамокъ объявленной программы и направляются съ неменьшимъ ожесточеніемъ противъ другихъ европейцевъ. Даже въ отношеніи русскихъ мы напрасно стали бы искать здѣсь разсудительной критики ихъ дѣйствій; вся газета сплошь наполнена разсказами объ ужасающихъ жестокостяхъ, насиліяхъ или несправедливостяхъ, совершаемыхъ русскими ежедневно и ежеминутно надъ китайцами. Разсказы эти слишкомъ безчеловѣчны, чтобы быть вѣроятными и возможными; подъ стать къ нимъ идутъ и иллюстраціи, изъ которыхъ двѣ воспроизведены на страницахъ журнала „Chinese Recorder“ и подписаны: первая: результаты русскаго набѣга; вторая: избіеніе китайцевъ русскими. Эти разсказы кажутся навѣянными со стороны; въ нихъ проглядываетъ затаенная цѣль японской политики возбудить китайскія народныя массы. Для достиженія этой цѣли не брезгаютъ ничѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ не брезгаютъ неумѣренными нападками на Россію и распространеніемъ про нея всякихъ небылицъ, причемъ попутно достается и другимъ европейцамъ.

Утверждаютъ, что расходы по предстоящему празднованію 70-лѣтія вдовствующей императрицы предписано сократить на 20% противъ цифры расходовъ при случаѣ шестидесятилѣтняго юбилея.

Въ передовой статьѣ газета „Pekin and Tientsin Times“ удѣляетъ почти цѣлый столбецъ робкимъ попыткамъ преобразованія финансовой системы, предпринятымъ китайскимъ правительствомъ, причемъ указывается, что, не касаясь прямо корня зла, правительство старается лишь набросить маску на процвѣтающія по прежнему взяточничество и злоупотребленія. Толкуютъ о созданіи золотого фонда для введенія въ будущемъ золотой валюты; съ этою цѣлью предполагается взиманіе извѣстнаго налога золотомъ съ золотыхъ дѣлъ мастеровъ только потому, что они торгуютъ этимъ металломъ и его издѣліями; нѣкоторыя категоріи другихъ налоговъ также должны будутъ уплачиваться золотомъ и т. д. Такимъ путемъ будетъ заложено основаніе или ядро будущему золотому фонду. Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ проектъ принца Цина относительно учрежденія національнаго банка. Половина капитала для него имѣетъ быть собрана среди богатыхъ китайцевъ въ самой странѣ и заграницей, половина будетъ доставлена министерствомъ финансовъ, въ чьемъ завѣдываніи или, по крайней мѣрѣ, наблюденіи долженъ находиться учреждаемый банкъ. Говорятъ, что проектъ удостоился уже высочайшаго утвержденія и что въ настоящее время посланы запросы въ провинціи относительно пріиска-

нія лицъ, желающихъ удѣлить часть своихъ капиталовъ для указанной цѣли. Впредь до благополучнаго разрѣшенія этого вопроса предпочли прибѣгнуть къ освященному временемъ, вѣрному способу пополненія истощенныхъ ресурсовъ казны, именно къ продажѣ чиновничьихъ титуловъ и шариковъ. Въ видѣ уступки новымъ вѣяніямъ, половина опредѣленной въ законѣ цѣны за знаки отличія имѣетъ вноситься золотомъ, которое за тѣмъ будетъ передано въ золотой фондъ; другая половина (въ серебрѣ), по слухамъ, предназначена на покрытіе расходовъ по обученію войскъ. Приводя указанные факты, редакція газеты склоняется къ выводу, что настоящій моментъ, когда вниманіе страны поглощено другими вопросами, не является благопріятнымъ для осуществленія финансовой реформы при всей скромности первыхъ усилій. Страна въ настоящее время не находится въ положеніи, которое позволило бы ей обсудить съ полнымъ хладнокровіемъ и разсудительностью всѣ утомительныя тонкости и сложныя трудности, связанныя съ денежной реформою. Въ виду этихъ обстоятельствъ можно даже сомнѣваться, относятся ли китайскіе государственные люди вполнѣ серьезно къ этому вопросу, или ихъ единственнымъ намѣреніемъ является удовлетворить по формѣ требованіямъ финансовой реформы, указаннымъ постановленіемъ мирнаго протокола.

Отчетъ комиссіи по охранѣ р. Пэйхо за 1903 г. свидѣтельствуетъ объ успѣшности ея работъ; къ настоящему времени русло рѣки выпрямлено въ двухъ мѣстахъ благодаря проведенію болѣе короткихъ сѣченій, чѣмъ достигнуто сокращеніе пути для пароходовъ на 4²/₅ англ мили. Приступлено къ устройству третьяго и болѣе длиннаго сѣченія (11,150 фут.), которое дастъ сбереженіе разстоянія пути въ 4¹/₂ мили; другія работы касаются сооруженія дока для землечерпалокъ, постройки двухъ судовъ и составленія точной карты рѣки. Результатъ плодотворной дѣятельности комиссіи сказался въ томъ фактѣ, что въ истекшемъ году 333 морскихъ судна могли достигнуть набережной въ Тянь-цзинѣ, изъ нихъ одно съ посадкою 11 фут. 8 дюйм. Комиссія занимается также вопросомъ относительно устройства удобнаго фарватера черезъ Баръ въ Таку, но до сихъ поръ всѣ попытки ея изыскать необходимыя денежныя средства, остались безуспѣшными.

Семь большихъ столбцовъ номера отъ 28 марта н. ст. газеты „China Gazette" занимаетъ въ дословномъ текстѣ отчетъ китайской внѣшней торговли за 1903 г., составленный статистическимъ секретаремъ императорской морской таможни Morse. Этотъ же отчетъ напечатанъ въ извлеченіи съ нѣкоторыми комментаріями въ „North China Herald" отъ 31 марта н. ст. (стр. 674 и 641—2).

Въ „Ostasiatischer Lloyd" отъ 25 марта н. ст. (стр. 516) помѣщено извлеченіе изъ отчета нѣмецкой торговой комиссіи, посѣтившей подъ руководствомъ д-ра Бецъ провинцію Сы-чуань въ 1903 г. Настоящее из-

влеченіе озаглавлено: Торговля и промышленность между Чунъ-цинъ и Чэнъ-ду-фу и представляетъ значительный интересъ по богатству фактическаго матеріала для лицъ, спеціально изучающихъ торговлю этой части провинціи.

Американскій консулъ въ Нючжуанѣ Миллеръ считаетъ Маньчжурію одной изъ величайшихъ житницъ зернового хлѣба на земномъ шарѣ. Долина Сунгари является въ особенности пригодной на всемъ протяженіи для разведенія пшеницы благодаря плодородной тяжелой почвы и климату, аналогичному климату штата Дакота въ Америкѣ. Китайское населеніе округа состоитъ изъ переселенцевъ изъ другихъ частей Китая и не такъ цѣпко держится за старину, чтобы противиться всѣмъ новшествамъ. Въ сколь необычайной степени развилось въ короткое время разведеніе пшеницы, лучше всего доказывается числомъ мукомоленъ, которыя имѣютъ своимъ центромъ Харбинъ, городъ съ 50 тыс. русскихъ и 40 тыс. китайцевъ. Еще въ 1900 г. здѣсь не имѣлось ни одной мукомольни; къ октябрю же 1903 г. ихъ насчитывалось уже 8; ихъ оборудованіе стоило 1,200,000 руб., но за то онѣ выпускаютъ ежедневно 3,800 боченковъ муки. Однако, и ихъ оказывается еще недостаточно, т. к. строятся нѣсколько новыхъ. Большинство мукомоленъ представляетъ собою внушительныя каменныя или кирпичныя строенія и имѣютъ въ своемъ распоряженіи лучшія нѣмецкія или австрійскія машины. Существуютъ другія мукомольни съ ежедневнымъ выпускомъ 100—150 боченковъ, по одной въ Куанъ-чэнъ-цзы, Гиринѣ, Мукденѣ и Портартурѣ; въ Южно-уссурійскомъ краѣ имѣется 12 паровыхъ мукомоленъ съ ежегоднымъ производствомъ въ 433 тыс. боченковъ и рядъ водяныхъ мельницъ. Мукомольни въ Харбинѣ продавали въ 1903 г. свою муку сортъ № 4 по 1,32 зол. доллар. за 100 ф., № 1 по 12,46 доллара, № 00 по 2,70 долл.; перевозка муки по желѣзной дорогѣ въ Портартуръ обходится по цѣнѣ 57 зол. центовъ за 100 ф. Далѣе г. Миллеръ сообщаетъ, что въ будущемъ харбинская мука будетъ посылаться въ Портартуръ, а не во Владивостокъ, какъ теперь, если въ Портартурѣ харбинская мука будетъ защищаться охранительными пошлинами. Вывозъ американской муки въ Сибирь и Маньчжурію придетъ къ концу, по мнѣнію Миллера, самое позднее черезъ годъ; въ самомъ Китаѣ ей пришлось бы бороться съ новымъ сильнымъ противникомъ въ лицѣ харбинской муки, если бы потребленіе этого продукта въ Китаѣ не возросло въ такой чрезвычайной степени. Все же харбинская мука будетъ находить себѣ легче сбытъ, такъ какъ имѣетъ средніе и нисшіе сорта, соотвѣтственно китайскимъ вкусамъ. Въ настоящее время Сибирь и Маньчжурія представляютъ болѣе благопріятный рынокъ для американскихъ мукомольныхъ приспособленій и земледѣльческихъ орудій, чѣмъ для муки. Россія желаетъ также удержать для себя торговлю сахаромъ, бумажными издѣліями, керосиномъ, папиросами, масломъ и многими другими предметами.

Тибетъ.

Утомительный періодъ бездѣйствія для тибетской экспедиціи мино-

валъ въ концѣ концовъ, т. к. 28 марта н. ст. генералъ Макдональдъ началъ дальнѣйшее движеніе къ Джяньцѣ черезъ обнаженную и безплодную страну. Для обоза экспедиціи куплено свыше 600 яковъ, которые должны пополнить сильно порядѣвшіе ряды непальскихъ яковъ.

Двѣ передовыя статьи „Shanghai Mercury" отъ 29 и 30 марта нов. ст. посвящены выдержкамъ изъ недавно изданной англійской „Синей Книги" по тибетскому вопросу. Въ выдержкахъ указываются главнѣйшіе факты съ 1889 г. по 1901 г. изъ исторіи сношеній индійскаго правительства съ Тибетомъ и выясняются, конечно, съ англійской точки зрѣнія, побудительныя причины отправки мирной экспедиціи полковника Юнгхезбенда, мирной потому, что ему было предписано дѣйствовать исключительно миролюбивыми средствами, впредь до того случая, когда тибетцы первые перейдутъ въ наступленіе. Указанная „Синяя Книга" представляетъ несомнѣнно большой интересъ и заслуживаетъ самаго тщательнаго вниманія, т. к. знакомитъ насъ съ тайными пружинами англійской политики въ центральной Азіи, насколько послѣднія могутъ быть преданы гласности; но прежде чѣмъ приводить въ Лѣтописи подробное извлеченіе изъ Синей Книги, составленное редакціей „Shanghai Mercury", почитаемъ умѣстнымъ ознакомить читателя съ важнѣйшими фактами англо-тибетскихъ отношеній за время съ начала этихъ сношеній вплоть до 1889 г. Источникомъ для подобнаго описанія можетъ служить нижеприводимая статья „Ostasiatischer Lloyd", помѣщенная въ номерѣ отъ $^{16}/_{29}$ янв.; **она начинается съ общаго историческаго очерка Тибета, но при всей его занимательности мы опускаемъ его здѣсь и прямо переходимъ къ интересующему насъ вопросу: Изъ западныхъ странъ Англія, какъ властительница Индіи, естественно должна была первая войти въ соприкосновеніе съ Тибетомъ. Варренъ Гастингсъ, первый генералъ-губернаторъ Индіи, рѣшился въ 1774 г. создать торговыя сношенія между Индіей и сосѣднимъ Тибетомъ. Поводомъ послужило обстоятельство, которое позднѣе часто играло роль въ англійско-тибетскихъ отношеніяхъ, а именно—споръ между индійскими пограничными государствами. Въ 1772 г. Бутанскій князь вторгнулся въ Сиккимъ, а это государство обратилось за помощью къ Остъ-Индской компаніи. Гастингсъ выслалъ небольшое войско, которое быстро очистило страну отъ бутанцевъ. Тутъ вступился Баньчень Эрдени Лама за Бутанъ, объявилъ, что страна подвластна Далай Ламѣ и просилъ прекратить враждебныя дѣйствія. Гастингсъ былъ слишкомъ** проницательный государственный дѣятель, чтобы не исполнить тотчасъ же это желаніе, но чтобы воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, онъ послалъ въ резиденцію Баньчень Эрдени Ламы посольство, ловкій руководитель котораго преодолѣлъ всѣ препятствія, которыя встрѣтилъ на своемъ пути со стороны опекуновъ Далай Ламы и, вѣроятно, также со стороны китайскихъ коммисаровъ, и разстался съ Баньчень Эрдени Ламой съ наилучшими надеждами. Всетаки и Богль не добился пропуска въ Лхассу (онъ оставилъ очень интересный дневникъ о своей экспедиціи). Къ сожалѣнію, какъ Лама,

такъ и его другъ Богль, немного лѣтъ спустя умерли. Другой посолъ, котораго Гастингсъ послалъ въ 1783 г. въ Дашилумпо, чтобы привѣтствовать новаго Ламу, встрѣтилъ также дружескій пріемъ, но индійскому правительству не удалось использовать плоды этихъ многообѣщавшихъ сношеній. Въ 1784 г. билль Питта относительно Индіи положилъ конецъ самостоятельности Остъ-Индской компаніи, а годъ спустя Гастингсъ исчезъ съ политической арены; съ нимъ прекратилась его грандіозная, хотя и безпощадная политика относительно пограничныхъ государствъ. Новая система сказалась вскорѣ при имѣвшемъ важныя послѣдствія событіи. Въ 1792 г. въ Тибетъ вторгнулись жители Непала, или лучше сказать, горкасы, завоеватели Непала, и разграбили резиденцію Баньчень Эрдени Ламы. Пекинскій дворъ, которому тотчасъ было послано донесеніе о случившемся, выслалъ на помощь армію въ 70,000 чел. которая выгнала горкасовъ послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій изъ Непала. Просьба жителей Непала о помощи была оставлена индійскимъ правительствомъ безъ вниманія, на томъ основаніи, что своимъ вмѣшательствомъ оно могло нанести вредъ важнымъ торговымъ сношеніямъ съ Китаемъ. Предложенное англійское посредничество было отвергнуто китайскимъ главнокомандующимъ, доступъ въ Тибетъ закрытъ и всякое сношеніе съ Индіей строжайше воспрещено. Такимъ образомъ утратили „дружбу Ламы, возбудили недовѣріе Китая и презрѣніе Непала“.

Въ общемъ, состояніе замкнутости сохранилось въ неприкосновенности до сихъ поръ, и всѣ попытки Англіи, въ особенности послѣ частичнаго присоединенія Сиккима въ 1861 г., сблизиться съ Тибетомъ разбивались объ открытое или тайное противодѣйствіе Китая и ламаитской іерархіи. Одинъ подсовывалъ другому противниковъ. Не смотря на всѣ природныя и политическія препятствія, слабый обмѣнъ товаровъ индійскихъ и тибетскихъ всетаки развился, но ближайшій путь черезъ Сиккимъ оставался закрытымъ. Чтобы добиться его съ тибетской стороны, индійское правительство прилагало особыя старанія въ семидесятыхъ годахъ, причемъ убѣдилось, что затрудненія исходятъ изъ Пекина; поэтому при заключеніи конвенціи въ Чифу въ 1876 г. съ китайскимъ правительствомъ англ. уполномоченный добился обѣщанія, чтобы императорскій коммиссаръ оказывалъ поддержку и содѣйствіе англійской экспедиціи, если таковая будетъ послана изъ Индіи въ Тибетъ съ торговыми цѣлями. Замедленіе въ ратификаціи конвенціи вызвало также замедленіе экспедиціи. Въ 1884—86 г. положеніе стало запутаннѣе еще въ силу того, что многіе торговцы изъ Непала были ограблены въ Тибетѣ и правительство Непала требовало вознагражденія за убытки. Получивъ отказъ, жители Непала стали угрожать войной, а тибетцы закрыли вслѣдствіе этого дорогу въ Даржилингъ и заняли Гималайскіе склоны съ индійской стороны, которые прежде принадлежали Сиккиму, а теперь составляли англійскую территорію. Не смотря на все это, въ 1885 г. была сформирована и снаряжена экспедиція, китайское правительство обѣщало выдать ей пропускъ въ страну, и въ маѣ слѣдующаго года экспедиція, должна была двинуться изъ Даржи-

линга. Такъ стояли дѣла, когда пришли извѣстія изъ Тибета и Пекина, что тибетское народонаселеніе въ высшей степени возбуждено противъ предстоящей экспедиціи и при такихъ обстоятельствахъ дѣло можетъ кончиться катастрофой. Китайское правительство какъ-будто испугалось, а англійскимъ въ дѣйствительности овладѣлъ страхъ, и такимъ образомъ въ 1886 г. въ Пекинѣ, при заключеніи новой „конвенціи касательно Бирмы и Тибета", условились отложить впредь до усмотрѣнія экспедицію вслѣдствіе „многихъ препятствій", зато китайское правительство обязывалось влiять на населеніе Тибета въ пользу новыхъ торговыхъ сношеній съ Индіей. Англійское терпѣніе не ограничилось одной этой уступчивостью. Цѣлыхъ полтора года ждали, пока тибетскія войска очистятъ занятую ими территорію у Гималайскихъ горъ, и только весною 1888 г. рѣшили прогнать ихъ силою, что было исполнено 15 марта безъ труда. Результатъ былъ, однако, только тотъ, что тибетскія войска отодвинулись на другую сторону гребня до прохода Дэкейлепа и тамъ снова окопались, а англичане стали напротивъ нихъ на индійской сторонѣ Гнатонга. Это комичное положеніе на высотѣ свыше десяти тысячъ футовъ надъ моремъ тянулось не менѣе, какъ 6 мѣсяцевъ, пока шли переговоры между Калькуттой, Пекиномъ и Лхассой и наоборотъ. Въ сентябрѣ англичане потеряли, наконецъ, терпѣніе, снова напали на тибетскія войска, прогнали ихъ съ позицій и преслѣдовали до округа Хумби. Съ этихъ поръ переговоры пошли быстрѣе; хотя ламамъ удалось уговорить китайскихъ коммисаровъ, снова поднять вопросъ о Сиккимѣ и о протекторатѣ Англіи, который въ смутной формѣ существовалъ еще съ 1817 г., а въ 1861 г. былъ ясно обозначенъ договоромъ съ раджей Сиккима, но только весною 1890 г., послѣ того, какъ былъ присланъ китайскимъ посредникомъ въ Индію англичанинъ Джемсъ Гартъ, братъ извѣстнаго таможеннаго генералъ-инспектора, былъ окончательно заключенъ договоръ, признавшій англійскій протекторатъ надъ Сиккимомъ, опредѣлившій границы между этой страной и Тибетомъ, но передавшій вопросъ объ индійско-тибетской торговлѣ коммисіи, созванной только 6 мѣсяцевъ спустя. Этотъ договоръ былъ подписанъ 17 марта 1890 г. въ Калькуттѣ и ратификованъ въ Лондонѣ спустя 5 мѣсяцевъ.

До сихъ поръ ничего не извѣстно о ходѣ работъ коммиссіи, не говоря уже о результатахъ; кажется, непосредственнымъ поводомъ къ теперешнему англійскому движенію противъ Тибета подъ начальствомъ полковника Юнгхезбанда и Макдональда послужилъ опять-таки отказъ Далай Ламы войти въ переговоры для разрѣшенія возбужденныхъ ею вопросовъ. Можетъ быть, англичане не такъ скоро рѣшились бы на это, если бы на тибетскомъ горизонтѣ не появился угрожающимъ обрасомъ новый могущественный факторъ въ Азіи—неизбѣжный русскій. Уже три года тому назадъ отправка чрезвычайнаго посольства отъ Далай Ламы къ царю возбудила серьезныя опасенія англичанъ. Причины и результаты этого посольства, состоявшагося, очевидно, при посредничествѣ бурятскихъ буддистовъ и почти не обратившаго на себя вниманія Европы, держатся въ

строгой тайнѣ. Нѣкоторый свѣтъ, если только они вѣрны, проливаютъ слухи о русско-китайскомъ или правильнѣе русско-тибетскомъ тайномъ договорѣ, о которомъ возвѣстили китайскія газеты еще въ октябрѣ 1902 года. „Japan Times" привелъ весною этого года—со всѣми оговорками—выдержку изъ этого договора, а „Morning Post"—также безъ ручательствъ за достовѣрность—повторилъ ее нѣсколько дней тому назадъ въ измѣненной формѣ. Прежде всего, дѣло идетъ будто бы о концессіяхъ на разработку горныхъ рудниковъ въ Тибетѣ русскими перепринимателями. Вслѣдствіе этого не удивительно, что англичане опять пожелали поставить наконецъ свои индійско-тибетскія торговыя сношенія на прочное основаніе. Такъ какъ здѣсь прежде всего дѣло идетъ о вытѣсненіи привозимаго въ громадномъ количествѣ изъ Сы-чуань китайскаго кирпичнаго чая, будто бы болѣе дешеваго, индійскимъ, а эта торговля чаемъ составляетъ какъ бы монополію правительства Ламы въ Тибетѣ, то легко можно судить о затрудненіяхъ, грозящихъ торговымъ сношеніямъ, которыхъ добиваются англичане. Во всякомъ случаѣ интересно будетъ прослѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ англійскихъ и русскихъ предпріятій въ этой своеобразной странѣ.

(Изъ K"lnische Zeitung по газ. „Ostasiat. Lloyd" 11/29 янв.).

Парламентская Синяя Книга, приводимая въ извлеченіяхъ журналомъ „Celestial I npire" отъ 1 апр. 1904 г., начинаетъ разсказъ съ октября 1889 г., т. к къ этому времени относятся первыя предложенія Джемса Гарта отъ имени китайскаго правительства. Сущность этихъ предложеній заключалась въ слѣдующихъ четырехъ статьяхъ: 1) Пограничная линія устанавливается по водораздѣлу между Сиккимомъ и Тибетомъ, причемъ тибетцы сохраняютъ за собою право пасти стада и на сиккимской территоріи, какъ дѣлали раньше; 2) Англія получаетъ исключительный протекторатъ надъ Сиккимомъ; 3) Войска договаривающихся сторонъ не должны переступать через границу; 4) По вопросу о торговлѣ имѣетъ послѣдовать отдѣльное соглашеніе. Т. к. индійское правительство не нашло возможнымъ принять указанныя статьи въ полномъ объемѣ, то въ декабрѣ того же года переговоры возобновились и, послѣ категорическаго заявленія уполномоченнаго китайскаго правительства, что оно можетъ принудить Тибетъ силою къ исполненію договоренныхъ условій, была подписана конвенція, которая, по мнѣнію индійскаго правительства, удовлетворительно разрѣшала всѣ спорные вопросы. Конвенція, впрочемъ, обнимала лишь вопросы о границѣ и протекторатѣ надъ Сиккимомъ въ упомянутомъ выше смыслѣ и оставляла прочіе вопросы для будущаго соглашенія. Раньше другихъ былъ поднятъ вопросъ о торговлѣ, въ частности, о полномъ исключеніи индійскаго чаю съ тибетскаго рынка. Послѣ долгихъ переговоровъ было заключено 5 декабря 1893 г. тибетское соглашеніе, которое, по выраженію лорда Кимберлей, не представляло еще того, на что можно было разумно надѣяться, но все же было лучше прежняго неопредѣленнаго положенія.

Результатомъ соглашенія было открытіе Ятунъ, впрочемъ, непринесшее большихъ результатовъ, какъ и предсказывали заранѣе. Обструкціонизмъ является врожденнымъ даромъ тибетцевъ; даже амбани подчеркивали „невѣжество, упрямство и тупоуміе" этихъ высокорожденныхъ въ прямомъ смыслѣ слова людей, и индійское правительство признавало, необходимость крайней терпѣливости въ обращеніи съ ними даже въ тѣхъ случаяхъ, когда становилось ясно до очевидности, что они дѣлаютъ все въ своихъ силахъ для противодѣйствія договору.

Вопреки утвержденію китайскаго правительства, будто оно имѣетъ средство заставить тибетцевъ уважать условія соглашенія, первый таможенный уполномоченный въ Ятунѣ, Тэйлоръ, рисуетъ весьма незавидное положеніе китайскихъ чиновниковъ въ странѣ; хотя г. Тэйлоръ считался на китайской службѣ и въ качествѣ чиновника 4 класса съ синимъ шарикомъ и какъ кавалеръ ордена Двойного дракона носилъ китайскій чиновничій костюмъ въ торжественныхъ случаяхъ и при оффиціальныхъ визитахъ, онъ не могъ добиться разрѣшенія отъ тибетцевъ на посѣщеніе другихъ китайскихъ чиновковъ по сосѣдству; его слуги не смѣли проходить черезъ заставу Ятуна даже ради покупки предметовъ необходимости, но должны были выписывать ихъ изъ Гнотонга или Дарджилина. „Китайскіе чиновники, говоритъ дальше г. Тэйлоръ, ненавидятъ тибетцевъ и, не стѣсняясь говорятъ это. Подобныя недружелюбныя чувства, несомнѣнно, порождены сознаніемъ, что въ сущности они не пользуются дѣйствительной властью, хотя по внѣшности имъ оказываютъ всѣ знаки уваженія; напримѣръ, на пріемахъ тибетцы занимаютъ менѣе почетныя и болѣе низкія мѣста, чѣмъ китайцы".

Слѣдующая телеграмма даетъ правильное представленіе относительно образа дѣйствій тибетскихъ пограничныхъ властей въ 1895 г., когда производились работы по разграниченію: „Встрѣтилъ маіора Ду вчера, который просилъ новой отсрочки; я отвѣчалъ отказомъ, т. к. уже безъ того прождалъ 10 дней. Наконецъ, условился встрѣтиться со мною въ Дакалѣ 1 іюня... Амбанъ проситъ въ письмѣ объ отсрочкѣ начала работъ. Послалъ сказать, что письмо его пришло слишкомъ поздно: работы уже начались. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи пять лѣтъ послѣ подписанія договора, чтобы успѣть заручиться согласіемъ тибетцевъ". Какъ видно изъ этого отрывка, лозунгомъ тибетцевъ уже въ то время, какъ и теперь, являлось: „Отсрочка, промедленіе".

Можно ли удивляться послѣ этого, что уже въ 1895 г. существовало въ оффиціальныхъ сферахъ Индіи предположеніе „внушить дружественнымъ, но твердымъ образомъ пекинскому правительству, что „либо оно должно настоять на исполненіи своихъ приказаній, либо мы".

Къ концу года письмо Браджердской торговой палаты къ индійскому правительству высказывается въ пользу возможно скораго открытія торговыхъ сношеній съ Тибетомъ, причемъ подчеркивается то обстоятельство,

что тибетское населеніе въ 6 или 7 милліоновъ душъ, на площади 700,000 кв. миль, несомнѣнно должно ощущать большую нужду „въ теплой одеждѣ, одѣялахъ и прочихъ предметахъ англійской фабрикаціи“ и желаетъ само установленія тѣснаго торговаго обмѣна съ сосѣдней Индіей.

Въ томъ же 1895 г. агенты англійскаго правительства въ Тибетѣ доносятъ, что въ день новаго года Далай Лама утвердилъ свое первенство надъ обоими китайскими амбанями, изъ какового сообщенія мы усматриваемъ, что права китайцевъ, которыми они владѣли въ 1895 г., de jure были не велики по сравненію съ фактической властью Далай Ламы.

Итакъ, положеніе дѣлъ на англо-тибетской границѣ къ началу 1896 года характеризовалось намѣренными проволочками и обструкціей со стороны тибетцевъ. Безконечныя интриги и уловки отмѣтили этотъ первый періодъ переговоровъ. Шесть лѣтъ минуло со времени подписанія конвенціи, но никакихъ ощутительныхъ результатовъ не было достигнуто. Въ это время появляется на сцену теперешній уполчомоченный въ Шанхаѣ Гобсонъ; первымъ его распоряженіемъ была пріостановка переговоровъ впредь до прибытія новаго императорскаго резидента послѣ отозванія въ Пекинъ его предшественника. Однако, подъ 1898 г. мы читаемъ въ синей книгѣ: Нынѣ замѣчается искреннее желаніе со стороны китайцевъ уладить пограничный вопросъ безъ дальнѣйшихъ промедленій и съ этой цѣлью г. Гобсонъ, чье мѣсто въ качествѣ уполномоченнаго въ Ятунѣ заступилъ г. Мойтгомери, отложилъ свой отъѣздъ для оказанія содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. По вопросу о торговлѣ высказывается обычное сѣтованіе. Лишь немногіе изъ образчиковъ товаровъ, доставляемыхъ въ Ятунъ, повидимому, отвѣчаютъ вкусамъ тибетцевъ, и трудно расчитывать на успѣхъ торговли, если потребности рынка не будутъ подвергнуты спеціальному изученію. Около того же времени индійское правительство очень мѣтко охарактеризовало дипломатическую процедуру по вопросу о Тибетѣ: „Въ отношеніи Тибетской политикѣ мы вращаемся точно въ заколдованномъ кругу. Если мы обратимся къ Тибету, то въ отвѣтъ, если таковой вообще послѣдуетъ, что бываетъ не всегда, насъ отсылаютъ къ китайскому ямбаню. Если мы пошлемъ наше требованіе послѣднему, тотъ извиняется подъ предлогомъ, что не въ силахъ оказать давленіе на тибетцевъ“.

На одномъ свиданіи г. Гобсонъ указалъ туземнымъ уполномоченнымъ, что ихъ способъ веденія переговоровъ вызоветъ новыя проволочки, т. к. прежде чѣмъ выйдетъ какой-нибудь толкъ изъ переговоровъ, снѣгъ успѣетъ покрыть всѣ перевалы и сдѣлаетъ немыслимымъ съемочныя работы вплоть до окончанія зимы. На это уполномоченные отвѣчали очень спокойно: „О да, снѣгъ, несомнѣнно, уже выпалъ. Намъ остается теперь только подробно обсудить все дѣло, послѣ чего совмѣстный осмотръ границъ, возможно, окажется осуществимымъ въ будущемъ году“.

Между тѣмъ Ятунъ былъ открытъ достаточно долго, чтобы возможно было въ точности оцѣнить его роль и значеніе. „Ятунъ не имѣетъ ни-

какой пользы для насъ", пишетъ одинъ англійскій служащій. „Въ Ятунѣ не существуетъ никакого рынка, только таможня съ хорошо оплачиваемымъ европейскимъ завѣдующимъ. Товары никогда не продаются или покупаются здѣсь, но лишь регистрируются таможнею по мѣрѣ того, какъ проходятъ черезъ нее". Тибетцы даже воспретили купцамъ пріѣзжать сюда.

Въ мартѣ 1899 г. мы встрѣчаемъ въ Синей Книгѣ первое изъ писемъ лорда Керзона. Касаясь положенія дѣлъ въ Ятунѣ, онъ говоритъ: „Англійское правительство допускало до настоящаго времени существованіе столь неудовлетворительнаго порядка вещей въ надеждѣ и ожиданіи, что предубѣжденія и опасенія тибетцевъ постепенно изгладятся". Оно готово было пойти на уступки въ отношеніи границы, если только будутъ сдѣланы нѣкоторыя облегченія для торговли. Лордъ Салисбюри подалъ мысль о прямыхъ переговорахъ съ Лхасою въ виду заявленія тибетцевъ, что китайцы не имѣютъ права договариваться за нихъ. Эта мысль получила дальнѣйшее движеніе и осуществленіе при посредствѣ туземца Учжѣнь Кази, бутанскаго вакиля, жившаго въ Дарджилинѣ. Посѣщеніе Учжень Кази Далай Ламы описано въ письмѣ къ правительству Бенгала; но мы должны еще упомянуть о письмѣ капит. Лемезюрье, гдѣ приводятся слова кит. ямбаня, будто тибетцы собираются обратиться къ заступничеству Россіи, предлагавшей имъ уже свою помощь, если индійское правительство будетъ настаивать на условленной конвенціей границъ. Это является первымъ намекомъ въ Синей Книгѣ на честолюбивые замыслы Россіи. Обращаясь снова къ посѣшенію Учжѣнь Кази Лхасы, мы находимъ слѣдующую характеристику его миссіи: „Онъ, повидимому, въ яркихъ краскахъ изобразилъ передъ Далай Ламою положеніе англійскаго правительства, его могущество, терпимость, его равнодушіе къ новымъ территоріальнымъ приращеніямъ и его желаніе разширенія торговли, которая окажется въ одинаковой же мѣрѣ благодѣтельной для тибетцевъ, какъ и для англійскихъ подданныхъ. Учжѣнь узналъ, что ламы очень недовольны періодическими посѣщеніями китайскихъ амбаней, которыя стоили имъ очень много денегъ, но не принесли никакой ощутительной пользы... Однако, Далай Лама не рѣшился на прямую переписку съ англійскимъ правительствомъ изъ опасенія компрометировать сношенія съ китайскими властями. Въ общемъ впечатлѣніе отъ этого посѣщенія было то, что если и трудно разгадать истинныя отношенія между Тибетомъ и Китаемъ, то во всякомъ случаѣ весьма недвусмысленно упорное и непреодолимое нежеланіе тибетскихъ ламъ допустить въ страну иностранцевъ. И тѣмъ не менѣе въ „Одесскихъ Новостяхъ" отъ 12 іюня 1901 г. находимъ слѣдующую замѣтку: Сегодня Одесса готовится привѣтствовать чрезвычайное посольство отъ тибетскаго далай-ламы, которое направляется въ С.-Петербургъ съ важнымъ дипломатическимъ порученіемъ. Главной цѣлью посольства является сближеніе съ Россіей и укрѣпленіе добрыхъ отношеній между обѣими странами. Наряду съ этой выпискою приводятся другія извлеченія изъ русскихъ газетъ, между прочимъ, мнѣніе д-ра Бадмаева въ томъ смыслѣ, что Тибетъ въ дѣйствительности вполнѣ доступенъ для русскихъ, но что цѣлью миссіи является еще

болѣе облегчить имъ доступъ. Можно только опасаться, какъ бы англичане, прочно утвердившіеся теперь въ Кашмирѣ, не предупредили русскихъ въ этомъ отношеніи". „Новое Время" отъ 17 Іюня 1901 года, утверждаетъ, что извѣстія о побѣдахъ русскаго оружія въ Пекинѣ, Таку, Маньчжуріи вѣроятно проникли въ Тибетъ, и что опытъ тибетской миссіи въ Индіи долженъ былъ обратить ея взоры къ сѣверному повелителю. Во главѣ посольства стоялъ нѣкто, по имени Дорджіевъ, родомъ бурятъ и русскій подданный, представитель Далай Ламы. Правда, вышеупомянутый Бадмаевъ утверждаетъ, что Далай Лама, какъ подданный китайскаго императора, въ строгомъ смыслѣ слова не можетъ считаться главою буддизма, но является вмѣстѣ съ ургинскимъ хутухтой и Банченьждени въ Сигидзе, которые совершенно независимы отъ него и другъ отъ друга и въ неменьшей мѣрѣ почитаются буддистами, въ родѣ какъ бы однимъ изъ патріарховъ Восточной церкви, и не можетъ быть приравненъ къ папѣ, верховному главѣ католической церкви.

Въ разговорѣ съ англійскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ, сэръ Ч. Скоттомъ, графъ Ламздорфъ призналъ совершенно неосновательнымъ и нелѣпымъ заключенія, высказанныя въ различныхъ органахъ русской прессы, будто тибетскіе посѣтители были облечены какимъ-либо политическимъ или дипломатическимъ порученіемъ. Русское Географическое Общество обнаружило интересъ къ ихъ посѣщенію, которое, однако, не носитъ вовсе оффиціальнаго характера. „С.-Петербургскія Вѣдомости", указавъ, что „научныя задачи не помѣшали недавней экспедиціи перестрѣлять 21 человѣка въ владѣніяхъ Далай Ламы", дѣлаетъ предположеніе, не является ли цѣлью нынѣшней миссіи просить насъ ослабить нѣсколько научный интересъ къ странѣ, которая, по своему географическому положенію, повидимому, должна остаться res nullius.

Письмо Далай Ламы, по утвержденію графа Ламздорфа, не заключало ничего болѣе серіознаго, какъ только увѣреніе пищущаго въ своемъ добромъ здравіи и пожеланіе того же графу.

На этомъ кончаются извлеченія изъ Синей Книги, сдѣланныя Celestial Empire въ номерѣ отъ 1 апрѣля н. ст. Продолженіе ожидается въ слѣдующемъ номерѣ.

Корея.

Въ „Nineteenth Century" отъ февраля с. г. мы находимъ статью бывшаго англ. консула въ Нагасаки Лонгфорда по вопросу о сношеніяхъ между Японіей и Кореей. Въ ней рисуется важность полуострова для Японіи, подтверждаемая свидѣтельствомъ всей прошлой исторіи японской политики въ Кореѣ. Можно только удивляться тому, резюмируетъ свою статью г. Лонгфордъ, что Японія, предъ лицомъ постоянныхъ вызывающихъ дѣйствій и захватовъ Россіи, не сочла нужнымъ нанести ударъ раньше и, преслѣдуя до послѣдней минуты миролюбивыя цѣли, прибѣгла лишь въ крайности къ рѣшительной мѣрѣ.

Редакторъ „Shangh. Mercury" въ передовой статьѣ въ номерѣ отъ 22 марта н. ст. даетъ общую характеристику взглядовъ г. Лонгфорда, которые признаетъ не только вполнѣ убѣдительными, но и справедливыми, т. к. они совпадаютъ съ его собственными.

Японскій посланникъ въ Сеулѣ коснулся въ недавней своей нотѣ корейскому правительству вопроса объ иностранныхъ совѣтникахъ; онъ осуждаетъ поспѣшность, проявленную корейскимъ правительствомъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и предлагаетъ не приглашать новыхъ совѣтниковъ, а прежнихъ постепенно устранить съ занимаемыхъ должностей. Въ настоящее время, говоритъ эта нота, рядъ иностранцевъ, главнымъ образомъ, французовъ, занимаетъ должности совѣтниковъ по судебнымъ, военнымъ, инженернымъ, горнозаводческимъ и промышленнымъ дѣламъ и по другимъ отраслямъ управленія. Вознагражденіе указаннымъ служащимъ достигаетъ до 20,000 ф. стерл. въ годъ въ общей сложности, причемъ половина этой суммы уплачивается людямъ, къ чьимъ услугамъ не обращались ни разу съ перваго дня назначенія, и которые къ тому же не обладаютъ необходимыми знаніями и способностями, чтобы считаться экспертами по своей спеціальности. Впрочемъ, этихъ людей не должно смѣшивать съ тѣми иностранцами, которые оказываютъ большія услуги странѣ въ завѣдываніи различными вѣдомствами, въ особенности таможнями. Недавнее назначеніе, продолжаетъ затѣмъ спеціальный корреспондентъ газеты „Times", который даетъ намъ вышеприведенное извлеченіе изъ нотъ японскаго посланника, японскаго военнаго совѣтника свидѣтельствуетъ, что Японія весьма разумно собирается прежде всего заняться арміей, одной изъ наиболѣе убыточныхъ статей корейскаго бюджета. Она насчитываетъ 15,000 крайне плохо вооруженныхъ и мало пригодныхъ людей, составляющихъ бремя и подчасъ угрозу безопасности страны. Предполагаютъ, что 5,000 въ качествѣ охранной стражи въ Сеулѣ и провинціяхъ будетъ вполнѣ достаточно.

Въ заключеніе своей замѣтки корреспондентъ „Times" указываетъ съ какой энергіей ведутся работы по сооруженію Сеуло—Ый-чжюсской желѣзной дороги. Ближайшей цѣлью является постройка легковѣсной желѣзной дороги до Пэнъ-янъ, которая затѣмъ будетъ обращена въ постоянную и продолжена до Ый-чжю. Три тысячи желѣзнодорожныхъ саперовъ предназначены для этой цѣли; большая часть ихъ приступила уже къ работамъ. Окончаніе линіи до Пэнъ-яна ожидается къ сентябрю. Направленіе нѣсколько измѣнено сравнительно съ французскимъ проектомъ; согласно новому плану, линія соединится съ Сеуло-Фузанской и Сеуло-Чемульпоской жел. дорогами въ нѣсколькихъ миляхъ на З. отъ Сеула, тогда какъ раньше исходнымъ пунктомъ Сеуло—Ый-чжюской ж. дороги предполагалась сама столица. Въ случаѣ неудачи японской арміи въ Маньчжуріи, когда ей придется оборонять всѣми силами отъ непріятеля Корею, указанная дорога въ Пэнъ-янъ принесетъ ей неоцѣнимую помощь, облегчая подвозку съ тыла военныхъ припасовъ и подкрѣпленій изъ Японіи, т. к. къ тому времени будетъ уже готова и Сеуло-Фузанская дорога.

„Старый прусскій офицеръ“ старается разрѣшить въ „Frankfurter Zeitung“ вопросъ, чѣмъ мы должны объяснить рѣшающее вліяніе, которое оказалъ на судьбы двухъ большихъ имперій гористый корейскій полуостровъ, не стоющій самъ по себѣ даже одного похода. Авторъ послѣдовательно разбираетъ политическую, экономическую и стратегическую важность полуострова для Японіи и приходитъ къ выводу, что не въ нихъ слѣдуетъ искать причину упорнаго нежеланія японцевъ отдать полуостровъ въ руки Россіи. Эту причину авторъ видитъ въ стремленіи Японіи объединить подъ своимъ главенствомъ всю желтую расу. Съ этой точки зрѣнія, Японія должна принимать близко къ сердцу неприкосновенность территоріи не только Кореи, но и Китая съ Маньчжуріей, На этой почвѣ—расоваго соперничества и націоналистическихъ стремленій въ широкомъ смыслѣ этого слова—выросъ маньчжурскій и корейскій дипломатическій конфликтъ, который разрѣшился войною между Японіей, какъ руководительницей желтой расы, и Россіей, какъ наиболѣе грознымъ противникомъ этой расы. Интересныя соображенія „прусскаго офицера“ нашли мѣсто также на страницахъ номера отъ 2 апр. нов. ст. журнала „Deutsch-Asiatische Warte“ въ видѣ перепечатки изъ Франкфуртской газеты.

Японія.

Послѣдствія неблагопріятнаго урожая риса 1902 года сказались въ усиленномъ ввозѣ этото продукта изъ-за границы въ 1903 г. Въ первые 9 мѣсяцевъ 1903 г. привозъ риса достигъ уже, согласно оффиціальнымъ даннымъ, 11 милліоновъ пикулей (1 пикуль—147 русск. ф.) на сумму 47 милл. енъ, приблизившись къ лучшей цифрѣ для привоза риса (1898 г.—11,8 милл. пикулей на сумму 48,2 милл. енъ), которая наблюдалась въ прошломъ японской внѣшней торговли. Къ концу же года эта цифра, вѣроятно, была превышена, хотя въ общемъ привозъ замедлился благодаря благопріятнымъ видамъ на новый урожай. Помимо иностраннаго риса, въ 1903 г. были доставлены въ Японію значительныя количества формозскаго риса, т. к. на этомъ островѣ сборъ риса въ 1902 г. былъ успѣшенъ въ противоположность метрополіи. Формозскій рисъ, дающій ежегодно двѣ жатвы, уступаетъ качествомъ японскому, но почти одинаковъ съ корейскимъ. Надѣются, что съ развитіемъ рисовой культуры на Формозѣ удастся съ теченіемъ времени вытѣснить изъ Японіи привозный корейскій продуктъ.

Въ виду того, что скотоводство въ Японіи развито сравнительно слабо и слѣдовательно навозъ отъ скота имѣется лишь въ ограниченномъ количествѣ, то японское сельское хозяйство принуждено изыскивать иныя удобрительныя вещества. Съ давнихъ поръ въ Японіи собирались и употреблялись для сельскохозяйственныхъ цѣлей человѣческіе экскременты. Наряду съ ними получилъ распространеніе натуральный рыбій тукъ, причемъ на удобреніе почвы поступали либо остатки отъ фабрикаціи масла, либо сушеная рыба изъ числа вылавливаемыхъ мѣстами по японскимъ берегамъ.

За послѣднее десятилѣтіе вниманіе японскихъ сельскихъ хозяевъ все болѣе обращается на искусственные удобрительные составы, такъ что привозъ послѣднихъ достигъ уже внушительной цифры. Тогда какъ въ 1893 г. было ввезено для удобрительныхъ цѣлей—масляныхъ выжимковъ лишь на сумму 600,000 енъ и сушеной рыбы на 150,000, 1902 г. далъ въ этомъ отношеніи слѣдующія цифры:

Сѣрнокислый нашатырь на сумму	335,000	енъ.
Животныхъ костей	356,000	„
Костяной муки . . .	6,000	„
Сушеныхъ сардинъ . . .	153,000	„
Масляныхъ выжимковъ		
изъ бобовъ . . .	8,003,000	„
изъ рыбы	1,451,000	„
прочихъ выжимковъ . .	667,000	„
Фосфора . , . . .	603,000	„
Азотисто-кислаго натра . .	217,080	„
Прочихъ удобрит. матеріаловъ .	330,000	„
Итого .	12,121,000	„

Изъ этой таблицы заключаемъ, что химическія смѣси играютъ въ японскомъ сельскомъ хозяйствѣ пока незначительную роль. (Изъ отчета Германскаго генер. консула въ Іокохамѣ).

Канадское правительство не утвердило три законопроекта, принятые въ прошломъ году законодательнымъ собраніемъ Британской Колумбіи и устанавливавшіе ограниченія для пребыванія японскихъ иммигрантовъ въ этой провинціи.

---

20 марта н. ст. 20 сессія японскаго парламента былъ открыта слѣдующей тронной рѣчью: „Мы возвѣщаемъ съ высокимъ удовлетвореніемъ, что наши отношенія къ договорнымъ державамъ неизмѣнно укрѣпляются и растутъ въ сердечности и добромъ пониманіи.

Побуждаемые серьезнымъ желаніемъ поддержать прочный миръ на Дальнемъ Востокѣ, наше правительстно вступило въ переговоры съ Россіей, но къ сожалѣнію мы должны отмѣтить, что по недостатку искренности со стороны России въ ея мирныхъ увѣреніяхъ, мы были принуждены прибѣгнуть къ силѣ оружія. Сдѣлавъ этотъ шагъ, мы не будемъ знать покоя, пока не достигнемъ цѣли войны. Наши войска, предъ лицемъ непирвычныхъ трудовъ и лишеній, нынѣ проявляютъ твердое мужество и преданность отечеству, и мы надѣемся, что всѣ наши подданные окажутъ имъ содѣйствіе въ полномъ единодушіи ради вящей славы имперіи.

Мы увѣрены, что вы, согласно съ нашей волею, исполните лежащія на васъ обязанности и дадите съ готовностью согласіе на неотложныя бюджетныя смѣты и законы, связанные съ положеніемъ, которые будутъ представлены вамъ по нашему приказанію министрами".

Отвѣтъ палаты представителей былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Съ глубокой преданностью и боязнью смиренные слуги Вашего Величества въ Палатѣ представителей осмѣливаются выразить Вашему Величеству свою признательность за милостивое обращеніе къ нимъ. Сохраненіе мира на Дальнемъ Востокѣ является неизмѣннымъ стремленіемъ Японіи. съ другой стороны, Россія не питаетъ искренняго уваженія къ миру и шутитъ своими обѣщаніями Китаю и повторенными заявленіями прочимъ державамъ. При этихъ обстоятельствахъ мы глубоко благодарны Вашему Величеству за объявленіе войны противъ России. Наши экспедиціонные отряды одерживаютъ побѣду за побѣдой и ведутъ операціи съ мужествомъ и честью. За все это мы искренне признательны Вашему Величеству. Нашимъ смиреннымъ желаніемъ будетъ отправлять законодательныя обязанности въ полномъ соотвѣтствіи съ приказаніямм и желаніями Вашего Величества".

На собраніи Токіоской промышленной ассоціаціи (Токіо Качгіо Кіокай) 16 марта н. ст., въ которомъ приняли участіе руководящіе дѣльцы въ столицѣ, министръ земледѣлія и торговли баронъ Кііоура произнесъ рѣчь насчетъ существующаго положенія японской торговли. По мнѣнію министра, японскіе дѣловые люди должны продолжать свои операціи, независимо отъ побѣды, или пораженій ихъ арміи и флота на сушѣ и на морѣ. Конечно, война оказываетъ неблагопріятное вліяніе на внѣшнюю торговлю страны, но настоящая война можетъ повредить японской торговлѣ лишь въ сѣверномъ Китаѣ и Кореѣ. Чтобы вознаградить себя за возможныя потери въ этой области, японскіе коммерсанты должны направить свое вниманіе на развитіе торговыхъ интересовъ въ южномъ Китаѣ и въ прочихъ странахъ на западѣ. Въ 1902—3 финансовомъ г. изъ общей суммы оборотовъ японской внѣшней торговли въ 530 милліоновъ енъ на долю торговли съ Англіей приходилось лишь 67 милліоновъ и съ Австраліей—4,700,000 енъ. Послѣдняя цифра представляется въ особенности незначительной, между тѣмъ, по всѣмъ даннымъ, имѣются основанія разсчитывать на развитіе торговли Японіи какъ въ Австраліи, такъ и въ другихъ англійскихъ колоніяхъ, если только японскіе коммерсанты пожелаютъ заняться этимъ вопросомъ съ большимъ вниманіемъ. Со своей стороны министерство торговли прилагаетъ всѣ усилія къ развитію японскихъ торговыхъ сношеній съ указанными и другими странами, для каковой цѣли послѣдніе годы отправлялись въ различные центры свѣдущіе и способные чиновники и ихъ донесенія публиковались во всеобщее свѣдѣніе. Лично министръ желаетъ Японіи не только выйти побѣдительницею изъ настоящаго вооруженнаго столкновенія, но также одержать побѣду на мирномъ поприщѣ торговли. Вопреки войнѣ Японія отправила возможно большее число экспонатовъ въ С.-Луи съ цѣлью лучшаго ознакомленія иностранной публики съ развитіемъ Японіи. Въ будущемъ году предполагаются международныя выставки въ Бельгіи, Италіи и Портландѣ (Сѣв. Амер. Штаты). Японское правительство, пожалуй, не будетъ имѣть временм при-

нять оффиціальное участіе въ перечисленныхъ выставкахъ, но желательно, чтобы японскіе фабриканты приняли мѣры къ личному представительству на нихъ японской промышленности. Этимъ лицамъ будетъ оказана японскимъ правительствомъ возможное матеріальное содѣйствіе.

Русско-японская война.

Въ номерѣ отъ 26 марта н. ст. журнала „Harper's Weekly" помѣщена статья подъ заглавіемъ „Сила Японіи", посвященная описанію военной организаціи этой страны. Изъ всей статьи останавливаютъ наибольшее вниманіе первыя вступительныя строчки, гдѣ авторъ, Ч. Джонстонъ характеризуетъ значеніе настоящей войны для будущности Японіи слѣдующимъ образомъ: Мы только начинаемъ цѣнить знаменательную роль новой Японіи. Въ самомъ обширномъ смыслѣ эта роль означаетъ возрожденіе восточныхъ народовъ, не только монгольскихъ, но также и туземныхъ обитателей Индіи, Персіи и Средней Азіи. Мы, можетъ быть, не признаемъ еще этого факта, но придетъ скоро время, когда мы будемъ принуждены принять всѣ эти расы, какъ равныя намъ, опустивъ изъ нашего символа вѣры статью о превосходствѣ бѣлой расы. Въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ Японія выдвинулась на первое мѣсто, обезпечивъ за собою юрисдикцію надъ европейскими и американскими подданными въ предѣлахъ собственныхъ владѣній, заключивъ союзъ съ первой морской державой въ мірѣ и заслуживъ общее признаніе, въ качествѣ первоклассной военной силы. Настоящая война, каковъ ни будетъ ея исходъ для Маньчжуріи и Кореи, дастъ азіатской народности новое положеніе среди міровыхъ націй, и прочіе народы материка будутъ имѣть свою долю въ этомъ возвышеніи. Еще раньше отдѣльныя восточныя народности достигли высокихъ успѣховъ въ извѣстныхъ отрасляхъ культуры; такъ, арабы въ алгебрѣ и химіи, индусы въ философіи, геометріи и астрономіи, китайцы въ художественныхъ мастерствахъ; но ни одна изъ этихъ мирныхъ побѣдъ не доставили имъ равноправія съ Западными націями и справедливаго отношенія къ нимъ со стороны послѣднихъ. Ничто, кромѣ военной силы, не въ состояніи обезпечить имъ этого признанія, и значеніе Японіи заключается въ томъ, что она первая азіатская держава, въ совершенствѣ усвоившая себѣ современное искусство и механизмъ войны. Ея равноправное международное положеніе было достигнуто не въ такой мѣрѣ конституціей, какъ руководительствомъ китайской войны и поведеніемъ ея войскъ во время похода на Пекинъ.

Въ Ostasiatischer Lloyd отъ 1 апр. 1904 г. перепечатана изъ „Kolnische Zeitung" статья подъ заглавіемъ „Россія и Японія съ середины 18 стол.", гдѣ рисуются первыя столкновенія между обѣими странами на Курильскихъ островахъ и на Хоккайдо (Едзо), посольство Головнина, заключеніе перваго договора адмираломъ Путятинымъ, соглашеніе 1875 г. относительно Сахалина, соперничество въ 90-ыхъ годахъ послѣд-

няго столѣтія и политика обѣихъ державъ въ Кореѣ и Маньчжуріи, какъ ближайжій поводъ къ вооруженному столкновенію.

Къ 31 декабря 1903 г. японскій Красный Крестъ насчитывалъ 894,760 членовъ, изъ нихъ 30 почетныхъ. Поступившіе отъ нихъ въ настоящемъ году взносы достигли 2,354,558 енъ. Въ періодъ времени съ конца января по 10-е марта нов. ст. сего года число членовъ увеличилось на 21,051 лицо, а сумма взносовъ на 59,126 енъ. Въ концѣ прошлаго года общество владѣло, независимо отъ недвижимой собственности—земель и домовъ, наличными средствами въ 7,371,500 енъ.

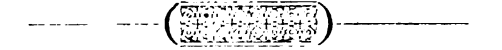
Въ номерѣ отъ 26 марта н. ст. еженедѣльной газеты Eastern World мы находимъ весьма характерную редакторскую замѣтку подъ заглавіемъ „Теорія и практика". Она гласитъ слѣдующее: Въ отвѣтномъ адресѣ палаты представителей на недавнюю тронную рѣчь встрѣчается фраза: Поддержаніе мира на Дальнемъ Востокѣ является постоянной цѣлью и стремленіемъ Японіи". А меджу тѣмъ это самое стремленіе привело уже разъ къ войнѣ съ Китаемъ; союзъ съ Агліей предназначался къ содѣйствію той же цѣли, но горячее желаніе мира принудило Японію снова нарушить миръ. Поэтому каковы бы ни были доводы въ пользу настоящей войны, редакторъ журнала почитаетъ своимъ долгомъ выразить протестъ передъ публичными завѣреніями желанія мира, съ которыми вся софистика міра не можетъ согласовать дѣйствительные факты.

Въ 1895 г., когда Россія, Германія и Франція составили коалицію которая дерзко лишила Японію плодовъ ея побѣдъ надъ Китаемъ, редакторъ „Eastern World" энергично осудилъ поступокъ коалиціи въ номерѣ журнала отъ 18 мая н. ст. указаннаго года на томъ основаніи, что японскій народъ никогда не проститъ и не забудетъ униженія въ вопросѣ объ уступкѣ Ляо-дуна.

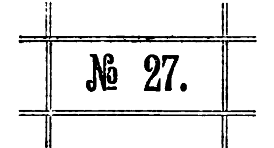
Оно не было забыто, и нынѣ Японія уплачиваетъ первый взносъ по своему долгу за дружескій совѣтъ, преподанный ей державами 9 лѣтъ тому назадъ. Когда наступитъ ея время разсчета съ Германіей и Франціей и наступитъ ли вообще это время, мы не беремся судить здѣсь.

Японія имѣетъ справедливыя причины къ недовольству членамя коалиціи 1895 г. и естественно, хотя и неразумно съ экономической точки зрѣнія, что она воспользовалась первымъ и, какъ ей казалось, наилучшимъ случаемъ къ переводу своихъ чувствъ въ дѣйствіе. Къ чему же повторять столь избитый парадоксъ, что лучшимъ способомъ сохраненія мира является объявленіе войны. По мнѣнію редактора „Eastern World" (такова заключительная фраза его замѣтки), Японія можетъ позволить себѣ быть совершенно честной въ этомъ дѣлѣ, да ей и безполезно поступать иначе, пока дважды два есть четыре, а не пять.

На засѣданіи Палаты представителей 23 марта н. ст. баронъ Комура, министръ иностранныхъ дѣлъ, изложилъ ходъ переговоровъ между Японіей и Россіей, указавъ на причины разногласія между указанными державами, старанія Японія держаться примирительной политики и ограничить требованія до возможнаго минимума, неискренность русскаго правительства и нежеланіе согласиться на самыя умѣренныя условія вопреки собственнымъ обѣщаніямъ и заявленіямъ. Одновременно съ устнымъ объясненіемъ баронъ Комура представилъ Палатѣ пространную переписку по этому вопросу изъ 51 телеграммы, которыми обмѣнялись между собою японскій посланникъ въ Петербургѣ Курино и баронъ Комура. Чтеніе этихъ оффиціальныхъ документовъ, обнимающихъ время съ 28 іюля 1903 г. по 6 февр. 1904 г. (число по новому стилю) наводятъ читателя на любопытныя размышленія. Мы видимъ изъ этихъ телеграммъ, что желанія и требованія Японіи, при всей ихъ умѣренности, неизмѣнно растутъ, по мѣрѣ того, какъ подвигаются и заканчиваются военныя приготовленія. Мы видимъ, что въ январьскихъ телеграммахъ тонъ японскаго правительства становится уже рѣшительнымъ и не допускаюшимъ возраженія, и что тѣ уступки, которыя Японія согласна была сдѣлать въ іюлѣ, уже не удовлетворяютъ ее въ январѣ. При такихъ условіяхъ возможность мирнаго соглашенія затрудняется, а шансы на вооруженное столкновеніе растутъ съ каждымъ днемъ. Сознаніе неподготовленности Россіи увеличиваетъ желаніе японскаго правительства воспользоваться единственнымъ въ своемъ родѣ случаемъ, и въ результатѣ была минная аттака на Портартурскую эскадру и бой въ Чемульпо. Кто знаетъ допустила-ли бы Японія мирное разрѣщеніе вопроса, даже если бы Россія согласилась на ея требованія въ полномъ объемѣ. Во всякомъ случаѣ, дипломатическая переписка касательно переговоровъ съ Россіей въ 1903-4 г., напечатанная въ оффиціальномъ переводѣ на 733—741 стр J. W. Times (№ 26 отъ 26 марта н. ст.), и рѣчь барона Комура въ Палатѣ представителей (тамъ же, стр. 729—731) проливаютъ яркій свѣтъ на отношенія Японіи къ Россіи въ маньчжурскомъ и корейскомъ вопросахъ и заслуживаютъ самаго серіознаго вниманія будущаго историка японо-русской войны.

Владивостокъ. Типографія Икаевъ и К°.

№ 27. 1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института

Съ 21-го по 31-е марта.

Китай.

Въ „Пекинской газетѣ „(Цзинъ-бао) отъ 1 апрѣля н. ст. напечатанъ докладъ и. д. Сы-чуань'скаго генералъ-губернатора Си-Лянъ относительно учрежденія въ Чэнъ-ду общества для постройки желѣзной дороги Чуаньхань (между Сы-чуанью и г. Ханькоу). Учрежденіе общества состоялось согласно императорскому повелѣнію отъ іюля 1903 г., которымъ генералъ-губернатору Сы-чуани предписывалось озаботиться пріисканіемъ потребнаго капитала въ 50 милліоновъ таелей среди богатыхъ китайскихъ сановниковъ въ имперіи и заграницей. Постройка линіи, считающей до 4,600 миль протяженія, должна вестись сообразно недавно утвержденнымъ правиламъ касательно желѣзнодорожныхъ и горнопромышленныхъ предпріятій. Общество находится подъ руководствомъ Сы-чуаньскаго провинціальнаго казначея, которому приданъ помощникъ въ лицѣ опытнаго дао-тая. Для производства развѣдокъ и прочихъ подготовительныхъ работъ должны быть немедленно приглашены иностранные китайскіе инженеры. Докладчикъ (Си-Лянъ) заручился для новаго предпріятія содѣйствіемъ съ стороны Ху-гуанскаго генералъ-губернатора и Ху-бэйскаго губернатора.

Императорскимъ указомъ отъ 6 апр. н. ст. проектъ предсѣдателя министерства финансовъ относительно учрежденія національнаго китайскаго банка, получилъ высочайшее утвержденіе. Въ видѣ опыта новый банкъ (по китайски: Ху-бу инь-ханъ) приступитъ къ дѣйствіямъ съ капиталомъ въ 4 милліона таелей; изъ этой суммы половина будетъ дана самимъ министерствомъ, другая половина собрана путемъ подписки на акціи номинальной стоимости въ 100 таелей среди китайскихъ чиновниковъ и купцовъ. Отвѣтственность банка ограничена суммою подписного капитала; его отдѣленія будутъ открыты въ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ Китая. Уставъ банка состоитъ изъ 32 статей; операціи и отчетность будутъ вестись по иностранному образцу. Директоромъ банка назначенъ Чжанъ Яньинъ, его помощникомъ—Жэнь-Фанъ; оба подчинены предсѣдателямъ министерства финансовъ и недавно учрежденнаго бюро финансовыхъ реформъ

въ Пекинѣ. Иностранцы не будутъ допускаться къ пріобрѣтенію акцій во избѣжаніе будущихъ осложненій, т. к. банкъ является исключительно правительственнымъ учрежденіемъ.

Ханькоуская желѣзная дорога достигла теперь Янь-чэнъ въ 384 километрахъ отъ Хань-коу. Вблизи Янь-чэнъ линія пересѣкаетъ рѣку Лань-вань, по которой слѣдуетъ вся торговля наиболѣе значительнаго торговаго центра Хэ-нани—Чжоу-цзя-коу. Въ настоящее время всѣ товары изъ Чжоу-цзя-коу идутъ по р. р. Лань-вань, Йнъ-хэ и Хуай-хэ съ императорскимъ каналомъ въ Чжэнь-цзянъ; для этого перехода требуется 21 день. Съ проведеніемъ дороги, несомнѣнно, все эти торговое движеніе направится по ней въ Ханькоу.

„Celestial Empire“ отъ 8 апр. н. ст. (стр. 56 и 57) перепечатала изъ „Бэй-янъ гуань-бао“ въ переводѣ съ китайскаго оригинала пространную статью сэра Роберта Гарта съ приложеніемъ его проекта увеличенія доходовъ китайскаго правительства. Статья рязбивается на четыре части; въ первомъ высчитывается приблизительная сумма—400 милліоновъ таелей, которая можетъ быть получена съ поземельнаго налога, причемъ въ основаніе расчета принято предположеніе, что лишь половина общей площади земель, входящихъ въ составъ китайской имперіи—16 милліоновъ кв. мили, или 8 милліардовъ моу,—уплачиваютъ налогъ въ размѣрѣ 200 чоховъ съ каждаго моу. Во второй части указываются наиболѣе правильный и цѣлесообразный способъ взиманія этого налога; третья часть объясняетъ, какимъ путемъ и на какія нужды правительство должно расходовать собранную вышеупомянутымъ путемъ значительную сумму. Въ четвертой и послѣдней части помимо нѣкоторыхъ выводовъ доказывается необходимость финансовой реформы различными соображеніями, главнымъ образомъ, обстоятельствами русско-японской войны и ея конечнымъ исходомъ, когда Китаю необходимо будетъ проявить достаточную энергію, силу и независимость, поддержанную хорошо обученной арміей, для чего первымъ дѣломъ потребуются большія денежныя средства.

Въ заключеніе Гартъ высказываетъ убѣжденіе, что его проектъ является въ цѣломъ наиболѣе отвѣчающимъ потребностямъ времени и легко осуществимымъ, хотя можетъ подвергнуться измѣненію и дополненію въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ; для обезпеченія ему желательной полноты и законченности представлялось бы желательнымъ передать проектъ на обсужденіе провинціальныхъ властей, сообразно съ заключеніями коихъ могутъ быть произведены необходимыя улучшенія и исправленія въ проектѣ.

„China Gazette“ приступила съ номера отъ 4 апр. н. ст. къ печатанію полнаго перевода новыхъ горныхъ правилъ.

„Japan W. Times“ (9 апр. н. ст.) сообщаетъ, что японо-русская войаа оказала неблагопріятное вліяніе на торговлю Фу-чжоу въ томъ смы-

слѣ, что затруднила правильную доставку японскихъ издѣлій и подняла, благодаря вздорожанію фрахта и страховой преміи, цѣны на нихъ въ ущербъ успѣшности ихъ сбыта. Это общее положеніе доказывается затѣмъ на примѣрѣ отдѣльныхъ предметовъ японскаго ввоза.

Вывозъ сырыхъ продуктовъ изъ Тяньцзиня сократился въ 1903 г. сравнительно съ предыдущимъ годомъ въ отношеніи своей цѣнности почти на 1 милліонъ таелей. Правда, щетина, перья, кожи, ягнячьи и бараньи шкурки дали увеличеніе, зато конскій волосъ, джутъ, козьи одѣяла, верблюжья шерсть и козій пухъ въ отдѣльныхъ случаяхъ показали уменьшеніе почти до 50%.

Въ Берлинскомъ отдѣленіи Нѣмецкаго Колоніальнаго общества состоялся докладъ д-ра О. Франке, секретаря германскаго посольства, на тему объ умственныхъ теченіяхъ въ современномъ Китаѣ. „Ostasiatischer Lloyd (8 апр. н. ст. на стр. 606) даетъ пространное извлеченіе изъ наиболѣе важныхъ выводовъ и положеній докладчика.

Маньчжурія.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ прошломъ выпускѣ „Лѣтописи“ (стр. 456), американскій консулъ Миллеръ сообщаетъ рядъ любопытныхъ подробностей относительно замѣчательнаго роста Харбина, который въ теченіе немногихъ лѣтъ сдѣлался центромъ Маньчжуріи въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ, какъ раньше являлся географическимъ центромъ. Эти любопытныя замѣчанія находятся въ „Ostasiatischer Lloyd“, отъ 8 апр. н. ст., на стр. 608.

Въ томъ же номерѣ журнала на стр. 607 приводится коротенькая замѣтка о хунхузахъ, которые играли послѣдніе годы столь значительную роль въ исторіи страны, косвеннымъ образомъ давъ поводъ русскимъ продлить свое пребываніе въ Маньчжуріи и черезъ это столкнуться съ японцами.

Тибетъ.

Въ двухъ дальнѣйшихъ передовыхъ статьяхъ (отъ 2 и 4 апрѣля н. ст.) „Shanghai Mercury“ продолжаетъ свои любопытныя извлеченія изъ недавней парламентской Синей Книги по тибетскому вопросу (см. прошлый номеръ „Лѣтописи“ стр. 456).

Послѣ неудачи первой попытки открытія прямыхъ сношеній съ Далай-ламою при посредствѣ Учжень Кази, индійское правительство искало новаго случая для дальнѣйшаго шага въ томъ же направленіи; за неимѣніемъ лучшаго, воспользовались случаемъ вторичной поѣздки въ Лхассу упомянутаго лица для доставки Далай-ламѣ двухъ слоновъ, пріобрѣтенныхъ по его заказу; было послано этимъ путемъ второе письмо, гдѣ вы-

ражалось пожеланіе дружественныхъ сношеній и дѣлалось предостереженіе относительно возможныхъ послѣдствій для Тибета, въ случаѣ если существующее неблагопріятное положеніе дѣлъ продолжится. Въ сообщеніи англійскому министерству иностранныхъ дѣлъ лордъ Керзонъ дѣлаетъ первый намекъ насчетъ будущаго направленія тибетской политики инд. правительства словами: Возможно, что потребуются мѣры къ надлежащему обезпеченію британскихъ интересовъ въ предѣлахъ части границы, гдѣ они до сихъ поръ не подвергались опасности.

На это министръ отвѣчаетъ совѣтомъ соблюденія полной осторожности и просьбою, чтобы вице-король предварительно всякому рѣшительному шагу запросилъ его мнѣніе во избѣжаніе возможныхъ осложненій.

Въ слѣдующемъ письмѣ къ министру положеніе дѣлъ рисуется въ слѣдующихъ неприкрашенныхъ чертахъ: „Далай-лама отказывается принять обращенныя къ нему сообщенія, а тѣмъ временемъ тибетцы занимаютъ уголокъ британской территоріи, на что не имѣютъ никакого права и разрушили поставленные пограничные столбы. Мало того, существуютъ указанія на то, что одновременно съ столь пренебрежительнымъ отношеніемъ къ генералъ-губернатору Индіи публично отправляется въ Россію спеціальное посольство; поэтому существующія отношенія между Индіею и Тибетомъ не могутъ быть признаны удовлетворительными“.

На это министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ сообщеніемъ графа Ламздорфа, приведеннымъ въ концѣ извлеченій въ прошломъ выпускѣ, относительно отсутствія всякой политической цѣли у миссіи, съ упоминаніемъ, что задачи ея лежатъ главнымъ образомъ въ сферѣ религіозныхъ вопросовъ.

3 ноября 1901 г. лордъ Керзонъ телеграфировалъ: „Мое письмо было возвращено Учжѣнь-Кази не распечатаннымъ. Поводомъ къ отказу Далай-ламы принять это письмо, согласно его объясненію, послужило то обстоятельство, что онъ обязанъ особымъ соглашеніемъ не вступать въ переписку ни съ какимъ иностраннымъ правительствомъ безъ вѣдома амбаней и совѣта“.

Въ февралѣ 1902 г. лордъ Керзонъ представляетъ министру опредѣленную политическую программу по отношенію къ Тибету. Онъ настаиваетъ на томъ, что успѣшные результаты могутъ быть достигнуты лишь при условіи непосредственныхъ сношеній съ Лхассой, минуя Пекинъ. Политическій чиновникъ для Сиккима, Уайтъ, предлагаетъ употребить противъ тибетскаго правительства мягкую, но дѣйствительную форму принужденія занятіемъ долины Чумби, что, несомнѣнно, склонитъ тибетцевъ къ уступчивости и выполненію условій конвенціи... Годами, продолжаетъ лордъ Керзонъ, мы слѣдовали политикѣ терпимости и бездѣйствія и довели ее до неразумныхъ предѣловъ. Мы испробовали всѣ способы къ установленію компромисса, но безуспѣшно... Въ моихъ глазахъ кажется самымъ необычайнымъ анахронизмомъ XX ст. существованіе менѣе, чѣмъ въ 300 миляхъ

отъ границъ Британской Индіи государства и правительства, съ которыми можно сказать, не существуетъ никакихъ политическихъ отношеній и съ которыми даже невозможно обмѣняться письменнымъ документомъ. Подобное положеніе не можетъ быть долговѣчнымъ. Представляется желательнымъ, чтобы этотъ порядокъ вещей пришелъ къ концу въ возможно скоромъ времени и съ возможно меньшимъ потрясеніемъ, т. к. въ дѣлѣ имѣются факторы, которые могутъ въ болѣе позднее время придать уничтоженію этихъ неестественныхъ преградъ болѣе широкое и серьезное значеніе".

Въ мартѣ 1902 г. министерство признаетъ, что дальнѣйшіе переговоры по вопросу съ китайскимъ правительствомъ врядъ ли приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, а потому необходимо прибѣгнуть къ воздѣйствію на мѣстѣ съ цѣлью возстановленія англійскихъ правъ, выговоренныхъ въ конвенціи 1890 г.

Пять мѣсяцевъ спустя появились газетныя извѣстія относительно секретнаго соглашенія между Китаемъ и Россіей по тибетскому вопросу. „Взамѣнъ обѣщанія поддерживать неприкосновенность Китая, всѣ китайскіе политическіе интересы въ Тибетѣ передаются цѣликомъ Россіи".

Китайская газета въ Су-чжоу, повидимому, пустила этотъ слухъ, но Tim ' смѣло выступила съ полнымъ текстомъ договора изъ 12 статей. Уже 8 сент. сэръ Е. Сатоу телеграфировалъ, что принцъ Цинъ категорически опровергнулъ существованіе подобнаго договора, который, по его словамъ, не служилъ даже предметомъ обсужденія между китайскимъ и русскимъ правительствами. Въ то же время китайское правительство, по поводу поступка англійскаго политическаго агента въ связи съ возстановленіемъ пограничныхъ столбовъ, разрушенныхъ тибетцами, опредѣленно приняло на себя отвѣтственность за дѣйствія тибетскихъ властей.

Депеша отъ 24 января 1903 г. индійскаго правительства къ министерству подводитъ итоги всѣмъ обстоятельствамъ, способствовавшимъ къ устраненію невозможнаго, въ его глазахъ, положенія дѣлъ и указываетъ на желательность немедленной отправки миссіи въ Тибетъ для разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ, причемъ конечной цѣлью переговоровъ должно служить допущеніе въ Лхасу постояннаго дипломатическаго или консульскаго представителя англійскаго правительства... Въ виду возможнаго сопротивленія, миссія, если отправка таковой будетъ рѣшена, должна сопровождаться вооруженнымъ конвоемъ. Правительство Непала относилось сочувственно къ этому проекту послѣ того, какъ убѣдилось, что Англія не питаетъ никакихъ политическнхъ замыслсвъ и не желаетъ водворяться на постоянное пребываніе въ странѣ или объявлять надъ ней протекторатъ.

Россія, въ своемъ стараніи избѣгнуть всѣхъ поводовъ къ смутамъ въ Китаѣ, заявила англійскому правительству, что, по ея мнѣнію, отправка экспедиціи способна вызвать весьма серьезныя осложненія, которыя могутъ принудить Россію принять соотвѣтствующія мѣры къ охранѣ собственныхъ интересовъ въ этихъ краяхъ. Въ отвѣтъ на это лордъ Ландсдоунъ

выразилъ крайнее неудовольствіе на неосновательныя жалобы въ дѣлѣ, гдѣ Англія дѣйствуетъ исключительно въ предѣлахъ своихъ правъ, и потребовалъ у русскаго правительства категорическаго отвѣта на вопросъ, существуетъ ли секретное соглашеніе между Россіей и Тибетомъ. Послѣ того, какъ подобное предположеніе было рѣшительно отвергнуто графомъ Ламздорфомъ, послѣднія препятствія къ отправкѣ миссіи были устранены въ силу заявленія англійскаго правительства, что по своему положенію оно должно имѣть мѣстное преобладаніе въ Тибетѣ.

На постъ двухъ англійскихъ уполномоченныхъ для переговоровъ въ Лхасѣ были назначены полковникъ Юнгхозбендъ и г. Уайтъ. 26 мая 1903 г. было получено извѣщеніе отъ китайскаго правительства того содержанія, что оно предупредило тибетцевъ насчетъ опасныхъ послѣдствій для нихъ въ случаѣ насильственнаго сопротивленія задачамъ миссіи. Инструкціи полковника Юнгхозбенда обнимали три открытыхъ вопроса: 1) разграниченіе территоріи; 2) право пользованія пастбищами и 3) торговыя отношенія.

Въ начатыхъ мѣропріятіяхъ англійское правительство дѣйствовало въ полномъ согласіи съ пекинскими властями. По крайней мѣрѣ, когда миссія достигла въ іюлѣ Камба-цзонъ, она была встрѣчена китайцами дружески, тибетцами—враждебно. Были употреблены всѣ старанія, чтобы склонить тибетцевъ къ отправкѣ въ Камба-цзонъ для участія въ переговорахъ собственнаго уполномоченнаго наряду съ китайскимъ, съ цѣлью отнять у ламъ поводъ говорить, что соглашенія, заключенныя отъ имени китайцевъ, для нихъ не обязательны. Однако, и въ данномъ случаѣ были пущены въ ходъ обычныя уловки съ цѣлью выиграть время. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ тибетскіе делегаты отказывались начать переговоры съ Юнгхозбендомъ, хотя они прибыли въ Камба-цзонъ спеціально съ этой цѣлью. Изъ китайцевъ присутствовали лишь чиновники низшаго ранга, т. к. новому амбаню угодно было ѣхать къ мѣсту назначенія изъ Китая весьма не спѣша. Тѣмъ временемъ тибетцы собирали военные припасы, захватывали англійскихъ подданныхъ и вообще дѣйствовали вызывающимъ образомъ. Когда, наконецъ, тибетскіе улочномоченные явились къ Юнгхозбенду, то они напередъ объявили, что не посмѣютъ донести въ Лхасу не только объ его письменныхъ, но даже устныхъ предложеніяхъ. Въ то же время они самымъ наивнымъ образомъ просили Юнгхозбенда отослать обратно свой конвой изъ 200 человѣкъ, или, по крайней мѣрѣ, большую часть изъ нихъ.

Такъ какъ въ этомъ ясно сказывалось желаніе отдѣлаться отъ англійскаго уполномоченнаго и запугать его угрозами, когда онъ останется безъ надлежащей защиты, то полковникъ Юнгхозбендъ отвѣтилъ на просьбу отказомъ и требовалъ немедленно приступить къ переговорамъ. Однако, это не такъ-то легко было исполнить. Тибетцы выдумывали новыя уловки и отговорки, прибѣгли даже къ столь рѣшительному способу, какъ пріостановка торговли черезъ Ятунъ. Послѣ пяти мѣсяцевъ пребыванія миссіи въ Камба-цзонѣ дѣла ея не подвинулись ни на шагъ впередъ. 6 ноября 1903 г.

терпѣніе даже англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ истощилось и лорду Керзону было дано разрѣшеніе двинуть миссію прямо въ Лхасу черезъ долину Чумби для поддержанія англійскаго престижа, однако, съ тѣмъ, чтобы въ задачи миссіи не входили ни оккупація тибетской территоріи, ни постоянное вмѣшательство въ тибетскія дѣла, ни учрежденіе постоянной дипломатической миссіи. Въ этомъ смыслѣ было сдѣлано заявленіе графу Ламздорфу. Такъ какъ русское правительство не преминуло сдѣлать возраженіе, то со стороны лорда Ландсдоуна послѣдовала 17 ноября самая энергичная отповѣдь, причемъ была проведена весьма картинная параллель между ничтожной миссіей Англіи въ Тибетѣ и гигантскимъ захватомъ Россіи въ Маньчжуріи и другихъ мѣстахъ. Этотъ отвѣтъ телеграфное агентство „Рейтеръ" любезно повѣдало всему міру; точныя выраженія ея приведены въ „Ostasiatischer Lloyd" на стр. 549, отъ 1 апрѣля н. ст. 1904 г.

Убѣдившись въ нешуточномъ намѣреніи Англіи отправить свою „мирную" экспедицію внутрь Тибета, китайское правительство пробудилось, наконецъ, отъ своей апатіи и повторенно телеграфировало амбаню ускорить пріѣздъ въ Лхасу для возобновленія переговоровъ съ англійскими уполномоченными. Однако, настроеніе тибетцевъ по прежнему оставалось враждебнымъ, или, какъ выражался амбань, склоннымъ къ медлительности. Въ предположеніи вооруженнаго сопротивленія тибетцевъ полковникъ Юнгхозбендъ былъ облеченъ большими полномочіями въ качествѣ британскаго комиссара по пограничнымъ дѣламъ съ Тибетомъ.

11 декабря миссія достигла подошвы перевала, ведущаго въ Тибетъ, 17-го полковникъ Юнгхозбендъ телеграфировалъ уже изъ Чумби. Никакихъ признаковъ серьезнаго сопротивленія замѣчено не было; по слухамъ, въ Лхасѣ въ правящихъ сферахъ не было единодушія, но партія войны, опиравшаяся на обѣщанія русской помощи, пріобрѣтала перевѣсъ.

Населеніе долины отнеслось къ англичанамъ дружелюбно и охотно доставляло имъ всѣ припасы. Пари, который нерѣдко упоминался во всѣхъ переговорахъ, какъ мѣсто болѣе пригодное для торговыхъ цѣлей сравнительно съ Ятуномъ, было занято мирнымъ путемъ. Въ ночь на 22 декабря морозъ достигъ 41$^1/_2$ градусовъ (по Фар.). 29-го китайскій полковникъ Чжао сообщилъ Юнгхозбенду о прибытіи Дорджіева, который стоялъ 2$^1/_2$ года передъ тѣмъ во главѣ посольства въ Россію. Его присутствіе усилило дерзость и заносчивость тибетскихъ ламъ, которые открыто объявляли о томъ, что надѣятся на помощь Россіи, болѣе могущественной и великой державы, чѣмъ Китай. Дерзость ламъ заставила Юнгхозбенда телеграфировать 11 января, что онъ не предвидитъ надежды на скорое окончаніе дѣла, пока не будетъ сломлено въ корнѣ могущество ламъ въ Лхасѣ, „столь полной является увѣренность тибетцевъ на близкую помощь Россіи".

20 января къ ламамъ присоединилось нѣсколько генераловъ, которые своимъ вѣжливымъ и воспитаннымъ обращеніемъ смягчили неблаго-

пріятное впечатлѣніе, производимое первыми. Послѣдняя телеграмма, которой заканчивается Синяя Книга, сообщаетъ, что 30 января миссія находилась въ полной безопасности, но не двигалась впередъ по причинѣ сильныхъ холодовъ. Съ тѣхъ поръ погода нѣсколько смягчилась, и какъ видно изъ телеграммъ „Рейтера", миссія снялась съ мѣста и направилась къ цѣли своего странствованія—къ Лхасѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ мѣсто первый враждебный актъ со стороны тибетцевъ, развязавшій руки англичанъ и давшій имъ поводъ къ употребленію въ дѣлѣ пушекъ Максима и ружей Пибоди.

Синяя Книга въ цѣломъ, или въ извлеченіяхъ, составленныхъ , Mercury" рисуетъ, разумѣется, тибетскую проблему въ англійскомъ освѣщеніи; но не менѣе интереснымъ представляются тѣ же факты въ рукахъ менѣе пристрастнаго критика и цѣнителя, каковымъ является авторъ длинной замѣтки, помѣщенной въ „Ostasiatischer Lloyd", (отъ 1 апр. н. ст.) на стр. 548—9 подъ заглавіемъ: „Борьба за Тибетъ". Въ этой замѣткѣ англичане не всюду кажутся столь же умѣренными, деликатными и справедливыми сосѣдями для Тибета, какъ даетъ это понять Синяя Книга, или извлеченія изъ нея въ ловкихъ рукахъ. Сравненіе между указанными фактами съ англійскимъ толкованіемъ на нихъ и краткимъ изложеніемъ хода переговоровъ въ упомянутой нѣмецкой статьѣ позволяетъ намъ болѣе приблизиться къ истинѣ отношеній между Англіей и Тибетомъ, чѣмъ позволяетъ сдѣлать это односторонній подборъ фактовъ въ пользу той, или другой стороны.

Корея.

Первый банкъ открылъ отдѣленіе въ городѣ Анчжю; по мѣрѣ движенія арміи новыя отдѣленія будутъ открываться въ другихъ городахъ.

Японскій консульскій отчетъ изъ Чемульпо отъ 31 марта н. ст. указываетъ, что торговля порта начала уже оправляться отъ послѣдствій паники, вызанной открытіемъ военныхъ дѣйствій, и что теперь съ вскрытіемъ корейскихъ рѣкъ ежедневно стали прибывать изъ внутреннихъ областей джонки, груженыя рисомъ, бобами и другимъ хлѣбомъ. Другія произведенія (напр. коровьи кожи) поступаютъ на рынокъ туго и потому держатся въ высокой цѣнѣ. Спросъ на шертингъ, на керосинъ и бумажную пряжу значительно оживился. Несмотря на возобновленіе пароходными компаніями правильныхъ рейсовъ между портомъ и Японіей, послѣ мѣсячнаго перерыва, цѣны на фрахтъ и складочные сборы стоятъ отъ 30 до 60% выше обычныхъ, тогда какъ плата за разгрузку вдвое больше нормальной.

Вопросу о предстоящихъ реформахъ въ Кореѣ Japan W Times посвящаетъ особую статью въ номерѣ отъ 9 апр. н. ст., причемъ останавливается также на выясненіи смысла недавней миссіи маркиза Ито къ корейскому двору. Настаивая на необходимости широкихъ и дѣйствитель-

ныхъ реформъ на полуостровѣ, въ особенности для обезпеченія жизни и собственности его обитателей, газета предостерегаетъ японскихъ дѣятелей отъ повторенія ошибокъ 1894—5 гг., когда была произведена корейская ломка вѣковыхъ традицій и порядковъ Кореи, когда реформы самаго рѣшительнаго характера силою навязывались недоумѣвающимъ и растеряннымъ обитателямъ полуострова. Подобный неуспѣхъ благихъ начинаній долженъ побудить японцевъ дѣйствовать на этотъ разъ съ разумной постепенностью и съ подобающими уступками въ пользу установленныхъ вѣрованій.

Японія.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ рѣшило какъ говоритъ „Lond. and China Express" проложить новый телеграфный кабель между японскими берегами и островомъ Гуамъ въ Филлипинской группѣ, гдѣ онъ долженъ примкнуть къ тихоокеанскому кабелю, съ цѣлью обезпечить Японіи телеграфное сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ даже въ томъ случаѣ, если Россія перерѣжетъ оба существуюшіе кабеля между Японіей и Шанхаемъ. Правитепьство Соединенныхъ Штатовъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что пользованіе торговыми удобствами не составляетъ еще нарушенія нейтралитета.

„Japan Weekly Gazette" въ номерѣ отъ 9 апр. н. ст. убѣждаетъ иностранныхъ туристовъ избрать Японію цѣлью своихъ вакаціонныхъ поѣздокъ въ нынѣшнемъ году. Вопреки предсказаніямъ нѣкоторыхъ авторовъ морскія побѣды ничутъ не вскружили голову японскому населенію и послѣднее относится къ иностраннымъ посѣтителямъ съ прежней вѣжливостью и внимательноссью. Путешествіе по странѣ при настоящихъ обстоятельствахъ является столь же безопаснымъ и привлекательнымъ, какъ и раньше; между тѣмъ особый интересъ иностранныхъ наблюдателей должны возбудить многочисленныя проявленія патріотизма и преданности долгу и родинѣ, которыя замѣчаются на каждомъ шагу среди различныхъ классовъ населенія, какъ въ городахъ, такъ и внутри страны. Еще одно соображеніе должно подстрекнуть лицъ, сочувствующихъ Японіи и начатой ею борьбѣ за справедливость и цивилизацію противъ сѣверныхъ насилій и средневѣковыхъ взглядовъ, къ посѣщенію Японіи именно въ настоящую знаменательную для нея пору. Обычно считаютъ, что иностранные туристы ежегодно оставляютъ въ странѣ до 20 милліоновъ енъ. Эта сумма можетъ пригодиться Японіи теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, и косвенно можетъ содѣйствовать конечному успѣху ея праваго дѣла. Такъ, не лучше ли, убѣждаетъ газета своихъ читателей за границею, замѣнить шаблонный туръ по Швейцаріи или поѣздку въ избитый европейскій курортъ посѣщеніемъ столь любопытной во всѣхъ отношеніяхъ страны, гдѣ, наряду съ современнымъ комфортомъ и удобствами передвиженія, мы находимъ выдающіяся красоты ландшафта и дружески настроенное къ иностранцамъ населеніе.

Извѣстный французскій экономистъ, Леруа Больe, посвятилъ недавно обширную статью выясненію экономическаго положенія Японіи; главныя положенія этой статьи приводятся въ газетѣ „Echo de Chine“ отъ 6 апр. н. ст. Разсмотрѣвъ послѣдовательно ростъ населенія Японіи въ связи съ общимъ производствомъ въ ней пищевыхъ продуктовъ, финансы и денежную систему, наконецъ, развитіе внѣшней торговли и, какъ одно изъ послѣдствій этого, увеличеніе коммерческаго флота, г. Леруа Больe формулируетъ свой окончательный выводъ въ слѣдующихъ словахъ: Прогрессъ и успѣхи Японіи не только въ теченіе послѣдней четверти столѣтія, но въ особенности за послѣднее десятилѣтіе столь поразительны, что способны были бы возбудить сомнѣніе, еслибъ не подтверждались точными цифрами. Въ этой странѣ желѣзныя дороги, флотъ, внѣшняя торговля, все утроилось или учетверилось въ теченіе 10 или 12 лѣтъ.

Должны-ли мы удивляться тому, что этотъ въ буквальномъ смыслѣ чудесный разцвѣтъ, подкрѣпленный воспоминаніями китайской компаніи 1894—5 г.г., вызываотъ родъ національнаго опьяненія; но именно новизна этихъ успѣховъ, самая внезапность этого развитія не позволяютъ подвергнуть ихъ слишкомъ продолжительному или тяжелому испытанію. Предварительно надлежитъ упрочить указанныя улучшенія. Миръ полонъ обѣщаній и надеждъ для Японіи; война полна угрозъ и опасностей“.

Въ настоящемъ мѣсяцѣ открылся пріемъ въ учебныя заведенія на новый учебный годъ, но желающихъ поступить оказалось значительно меньше обыкновеннаго во всѣхъ школахъ, кромѣ техническихъ; въ особенности мало поступающихъ въ женскихъ художественныхъ училищахъ, на половину меньше обычнаго числа.

Пересмотрѣнный тарифъ цѣнъ монопольнаго управленія листового табаку опубликованъ 5 апрѣля н. ст. и въ тотъ же день былъ введенъ въ дѣйствіе. Сравнительно съ прежними цѣнами, новая такса показала увеличеніе на 40% для табачнаго листа перваго сорта и 100% для самыхъ низкихъ сортовъ.

---

31 марта н. ст. американское посольство въ Токіо устроило празднество въ память посѣщенія коммодоромъ Перри Японіи 50 лѣтъ тому назадъ. Подробности этого торжества, произнесенныхъ на немъ рѣчей членомъ Парламента г. Симада, графомъ Окума, епископомъ Макъ Кимъ, и др. помѣщены въ номерѣ „Jap. W. T Times“ отъ 2 апр. нов. стиля (стр. 24—27.). По предложенію епископа Макъ Кима, была открыта подписка въ фондъ имени Перри въ пользу осиротѣвшихъ и нуждающихся семействъ японскихъ солдатъ и матросовъ. Подписка дала немедленно 65 тыс. енъ, благодаря нѣсколькимъ крупнымъ пожертвованіямъ: по 10,000 енъ отъ Американск. Азіатскаго общества, бароновъ Ивасаки и Мицуи и г. Масуда (отъ имени Мицуи Буссанъ Кайся) и по 5,000 енъ отъ принцевъ Мори и Симадзу. Фондъ имѣетъ находиться въ распоряженіи японскаго

министра импер. двора, а расходоваться, согласно указаніямъ японскаго императора. Нѣсколько позже императоръ далъ парадный пріемъ членамъ парламента въ Хиросима; при этомъ случаѣ былъ оффиціально учрежденъ фондъ имени Перри, для котораго тогда уже оказалось подписанными 62,000 енъ.

---

30 марта н. ст. чрезвычайная сессія парламента, созванная десять дней передъ тѣмъ, пришла къ концу, завершивъ всѣ свои законодательныя работы. „Deutsche Japan Post" въ номерѣ отъ 9 апр. н. ст. дѣлаетъ слѣдующую оцѣнку и характеристику закрывшейся сессіи. Всѣ предложенные на ея разсмотрѣніе законопроекты палата приняла и разрѣшила быстро и съ большимъ единодушіемъ. Только для формы, чтобы не навлечь на себя подозрѣніе со стороны избирателей въ безкритическомъ отношеніи къ обязанностямъ, оппозиціонныя партіи внесли небольшія поправки и измѣненія; но во всемъ важномъ и существенномъ пренія и голосованія показали, что правительство пользуется полнымъ довѣріемъ народныхъ представителей и что послѣдніе не желали скупиться въ дѣлѣ отпуска денежныхъ средствъ на веденіе войны противъ Россіи.

Всѣ изданныя правительствомъ въ связи съ положеніемъ неотложныя распоряженія получили требуемое конституціей окончательное утвержденіе, между прочимъ распоряженія, спеціально касавшіяся изысканія средствъ для ускоренія постройки Сеуло-фузанской линіи (См. Лѣтопись стр. 273). Кромѣ того, въ краткій десятидневный срокъ были приняты чрезвычайный военный бюджетъ, два дополнительныхъ къ бюджету прошлаго года, оставленному въ силѣ на будущій 1904—5 финансовый годъ, согласно императорскому указу отъ 3 февр., ассигнованія и 19 законопропроектовъ. Чрезвычайный военный бюджетъ сбалансированъ къ суммѣ 380 милліоновъ енъ въ приходѣ и расходѣ. (Подробныя смѣты см. въ „Japan. W. Times" отъ 19 марта н. ст., на стр. 686), Изъ нихъ 280 милліоновъ енъ должны быть получены путемъ займовъ (съ помощью выпуска казначейскихъ свидѣтельствъ, государственныхъ облигацій, или позаимствованій отъ банковъ).

Изъ свободныхъ суммъ Японскаго Банка, 30 милліоновъ будутъ взяты изъ числа 50 милліоновъ трехъ спеціальныхъ фондовъ (военныхъ судовъ, образованія и народныхъ бѣдствій); остающіеся 70 милліоновъ будутъ собраны путемъ особыхъ военныхъ налоговъ и сбереженій въ текущихъ государственныхъ расходахъ.

Изъ прошедшихъ черезъ парламентъ законовъ отмѣтимъ законъ относительно монополіи табачныхъ издѣлій, который правительству при другихъ условіяхъ едва ли удалось бы провести черезъ Палату въ такой короткій промежутокъ времени, и новый законъ о пенсіяхъ военнослужащихъ.

Если съ одной стороны пренія въ общемъ были отмѣчены спокой-

ствіемъ и дѣловитостью, то, съ другой, дѣйствія палаты по вопросу о принудительномъ изгнаніи члена Акіяма, владѣльца весьма распространенной газеты „Нироку-симпо" приняли страстный характеръ. Онъ былъ обвиненъ на основаніи крайне скудныхъ доказательствъ въ томъ, что состоитъ качествѣ шпіона на русскомъ жалованьѣ, и особая коммисія, которой было поручено Палатою разслѣдованіе этого дѣла, высказалось противъ него. Однако, члену Ока удалось удержать Палату отъ принятія слишкомъ поспѣшнаго рѣшенія, послѣ чего Акіяма добровольно отказался отъ своего мѣста.

Въ „Japan W. Times" отъ 2 апрѣля н. ст. (стр. 22—23) помѣщены отзывы трехъ наиболѣе вліятельныхъ органовъ о результатахъ дѣятельности 20-й сессіи парламента. Два изъ нихъ—„Асахи" и „Дзидзи" весьма неодобрительно смотрятъ на принятіе Палатою проекта казенной монополіи табачныхъ издѣлій и, припоминая исторію казеннаго желѣзо-дѣлательнаго завода, предсказываютъ новому предпріятію правительства папатный неуспѣхъ.

Русско-японская война.

Газета „Хоци-симбунъ" отпечатала значительное число очень удобныхъ записныхъ книжекъ для раздачи солдатамъ, отправляющимся на театръ военныхъ дѣйствій. Въ началѣ книжки г. Гендзо Мурай, одинъ изъ издателей „Хоци", обращается съ нѣсколькими убѣдительными словами къ тѣмъ, которымъ предназначена книжка,—солдатамъ. Здѣсь ихъ убѣждаютъ быть милосердными къ побѣжденному врагу и охранять женщинъ и дѣтей въ непріятельской странѣ, какъ если бъ они были ихъ собственныя. Японскіе солдаты снискали уже высокую репутацію безупречнымъ поведеніемъ въ непріятельской странѣ, но все же прочувствованныя совѣты г. Мураи принесутъ свою пользу. Впечатлѣнія же, занесенныя солдатами на листки записной книжки, послужатъ превосходнымъ вспомогательнымъ матеріаломъ для исторіи войны.

Закономъ № 3 отъ 21 марта н. ст. былъ повышенъ размѣръ существующихъ налоговъ и введены въ дѣйствіе новые налоги для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, связанныхъ съ военными операціями. Указанный законъ въ дословномъ нѣмецкомъ переводѣ помѣщенъ на стр. 13—16 номера „Deutsche Japan Post отъ 9 апр. н. ст. Ниже мы приводимъ вкратцѣ нѣкоторыя наиболѣе выдающіяся особенности закона въ отношеніи увеличенія размѣра существуюшихъ налоговъ:

Поземельный налогъ	Увеличеніе.	Нынѣшній увеличенный размѣръ.
Съ земель, занятыхъ городскими постройками	5%	7½%
„ сельскими	3,5%	6%

Съ прочихъ земель . . . . 1,8% 4,3%.

Промышленный налогъ: 0,7% увеличенія противъ установленныхъ нормъ всѣхъ категорій.

Подоходный налогъ повышается на 0,7% сравнительно съ существующими размѣрами 1 и 3 категоріи.

Налогъ на спиртные напитки:

Саке всѣхъ трехъ категорій: увеличеніе на 50 енъ на 1 коку или въ общей сложности 15,50 енъ на первую категорію и 16.50 енъ на вторую категорію.

На каждый градусъ заключаемаго имъ спирта 2,5 сена.

Пиво . . . . на 1 коку на 50 сенъ или всего 77.5 сенъ.

Сахарный акцизъ (потребительскій налогъ).

На Сахаръ I категоріи увеличеніе 1 енъ на 100 кинъ, или всего 5 енъ

„	II	„	3 ена	„ 4.60 ена.
„	III	„	3.30 ена	„ 5.40 „
„	IV	„	3.70 ена	„ 6.40 „

На сіою (предназначенную для продажи)
увеличеніе на 50 сенъ на коку, (180 литровъ) всего 2.50 ена.
„ Тамари „ на 50 сенъ „ всего 2.50 ена
„ Сіою (предназначенную для собственнаго употребленія)
на 25 сенъ съ коку, всего 1,25 сена.
„ тамари „ „ 25 „ „ „ „ 1,25 сена.

Налогъ на биржевыя сдѣлки:

Съ продажной суммы цѣнностей и товаровъ.
увеличеніе 2/10,000 итого 10/10,000.
„ государственныхъ бумагъ
и провинціальныхъ заемныхъ свидѣтельствъ:
увеличеніе 2/10,000, итого 5/10,000

Съ охотничьихъ свидѣтельствъ:

1 класса	увеличеніе 10 енъ,	итого 30 енъ.
2 „	„ 5 енъ,	„ 15 енъ
3 „	„ 1 енъ	„ 3 енъ

Гербовой сборъ различныхъ нотаріальныхъ актовъ повышается отъ 2 до 20 тысячныхъ съ цѣны акта въ зависимости отъ характера сдѣлки.

Горнопромышленный налогъ повышается на 10 сенъ съ каждыхъ 1000 цубо разрабатываемой площади.

Ввозныя пошлины повышаются для всѣхъ товаровъ, поименованныхъ во 2 классѣ общаго тарифа, на 5% ad valoren за исключеніемъ печенья (увеличеніе на 10%)

Со всѣхъ предметовъ, отнесенныхъ къ III классу общаго тарифа, повышеніе на 20%, за исключеніемъ кит. шелковыхъ издѣлій (повышеніе 10%). На табачныя издѣлія увеличеніе пошлины установлено въ 100% въ виду введенія правительственной монополіи табачныхъ издѣлій.

Помимо вышеприведеннаго повышенія существующихъ налоговъ, устанавливаются потребительскій налогъ на шерстяныя ткани въ размѣрѣ 15% съ цѣны и керосинъ на 3,2 сенъ за 1 галлонъ.

Наконецъ, вводится извѣстный сборъ съ суммы гражданскихъ исковъ.

Новые налоги, равно какъ повышенные размѣры старыхъ, остаются въ силѣ въ теченіе войны и одного года послѣ заключенія мира.

Лѣтопись главнѣйшихъ событій войны за мартъ мѣсяцъ н. ст., согласно газеты „Echo de Chine“ (10 апр. н. ст.) (числа по новому стилю).

Мартъ 3 1 ч. утра. Попытка взорвать динамитомъ жилища корейскаго министра иностранныхъ дѣлъ и его секретаря въ Сеулѣ, какъ протестъ антияпонской партіи по поводу подписанія японо-корейскаго протокола.

6. Бомбардировка Владивостока.

10. Третья бомбардировка Портартура.

11. Прибытіе въ Чемульпо и вечеромъ въ Сеулъ маркиза Ито во главѣ спеціальной миссіи къ корейскому императору.

Мартъ 10. Побѣда японцевъ надъ корейскими мятежниками въ Хамхынъ, на С. отъ Гензана.

Ночь съ 21 на 22. Нападеніе японскихъ миноносцевъ на Портартуръ.

22. Четвертая бомбардировка Портартура.

23. Стычка между русскими и японскими передовыми постами близъ Пакчена въ Кореѣ.

24. Оффиціальное оповѣщеніе корейскаго министерства иностранныхъ дѣлъ японскому посланнику Хаяси относительно открытія для иностранной торговли Іонъ-намъ-пхо.

26. Отъѣздъ изъ Сеула маркиза Ито. Гибель японскаго парохода „Ханей-мару“, потопленнаго русской эскадрой въ морѣ близъ маяка островов Мяо-дао.

Ночь съ 26 на 27. Вторая попытка японцевъ заградить входъ въ Портартуръ.

— Сраженіе близъ Чонджю. Отступленіе русскихъ.

29. Три русскихъ судна, вышедшіе 28 изъ Портартура, пускаютъ ко дну на высотѣ Дэнъ-чжоу фу японскій буксиръ „Сануки-мару“.

По свѣдѣніямъ „Цюгай сіогіо“, правительство должно уплатить владѣльцамъ 9 пароходовъ, служившихъ для двухъ попытокъ загражденія входа въ Портартуръ, сумму въ 1,241,800 енъ, изъ нихъ 623,800 за пять пароходовъ, участвовавшихъ въ первой попыткѣ,—618,000 енъ за 4 парохода, потопленныхъ во второй разъ.

Благодаря усиленному движенію значительнаго числа транспортовъ въ корейскихъ водахъ, при ненормальныхъ условіяхъ, случаи крушеній ихъ сдѣлались довольно частыми. Пока извѣстно, что пароходъ „Синсю-мару" потонулъ въ морѣ близъ устья Тэ-донъ-ганъ, а слѣдующіе 4 парохода были выброшены на берегъ: „Наніо мару", „Аки мару" (6,443 тоннъ) общества Ниппонъ-юсенъ-кайся, „Кубо-мару" (1,996 тоннъ) и „Таманоура мару" (1,182 тоннъ).

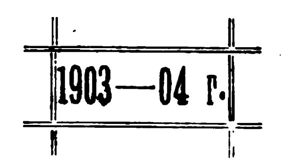
По поводу значительнаго паденія курса на 5%-ныя и 4%-ныя японскія бумаги въ Лондонѣ, съ начала военныхъ дѣйствій въ противоположность сравнительной устойчивости цѣнъ русскихъ фондовъ „Кокуминъ" считаетъ возможнымъ предположить существованіе извѣстныхъ закулисныхъ манипуляцій русскихъ: напримѣръ, соглашеніе съ лондонскими маклерами насчетъ предложенія возможно большаго числа японскихъ бумагъ для продажи. Во всякомъ случаѣ, журналъ не можетъ не сознаться, что русскія уступая японцамъ на полѣ битвы, оказались искуснѣе ихъ въ финансовомъ отношеніи и умѣньѣ поддержать національный кредитъ. „Кокуминъ" объясняетъ это тѣмъ, что японскій министръ финансовъ болѣе ограниченъ въ своихъ полномочіяхъ и связанъ въ дѣйствіяхъ сравнительно съ русскимъ коллегою, а потому и дѣйствія его не приносятъ тѣхъ же плодотворныхъ результатовъ,

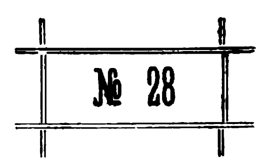
Вопросомъ объ устойчивости русскихъ бумагъ занялась и газета „Дзидзи", которая, однако, подыскала ей другое объясненіе: по ея мнѣнію русскія бумаги на европейскихъ рынкакъ состоятъ главнымъ образомъ изъ 4% заемныхъ обязательствъ 1890 г., для которыхъ приближается срокъ выкупа; это обстоягельство препятствуетъ сильному паденію цѣнъ на нихъ. Съ другой стороны, не надо забывать, что русское правительство дѣлаетъ отчаянныя усилія (и пока съ успѣхомъ), чтобы убѣдить иностранныхъ капиталистовъ въ существованіи обширнаго запаснаго фонда, который находится въ его распоряженіи. Тѣмъ не менѣе газета, не колеблясь, предсказываетъ Россіи близкій финансовый кризисъ, а съ другой стороны увѣряетъ, что пониженіе японскихъ цѣнностей еще не доказываетъ шаткости японскихъ финансовъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ сравнительно высокій курсъ русскихъ бумагъ не позволяетъ заключить о прочности русскихъ финансовъ.

Побѣды японцевъ создали имъ чрезвычайную популярность въ Лондонѣ; корреспондентъ газеты „Kölnische Volkszeitung" рисуетъ чрезвычайное увлеченіе чопорныхъ англичанъ всѣмъ японскимъ издѣліями, костюмами, обычаями, даже игрушками. Магазины, торгующіе японскими бездѣлушками, пользуются необычайнымъ успѣхомъ; имъ не хватаетъ запасовъ товаровъ, чтобы удовлетворить всѣмъ желающимъ. Въ общемъ, „little Japs" въ модѣ и, не стѣсняясь, извлекаютъ изъ своего положенія

и званія героевъ возможную выгоду. Наиболѣе характерные примѣры подобнаго увлеченія англичанъ союзниками перечислены въ упомянутой корреспонденціи, перепечатанной въ „Ostasiatischer Lloyd" отъ 8 апрѣля н. ст. (609 стр.).

Владивостокъ. Типографія Икаевъ и К°.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложенiе

къ

Извѣстiямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е апрѣля.

Китай.

Чжунъ-вай-жи-бао сообщаетъ, что вице-король Цзэнъ намѣренъ собрать около 40,000 солдатъ изъ обучаемыхъ въ настоящее время въ Кантонѣ. Эти новыя силы состоять изъ людей, присланныхъ въ Кантонъ изъ всѣхъ провинцiй китайской имперiи для полученiя военнаго обученiя по европейскому образцу. Вице-королю Цзэну необходимы эти войска, чтобы въ случаѣ надобности послать ихъ на сѣверъ для защиты Пекина. Обмундировка войскъ будетъ въ общемъ европейскаго образца.

Вице-король Вэй передалъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ полученное имъ отъ японскаго правительства извѣщенiе, что заказанныя въ Японiи Китаемъ канонерскiя лодки, въ количествѣ четырехъ, въ настоящее время готовы и могутъ быть сданы заказчику. Вице-король, опасаясь нѣкоторыхъ затрудненiй въ дѣлѣ доставки ихъ изъ Японiи въ Китай по случаю настоящей войны между Россiей и Японiей, испрашиваетъ по этому дѣлу инструкцiи министерства иностранныхъ дѣлъ, присовокупляя, что означенныя лодки ему крайне нужны для приведенiя оборонительной системы Янъ-цзы-цзяна въ надлежащую законченность. (Р. Т. Т.)

Чжунъ-вай-жи-бао сообщаетъ, что вице-король Чжанъ-чжи-дунъ во время послѣдняго посѣщенiя Нанкина сдѣлалъ нѣсколько важныхъ распоряженiй по введенiю реформъ въ армiи, школьномъ дѣлѣ и по устройству дорогъ. Власти, однако, не сочли нужнымъ заботиться о приведенiи распоряженiй своего высшаго начальника въ исполненiе. Въ настоящее время, когда ожидается вторичный прiѣздъ вице-короля въ Нанкинъ, чиновники чрезвычайно озабочены привести порученныя имъ дѣла съ внѣшней стороны въ такое состоянiе, чтобы возможно было обмануть вице-короля.

Верховный Совѣтъ получилъ ящикъ съ вновь отчеканенными образцами китайскихъ мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ. Чеканка производилась въ монет-

номъ дворѣ въ Мукдени. Мѣдная монета 5-ти-чоховаго достоинства, а серебряная въ 1 долларъ (72 кандарина). Въ виду того, что эти новыя монеты отличаются, по сравненію съ прежними, несравненно лучшей чеканкой, выпускъ ихъ въ обращеніе будетъ разрѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

(Р. Т. Т.)

Соединенная коммиссія изъ представителей министерствъ финансовъ, военнаго и торговли занята выработкою проекта упраздненія стараго китайскаго курьерско-почтоваго вѣдомства для правительственныхъ надобностей. Передача правительственныхъ и иныхъ денегъ, по этому проекту, будетъ поручена императорской китайской почтѣ, учрежденной сэромъ Р. Хартомъ. Проектъ рекомендуетъ передать денежные фонды упраздняемаго учрежденія въ почтовое вѣдомство сэра Харта, съ цѣлью обезпеченія этому вѣдомству скорѣйшаго распространенія по всей имперіи. (Р. Т. Т.)

Hongkong W. Press сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ отправилъ поздравительную телеграмму Шань-дунскому губернатору по поводу отхода перваго поѣзда Шань-дунской желѣзной дороги. Губернаторъ отвѣтилъ слѣдующее: «Отъ глубины души благодарю Ваше Величество за Ваше поздравленіе. Желѣзная дорога окончена до Цзи-ань-фу, и благодаря ей торговля обѣихъ націй можетъ развиваться; могу Васъ увѣрить, что дружба, существующая уже между нѣмцами и китайцами, станетъ еще сильнѣе вслѣдствіе развитія ихъ торговыхъ сношеній. Съ своей стороны сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ, чтобы оправдать надежды Вашего Величества. Все спокойно въ провинціи Шань-дунѣ. Желаю долгой жизни и здоровья Вашему Величеству. Чжу-фу, Шань-дунскій губернаторъ».

Русская посольская стража въ Пекинѣ увеличена. (Р. Т. Т.)

Въ началѣ апрѣля н. ст. въ Тянь-цзинѣ состоялось торжественное открытіе вновь выстроеннаго русскаго консульства; на открытіи присутствовали мѣстные русскіе резиденты и многіе изъ германскихъ резидентовъ.

По телеграфнымъ сообщеніямъ изъ Тянь-цзина, въ окрестностяхъ Пекина и Тянь-цзина въ настоящее время даетъ себя чувствовать дѣятельность общества Цай-ли. Общество это извѣстно произведенными имъ въ прежнее время убійствами католическихъ миссіонеровъ. Оно принимало и извѣстное участіе въ боксерскомъ возстаніи. Мѣстные христіане весьма встревожены.

Подъ конецъ минувшаго китайскаго года общество «Трехъ звѣздочекъ» принялось было за возбужденіе возстанія. Попытка была своевременно подавлена вице-королемъ Цзэномъ. Тѣмъ не менѣе китайскія газеты опасаются, какъ бы названное общество снова не попытало своего счастья и притомъ съ лучшимъ успѣхомъ.

Въ виду крайне потиворѣчивыхъ извѣстій о ходѣ возстанія въ провинціи Гуанъ-си вице-король Цзэнъ откомандировалъ въ указанную провинцію чиновника для точнаго и подробнаго изслѣдованія настоящаго положенія дѣлъ. Другой

чиновникъ, подъ охраною 100 человѣкъ солдатъ, получилъ аналогичное порученіе.

Тунъ-вэнь-ху-бао сообщаетъ, что бунтъ въ Цзи-нинѣ все еще не усмиренъ. Шань-дунскій губернаторъ отправилъ въ указанное мѣсто 3 полка, которымъ, какъ надѣятся, при содѣйствіи мѣстныхъ властей удастся положить конецъ безпорядкамъ.

Китайское министерство народнаго просвѣщенія издало циркулярное предписаніе о выборѣ изъ лицъ, успѣшно сдавшихъ извѣстные конкурсные экзамены, лучшихъ студентовъ для отправленія ихъ, съ цѣлью завершенія своихъ знаній, въ Америку. Широкому осуществленію этого предписанія препятствуетъ, однако, дороговизна американской жизни. Съ цѣлью низвести необходимыя издержки до минимума, китайскія власти предполагаютъ пріобрѣсти въ Америкѣ въ университетскихъ городахъ участки земли для возведенія на нихъ построекъ для китайскихъ студентовъ. Дальнѣйшимъ шагомъ къ удешевленію жизни студентовъ послужитъ введеніе китайскаго стола въ устраиваемыхъ студенческихъ общежитіяхъ.

Оканчивающіе курсъ въ Пекинскомъ университетѣ, согласно послѣднимъ извѣстіямъ, по степени успѣшности будутъ получать дипломы 5 разрядовъ: 1) съ правомъ поступленія на должности оберъ-секретарей 1-го ранга въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ министерствѣ торговли; 2) съ правомъ поступленія на должности оберъ-секретарей 2-го ранга для исполненія должностей уѣздныхъ начальниковъ; 3) съ правомъ поступленія на должности архиваріусовъ при императорской академіи, или съ правомъ поступленія на различныя соотвѣтствующія провинціальныя должности. Всѣмъ владѣтелямъ дипломовъ указанныхъ трехъ классовъ присвоятся кромѣ того еще прежняя степень дѣйствительнаго студента. Оканчивающіе курсъ по 4-му разряду получатъ аттестаты, а оканчивающіе по 5-му—свидѣтельства.

Въ У-чанѣ въ быстрой послѣдовательности учреждаются школы европейскаго образца. Новыя школьныя начинанія пользуются полнымъ сочувствіемъ и поддержкой со стороны мѣстныхъ властей. Школьное дѣло въ Ханькоу встрѣтилось съ нѣкоторыми крупными препятствіями, заключающимися съ отсутствіи подходящихъ помѣщеній для вновь учреждаемыхъ школъ. Чтобы помочь дѣлу, мѣстныя власти рѣшили, придерживаясь одного изъ имераторскихъ указовъ, превращать нѣкоторые изъ храмовъ и монастырей въ школьныя помѣщенія.

Тибетъ.

Согласно телеграфному сообщенію изъ Лондона отъ 13 апр. н. ст. англійская тибетская экспедиція, не потерявъ ни одного человѣка, достигла мѣста своего настоящаго назначенія—Гянцзы.

Какъ увѣряютъ въ Лондонѣ, китайское правительство, по настоянію русскаго, послало Лондонскому правительство ноту, въ которой оно рѣшительнымъ образомъ подчеркиваетъ свои права по отношенію къ Тибету и указываетъ на то, что никакое вторженіе въ Тибетъ со стороны какой бы то ни было иностранной державы имъ терпимо не будетъ. Въ Лондонѣ полагаютъ, что англійское правительство обойдетъ указанную китайскую ноту молчаніемъ.

Японія.

Лѣтопись войны (L'Echo de Chine, 19 Avril).

Съ 21-го марта / 3-го апрѣля по 1-е / 14 апрѣля.

21-е марта. / 3-е апрѣла.	Передовые японскіе отряды вступаютъ въ Ы-чжю.
Ночь съ 21-го на 22-е марта. / 3-го на 4-е апрѣля.	Русскіе ожидаютъ нападенія японцевъ на Ню-чжуанъ; по ошибкѣ топятъ китайскую джонку.
24-е марта. / 6-е апрѣля.	«Баянъ» останавливаетъ въ открытомъ морѣ пароходъ газеты Times Хаймунъ и отпускаетъ его послѣ просмотра бумагъ.
Ночь съ 25-го на 26-е марта. / 7-го на 8-е апрѣля.	Стычка на островѣ Самалинту, въ устьѣ Ялу, между 37-ю русскими и нѣсколькими десятками японцевъ, которые отбрасываются къ морю.
28-е марта. / 10-е апрѣля.	Стычки между небольшими русскими и японскими отрядами у устья р. Ялу. Русскіе вступаютъ въ 8 ч. вечера въ Кіонъ-сіонъ въ с. в. Кореѣ.
30-е марта. / 12-е апрѣля.	Стычка между небольшими русскими и японскими отрядами къ западу отъ Ы-чжю.
31-е марта. / 13-е апрѣля.	Японцы, заминировавъ наканунѣ входъ въ Портъ-Артуръ, начинаютъ аттаку. Контръ-миноносецъ Безстрашный не-

топленъ на зарѣ. Морское сраженіе въ 15 миляхъ отъ Портъ-Артура. Петропавловскъ натыкается на японскую мину и тонетъ. Смерть адмирала Макарова. 32 матроса, командиръ и 4 офицера, въ томъ числѣ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасены, но ранены. «Побѣда» тоже натыкается на мину, но въ состояніи войти въ портъ.

1-е. / 14-е апрѣля. Бомбардировка Портъ-Артура. «Ниссинъ» и «Касуга» въ первый разъ принимаютъ участіе въ дѣйствіяхъ.

» » 10 ч. веч. пожаръ и разрушеніе императорскаго дворца въ Сеулѣ.

Со времени начала войны, пишетъ L'Echo de Chine, не было еще болѣе ужасной катастрофы, какъ гибель Петропавловска, одного изъ самыхъ сильныхъ броненосцевъ русской эскадры.

Гибель Петропавловска была въ то же время и гибелью адмирала Макарова, который находился на немъ со всѣмъ своимъ штабомъ. Ранены великій князь Кириллъ Владиміровичъ, командиръ и еще 32 человѣка. Но это только несчастный случай, который можетъ, конечно, вызвать извѣстный подъемъ духа у японцевъ, но никакимъ образомъ не можетъ считаться побѣдой съ ихъ стороны; онъ не можетъ имѣть никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ событій, а будетъ только лишнимъ укоромъ тѣмъ, кто добивался, и кто вызвалъ эту ужасную войну. Найдутся, конечно, люди, которые въ этомъ несчастьѣ какъ бы будутъ видѣть причину вѣроятнаго неуспѣха для русскаго оружія въ будущемъ, но что касается насъ, то мы отказываемся вѣрить въ эти предположенія, вполнѣ вѣря въ правое дѣло Россіи и вполнѣ надѣясь на преемника адмирала Макарова, адмирала Скрыдлова, извѣстнаго уже нашимъ читателямъ. Теперь же отдадимъ дань почтенія доблестному адмиралу Макарову, которую онъ заслужилъ своими высокими достоинствами, и пожалѣемъ, что онъ сталъ жертвой несчастнаго случая, когда, казалось, его ожидало такое славное будущее.

По извѣстіямъ Daily News, даже японцы выражаютъ свои симпатіи по поводу смерти адмирала Макарова.

Японская пресса замѣчаетъ, что японцы вполнѣ оцѣнили рыцарское обращеніе русскихъ съ тѣломъ морского офицера, которое было замѣчено около потопленнаго Фукуи-мару. Предполагаютъ, что это было тѣло командира Хиросе. Телеграмма изъ Пекина сообщаетъ, что вице-король Алексѣевъ отдалъ приказъ оказать тѣлу воинскія почести. Командиръ Хиросе, какъ оказывается, единственный человѣкъ, погребенный съ воинскими почестями въ двухъ различныхъ могилахъ. Часть его тѣла была найдена русскими и похоронена въ Портъ-Артурѣ,

другая же часть была увезена въ Японію и похоронена въ Токіо по синтоистическому обряду. E. C.

— Хейминъ-симбунъ занимается вопросомъ о томъ, ведетъ ли Японія войну только для увеличенія своей территоріи или для другой цѣли? Со времени начала войны правительство заявляло не разъ, что цѣль его въ борьбѣ съ Россіей заключается въ сохраненіи независимости Китая, Кореи, а также и своей собственной. Если правая война означаетъ войну безъ вознагражденія, то Японія въ случаѣ побѣды не должна стремиться пріобрѣсти хотя бы кусочекъ Маньчжуріи или Сибири. Мы можемъ вполнѣ положиться на наше правительство или по крайней мѣрѣ на просвѣщенныхъ государственныхъ людей, стоящихъ во главѣ управленія, и удовольствоваться ихъ увѣреніями, но очень сомнительно, чтобы солдаты или такъ называемые государственные дѣятели остались бы довольны побѣдой безъ добычи. Нѣсколько дней тому назадъ Оиси, одинъ изъ главарей прогрессистовъ, говорилъ о войнѣ на одномъ изъ общихъ собраній партіи. Онъ сказалъ, что когда мы будемъ увѣрены въ успѣхахъ нашего оружія, мы должны будемъ завладѣть обѣими провинціями, расположенными по берегамъ Амура и такимъ образомъ оттуда воспрепятствовать новому движенію русскихъ на Дальній Востокъ. Рѣчь его вызвала громкія одобренія. Нѣтъ ничего удивительнаго въ рѣчахъ этого государственнаго дѣятеля, если смотрѣть на войну, какъ на грабительство, и государственныхъ людей считать грабителями. Но эта мысль такъ противорѣчитъ объявленію войны императоромъ, что ни одинъ государственный человѣкъ не осмѣлится отстаивать подобный взглядъ. Не является ли неприкосновенность Китая и Кореи главной причиной войны? Если такъ, то постыденъ будетъ поступокъ присоединенія извѣстной части Китая къ нашей имперіи.... Предположимъ, что русскіе изгнаны изъ Маньчжуріи. Будетъ ли это доказательствомъ окончанія войны? Ни въ какомъ случаѣ. Русскіе отойдутъ до Западной Сибири, отойдутъ даже за Уралъ, но они никогда не откажутся отъ мысли вернуться. Не будутъ же японцы настолько тупы, чтобы допустить мысль объ охраненіи своими военными силами границы Сибири въ продолженіе цѣлаго года. Задача эта обошлась бы въ много милліоновъ долларовъ и стоила бы сотни и тысячи людей. Единственный исходъ,—это признать авторитетъ китайскаго правительства въ Маньчжуріи и добиться отъ другихъ державъ, чтобы онѣ взяли на себя отвѣтственность поддерживать этотъ авторитетъ противъ русскихъ. Если европейскимъ державамъ будутъ предложены одинаковыя условія торговли и промышленности, то онѣ не задумаются раздѣлить эту отвѣтственность съ Японіей.

Передовая статья «Daily Mail» дѣлаетъ обзоръ американскихъ журналовъ, согласно которому Нью-Іоркскій журналъ Sun говоритъ, что Японія намѣрена относиться къ Кореѣ такъ, какъ американцы относились къ Кубѣ во время войны съ Испаніей. Корея будетъ театромъ войны, но что касается Японіи, то она не будетъ для нея вознагражденіемъ за побѣду. Не надо забывать, что пре-

вительство въ Токіо сказало то же самое о Маньчжуріи. Однимъ словомъ, по мнѣнію указаннаго журнала, Японія употребила всѣ усилія, чтобы доказать, что она ведетъ войну и борется не только за себя, но и за всѣ нейтральныя государства, такъ какъ, если побѣда останется на ея сторонѣ, она рѣшила оставить неприкосновенными трактаты этихъ государствъ, какъ въ Маньчжуріи, такъ и въ Кореѣ, поддерживать корейское правительство на корейскомъ полуостровѣ и возстановить права Китая въ трехъ маньчжурскихъ провинціяхъ.

Выходящая въ Чикаго «Evening Post» пишетъ, что нельзя не отрицать, что Японіи не особенно заботится о сохраненіи нейтралитета въ Кореѣ, такъ какъ она, собственно говоря, обратила эту страну въ свое владѣніе, не спросивъ на то ничьего согласія, что, впрочемъ, едва ли было неожиданностью. Кто не понялъ, что всѣ переговоры дипломатовъ въ Токіо и Петербургѣ были только разговорами? Кто не понялъ, что Японія овладѣвала Кореей, какъ страной ей принадлежащей какъ бы взамѣнъ того, что дѣлала Россія съ Маньчжуріей? Россія заявляетъ, что она будетъ считать распоряженія корейскаго правительства недѣйствительными. Это вполнѣ естественно и логично, такъ какъ въ настоящее время Корея находится подъ контролемъ и подъ управленіемъ Японіи.

«Straits Budget» перепечатала изъ Мельбурнскаго журнала «Truth» статью подъ заглавіемъ: «Будемъ молиться за успѣхъ Россіи». Такова должна быть горячая молитва каждаго благочестиваго патріота-австралійца. Отъ исхода русско-японской войны зависитъ судьба бѣлыхъ въ Австраліи. Это столкновеніе христіанъ съ желтыми язычниками будетъ имѣть рѣшающее значеніе для будущаго Австраліи. Это не борьба двухъ націй, это неизбѣжное столкновеніе цивилизаціи востока съ цивилизаціей запада,—это дуэль на смерть, которая должна рѣшить, кто будетъ преобладать въ этой части міра, и побѣдитъ ли европеецъ-христіанинъ или варваръ-язычникъ. Ни одинъ разумный австраліецъ, ни одинъ гражданинъ этого государства, развѣ только зараженный коварными, но нездоровыми идеями имперіализма, не будетъ отрицать факта, что побѣда Японіи будетъ несчастіемъ для Австраліи. Это значило бы отдать англо-саксонскую расу, съ ея соціальными и политическими учрежденіями, точно также какъ и всю христіанскую цивилизацію во власть черныхъ и желтыхъ грабителей, энергія которыхъ проснулась бы, возбужденная примѣромъ японцевъ. Слѣдуетъ молить Бога, чтобы онъ своимъ божественнымъ промысломъ даровалъ русскому медвѣдю силу уничтожить злую угрожающую японскую обезьяну. (Е. С.)

Одинъ французскій морякъ, долго жившій въ Японіи и имѣвшій случай ознакомиться съ этой страной въ военномъ отношеніи, подѣлился своими впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ изъ этого знакомства.

Я не знаю, говоритъ этотъ французъ, народа, болѣе преданнаго своей націи, чѣмъ японцы. Помимо своихъ національныхъ интересовъ для нихъ ничего не существуетъ. Ненависть ихъ ко всему иностранному очень глубока. Пусть

англичане и американцы не заблуждаются,—ихъ также ненавидятъ, какъ и всѣхъ другихъ европейцевъ, ими только пользуются въ данный моментъ, и больше ничего. Я полагаю, что англичане сдѣлали большую ошибку, заключивъ союзъ съ Японіей. Успѣхъ, одержанный британскимъ посланникомъ въ Токіо при заключеніи трактата 1902 г., можетъ еще дорого стоить Англіи и всей Европѣ. Все, что происходитъ теперь, ничто иное, какъ прямое слѣдствіе этого злополучнаго трактата. Японцы не задумались долго, чтобы, опираясь на англичанъ, дать волю своему честолюбію. Каковы бы ни были дальнѣйшія событія, но я думаю, что въ недалекомъ будущемъ Японія подвергнется острому припадку ненависти къ иностранцамъ.

Я помню, что уже десять лѣтъ тому назадъ въ большихъ городахъ Японіи на иностранцевъ смотрѣли очень недоброжелательно. Сколько разъ и въ Токіо, и въ другихъ городахъ я чувствовалъ, что ко мнѣ относились съ недовѣріемъ.

Нисколько не стѣсняясь, японцы пользовались по очереди услугами европейцевъ, постепенно удаляя, безъ всякаго снисхожденія, всѣхъ тѣхъ, кто имъ болѣе не былъ нуженъ. До 1870 г., въ то время, когда французская армія пользовалась полнымъ престижемъ, они являлись во Францію, чтобы позаимствоваться отъ насъ познаніями въ военномъ дѣлѣ. Но послѣ ужаснаго года они отодвинули насъ безъ всякаго стѣсненія и пригласили нѣмцевъ, съ которыми провѣряли подъ рукой все, чему учили ихъ французы. И понемногу французскіе инструкторы должны были покинуть Японію, выведенные изъ терпѣнія азіатскимъ вѣроломствомъ японцевъ. Уже прошло 15 лѣтъ, какъ японцы съ поразительной энергіей занялись развитіемъ военнаго дѣла въ своей странѣ. Они занялись сначала организаціей его съ удивительной заботливостью и по извѣстной системѣ. Такъ, прежде чѣмъ устраивать свои большіе морскіе арсеналы, они долго изучали свои берега, очень богатые превосходными якорными стоянками, для того чтобы выбрать самыя лучшія мѣста, какъ базы для военныхъ операцій.

Первый японскій арсеналъ былъ устроенъ совершенно близко отъ Іокохамы въ Іокосука и былъ устроенъ европейскими инженерами. Но черезъ нѣсколько лѣтъ японцы нашли, что Іокосука не давало имъ всѣхъ желаемыхъ удобствъ, и они устроили новое адмиралтейство во Внутреннемъ морѣ, въ Куре.

Куре занимаетъ положеніе, хорошо защищенное цѣлой группой островокъ, проникнуть между которыми можно только черезъ цѣлый рядъ проливовъ, которые очень легко защитить. Въ 1894 г. я имѣлъ случай посѣтить адмиралтейство въ Куре. Въ то время оно какъ разъ устраивалось: два километра набережной было уже окончено; склонъ одного изъ окружающихъ холмовъ былъ уже сравненъ, и болѣе 1200 рабочихъ, мущинъ и женщинъ, безъ устали трудились на верфяхъ. Мущины получали по 10 сенъ въ день, а женщины по 4. Куре соединенъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ о. Ниппона, не далеко отъ Хиросима.

Третье японское адмиралтейство въ Сасебо расположено на островѣ Кюсю,

въ глубинѣ великолѣпнаго залива. Изъ Сасебо главнымъ образомъ двинулись войска, нахлынувшія въ Корею. Японцы приписываютъ адмиралтейству въ Сасебо исключительное значеніе, такъ какъ Сасебо при военныхъ дѣйствіяхъ можетъ быть наиболѣе близкой базой къ азіатскому берегу. Въ Сасебо имѣется три бассейна для починки судовъ и три эллинга. Послѣ 1897 г. японцы устроили еще два новыхъ адмиральтейства въ Майдзуру и Отару.

Японскія адмиралтейства устроены въ совершенствѣ и, въ случаѣ войны, могутъ быть чрезвычайно полезны. Рабочіе въ нихъ очень опытны, и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что всѣ исправленія японскаго флота будутъ производиться такъ же быстро, какъ и безупречно; менѣе можно быть увѣреннымъ въ томъ, что аваріи, которыя потерпятъ броненосцы, крейсера и миноносцы на пути и которыя можно было бы исправить въ морѣ, дѣйствительно будутъ исправлены, безъ захода въ адмиралтейства. Японцы, по моему мнѣнію, получили нѣсколько поверхностное и недостаточно глубокое морское образованіе и слишкомъ мало еще знакомы съ современнымъ состояніемъ морского дѣла для того, чтобы рѣшиться на подобныя работы, которыя требуютъ большого навыка въ обращеніи съ настоящими военными судами. Что касается японской артиллеріи, то японскія военныя суда вооружены англійскими орудіями. Баттареи по берегамъ о. Ниппона и Кюсю, по большей части, снабжены французскими орудіями Шнейдеръ-Канэ и нѣмецкими Круппа, что же касается полевыхъ орудій, то они или японскаго производства, или же Канэ и Круппа. Е. С.

Цюгай-сіогіо сообщаетъ, что вознагражденіе, которое заплатитъ японское правительство владѣльцамъ девяти пароходовъ, затопленныхъ для блокады Портъ-Артура, составляетъ приблизительно около 1,200,000 енъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Суда, участвовавшія въ первой попыткѣ:

Бусю-мару	75,000 енъ.
Буіо-мару	90,000 »
Хококу-мару	91,800 »
Дзинсенъ-мару	100,000 »
Тенсинъ-мару	267,000 »
Итого	623,880 енъ.

Суда, участвовавшіе во второй попыткѣ:

Фукуи-мару	124,000 енъ.
Іонеяма-мару	130.000 »
Іяхико-мару	201,000 »
Ціо-мару	163,000 »
Итого	618,000 енъ.

Сообщаютъ, что первая партія иностранныхъ корреспондентовъ выѣхала изъ Токіо въ субботу вечеромъ 2-го апрѣля на театръ военныхъ дѣйствій;

Японцы, нуждаясь въ зернѣ для продовольствія своей арміи, потребовали для себя пользованія всѣми императорскими фермами въ Кореѣ. Для охраны и защиты ихъ отъ населенія отправлено 20,000 солдатъ. Пространство, занимаемое этими фермами, равно $^1/_3$ всей страны. (Е. Ch.).

М. Т. Носсе, японскій генеральный консулъ въ Канадѣ, далъ одному изъ мѣстныхъ журналистовъ слѣдующія свѣдѣнія. Передвиженія японскихъ войскъ въ Кореѣ, Маньчжуріи и нѣкоторыхъ частяхъ Японіи производятся или на лошадяхъ верхами, или же переходами пѣхоты. Желѣзныхъ дорогъ немного, мосты чрезвычайно рѣдки, такъ что черезъ рѣки переправляются или въ плавь, или въ бродъ, если нѣтъ времени перекинуть мостъ. Въ Кореѣ, странѣ горъ и пропастей, передвиженіе затруднительнѣе, тѣмъ болѣе что дороги покрыты снѣгомъ и гололедицей.

Возможно, что настоящая война будетъ выгодна для Канады, такъ какъ Японія будетъ пріобрѣтать въ ней муку и мясные консервы, въ которыхъ она будетъ нуждаться. Будетъ также большой спросъ на лошадей, такъ какъ японская кавалерія далеко не совершенна. (Е. С.).

Въ газетахъ напечатано слѣдующее объявленіе городскихъ головъ важнѣйшихъ японскихъ городовъ. «Въ отвѣтъ на слишкомъ многочисленные запросы для того, чтобы мы могли отвѣтить на каждый отдѣльно, и въ надеждѣ возстановить правду, вопреки нѣкоторымъ ошибочнымъ мнѣніямъ, мы, городскіе головы главнѣйшихъ городовъ Японіи, симъ увѣдомляемъ, что нормальныя условія въ Японіи во время войны совершенно тѣ же, что и въ мирное время. Лица, ѣдущія по дѣлу или только путешествующія, не подвергнутся въ нашей странѣ ни неудобствамъ, ни опасностямъ. Обычныя средства сообщенія не прекращены и не могутъ прекратиться. Японія и японскія воды находятся внѣ сферы военныхъ дѣйствій, а положеніе и превосходство нашего флота защищаютъ страну отъ вторженія непріятеля».

Подписали: городскіе головы городовъ Токіо, Іокохама, Осака, Нагасаки, Кіото, Кобе и Нагоя.

По свѣдѣніямъ изъ Токіо, цѣны на продукты значительно поднялись во всей Японіи, начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ рисѣ. Если такое положеніе вещей продолжится, то многимъ мѣстностямъ Японіи придется вынести всѣ ужасы голода.

«Times of Ceylon» пишетъ, что въ то время, когда начались враждебныя дѣйствія между Россіей и Японіей, три парохода японской пароходной компаніи Ниппонъ-юсенъ-кайся «Тамба-мару», «Каваци-мару» и «Бинго-мару» оставались въ европейскихъ водахъ. Предполагали, что они не смогутъ вернуться въ Японію въ скоромъ времени, такъ какъ опасались русской эскадры, крейсировавшей въ Красномъ морѣ. Тогда было рѣшено, что они воз-

рвятятся, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, но еще не извѣстно, зайдутъ-ли они въ Коломбо. Въ Японіи ихъ встрѣтятъ съ радостью, такъ какъ они вмѣсто обычнаго груза, привезутъ кардифскій уголь лучшаго качества. Извѣстно уже, что «Бинго-мару» вышелъ изъ Кардифа, а за нимъ послѣдуютъ «Каваци-мару» и «Тамба-мару». Всѣ три парохода везутъ около 25 тысячъ тоннъ угля.

Пассажирское движеніе на пароходахъ Ниппонъ-юсенъ-кайся между Европой и Японіей, прерванное съ самаго начала войны, опять возобновлено. Японскіе пароходы будутъ замѣнены зафрахтованными означенной компаніей англійскими пароходами. Первый изъ нихъ «Kelvin» въ 3676 тоннъ ожидается 25 апр., за нимъ придетъ «Oceana» въ 4657 тоннъ. Всѣ же пароходы японской компаніи заняты перевозкой войскъ изъ Японіи въ Корею. Надѣятся, что когда перевозка будетъ окончена и обстоятельства позволятъ, они возьмутся опять за прежнее свое дѣло. (Е С.).

Хейминъ-симбунъ, газета токіоскихъ соціалистовъ, навлекла на себя кару закона. Газету обвиняютъ въ томъ, что она напечатала 27-го марта передовую статью, направленную противъ увеличенія налоговъ. Токіоскій судъ 5-го апрѣля вынесъ приговоръ, запрещающій газету и назначающій автору статьи 4-хъ-мѣсячное тюремное заключеніе. Газета подала апелляцію и продолжаетъ выходить. Е. С.

Японское правительство пріобрѣло около Симоносеки угольныя копи (бездымнаго угля), дающія ежегодно 100,000 тоннъ.

За послѣднее время замѣчается весьма крупный вывозъ японскаго золота въ Соединенные Штаты. Такъ, 21 марта н. ст. на пароходѣ «Корея» было вывезено 4,950,000 енъ, всего же съ 1 января с. г. вывезено свыше 19 милл. золота. (Р. Т. Т.)

Согласно телеграммѣ изъ Лондона отъ 14 апрѣля, папа учредилъ на островѣ Сикоку въ Японіи апостольскую префектуру. Эта новая префектура будетъ поручена доминиканцамъ, изгнаннымъ съ Филлипинскихъ острововъ. E.Ch.

Корея.

Пожаръ имераторскаго дворца въ Сеулѣ. Японскій генеральный консулъ въ Шанхаѣ сообщилъ Echo de Chine слѣдующую оффиціальную телеграмму, полученную имъ изъ Токіо: 14-го апрѣля въ 10 ч. вечера обнаружился пожаръ въ части Каннейденъ императорскаго корейскаго дворца. Всѣ части дворца уничтожены, за исключеніемъ Кюсейкена, зданія иностраннаго типа. Императоръ искалъ спасенія въ библіотекѣ, составляющей часть императорскихъ аппартаментовъ. Пожаръ начался случайно въ одной изъ комнатъ Каннейденской части дворца, гдѣ поправляли канъ (туземная печь—лежанка). Во время пожара наши жандармы и солдаты сдѣлали все возможное, чтобы овладѣть огнемъ и обезпечить безопасность императора. Подобное поведеніе на-

шихъ солдатъ произвело очень благопріятное впечатлѣніе на императорскую семью. Иностранные посланники также выразили имъ свою благодарность за усилія, употребленныя ими для охраны отъ огня посольствъ, расположенныхъ по сосѣдству съ дворцомъ.

Въ Токіо полагаютъ, что пожаръ во дворцѣ въ Сеулѣ произошелъ вслѣдствіе поджога. Продолжался пожаръ два часа. Всѣ сокровища уничтожены. Правительство и народъ очень смущены.

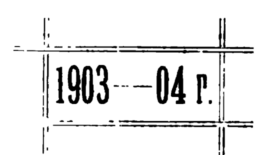
И. Чи-іо, назначенный чрезвычайнымъ корейскимъ посломъ въ Токіо для отдачи визита въ отвѣтъ на послѣднее посѣщеніе маркиза Ито, предполагаетъ выѣхать изъ Сеула 15 апрѣля н. ст. Его будетъ сопровождать переводчикъ при японской миссіи, Сиво кава.

Англійскій посланникъ въ Сеулѣ 5-го апрѣля н. ст. отправилъ корейскому правительству оффиціальную ноту съ просьбой охраненія золотыхъ рудниковъ въ Ынъ-санѣ вслѣдствіе враждебнаго настроенія населенія, замѣчаемаго со времени начала войны.

По свѣдѣніямъ «Чжунъ-вай-жи-бао», возстаніе въ Кореѣ, возбужденное тонъ-хаками, принимаетъ значительные размѣры.

Японскія газеты сообщаютъ, что извѣстные мятежники «тонъ-хакъ» какъ будто приходятъ въ движеніе. Они собираются около Ынъ-сана, гдѣ англичане разрабатываютъ золотые рудники. Указанный городъ лежитъ на С. В. отъ Пенъ-яна и на сѣверъ отъ Сонъ-чина. Результатомъ этого тревожнаго состоянія будетъ страшный голодъ, такъ какъ корейцы, опасаясь этихъ разбойниковъ, ничего не заготовляютъ для себя.

Опасаются возмущеній въ округахъ Сейсенъ, Кото, Сіогенъ, Кваею, Цюва, Сайней и Ангаку. Среди недовольныхъ находятся 900 корейскихъ солдатъ, дезертировавшихъ изъ Пенъ-яна.

№ 28.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложенiе

къ

Извѣстiямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е апрѣля, продолженiе.

Китай.

Консульскiй отчетъ о торговлѣ Тянь-цзина за 1900—1903 г.г., составленный J. W. Jamieson. Послѣднiй отчетъ о торговлѣ въ Тянь-цзинѣ былъ отправленъ какъ разъ передъ началомъ боксерскаго возстанiя, а послѣ того та масса труда, которая пришлась на долю консула и его помощниковъ, сдѣлала невозможнымъ составленiе слѣдующаго отчета. Нижеслѣдующiя замѣтки, собранныя во время посѣщенiя Тянь-цзина въ декабрѣ 1903 г., могутъ дать нѣкоторое понятiе о тѣхъ огромныхъ перемѣнахъ, которыя тамъ произошли.

Географическое положенiе Тянь-цзина сдѣлала его уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ вторымъ портомъ Китая. Только Шанхай превосходитъ его, если взять весь оборотъ торговли, одинъ же оборотъ ввоза иностранныхъ товаровъ въ Шанхаѣ меньше, чѣмъ въ Тянь-цзинѣ. Пока Тянь-цзинъ не переживалъ кризиса 1900 г., торговля его постоянно возрастала, начиная съ 1888 г., и послѣ двухлѣтняго застоя торговля эта въ 1902 г. вновь стала развиваться, такъ какъ въ данномъ году оборотъ торговли, выраженный золотомъ, былъ только на 8,000 ф. стерл. меньше, чѣмъ въ 1902 г., причемъ тотъ же самый оборотъ, выраженный серебромъ, былъ гораздо больше.

Китайское правительство лишилось въ городѣ своей власти 4-го iюня 1900 г. Первую попытку возстановить порядокъ сдѣлали союзныя государства, которыя ввели временное управленiе для Пекина и Тянь-цзина. Управленiе это сохраняло свою силу до 15-го августа 1902 г. Члены международнаго исполнительнаго комитета заслуживаютъ наивысшую похвалу за понесенные ими труды и за многiя введенныя ими улучшенiя. Начавъ, такъ сказать, все съ начала, они оказались въ такомъ

положеніи, что могли приводить въ исполненіе такія реформы, которыя при нормальномъ положеніи вещей встрѣтили бы огромную оппозицію. Побаивались, что при возвращеніи китайской юрисдиціи вернутся и прежніе пріемы; но опасенія эти оказались напрасными, такъ какъ просвѣщенная политика теперешняго генералъ-губернатора ЮаньШи-кая продолжаетъ разрабатывать планы его предшественниковъ. Онъ расчистилъ огромную площадь на сѣверо-востокѣ отъ города, соединилъ ее широкой дорогой съ линіей желѣзной дороги, сблизивъ такимъ образомъ желѣзнодорожное сообщеніе съ центромъ туземной торговли; приняты также мѣры къ сосредоточенію мѣстной рѣчной торговли. Нищенство перестало быть пріятнымъ и выгоднымъ времяпрепровожденіемъ, такъ какъ здороваго нищаго немедленно арестуютъ, одѣваютъ въ особый костюмъ и заставляютъ работать надъ исправленіемъ дорогъ.

Во время переходнаго состоянія не только расширились иностранные сетльменты въ городѣ, но нѣкоторымъ иностраннымъ государствамъ, раньше не имѣвшимъ сетльментовъ, удалось даже пріобрѣсти quasi-територіальныя права; что же касается тѣхъ государствъ, которыя уже имѣли свои владѣнія, то тѣ были въ состояніи ихъ значительно расширить. Не говоря о британской и французской концессіяхъ, какъ болѣе старыхъ, наибольшій прогрессъ замѣтенъ въ развитіи японскаго сетльмента, который въ короткій промежутокъ времени развился въ цвѣтущій полу-китайскій кварталъ. Нѣкоторые участки въ его сѣверной части и вся часть, расположенная ниже германскаго сетльмента, остаются еще пока подъ китайской юрисдикціей до тѣхъ поръ, пока японцы сами не приготовятся управлять ими. Въ другихъ сетльментахъ такой дѣятельности не замѣчается, хотя выгодное положеніе русскаго сетльмента, находящагося противъ германскаго и британскаго, а также и французскаго, между линіей желѣзной дороги и рѣкой, много обѣщаетъ въ будущемъ.

Сѣверно-Китайскія желѣзныя дороги. Претерпѣвъ много мытарствъ въ рукахъ военныхъ администрацій различныхъ націй Императорскія Сѣверно-Китайскія желѣзныя дороги были возвращены своимъ владѣльцамъ въ теченіе 1902 г., и по основательномъ исправленіи и реорганизаціи онѣ работаютъ теперь отлично. Когда онѣ находились подъ военнымъ контролемъ, товарная станція въ Пекинѣ была перенесена къ главнымъ воротамъ Татарскаго города, и теперь путешественникъ, пріѣзжая въ Пекинъ, выходитъ съ вокзала въ нѣсколькихъ шагахъ отъ улицы Посольствъ. Была выстроена вѣтка отъ Пекина къ Тунъ-чжоу этому главному пункту навигаціи по р. Пэй-хэ и прежнему порту Пе-

кина, въ который прежде доставлялся трибутарный рисъ. Рисъ везется теперь почти исключительно по желѣзной дорогѣ, прямо съ берега моря; но тѣмъ не менѣе доходы этой вѣтки не оправдали ожиданій. Протяженіе ея 14 миль. Но, можетъ быть, не далеко то время, когда вѣтка эта будетъ продолжена до Гао-и, чтобы такимъ образомъ столицу еще болѣе приблизить къ морю.

Достойное замѣчанія стремленіе Двора пользоваться всѣми удобствами Запада, обнаруженное имъ по возвращеніи изъ изгнанія, повело къ постройкѣ желѣзной дороги на протяженіи 25-ти съ половиной миль отъ Гао-бэй-тяня на Пекино-Ханькоуской линіи по направленію къ Западнымъ могиламъ, такъ что Его Величество можетъ совершать всѣ священные обряды у этихъ могилъ при самыхъ большихъ удобствахъ и въ возможно короткій срокъ. Долго обсуждавшееся продолженіе линіи отъ Гоу-банъ-цзы (въ пятидесяти шести миляхъ на западъ отъ Ню-чжуана) до Синь-минь-туна, теперь уже совершившійся фактъ и, какъ говорятъ, движеніе по этой линіи большое и даетъ доходъ. Линія имѣетъ въ длину шестьдесятъ девять съ половиной миль, но не предвидится, чтобы настоящіе владѣльцы провели ее дальше. Такимъ образомъ вся линія Императорской Сѣверно-Китайской желѣзной дороги обнимаетъ теперь 580 миль. Кромѣ того еще говорятъ о расширеніи желѣзно-дорожной сѣти при помощи постройки линіи отъ Тянь-цзина на Бао-динъ-фу и отъ Фанъ-тая черезъ проходъ Нань-гу на Калганъ, длиной въ 100 и 115 миль. Первая линія свяжетъ Бэй-ханьскую линію непосредственно съ моремъ и, можетъ быть, серіозно помѣшаетъ доходности существующей теперь Пекинской линіи. Другая вѣтка пройдетъ отъ Чжэнъ-дина на Тѣ-чжоу на Тянь-цзино-Чжэнь-цзянской главной линіи. Такъ какъ Калганъ расположенъ какъ разъ по ту сторону Великой Стѣны, на границѣ Монголіи, то вторая изъ вышепомянутыхъ желѣзно-дорожныхъ линій значительно приблизила бы Тянь-цзинъ къ мѣсту снабженія его шерстью, что должно было бы заставить не откладывать постройку этой линіи, въ интересахъ развитія торговли. Въ какомъ направленіи линія эта пойдетъ дальше для соединенія съ главной Сибирской линіей, на сѣверо-востокъ или черезъ Ургу на Верхнеудинскъ, или прямо на сѣверъ черезъ Долонорь на Хайларъ,—покажетъ будущее.

Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на торговлю Тянь-цзина. Является открытымъ вопросъ—на сколько повліяетъ на торговлю Тянь-цзина выстроенная теперь желѣзно-дорожная сѣть, и какимъ образомъ дальнѣйшія развѣтвленія, которыя неизбѣжны при расширеніи уже существующихъ линій, направятъ торговую дѣятельность. Приходится замѣтить, что хо-

тя ближайшее будущее и улыбается Тянь-цзину, но двадцать лѣтъ спустя врядъ-ли онъ удержитъ за собой, какъ теперь, всю сѣверную и сѣверо-западную торговлю. Тянь-цзинъ снабжаетъ товарами провинціи Чжи-ли, Шань-си, Шань-дунъ и Хэ-нань, въ которыя въ 1902 г. транзитомъ было отправлено товаровъ на 1,849,300, 540,500, 170,750 и 170,720 ф. ст. соотвѣтственно. Получаетъ Тянь-цзинъ товары изъ Монголіи, Хей-лунъ-цзяна, части Фынъ-тяня, Гань-су, Шань-си, Чжи-ли, Сѣверной Хэ-нани и Шань-дуна, откуда въ 1902 г. было вывезено товаровъ на 1,100,000 ф. ст., и съ золотыхъ розсыпей, разбросанныхъ по всей Монголіи и Маньчжуріи, и доставляющихъ около половины всего золота, вывозимаго изъ Китая. Можно предположить, что Сибирская желѣзная дорога привлечетъ все золото и мѣха и шкуры высокой цѣнности. Но часть доставляемыхъ изъ Хэ-нани козьихъ шкуръ пойдетъ прямо въ Ханькоу. Германскія желѣзныя дороги въ Шань-дунѣ употребятъ всѣ усилія, чтобы направить вывозъ на Тзинь-тоу; и русская желѣзная дорога отъ Калгана черезъ Ургу на Верхнеудинскъ въ нѣкоторой степени повліяетъ на перевозку шерсти. Русско-Китайскій Банк имѣетъ уже свое агентство въ Калганѣ и предполагаетъ открыть отдѣленіе въ Гуй-хуа-чэнѣ, а затѣмъ еще въ Лань-чжоу. Облегченія въ финансовомъ отношеніи, которыя можетъ устраивать это учрежденіе, отдадутъ въ его руки часть торговли, и, конечно, банкъ будетъ поддерживать русскія предпріятія, насколько позволитъ это состояніе рынка. Открытію Шань-си при посредствѣ Чжэнъ-динъ-Тай-юаньской желѣзной дороги мѣшаетъ открытіе этой провинціи посредствомъ Кай-фынъ-сяньской линіи, а возможное протяженіе этой линіи отъ Си-ань до Лань-чжоу можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ направить шерсть изъ всего западнаго Китая въ Ханькоу. Съ другой стороны, желѣзныя дороги способствуютъ развитію торговли и даже при тѣхъ ограниченныхъ опытахъ, которые до сихъ поръ были сдѣланы въ Китаѣ, округи, расположенные внутри страны, изумительно развились въ весьма короткое время. Поэтому возможно, что то, что Тянь-цзинъ потеряетъ въ своей вывозной торговлѣ, онъ выиграетъ въ распредѣлительной внутренней торговлѣ. В этомъ отношеніи, однако, дастъ себя почувствовать вліяніе портовъ-соперниковъ—Ню-чжуана и Цзинь-тоу. Несмотря на это, Тянь-цзинъ имѣетъ помощь въ обширной системѣ водныхъ путей, которыми пересѣкается провинція Чжи-ли, и перевозка по которымъ можетъ быть дешевле, чѣмъ по желѣзной дорогѣ. Ввозная торговля ведется главнымъ образомъ небританскими или китайскими фирмами: британскіе же торговые дома находятъ вывозную торговлю настоль-

выгодной, что у нихъ не хватаетъ времени для менѣе доходныхъ предпріятій.

Должно возникнуть большое торговое соревнованіе между Ханькоу и Тянь-цзиномъ, а такъ какъ у Ханькоу вслѣдствіе ея географическаго положенія уже много преимуществъ, и въ концѣ концовъ городъ этотъ окажется самымъ большимъ рынкомъ, то Тянь-цзинъ не долженъ забывать, что большіе рынки имѣютъ за собой большія преимущества.

Съ 1861 г., когда Тянь-цзинъ былъ открытъ для торговли, его иностранный ввозъ на много превзошелъ сумму ввоза другихъ договорныхъ портовъ. Что этого должно было ожидать, легко понять, если взглянуть на карту и убѣдиться въ томъ, для какого громаднаго пространства земли Тянь-цзинъ служитъ выходомъ къ морю. Центральный Китай можетъ получать товары по безчисленнымъ каналамъ, но Сѣверный и Сѣверо-западный Китай, что касается товаровъ, привозимыхъ съ моря, могутъ получать ихъ только черезъ Тянь-цзинъ. Вывозъ изъ Тянь-цзина на некитайскіе рынки весьма ограниченъ и сводится къ кожѣ и шерсти.

Въ своемъ отчетѣ за 1899 г. Carles даетъ исторію вывозной торговли Тянь-цзина, которая развилась исключительно благодаря предпріимчивости британскихъ купцовъ, которые и удержали за собой около 65% этой торговли. Въ то время, какъ надзоръ за Тянь-цзинскимъ ввозомъ, главнымъ образомъ, предоставленъ китайскимъ, германскимъ и американскимъ фирмамъ, распоряженіе вывозомъ, который направляется почти исключительно въ Америку, главнымъ образомъ, находится въ рукахъ трехъ британскихъ фирмъ, обосновавшихъ это дѣло. Около 40 лѣтъ тому назадъ, когда стоимость сырого хлопка, вывозимаго изъ Тянь-цзина, равнялась двумъ третямъ стоимости всего вывоза, о шкурахъ и шерсти думали очень мало. Конечно, никто не думалъ тогда, что хлопокъ исчезнетъ съ рынка вывоза. Въ то время большія надежды возлагались на уголь. Овечья и верблюжья шерсть, собранная далеко за предѣлами 18-ти провинцій, и козьи кожи изъ Хэ-нани и Шань-си, которыя перерабатываются въ изящные американскіе сапоги, сдѣлали не мало для поднятія благосостоянія Тянь-цзина; но было бы неосторожностью надѣяться на неистощимость настоящихъ матеріаловъ. Такъ, напримѣръ, въ декабрѣ 1903 г. козьи кожи изъ округа, снабжающаго Тянь-цзинъ, могли быть куплены въ Ханькоу, доставленныя туда по желѣзной дорогѣ, по цѣнамъ, которыя Тянь-цзинъ не могъ бы назначить. (Suppl. L. C. E.)

Японія.

Газета «Майници-симбунъ», обсуждая послѣднія извѣстія изъ Портъ-Артура, говоритъ, что великой націи слѣдуетъ относиться спокойно и къ побѣдамъ, и къ пораженіямъ, но смерть адмирала Макарова и потопленіе русскаго флагманскаго судна чего-нибудь да стоитъ. О смерти этого офицера, какъ человѣка, нельзя не пожалѣть, но и Японію нельзя не поздравить съ одержаніемъ блистательной побѣды, въ которой палъ главнокомандующій врага. Странно, продолжаетъ газета, что по поводу такой побѣды не было никакихъ демонстрацій. Возможно, что сначала отнеслись съ недовѣріемъ къ этому факту, считая его слишкомъ хорошимъ, чтобы быть истиннымъ, но теперь онъ установленъ по оффиціальнымъ даннымъ, какъ русскимъ такъ, и японскимъ. Если народъ остается спокойнымъ и хладнокровнымъ послѣ подобной побѣды, то положительно приходится считать страннымъ такое отношеніе народа. Послѣ подобной побѣды мало того, чтобы повсюду развѣвались флаги; можно было бы посовѣтовать отпраздновать такое событіе по-царски, отрѣшившись отъ всѣхъ дѣловыхъ заботъ и другихъ печальныхъ событій.

Согласно сообщеніямъ одной изъ газетъ, издающихся въ Гран'. японскій военный агентъ, состоящій при посольствѣ въ Вѣнѣ, велъ переговоры съ принцемъ Одескальки (Prince Odescalchi), представителемъ синдиката Фрателли, бывшаго Австро-Американскаго Пароходнаго общества, по поводу зафрахтованія или покупки почти всѣхъ пароходовъ синдиката для перевозки въ Японію венгерскихъ лошадей.

(L. C. E.)

Японія сдѣлала и въ Англіи, и на материкѣ большіе заказы матеріаловъ для постройки миноносцевъ. Матеріалы эти должны быть доставлены въ Японію въ самомъ непродолжительномъ времени. Одна британская фирма получила, какъ говорятъ, заказъ на матеріалы не меньше, какъ на постройку десяти истребителей. (P. Ch. Expr.)

Описаніе строящихся въ Англіи двухъ новыхъ японскихъ военныхъ судовъ. Два военныхъ судна, заказанныхъ японскимъ правительствомъ у Vickers Maxim (Barrow) и у Armstrong and Whitworth (Elswick), будутъ имѣть каждое въ длину 445 ф., т. е. они будутъ на 30 ф. длиннѣе англійскихъ военныхъ судовъ. Но для того, чтобы суда эти могли пользоваться имѣющимися въ Японіи доками, ширина ихъ и осадка будетъ не больше 78 и 26 ф. Водоизмѣщеніе равно 16,400 т., т. е. равно водоизмѣщенію судовъ типа «King Edward». На судахъ будетъ по че-

тыре 12 дюйм. орудія, четыре 10 дюйм. и двѣнадцати 6 дюйм. орудій, на англійскихъ же судахъ этого типа имѣется лишь по четыре 12-ти дюйм. орудія, по четыре 9,2 дюйм. и по десяти 6-ти дюйм. На японскихъ судахъ самыя большія пушки будутъ поставлены на двухъ барбетахъ, а десяти-дюймовыя на четырехъ углахъ башни. Что касается брони, то выше верхней палубы будетъ принята необыкновенно сильная броня, такъ какъ до высоты 7 ф. 6 д. надъ верхней палубой будетъ устроено прикрытіе, толщиной въ 4 д., занимающее все мѣсто между 10-дюймовыми орудіями. Главный поясъ брони, охватывающій весь корабль, имѣетъ толщину въ 9 д. на протяженіи болѣе половины всей своей длины, утончаясь къ концамъ. Ширина этого пояса достигнетъ 5 ф. подъ водой и 2-хъ ф. 6 дюйм. надъ водой. Непосредственно надъ этимъ поясомъ будетъ помѣщаться другой поясъ брони въ 6 дюймовъ, простирающійся отъ крайней 12-ти дюйм. барбеты до форъ-штевня. Надъ этимъ поясомъ будетъ устроена 6-ти-дюйм. башенная броня, доходящая до высоты верхней палубы. Въ этой башнѣ будетъ помѣщено десять 6-ти-дюйм. орудій, отдѣленныхъ одно отъ другого броненными перегородками въ 80 фунт. Остальныя два 6-ти-дюйм. орудія будутъ производить выстрѣлы черезъ подобные же пушечные люки, находящіеся въ 4-хъ дюйм. бронѣ верхней палубы въ срединѣ коробля. Броня барбетовъ 12-ти-дюйм. орудій будетъ имѣть въ толщину 9 дюйм., въ верхнихъ незащищенныхъ частяхъ, и 5 д. тамъ, гдѣ она защищена башенной броней. Броня барбетовъ 10-ти-дюйм. орудій—толщиной въ 6 дюйм.; броня рулевой башни—толщиной въ 9 д. и броня башни для наблюденій—въ 5 д. Кромѣ того должны быть устроены два бронированныхъ мостика для командира и еще три защищенныхъ мостика для офицеровъ вообще, съ броней въ 3 д., причемъ одна будетъ помѣщаться надъ рулевой башней, а два остальныхъ по бокамъ судна. Остальная броненная палуба будутъ устроена по всей длинѣ судна, и вся машинная часть, склады и т. д. будетъ помѣщаться подъ ней. Эта броненная палуба будетъ имѣть толщину въ 2 д. на равныхъ ея частяхъ, въ срединѣ судна, и въ 3 д. на покатостяхъ, соединенныхъ на краяхъ своихъ съ краями главнаго пояса брони. По концамъ, гдѣ брони меньше, эта палуба будетъ имѣть всего $2^1/_2$ д. толщины. Толстая предохранительная покрышка будетъ сдѣлана также на верхней части броневыхъ щитовъ. Въ трехъ отдѣльныхъ обособленныхъ котельныхъ отдѣленіяхъ будетъ находиться двадцать котловъ системы Niclausse. Непроницаемыя переборки судна будутъ устроены по самому совершенному типу: внутреннее дно будетъ проходить по всей длинѣ коробля и должно быть раздѣле-

по безчисленными переборками, надъ которыми уже будетъ находиться цѣлый рядъ поперечныхъ и продольныхъ непроницаемыхъ перегородокъ.

(L. C. E.)

Взрывчатое вещество (порохъ) Симосе. Токіоскій корреспондентъ Times'а пишетъ, что съ самаго начала дѣйствія японской эскадры подъ Портъ-Артуромъ вниманіе всѣхъ было обращено на взрывчатое вещество Симосе, оказавшееся настолько сильнымъ, что изобрѣтателю его, профессору Симосе, пришлось дать о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Онъ не выяснилъ при этомъ никакихъ подробностей производства этого вещества, но онъ утверждалъ, что составъ этотъ по силѣ производимыхъ имъ взрывовъ занимаетъ второе мѣсто послѣ взрывчатаго желатина (blasting gelatine) и стоитъ гораздо выше хлопчато-бумажнаго пороха и динамита. Горсть вещества Симосе, взорванная на желѣзной полосѣ въ $1^1/_2$ д пробиваетъ эту полосу насквозь; и въ то время, какъ бомба, начиненная взрывчатымъ составомъ, употребляющимся обыкновенно въ Европѣ, разрывается на сравнительно небольшое количество осколковъ, большая часть которыхъ разбрасывается на очень ограниченномъ пространствѣ, взрывчатый составъ Симосе разрываетъ начиненную имъ бомбу на 2 или даже на 3 тысячи осколковъ, которые разбрасываются съ одинаковой силой по всѣмъ направленіямъ, такъ что по близости не остается ничего живого. Около двухъ лѣтъ тому назадъ была сдѣлана проба этого сильнаго взрывчатаго вещества въ присутствіи многихъ членовъ Верхней и Нижней Палатъ. Одинъ изъ опытовъ показалъ, что въ то время, какъ 6-ти-д. бомба, заряженная хлопчато-бумажнымъ порохомъ, пробивала въ мишени отверстіе немного больше своего собственнаго діаметра и разрывалась, не производя большого вреда въ за-мишенной стѣнѣ, сдѣланной изъ угля, такая же бомба, заряженная составомъ Симосе, пробивала отверстіе діаметромъ въ 3 ф. Но несмотря на его огромную взрывчатую силу, съ составомъ этимъ можно имѣть дѣло, не подвергаясь ни малѣйшей опасности. Прикосновеніе металлическаго ядра не вызываетъ взрыва его; если же его зажечь, то процессъ горѣнія такъ медлененъ, что ведра воды достаточно, чтобы потушить огонь. Кромѣ того утверждаютъ, что составъ Симосе не подвергается дѣйствію влажности воздуха, что въ такой степени парализуетъ годность всѣхъ другихъ взрывчатыхъ составовъ, и имѣетъ кромѣ того большое преимущество благодаря его дешевизнѣ, такъ какъ онъ стоитъ на половину дешевле хлопчато-бумажнаго пороха. Съ другой стороны, продолжаетъ корреспондентъ, русскія свѣдѣнія

о бомбардировкѣ Владивостока, свѣдѣнія только-что полученныя и еще не провѣренныя, заставляютъ предполагать, что большой процентъ бомбъ, заряженныхъ составомъ Симосе, не взрывается. Первымъ дѣйствительнымъ показателемъ дѣйствія состава Симосе, долженъ будетъ служить корпусъ «Варяга», который скоро будетъ поднятъ (?) со дна Чемульпоскаго порта. Вредъ, причиненный корпусу непріятелемъ, можно будетъ изслѣдовать въ точности, а такъ какъ хорошо будутъ извѣстны и орудія, стрѣлявшія въ «Варяга», и количество выброшенныхъ бомбъ, то у экспертовъ будетъ очень хорошій матеріалъ для сравненій. Но всѣ эти подробности еще очень не скоро станутъ общественнымъ достояніемъ, такъ какъ всѣ подобныя вещи тщательно скрываются, и Японія, конечно, не пожелаетъ обнаруживать свои тайны въ настоящій періодъ войны. (L. C. E.)

Воинскія почести въ Японіи. Японское правительство, какъ пишетъ токійскій корреспондентъ Times'a, какъ бы вернулось къ средневѣковымъ обычаямъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ, когда военный феодализмъ достигъ апогея своего развитія, въ то время, когда предводительствовали такіе герои, какъ Такеда Сингенъ, Ода Нобунага, Тоіотоми Хидеіоси и Токугава Іеясу, было въ обычаѣ награждать воинскую доблесть безъ промедленія путемъ врученія герою въ присутствіи войскъ, свидѣтелей его подвига, «свидѣтельства удивленія» (кандзіо). Свидѣтельства эти подписывались командующимъ генераломъ, и врученіе ихъ было обставлено всевозможной торжественностью. Они давали предъявителю право на полученіе впослѣдствіи существеннаго вознагражденія, и самурай, который получилъ такое свидѣтельство, могъ быть увѣреннымъ, что вездѣ и всюду его ожидаетъ самый радушный пріемъ. Существуетъ книга «Буси-кандзіоки», содержащая копіи такихъ свидѣтельствъ, врученныхъ отважнымъ воинамъ въ минувшіе вѣка. Какъ передаютъ, при раздачѣ этихъ свидѣтельствъ, высказывалась огромная похвала, результатомъ чего являлся замѣчательный подъемъ духа въ войскахъ. Къ этой-то системѣ и обратилось въ настоящее время японское правительство. Оно рѣшило, что вмѣсто требующихъ продолжительнаго времени письменныхъ рапортовъ, отправляемыхъ съ театра войны въ главную квартиру, гдѣ бы подобные рапорты стали разсматриваться цѣлые мѣсяцы, командующій офицеръ, даже не генералъ, но вообще каждый офицеръ, независимо командующій въ данный моментъ, будетъ считаться компетентнымъ для признанія извѣстной заслуги и выдачи помянутыхъ свидѣтельствъ. Врученіе ихъ должно производиться

при извѣстной церемоніальной обстановкѣ, а самый фактъ немедленно долженъ быть сообщенъ черезъ главнокомандующаго арміей въ Военное или Морское Министерство, которое уже донесетъ объ этомъ императору, послѣ чего Его Величество соизволитъ дать ту или иную награду. Мѣра эта встрѣтила горячее одобреніе въ Японіи. (L. C. E.)

1903–04 г.

№ 28.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института

Съ 1-го по 10-е апрѣля, продолженіе.

Китай.

За послѣдне время сборъ на усоверщенствованіе военнаго дѣла въ таѣ далъ слѣдующія суммы: Поступило отъ министерства финансовъ 000 таэлей, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ—40,000 таэлей, отъ нистерства торговли—10,000 таэлей и отъ принца Цина—20,000 таэлей. ѣ эти суммы переданы военному министерству. Ожидаются еще пожертванія отъ различныхъ ямыней и учрежденій. Фу-чжоускія власти обѣ ıютъ въ теченіе года пожертвовать для той же цѣли 40,000 таэлей.

Пересмотръ китайскаго уголовнаго законодательства обѣщаетъ быть дикальнымъ, такъ какъ на покрытіе расходовъ по этому дѣлу ассигно но 20,000 таэлей.

Китайцы намѣреваются потребовать изъ Русско-Китайскаго Банка сь китайскій оффиціальный капиталъ въ 700,000 таэлей, хранящійся въ мъ и употребить его на военныя надобности.

Финансовое управленіе провинціи Чжи-ли надѣется имѣтъ ежегодно ходъ въ 800,000 таэлей отъ новой винной и табачной пошлины.

Вице-король провинціи Сы-чуань настоятельно совѣтуетъ министру остранныхъ дѣлъ не даровать ни одной иностранной компаніи концес ı на предположенную постройку желѣзной дороги изъ Сы-чуани въ Хань у. Вице-король совѣтуетъ строить эту линію, которую онъ считаетъ ень важной для Китая, на китайскіе капиталы и высказываетъ мнѣніе, о правительство должно придти на помощь извѣстной суммой денегъ. гоимость линіи исчисляется въ 20,000,000 таэлей.

Для подавленія возстанія на югѣ Китая вице-король провинцій Лянъ ганъ собираетъ 40,000 солдатъ.

Китайское правительство отклонило помощь французовъ по подавленію этого возстанія.

Международное Общество Краснаго Креста въ Шанхаѣ

Отдѣлъ общества Краснаго Креста въ Шанхаѣ основанъ съ цѣлью дать возможность лицамъ всѣхъ національностей принять участіе въ оказаніи помощи тѣмъ, кто такъ или иначе пострадаетъ вслѣдствіе русско-японской войны, руководствуясь при этомъ правилами Женевской конвенціи. Въ особенности обращено вниманіе на то, чтобы были приложены всѣ старанія придти на помощь не сражающимся,—безразлично будутъ ли они принадлежать къ нейтральнымъ или воюющимъ національностямъ,—которые находясь вблизи театра войны, могутъ находиться въ опасности. Думаютъ, что прежде всего помощь эта необходима въ Ню-чжуанѣ и Дальнемъ. Что касается Ню-чжуана, то одинъ изъ существовавшихъ тамъ уже раньше госпиталей переданъ въ распоряженіе Общества. Завѣдывать этимъ госпиталемъ, который будетъ главнымъ въ этой части Китая, взялись люди, преданные этому дѣлу; при первой возможности туда будутъ отправлены медицинскія пособія. Кромѣ того предположено нанять еще одну или нѣсколько китайскихъ большихъ построекъ, чтобы дать пріютъ бѣженцамъ, которые, конечно, соберутся въ Ню-чжуанѣ въ большомъ количествѣ, если вблизи произойдетъ сраженіе. Что касается Дальняго, то постараются дать возможность уѣхать всѣмъ кто пожелаетъ покинуть его.

Отъ китайцевъ въ Шанхаѣ собрано уже до 55,000 таэлей; ожидается сборъ и изъ провинцій; администрація китайскаго телеграфа обѣщала безплатную передачу депешъ, пароходное же общество китайскихъ купцовъ предоставило свои пароходы въ распоряженіе общества. Надѣются, что и европейцы на Дальнемъ Востокѣ откликнутся на это доброе дѣло щедрыми пожертвованіями. Подписка открыта въ Гонконго-Шанхайскомъ Банкѣ и у Почетнаго Казначея въ Шанхаѣ.

Японія.

„Daily Nevs“ сообщаетъ, что новый японскій морской агентъ въ Лондонѣ М. Кабураки сказалъ одному корреспонденту, что въ японскомъ флотѣ не имѣется ни одной подводной лодки. По мнѣнію агента, подводныя лодки до сихъ поръ все еще отличаются такой несовершенной конструкціей, что не могутъ быть употреблены въ серіозныхъ дѣлахъ. Во всякомъ случаѣ, подводныя лодки еще не достаточно усовершенствованы, чтобы Японія считала возможнымъ ими пользоваться. Японцы гораздо больше надѣятся на свои подводныя мины системы капитана японскаго флота Оде, одна изъ которыхъ уничтожила русскій броненосецъ „Петропавловскъ“.

Саньоская желѣзнодорожная компанія намѣревается устроить пароходную линію между Симоносеки и Фузаномъ.

1903—04 г. № 29.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е апрѣля.

Китай.

Пекинская телеграмма отъ 22 апрѣля н. ст. гласитъ, что Китай склоненъ выйти изъ своего нейтральнаго положенія, и что китайское правительство намѣрено выступить противъ Россіи съ весьма опредѣленной политикой. Согласно той же телеграммѣ, нѣсколько дней тому назадъ китайское правительство по телеграфу приказало Юань Ши-каю сдѣлать секретныя приготовленія къ войнѣ. Въ то же самое время генералу Ма было приказано держать себя спокойно, но бдительно, въ ожиданіи дальнѣйшихъ предписаній. Китаецъ, прибывшій изъ Чао-яна, сообщаетъ, что численность войскъ генерала Ма доходитъ до 13 баталіоновъ. Полагаютъ, что коль скоро начнутся сраженія между русскими и японцами въ окрестностяхъ Цзинь-чжоу и Ню-чжуана, генералъ Ма перенесетъ свой лагерь въ Цзинь-чжоу, чтобы помѣшать свободному уходу русскихъ войскъ(?). (N. Ch. Her.)

Въ Шанхайской газетѣ North China Daily News, пишетъ Echo de Chine отъ 28 апрѣля н. ст., въ одной изъ ея передовыхъ статей редакторъ даетъ китайцамъ совѣтъ взять сторону японцевъ и поднять оружіе за ихъ правое дѣло. Конечно, авторъ статьи не говоритъ: вооружайтесь и наступайте на русскихъ. Онъ довольствуется тѣмъ, что подаетъ имъ мысль, что они могли бы въ извѣстный моментъ бросить на вѣсы всю свою армію, чтобы перевѣсъ оказался на сторонѣ Японіи. Онъ идетъ еще дальше и совѣтуетъ имъ поступить такъ въ благопріятное для Японіи время.

Намъ кажется, замѣчаетъ французская газета, что игра съ азіатами уже заходитъ слишкомъ далеко. Начали съ того, что заставили японцевъ начать войну, увѣривъ ихъ въ помощи Великобританіи, между

тѣмъ какъ очень хорошо было извѣстно, что дипломатія работала самымъ ревностнымъ образомъ, чтобы найти возможность избѣжать затрудненій, отъ которыхъ ни Франція, ни Англія не получатъ никакихъ выгодъ. Теперь настаетъ чередъ Китая. Иди и растрать свои силы, говорятъ Китаю тѣ, кто считаются его лучшими друзьями. Иди и потеряй свой послѣдній кредитъ, принудь вступиться европейцевъ для того, чтобы началось то распаденіе на части, отъ котораго будто бы тебя хотѣли предохранить. Пусть редакторъ N. C. D. N. старается доказать китайцамъ, что армія Великобританіи первая въ мірѣ, что блистательно доказала война съ бурами. Это его право, такъ какъ онъ журналистъ, а не историкъ. Но нельзя не попросить его быть нѣсколько сдержаннѣе, когда онъ въ своей, можетъ быть, безсознательный, но тѣмъ не менѣе дѣйствительной ненависти къ Россіи, совѣтуетъ китайцамъ начать борьбу. Казалось бы, что редакторъ N. C. D. N. забываетъ, что кромѣ него есть въ Китаѣ и представители другихъ интересовъ, которые смотрятъ совершенно иными глазами на эти подбадриванія китайцевъ. Въ борьбѣ Японіи противъ Россіи поставлены на карту еще другіе интересы, кромѣ судьбы Маньчжуріи и Кореи. Вопросъ идетъ еще о возстаніи желтой расы противъ бѣлой. Пусть будетъ дана первой полная эмансипація, полная свобода, самое великое образованіе, но пусть въ то же время будетъ отнята у нея всякая возможность вредить. Но мы увѣрены, что и англичане одного съ нами мнѣнія, и что если бы они искренно были убѣждены, что русскимъ придется отступить предъ японцами, то они первые же пришли бы къ нимъ на помощь, для того чтобы помѣшать такому несчастью.

Россія, что бы ни говорили, всегда была, есть и будетъ оплотомъ Европы противъ различныхъ захватовъ и завоеваній желтыхъ варваровъ. Европа знаетъ это и никогда не дастъ поколебаться этой стѣнѣ.

Чувство это начинаетъ обнаруживаться и въ Японіи. Энтузіазмъ первыхъ дней стихъ. Понемногу начинается бѣгство, и урывками узнаютъ, что въ національномъ банкѣ количество золота уменьшилось до 80 милл. енъ; находятъ, что адмиралъ Того дѣйствовалъ недостаточно энергично со времени первой блокады Портъ-Артура; обнаруживается, что пловучіе госпитали въ Сасебо полны раненыхъ, именно раненыхъ, а не больныхъ,—и тогда вспоминаютъ, что отъ чаши до рта еще далеко.

А пока все еще нѣтъ никакихъ рѣшающихъ событій.

Какой же получится результатъ?—Крайняя бѣдность. Дай Богъ, чтобы Китай не былъ затронутъ этимъ бичемъ, и чтобы онъ остал

твердымъ и не внималъ великодушнымъ совѣтамъ недальновидныхъ англичанъ.

Вице-король провинцій Цзянъ-су и Цзянъ-си и Чжэ-цзянскій губернаторъ рѣшили выстроить пароходъ для преслѣдованія продавцовъ контрабандной соли. Пароходъ этотъ уже заказанъ за 23,000 таэлей и и будетъ называться Нань-дао. (E. C.)

Народонаселеніе Гонконга составляло въ 1903 году 325,631 чел. Смертность среди европейцевъ выражалась въ пропорціи 16,6 къ 1000.

Японія.

Shanghai D. Press пишетъ, что самое важное изъ всѣхъ послѣднихъ извѣстій заключается въ циркулярной нотѣ русскаго правительства, согласно коей Россія, по окончаніи военныхъ дѣйствій съ Японіей, не допуститъ никакого вмѣшательства при заключеніи мира. Газета находитъ, что этотъ циркуляръ направленъ главнымъ образомъ противъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Замѣчая, что интересно было бы опредѣлить отношеніе названныхъ державъ къ этому циркуляру русскаго правительства, газета находитъ, что, въ концѣ концовъ, если Россія будетъ диктовать условія мира Японіи, благодаря чему послѣдняя, конечнó, неимовѣрно пострадаетъ, конечная невыгода окажется на сторонѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Если, заключаетъ свои замѣчанія газета, англо-саксонская раса дѣйствительно озабочена поддержаніемъ своего престижа на Дальнемъ Востокѣ, то въ будущемъ уже теперь предвидится война, по размѣрамъ своимъ гораздо болѣе грандіозная, чѣмъ настоящая.

Общее мнѣніе въ Токіо склоняется все болѣе къ тому, что главная квартира японскаго императора должна быть перенесена въ Хиросима.

Японцы, какъ говорятъ, закончили высадку въ Кореѣ второй арміи и въ настоящее время заняты высадкой третьей и мобилизаціей четвертой. (O. A. Ll.)

Рейтеръ телеграфируетъ изъ Токіо, что японское военное министерство буквально берется съ боя лицами, предлагающими свои услуги въ качествѣ добровольцевъ. Увѣряютъ, что въ случаѣ надобности добровольцевъ наберется не менѣе 500,000. (N. Ch. Her.)

На одномъ изъ послѣднихъ собраній партіи прогрессистовъ въ Токіо было произнесено нѣсколько многозначительныхъ рѣчей. Между прочими политическими дѣятелями говорилъ и графъ Окума. Графъ предостерегалъ націю, что она должна приготовиться къ тому, что по окончаніи войны она должна будетъ допустить общее вмѣшательство державъ въ дѣло заключенія мира, и далѣе, что нація должна готовиться на крупныя матеріальныя жертвы, которыя, въ частности, выразятся въ значительномъ повышеніи поземельнаго налога. Кромѣ того, по мнѣнію графа, по всей вѣроятности, окажется необходимымъ заключить послѣ войны иностранный заемъ на 50 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

(N. Ch. Her.)

Японская печать высказываетъ куріозныя нареканія по адресу Россіи, говоря, согласно указанію одного телеграфнаго извѣстія изъ Токіо, что пока Россія не откажется отъ потопленія японскихъ коммерческихъ судовъ, она заслужитъ себѣ репутацію негуманности.

Русскіе пароходы, захваченные японскими военными судами, до сихъ поръ еще не включены въ списки японскаго коммерческаго флота. Окончательной регистраціи ихъ мѣшаетъ неисполненіе нѣкоторыхъ юридическихъ формальностей. Тѣмъ не менѣе японское правительство уже теперь взяло указанные пароходы въ свое пользованіе, причемъ оно обязуется выдать ихъ въ случаѣ надобности согласно подлежащему судебному приговору. Полагаютъ, что Призовой судъ въ Сасебо около 15 апрѣля н. ст. снова соберется для выслушанія петицій собственниковъ пароходовъ «Николай», «Михаилъ» и «Александръ».

(N. Ch. Her.)

Ниппонъ-юсенъ-кайся переименовала пріобрѣтенные ей недавно пароходы Mogul (3,871 т.) и Afridi (3,808 т.) въ Дзинсенъ-мару и Кицури-мару. Другой, недавно пріобрѣтенный пароходъ Willowdene (4,300 т.) еще не переименованъ. Согласно послѣднимъ извѣстіямъ, та же компанія зафрахтовала 13 англійскихъ пароходовъ, 3 нѣмецкихъ и 2 норвежскихъ. (N. Ch. Her.)

Аппеляціонная жалоба Токійской газеты Нироку-симпо была отвергнута судомъ 14 апрѣля н. ст. и прежнее рѣшеніе было оставлено въ силѣ. Благодаря этому газета Нироку-симпо прекратила свое существованіе 15 числа, но за то на другое утро появилась новая газета —Нироку-симбунъ.

Токійскій корреспондентъ одной Берлинской газеты сообщаетъ слѣдующій случай японскаго патріотизма: Когда одна старушка въ Нагасаки узнала, что ея сынъ освобожденъ отъ воинской повинности исключительно по той причинѣ, что онъ для нея служитъ единственной поддержкой, она совершила надъ собою самоубійство.

L'Echo de Chine отъ 29 апрѣля н. ст. даетъ слѣдующія указанія, снабженныя своими комментаріями, на претензіи японцевъ: Г. Andley Coote въ бесѣдѣ своей съ редакторомъ газеты Brisbane Courier 19 сентября 1896 г. передаетъ разговоръ нѣсколькихъ японскихъ офицеровъ, слышанный имъ въ поѣздѣ желѣзной дороги. Этимъ господамъ, повидимому, очень понравилась Австралія съ ея обширными пастбищами, богатыми лѣсами и съ ея плодородной почвой, на которой растутъ чай, кофе и рисъ. «Англія очень цѣнный союзникъ, говорили они, но если бы произошло малѣйшее недоразумѣніе между Англіей и Японіей, наше правительство должно было бы немедленно отправить на югъ нѣсколько военныхъ судовъ и безъ долгихъ размышленій завладѣть хорошими кусками въ Сѣверной Австраліи». Не глупы маленькіе офицерики. Это было въ 1896 году, цѣлыхъ 8 лѣтъ тому назадъ. Насколько же теперь увеличились ихъ аппетиты?

Что касается чувствъ японцевъ къ европейскимъ государствамъ и даже къ ихъ другу и союзнику Англіи, то объ этомъ можно достаточно судить по слѣдующему отрывку, переведенному изъ японской газеты Кокуминъ-нотомо, отъ 21 іюня 1895 г. «Если бы Англія сдѣлала себѣ врага изъ Японіи, она потеряла бы все свое вліяніе на Крайнемъ Востокѣ. Англія нѣкоторымъ образомъ европейскій Китай, права ея основаны на наслѣдіи предковъ и на исторической славѣ. Да и эта слава не была пріобрѣтена въ борьбѣ съ равными націями.... Мы готовы пожертвовать своей страной за ея честь, ея достоинство, ея права, и мы не страшимся Европы». Послѣдняя фраза можетъ быть нѣсколько сильна и преувеличена, но не особенно. Въ данную эпоху Японія была опьянена одержанными надъ китайцами побѣдами и думала, что близка къ осуществленію своихъ давнишнихъ мечтаній—стать владычицей Китая.

Daily Telegraph отъ 15 іюня 1901 г. приводитъ статью принца Коное, президента палаты перовъ, напечатанную имъ въ японскомъ журналѣ Taio. Статья очень назидательна и даже внушительна, если отнестись къ ней серьезно. Вотъ выдержка изъ нея:

«Пусть мы азіаты, но наша Имперія высоко держитъ знамя, на которомъ огненными буквами начертано слово: «Цивилизація». Китай,

Корея, Индія видятъ въ насъ эмблему могущества Азіи. Если бы наша помощь оказалась нужной одной изъ этихъ націй, нашъ долгъ былъ бы протянуть ей руку помощи и стать избавителями этихъ государствъ, когда-то такихъ сильныхъ, теперь же находящихся подъ гнетомъ европейцевъ, и доказать всему міру полное равенство Востока и Запада».

Рѣчь, полная гордости и тщеславія, но вызывающая только смѣхъ.

При всемъ томъ, однако, остается правдой, что японцы все мечтаютъ въ одинъ прекрасный день стать господами на Востокѣ. Конечно, они никогда не рѣшатся придти въ Европу, но государствамъ, у которыхъ есть интересы въ Азіи, рано или поздно придется съ ними считаться.

По приказанію японскаго императора, министръ двора 14 апрѣля н. ст. устроилъ для иностранныхъ военныхъ корреспондентовъ въ заповѣдномъ дворцѣ въ паркѣ Сиба, въ Токіо, пріемъ, на которомъ присутствовало много японскихъ чиновниковъ, въ томъ числѣ и оберъ-церемоніймейстеръ двора, баронъ Санномія, чиновники военнаго и морского министерствъ и военные цензора. Что касается числа допущенныхъ въ Японію иностранныхъ военныхъ корреспондентовъ, то оно составляетъ всего 84 чел., въ томъ числѣ 36 англичанъ, 34 американца, 8 французовъ, 3 нѣмца и 3 итальянца. Пока только 16 изъ нихъ разрѣшено отправиться на театръ военныхъ дѣйствій; остальные же пока все еще остаются въ Японіи. Японскія власти рѣшили больше не допускать никакихъ новыхъ корреспондентовъ.

Шанхайская газета Ostasiatischer Lloyd помѣстила статью подъ заглавіемъ «Японская подозрительность», въ которой она указываетъ на тотъ фактъ, что несмотря на то, что съ начала войны уже прошло больше двухъ съ половиной мѣсяцевъ, иностранные военные корреспонденты все еще не получаютъ разрѣшенія къ отправленію на театръ военныхъ дѣйствій. Только весьма незначительной части ихъ недавно было позволено отправиться въ Сеулъ и Чемульпо, гдѣ, однако, нѣтъ никакой возможности быть свидѣтелемъ важныхъ выдающихся событій. Большинство же корреспондентовъ все еще находится въ Токіо, а въ передовыхъ линіяхъ военныхъ дѣйствій не имѣется даже ни одного корреспондента. При такихъ обстоятельствахъ весьма понятно, что большинство корреспондентовъ негодуетъ на такую нелюбезность японскихъ властей, тѣмъ болѣе что редакціямъ содержаніе корреспондентовъ обходится весьма недешево. Газета находитъ такое обращеніе съ военными кореспондентами неслыханнымъ, такъ какъ она не въ состояніи привести ни

одной аналогіи такому образу дѣйствій властей въ другихъ государствахъ. Однако, мало того, что газетные крреспонденты никуда не пускаются, что не находятъ нужнымъ имъ сообщать какія-нибудь свѣдѣнія относительно хода военныхъ дѣйствій. Оказывается, что и офицеры, откомандированные европейскими правительствами, въ качествѣ свидѣтелей русско-японской войны, отнюдь не поставлены въ лучшее положеніе. За исключеніемъ одного англійскаго офицера и одного американскаго, получившихъ разрѣшеніе отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, по крайней мѣрѣ, въ раіонѣ операцій первой японской арміи, всѣ остальные военные представители великихъ державъ принуждены жить въ самой Японіи, гдѣ они, находясь въ Токіо, пользуются полнымъ досугомъ и живутъ, такъ сказать, заранѣе собранными свѣдѣніями, которыя имѣются у военныхъ и морскихъ агентовъ державъ. Но и послѣдніе почти ничего не знаютъ. Все что, имъ сообщается въ японскихъ военномъ и морскомъ министерствахъ, оказывается не стоящей вниманія мелочью или сообщеніями, исключительно составленными для японской періодической печати. Въ подобныхъ сообщеніяхъ, конечно, нѣтъ никакихъ указаній на такіе вопросы, которые могли бы интересовать иностранныя правительства и ихъ государства. Нѣтъ никакихъ указаній, напримѣръ, на ходъ мобилизаціи, на посадку войскъ на суда, на способы и методы призыва войскъ изъ запаса, на устройство укрѣпленій, на замѣщеніе высшихъ командныхъ постовъ и другіе вопросы, отнюдь не носящіе характеръ секретности. Военные и морскіе представители державъ, казалось бы, знаютъ и понимаютъ, предложеніе какихъ вопросовъ съ ихъ стороны допустимо во время военныхъ дѣйствій, такъ что съ ихъ стороны не можетъ быть и рѣчи объ излишней навязчивости и объ индискретныхъ вопросахъ. Но въ Японіи означенные представители державъ, повидимому, дѣлаютъ совершенно новый опытъ, а главное, японскія министерства смотрятъ на нихъ, какъ на такія величины, которыми можно и пренебрегать. Если, продолжаетъ газета, сопоставить съ этимъ ту предупредительность, съ которой въ Европѣ японцамъ показывали всевозможныя изобрѣтенія и учрежденія и знакомили ихъ съ послѣднимъ словомъ науки и искусствъ, то настоящее отношеніе японскихъ властей къ представителямъ иностранныхъ державъ должно почитаться оскорбительнымъ и вызывающимъ. До сихъ поръ, замѣчаетъ газета, японцамъ, вообще, не удалось еще завязать съ какой-нибудь иностранной націей истинныя дружественныя отношенія, какія наблюдаются между европейскими націями. Очевидно, разница западной и восточной культуръ этому слишкомъ препятствуетъ. Япон-

скій шовинизмъ, напримѣръ, нигдѣ не сказывается ярче, какъ въ Кореѣ. т. е. даже среди народа, одноплеменнаго по общему расовому происхожденію. При такихъ обстоятельствахъ нечего, конечно, и говорить о томъ, что японцы, позаимствовавшіе изъ Европы всѣ свои современные военные корабли, пушки и мины, и пользующіеся указаніями европейской военной тактики и стратегіи, въ глубинѣ сердца своего ненавидятъ европейцевъ, не только въ Японіи, но вообще на всемъ Дальнемъ Востокѣ. Газета полагаетъ, что настоятельнымъ долгомъ японскаго правительства представляется требованіе работать въ направленіи уничтоженія такого отношенія къ Европѣ, и совершенно справедливо замѣчаетъ, что для зачисленія подданныхъ той или иной иностранной державы въ разрядъ шпіоновъ требуются весьма вѣскія основанія. Тѣмъ не менѣе оказывается, что нѣкоторые изъ самыхъ почтенныхъ иностранныхъ резидентовъ въ Японіи, проживающіе въ странѣ уже не одинъ только десятокъ лѣтъ, поставлены подъ надзоръ полиціи, какъ лица, заподозрѣнныя въ шпіонствѣ, и это дѣлается, не смотря на всѣ торжественныя заявленія европейскихъ правительствъ о строгомъ соблюденіи ими нейтралитета.

Исходя изъ такихъ соображеній, газета въ концѣ статьи выражаетъ искреннее желаніе, чтобы при встрѣчѣ сухопутныхъ войскъ воюющихъ державъ противники оказались равносильными, для того чтобы возможно было надлежащимъ образомъ исправить общераспространенное, но крайне неправильное представленіе широкихъ слоевъ японскаго народа о европейскихъ народахъ и ихъ положеніи.

Японскій Красный Крестъ. Въ Европѣ нѣтъ ни одного государства, въ которомъ бы Общество Краснаго Креста развилось такъ быстро, какъ въ Японіи. Зародившееся въ 1887 г., Японское Общество Краснаго Креста четыре года тому назадъ уже насчитывало 600,000 членовъ при народонаселеніи страны въ 45 милліоновъ, т. е. 1 членъ Общества приходился на каждые 75 жителей. Каждый изъ этихъ членовъ долженъ ежегодно уплачивать не менѣе 3-хъ енъ. Количество членовъ постоянно возрастаетъ.

Какъ уже сказано, оффиціально Японское Общество Краснаго Креста было основано въ 1887 году; но оно существовало уже раньше. Не лишенъ интереса тотъ фактъ, что оно получило свое начало во время междоусобной войны. Въ 1877 г., во время возстанія въ Кагосима графъ Сано, возвратившись изъ Европы, куда правительство его отправило для ознакомленія съ организаціей Краснаго Креста, заду-

малъ учредить общество, цѣль котораго была бы оказаніе помощи больнымъ и раненымъ, даже если бы они принадлежали къ мятежникамъ. Императоръ подписалъ 1000 енъ, а принцъ Комацу принялъ на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя этого общества, получившаго названіе «Хакуайся».

Когда покончили съ возстаніемъ, оказалось необходимымъ дать зародившемуся обществу твердое основаніе, чтобы обезпечить за нимъ будущность. Баронъ Сибата, баронъ Хасимото, военный министръ Ояма совершили поѣздки въ Европу для того, чтобы закончить начатое графомъ Сано ознакомленіе съ дѣятельностью Краснаго Креста. Въ 1886 г. японская имперія примыкала къ Женевской конвенціи, и ассоціація Хакуайся, реорганизованная и совершенно устроенная на новыхъ основаніяхъ, уже получаетъ названіе: «Японское Общество Краснаго Креста». Съ тѣхъ поръ общество это посылаетъ своихъ представителей на всѣ конгрессы и конференціи Краснаго Креста.

Когда организація Общества прочно установилась и его положеніе по отношенію къ другимъ обществамъ Краснаго Креста вполнѣ выяснилось, стали хлопотать объ увеличеніи его средствъ. Въ іюнѣ 1889 г. расходы по приготовленію къ дѣятельности, которую Общество должно было проявить во время войны, были исчислены въ 750,000 енъ. Четыре года спустя Японское Общество Краснаго Креста имѣло 36,700 членовъ, и доходъ его былъ больше 118,000 енъ. Этой суммы, однако, было недостаточно, благодаря чему еще разъ обратились къ патріотизму народа. Чтобы возбудить большее соревнованіе, графъ Сано придумалъ издать статистическія таблицы съ указаніемъ количества членовъ Общества на 100 жителей въ каждомъ районѣ. Результатъ не заставилъ себя ждать: каждая губернія захотѣла быть первой, и необходимая сумма скоро была собрана.

Не мало помогла и пропаганда иного рода, состоявшая въ томъ, что собрали жителей городовъ и деревень и старались объяснить имъ происхожденіе, цѣль и необходимость такого учрежденія, какъ Красный Крестъ. Иллюстрировались всѣ эти сообщенія рисунками и картинами волшебнаго фонаря.

Китайско-японская война еще болѣе возбудила усердіе японцевъ. Въ то время, какъ въ 1894 г. Общество насчитывало 100,000 членовъ, въ маѣ 1895 г., по окончаніи войны, у него уже было 160,000 членовъ, что служитъ яркимъ доказательствомъ тому, что народъ былъ пораженъ тѣми неоцѣнимыми услугами, которыя оказывалъ Красный Крестъ въ продолженіе похода. Помимо всего этого и императоръ, и высшіе

сановники Японіи на перестаютъ жертвовать и воодушевлять своимъ примѣромъ къ участію въ дѣятельности Общества.

Наиболѣе замѣчательнымъ въ Управленіи Краснаго Креста въ Японіи является централизація всѣхъ его отдѣловъ, что зависитъ отъ исторіи его развитія, которое шло совершенно иначе, чѣмъ во многихъ другихъ подобныхъ обществахъ. Въ то время, какъ въ Европѣ во многихъ государствахъ общества эти образовались вслѣдствіе объединенія нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ, въ Японіи общество, зародившееся въ центрѣ, мало по малу распространилось до крайныхъ предѣловъ имперіи. Въ Японіи существуетъ только одно Общество Краснаго Креста, учрежденное въ Токіо, и ему принадлежатъ обширныя владѣнія, дарованныя ему микадо.

Главное управленіе общества всегда находилось въ Токіо. Оно состоитъ изъ двухъ Совѣтовъ: постояннаго и исполнительнаго. Постоянный Совѣтъ, избираемый Общимъ Собраніемъ членовъ, живущихъ въ Токіо, постановляетъ рѣшенія по всѣмъ главнымъ дѣламъ, а Исполнительный Совѣтъ, назначаемый Постояннымъ Совѣтомъ съ соизволенія императора изъ всѣхъ членовъ, наблюдаетъ за исполненіемъ внутреннихъ правилъ.

Больница Японскаго Краснаго Креста была основана главнымъ медицинскимъ инспекторомъ, барономъ Хасимото, и открыта императоромъ въ 1886 г., черезъ два дня послѣ присоединенія Японіи къ Женевской конвенціи. Это не есть благотворительное заведеніе, такъ какъ Общество строго преслѣдуетъ свои цѣли оказанія помощи въ военное время. Существуетъ нѣсколько платныхъ разрядовъ, а бѣдныхъ принимаютъ только настолько, насколько то допускаютъ предназначаемыя для этой цѣли средства. Больница раздѣлена на три части, и каждая часть имѣетъ свой собственный уставъ. Кругъ дѣятельности слѣдующій: 1) подготовленіе докторовъ, 2) обученіе больничныхъ сидѣлокъ и 3) обученіе больничныхъ служителей. Помимо этихъ трехъ постоянныхъ задачъ на этомъ учрежденіи лежатъ еще двѣ обязанности: 1) посылка людей и матеріаловъ для подачи быстрой помощи при народныхъ бѣдствіяхъ въ мирное время и 2) обращеніе этой больницы въ военный госпиталь и отправка людей въ помощь санитарнымъ отрядамъ въ дѣйствующую армію во время войны.

Какъ и въ Европѣ, при Обществѣ состоятъ общины ученыхъ сидѣлокъ, которыя могутъ быть полезны на войнѣ. Въ Европѣ и Америкѣ есть сестры милосердія, которыя пользуются всеобщимъ уваженіемъ, и это чувство уваженія какъ бы переносится и на сидѣлокъ. Въ

Японіи же на профессіональныхъ сидѣлокъ смотрѣли совершенно такъ же, какъ на акушерокъ. Но спеціальное положеніе ихъ профессіи теперь улучшилось, такъ какъ Общество сумѣло доказать, что дѣятельность этихъ сидѣлокъ, полная самоотверженія, помогаетъ осуществленію идеи долга по отношенію къ отечеству въ дѣлѣ оказанія помощи воинамъ.

Уставъ для служащихъ во время войны былъ изданъ и утвержденъ военнымъ министромъ въ 1898 г. Всѣ лица, находящіяся на службѣ, подчинены Предсѣдателю Краснаго Креста и принадлежатъ къ однимъ изъ пяти разрядовъ: 1) Разрядъ служащихъ, обязанность которыхъ состоитъ въ оказаніи помощи въ военныхъ госпиталяхъ и при перевозкѣ больныхъ; 2) Разрядъ служащихъ при транспортахъ, назначеніе которыхъ—оказаніе помощи санитарному вѣдомству при перевозкѣ сухимъ путемъ больныхъ и раненыхъ; 3) Разрядъ служащихъ на транспортныхъ пароходахъ, назначеніе которыхъ перевозить больныхъ и раненыхъ моремъ; 4) Разрядъ служащихъ на станціяхъ, устраиваемыхъ по пути передвиженія войскъ къ цѣли, для отдыха, распредѣленія пищи и подкрѣпленія больныхъ и раненыхъ, и 5) Разрядъ служащихъ при складахъ матеріаловъ. Какъ видно, организація та же, что и въ Обществѣ Краснаго Креста во Франціи, но только съ большими полномочіями и большей отвѣтственностью.

Самая важная часть службы общества происходитъ на цѣлой флотиліи пароходовъ-транспортовъ. Такъ какъ Японія государство островное, то кто бы ни былъ ея противникомъ, больныхъ и раненыхъ приходится везти моремъ. Роль санитарныхъ поѣздовъ континентальныхъ европейскихъ войнъ передается пароходамъ-транспортамъ. Вотъ почему японское правительство добилось на Мирной Конференціи неприкосновенности пароходовъ-госпиталей, которые занимаются перевозкой больныхъ и раненыхъ сухопутной арміи. (Е. С.)

Корея.

Передъ своимъ отправленіемъ въ Японію корейскій чрезвычайный посолъ И-чи-іонъ принялъ въ Чемульпо японскаго репортера, которому онъ объяснилъ, что единственная цѣль его миссіи—отвезти въ Японію, въ отвѣтъ на посольство маркиза Ито, собственноручное письмо корейскаго императора. Посолъ былъ уже разъ въ Японіи, а именно незадолго послѣ японо-китайской войны; но пребываніе въ Японіи было такое кратковременное, что онъ не былъ въ состояніи ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ странѣ. Тѣмъ не менѣе онъ увѣрялъ корреспондента, что на него произвели глубокое впечатлѣніе прекрасная организація

японской арміи и флота, законодательство и, наконецъ, постановка дѣла образованія. Въ настоящее время пребываніе его въ Японіи будетъ продолжаться около мѣсяца, каковымъ временемъ онъ воспользуется для изученія постановки образовательной системы, а равно и для посѣщенія нѣкоторыхъ знаменитыхъ мѣстностей Японіи. (N. Ch. Her.)

Участокъ Сеуло-Ычжюской желѣзной дороги между Кай-сономъ и Піонъ-санемъ, т. е. около одной шестой всей линіи, какъ предполагаютъ, будетъ готовъ для движенія въ маѣ-мѣсяцѣ н. ст.

Изъ „Изв. Вост. Инст.“. Типо-лит. газ. „Д. В.“

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Д. М. Позднѣева, А. В. Руданова, Гр. В. Подставина и Н. И. Кохановскаго.

VII-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
1905 -1906 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Томъ XV.
6 выпусковъ и 1 приложеніе.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. «Дальній Востокъ».
1907.

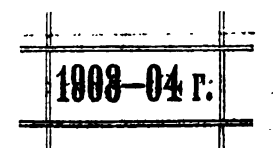

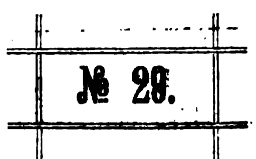
Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 5 руб. 10 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 12 Mrk. 75 Pf.

Напечатано по опредѣленію конференціи Восточнаго Института.

Содержаніе.

1903—04 г.

№ 28.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложение
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е апрѣля, продолженіе.

Китай.

Китайское правительство санкціонировало проектъ военнаго министерства объ учрежденіи въ каждой провинціи по одному арсеналу. Первый новый арсеналъ будетъ открытъ въ У-ху.

Министерство торговли вырабатываетъ проектъ объ учрежденіи писчебумажной фабрики для правительственныхъ нуждъ. Изготовляемая на ней для оффиціальныхъ надобностей бумага будетъ снабжена особымъ водянымъ знакомъ.

Генералъ Ма учредилъ контору для пересылки оффиціальныхъ депешъ и приказовъ.

Въ настоящее время Юань Ши-кай имѣетъ въ своемъ распоряженіи на сѣверѣ армію въ 36,100 человѣкъ, состоящую изъ 25,000 чел. пѣхоты, 5,750 чел. кавалеріи, 3,850 чел. артиллеріи, 1,000 саперовъ и 500 человѣкъ обозныхъ.

Японія.

Вице-президентъ Японскаго Банка г. Такахаси, находящійся въ настоящее время въ Лон.онѣ, какъ говорятъ, вступилъ съ извѣстнымъ англійскимъ синдикатомъ въ переговоры относительно заключенія займа въ 100 или 200 милліоновъ енъ изъ 5% годовыхъ. Извѣстіе это, какъ сообщаетъ „Eastern World", въ Токіо, однако, не подтверждается.

Долгъ японскаго правительства Японскому Банку исчислялся въ началѣ 20-хъ чиселъ апрѣля въ 45 милл. енъ.

Японское правительство заказало для военныхъ цѣлей 1,000 велосипедовъ.

Г. Оіе, содержавшій въ свое время пароходную линію Владивостокъ —Цуруга, пріобрѣлъ за 160,000 енъ англійскій пароходъ, построенный въ 1882 году въ Англіи, вмѣстимостью въ 2.300 тоннъ.

Открытіе электрической желѣзной дороги между Синагава и Омори послѣдуетъ 1-го мая новаго стиля.

---

24 апрѣля новаго стиля выпалъ въ западной Японіи сильный дождь, причинившій крупные убытки въ Удзина, Хиросима и въ нѣкоторыхъ городахъ о. Кюсю.

Землетрясеніемъ въ Тайпинѣ на Формозѣ 26-го апрѣля новаго стиля разрушено 37 домовъ и убито 2 человѣка.

Въ приложеніи № 2 къ „Deutche Japan Post“ (30 апрѣля), напечатанъ полный переводъ закона о табачной монополіи 31-го марта 1904 года за № 14.

1903—04 г.

№ 30.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 30-е апрѣля.

Китай.

Сэръ Робертъ Хартъ празднуетъ въ этомъ году 50-ти-лѣтіе своей службы на Дальнемъ Востокѣ, во время которой онъ только два раза отлучался на родину на кратковременные отпуски.

Относительно строящагося въ Цзинь-тоу пловучаго дока сообщаются слѣдующія частности: Докъ расчитанъ на пріемъ тяжести въ 16 тысячъ тоннъ. Онъ будетъ состоять изъ 5 отдѣльныхъ понтоновъ, соединенныхъ двумя боковыми понтонными ящиками. Длина дока 125 метровъ внѣшняя ширина его 39 м., а внутренняя 30 м. Количество потребнаго матеріала исчисляется въ 7 милл. килогр. желѣза, которые изготавляются въ Обергаузенѣ. На докѣ будетъ устроено 10 горизонтальныхъ центробѣжныхъ помпъ, съ электрическимъ двигателемъ, благодаря чему возможно будетъ поднять погруженный докъ, вмѣстѣ съ поставленнымъ на него судномъ, въ два часа. Всѣ металлическія части изготовляются въ Германіи, въ Цзинь-тоу же занимаются только собираніемъ ихъ. Доставка частей изъ Германіи началась уже въ сентябрѣ прошлаго года и въ большей части своей въ настоящее время уже закончена.

Японія.

Лѣтопись войны (изъ L'Echo de Chine).
Съ $^1/_{14}$-го по $^{17}/_{30}$-е апрѣля.

$^1/_{14}$-е апрѣля. Пожаръ и уничтоженіе императорскаго дворца въ Сеулѣ. Отъѣздъ въ Токіо чрезвычайнаго посла корейскаго императора Ии Чи-іона.

$^2/_{15}$-е апрѣля. Русскіе въ 4 ч. дня вступаютъ въ Киль-чжоу.

$^{3}/_{16}$-е апрѣля. Русскіе вступаютъ въ Сонъ-чжинъ, гдѣ они уничтожаютъ японскій сетльментъ. Мѣстные японскіе резиденты утромъ успѣли бѣжать на пароходѣ Хагиноура-мару.

$^{4}/_{17}$-е апрѣля. Русскіе уходятъ изъ Сонъ-чжина въ Киль-чжоу.

$^{8}/_{21}$-е апрѣля. Стычка близъ Іоннампо.

$^{9}/_{22}$-е апрѣля (?). Русская шлюпка, занятая разставленіемъ минъ у Портъ-Артура, наскакиваетъ на собственную мину. Число человѣческихъ жертвъ 21.

$^{12}/_{25}$-е апрѣля. Владивостокская эскадра входитъ въ Гензанскую бухту и пускаетъ ко дну японскій пароходъ Гоіо-мару, въ 1 ч. дня. На Ялу начинаются серьезныя дѣйствія. Японцы устраиваютъ мостъ на виду Туренченской позиціи и второй мостъ въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ Ы-чжоу. Японцы занимаютъ островъ Самалинтоу. Перестрѣлка между русскими войсками и японскими миноносками.

Ночь съ $^{12}/_{25}$-го на $^{13}/_{26}$-е апрѣля. Владивостокская эскадра пускаетъ ко дну въ 1 ч. 30 мин. ночи японское транспортное судно Кинсю-мару, не далеко отъ Гензана. На транспортѣ погибаетъ 75 человѣкъ.

$^{13}/_{26}$-е апрѣля. Японцы переходятъ черезъ Ялу. Бой при Сынъ-чжа-гоу (Анцзушань). Русскіе разрушаютъ японскій мостъ къ сѣверу отъ Ы-чжоу. Сраженіе подъ Туренченомъ. Японцы отступаютъ. Стычки русскихъ съ хунхузами по желѣзной дорогѣ у Ши-тоу-чэнъ-цзы въ Гириньской провинціи. 1 русскій солдатъ раненъ.

$^{14}/_{27}$-е апрѣля. Стычка русскихъ съ хунхузами по желѣзной дорогѣ у Чжанъ-тоу-фу въ Гириньской провинціи. 2 русскихъ солдата убито и 1 офицеръ раненъ.

Ночь съ $^{14}/_{27}$-го на $^{15}/_{28}$-е апрѣля. Перестрѣлка между Портъ-Артурскими фортами и японскими миноносцами въ 1 ч. ночи.

Съ $^{12}/_{25}$-го по $^{15}/_{28}$-е апрѣля. Крейсеровка эскадры адмирала Камимура между Гензаномъ и Владивостокомъ. По причинѣ густого тумана вторая бомбардировка Владивостока оказывается невозможной.

$^{15}/_{28}$-е апрѣля. Японцы занимаютъ Ли-цу-юень на Ялу.

$^{16}/_{29}$-е апрѣля. Японцы перекидываютъ мостъ черезъ Ялу у Сукучина. Различныя столкновенія. Эскадра адмирала Камимура проходитъ мимо Владивостока около 8 ч. утра.

Ночь $^{16}/_{29}$-го апрѣля. Хунхузы взрываютъ 6 рельсъ между Телиномъ и Синтайцзы въ Гириньской провинціи, и одну рельсу между Синтайцзы и Хоушитай.

$^{17}/_{30}$-е апрѣля. Японцы переходятъ черезъ Ялу. Сраженіе съ рус-

скими. Окончательный переходъ японской арміи въ 8 ч. вечера. Столкновеніе близъ Андуна между русскими и японской эскадрой адмирала Хосоя.

Ostasiatischer Lloyd пишетъ, что японская газета Ницинници-симбунъ помѣстила у себя двѣ передовыхъ статьи, въ которыхъ названная газета обсуждаетъ вопросъ о германскомъ нейтралитетѣ. Въ первой изъ этихъ статей газета высказываетъ опасенія, какъ бы германскій нейтралитетъ, принимая въ соображеніе отвѣтъ германскаго канцлера на запросъ въ рейхстагѣ по поводу продажи германскими фирмами Россіи коммерческихъ судовъ, не оказался весьма непрочнымъ, во второй же статьѣ японская газета болѣе пространно распространяется относительно значенія и роли Германіи на Дальнемъ Востокѣ. По мнѣнію Ницинници-симбунъ, Германія играетъ на Востокѣ не роль политической или территоріальной державы, а исключительно только роль коммерческой державы, и слѣдовательно, заключаетъ японская газета, Германія должна быть въ высшей степени заинтересована въ томъ, чтобы Японіи досталась гегемонія на Дальнемъ Востокѣ, такъ какъ всѣ интересы Германіи должны быть направлены на то, чтобы Китай и Корея пользовались независимымъ положеніемъ, какъ наиболѣе благопріятствующимъ всемірной торговлѣ. Газета, поэтому, надѣется, что Японіи не придется разочароваться въ поведеніи Германіи.

Нѣмецкая газета отвѣчаетъ на это довольно рѣзко, что германская имперія до сихъ поръ не дала еще Японіи никакого повода жаловаться на нарушеніе ею нейтралитета. Что же касается продажи Россіи нѣмецкихъ пароходовъ, то это частная коммерческая сдѣлка, не имѣющая никакого отношенія къ германскому нейтралитету, тѣмъ болѣе что японскіе военные корабли подъ англійскимъ флагомъ доставлялись въ Японію, проходя благодаря этому совершенно невредимо и безнаказанно чрезъ ряды русскихъ военныхъ судовъ въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ. Кромѣ того, и послѣ начала военныхъ дѣйствій Японія зафрахтовала и даже купила не мало нѣмецкихъ судовъ.

Распространяясь далѣе на эту тему, нѣмецкая газета замѣчаетъ, что точно такъ же, какъ Англія, вплоть до битвы на рѣкѣ Ялу во время японо-китайской войны, относилась къ Японіи безусловно враждебно, нельзя и упрекать Германію въ томъ, что она присоединилась въ 1895 году къ франко-русскому протесту противъ захвата Японіей Ляо-дунскаго полуострова. Нигдѣ въ мірѣ политика не представляетъ собою опредѣленную систему, а является лишь извѣстнымъ практическимъ дѣйстві-

емъ отъ случая до случая. И въ частности, что касается тогдашняго русско-французскаго вмѣшательства, то оно и безъ присоединенія къ нему голоса Германіи было бы совершенно достаточнымъ. Съ другой стороны, Японія не должна забыть, что она должна Германіи премного благодарности въ областяхъ военнаго дѣла, администраціи, правосудія, образованія, медицины, химической промышленности, техники, фабричнаго дѣла и пр. Во всѣхъ указанныхъ областяхъ Японія за послѣднее время сдѣлала у Германіи не мало заимствованій, и нельзя предвидѣть, чтобы въ скоромъ времени могъ настать переворотъ въ другую сторону. Такимъ образомъ, обязанность благодарности всецѣло должна находиться на сторонѣ Японіи. Для Германіи, во всякомъ случаѣ, не мыслимо принимать какія бы то ни было наставленія со стороны такого подростка, какъ Японія, и, наконецъ, Германія можетъ оказывать японцамъ гостепріимство и любезность до тѣхъ поръ, пока поведеніе Японіи не подастъ повода къ жалобамъ. Что касается похода, открытаго за послѣднее время противъ Германіи японской прессой, то онъ не дастъ хорошихъ результатовъ.

Ostasiatischer Lloyd, цитируя изъ одной изъ послѣднихъ передовыхъ статей Лондонской Globe фразу того содержанія, что японцы въ дѣлѣ войны съ Россіей взяли на себя такую задачу, передъ которой струсила Англія, находитъ, что въ этихъ знаменательныхъ словахъ заключается двоякое признаніе: во первыхъ, задачей Англіи являлось выступить противъ Россіи, чтобы послѣдней помѣшать въ ея поступательномъ движеніи на Дальнемъ Востокѣ, и во вторыхъ, Англія чувствовала себя слишкомъ слабой для того, чтобы взяться за эту задачу одной, или вообще, чтобы взяться за нее самой. Въ связи съ этимъ газета даетъ сжатый историческій обзоръ развитія Англіи съ отдаленнѣйшихъ историческихъ временъ и вплоть до настоящаго дня. Указавъ затѣмъ на три линіи поступательнаго движенія Россіи въ Азіи — 1) за Кавказомъ, 2) на востокъ отъ Каспійскаго моря по направленію къ Турану и Туркестану и 3) Дальній Востокъ, — газета продолжаетъ, говоря, что общей заботой и тревогой въ названномъ поступательномъ движеніи Россіи на Дальнемъ Востокѣ для Англіи и Японіи являлось все увеличивавшееся вліяніе Россіи въ Пекинѣ. Обѣ державы опасались, какъ бы Россія, «переваривши» Маньчжурію, не подчинила себѣ сѣверный Китай въ хозяйственномъ и военномъ отношеніяхъ. Англіи уже казалось, что Россія ей угрожаетъ съ верхняго Янъ-цзы-цзяна въ Шанхаѣ, и что Россія и Франція вмѣстѣ ей угрожаютъ у сѣверо-восточныхъ границъ Индіи. Съ

другой стороны, Японія боялась потерять свое экономическое и политическое вліяніе въ Китаѣ, тѣмъ болѣе что Японію не оставляетъ суевѣрная мысль о томъ, что Китай уже неоднократно завоевывался именно съ сѣвера. Поэтому предметомъ борьбы между Россіей, Англіей и Японіей является собственно не Маньчжурія и не Корея, а исключительно Китай.

Если сравнить между собою эти три державы (Россія, Англія, Японія), то оказывается, что Англія со временъ Елисаветы выступила на арену великой международной политики, Россія—со временъ Петра Великаго и Японія только за самое послѣднее время. Общей характеристикой дѣйствій указанныхъ державъ въ этой области является ихъ поразительная энергія и рѣшительность въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей. Владѣнія Англіи разбросаны по 5 частямъ свѣта. Россія владѣетъ землями въ двухъ частяхъ свѣта, а Японія довольствуется незначительными островами. Но и эти настоящіе японскіе острова являются, собственно говоря, завоеваніемъ прежнихъ временъ, и въ настоящее время это новое государство, въ интересахъ обезпеченія своей будущности, нуждается въ расширеніи своихъ владѣній. Россія завоевываетъ страны по свойственной ей привычкѣ(!), Англія покорила буровъ для поддержанія своего настоящаго могущества и ради обезпеченія себѣ рынка для своихъ издѣлій. Такимъ образомъ оказывается, что Россія и Японія отличаются агрессивнымъ характеромъ, между тѣмъ какъ Англія нуждается въ союзникахъ, которые были бы согласны «доставать для нея каштаны изъ огня»; она такимъ образомъ заставляетъ, въ своихъ собственныхъ интересахъ, третью державу сражаться съ Россіей, чтобы отвратить отъ себя кризисъ.

Приведенное сознаніе англійской газеты въ томъ, что Японія взялась за борьбу, которой боялась Англія, по мнѣнію нѣмецкой газеты, подтверждаетъ мнѣніе, что въ конечномъ итогѣ сухопутныя державы сильнѣе морскихъ. Англія уже неоднократно испытала, что это такое значитъ вести заморскія войны. Во всякомъ случаѣ, у Англіи какъ разъ только достаточно войскъ, чтобы поддерживать миръ въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, и весьма сомнительно, окажется ли у нея достаточно войскъ даже послѣ введенія всеобщей воинской повинности, если бы введеніе ея имѣлось въ Англіи въ виду.

Въ началѣ, полагаетъ нѣмецкая газета, русско-японская война была для Англіи весьма желаннымъ явленіемъ, но не смотря на то, что до начала войны англійская пресса и дипломатія прилагали всѣ силы къ тому, чтобы вызвать эту войну, въ настоящее время война

кажется Англіи весма опасной. Въ интересахъ Англіи—поддержаніе извѣстнаго русско-японскаго равновѣсія силъ на Дальнемъ Востокѣ. Англія, собственно говоря, только и домогается того, чтобы представлять собою ту силу, которая дала бы японцамъ извѣстную гарантію противъ начинаній Россіи. Въ настоящее же время разочарованіе Англіи заключается въ томъ, что поразительные успѣхи Японіи на морѣ дѣлаютъ изъ японцевъ опасныхъ для Англіи соперниковъ на Востокѣ. Къ этому присоединяются еше расовый и религіозный вопросы. Японія, правда, избѣжала до сихъ поръ въ этомъ отношеніи все, что могло бы вызвать неудовольство европейскихъ державъ и всегда выражалась относительно своихъ плановъ и намѣреній въ оффиціальномъ и оффиціозномъ мірѣ крайне осторожно. По совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ народами родственныхъ расъ и съ религіями. Все, что принадлежитъ къ магометанской вѣрѣ, чувствуетъ по монгольски; нечего и говорить о буддизмѣ. Во всѣ времена среди всѣхъ войнъ войны религіозныя были самыми ожесточенными и самыми кровопролитными. Когда на Балканскомъ полуостровѣ свирѣпствовала греческая война свободы, къ рядамъ грековъ примкнулъ лордъ Байронъ въ борьбѣ противъ Турціи, но въ то же время персидскій наслѣдникъ Аббасъ-Мирза приглашалъ приверженцевъ Пророка на войну противъ Россіи. И въ настоящее время поднялись уже первыя искры подобнаго фанатизма: Магометанская часть Индіи и Персіи молится о побѣдѣ японцевъ надъ Россіей, и эти молитвы, вмѣстѣ съ негодованіемъ Святой Руси, долетаютъ до престола короля Эдуарда VII.

Разсуждая на тему о Желтой опасности, L'Echo de Chine замѣчаетъ, что о ней не разъ уже говорилось, даже настолько часто, что угроза эта стала казаться смѣшной. Но желтая опасность все-таки существуетъ, даже постоянно возрастаетъ и готовитъ Европѣ сюрпризы, предъ которыми могутъ растеряться ея дипломаты. Надо, впрочемъ, оговориться, что опасность эта явится не изъ Китая, такъ какъ не скоро пробудится Китай и не скоро явится второй Тамерланъ, который повелъ бы его завладѣть всѣмъ міромъ. Возможно, что китайцы, какъ народъ трудолюбивый и крайне нетребовательный, при громадномъ народонаселеніи страны, создадутъ нѣкоторыя затрудненія будущимъ поколѣніямъ европейцевъ, становящимся все болѣе изнѣженными и все болѣе нерасположенными къ тяжелому труду. Но съ подобнымъ движеніемъ Западъ всегда справится, сумѣетъ удержать его въ извѣстныхъ рамкахъ, тѣмъ болѣе что китайцамъ, вообще мало воинственнымъ, нико-

гда не придетъ въ голову прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Желтая опасность совершенно иная, и послѣдствія ея для Европы будутъ также печальны, какъ вторженіе цѣлой массы искусныхъ трудолюбивыхъ работниковъ.

Недалеко то время, когда составится союзъ всѣхъ народовъ желтой расы. Цѣль этого союза сдѣлать ихъ хозяевами въ Азіи и изгнать изъ нея всѣхъ европейцевъ. Борьба произойдетъ на Крайнемъ Востокѣ, борьба, хорошо организованная искуснымъ вождемъ, который сумѣетъ завязать эту борьбу въ нѣсколькихъ пунктахъ одновременно. Вождемъ этимъ является Японія. Японія рѣшила соединить подъ своимъ главенствомъ всѣ народы своей расы, золотой расы, какъ выражаются ея экономисты, и выйти побѣдительницей изъ этой ужасной войны. Взглядъ, брошенный на нѣкоторыя событія минувшихъ лѣтъ, докажетъ, какъ ловко воспользовались японцы своею ролью защитниковъ Азіи, и какихъ успѣховъ они уже добились. Еще не забыта легко доставшаяся имъ побѣда надъ китайцами въ 1895 г. Представители цивилизованныхъ государствъ, не будучи въ состояніи убѣдиться въ истинной причинѣ этихъ неожиданныхъ успѣховъ, порѣшили, что необыкновенная удача выпала на долю арміи микадо. Никому изъ нихъ не пришло въ голову, что эта предполагаемая удача ничто иное, какъ усиленный, невѣроятный трудъ, увѣнчавшійся успѣхомъ. Въ то время, какъ въ Европѣ офицеры были больше заняты красотой своего мундира и жизнью въ свѣтѣ, японскіе офицеры, одѣтые обыкновенно плохо, и къ тому же мало на это обращавшіе вниманіе, выполняли миссію, на которую западные щеголи были бы совершенно неспособны.

Не останавливаясь ни передъ какими затрудненіями, ни передъ какой жертвой, они, переодѣтые, разъѣзжали по всему Китаю, изучая всѣ слабыя стороны обширной монархіи, и выбирая время и мѣсто, удобныя для нападенія. Такимъ образомъ они добились легкой побѣды тогда, когда лучшія европейскія войска, по всей вѣроятности, потерпѣли бы пораженіе(?).

Съ этого момента Китай сталъ относиться къ Японіи съ большимъ уваженіемъ, признавая въ ней свою главу; и японцы не преминули извлечь наибольшія выгоды изъ подобнаго положенія. Вмѣсто того, чтобы оскорбить китайцевъ своимъ презрѣніемъ, они постарались заключить съ ними тѣсную дружбу. Они дали имъ понять, что, соединившись съ Японіей и принявъ ея покровительство, они выведутъ свою страну на новый путь, избавятъ ея отъ иноземцевъ, все болѣе и болѣе дерзкихъ, болѣе и болѣе дѣйствующихъ наступательно. И то, что Китай

никогда не принялъ бы ни отъ одного европейскаго государства, онъ принялъ отъ Японіи, такъ какъ видѣлъ въ японцахъ народъ, связанный съ Китаемъ столькими узами, что считалъ его какъ бы своимъ, и такимъ образомъ тщеславіе китайцевъ не было задѣто. И вотъ тысячи жителей Небесной Имперіи направились въ Японію, чтобы научиться вводить реформы въ своей странѣ, а, главное, научиться защищать ее отъ европейцевъ. Въ настоящее время въ школахъ Японіи болѣе 1500 учащихся китайцевъ. Убѣдившись, что китайцы нѣкоторымъ образомъ идутъ имъ на встрѣчу въ дѣлѣ сближенія, японцы направили въ Китай цѣлые легіоны тайныхъ агентовъ, все съ тою же цѣлью склонять китайцевъ на союзъ съ Японіей для того, чтобы обѣ державы соединенными силами могли одержать верхъ надъ общимъ врагомъ; то же дѣлаютъ сотни преподавателей-японцевъ въ китайскихъ школахъ. Само собою разумѣется, что японское правительство какъ бы ничего не знаетъ о дѣйствіи этихъ тайныхъ агентовъ и постоянно даетъ успокоительные отвѣты на тревожные запросы европейскихъ дипломатовъ. Еще не такъ давно баронъ Суемацу распространялся въ Англіи о томъ, что желтая опасность ничто иное, какъ кошмаръ, нарушающій сонъ нѣкоторыхъ утопистовъ.

Не могъ ничего иного сказать добросовѣстный японецъ, старавшійся о заключеніи займа. Прискорбно, что наши государственные люди или не хотятъ, или не могутъ вникнуть въ это дѣло. А между тѣмъ для каждаго, изучающаго японскій народъ вблизи, или даже для человѣка, слѣдящаго только за японскою печатью, за послѣдніе года вопросъ этотъ становится совершенно яснымъ. Во всѣхъ газетахъ, въ обозрѣніяхъ, въ школахъ, во время различныхъ собраній, наконецъ, въ парламентѣ ни на минуту не прекращалось изложеніе этихъ теорій, вполнѣ раздѣляемыхъ, впрочемъ, всѣмъ народомъ. Правда и то, что все это неизвѣстно нашимъ дипломатамъ. Со времени начала русско японской войны дѣйствія агентовъ, разосланныхъ японскимъ правительствомъ приняли оборотъ, внушающій нѣкоторыя опасенія. Въ данный моментъ они разжигаютъ китайцевъ, шумя вездѣ о своихъ побѣдахъ и, если можно такъ выразиться, запруживая всю страну картинами, иллюстрирующими эти побѣды. Смѣлость ихъ ростетъ съ каждымъ днемъ; всѣ средства кажутся имъ пригодными для того, чтобы привлечь мирныхъ земледѣльцевъ на свою сторону. Многіе изъ этихъ агентовъ выдаютъ себя за миссіонеровъ-буддистовъ и даже синтоистовъ, но большая часть изъ нихъ является все-таки подъ видомъ купцовъ. Одинъ изъ этихъ эмиссаровъ Исибаси Рокуро въ данный моментъ дѣйствуетъ въ Гуань-

дунѣ, какъ настоящій побѣдитель. По паспорту, выданному ему японскимъ правительствомъ, онъ—странствующій купецъ, самъ же онъ называетъ себя посланцемъ свободы. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ, вооруженныхъ ружьями и саблями, въ мундирѣ японскаго солдата, со знаменемъ впереди, онъ появляется въ городахъ и мѣстечкахъ, разсылаетъ свои визитныя карточки къ наиболѣе извѣстнымъ гражданамъ даннаго мѣстечка или города и призываетъ ихъ къ своему суду. Миссія его, говоритъ онъ, защищать слабыхъ и мстить за всѣ обиды и за несправедливость. И никто не противится этому самовластію; напротивъ, китайцы по привычкѣ уступаютъ болѣе сильному и охотно слѣдуютъ за тѣмъ, кто обѣщаетъ ихъ охранять. Итакъ, когда японцамъ заблагоразсудится занять Китай, подъ предлогомъ защиты союзника или же охраны слабаго отъ несправедливыхъ захватовъ европейцевъ, они сдѣлаютъ это такъ же легко, какъ они заняли Корею. Говорятъ даже, что довольно большое число китайцевъ, уже отчаявшихся въ своемъ правительствѣ, съ удовольствіемъ привѣтствовало бы появленіе японцевъ.

При такомъ положеніи вещей нѣтъ ничего удивительнаго, что китайцы ликуютъ при каждой побѣдѣ японцевъ и молятъ своихъ боговъ о пораженіи русскихъ. То, что сказано о китайцахъ, одинаково относится и къ другимъ народностямъ желтой расы. Уже давно сіамцы расположены къ японцамъ. Японскіе офицеры обучаютъ сіамскихъ солдатъ, а преподаватели-японцы воспитываютъ молодое поколѣніе Сіама. Не такъ давно нѣсколько японскихъ учительницъ отправились въ Бангкокъ, чтобы тамъ устроить школу для дѣвицъ высшаго класса. Анамиты и Тонкинцы тоже только выжидаютъ удобнаго момента, чтобы отдаться въ руки японцевъ-освободителей. Даже Индія смотритъ на Японію, какъ на избавительницу отъ ига англичанъ. Достаточно поговорить съ нѣкоторыми студентами-индусами въ Токіо, чтобы понять—для какой цѣли они живутъ въ Японіи.

Нельзя, конечно, считать за достовѣрное, что японцамъ удастся ихъ великое предпріятіе. Только будущее можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Но вѣрно то, что они работаютъ изо всѣхъ силъ. И принявъ во вниманіе ихъ проницательность, кто усомнится въ ихъ успѣхѣ? Пока мы видимъ только, что ихъ тщеславіе и любовь къ ихъ родинѣ заставляютъ насъ признать ихъ равными намъ, если даже не выше стоящими. Дѣло не въ томъ, чтобы считать ихъ притязанія пустыми, и не въ томъ, что «маленькіе японцы», какъ ихъ называютъ наши великіе люди, переступили границы стыда, а дѣло въ констатированіи фактовъ, происходящихъ у насъ на глазахъ.

Такъ какъ въ настоящее время безполезны какія-либо предостереженія, мы можемъ только утѣшаться тѣмъ, что ученикъ превзошелъ учителя. Всѣ западные народы на перебой старались научить и вооружить, а больше всего льстить японцамъ. Ихъ собственная вина, если Японія сознала свою силу и даже подумываетъ взять верхъ надъ Европой; Японія примѣняетъ только на практикѣ то, чему научили ее народы запада.

Чѣмъ бы ни окончилась русско-японская война, пишетъ Ostasiatischer Lloyd,—но Европа отнынѣ должна будетъ считаться съ явленіемъ панмонголизма подъ эгидой Японіи. Японія, по словамъ Улара, является организаторомъ желтой опасности, на которую еще 8 лѣтъ тому назадъ указалъ императоръ Вильгельмъ. Желтая опасность выразится въ видѣ панмонголизма, и она, въ частности, будетъ угрожать Америкѣ, Австраліи, голландской Индіи, Бирмѣ, Ассаму, Индо-Китаю и Сибири. Именно благодаря тому факту, что Японія, по отношенію къ Китаю, заняла такое же положеніе, какъ любая европейская держава, настаивающая на открытіи портовъ, предоставленіи концессій, устройствѣ консульствъ и пр., она пріобрѣла надъ Китаемъ больше всего вліянія. Какъ только посланцы юной азіатской державы познакомились съ положеніемъ и дѣятельностью державъ на Востокѣ, они тотчасъ же взялись за извлеченіе выгодъ изъ неправильныхъ дѣйствій иностранныхъ державъ. Уларъ продолжаетъ свою статью, отпечатанную въ одномъ французскомъ журналѣ, съ тѣмъ утвержденіемъ, что японцы представляютъ собою народъ шпіоновъ. Вся ихъ государственная система покоится на шпіонствѣ, не имѣющемъ ничего равнаго себѣ во всей всемірной исторіи. Всякій японецъ находитъ высшее удовольствіе въ томъ, что доставляетъ извѣстныя свѣдѣнія, а затѣмъ наблюдаетъ за результатомъ своихъ успѣховъ. Всѣ японцы, проживающіе въ Китаѣ, в силу этой національной склонности доставляютъ въ Японію массу текущаго матеріала, который и служитъ основаніемъ для надлежащей «обработки» китайской имперіи. Новая японская система заключается въ желаніи—подделаться подъ китайцевъ. Японское правительство поняло, что военное вторженіе въ Китай, предпринятое иностранными державами, являлось грубѣйшей ошибкой. Поэтому, оно въ настоящее время занято выработкой новыхъ методовъ, покоящихся, главнымъ образомъ, на подчеркиваніи родства обоихъ народовъ. Для общаго руководства гигантскимъ дѣломъ панмонголизма было учреждено секретное центральное управленіе, во главѣ котораго стоялъ покойный принц

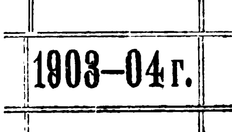
Коное, подъ видомъ общества Тоа-добункай (конгрегація общей культуры восточной Азіи). Эта конгрегація обладаетъ такой организаціей, какъ ни одна изъ подобныхъ организацій Запада. До нѣкоторой степени сравнятся съ ней развѣ только іезуиты. Тотчасъ по возникновеніи своемъ общество Тоа-добункай взялось за свою дѣятельность, обнимающую коммерческую, политическую и интеллектуальную области.

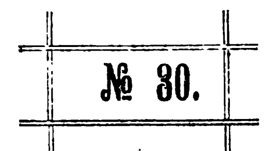
Самая важная часть дѣятельности началась въ первой изъ указанныхъ областей. Если слѣдить за дѣятельностью указаннаго общества, то можно совершенно вычеркнуть событія 1900 года, которымъ въ Европѣ придается такое неимовѣрное значеніе, какого они никогда не имѣли. Эти событія, правда, дали обществу Тоа-добункай возможность легче забрать въ свои руки китайскую армію. Вліяніе общества на Китай въ коммерческомъ и интеллектуальномъ отношеніяхъ косвенно нашло себѣ извѣстную поддержку въ томъ, что европейская экспедиція въ Китай возбудила ненависть и презрѣніе къ европейцамъ во всѣхъ углахъ Китая. Экономическіе вопросы занимаютъ у обоихъ желтокожихъ народовъ мѣсто первостепенной важности; чувство панмонгольской солидарности въ состояніи вызвать самый тѣсный торговый союзъ. Въ подобнаго рода полукоммерческомъ, полуполитическомъ походѣ японцы искуснѣе даже англичанъ. Японцы совершенно не обращаютъ вниманія на оптовую, крупную торговлю: они не навязываютъ китайцамъ большія партіи машинъ и оружія и разнаго рода средства производства; они никогда не занимались торговлей опіумомъ. Японцы распространяютъ въ Китаѣ всякаго рода новые товары, но только такіе, на которые имѣется извѣстный опредѣленный спросъ. Вліяніе ихъ распространяется благодаря удовлетворенію ими мелкихъ нуждъ повседневной китайской жизни. Этому способствуетъ еще употребленіе ими въ своей письменности китайскихъ іероглифовъ. Коробка спичекъ англійскаго или шведскаго производства представляетъ для китайцевъ какой-то таинственный приборъ, но японская коробка спичекъ, снабженная японскимъ этикетомъ представляетъ собою почти-что китайскую вещь. Содержаніе ея не есть уже что-то таинственное, и употребленіе ея входитъ въ національныя привычки. Японскій агентъ, путешествующій въ китайскомъ одѣяніи, похожъ на китайца, какъ одно яйцо на другое, и кромѣ того такой агентъ по крайней мѣрѣ еще въ состояніи читать по китайски, если даже не въ состояніи говорить,—и такихъ примѣровъ имѣется цѣлая бездна. Такимъ образомъ Японія распространяетъ въ Китаѣ свое вліяніе, и тѣ мелкіе торговцы, которые въ Китаѣ ведутъ свои дѣла, уже однимъ своимъ числомъ побѣждаютъ европейцевъ. Пока у Японіи нѣтъ

капиталовъ; но какъ только ей удастся въ томъ же Китаѣ запастись капиталами, она выступитъ и конкуррентомъ въ области крупной торговли. Такъ, напримѣръ, уже въ настоящее время часть крупной бумажной торговли въ Кореѣ цѣликомъ перешла въ руки японцевъ, благодаря замѣченной японцами незначительной мелочи. Въ Кореѣ, гдѣ нѣтъ удобныхъ дорогъ, и гдѣ всякаго рода тяжести транспортируются на вьючныхъ лошадяхъ, англійскіе тюки съ бумажными товарами оказались слишкомъ тяжелыми и требовали переупаковки на мѣстѣ, что, конечно, связано съ расходами и съ тратой времени. Общество Тоадобункай подмѣтило этотъ фактъ, и его указанія было достаточно для того, чтобы японскіе торговцы примѣнились къ этому факту, благодаря чему имъ удалось вытѣснить англійскую бумажную торговлю.

Корея.

L'Echo de Chine (4 Mai) сообщаетъ, что въ Сеулѣ уже приступили къ возстановленію сгорѣвшаго императорскаго дворца.

1903–04 г.

№ 30.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института

Съ 21-го по 30-е апрѣля.

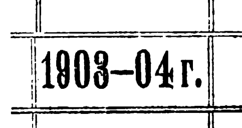
Японія.

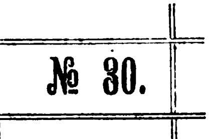
„Кокуминъ-симбунъ" пишетъ о цѣляхъ русско-японской войны слѣдующее: Конечно, не совсѣмъ правильно уже теперь говорить о цѣляхъ этой войны, тѣмъ не менѣе цѣли эти не могутъ быть измѣнены ходомъ войны. Намѣренія японскаго правительства относительно Китая и Кореи опредѣлились съ самаго начала и не могутъ подлежать никакому измѣненію. Для достиженія своихъ цѣлей Японія вступила съ Россіей въ дипломатическіе переговоры. Такъ какъ, однако, мирнымъ путемъ отъ Россіи ничего нельзя добиться, то Японія оказалась вынужденной начать войну. Цѣль этой войны ничто иное, какъ служить какъ бы предварительными переговорами. Расширеніе Россіи представляло собою опасность для существованія и дальнѣйшаго развитія Японіи, равно угрозу для мира и неприкосновенности Китая и Кореи. Такимъ образомъ, дипломатическіе переговоры съ Россіей велись для самосохраненія и отнюдь не въ цѣляхъ нашествія Японіи на Корею или Китай. Вотъ причины, по которымъ Японія начала войну. Само собою разумѣется, что Японія съ самаго начала разсчитывала на побѣду надъ Россіей, ибо когда нѣтъ надежды не начинаютъ войны. При всемъ томъ, одержаніе побѣды надъ Россіей не является цѣлью войны: это только средство для достиженія настоящей цѣли. Есть люди, которые думаютъ, что соразмѣрно величинѣ побѣдъ увеличивается и конечная цѣль войны. Но это несправедливо, потому что, если цѣль войны поставить въ зависимость отъ исхода войны, неизбѣжно должно заключить, что Японія начала войну безъ опредѣленной цѣли. Но сражаться противъ Россіи означаетъ для Японіи: стремиться къ достиженію разъ навсегда намѣченной цѣли. Несмотря ни на какое количество японскихъ побѣдъ конечная цѣль войны не можетъ быть измѣнена, ибо война эта есть война ради самосохраненія и не ради нашествія. Цѣль войны по отношенію къ Китаю и Кореѣ сводится къ слѣдующему: 1) къ пріобрѣтенію въ Кореѣ права свободныхъ дѣйствій въ финансовомъ, военномъ и экономическомъ отношеніяхъ, что неоднократно уже высказыва-

капиталовъ; но какъ только ей удастся въ томъ же Китаѣ запастись капиталами, она выступитъ и конкуррентомъ въ области крупной торговли. Такъ, напримѣръ, уже въ настоящее время часть крупной бумажной торговли въ Кореѣ цѣликомъ перешла въ руки японцевъ, благодаря замѣченной японцами незначительной мелочи. Въ Кореѣ, гдѣ нѣтъ удобныхъ дорогъ, и гдѣ всякаго рода тяжести транспортируются на вьючныхъ лошадяхъ, англійскіе тюки съ бумажными товарами оказались слишкомъ тяжелыми и требовали переупаковки на мѣстѣ, что, конечно, связано съ расходами и съ тратой времени. Общество Тоадобункай подмѣтило этотъ фактъ, и его указанія было достаточно для того, чтобы японскіе торговцы примѣнились къ этому факту, благодаря чему имъ удалось вытѣснить англійскую бумажную торговлю.

Корея.

L'Echo de Chine (4 Mai) сообщаетъ, что въ Сеулѣ уже приступили къ возстановленію сгорѣвшаго императорскаго дворца.

Современная лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложение къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института

Съ 21-го по 30-е апрѣля.

Японія.

„Кокуминъ-симбунъ“ пишетъ о цѣляхъ русско-японской войны слѣдующее: Конечно, не совсѣмъ правильно уже теперь говорить о цѣляхъ этой войны, тѣмъ не менѣе цѣли эти не могутъ быть измѣнены ходомъ войны. Намѣренія японскаго правительства относительно Китая и Кореи опредѣлились съ самаго начала и не могутъ подлежать никакому измѣненію. Для достиженія своихъ цѣлей Японія вступила съ Россіей въ дипломатическіе переговоры. Такъ какъ, однако, мирнымъ путемъ отъ Россіи ничего нельзя добиться, то Японія оказалась вынужденной начать войну. Цѣль этой войны ничто иное, какъ служить какъ бы предварительными переговорами. Расширеніе Россіи представляло собою опасность для существованія и дальнѣйшаго развитія Японіи, равно угрозу для мира и неприкосновенности Китая и Кореи. Такимъ образомъ, дипломатическіе переговоры съ Россіей велись для самосохраненія и отнюдь не въ цѣляхъ нашествія Японіи на Корею или Китай. Вотъ причины, по которымъ Японія начала войну. Само собою разумѣется, что Японія съ самаго начала разсчитывала на побѣду надъ Россіей, ибо когда нѣтъ надежды не начинаютъ войны. При всемъ томъ, одержаніе побѣды надъ Россіей не является цѣлью войны: это только средство для достиженія настоящей цѣли. Есть люди, которые думаютъ, что соразмѣрно величинѣ побѣдъ увеличивается и конечная цѣль войны. Но это несправедливо, потому что, если цѣль войны поставить въ зависимость отъ исхода войны, неизбѣжно должно заключить, что Японія начала войну безъ опредѣленной цѣли. Но сражаться противъ Россіи означаетъ для Японіи: стремиться къ достиженію разъ навсегда намѣченной цѣли. Несмотря ни на какое количество японскихъ побѣдъ конечная цѣль войны не можетъ быть измѣнена, ибо война эта есть война ради самосохраненія и не ради нашествія. Цѣль войны по отношенію къ Китаю и Кореѣ сводится къ слѣдующему: 1) къ пріобрѣтенію въ Кореѣ права свободныхъ дѣйствій въ финансовомъ, военномъ и экономическомъ отношеніяхъ, что неоднократно уже высказыва-

1903—04 г. № 31.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е мая.

Китай.

Китайское правительство отправляетъ въ Пекинъ изъ южныхъ провинцій пушки и аммуницію.

Въ Пекинъ вызвано изъ Ху-наньской и Ху-бэйской провинцій 5 опытныхъ военныхъ инструкторовъ, окончившихъ курсъ въ военной академіи въ Ху-бэѣ. (Р. Т. Т.)

Министерство иностранныхъ дѣлъ предписало губернаторамъ провинцій Гань-су и Шань-си принять мѣры противъ угрожающей вспышки возстанія мѣстнаго населенія, направленнаго противъ миссіонеровъ.

Китайское правительство изъявило свое согласіе на открытіе нѣкоторыхъ Шань-дунскихъ портовъ для иностранной торговли. Пока указываютъ на предстоящее открытіе Вэй-сяня, Чжоу-цуня и Цзи-нань-фу. Срокъ открытія пока еще не опредѣленъ. Ostasiatischer Lloyd указываетъ на то, что благодаря этому Цзяо-чжоу значительно выиграетъ въ коммерческомъ отношеніи, и что то обстоятельство, что китайское правительство соглашается на открытіе указанныхъ пунктовъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Шань-дунская желѣзная дорога, проходящая черезъ нихъ, заканчивается постройкой, служитъ доказательствомъ того, что Китай, очевидно, проникся сознаніемъ выгодности для него открытія страны для иностранной торговли.

Министерство иностранныхъ дѣлъ циркулярно извѣстило всѣхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, что къ 1-му января н. ст. 1905 года всѣ ли-цзиньскія станціи подлежатъ упраздненію. Вмѣстѣ съ тѣмъ

указаннымъ властямъ предлагается выработать и представить правительству свои мнѣнія относительно наилучшаго способа собиранія податей и налоговъ, съ тѣмъ чтобы фискальные интересы были надлежащимъ образомъ обезпечены. (Р. Т. Т.)

Шань-дунскій губернаторъ заявилъ протестъ противъ уничтоженія ли-цзиня въ своей провинціи, указывая на то, что съ уничтоженіемъ ли-цзиня провинція лишится половины своихъ доходовъ, и что для пополненія ихъ не имѣется никакихъ источниковъ.

Ху-наньскій губернаторъ командируетъ четырехъ молодыхъ китайцевъ въ Японію для изученія политехническихъ наукъ. (Р. Т. Т.)

Шань-дунскій губернаторъ собралъ для нуждъ Краснаго Креста 20,000 долл., каковыя деньги уже отправлены въ Шанхайскую кассу общества.

Торжественное открытіе всей линіи Шань-дунской желѣзной дороги состоится 1-го іюня н. ст. Движеніе поѣздовъ уже началось.

Германскіе купцы открыли въ У-ху съ мѣстными властями переговоры относительно вопроса объ учрежденіи въ указанномъ мѣстѣ германской торговой концессіи.

Въ Сватоу 17 мая н. ст. открыта германская почтовая контора.

Японія.

Лѣтопись войны (изъ Echo de Chine).

Съ $\frac{\text{18-го апрѣля}}{\text{1-го мая.}}$ по $\frac{\text{30-е апрѣля}}{\text{13-е мая.}}$

18-е апр./1-е мая. Сраженіе при Ю-шу-коу. Въ 9 часовъ утра японцы овладѣваютъ Кюленченскими высотами. Въ 8 часовъ вечера японцы занимаютъ линію Ань-дунъ—Лю-шу-коу. Русскіе оставляютъ Ань-дунъ, который они передъ уходомъ зажигаютъ. Японцы завладѣваютъ дельтой р. Ялу. У русскихъ вышло изъ строя: 70 офицеровъ и 2324 нижнихъ чина; у японцевъ: 30 офицеровъ и 870 нижнихъ чиновъ (?), а затѣмъ еще 300 чел. нижнихъ чиновъ.

Ночь съ 19-го на 20-е апр. / 2-го на на 3-е май.	Третья попытка японцевъ блокировать входъ въ Портъ-Артуръ. Потоплено 8 брандеровъ и 2 японскихъ миноносца; 1 японскій миноносецъ поврежденъ.
21-е апр./4-е мая.	Сраженіе при Тань-шань-чэнѣ по дорогѣ къ Фынъхуанъ-чэну. Русскіе отступаютъ.
22-е апр. 5-е мая.	Японцы высаживаются на Ляо-дунскомъ полуостровѣ въ Бицзыво около мыса Терминаль и занимаютъ Гуань-цзянъ-сянь, по направленію къ Портъ-Артуру.
Ночь съ 22-го на 23-е апр. / 5-го на 6-е мая.	Стычка между русскими и японцами около Пуланчена на Ляо-дунскомъ полуостровѣ.
23-е апр./6-е мая.	Японцы занимаютъ Пуланченъ, перерѣзавъ желѣзную дорогу къ Портъ-Артуру. Занятіе японцами Фынъхуанъ-чэна.
24-е апр./7-е мая.	Занятіе японцами Гуанъ-тянь-чэна въ Южной Маньчжуріи.
24-е и 25-е апр. / 7-е и 8-е мая.	Русскіе эвакуируютъ Ню-чжуанъ.
Ночь съ 26-го на 27-е апр. / 9-го на 10-е мая.	Русскіе устанавливаютъ желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ.
27-е апр./10-е мая.	200 казаковъ аттакуютъ Аньчжу и отступаютъ на другой день передъ прибывающими значительными японскими подкрѣпленіями. Стычки вдоль желѣзно-дорожнаго пути къ Портъ-Артуру.
28-е апр./11-е мая.	Стычки около Чжоулишаня.
29-е апр./12-е мая.	Японцы снова занимаютъ Пуланченъ.—Выпускъ въ Лондонѣ японскаго займа въ 5 милліоновъ ф. стерлинговъ.—Японскій миноносецъ № 48 взрывается въ бухтѣ Керръ при вылавливаніи русскихъ минъ: 7 чел. убито и 7 ранено.
30-е апр./13-е мая.	Бомбардировка Дальняго. Хунхузы нападаютъ на рудники и мѣстности по линіи желѣзной дороги. Китайцы готовятъ возстаніе около Куанъ-ченъ-цзы.

Имена японскихъ пароходовъ, затопленныхъ при третьей попыткѣ заградить входъ въ Портъ-Артуръ:

Названіе пароходовъ.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Время постройки.	Имена владѣльцевъ.
Тотоми-мару . .	1,953	1883.	Пароходное общество «Ниппонъ-юсенъ-кайся».
Сагами-мару . .	1,926	1884.	
Микава-мару . .	1,967	1884.	
Сакура-мару . .	2,978	1887.	
Отару-мару . .	2,547	1886.	
Асагао-мару . .	2,464	1889.	
Айкоку-мару . .	1,781	1879.	Пароходн. Общест. Осака-сіосенъ-кайся.
Едо-мару . . .	1,824	1884.	Хироми Нисабуро.

Во время одной изъ послѣднихъ аттакъ Портъ-Артура на мачтѣ крейсера Идзумо поймали двухъ орловъ; послѣ битвы же на томъ же крейсерѣ былъ пойманъ еще третій. Орламъ даны имена Ициро (первый сынъ), Ниро (второй сынъ) и Сабуро (третій сынъ), послѣ чего они отправлены въ Японію въ главную квартиру императора.

(Р. Т. Т.)

1903—04 г. № 31.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е мая, продолженіе.

Китай.

Торговля Ханькоу за 1903 г. Отчетъ и. д. генеральнаго консула Playfair. Вся торговля Ханькоу за 1903 г. доходила до 22,028,017 L., въ 1902 г. сумма ея была 15,080,448 L. Что особенно слѣдуетъ замѣтить, такъ это уменьшеніе вывоза въ Россію; вывозъ этотъ уменьшился: на Одессу на 46,148 L: на Кяхту на 30,439 L, и въ Маньчжурію (зарегистрованный, какъ «русскій грузъ») на 25,969 L, всего же на 102,556 L. Количество грузовъ (по тоннажу судовъ) увеличилось на 80,000 тоннъ, большая часть которыхъ должна быть отнесена на долю британскихъ судовъ.

Развитіе желѣзно-дорожныхъ путей. Въ 1903 г. Бэй-Ханьская линія была продолжена отъ Синь-яна до Янъ-чэна (117 килом., 105 миль), для прохода поѣздовъ, и до Суй-чжоу (75 килом., 45 миль) за Янъ-чэномъ, для дрезинъ. Работы по возведенію насыпей готовы на протяженіи 50 килом. (31 миля) дальше, или всего для разстоянія въ 500 килом. (311 миль) отъ Ханькоу. Предполагаютъ, что въ 1904 г. дойдутъ до Желтой рѣки. Предполагаемый доходъ съ линіи при ея настоящемъ положеніи болѣе 10,000,000 дол. въ годъ, но расчеты эти сдѣланы весьма скромно. Всѣхъ желѣзно-дорожныхъ принадлежностей въ продолженіе года было ввезено на 115,096 L, т. е. на 96,726 L больше, чѣмъ въ 1902 г.

Ханькоускія бумажныя ткани. У-чанскія бумагопрядильни послѣ перехода ихъ въ европейское управленіе значительно оживились, что подтверждаетъ ихъ увеличившаяся производительность. Вывозъ бумажныхъ тканей въ 1902 г. поднялся съ 748 L. до 3,505 L. въ 1903 г.

Чай. Увеличеніе вывоза чая обнимаетъ всѣ обычные его сорта. Мѣстное потребленіе ханькоуских чаевъ въ сезонъ 1903 г. составляло 596,354 полуящика сравнительно съ 505,177 въ 1902 г., а въ сетльментахъ потребленіе выразилось въ 538,428 полуящикахъ сравнительно съ 453,123 полуящиками въ прошломъ году. Увеличившійся втрое вывозъ чая въ Азіатскую Россію долженъ быть отнесенъ къ открытію Сибирскаго пути, который можетъ имѣть постоянно возрастающее въ этомъ направленіи вліяніе на Ханькоускую чайную торговлю. Русскіе больше всего покупаютъ дорогіе чаи, и хотя англійская фирма стоитъ во главѣ списка покупателей наибольшаго количества чаевъ, но четыре русскихъ фирмы значатся въ числѣ первыхъ пяти наикрупнѣйшихъ покупателей.

Британская торговля. Британская торговля въ Китаѣ, т. е. торговля не только англійскими товарами, но имѣющая также англичанъ своими представителями, нѣсколько измѣнила свой характеръ. Перемѣна происходила постоянно и постепенно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Большей части лицъ, занимающихся торговлей, кажется труднымъ примѣняться къ новымъ пріемамъ, съ которыми имъ всетаки придется считаться, если они захотятъ сохранить за собой это средство существованія. Перемѣна не въ самихъ купцахъ-англичанахъ, а въ покупателѣ-китайцѣ, и если только англичане не примирятся съ совершившимся фактомъ и не будутъ считаться съ новыми условіями, то ихъ вытѣснятъ болѣе покладистые и уступчивые коммерсанты. Соединенное Королевство взяло на себя весьма похвальное участіе въ дѣлѣ воспитанія китайцевъ. Мы имъ проповѣдывали, убѣждали ихъ и упрашивали смотрѣть на вещи болѣе широко и усвоить себѣ мудрость и превосходные пріемы Запада. Мы дѣйствительно дали имъ понять, что они невѣжды, и что они не могутъ сдѣлать ни шагу впередъ, пока не станутъ поступать, какъ европейцы. Они безмолвно и покорно согласились съ этимъ. Такъ незамѣтно и такъ искусно произошло это преобразованіе, что во многихъ случаяхъ они отплачивали намъ тою же монетою, и мы не замѣчали этого. Воспитаніе ихъ было настолько закончено, и они настолько сумѣли ко всему примѣниться, что совершенно вытѣснили насъ со всѣхъ мѣстъ, которыя мы прежде занимали безъ всякаго спора. Здѣсь не говорится о размѣрѣ британской торговли: торговля эта продолжаетъ возрастать ежегодно и, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ все развиваться до тѣхъ поръ, пока у насъ будутъ товары, могущіе привлечь китайца, и обратно. Британская торговля, если разсматривать ее отвлеченно, все еще процвѣтаетъ въ высшей степени.

но получаемыя выгоды не распредѣляются больше по прежнему и не идутъ на пользу лицъ, получавшихъ эти выгоды раньше. Торговлю съ Китаемъ можно сравнить съ рѣкою Нилъ. Въ древнія времена рѣка эта, пробиваясь къ морю, разливалась и обогащала плодороднымъ иломъ страны, по которымъ она протекала. Съ наилучшими намѣреніями мы устроили каналы такъ, что рѣка при впаденіи орошаетъ еще большее пространство, чѣмъ раньше, но она уже не обогащаетъ тѣхъ, кто живетъ на ея берегахъ; напрасно ожидаютъ они того обильнаго плодороднаго ила, къ которому они привыкли. Съ рѣкой такъ много нянчились и такъ старались сохранить ея воду, что если кто не сумѣетъ воспользоваться сотнею каналовъ, устроенныхъ для орошенія, въ которые отошла вся вода изъ Нила, тотъ пойметъ, что польза, приносимая этой рѣкой не для перваго пришедшаго, и что до нея не такъ-то легко добраться.

У англійскаго купца много соперниковъ, и нѣкоторыхъ онъ создалъ самъ. Его европейскіе соревнователи становятся ежегодно болѣе многочисленными и болѣе опасными. Сперва они появились, какъ подражатели, но со временемъ, научившись всему, чему можно было научиться, они стали поступать разумнѣе своихъ учителей такъ, что этимъ послѣднимъ приходилось уже въ свою очередь учиться у своихъ прежнихъ учениковъ и подбирать, если можно такъ выразиться, крошки съ ихъ стола. За исключеніемъ пароходства и банковыхъ операцій, вся крупная торговля ускользнула изъ рукъ англичанъ, и въ распоряженіи ихъ остались только очень небольшія торговыя предпріятія. Не смотря на то, что число англійскихъ судовъ ежегодно становится больше, количество британскихъ солидныхъ фирмъ, занимающихся вывозомъ или ввозомъ все уменьшается, а тѣ, которыя все еще не оставляютъ своихъ дѣлъ, борятся съ трудомъ со своими иностранными конкуррентами. Когда англійскіе купцы впервые стали устраиваться въ Ханькоу, они ограничивали свою дѣятельность чайной торговлей, центромъ которой являлся Ханькоу, и съ презрѣніемъ относились ко всякой другой торговлѣ, предоставляя ее французамъ и нѣмцамъ, которые сумѣли удержать ее за собой. Разъ такимъ образомъ Ханькоуской чайной торговлѣ былъ нанесенъ смертельный ударъ, то англійскимъ купцамъ стало уже трудно вести какія-либо дѣла, тѣмъ болѣе, когда китайскіе купцы начали пріобрѣтать всѣ ввозимые товары изъ прямыхъ рукъ въ Шанхаѣ и Гонконгѣ, минуя агентовъ мѣстныхъ фирмъ. Англичане съ тѣхъ поръ, какъ ихъ концессія оказалась рядомъ съ китайскимъ городомъ, занимаютъ самое выгодное положеніе на рѣкѣ, но какъ только Бэй-Ханьская желѣзная

дорога начнетъ работать, можно ожидать, что центръ торговли перемѣстится ближе къ французской концессіи, позади которой находится желѣзнодорожная станція, а также и къ нѣмецкой, черезъ которую пройдетъ вѣтка этой желѣзной дороги по направленію къ берегу.

Нѣмцы и, въ извѣстной степени, бельгійцы, повидимому, добились для себя отъ китайскаго правительства всѣхъ контрактовъ по снабженію его машинами: ихъ машинами оборудованы мѣстный арсеналъ, желѣзодѣлательный заводъ и монетный дворъ. На долю японцевъ пришлось снабженіе ружьями китайскихъ войскъ, такъ какъ японскія винтовки и дешевле и лучше тѣхъ, которыя до сихъ поръ доставлялись нѣмецкими фирмами. Взводимое обыкновенно на служащихъ въ британскихъ консульствахъ обвиненіе въ яко-бы нерадивомъ отношеніи къ англійскимъ купцамъ на самомъ дѣлѣ должно быть перенесено на самихъ господъ купцовъ, которые мало прилагаютъ старанія, чтобы противупоставлять свои товары товарамъ другихъ странъ. Большею частью они ограничиваются тѣмъ, что посылаютъ свои прейсъ-куранты мѣстному представителю консульства съ просьбой передать ихъ какому-нибудь мѣстному агенту; они упускаютъ изъ вида, что китайское правительство предпочитаетъ имѣть дѣло непосредственно съ фабрикантами, и что мѣстныя фирмы не такъ легко могутъ обратить на свои товары вниманіе властей. Единственный возможный образъ дѣйствія—это отправка довѣренныхъ агентовъ, снабженныхъ подробными свѣдѣніями, къ лицамъ, завѣдывающимъ фабриками, для того, чтобы они могли на дѣлѣ доказать превосходство англійскихъ машинъ, или же отправка ихъ къ мѣстнымъ купцамъ для того, чтобы указать имъ на высокія качества даннаго товара и послѣ этого получить на него заказы.

Новые пункты торговли. Одно японское общество «Конанъ-кисенъ-кайся» выстроило два мелко-сидящихъ судна, способныхъ перевозить 300 тоннъ груза и большое число пассажировъ, какъ европейцевъ, такъ и туземцевъ, при 5 ф. осадки, при полномъ грузѣ, и при десяти-узловой скорости, исключительно для производства торговли между Чанъ-ша и Сянъ-тань на р. Сянъ. Индо-китайскій пароходъ Chang-wo и пароходъ китайскаго коммерческаго пароходства Shasi регулярно ходили въ эти мѣста съ апрѣля по октябрь 1903 г. и находили, что торговля въ данныхъ мѣстностяхъ можетъ развиться. Послѣднее время имъ приходилось отказываться отъ большого количества груза, для котораго они не имѣли необходимыхъ приспособленій. Такое увеличеніе

груза было вызвано отмѣной въ провинціальной столицѣ стѣснительнаго налога. Торговлѣ съ Сянъ-ша въ настоящее время почти въ теченіе цѣлаго полугодія мѣшаетъ мелкій бонъ на р. Сянѣ, и углубленія фарватера этой рѣки сдѣлало бы портъ доступнымъ почти въ продолженіе круглаго года.

Согласно свѣдѣніямъ лейтенанта Давидсона, изслѣдовавшаго Тунъ-тинское озеро и мѣстность около Чанъ-дэ, такіе корабли, какъ корабли общества «Конанъ-кисенъ-кайся», только болѣе короткіе, могли бы ходить туда по крайней мѣрѣ въ теченіе 4 мѣсяцевъ въ году, а легкія буксирныя суда съ грузовыми баржами могли бы вести выгодную торговлю съ Чанъ-ша даже въ теченіе болѣе продолжительнаго промежутка времени. Слѣдовало бы найти фарватеръ на озерѣ, и англійская канонерская лодка «Snipe» уже нашла каналъ, который безъ большого труда могъ бы быть обставленъ бакенами. Торговля Чанъ-ша значительна, такъ какъ вся руда съ богатыхъ Гуй-шуньскихъ копей идетъ внизъ по рѣкѣ Юань. Съ другой стороны, можно предположить, что грузы будутъ спускаться на зафрахтованныхъ джонкахъ въ Линъ-цзы-коу, мѣстность, гдѣ соприкасается торговля западной части Ху-наньской провинціи съ торговлей другихъ провинцій; здѣсь товары могутъ быть перегружены на пароходы, направляющіеся, или внизъ къ Ханькоу, или же вверхъ по р. Сянъ къ столицѣ.

Желѣзныя дороги въ Ху-нани. Начались работы на желѣзнодорожной линіи, которая должна пройти отъ У-чана до Кантона черезъ Чанъ-ша, линія же отъ Чанъ-ша на Іо-чжоу тоже быстро подвигается впередъ подъ наблюденіемъ бельгійскихъ инженеровъ. Желѣзная дорога дойдетъ до Пинъ-сянскихъ копей въ Цзянъ-си, и такимъ образомъ получится доступъ къ минеральнымъ богатствамъ южной Ху-нани.

Почта. Императорскія почтовыя утрежденія, впервые установленныя декретомъ императора въ 1897 г., очень развились и распространились на большое пространство. Въ западномъ Китаѣ центромъ почтовыхъ учрежденій является Ханькоу. Начальникъ мѣстнаго учрежденія, энергіи и стараніямъ котораго оно многимъ обязано, сообщаетъ о многихъ усовершенствованіяхъ. Почта отправляется по желѣзной дорогѣ въ Кай-фынъ (столица Хэ-нани) и въ Си-ань (столица Шэнь-си); улучшена и отправка почты курьерами. (Supp. L. C. Expr.)

Японія.

Въ настоящее время, какъ сообщаетъ Cel. Empire, японское правительство покупаетъ въ Америкѣ паровозы и желѣзнодорожные вагоны для Маньчжурской желѣзной дороги. Редакція названной газеты замѣчаетъ, что изъ приведенной телеграммы видно, насколько японское правительство увѣрено въ томъ, что войска его захватятъ, не только Маньчжурскую желѣзную дорогу, но и Сибирскую, и поэтому оно уже заблаговременно дѣлаетъ необходимыя приготовленія для обезпеченія этихъ желѣзныхъ дорогъ необходимымъ подвижнымъ составомъ (sic!).

Cel. Empire сообщаетъ, что постройка желѣзной дороги на о. Формозѣ идетъ весьма удовлетворительно. Линія отъ Килуна до Сансака уже открыта для движенія, и въ непродолжительномъ будущемъ приступятъ къ дальнѣйшему распространенію ея на сѣверъ до береговъ рѣки Даянъ. На это продолженіе линіи ассигнуется 600,000 енъ. Что касается южнаго участка Формозскихъ желѣзныхъ дорогъ, то линія между Такао и Тороку будетъ доведена до южныхъ береговъ р. Сіокусуй, на что потребуется 1,400,000 енъ. Эта линія будетъ окончена постройкой къ марту-мѣсяцу будущаго года, между тѣмъ, какъ продленіе прежденазванной линіи должно быть окончено еще въ теченіе настоящаго года. Послѣ окончанія названныхъ линій состоится открытіе трансформозской линіи, обнимающей 210 миль изъ существующихъ 246 миль всей линіи. На участкѣ Даянъ-Сіокусуй, всего на протяженіи 36 миль, работы будутъ пріостановлены до начала будущаго фискальнаго года.

Корея.

Согласно телеграммѣ изъ Токіо отъ 19 мая н. ст., корейское правительство издало эдиктъ, въ силу котораго всѣ договоры и конвенціи, заключенные между Россіей и Кореей, считаются недѣйствительными. Что же касается частныхъ концессій и договоровъ, заключенныхъ между русскими и корейскими подданными, то таковые остаются въ силѣ, за исключеніемъ относящихся къ лѣснымъ концессіямъ на рѣкахъ Ялу и Туменѣ, а также и на островахъ Ѣ-линъ, такъ какъ они, по объясненію корейскаго правительства, были заключены русскимъ правительствомъ въ цѣляхъ агрессивнаго движенія на Корею.

Корейскій посланникъ въ Пекинѣ ведетъ съ китайскимъ министер-

ствомъ иностранныхъ дѣлъ переговоры относительно учрежденія въ Тянь-цзинѣ и Чифу корейскихъ консульствъ для охраны мѣстныхъ корейскихъ резидентовъ.

Передвиженіе войскъ по Кореѣ. Организація передвиженія арміи по Кореѣ вещь очень трудная, такъ какъ передвиженіе это можетъ производиться только при помощи туземныхъ телѣгъ и то только по главной Пекинской дорогѣ, проходящей чрезъ Пинь-янъ и Ы-чжу, и по дорогѣ, идущей по восточному побережью изъ Гензана во Владивостокъ. Помимо этихъ дорогъ приходится довольствоваться передвиженіемъ при помощи кули и вьючныхъ животныхъ. Телѣги бываютъ двухъ типовъ: одинъ изъ нихъ представляетъ ручную двухколеску, могущую поднять около 500 ф.; ее могутъ везти 2 или 3 кули; второй типъ двухколески нѣсколько напоминаетъ англійскія ломовыя дроги, на которыхъ перевозятъ лѣсъ; обыкновенно въ нее впрягаютъ корейскаго быка, и она поднимаетъ немного больше полутонны груза. Быки весьма типичны: это крупныя, коренастыя, покрытыя бурой шерстью, животныя, кроткія и легко управляемыя; передвигаются они (около 3-хъ миль въ часъ) быстрѣе, чѣмъ другіе быки, и одинаково легко тащатъ за собой телѣгу или несутъ на себѣ грузъ. Появленіе японской арміи было временемъ золотой жатвы для корейцевъ, вѣрнѣе сказать, для корейскихъ кули, которые были наняты въ безчисленномъ количествѣ и притомъ за вознагражденіе, въ шесть разъ большее, чѣмъ обычная плата; они получали въ день около двухъ енъ вмѣсто обычныхъ 30 сенъ. Почти всѣ мѣстныя лошади были куплены японцами. Корейскій кули безспорно лучшій носильщикъ тяжестей на всемъ мірѣ; на спинѣ онъ можетъ цѣлый день нести 150 ф.; бывали случаи, что кули несли на извѣстномъ разстояніи даже 400 ф., хотя и обычный ихъ грузъ 100 ф. Въ Африкѣ туземцы никогда не несутъ больше 60 ф. Корейское пони можетъ нести 200 ф.; это сильное маленькое животное немного больше шотландскаго.

Можно себѣ представить, какъ трудно организовать передвиженіе даже одной дивизіи при такомъ способѣ, и всетаки это было исполнено въ нѣсколько дней, и вся дивизія двинулась, вполнѣ готовая къ походу. Корейцы-кули управляются почти такъ-же, какъ и въ другихъ странахъ: каждая артель имѣетъ во главѣ своего старшаго, отвѣчающаго передъ нанимателемъ за свою артель. Онъ имъ и платитъ, и кормитъ ихъ, такъ что съ нимъ однимъ приходится имѣть дѣло офицерамъ, завѣдывающимъ передвиженіемъ.

5,500 японцевъ-кули, привезенныхъ съ 12-й дивизіей, предназначены для болѣе важной работы, чѣмъ переноска на себѣ тяжестей: они по большей части бывшіе солдаты и скорѣе могутъ быть названы рабочими, чѣмъ кули. Кромѣ того ихъ нельзя также смѣшивать съ транспортнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ 600 человѣкъ и имѣющимся при каждой дивизіи. (Supp. L. C. Exp).

1903–04 г. № 31.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е мая, продолженіе.

Японія.

Въ Японіи введена дополнительная военная подать, взимаемая съ иностранцевъ и составляющая 7/10 подоходной подати. Такимъ образомъ лица, причисляемыя къ I-му классу, т. е. имѣющія ежегодный доходъ свыше 10,000 енъ, обязаны помимо обычнаго подоходнаго налога въ 300 енъ, платить еще дополнительную подать въ 210 енъ. Мнѣнія иностранцевъ относительно обязательности для никъ платить эту подать расходятся: одна часть утверждаетъ, что на основаніи дѣйствующихъ съ Японіей договоровъ иностранцы освобождаются отъ всякихъ подобнаго рода поборовъ, другая же часть, примыкающая главнымъ образомъ къ партіи японофипьствующей „Daily Mail" находитъ, что японское правительство въ правѣ требовать уплату помянутаго военнаго налога.

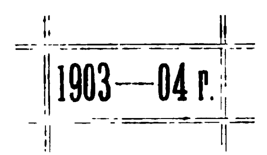
„Кокуминъ-симбунъ" объясняетъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей, что война противъ Россіи представляетъ собою соціальное воспитаніе японскаго народа, въ особенности японскихъ женшинъ, составляющихъ половину націи и приглашаетъ, въ связи съ этимъ и опираясь на выраженныя японской императрицей соотвѣтствующее желаніе, всѣхъ лицъ женскаго пола, безъ различія положенія и состоянія, къ широкому участію въ существующихъ женскихъ обществахъ для вспомоществованія военнымъ нуждамъ.

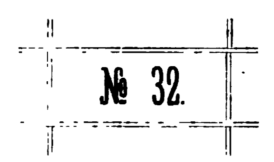
Токійскія газеты сообщаютъ, что министръ земледѣлія и торговли рѣшилъ дать центральной гильдіи японскихъ чаеторговцевъ на текущій годъ субсидію въ 35,000 енъ. До сихъ поръ ежегодная субсидія составляла 70,000 енъ, но установленное между гильдіей и правительствомъ пятилѣтнее условіе простиралось только до конца прошлаго года. Гильдія воспользуется субсидіей настоящаго года для обслѣдованія условій торговли въ Нью-Іоркѣ, Чикаго и Монтреалѣ.

Въ г. Отару на о. Хоккайдо случился 8 мая новаго стиля крупный пожаръ, уничтожившій 2,481 домъ, 11 товарныхъ складовъ, почтовую кон-

тору, таможню, нѣсколько школъ, банковъ, госпиталей и проч. Весь убытокъ исчисляется въ 2,500,000 енъ. (E. W.)

Доходы Формозскаго монопольнаго управленія по статьямъ продажи соли, камфоры и опія упали за прошлый годъ приблизительно на 820,000 енъ, по сравненію съ предварительнымъ вычисленіемъ. Тѣмъ не менѣе управленіе, путемъ сокращенія административныхъ расходовъ, получило чистую прибыль въ 2,800,000 или даже 2,900,000 енъ. (E. W.)

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе

къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е мая.

Китай.

Вице-король Цзэнъ не перестаетъ агитировать противъ Россіи. На дняхъ онъ представилъ вдовствующей китайской императрицѣ пятый по счету меморандумъ, въ которомъ онъ проситъ, чтобы китайское правительство присоединилось къ «побѣдоноснымъ японцамъ» въ походѣ противъ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ вице-король разослалъ этотъ свой меморандумъ въ копіяхъ всѣмъ китайскимъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ.

21 мая н. ст. пригнали въ Пекинъ 2,000 лошадей изъ Калгана, предназначенныхъ для Бао-динъ-фу.

Въ Шань-дунской провинціи удалось схватить предводителя мѣстнаго возстанія. 2-го мая н. ст. онъ на допросѣ сознался въ томъ, что у него около 3,000 послѣдователей. Надѣятся, что казнь этого разбойника положитъ конецъ всѣмъ безпорядкамъ.

Чжэ-цзянскій губернаторъ намѣревается устроить морскую академію. Потребныя для этого деньги предполагается собрать на мѣстѣ, такъ что отъ казны не потребуется никакой доплаты.

Сообщаютъ, что на верфяхъ Мицу-биси въ Нагасаки заказанъ маленькій пассажирскій пароходъ для надобностей навигаціи по Янъцзы-цзяну, поддерживаемой обществомъ Осака-сіосенъ-кайся. Величина парохода будетъ 1,660 тоннъ. Длина его исчисляется въ 230 футовъ, ширина въ 40, глубина въ 10, при наибольшей осадкѣ въ 5 ф. 6 дюйм. Пароходъ будетъ готовъ въ январѣ будущаго года.

Въ скоромъ времени будетъ приступлено къ основательному очищенію фарватера Кантонской рѣки.

Германскій посланникъ въ Пекинѣ открылъ съ китайскимъ правительствомъ переговоры относительно необходимости снабдить Шань-дунскую желѣзную дорогу нѣмецкими охранными войсками.

Торговля Тянь-цзина. Слѣдующая таблица представляетъ собою перечень главнѣйшихъ иностранныхъ товаровъ, которые, снабженные пропусками, были ввезены внутрь Китая черезъ Тянь-цзинъ въ мартовскую четверть 1902, 1903 и 1904 г. Въ этой транзитной торговлѣ учавствуютъ главнымъ образомъ провинціи Чжи-ли, Шань-си, Шэнь-си, Хэ-нань и Гань-су; но даже Туркестанъ и Монголія являются пунктами продажи товаровъ, привозимыхъ черезъ Тянь-цзинъ; при увеличеніи же жезѣзно-дорожной сѣти районъ этой транзитной торговли долженъ значительно разростись.

Хлопчатно-бумажные товары.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
Сѣрый простой шертингъ, куски . . .	114,554	148,657	45,012
Американскій » » . . .	112,973	282,507	115,753
Англійскій » » . . .	13,613	14,606	7,156
Бѣлый простой шертингъ » . . .	1,508	65,159	35,234
Американская дрель » . . .	31,139	110,541	39,928
Англійская » » . . .	3,542	27,048	11,079
Крашеная » » . . .	—	—	573
Американскій тикъ » . . .	946	13,355	6,766
Англійскій » » . . .	—	5,631	2,209
Тиклосъ » . . .	65,893	36,340	28,312
Крашеный тиклосъ » . . .	—	—	705
Лино-батистъ и кисея » . . .	400	2,316	2,210
Простой ситецъ » . . .	1,431	7,985	3,968
Пестрый тиклосъ » . . .	3,283	58,968	22,621
Красный турецкій кембрикъ » . . .	506	419	—
» » шертингъ » . . .	—	17,112	8,763
Хлопчато-бумажн. итальянск. ткани » . . .	3,154	18,665	14,555
Хлопчато-бумажн. ластинги » . . .	1,452	9,776	5,802
Шертинги съ рисунками » . . .	6,126	21,706	7,732

Хлопчато-бумажные товары.		1902 г.	1903 г.	1904 г.
Крашеные прост. шертинги и холстъ для простынь	» . . .	24,527	47,293	11,519
Хлопчато-бумажные испанскія полосатые ткани	»	137	2,603	1,311
Хлопчато-бумажн. фланель	» . . .	519	974	208
Платки	дюжина . . .	3,598	2,574	35
» япон.	» . . .	—	—	6,238
Полотенца	» . . .	19,508	24,461	—
» японскія	» . . .	—	—	5,304
Индійск. бумажн. нитки	пик. . . .	37,779	60,133	22,228
Японская » »	» . . .	16,489	16,565	8,277
Англійск. » »	» . . .	3,152	28	—
Бумажныя нитки	» . . .	734	4,894	1,898
Бумажн. нитки на катушк.	гроссъ . . .	1,450	3,882	5,527

Шерстяные товары.				
Ластинги	кусокъ	380	1,018	684
Long Ells	»	239	503	572
Испанскія полосы	»	53	275	145
Пряжа	пикул.	5	22	13

Металлическіе товары.				
Полосовое желѣзо	»	331	196	336
Листовое желѣзо	»	—	265	260
Желѣзная проволока	»	63	188	248
Старое желѣзо	»	1,619	5,938	3,801
Желѣзные гвозди	»	146	488	366
Свинецъ	»	8	117	286
Простой листовый цинкъ	»	2	113	250
Сталь	»	1,449	890	820
Бѣлая жесть	»	18	35	99
Разные товары.				
Оловянная посуда	дюжина	144	2,710	1,333
Оловянныя коробки	гроссъ	12	518	447
Шерстяныя шнурки (Llama braid)	кусокъ	90	21,382	18,704
Желтыя металл. пуговицы	гроссъ	3,248	48,923	25,748

Металлическіе товары.		1902 г.	1903 г.	1904 г.
Пуговицы разныя	гроссъ	17,793	3,794	1,295
Восковыя свѣчи	ящикъ	17,793	3,794	1,295
Цементъ	пикул.	300	5,400	6
Сигаретки	стоим.	16,202	57,586	28,482
Часы	штукъ	137	2,277	1,371
Анилинов. краски	стоим.	33,096	91,323	61,122
Оконныя стекла	ящикъ	621	854	358
Индиго	пикул.	—	148	345
Рыбій клей	»	—	17	37
Бумажныя кружева	кусокъ	2,050	49,585	34,994
Экстрактъ кампешеваго дерева	пикул.	—	362	365
Машины	стоим.	10,230	236	3,204
Японскія спички	гроссъ	87,953	236,676	177,717
Иголки	тысяч.	84,407	100,472	59,637
Америк. керосинъ	галлон.	216,800	200,910	73,770
Русскій керосинъ	»	474,620	214,610	533,470
Бумага 1-го сорта	пикул.	—	535	1,677
Обои	кусокъ	550	2,945	6,300
Желѣзно-дор. матеріалы	цѣн. . . .	—	201,456	—
Морская трава	пикул. . . .	1,254	730	1,888
Шелковая и шерстяная тесьма	кусок. . . .	6,694	13,265	11,556
Мыло въ брусьяхъ	ящик. . . .	2,314	2,123	626
Туалетное мыло	цѣн. . . .	2,537	2,697	4,071
Сода	пикул. . . .	174	784	717
Темный сахаръ	» . . .	—	6,104	13,757
Конфектный сахаръ	» . . .	8	1,850	2,440
Бѣлый »	» . . .	10,965	7,559	12,382
Поддѣланныя золотыя и серебряныя нити	катуш. . . .	237	2,107	1,461

Слѣдующая таблица указываетъ главнѣйшіе предметы вывоза изъ внутренняго Китая въ Тянь-цзинъ, слѣдующіе по пропускнымъ билетамъ.

Разные товары.		1902 г.	1903 г.	1904 г.
Кости и кост. опилки	пик. . . .	7,350	21,421	22,093
Щетина	» . . .	946	2,570	774
Лошадиная шерсть	» . . .	934	1,217	1,174

Разные товары.		1902 г.	1903 г.	1904 г.
Коровьи кожи	пик. . . .	1,297	4,836	1,856
Одѣяла изъ козьихъ шкуръ	штукъ . . .	18,246	16,742	28,569
» » овечьихъ »	» . . .	4,480	—	-
Лисьи шкуры	» . . .	1,014	12,182	9,773
Козьи »	» . . .	490,837	1,238,128	773,804
Козлячьи »	» . . .	—	4,000	9,243
Бараньи »	» . . .	33,401	97,948	51,575
Собольи »	» . . .	150	1,469	—
Овечьи »	» . . .	6,174	247,833	—
Шкуры ласки	» . . .	1,080	36,363	38,122
Волчьи шкуры	» . . .	942	1,821	1,070
Невыдѣлан. собольи кожи	» . . .	—	97,566	3,360
Выдѣланныя козьи »	» . . .	—	1,080	1,066
Сырыя бараньи »	» . . .	—	245,373	52,995
Цвѣтныя солом. полосы	пик. . . .	—	—	121
Пестрыя » »	» . . .	1,750	6,868	625
Бѣлыя » »	» . . .	—	—	322
Верблюжья шерсть	» . . .	8,360	9,745	9,844
Козья »	» . . .	—	3,348	445
Овечья »	» . . .	29,722	40,501	52,273

Приведенныя таблицы ясно указываютъ на упадокъ торговли между Тянь-цзиномъ и провинціями за послѣднюю четверть. Поразительнымъ образомъ обнаруживается недовѣріе торговцевъ, которые видятъ въ начавшейся русско-японской войнѣ большую помѣху торговлѣ, значительно развившейся послѣ боксерскаго движенія. Пароходство тоже упало, и въ третью четверть пришло только семьдесятъ пароходовъ при 67,718 тон., между тѣмъ какъ за то же время въ прошломъ году пришло восемьдесятъ пароходовъ при 84,408 тон.

Всѣ таможенные сборы Тянь-цзина представляютъ только 158,803 там. таэл. сравнительно съ 308,857 там. таэл. въ 1903 г., и 255,523 там. таэл. въ 1902 г. за мартовскую четверть.

Индія.

Не смотря на то, пишетъ Ostasiatischer Lloyd, что Россіи не могутъ быть пріятны успѣхи Англіи въ Тибетѣ, немного странно звучитъ сообщеніе «Figaro» о томъ, что Англія дѣлаетъ извѣстную уступку Россіи, отзывая лорда Керзона, этого главнаго противника поступатель-

наго движенія русскихъ на Индію. Нельзя отрицать, что лордъ Керзонъ сдѣлалъ все возможное въ цѣляхъ поднятія престижа Великобританіи, какъ въ Индіи, такъ и у сосѣднихъ съ ней народовъ, чтобы эти послѣдніе могли составить какъ бы оплотъ противъ Россіи при могущемъ быть столкновеніи. Кромѣ того немаловажной услугой вице-короля надо считать его стараніе такъ организовать войска въ Индіи и настолько улучшить ихъ состояніе, чтобы имъ не пришлось выносить тѣ же невзгоды, которыя постигли англійскую армію въ Африкѣ. При такомъ взглядѣ на вещи непосвященному можетъ показаться вполнѣ невѣроятнымъ указаніемъ указанное сообщеніе «Фигаро». Точно также смотритъ на это дѣло впрочемъ и англійская Шанхайская пресса. Намъ же, продолжаетъ нѣмецкая газета, кажется отозваніе вице-короля событіемъ не совсѣмъ невѣроятнымъ, такъ какъ въ его свѣтлой дѣятельности есть и весьма замѣтныя темныя стороны.

Недавно въ Лондонѣ появилась книга подъ заглавіемъ «Неуспѣхъ лорда Керзона» (The Falure of Lord Curzon). Книга составлена чиновникомъ, занимавшимъ въ теченіе 28 лѣтъ отвѣтственное положеніе въ Индіи, и разсказываетъ возмутительныя вещи о британскомъ управленіи въ Индіи, опираясь на служебные отчеты или сообщенія старыхъ «индусовъ».

Конечно, не всѣ недостатки управленія появились при лордѣ Керзонѣ, но авторъ книги обвиняетъ вице-короля главнымъ образомъ въ томъ, что онъ, зная эти недостатки, не только не старался устранить ихъ, а напротивъ скрывалъ ихъ и старался не обнаруживать настоящаго положенія вещей. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, въ чемъ же обвиняютъ лорда Керзона знатоки страны? Во первыхъ, за четыре года своего управленія онъ постоянно задѣвалъ самолюбіе образованныхъ классовъ Индіи; во вторыхъ, онъ обращался съ индійскими князьями настолько рѣзко, что возбудилъ ихъ недовольство до высшей степени; въ третьихъ, не смотря на постоянный голодъ, онъ обременялъ земледѣльческій классъ непосильными налогами. Первыя два обвиненія могутъ быть еще обойдены молчаніемъ, но съ третьимъ, т. е. съ недовольствіемъ всего народа, приходится считаться, такъ какъ индусы доведены до такого отчаянія, что достаточно малѣйшей искры, чтобы вспыхнулъ пожаръ въ родѣ того, который охватилъ Индію 50 лѣтъ тому назадъ.

Нѣкоторое понятіе о безвыходномъ положеніи и о тяжести налоговъ въ Индіи можно получить изъ записки, поданной четыре года тому назадъ лицами, стоявшими въ то время во главѣ управленія страной, на имя статсъ-секретаря по Индійскимъ дѣламъ.

Въ запискѣ этой совѣтовали придерживаться при введеніи налоговъ слѣдующихъ правилъ:

1. Въ мѣстностяхъ, гдѣ поземельная подать уплачивается самимъ земледѣльцемъ (въ Мадрасѣ и Бомбеѣ), величина ея должна быть установлена количествомъ не болѣе 5°/o съ чистаго дохода, по вычетѣ всѣхъ расходовъ по производству; вообще подать эта не должна превышать $^1/_5$ части даже въ тѣхъ участкахъ, гдѣ половина чистаго дохода приблизительно равна $^1/_3$ валового.

2. Тамъ, гдѣ поземельная подать уплачивается собственникомъ, величина ея не должна быть больше половины получаемой ренты или откупной суммы.

3. Поземельная подать не должна быть увеличиваема раньше тридцатилѣтняго срока.

4. Допускается увеличеніе подати только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она уплачивается самими земледѣльцами и то только въ томъ случаѣ, если земля повысилась въ цѣнѣ, или если она улучшилась послѣ устройства болѣе совершеннаго орошенія средствами правительства, или вслѣдствіе увеличенія ея доходности, принимая во вниманіе среднія цѣны за послѣднія тридцать лѣтъ.

5. Въ каждой провинціи должна быть установлена извѣстная граница всякому повышенію поземельной подати со стороны комунальныхъ съѣздовъ. $6^1/_4$ °/o, установленныхъ въ Бенгальской провинціи, вполнѣ достаточно, и ни въ какомъ случаѣ подать не должна превосходить 10°/o.

Подобныя соображенія, по мнѣнію нѣмецкой газеты, снова отправлены въ Лондонъ, гдѣ повидимому никто не заботится о томъ, какъ живется многимъ милліонамъ англійскихъ подданныхъ. Между тѣмъ налоги растутъ и голодъ не прекращается, а лордъ Керзонъ скрываетъ подобное положеніе дѣлъ. Если взглянуть на его бюджеты, то въ нихъ всегда виденъ излишекъ и, не такъ давно еще, основываясь на этомъ, вице-король объявилъ даже уменьшеніе соляного налога. Излишекъ же этотъ объясняется тѣмъ, что безпощадно взыскиваются недоимки даже съ голодающихъ, а равно и тѣмъ, что курсъ рупіи за время управленія Лорда Керзона поднялся на 20 или даже на 25°/o. Прибавьте сюда налоги на соль, сахаръ, рыбу, керосинъ, хлопчатую бумагу, инструменты, однимъ словомъ, на все, что нужно бѣдняку,

чтобы заработать кусокъ хлѣба. Излишекъ же бюджета идетъ на увеличеніе арміи и на укрѣпленіе стратегическаго положенія на С. В. границѣ Индіи.

Въ результатѣ подобная политика не вызоветъ ничто иное, какъ месть со стороны народа. О такомъ неудовольствіи народа хорошо извѣстно и въ Англіи, и съ этой-то стороны и является возможность отозванія вице-короля, но вмѣстѣ съ тѣмъ отозваніе это никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено желаніемъ Англіи сдѣлать какія-либо уступки Россіи.

Японія.

Телеграмма изъ Токіо гласитъ, что 16 мая н. ст. въ названномъ городѣ происходилъ митингъ при участіи 10,000 чевовѣкъ японцевъ и иностранцевъ, на которомъ было принято рѣшеніе, что настоящая война не имѣетъ никакого отношенія къ религіознымъ вопросамъ или вопросамъ расоваго характера, и что она начата Японіей исключительно ради обезпеченія будущей безопасности Японіи, постояннаго мира на Дальнемъ Востокѣ и, наконецъ, въ интересахъ справедливости, гуманности и цивилизаціи всего міра.

Сообщаютъ, что въ Японіи образовалась ассоціація для обратнаго полученія Японіей отъ Россіи о. Сахалина.

Много признаковъ говоритъ за то, что японское правительство намѣревается въ началѣ іюня н. ст. выпустить второй внутренній заемъ въ 100 милл. енъ. Процентъ устанавливается въ 9, а срокъ выкупа займа въ 5 лѣтъ. Заемъ будетъ выпускаться при расчетѣ 95 енъ за каждые номинальные 100 енъ. Остальныя условія займа тѣ же, что и при первомъ внутреннемъ займѣ.

То обстоятельство, что японцы въ своихъ дѣйствіяхъ подъ Портъ-Артуромъ въ состояніи пользоваться не только канонерскими лодками и контръ-миноносцами, но даже самыми незначительными по величинѣ своей миноносками, не смотря на отсутствіе близкой и удобной базы, объясняется тѣмъ, что они пользуются морскими транспортами, которые держатся недалеко отъ Портъ-Артура. Одинъ такой транспортъ, Тойохаси-мару былъ построенъ въ 1899 году въ Англіи, съ водоизмѣщеніемъ въ 4120 тоннъ.

Высказывается предположеніе, что Японія, во избѣжаніе значительныхъ издержекъ, связанныхъ съ содержаніемъ русскихъ военно-плѣнныхъ, рѣшится на отпускъ ихъ въ Россію подъ честнымъ словомъ болѣе не участвовать въ войнѣ. Но если, разсуждаютъ въ Японіи, отпущенные въ Россію военно-плѣнные впослѣдствіи и будутъ участвовать въ войнѣ, то и это будетъ для Японіи выгоднѣе, чѣмъ содержать ихъ у себя. Въ настоящее время, согласно японскимъ источникамъ, въ Японіи имѣется 700 военно-плѣнныхъ, включая въ это число и раненыхъ. Изъ этихъ плѣнныхъ 300 человѣкъ содержится въ Сасебо, въ томъ числѣ 25 офицеровъ.

Шерстяной рынокъ въ Японіи чрезвычайно оживленъ благодаря крупному спросу на шерсть для цѣлей военной обмундировки. Имѣется также крупный спросъ на Тянь-цзиньскую шерсть, изъ которой дѣлаются одѣяла. Цѣны поднялись въ настоящее время на 20—30% выше, чѣмъ онѣ стояли до начала войны.

Пароходное общество «Ниппонъ-юсенъ-кайся» объявляетъ, что оно въ самомъ непродолжительномъ времени возобновитъ свои рейсы по линіи Сеатль при помощи зафрахтованныхъ имъ пароходовъ иностранныхъ обществъ. Кромѣ иностранныхъ пароходовъ общество поставитъ еще на эти же рейсы три изъ своихъ собственныхъ пароходовъ, а именно «Садо-мару», «Канагава-мару» и «Бинго-мару, возвращеніе которыхъ съ грузомъ угля ожидается изъ Англіи. Послѣдненазванные пароходы до сихъ поръ находились на европейской линіи общества.

Корея.

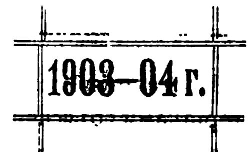
Корейское правительство, согласно телеграммѣ изъ Токіо отъ 22 мая н. ст., увѣдомило представителей иностранныхъ державъ въ Сеулѣ, что оно прекратило свои прежнія дружественныя отношенія къ Россіи. Аналогичныя предписанія даны корейскимъ правительствомъ и мѣстнымъ корейскимъ властямъ.

Японцы обосновали въ Сеулѣ новую газету, издающуюся на японскомъ и корейскомъ языкахъ. Такимъ образомъ въ настоящее время японцами въ Сеулѣ и Чемульпо издается всего семь ежедневныхъ періодическихъ изданій.

Въ Кореѣ принимаются мѣры противъ распространенія опіекуренія. Виновные въ куреніи наказываются тѣмъ, что трубки привязы-

ваются къ ихъ спинамъ, и они въ такомъ видѣ проводятся по главнымъ улицамъ даннаго города. Преслѣдуется также и азартная игра.

Пароходное общество «Осака-сіосенъ-кайся» ведетъ переговоры по дѣлу зафрахтованія иностраннаго парохода «Standard» для того, чтобы его поставить на службу на р. Ялу.

№ 32.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института

Съ 11-го по 20-е май, продолженіе.

Китай.

Сообщаютъ, что китайское правительство намѣревается открыть въ Шань-дунской провинціи три новыхъ договорныхъ порта.

Маньчжурія.

Торговля Нью-чжуаня въ 1903 г. по отчету англійскаго консула Fulford. Чистый оборотъ торговли Нью-чжуаня, веденной при помощи иностранныхъ судовъ, достигалъ въ 1903 г. 47,632,059 там. таэл. (6,276,516 ф. ст.), въ 1902 г. оборотъ этотъ составлялъ 42,692,135 там. таэл. (5,549,977 ф. ст.). Если исключить 1899 г., то цифры эти представляютъ собою рекордъ.

Принимая во вниманіе неясность политическаго горизонта за весь сезонъ съ апрѣля до ноября, а также колебанія курса и соперничество Дальняго и Портартура, торговлю въ этомъ году можно считать удовлетворительной. Была ли она достаточно выгодной для купцовъ-китайцевъ, —это болѣе спорный вопросъ.

Бобовые продукты, хоть ихъ и было значительно меньше, чѣмъ въ 1902 г., все же удержались на средней цифрѣ послѣднихъ пяти лѣтъ. Шелкъ значительно упалъ. Были употреблены большія усилія со стороны русской желѣзной дороги, чтобы направить грузъ на Дальній, но усилія эти не дали большихъ результатовъ. Шелкъ, безъ сомнѣнія, направлялся черезъ Портартуръ и Дальній въ Чифу и Шанхай. Въ концѣ года 357,143 центн. бобовъ были отправлены въ Дальній, изъ нихъ 171,130 цент. прибыли слишкомъ поздно для дальнѣйшей отправки. Что касается предстоящей дѣятельности въ 1904 г., то зимою прибыло въ Нью-чжуанъ гораздо меньше товаровъ, чѣмъ обыкновенно.

Количество судовъ, приходившихъ въ портъ, превосходитъ всѣ прежніе года; но многіе изъ нихъ имѣли вмѣсто груза—балластъ. Изъ общаго количества 652 пароходовъ 219 (въ 264,916 тоннъ) не имѣли груза, и

148 пароходовъ (въ 108,200 тоннъ) ушло съ балластомъ. Постоянный приходъ пароходовъ съ углемъ и съ желѣзнодорожными матеріалами объясняетъ такое большое количество судовъ, уходящихъ съ балластомъ. Съ другой стороны, многіе суда приходятъ зафрахтованными для увоза бобовъ, а потому и приходятъ пустыми изъ сосѣднихъ портовъ.

Весь чистый оборотъ торговли Нью-чжуана на пароходахъ и джонкахъ высчитывается для 1903 г. въ 61,546,152 там. таэл. (8,109,987 ф. ст.) сравнительно съ 60,174,000 там. таэл. (7,822,619 ф. ст.) въ 1902 г.

Формоза.

Въ началѣ года, пишетъ „Kobe Chr.", на о. Формозѣ вспыхнула чума. Въ январѣ наблюдались лишь единичные случаи, но въ срединѣ марта болѣзнь приняла эпидемическій характеръ. Съ самаго начала болѣзни и вплоть до 30 апрѣля н. ст, зарегистровано 2,225 случаевъ, въ томъ числѣ 1,509 случаевъ съ смертельнымъ исходомъ. Съ 15-го по 30-е апрѣля н. с. наблюдался 961 случай, въ томъ числѣ 664 смертныхъ. Большинство заболѣваній приходится на долю туземнаго населенія, тѣмъ не менѣе характерно то обстоятельство, что эпидемія свирѣпствуетъ исключительно въ такихъ частяхъ острова, въ которыхъ имѣется японское населеніе, хотя среди послѣдняго до сихъ поръ еще не наблюдалось никакихъ заболѣваній.

Корея.

Корейская торговля въ 1903 году (по цифровымъ даннымъ отчета J. L. Chalmers: Report on the Trade of Corea in Foreign-type Vessels for 1903). Весь оборотъ корейской торговли за указанный годъ выразился въ 39,327,646 енахъ. Въ 1887 году онъ составлялъ только 4,316,141 енъ, въ 1893 г.—7,268,555 енъ, въ 1888 г.—22,581,172 ена и въ 1902 г. —31,508,250 енъ. Оборотъ обозрѣваемаго 1903 года составляется изъ слѣдующихъ данныхъ:

Иностранный ввозъ (нетто)	18,219,183
Обратный ввозъ иностранныхъ товаровъ .	191,528
Вывозъ туземныхъ издѣлій за границу .	9,477,603
Каботажная торговля между договорными портами	11,439,332
Итого . . .	39,228,646

Каботажная торговля между недоговорными портами, составлявшая 4,806,676 енъ, не включена въ приведенныя данныя.

Что касается таможенныхъ доходовъ, вырученныхъ за 1903 годъ, то они составляли всего 1,481,005 енъ. Въ 1887 году они исчислялись въ 246,701 енъ, въ 1893 г.—въ 354,117 енъ и въ 1901 г.—въ 1,325,414 енъ. (N. C. H.).

1903—04 г. № 33.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 31-е мая.

Китай.

Въ Шанхайскихъ мандаринскихъ сферахъ разсказываютъ, что японскій посланникъ въ Пекинѣ недавно обратился къ китайскому министерству иностранныхъ дѣлъ съ запросомъ слѣдующаго содержанія: Въ виду того, что намъ въ скоромъ времени достанется Портъ-Артуръ, мое правительство поручило мнѣ запросить китайское правительство,—намѣрено ли китайское правительство взять подъ свою власть Портъ-Артуръ, или же оно намѣрено оставить его подъ охраною японской арміи, которая будетъ держать этотъ портъ для китайскаго правительства?

Японское общество Краснаго Креста переслало генералъ-губернатору провинцій Лянъ-ху Чжанъ Чжи-дуну и еще одному китайскому сановнику наградныя медали въ знакъ признательности за ихъ денежныя пожертвованія.

Канцелярія, завѣдывающая сформированіемъ войскъ въ Китаѣ, представила китайскому императору памятную записку, въ которой она предлагаетъ отправлять въ Японію молодыхъ людей для изученія, съ согласія японскаго правительства, необходимыхъ для офицеровъ наукъ, съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи обученія, вернулись въ Китай и обучали китайскихъ солдатъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности, заимствованныя изъ регламента въ 16-ть статей, одобреннаго императоромъ одновременно съ докладной запиской.

Въ Японію будетъ отправлено 400 молодыхъ людей, раздѣленныхъ на 4 группы, по 100 чел. въ группѣ, срокомъ на четыре года.

Сто молодыхъ людей каждой группы будетъ отправлено изъ провинцій и изъ частей войскъ, расположенныхъ въ провинціяхъ. Изъ большихъ провинцій будетъ взято по 6-ти молодыхъ людей, изъ среднихъ—по три и изъ небольшихъ и отъ отдѣловъ частей войскъ—по одному.

Расходы будутъ оплачиваться наполовину канцеляріей сформированія войскъ, на половину провинціями или отдѣленіями войскъ, изъ которыхъ будутъ взяты молодые люди.

Расходовъ на каждаго человѣка считается по 300 таэлей. На проѣздъ въ Японію и обратно—200 таэлей. Помимо содержанія каждый будетъ получать ежемѣсячно по 5 таэлей на мелкіе расходы.

Канцелярія сформированія войскъ сдѣлаетъ окончательный выборъ молодыхъ людей изъ числа представленныхъ провинціями и частями войскъ. Они должны быть не моложе 18 лѣтъ и не старше 22 лѣтъ.

Въ Японіи ученики будутъ находиться подъ надзоромъ китайскаго посланника въ Токіо и особаго инспектора студентовъ. Тѣ, которые будутъ высланы обратно въ Китай за дурное поведеніе, должны уплатить всѣ сдѣланные на нихъ расходы.

По окончаніи курса ученики подвергнутся экзамену при канцеляріи сформированія войскъ, и судя по результатамъ испытанія, получать чинъ капитана, лейтенанта или сержанта.

Одобреніе императора послѣдовало въ 5-й день 4-й луны 30-го года правленія Гуанъ-сюй (6-го мая 1904 г.). (E. Ch.)

Генералъ-губернаторъ Вэй Гуанъ-дао осмотрѣлъ недавно укрѣпленія въ Нань-янѣ. Губернаторъ Чжоу-фу также отправился инспектировать гарнизоны своей провинціи Шань-дунъ.

Изъ Касселя сообщаютъ въ концѣ апрѣля, что 8 молодыхъ китайцевъ, изучавшихъ прошлое лѣто въ мѣстномъ педагогическомъ учрежденіи нѣмецкій языкъ, зачислены въ германскую армію. Шестеро изъ нихъ зачислены въ мѣстные пѣхотные полки (№ 83 и № 167) и въ полевой артиллерійскій полкъ (№ 11), а двое въ піонерскій баталіонъ въ Минденѣ (№ 10). Они носятъ особенную форму, похожую на прусскую, хотя и ясно отличающуюся отъ послѣдней. Форма эта была заготовлена по указаніямъ военнаго министерства.

Нѣсколько времени тому назадъ китайское правительство опредѣлило, чтобы китайскіе купцы имѣли собственный коммерческій флагъ (голубой драконъ на желтомъ дискѣ въ красномъ полѣ). Для проведе-

нія этой мѣры своевременно были сдѣланы всѣ подготовленія. Но оказалось, что пароходному обществу китайскихъ купцовъ (China Merchants Steam Navigation Company) было неудобно предлагать измѣненіе его флага, (желтый мѣсяцъ на красномъ полѣ), такъ какъ оно имѣетъ его уже очень давно. Кромѣ того представители торговыхъ обществъ выражаютъ желаніе получить отдѣльный, отличительный флагъ. На основаніи всего этого даотай еще разъ обсудилъ этотъ вопросъ съ представителями купечества и пришелъ къ слѣдующему заключенію. Флагъ пароходнаго общества китайскихъ купцовъ, какъ торговаго учрежденія, находящагося подъ контролемъ правительства, не долженъ быть измѣненъ, единичные же купцы-китайцы должны имѣть вновь установленный флагъ (голубой драконъ на желтомъ дискѣ въ красномъ полѣ). Установленъ еще одинъ флагъ—два голубыхъ дракона въ желтомъ дискѣ на красномъ полѣ; этотъ флагъ должны имѣть китайскія торговыя компаніи (компаніи на акціяхъ). Всѣ другіе коммерческіе флаги воспрещаются.

Изъ сѣверо-восточной части провинціи Гуанъ-дунъ сообщаютъ, что общество Тріады снова выступаетъ болѣе открыто и смѣло. Власти по отношенію къ его дѣйствіямъ совершенно безсильны. Общество недавно въ деревняхъ, путемъ публичныхъ объявленій, приглашало къ подачѣ ему помощи жизненными припасами и т. п. Въ занятой имъ мѣстности недавно была разграблена англійская миссіонерская часовня. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это дѣло рукъ членовъ общества Тріады. (O. Ll.).

Сообщаютъ, что Шэнъ Гунъ-бао недавно заключилъ въ Нанкинѣ заемъ въ 2 милліона фунт. стерлин. для Шанхайско-Нанкинской желѣзной дороги. Въ связи съ этимъ изъ англійскихъ источниковъ сообщаютъ, что скоро начнется постройка линіи Шанхай-Сушу.

Открытіе желѣзно-дорожной линіи Фатшань-Самшуй, предполагавшееся въ концѣ апрѣля, было отложено до сихъ поръ вслѣдствіе раздоровъ въ средѣ строителей дороги, несвоевременной присылки матеріаловъ изъ Америки, а равно и размыва ливнями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзнодорожной насыпи. Линія наконецъ 1-го іюня открыта для сообщенія. Торжественное открытіе совершилъ американскій генеральный консулъ въ Кантонѣ McWade. Британская пресса воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы самымъ настойчивымъ образомъ требовать приступленія къ постройкѣ линіи Кулунъ-Кантонъ, концессія на которую уже пріобрѣтена фирмой Jardine Matheson & Co.

Новѣйшій желѣзнодорожный проектъ въ южномъ Китаѣ составляетъ предполагаемое рельсовое соединеніе между Сватоу и Чжао-чжоуфу. Во главѣ китайскаго синдиката, получившаго концессію на постройку этой дороги, стоитъ нѣкій Чжанъ Синь-синь, который утверждаетъ, что онъ въ кратчайшее время въ состояніи собрать необходимые капиталы. Нѣкоторыя европейскія фирмы ведутъ въ настоящее время съ этимъ синдикатомъ переговоры по вопросу о пріобрѣтеніи извѣстной доли предпріятія.

Русскій консулъ въ Или потребовалъ отъ китайскихъ властей устройства ежегодной осенней ярмарки для содѣйствія торговлѣ. Китайцы пока отвѣтили уклончиво, и дѣло передано на разсмотрѣніе китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Появленіе китайцевъ въ Трансваалѣ. По окончаніи войны въ Южной Африкѣ, когда началась опять работа на золотыхъ рудникахъ, ощутили большой недостатокъ рабочихъ; пришлось прибѣгнуть къ индійскимъ или китайскимъ чернорабочимъ. Но дать свободный доступъ постороннимъ рабочимъ было опасно, такъ какъ могли возникнуть кровопролитныя войны, какія уже пережили Калифорнія и Австралія. Были установлены ограниченія: рабочій могъ оставаться въ странѣ только на извѣстный срокъ, не имѣлъ права перемѣнять мѣсто работы, не имѣлъ права заводить торговлю или вообще заниматься посторонними дѣлами. На подобныхъ условіяхъ лордъ Керзонъ не соглашался отпустить своихъ рабочихъ-индусовъ, требуя для нихъ одинаковыхъ правъ съ прочими жителями. Трансвааль въ свою очередь не согласился. Тогда остались только китайцы. Но вѣроятно и среди китайцевъ согласіе ихъ правительства на подобныя условія возбудить неудовольствіе и, можетъ быть, очень немногіе изъ нихъ отправились бы въ Африку, если бы знали эти условія до подписанія контракта. Но ихъ обошли и здѣсь:— рабочихъ будутъ собирать преимущественно въ Шань-дунѣ и въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ по Янъ-цзы-цяну. Тамъ въ громадномъ количествѣ раздаются объявленія, по которымъ китайцамъ при десяти-часовой работѣ обѣщаютъ плату отъ 25 до 50 шилл. въ мѣсяцъ при готовой квартирѣ, продовольствіи и медицинской помощи; указывается и на право отправленія домой, и на покрытіе расходовъ по погребенію, но не упоминается ни слова о стѣсненіи ихъ личной свободы. Контракты подписываются только въ Гонконгѣ... И вотъ въ Гонконгѣ китайцу предлагаютъ подписать контрактъ; это то же объявленіе,

—только съ прибавленіемъ нѣсколькихъ строкъ, которыя изъ свободнаго человѣка дѣлаютъ невольника. Но выбора бѣдняку нѣтъ,—ѣхать обратно не на что, а контрактъ подписанъ. Слѣдовательно, такъ или иначе,—Трансвааль получилъ рабочихъ-китайцевъ.

Вопросъ этотъ важенъ для всѣхъ европейскихъ государствъ, имѣющихъ колоніи. Разъ Китай далъ рабочихъ Трансваалю, то онъ не можетъ отказать въ нихъ никакой другой странѣ: и вотъ уже правительство Соединенныхъ Штатовъ заявило, что при сооруженіи Панамскаго канала должны, главнымъ образомъ, работать китайцы. При вывозѣ такого количества рабочихъ весьма возможно, что почувствуется недостатокъ ихъ въ самомъ Китаѣ, или по крайней мѣрѣ это обстоятельство поведетъ къ поднятію заработной платы. Въ Нидерландской Индіи также рабочіе преимущественно китайцы, и тамъ начинаютъ побаиваться, что если Трансваалю не удастся заманить сѣверныхъ китайцевъ, онъ обратится къ южнымъ, и тогда она лишится рабочихъ рукъ, что можетъ повлечь за собой упадокъ всѣхъ производствъ. (О. Ш.)

Тибетъ.

Подкрѣпленія англійскихъ войскъ для Тибетской экспедиціи достигли 4-го іюня н. ст. Чумби, самое южное мѣсто выступа между Сиккимомъ и Бутаномъ. Тѣмъ временемъ нападенія тибетцевъ на экспедицію увеличиваются, несмотря на сильныя потери. Во время нападенія на англійскій аванпостъ въ Канма, на обратной соединительной линіи англичанъ, было убито 164 тибетца.

Японія.

29 мая микадо отправилъ слѣдующее привѣтствіе генералу барону Оку, командующему второй арміей, по поводу дѣла при Цзиньчжоу: «Второй арміей при содѣйствіи флота удалось занять Цзинь-чжоу послѣ жестокаго боя, несмотря на сопротивленіе непріятеля, и такимъ образомъ захватить ключъ къ Портъ-Артуру и закрѣпить базу для будущихъ операцій. Мы глубоко цѣнимъ храбрость и патріотизмъ, которые вы выказывали, выигравъ съ неимовѣрными усиліями это сраженіе».

Въ тотъ же день виконтъ Кагава, управляющій дѣлами императрицы, отъ лица послѣдней отправилъ генералу Оку слѣдующее привѣтствіе: «Съ удовольствіемъ выражаю вамъ горячую признательность государыни за храбрость и любовь къ роднѣ, выраженныя офицерами и

солдатами второй арміи, которые при содѣйствіи флота заняли Цзиньчжоу и мѣстность къ югу послѣ такого труднаго сраженія».

Японцы, какъ пишетъ N. Ch. Herald, поражены послѣдними своими морскими неудачами, стоившими имъ 22,000 тоннъ и свыше 750 чел., что равняется потерѣ цѣлой дивизіи сухопутной арміи. Единственнымъ утѣшеніемъ для нихъ служитъ славное боевое прошлое погибшихъ судовъ. Что касается командировъ судовъ, то противъ нихъ не поднимаютъ ни одного упрека, такъ какъ они въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ обнаружили вполнѣ умѣлое и осторожное обращеніе съ ввѣренными имъ судами.

Маркизъ Ито о положеніи дѣлъ. Въ собраніи японскихъ финансистовъ, которое предшествовало второму внутреннему займу въ 100,000,000 енъ въ срединѣ мая, въ Токіо, маркизъ Ито подробно высказался о политическомъ положеніи. Содержаніе его болѣе чѣмъ двухъчасовой рѣчи Deutsche Japan-Post передаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Хотя я не имѣю къ вамъ никакихъ служебныхъ отношеній, но меня просили передать вамъ мои мысли о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Во время дипломатическихъ переговоровъ, которые предшествовали кризису, я до послѣдняго мгновенія лелѣялъ искреннее желаніе и считалъ возможнымъ, что представится возможнымъ избѣгнуть войны, конечно, насколько это согласуется съ честью и интересами нашей страны. Еще сегодня я сожалѣю, что мои желанія и надежды не исполнились. Японія должна была для своей самозащиты и своего самосохраненія, для поддержанія принциповъ честности и равноправности всѣхъ, и для территоріальной неприкосновенности другихъ націй взяться за оружіе. Я стараюсь изъ различнѣйшихъ источниковъ получить данныя о возможныхъ послѣдствіяхъ войны. Не смотря на всѣ мои старанія, я не могъ притти къ конечному выводу, и я опасаюсь, что и всѣ другіе находятся въ такомъ же положеніи. Во всякомъ случаѣ ясно, что для достиженія конечнаго успѣха должно существовать сердечное и гармоничное обоюдное содѣйствіе между властями, облеченными политической властью, мужами, храбро защищающими честь нашихъ знаменъ, г. Вами, Милостивые Государи, какъ состоятельнымъ классомъ націи, на долю котораго падаетъ обязанность снабдить ихъ нужными средствами. Моя настоятельная надежда направлена на то, что Вы не откажете государственнымъ людямъ въ содѣйствія и съ радостью снабдите ихъ средствами, и что тѣмъ Вы дадите возможность нашимъ войскамъ, нахо-

дящимся на театрѣ войны, провести войну съ энергіей, безъ заботъ и нужды. Если обратите вниманіе на иностранныя государства, то Вы найдете, что мы въ этой войнѣ пользуемся сердечной симпатіей большой части цивилизованнаго міра. Причины этому явленію многочисленныя: первая и важнѣйшая причина покоится, безъ сомнѣнія, въ характерѣ политики, которую Его Величество неотмѣнно преслѣдовалъ со временъ реставраціи. Когда я, приблизительно 40 лѣтъ тому назадъ, впервые посѣтилъ Европу, то, за исключеніемъ очень немногихъ, никто ничего не зналъ о Японіи, но сегодня наша страна привлекаетъ на себя взгляды всего цивилизованнаго міра. То, что мы могли сдѣлать такіе громадные успѣхи, было только потому возможно, что во время реставраціи интеллектуальный успѣхъ былъ поставленъ цѣлью и базисомъ для національной политики, и потому, что нація никогда не колебалась итти по этому пути. Что реставрація повлекла за собою открытіе страны и возникновеніе прогрессивной политики, было сюрпризомъ для всѣхъ. Этимъ великимъ рѣшительнымъ шагомъ мы обязаны мудрой предусмотрительности нашего просвѣщеннаго государя и тѣхъ правительственныхъ мужей, которые его окружали и поддерживали своими совѣтами. Мы также обязаны большой благодарностью патріотамъ и мудрецамъ тѣхъ временъ, какъ-то: Сихей Хаяси, Кадзанъ Ватанабе, Ціосей Такано, Дзодзанъ Сакума и др. Въ тѣ времена избранная наша молодежь отправлялась въ путешествія, чтобы изучить Западную цивилизацію Европы и Америки, и ученые всѣхъ отраслей наукъ приглашались сюда, чтобы обучать нашу молодежь. Въ короткое время возникло оживленное соревнованіе въ области водворенія западныхъ установленій и европейской культуры для дополненія того, чего недоставало нашему собственному прежнему развитію. Великое дѣло упраздненія феодальной системы и введенія вмѣсто нея правительственнаго строя на основахъ современнаго правового государства, являющагося однимъ изъ многочисленныхъ важныхъ нововведеній, представляло собою, съ одной стороны, политическое мѣропріятіе, съ другой же стороны, великую радикальную соціальную революцію, въ корнѣ уничтожившую кастовое устройство прежнихъ временъ. Плодомъ этого являлось то, что всѣ японцы, знатные и незнатные, оказались передъ закономъ равными, что они получили полную свободу въ отношеніи брака, мѣстожительства, занятій, слова, печати и пр., такъ что имъ, согласно ихъ способностямъ, былъ открытъ доступъ къ любой государственной должности, и что во всѣхъ воспитывался духъ самопожертвованія для общаго блага. Болѣе близкое соприкосновеніе съ Западными націями повело къ тому, что Западныя идеи

все глубже и глубже проникали въ нашъ народъ: кругозоръ расширялся, и возбуждалось желаніе соревновать съ цивилизованнымъ міромъ въ стремленіи къ высокимъ идеаламъ образованія.

Храбрецы, которые теперь такъ охотно жертвуютъ жизнію для отечества, которые всѣмъ рискуютъ, чтобы защитить знамя и честь націи. на глазахъ цивилизованнаго міра, и пользуясь его одобреніемъ,—эти храбрецы являются продуктомъ великаго соціальнаго переворота, о которомъ я говорилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхомъ мудрой императорской политики, начиная со временъ реставраціи. И вы, Милостивые Государи, собрались здѣсь для того, чтобы изыскать лучшіе способы для доставленія имъ средствъ, чтобы они могли смотрѣть лишь впередъ и бороться—съ сознаніемъ, что за ними все въ порядкѣ и всякая забота излишня.

Дальнѣйшей причиной симпатіи, которой мы въ настоящее время пользуемся, служитъ духъ умѣренности и примиренія, которымъ наша политика всегда отличалась въ международныхъ вопросахъ. Японія всегда настаивала на полномъ признаніи ея справедливыхъ требованій, но она съ другой стороны никогда не становилась поперекъ дороги законнымъ правамъ другихъ народовъ.

Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что симпатіи цивилизованнаго міра находятся на нашей сторонѣ, представляетъ собою громадный плюсъ въ нашу пользу, въ особенности въ такое время, какъ теперь, когда мы втянуты въ величайшую борьбу, происходившую когда-либо съ самаго начала нашей исторіи. Наши соотечественники должны очень высоко цѣнить эту нравственную поддержку и показать себя достойными такого непосредственнаго довѣрія. Въ этомъ смыслѣ я считаю именно поведеніе образованныхъ и состоятельныхъ людей, какъ вы, Милостивые Государи, особенно важнымъ по отношенію къ заграничному цивилизованному міру, и надѣюсь на ваше твердое рѣшеніе,—жертвовать всѣмъ, чтобы только довести войну до успѣшнаго конца.

Въ заключеніе я долженъ обратить ваше вниманіе еще на одно обстоятельство. Существуетъ на свѣтѣ много людей, которые сами не имѣя необходимыхъ средствъ, тѣмъ не менѣе во всякое время склонны противодѣйствовать предпріятіямъ другихъ, обладающихъ большими интеллектуальными и матеріальными способностями. Я посовѣтовалъ бы своимъ соотечественникамъ отказаться отъ такой политики. Японія твердо рѣшила настоять на признаніи ея справедливыхъ требованій, но она въ то же время и должна довольствоваться тѣмъ, въ чемъ заключается ея собственная миссія, и ни на одно мгновеніе не отказаться отъ

искренняго признанія справедливыхъ требованій и интересовъ другихъ народовъ.

Въ томъ, что я вамъ говорилъ, Милостивые Государи, нѣтъ ничего новаго. Но оно представляетъ собою справедливое выраженіе того, что я чувствую, и я былъ бы крайне счастливъ, если бы мои слова въ какомъ-нибудь отношеніи способствовали разрѣшенію предлежащихъ задачъ».

Графъ Кацура о желтой опасности. William Imbrie напечаталъ въ Japan Daily Mail разговоръ, который онъ недавно велъ съ японскимъ премьеръ-министромъ, графомъ Кацура. Графъ началъ съ указанія на попытки Россіи посѣять вражду и недовѣріе между Японіей и дружественными ей въ теченіе полстолѣтія Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, а затѣмъ продолжалъ слѣдующимъ образомъ:

«Цѣль настоящей войны, насколько дѣло касается Японіи,—обезпечить безопасность японскаго государства и создать Востоку продолжительный миръ. Что такая война была необходима, -ясно.

При взглядѣ на карту и при видѣ успѣховъ Россіи, должно сознаться, что эти успѣхи представляютъ для Японіи огромную опасность, и что безъ промедленія надо идти этой опасности на встрѣчу. Не менѣе ясно и то, что Россія представляетъ собою великаго нарушителя мира на Востокѣ, и что это всегда будетъ такъ, если это ей только позволятъ. Далѣе ясно, что не можетъ быть продолжительнаго мира, пока Россія не будетъ заключена въ цѣпи, которыя она не будетъ въ состояніи разорвать. Съ этимъ также нельзя медлить. Поэтому я и сказалъ, что цѣль войны—обезпеченіе безопасности страны и продолжительнаго мира на Востокѣ. Я могу еще прибавить, что подобное положеніе вещей не ново. Японія находится приблизительно въ томъ же положеніи, въ какомъ находилась древняя Греція въ своей борьбѣ противъ Персіи, борьбѣ за безопасность Греціи и за продолжительный миръ Европы. Японія—Греція, Россія—Персія.

Однако, когда я говорю, что цѣль войны—безопасность страны и продолжительный миръ на Востокѣ, то я долженъ одинаково сильно подчеркнуть, что дѣло не идетъ о владычествѣ одной расы надъ другой, или одной религіи надъ другой. Война не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о расахъ и религіяхъ. Ведутъ ее только въ интересахъ справедливости, гуманности, торговли и цивилизаціи всего міра. Это я говорю не только отъ себя лично, но и какъ премьеръ-министръ, даже еще больше, я этими словами выражаю взглядъ самого императора.

Безъ сомнѣнія можно будетъ возразить, что на такое утвержденіе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на дипломатичное, а дипломатичныя рѣчи пользуются репутаціей непостижимости. Что это справедливо по отношенію ко многимъ утвержденіямъ, я не отрицаю; но это несправедливо по отношенію ко всѣмъ. Это несправедливо по отношенію къ министру иностранныхъ дѣлъ Соединенныхъ Штатовъ, и нѣтъ причинъ полагать, чтобы это было справедливо по отношенію къ премьеръ-министру Японіи.

Чему правительство придаетъ особенное значеніе, такъ это то, что война ведется между государствомъ Японія и государствомъ Россія, но не между отдѣльными личностями. Представители всѣхъ націй, коль скоро они мирно будутъ заниматься своими дѣлами, не будутъ страдать ни отъ какихъ тягостей и трудностей; религіозные же вопросы къ этой войнѣ совсѣмъ не имѣютъ отношенія. Было нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, гдѣ съ отдѣльными личностями обращались грубо; но серіозный вредъ никому не былъ причиненъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пострадавшіе не соблюдали того такта, который они должны были бы соблюсти. Что касается поведенія японскаго народа вообще, то оно въ этомъ отношеніи можетъ быть поставлено рядомъ съ поведеніемъ всякаго другого народа при подобныхъ же обстоятельствахъ. Я не хочу быть хвастливымъ, но я убѣжденъ, что на его долю выпалъ бы даже первый призъ.

Дѣлались указанія на то, что если Японія побѣдоносно выйдетъ изъ настоящей борьбы, настанетъ день, когда она, ради собственныхъ своихъ интересовъ, не откажется воспользоваться духомъ вражды къ иностранцамъ, который теперь скрыто существуетъ въ массѣ китайскаго населенія,—тѣмъ духомъ, который Пекинскимъ посольствамъ грозилъ смертельной опасностью, который лишилъ жизни сотни безпомощныхъ иностранцевъ и китайскихъ христіанъ, и который на весь міръ распространилъ великій страхъ и заботу. Я не стану распространяться о возстаніи боксеровъ и о мѣрахъ, предпринятыхъ для его подавленія, не смотря на то, что я, если бы я это сдѣлалъ, былъ бы въ состояніи доказать, что по нѣкоторымъ причинамъ, которыя только теперь уясняются, ни одна другая нація не занимала такого затруднительнаго положенія, какъ Японія. Ни одинъ честный человѣкъ не скажетъ, что Японія въ то опасное время манкировала своими обязанностями, и никто не имѣетъ права намекнуть, что она въ будущемъ явится менѣе дальнозоркой, менѣе честной, менѣе гуманной и менѣе дружественной къ Западной цивилизаціи, нежели она была тогда, когда ея войска по-

могали иностранцамъ въ осажденномъ Пекинѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что въ извѣстномъ отношеніи въ настоящее время войны для Японіи было бы выгодно имѣть Китай союзникомъ. Но кто правильно освѣдомленъ, тотъ знаетъ, что Японія съ самаго начала войны все время старалась ограничить поле военныхъ дѣйствій и сохранить нейтралитетъ Китая. Одной изъ причинъ для этого является именно желаніе избѣгнуть той опасности, со всѣми ея ужасными послѣдствіями, которая могла бы возникнуть изъ вспышки ненависти китайцевъ къ иностранцамъ. Такимъ образомъ, когда Японія говоритъ о продолжительномъ мирѣ, она подъ этимъ не понимаетъ вооруженія Востока противъ законныхъ интересовъ Запада или цивилизаціи всего міра».

Въ дальнѣйшемъ графъ Кацура коснулся того утвержденія, что Россія будто-бы борется за христіанство, а Японія за буддизмъ. По взглядамъ графа, Японія болѣе, нежели Россія, борется за религіозную свободу. Во всѣхъ большихъ и въ большинствѣ маленькихъ городовъ Японіи существуютъ христіанскія церкви, пропаганда христіанства совершается также безпрепятственно, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, и не бросается въ глаза болѣе, чѣмъ тамъ; христіанскія школы пользуются тѣми же преимуществами, какъ и соотвѣтствующія правительственныя школы; миссіонерскія общества, какъ таковыя, могутъ пріобрѣтать земельную собственность, дома и пр. Во всѣхъ деревняхъ имѣются христіане, и на ряду съ шестью японскими христіанскими священниками отправилось вмѣстѣ съ арміей въ Маньчжурію шесть американскихъ и англійскихъ духовныхъ отцовъ для надобностей солдатъ-христіанъ.

Послѣ этого графъ Кацура обратился противъ того мнѣнія, что въ духѣ Востока заключается что-то неуловимое, съ чѣмъ непримиримъ духъ Запада, что Японія, правда, въ состояніи перенять извѣстныя усовершенствованія Запада, какъ-то: желѣзныя дороги, телеграфъ, военныя суда, скорострѣльныя орудія и т. под., но что она въ душѣ все же остается восточной, и что принятіе указанныхъ изобрѣтеній дѣлаетъ Японію даже опасной сосѣдкой. По этому вопросу графъ высказался слѣдующимъ образомъ:

«Японія — старинная страна съ исторіей, которой она всегда будетъ гордиться. Цивилизація Старой Японіи, какъ мы ее сегодня называемъ, стояла очень высоко и содержала многое, чего Новая Японія не хотѣла бы лишиться. По причинамъ, которыхъ мнѣ теперь нѣтъ надобности касаться, Японія не считала благоразумнымъ продолжать жизнь отшельника. Послѣ этого наступилъ періодъ въ ея исторіи, который боль-

шинствомъ иностранцевъ не понимается,—время, когда великія внутреннія силы со всѣмъ могуществомъ напирали въ томъ направленіи, чтобы привести Японію на путь новой будущности. Въ то время прибылъ въ Японію коммодоръ Перри. Нѣтъ сомнѣнія, что его прибытіе и сопровождавшія обстоятельства много способствовали направить движеніе, о которомъ я говорю, на извѣстный, опредѣленный путь. Но одно только его появленіе отнюдь не вызвало этого движенія. Послѣ этого совершилась реставрація, и вмѣстѣ съ реставраціей императора наступила новая эра Мейдзи, т.-е. эра просвѣтленія, и вмѣстѣ съ нею великое царское слово,—что Японія должна обслѣдовать весь міръ въ погонѣ за знаніями. Японія съ тѣхъ поръ это и дѣлала и усвоила себѣ познанія, которыя она пріобрѣла. Но старое древо еще живо; къ нему привиты только новыя вѣтки, и послѣднія образуютъ сегодня точно такую же часть дерева, какъ и старыя вѣтки. Не соотвѣтствуетъ фактамъ, что Японія, въ поискахъ за знаніями, не нашла ничего, кромѣ желѣзной дороги, телеграфа и военнаго судна. Какъ же дѣло обстоитъ съ элементами цивилизаціи, которыми Японія такъ же обладаетъ, какъ и Западъ»?

Графъ Кацура отвѣтилъ на этотъ вопросъ, что Японія въ совершенствѣ усвоила Западное воспитаніе. За исключеніемъ нѣсколько меньшаго вниманія, оказываемаго латинскому и греческому языкамъ, молодымъ людямъ въ Японіи преподаютъ точно тѣ-же предметы, какъ и въ Европѣ и Америкѣ. Японія разыскивала во всемъ мірѣ наилучшія системы воспитанія. Послѣ того, какъ она съ тщательной добросовѣстностью изучила законы Европы и Америки, она передѣлала свои законы, какъ уголовные, такъ и гражданскіе, и она можетъ даже по сравненію съ Западомъ гордиться своими законами.

«Ничто, быть можетъ, не представляется болѣе характернымъ для цивилизаціи Запада, какъ конституціонное управленіе, хотя въ географическомъ отношеніи къ Западу принадлежатъ и такія страны, въ которыхъ конституція казалась бы нежелательной. Японія имѣетъ конституцію, въ которой предусмотрѣны и Верхняя и Нижняя Палаты, при посредствѣ которыхъ выражается воля народа. Въ одномъ отношеніи японская конституція имѣетъ въ глазахъ Японіи особенное преимущество: она не является плодомъ долгой борьбы между трономъ и народомъ, какъ въ другихъ странахъ, а представляетъ собою подарокъ императора, который послѣдній далъ добровольно и народъ принялъ благородно. Она представляетъ собою святое сокровище, которое оба одинаково будутъ защищать и лелѣять.

Будетъ-ли Японіи суждено стать предводителемъ Востока, это пока остается обождать. Если же эта отвѣтственная задача ей будетъ передана, то міръ въ одномъ отношеніи можетъ быть спокоенъ: добровольно Японія не пойдетъ обратно; напротивъ, она постарается уговорить весь Востокъ послѣдовать ея примѣру и, какъ она сама, работать надъ своимъ усовершенствованіемъ». (O. Ll.)

На дняхъ состоялось общее собраніе акціонеровъ пароходнаго общества Ниппонъ-юсенъ-кайся, на которомъ дирекція общества представила отчетъ дѣятельности за періодъ времени съ октября 1903 года по мартъ 1904 года. Цифровая сторона этого отчета сводится къ слѣдующему:

Переносъ съ послѣдняго отчета	1,001,939.675
Чистая прибыль	1,469,237.691
Итого	2,471,177.591

Указанная общая сумма подлежитъ слѣдующему распредѣленію:

Въ резервный фондъ	73,461.900
Въ пользу личнаго состава (директоровъ и служащихъ).	72,358.110
Въ дивидендъ (въ размѣрѣ 10%)	1,100,000.000
Въ пользу акціонеровъ 2%	220,000.000
Къ переносу	1,006,357.581

По сравненію съ послѣднимъ отчетомъ, настоящій показываетъ уменьшеніе чистой прибыли на 112,242 ена и уменьшеніе резервнаго фонда на 56,012 енъ, благодаря чему въ этомъ году откажутся отъ обычнаго отчисленія въ пользу фонда для увеличенія и улучшенія наличнаго флота общества. Въ прошломъ году на этотъ предметъ было ассигновано около 300,000 енъ.

Морскія страховыя общества все еще повышаютъ преміи за страхованіе противъ войны съ японскихъ пароходовъ: съ нихъ требуютъ при слѣдованіи ихъ въ Шанхай или Америку 50 сенъ со ста енъ; прочія же суда платятъ только 25 сенъ.

Бумаго-прядильни въ Нисиндзинъ, въ Кіото, терпятъ большіе убытки вслѣдствіе войны. Въ февралѣ 1904 г. товаровъ было приготовлено только на 348,483 ена, между тѣмъ какъ оборотъ въ февралѣ прошлаго года достигалъ 1,052,177 енъ. Много рабочихъ лишено заработка.

Телеграмма въ «North-China Daily News» изъ Токіо сообщаетъ, что 4-го іюня на Формозѣ должна была быть прекращена цирку-

ляція серебряныхъ денегъ. Мѣсто серебра должно было занять золото. Пока, однако, серебряныя деньги будутъ еще приниматься при уплатѣ пошлинъ. Полагаютъ, что торговля на островѣ отъ этой перемѣны не пострадаетъ.

Корея.

Телеграммой сообщаютъ изъ Сеула въ Токіо, что корейское правительство согласилось разрѣшить японцамъ ловить рыбу вдоль береговъ провинцій Кіонъ-гый-до и Піонъ-ань-до. (E. Ch.)

Изъ Кореи сообщаютъ, что японцы очень плохо ладятъ съ корейцами, и что послѣдніе держатъ сторону русскихъ.

Осакское пароходное общество открыло уже съ 23-го марта линію на Чемульпо, поставивъ на нее иностранные пароходы Jacob и Amigo; въ серединѣ апрѣля начали ходить пароходы и въ Гензанъ, и Чиннампо.

1903—04 г. № 83.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 31-е мая, продолженіе.

Китай.

Американскій консулъ сообщаетъ изъ Лейпцига, что одинъ ружейный заводъ въ Штиріи получилъ черезъ посредство Берлинской фирмы крупный заказъ китайскаго правительства на изготовленіе огнестрѣльнаго оружія.

Китайское министерство торговли назначило, съ разрѣшенія Россіи и Японіи, восемь человѣкъ, имѣющихъ отправиться въ Ляо-дунъ въ качествѣ уполномоченныхъ китайскаго Краснаго Креста для подачи помощи китайскимъ бѣженцамъ.

Лянъ-Гуанскій вице-король намѣревается заключить заемъ въ 3 милліона таэлей для развитія промышленныхъ предпріятій.

Маньчжурія.

Въ скоромъ времени ожидается эдиктъ китайскаго императора относительно измѣненій въ строѣ государственной жизни Маньчжуріи, ожидаемыхъ послѣ окончанія русско-японской войны.

Японія.

Дѣла пароходнаго общества Осака-сіосенъ-кайся процвѣтали въ теченіе настоящаго года несмотря на то, что всѣ ея линіи были прерваны благодаря войнѣ. Какъ говорятъ, чистый доходъ превышаетъ на 10% прошлогодній. Причину этому слѣдуетъ искать въ томъ, что пароходы общества были зафрахтованы японскимъ правительствомъ въ качествѣ военныхъ транспортовъ.

„Japan Times“ помѣстила на своихъ страницахъ интересный перечень взглядовъ всѣхъ главныхъ Токійскихъ журналовъ относительно новаго займа въ 10 мил. фунт. стерл. „Асахи-Симбунъ“ согласенъ съ мнѣніемъ

правительства о необходимости займа, но не одобряетъ его условія. Все-таки, хотя мы вообще не сочувствуя заключенію внѣшнихъ займовъ въ военное время, говоритъ газета, мы всетаки не можемъ не признать необходимости такой крайней мѣры, когда она нужна для сохраненія устойчивости денежнаго курса. Газета одобряетъ заключеніе настоящаго займа, предназначеннаго для покрытія счетовъ за границей, а не для ввоза денегъ въ страну. Что же касается условій займа, то это, по мнѣнію газетъ, вопросъ иной. Если принять во вниманіе чистую сумму займа, величину процентовъ и сроки платежа, то по разсчетамъ „Асахи-Симбунъ" заемъ этотъ обойдется странѣ въ 9%; къ этому надо еще прибавить тяжелыя условія, касающіяся таможенныхъ доходовъ. Такое положеніе вещей, говоритъ газета, равносильно такому же экономическому регрессу имперіи, какъ тотъ, который имѣлъ мѣсто въ третьемъ году Мейдзи (1870 г.), когда была произведена нѣсколько похожая финансовая сдѣлка. Но газета въ концѣ концовъ какъ бы мирится съ этимъ займомъ, какъ съ совершившимся фактомъ, утѣшая себя тѣмъ, что разъ уже сдѣланное не можетъ быть передѣлано и ограничивается въ заключеніе лишь предупрежденіемъ по адресу правительства на будущія времена.

„Дзидзи-Симпо" выражается откровеннѣе. Газета, нисколько не задумываясь, называетъ новый внѣшній заемъ настоящимъ промахомъ правительства. Соглашаясь съ „Асахи-Симбунъ" въ главныхъ пунктахъ, газета идетъ нѣсколько дальше, утверждая, что предложенныя въ настоящее время выгодныя для иностранцевъ условія поведутъ къ тому, что иностранцы, имѣющіе въ рукахъ бумаги внутренняго займа, продадутъ ихъ и пріобрѣтутъ вмѣсто нихъ бумаги внѣшняго займа, результатомъ чего будетъ отливъ звонкой монеты, т. е. произойдетъ именно то, для избѣжанія чего былъ предпринятъ этотъ необдуманный шагъ. Съ другой стороны газета смотритъ на самыя условія займа, какъ на роняющія кредитъ страны и низведущія его до уровня турецкаго и странъ Южной Америки.

Взгляды газеты „Ниппонъ" легко понять изъ самаго заглавія передовой ея статьи по этому вопросу: „Финансовый позоръ". Газета думаетъ, что эта достойная сожалѣнія ошибка произошла отъ желанія представителей правительства за границей закончить свою миссію, а также и отъ того, что они сами, не отличаясь надлежащей осторожностью, попали въ руки проницательныхъ финансистовъ Запада, можетъ быть, благодаря нѣкоторымъ необдуманнымъ своимъ рѣчамъ.

Газета „Кокуминъ-Симбунъ" высказываетъ взглядъ, что условія, касающіяся таможенныхъ доходовъ, не значатъ еще, что эти доходы отданы въ залогъ, а потому условія эти вообще не могутъ быть разсматриваемы какъ унизительныя для кредита и чести страны. Газета смотритъ на заемъ, какъ на результатъ ряда побѣдъ надъ врагомъ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, и принимая во вниманіе всѣ трудности для заключенія внѣшняго займа для Японіи при данныхъ обстоятельствахъ газета усматриваетъ въ заключеніи этого займа похвальный успѣхъ. Она радуется тому

что половина займа реализуется въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ какъ такимъ образомъ завязываются новыя финансовыя сношенія дружественнаго характера съ За-Тихоокеанской республикой.

Газета „Іородзу-Ціохо“ смотритъ на заемъ, какъ на „позорную финансовую сдѣлку“ и говоритъ: Сообщаютъ, что заключенъ весьма неудачный заемъ въ 10 мил. фун. въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ. Мы говоримъ „весьма неудачный“ потому, что это, конечно, величайшая изъ ошибокъ, совершенныхъ нашимъ не слишкомъ разумнымъ Кабинетомъ съ того времени, какъ онъ сталъ во главѣ правленія. Заемъ даетъ большой процентъ (6%) и выпущенъ по низкой цѣнѣ (93 фунт.). Кромѣ того таможенные доходы являются гарантіей уплаты капитала и процентовъ. Даже Южно-Американскія республики заключали свои займы на лучшихъ условіяхъ. Графъ Кацура, баронъ Соне и другія лица, отвѣтственныя за эту постыдную финансовую сдѣлку, надолго испортили себѣ репутацію хорошихъ финансистовъ, и мы надѣемся, что имъ не долго будетъ позволено сохранить свои должности. Дѣйствительно надо сожалѣть, что престижъ Японіи, такъ высоко поднятый славными побѣдами ея войскъ на морѣ и на сушѣ, неожиданно оказывается униженнымъ подобнымъ тупымъ поступкомъ.

Корея.

Земляныя работы на Ы-чжуской желѣзнодорожной линіи закончатся на участкѣ Сеулъ-Кай-сэнъ къ 10-му Іюля н. ст. Рельсы для этого участка уже выгружены въ Мазампо и по укладкѣ ихъ линія будетъ открыта въ началѣ сентября. Участокъ, лежащій за Кай-сэномъ къ сѣверу, будетъ законченъ постройкой въ маѣ будущаго года.

1903—04 г. № 34.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е іюня.

Китай.

«Чжунъ-вай-жи-бао» сообщаетъ, что генералъ-губернаторъ Вэй Гуанъ-дао предложилъ правительству усилить гарнизонъ въ У-сунѣ.

Шанхайскія газеты сообщаютъ, что сэръ Робертъ Хартъ въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ въ отставку.

Фондъ для обученія китайскихъ войскъ дошелъ до 10,000,000 таэлей. Ежегодные расходы по этому дѣлу пока еще не выяснены, такъ какъ еще неизвѣстно сколько изъ указаннаго фонда будетъ удѣлено въ распоряженіе каждой отдѣльной провинціи.

Китайское правительство ассигновало 750,000 таэлей ежегодно для распространенія почтовой сѣти по всей имперіи. Въ связи съ этимъ сообщаютъ, что предположено пересмотрѣть почтовый тарифъ.

Одновременно съ появленіемъ въ Пекинѣ русской газеты на китайскомъ языкѣ подъ названіемъ Янь-ду-бао одна нѣмецкая фирма въ Тянь-цзинѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми русскими предпринимателями купила китайскую газету Ци-бао, которая теперь издается въ русскомъ духѣ подъ названіемъ Бэй-янъ-шанъ-бао. Третья русская газета на китайскомъ языкѣ, подъ названіемъ Шэнъ-цзинъ-бао, издается въ Мукденѣ, а четвертая выходитъ въ видѣ приложенія къ Харбинскому Вѣстнику въ Харбинѣ.

Основаніе китайскаго государственнаго банка почти что обезпечено. Изъ потребнаго капитала въ четыре милліона таэлей, министерство финансовъ дастъ сначала два милліона, а затѣмъ по мѣрѣ надобности осталь-

ные 2 милліона будутъ размѣщены въ акціяхъ. Директоръ Чжанъ уже отправился въ служебную поѣздку на годъ, для устройства отдѣленій въ болѣе значительныхъ пунктахъ Китая. Дѣятельность банка начнется, вѣроятно, еще въ этомъ же году, одновременно съ началомъ работъ въ новомъ монетномъ дворѣ въ Тянь-цзинѣ.

Хлѣбный сборъ въ сѣверномъ Китаѣ предвидится, благодаря обильнымъ осадкамъ нынѣшней весной, наилучшій, вслѣдствіе чего ожидается паденіе цѣнъ на съѣстные припасы. Состояніе здоровья въ Тяньцзинѣ и его окрестностяхъ хорошее.

Маньчжурія.

Вице-король Юань Ши-кай, по японскому почину, представилъ китайскому правительству меморандумъ о неотложной необходимости увеличенія количества европейски обученныхъ войскъ для занятія и защиты Маньчжуріи послѣ удаленія изъ нея русскихъ войскъ. Въ связи съ этимъ вице-король высказываетъ соображенія того рода, что если у Китая не окажется достаточнаго числа указанныхъ войскъ, то ему по дѣлу объ охранѣ Маньчжуріи придется обратиться къ помощи какой-нибудь иностранной державы, что, однако, не совмѣстимо съ достоинствомъ Китая и съ понятіемъ о китайскомъ верховенствѣ въ Маньчжуріи. Говорятъ, что правительство относится весьма благосклонно къ этому представленію вице-короля.

Японія.

Лѣтопись войны (изъ L'Echo de Chine).

Съ $\frac{\text{28-го апрѣля}}{\text{11-го мая}}$ по $^{17}/_{30}$-е мая.

28-е апр./11-е мая. 6 ч. утра. Стычка при Суельчанѣ.

29-е апр./12-е мая. Операціи въ бухтѣ Керръ.

1/14-е мая. Продолженіе операцій въ Керрской бухтѣ. Крейсеръ «Міяко» натыкается на мину и взрывается: 21 жертва.—Русскіе доходятъ до Сань-чжу въ С. В. Коре[illegible] (по корейскимъ источникамъ).

2/15-е мая. Продолженіе операцій въ Керрской бухтѣ.—Сраженіе при Учелину на Ляодунѣ.—Японскій крейсеръ «Іосино» потопленъ крейсеромъ «Касуга» на широтѣ Шаньдунскаго мыса въ 2 ч.: 90 чел. спасено и 200 потонуло.—Японскій броненосецъ «Хацусе» (15,000 тоннъ) натыкается на двѣ мины и взрывается въ 10 миляхъ

на Ю. В. отъ Ляотешаня; 300 чел. спасено, 440 потонуло.—Русскіе контръ-миноносцы, вышедшіе противъ японскаго флота, отбиты.—Нападеніе русскихъ на золотыя розсыпи въ Ыньсанѣ, въ Кореѣ (по корейскимъ источникамъ).—

3/16-е мая. Сраженіе при Чесаплитай (Санчелипу) на Ляодунѣ.—Японцы бомбардируютъ берега близъ Кай-пина, и дѣлаютъ небольшую высадку между Кай-чжоу и Сиючэномъ. -Японцы занимаютъ Гуй-ли-чуань и холмы въ одной милѣ къ С. отъ Цзинь-чжоу на Ляодунѣ, причемъ теряютъ 146 человѣкъ.—

4/17-е мая. Японцы бомбардируютъ Цзинь-чжоускій заливъ.—Токіоское правительство опубликовываетъ вторичное оффиціальное заявленіе Китая о нейтралитетѣ.—

5/18-е мая. Корея оффиціально опубликовываетъ заявленіе объ уничтоженіи своихъ трактатовъ съ Россіей.—Русскіе проникаютъ въ Хамъ-хынъ, нападаютъ на корейскій гарнизонъ и сжигаютъ часть города (по корейскимъ источникамъ).—

6/19-е мая. Японцы высаживаются въ Такушанѣ.—Сраженіе при Сяо-синь-шанѣ.—

7/20-е мая. Сраженіе при Такушанѣ.—Морская рекогносцировка японцевъ подъ Портъ-Артуромъ. Въ японскій контръ-миноносецъ «Акацуки» попадаетъ граната: 25 человѣкъ убито; судно, вѣроятно,погибло.—Передвиженіе русскихъ войскъ въ Кореѣ на С. В. (по корейскимъ источникамъ).—

8/21-е мая. Сраженіе при Гуандянѣ въ Маньчжуріи.—

8/21, 9/22, 10/23-е мая. Сраженіе около Цзинь-жоу на Ляодунѣ.—

11/24-е мая. 800 Русскихъ съ 12-ю орудіями прибываютъ въ Сань-чжу въ С. В. Кореи (по корейскимъ источникамъ).

12/25-е мая. Штурмъ и взятіе Цзинь-чжоу.—

13/26-е мая. Сраженіе при Нань-шани и взятіе его японцами при содѣйствіи морскихъ силъ.—Японцы теряютъ болѣе 4-хъ тысячъ человѣкъ, захватываютъ 68 пушекъ и 10 митральёзъ. Потери русскихъ—800 челов.—Адмиралъ Того объявляетъ Ляодунскій полуостровъ въ полной дѣйствительной блокадѣ.—

14/27-е мая. Японцы овладѣваютъ Нань-гуанъ-линомъ, за Цзиньчжоу.

15/28-е мая. Битва при Айяннянь-тинѣ въ Маньчжуріи. Японцы занимаютъ это мѣсто.—Стычки развѣдчиковъ на дорогѣ между Ляояномъ и Хайчэномъ.—

17/30-е мая. Японцы занимаютъ Дальній; доки и большая часть города и магазиновъ оказываются неповрежденными.—

Битва при Лисятунѣ на Ляодунѣ въ 22-хъ миляхъ къ С. отъ Пуланчэна, въ половинѣ перваго пополудни; русскіе оттѣснены къ сѣверу; японскія потери 63 человѣка.—

Фельдмаршалъ маркизъ Ояма назначенъ вице-королемъ Маньчжуріи и главнокомандующимъ японскими силами въ Маньчжуріи. Освободившееся, благодаря этому, мѣсто начальника Главнаго Штаба, которое занималъ маркизъ, занялъ маркизъ Ямагата. Помощникъ начальника Главнаго Штаба, баронъ Кодама, отправился на театръ военныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ маркизомъ Ояма, въ качествѣ начальника штаба послѣдняго.

Прогрессивная партія въ Японіи считаетъ гибель японскихъ транспортовъ Хитаци-мару и др. слишкомъ важнымъ и прискорбнымъ событіемъ, чтобы его возможно было обойти молчаніемъ. Вслѣдствіе этого вожаки партіи собрались для обсужденія этого дѣла и приняли резолюцію истребовать отъ морского и военнаго министровъ самый подробный отчетъ относительно мѣръ, принимаемыхъ для охраны транспортовъ, относительно того, какъ будетъ поступлено съ лицами, отвѣтственными за эти несчастія, а равно и относительно тѣхъ мѣръ, которыя будутъ приняты въ будущемъ для предупрежденія подобныхъ несчастій. По полученіи указанныхъ свѣдѣній партія обнародуетъ свое заключеніе. Для необходимыхъ переговоровъ по указаннымъ вопросамъ съ подлежащими министрами организуется особый комитетъ.

Недавно корреспондентъ Таймса обратился къ японскому правительству съ просьбою разрѣшить ему на его пароходѣ доступъ въ зону военныхъ операцій. Въ виду, однако, того обстоятельства, что японское правительство отказало въ исполненіи этой просьбы, корреспондентъ отправился въ Чифу, гдѣ снялъ съ своего парохода безпроволочный телеграфъ.

Мнѣніе графа Окума о русско-японской войнѣ. «Какимъ образомъ намъ съ финансовой точки зрѣнія справиться съ военными издержками? У насъ есть три выхода, а именно: усиленіе налоговъ для военныхъ надобностей, внутренній заемъ и, наконецъ, внѣшній заемъ. Въ случаѣ необходимости нельзя отступать ни передъ однимъ изъ этихъ выходовъ. Народъ долженъ быть готовъ жертвовать всѣмъ, чѣмъ онъ только располагаетъ, какъ деньгами, такъ и натурой: онъ долженъ отдать всѣ свои старинныя драгоцѣнности, кончая цѣпочками для часовъ. Чтобы побѣдить, онъ долженъ быть готовымъ даже ѣсть песокъ, если это будетъ нужно; долженъ быть готовымъ вообще на всѣ жертвы. Главной задачей экономистовъ должно быть стараніе избѣжать, насколько это возможно, всякаго замѣшательства въ финансахъ. Но какія бы средства они ни выбрали, будутъ ли то чрезвычайные налоги, заключатъ ли они внутренній или внѣшній заемъ,--тяжесть ляжетъ исключительно на народъ.

Странная вещь: что въ обыкновенное время казалось бы невозможнымъ исполнить, дѣлается безъ затрудненія при необходимости. Такъ, во время пожара въ моемъ домѣ пять или шесть молодыхъ людей вынесли мою большую статую, между тѣмъ какъ въ обычное время десять человѣкъ съ трудомъ могутъ приподнять ее.

Настоящая война первая въ своемъ родѣ, начиная съ историческихъ временъ, и—безусловно,—Японія не вела подобной войны послѣ императора Дзимму-тенно (около 660 г. до Р. Х.). Вотъ ея отличительныя черты: во-первыхъ, количество сражающихся,—Японія выставила болѣе ста тысячъ, и Россія должна будетъ выдвинуть армію, могущую помѣряться съ нашей. И уже съ этой стороны эта война должна считаться одной изъ самыхъ значительныхъ во всемірной исторіи.

Во-вторыхъ, исторія учитъ, что до сихъ поръ, когда многолюдныя націи сталкивались на полѣ битвы съ небольшой страной, первыя всегда разсчитывали на грубую силу, чтобы уничтожить цивилизацію меньшей страны, но тѣмъ не менѣе первыя всегда были побѣждаемы. Такъ, напримѣръ, большая варварская страна, какой была Персія за 500 лѣтъ до христіанской эры, увидѣла въ одинъ прекрасный день, какъ былъ уничтоженъ ея флотъ небольшой, но цивилизованной Греціей, точно также и Испанія, настолько обширная, что въ ея владѣніяхъ не заходило солнце, была побѣждена Англіей, о которой теперь можно сказать, что солнце не заходитъ въ ея владѣніяхъ; затѣмъ, чтобы не искать примѣровъ изъ-внѣ, кому неизвѣстенъ походъ Хубилай-хана

на Японію въ XIII вѣкѣ? Этотъ монгольскій вождь, опираясь на большую силу, думалъ сократить нашу маленькую страну.

На этотъ разъ роли перемѣнились: маленькая цивилизованная страна, которая называется Японіей, нападаетъ на большую варварскую страну—Россію. Это война, не имѣющая ничего подобнаго въ исторіи: Японія начала борьбу за справедливость и цивилизацію. Уже давно міръ не присутствовалъ при справедливой войнѣ, и говорятъ, что въ 19-мъ вѣкѣ такой и не было. Русско-японская война, однако, есть война, начатая во имя справедливости. Японія какъ бы пробуетъ силы цивилизаціи противъ варварства, на благо всего міра и всего человѣчества.

Побѣда, которую одержитъ Японія, будетъ имѣть огромныя послѣдствія. Во-первыхъ, исчезнетъ ложное представленіе, что страна не христіанская есть страна, не имѣющая понятія о нравственныхъ началахъ; затѣмъ исчезнетъ масса заблужденій относительно расъ, напр. — заблужденіе, что желтая раса есть раса низшая; прямымъ же результатомъ будетъ большая перемѣна въ международныхъ сношеніяхъ (т. е., Японія займетъ наконецъ первенствующее мѣсто, котораго она уже давно добивается, при рѣшеніи вопросовъ на Дальнемъ Востокѣ).

Кромѣ того у націй варварскихъ всегда правитель или небольшое число придворныхъ сражаются, пока не добьются побѣды, именно какъ говоритъ пословица: для лавръ одного генерала жертвуютъ тысячами солдатъ. Въ Японіи, напротивъ, народъ требуетъ этой войны, армія народа и армія деспота будутъ оспаривать другъ у друга побѣды(!!).

До какой же крайности надо будетъ тѣснить Россію, чтобы указать ей ея мѣсто? Кажется, будетъ большое сраженіе въ Маньчжуріи. Вотъ, когда мы одержимъ тамъ блестящую побѣду, народы Европы, испугавшись, можетъ быть, силы нашего оружія въ будущемъ, захотятъ вмѣшаться. Въ этомъ случаѣ война окончится раньше, чѣмъ ожидаютъ. Въ противномъ случаѣ мы займемъ Харбинъ, затѣмъ мы окончательно вытѣснимъ русскія войска изъ Маньчжуріи; а если и тогда европейскія правительства не вмѣшаются, то мы завоюемъ Сибирь и заключимъ миръ въ Петербургѣ. Всякая болѣе незначительная побѣда не унизитъ Россіи, какъ слѣдуетъ. Если же мы не достигнемъ этихъ результатовъ, то во всякомъ случаѣ надо завладѣть Владивостокомъ и изгнать войска царя изъ Маньчжуріи, гдѣ они имѣютъ свою операціонную базу».

«Ници-ници-симбунъ» жалуется, что Россія, вообще пренебрегающая международными привычками и правами, послѣднія нарушаетъ въ особенности въ Кореѣ. Дипломатическія отношенія между Россіей и

Кореей всегда отличались противорѣчіями. Корея теперь открыто и безповоротно высказала, что она прекращает всѣ дипломатическія сношенія съ Россіей. Россія же не признаетъ этого рѣшенія. Относясь къ Кореѣ, какъ къ нейтральной странѣ, она тѣмъ не менѣе не только позволяетъ своимъ войскамъ проходить по ней, но и дозволяетъ имъ повсемѣстно всевозможныя разнузданныя выходки, какъ-то: сжиганіе городовъ и ограбленіе жителей(!).

«Кокуминъ-симбунъ» утверждаетъ, что міръ занятъ вопросомъ, — явится ли Японія для Маньчжуріи второй Россіей, такъ какъ взятіе Портъ-Артура и занятіе Маньчжуріи уже дѣло рѣшенное. Потому и наступила пора разобраться въ этомъ вопросѣ. Отвѣтъ на него очень простъ: «Нашъ императоръ откроетъ двери въ Маньчжурію и подѣлится съ другими державами той благодатью, которая будетъ слѣдствіемъ такого дѣйствія. Японія не намѣрена противодѣйствовать возвратить Китаю власти надъ Маньчжуріей; Японія напротивъ дозволитъ Китаю безо всякаго труда возвратить себѣ свою верховную власть. Это не наше личное убѣжденіе, а логическій выводъ изъ даннаго нашимъ императорамъ міру объясненія». Міръ можетъ положиться на то, что Японія не пойдетъ по слѣдамъ лукавой Россіи. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что Японія будетъ въ состояніи выполнить свою программу, имѣя за собой Англію и Соединенные Штаты. Послѣдніе представляютъ собою, хотя и не союзниковъ, но всетаки лучшихъ и надёжнѣйшихъ друзей, которые будутъ стоять за Японію, пока ея требованія справедливы и цѣль честна. Рука объ руку съ Великобританіей и Америкой Японія будетъ въ состояніи довести войну до успѣшнаго конца, возстановить и упрочить миръ на Дальнемъ Востокѣ. Впрочемъ, Японія кромѣ Англіи и Америки привѣтствуетъ и всякую другую державу, которая съ ней заодно будетъ трудиться въ дѣлѣ упроченія мира и поощренія цивилизаціи на Дальнемъ Востокѣ и во всемъ вообще мірѣ.

Ostasiatischer Lloyd напечаталъ нижеслѣдующее письмо, принадлежащее вполнѣ заслуживающему довѣрія лицу. Авторъ письма — американецъ, пребывавшій долгіе годы въ Японіи. Хотя, замѣчаетъ газета, содержаніе письма, повидимому, черезъ-чуръ мрачно, но не можетъ быть сомнѣнія, что дѣло въ основѣ обрисовано правильно. При всемъ томъ, однако, слѣдуетъ быть осторожнымъ въ отношеніи неправильныхъ выводовъ на основаніи этого письма. Патріотизмъ японцевъ чрезвычайно великъ, и онъ выдержитъ еще гораздо большія испытанія, чѣмъ до сихъ

поръ. Послѣдствія войны чувствуются особенно сильно въ Нагасакахъ, почему и естественно, что тамъ и неудовольствіе сильнѣе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ мѣстностей Японіи. Замѣчательно то, что старый знатокъ мѣстныхъ условій подмѣчаетъ такой переворотъ настроенія. Письмо гласитъ:

Нагасаки, 12-го іюня 1904 г.

«Въ городѣ царствуетъ мертвая тишина. Улицы опустѣли. Торговля сильно опустилась. Настроеніе народа отчаянное: кажется, всѣ ожидаютъ близкаго конца Японіи. Съ поля сраженія получаются вѣсти одна другой грустнѣе. Послѣ блестящихъ побѣдъ, о которыхъ столько писали японская и услужливая англійская пресса, японцы начинаютъ терпѣть пораженія. Съ одной стороны, блестящій и побѣдоносный адмиралъ Того наскочилъ на русскія мины и утратилъ при этомъ половину своего флота, съ другой же стороны, армія столкнулась съ русскими, причемъ, какъ извѣщаютъ сами японцы, на полѣ сраженія осталось убитыхъ на одного русскаго десять японцевъ.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ пока извѣстно, что японцы потеряли слѣдующія военныя суда: утонули — броненосецъ «Хацусе» и крейсера «Іосино» и «Міяко». Сильныя поврежденія потерпѣли: броненосцы «Сикисима», «Фудзи», «Ясима» и броненные крейсера «Касуга» и «Токива», не говоря уже о значительномъ количествѣ миноносцевъ и истребителей. Говорятъ, что «Сикисима» и «Ясима» невозможно исправить. Во всякомъ случаѣ не шутка потерять восемь большихъ военныхъ судовъ!

Одновременно съ симъ и армія потерпѣла не меньшія пораженія. Согласно первымъ сообщеніямъ оказывается, что русскіе сдѣлали удачную вылазку изъ Портъ-Артура, причемъ японцы потеряли тысячу человѣкъ. Въ сраженіи при Цзинь-чжоу японцы потеряли болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ русскіе только 525 человѣкъ, 87 орудій и 10 ружей. Эти извѣстія почерпнуты изъ оффиціальныхъ источниковъ и изъ японскихъ газетъ, въ которыхъ японскія потери всегда уменьшаются въ нѣсколько разъ.

На улицахъ Нагасаки не раздается болѣе «бандзай» и не бываетъ уличныхъ демонстрацій съ фонарями. Раньше не проходило ни одного дня, въ который не распространяли бы отдѣльные печатные листки о томъ, какъ японцы бьютъ русскихъ, забираютъ многочисленныхъ плѣнныхъ, и какъ русскіе при одномъ видѣ японцевъ бросаютъ оружіе и бѣгутъ. Понемногу народъ сталъ понимать, что правительство съ помощью подкупной японской печати, равно какъ и англійской,

обманываетъ его, утѣшая извѣстіями о неслыханныхъ побѣдахъ японской арміи и флота. Теперь народъ подозрѣваетъ истину и скептически относится къ газетнымъ сообщеніямъ. «Опять новая ложь», говорятъ очнувшіеся японцы при видѣ газетныхъ разнощиковъ. Настроеніе японцевъ здѣсь крайне удрученное. Просто удивляешься, куда дѣлось смѣлое воодушевленіе, которое въ началѣ войны царило въ народѣ.

Теперь многіе спрашиваютъ, — неужели не вмѣшается ни одна европейская держава съ цѣлью скорѣйшаго окончанія войны? Торговли больше нѣтъ; военныя пошлины и подати ужасны, населеніе становится недовольнымъ. Многіе говорятъ, что нѣкоторое время еще потерпятъ, но затѣмъ будутъ принуждены отказаться отъ военныхъ пошлинъ, за неимѣніемъ средствъ къ ихъ уплатѣ.

За-то англійская печать высказываетъ въ каждомъ нумерѣ свое живѣйшее участіе послѣднимъ неудачамъ и щедро расточается въ изліяніяхъ симпатій; она даже громко протестуетъ противъ нахальства русскихъ, осмѣливающихся защищаться, но въ концѣ концовъ печать этимъ никому не оказываетъ никакой услуги. Англичанамъ въ сущности безразлично мнѣніе японскаго потомства,—будетъ ли оно благословлять или проклинать дорогихъ союзниковъ. Что касается правительства, то оно ослѣплено и ничего не видитъ. Англія достигла своей цѣли—и это существенно.

На дняхъ Японія пошлетъ опять значительныя подкрѣпленія на театръ войны. Изъ однихъ Нагасакъ, вѣроятно, отправится въ Квантунъ двадцать двѣ тысячи человѣкъ пѣхоты».

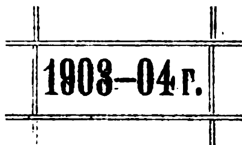
Антирусская Лига—главный зачинщикъ войны противъ Россіи, пишетъ одинъ изъ японскихъ корреспондентовъ «Chronicle». Лига эта состоитъ изъ вліятельныхъ лицъ, представителей всѣхъ политическихъ теченій. Первые агитаторы и вожаки принадлежали, однако, оппозиціи. Всякаго рода клевета разсѣялась, когда принцъ Коное принялъ предсѣдательство Лиги. Горячій адресъ принца Коное былъ прочитанъ всемірно извѣстнымъ «дьяволомъ», полковникомъ Сато, теперь уже генераломъ, который первый вошелъ въ Пеньяньскую крѣпость, во время послѣдней китайской войны. Антирусская Лига прошла сквозь горнило огня и вышла оттуда въ видѣ стального клинка, котораго и боятся и уважаютъ. Нѣкоторые говорятъ, что обращались къ Его Величеству, который сожалѣлъ, что онъ первый уступилъ просьбамъ соединенныхъ державъ, съ Россіей во главѣ, 10 лѣтъ тому назадъ. Онъ зналъ, что война съ

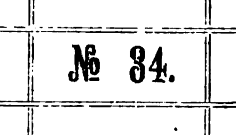
Россіей есть единственное средство для сохраненія независимости, но онъ зналъ, что его народъ былъ противъ того. Неизвѣстно, вѣрны ли эти слухи или нѣтъ, но въ одномъ изъ чайныхъ домовъ произошло собраніе предводителей Лиги и издателей всѣхъ газетъ, высказывавшихся въ то время противъ войны. Были произнесены горячія рѣчи, и всѣ вернулись домой со слезами на глазахъ. Газеты заговорили иное. Предсѣдатель Лиги, принцъ Коное, не дожилъ до блестящихъ побѣдъ при Портъ-Артурѣ. Если послѣ побѣды правительство слабо будетъ выражать свои требованія, то Лига вступится. Она поклялась—не видѣть больше повторенія того, что продѣлалъ тройственный союзъ 10 лѣтъ тому назадъ.

Иностранцы, постоянные жители Кобе, собрались, чтобы вырѣшить вопросъ,—справедливо ли, чтобы ихъ заставляли платить военные налоги наравнѣ съ подданными микадо. Собраніе выработало слѣдующее предложеніе:

Комитетъ этого собранія уполномочивается обратиться письменно къ дипломатитескому корпусу, съ просьбой вырѣшить, на основаніи трактатовъ, вопросъ о томъ, должны ли иностранцы платить увеличенные налоги, установленные парламентомъ въ апрѣлѣ 1904 г.

Рѣшеніе это было принято 23-го мая н. ст. и будетъ передано бельгійскому посланнику, барону д'Анетану, старѣйшинѣ дипломатическаго корпуса.

1903–04 г.

№ 34.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложенiе
къ
Извѣстiямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е iюня, продолженiе.

Китай.

Министерство иностранныхъ дѣлъ телеграфировало Лянъ-Гуанскому вице-королю, что великобританскiй посланникъ обратился въ министерство съ требованiемъ открыть для торговли портъ Вэй-чжоу, въ провинцiи Гуанъ-дунѣ, согласно постановленiю коммерческаго договора между Англiей и Китаемъ, предлагая ему назначить чиновниковъ для осуществленiя этого дѣла.

Въ скоромъ вренени будетъ приступлено къ постройкѣ Нанкино-Шанхайской желѣзной дороги.

Японiя.

Желѣзодѣлательный заводъ въ Едамицу, получающiй необходимый ему сырой матерiалъ преимущественно изъ Китая, изъ Даяскихъ копей, имѣетъ въ настоящее время около 3,000 рабочихъ и обрабатываетъ въ мѣсяцъ до 3,500—4,500 тоннъ сырого матерiала. На заводѣ изготовляется главнымъ образомъ по заказу японскаго правительства матерiалъ для строющейся желѣзной дороги Фузанъ-Сеулъ-Ычжу.

Слѣдующее письмо было отправлено въ Шанхай на имя Предсѣдателя Главной Коммерческой Палаты.

Предсѣдателю Коммерческой Палаты:

Лицамъ, живущимъ въ Японiи, кажется непонятнымъ, что только потому, что на Дальнемъ Востокѣ ведется война, туристы болѣе не посѣщаютъ этой страны, гдѣ они находили такъ много интереснаго и прiятнаго. Въ теченiе послѣднихъ лѣтъ число путешествующихъ по Японiи постоянно возрастало, а потому развивались и увеличивались и пути сообщенiя и всѣ другiя удобства: открывались новыя желѣзно-дорожныя вѣтки, увеличивалось число различныхъ экипажей, открывались гостинницы,

спеціально приспособленныя для иностранцевъ, мѣстности, извѣстныя своей красотой, становились болѣе доступными, увеличивалось пароходное сообщеніе, устраивались артели проводниковъ, наконецъ, было уничтожено затруднительное обстоятельство имѣть всегда при себѣ паспортъ, такъ что каждый могъ пользоваться полнѣйшей свободой передвиженія и пребыванія во всей странѣ, были составлены превосходные путеводители, появились музеи съ богатыми коллекціями предметовъ древняго и новаго искусства, образовалось цѣлое общество „Общество Привѣтствія", которое ставило себя въ распоряженіе туристовъ, всѣ отрасли искусства сдѣлали громадные успѣхи, однимъ словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ были употреблены всевозможныя усилія, чтобы увеличить привлекательность страны. Ни измѣненія ни одного изъ этихъ условій, ни нарушенія ни одного изъ удобствъ изъ-за объявленія войны между Японіей и Россіей не произошло. Напротивъ, ко всѣмъ прежнимъ интереснымъ вещамъ прибавилось какъ бы замѣчательное зрѣлище того, какъ цѣлый народъ сохраняетъ въ своей островной странѣ совершенное спокойствіе и хладнокровіе, въ то время какъ ведется борьба на жизнь и смерть съ величайшей континентальной военной державой. Съ самаго начала этой войны и въ промежутокъ времени, предшествовавшій ей, спокойное и полное самообладанія поведеніе японскаго народа вызывало и удивленіе и восхищеніе всѣхъ иностранцевъ и послужило поводомъ для появленія многочисленныхъ похвальныхъ статей въ иностранныхъ журналахъ. И дѣйствительно въ Японіи все обстоитъ по прежнему: никакихъ перемѣнъ нѣтъ. Японцами руководитъ не желаніе отмщенія, ихъ не воодушевляетъ стремленіе къ территоріальнымъ завоеваніямъ. Они сражаются за то, что считаютъ минимумомъ своихъ правъ, сражаются за свободныя учрежденія, сражаются за безопасность отъ все возрастающаго военнаго деспотизма, за рынокъ, безпрепятственно доступный для всѣхъ, за дѣло безпрерывнаго мира. Вотъ побужденія, заставляющія японцевъ вести войну, и ради которыхъ они не остановятся ни передъ какой жертвой. При подобныхъ обстоятельствакъ очевидно, что эта война ни въ малѣйшей степени не повліяла на дружественныя отношенія японцевъ къ народамъ Европы и Америки. Напротивъ, война усилила даже эти дружественныя отношенія, такъ какъ почти весь Западъ высказалъ Японіи по этому поводу свою симпатію, выраженія которой Японія и встрѣтила съ глубокой признательностью и удовлетвореніемъ. Японія вполнѣ оцѣнила, что причины, изъ-за которыхъ она проливала кровь своего народа и тратитъ его богатства, встрѣтили полное одобреніе просвѣщенныхъ націй Запада, и отдавъ всѣ свои силы этому дѣлу, она еще ближе соединила узы, связывающія ее съ Западомъ. Потому-то она готова еще горячѣе привѣтствовать всѣхъ европейцевъ и американцевъ, посѣщающихъ ея берега, и потому-то она огорчена мыслью, что могли возникнуть какія-либо подозрѣнія въ этомъ направленіи, которыя повлекли за собой уменьшеніе обычнаго числа туристовъ. Для всего японскаго народа было бы очень грустно чувствовать, что его борьба за лучшіе идеалы Европы и Америки хоть бы на время вызвала охлажденіе между этими странами и Японіей.

Баронъ Е. Сибусава, Предсѣдатеь Токіоской Коммерческой Палаты. М. Дои, Предсѣдатель Осакской Коммерческой Палаты. Д. Нисимура, Предсѣдатель Кіотоской Коммерческой Палаты. С. Курусу, Вице-предсѣдатель Іокохамской Коммерческой Палаты. Т. Кисимото, Предсѣдатель Коммерческой палаты въ Кобе. М. Окуда, Предсѣдатель Нагойской Коммерческой Палаты. И. Сайто, Предсѣдатель Коммерческой Палаты въ Канадзава.

Австрійскій консулъ въ Іокохамѣ указываетъ на нѣкоторое уменьшеніе, вслѣдствіе войны, коммерческой и промышленной дѣятельности Японіи, которое, по мнѣнію консула, обнаруживаетъ тенденцію къ дальнѣйшему уменьшенію. Одновременно съ симъ замѣчается повышеніе заработной платы, въ связи съ повышеніемъ косвенныхъ и прочихъ налоговъ. Такое повышеніе заработной платы замѣчалось еще во время японо-китайской войны. Уже въ настоящее время улучшились шансы европейской и, въ частности, австрійской промышленности на китайскомъ рынкѣ, благодаря указанному застою въ японской промышленности, и надо думать, что помянутое повышеніе заработной платы вызоветъ для нѣкоторыхъ японскихъ издѣлій, стоимость изготовленія которыхъ сводится главнымъ образомъ къ расходамъ по заработной платѣ, продолжительное повышеніе цѣны, что, конечно, поведетъ къ улучшенію положенія европейской промышленности на азіатскихъ рынкахъ. Къ подобнаго рода издѣліямъ относятся: спички (отчасти кустарнаго производства), дешевыя обыкновенныя стеклянныя издѣлія, пуговицы, бумажная пряжа и пр. Къ временнымъ обстоятельствамъ, невыгодно отражающимся на японской промышленности, относится еще повышеніе морского фрахта въ японскихъ портахъ, такъ какъ самыя лучшія и производительныя суда зафрахтованы японскимъ правительствомъ для военныхъ цѣлей.

Согласно даннымъ, помѣщеннымъ въ изданной по порученію японскаго правительства книгѣ подъ заглавіемъ „Японія въ началѣ XX вѣка" (на англійскомъ языкѣ), въ настоящее время въ Японіи существуетъ 840 фабричныхъ заведеній, въ которыхъ работаютъ ученые химики. Въ число этихъ 840 заведеній включены не только химическіе заводы въ полномъ смыслѣ слова, но и газовые заводы, бумажныя фабрики, керамическія и лаковыя мастерскія. Изъ общаго числа 840 заведеній въ 190 примѣняется машинная сила (8349 лошадиныхъ силъ). Только въ двухъ заведеніяхъ работаетъ свыше 500 рабочихъ; въ 86 заведеніяхъ работаетъ свыше 100 человѣкъ въ каждомъ, въ 207—свыше 50 человѣкъ и въ 348—свыше 30.

Что касается акціонерныхъ компаній, участвующихъ въ указанныхъ отрасляхъ промышленности, то 75 занимаются производствомъ соли, 33—производствомъ лекарствъ, 95 производствомъ свѣтильныхъ маслъ, 40—производствомъ спичекъ, 49—производстомъ писчей бумаги, 8—производствомъ индиго, 4—производствомъ другихъ красильныхъ веществъ, 4—производствомъ газа, 6—производствомъ курительныхъ веществъ. Въ хими-

ческой промышленности Японіи занято 38,591 рабочій, въ томъ числѣ въ заведеніяхъ съ механическими двигателями 12,966 человѣкъ—(изъ нихъ 3,449 женщинъ) и 26,625 въ заведеніяхъ безъ механическихъ двигателей (въ томъ числѣ 13,139 женщинъ). На спичечныхъ фабрикахъ на каждые 4 рабочихъ-мужчинъ приходится по 5 рабочихъ-женщинъ. Среднiй рабочій день обнимаетъ 12 часовъ, уменьщаясь въ болѣе крупныхъ заведеніяхъ до 10. Дневной заработокъ мужчинъ достигаетъ въ среднемъ 30 сенъ, женщинъ—20 сенъ. Заработная плата на спичечныхъ фабрикахъ стоитъ гораздо ниже: женщина получаетъ по 12—20 сенъ въ день, а дѣвушки моложе 14 лѣтъ по 5—13 сенъ. По всей вѣроятности, работа малолѣтнихъ на спичечныхъ фабрикахъ въ скоромъ времени будетъ запрещена.

Что касается данныхъ о количествѣ производства, то указанная книга содержитъ лишь нѣсколько устарѣлыя указанія. Такъ, напримѣръ, производство свѣтительныхъ маслъ дало въ 1899 году свыше $1^1/_2$ милл. енъ, производство сѣрной кислоты въ 1902 гопу—800,000 енъ. Спичечное производство застыло на результатахъ 1887 года.

Какъ правительство, такъ и сами промышленники принимаютъ энергичныя мѣры для распространенія знаній изъ области химической технологіи. Этой цѣли служатъ техническія общества (среди нихъ одно—для лакировочнаго искусства и одно для керамики), журналы, многочисленныя спеціальныя учебныя заведенія, среди которыхъ имѣется школы красильнаго искусства, лакировочнаго, бронзировки золотомъ, металлургическія, пивоваренныя и пр.

Переработкой рыбныхъ продуктовъ занимались въ 1902 году 79 лабораторій, спеціальность которыхъ состояла преимущественно въ изготовленіи рыбьяго гуано и въ добычѣ соли изъ морской воды.

Корея.

25-го мая н. ст. въ Сеулѣ открытъ японскій торговый базаръ.

Отдѣленіе Перваго Японскаго Банка выпустило въ Кореѣ до конца марта сего года банковыхъ билетовъ на сумму свыше 1,314,700 енъ.

1903—04 г.

№ 85.

Современная лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е іюля.

Китай.

Китайская вдовствующая императрица дѣлаетъ крупныя личныя пожертвованія въ пользу Краснаго Креста, въ виду тяжелаго положенія населенія Маньчжуріи.

„Hong-Kong W. Press" находитъ, что то обстоятельство, что китайская вдовствующая императрица рѣшилась пригласить къ себѣ фотографа для изготовленія ея портрета, заслуживаетъ всеобщаго вниманія, такъ какъ раньше ничего подобнаго не наблюдалось,—тѣмъ болѣе что былъ приглашенъ японскій фотографъ. Въ послѣднемъ фактѣ усматривается извѣстный отголосокъ успѣховъ японцевъ въ настоящей войнѣ, выражающихся въ общемъ поднятіи ихъ престижа въ Китаѣ.

Китайское правительство дало послѣ четырехлѣтнихъ переговоровъ Китайско-Лондонскму Синдикату цѣнную концессію на разрабоку рудниковъ. По сообщеніямъ инженера Додеса, желѣзная руда около Дунъ-лина близъ У-ху содержитъ шесть съ половиной милліоновъ тоннъ металла, по всей вѣроятности даже на три съ половиною милліона больше. Площадь концессіи занимаетъ всего 32 тысячи англійскихъ акровъ и расположена въ трехъ миляхъ отъ Янъ-цзы-цзяна.

„China Gazette" находитъ, что настало время заниматься вопросомъ о все распространяющемся броженіи умовъ въ Китаѣ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ китайской имперіи это броженіе принимаетъ антидинастическое направленіе, въ другихъ же—антииностранное. Недавнія дѣйствія Ху-наньскаго горнопромышленнаго синдиката и попытка послѣдняго уничтожить концессію Ханькоу-Кантонской желѣзной дороги (въ предѣлахъ Ху-наньской провинціи) носятъ явный антииностранный характеръ и направлены противъ постановленій извѣстнаго мирнаго протокола и коммерческихъ договоровъ. Газета приглашаетъ не терять времени для энергическаго противодѣйствія намѣреніямъ помянутаго Ху-наньскаго синдиката, сводящимся

къ созданію громадной антииностранной монополіи, въ цѣляхъ нанесенія крупнаго ущерба сношеніямъ Китая съ западными державами... Многіе провинціальные чиновники отлично освѣдомлены объ указанномъ броженіи умовъ, но вопросъ лишь въ томъ, насколько они сами участвуютъ въ этомъ движеніи. Они отъ всей души желаютъ, чтобы богатства Китая разрабатывались самими китайцами, независимо отъ иностраннаго капитала и искусства; при всемъ томъ всетаки сомнительно, чтобы они принадлежали къ той партіи физической силы, которая желала бы силой изгнать иностранцевъ изъ страны. Въ случаѣ, если послѣдняя партія восторжествуетъ, чиновники приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы воспрепятствовать высадкѣ охранныхъ европейскихъ войскъ. Съ этой цѣлью оба Янъ-цзы-цзянскіе вице-короля усердно стараются объ увеличеніи находящихся въ ихъ распоряженіи оборонительныхъ средствъ. Не такъ давно еще вице-король Вэй зондировалъ почву относительно возможности устройства въ У-сунѣ сильной крѣпости, несмотря на постановленія мирнаго договора, касающіяся Таку и У-суна. Далѣе имѣется еще желаніе вице-короля перенести Шанхайскій арсеналъ въ болѣе надежное мѣсто. Очевидно, онъ опасается нашествія на Шанхай европейскихъ войскъ. Но, замѣчаетъ газета, европейскія войска высаживались въ Китаѣ всегда лишь въ видахъ принятія мѣръ предосторожности противъ китайскихъ нападеній и безпорядковъ. Изъ всего этого, заключаетъ газета, видно, что китайскіе чиновники опасаются въ будущемъ новыхъ безпорядковъ. Наводитъ на размышленія и то обстоятельство, что войска Юань Ши-кая, получившія иностранное обученіе, собраны именно въ такихъ мѣстахъ, откуда они могутъ быть двинуты въ любую часть Китая. Указывая на то, что всякимъ безпорядкамъ въ Китаѣ всегда предшествуютъ единичныя убійства иностранцевъ, какъ то наблюдалось и непосредственно передъ возникновеніемъ боксерскихъ безпорядковъ, газета перечисляетъ послѣднія подобныя убійства иностранцевъ: убійство въ апрѣлѣ русской супружеской четы, недавнее убійство г.г. Этцеля, Гулоба и Мюллера. Самое послѣднее относящееся сюда извѣстіе, это то, что французскіе миссіонеры въ Сы-чуанѣ обратились къ французскому правительству съ просьбой объ оффиціальной охранѣ туземцевъ-христіанъ, которые со стороны населенія—въ связи съ соотвѣтствующими антииностранными демонстраціями—подвергаются различнаго рода преслѣдованіямъ. Въ дальнѣйшемъ газета указываетъ на послѣднія недоразумѣнія въ Макао и на нахальное поведеніе желѣзнодорожныхъ кули на линіи Кантонъ-Самшуй.

Самымъ же главнымъ показателемъ приближающихся безпорядковъ газета считаетъ наблюдаемый за послѣднее время фактъ, что китайскіе купцы стараются перемѣстить свои капиталы въ болѣе безопасные иностранные сэтльменты.

Никакое событіе не произвело за послѣднее время, пишетъ „China Gazette“, такого глубокаго впечатлѣнія на китайцевъ, какъ настоящая русско-японская война. Интересно сравнить тотъ живой интересъ, съ ко-

торымъ въ настоящее время китайцы слѣдятъ за ходомъ военныхъ событій, съ той апатіей, съ которой китайцы десять лѣтъ тому назадъ относились къ тогдашней японо-китайской войнѣ. Въ то время китайскія газеты выходили только въ Шанхаѣ, и ихъ было не болѣе двухъ. Такимъ образомъ внѣ Шанхая и его окрестностей публика ничего не знала о японо-китайской войнѣ. Означенныя двѣ газеты не тратили никакихъ денегъ на получение специальныхъ телеграммъ, а довольствовались письмами своихъ корреспондентовъ, передавшихъ по большей части ресторанныя сплетни. Во время боксерскихъ безпорядковъ дѣло обстояло, собственно говоря, не лучше. За время настоящей войны обстоятельства, однако, круто измѣнились. Китайскія газеты, идя на встрѣчу пробудившемуся интересу публики, содержатъ теперь своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ Японіи и другихъ мѣстахъ и платятъ крупныя деньги за передачу по телеграфу послѣднихъ извѣстій. Такое необычайное явленіе, по мнѣнію газеты, нуждается въ объясненіи. Объясненіе это газета усматриваетъ въ нижеслѣдующемъ: Весь Китай и всѣ китайцы смотрятъ на настоящую войну не только, какъ на войну между двумя державами, съ которыми Китай поддерживаетъ мирныя отношенія, но и какъ на борьбу, въ которой Китай на самомъ дѣлѣ столько же заинтересованъ, сколько сами воюющія державы. Онъ смотритъ на эту войну, какъ на свою собственную, какъ на войну желтой расы противъ европейцевъ и какъ на войну, которая во многихъ отношеніяхъ рѣшитъ будущія его отношенія къ остальному міру, не смотря на то, что въ настоящее время прежній его противникъ изъ-за Китая сражается именно съ той европейской державой, къ которой Китай обращался 10 лѣтъ тому назадъ за помощью отъ послѣдствій собственныхъ пораженій. По ежедневнымъ китайскимъ газетамъ можно убѣдиться въ томъ, что Китай и китайцы радуются каждому японскому успѣху не менѣе самихъ японцевъ. Туземная пресса переполнена похвалами Японіи и молніями, направляемыми противъ русскихъ. Китайцы обсуждаютъ войну въ каждомъ ресторанѣ и въ каждомъ публичномъ мѣстѣ, какъ будто это китайская, а не японская война, и они въ сердцѣ своемъ убѣждены въ томъ, что Японія сражается одновременно и изъ-за себя и изъ-за Китая. Въ китайскихъ глазахъ война эта олицетворяетъ будущую борьбу за превосходство между Западомъ и Востокомъ, и война эта наполняетъ китайцевъ не однѣми только мечтами, но настоящими планами относительно сверженія съ себя ига иностранцевъ. Китай воображаетъ, что онъ со своими 450 милліонами въ состояніи сдѣлать по отношенію ко всей Европѣ то же самое, что Японія сдѣлаетъ по отношенію къ Россіи. Что бы ни говорили дипломаты и какъ бы они ни утверждали, что настоящая война не обладаетъ никакимъ междуконтинентальнымъ характеромъ (между Европой и Азіей), но можно смѣло утверждать, что китайцы смотрятъ на нее именно въ освѣщеніи рѣшительоой борьбы между Западомъ и Востокомъ. Отъ исхода этой войны будетъ зависѣть отношеніе Китая къ иностранцамъ, находящимся въ его предѣлахъ. Что Китай смотритъ на войну, какъ на борьбу Запада съ Востокомъ, это мож-

но видѣть еще изъ того, что Китай посылаетъ въ Японію все большее число своей учащейся молодежи, что онъ жаждетъ и добивается японскихъ учителей, военныхъ, морскихъ и минныхъ инструкторовъ. Однимъ словомъ, весь Китай обращается къ Японіи, ожидая отъ нея и свѣта, и руководства, и помощи во всѣхъ областяхъ ежедневной жизни. И кто же скажетъ, что Китай съ своей точки не правъ? Но развѣ, заключаетъ газета свою статью, Европа мудро поступаетъ, закрывая свои глаза передъ надвигающейся судьбой, которая въ скоромъ времени уничтожитъ владычество европейцевъ на Востокѣ?

Маньчжурія.

Синь-вэнь-бао сообщаетъ, что около Нючжуана разбойничаетъ до 8,000 конныхъ хунхузовъ, ожидающихъ очищенія города русскими, чтобы ограбить мирныхъ жителей.

Китайское правительство часто обсуждаетъ вопросъ о будущемъ управленіи Маньчжуріи. Главныя намѣренія его сводятся къ учрежденію въ Мукденѣ генералъ-губернаторства, въ составъ котораго войдутъ Гириньское и Хэй-лунъ-цзянское губернаторства.

„Кокуминъ-симбунъ“ пишетъ: Что намъ дѣлать съ Маньчжуріей? Неужели мы примемъ на себя роль, которую играли тамъ русскіе до войны? Нашъ Государь откроетъ двери Маньчжуріи и раздѣлитъ съ остальными державами проистекающія отъ сего выгоды. Мы позволимъ Китаю вернуть себѣ эту власть, держа руки въ карманахъ. Японія считаетъ себя слишкомъ порядочной, чтобы подражать вѣроломству Россіи. Но она дойдетъ до своей цѣли, такъ какъ за нею стоятъ Англія и Американскіе Соединенные Штаты. Имѣя послѣднихъ рядомъ съ собою, мы будемъ въ состояніи возстановить миръ на Дальнемъ Востокѣ и сдѣлать его болѣе продолжительнымъ. Впрочемъ, мы отнюдь не предупреждены въ пользу Англіи и Америки, напротивъ того, мы намѣрены привѣтствовать всѣ державы, желающія участвовать въ дѣлѣ обезпеченія мира и поощренія цивилизаціи на Дальнемъ Востокѣ и вообще во всемъ мірѣ, въ совмѣстной съ нами работѣ.

Японія.

Лѣтопись войны съ 21-го мая (3-го іюня) по 11/24-е іюня (изъ („Echo de Chine“).

21-е мая (3-е іюня). Цзюцзятунскій бой въ Маньчжуріи.—Сонсиншаньскій бой въ Маньчжуріи.—Мунченскій бой въ Кореѣ.

Съ 21-го по 27-е мая (3-го по 9-е іюня). Очистка Да-лянь-ванской бухты отъ подводныхъ минъ и рекогносцировка Сань-шань-дао.

22-е мая (4-е іюня). Рекогносцировка японскихъ истребителей-минс-

носцевъ у Портъ-Артура.—Двѣ русскихъ канонерскихъ лодки, наткнувшись на мины, взрываются.

23-е мая (5-е іюня). Сяньцзятунскій бой на Ляодунѣ.

24-е мая (6-е іюня). Лю-чжоу-дайскій бой. Русскіе приходятъ въ Пукчэнъ въ сѣверо-восточной Кореѣ (по корейскимъ источникамъ).

Ночь съ 24 го на 25-е мая (6-го на 7-е іюня). Рекогносцировка, съ боемъ, японскихъ канонерскихъ лодокъ у Портъ-Артура; въ одну лодку попадаетъ русскій снарядъ.

25-е мая (7-е іюня). Японцы занимаютъ Саймацзы въ Маньчжуріи.—Чжанцзятунскій бой въ Маньчжуріи.—Владивостокская эскадра встрѣчается въ 30 миляхъ отъ Портъ-Артура съ японской эскадрой и отступаетъ (Рейтеръ ?).

Ночь съ 25-го на 26-е мая (7-го на 8-е іюня). Рекогносцировка, съ боемъ, японскихъ миноносцевъ у Портъ-Артура.

25-е и 26-е мая (7-е и 8-е іюня). Японская эскадра бомбардируетъ восточное Ляодунское побережье между Кай-чжоу и Яньинъ-чэномъ.

26-е мая (8-е іюня). Да-ху-линьскій бой и занятіе японцами Сяо-яня на Ляодунѣ.

28-е мая (10-е іюня). Японская эскадра бомбардируетъ восточный берегъ Ляодуна по направленію къ Инъ-чэнъ-цзы и Чжуанъ-дай-коу. Японскіе миноносцы преслѣдуютъ 4 русскихъ миноносца, близъ Сяо-бин-дао, между Дальнимъ и Портъ-Артуромъ. Русскіе миноносцы благополучно уходятъ.

30-е мая (12-е іюня). Японцы занимаютъ Хуай-жэнь въ Маньчжуріи.

Ночь 31-го мая (13-го іюня). Японскій минный транспортъ Тайхоку-мару укладываетъ мины передъ Портъ-Артуромъ и получаетъ аварію отъ взрыва собственной мины. Число человѣческихъ жертвъ—29.

1-е (14-е іюня). Японскіе истребители-миноносцы обстрѣливаютъ берегъ близъ Сяо-бинъ-дао, недалеко отъ Портъ-Артура. Крейсеръ „Новикъ" и русская флотилія истребителей-миноносцевъ вступаетъ въ бой съ японцами.

1-е (14-е) и 2-е (15-е) іюня.—Тэлисускій бой на Ляо-дунѣ. Русскіе, идущіе на выручку Портъ-Артура, потерявъ свыше 2,000 человѣкъ, отступаютъ на сѣверъ. Потери японцевъ доходятъ до 1,000 человѣкъ.

2-е (15-е) іюня. Владивостокская эскадра потопляетъ около о. Цу-

сима японскіе транспорты „Идзуми-мару“ и „Хитаци-мару“ и причиняетъ тяжелыя поврежденія транспорту „Садо-мару“. Около 2,000—3,000 японцевъ погибаетъ.

2-е (15-е) 3-е (16-е) и 4-е (17-е) іюня. Эскадра Камимура преслѣдуетъ Владивостокскую эскадру, но не въ состояніи ее настигнуть.

3-е (16-е) іюня. Владивостокская эскадра захватываетъ угольное судно „Аллантонъ“, близъ Хоккайдо.

Ночь 3-го (16-го) іюня. Ци-бань-линскій бой, въ 30 миляхъ отъ Сяо-яня, на Ляо-дунѣ.

5-е (18-е) іюня. (?). Два русскихъ миноносца, наткнувшись близъ Портъ-Артура на мину, взрываются. Погибаетъ 140 человѣкъ. Русскій пароходъ „Hsintaiping“ погибаетъ передъ Портъ-Артуромъ отъ подводной мины.

8-е (21-е) іюня. Японцы занимаютъ Сюнь-яо-чэнъ, на западномъ Ляодунѣ.

Ночь съ 10-го (23-го) на 11-е (24-е) іюня. Русская эскадра въ полномъ составѣ, со включеніемъ „Ретвизана“ и „Цесаревича“, выходитъ 10—23 іюня изъ Портъ-Артура и проводитъ ночь на якорѣ передъ крѣпостью. Повторныя аттаки японскихъ миноносцевъ; въ броненосецъ „Пересвѣтъ“ попадаетъ мина, броненосецъ „Севастополь“ и крейсеръ „Діана“ повреждены. Повреждено два японскихъ миноносца.

Подписка на второй японскій внутренній военный заемъ въ размѣрѣ ста милліоновъ енъ дала сумму въ 320 милліоновъ енъ. Результатъ не особенно блестящій, когда вспомнишь, что въ мартѣ на первые сто милліоновъ было подписано 452 милліона. Оказывается, что оставленные тогда безъ вниманія 352 милл. енъ теперь уже болѣе не предложены народомъ.

Надѣятся, что крейсеръ „Міяко“ будетъ окончательно починенъ черезъ 3 мѣсяца.

Министерство сообщеній въ скоромъ времени издастъ открытыя письма въ память о русско-японской войнѣ. Первымъ долгомъ они поступятъ въ распоряженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, и лишь остатки серіи поступятъ въ общее пользованіе публики.

Извлеченія изъ статьи Кокуминъ-симбунъ: Въ настоящее время уши нашего народа полны небесной музыки восхищенія. Впереди всѣхъ далъ ему выраженіе германсый императоръ. Одинаково восхищенно отзываются и газеты Европы и Америки, за исключеніемъ газетъ Россіи, о подви-

гахъ нашего войска. Пословица говоритъ: не забывай, что въ сладости часто содержится ядъ. Мы должны заботиться о томъ, чтобы не слишкомъ попасть въ экстазъ. Вслѣдъ за великими почестями, послѣдуетъ, быть можетъ, великая зависть или порицаніе. Мы не всегда можемъ претендовать на особенное право—быть любимцами міра. Намъ думается, что будетъ справедливо ожидать теперь реакцію. Причины побѣдъ нашей арміи сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующему: 1) всеобщее основательное обученіе, 2) усердіе не отставать отъ остальныхъ сильныхъ странъ свѣта, 3) чувство отвѣтственности со стороны нашихъ офицеровъ, 4) отличный порядокъ и дисциплина. Развитіе всего народа должно было бы быть такимъ же, какъ развитіе арміи. Намъ думается, что будетъ правильно, если мы въ настоящее время явно откроемъ недостатки и недочеты нашего народа и его богачей. Мы надѣемся, что, дѣйствуя такъ, мы не вызовемъ досады и гнѣва нашихъ братьевъ, какъ бы на непатріотическій образъ дѣйствій съ нашей стороны, напротивъ того, мы надѣемся, мы думаемъ, что нашъ народъ таитъ въ своемъ характерѣ лучшія качества, чѣмъ радость преподносимой ему лести. Тѣ, которые до сихъ поръ не понимали японскаго народа, воображая, что мы только жаждемъ мести, въ настоящее время мало-по-малу придутъ къ тому убѣжденію, что въ нась въ дѣйствительности живъ старый самурайскій духъ. Мы не можемъ тщеславно использовать плоды нашихъ побѣдъ. Мы будемъ только думать, что мы, для того чтобы добиться побѣды, по всей вѣроятности, должны израсходовать всѣ наши силы. Поэтому мы должны быть скромными: только такимъ образомъ мы лучше всего доведемъ впечатлѣніе нашей побѣды до совершенства. Въ то же время это и есть путь къ пріобрѣтенію симпатій остальныхъ странъ.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ воспитанія служитъ представленіе передъ глазами дѣтей добрыхъ рѣчей и поступковъ въ видѣ примѣровъ и живыхъ образцовъ. Въ мирное время подобнаго рода примѣры и образцы заимствуются отъ древнихъ мудрецовъ и видныхъ мужей нашей исторіи. Этимъ мы стараемся возбудить въ дѣтяхъ добродѣтель. Въ настоящее время, однако, сообщается ежедневно о храбрыхъ дѣяніяхъ нашихъ солдатъ на полѣ битвы, и передъ нашими глазами находится много практическихъ примѣровъ, годныхъ для воспитательныхъ цѣлей. Мы не сомнѣваемся, что наши воспитатели и учителя въ настоящее время воспользуются ими безъ того, чтобы быть вынужденными откапывать примѣры у древнихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы опасаемся, какъ бы изъ этого не получилась невыгода, если они не поступятъ осмотрительно. Если бы наши педагоги теперь пожелали держаться только такихъ мыслей, что наши солдаты абсолютно сильны и солдаты врага абсолютно слабы, такъ что у насъ на всемъ мірѣ вообще не можетъ быть равносильнаго противника, то результатомъ будетъ лишь привитіе односторонняго патріотизма и одностороннее самонадѣянное направленіе ума. Мы, конечно, признаемъ, что японскія войска стоятъ выше русскихъ. Но почему это такъ? (Слѣдуютъ подобныя вышеизложеннымъ разсужденія)...

Наши педагоги прежде всего обязаны учить нашихъ дѣтей тому, гдѣ имъ слѣдуетъ искать настоящую причину нашихъ побѣдъ. Въ противномъ случаѣ наше молодое поколѣніе выростетъ надменнымъ и гордымъ. Именно подобной гордости мы должны больше всего остерегаться—духовной гордости, противъ которой не существуетъ никакого лекарства и отъ которой насъ не избавитъ никакое искусство.

„Кто такіе японцы?"—Это сдѣлалось вопросомъ всего міра теперь, когда народы начинаютъ понимать японцевъ. Вдругъ они опять открываютъ въ насъ новыя качества. Точь-въ-точь, какъ съ таке-но-ко (молодой бамбуковый отросль), если посадить его, тогда подъ нимъ показываются все новые молодые побѣги. Прежде знали японцевъ только съ косой на головѣ, съ мечами и съ широкимъ платьемъ съ длинными рукавами. И когда эти японцы между собою разговаривали, они клали обѣ руки не только на цыновки, но и на голову. Это было для міра новымъ зрѣлищемъ и міръ составилъ себѣ объ этомъ свое мнѣніе. Когда впослѣдствіи познакомились съ искусно сдѣланными инро (шкатулочки для храненія лекарствъ), съ позолоченными лаковыми фигурками, а также и съ прекрасными шелковыми костюмами, со свѣжей прозрачной горной водой, съ лѣсами и горами, съ художественной домашней утварью и другими вещами, тогда подумали, что Японія—земной рай. Въ теченіе перваго періода Японія изгнала варваровъ изъ своей страны и заперлась отъ нихъ, въ теченіе второго же, когда она сама заняла болѣе высокое положеніе, она была садомъ для всего міра. Но какъ же обстояло дѣло въ третій періодъ, когда Японія покончила со старыми привычками и церемоніями и добросовѣстно подражала цивилизаціи остального міра? Какъ тогда сомнѣвались европейскіе народы относительно того, что изъ Японіи получится въ будущемъ!! Люди, полюбившіе Японію отъ души, опасались, какъ бы японцы не опьянѣли въ сердцѣ своемъ благодаря необдуманному воспріятію всемірной цивилизаціи. Другіе зрители хвалили Японію однимъ только языкомъ, говоря, что степень ея развитія удивительна и многозначительна. Въ сердцѣ же своемъ они смѣялись и издѣвались надъ Японіей, что у нея нѣтъ самоуваженія, что она легкомысленно, безсмысленно и необдуманно подражаетъ цивилизаціи всего міра. То былъ періодъ обезьяннаго подражанія. Но эта легкомысленная, необдуманно подражавшая Японія одержала побѣду надъ старинной великой страной—надъ Китаемъ, и это было удивительно. Съ того времени началась басня о „желтой опасности". Тогда стали говорить, что японцы дѣйствительно обладаютъ внутреннней силой, но что она похожа на то, какъ варваръ пользуется орудіями цивилизаціи. Если бы, слѣдовательно, Японія сняла верхнюю свою одежду, то обнаружился бы настоящій дикарь.—То былъ четвертый періодъ, и это представляло собою мнѣніе міра до начала настоящей войны. Японецъ, говорили, конечно, не чистый дикарь или варваръ, но его цивилизація далеко не въ состояніи сравниться съ цивилизаціей Америки или Европы. Японія, говорили, имѣетъ свою собственную цивилизацію, допускалссь что этого нельзя отрицать.

Даже тѣ зрители, которые Японію не любили, теперь должны признать, что японцы храбрые и безстрашные люди, которые особенно не боятся смерти, и что они обладаютъ любвеобильнымъ и милосерднымъ отношеніемъ къ побѣжденному врагу. Они въ то же время и признаютъ, что японцы въ дѣйствительности не очень ужъ отстали отъ бѣлой расы.—Послѣдней проблемой является слѣдующая: въ состояніи ли цивилизація Японіи гармонировать съ цивилизаціей Европы или Америки?—Когда японская цивилизація это докажетъ фактами, какъ она то дѣлаетъ въ настоящее время, тогда въ скоромъ времени исчезнетъ всякая причина для „желтой опасности".

Японское патентное бюро выдало съ 1 января по 31 мая н. ст. 436 патентовъ, 190 охранныхъ свидѣтельствъ для образцовъ и утвердило 935 торговыхъ клеймъ.

Токіоская газета „Асахи-симбунъ" сообщаетъ телеграфное извѣстіе, что японскій отдѣлъ на всемірной выставѣ въ С.-Луи былъ открытъ 1-го іюля н. ст. въ присутствіи дочери президента Рузвельта и японскаго посланника.

Токіоскіе торговцы образовали организацію подъ названіемъ Манъ-Канъ-кигіо-доси-кай (ассоціація для развитія промышленныхъ предпріятій въ Маньчжуріи и Кореѣ). Много вліятельныхъ лицъ уже подписались въ качествѣ членовъ-учредителей. Ассоціація начнетъ дѣйствовать, какъ только число членовъ дойдетъ до 300, причемъ первымъ долгомъ будетъ приступлено къ избранію различныхъ комитетовъ, выработкѣ правилъ и пр. Во главѣ ассоціаціи стоятъ гг. Такасима, Соеда, Иноуе, Окура и Анемонія и др.

Крупные японскіе торговцы намѣреваются учредить въ Южномъ Китаѣ японскіе торговые музеи-базары. Недавно представители ихъ обратились въ министерство земледѣлія и торговли съ запросомъ относительно оффиціальной поддержки. Въ министерссвѣ просителямъ пока не дали никакого опредѣленнаго отвѣта, а затребовали отъ нихъ представленія подробнаго письменнаго изложенія дѣла, вмѣстѣ съ проектомъ правилъ и уставовъ предполагаемыхъ музеевъ. Вслѣдствіе этого заинтересованными лицами немедленно же было приступлено къ выработкѣ требуемыхъ данныхъ, каковыя и были преставлены министерству 27-го іюня н. ст.

130-й Японскій Банкъ въ Осакѣ, по всей вѣроятности, снова возобновитъ свою дѣятельность при помощи крупныхъ Токіоскихъ банковъ.

Токіоское общество электрическаго освѣщенія объявило 15-го іюня н. ст. дивидендъ въ 12%.

Думаютъ, что шелковый рынокъ въ Іокохамѣ въ этомъ году окажет-

ея вялымъ, и что въ весеннемъ сезонѣ не удастся помѣстить больше 10.000 пик. товара противъ прежнихъ 13.000.

Опасаются, какъ бы керосиновая промышленность въ пров. Ециго не оказалась вынужденной прекратиться за исчезновеніемъ нефтяныхъ источниковъ.

Токіоскіе капиталисты намѣреваются устроить электрическую желѣзную дорогу между Сидзуока и Симидзу. На постройку потребуется 300.000 енъ.

Японское общество для развитія физическаго воспитанія намѣревается обосновать въ болѣе крупныхъ городахъ особаго типа гимназіи.

Формоза.

4-го іюня н. ст. на о. Формоза былъ изъятъ изъ обращенія серебряный енъ. Мѣсто „серебряныхъ билетовъ" заняли „золотые", выпускаемые банкомъ Тайванъ-гинко. Рисунокъ ихъ помѣщенъ въ оффиціальной газетѣ. Стоимость ихъ 1 енъ и 5 енъ.

Корея.

Японскій посланникъ въ Сеулѣ г. Хаяси 12-го іюня отбылъ на пароходѣ „Огайо" изъ Чемульпо въ Японію.

„Дзидзи-симпо" получила 20-го іюня изъ Гензана телеграмму о томъ, что корейскій дворъ ведетъ переговоры съ японцемъ Нагамори по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Право пріобрѣтать земельную собственность и разрабатывать лѣсныя богатства всего корейскаго полуострова, за исключеніемъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій, составляющихъ частную собственность или собственность корейскаго двора, предоставляется господину Нагамори Токициро. 2) Г. Нагамори предоставляется право обрабатывать землю по собственному его усмотрѣнію. Земля, обрабатываемая имъ, освобождается на 5 лѣтъ отъ всякаго обложенія. По истеченіи этого срока г. Нагамори обязанъ уплачивать извѣстный оброкъ императорскому двору. 3) Договоръ этотъ заключается на 50 лѣтъ и по истеченіи сего срока можетъ быть возобновленъ. 4) Корейскій дворъ обязуется не предоставлять никакой третьей сторонѣ подобныя же привиллегіи.

Нѣмецкая газета, издающаяся въ Іокохамѣ, замѣчаетъ по этому поводу, что даже въ феодальныя времена сюзеренъ не могъ бы предъявлять большихъ требованій. Г. Нагамори, въ случаѣ если его дѣло состоится, окажется въ правѣ покупать и эксплоатировать всѣ корейскія земли, высасывать такимъ образомъ кровь изъ мелкой земельной собственности и объединять богатства страны въ своихъ рукахъ. Такимъ образомъ, открытыя двери въ Кореѣ окажутся закрытыми для всѣхъ остальныхъ смерт-

ныхъ, какъ для японцевъ, такъ и для неяпонцевъ, что, впрочемъ, по отношенію къ послѣднимъ до сихъ поръ имѣетъ мѣсто и въ самой Японіи, такъ какъ въ Японіи иностранцы не имѣютъ права пріобрѣтать земельную собственность, что большой публикѣ въ Европѣ и Америкѣ до сихъ поръ еще не извѣстно, чему она и не повѣрила бы, если бы ей о томъ говорили. Газета далѣе, впрочемъ, находитъ, что приведенный договоръ до такой степени противорѣчитъ всѣмъ международнымъ правовымъ понятіямъ, что на него скорѣе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на глупую выдумку. Но такъ какъ, замѣчаетъ газета, японцы, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени будутъ пользоваться правомъ пріобрѣтать въ Кореѣ земельную собственность, то необходимо теперь же сдѣлать указаніе на то, какъ это дѣло обстоитъ въ самой Японіи, гдѣ иностранцы до сихъ поръ пользуются лишь правомъ пріобрѣтать земельную собственность въ качествѣ „юридическихъ лицъ".

1903–04 г. № 88.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института

Съ 21-го по 30-е іюня.

Китай.

Согласно съ постановленіемъ новыхъ коммерческихъ договоровъ, заключенныхъ съ Англіей, Сѣверно-Американскими Штатами и др. странами, китайское правительство разослало въ концѣ іюня н. ст. вице-королямъ и губернаторамъ инструкціи съ предписаніемъ, начиная съ 1-го января будущаго года, прекратить сборъ лицзиня во всей имперіи, и съ предложеніемъ представить правительству проекты о пополненіи въ будущемъ сокращающихся, вслѣдствіе упраздненія ли-цзиня, провинціальныхъ доходовъ.

Императорскимъ эдиктомъ послѣдовало повелѣніе объ освобожденіи изъ тюрьмы ко дню празднованія 70-ти-лѣтія рожденія вдовствующей императрицы, лицъ, провинившихся въ 1898 году. Бывшіе чиновники изъ ихъ числа возстановляются въ должностяхъ, правахъ и всѣхъ почестяхъ. Милость эта не распространяется только на Канъ Ю-вэя и Лянъ Ци-чжао, проживающихъ, впрочемъ, на свободѣ за границей.

Пекинская телеграмма сообщаетъ, что арестованный въ Пекинѣ въ маѣ-мѣсяцѣ по приказанію На-Дуна китайскій реформаторъ Ванъ-Чао, приговоренный впослѣдствіи къ пожизненному тюремному заключенію, находился въ числѣ первыхъ освобожденныхъ въ силу спеціальнаго милостиваго эдикта вдовствующей императрицы.

Сообщаютъ изъ Пекина, что нѣкій португалецъ прибылъ въ китайскую столицу съ намѣреніемъ получить отъ министерства торговли и иностранныхъ дѣлъ концессію на постройку желѣзной дороги между Макао и Кантономъ. По справкамъ оказывается, что этотъ португалецъ прежде обращался въ Шанхаѣ къ Шэнъ Кунъ-бао съ предложеніемъ придать проектируемой желѣзной дорогѣ характеръ частной. Въ то время было уже заключено предварительное соглашеніе между португальцемъ и Шенъ Кунъ-бао, какъ совершенно неожиданно послѣдній получилъ письмо отъ

вице-короля Цзэна съ просьбой отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса. Тогда португалецъ рѣшилъ, для ускоренія дѣла, начать непосредственные переговоры въ Пекинѣ.

Шанхайскіе мандарины получили изъ Кантона извѣстіе о томъ, что У-цзяньская бригада въ 4,500 чел., набранная въ У-чанѣ и организованная въ 1900 г. вице-королемъ Чжанъ Чжи-дуномъ, подняла бунтъ и присоединилась къ бунтовщикамъ. Въ прошломъ году означенная бригада находилась въ распоряженіи Лянъ-Гуанскаго вице-короля, и вплоть до начала іюля-мѣсяца она находилась въ Лунъ-чжоу, въ пров. Гуанъ-си. Какъ теперь оказывается, переводъ бригады изъ гор. У-чана въ Лянъ-Гуанъ съ самаго начала не пользовался популярностью среди солдатъ, такъ какъ они знали, что въ Лянъ-Гуанѣ допускается чрезвычайно неправильный порядокъ выдачи жалованья, между тѣмъ какъ они въ У-чанѣ привыкли, благодаря строгимъ порядкамъ, поддерживаемымъ Чжанъ Чжи-дуномъ въ отношеніи выдачи военнаго жалованья, къ полученію слѣдуемыхъ имъ денегъ въ срокъ. Недовольство солдатъ въ то время было устранено назначеніемъ на должность бригаднаго командира, съ рангомъ столичнаго чиновника 4-й степени и съ титуломъ вице-командира Гуанъ-сиской арміи, занятаго подавленіемъ возстанія, честнаго и справедливаго даотая Чэнъ Сяо-сюя, благодаря чему переводъ бригады въ южныя провинціи не былъ сопряженъ съ затрудненіями. Во время пребыванія въ Лунъ-чжоу, куда эти войска были посланы впослѣдствіи, они потеряли часть своихъ товарищей благодаря свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи, что, конечно, усилило ихъ враждебное настроеніе противъ Гуанъ-сискихъ провинціальныхъ властей. Первый взрывъ недовольства послѣдовалъ, когда солдаты узнали, что ихъ любимый командиръ, не будучи въ состояніи дружно работать съ новымъ мѣстнымъ губернаторомъ Го Фынъ-ши, оказался вынужденнымъ просить объ отставкѣ, которая и была принята послѣднимъ. Черезъ мѣсяцъ новому командиру было предписано покинуть Лунъ-чжоу и отправиться съ бригадой въ провинцію Гуанъ-дунъ. Предписаніе это было исполнено, но когда войска начали вступать въ Лю-чжоу-фу, среди нихъ начался открытый бунтъ, имѣвшій результатомъ избіеніе всѣхъ непопулярныхъ офицеровъ, ограбленіе бригадной кассы, аммуниціонныхъ телѣгъ и запасовъ. Оставшихся въ живыхъ офицеровъ солдаты принудили взять на себя начальствованіе и довести ихъ до лагеря мѣстныхъ инсургентовъ, гдѣ ихъ радушно приняли. Лю-чжоу-фу въ настоящее время переполненъ повстанцами.

Японія.

Лѣтопись войны съ 13/26-го по 17/30 іюня. (Изъ L' Echo de Chine.)

13/26 и 14/27 іюня.	Бой и занятіе японцами Фынчжоулина на Ляодунѣ.
14/27 іюня.	Японскіе миноносцы аттакуютъ и взрываютъ

ночью русское сторожевое судно у Портартура; при этомъ случаѣ погибаетъ одинъ русскій истребитель-миноносецъ.

16/29 іюня. Русскій истребитель-миноносецъ „Лейтенантъ Бураковъ“, отправившись изъ Портартура въ Ньючжуанъ, выходитъ изъ послѣдняго порта и, благополучно избѣжавъ преслѣдованія японскихъ крейсеровъ, возвращается въ Портартуръ.

17/30 іюня. Владивостокская эскадра бомбардируетъ Гензанъ и взрываетъ въ порту суда Коунъ-мару (100 тонъ) и Сейся-мару (115 тонъ).

Маркизъ Ито, въ сопровожденіи бывшаго японскаго посланника въ С.-Петербургѣ г. Курино и главнаго секретаря Тайнаго Совѣта г. Судзуки, предприметъ поѣздку для осмотра желѣзодѣлательнаго завода Едамицу на о. Кюсю. Маркизъ при этомъ случаѣ осмотритъ также и стальные заводы въ Куре.

Подписка на второй японскій внутренній заемъ въ 100 мил. енъ началась 10-го іюня н. ст., въ каковой день она достигла 99 мил. енъ; закончилась она 16-го іюня, причемъ подписанными оказались 493,525,000 енъ. Въ Токіо подписка дала около 117 мил., въ Осака—64, въ Нагоя—20 и Кіото—16.

„Дзидзи-симпо“ писала незадолго до начала подписки, что „второй внутренній заемъ, безъ сомнѣнія, встрѣтитъ со стороны народа такой же воодушевленный пріемъ, какъ и первый. Поэтому весьма любопытно узнать, какое впечатлѣніе это произведетъ на русскихъ. Не будучи въ состояніи сражаться съ Японіей ни на водѣ, ни на сушѣ, Россія вмѣстѣ со своими друзьями, повидимому, питаетъ единственную надежду побѣдить Японію въ финансовомъ отношеніи. Какая это вздорная идея!! Одной угрозы національному существованію Японіи было достаточно, чтобы Японія осмѣлилась дотронуться до такой великой державы, какъ Россія, и въ особенности въ виду того, что страна, которую Японія себѣ выбрала въ враги, принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ и могущественныхъ всего міра, уже одинъ здравый смыслъ подсказываетъ, что Японія никогда не осмѣлилась бы на эту войну, если бъ она не представляла себѣ совершенно ясно, что война эта потребуетъ чрезвычайныхъ жертвъ деньгами и временемъ. Если такимъ образомъ надежды и намѣренія Россіи направлены въ указанную сторону, то Россія только содѣйствуетъ цѣлямъ Японіи. Бурская война обошлась Англіи въ 2,000 мил. енъ и продолжалась около 3 лѣтъ, при 200,000 чел. солдатъ. Японія, быть можетъ, окажется вынужденной послать на поле битвы больше солдатъ, но благодаря географическому положенію военные расходы не составятъ и половины расходовъ Англіи во время ея южно-африканской войны. Можно справедливо

считать, что для Японіи хватитъ 1,000 мил. енъ на 3 года. Сумма эта превышаетъ годовой доходъ Японіи всего лишь въ 4 раза. Для частнаго человѣка нѣтъ ничего чрезвычайнаго израсходовать въ теченіе одного года въ 3 или 4 раза больше своего годового дохода и чувствовать себя при этомъ прекрасно. Если дѣло обстоитъ такъ съ отдѣльными индивидами, почему же оно должно обстоять по другому по отношенію къ цѣлому народу? Во время великой войны, отъ исхода которой зависитъ все національное существованіе, Японія, нисколько не задумываясь, въ состояніи истратить всѣ свои доходы на 4, 5 и даже на 7 лѣтъ впередъ. Если Россія себѣ выяснитъ эту точку зрѣнія, то она, быть можетъ, раньше, чѣмъ то ожидаютъ, проснется отъ своихъ легкомысленныхъ надеждъ. Въ этомъ дѣлѣ ничто не поможетъ въ такой мѣрѣ, какъ тотъ энтузіазмъ, съ которымъ въ Японіи встрѣчается каждый новый заемъ". „Ostasiatischer Lloyd“ замѣчаетъ по поводу этой статьи, что въ Японіи нѣтъ никакихъ признаковъ подъема энтузіазма, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ военнымъ займамъ. Первый заемъ далъ 452 мил. енъ по подпискѣ, такъ что 352 мил. остались неиспользованными. Изъ этихъ 352 мил. появились при подпискѣ на 2-й заемъ только 325 мил. Такимъ образомъ подписка на 2-й заемъ дала въ общемъ меньше на 157 мил. енъ.

Нидерландскій консулъ въ Кобе сообщаетъ о развитіи японскаго судостроенія за послѣдніе годы нижеслѣдующія данныя:

Годы.	Общее число построенныхъ судовъ.	Тоннажъ.	Въ томъ числѣ пароходовъ.	Тоннажъ.	Въ томъ числѣ парусныхъ судовъ.	Тоннажъ.
1893	30	4,426	26	3,967	4	459
1894	43	7,158	33	5,847	10	1,311
1895	53	9,928	47	8,977	6	951
1896	47	6,921	36	5,860	11	1,061
1897	75	13,170	57	10,698	13	2,472
1899	269	38,499	53	18,157	216	20,342
1900	246	33,181	53	15,308	193	17,873
1901	273	52,088	71	31,829	202	20,259
1902	204	29,363	67	16,328	137	13,035

Увеличеніе постройки пароходовъ объясняется отчасти какъ слѣдствіе вступившаго въ силу въ октябрѣ 1896 года закона о поощреніи судостроенія. До конца 1902 года выстроено всего 20 пароходовъ, подходящихъ подъ постановленія помянутаго закона, съ общимъ регистровымъ тоннажемъ въ 52,490 и съ выдачею за нихъ премій въ размѣрѣ 1,251,488 енъ. Къ главнѣйшимъ верфямъ, принимавшимъ участіе въ этихъ субвенціонированныхъ постройкахъ, принадлежатъ слѣдующіе: Мицу-биси въ Нагасаки (11 судовъ), Кавасаки въ Кобе, желѣзодѣлательный заводъ въ Осака и верфь Исикавадзима въ Токіо.

Постройкѣ парусныхъ судовъ способствовали въ особенности законъ о надзорѣ за судоходствомъ 1897 года и болѣе поздній законъ о поощреніи морской рыбной ловли. Согласно постановленіямъ помянутыхъ двухъ законовъ, начиная съ 1898 года, японское правительство выплатило преміи по слѣдующему количеству парусныхъ судовъ:

Годы.	Число судовъ.	Тоннажъ.
1898	8	703
1899	14	1,419
1900	15	1,621
1901	14	1,073
1902 (январь—октябрь)	6	389

Корея.

И. д. японскаго посланника въ Сеулѣ, г. Хагивара, послалъ корейскому правительству, вслѣдствіе отказа со стороны послѣдняго въ разрѣшеніи концессіи г. Нагамори, являющемуся, впрочемъ, по увѣреніямъ японской газеты Іородзу-ціохо, лишь подставнымъ лицомъ японскаго правительства, ноту, въ которой онъ объясняетъ, что дѣло вовсе не идетъ о монополіи для Японіи, а только объ улучшеніи положенія Кореи, согласно предначертаніямъ новаго японскаго корейскаго договора.

Кіотосскій храмъ Ниси-Хонгандзи пріобрѣлъ въ Кореѣ большія площади земли, какъ для цѣлей пропаганды, такъ и для земледѣльческихъ.